В. А. Косинскій.

УЧРЕЖДЕНІЯ

ДЛЯ

МЕЛКАГО КРЕДИТА

ВЪ ГЕРМАНІИ.

Ихъ исторія въ связи съ нѣкоторыми сторонами экономической жизни этой страны.

Томъ 1-й.

Москва.
Университетская типографія, Страстной бульваръ.
1901.

Изъ Ученыхъ Записокъ по Юридическому факультету.

НС
3729

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Настоящая книга представляетъ собою первый томъ трехтомнаго сочиненія, задуманнаго авторомъ и въ значительной степени уже подготовленнаго къ печати.

Авторъ не задавался цѣлью подробно описывать существующія въ Германіи учрежденія для мелкаго кредита. Такихъ описаній много. Онъ имѣлъ въ виду прослѣдить связь кредита съ хозяйственной жизнью общества—уяснить тѣ силы и средства населенія, на которыхъ выростаетъ кредитное хозяйство, равно какъ тѣ потребности и интересы, которымъ служитъ кредитъ и которыя приводятъ въ дѣйствіе эти силы. Но, согласно своему научному міровоззрѣнію, онъ считалъ невозможнымъ устанавливать какія бы то ни было правильности и законы, не имѣя подъ ногами твердой почвы фактовъ. Индукція и дедукція служатъ только для установленія прочныхъ, устойчивыхъ соотношеній между реально существующими явленіями,—все то, что не покоится на фактахъ, не обосновано на данныхъ опыта и наблюденія, не поставлено въ связь съ реальнымъ міромъ дѣйствительности, по глубокому убѣжденію автора, не имѣетъ ни малѣйшаго права претендовать на научность. Такой фактической областью, на которой онъ, казалось ему, могъ достигнуть вышенамѣченной цѣли, является область кредитнаго хозяйства въ мелкой обрабатывающей и сельскохозяйственной промышленности Германіи.

Остановился онъ на Германіи потому, что въ этой странѣ кредитное хозяйство въ мелкой промышленности достигло наибольшаго развитія. Избралъ онъ область мелкой промышленности, во-первыхъ, потому, что по его мнѣнію, организація мелкаго кредита является однимъ изъ самыхъ существенныхъ, неотложныхъ, очередныхъ вопросовъ нашей общественной жизни. Во-вторыхъ потому, что исторія кредитнаго хозяйства въ мелкой промышленности проходитъ вся, такъ сказать, на нашихъ глазахъ; учрежденія мелкаго кредита мно-

гочислены, они лучше другихъ сохранили на себѣ слѣды своего происхожденія и даютъ намъ много примѣровъ того, какъ изъ мелкихъ учрежденій вырастали крупные банки, съ ихъ многообразными отношеніями. Здѣсь мы имѣемъ возможность прослѣдить связь производства съ кредитомъ въ моментъ, когда еще не окрѣпшее, не вполнѣ сформировавшееся учрежденіе только что появилось на свѣтъ, вплоть до того момента, когда оно, въ формѣ банка, представляетъ собою вполнѣ развитое учрежденіе.

Согласно съ поставленною задачею, авторъ раздѣлилъ свое изслѣдованіе на три тома. Первый томъ имѣетъ общее, вводящее значеніе и распадается на двѣ части: теоретическую и историческую.

Теоретическая часть имѣетъ въ виду изложить главнѣйшія основанія кредитнаго хозяйства. При чемъ явленія кредита авторъ старался изучить въ возможно тѣсной связи съ хозяйственной жизнью населенія, главнымъ образомъ съ производительной дѣятельностью общества. При такой постановкѣ вопроса автору постоянно приходилось имѣть дѣло съ общими вопросами политико-экономической теоріи. По нѣкоторымъ изъ этихъ вопросовъ онъ долженъ былъ, для большей ясности и опредѣленности, высказать и свое личное мнѣніе.

Историческая часть перваго тома касается той эпохи, когда возникало и складывалось кредитное хозяйство въ мелкой промышленности. Эта эпоха, казалось, представляетъ особенный интересъ. Тутъ яснѣе всего видны тѣ силы, средства и интересы которыя дѣйствовали при созданіи кредитнаго хозяйства и кредитнаго учрежденія. Автору пришлось коснуться цѣлаго ряда попытокъ создать кредитныя учрежденія, попытокъ сплошь и рядомъ неудачныхъ, но которыя этой самой неудачею, при сравненіи съ удачными учрежденіями, обнаруживаютъ роль и значеніе того либо другого фактора, условія, причины.—Словомъ и въ исторической части авторъ старался уяснить себѣ тѣ хозяйственныя нужды и силы, которыя вызвали кредитное хозяйство и послужили ему основой.

Изученіе этой эпохи зарожденія и сложенія кредитнаго хозяйства, еще совсѣмъ не изслѣдованной, казалось пишущему эти строки интереснымъ и въ теоретическомъ и въ практическомъ отношеніи. Наша родина занята въ настоящее время вопросомъ объ организаціи мелкаго кредита. Ей поэтому придется отчасти пережить тѣ же явленія, что пережила и Германія въ періодъ рожде-

нія кредитнаго хозяйства въ мелкой промышленности. Будетъ, поэтому полезно воспользоваться опытомъ нашей, ушедшей въ культурномъ отношеніи впередъ насъ, сосѣдки. Жизнь имѣетъ свои законы; лѣпить изъ нея формы по собственому идеалу не подъ силу никому. Но эти законы можно изучать, ими можно воспользоваться для достиженія извѣстныхъ цѣлей такъ же, какъ пользуется естественникъ, агрономъ, химикъ законами природы. Конечно—говоря словами проф. А. И. Чупрова—жизненныя явленія не повторяются съ буквальной точностью. Но при изученіи страны, ушедшей впередъ насъ, мы какъ бы въ туманной перспективѣ заглядываемъ и въ будущія судьбы нашей родины.

Такъ какъ эта эпоха имѣетъ и обще-теоретическое значеніе, то авторъ нашелъ наиболѣе удобнымъ помѣстить ея изложеніе въ первомъ томѣ, одновременно съ изложеніемъ основъ теоріи кредита.

Первый томъ доводитъ исторію кредитнаго хозяйства въ мелкой промышленности Германіи до 27 марта 1867 г., когда окончательно вырабатывается типъ учрежденій для мелкаго кредита и кредитное хозяйство въ мелкой обрабатывающей, торговой и сельскохозяйственной промышленности упрочилось. Второй томъ изслѣдуетъ судьбы кредитнаго хозяйства въ мелкой о б р а б а т ы в а ю щ е й промышленности съ 1867 г. вплоть до нашихъ дней. Изслѣдованіе тоже ведется въ тѣсной связи съ хозяйственной жизнью общества. И второй томъ распадается на двѣ части. Первая часть изучаетъ развитіе мелкой обрабатывающей промышленности въ XIX вѣкѣ. Вторая часть знакомитъ насъ съ развитіемъ учрежденій для мелкаго кредита, начиная съ 1867 г. въ связи съ развитіемъ промышленности, изложеннымъ въ первой части.

Третій томъ посвященъ сельскому хозяйству.

Хотя первый томъ тѣсно примыкаетъ къ двумъ остальнымъ, тѣмъ не менѣе казалось, что онъ представляетъ собою достаточно самостоятельный интересъ, и теоретическій, и практическій, для того, чтобы быть выпущеннымъ отдѣльно.

Авторъ не написалъ заключительной главы, въ которой изложилъ бы свои выводы. Онъ поступилъ такъ потому, что и въ концѣ теоретической и въ концѣ исторической части есть мѣста, которыя, по своему содержанію, представляютъ собою совокупность такихъ выводовъ. Мѣста эти: для теоретической части стр. CCLXXVI—CCXCII, а въ исторической стр. 284—312.

Теоретическая часть носитъ названіе «Введенія», такъ какъ она, дѣйствительно, является введеніемъ по отношенію ко всему трехтомному сочиненію. Такое назначеніе послѣдняго объясняетъ и его размѣры. Для перваго тома ему дано названіе «Теоретическая часть». Страницы введенія авторъ вынужденъ былъ перенумеровать римскими цифрами; сдѣлалъ онъ это потому, что по различнымъ причинамъ ему пришлось приступить къ печатанію введенія позднѣе исторической части.

Заканчивая первый томъ своей работы, занимающей автора уже нѣсколько лѣтъ, онъ считаетъ священнымъ долгомъ высказать свою искреннюю, горячую благодарность лицамъ, оказавшимъ ему содѣйствіе при его занятіяхъ. Прежде всего онъ высказываетъ свою безграничную благодарность своимъ дорогимъ учителямъ профессорамъ А. И. Чупрову и И. И. Янжулу,—благодаря ихъ содѣйствію пишущій эти строки имѣлъ возможность изучить жизнь и явленія, которыхъ онъ касается въ своей работѣ, на мѣстѣ, за-границей, путемъ непосредственнаго наблюденія, осмотра и опроса. Далѣе авторъ выражаетъ свою глубокую признательность президенту второй гессенской Палаты Haas'y, стоящему во главѣ оффенбаховскаго Союза сельскохозяйственныхъ кооперативныхъ учрежденій, и его секретарю г. Ihrig'y, подъ непосредственнымъ руководствомъ которыхъ онъ долго работалъ. Авторъ считаетъ себя тоже безконечно обязаннымъ Гг.: Cretor'y, къ которому перешло отъ Raiffeisen'a завѣдываніе Neuwied'овской организаціей заемныхъ кассъ; директорамъ этой организаціи Dr. Fassbender'y и Dr. Krauss'y; и Dr. Crüger'y, стоящему во главѣ союза шульце-деличевскихъ товариществъ,—за ихъ любезную предупредительность, позволившую автору осмотрѣть рядъ учрежденій, находящихся въ ихъ завѣдываніи. Глубокую благодарность высказываетъ онъ и тѣмъ скромнымъ культурнымъ труженикамъ деревни, которые съ предупредительностью истинно культурныхъ людей, изъ сочувствія къ задачѣ автора, не жалѣли своего дорогого времени и своего труда при ознакомленіи его съ кооперативными учрежденіями на мѣстахъ.

В. Косинскій.

Москва.
26 марта 1901 г.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

I. Теоретическая часть (введеніе).

Стр.

1. Кредитъ и кредитное хозяйство въ изложеніи проф. *К. Кнпса*..... II—LIX
2. Воззрѣнія проф. *А. Вагнера* на кредитъ..... LIX—LXIV
3. Взгляды проф. *И И Кауфмана* на кредитъ.. LXIV—XCIV
4. Кредитъ въ изложеніи *К. Маркса*..... XCIV
5. Общія предварительныя замѣчанія къ ученію о кредитѣ..... XCIV—CLVII

а) Опредѣленіе понятія общества:

I. *Спенсеръ*..... XCVII—CIII
II. Проф. *Штаммлеръ*..... CIII—CV
III. Проф. *Зиммель*..... CV—CVIII
IV. Дальнѣйшее развитіе взглядовъ проф. *Зиммеля* на общество..... CVIII—CXLII
1) Общество и право..... CCIII—CXI
2) Закономѣрность общественныхъ явленій (законъ причинности въ соціальныхъ явленіяхъ)..... CXI—CXLII

б) Опредѣленіе понятія хозяйствующаго общества..... CXLII—CLVII
1) Предпріятіе..... CXLII—CLIII
2) Домохозяйство; отношеніе домохозяйства къ предпріятію..... CLIII—CLVII

6. Кредитное отношеніе (при производительномъ кредитѣ)..... CLVII—CCIII
I. Круговращеніе капитала въ чужомъ предпріятіи..... CLVIII—CLXX

Стр.

II. Условія круговращенія капитала въ чужомъ предпріятіи ..... CLXXI—CCIII
1) Внѣшнія условія круговращенія:
а) Ссудныя средства..... CLXXI—CLXXX
б) Условія кредитоспособности заемщика..... CLXXXI—CLXXXIX
2) Психическія условія круговращенія. CLXXXIX—CCIII
а) Выгоды, которыя получаетъ отъ кредита заемщикъ..... CLXXXIX—CXCVIII
б) Выгоды кредитора..... CXCVIII—CXCIX
в) Условія (причины), вліяющія на круговращеніе ссуднаго капитала. CC—CCI
г) Характеръ связи названныхъ причинъ (пунктъ в) съ круговращеніемъ капитала въ чужомъ предпріятіи ..... CC—CCIII
7. Опредѣленіе понятія кредита..... CCIII—CCIV
8. Есть-ли наемъ матеріальныхъ средствъ производства кредитное отношеніе?..... CCIV—CCVII
9. Кредитное хозяйство.....
I. Кредитное учрежденіе..... CCCVII—CCXXI
1) Возникновеніе организованнаго кредита въ графствахъ Англіи..... CCXII—CCXVII
2) Возникновеніе Амстердам. Банка. CCXVII—CCXIX
3) Возникновеніе Англійскаго Банка. CCXIX—CCXX
4) Организованный натуральный кредитъ ..... CCXX—CXXI
II. Основы организаціи кредитнаго учрежденія въ наши дни..... CCXXI—CCXXXIV
1) Свойства пассива опредѣляютъ собою характеръ активныхъ операцій. CCXXII—CCXXVII
2) Резервный фондъ..... CCXXVII—CCXXIX
3) Складочный капиталъ..... CCXXIX—CCXXX
4) Органы банка для опредѣленія кредитоспособности заемщика..... CCXXX—CCXXXIV
5) Понятіе организованнаго кредитнаго хозяйства..... CCXXXIV
10. Провѣрка вышеразвитыхъ положеній путемъ сравненія съ дѣйствительностью..... CCXXXIV—CCLXXIV
I. Коммерческіе банки..... CCXXXVI
II. Crédits mobiliers..... CCXXXVI—CCXXXVII

	Стр.
III. Банки для доставленія сельскохозяйственнаго оборотнаго капитала.....	CCXXXVII
IV. Учрежденія для мелiоративнаго кредита.....	CCXXXVII—CCXXXVIII
V. Ипотечные банки.....	CCXXXVIII—CCLXXVI
1. Противорѣчіе ипотечнаго кредита съ положеніемъ, что кредитъ есть круговращеніе капитала въ чужомъ предпріятіи.....	CCXXXVIII—CCXXXIX
2. Понятія сельскохозяйственнаго капитала и земли.....	CCXXXIX
3. Земельная рента.....	CCXL—CCXLII
4. Цѣна земли.....	CCXLII
5. Еще разъ о противорѣчіи ипотечнаго кредита съ круговращеніемъ капитала въ чужомъ предпріятіи.....	CCXLIII—CCXLVI
6. Вліяніе ипотечнаго кредита на прибыль на сельскохозяйственный капиталъ. Явленіе ипотечной задолженности.....	CCXLVI—CCLI
7. Упомянутое противорѣчіе существуетъ въ жизни. Соціологическій смыслъ его. Сельское хозяйство и капитализмъ.....	CCLI—CCLIII
8. Провѣрка положеній предыдущаго параграфа на нѣкоторыхъ данныхъ относительно Россіи.	CCLIII—CCLXXVI
9. Еще разъ—и послѣдній—о противорѣчіи ипотечнаго кредита.....	CCLXXVI
10. Народнохозяйственное значеніе кредита....	CCLXXVI—CCXCII
I. Постановка вопроса.....	CCLXXVI—CCLXXVIII
II. Кредитъ и уровень прибыли на капиталъ	CCLXXVIII
III. Кредитъ и народное богатство.....	CCLXXVIII
IV. Кредитъ и трудъ.....	CCLXXVIII
V. Болѣе подробное разсмотрѣніе двухъ послѣднихъ пунктовъ (для промышленности, торговли и сельск. хозяйства).	CCLXXIX—CCLXXXIX
VI. Кредитъ и кризисы.....	CCXC—CCXCII
11. Потребительный кредитъ.....	CCXCII—CCXCV
12. Банковыя ноты и бумажныя деньги и кредитъ.	CCXCV—CCXCIX

II. Историческая часть.

Стр.

ГЛАВА I. Учрежденія мелкаго кредита до изданія закона о товариществахъ отъ 27 марта 1867 г.

А. ОТДѢЛЕНІЕ I. Благотворительныя кредитныя учрежденія.

1. Общія понятія о благотворительныхъ кредитныхъ учрежденіяхъ..... 1—2

2. Берлинскія кредитныя кассы для помощи бѣднымъ предпринимателямъ..... 3—48

I. Кассы въ 1848—1849 гг..... 3—29

II. Кассы въ 1860 г..... 29—39

III. Кассы эти вначалѣ не преслѣдовали благотворительныхъ цѣлей,—онѣ первый видъ учрежденій для мелкихъ предпринимателей вообще..... 39—42

IV. Реформаторское движеніе въ средѣ Берлинскихъ кассъ..... 42—48

3. Кредитныя учрежденія для мелкихъ предпринимателей въ другихъ мѣстностяхъ. Ихъ судьба.... 48—49

4. Первый Деличскій ссудный ферейнъ (1850 г.). 50—61.

5. Дортмундскій кредитный ферейнъ (1850 г.). 61—62, 70—84

6. Активъ сберегательныхъ кассъ (ср. пассивъ сбер. кассъ стр. 224—270)..... 62—69

7. Заключительныя замѣчанія о благотворительныхъ кассахъ..... 85—86

Б. ОТДѢЛЕНІЕ II. Неблаготворительныя (коммерческія) учрежденія мелкаго кредита.

1. Предварительныя замѣчанія..... 86—88

2. Австрійскія ссудныя товарищества взаимопомощи..... 88—115

3. Sparvereiп'ы и нѣкоторыя другія неблаготворительныя кредитныя учрежденія..... 116—123

4. Шульце-Дѣличевскіе ссудные ферейны..... 120—321

I. Сырьевыя товарищества..... 124—168

1) Кредитныя операціи сырьевыхъ товариществъ..... 131—148

2) Дифференцированіе кредитныхъ функцій сырьевыхъ товариществъ 148—172

3) Вліяніе шульце-деличевскихъ народныхъ банковъ на сырьевыя товарищества..... 153—168

	Стр.
II. Эйленбургскій и второй Деличскій ссудные ферейны. Организація шульце-деличевскихъ ссудныхъ товариществъ.	173—227
1) Основаніе Эйленбургскаго ссуднаго ферейна	173—177
2) Организація шульце-деличевскихъ ссудныхъ ферейновъ	178—227
III. Статистика Эйленбургскаго и Деличскаго ферейновъ и другихъ ссудныхъ товариществъ шульце-деличскаго типа	227—247
1) Статистика Эйленбургскаго ссуднаго ферейна	228—229, 232—233
2) Статистика Деличскаго ссуднаго ферейна	230—231, 233—239
3) Статистика ссудныхъ ферейновъ Шульце-Делича за 1857—1868 гг.	238—247
IV. Пассивъ сберегательныхъ кассъ (ср. активъ сберегательныхъ кассъ, стр. 62—69)	224—270
V. Сфера дѣятельности шульце-деличевскихъ ссудныхъ ферейновъ въ 60-хъ годахъ	270—284
VI. Распространеніе ссудныхъ товариществъ Шульце-Делича	284—287
VII. Возникновеніе Raiffeisen'вскихъ заемныхъ кассъ	287—294
VIII. Распространеніе ссудныхъ ферейновъ Шульце-Делича. Значеніе благотворительныхъ кредитныхъ товариществъ.	294—305
IX. Значеніе шульце-деличевскихъ ссудныхъ ферейновъ	305—312
X. Юридическое положеніе ссудныхъ ферейновъ до изданія закона отъ 27 марта 1867 года	313—321

ВВЕДЕНІЕ.

(ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ЧАСТЬ).

Кредитъ, кредитное хозяйство... Эти слова мы слышимъ постоянно по самымъ разнообразнымъ поводамъ. Возникаетъ ли торгово-промышленный кризисъ, уносящій съ собою рядъ промышленныхъ и торговыхъ предпріятій, говоримъ ли мы объ ипотечной задолженности, тяжелымъ гнетомъ лежащей на частновладѣльческомъ сельскомъ хозяйствѣ,—всюду кредитъ и кредитныя учрежденія играютъ очень видную роль. Нѣкоторыя государства—Германія и Англія—пытались даже путемъ ограниченія выпусковъ банковыхъ билетовъ вліять на торговопромышленные кризисы, а такіе писатели, какъ Родбертусъ, Книсъ, фонъ-деръ-Гольцъ, Бухенбергеръ, Шеффле и др., ставятъ въ центръ современнаго сельско-хозяйственнаго кризиса земельную задолженность. И тѣмъ не менѣе, не смотря на такое значеніе кредита, мы едва-ли ошибемся, если скажемъ, что до сихъ поръ не рѣшенъ вопросъ о томъ, что такое кредитъ и кредитное хозяйство. Мнѣнія авторовъ по этимъ вопросамъ различны и въ концѣ концовъ большинство современныхъ теоретиковъ кредита останавливается главнымъ образомъ на описаніи кредитныхъ учрежденій и тѣхъ юридическихъ формъ, въ которыя облекаются кредитныя отношенія. Общество, его производительная дѣятельность, его нужды, а также тѣ средства и силы, которыя имѣются у него для удовлетворенія этихъ нуждъ, — все это почти совсѣмъ оставляется въ сторонѣ при разсмотрѣніи явленій кредита. Такимъ образомъ, народнохозяйственная сторона явленія—такъ сказать, *само кредитное хозяйство*—въ значительной степени отсутствуетъ въ большинствѣ существующихъ теорій кредита.

Поэтому-то, приступая къ изученію кредитнаго хозяйства въ мелкой промышленности Германіи, мы считаемъ необходимымъ условиться съ читателемъ относительно нѣкоторыхъ вопросовъ теоріи кредита и предпосылаемъ настоящее теоретическое введеніе. Намъ думается, что мы лучше всего достигнемъ нашей цѣли, если обратимся къ разсмотрѣнію взглядовъ нѣкоторыхъ изъ наиболѣе извѣстныхъ теоретиковъ кредита.

Начнемъ съ проф. *Книса.*

Проф. *Книсъ* при опредѣленіи понятія о кредитѣ исходитъ отъ разсмотрѣнія тѣхъ отношеній, которыя римскимъ правомъ признавались кредитными [1]) и въ качествѣ кредитныхъ же отношеній были занесены оттуда въ другія права. Онъ опредѣляетъ [2]) кредитъ какъ оборотъ между настоящимъ и будущимъ временемъ,—оборотъ, состоящій въ томъ, что одно лицо (кредиторъ) передаетъ *въ настоящее время* другому лицу (должнику) какую-либо цѣнность или оказываетъ какую-либо услугу, даже просто совершаетъ какое-либо дѣйствіе, которое желательно для должника; а этотъ послѣдній обязывается совершить *въ будущемъ* въ пользу кредитора то либо другое дѣйствіе, или передать ему опредѣленную цѣнность. Характернымъ для этого оборота является то, что между дѣйствіемъ кредитора въ пользу должника и дѣйствіемъ должника въ пользу кредитора проходитъ извѣстный промежутокъ времени. Этому признаку Книсъ придаетъ рѣшающее значеніе и кладетъ его въ основаніе своего ученія о кредитѣ [3]).

Только что изложенное опредѣленіе требуетъ поясненій.

Прежде всего — по мнѣнію нашего автора — кредитъ не есть обмѣнъ. «Такъ какъ — утверждаетъ онъ [4]) — ... обмѣнъ имѣетъ мѣсто только тогда, когда отдаются одно за другое *различныя* блага». Между тѣмъ ни при договорѣ займа, ни при арендномъ договорѣ, ни при прокатѣ и т. д. это условіе не выполняется, такъ какъ возврату подлежатъ либо та-же самая вещь, которая передана кредиторомъ должнику при заключеніи сдѣлки, либо вещи того же рода и

---

[1]) *Knies* „Der Credit“ Erste Hälfte (Berlin 1876) стр. 3 слѣд.

[2]) ibid. стр. 33.

[3]) *Knies* „Der Credit“ Erste Hälfte. Стр. 7, 33 и др. Объ этомъ мы еще будемъ говорить ниже.

[4]) Ibid. стр. 10.

такого-же качества («ejustem bonitatis»), какъ вещи переданныя кредиторомъ должнику. «А, какъ извѣстно, генерическія (т. е. способныя быть замѣняемыми) вещи, какъ напр. зерновые продукты одинаковаго рода и качества, въ хозяйственномъ отношеніи признаются за совершенно одинаковыя блага (ganz gleiche Güter)»[1]). «Сдѣлка купли-продажи либо сдѣлка натуральнаго обмѣна могутъ имѣть мѣсто при кредитныхъ договорахъ, но только какъ нѣчто привходящее извнѣ (hinzutretende Vorgänge); ихъ мы должны разсматривать совершенно независимо отъ кредита»[2]). Самъ же кредитъ не есть обмѣнъ.

Но, не считая кредита обмѣномъ, Книсъ въ то-же самое время не ограничиваетъ области кредитныхъ отношеній одними сдѣлками займа. Нашъ авторъ думаетъ, что объектами кредитныхъ договоровъ могутъ быть не только потребляемыя блага, но и блага, которыя при употребленіи не исчезаютъ; такія блага, какъ извѣстно, объектами договора займа быть не могутъ. Но этого мало, по мнѣнію проф. *Книса*, объектами кредитной сдѣлки могутъ быть не только матеріальныя блага, но и всякаго рода «отношеніе», «личныя услуги», «трудъ рабочаго» («Verhältnisse», «Dienste», «Arbeitsleistungen»).[3]).

Какого же рода кредитныя отношенія возможны по поводу указанныхъ объектовъ?

По мнѣнію Книса, всякое предоставленіе однимъ лицомъ другому вещи во временное пользованіе, съ тѣмъ, чтобы по истеченіи извѣстнаго времени таже вещь (либо—въ случаѣ передачи вещи генерической—столько-же вещей и такого-же качества) была передана обратно должникомъ кредитору, — всякое такое отношеніе Книсъ считаетъ кредитомъ. Такъ что не только заемъ, но отдача въ аренду недвижимости, прокатъ и т. д. относятся къ разряду кредитныхъ сдѣлокъ. Далѣе. Передача вещи въ настоящее время, соединенная съ правомъ получить въ будущемъ нѣкоторую другую вещь, также относятся къ разряду кредитныхъ сдѣлокъ. Продажа съ отсрочкой платежа, либо покупка съ отсрочкой доставки вещи, взносъ страховой преміи въ страховое учрежденіе съ правомъ требовать

[1]) Ibid. стр. 10.
[2]) ibid. стр. 15. См. также ibid. стр. 19.
[3]) *Knies.* „Der Credit“ Erste Hälfte стр. 23, стр. 99.

въ будущемъ отъ страхового учрежденія (должника) уплаты опредѣленной суммы, если будетъ имѣть мѣсто извѣстное событіе (пожаръ, кораблекрушеніе, болѣзнь, смерть, градобитіе и т. д.),—все это, по мнѣнію Книса, также кредитныя сдѣлки, кредитныя отношенія. Но и это не все. Нашъ авторъ думаетъ, что не только матеріальныя блага, но и личныя услуги, трудъ и т. д., — словомъ: всякаго рода дѣйствія, поступки людей, ихъ отношенія другъ къ другу также могутъ быть объектами кредитныхъ сдѣлокъ. Рабочій, который предоставляетъ въ распоряженіе предпринимателя въ настоящее время свой трудъ съ правомъ полученія вознагражденія за него черезъ недѣлю, черезъ мѣсяцъ; рабочій, который получаетъ отъ сельскаго хозяина задатокъ и обязанъ черезъ извѣстное время предоставить въ распоряженіе этого послѣдняго свою рабочую силу; лицо, получающее въ настоящее время извѣстную сумму съ обязательствомъ перемѣнить въ будущемъ свою религію,—всѣ эти лица вступаютъ съ другими лицами въ отношенія, связывающія настоящія дѣйствія съ дѣйствіями будущими, между которыми проходитъ нѣкоторый промежутокъ времени, почему эти сдѣлки также относятся Книсомъ къ разряду кредитныхъ [1]).

---

[1]) „Всякаго рода „отношенія“, „личныя услуги“, „трудъ рабочаго“ („Verhältnisse“, „Dienste“, „Arbeitsleistungen“), которыя въ современномъ народномъ хозяйствѣ оплачиваются, могутъ быть также объектами кредитнаго оборота. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ отношенія, услуги и т. д. оплачиваются не сейчасъ, а спустя нѣкоторое время“. (*Knies* „Der Credit“. Erste Hälfte стр. 23. См. также стр. 99). Тамъ-же на стр. 105 *Knies*, говоря объ объектахъ кредитныхъ сдѣлокъ, различаетъ два вида этихъ послѣднихъ: „такія, при которыхъ позднѣйшее дѣйствіе должника состоитъ въ уплатѣ денежной суммы и такія, гдѣ это дѣйствіе состоитъ въ чемъ либо иномъ. Въ первомъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ требованіемъ уплаты денегъ (Geld-Forderung), въ послѣднемъ же случаѣ — съ требованіемъ передачи „обыкновенныхъ товаровъ“ либо совершенія услугъ (Forderungen auf „gewöhnliche Waaren“ oder auf Dienste)“. Такимъ образомъ услуги и т. д. являются объектомъ кредитнаго договора не только тогда, когда сначала оказывается услуга и т. д., а потомъ уже производится уплата, но также и въ томъ случаѣ, когда должникъ обязанъ совершить въ будущемъ въ пользу кредитора какое-либо дѣйствіе, оказать ему какую-либо личную услугу и т. д. Въ числѣ этихъ дѣйствій, услугъ и т. д, могутъ быть и такіе поступки, которые не приносятъ никакой матеріальной выгоды кредитору. Такъ напр., Knies причисляетъ къ кредитнымъ отношеніямъ даже такой случай, когда одно лицо получаетъ отъ другого въ *настоящее время* извѣстную сумму денегъ и беретъ на себя обязательство въ *будущемъ* принять другую религію. (*Knies* „Der Credit“ Erste Hälfte стр. 244).

Указаніе на то, что не только матеріальныя блага могутъ быть предметами

Такимъ образомъ, всѣ отношенія, которыя состоятъ въ томъ, что одно лицо (кредиторъ) даетъ въ *настоящее время* другому лицу (должнику) въ пользованіе нѣкоторую цѣнность, либо оказываетъ ему извѣстную услугу, либо, наконецъ, совершаетъ вообще какое-либо дѣйствіе, угодное должнику, при чемъ этотъ послѣдній обязывается *въ будущемъ* въ свою очередь оказать кредитору какую-либо услугу, либо передать ему нѣкоторую цѣнность, или совершить нѣкоторое, угодное кредитору, дѣйствіе,— весь этотъ разнообразный оборотъ между настоящимъ и будущимъ Книсъ относитъ къ области кредита (Kreditverkehr).

Но какого-же рода связь существуетъ между *настоящимъ* дѣйствіемъ кредитора въ пользу должника *и будущимъ* дѣйствіемъ должника въ пользу кредитора? Будетъ ли эта связь чисто юридическаго характера,—т. е. будетъ ли она состоять только въ *правѣ* кредитора требовать отъ должника опредѣленныхъ дѣйствій въ будущемъ— или-же соотношеніе между этими двумя моментами покоится на какомъ-либо *экономическомъ*, *реальномъ*, *матеріальномъ* основаніи?

Мы сказали уже выше, что при кредитныхъ сдѣлкахъ цѣнность передается въ *пользованіе* должника, что кредиторъ совершаетъ какое-либо дѣйствіе, *угодное* должнику. Книсъ считаетъ необходимымъ условіемъ для существованія кредитнаго отношенія пользованіе со стороны должника полученнымъ отъ кредитора имуществомъ въ своихъ

кредитнаго оборота, но и нематеріальныя находимъ также въ статьѣ Книса „Erörterungen über den Credit“ *). На стр. 169—173 названной статьи Книсъ останавливается и на разнаго рода вознагражденіяхъ за трудъ, на заработной платѣ и говоритъ: „Die Nutzung der menschlichen *Arbeitskraft*, der *Bodengrundstücke* und des *Kapitales* kann nur creditweise ge-und verkauft werden. Der Grund liegt darin, dass dieses Tauschobject nicht fertig übergeben werden kann, vielmehr durch eine Reihe von Zeitmomenten hindurch ins Leben tritt, gleichwohl aber in allen Stadien seiner Verwirklidung von dem Käufer der Nutzung angeeignet, aus den Händen des Verkäufers entlassen werden muss“. Это онъ говоритъ на 169 стр. На слѣдующихъ страницахъ онъ разсматриваетъ разные виды вознагражденій за трудъ, начиная съ вознагражденія фабричнаго рабочаго и кончая жалованьемъ чиновника, состоящаго на государственной службѣ. Всѣ эти отношенія (между рабочимъ и предпринимателемъ, между чиновникомъ и государствомъ и т. д.) Книсъ причисляетъ къ разряду кредитныхъ.

---

*) Zeitschrift für gesammte Staatswissenschaft (1859, Tübingen) стр. 573—574 и въ особенности во второй половинѣ ея, помѣщенной ibid. (1860, Tübingen) стр. 150—186.

личныхъ интересахъ. При отсутствіи этого признака всѣ отношенія по поводу переданнаго имущества превращаются «въ выполненіе однимъ лицомъ порученій другого, въ исполненіе извѣстныхъ дѣйствій по предписанію другого, въ замѣстительство другого лица и т. под.,—все это въ интересахъ и по распоряженію собственника имущества» [1]).

Однако различныя вещи допускаютъ различное пользованіе ими. Сообразно этимъ можетъ быть очень различенъ объемъ правъ, предоставляемыхъ кредиторомъ должнику на тѣ вещи, которыя первый передаетъ послѣднему во временное пользованіе. Кредитъ не есть обмѣнъ и потому «передача права собственности на имущество, предоставленное во временное пользованіе должника, вообще *не принадлежитъ къ существу кредитныхъ сдѣлокъ*, а является только особенностью одного вида этихъ сдѣлокъ» [2]),—кредитныхъ сдѣлокъ по поводу потребляемыхъ, генерическихъ вещей. Можетъ оказаться, думаетъ нашъ авторъ [3]), вполнѣ достаточнымъ при заключеніи кредитной сдѣлки предоставить должнику возможность только извѣстнаго, вполнѣ опредѣленнаго способа пользованія вещью, т. е. перенесть на должника не полное право собственности, а только опредѣленное право пользованія, соотвѣтствующее предстоящему способу употребленія вещи (das bezügliche Gebrauchsrecht). Оттого и возникаютъ различные виды кредитныхъ сдѣлокъ: аренда (недвижимости), прокатъ, наемъ непотребляемыхъ, но замѣнимыхъ вещей (Pachtlehn),[4]) страхованіе со взносомъ преміи,[5]) договоръ найма между предпринимателемъ и рабочимъ, поступленіе на государственную службу и т. д. [6])

Намъ необходимо остановиться въ этомъ мѣстѣ на вопросѣ о существѣ только что указаннаго пользованія. Намъ необходимо сдѣлать это для того, чтобы уяснить себѣ характеръ связи, которая существуетъ между предшествующей передачей

[1]) *Knies* „Der Credit“ Erste Hälfte. (Berlin 1876) стр. 25, также 26.

[2]) *Knies* „Der Credit“ Erste Hälfte. стр. 21.

[3]) Ibid. стр. 27.

[4]) *Knies* „Das Geld“ (Berlin 1885. 2-ое изд.) На стр. 102—105 Knies впервые указываетъ на такого рода кредитную сдѣлку.

[5]) Книсъ различаетъ страхованіе со взносомъ страховой преміи и безъ взноса преміи. Послѣдній видъ страхованія, какъ не соединенный съ предварительнымъ взносомъ цѣнности, Книсъ не относитъ къ кредитнымъ сдѣлкамъ. *Knies.* „Der Credit“ Erste Hälfte стр. 118—119. См. также ibid. Zweite Hälfte стр. 165—166).

[6]) См. выше примѣчаніе къ стр. IV.

вещи и т. д. со стороны кредитора должнику и послѣдующей обратной передачей вещи и т. д. со стороны должника кредитору.— Есть ли эта связь чисто юрическая или же здѣсь имѣется налицо, помимо юридической, еще матеріальная, реальная связь, основанная на соотношеніи между экономическими фактами?.

Какъ мы уже замѣтили выше, Книсъ различаетъ нѣсколько видовъ пользованія вещами. Одни блага при пользованіи ими исчезаютъ и притомъ выполняютъ свои функціи именно тѣмъ, что исчезаютъ при первомъ же употребленіи, либо тѣмъ, что переходятъ изъ рукъ однаго владѣльца въ руки другого. Такія вещи называются потребляемыми (res fungibiles). Примѣрами такихъ вещей могутъ служить уголь, который сгораетъ, освобождаетъ при этомъ энергію и приводитъ въ движеніе машину; деньги, которыя при выполненіи своихъ функцій, въ качествѣ орудія обращенія, уходятъ изъ рукъ владѣльца въ чужія руки и т. д. Но бываютъ также вещи, которыя при употребленіи не исчезаютъ, а выполняютъ свои функціи именно тѣмъ, что служатъ для многократнаго, повторнаго выполненія однѣхъ и тѣхъ-же дѣйствій, какъ напр. машина, экипажъ и т. д. Сообразно съ только что указаннымъ различіемъ въ характерѣ пользованія благами различны и тѣ правомочія на вещи, которыя должны быть предоставлены кредиторомъ должнику при предоставленіи этому послѣднему временнаго пользованія вещами.

Книсъ [1]) начинаетъ разсмотрѣніе различныхъ видовъ пользованія благами съ изложенія пользованія благами непотребляемыми. «Уже издавна—говоритъ, нашъ авторъ, въ только что указанномъ мѣстѣ— непотребляемыя блага пріобрѣли въ нѣмецкомъ языкѣ названіе Nutzungsgüter [2]). Но должно имѣть въ виду, что нѣмецкое слово «Nutzung» имѣетъ нѣсколько значеній. Прежде всего оно обозначаетъ пользованіе вещью, т. е. длящееся въ теченіе извѣстнаго времени, ограниченнаго опредѣленными моментами, употребленіе вещи, однако безъ «потребленія» (Aufbrauch) и безъ продажи этой послѣдней. *Въ томъ же самомъ* смыслѣ слово «пользованіе» указываетъ и на дѣятельность «*человѣка, который предпринимаетъ*

[1]) *Knies* „Das Geld“ (Berlin 1885 2-ое изд.) 89—90.

[2]) Предметы, которые служатъ для удовлетворенія потребностей не измѣняя своихъ свойствъ.

полезное для него употребленіе вещи, способной удовлетворять его потребности». Однако слово Nutzung выражаетъ также и нѣчто, имѣющее вполнѣ объективное значеніе для хозяйствующаго лица,— полезное дѣйствіе или полезную услугу (Nutzleistung), которую оказываетъ полезная вещь человѣку, употребляющему эту вещь [1]). Эта полезная услуга (Nutzleistung) обнаруживается, по отношенію къ хозяйствующему лицу, либо въ самостоятельномъ, непосредственномъ воздѣйствіи вещи на его производительную дѣятельность, въ качествѣ матеріальнаго фактора производства, либо въ содѣйствіи ея при процессѣ производства на ряду съ другими матеріальными средствами производства. Объективная полезность вещи можетъ выразиться также въ доходахъ, въ плодахъ и т. д., которые являются результатомъ самостоятельнаго дѣйствія (Wirksamkeit) вещи, либо содѣйствія ея на ряду съ другими вещами, поступившими въ «пользованіе» должника. Такъ напр. «для лица, обрабатывающаго землю полезная услуга производительныхъ силъ земли выражается въ полученныхъ, въ видѣ дохода, продуктахъ» [2]).

«Эти непотребляемые предметы (Nutzungsgüter)—читаемъ мы далѣе [3])—допускаютъ многократное употребленіе со стороны ихъ владѣльца для передачи другому лицу во временное пользованіе. Конечно, сами эти вещи, которыми другое лицо хочетъ временно пользоваться (точнѣе—права собственности на нихъ), могутъ быть всецѣло переданы этому другому лицу, напр., участокъ земли можетъ быть проданъ. Но собственникъ земли можетъ остаться собственникомъ ея и предоставить другому лицу право получать въ теченіе извѣстнаго времени выросшіе естественнымъ путемъ и добытые хозяйственными мѣропріятіями плоды; при чемъ онъ можетъ отдать ихъ всѣ цѣликомъ, либо только извѣстную часть ихъ, на корню или послѣ снятія ихъ съ поля, огорода и т. д.».

Тутъ такимъ образомъ является полная возможность отдѣлить право собственности на вещь отъ ея полезности.

«Какъ въ вышеприведенномъ примѣрѣ—читаемъ мы у Книса [4])—

---

[1]) Въ русскомъ языкѣ въ этомъ случаѣ употребляется слово полезность.

[2]) Слова, поставленныя въ кавычки „ “ взяты Книсомъ изъ „Der Credit“ Erste Hälfte стр. 324. См. также и это мѣсто.

[3]) „Das Geld“ (1885). Стр. 91—92

[4]) „Das Geld“ (Berlin 1885) стр. 92. Слова эти относятся къ только что приведеннымъ нами въ кавычкахъ словамъ Книса.

относительно права собственности на землю и пользованія этой послѣдней, такъ и во всѣхъ другихъ случаяхъ надлежитъ строго отличать передачу *только* полезности (Nutzung) вещи отъ передачи самого *носителя* этой полезности (die Uebertragung *nur* der Nutzung und die Uebertragung des *Trägers* der Nutzung), т. е. отъ передачи права собственности на вещь (землю и т. д.). Если нужно передать другому лицу только полезность вещи (Nutzung), только временное пользованіе (nur die zeitweilige Nutzung) [1]) благомъ, которое (т. е. благо) существуетъ дольше, чѣмъ проявленіе полезныхъ свойствъ его (Nutzung въ первомъ случаѣ), то несомнѣнно, что *право собственности* на полезную вещь, на *носителя* полезности можетъ и не передается,—объектами передачи являются не носители полезности›. Въ этомъ случаѣ переносится только полезность вещи, а не сама вещь.

Книсъ, какъ мы видѣли выше, отводитъ кредитному обороту очень широкій кругъ отношеній: сюда принадлежатъ и наемъ рабочаго, и аренда, и страхованіе имущества, и заемъ и т. д. Но съ нѣкоторою обстоятельностью нашъ авторъ останавливается только на 1) наймѣ недвижимости (Miethe), 2) на прокатѣ (Gedrauchs-Leihe), 3) на арендѣ (Pacht), 4) на наймѣ непотребляемыхъ, но замѣнимыхъ вещей (Pachtlehn) и 5) на займѣ (Darlehen).

Въ первыхъ четырехъ видахъ договора мы имѣемъ налицо: 1) передачу вещи во временное пользованіе другого, съ обязательствомъ, 2) возвратить эту вещь обратно передавшему ее лицу, при чемъ 3) право собственности на вещь остается за прежнимъ владѣльцемъ, который долженъ допустить изнашиваніе ея, происходящее отъ обыкновеннаго, нормальнаго употребленія (напр. при Miethe) [2]). Тутъ, такимъ образомъ, связь между передачей вещи собственникомъ другому лицу во временное пользованіе и *послѣдующей* обратной передачей ея, устанавливается на двухъ основаніяхъ. Во-первыхъ, указанныя два момента связаны между собою необходимою юридическою связью,—обратная передача вещи *должна* состояться по требованію права. Но, съ другой сторо-

[1]) Читатель видитъ, что тутъ два раза кряду употребляется одно и то же слово Nutzung, но въ совершенно различныхъ смыслахъ: полезность (въ объективномъ смыслѣ, какъ это было выяснено раньше) и пользованіе вещью (въ смыслѣ ряда дѣйствій со стороны лица, пользующагося вещью; дѣйствія эти имѣютъ своею цѣлью использовать полезныя качества вещи).

[2]) *Knies* „Das Geld“ (Berlin 1885) стр. 100—101.

ны, эта связь устанавливается и тѣмъ, что фактъ передачи должнику непотребляемой вещи, т. е. такой, которая сохраняется въ цѣлости до момента ея обратной передачи, уже въ *настоящее время* создаетъ возможность для получившаго ее лица будущую обратную передачу. Напр., собственникъ дома фактомъ передачи нанимателю отданнаго внаймы помѣщенія создаетъ для него реальную возможность произвести въ будущемъ обратную передачу того же самаго помѣщенія. Слѣдовательно, когда рѣчь идетъ о предоставленіи во временное пользованіе непотребляемой вещи, то тутъ можно говорить объ отдѣленіи Nutzung (въ объективномъ смыслѣ) — полезности — отъ носителя этой полезности: возможенъ переносъ права пользованія безъ одновременнаго переноса права собственности; тутъ существуетъ реальная, матеріальная связь между двумя указанными моментами, на ряду со связью юридической.

Но какъ обстоитъ дѣло тогда, когда объектомъ кредитной сдѣлки является вещь потребляемая? Вещи потребляемыя при пользованіи ими исчезаютъ, поэтому собственникъ ихъ не можетъ предоставить ихъ другому лицу во временное пользованіе и въ то же время сохранить за собою право собственности на нихъ и требовать, чтобы пользующееся ими лицо (для производительныхъ, либо потребительныхъ цѣлей) сохранило эти вещи въ цѣлости, неприкосновенными до момента обратной передачи: вѣдь потребляемыя вещи тѣмъ именно и выполняютъ свои функціи, что при употребленіи исчезаютъ, принимаютъ другія формы. Напр., уголь, сгорая, исчезаетъ и освобождаетъ теплоту, энергію, дающую возможность приводить въ движеніе машины и т. д. Отдѣлить право собственности на потребляемую вещь и при передачѣ другому права пользованія вещью не передавать ему вмѣстѣ съ тѣмъ и права собственности, очевидно невозможно. Лицо, пользующееся потребляемою вещью, потребляетъ ее и, слѣдовательно, необходимо должно имѣть право utendi et abutendi. Та реальная, матеріальная связь между моментомъ передачи вещи въ пользованіе другого и моментомъ возврата этой вещи ея собственнику, которая создавалась самымъ актомъ передачи вещи, не могущей исчезнуть отъ употребленія, и потому сохраняющейся въ цѣлости до момента *будущей* ея передачи,— эта реальная связь между указанными двумя моментами времени

должна принять для вещей потребляемыхъ иную форму, чѣмъ та, какая существуетъ при передачѣ во временное пользованіе вещей непотребляемыхъ, напр. при отдачѣ въ наемъ помѣщенія и т. д. *Право* кредитора требовать обратной передачи *не той же*, а *такой же* потребляемой вещи,— эта юридическая связь между настоящимъ и будущимъ должна покоиться на иномъ экономическомъ, матеріальномъ, реальномъ основаніи, чѣмъ то, которое имѣетъ мѣсто для вещей непотребляемыхъ.

Между тѣмъ Книсъ при разсмотрѣніи кредитныхъ сдѣлокъ съ вещами потребляемыми относитъ и эти сдѣлки къ такимъ, при которыхъ передается только *пользованіе* вещью, а не самая вещь; такъ что реальное основаніе, на которомъ покоится юридическая связь между настоящимъ и будущимъ, по мнѣнію Книса, и для потребляемыхъ вещей должно быть то-же самое, что и для вещей непотребляемыхъ. Такая конструкція займа для Книса очень существенна, такъ какъ на ней онъ строитъ свою теорію процента. Онъ считаетъ процентъ платой за предоставленіе полезности вещи во временное распоряженіе другого лица.

Вотъ какъ Книсъ доказываетъ и объясняетъ свою точку зрѣнія на заемъ [1]).

Онъ останавливается прежде всего на договорѣ аренды и разсматриваетъ тотъ случай этого договора, когда вмѣстѣ съ недвижимымъ имѣніемъ передаются арендатору стада и другой живой и мертвый инвентарь. Выбравъ для болѣе обстоятельнаго анализа примѣръ, когда съ недвижимымъ имѣніемъ передается арендатору и стадо овецъ, въ качествѣ живого инвентаря, нашъ авторъ утверждаетъ, что арендаторъ не только можетъ, но и долженъ получить право продажи отдѣльныхъ овецъ, принадлежащихъ къ составу этого стада, такъ какъ иначе онъ будетъ лишенъ возможности раціонально пользоваться этимъ стадомъ: извѣстное число головъ, какъ извѣстно, ежегодно подлежитъ браковкѣ и продажѣ за хозяйственной негодностью. Но, продавая часть овецъ, арендаторъ обязанъ къ концу аренднаго срока возвратить владѣльцу стадо такой же величины и такого же качества, какъ то, которое онъ получилъ отъ владѣльца при началѣ аренды. Тутъ, такимъ образомъ, при арендномъ договорѣ,—

---

[1]). „Das Geld“ (Berlin 1885) стр. 103—114.

который Книсъ относитъ къ числу кредитныхъ—имѣетъ мѣсто замѣна однихъ предметовъ другими, хотя никто не станетъ отрицать того, что стадо овецъ передано арендатору только въ пользованіе и что вознагражденіе, которое онъ платитъ владѣльцу стада, есть вознагражденіе за пользованіе и только. Въ концѣ своего изложенія [1]) Книсъ замѣчаетъ, что, такимъ образомъ, трудности, которыя встрѣчаются при отдѣленіи права пользованія вещью отъ права собственности на послѣднюю, когда разсматриваютъ договоръ займа, возникаютъ уже при договорѣ аренды на вещи непотребляемыя, но замѣнимыя. Возникаютъ указанныя трудности не потому, что договоръ займа имѣетъ дѣло съ вещами *потребляемыми*, а потому что онъ имѣетъ дѣло съ вещами замѣнимыми.

Замѣтимъ отъ себя, что въ приведенномъ примѣрѣ арендаторъ, дѣйствительно, имѣетъ право только пользоваться стадомъ. Но вѣдь *стадо* и *отдѣльныя овцы* не одно и то же. Стадо будетъ оставаться прежнимъ, хотя составъ его будетъ непрерывно мѣняться. Стадо въ 1000 головъ, какъ коллективная единица, имѣющая вполнѣ опредѣленный хозяйственный характеръ, не мѣняется съ постепенной замѣной отдѣльныхъ составляющихъ его частей, если только новыя овцы, замѣняющія собою старыхъ, такого же качества, какъ и прежнія. Слѣдовательно, въ договорѣ аренды стада, который Книсъ называетъ «Pachtlehn» (промежуточный между арендой недвижимости и прокатомъ), мы имѣемъ дѣло съ пользованіемъ *непотребляемой* вещью—*стадомъ*. Передача стада въ руки арендатора создаетъ для арендатора матеріальную возможность возвратить въ будущемъ (въ концѣ аренды) владѣльцу эту же самую вещь. Здѣсь, слѣдовательно, имѣется налицо матеріальная, связь между полученіемъ стада въ началѣ аренды (настоящимъ моментомъ) и возвратомъ стада при концѣ аренды (будущимъ моментомъ). Въ концѣ аренды передается та-же самая вещь, которая получена арендаторомъ въ началѣ аренды и которая въ теченіе аренднаго срока отъ пользованія не исчезла.

Приведя описаніе *Pachtlehn*'а, въ которомъ, какъ мы уже видѣли, Книсъ недостаточно точно различаетъ между стадомъ и составляющими его овцами (въ которомъ Книсъ въ буквальномъ смыслѣ слова изъ-за овецъ не замѣчаетъ стада) нашъ авторъ задается

---

[1]) ibid. стр. 105.

такимъ вопросомъ: [1]) «Но не возможенъ ли также, какъ реальное явленіе, переносъ только *пользованія замѣнимой* и *потребляемой* вещью? развѣ уже такъ немыслимъ переносъ только пользованія потребляемой вещью, какъ хозяйственная цѣль договора?»

«Центнеръ ржи является именно такимъ замѣнимымъ потребляемымъ благомъ. Собственникъ этого центнера хлѣба можетъ не хотѣть отчуждать его. Онъ не обмѣняетъ этого центера на другую вещь и не продастъ его потому—предположимъ,—что самъ предполагаетъ обратить его на свои нужды черезъ шесть мѣсяцевъ. Но ему не за чѣмъ держать этотъ хлѣбъ у себя въ теченіе всѣхъ шести мѣсяцевъ, такъ какъ онъ не разсчитываетъ въ теченіе этого времени ни потребить его in natura, ни продать (чтобы полученную сумму обратить на удовлетвореніе своихъ потребностей). Очевидно, что нашъ владѣлецъ центнера ржи можетъ отдать этотъ послѣдній другому лицу на сохраненіе (depositum regulare) въ теченіе шести мѣсяцевъ. Но онъ также *можетъ* отдать этотъ центнеръ ржи другому лицу, съ тѣмъ чтобы это послѣднее обратило полученную рожь на удовлетвореніе своихъ потребностей, однако подъ условіемъ, чтобы это лицо, несмотря на то, что оно будетъ извлекать пользу изъ переданной ржи, все же по истеченіи шести мѣсяцевъ, отдало ему (владѣльцу) этотъ самый центнеръ ржи обратно. Тогда лицо, которое желаетъ воспользоваться названною рожью, но не можетъ ни купить ее, ни вымѣнять, объяснитъ нашему владѣльцу, что оно не можетъ извлечь изъ предложеннаго ему центнера ржи какой-либо выгоды безъ того, чтобы не потребить этой самой ржи, такъ какъ рожь — вещь потребляемая, исчезающая при употребленіи. Если, напр., онъ (должникъ) захочетъ воспользоваться ею для посѣва, то долженъ будетъ высѣять эту рожь на поле и, слѣдовательно, не будетъ имѣть возможности впослѣдствіи, отдать обратно эти самыя зерна ржи, которыя онъ въ настоящее время беретъ у владѣльца. Но онъ можетъ взять на себя обязательство отдать владѣльцу другой центеръ такой же ржи—изъ урожая, который будетъ полученъ отъ посѣва взятой взаймы ржи. Собственникъ ржи можетъ въ *своихъ* хозяйственныхъ интересахъ согласиться на это предложеніе, такъ какъ вѣдь тутъ рѣчь идетъ о благѣ *замѣнимомъ*».

---

[1]) ibid. стр. 105—107.

«Въ описанномъ отношеніи—утверждаетъ нашъ авторъ—нѣтъ ни малѣйшаго слѣда чего-либо невозможнаго, натянутаго, искусственнаго. Между тѣмъ, только что описанное *событіе*, взятое само по себѣ, (т. е. передача центнера ржи подъ условіемъ возврата центнера ржи черезъ шесть мѣсяцевъ),—это событіе несомнѣнно принадлежитъ къ разряду отношеній, которыя обнимаются понятіемъ «*займа*» Всѣ существенныя обстоятельства, изложенныя выше, останутся въ силѣ и тогда, когда мы предположимъ, что вмѣсто центнера ржи мы имѣемъ дѣло съ извѣстной суммой денегъ, напр., съ 1000 мар. Денежная сумма принадлежитъ также къ числу замѣнимыхъ вещей».

Проф. Книсъ хочетъ видѣть въ только что изложенномъ отношеніи сторонъ по поводу договора займа передачу кредиторомъ должнику нѣкоторыхъ потребляемыхъ вещей только во *временное пользованіе*; онъ хочетъ тутъ также отдѣлить Nutzung (полезность) вещи отъ самой вещи, подобно тому, какъ это имѣетъ мѣсто по отношенію къ арендѣ стада овецъ. «Разъ потребляемыя блага—читаемъ мы у него [1]),—какъ напр. деньги и рожь, передаются другому въ собственность не посредствомъ дара, мѣны, купли-продажи, но передача собственности совершается подъ условіемъ, чтобы деньги, либо иныя потребляемыя блага по истеченіи опредѣленнаго промежутка времени были возвращены въ такомъ же количествѣ и «такого же качества», то принципъ этой сдѣлки и ея исполненіе состоятъ въ перенесеніи на другое лицо пользованія вещью, а не самой вещи, аналогично тому, какъ совершается переносъ полезности поля на арендатора, переносъ полезности платья—на лицо, взявшее его на прокатъ и т. д. Аналогія тутъ заключается не въ томъ, что исчезаетъ различіе между способами употребленія этихъ двухъ видовъ благъ, т. е. не въ томъ, что при займѣ потребляемыхъ благъ эти послѣднія при употребленіи не исчезаютъ, но въ томъ, что и потребляемыя блага при займѣ передаются другому лицу для пользованія ими въ теченіе нѣкотораго длящагося, но опредѣленнаго промежутка времени («weil auch die verblauchlichen Güter dem Empfänger zur Nutzverwendung durch einen andauernden aber bemessenen Zeitraum hindurch übergeben werden»)».

---

[1]) *Knies* „Das Geld“ (Berlin 1885) стр. 112.

Намъ думается, что нельзя согласиться съ утвержденіемъ, будто потребляемые предметы могутъ быть переданы «другому лицу для пользованія ими въ теченіе нѣкотораго длящагося, опредѣленнаго времени». *Böhm-Bawerk* [1]) совершенно правильно замѣчаетъ: «Я могъ бы спросить у теоретиковъ, отстаивающихъ существованіе самостоятельной длящейся полезности потребляемыхъ благъ, о томъ, напр., что я долженъ представлять себѣ подъ десятилѣтнимъ пользованіемъ или употребленіемъ въ теченіе десяти лѣтъ одной бутылки вина, которую я выпилъ въ первый же день перваго года (когда получивъ ее взаймы)?» Приписывать потребляемымъ вещамъ самостоятельную длящуюся полезность, значитъ отрицать очевидность, что вещи этого рода могутъ быть полезными только въ то время, когда потребляются: уголь, употребляемый для топки машины, бываетъ полезенъ только до тѣхъ поръ, пока онъ горитъ, но какъ только онъ сгораетъ, онъ перестаетъ быть полезнымъ; утверждать противное значило бы—повторяемъ—спорить противъ очевидности.

Мы имѣемъ тутъ дѣло съ юридической аналогіей, которая пытается распространить нормы, регулирующія отношенія по поводу непотребляемыхъ вещей, на отношенія по поводу вещей потребляемыхъ. Институты римскаго права depositum irregulare. quasi—usufructus и др. распространили на потребляемыя вещи нормы, регулирующія договоръ поклажи и узуфрукта,—договоры, какъ извѣстно, исключающіе потребленіе объекта договора со стороны депозитарія и узуфруктуарія. Распространяясь на вещи потребляемыя, эти институты должны были и договоръ займа регулировать такъ, какъ будто бы заемъ предполагалъ передачу кредитору вещи непотребляемой. Краткая исторія развитія этой аналогіи изложена *Böhm-Bawerk*'омъ въ только что цитированномъ произведеніи [2]). Окончательно формулировать названную аналогію мы можемъ въ двухъ положеніяхъ: 1) эта аналогія предполагаетъ, что должникъ возвращаетъ *тѣ же* вещи (*dieselben* Güter), которыя онъ получилъ отъ кредитора и 2) что эти вещи въ теченіе всего срока займа находятся въ непрерывномъ обладаніи и непрерывномъ, длящемся пользованіи заемщика [3]).

---

[1]) *Böhm-Bawerk* „Kapital und Kapitalzins" Erste Abtheilung (Innsbruck, 1884) стр. 299.

[2]) „Kapital und Kapitalzins" Erste Abtheilung. (Innsbruck. 1884) стр. 301—305.

[3]) *Böhm-Bawerk* l. c. стр. 302.

Книсъ въ своемъ сочиненіи постоянно ссылается на римское право для поясненія и аргументаціи своихъ положеній. «Уже во времена древнихъ римлянъ—читаемъ мы у него [1]),—въ средніе вѣка, да и въ новыя и новѣйшія времена, высказывалось мнѣніе, что можно говорить о существованіи самостоятельной полезности *потребляемыхъ* благъ. Полезность вещи (утверждали тогда) существуетъ отдѣльно, самостоятельно отъ носителя полезности; она представляетъ собою нѣчто *длящееся*, нѣчто такое, что становится видимымъ, реальнымъ только по отношенію къ вещи, не исчезающей во время пользованія ею, т. е. по отношенію къ благу «непотребляемому», но что теряетъ свою вещественную оболочку по отношенію къ благамъ потребляемымъ, для которыхъ употребленіе и потребленіе равнозначащи и пользованіе вещью состоитъ въ немедленномъ потребленіи вещи при однократномъ полезномъ дѣйствіи ея для лица ею пользующагося»... Книсъ распространяетъ взглядъ, что полезность существуетъ отдѣльно отъ своего носителя, и на вещи потребляемыя въ томъ смыслѣ, «что можно констатировать сходство, аналогію (Analogie) между передачей непотребляемой вещи собственникомъ ея другому лицу во временное пользованіе, обратной передачей ея по истеченіи указаннаго срока и длящимся пользованіемъ полученной вещью—съ одной стороны и займомъ (кредитнымъ оборотомъ съ потребляемыми вещами) — съ другой». На стр. 108, 114 (и слѣдующихъ [2]) нашъ авторъ развиваетъ эту аналогію уже на чисто юридическомъ основаніи. Такъ, онъ пытается обнаружить сходство нормъ института займа съ институтомъ узуфрукта, узуса, поклажи, ссуды непотребляемой вещи (commodatum); разсматриваетъ институтъ quasi-usufructus и depositum irregulare; останавливается на случаяхъ, когда рискъ за отданную взаймы потребляемую вещь падаетъ не на должника, а на кредитора, подобно тому, какъ это имѣетъ мѣсто при арендѣ, и прокатѣ; указываетъ, что сумма, отданная взаймы, остается въ имуществѣ кредитора, подобно тому, какъ право собственности на непотребляемыя вещи остается у кредитора и не переносится на должника [3]) и т. д. Все это онъ

---

[1]) *Knies* „Das Geld“. (Berlin 1885) стр. 108—109.
[2]) *Knies* „Das Geld“ (Berlin 1885).
[3]) „Das Geld“ стр. 123.

дѣлаетъ для того, чтобы доказать, что институтъ займа регулируетъ отношенія между кредиторомъ и должникомъ на основаніи отдѣленія полезности объекта договора займа (потребляемой вещи) отъ ея носителя и на основаніи допущенія длящагося, непрерывнаго пользованія потребляемою вещью, по аналогіи съ кредитными сдѣлками на непотребляемыя вещи.

«Demgemäss»—такъ формулируетъ Книсъ свое положеніе [1])—«stellen wir das Darlehn in die Reihe der Uebertragungen einer Nutzung, nämlich der Nutzung aus vertretbaren Gütern, die zur Verwendungsbefugniss des Eigenthümers übergeben, mittelst eines gleichen Quantums zurückgestellt werden» [2]).

Всѣ вышеизложенныя разсужденія относительно самостоятельнаго существованія полезности потребляемыхъ благъ имѣетъ большое значеніе для книсовой теоріи кредита,—на этой аналогіи Книсъ (какъ мы знаемъ) основываетъ свою теорію процента.

Но только что изложенные выводы имѣютъ для насъ еще особенное значеніе, почему мы и остановились на нихъ такъ долго и подробно.

Книсъ, какъ мы уже замѣтили, хочетъ построить свою теорію кредита помощью анализа нормъ права, регулирующихъ кредитныя отношенія. Все сочиненіе его построено почти исключительно на анализѣ юридическихъ нормъ. Исходя отъ этого анализа, онъ хочетъ проникнуть въ реально существующія отношенія. Непосредственно къ фактамъ жизни Книсъ обращается очень мало и во всякомъ случаѣ обосновываетъ свою формулу кредитнаго отношенія исклю-

---

[1]) Ibid. стр. 113.

[2]) „Согласно со всѣмъ сказаннымъ мы относимъ заемъ къ числу сдѣлокъ, передающихъ пользованіе вещью—именно вещью генерическою—другому лицу безъ передачи самой вещи. Правда, должникъ получаетъ такія же права распоряженія вещью, какія имѣетъ и собственникъ, но онъ долженъ возвратить кредитору полученную имъ во временное пользованіе вещь по истеченіи срока, хотя и дѣлаетъ это въ формѣ передачи такого же количества такой же вещи“. Допускаетъ же римское право—утверждаетъ Книсъ ibid. стр. 115—что институтъ quasi-usufructus позволяетъ передавать полезность генерическихъ вещей по аналогіи съ usufructus'омъ. Хотя, очевидно, что тутъ рѣчь идетъ только объ аналогіи, такъ какъ usufructus есть сервитутъ, извѣстное право на чужую вещь (jus in re aliena), а сервитута на свою собственную вещь быть не можетъ, между тѣмъ quasi-usufructus переноситъ на узуфруктуарія правомочія собственника (utendi et abutendi). (Ср. по этому поводу *Böhm-Bawerk'a* l. c., стр. 303).

чительно на анализѣ права. Но при опредѣленіи отношеній по поводу договора займа нашъ авторъ воспользовался анализомъ юридической *аналогіи* и потому долженъ былъ, какъ сейчасъ увидимъ, оставить безъ разсмотрѣнія нѣкоторыя, очень существенныя, стороны этихъ отношеній.

«Аналогія—говоритъ *Дернбургъ* [1])—есть примѣненіе юридической нормы, предназначенной для регулированія извѣстныхъ отношеній, къ регулированію отношеній родственныхъ—similia—вслѣдствіе одинаковости основаній этихъ двухъ видовъ отношеній». «Иногда—прибавляетъ тотъ же авторъ на слѣдующей страницѣ [2])—сами законы предписываютъ примѣненіе нормъ одной области права къ отношеніямъ, принадлежащимъ къ другой области. Въ Римѣ такое предписаніе совершалось часто помощью *фикціи*. Примѣромъ такого рода предписанія можетъ служить слѣдующее. По римскому праву римлянинъ, попавшій въ плѣнъ къ непріятелю, считался рабомъ. Если онъ затѣмъ умиралъ въ плѣну, то оставшееся послѣ него имущество, находившееся на территоріи римскаго государства, было, какъ имущество оставшееся послѣ смерти раба, безхозяйнымъ добромъ, а не наслѣдствомъ. Для того, чтобы устранить вытекающія изъ этаго для наслѣдниковъ суровыя послѣдствія, lex Cornelia создавалъ фикцію, будто римлянинъ умершій въ плѣну не находился во власти врага (nicht in die feindliche Gewalt gekommen sei). На основаніи lex Cornelia нормы римскаго наслѣдственнаго права могли быть примѣнены къ имуществу умершаго въ плѣну римлянина. Такимъ образомъ, законъ требуетъ, чтобы при посредствѣ фикціи къ дѣйствительно существующему составу фактовъ нѣкоторые факты были мысленно *прибавлены*, либо нѣкоторые изъ нихъ были мысленно *устранены*, дабы могли найти себѣ примѣненіе къ реально существующимъ отношеніямъ тѣ нормы права, которыми регулируется комплексъ фактовъ, мысленно составленный нами указаннымъ способомъ. Этотъ своеобразный логическій пріемъ имѣетъ своей цѣлью примѣненіе нормъ права по аналогіи».

Книсъ при изученіи отношеній по поводу займа воспользо-

---

[1]) *H. Dernburg.* „Pandekten", Bd. I (Berlin 1884), стр. 84. См. также *Regelsberger.* (Pandekten", Bd. I (Leipz. 1893), стр. 157.

[2]) Ibid. стр. 85.

вался аналогіей, созданной римскимъ правомъ въ сервитутѣ quasi-usufructus. Книсъ констатируетъ—какъ мы уже говорили выше [1])—аналогію между кредитнымъ оборотомъ съ вещами потребляемыми (т.-е. займомъ)—съ одной стороны—и между передачей *непотребляемой* вещи ея собственникомъ другому лицу, обратной передачей ея этимъ послѣднимъ черезъ извѣстное время и, наконецъ, временнымъ, длящимся пользованіемъ этой вещью со стороны лица, получившаго ее отъ собственника—съ другой стороны. Нашъ авторъ неоднократно указываетъ на quasi-usufructus какъ на основаніе его конструкціи займа. Въ послѣднемъ изъ только что указанныхъ мѣстъ [3]) Книсъ, напр., послѣ довольно подробнаго разсмотрѣнія quasi-usufructus'а говоритъ: «Изъ этого само собой слѣдуетъ признаніе того, что *полезность* замѣнимой и потребляемой вещи (понимаемая въ нашемъ смыслѣ слова) сама по себѣ можетъ быть передаваема другому и что передача такого пользованія (eines «Quasi-Usufructus») замѣчаетъ въ скобкахъ нашъ авторъ—«является дѣйствительнымъ содержаніемъ сдѣлки, при которой нѣкоторая сумма денегъ передается другому лицу въ данный моментъ съ обязательствомъ со стороны этого послѣдняго вернуть въ позднѣйшее время такую же сумму денегъ».

Дернбургъ [4]) говоритъ, что «Quasi-usufructus преслѣдуетъ цѣли usufructus'а, а именно: гарантируетъ одному лицу цѣлость его капитала, а другому предоставляетъ доходъ отъ этого капитала въ теченіе всего того времени, какъ длится это отношеніе» (т.-е. пожизненно). Въ этихъ именно видахъ сенатъ постановилъ: «Senatus censuit ut omnium rerum, quas in cujusdem patrimonio esse constaret, usus fructus legari possit: quo senatus consulto indictum videtur, ut earum rerum, quae usu tolluntur vel minuuntur, possit usus fructus legari» [5]). Этотъ сенатусконсультъ былъ изданъ—какъ видно изъ самаго текста—по поводу легатовъ (отказовъ по завѣщанію) и имѣлъ въ виду опредѣлить отношенія между легатаріемъ и наслѣдникомъ. Разъ извѣстное лицо назначено наслѣдникомъ и изъ наслѣдственнаго иму-

[1]) Стр. XVI.
[2]) См., напр., „Das Geld“ (Berlin 1885), стр. 108, 114—115.
[3]) „Das Geld“ (Berlin 1885), стр. 115—116.
[4]) „Pandekten“, Bd. I (1884), стр. 580—581.
[5]) Цитировано по Дернбургу l. c. стр. 592.

щества на опредѣленную денежную сумму легатомъ предоставлено другому лицу право quasi-узуфрукта, то отношенія между наслѣдникомъ и легатаріемъ конструировались такъ, что эта сумма передана въ пожизненное пользованіе легатарію съ тѣмъ, чтобы послѣ его смерти перешла къ наслѣднику такая же сумма, какую легатарій получаетъ теперь по отказу завѣщателя. Очевидно, что это пожизненное пользованіе извѣстною денежною суммою приравнивалось пожизненному пользованію непотребляемою вещью на правѣ usufructus [1]). Несомнѣнно, что тутъ имѣлъ мѣсто тотъ особенный логическій пріемъ, о которомъ говоритъ Дернбургъ въ мѣстѣ, приведенномъ нами на стр. XVIII: тутъ допускалась фикція, что сумма, отказанная легатарію на правѣ quasi-узуфрукта, въ теченіе всей жизни легатарія отъ пользованія ею не исчезала, а сохранялась все время въ цѣлости и возвращалась въ сохранности наслѣднику послѣ смерти легатарія. Тутъ изъ дѣйствительно существующаго комплекса отношеній мысленно выброшены всѣ тѣ пріемы, которые легатарій употребляетъ при пользованіи полученною имъ по отказу завѣщателя суммою, т.-е. въ сущности вся производительная дѣятельность легатарія, всѣ факты хозяйственной жизни, въ которыхъ онъ принимаетъ то, либо другое участіе. Но вѣдь эта дѣятельность и эти хозяйственные факты, которые поглощаютъ полученную имъ сумму денегъ и вновь воспроизводятъ ее въ цѣнности продукта, и являются причиною того, что наслѣдникъ послѣ смерти легатарія получаетъ обратно ту сумму, которая была отказана наслѣдодателемъ леготарію,—эта дѣятельность является реальною связью, реальною основою, на которой можетъ быть осуществлена юридическая обязанность легатарія возвратить послѣ своей смерти полученную сумму. Фикція измѣнила здѣсь *мысленно* дѣйствительно существующій комплексъ фактовъ, чтобы имѣть возможность распространить на него нормы института узуфрукта.

Для достиженія той практической цѣли, которую преслѣдовалъ сенатусконсультъ о quasi-узуфруктѣ, такое мысленное измѣненіе дѣйствительнаго состава фактовъ, связанныхъ съ пользованіемъ потребляемою вещью, было вполнѣ раціонально: этимъ путемъ указан-

[1]) Usus fructus est jus alienis rebus utendi fruendi salva rei substantia (цитировано по Дернбургу l. c. стр. 581).

ныя отношенія между наслѣдникомъ и легатаріемъ регулировались вполнѣ удовлетворительно. Но если бы мы по институту quasi-usufructus'а захотѣли уяснить себѣ дѣйствительно существовавшія отношенія, регламентируемыя этимъ институтомъ, то мы прежде всего должны были бы имѣть въ виду, что quasi-usufructus есть аналогія и что фикція мысленно измѣнила здѣсь дѣйствительно существующія отношенія. Если мы этого не сдѣлаемъ мы рискуемъ прійти къ совершенно неправильнымъ выводамъ [1]).

Книсъ распространяя аналогію quasi-узуфрукта относительно пользованія потребляемою вещью на договоръ займа, сдѣлалъ, на нашъ взглядъ, именно такую ошибку. Вѣдь фикція при конструкціи quasi-узуфрукта, какъ мы видѣли, мысленно удалила изъ разсмотрѣнія всю производительную дѣятельность легатарія и всѣ тѣ хозяйственные факты, къ которымъ легатарій стоялъ въ тѣхъ либо иныхъ отношеніяхъ. Пользуясь этою аналогіей при изученіи займа, Книсъ поставилъ себя въ положеніе, которое вынуждало его оставить безъ разсмотрѣнія всю производительную дѣятельность заемщика и вообще всѣ тѣ хозяйственныя явленія, которыя имѣли мѣсто въ теченіе срока ссуды и къ которымъ заемщикъ стоялъ въ томъ либо другомъ отношеніи. Та, созданная при посредствѣ фикціи, конструкція займа, которою пользуется Книсъ, способна регулировать отношенія между заемщикомъ и кредиторомъ; для этой цѣли она вполнѣ удовлетворительна и съ этой цѣлью исторически возникла [2]). Но предположеніе, что отданная взаймы сумма денегъ (либо иныхъ потребляемыхъ благъ) въ состояніи быть предметомъ такого же длящагося пользованія, какъ и непотребляемая

---

[1]) Мы потому такъ подробно останавливаемся на юридической аналогіи, что, какъ извѣстно, этотъ пріемъ находитъ себѣ очень частое примѣненіе въ соціальныхъ наукахъ, въ особенности въ политической экономіи; между тѣмъ его научность болѣе чѣмъ сомнительна. Мы позволяемъ себѣ думать, что сказанное нами въ текстѣ по поводу примѣненія Книсомъ этого метода, даетъ намъ достаточное основаніе для отрицательнаго отношенія къ нему. Ниже намъ придется еще сказать нѣсколько словъ о логической аналогіи по поводу попытки *Спенсера* („Основаніе соціологіи“) отожествить по аналогіи общество съ живымъ организмомъ. См. объ аналогіи также у *J. S. Mill*: „System of Logic“. Book. III, Chapt. XX, въ особенности § 2 (London, people's edition 1891, стр. 364 и слѣд.).

[2]) См. *Böhm-Bawerk*, „Kapital und Kapitalzins“. Bd. I, 1884), стр. 301—305.

вещь,—это *фингированное* предположеніе вынуждаетъ Книса оставить безъ разсмотрѣнія тѣ пріемы, способы, которыми извѣстная сумма денегъ используется, т.-е., какъ мы уже знаемъ, всю производительную дѣятельность заемщика и того общества, въ средѣ котораго онъ живетъ и дѣйствуетъ.

Ниже мы приведемъ рядъ указаній на то, что Книсъ дѣйствительно въ своей теоріи кредита оставляетъ безъ разсмотрѣнія производительную дѣятельность населенія. Теперь же обратимъ вниманіе читателя на то, что опуская изъ разсмотрѣнія производительную дѣятельность заемщика и общества, нашъ авторъ опускаетъ также и ту матеріальную экономическую связь, какая существуетъ между моментомъ передачи потребляемой вещи кредиторомъ должнику и моментомъ ея обратной уплаты этимъ послѣднимъ. Мы видѣли, что при арендѣ недвижимости, при прокатѣ и т. д. фактъ врученія вещи (непотребляемой) собственникомъ ея другому лицу создаетъ уже матеріальную возможность обратной передачи вещи, такъ какъ вещь эта непотребляема и потому ко времени возврата сохраняется въ цѣлости. Все это отражается и на нормахъ, регулирующихъ эти отношенія, такъ что анализъ ихъ приводитъ къ обнаруженію существованія этой матеріальной, реальной связи [1]). Но распространяя, по аналогіи, нормы, регулирующія временное пользованіе непотребляемыми вещами, на договоръ займа, нашъ авторъ могъ только констатировать наличность у заемщика ко времени уплаты долга такой же суммы, какъ и взятая имъ у кредитора, безъ указанія ряда тѣхъ процессовъ, которые устанавливали матеріальную, экономическую связь между суммою, полученную должникомъ отъ кредитора взаймы, и суммою, имѣющейся у должника на лицо ко времени уплаты долга, и подлежащей обратной передачѣ кредитору, т. е. опуская производительную дѣятельность заемщика и общества.

Понятное дѣло, что при такихъ условіяхъ, формулируя свое

[1]) Особенно ясно видна эта матеріальная связь между двумя указанными моментами времени, которую устанавливалъ фактъ передачи собственникомъ непотребляемой вещи другому лицу, въ тѣхъ случаяхъ, когда вещь хотя и существовала въ моментъ возврата ея собственнику, но имѣла уже нѣсколько меньшую цѣнность. Примѣромъ можетъ служить изнашиваніе съ теченіемъ времени машины, дома и т. д. Въ случаѣ отдачи внаймы такихъ вещей право прямо предусматриваетъ размѣры изнашиванія вещи, которыя собственникъ долженъ допустить. (См. *Knies* „Das Geld“ (Berlin 1885), стр. 100—101).

опредѣленіе всего кредитнаго оборота, нашъ авторъ могъ установить только чисто формальную, юридическую связь между настоящимъ временемъ и будущимъ, не указывая никакой экономической, матеріальной связи. Только существующее въ настоящее время (т.-е. въ моментъ передачи кредиторомъ должнику взаймы извѣстной суммы) *право* кредитора требовать *въ будущемъ* отъ должника передачи извѣстной цѣнности, либо совершенія опредѣленнаго дѣйствія устанавливаетъ—по мнѣнію Книса—связь между настоящимъ и будущимъ. Это опредѣленіе кредитнаго оборота приведено уже нами выше [1]). Повторимъ его здѣсь, но только сдѣлаемъ это въ другой формѣ—болѣе развитой—словами, приведенными Книсомъ въ другомъ мѣстѣ его сочиненія о кредитѣ.

«...Изъ вышесказаннаго слѣдуетъ—говоритъ нашъ авторъ [2])—что кредитная сдѣлка, въ которой стороны условливаются, что одна сторона передастъ въ распоряженіе другой цѣнность, либо окажетъ услугу *въ настоящемъ*, а другая обяжется за это оказать услугу, либо передать цѣнность первой сторонѣ *въ будущемъ*,—такая сдѣлка сама по себѣ *устанавливаетъ извѣстный оборотъ благъ и дѣйствій, связывающій настоящее съ будущимъ* (*eine Verkehrsverbindung zwischen Gegenwart und Zukunft*). Отдѣльный предусмотрительный человѣкъ въ состояніи установить единолично связь между настоящимъ и будущимъ посредствомъ сохраненія прежняго капитала и образованія новаго [3]); въ кредитѣ связь настоящаго съ будущимъ устанавливается для «двухсторонняго» оборота (für den zweiseitigen Verkehr) [4]).

---

[1]) См. стр. II.

[2]) *Knies*. „Der Credit". Erste Hälfte, стр. 239.

[3]) Подъ капиталомъ *Knies* разумѣетъ, какъ подробнѣе увидимъ ниже, запасъ благъ, находящихся въ обладаніи (im Besitz) даннаго лица, противополагая его имуществу (Vermögen) въ томъ отношеніи, что изъ запаса благъ, составляющихъ капиталъ, не вычитаются долги обладателя капитала и не причисляются долги другихъ лицъ обладателю капитала. Собственности (Eigenthum)—вѣрнѣе: имуществу, принадлежащему обладателю на правѣ собственности—капиталъ противополагается въ томъ отношеніи, что въ составъ капитала входятъ и предметы, не принадлежащіе на правѣ собственности обладателю капитала, напр., нанятый домъ, арендованная земля, взятая на прокатъ машина и т. д., хотя все это находится въ обладаніи у капиталиста (*Knies*, „Das Geld". Berlin 1885, стр. 138—139).

[4]) *Knies* считаетъ возможнымъ кредитное обращеніе только между различными экономически вполнѣ самостоятельными домохозяйствами и невозможнымъ въ предѣлахъ одного и того же домохозяйства („*Der Credit*". Erste Hälfte, стр. 32—33).

Чтобы оцѣнить общее значеніе этого двусторонняго оборота между настоящимъ и будущимъ—читаемъ мы у Книса — мы позволимъ себѣ провести сравненіе между кредитомъ и явленіями транспорта между различными мѣстностями. Если на лицо имѣются движимыя блага разнаго рода, которыя находятся другъ отъ друга на далекомъ разстояніи, и всѣ обстоятельства благопріятствуютъ тому, чтобы эти блага были обмѣнены другъ на друга, если только ихъ можно будетъ перемѣстить въ пространствѣ, то тогда именно «средства перевозки» и «транспортъ» являются тѣми условіями, которыя дѣлаютъ возможнымъ хозяйственный оборотъ *между отдаленными одна отъ другой мѣстностями* (*interlocalen* Verkehr möglich machen). Безъ наличности средствъ перевозки и транспорта существовалъ бы только *мѣстный* обмѣнъ. Транспортъ создаетъ связь между различными мѣстностями, такъ что благо находящееся *здѣсь*, можетъ быть обмѣнено на благо, находящееся *тамъ*. То что пути сообщенія составляютъ для пространственныхъ разстояній, то кредитный оборотъ составляетъ для разстояній во времени; онъ устанавливаетъ обращеніе между настоящимъ моментомъ и моментомъ позднѣйшимъ; безъ наличности кредитнаго обращенія могъ бы существовать только оборотъ на наличныя. То, что перевозочныя средства выполняютъ въ сношеніяхъ между отдѣльными мѣстностями, то-же самое въ кредитномъ оборотѣ выполняетъ *право кредитора требовать* [1]) отъ должника возврата въ будущемъ отданной ему въ пользованіе вещи, либо оказанія какой нибудь услуги (Was im interlocalen Verkehr das Transportmittel zu leisten hat, wird im Creditverkehr durch das Forderungsrecht geleistet)». Такимъ образомъ—повторяемъ еще разъ—только существующее въ настоящее время у кредитора *право требовать* (Forderungsrecht) отъ должника передачи въ будущемъ извѣстной цѣнности, либо совершенія извѣстныхъ дѣйствій,—только эта юридическая связь и существуетъ между настоящимъ и будущимъ моментами времени.

Охарактеризовавши такимъ образомъ кредитный оборотъ, Книсъ дѣлаетъ слѣдующее замѣчаніе [2]): «...*Очевидно, что въ кредитномъ оборотѣ тѣ дѣйствія, услуги, передачи цѣнностей и т. д., кото-*

[1]) Курсивъ нашъ.

[2]) „Der Credit". Erste Hälfte, стр. 240.

рыя еще должны, либо могутъ, произойти въ будущемъ времени, оказываютъ свое вліяніе уже на настоящее положеніе дѣлъ. Правильное и болѣе или менѣе точное выясненіе того, *какимъ способомъ* осуществляется это вліяніе будущихъ событій на настоящія, является необходимымъ предварительнымъ условіемъ для удовлетворительнаго рѣшенія многихъ другихъ вопросовъ кредита».

Книсъ разсматриваетъ нѣкоторые отвѣты на этотъ существенный вопросъ о матеріальной связи настоящаго съ будущимъ при кредитныхъ сдѣлкахъ [1]). Онъ считаетъ неправильными отвѣты *Law* и *Macleod'a* [2]), а также и *J. S. Mill'я*. Онъ возражаетъ также противъ распространеннаго взгляда на кредитъ какъ на предвосхищеніе будущихъ благъ. Книсъ утверждаетъ, что если бы и было возможно говорить о предвосхищеніи будущихъ благъ, то только въ слѣдующемъ смыслѣ [3]): «Если отдѣльное хозяйство хочетъ уже въ

---

[1]) *Knies*, „Der Credit". Erste Hälfte, стр. 240 и слѣд.

[2]) Который сводится къ тому, что кредитъ, создавая право требованія уплаты въ будущемъ извѣстной цѣнности, тѣмъ самымъ создаетъ въ настоящее время и новое, самостоятельное, не зависящее отъ факта будущей уплаты, богатство. Такъ что, уничтожая долговые документы (напр., процентныя бумаги), мы вмѣстѣ съ тѣмъ уничтожаемъ также и реально существующее богатство. О болѣе подробномъ изложеніи отношенія Книса къ теоріи Law-Macleod'a см. „Der Credit". Erste Hälfte, стр. 63—95.

[3]) *Knies*, „Der Credit". Erste Hälfte, стр. 240—241. Книсъ относитъ *J. S. Mill'я* къ числу тѣхъ авторовъ, которые считаютъ кредитъ предвосхищеніемъ будущихъ благъ. Нашъ авторъ возражаетъ J. S. Mill'ю противъ его утвержденія, что кредитъ обладаетъ самостоятельною покупательною способностью (purchaseng power). При этомъ Книсъ думаетъ (стр. 241), что Милль приведенными словами имѣетъ въ виду отвѣтить на вопросъ, какимъ образомъ дѣйствія, событія, которыя наступятъ еще въ будущемъ времени, уже въ настоящее время въ состояніи оказывать свое вліяніе. Намъ кажется такая точка зрѣнія на взглядъ Д. С. Милля не совсѣмъ точной. Д. С. Милль въ III книгѣ XI главѣ § 3 своихъ Principles of Political Economy (London, New-York and Bombay. 1896, People's edition, стр. 311) дѣйствительно говоритъ, что „хотя кредитъ и не является производительной силой, но онъ есть сила покупательная (... credit though it is not productive power, is purchasing power)", и что покупательная сила кредита совершенно независима отъ денегъ (въ томъ же § 3). Но 1) во всей XI главѣ Милль говоритъ о кредитѣ, какъ замѣнѣ денегъ (of credit, as a substitute for money) и 2) покупательную силу кредита онъ основываетъ на способности кредитныхъ знаковъ къ циркуляціи, на фактѣ зачета взаимныхъ долговъ и т. д. (банковыя ноты, clearing houses, чеки и т. д.). Тутъ рѣчь идетъ только о возможности удовлетворить потребности въ орудіи обращенія незначительнымъ, сравнительно, количествомъ звонкой монеты. Изъ всего сказаннаго намъ Мил-

настоящее время воспользоваться, посредствомъ кредитной сдѣлки, цѣнностью своего будущаго дохода (das Werthquantum ihrer später fällig werdenden Einnahmen schon jetzt «flüssig», «disponibel» für sich machem will), то это можетъ случиться только такимъ путемъ, что цѣнность означеннаго будущаго дохода будетъ передана такому хозяйству изъ запаса другого хозяйства, которое имѣетъ уже въ настоящее время нужныя первому хозяйству блага; при этомъ получающее хозяйство обязуется уплатить свой долгъ изъ того запаса благъ, который у него будетъ на лицо въ будущемъ,—во время наступленія срока уплаты. Но кредитная сдѣлка не можетъ предоставить въ настоящее время въ распоряженіе должника ни одного пфеннига денегъ и ни одного грамма какого-либо иного блага, которыхъ бы не существовало уже въ настоящее время. *Распредѣленіе* запаса благъ, существующихъ въ настоящее время, и *распредѣленіе* будущаго запаса благъ при наличности кредитной сдѣлки будутъ иныя, чѣмъ это было бы при отсутствіи кредитнаго оборота. Но общее количество благъ, находящихся на лицо въ настоящую минуту, и общее количество благъ, которыя будутъ существовать на лицо впослѣдствіи, не мѣняются отъ того, что въ настоящій моментъ кредиторъ даетъ должнику нѣкоторую цѣнность во временное пользованіе, а должникъ въ позднѣйшій моментъ возвращаетъ кредитору свой долгъ....

Дѣйствительная способность будущихъ передачъ цѣнностей и т. д. должникомъ кредитору служить хозяйственнымъ нуждамъ настоящаго времени состоитъ, скорѣе, въ томъ, что эти будущія передачи и т. д., если будутъ «предложены» одной стороной (должникомъ) и на нихъ будетъ «спросъ» съ другой стороны (кредитора), могутъ повлечь за собою передачу какого-либо блага кредиторомъ должнику, при чемъ предстоящая будущая передача уже въ настоящее время сыграетъ роль платы, вознагражденія за передаваемое благо».

О какой бы то ни было самостоятельной цѣнности, не зависимой отъ будущей передачи таковой должникомъ кредитору — ду-

---

лемъ, намъ кажется, нельзя вывести заключенія, что онъ хочетъ видѣть въ покупательной силѣ кредита проявленіе воздѣйствія будущихъ событій на настоящія. Д. С. Милль даже не поднимаетъ вопроса о вліяніи при кредитныхъ сдѣлкахъ будущихъ событій на настоящія.

маетъ Книсъ [1]) — и рѣчи быть не можетъ. «Конечно, въ деньгахъ либо товарахъ, когда они будутъ *впослѣдствіи* переданы кредитору, этотъ послѣдній получитъ предметы, обладающіе дѣйствительною покупательною «силою». Это послѣдующее полученіе является для кредитора мотивомъ, подъ вліяніемъ котораго онъ передаетъ должнику свои деньги или иное имущество въ настоящее время; но эта получка является въ моментъ заключенія займа только будущей, предстоящей (воображаемой—vorgestelltes). Все это настолько просто, что для объясненія того, какъ теперешняя передача должнику имущества вызвана посредствомъ такихъ предположеній относительно будущей обратной передачи, не требуетъ никакихъ дальнѣйшихъ умствованій».

Такимъ образомъ, отвѣтъ Книса на вопросъ о томъ какимъ путемъ будущія дѣйствія, будущія передачи цѣнностей и т. д. оказываютъ вліяніе уже въ настоящее время, сводится къ утвержденію что кредиторъ даетъ должнику извѣстную сумму либо цѣнность потому, что онъ знаетъ, что въ будущемъ онъ получитъ отъ должника обратную уплату,—право кредитора требовать уплаты въ будущемъ—вотъ та связь, какая существуетъ между теперешней Leistung и будущей Gegenleistung. Связь эта необходима, но чисто юридическаго характера,—она состоитъ въ правѣ кредитора требовать уплаты долга (Forderungsrecht) когда наступитъ срокъ и въ соотвѣтствующей ей обязанности должника удовлетворить это требованіе. Кредитъ измѣняетъ только распредѣленіе между должникомъ и кредиторомъ наличныхъ благъ въ настоящій моментъ и моментъ будущій, но не создаетъ никакого новаго богатства, никакой новой покупательной и т. д. силы [2]). Въ своемъ отвѣтѣ нашъ авторъ не коснулся матеріальной связи, какая существуетъ между настоящимъ запасомъ благъ у заемщика и тѣмъ запасомъ, который у него будетъ ко времени уплаты долга, и который—замѣтимъ при этомъ—дѣлаетъ возможной для заемщика уплату его долга. Этотъ будущій запасъ можетъ являться, отчасти или всецѣло, результатомъ сдѣланнаго займа. Связь эта могла бы

---

[1]) *Knies*, „Der Credit". Erste Hälfte, стр. 243—244.

[2]) Hierin ist jedoch auch schon ausgesprochen, dass wir keineswegs „dem Credit" des Schuldners, wenn er z. B. Waaren ohne sofortige Geldgabe empfängt, eine von der zukünftig zu gebenden *Geldsumme* losgelöste, verselbständigte „Kaufkraft" zuerkennen wollen". (Der Credit. Erste Hälfte, стр. 243).

быть установлена на основаніи производительной дѣятельности заемщика въ теченіе срока ссуды и тѣхъ лицъ, съ которыми онъ находится въ теченіе этого срока въ сношеніяхъ по поводу ихъ производительной дѣятельности. Связь эта могла бы быть установлена, конечно, только по отношенію къ матеріальнымъ благамъ, но и Книсъ въ своемъ сочиненіи о кредитѣ отдаетъ почти все свое вниманіе займу, арендѣ, найму недвижимости для личнаго либо производительнаго пользованія, прокату, Pachtlehn'у,—т.-е. все сдѣлкамъ матеріальнаго характера. Производительная дѣятельность кредитора, и производительная дѣятельность населенія, съ которою кредиторъ стоитъ въ связи, могли бы опредѣлить теперешнія и будущія дѣйствія кредитора и связь между настоящими и будущими его дѣйствіями.

Итакъ, кредитная сдѣлка всегда двусторонняя. За передачею имущества со стороны кредитора должнику обязательно должна слѣдовать черезъ извѣстный промежутокъ времени обратная уплата кредитору со стороны должника. Кредитное отношеніе возникаетъ тогда, когда для одной стороны выгодно теперь отдать другой сторонѣ имѣющійся у нея въ наличности предметъ съ тѣмъ, чтобы другая сторона въ свою очередь передала первой въ будущемъ извѣстную цѣнность, либо оказала извѣстныя услуги.

Факту прохожденія извѣстнаго времени между передачею кредиторомъ должнику вещи и обратной передачей должникомъ кредитору,—этому факту Книсъ придаетъ громадное значеніе и считаетъ его основнымъ признакомъ кредитной сдѣлки [1])

Вся суть въ этомъ Zeitmoment'ѣ [2]) и въ неразрывной и без-

---

[1]) Creditvorgänge... *etgeltliche Güterübertragungen, wobei die Leistung des Einen* (Creditors) *in die Gegenwart, die Gegenleistung des Andern* (Debitors) *in die Zukunft felt*" („Der Credit" Erste Hälfte стр. 71.

[2]) Creditverkehr — говоритъ Книсъ (ibid. стр. 33) — „ist das Product *der Wirksamkeit jenes Zukunftelementes* für die menschliche Wirthschaftsführung überhaupt, wie sich dasselbe *in dem Verkehre verschliedener Haushaltungen untereinander* ausgestalten muss. Eben an diesen Zeitmoment knüpfen sich desshalb auch in der That die besonderen Vorbedigungen, wie die besonderen Wirkungen der Creditgeschäfte. Die umfassende—wirtfschaftliche, politische, sociale, ethische—Bedeutung des Creditverkehres führt sich immer wieder darauf zurück, dass die Creditgeschäfte den wirthschaftliehen Verkehr zwischen Gegenwart und Zukunft für die Individuen und ihre Gemeinschaften darstellen".

условной, но чисто юридической, связи между Leistung (теперь) и Gegenleistung (въ будущемъ), безо всякаго отношенія къ тому какія событія, факты и т. д. имѣли мѣсто въ теченіе указаннаго срока.

Кромѣ вышеуказанныхъ соображеній по поводу [1]) отсутствія у Книса матеріальной, экономической основы, на которой должны происходить явленія кредита, мы можемъ привести цѣлый рядъ мѣстъ, которыя не только не ставятъ кредита въ связь съ производствомъ, но самымъ несомнѣннымъ образомъ указываютъ, что Книсъ въ своей теоріи кредита думаетъ, что между производительной дѣятельностью населенія и кредитомъ не существуетъ никакой связи.

Разсмотримъ нѣкоторыя изъ такихъ мѣстъ.

Указавши въ самомъ началѣ своего сочиненія о кредитѣ на тѣсную и неразрывную связь между капиталомъ и кредитомъ [2]), Knies отсылаетъ насъ къ 1 главѣ своего сочиненія «*Das Geld*» [3]), гдѣ имъ изложено опредѣленіе капитала, не имѣющее никакого отношенія къ производительной дѣятельности [4]). Сдѣлавши, затѣмъ на стр. 2 нѣ-

[1]) См. выше стр. XVII—XXIII.

[2]) *Knies* „Der Credit“ Erste Hälfte (Berlin 1876) стр. 1. „Im praktischen Leben wie in der wissenschaftlichen Forschung ist ein enger Zusammenhang zwischen dem Vorhandensein von „*Kapital*“ und dem Auftreten von „*Credit*“ als eine unbestreitbare, selbsverständliche Sache angenommen“. (См. также „Das Geld“ (1885) стр. 59). Достойно замѣчанія, что это утвержденіе Книса стоитъ въ нѣкоторомъ противорѣчіи съ тѣмъ, что онъ допускаетъ возможность кредитныхъ отношеній по поводу нематеріальныхъ „Dienstleistungen“ „Verhältnisse“ и т. д. Какъ бы то ни было но трудъ рабочаго, который по словамъ Книса ссужается рабочимъ капиталисту, не можетъ быть причисленъ къ капиталу, даже такъ понимаемому, какъ его понимаетъ Книсъ.

[3]) Ко второй главѣ въ изданіи 1885 года.

[4]) Тамъ (стр. 68) онъ говоритъ слѣдующее: 1) Къ капиталу могутъ принадлежать не только орудіе производства, но и предметы, служащіе для удовлетворенія личныхъ потребностей. 2) Оба эти вида благъ являются капиталомъ тогда, если они въ настоящее время образуютъ запасъ, находящійся въ распоряженіи, въ обладаніи *) одного лица (физическаго, либо юридическаго) и предназначены для удовлетворенія потребности, которая появится въ будущемъ времени, либо если эта послѣдняя и существуетъ въ настоящее время, то будетъ также длиться и въ будущемъ. При чемъ совершенно безразлично являются ли блага, входящіе въ составъ названнаго запаса для удовлетворенія будущихъ потребностей, непотребляемыми или потребляемыми; не только созданіе рукъ человѣка**), но и почва и связанныя съ нею силы природы. 3) Капиталъ въ выше-

*) См. „Das Geld“ (1885) стр. 137—138. Тамъ-же на стр. 136—139 приведено сравненіе между имуществомъ, капиталомъ и собственностью.

**) Ibid. стр. 52—58.

сколько замѣчаній по поводу капитала въ томъ же смыслѣ, какъ и въ только что названномъ мѣстѣ, Книсъ на 3 стр. утверждаетъ, что указанной выше необходимой связи между капиталомъ и кредитомъ не могло бы быть, если бы мы подъ капиталомъ стали разумѣть произведенныя руками людей средства производства [1]).

Уже изъ этого ясно, что кредитъ, по мнѣнію Книса, не стоитъ ни въ какомъ отношеніи къ производству: капиталъ является необходимымъ условіемъ кредита, но именно этого-то отношенія капитала къ кредиту и нельзя, по словамъ Книса, согласить съ понятіемъ капитала какъ «producirte Productionsmittel».

На стр. 122—123 [2]) Книсъ развиваетъ положеніе, что для того, чтобы кредитное отношеніе имѣло мѣсто,— для этого необходимо, чтобы а) у кредитора былъ на лицо капиталъ (см. данное выше опредѣленіе) и б) чтобы этотъ капиталъ былъ свободенъ у его владѣльца (desponibel für fremden Gebrauch). Онъ говоритъ, что капиталъ можетъ быть свободнымъ у того, кто α) сберегаетъ матеріальныя средства отъ личнаго потребленія, либо β), оставляя неизмѣннымъ потребленіе, увеличиваетъ доходность предпріятія. Однако, если увеличенная доходность будетъ использована въ томъ смыслѣ, что предпріятіе будетъ расширено, то свободнаго капитала для отдачи въ ссуду не будетъ. Тутъ, очевидно, Книсъ не обращаетъ вни

указанномъ смыслѣ противополагается благамъ, которыя удовлетворяютъ текущія потребности (существующія въ настоящую минуту) и при этомъ употребленіи исчезаютъ, потребляются сразу.

Заслуживаетъ замѣчанія то, что Книсъ при опредѣленіи капитала (ibid стр. 24—83) разсматриваетъ опредѣленія этого понятія, какія даются различными авторами. Но онъ нигдѣ не обращается къ изученію фактовъ хозяйственной жизни съ цѣлью составить это опредѣленіе.

См. также *Knies* „Die Politische Oekonomie vom geschichtlichen Standpunkte“ (Braunschweig 1883) стр. 103 и слѣд., стр. 95 и слѣд.

[1]) Sie — т. е. указанное Beziehung между капиталомъ и кредитомъ — ist insbesondere auch nicht in dem Falle vorhanden wenn wir unter Kapital die producirten Productionsmittel verstehen wollen“. Тоже самое онъ повторяетъ еще разъ („Der Credit“ Erste Hälfte стр. 120) когда говоритъ о томъ же отношеніи между наличностью капитала и кредитной сдѣлкой. „Кредиторомъ—утверждаетъ Книсъ—вообще можетъ быть кто-нибудь только тогда, если онъ имѣетъ капиталъ и постольку поскольку онъ его имѣетъ... въ особенности нельзя согласить съ этимъ основнымъ соотношеніемъ между кредитомъ и капиталомъ, взглядъ будто капиталъ является созданное трудомъ человѣка орудіе производства“.

[2]) „Der Credit“ Erste Hälfte.

манія на то, что кредитъ ускоряетъ, усиливаетъ циркуляцію капитала (объ этомъ мы будемъ говорить ниже) и поэтому увеличеніе размѣра предпріятія вовсе не означаетъ уменьшенія ссудныхъ средствъ. Нашъ авторъ упускаетъ изъ виду, что именно въ странахъ, въ которыхъ развита крупная форма предпріятій (какъ напр. въ Англіи) кредитъ развитъ больше другихъ странъ. Слова, сказанныя имъ на 123 стр.[1]), будто «капиталъ, который промышленникъ, либо торговецъ употребляетъ для расширенія своего собственнаго предпріятія и т. д. такъ же не можетъ быть отданъ въ ссуду, какъ и та сумма, которую владѣлецъ отдаетъ въ уплату долга, которую онъ затрачиваетъ на покупку верховой лошади, дорогихъ украшеній, книгъ, на путешествіе и т. д.»,—эти слова ставятъ на одну доску производительныя и потребительныя затраты и изъ нихъ видно на сколько мало значенія придаетъ Книсъ производителю дѣятельности при кредитѣ.

Эти и многія другія мѣста—мы могли бы увеличить число ихъ очень значительно—показываютъ намъ, что Книсъ прямо отрицаетъ существованіе связи между производительною дѣятельностью кредитора и кредитомъ. Онъ упускаетъ изъ виду то, что какъ активъ такъ и пассивъ банковъ въ значительной долѣ составляются изъ средствъ, занятыхъ въ производствѣ, что кредитное хозяйство характерно именно для странъ съ развитой крупной и все больше и больше растущей индустріей (Германія, Англія).— Словомъ: что между производительнымъ занятіемъ капитала и кредитомъ нѣтъ того антагонизма, о которомъ говоритъ Книсъ.

На производительную дѣятельность заемщика Книсъ также обращаетъ очень мало вниманія. Тамъ гдѣ онъ касается этой производительной дѣятельности, онъ имѣетъ въ виду почти исключительно установленіе факта, что ссуда должна быть дана на срокъ, не меньшій того, какой требуется по роду занятій заемщика для оборота капитала [2]).

---

[1]) „Der Credit“ Erste Hälfte.

[2]) Интересно, что Книсъ, („Der Credit“ Erste Hälfte стр. 96—119) классифицируя разные виды кредитныхъ сдѣлокъ, останавливается между прочимъ и на признакѣ: „изъ какихъ источниковъ должникъ черпаетъ средства для уплаты процентовъ и въ особенности средства для погашенія своего долга“. (См. ibid стр. 115—118, § 10). Однако разсмотрѣніе этого вопроса приводитъ Книса только къ установленію нѣкоторой классификаціи безо всякаго установленія какой-бы то ни было связи между производительной дѣятельностью населенія и кредитомъ.

Мы не будемъ дольше утомлять читателя перечисленіемъ мѣстъ, подтверждающихъ что Книсъ не ставитъ свою теорію кредита въ связь съ производительной дѣятельностью вкладчиковъ и заемщиковъ. Мы отсылаемъ его къ тому отдѣлу, въ которомъ Книсъ разсматриваетъ условія, причины, препятствія и средства поощренія кредитнаго оборота [1]). Изъ этого отдѣла ясно видно какъ мало связана съ производительной дѣятельностью общества та область, которую Книсъ отводитъ кредитному обороту.

Но не только вся производительная дѣятельность населенія отсутствуетъ въ теоріи кредита проф. Книса. Онъ выключаетъ изъ разсмотрѣнія всѣ мотивы и интересы членовъ общества, побуждающіе этихъ послѣднихъ дѣйствовать такъ или иначе [2]). Того мало:

---

[1]) *Knies* „Der Credit“ Erste Hälfte стр. 120—148.

[2]) Давши вышеуказанное формальное опредѣленіе кредита, Книсъ самымъ рѣшительнымъ образомъ возражаетъ противъ внесенія въ опредѣленіе этого понятія признака „довѣрія“ *). „Auch abgesehen von allem Uebrigen ist es m. E. durchaus unzulässig, ... *Vertrauen* zum fundamentalen Moment des Creditbegriffes zu machen. Die Wissenschaft hat es—*und darauf gründet sich alle ihre überhaupt bedeutsamen Ausführungen* über Credit-mit einer in das wirthschaftliche Volksleben real hinaustretenden Erscheinung zu thun, nicht mit einer Gemüthsstimmung im Innern der Menschen; mit der Verkehrsthatsache als solcher, nicht mit einer Vorbedingung derselben die obendrein nur *eine* Vorbedingung ist neben andern und selbst nur eine eventuelle; auch wo das Vertrauen wirksam ist, ist es nicht die bedingende Ursache des Creditgeschäftes, sondern nur eine Bedingung dafür, dass diesse Ursache sich in Wirksamkeit setzt. Eine solche Vorbedingung muss man gewiss auch beachten, soweithin in vollem Umfang beachten, selbstverständlich ohne zu übersehen, dass das *Vertrahen* unter ander weitiger Verumständung auch in den anderen Verkehrgeschäften in ganzen Wirthschaftsleben des Gesellschaft eine wichtige Rolle spielt **). Въ этихъ словахъ, сказанныхъ по поводу довѣрія, видно желаніе Книса устранить изъ разсмотрѣнія вообще всѣ мотивы человѣческихъ дѣйствій, въ томъ числѣ и хозяйственный расчетъ и т. д. Онъ хочетъ имѣть дѣло съ фактомъ обращенія имуществъ и услугъ, а не съ какимъ-то настроеніемъ, побужденіемъ во внутренней жизни человѣка (nicht mit einer Gemüthststimmung im Innern des Menschen).

Кромѣ того Книсъ думаетъ, что и добровольность (Freiwilligkeit) передачи имущества изъ предпріятія, либо домохозяйства кредитора въ хозяйство заемщика не является необходимымъ признакомъ кредитнаго отношенія. По мнѣнію нашего автора, если государство путемъ принужденія беретъ у своихъ подданныхъ извѣстную сумму цѣнностей и потомъ по истеченіи нѣкотораго времени возвра-

---

*) *Knies* „Der Credit“ Erste Hälfte стр. 46 и слѣд., 50 и слѣд. 57.

**) *Knies* „Der Credit“. Erste Hälfte стр. 46. Ср. также ibid. стр. 238, *Zeitschrift für die gesammte Staatswissenschaft* (1859, Tübingen) стр. 579 и слѣд.

Книсъ не считаетъ необходимымъ для кредитнаго отношенія, чтобы кредитная сдѣлка была заключена по добровольному соглашенію сторонъ (freiwillig). Такимъ образомъ, теорія кредита проф. Книса поставлена внѣ совокупности лицъ, дѣйствующихъ и поступающихъ по свободному самоопредѣленію, побуждаемыхъ къ тому либо другому дѣйствію и поступку только личными интересами, мотивами. Словомъ: въ теоріи кредита проф. Книса отсутствуетъ самое общество, сама соціальная среда и все зданіе этой теоріи покоится почти исключительно на догматико-юридическомъ опредѣленіи кредитной сдѣлки, взятой Книсомъ изъ римскаго права.

Вотъ что считали мы необходимымъ пояснить въ томъ опредѣленіи кредита, данномъ проф. Книсомъ, которое мы привели въ началѣ введенія [1]). Характерно для кредитнаго отношенія, по Кнису, то, что кредиторъ передаетъ должнику въ настоящее время нѣкоторую цѣнность или совершаетъ въ его пользу какое либо дѣйствіе и пріобрѣтаетъ за это право требовать отъ должника по истеченіи нѣкотораго времени (т. е. въ будущемъ) обратной передачи той же, либо такой же цѣнности или совершенія опредѣленнаго дѣйствія. Связь между настоящимъ дѣйствіемъ кредитора и будущимъ дѣйствіемъ должника (Leistung и Gegenleistung) необходимая, и состоитъ она въ правѣ кредитора требовать (Forderungsrecht) отъ должника уплаты долга. Самымъ существеннымъ признакомъ кредитнаго отношенія Книсъ считаетъ прохожденіемъ между Leistung и Gegenleistung нѣкотораго промежутка времени. Этотъ Zeitmoment разсмотрѣнъ Книсомъ въ его теоріи почти безо всякой связи съ производительной дѣятельностью должника, кредитора и всего общества, имѣющей мѣсто въ теченіе указаннаго промежутка времени. Онъ иногда обращается къ производству, но для того только, чтобы указать, что срокъ ссуды и время обращенія капитала въ предпріятіи заемщика должны совпадать. Исключеніе изъ теоріи кредита производительной дѣятельности населенія имѣло своимъ послѣдствіемъ то, что Книсъ при опредѣленіи кредита самымъ рѣшительнымъ образомъ выключаетъ

щаетъ ее обратно, мы, несмотря на принудительность этого займа, все-таки имѣемъ дѣло съ кредитомъ, такъ какъ Zeitmoment тутъ имѣется налицо. (Knies „Der Credit“ Erste Hälfte. Стр. 57—58). См. также его статью „Erörterungen über den Credit“ въ Zeitsch. für gesammte Staatswissenschaft“. (1859) стр. 583.

[1]) См. выше стр. II.

всѣ мотивы и субъективные побужденія членовъ общества поступать такъ либо иначе при кредитной сдѣлкѣ. Такое выключеніе изъ разсмотрѣнія всѣхъ мотивовъ и побужденій отдѣльныхъ членовъ общества ставитъ всю теорію Книса внѣ среды людей, свободно опредѣляющихъ свои дѣйствія и поступки подъ вліяніемъ различныхъ мотивовъ, т. е. внѣ общества, внѣ соціальной среды, въ которой политическая экономія производитъ свои наблюденія.

Формы, въ которыя облекаются только что описанныя отношенія, изложены Книсомъ въ первой половинѣ его сочиненія о кредитѣ [1]). Тамъ разсмотрѣно законодательство, опредѣляющее различныя формы кредитныхъ сдѣлокъ, и общія юридическія условія кредитнаго оборота. А именно: 1) закладное и ипотечное право, 2) вексельное право, 3) законодательство о цѣнныхъ бумагахъ и 4) законодательство и судебная практика по взысканію съ должниковъ, равно какъ и законодательство о несостоятельныхъ должникахъ.

Въ этомъ отдѣлѣ мы находимъ довольно подробное изложеніе права, регулирующаго кредитныя отношенія; исторію этого права; описаніе формъ кредитныхъ сдѣлокъ и литературу по разнымъ вопросамъ права, регулирующаго кредитныя отношенія. Кромѣ того тутъ затронуты нѣкоторыя стороны банковой техники, приведено законодательство, регулирующее взысканіе съ должника суммы долга; разсмотрѣнъ при этомъ случай несостоятельности должника.

Излагать это подробное описаніе формъ кредитныхъ сдѣлокъ и другихъ вопросовъ, затронутыхъ Книсомъ въ названномъ отдѣлѣ не входитъ въ задачу нашей работы. Замѣтимъ только, что все это изложено опять такъ безъ отношенія къ производительной дѣятельности общества, а только съ точки зрѣнія того оборота между настоящимъ и будущимъ, который описанъ нами выше.

Установивъ указанную выше точку зрѣнія на кредитный оборотъ и не связавъ ее съ производительной дѣятельностью населенія, проф. Книсъ весьма естественно не могъ объяснить, и процента на отданный въ ссуду капиталъ какимъ либо явленіемъ, происходящимъ въ сферѣ производительной дѣятельности общества.

Knies различаетъ слѣдующіе виды процента съ капитала, предоставленнаго другому лицу по кредитному договору. Miethzins für

---

[1]) „Der Credit“ Erste Hälfte, стр. 149—237.

Wohnräume (вознагражденіе за наемъ квартиры) [1]), вознагражденіе für Gebrauchs—Leihe (прокатъ) [2]), Pachtzins (арендная плата за недвижимость) [3]), Zinsen für Darlehen [4]) (процентъ на капиталъ, взятый взаймы) и т. д. Всѣ эти отношенія, какъ мы уже знаемъ, Книсъ считаетъ кредитными и, согласно этому, причисляетъ къ процентамъ (Zins) вознагражденіе за указанные виды пользованія имуществомъ.

Какъ мы уже достаточно ясно установили раньше, нашъ авторъ смотритъ на кредитное отношеніе, какъ на предоставленіе кредиторомъ должнику во временное пользованіе какой либо цѣнности [5]) и т. д. Сообразно съ этимъ Книсъ конструируетъ процентъ, какъ вознагражденіе за пользованіе цѣнностью, предоставленной во временное пользованіе. Процентъ есть цѣнность полезности вещи, предоставляемой во временное пользованіе должника [6]).

Сначала Книсъ разсматриваетъ вознагражденіе за наемъ недвижимости, прокатъ, аренду [7]), затѣмъ переходитъ къ анализу процента по займу.

При арендѣ, наймѣ недвижимости и прокатѣ въ пользованіе отдаются извѣстныя вещи, которыя и подлежатъ обратной передачѣ по истеченіи условленнаго срока; при чемъ право собственности остается за кредиторомъ. Кредиторъ предоставляетъ должнику извѣстныя правомочія на переданныя вещи. Правомочія эти должны быть достаточны для того, чтобы должникъ дѣйствительно имѣлъ возможность воспользоваться вещами. При наймѣ недвижимости (напр. дома), прокатѣ и т. д. должнику передаются въ пользованіе такія вещи, которыя, хотя и принадлежатъ къ непотребляемымъ

---

[1]) *Knies* „Der Credit“ Zweite Hälfte. Стр. 1.

[2]) ibid. стр. 2 и слѣд.

[3]) ibid. стр. 4 и слѣд.

[4]) ibid. стр. 7 и слѣд.

[5]) Хотя Книсъ относитъ къ числу кредитныхъ сдѣлокъ наемъ рабочаго и др., но въ своемъ сочиненіи онъ болѣе или менѣе подробно разсматриваетъ только заемъ (Darlehen), аренду (Pacht), наемъ недвижимости (Miehte), прокатъ (Gebrauchsleihe). Въ нѣкоторыхъ случаяхъ онъ останавливается почти исключительно на займѣ. Въ отдѣлѣ о процентѣ нашъ авторъ вовсе не останавливается на вопросѣ о наймѣ рабочаго.

[6]) .... Preis für die *zeitweilige Benützung*, beziehungsweise für die während eines Zeitraumes erhältliche *Nutzleistung* eines hernach zurückstellbaren wirthschaftlichen Gutes... („Der Credit“ II. Hälfte, стр. 1).

[7]) Knies „Der Credit“ II. Hälfte. Стр. 1—7.

вещамъ, но, все же, при употребленіи изнашиваются. Очевидно, что кредиторъ не можетъ требовать отъ должника, чтобы онъ возвратилъ ему такую вещь въ точно такомъ же видѣ, какъ взялъ: домовладѣлецъ, отдающій домъ внаймы на 5 лѣтъ, долженъ принять отъ квартиранта свой домъ въ такомъ видѣ, въ какъ онъ будетъ по истеченіи этихъ 5 лѣтъ, т. е. уже нѣсколько изношеннымъ, потерявшимъ нѣкоторую цѣнность [1]). Очевидно, что квартирантъ въ платѣ за квартиру долженъ оплатить это изнашиваніе.

Далѣе, плата за пользованіе непотребляемыми вещами (напр. квартирная плата) должна включать въ себѣ премію за рискъ: квартирантъ, платежная способность котораго возбуждаетъ нѣкоторыя сомнѣнія, долженъ будетъ платить за квартиру нѣсколько дороже и т. д.

Кромѣ амортизаціи и платы за рискъ при названныхъ кредитныхъ сдѣлкахъ имѣетъ мѣсто еще *плата за пользованіе* вещами—reiner Zins.

Таковы три части, изъ которыхъ слагается процентъ по найму, арендѣ и т. д.

Книсъ конструируетъ, какъ извѣстно, заемъ совершенно такъ же какъ и аренду и. т. д. Мы уже говорили о тѣхъ особенностяхъ, которыя представляетъ собою договоръ займа и касались тѣхъ неудобствъ, которыя вытекаютъ изъ такой конструкціи займа, — конструкціи, основанной на фикціи. Въ средніе вѣка этой фикціей воспользовались для того, чтобы обойти запрещеніе церкви брать проценты [2]). Послѣднее время, справедливо говоритъ *Böhm-Bawerk*, этой фикціей стали пользоваться для научнаго объясненія процента. Теорія остановилась въ недоумѣніи передъ загадочной прибавочной стоимостью («Mehrwerth»), которая получалась въ результатѣ кредитныхъ отношеній. Нужно было ее объяснить, и на сцену опять появилась старая фикція юристовъ о самостоятельной полезности потребляемыхъ благъ [3]).

---

[1]) Объ этомъ мы уже говорили выше, см. прим. стр. XXII.

[2]) См., напр., цитированныя выше мѣста *Böhm-Bawerka*.

[3]) *Böhm-Bawerk* „Kapital und Kapitalzins“ I Abth. Innstruck. 1884, стр. 304—305. „Man hatte nun den räthselhaften „Mehrwerth“ zu erklären. Er scheint in der Luft zu hängen. Man sucht einen Träger für ihn. Und da bietet sich auf das willkommenste wieder die alte Fiktion der Juristen dar. Den gesteigerten theoretischen Anforderungen entsprechend wird sie mit allerlei neuen Zuthaten ausgeschmückt, und so wird sie endlich würdig, unter den Namen „Nutzung“ den Gipfelpunkt der Ehre zu besteigen: sie wird zum Grundstein einer ebenso eigenartigen als umfassenden Theorie des Kapitalzinses.

Knies различаетъ три составныя части въ суммѣ, получаемой въ видѣ процента за отданный взаймы капиталъ. 1-ая часть предназначена для покрытія разнаго рода рисковъ, связанныхъ съ отдачей извѣстной суммы взаймы [1]); 2-ая часть, покрываетъ собою издержки, произведенныя кредиторомъ при заключеніи займа [2]), и, наконецъ, 3-ья часть составляетъ вознагражденіе за пользованіе вещью, полученною взаймы.

Конструкція первыхъ двухъ частей, т. е. возмѣщенія риска потерять сумму, отданную въ займы, и возмѣщенія расходовъ по завѣдыванію предпріятіемъ, особенныхъ поясненій не требуютъ. Поэтому перейдемъ прямо къ конструкціи третьей части,—той части процента, которая представляетъ собою вознагражденіе за пользованіе вещью, взятою взаймы.

Плата за пользованіе отданными взаймы вещами составляетъ чистый процентъ, Nutzungspreis. Это — цѣна, плата, вознагражденіе за пользованіе нѣкоторыми потребляемыми предметами, полученными должникомъ отъ кредитора въ собственность, съ обязательствомъ возвратить такіе же предметы, такого же качества и количества по истеченіи опредѣленнаго времени [3]). Такъ конструируетъ Книсъ процентъ на отданный взаймы капиталъ. Все сказанное выше относительно формально-юридической конструкціи кредитнаго отношенія имѣетъ силу и тутъ. Приравнявъ пользованіе потребляемыми вещами, отданными взаймы, пользованію вещами непотребляемыми, отданными въ аренду, на прокатъ,—при чемъ это приравненіе произведено было на почвѣ указанной выше фикціи,—Книсъ долженъ былъ оставить безъ разсмотрѣнія всю производительную дѣятельность заемщика, имѣвшую мѣсто въ теченіе того промежутка времени, которое проходило между передачей кредиторомъ должнику вещи

[1]) *Knies* „Der Credit“ Zweite Hälfte (Berlin 1879), стр. 7—28.

[2]) ibid. стр. 28—30.

[3]) *Knies* ibid. стр. 30 и слѣдующія. „Nutzungspreis (oder den „reinen“ Zins).... die Vergütung dafür, dass der Schuldner jetzt eine Geldsumme (als Eigenthum) erhält und erst später wieder seinerseits eine gleich grosse Geldsumme dem Gläubiger giebt“. — (Der) „reine Zins“ — читаемъ мы тамъ же на стр. 33—(ist) „ein Entgelt für ein wirthschaftswertiges und gewerthetes Object“. Ibid. на стр. 40 Книсъ утверждаетъ, что Nutzungspreis содержится „in den Zinsen, deren Kern darin besteht, dass die Zinsen — Zahlung als eine Gegengabe für eine wirthschaftswerthige Gabe anzuerkennen ist, als Preis für die gewährte Befriedigung eines wirthschaftlichen Bedürfnisses“.

и обратной уплатой должникомъ кридитору своего долга. Понятное дѣло, что при такихъ условіяхъ происхожденіе процента и его высоту нашъ авторъ не могъ основать на почвѣ производительной дѣятельности населенія. И дѣйствительно, въ теоріи кредита, какъ она изложена у проф. Книса, оставленъ безъ выясненія источникъ, изъ котораго черпаются средства для уплаты процентовъ. Утверждать, что процентъ есть плата за пользованіе въ теченіе 5 лѣтъ, скажемъ, 1000 пуд. угля, тогда какъ все это количество, можетъ быть, было потреблено всего въ 1—2 недѣли,—сказать это еще не значитъ объяснить изъ какого источника должникъ черпаетъ средства для уплаты процентовъ. Такимъ утвержденіемъ нельзя объяснить постоянства явленія платежа процента при кредитныхъ отношеніяхъ; это постоянство можетъ быть только результатомъ равновѣсія, соотвѣтствія обязанностей должника и его силъ: заемщикъ долженъ имѣть постоянный источникъ, изъ котораго онъ могъ бы черпать нужныя для уплаты % средства. Т. е. для объясненія явленій процента необходимо обратиться къ разсмотрѣнію производительной дѣятельности заемщика.

Значеніе «Nutzung» выяснено раньше. Какъ мы уже знаемъ, Книсъ въ процентѣ по займу [1]) различаетъ двѣ части. Одна часть плата за «Nutzung», «чистый процентъ» («der reine Zins») и другая—результатъ побочныхъ обстоятельствъ («accessorisch wirkende Bedingung»). Первымъ такимъ побочнымъ обстоятельствомъ онъ называетъ разнаго рода опасности, которымъ подвергается цѣлость капитала, отданнаго въ ссуду; кредиторъ можетъ потерять свой капиталъ и опасность этой потери вліяетъ на высоту %. Книсъ указываетъ на три вида опасностей: 1) опасности общія, дѣствующія по всей территоріи государства, 2) опасности дѣйствующія только въ ограниченномъ районѣ, или касающіяся только части промышленности и 3) опасности индивидуальныя, присущія только данному лицу либо предпріятію [2]).

---

[1]) *Knies* „Der Credit“ Zweite Hälfte, стр. 85 fl.

[2]) Ein Theil dieser Gefahren wirkt universell nämlich diejenigen, welche aus öffentlichen Verhältnissen, aus Gebrechen in der Staats—Verfassung und Verwaltung, in der Rechtsordnung und Rechtspflege für Credit, oder aus allgemeinen Erlebnissen wie Krieg und Aufruhr hervorgehen, 2) Ein andrer Theil wirkt mehr nur partiell oder localisirt. 3) Der dritte Theil der Gefahren geht aus der speciellen Lage des einzelnen Schuldners, seiner Kapitalverwendung oder seiner Person hervor“.

Не связывая кредита съ производительной дѣятельностью населенія, нашъ авторъ, въ сущности, не могъ намъ достаточно полно и точно указать, что это за опасности, какъ ихъ измѣрить и откуда черпаются средствъ для покрытія всѣхъ указанныхъ рисковъ.

То же оставленіе въ сторонѣ производительной дѣятельности ставитъ нашего автора въ затруднительное положенія при опредѣленіи высоты чистаго процента. На самомъ дѣлѣ. Для установленія того, что опредѣляетъ собою высоту процента, Книсъ обращается къ разсмотрѣнію положенія кредитора и положенія заемщика. Положеніе кредитора описано у него слѣдующимъ образомъ [1]).

У кредитора имѣется въ наличности извѣстный капиталъ, нѣкоторый запасъ денегъ, ненужныхъ ему для удовлетворенія его текущихъ потребностей въ настоящій моментъ [2]). Онъ хочетъ употребить этотъ капиталъ такъ, чтобы цѣнность капитала осталась неприкосновенной, но однако такъ, чтобы получать отъ полезности этой суммы доходъ. Онъ могъ бы самъ дать занятіе этому капиталу, лично помѣстить его въ какое-либо предпріятіе. Но для этого необходимо извѣстное знаніе дѣла и извѣстныя условія, которыя далеко не всегда бываютъ налицо. Поэтому владѣлецъ капитала поручаетъ занятіе своего капитала другому лицу. При этомъ кредиторъ становится лицомъ къ лицу съ вопросомъ: какъ велика полезность его суммы, въ теченіе того времени, на какое онъ отдаетъ ее въ пользованіе другому, если бы эта сумма была (въ его ли собственныхъ рукахъ или въ рукахъ его должника) употреблена въ качествѣ производительнаго капитала [3]). Тутъ большую пользу для кредитнаго оборота,—по мнѣнію Книса—играютъ акціонерныя компаніи, депозитные банки и сберегательныя кассы. Акціонерныя компаніи обязаны публичной отчетностью, такъ что изъ офиціальныхъ публикацій легко узнать какой дивидендъ они даютъ. Кромѣ того, онѣ предоставляютъ возможность помѣстить капиталъ въ акціи и этимъ путемъ получать нѣкоторый %. Депозитные банки и сбере-

---

[1]) Ibid. стр. 86 и слѣд.

[2]) Вспомнимъ то опредѣленіе понятія капитала, которое даетъ Книсъ. См. выше стр. XXIX—XXX.

[3]) „... Wie Gross ist der Gebrauchswerth einer zeitweiligen Nutzung ... (seiner) Geldsumme in ... (seiner) eignen Hand und auch in der Hand des Schuldners, wenn dieses Geld als Geschäftskapital verwendet wird“!

гательныя кассы указываютъ высоту процента и тоже даютъ возможность помѣщать даже незначительныя суммы такъ, чтобы онѣ приносили доходъ. Все это опредѣляетъ процентъ, изъ котораго кредиторъ можетъ согласиться отдать взаймы (*предложить*) свой капиталъ заемщику.

Едва ли можно назвать все это отвѣтомъ на вопросъ. Вѣдь рѣчь идетъ объ опредѣленіи высоты процента всѣхъ суммъ, отдаваемыхъ въ ссуду вообще, т. е. о тѣхъ причинахъ, которыя опредѣляютъ собою процентъ, платимый и сберегательными кассами и банками. Курсъ-же акцій самъ опредѣляется высотою текущаго процента. Тутъ, очевидно, имѣется налицо petitio principii. Книсъ хочетъ установить законы, опредѣляющіе высоту процента и при этомъ въ составъ причинъ, опредѣляющихъ эту высоту вводить существующую уже высоту ссуднаго процента, т. е. онъ хочетъ объяснить извѣстную высоту процента и для этого объясненія беретъ такія условія, которыя предполагаютъ заранѣе, что то, что еще нужно объяснить, ужъ объяснено [1]). Интересно то, что Книсъ прибѣгаетъ къ такого рода пріему при опредѣленіи степени полезности, какую имѣли бы деньги кредитора, если бы онъ самъ далъ имъ производительное занятіе, либо если бы имъ далъ такое же занятіе должникъ.— Вмѣсто того, чтобы обратиться прямо къ разсмотрѣнію условій производительной дѣятельности общества, онъ пытается—строго держась конструкціи процента, какъ вознагражденія за временное пользованіе вещью (Nutzungspreis) – опредѣлить процентъ, не касаясь производства.

При разсмотрѣніи положенія другой стороны—заемщика—Книсъ говоритъ, что тутъ нужно принимать во вниманіе прежде всего для чего берется ссуда: для производительныхъ или для потребительныхъ цѣлей. Затѣмъ должно имѣть въ виду и то, въ какомъ положеніи находится заемщикъ: въ затруднительномъ (bedrängte Lage, Nothlage), или нѣтъ.

Если должникъ имѣетъ въ виду дать займу производительное употребленіе и притомъ не находится въ затруднительномъ положеніи, «то онъ будетъ измѣрять цѣнность пользованія капиталомъ тѣмъ доходомъ, который онъ можетъ разсчитывать получить при помощи этой суммы и при затратѣ личнаго труда» [2]). Если же дол-

[1]) См. *J. S. Mill.* „System of Logic“. Book V, Chapt. VII, § 2, .
[2]) *Knies* „Der Credit“. Zweite Hälfte. стр. 89—90.

жникъ предназначаетъ взятую взаймы сумму для цѣлей производительныхъ и находится въ затруднительномъ положеніи «то образъ дѣйствія его (должника) при установленіи высоты цѣны пользованія вещью будетъ напередъ опредѣленъ степенью неотложности его нужды» [1]) Для поясненія этой мысли Книсъ приводитъ въ примѣръ предпринимателя, который долженъ уплатить по векселю и у котораго къ сроку уплаты нѣтъ нужной суммы. Неуплата по векселю можетъ повлечь за собою такія крупныя потери для должника, что онъ найдетъ выгоднымъ уплатить, напр., за двухнедѣльную ссуду столько процентовъ, сколько онъ при нормальныхъ условіяхъ, т. е. при отсутствіи затрудненій, уплатилъ бы за цѣлый годъ.

Если заемщикъ предназначаетъ полученную имъ взаймы сумму для удовлетворенія личныхъ потребностей «то рѣшающимъ моментомъ для должника будетъ сопоставленіе настоящаго удовлетворенія его потребности съ тяжестью будущей уплаты долга» [2]). Здѣсь Книсъ также различаетъ два случая: а) случай когда заемщикъ находится въ затруднительномъ положеніи и б) отсутствіе такого затрудненіе.

Всѣ эти разсужденія 1) не ставятъ существованіе и высоту процента въ связь съ производительной дѣятельностью населенія и 2) предполагаютъ, что полезность потребляемой вещи (Nutzung) существуетъ самостоятельно, отдѣльно отъ этой вещи. Самый же процентъ и его высота являются только цѣнностью этой самостоятельно существующей полезности потребляемой вещи. Понятное дѣло, что размѣръ процента опредѣляется такъ же, какъ и размѣръ цѣнности, т. е.—согласно воззрѣніямъ Книса [3]) — спросомъ и предложеніемъ. О чемъ и говоритъ все изложенное нами выше.

Отсутствіе связи между кредитомъ и производствомъ дѣлаетъ непонятнымъ для Книса, почему проценты взимаются пропорціонально времени нахожденія взятой взаймы суммы въ хозяйствѣ за-

---

[1]) *Knies* ibid стр. 94.

[2]) *Knies* ibid., стр. 95.

[3]) Ср. *Knies* „Die nationalökonomische Lehre vom Werth“ въ *Zeitschrift für die gesammte Staatswisenschaft*“ (Tübingen, 1885), стр. 421 и слѣд. Въ особенности стр. 428 и слѣд. Здѣсь Книсъ излагаетъ основанія, опредѣляющія высоту цѣнности. Эти основанія вполнѣ аналогичны тѣмъ, которыя приняты имъ при опредѣленіи размѣра высоты процента.

емщика [1]). Онъ упускаетъ изъ виду, что источникъ, изъ котораго производится уплата процента — прибавочная стоимость — создается и реализуется при каждомъ оборотѣ оборотнаго капитала и что—вообще говоря—число оборотовъ прямо пропорціонально времени. Отсюда и пропорціональность между размѣромъ процента и временемъ [2]).

На 328—376 («Der Credit» Erste Hälfte) Knies излагаетъ довольно обстоятельно исторію отношенія права къ процентамъ, начиная съ древняго римскаго права и кончая началомъ семидесятыхъ годовъ настоящаго столѣтія. Достойно замѣчанія то, что говоря о различнаго рода вмѣшательствахъ законодательства въ опредѣленіе высоты процента, Книсъ по преимуществу остается на почвѣ догматически-юридическаго изложенія вопроса, и очень мало касается вліянія на законодательство о процентѣ и ростовщичествѣ со стороны торговыхъ и промышленныхъ классовъ, которые, по мѣрѣ развитія торговли и промышленности, пріобрѣтали все большее и большее значеніе. Только на стр. 341—344, 353—354 находимъ мы нѣсколько бѣглыхъ замѣчаній по поводу торговли и промышленности; при чемъ замѣчанія эти сдѣланы совсѣмъ съ иной точки зрѣнія, чѣмъ только что указанная. Это опять служитъ указаніемъ на то какъ мало значенія Книсъ придавалъ производительной дѣятельности при изученіи кредитнаго хозяйства, но вмѣстѣ съ тѣмъ говоритъ намъ, что безъ установленія тѣсной связи между кредитомъ и производствомъ нельзя объяснить многихъ, очень существенныхъ, фактовъ въ исторіи кредита, напр., того вліянія, какое имѣло развитіе промышленности на законодательство о процентѣ и ростовщичествѣ.

Съ той-же точки зрѣнія на кредитъ, какъ на оборотъ между настоящимъ и будущимъ, о которой мы говорили уже раньше, Книсъ разсматриваетъ и банки. Понятное дѣло, что тутъ рѣчь идетъ только о займѣ—аренда, прокатъ и т. д. не входятъ въ число функцій банковъ.

Нашъ авторъ признаетъ [3]), что ростъ числа банковъ и развитіе ихъ дѣятельности принадлежатъ «къ самымъ важнымъ чертамъ современнаго экономическаго развитія».

Дифференціація повлекла за собою созданіе спеціальныхъ учреж-

[1]) *Knies* „Der Credit“ Zweite Hälfte, стр. 92 и слѣд.
[2]) Ср. *Marx* „Das Kapital“ Bd. III, Th. I (Hamb 1894), стр. 342; стр. 44—51.
[3]) *Knies* „Der Credit“ Zweite Hälfte, стр. 215.

деній для кредита [1]). Цѣлый рядъ трудностей, который представляется при отдачѣ въ суду какой-либо суммы, дѣлаетъ желательнымъ созданіе спеціальнаго органа, учрежденія—такъ называемаго банка [2]). Въ поясненіе своихъ словъ Knies проводитъ параллель между дѣятельностью банка и посредническою дѣятельностью торговца. «Подобно тому, какъ между производителемъ и потребителемъ становится въ качествѣ посредника *торговецъ* (Waaren—*Händler*), между кредиторомъ и должникомъ можетъ встать особое спеціальное предпріятіе съ подобными же задачами». Эту параллель Книсъ доводитъ до признанія почти полнаго тожества между предпріятіемъ, ведущимъ торговлю товарами, и банкомъ. При чемъ онъ поясняетъ, что банкъ торгуетъ не кредитомъ—какъ часто выражаются—а «чужими капиталами». «...Банкъ—говоритъ онъ [3]) торгуетъ не кредитомъ, а тѣми предметами, которые безъ торгово-посреднической дѣятельности (ohne handelsmännischen Zwischentreten) были бы переданы заимодавцемъ должнику (и обратно) непосредственно. Эти предметы суть: теперешнее передача кредиторомъ въ пользу должника нѣкоторой цѣнности и позднѣйшій возвратъ ея должникомъ кредитору (die — jetzige —

[1]) На стр. 216—223 Книсъ останавливается на возникновеніи кредитныхъ учрежденій изъ мѣняльнаго промысла въ средніе вѣка и во время перехода отъ среднихъ вѣковъ къ новымъ. Онъ указываетъ на четыре способа, путемъ которыхъ изъ мѣняльнаго промысла мало-по-малу развились кредитныя отношенія. Всѣ эти способы сводятся къ тому, что въ рукахъ мѣнялъ скопились нѣкоторыя суммы, принадлежавшія какъ самымъ мѣнялам, такъ и стороннимъ лицамъ. Суммы эти были въ теченіе извѣстнаго времени свободными. Этимъ послѣднимъ обстоятельствомъ мѣнялы и воспользовались для того, чтобы давать указанныя суммы въ ссуду. Только что названныя суммы скоплялись у мѣнялъ отчасти въ связи съ ихъ профессіей мѣнялъ—отчасти вслѣдствіе того, что частныя лица отдавали имъ на храненіе свои деньги, такъ какъ у мѣнялъ, которые всегда держали въ наличности болѣе или менѣе значительныя суммы, были приняты особыя мѣры предосторожности, гарантировавшія безопасность этихъ суммъ. Кромѣ того, мѣнялы были вообще очень состоятельными людьми и потому могли дать достаточныя гарантіи того, что довѣренныя имъ на храненіе суммы не будутъ растрачены.

На стр. 223—229 („Der Credit Zweite Halfte) Книсъ констатируетъ фактъ возникновенія банковъ изъ государственныхъ установленій, завѣдывавшихъ государственными долгами, доходами и т. д., напр. изъ откуповъ и т. под.

[2]) „So bietet sich hier Raum für eine willkommen geheisseine besondere Geschäftsführung von „Credit — Anstalten", — „Instituten" — „Banken", die sich eben diese Aufgabe stellen, Denen welche Darlehn oder Darlehnartigen Credit nehmen oder geben wollen, vorab auch zu einen leichten und passlichen Abschluss des Creditgechäftes zu verhelfen" (Knies „Der Credit" Zweite Hälfte. Стр. 235).

[3]) Ibid. стр. 236—237.

Leistung des Gläubigers und die—spätere—Gegenleistung des Schuldners). Перваго рода торговую дѣятельность банка (по отношенію къ «теперешнимъ» дѣйствіямъ кредиторовъ) мы можемъ назвать торговлею «чужимъ капиталомъ», дѣятельность же второго рода — торговлею требованіями (Handel mit Forderungen).... Банкъ, въ качествѣ заемщика, пріобрѣтаетъ въ свою собственность капиталъ вкладчика, хотя этотъ капиталъ и остается въ составѣ имущества вкладчика, и, не дѣлая лично никакого употребленія изъ взятаго капитала, передаетъ, въ качествѣ кредитора, эту часть чужого имущества въ собственность другого лица—должника банка. Должникъ банка стоитъ въ такомъ же отношеніи къ кредитору банка, какъ потребитель товара, получившій этотъ послѣдній отъ посредника-продавца, къ производителю этого товара (der—т. е. должникъ банка—sich zum Gläubiger der Bank verhält, wie der Waaren—Consument zum Waaren—Producenten»).— Такъ происходитъ торговля чужимъ капиталомъ. Торговля «требованіями» совершается такъ [1]), что банкъ, передавая своему должнику указанную сумму денегъ, пріобрѣтаетъ отъ него право требовать въ будущемъ уплаты такой же суммы обратно; это право требованія онъ и продаетъ другимъ лицамъ, являющимся тогда уже кредиторами по отношенію къ должнику банка.

Придавая такое большое значеніе банку какъ торговцу — посреднику (торгующему mit «fremdem Kapital» u. mit Forderungen), Книсъ видитъ главную задачу, подлежащую разрѣшенію банка, въ томъ *«чтобы кредиторъ и должникъ вообще нашли другъ друга, при томъ чтобы эта встрѣча произошла съ затратой наименьшихъ усилій и встрѣтились именно подходящіе другъ къ другу кредиторъ и должникъ»* [2]). Въ виду этой главной роли банковъ очень существенно, чтобы капиталы, которые поступаютъ на вклады въ банкъ, и ссуды, которыя банкъ даетъ, находились другъ съ другомъ въ извѣстномъ соотвѣтствіи. Соотвѣтствіе — по мнѣнію Книса — должно касаться двухъ пунктовъ: величины ссудъ и вкладовъ и срока ссудъ и вкладовъ.

---

[1]) Ibid. стр. 237. См. также и слѣд. стр.

[2]) „... *dass Gläubiger und Schuldner überhaupt einander finden und dass sie sich möglichst leicht und passlich zu einander finden*". (Ibid стр. 235). Курсивъ подлинника.

Что касается перваго пункта, то онъ сводится къ тому, что банкъ можетъ либо собирать по небольшимъ суммамъ и изъ нихъ составлять значительныя суммы, которыя и отдавать въ ссуду; либо же наоборотъ — брать большіе вклады и выдавать мелкія ссуды. Этимъ путемъ банки способствуютъ возникновенію кредитныхъ сдѣлокъ между такими заимодавцами и заемщиками, которыхъ капиталы (у кредиторовъ) и потребности въ этихъ капиталахъ (у заемщиковъ) не совпадаютъ по размѣрамъ [1]).

Что-же касается второго пункта, то Книсъ формулируетъ его въ видѣ слѣдующаго положенія [2]). «Срокъ уплаты вкладчикамъ ихъ вкладовъ не долженъ быть меньше срока полученія уплаты по соотвѣтствующей ссудѣ!» Впрочемъ Книсъ считаетъ возможнымъ отдавать вклады до востребованія» (stets fällige Depositen) въ ссуду на короткій срокъ, либо подъ условіемъ возврата черезъ опредѣленное (короткое) время по востребованіи.

Все это изложено Книсомъ безо всякаго отношенія къ производительной дѣятельности вкладчиковъ и заемщиковъ, исключительно съ точки зрѣнія описаннаго оборота между настоящими и будущимъ [3]).

---

[1]) *Knies* „Der Credit“ Zweite Hälfte. Стр. 240—241.

[2]) Ibid стр. 442 „...dass der Termin für die fälligen Zahlungsverbindlichkeiten der Bank nicht disseits des Termines für die Realisirung enstprechender Forderungen falle“.

[3]) Въ этомъ отношеніи интересна аргументація Книса относительно того, что „вклады до востребованія“ могутъ быть отдаваемы въ ссуду на нѣкоторый срокъ: „Die fälligen“ Wechsel u. dgl.—читаемъ мы у Книса. („Der Credit“ Zweite Hälfte стр. 246) — sind verfallene Wechsel, die stets fälligen Depositen und Banknoten sind stets verfallbare Depositen und Noten.

Betrachten wir ....den Erwerb einer stets fälligen Forderung an die Bank als Vorgang für sich, so wäre dieser Erwerb doch grade abseiten des Gläubigers ganz sinnlos, wenn es nicht in seiner eignen *Absicht* und *Erwartung* belegen wäre: dass seine Forderung jedenfalls eine irgendwelche Zeitfrist hindurch bei der Bank stehen bleibt“. — Тутъ объ интересахъ вкладчика, побуждающихъ его дѣлать вкладъ, о тѣхъ причинахъ, которыя влекутъ за собою поступленіе извѣстной суммы изъ хозяйства вкладчика въ банкъ, не говорится ни слова. Все разсужденіе сводится къ тому, чтобы доказать необходимость *факта* нахожденія „вкладовъ до востребованія“ въ банкѣ въ теченіе нѣкотораго времени, безо всякаго отношенія къ тѣмъ причинамъ, которыя вызываютъ это явленіе. „Было бы безсмысленно со стороны кредитора дѣлать такіе вклады, если бы у него не было *намѣренія* и *надежды* продержать свой вкладъ въ банкѣ въ теченіе нѣкотораго времени“ — этимъ соображеніемъ устраняются изъ разсмотрѣнія всѣ причины, которыя обусловливаютъ эти намѣренія и надежду“. См. также ibid стр. 245—252.

Затѣмъ Книсъ перечисляетъ доходы банковъ [1]), останавливается на классификаціи банковъ по признаку того, кто стоитъ во главѣ банковъ, кто основываетъ банкъ [2]).

Далѣе слѣдуетъ описаніе организацій и операцій отдѣльныхъ видовъ кредитныхъ учрежденій, а также и исторія этихъ послѣднихъ [3]).

На стр. 298—306 [4]) Книсъ разсматриваетъ время оборотовъ нѣкоторыхъ капиталовъ въ сельскохозяйственной промышленности съ цѣлью установить срокъ, на который должна быть выдаваема ссуда. На стр. 316—337 [5]) нашъ авторъ выясняетъ намъ свою точку зрѣнія на земельную ренту и анализируетъ опредѣленія, данныя этому понятію Рикардо и Родбертусомъ, а на стр. 338—364 мы находимъ анализы рентнаго принципа (Rentenprinzip) Родбертуса. Мы не можемъ здѣсь входить въ оцѣнку этого анализа, замѣтимъ только, что онъ—насколько мы можемъ судить—остался совершенно безъ вліянія на взглядъ нашего автора на сельскохозяйственный кредитъ и описаніе организаціи и операцій учрежденій для этого рода кредита остались совершенно внѣ связи со взглядомъ Книса на земельную ренту: Книсъ дѣлаетъ это описаніе исключительно съ юридической точки зрѣнія.

Описаніе отдѣльныхъ видовъ банковъ [6]) выходитъ за предѣлы задачи, поставленной нами для нашего введенія, и мы перейдемъ къ разсмотрѣнію послѣдняго вопроса теоріи кредита, затрогиваемаго

---

[1]) Они составляются изъ комиссіонныхъ, процентовъ съ собственнаго капитала и въ особенности изъ разницы между высотами процентовъ, платимыхъ вкладчикамъ и получаемыхъ отъ заемщиковъ. Заемщики платятъ процентъ, нѣсколько большій того, который банки платятъ своимъ вкладчикамъ; разница между этими двумя видами платежей поступаетъ также въ доходъ банковъ. — Все это разсмотрѣно опять таки безъ всякаго отношенія къ тому изъ какихъ источниковъ дохода населенія черпаются указанные доходы банковъ, т. е. безо всякаго отношенія къ производительной дѣятельности общества.

[2]) 1) Это можетъ быть отдѣльное лицо, либо какое-нибудь общество, которое, на ряду съ собственнымъ капиталомъ, употребляетъ также капиталы чужіе, взятые взаймы. 2) Затѣмъ основать банкъ можетъ одно, либо нѣсколько лицъ, съ цѣлью найти помѣщеніе собственному капиталу, который и составляетъ весь капиталъ банка. Въ 3-хъ, банки могутъ быть основаны самими заемщиками и, наконецъ 4) основателемъ банка можетъ быть государство, община и другія публично-общественныя организаціи

[3]) См. *Knies* „Der Credit“ Zweite Hälfte. Стр. 268—297, 306—315, 365—478.

[4]) „Der Kredit“ Zweite Hälfte.

[5]) ibid.

[6]) См. мѣста, указанныя въ примѣч. 3) на настоящей стр.

Книсомъ,—къ вопросу о значеніи кредитнаго оборота какъ съ точки зрѣнія частно-хозяйственной, такъ и съ народно-хозяйственной точки зрѣнія.

Въ полномъ согласіи съ точкой зрѣнія на кредитъ—какъ на вышеописанный оборотъ между настоящимъ и будущимъ — Книсъ такъ опредѣляетъ значеніе кредита для заимодавца и должника. При этомъ онъ разсматриваетъ отдѣльно кредитъ производительный и кредитъ потребительный.

При кредитѣ *производительномъ* заимодавецъ получаетъ слѣдующія выгоды: 1) онъ получаетъ процентъ за свой капиталъ, 2) онъ получаетъ *въ будущемъ* извѣстную цѣнность либо извѣстныя услуги какъ возмездіе за *настоящую* передачу цѣнности либо *настоящее* оказаніе услуги. Наконецъ, 3) цѣнность капитала заимодавца сохраняется для этого послѣдняго другими лицами; должникъ употребляетъ извѣстныя старанія, усилія для сохраненія цѣнности капитала кредитора въ теченіе всего того времени, на которое заключена кредиторомъ сдѣлка [1]). Безъ кредитной сдѣлки кредиторъ либо совсѣмъ не извлекалъ бы никакой пользы изъ своего капитала, либо потребилъ бы его такъ, что въ концѣ-концовъ капиталъ исчезъ бы совсѣмъ [2]).

Для *должника* производительный кредитъ имѣетъ слѣдующее значеніе. Безъ кредита должникъ а) либо вовсе не могъ бы заниматься производствомъ благъ, б) либо производилъ бы эти послѣднія въ меньшемъ количествѣ, либо наконецъ, в) долженъ былъ бы заняться другимъ дѣломъ, для котораго достаточно было бы его собственнаго капитала [3]). Очевидно, что въ послѣднемъ случаѣ будетъ имѣть мѣсто менѣе доходное примѣненіе капитала, чѣмъ въ предпріятіи, которое можно было бы основать при помощи взятаго взаймы капитала. Большое значеніе имѣетъ кредитъ для должника и въ томъ отношеніи, что предоставляетъ ему возможность расширить предпріятіе до размѣровъ, при которыхъ предпріятіе можетъ вестись наиболѣе производительнымъ образомъ [4]).

---

[1]) *Knies* „Der Credit“ Zweite Hälfte, стр. 164—165.
[2]) *Knies* ibid. стр. 136.
[3]) *Knies* ibid. стр. 136—137.
[4]) Ibid. стр. 138.

Только что указанные интересы побуждаютъ денежныхъ капиталистовъ и предпринимателей вступать въ кредитныя сдѣлки; что влечетъ за собою громадную массу переходовъ имуществъ изъ однихъ рукъ въ другія. «Чтобы безошибочно оцѣнить—читаемъ мы у нашего автора [1])—ту громадную массу переходовъ имуществъ, которые происходятъ уже въ настоящее время и являются возможными только благодаря кредитному обороту, должно замѣтить, что безъ кредитнаго оборота не имѣли бы мѣста:

а) всѣ тѣ сдѣлки купли-продажи, при которыхъ покупатель не имѣетъ возможности уплатить наличными уже въ настоящее время. Кромѣ того, безъ кредита не имѣли бы мѣста и такъ называемыя спеціальныя кредитныя сдѣлки, т. е.

б) передача въ собственность должника цѣнности въ настоящее время подъ условіемъ обратной передачи должникомъ такой же цѣнности кредитору въ будущее время (напр. передача въ собственность должника теперь 1000 марокъ, подъ условіемъ полученія отъ него черезъ годъ 1000 марокъ) и

в) передача только права пользованія непотребляемою вещью въ теченіе извѣстнаго времени, при чемъ право собственности на вещь остается за лицомъ, передавшимъ это имущество въ пользованіе другого.

Во всемъ этомъ оборотѣ однако нашъ авторъ видитъ — какъ мы уже говорили объ этомъ и выше [2]) — «измѣненіе *распредѣленія* теперешняго и будущаго запасовъ имущества, при чемъ вся совокупность имущества существующаго въ настоящее время и имущества, которое будетъ существовать въ будущемъ не измѣняется» подъ вліяніемъ кредитныхъ сдѣлокъ [3]). Объ этомъ мы подробно говорили выше и потому здѣсь останавливаться не будемъ, отсылая читателя къ сказанному раньше. Тутъ же замѣтимъ, что видя въ кредитѣ только измѣненіе въ распредѣленіи настоящаго и будущаго запасовъ благъ, и конструируя кредитное отношеніе, какъ передачу другому лицу блага во временное пользованіе, при чемъ потребляемыя и непотребляемыя блага сравнены одно съ другимъ, такъ что, какъ мы это видѣли выше, создается фикція, которая исключаетъ

[1]) *Knies* „Der Credit“. Erste Hälfte стр 239.
[2]) См. стр. XXV—XXVIII.
[3]) *Knies* „Der Credit“ Erste Hälfte стр. 241.

изъ разсмотрѣнія всю производительную дѣятельность заемщика,—держась такой точки зрѣнія, Книсъ не могъ смотрѣть на кредитъ какъ на особенную производительную силу. Мы находимъ у него слѣдующія слова [1]). «Передачу права пользованія вещью изъ рукъ одного лица въ руки другого, которая имѣетъ мѣсто при кредитной сдѣлкѣ, можно разсматривать съ народно-хозяйственной точки зрѣнія какъ явленіе, не имѣющее особеннаго значенія. Вѣдь передаваемое благо во всякомъ случаѣ находится уже въ настоящее время налицо и, по всей вѣроятности, найдетъ какое-либо примѣненіе, какъ въ рукахъ перваго, такъ и въ рукахъ второго лица. Выгодность и невыгодность этой сдѣлки является какъ нѣчто случайное,—какъ нѣчто обусловленное лучшимъ употребленіемъ капитала заимодавца должникомъ, чѣмъ самимъ заимодавцемъ; какъ нѣчто, зависящее отъ употребленія капитала въ различныхъ отрасляхъ промышленности, либо отъ различія между лучшимъ и худшимъ способомъ употребленія капитала въ одной и той же отрасли промышленности». Все значеніе кредита сводится къ тому, что кредитъ переноситъ средства изъ худшихъ рукъ въ лучшія: изъ рукъ менѣе производительныхъ въ руки болѣе производительныя. «Безпристрастная оцѣнка условій, создаваемыхъ кредитнымъ оборомъ—читаемъ мы у Книса [2])—должна привести къ тому заключенію, что въ числѣ этихъ условій преобладаютъ такія, которыя благопріятствуютъ поднятію средняго уровняго производства. Должно признать, что кредиторъ, съ своей стороны, считаетъ себя неспособнымъ вести свое собственное предпріятіе; что онъ, если бы сталъ вести предпріятіе лично, колебался бы въ выборѣ предпріятія и былъ бы менѣе энергиченъ, чѣмъ должникъ, такъ какъ онъ (кредиторъ) довольствуется тѣмъ размѣромъ дохода, который равняется проценту на капиталъ. Въ то же самое время, съ другой стороны, можетъ найтись наблюдательный, свѣдующій, энергичный человѣкъ, у котораго имѣются налицо всѣ условія для правильнаго выбора предпріятія, опредѣленія подходящаго размѣра этого послѣдняго и руководства имъ; не хватаетъ у него только одного — принадлежащаго ему въ собственность имущества. Такіе должники не могутъ довольствоваться тѣмъ размѣромъ чистаго до-

[1]) *Knies* „Der Credit“ Zweite Hälfte, стр. 132.
[2]) Ibid. стр. 137.

хода отъ ихъ предпріятія, какой они сами должны отдавать кредиторамъ въ видѣ процентовъ на занятый капиталъ; отъ *успѣха ихъ предпріятія* зависитъ то, будутъ ли они пользоваться сколько-нибудь продолжительное время и въ болѣе или менѣе значительныхъ размѣрахъ чужимъ капиталомъ или нѣтъ и т. д. Поэтому уже неоднократно дѣлались выводы, благопріятныя «кредиту предпринимателямъ (Unternehmungscredites)» и эти выводы въ главныхъ своихъ основаніяхъ получили уже всеобщее признаніе» [1]).

Итакъ, кредитъ вызываетъ только переходъ имущества изъ рукъ кредитора во временное пользованіе должника. Но этотъ послѣдній, въ общемъ, способенъ дать капиталу болѣе производительное занятіе, чѣмъ кредиторъ, и потому кредитный оборотъ способствуетъ поднятію уровня производительности предпріятій [2]). Но вліяніе въ этомъ послѣднемъ смыслѣ обусловливается тѣмъ, чтобы руки заемщика были болѣе производительны, чѣмъ руки кредитора. Если должникъ будетъ употреблять взятый взаймы капиталъ менѣе производительнымъ образомъ, чѣмъ это сдѣлалъ бы самъ кредиторъ, то такого рода кредитная сдѣлка не только не принесетъ пользы въ народно-хозяйственномъ отношеніи, но окажется даже вредной, если бы кредиторъ при этомъ и не понесъ никакихъ убытковъ [3]). То обстоятельство, что производительный кредитъ усиливаетъ циркуляцію капитала, создаетъ обращеніе капитала въ чужомъ предпріятіи, котораго (обращенія) не могло бы быть безъ кредита, и вслѣдствіе этого является условіемъ увеличивающимъ производительность капитала, такъ что и предприниматель, и должникъ, и все общество выигрываетъ отъ существованія кредитнаго оборота: кредиторъ получаетъ процентъ на свой капиталъ, должникъ, пользуясь кредитомъ, получаетъ большій процентъ на свой капиталъ, вложенный въ предпріятіе и т. д. [4]),—всего этого Книсъ совсѣмъ не касается въ своемъ сочиненіи. Да, очевидно, и не могъ касаться въ виду того, что его конструкція кредитнаго отношенія, — какъ мы уже о томъ неодно-

---

[1]) Ibid. стр. 137.

[2]) См. также *Knies* „Der Credit“. Zweite Hälfte“ стр. 135—137, стр. 165 и др.

[3]) Ibid. стр. 162.

[4]) Ниже мы будемъ говорить объ этомъ болѣе или менѣе подробно.

кратно говорили—исключала совершенно вопросъ о производительной дѣятельности населенія [1]).

Остановимся еще на одномъ пунктѣ значенія кредита, на который указываетъ Книсъ въ своей работѣ,—на вліяніе кредита на цѣны [2]). Нашъ авторъ 1) прежде всего обращаетъ вниманіе на вліяніе кредита на цѣнность денегъ, 2) на цѣнность отдѣльныхъ видовъ продуктовъ и 3) на вліяніе на процентъ (auf den Werth von Zahlungsmitteln). Первый вопросъ разрѣшается имъ на томъ основаніи, что сбереженіе орудій обращенія посредствомъ пользованія кредитными знаками, уменьшаетъ спросъ на деньги, и тѣмъ способствуетъ уменьшенію цѣнности послѣднихъ. Второй пунктъ цѣликомъ сводится къ тому, что кредитъ способствуетъ временному спекулятивному поднятію цѣнъ на нѣкоторые отдѣльные продукты,—поднятію, за которымъ слѣдуетъ рѣзкое пониженіе цѣны. Третій пунктъ представляетъ собою случай временной острой потребности отдѣльныхъ тор-

---

[1]) „Во избѣжаніе недоразумѣній считаемъ необходимымъ замѣтить, что Книсъ разсматриваетъ иногда и оборотъ взятаго взаймы капитала въ предпріятіи заемщика, какъ это, напр., имѣетъ мѣсто на стр. 301—306 „Credit“ (II. Hälfte). Но 1) онъ разсматриваетъ эти обороты только съ цѣлью опредѣлить срокъ, на какой должна быть выдана ссуда. 2) Хотя онъ не отрицаетъ того, что полученный въ результатѣ оборота доходъ (валовой) является источникомъ, фондомъ, изъ котораго берутся средства для уплаты долга, но однако изъ оборота капитала въ предпріятіи заемщика онъ не хочетъ выводить никакого заключенія относительно того, какое вліяніе этотъ оборотъ будетъ имѣть на производительность капитала заемщика. Онъ 3) разсматриваетъ этотъ оборотъ только съ чисто-формальной точки зрѣнія указаннаго выше оборота между настоящимъ и будущимъ. Поэтому-то и въ силу обстоятельствъ, указанныхъ сейчасъ въ пунктѣ 2, Книсъ думаетъ, что интересъ заемщика состоитъ цѣликомъ въ пополненіи путемъ займа недостатка капитала; если ему удастся собрать достаточное количество собственнаго капитала, то онъ можетъ совершенно свободно обойтись безъ занятого капитала (см. примѣръ этого на стр. 301 „Credit“ I Hälfte). Ясно поэтому, что и все значеніе кредита для заемщика, кредитора и народного хозяйства у него сводится цѣликомъ къ указаннымъ въ текстѣ пунктамъ. Становится также понятнымъ утвержденіе, что богатые не нуждаются въ кредитѣ, а бѣдные оказать кредитъ не могутъ (Credit I Hälfte, стр. 134 и др.).

Словомъ: тутъ опять рѣчь идетъ только объ оборотѣ между настоящимъ и будущимъ, въ томъ смыслѣ, какъ это говоритъ Книсъ выше. Кредитъ, какъ такая общественная организація, которая увеличиваетъ производительность капитала, и уже по одному этому дѣлаетъ для заемщика выгоднымъ, а, слѣдовательно, и необходимымъ, пользоваться кредитомъ, — кредитъ въ этомъ смыслѣ Книсомъ совсѣмъ не разсмотрѣнъ.

[2]) Knies „Der Credit“ Erste Hälfte, стр. 246—327.

говыхъ фирмъ въ оборотныхъ средствахъ. — Всѣ эти вопросы разсмотрѣны Книсомъ безъ всякаго отношенія къ производительной дѣятельности заемщиковъ и вкладчиковъ.

Таково—по Кнису—значеніе производительнаго кредита. Сказанное имъ относительно значенія потребительнаго кредита можно формулировать такъ [1]).

Вопервыхъ, совершенно неправильна точка зрѣнія на потребительный кредитъ будто онъ не только безполезенъ, но даже вреденъ. Экономисты привыкли смотрѣть на народное хозяйство будто вся цѣль и все назначеніе хозяйственной дѣятельности состоитъ въ добываніи возможно большаго количества матеріальныхъ благъ. «Какъ только мы примемъ во вниманіе, что политическая экономія есть наука, которая имѣетъ своею цѣлью изученіе народной *жизни* въ ея хозяйственныхъ проявленіяхъ вообще, то при всемъ признаніи важности явленій производства матеріальныхъ благъ, мы не должны будемъ забывать того, что настоящая цѣль хозяйственнаго производства любого народа заключается не въ производствѣ, а именно въ возможно полномъ удовлетвореніи нуждъ потребленія; чему содѣйствуетъ также объединеніе людей въ общество и установленіе государствами законодательныхъ нормъ» [2]). А разъ потребительный кредитъ улучшаетъ условія удовлетворенія личныхъ потребностей, то всякія мѣры поощренія этого вида кредита, съ народно-хозяйственной точки зрѣнія, имѣютъ по крайней мѣрѣ такое же значеніе, какъ и кредитъ производительный.

Установивъ эту общую точку зрѣнія на задачи и цѣли хозяйственной дѣятельности, Книсъ разсматриваетъ затѣмъ два вида потребительнаго кредита: а) продажу въ долгъ торговцами предметовъ, служащихъ удовлетворенію потребительныхъ нуждъ и б) заемъ по нуждѣ «aus Noth». При этомъ разсмотрѣніи нашъ авторъ съ очевидностью показываетъ намъ всю громадную важность обоихъ видовъ потребительнаго кредита. При этомъ онъ не упускаетъ изъ виду необходимость соотвѣтствія срока ссуды со временемъ полученія дохода должникомъ. Однакоже признаніе связи потребительнаго кредита съ доходами (которые получаются только отъ производительной дѣятельности) не послужило ему поводомъ къ сопоста-

[1]) *Knies* „Der Credit“ Zweite Hälfte стр. 148—162.
[2]) Ibid. стр. 150.

вленію потребительнаго кредита съ производительной дѣятельностью населенiемъ. Такимъ образомъ указаніемъ вышеотмѣченной важности потребительного кредита для населенія и исправленіемъ распространеннаго ошибочнаго взгляда исчерпывается почти все сказанное о значеніи потребительнаго кредита.

Таково воззрѣніе на кредитъ одного изъ самыхъ авторитетныхъ писателей по этому вопросу [1]). Какого же рода заключеніе можемъ мы вывести изъ всего сказаннаго выше?

Шмоллеръ въ только что вышедшей книгѣ [2]) такъ характеризуетъ въ нѣсколькихъ словахъ литературную дѣятельность проф. Книса: «Карлъ Книсъ (въ своемъ сочиненіи «die politische Oekonomie vom Standpunkte der geschichtlichen Methode, 1853 и 1883 г.г.) разсмотрѣлъ превосходно основные вопросы исторической методы, но затѣмъ самъ перешелъ къ догматическимъ и теоретическимъ работамъ (Geld und Kredit, 2 тома 1873—1879 г.г.). Эти работы, которыя написаны съ большимъ остроуміемъ, разсматриваютъ предметы почти исключительно съ юридической точки зрѣнія. Книсъ значительно способствовалъ уясненію затронутыхъ въ этомъ сочиненіи вопросовъ анализомъ соотвѣтствующихъ понятій, при чемъ онъ обнаружилъ обширныя познанія въ трактуемомъ имъ предметѣ».

Дѣйствительно, мы видѣли, что Книсъ старается проникнуть въ явленія кредитнаго хозяйства путемъ анализа юридическихъ нормъ, регулирующихъ кредитныя отношенія, и разсмотрѣнія юридическихъ понятій о кредитныхъ сдѣлкахъ. Все сочиненіе написано съ догматическо-юридической точки зрѣнія и приводитъ поразительно мало фактовъ изъ области хозяйственной жизни общества. Историческіе очерки являются почти исключительно исторіей нормъ права, регулирующихъ кредитныя отношенія, либо нормъ, лежащихъ въ основаніи организаціи кредитныхъ учрежденій. Исторіи хозяйственной дѣятельности населенія, описаній хозяйственнаго быта общества мы почти не находимъ въ разсматриваемой книгѣ.

Выше уже было указано, что именно благодаря методу Книса изслѣдовать экономическія отношенія путемъ анализа юридическихъ понятій, изъ его изслѣдованія о кредитѣ должна была быть отпущена

---

[1]) *Wagner* называетъ соч. Книса „Das jetzige Hauptwerk uber Kredit“ (Handb. Schönberg'a Bd. I стр. 379; 3-е изд.).

[2]) *Schmoller* „Grundriss der Allgemeinen Volkswirtschaftslehre“ (Leipz. 1900), стр. 117.

вся производительная дѣятельность общества. Фикція, которая приравниваетъ полезность потребляемыхъ благъ полезности благъ непотребляемыхъ, не исчезающихъ при употребленіи, — эта фикція, вполнѣ годная для практическихъ цѣлей юриста, вноситъ (предположительно) такія измѣненія въ дѣйствительно существующія отношенія по поводу займа, что построенная на ней юридическая конструкція договора займа, при анализѣ этой конструкціи, съ цѣлью получить ясное представленіе о регулируемыхъ ею отношеніяхъ, не приводитъ къ правильнымъ заключеніямъ. Послѣ анализа нормъ договора займа мы получаемъ не дѣйствительно существующія отношенія, а отношенія фингированныя, измѣненныя названной фикціей. Фикція эта внесла въ дѣйствительныя отношенія займа то предполагаемое измѣненіе, что сравняла производительное употребленіе потребляемыхъ благъ и благъ непотребляемыхъ, т. е. попросту выбросила всѣ производительныя операціи со взятой взаймы суммой.

Поэтому-то теорія кредита въ изложеніи Книса и не включаетъ въ себѣ разсмотрѣнія производительной дѣятельности заемщиковъ, вкладчиковъ и всего общества, а также не изучаетъ, и тѣхъ потребностей, которыя влекутъ за собою кредитныя сдѣлки займа. Для займа признакомъ кредитнаго отношенія, по Кнису, является прохожденіе извѣстнаго времени между моментомъ передачи имущества кредиторомъ должнику и моментомъ обратной передачи должникомъ кредитору, безо всякаго отношенія къ тому, что происходитъ въ теченіе того времени, на которое заключенъ договоръ займа: заемъ является кредитнымъ отношеніемъ на ряду съ наймомъ рабочаго, страхованіемъ и т. д., только потому, что между передачей кредиторомъ должнику предмета или оказаніемъ ему услуги и передачей должникомъ кредитору равноцѣнности проходитъ нѣкоторый промежутокъ времени.

Рѣшительное выключеніе тѣхъ дѣйствій и явленій, которыя имѣютъ мѣсто при производительномъ употребленіи взятыхъ взаймы благъ, сводится въ концѣ концовъ къ полному устраненію изъ теоріи кредита всѣхъ свободныхъ дѣйствій, поступковъ и интересовъ вступающихъ въ кредитныя отношенія людей, въ средѣ которыхъ функціонируютъ кредитныя учрежденія, и къ чисто формальному взгляду на кредитъ, какъ на оборотъ между настоящимъ и будущимъ въ только что указанномъ смыслѣ.

Такое выключеніе свободныхъ дѣйствій и поступковъ и мотивовъ этихъ дѣйствій и поступковъ влечетъ за собою два весьма существенныхъ послѣдствія.

Прежде всего Книсъ, какъ послѣдователь исторической школы, которая придаетъ большое значеніе свободнымъ поступкамъ и дѣйствіямъ людей и тѣмъ мотивамъ, которые побуждаютъ ихъ поступать и дѣйствовать извѣстнымъ образомъ, становится самъ съ собою въ противорѣчіе [1]). При чемъ эти противорѣчія не могутъ быть отнесены къ случайнымъ, не имѣющимъ существеннаго значенія, такъ какъ они касаются самыхъ основныхъ принциповъ исторической школы,—принциповъ, нашедшихъ всеобще признаніе въ наукѣ.

Вторымъ послѣдствіемъ является то, что устраняя изъ разсмотрѣнія дѣйствія и поступки людей, вмѣстѣ съ мотивами ихъ, а также отрицая то, что кредитъ не требуетъ, чтобы сдѣлка между кредиторомъ и должникомъ была заключена по свободному соглашенію сторонъ,—всѣмъ этимъ Книсъ ставитъ теорію кредита внѣ связи съ хозяйственной дѣятельностью населенія, которая по мнѣнію самого Книса характеризуется свободной дѣятельностью населенія, вызываемой мотивами личнаго расчета, мотивами альтруистическими и нравственными побужденіями [2]). Такъ что вся остро-

---

[1]) Въ своемъ сочиненіи „Die politische Oekonomie vom geschichtlichen Standpunkte“. (Braunschweig 1883 г. стр. 356) Книсъ говоритъ: „.... das nationalökonomische Gesetz kann ... nicht der Ausdruck von naturgesetzlichen Wirkungen der realen Welt allein sein. Es handelt sich hier vielmehr um Erscheinungen, welche sich „*Functionen*“ in der Grössenlehre zur Seite stellen lassen. Wie der Begriff der Geschwindigkeit eine Function ist von Bewegung und Zeit, so sind die ökonomischen Thatsachen und durch sie auch die nationalökonomischen Gezetze Ergebnisse aus einer Combination von zwei unterschiedlichen Factoren, deren einer, der *reale* Factor, dem Ercheinungsgebiet der materiellen Aussenwelt angehörig ist, während der andere, der *persönliche* Factor, dem Geistesleben in dem Innern des Menschen entstammt...“ Такимъ образомъ, Книсъ признаетъ наличность психическаго элемента необходимою составною частью экономическаго явленія, — частью, которая налагаетъ свой особый отпечатокъ на характеръ закономѣрности хозяйственной жизни, а въ другомъ мѣстѣ (въ сочиненіи о кредитѣ) считаетъ необходимымъ отказаться отъ „Gemüthsstimmung im Innern der Menschen“. И признаніе и отрицаніе дѣлаются почти въ однихъ и тѣхъ-же выраженіяхъ. (См. прим. 2 на стр. XXXII).

Тоже самое находимъ мы во всемъ отдѣлѣ III. 6. См., напр., стр. 358 и др. См. также стр. 223—253, (въ особенности стр. 235 и слѣд.).

[2]) *Knies* „Die polit. Oek. vom gesch. Standp.“ (1883) стр. 235 и слѣд., стр. 2 и слѣд. и многія другія мѣста.

умно и съ глубокимъ знаніемъ построенная теорія кредита, стоитъ въ сторонѣ отъ хозяйственной дѣятельности общества, мало затрогиваетъ эту послѣднюю. Поэтому-то Книсъ и не могъ выяснить значенія кредита для производительной дѣятельности общества: то обстоятельство, что кредитъ усиливая циркуляцію капитала, дѣлаетъ употребленіе капитала болѣе производительнымъ, увеличиваетъ процентъ прибыли предпринимателя и т. д.,—всѣ эти явленія должны были остаться незамѣченными, разъ производительная дѣятельность заемщика и кредитора остались безъ разсмотрѣнія [1]).

---

[1]) Интересно отмѣтить еще то, что Книсъ для опредѣленія кредитнаго отношенія взялъ его внѣшнюю, твердую, юридическую формулу, годную для кредитныхъ отношеній всѣхъ временъ и народовъ и изъ такой формулы вывелъ опредѣленіе кредитнаго отношенія по признаку Zeitmoment'a. Въ своемъ сочиненіи. („Der Credit" Erste Hälfte, стр. 3) Книсъ говоритъ слѣдующее по поводу кредита. „In allen Sprachen, welche aus derselben Wurzel Worte gebildet haben, die unseren Bezeichnungen: Credit, Creditiren, Creditoren analog sind, handelt es sich um *denselben* Gegenstand. Nicht anders steht es, wenn wir rückwärts den Lauf von Jahrhunderten und Jahtausenden überblicken. So weit wir nur früheste Spuren eines ersten Gebrauches von Worten wie Pecunia credita, res creditae, creditum, creditores u. dgl. vorzuweisen vermögen, immer finden wir schon Verhältnisse und Vorgänge gemeint die auch heute noch zweifellos und allseitig unter die Bezeichnung von Creditvorgängen, Creditverhältnissen u. dgl. gestellt werden würden".

То-же самое находимъ мы у Knies'a въ его статьѣ „Erörterungen über den Credit" на стр. 563 „Zeitschrift für die gesammte Staatswissenschaft" XV т. (Tübingen, 1859). Уже одно многовѣковое даже тысячелѣтнее существованіе юридическихъ нормъ, изъ которыхъ Книсъ хочетъ вывести признаки кредитнаго отношенія,—уже одно это существованіе въ теченіе громаднаго періода времени, въ теченіе котораго условія общественной жизни претерпѣли громадныя измѣненія, должно придать этимъ нормамъ характеръ слишкомъ абстрактной формулы, подъ которую могутъ быть подведены самыя разнообразныя отношенія.—Общимъ для нихъ для всѣхъ будетъ только то, что между Leistung и Gegenleistung проходитъ нѣкоторое время, какія-же факты событія, дѣйствія имѣютъ мѣсто въ теченіе указаннаго періода времени (наемъ ли рабочаго, страхованіе или заемъ), это не имѣетъ никакого значенія.

Понятное дѣло, что этого не могло бы быть, если бы нашъ авторъ болѣе принялъ во вниманіе хозяйственную жизнь населенія: тутъ ему пришлось бы считаться съ различнымъ содержаніемъ отношеній, при которыхъ Leistung и Gegenleistung отдѣлены нѣкоторымъ періодомъ времени. А это не позволило бы ему пытаться давать опредѣленія, которыя годны для всѣхъ временъ и народовъ.

Существенно также то, что именно въ только что указанномъ пунктѣ Книсъ становится опять въ противорѣчіе съ основнымъ требованіемъ исторической школы, что нельзя дѣлать относительно общественныхъ явленій такихъ заключеній, которые имѣли бы мѣсто всегда и вездѣ. Въ сочиненіи „Die Polititche Oekonomie etc." (1883 г., стр. 24—25) читаемъ у Книса слѣдующее:

Итакъ методъ Книса состоитъ въ томъ, что онъ путемъ анализа юридическихъ нормъ пытается проникнуть въ дѣйствительно, реально существующія отношенія по поводу кредита. Благодаря тому, что подлежащая анализу юридическая конструкція займа включаетъ въ себѣ фикцію и слѣдовательно, имѣетъ дѣла не съ дѣйствительнымъ комплексомъ отношеній, а съ мысленно измѣненнымъ, теорія кредита, въ изложеніи проф. Книса, исключаетъ изъ своего разсмотрѣнія всю производительную (хозяйственную) дѣятельность общества, да и вообще всѣ дѣйствія и поступки людей, и сводитъ понятіе кредита къ вышеозначенному формальному обороту между настоящимъ и будущимъ, построенному на чисто юридической основѣ. Это обстоятельство продаетъ всему сочиненію Книса характеръ догматико-юридическаго изслѣдованія кредита и не даетъ возможности объяснить явленіе процента и того, что процентъ взымается пропор-

---

„Im Gegenzatz zu dem Absolutismus der Theorie beruht die historische Auffassung der politischen Oekonomie auf dem Grundsatze, dass wie die wirtschaftlichen Lebenszutände, so auch die Theorie der politischen Oekonomie, in welcher Form und Gestalt, mit welchen Argumenten und Resultaten wir sie auch finden, ein Ergebniss der geschichtlichen Entwickelung ist; dass sie in lebendiger Verbindung mit dem Gesammtorganismus einer menschheitlichen und völkergeschichtlichen Periode mit und aus den Bedingungen der Zeit des Raumes, der Nationalität erwächst, mit ihnen besteht und zu vorschreitenden Entwicklungen sich vortbildet; dass sie in dem geschichtlichen Leben den Fonds ihrer Argumentation hat; ihren Resultaten den Charakter geschichtlicher Lösungen beilegen muss; dass sich auch die „allgemeinen Gesetze" der Nationalökonomie nicht anders denn als eine geschichtliche *Explication* und *fortschreitende Manifestation* der Wahrheit darstellen, auf jeder Stufe als die Verallgemeinerung der bis zu einem bestimmten Puncte der Entwicklung erkannten Wahrheiten dastehen und weder der Summe noch der Formulierung nach für unbedingt abgeschlossen erklärt werden können, und dass, der Asolutismus der Theorie wo er sich auf einer Stufe der geschichtlichen Entwicklung Geltung verschafft hat, selbst nur als ein Kind dieser Zeit dasteht und eine bestimmte Periode in der geschichtlichen Entwicklung der Politischen Oekonomie bezeichnet".—Такъ думаетъ писатель, который предлагаетъ намъ опредѣленіе кредита, которое существуетъ цѣлыя столѣтія, даже тысячелѣтія. На страницѣ 355—356 того же сочиненія мы находимъ слѣдующее мѣсто, непосредственно касающееся интересующаго насъ вопросы—кредита „Wie hatte man in allen früheren Zeiten die „Productivität der Arbeiten", das Capital u. s. w. ebenso bestimmen können wie wir! Es gehört eine bestimmte Entwicklung der wirthschaftlichen Verhätnisse dazu, dass eine Capitalkraft des Darlehns wahrgenommen und diese Wahrnehmung in der Definition des Grundbegiffes Capital beherzigt werden kann u. s. w." Тутъ уже expressis verbis высказано положеніе, что кредитъ теперь и раньше не одно и то же.

ціонально времени, на которое ссуда дана. Та же самая причина дѣлаетъ невозможнымъ выяснить роль и значеніе кредита для производительной дѣятельности общества,—именно того, что капиталъ при кредитѣ примѣняется болѣе производительнымъ образомъ, чѣмъ безъ кредита. Потому-же Книсъ не можетъ связать банки съ хозяйственной дѣятельностью населенія и объяснить ихъ организаціи съ точки зрѣнія этой послѣдней. Вся теорія кредита поставлена благодаря этому какъ бы въ сторонѣ отъ хозяйственной жизни населенія: въ изложеніи Книса кредитное хозяйство какъ бы выдѣлено изъ общества, изолировано, не связано съ хозяйственной дѣятельностью населенія. Основнымъ признакомъ кредитнаго отношенія, все вслѣдствіе той же причины, Книсъ считаетъ прохожденіе извѣстнаго промежутка между Leistung и Gegenleistung. Между тѣмъ, очевидно, что здѣсь фактъ прохожденія времени между Leistung и Gegenleistung, безъ отношенія къ явленіямъ, имѣющимъ мѣсто въ теченіе этого времени, не можетъ служить самостоятельнымъ признакомъ для какихъ бы то ни было подраздѣленій. Извѣстный промежутокъ времени между Leistung и Gegenleistung необходимъ потому, что должны совершиться нѣкоторыя событія,—напр., нѣкоторыя производственныя и торговыя операціи. Время, которое требуется для того, чтобы произошли эти событія, *опредѣляетъ* собою срокъ кредитнаго отношенія и потому прохожденія этого промежутка времени не можетъ быть послѣднимъ и окончательнымъ признакомъ кредита. Упомянутый промежутокъ времени есть только результатъ, слѣдствіе нѣкоторыхъ событій, состоящихъ изъ производственныхъ, торговыхъ дѣйствій, поступковъ людей. На что мы находимъ достаточно указаній и у самого Книса. Отъ этихъ дѣйствій и поступковъ, т. е. отъ производительной дѣятельности общества, и надлежитъ исходить при изученіи кредита. Наконецъ, выключеніе изъ теоріи кредита свободныхъ дѣйствій, поступковъ съ мотивами и интересами, вызвавшими эти дѣйствія, поставило теорію кредита, какъ она изложена проф. Книсомъ, въ противорѣчіе съ общепризнанными положеніями экономической науки. О чемъ только что было говорено.

Изъ сочиненія Книса о кредитѣ мы знакомимся съ общей юридической конструкціей кредитнаго отношенія, съ формами въ которыя эти отношенія облекаются, съ юридической конструкціей процента, съ законодательствомъ о процентѣ и съ описаніемъ органи-

зацiи банковъ и ихъ функцiй. Но мы напрасно стали бы искать тамъ выясненiя хозяйственныхъ потребностей общества въ кредитѣ и указанiя на тѣ силы и средства, которыя существуютъ у общества для удовлетворенiя этихъ потребностей. Не находимъ мы объясненiя и того какъ изъ производительныхъ силъ населенiя выростаютъ организацiи, которыя извѣстны подъ именемъ кредитныхъ учрежденiй и банковъ. Не ясно намъ также и то, какое значенiе имѣетъ кредитъ для хозяйственной жизни населенiя.

Намъ думается, что изъ всего сказаннаго очевидна необходимость при изученiи кредита обратиться прежде всего къ производительной дѣятельности общества. Этого пути мы и будемъ держаться при изслѣдованiи кредитнаго хозяйства въ мелкой промышленности Германiи.

Проф. *A. Wagner* сдѣлалъ шагъ впередъ въ только что указанномъ направленiи. Его опредѣленiе кредита включаетъ въ себѣ признаки 1) довѣрiя (Vertrauen) и 2) добровольности заключенiя кредитныхъ сдѣлокъ (Freiwilligkeit).

Вагнеръ такъ опредѣляетъ понятiе кредита [1]): «Кредитъ есть такой частнохозяйственный оборотъ или иными словами: такiя добровольныя передачи и полученiе хозяйственныхъ благъ, происходящiя между различными лицами, при которыхъ одно лицо (кредиторъ) передаетъ хозяйственное благо другому лицу, побуждаемое довѣрiемъ къ обѣщанiю, данному этимъ послѣднимъ (должникомъ), что оно (т. е. должникъ) возвратитъ ему равноцѣнность впослѣдствiи (въ будущемъ)» [2]). Тутъ, такимъ образомъ, выставлены, какъ характерные признаки кредита, слѣдующiя черты: 1) добровольность передачи и полученiя хозяйственныхъ благъ, 2) довѣрiе, что должникъ погаситъ свой долгъ и 3) прохожденiе извѣстнаго промежутка времени между передачей кредиторомъ должнику вещи и обратной передачей должникомъ кредитору равноцѣнности.

---

[1]) *Schönberg* „Handbuch der politischen Oekonomie (Tübingen 1890, 3-е изд.) I Bd. статья *A. Wagner'a* „Der Kredit und das Bankwesen“, стр. 380.

[2]) „... Die *ökonomische Definition* des Kredits“ (hat) „zu lauten: Kredit ist derjenige privatwirtschaftliche Verkehr oder dasjenige freiwillige Geben und Empfangen wirtschaftlicher Güter zwischen verschiedenen Personen, wo die Leistung des einen im Vertrauen auf die gegebene Zusicherung späterer (künftiger) Gegenleistung des anderen erfolgt“.

Послѣдній (третій) признакъ ясенъ самъ по себѣ и послѣ всего сказаннаго раньше относительно Книса не можетъ возбудить никакихъ недоразумѣній. Для насъ тутъ интересны первые два признака; тѣмъ болѣе, что по поводу ихъ—какъ мы уже видѣли—Книсъ полемизируетъ съ Вагнеромъ. Необходимо выяснить ихъ смыслъ и значеніе. «Подобно тому, какъ это имѣетъ мѣсто по отношенію ко всему остальному частнохозяйственному обороту, при которомъ обмѣниваются между различными лицами матеріальныя блага и разнаго рода услуги, и для *кредитнаго оборота* является весьма существеннымъ моментъ *добровольнаго согласія сторонъ* (Freiwilligkeit) на извѣстную сдѣлку. Въ этомъ мы — говоритъ Вагнеръ — расходимся со взглядомъ Книса. Такимъ образомъ, напр., принудительный заемъ государства, вслѣдствіе этой принудительности, перестаетъ быть кредитной сдѣлкой, а является извѣстной формой обложенія. Въ особенности свойственъ для кредитнаго оборота, въ отличіе отъ сдѣлокъ на наличныя, хотя въ извѣстномъ отношеніи въ согласіи съ договоромъ поставки, моментъ «*довѣрія*»: при кредитномъ оборотѣ вообще и при каждой отдѣльной кредитной сдѣлкѣ, въ частности, необходима со стороны кредитора наличность довѣрія къ тому, что вообще уплата долга будетъ произведена. Такъ какъ въ кредитной сдѣлкѣ уплата долга имѣетъ мѣсто позже, чѣмъ передача благъ кредиторомъ должнику, то эта (кредитная) сдѣлка необходимо заключаетъ въ себѣ моментъ неувѣренности, сомнѣнія относительно того будетъ ли уплата долга вообще произведена. Только тогда, когда у лица, передающаго другому цѣнность, уже теперь существуетъ довѣріе къ тому, что уплата долга *дѣйствительно будетъ произведена*,— только при наличности такого условія можетъ возникнуть кредитная сдѣлка вообще, либо-же, если возможенъ выборъ между сдѣлкой на наличныя и сдѣлкой въ кредитъ, возникнетъ именно кредитная сдѣлка. При договорѣ поставки у обѣихъ сторонъ должно существовать такое же довѣріе относительно того, что *вообще поставка будетъ выполнена*. При обыкновенномъ обмѣнѣ, куплѣ продажѣ — словомъ: при такъ называемомъ оборотѣ на наличныя—моментъ довѣрія одной стороны къ другой также играетъ существенную роль, но уже въ другомъ смыслѣ. Моментъ довѣрія при сдѣлкахъ на наличныя существенъ въ отношеніи того «*какъ*» будетъ выполнено извѣстное дѣйствіе. Сомнѣніе относительно того, будетъ ли дѣйствіе произве-

дено вообще при сдѣлкахъ на наличныя совсѣмъ не возникаетъ. Все сказанное—заключаетъ проф. A. Wagner—оправдываетъ—того мало: дѣлаетъ необходимымъ—включеніе момента довѣрія въ число характерныхъ признаковъ кредита» [1]).

Позднѣе [2]) A. Wagner еще разъ останавливается на понятіи довѣрія при кредитѣ. Всѣ обстоятельства опредѣляющія собою довѣріе кредитора къ уплатѣ долга должникомъ, нашъ авторъ подраздѣляетъ на обстоятельства индивидуальнаго характера и характера общаго. Первая категорія обстоятельствъ опредѣляется всей личностью ищущаго ссуды, какъ носителя извѣстныхъ физическихъ, умственныхъ, нравственныхъ качествъ и какъ субъекта имущественныхъ правъ. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ рѣчь идетъ не только о величинѣ имущества заемщика, но и о родѣ имущества, его назначеніи, легкости, съ которой оно можетъ быть реализировано, въ случаѣ-же личнаго кредита о производительныхъ цѣляхъ, и о «производительной силѣ всего предпріятія» какъ таковаго» [3]). «Такимъ образомъ—читаемъ мы далѣе [4])—на ряду съ обстоятельствами чисто личнаго характера — здоровьемъ заемщика, его возрастомъ, поломъ, нравственностью, характеромъ, образованіемъ, способностями и т. д. принимается во вниманіе и все то, что имѣетъ отношеніе къ соціальному и экономическому положенію его, равно какъ семейное положеніе, величина и родъ имущества, доходность этого послѣдняго и всего предпріятія. Изъ трехъ моментовъ, на которыхъ покоится довѣріе къ платежеспособности заемщика—*желанія* уплатить долгъ, *возможности* уплатить его и *обязанности* произвести уплату — первые два включаютъ въ себя и чисто личныя, индивидуальныя черты заемщика. Честность заемщика и его добрая воля произвести уплату долга, равно какъ его дарованія и способность произвести уплату долга не только вообще, но именно къ условленному сроку,—способность вытекающая изъ его имущественнаго положенія, доходовъ и условій, въ которыхъ находится предпріятіе,—все это относится также къ числу субъективныхъ, индивидуальныхъ условій, на которыхъ покоится довѣріе кредитора къ платежеспособности заемщика».

---

[1]) Ibid. стр. 380.
[2]) Ibid. стр. 393 и 386.
[3]) Ibid. стр. 386.
[4]) Ibid. стр. 393.

«Условія *общаго* характера касаются состоянія нравственности даннаго общества, его хозяйственнаго положенія, общихъ соціальныхъ, политическихъ и юридическихъ условій даннаго времени, страны, мѣста, народнаго хозяйства» [1]). «Изъ этихъ моментовъ *общаго* характера, изъ этихъ *общихъ*, либо *среднихъ* состояній опредѣляется для даннаго мѣста и времени *средняя вѣроятность* того, что въ кредитномъ оборотѣ дѣйствительно будутъ имѣть мѣсто желаніе должника уплатить свой долгъ, возможность для него произвести такую уплату и, что, въ случаѣ нежеланія со стороны должника добровольно уплатить свой долгъ, онъ будетъ принужденъ къ уплатѣ. Съ этой вѣроятностью заимодавцы должны считаться,— сообразуясь съ ней они обнаруживаютъ большую или меньшую склонность оказывать кредитъ вообще; она же побуждаетъ ихъ предпочитать одинъ видъ кредита другому и черезъ то опредѣляетъ выборъ того, либо другого вида кредитной сдѣлки — личный кредитъ, кредитъ реальный и т. д.; наконецъ, эта же вѣроятность опредѣляетъ собою извѣстнымъ образомъ и размѣръ процента. Все, что поднимаетъ общій уровень благосостоянія, хозяйственной дѣловитости, предпринимательской нравственности и юридической обезпеченности сдѣлки, — все это, увеличивая вышесказанную среднюю вѣроятность уплаты долга, оказываетъ благотворное вліяніе на кредитный оборотъ» [2]).

Таково содержанія понятія того специфическаго довѣрія, которое должно имѣть мѣсто при кредитной сдѣлкѣ. Этотъ мотивъ (довѣріе), при наличности свободы договоровъ, выгоды отъ отдачи въ кредитъ и экономической возможности передать блага во временное пользованіе другого,—всѣ эти обстоятельства должны побуждать кредиторовъ отдавать въ ссуду имѣющіяся у нихъ свободныя блага. Выгода же, которую получаетъ при кредитной сдѣлкѣ заемщикъ, должна побуждать и этого послѣдняго заключать займы [3]).

Такимъ образомъ A. Wagner ставитъ кредитъ на ряду съ другими частнохозяйственными отношеніями: подобно тому какъ и всѣ остальныя частно-хозяйственныя отношенія, отношенія кредитныя происходятъ въ средѣ свободно дѣйствующаго общества, члены котораго

---

[1]) Ibid. стр. 393.
[2]) Ibid. 293—394.
[3]) См. также ibid. стр. 394—397.

въ своихъ свободныхъ поступкахъ опредѣляются своими мотивами и интересами. Въ числѣ этихъ мотивовъ очень существенную роль играетъ довѣріе кредитора къ должнику въ томъ, что этотъ послѣдній уплатитъ свой долгъ, — что у него ко времени уплаты долга будетъ и желаніе произвести эту уплату, и возможность произвести ее; если же этихъ условій будетъ недостаточно для того, чтобы вызвать уплату долга, то можно будетъ *заставить* должника произвести эту уплату. Все это стоитъ въ полномъ согласіи съ тѣми взглядами на хозяйственную природу человѣка и задачи политической экономіи, которыя Вагнеръ изложилъ въ §§ 21—64 своего «Grundlegung.» [1]). Казалось бы, что Вагнеръ послѣ такого опредѣленія понятія кредита долженъ былъ-бы обратиться къ разсмотрѣнію дѣйствій паступковъ людей, вызываемыхъ вышеуказанными мотивами [2]). Но проф. Вагнеръ этого не дѣлаетъ и потому, та разница которая существуетъ между взглядами Книса и Вагнера на кредитъ не отразилась на всей теоріи кредита, которую мы находимъ у Вагнера. Довѣріе кредитора къ должнику и добровольное заключеніе сдѣлки, которыя Вагнеръ считаетъ необходимыми (конститутивными) признаками кредита и которыя могли бы и даже должны были бы привести Вагнера къ разсмотрѣнію кредитнаго хозяйства, какъ результата свободныхъ дѣйствій и поступковъ живущихъ въ обществѣ людей, дѣйствующихъ подъ вліяніемъ мотивовъ, охарактеризованныхъ имъ въ вышеуказанномъ сочиненіи,—все это не отразилось на излагаемой проф. Вагнеромъ теоріи кредита. Въ этой послѣдней признакомъ, характернымъ для кредитной сдѣлки, является опять таки (подобно Кнису) фактъ прохожденія извѣстнаго времени между Leistung и Gegenleistung [3]), почему Вагнеръ въ сущности примыкаетъ къ воззрѣніямъ проф. Книса. Подобно Knies'y Wagner причисляетъ къ кредитнымъ сдѣлкамъ прокатъ, наемъ вещей, аренду и

---

[1]) *A. Wagner* „Grundlegung der politischen Oekonomie.“ Erster Theil (Leipzig 1892). Стр. 70—166.

[2]) Ibid. стр. 143. Вагнеръ такъ опредѣляетъ объектъ политической экономіи: „Предметъ науки политической экономіи есть хозяйственное явленіе или хозяйственный фактъ, а затѣмъ также и, лежащія въ основаніи этого явленія, факта, поступки и дѣйствія людей въ раньше указанномъ смыслѣ (§ 29)“. (См. ibid. стр. 81).

[3]) См. l. c. стр. 379—380, 380, 390. См. также Grud'egund der politischen Oeconomie. I Th. Leipz. 1892. Стр. 344—345, 441—442.

наемъ рабочаго [1]); экономическое значеніе кредита по Wagner'у то же, что и по Кнису [2]) и т. д. У Вагнера же находимъ мы, подобно тому какъ и у Книса, довольно обстоятельное описаніе формъ кредитныхъ сдѣлокъ [3]), описаніе организаціи кредитныхъ учрежденій [4]) и обстоятельное изложеніе кредитнаго права [5]) матеріальнаго и формальнаго [6]).

Итакъ, хотя Вагнеръ и включилъ въ свое опредѣленіе кредита черты, которыя вводятъ кредитный оборотъ въ разрядъ частно-хозяйственнаго оборота, но эта точка зрѣнія не проведена имъ черезъ всю теорію кредита: народное хозяйство и, въ особенности, производительная дѣятельность населенія, подобно тому, какъ это имѣло мѣсто у проф. Книса, остались мало затронутыми этой теоріей. Такъ же какъ у Книса, и у Wagner'а характернымъ признакомъ кредита является прохожденіе извѣстнаго времени между Leistung и Gegenleistung. Такъ какъ Вагнеръ по своимъ взглядамъ тѣсно примыкаетъ къ Knies'у и у него мы не находимъ ничего существенно новаго, по сравненію съ этимъ послѣднимъ, то послѣ сказаннаго выше по поводу взглядовъ Книса мы считаемъ излишнимъ останавливаться на дальнѣйшемъ разсмотрѣніи взглядовъ Вагнера и перейдемъ къ новому автору *И. И. Кауфману*. Кауфманъ въ своемъ трехтомномъ сочиненіи о кредитѣ: «Исторія и теорія банковаго дѣла» пытается построить теорію кредита на производительной дѣятельности общества. Онъ не только вводитъ кредитный оборотъ въ составъ

[1]) ibid. стр. 381. Должно однако имѣть въ виду, что A. Wagner трудъ рабочаго, разнаго рода услуги и т. д. относитъ къ числу хозяйственныхъ благъ, (Grundlegung der politischen Oeconomie. I. Th. Leipz. 1892. Стр. 288—306, въ особенности стр. 300—305). Книсъ, какъ мы знаемъ, рѣшительно отказывается признать за отношеніями и т. д. характеръ хозяйственныхъ благъ. См. напр. „Die polit. Oek. v. gesch. Standp." стр. 215—216.

[2]) Ibid. стр. 420—437.

[3]) Ibid. стр. 416—417, 437—443. Описаніе организаціи банковъ у Вагнера значительно полнѣе, чѣмъ у Книса. Хотя и онъ не объясняетъ намъ организаціи банковъ производительной дѣятельностью населенія. Правда, въ его „*Beitrage zur Lehre von den Banken*" (Leipzig 1857) стр. 30—34 мы находимъ нѣсколько замѣчаній о связи между банками и хозяйственной дѣятельностью общества, но эти замѣчанія крайне общаго характера и ничего не выясняютъ намъ относительно организаціи банковъ и относительно того какимъ образомъ изъ производительной дѣятельности населенія выростаютъ кредитныя учрежденія.

[4]) Ibid. стр. 401 и слѣд., 454—474.

[5]) Ibid. стр. 402—407.

[6]) Ibid. стр. 408—414.

частно-хозяйственнаго оборота, гдѣ члены общества вступаютъ другъ съ другомъ въ добровольныя сдѣлки подъ вліяніемъ разсчета, довѣрія и др. мотивовъ, но пытается объяснить кредитное хозяйство производительной дѣятельностью общества [1]).

Проф. *И. И. Кауфманъ* ставитъ вопросъ слѣдующимъ образомъ [2]). «Что такое кредитъ болѣе или менѣе всякому извѣстно; по крайней мѣрѣ такъ полагаетъ каждый, кому приходится имѣть дѣло съ кредитомъ. Гораздо менѣе ясны господствующія понятія о томъ, *откуда онъ беретъ свою силу, чѣмъ обусловливается*, изъ чего онъ слагается и какъ образуется. Знаютъ, что кредитъ есть способъ получать цѣнности, безъ немедленной уплаты за нихъ; но рѣдко отдаютъ себѣ отчетъ о томъ, какимъ образомъ это становится возможнымъ. Знаютъ, что для кредита необходимо довѣріе; но развѣ существуетъ какое-либо торгово-промышленное дѣйствіе, при которомъ довѣріе не было бы необходимо? Вся торгово-промышленная жизнь основывается на непрерывномъ рядѣ соглашеній и уговоровъ между людьми. Но развѣ возможно какое бы то ни было соглашеніе безъ взаимнаго довѣрія? Довѣріе само по себѣ не составляетъ торгово-промышленнаго дѣйствія. Слѣдовательно, чтобы стать кредитомъ, довѣріе должно получить какое-то особое содержаніе, оно должно обставиться особыми условіями. И въ этомъ-то содержаніи, да въ этихъ то условіяхъ и будетъ заключаться вся сила. Довѣріе должно само стать какимъ то особымъ и своеобразнымъ. Но отчего такое довѣріе должно необходимо вмѣшаться въ имущественныя отношенія и вызвать цѣлый рядъ сдѣлокъ, которыя безъ него не состоялись бы? Отчего не всѣ сдѣлки производятся на наличныя? Очевидно, что бѣдность не въ состояніи объяснить именно тѣхъ случаевъ, когда кредитъ проявляется въ наиболѣе обширныхъ размѣрахъ и товары да деньги въ громадныхъ суммахъ передаются въ чужія руки безъ всякаго немедленнаго полученія какихъ бы то ни было наличныхъ цѣнно-

---

[1]) Мы остановились на трудѣ проф. *Ad. Wagner'a*, помѣщенномъ въ Schönberg'овскомъ Handbuch'ѣ, потому, что это самое позднее сочиненіе Вагнера о кредитѣ. Онъ написалъ цѣлый рядъ сочиненій по спеціальнымъ вопросамъ кредита. Больше всего онъ останавливался на вопросѣ о банкнотахъ и бумажныхъ деньгахъ. По общей теоріи кредита Вагнеръ писалъ еще въ 1866 году въ словарѣ *Rentzsch'a*.

[2]) *Кауфманъ И. И.* „Кредитъ, банки и денежное обращеніе“ (Спб. 1873). стр. 1—2.

стей, взамѣнъ отданныхъ. Бѣдность—понятіе, выражающее преимущественно отсутствіе средствъ *для потребленія*. Если у меня жить не чѣмъ, тогда я бѣденъ. Но если моя жизнь, т. е. мое потребленіе, обезпечено, и у меня не хватаетъ только средствъ на бо́льшіе заработки, на лучшую жизнь, на веденіе болѣе обширныхъ оборотовъ, то, очевидно, о бѣдности говорить уже не приходится. Чѣмъ богаче человѣкъ, тѣмъ большимъ кредитомъ онъ обыкновенно пользуется; значитъ, кредитъ зависитъ отъ того, что прямо противоположно бѣдности. *Чѣмъ-же обусловливается все-таки то, что даже богатые люди не могутъ уплачивать въ данное время наличными за получаемыя ими цѣнности?*»

Изъ приведенныхъ словъ Кауфмана, если мы не ошибаемся [1]), слѣдуетъ, что онъ, указывая на господствующее мнѣніе о кредитѣ, какъ о такой сдѣлкѣ, при которой должникъ получаетъ цѣнность безъ немедленной уплаты за нее, при чемъ кредиторъ имѣетъ довѣріе къ должнику, что этотъ послѣдній уплатитъ свой долгъ,—указывая на это господствующее мнѣніе, нашъ авторъ однако отмѣчаетъ, что до сихъ поръ еще нѣтъ отвѣта на вопросы: 1) откуда кредитъ беретъ свою силу? 2) чѣмъ онъ обусловливается? 3) почему довѣріе должно необходимо вмѣшаться въ кредитныя имущественныя отношенія и вызвать сдѣлки, которыя безъ такого довѣрія не состоялись бы? 4) въ чемъ это довѣріе состоитъ? и 5) чѣмъ обусловливается то, что даже богатые люди не уплачиваютъ наличными за получаемыя ими цѣнности, а прибѣгаютъ къ кредиту? Такимъ образомъ, Кауфманъ, пытается какъ бы дополнить и, такъ сказать, подвести основаніе подъ теорію только — что нами разсмотрѣнную. Изложенная выше теорія даетъ описаніе кредитнаго отношенія и кредитнаго учрежденія, знакомитъ насъ съ правомъ, регулирующимъ кредитныя отношенія, но не объясняетъ намъ на почвѣ какихъ потребностей и силъ общества возникаютъ и кредитныя отношенія, и кредитныя учрежденія. Кауфманъ обращаетъ вниманіе именно на эту сторону дѣла.—Какъ-же рѣшаетъ онъ свою задачу? Какой отвѣтъ даетъ на поставленный вопросъ?

---

[1]) Сочиненіе И. И. Кауфмана, которое мы считаемъ однимъ изъ самыхъ замѣчательныхъ сочиненій по теоріи кредита, къ сожалѣнію, написано очень тяжелымъ и не всегда точнымъ языкомъ. Это обстоятельство очень затрудняетъ изученіе указаннаго сочиненія.

Въ концѣ первой главы своего сочиненія [1]) нашъ авторъ говоритъ слѣдующее:

«Мы можемъ въ заключеніе этой главы собрать все сказанное о кредитѣ, чтобы дать по возможности болѣе полное опредѣленіе его, которое содержало бы всѣ его существенные признаки.

«Кредитъ означаетъ покупательную силу предпріимчивости, текущей или прошлой, совершенно или отчасти еще не реализовавшей своихъ результатовъ, но признанной производительною и обладающею мѣновою цѣнностью, предвосхищающей и обмѣнивающей свои будущіе плоды на такіе готовые плоды прошлой предпріимчивости, которые въ рукахъ своихъ владѣльцевъ оставались бы непроизводительными, которыхъ производительность спасается отъ гибели и сохраняется переходомъ ихъ въ новыя руки, которыхъ цѣлость и свободность гарантируется ихъ владѣльцамъ тѣмъ, что всякій угрожающій имъ страхъ опасности, равно какъ и ихъ связанность, принимаетъ на себя предпріимчивость, свои результаты еще не реализовавшая, получающая въ свои руки плоды прошлой предпріимчивости, вооружающаяся ими и этимъ обезпечивающая себѣ свою собственную производительность и экономическую независимость. Опредѣленіе это—длинно (говоритъ Кауфманъ въ заключеніе), но и кредитъ—сложное явленіе».

Намъ придется остановиться по возможности подробнѣе на уясненіи себѣ этаго длиннаго и въ нѣкоторыхъ пунктахъ неяснаго опредѣленія кредита.

Въ основаніе опредѣленія кредита Кауфманъ кладетъ понятіе предпріимчивости. Поэтому и мы прежде всего должны уяснить себѣ это понятіе. «Когда мы говоримъ о предпріимчивости, — говоритъ Кауфманъ [2])—мы подъ нею понимаемъ рядъ двоякаго рода качествъ. Одни интеллектуальнаго свойства и касаются *понятій* человѣка о томъ, какъ производится то или иное торгово-промышленное дѣло: въ этомъ смыслѣ предпріимчивость слагается изъ идей о томъ, какъ производятся или добываются, покупаются или продаются, тѣ или иные цѣнности и капиталы, изъ идей о существующихъ потребностяхъ, о спросѣ, порождаемомъ этими потребностями, о

[1]) *Кауфманъ И. И.* „Кредитъ, банки и денежное обращеніе“ (Спб. 1873) стр. 51.

[2]) ibid стр. 221.

средствахъ, имѣющихся для ихъ удовлетвореніе, изъ идей о технических прiемахъ, необходимыхъ при совершеніи отдѣльныхъ торгово-промышленыхъ дѣйствій. Но идеи одни еще не составляютъ предпріимчивости. Кромѣ ихъ важна еще моральная сторона личности: ея характеръ, т. е. сознаніе личностью силъ, которыми она располагаетъ, вѣра въ себя или увѣренность въ своихъ силахъ, готовность стремиться съ ихъ помощью къ извѣстной цѣли съ большею или меньшею энергіею, неустанность, умѣніе выжидать, готовность жертвовать и рисковать и т. п. Такимъ образомъ, предпріимчивость слагается изъ интеллектуальныхъ и моральныхъ элементовъ. И тѣ, и другіе для нея одинаково важны; и тѣ, и другіе одинаково обусловливаютъ ея производительность» [1]).

Предпріимчивость, о которой здѣсь идетъ рѣчь, означаетъ умственныя и нравственныя качества и свойства лица, стоящаго во главѣ дѣла, предпріятія [2]). Личныя производительныя силы и личную дѣятельность стоящаго во главѣ предпріятія *лица*, а не само *предпріятіе* кладетъ нашъ авторъ въ основу своего ученія о кредитѣ [3]). Текущая (т. е. современная, имѣющая мѣсто въ настоящее время, въ противоположность прошедшей) предпріимчивость, — т. е. умственныя и нравственныя качества лица, стоящаго въ настоящее время во главѣ предпріятія, — обѣщаетъ въ будущемъ съ большей или меньшей достовѣрностью извѣстные продукты. Это обстоятельство сообщаетъ текущей предпріимчивости, личнымъ каче-

---

[1]) Вообще весь § 30 соч. „Кредитъ, банки и денежное обращеніе“ (стр. 221—230) развиваетъ это опредѣленіе предпріимчивости. Ср. также сказанное о естествознаніи стр. 17 и слѣд.

[2]) Указаніе на это разсѣяны по всему сочиненію Кауфмана. См., напр., стр. 25—26, 2 и слѣд., 32—43, и др.

[3]) На стр. 174 Кауфманъ задается такимъ вопросомъ: „Отдаетъ ли владѣлецъ путемъ кредита капиталъ предпріятію, на которое капиталъ затрачивается? Нѣтъ,—отвѣчаетъ онъ—онъ отдается предпринимателю, именно его рукамъ, а не творенію его рукъ. Капиталъ путемъ кредита помѣщается не въ предпріятіе, а въ долговой документъ“ (который воплощаетъ въ себѣ мѣновую цѣнность текущей предпріимчивости заемщика). „Если бы онъ“ (владѣлецъ свободнаго капитала) „помѣстилъ свой капиталъ въ предпріятіе, то оно ему принадлежало бы. Владѣлецъ капитала являлся бы собственникомъ предпріятія, участникомъ или пайщикомъ въ немъ, несущимъ сопряженный съ дѣломъ рискъ. Но владѣлецъ свободнаго капитала, отданнаго въ кредитъ, является не собственникомъ, а кредиторомъ предпріятія“.

ствомъ предпринимателя самостоятельную цѣнность. «Предпріимчивость [1]), устранившая сомнѣнія въ своей производительности, *представляющая основаніе, на которое можно разсчитывать*, какъ на дающее богатство, пріобрѣтаетъ цѣнность не только въ глазахъ лица, качества и силы котораго она представляетъ, *но и въ глазахъ постороннихъ лицъ*. Это значитъ, что она получаетъ цѣнность, не только *для собственнаго употребленія* ея лицомъ, которому она принадлежитъ, но еще сверхъ того и такую цѣнность которая даетъ возможность завязывать *дѣловыя сношенія* (вступать въ обмѣнъ) съ посторонними лицами на ея основаніи... Живая текущая предпріимчивость, которая еще совсѣмъ не дала готовыхъ результатовъ, или которая успѣла дать только полуготовые результаты, получаетъ для постороннихъ лицъ *торгово-промышленную* (мѣновую) цѣнность, т. е. признаніе полезности и производительности представляемыхъ ею качествъ. Наличное существованіе этой *производительности* признается и отсюда обезпеченіе возможности являться на рынокъ, *чтобы добывать на немъ* съ ея помощью необходимое, все равно, какъ если бъ предпріимчивость успѣла уже воплотиться въ готовыхъ полезностяхъ». Эта мѣновая цѣнность воплощается въ мѣновой цѣнности долгового документа. «Такимъ образомъ цѣнность, пріобрѣтаемая предпріимчивостью еще до того, какъ окончательно она овеществилась въ совершенно или отчасти готовыхъ результатахъ, выражается въ томъ, что она *становится источникомъ покупательной силы*» [2]). Предприниматель — должникъ [3]), представляющій живую, текущую предпріимчивость, обладаетъ особымъ видомъ покупательной силы, при помощи которой онъ является на рынокъ и вступаетъ въ обмѣнъ съ посторонними лицами.

По мнѣнію Кауфмана [4]) — «кредитъ есть видъ обмѣна. Онъ всегда заключается въ полученіи наличнаго капитала (готовой цѣнности) и отдачѣ, взамѣнъ полученнаго, цѣнности, заключающейся или въ нереализованномъ результатѣ текущей предпріимчивости, или въ неоконченномъ и нереализованномъ результатѣ предпріимчивости

---

[1]) *Кауфманъ И. И.* Ibid. стр. 4—5.
[2]) Ibid. стр. 5.
[3]) „Должникъ представляетъ живую предпріимчивость". (l. c. стр. 25).
[4]) Ibid. стр. 48 и слѣд.

прошлой. Во всякомъ случаѣ при кредитѣ обмѣниваются другъ на друга реализованные результаты на нереализованные еще и подлежащіе реализаціи черезъ извѣстный срокъ. На этотъ срокъ обмѣнъ, представляемый кредитомъ, и долженъ растянуться».

Согласно съ вышеприведенными словами Кауфмана, при только что упоминавшемся обмѣнѣ «кредитъ означаетъ покупательную силу предпріимчивости, текущей или прошлой, совершенно или отчасти еще не реализовавшей своихъ результатовъ, но признанной производительной, и обладающей мѣновою цѣнностью». Такимъ образомъ «возникаетъ особый видъ покупательной силы, прибавляющійся къ тому, который имѣетъ своимъ основаніемъ богатство наличное, то-есть уже овеществившееся и воплощенное въ осязательныхъ полезностяхъ» [1]). Но обмѣнъ предполагаетъ двустороннюю передачу цѣнностей: напр., продавецъ передаетъ покупателю извѣстную цѣнность, а покупатель продавцу равноцѣнность, въ видѣ извѣстной денежной суммы. Какую же цѣнность передаетъ должникъ кредитору при обмѣнѣ, который вызываетъ кредитъ? Такъ какъ при кредитѣ личныя силы, личность получаетъ мѣновую цѣнность [2]), то «... кредитъ... *прибавляетъ* къ имѣющейся массѣ богатствъ и цѣнностей еще тѣ богатства и тѣ цѣнности, которыя каждому народному хозяйству дороги въ его живой текущей силѣ, въ ея законныхъ стремленіяхъ, въ главномъ проявленіи его собственной самостоятельной жизненности.... Эти громадныя милльярды цѣнностей, о которыхъ свидѣтельствуютъ долговыя документы, не фиктивныя цифры, а дѣйствительныя, представляющія реальное богатство, т. е. производительную экономическую жизненность народовъ» [3]). Вотъ это-то реальное богатство, представляемое долговыми документами, должникъ и передаетъ кредитору при обмѣнѣ, вызываемомъ кредитомъ [4]).

---

[1]) l. c. стр. 5. См. также ibid. стр. 324—328.

[2]) Ibid. стр. 32—35 и др. Кауфманъ думаетъ, что „экономическая наука различаетъ двоякаго рода богатства и цѣнности, вещественныя и *личныя*“ (l. c. стр. 3).

[3]) l. c. стр. 31.

[4]) Признаніе долговыхъ документовъ самостоятельнымъ богатствомъ сближаетъ Кауфмана со взглядомъ Law и Macleod'a на этотъ вопросъ, и является необходимымъ слѣдствіемъ того обстоятельства, что Кауфманъ кладетъ въ основаніе своей теоріи силы, качества и дѣятельность лица, стоящаго во главѣ предпріятія, а не явленія, событія правильности, происходящія въ самомъ предпріятіи. Предпріятіе есть „твореніе рукъ“ предпринимателя—какъ утверждаетъ Кауфманъ (l. c. стр. 174).

Кауфманъ думаетъ, что текущая предпріимчивость потому имѣетъ самостоятельную цѣнность, воплощающуюся въ долговыхъ документахъ, что тутъ имѣетъ мѣсто антиципація будущихъ благъ. «Кредитъ оживляетъ—читаемъ мы у него [1])—источникъ покупательной силы, скрытой въ текущей предпріимчивости. Когда эта предпріимчивость воплощается внѣшнимъ образомъ въ оказанныхъ ею вещественныхъ или невещественныхъ результатахъ, эти результаты содержатъ въ себѣ силы, прежде нераздѣльные отъ личности и составляющія ея предпріимчивость. Эти-то силы дѣлаютъ результаты цѣнными и способными на то, чтобъ ихъ можно было обмѣнять на другіе цѣнные результаты, или, какъ выражается наука, *мѣноспособными* [2]). Мѣноспособность результатовъ предпріимчивости, приведенная въ движеніе, дѣйствуетъ, какъ *покупательная сила* обладателей результатовъ. Такимъ образомъ или предпріимчивость получаетъ торгово-промышленную цѣнность еще до того, какъ она воплотилась въ цѣнныхъ результатахъ и тогда *на ней* основывается покупательная сила соотвѣтственнаго лица. Или же предпріимчивость прежде воплощается въ результатахъ, обладающихъ мѣноспособностью и на этой послѣдней основывается покупательная сила. Въ томъ и другомъ случаѣ однако покупательная сила одна и та же. Въ первомъ случаѣ она только имѣетъ одно *внутреннее* (личное) основаніе, во второмъ же она имѣетъ и внѣшнее (вещное) основаніе. Все значеніе кредита, слѣдовательно, заключается въ томъ, что онъ даетъ возможность воспользоваться покупательною силою еще до того, какъ она пріобрѣла внѣшнее основаніе. И вотъ тѣ дѣйствія, съ помощью коихъ кредитъ получаетъ подобное значеніе, и называютъ *антиципаціею* въ томъ смыслѣ, въ какомъ она важна для отдѣльныхъ лицъ и для обособленныхъ экономическихъ сферъ».

«Антиципаціею въ подобномъ случаѣ обозначаютъ предвосхищеніе будущихъ вещественныхъ поступленій и доходовъ, пользованіе ими, хотя они еще не существуютъ, только на основаніи существованія источника *ихъ обѣщающаго въ будущемъ*. Все то, слѣ-

---

[1]) l. c. стр. 46—47.

[2]) Можно подумать, что мы имѣемъ дѣло съ послѣдователемъ трудовой теоріи цѣнности, тѣмъ болѣе, что иногда Кауфманъ смѣшиваетъ предпріимчивость и трудъ (см. напр. § 9). Однако Кауфманъ на 64—65 стр. категорически высказывается противъ трудовой теоріи цѣнности.

довательно, что можетъ быть источникомъ доходовъ, что обѣщаетъ въ будущемъ поступленія, можетъ быть въ соотвѣтственной мѣрѣ и основою антиципаціи. Все значеніе послѣдней въ томъ, что она напередъ распоряжается поступленіями будущаго, напередъ имъ опредѣляетъ назначеніе, напередъ указываетъ на что они должны будутъ уйти и быть затрачены, *напередъ ихъ завязываетъ*».

На какой же почвѣ оказывается возможнымъ такое «предвосхищеніе будущихъ вещественныхъ поступленій или доходовъ?» Страницей раньше только что цитированнаго мѣста [1]) читаемъ слѣдующее: «На высшихъ степеняхъ экономическаго развитія цѣнность пріобрѣтаетъ не только то, что осязательно и вещественно, но и вообще все то, на что человѣкъ можетъ распространить свою власть, что онъ можетъ притянуть на службу къ себѣ, что онъ можетъ приноровить къ какой-либо своей потребности для удовлетворенія этой потребности. Потребности будущаго люди развитые чувствуютъ также напряженно, какъ и потребности настоящаго, хотя они еще не наступили. Почему и какъ? Потому что *мысль* о потребностяхъ будущаго, мысль, ихъ предусматривающая, представляетъ какъ бы цѣпь, которою будущее втягивается въ настоящее. И вотъ этою же самою цѣпью» (т. е. мыслью, предусматривающею потребности будущаго) «въ область настоящаго втягиваются не только потребности, но и силы будущаго. Не нужно, чтобъ силы будущаго реально и осязательно были втянуты въ область настоящаго и чтобы ихъ можно было ощупывать руками. Нужно только чтобы надъ ними была пріобрѣтена власть и чтобы эта власть была возможно менѣе сомнительна. А эту-то власть и даетъ точная мысль о будущемъ, т. е. предусмотрѣніе».—Точное знаніе, позволяющее предусмотрѣть будущія вещественныя поступленія и доходы, даетъ человѣку власть надъ этими будущими поступленіями и дѣлаетъ возможнымъ обмѣнъ будущихъ, еще нереализованныхъ, результатовъ предпріимчивости на плоды прошлой предпріимчивости, реализовавшей свои результаты, т. е. на существующія уже блага. Все предвидѣніе, однако, не основывается на законѣ связи причины со слѣдствіемъ, оно покоится только на признаніи производительности живой текущей предпріимчивости, которая и въ томъ случаѣ, когда она еще не реали-

[1]) *Кауфманъ* l. c. стр. 45.

зовала своихъ результатовъ, и въ томъ случаѣ, когда она ихъ реализовала, дѣлаетъ ихъ (результаты) «цѣнными и способными на то, чтобъ ихъ можно было обмѣнять»... (другъ на друга) «или, какъ выражается наука, *мѣноспособными*». Поэтому, разъ будущія поступленія обезпечены и поступленіе ихъ внѣ всякаго сомнѣнія, «то кредитъ дѣлаетъ ихъ равносильными капиталу, или уравниваетъ ихъ съ капиталами. И при томъ это уравненіе имѣетъ не только теоретическое значеніе, а и практическое: уравниваемыя вещи отдаются одна за другую въ обмѣнѣ, который кредитомъ вызываются» [1]).

Таковъ смыслъ основного положенія теоріи кредита Кауфмана, которое онъ формулируетъ въ вышеприведенномъ мѣстѣ такъ: «Кредитъ означаетъ покупательную силу предпріимчивости, текущей или прошлой, совершенно или отчасти еще не реализовавшей сво-

[1]) l. c. стр. 49.

Намъ думается, что Кауфманъ, желая объяснить все покупательной силой текущей предпріимчивости, упускаетъ изъ виду то, что происходитъ въ дѣйствительности. Въ дѣйствительности же чаще всего дѣло происходитъ такъ: заемщикъ *A* беретъ сегодня изъ банка сумму въ *a* рублей деньгами и черезъ *б* мѣсяцевъ уплачиваетъ обратно ту же сумму + проценты. Мы съ своей стороны считаемъ правильнымъ приведенное раньше (стр. II—III) мнѣніе *Книса*, что кредитъ не есть обмѣнъ. При займѣ кредиторъ даетъ должнику нѣкоторую вещь (чаще всего извѣстную сумму денегъ), а должникъ обязывается возвратить черезъ извѣстный промежутокъ времени кредитору такую же вещь и въ такомъ же количествѣ (такую же сумму денегъ, какъ та, которую онъ взялъ взаймы). Обмѣнивать опредѣленную сумму денегъ на такую же сумму такихъ же денегъ нельзя: обмѣниваться другъ на друга могутъ только *различныя* вещи. Правда, обмѣнъ въ кредитъ нерѣдкое явленіе въ хозяйственномъ оборотѣ. Но изъ этого не слѣдуетъ, что кредитъ есть обмѣнъ. Займы денегъ—чаще всего встрѣчающіеся случаи кредитныхъ сдѣлокъ—никоимъ образомъ не могутъ быть отнесены къ категоріи обмѣна.

Нужно имѣть въ виду, что явленіе обмѣна вызывается раздѣленіемъ труда и спеціализаціей производства, — исключительнымъ производствомъ извѣстнаго рода продуктовъ на себя и на другихъ. Раздѣленіе труда и спеціализація вызываютъ обмѣнъ продуктовъ, производимыхъ различными спеціалистами, т. е. обмѣнъ *различныхъ* предметовъ. Такъ что обмѣнъ именно различныхъ предметовъ вызывается обстоятельствами, коренящимися глубоко въ общественной жизни. Подводить заемъ подъ обмѣнъ значитъ извращать понятіе обмѣна. Приравнивать, напр., передачу извѣстной суммы денегъ теперь и позднѣйшее полученіе такой же суммы денегъ передачѣ извѣстной вещи (напр. сукна) и полученію за это опредѣленной суммы денегъ,—приравнивать эти два отношенія другъ другу значитъ опускать изъ виду то свойство общества, въ которомъ существуетъ обмѣнъ, что отдѣльные члены его (и группы членовъ) спеціализировались на производствѣ опредѣленныхъ продуктовъ. Передача нѣкоторой суммы денегъ и позднѣйшее полученіе такой же суммы денегъ не требуетъ необходимо наличности раздѣленія труда и спеціализаціи. (См. о спеціализаціи и у Кауфмана l. c. стр. 8 и слѣд.).

ихъ результатовъ, но признанной производительною, и обладающею мѣновою цѣнностью, предвосхищающей и обмѣнивающей свои будущіе плоды на ..... готовые плоды прошлой предпріимчивости». Все остальное въ теоріи кредита Кауфмана есть, въ сущности, болѣе или менѣе полное и болѣе или менѣе совершенное развитіе этого основного положенія. Изъ недостатковъ и достоинствъ изложеннаго взгляда вытекаютъ недостатки и достоинства его теоріи. Сдѣлаемъ здѣсь нѣсколько замѣчаній относительно остальной части опредѣленія кредита, даннаго Кауфманомъ, и приведеннаго нами на стр. LXVII.

Такъ какъ основаніемъ кредитнаго отношенія — по мнѣнію Кауфмана—служитъ текущая предпріимчивость заемщика, то естественно, что у Кауфмана рѣчь идетъ только о производительномъ, а не о потребительномъ кредитѣ [1]). Лицо, пользующееся кредитомъ, получаетъ въ свои руки плоды прошлой предпріимчивости, вооружается ими и этимъ обезпечиваетъ себѣ свою собственную производительность. Должникъ есть представитель текущей предпріимчивости. Для того, чтобы эта послѣдняя оказалась производительной,— для этого необходимо, чтобы она была снабжена въ достаточной мѣрѣ матеріальными средствами производства, т. е.—по терминалогіи Кауфмана—«плодами прошлой предпріимчивости».

Кредитъ есть обмѣнъ реализованныхъ результатовъ на еще реализованные и подлежащіе реализаціи черезъ извѣстный срокъ. «На этотъ срокъ обмѣнъ, представляемый кредитомъ, и долженъ растянуться» [2]). Одна сторона — та, которая передаетъ другой сторонѣ плоды прошлой предпріимчивости (кредиторъ),—должна такимъ образомъ, ждать пока другая сторона — должникъ—не реализуетъ плодовъ своей (текущей) предпріимчивости. Очевидно, что кредиторъ

---

[1]) О потребительномъ кредитѣ Кауфманъ совсѣмъ не говоритъ въ своемъ сочиненіи. „Только въ производительности“ (читаемъ мы у Кауфмана l. c. стр. 334) „кредитъ находитъ свою настоящую опору, свое разумное содержаніе, свою разумную цѣль и основу своего существованія. Только производительность достойна кредита, только ей онъ можетъ итти навстрѣчу. И только производительность одна обладаетъ достаточными силами, чтобы самой пойти на встрѣчу кредиту и выдержать его. Кредитъ внѣ всякой производительности, которой онъ служилъ бы и которая его поддерживала бы, становится безсмыслицей съ точки зрѣнія теоріи и разворѣніемъ съ точки зрѣнія практики“.

[2]) См. выше стр. LXX.

можетъ ждать только тогда, когда передаваемые плоды прошлой предпріимчивости ему теперь не нужны и, при томъ онъ можетъ ждать только до тѣхъ поръ, пока передаваемыя блага будутъ ему не нужны,—будутъ свободны. Свободнымъ имуществомъ называется такое, «которому у его владѣльца не будутъ соотвѣтствовать никакія нужды, которое ему не на что употребить» [1]). Такъ какъ всѣ капиталы свободны отъ необходимости быть затраченными на потребительныя нужды, то «капиталъ свободенъ только тогда, когда для его употребленія не существуетъ *дѣловой* надобности». Дѣловая надобность можетъ отсутствовать у всѣхъ, кто могъ бы дать занятіе капиталу, тогда капиталъ будетъ «абсолютно свободенъ, но за то онъ» (будетъ) «мертвъ». Но у владѣльца капитала можетъ отсутствовать дѣловая надобность въ капиталѣ въ данное время, тогда какъ другое лицо можетъ имѣть надобность въ этомъ капиталѣ именно на то время, какъ этотъ капиталъ будетъ свободенъ у его владѣльца. Тогда владѣлецъ можетъ передать свой временно свободный капиталъ [2]) такому временно нуждающемуся въ немъ предпринимателю, который уже дастъ ему занятіе. Отсюда слѣдуетъ, 1) что при посредствѣ кредита тотъ капиталъ, который былъ непроизводительно свободенъ у своего владѣльца, находитъ себѣ производительное занятіе, «его производительность спасается отъ гибели и сохраняется переходомъ» ... (его) «въ новыя руки». 2) Такъ какъ собственникъ капитала передаетъ его должнику только на время — на то время, пока капиталъ у владѣльца свободенъ—то «занятость» капитала у должника вполнѣ соотвѣтствуетъ «свободности» его у владѣльца. Этотъ послѣдній получитъ свой капиталъ по истеченіи срока, т. е. къ тому времени, когда окончится свободность капитала; при чемъ кредиторъ получитъ уплату въ денежной формѣ,—т. е. въ такой формѣ, въ которой капиталъ можетъ быть израсходованъ на что угодно и когда угодно. Очевидно, что отдача капитала взаймы, все-таки сохраняетъ за владѣльцемъ свободу распоряженія капиталомъ,—капиталъ сохраняетъ «свободность для своего владѣльца» [3]). 3) Должникъ обязуется упла-

---

[1]) Ср. *Кауфманъ* l. c. стр. 26—27.

[2]) Изъ этихъ „свободныхъ“ капиталовъ образуется „ссудный“ капиталъ общества.

[3]) l. c. стр. 27. Тутъ очевидная неточность у проф. Кауфмана. Слово „свободность“ онъ употребляетъ то въ смыслѣ *незанятости* капитала у его вла-

тить кредитору свой долгъ въ опредѣленный срокъ и при томъ гарантируетъ владѣльцу, какъ цѣлость капитала, такъ и возвратъ его къ условленному сроку [1]),—такъ что рискъ за цѣлость капитала и за своевременный возвратъ его кредитору падаетъ на должника [2]).

Какъ видимъ все только что изложенное тѣсно примыкаетъ къ тому основному положенію Кауфмана, которое мы провели на стр. LXXIII—LXXIV.

Съ перваго-же взгляда видно, что проф. Кауфманъ введеніемъ понятія «предпріимчивость» въ свое ученіе о кредитѣ ставитъ человѣка, руководящаго предпріятіемъ, его личныя свойства и дѣятельность на мѣсто самаго предпріятія [3]), которое онъ считаетъ «твореніемъ рукъ» предпринимателя. Этимъ исключается изъ разсмотрѣнія весь сложный процессъ круговращенія капитала въ предпріятіи заемщика и всѣ тѣ условія соціальнаго и техническаго характера, съ которыми связано это круговращеніе. Уже по одному этому мы не можемъ ожидать отъ Кауфмана сколько нибудь полнаго анализа связи кредита съ производствомъ, выясненія значенія кредита для производительной дѣятельности населенія. И дѣйствительно, мы вовсе не находимъ у Кауфмана указанія на то вліяніе, какое имѣетъ кредитъ на прибыль предпринимателя, на производительность капитала, на трудъ и т. д. Правда, тамъ и сямъ мы встрѣчаемъ замѣчаніе, что кредитъ даетъ капиталу возможность находить непрерывное занятіе [4]), но Кауфманъ не выясняетъ намъ сколько-нибудь обстоятельно значеніе этого обстоятельства для народнаго и, въ особенности, для частнаго хозяйства. Правда также, что во второй главѣ

дѣльца, то въ смыслѣ способности капитала предоставить своему владѣльцу *свободу распоряженія* собою. Гдѣ Кауфманъ говоритъ о свободности безо всякихъ поясненій тамъ онъ почти всегда употребляетъ это слово въ первомъ смыслѣ.

[1]) Кредиторъ оказываетъ „довѣріе“ должнику. „Въ экономической области довѣріе выражаетъ предположеніе („разсчетъ“), касающееся производительности силъ, отъ которыхъ ожидается (предусматривается) извѣстный результатъ составляющій предметъ“ предположенія, расчета (l. c. стр. 146—147).

[2]) Интересно отмѣтить, что Кауфманъ неоднократно говоритъ о сохраняющей функціи должника: должникъ сохраняетъ кредитору взятую имъ взаймы сумму денегъ (l. c. стр. 24—25, 328—331, и др.). Но въ сущности тутъ рѣчь идетъ не о сохраненіи, а о воспроизведеніи взятой взаймы суммы. Однако Кауфманъ очень мало занятъ производительнымъ процессомъ въ предпріятіи заемщика и потому подчеркиваетъ сохраняющую функцію кредита.

[3]) См. примѣчаніе 3) на стр. LXVIII.

[4]) l. c. стр. 376, 267—268, 52—53 и др.

Кауфманъ дѣлаетъ попытку посредствомъ анализа функціи денежнаго обращенія связать кредитъ съ обращеніемъ капитала. Но при такомъ методѣ ускользаетъ изъ разсмотрѣнія весь производственный процессъ и вся та масса техническихъ и соціальныхъ условій, съ которыми связано круговращеніе капитала. Очевидно также, что изъ анализа функцій денегъ, какъ орудія обращенія, невозможно вывести значеніе кредита для производительной дѣятельности частнаго предпринимателя и т. д. Кромѣ того получается впечатлѣніе будто кредитъ тѣсно связанъ съ деньгами, противъ чего самъ Кауфманъ неоднократно возражаетъ [1]).

Постановка предпринимателя на мѣсто предпріятія не только влечетъ за собою опущеніе цѣликомъ изъ разсмотрѣнія процесса круговращенія капитала и невыясненность значенія кредита для производительной дѣятельности общества,—такая точка зрѣнія приводитъ нашего автора и къ явно неправильнымъ выводомъ, какъ напримѣръ,—къ утвержденію, что кредитъ препятствуетъ аггломераціи богатства [2]), что онъ является разрѣшеніемъ соціальнаго вопроса [3]) и т. д.

Но все же та точка зрѣнія на кредитъ, которую усвоилъ себѣ проф. Кауфманъ выгодно отличаетъ его теорію отъ теоріи разсмотрѣнной нами выше. Положивъ въ основаніе своей теоріи кредита понятіе «предпріимчивости» и поставивъ предпринимателя на мѣсто предпріятія, проф. Кауфманъ все-таки долженъ былъ сохранить за производительной дѣятельностью этого предпринимателя нѣкоторыя черты, присущія круговращенію капитала въ предпріятіи. Онъ могъ говорить о «занятости» взятаго въ ссуду капитала, разумѣя подъ этимъ время,

---

[1]) См., напр., l. c. стр. 149—150. Вопроса о деньгахъ и банковыхъ билетахъ мы въ нашемъ изслѣдованіи касаться не будемъ по причинамъ, которыя укажемъ ниже.

[2]) Стр. 37.

[3]) См. § 9. На стр. 41—42 читаемъ: „Кредитъ представляетъ собою рѣшеніе соціальнаго вопроса“, (уничтоженіе бѣдности) „тихо и незамѣтно, какъ бы за спиною людей вырастающее и въ той мѣрѣ пріобрѣтающее силу, въ какой оно находитъ для себя благопріятныя *реальныя* условія и въ какой ему удается парализовать враждебныя условія“. Разъ у человѣка имѣются налицо извѣстныя моральныя и интеллектуальные свойства, которыя гарантируютъ производительность его предпріимчивости, то капиталъ будетъ притекать къ такому лицу и, потому, если бы оно даже и не имѣло своихъ собственныхъ средствъ, при помощи кредита оно добудетъ необходимыя ему средства производства и избавится отъ бѣдности. См. также стр. 278 и др.

необходимое для оборота капитала въ предпріятіи заемщика. Онъ могъ говорить о необходимости соотвѣтствія между занятостью капитала въ предпріятіи заемщика и свободностью суммъ, отдаваемыхъ взаймы, въ предпріятіяхъ владѣльцевъ этихъ суммъ. Тутъ ясно видна связь между предпріятіемъ заимодавца и предпріятіемъ заемщика и дѣлается абсолютно невозможной та формальная точка зрѣнія на кредитъ, которой держится разсмотрѣнная нами выше теорія Книса и Вагнера. Книсъ и Вагнеръ считаютъ вполнѣ достаточнымъ признакомъ кредита, прохожденіе извѣстнаго промежутка времени между Leistung и Gegenleistung, безо всякаго отношенія къ тому ряду событій, который происходитъ въ теченіе этого промежутка времени. Но это дѣлаетъ необходимымъ — какъ мы уже видѣли — причисленіе къ разряду кредитныхъ отношеній и наемъ фабричнаго рабочаго, и поступленіе на государственную службу чиновника, и договоръ поставки, и арендный договоръ и т. д. Въ теоріи Кауфмана сдѣлки, которыя не имѣютъ ничего общаго съ оборотомъ капитала въ предпріятіи заемщика, отпадаютъ сами собою. Кредитныя отношенія возникаютъ между предпринимателемъ—съ одной стороны и разными категоріями лицъ, обладающими ссудными средствами разной свободности — съ другой стороны. Сдѣлка между указанными сторонами облекается въ форму займа, что и понятно при господствѣ въ наши дни денежнаго хозяйства. Самый срокъ ссуды опредѣляется степенью занятости капитала въ предпріятіи заемщика и степенью свободности въ предпріятіи кредитора. Ни наемъ рабочаго, ни аренда и т. д. не входятъ въ категорію кредитныхъ отношеній. Правда, сведеніе всего производительнаго процесса на дѣятельность предпринимателя—заемщика не способствуетъ уясненію значенія кредита для производительной дѣятельности, тѣмъ не менѣе постановка вопроса, сдѣланная Кауфманомъ, въ значительной степени способствуетъ изученію источниковъ ссудныхъ средствъ общества. И дѣйствительно, мы лично не можемъ указать ни одного сочиненія, въ которомъ ссудныя средства населенія были бы изучены такъ обстоятельно и полно какъ у Кауфмана. Анализъ пассивныхъ операцій кредитныхъ учрежденій [1]) является на нашъ взглядъ самымъ существеннымъ отдѣломъ теоріи кредита у Кауфмана. Формы пассивныхъ

[1]) Стр. 293—763.

операцій изучены Кауфманомъ на 341—475 стр., и изученіе это поставлено въ тѣсную связь съ свойствами самыхъ ссудныхъ средствъ, опредѣляемыхъ ролью послѣднихъ въ предпріятіяхъ вкладчиковъ. Это послѣднее обстоятельство придаетъ особенную научную цѣнность изслѣдованію Кауфмана. Ниже, мы попытаемся познакомить читателя съ ученіемъ Кауфмана о ссудныхъ средствахъ. Его взгляды на этотъ предметъ мы всецѣло раздѣляемъ.

Активныя операціи кредитныхъ учрежденій изучены нашимъ авторомъ не съ такимъ успѣхомъ, какъ это сдѣлано имъ по отношенію къ пассивнымъ операціямъ. Въ главѣ VII подъ нѣсколько своеобразнымъ заглавіемъ [1]). «Способы непосредственнаго пользованія ссудными средствами» Кауфманъ знакомитъ насъ съ формами активныхъ операцій; онъ однако не ставитъ ихъ въ связь съ производительной дѣятельностью заемщика въ такой степени, какъ это онъ дѣлаетъ по отношенію къ пассивнымъ операціямъ. Ни вліяніе кредита на прибыль, ни вліяніе его на производительность капитала и т. д.,— ни одинъ изъ этихъ вопросовъ не освѣщенъ Кауфманомъ въ названномъ отдѣлѣ.

Что касается ученія о банкахъ — то въ этомъ отдѣлѣ мы находимъ у проф. Кауфмана прежде всего много интересныхъ замѣчаній относительно того, что должно разумѣть подъ словомъ «организація» въ примѣненіи къ соціальнымъ явленіямъ вообще и въ примѣненіи къ кредиту, въ частности. «Подъ вліяніемъ ходячихъ представленій — читаемъ мы на стр. 231—232 [2]) — мы привыкли каждый разъ, когда заходитъ рѣчь объ организаціи чего либо, касающагося болѣе или менѣе важныхъ интересовъ человѣка, воображать, что эта организація исходитъ отъ какой либо творческой руки, цѣлесообразно начертающей предварительный планъ, а потомъ создающей исполнительные органы для осуществленія плана на практикѣ. Не даромъ, однако, экономисты любили болѣе сближать свою науку съ различными отраслями естествознанія, чѣмъ съ разными вѣтвями правовѣдѣнія и политики. Въ теоріи и практикѣ права и политики всякая организація, дѣйствительно, имѣетъ своимъ источникомъ планъ, предварительно начертанный одною инстанціею, а

[1]) Въ оглавленіи (стр. IX) глава эта названа нѣсколько иначе, повидимому, въ этомъ случаѣ имѣетъ мѣсто опечатка.

[2]) „Кредитъ, банки и денежное обращеніе". Спб. 1873.

другою инстанціею приводимый въ исполненіе. Но въ теоріи и практикѣ экономической жизни объ организаціи приходится говорить въ иномъ смыслѣ. Экономическая организація искусственно не создается. То, что разумѣется и выражается этимъ словомъ, всегда само собою складывается, подъ вліяніемъ естественнаго органическаго роста жизни: постепенно и всегда долго развивается, часто незамѣтно, пока еще проходятъ первыя низшія стадіи. Она проникаетъ въ сознаніе уже тогда, когда процессъ развитія достигаетъ извѣстной мѣры законченности. На первыхъ порахъ явленія, которыя потомъ окажутся организованными въ опредѣленный порядокъ, представляются еще случайными. Они какъ будто зависятъ отъ единичной личности и ея чисто индивидуальныхъ качествъ. Никто не въ состояніи уловить внутренней связи между этой личностью и эпохою, въ которой она живетъ, или условіями, которыми она обставлена. Но мало-по-малу число такихъ личностей возрастаетъ, путемъ ли пропаганды или преемственнаго перехода идей, или путемъ обусловленности одинаково сложившимися обстоятельствами. Становится болѣе замѣтною и связь между явленіями, находящимися въ зависимости отъ этихъ личностей, и условіями, въ которыхъ послѣднія живутъ и дѣйствуютъ. Мало-по-малу расширяется значеніе этихъ условій, они узаконяются въ жизни, получаютъ общественное значеніе для всѣхъ, а не для отдѣльныхъ только лицъ. Тогда-то открывается, что и въ явленіяхъ, вытекающихъ изъ этихъ условій, господствуетъ извѣстный порядокъ и извѣстное постоянство въ повтореніи опредѣленныхъ причинъ, производящихъ всегда одни и тѣ же послѣдствія».

Въ приведенной цитатѣ достойно замѣчанія прежде всего то, что проф. Кауфманъ подчеркиваетъ происхожденіе общественной организаціи не сверху, а снизу,—путемъ постепеннаго, медленнаго выраставія изъ отношеній членовъ общества другъ къ другу. «Спору нѣтъ—читаемъ мы въ другомъ мѣстѣ [1]), — что и цѣлесообразныя, административнымъ способомъ установляемыя, сверху предписываемыя организаціи имѣютъ свое культурно-историческое значеніе и въ области экономическихъ явленій. Но обратимъ вниманіе, на условія, для этого необходимыя. Необходимо, чтобы авторитетъ и власть

[1]) Ibid. стр. 235.

предугадали будущее, чтобъ они открыли зародыши, въ жизни скрытые, и на нихъ дѣйствовали, ускоряя ихъ ростъ. Навязывать жизни все, что ..... угодно, такая же физическая невозможность, какую представляетъ навязываніе землѣ сѣмянъ, которыя на ней произрастать не могутъ. Такъ же точно, какъ для того, чтобъ сѣмена принялись къ физической почвѣ, необходимо, чтобъ въ ней заключались соотвѣтственныя растительныя силы, — такъ точно для того, чтобъ какою либо административною властью предписываемый принципъ привился къ жизни, необходимо, — чтобъ въ ней предварительно заключались силы, которыя его примутъ, укрѣпятъ и будутъ содѣйствовать его росту» [1]). Жизнь имѣетъ свои законы, свои правильности. Къ нимъ надо прислушиваться, ими можно воспользоваться для достиженія какихъ-либо цѣлей. Но воспользоваться законами общественной жизни можно только въ томъ смыслѣ, какъ и законами естественнаго міра. Нужно помнить, что соціальныя законосообразности являются продуктами реальныхъ соотношеній между явленіями, — соотношеній, покоющихся на всеобщемъ законѣ причинности и потому ихъ должно принимать во вниманіе, считаться съ ними, но отнюдь не пытаться измѣнить ихъ по своему произволу.

Но этого мало. Кауфманъ не только указалъ намъ на то, что такъ называемыя общественныя органазаціи являются продуктами роста общественной жизни,—Кауфманъ указалъ намъ и то, что эти общественныя организаціи являются результатами дѣятельности отдѣльныхъ личностей, что, по мѣрѣ того, какъ число отдѣльныхъ личностей, дѣйствующихъ извѣстнымъ образомъ, все растетъ и растетъ, «. . . открывается, что и въ явленіяхъ, вытекающихъ изъ этихъ условій» (условій, въ которыхъ люди живутъ и дѣйствуютъ) «господствуетъ извѣстный порядокъ и извѣстное постоянство въ повтореніи опредѣленныхъ причинъ, производящихъ всегда одни и тѣ же послѣдствія».—Такимъ образомъ, изъ дѣйствій, поступковъ отдѣльныхъ людей, по мѣрѣ того, какъ число дѣйствующихъ лицъ растетъ, увеличивается, возникаютъ, въ силу закона большихъ чиселъ, извѣстныя правильности, извѣстныя устойчивыя, закономѣрныя соотношенія, извѣстный порядокъ, который есть то, что мы подразумѣваемъ, подъ общественной организаціей. Эти правильности, эта за-

[1]) Съ этимъ вопросомъ мы будемъ имѣть еще дѣло ниже по другому поводу.

кономѣрность вытекаетъ изъ тѣхъ условій, въ которыхъ дѣйствующія личности живутъ и дѣйствуютъ. Но первымъ источникомъ всякаго соціальнаго явленія есть дѣятельность, поступки отдѣльныхъ людей, поступающихъ и дѣйствующихъ подъ вліяніемъ своихъ личныхъ интересовъ. «Организація въ области экономической—говоритъ нашъ авторъ объ экономическихъ явленіяхъ[1])...—всегда обозначаетъ порядокъ въ самодѣятельности, имѣющей цѣлью удовлетвореніе нужды» [2]). Въ томъ же § 31 [3]) Кауфманъ выясняетъ намъ, что самодѣятельность эта вызывается личнымъ интересомъ дѣйствующихъ лицъ. «Даже организація, извнѣ идущая,—говоритъ Кауфманъ по поводу законодательной и административной регламентаціи общественныхъ явленій [4])—въ области всѣхъ общественныхъ явленій, а потому и народнохозяйственныхъ, должна въ концѣ концовъ превратиться въ организацію, которая держится не властью и авторитетомъ, а собственною своею силою, потребностями, которымъ она служитъ, и средствами, которыя она даетъ для ихъ удовлетворенія. Всякая общественная организація въ концѣ концовъ должна обнимать и выражать свободу какой-либо области общественной жизни [5]). И именно поэтому всякая экономическая организація въ концѣ концовъ должна выражать такой порядокъ въ удовлетвореніи одной или цѣлаго ряда потребностей, при которомъ это удовлетвореніе совершенно обезпечено личнымъ интересомъ промысловой дѣятельности, на немъ спеціализировавшейся».

Въ примѣненіи къ народнохозяйственнымъ организаціямъ Кауфманъ считаетъ необходимымъ организацію двухъ сторонъ явленія—

---

[1]) Ibid. стр. 232—233.

[2]) Ниже во введеніи намъ придется еще касаться этого пункта.

[3]) passim.

[4]) Ibid. стр. 236.

[5]) Тутъ Кауфманъ, очевидно, имѣетъ въ виду ту точку зрѣнія, что право опредѣляетъ область личной свободы управомоченнаго лица, — область дѣйствій и поступковъ, по отношенію къ которымъ управомоченному лицу предоставлена полная свобода выбора. Эта точка зрѣнія должна видѣть во всякой организаціи, созданной законодательной либо административной регламентаціей, указаніе извѣстной совокупности дѣйствій и поступковъ, относительно которыхъ свобода выбора предоставлена лицамъ, которыхъ эта организація касается. Эта точка зрѣнія позволяетъ взглянуть на юридическую организацію со стороны ея содержанія, со стороны тѣхъ дѣйствій, тѣхъ поступковъ, которыя названной организаціей регламентируются.

организацію спроса и организацію предложенія. «Когда какой-либо разрядъ средствъ [1]), полезный для всѣхъ, перестаетъ быть исключительно возможнымъ только для отдѣльныхъ личностей или только для извѣстныхъ категорій лицъ, когда его добываніе перестаетъ быть случайностью и становится регулярно повторяющимся и постоянно возможнымъ явленіемъ, — тогда можно сказать, что добываніе этого разряда средствъ организовалось. Путь, которымъ организованность устанавливается въ экономическомъ мірѣ, предписывается самою природою послѣдняго. Экономическая организація въ концѣ концовъ имѣетъ своею основою самодѣятельность и на нее же она должна быть обращена. Обезпеченіе возможности добыть тотъ или иной разрядъ средствъ, по мѣрѣ и силѣ того, какъ сказывается въ нихъ потребность, только тогда оказывается прочнымъ, когда съ одной стороны потребность стала болѣе или менѣе общераспространенною, ясно сознаваемою и принимаемою за такое условіе жизни, которое требуетъ для себя бдительнаго вниманія. Когда потребность такимъ образомъ вошла въ нравы и убѣжденія, тогда она становится основою и регуляторомъ правильнаго *спроса*. Но этого мало для того полнаго обезпеченія возможности добывать, когда нужно, необходимый разрядъ вещей, при которомъ только и можно говорить объ организованности. Для этого, съ другой стороны, еще необходимо, чтобы производство этихъ средствъ, или ихъ заготовленіе, или ихъ привозъ изъ чужихъ краевъ, или ихъ собираніе и сосредоточеніе,—чтобъ все это стало источникомъ личной, частной выгоды, чтобъ возникъ особый интересъ заниматься этимъ дѣломъ. Какъ только этотъ интересъ возникаетъ, пути доставленія средствъ, съ которыми личный интересъ связанъ, теряютъ, правда, характеръ способовъ благодѣтельствованія человѣчества, но за то становятся болѣе прочными. Людей, которые желаютъ заработать и употребить свой трудъ для другихъ за вознагражденіе, гораздо больше чѣмъ людей, готовыхъ работать для другихъ, руководствуясь болѣе высокими мотивами. Кромѣ того, эти высокія мотивы на практикѣ далеко не всегда оказываются необходимо связанными съ безмездностью и готовностью приносить жертвы: они напротивъ весьма часто оказываются дороже стоющими. Вслѣдствіе того, что людей,

[1]) *Кауфманъ* l. c. стр. 233—234.

готовыхъ работать для другихъ за вознагражденіе, гораздо больше, на нихъ можно съ большею увѣренностью полагаться. Съ одной стороны, не приходится разсчитывать на рѣдкій случай готовности жертвовать собою. Затѣмъ эти люди имѣютъ личный интересъ думать и заботиться о другихъ. Наконецъ, имѣются основанія для увѣренности, что если не одинъ, то другой сдѣлаетъ нужное, т. е. воспользуется выгодою. Необходимо, слѣдовательно, чтобы доставленіе того разряда средствъ, на которыхъ сосредотичивается область экономической жизни, подлежащая организаціи, стало выгоднымъ промысломъ, который обезпечилъ бы правильное и постоянное *предложеніе*».

«Съ установленіемъ прочныхъ основъ спроса и предложенія того или иного разряда средствъ можно говорить и объ организованности соотвѣтственной области экономической жизни».

Со всѣмъ вышесказаннымъ по поводу организаціи нельзя не согласиться. Можно только возразить противъ употребленія такихъ неопредѣленныхъ терминовъ, какъ спросъ и предложеніе. Хотя, очевидно, что тутъ суть дѣла лежитъ не въ спросѣ и предложеніи, а въ основаніяхъ на которыхъ покоятся спросъ и предложеніе. Основанія же эти лежатъ въ общихъ соціальныхъ условіяхъ, въ средѣ которыхъ возникаетъ та либо другая народнохозяйственная организація.

Изложивши всѣ сейчасъ приведенныя соображенія и высказавшись самымъ категорическимъ образомъ «что организація въ области экономической ... всегда обозначаетъ порядокъ въ самодѣятельности, имѣющей цѣлью удовлетвореніе нуждъ»[1]),—что «экономическая организація въ концѣ концовъ имѣетъ своею основою самодѣятельность и на нее же она должна быть обращена»[2]),—высказавшись такъ, Кауфманъ слѣдующимъ образомъ формулируетъ свой взглядъ на организацію кредита[2]). «Организація кредита выражаетъ установленіе такого порядка въ кредитныхъ отношеніяхъ, при которомъ съ одной стороны приводятся къ какому либо центру массы цѣнностей, ищущія для себя кредитнаго сбыта, а съ другой—около того-же центра сосредоточивается спросъ на кредитъ. Установленіе на прочныхъ основаніяхъ спроса и предложенія, на сколько они касаются

---

[1]) Ibid. стр. 233.
[2]) Ibid. стр. 236.

цѣнностей, могущихъ стать предметомъ кредита, вотъ что составляетъ содержаніе организаціи кредита. Эту-то организацію кредиту даетъ *банковое дѣло*. Банковое дѣло обнимаетъ, такимъ образомъ, всѣ тѣ явленія кредита, которыя потеряли характеръ случайныхъ и единичныхъ, которыя выдѣлились изъ массы остальныхъ экономическихъ явленій въ самостоятельную группу, выражающую самобытный интересъ, которыя вслѣдствіе того требуютъ о себѣ отдѣльной заботы, становящейся предметомъ спеціальной дѣятельности». Однако мы находимъ у нашего автора обстоятельно разработанными только тѣ основанія, на которыхъ прочно устанавливается предложеніе. Тѣ основанія, на которыхъ могъ бы прочно установиться спросъ, у Кауфмана не разработаны сколько-нибудь полно. Какъ мы уже говорили, ученіе о пассивѣ банковъ у Кауфмана проведено въ глубь производительной дѣятельности общества и тѣсно связано съ этой дѣятельностью. Относительно актива этого сказать нельзя. Да оно теперь уже и ясно намъ почему это такъ. Воплощеніе всѣхъ функцій предпріятія въ лицѣ стоящаго во главѣ этого предпріятія предпринимателя, такъ сказать, заслоняло фигурою предпринимателя весь тотъ сложный комплексъ технико-экономическихъ отношеній и фактовъ, который имѣлъ мѣсто при круговращеніи капитала въ предпріятіи. Очевидно, что при такомъ положеніи дѣла, не могутъ быть обслѣдованы сколько-нибудь обстоятельно тѣ основанія, на которыхъ покоится спросъ на ссудныя средства, вытекающій изъ производительной дѣятельности населенія, распадающагося на группы лицъ, объединенныхъ въ отдѣльныя предпріятія. Да и самъ Кауфманъ, повидимому, сознаетъ всю трудность выясненія основаній спроса. Это—какъ намъ думается—видно и изъ того, что онъ обращается къ косвенному пріему для установленія признаковъ прочности спроса. «Лучшій признакъ—говоритъ нашъ авторъ [1])—прочности спроса представляется постоянствомъ предложенія». При этомъ онъ считаетъ, что для прочности предложенія необходимо два «одинаково важныя» условія. Во первыхъ предложеніе должно стать «предметомъ особаго личнаго интереса, слѣдовательно, особой спеціальной дѣятельности, сосредоточенной на служеніи этому интересу». «Во вторыхъ, постоянство предложенія выражается въ томъ, что раз-

[1]) l. c. стр. 234.

рядъ явленій, которыхъ оно касается, которыми оно обусловливается и которыми оно выражается, выдѣляется» (при посредствѣ особой организаціи пассива) «изъ массы всѣхъ остальныхъ экономическихъ явленій и становится самостоятельною группою ихъ. Все, что касается удовлетворенія данной потребности» (въ кредитѣ, при такихъ условіяхъ) «теряетъ характеръ случайности и чрезвычайности и становится обыденнымъ, необходимымъ, тѣсно связаннымъ со всею общественною жизнью и служащимъ ей одною изъ ея основъ» [1]). Тутъ указаны, такимъ образомъ, тѣ основанія, на которыхъ прочно покоится предложеніе. Источники оборотныхъ средствъ кредита—повторяемъ еще разъ—дѣйствительно изучены Кауфманомъ съ большою обстоятельностью [2]). Но, понятное дѣло — изучить спросъ на оборотныя средства кредита при производительной дѣятельности общества, употребляя пріемъ, который устраняетъ изъ разсмотрѣнія предпріятіе заемщика, не возможно. Въ главѣ VII «Способы *непосредственнаго* пользованія оборотными средствами кредита» [3]) не выяснено значеніе, которое имѣетъ кредитный оборотъ для прибыли, для производительности капитала и т. д., а слѣдовательно, не выяснены и потребности производительно трудящагося общества въ кредитѣ.

Въ главѣ IV «Организація кредита» Кауфманъ отмѣчаетъ два пункта, въ которыхъ банковая организація кредита, приноситъ пользу обществу. Во-первыхъ, банки даютъ возможность болѣе приспособить свободность оборотныхъ средствъ въ предпріятіи вкладчика къ занятости ихъ въ предпріятіи заемщика. Это—общеизвѣстное положеніе о необходимости соотвѣтствія между пассивомъ и активомъ. Мы не будемъ на немъ останавливаться. Второе положеніе заключается въ томъ, что банки предоставляютъ обществу выгоды единства кассы. Это положеніе заслуживаетъ нашего вниманія. И это въ особенности потому, что при изложеніи его Кауфманъ, сознавая, можетъ быть, недостаточность формулировки только что изложеннаго опредѣленія организаціи кредита, опять дѣлаетъ попытку объяснить банковую организацію кредита уже на иномъ основаніи.

---

[1]) Въ кавычкахъ поставлены выписки изъ 234—235 стр. цитируемаго сочиненія—Кауфмана.

[2]) *Кауфманъ* l. c. стр. 293—762.

[3]) Ibid. стр. 763—928.

Кауфманъ придаетъ очень большое значеніе единству кассы. Въ § 32 нашъ авторъ пытается объяснить это значеніе путемъ проведенія аналогіи между народнымъ хозяйствомъ и частнымъ предпріятіемъ. «...У всякаго предпринимателя — читаемъ мы въ 32 [1]),— всегда получающаго отдѣльными *поступленіями* свои доходы или *выручки*, деньги должны дожидаться, пока совокупность выручекъ ихъ возстановитъ сумму, дающую возможность возобновить дѣло въ прежнемъ размѣрѣ. Деньги должны оставаться въ это время праздными и превращаться въ свободныя, если самъ предприниматель не найдетъ имъ *новаго* занятія. Если такое однако же будетъ найдено, то, очевидно, сфера нашего предпринимателя *усложнится*. Она уже будетъ состоять изъ двухъ самостоятельныхъ частей, связанныхъ только тѣмъ, что онѣ принадлежатъ одному и тому-же предпринимателю, но независимыхъ по внутреннимъ своимъ качествамъ. Отношеніе этихъ двухъ частей, къ которымъ можетъ прибавиться еще третья, четвертая, пятая и т. д., будутъ относительно другъ друга такія-же, какія существуютъ между предпріятіями, взаимно другъ другу вспомогающими: одна часть будетъ уступать на время другой свои свободныя средства, чѣмъ и будетъ обезпечена ихъ непрерывная производительность. Эти взаимоотношенія различныхъ частей дѣловой сферы нашего предпринимателя выразятся въ томъ, что онъ въ своемъ счетоводствѣ будетъ отъ имени каждой изъ нихъ вести особый счетъ всѣмъ ея долгамъ, въ которыхъ она сама состоитъ и въ которыхъ у нея состоятъ. Наличныя же деньги онъ уже не будетъ дробить между разными частями своей сферы, а соединитъ ихъ въ одномъ общемъ резервуарѣ, въ одной общей кассѣ, въ которой свободный капиталъ всегда будетъ сосредоточиваться и изъ которой свободный капиталъ будетъ распредѣляться между различными дѣлами нашего предпринимателя. Сосредоточеніе будетъ имѣть еще и дальнѣйшее удобство, что оно во всякое данное время будетъ приводить въ извѣстность, сколько изъ имѣющихся у предпринимателя свободныхъ средствъ находятъ себѣ занятія въ различныхъ его собственныхъ дѣлахъ и сколько остаются праздными, несмотря на разнообразіе употребленій, дѣлаемыхъ нашимъ предпринимателемъ изъ денегъ. Такимъ образомъ—утверждаетъ Кауфманъ—то, что составляетъ «суть» услугъ,

[1]) Стр. 241—242.

оказываемыхъ кредитомъ (распредѣленіе капитала между различными занятіями, обезпечивающее ему непрерывную производительность и наискорѣйшее обращеніе его, обезпечивающее возможность пользоваться наименьшимъ его количествомъ, дѣлающимъ излишекъ свободнымъ), мы находимъ уже *внутри* сферы каждаго *отдѣльнаго* предпринимателя, даже она въ своемъ расширеніи доходитъ до усложненія, представляемаго «разными дѣлами», входящими въ ея составъ. Какъ только у предпринимателя больше чѣмъ одно занятіе или, вообще, какъ только его спеціальность развивается до того, что она становится сложною и содержащею различныя части, ею соединяемыя въ одно органическое цѣлое, между этими составными частями начинаютъ возникать и такія взаимоотношенія, которыхъ основной характеръ заключается въ представляемомъ ими *кредитѣ*».

«Такимъ образомъ—читаемъ мы на слѣдующей страницѣ [1])—организація кредита *начинается* съ извѣстныхъ порядковъ, которые должны быть введены отдѣльными предпріятіями и хозяйствами *внутри* своихъ сферъ. То есть эта организація какъ бы выростаетъ извнутри отдѣльныхъ хозяйствъ, свой первый корень она пускаетъ не внѣ, а внутри ихъ самихъ. Мало того, вся цѣль организаціи въ концѣ концовъ заключается въ томъ, чтобъ распространить ихъ же взаимоотношенія, которыя устанавливливаются между *составными частями* каждой отдѣльной предпринимательской или вообще хозяйственно-индивидуальной сферы, на означенныя сферы, какъ цѣлыя, объединить эти сферы и сосредоточивать ихъ около одного общаго резервуара, около одной общей кассы.» «Когда единство кассы введено и установилось внутри предѣловъ каждой отдѣльной экономической сферы —читаемъ мы въ другомъ мѣстѣ [2])—тѣ-же кредитныя начала, которыя при этомъ только и получили примѣненіе, стремятся получить примѣненіе и внѣ означенныхъ предѣловъ, въ отношеніяхъ каждой индивидуальной экономической сферы къ остальнымъ и всѣхъ ихъ вмѣстѣ другъ къ другу. Для этихъ-то *внѣшнихъ* взаимныхъ отношеній индивидуальныхъ экономическихъ сферъ, какъ цѣлыхъ, и пріобрѣтаютъ свое значеніе банки или кредитныя установленія» [3]).

---

[1]) Кауфманъ l. c. стр. 243. Курсивъ здѣсь, какъ и вообще во всѣхъ цитатахъ приводимыхъ нами, если только это не оговорено спеціально, принадлежитъ подлиннику.

[2]) *Кауфманъ* l. c. Стр. 247.

[3]) На стр. 240—248 можно найти много указаній въ этомъ родѣ.

Тутъ мы, очевидно, имѣемъ дѣло съ попыткой объяснить сущность кредитнаго хозяйства, его организапію [1]), связь кредита съ отдѣльными предпріятіями, т. е. съ производительной дѣятельностью населенія, и съ попыткой опредѣлить значеніе кредита для народнаго хозяйства. И однако—на сколько мы понимаемъ—едвали можно считать эту попытку удавшейся.

Во-первыхъ, сказать, что ‹организація› (кредита) ‹какъ бы выростаетъ извнутри отдѣльныхъ хозяйствъ, свой первый корень она пускаетъ не внѣ, а внутри ихъ самихъ› (стр. 243), что ‹когда единство кассы введено и установилось внутри предѣловъ каждой отдѣльной экономической сферы, *тѣ же кредитныя начала.... стремятся получить примѣненіе и внѣ означенныхъ предѣловъ, въ отношеніяхъ каждой индивидуальной экономической сферы къ остальнымъ и всѣхъ ихъ вмѣстѣ другъ къ другу*› [2]) (стр. 247),—сказать все это еще не значитъ объяснить *какъ* происходитъ это выростаніе, *какимъ образомъ* происходитъ распространеніе отношеній, сложившихся внутри индивидуальнаго хозяйства, на отношенія между различными индивидуальными сферами [3]). Если не возбуждаетъ никакихъ сомнѣній и недоразумѣній то распредѣленіе капитала предпринимателя между различными частями его предпріятія, о которомъ было говорено выше, то нельзя того же сказать относительно распредѣленія капитала между различными самостоятельными предпріятіями. Тѣ мотивы личнаго разсчета, которые побуждаютъ отдѣльнаго предпринимателя распредѣлять принадлежащій ему капиталъ между различными частями его ‹предпринимательской сферы›, понятны и очевидны. Но въ народнохозяйственной организаціи—къ которой принадлежитъ и кредитное хозяйство—нѣтъ такой воли, которая, воодушевляемая личнымъ разсчетомъ, распредѣляла бы капиталы, занятые въ различныхъ самостоятельныхъ предпріятіяхъ (капиталы, принадлежащіе этимъ предпріятіямъ въ собственность) между этими

---

[1]) „Объединенная касса каждой отдѣльной (индивидуальной) экономической сферы представляетъ какъ бы клѣточку того организма, въ который постепенно развивается все народное хозяйство, когда оно покрывается сѣтью кредитныхъ установленій“ (*Кауфманъ* l. c. 246—247).

[2]) Курсивъ нашъ.

[3]) „.... Кредитъ возможенъ еще.... *до* возникновенія отношеній цѣльной экономической единицы къ другимъ таковымъ же“. (*Кауфманъ* l. c. стр. 246).

предпріятіями такъ же какъ это дѣлаетъ вышеуказанный предприниматель, предпріятіе котораго распадается на нѣсколько составныхъ частей. Никакое законодательство, никакое административное распоряженіе не въ силахъ сдѣлать этого, если только ни законодатель, ни администраторъ не стоятъ во главѣ (государственнаго) промышленнаго предпріятія. Хотя мы и не соглашаемся съ утвержденіемъ проф. Кауфмана, что предпріятіе есть «твореніе рукъ» предпринимателя, такъ какъ предпріятіе зависитъ въ очень значительной степени отъ соціальныхъ условій, измѣнить которыя предприниматель не воленъ, но все же предприниматель, о которомъ идетъ рѣчь, распредѣляя капиталъ между различными частями своего предпріятія, распредѣляетъ *принадлежащій ему на правѣ собственности капиталъ и руководствуется мотивомъ личнаго разсчета.* Эти условія исчезаютъ тотчасъ, какъ мы выходимъ за границы индивидуальной хозяйственной единицы и имѣемъ дѣло съ различными такими единицами. Каждый предприниматель, вступая въ кредитныя отношенія съ другими предпринимателями, оперируетъ съ *чужими* капиталами и руководствуется своими личными интересами, *не подчиняясь ничьей сторонней волѣ.* Все сказанное раньше по поводу естественнаго органическаго роста общественныхъ организацій имѣетъ въ этомъ случаѣ свое полное примѣненіе, — кредитная организація выростаетъ снизу, а не «исходитъ отъ какой либо творческой руки, цѣлесообразно начертающей предварительный планъ, а потомъ создающей исполнительные органы для осуществленія плана на практикѣ». Изъ сказаннаго ясно какъ велика разница между *условіями* распредѣленія капитала между различными частями одной и той же предпринимательской сферы и между самостоятельно хозяйствующими единицами. Уже изъ одной этой разницы слѣдуетъ, какъ ошибочно проводить аналогію между двумя отмѣченными видами явленій [1]). Но изъ сказаннаго явствуетъ также, что *отношенія* между отдѣльными частями предпріятія и между отдѣльными самостоятельными предпріятіями кореннымъ образомъ различны: въ первомъ случаѣ предприниматель распредѣляетъ принадлежащій ему въ *собственность* капиталъ между различными отрослями его предпріятія, во-второмъ случаѣ каждый отдѣльный предприниматель либо оперируетъ съ *чу-*

[1]) Ср. *J. S. Mill* „System of Logic" Book III, Chapt. XX.

жимъ капиталомъ, либо передаетъ свой капиталъ *чужому* предпріятію во временное пользованіе. Изъ сказаннаго вытекаетъ цѣлый рядъ послѣдствій: рискъ несутъ въ указанныхъ случаяхъ различныя лица, вопросъ о кредитоспособности и объ обезпеченіи цѣлости ссуды возникаетъ только при отношеніяхъ между самостоятельными предпріятіями и т. д.

Но и это не все. Мы позволимъ себѣ усомниться въ томъ, что мнѣніе будто «организація кредита *начинается* съ извѣстныхъ порядковъ» (введенія единства кассы), «которые должны быть введены отдѣльными предпріятіями и хозяйствами внутри своихъ сферъ» [1], и что «объединенная касса каждой отдѣльной (индивидуальной) экономической сферы представляетъ какъ бы клѣточку того организма, въ который постепенно развивается все народное хозяйство, когда оно покрывается сѣтью кредитныхъ установленій», — мы позволимъ себѣ усомниться, чтобы это мнѣніе было согласно съ фактами исторіи Напр., конецъ 40-хъ годовъ и 50-ые и 60-ые годы настоящаго столѣтія были временемъ возникновенія и распространенія организованнаго кредитнаго хозяйства въ мелкой обрабатывающей промышленности Германіи, а вторая половина 60-хъ годовъ — временемъ возникновенія кредитнаго хозяйства въ мелкой сельскохозяйственной промышленности. И какъ разъ въ это время мы постоянно встрѣчаемъ жалобы на неточность, неаккуратность заемщиковъ шульце-делическихъ и райффейзенскихъ кассъ. Правда, лица, стоявшія во главѣ этихъ кредитныхъ учрежденій, прилагаютъ всяческое стараніе къ тому, чтобы пріучить населеніе къ точности, разсчетливости, чтобы побудить его вести свои предпріятія на коммерческихъ началахъ, вести строгую отчетность, счетоводство и т. д. Но изъ этого можно только заключить, что возникновеніе кредитныхъ учрежденій *внесло* большій порядокъ въ индивидуальное хозяйство, а не на оборотъ, что «когда единство кассы введено и установилось внутри предѣловъ каждой отдѣльной экономической сферы, тѣ же кредитныя начала... стремятся получить примѣненіе и внѣ означенныхъ предѣловъ, въ отношеніяхъ каждой индивидуальной экономической сферы къ остальнымъ и всѣхъ ихъ вмѣстѣ другъ къ другу» [2], вслѣдствіе чего будто-бы и возникаютъ кредитныя установленія.

---

[1]) l. c. стр. 243.

[2]) *Кауфманъ* l. c. стр. 247.

Все сказанное—думается намъ—даетъ намъ достаточное основаніе для заключенія, что не въ принципѣ единства кассы должны мы видѣть сущность кредита и что не въ распространеніи этого принципа въ средѣ отдѣльныхъ предпринимателей лежитъ основаніе кредитнаго хозяйства. Аналогія между кредитной организаціей и единствомъ кассы отдѣльнаго предпринимателя — какъ *громадное большинство всѣхъ аналогій* въ области соціальныхъ наукъ—оказывается несостоятельной. Понятное дѣло, что вслѣдствіе этого не можетъ быть признанъ вполнѣ достаточнымъ и тотъ пріемъ выясненія значенія кредита для производства, который основанъ на этой аналогіи. Очевидно также, что и та попытка связать кредитъ съ производительной дѣятельностью заемщика, которая имѣется въ виду указанной аналогіей, также не достигаетъ своей цѣли. Для уясненія всего этого необходимо обратиться къ изученію производительной дѣятельности общества.

Итакъ, можно сказать, что теорія кредита въ изложеніи проф. *Кауфмана* приближаетъ кредитъ къ производительной дѣятельности населенія въ большей степени, чѣмъ это дѣлаютъ *Книсъ* и *Вагнеръ*. Но и *Кауфману* не удалось связать кредитъ съ производительной дѣятельностью общества, — онъ дѣлаетъ это только отчасти. Въ той части теоріи, которая имѣетъ дѣло съ пассивными операціями кредитныхъ учрежденій, изслѣдованіе явленій кредитнаго хозяйства проведено въ глубь хозяйственной дѣятельности общества. Активныя же операціи, на которыхъ покоится все зданіе кредитнаго учрежденія, не поставлены въ такую тѣсную связь съ производительной дѣятельностью общества. Вліяніе на прибыль, на трудъ, на капиталъ,—вліяніе кредита на всѣ эти стороны хозяйственной жизни оставлены Кауфманомъ безъ достаточнаго объясненія. Мы указали уже причину почему это имѣло мѣсто. Поставивъ предпринимателя на мѣсто предпріятія, Кауфманъ долженъ былъ опустить изъ разсмотрѣнія всѣ техническія и соціальныя условія, при которыхъ имѣетъ мѣсто круговращеніе капитала. Отношеніе капитала къ труду,—отношеніе, которымъ объясняется происхожденіе прибыли и процента; количество перемѣннаго и постояннаго капиталовъ [1]) въ предпріятіи; количество сырыхъ матеріаловъ, перерабатываемыхъ въ предпріятіяхъ и т. д.,—всѣ эти вопросы, стоящіе въ тѣсной связи съ ученіемъ о

[1]) Терминологія Маркса.

круговращеніи капитала, не могли быть изучены въ ихъ зависимости отъ кредита уже по одному тому, что примѣненный Кауфманомъ методъ олицетворяетъ весь производственный процессъ въ дѣятельности одного предпринимателя.

Но могъ ли Кауфманъ поступить иначе?

Когда читаешь у Кауфмана [1]), напр., такое опредѣленіе понятія антиципаціи: «Антиципаціею .... обозначаютъ предвосхищеніе будущихъ вещественныхъ поступленій или доходовъ, пользованіе ими, хотя они еще не существуютъ, только на основаніи существованія (въ настоящее время) «источника, *ихъ обѣщающаго въ будущемъ*»,—когда читаешь—говоримъ мы—такое опредѣленіе у Кауфмана, имѣющее въ виду объяснить связь настоящаго съ будущимъ—невольно возникаетъ вопросъ нельзя ли ученіе о кредитѣ основать на почвѣ круговращенія капитала въ предпріятіи и разсматривать связь будущаго съ настоящимъ, какъ связь послѣдующаго съ предшествующимъ, какъ связь слѣдствія съ причиною? Можетъ быть тогда удалось бы установить нѣкоторыя неизмѣнныя и безусловныя соотношенія между настоящимъ (причиною) и будущимъ (слѣдствіемъ) и эту связь между различными фазами круговращенія капитала положить въ основаніе ученія о кредитѣ? При такихъ обстоятельствахъ мы могли бы принять во вниманіе всѣ условія, въ какихъ находится оборачивающійся капиталъ въ дѣйствительности и избѣжать необходимости прибѣгать, подобно Кауфману, къ воплощенію оборота капитала въ дѣятельности, «предпріимчивости» предпринимателя?

На нашъ взглядъ, это единственный способъ поставить теорію кредита на строго научное основаніе. Но тутъ мы наталкиваемся на трудности, которыя при современномъ состояніи общественной науки не могутъ быть легко устраненны. Дѣло въ томъ, что вопросъ о законѣ причинности для общественныхъ явленій до сихъ поръ не разрѣшенъ. Правда, мы знаемъ законъ большихъ чиселъ, какъ правильности, замѣчаемыя въ массѣ явленій, при кажущемся отсутствіи этихъ правильностей въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ; но при изученіи кредитнаго хозяйства мы имѣемъ дѣло съ отношеніемъ одного человѣка къ другому, у насъ имѣются для этой области явленій наблюденія именно по поводу дѣйствій, поступковъ отдѣльныхъ лицъ:

[1]) l. c. стр. 47.

должника А и кредитора В. Кредиторъ при опредѣленіи кредитоспособности заемщика долженъ *для каждаго отдѣльнаго случая* займа опредѣлить связь между его будущимъ имущественнымъ положеніемъ и настоящимъ. Между тѣмъ установить связь причины со слѣдствіемъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ наблюденія соціальныя науки до сихъ поръ не могли. Это-то обстоятельство, какъ намъ кажется, до сихъ поръ не давало возможности связать кредитное хозяйство съ производительной дѣятельностью общества и побуждало изслѣдователей кредита такъ либо иначе *обходить* этотъ вопросъ. Книсъ пытается, какъ мы видѣли выше, обойти его при помощи аналогіи, Кауфманъ вынужденъ на мѣсто предпріятія поставить предпринимателя, а Вагнеръ даже и не пытается разрѣшать его, а прямо переходитъ къ даннымъ опыта относительно банковъ, не ставя эти данныя ни въ какую связь съ дѣйствіями, поступками отдѣльныхъ людей. Слѣдовательно, для того. чтобы поставить въ связь кредитъ и производство, для этого необходимо предварительно разобраться въ вопросѣ о законѣ причинности въ общественныхъ явленіяхъ. Мы позволимъ себѣ заняться вопросомъ объ обществѣ и закономѣрности въ общественныхъ явленіяхъ нѣсколько ниже, здѣсь же считаемъ необходимымъ сдѣлать еще слѣдующее замѣчаніе.

Естественно было бы ожидать, что *Марксъ*, который сдѣлалъ больше всѣхъ для выясненія законовъ круговращенія капитала и для выясненія соотношеній между отдѣльными фазами процесса круговращенія, попытается установить связь между настоящимъ и будущимъ въ кредитномъ оборотѣ на основѣ этого круговращенія. Къ сожалѣнію онъ касается вопроса о кредитѣ только въ третьемъ томѣ, который, какъ извѣстно, онъ самъ не успѣлъ довести до конца, и потому воззрѣнія его на кредитъ представляются въ совершенно неразработанномъ видѣ. Отдѣльныя замѣчанія—въ особенности по поводу круговращенія взятаго взаймы капитала въ предпріятіи заемщика—имѣютъ несомнѣнное значеніе и мы воспользуемся ими ниже при изложеніи выводовъ о томъ, что такое кредитъ и кредитное хозяйство. Но цѣльной, стройной теоріи кредита и кредитнаго хозяйства мы не находимъ у Маркса.

Мы думаемъ, что послѣ всего сказаннаго мы можемъ вывести такое заключеніе относительно взглядовъ Книса, Вагнера и Кауфмана на кредитъ. Ни одинъ изъ этихъ авторовъ не связалъ

кредита съ хозяйственной жизнью общества. Наиболѣе рельефно сказывается это отсутствіе связи между кредитомъ и хозяйственной жизнью населенія при сопоставленіи взглядовъ одного и того же автора на кредитъ со взглядами его на существо народнаго хозяйства и на задачи политико-экономической науки[1]). Отсутствіе отмѣченной связи является результатомъ того, что по той либо по другой причинѣ вышеназванные авторы не включили въ теорію кредита производительной дѣятельности общества. Оставленіе въ сторонѣ производительной дѣятельности имѣло своимъ слѣдствіемъ то, что въ разсмотрѣнныхъ нами сочиненіяхъ не выяснено значеніе кредита для производства, не выяснены потребности общества въ кредитѣ, а также и тѣ силы и средства, которыя имѣются у общества для удовлетворенія этихъ потребностей; не объяснено возникновеніе и роль, а также и организація кредитнаго учрежденія въ связи съ дѣятельностью общества и т. д. Но и этого мало. Невыясненность связи кредита съ производительной дѣятельностью общества, приводитъ, какъ мы это видили выше, Книса—одного изъ главныхъ представителей старѣйшей исторической школы—къ коллизіи съ нѣкоторыми взглядами исторической школы (теперь уже общепринятыми въ наукѣ) на задачи и предметъ политической экономіи, а Кауфмана—къ завѣдомо-невѣрнымъ выводамъ, будто кредитъ разрѣшаетъ соціальный вопросъ, препятствуетъ агломераціи богатства и т. д. Все это, какъ мы пытались доказать при разсмотрѣніи взглядовъ названныхъ авторовъ, является опять-таки слѣдствіемъ того, что ими изъ теоріи кредита было опущено разсмотрѣніе производительной дѣятельности заемщика, вкладчика и того общества, въ средѣ котораго функціонируютъ кредитныя учрежденія.

Чтобы устранить указанную разрозненность между кредитомъ и народнымъ хозяйствомъ мы должны начать изученіе кредитнаго хозяйства съ разсмотрѣнія хозяйственной дѣятельности общества вообще. «Хозяйство... (же) — по словамъ проф. *A. Wagner'a*[2]) — можетъ быть опредѣлено, какъ совокупность дѣйствій, направ-

---

[1]) См., напр., стр. LIV—LVIII и LXII—LXIV.

[2]) *A. Wagner*: „Grundlegung d. polit. Oekon". Leipz. 1892, стр. 349,81, ср. также *Knies* „Die pol. Oekon vom. gesch. Standpunkte" (Braunschweig 1883) стр. 160.

ленныхъ на добываніе благъ и употребленіе ихъ; эти дѣйствія происходятъ планомѣрно, согласно экономическому принципу—[1]) (принципу хозяйственнаго разсчета) и имѣютъ въ виду возможно всестороннее удовлетвореніе человѣческихъ потребностей». Мы присоединяемся къ этому опредѣленію, подразумѣвая однако подъ благами только *матеріальныя* блага.

Изъ этого опредѣленія слѣдуетъ, что политическая экономія имѣетъ дѣло съ совокупностію дѣйствій, поступковъ массы людей, которые руководствуются въ своихъ дѣйствіяхъ и поступкахъ личными интересами и другими психическими мотивами; а также и съ тѣми правильностями, законами, которые обнаруживаются въ результатѣ этихъ дѣйствій и поступковъ. Только исходя изъ того положенія, что кредитное хозяйство есть также *совокупность человѣческихъ дѣйствій* и *поступковъ*, направленныхъ планомѣрно и согласно экономическому принципу на удовлетвореніе матеріальныхъ потребностей общества, можно ввести кредитное хозяйство въ общій экономическій оборотъ. Правильности, законы кредитнаго хозяйства являются правильностями, законами, которыя обнаруживаются въ результатѣ массовой дѣятельности членовъ общества.

Но тутъ мы наталкиваемся на трудности, которыя представляются намъ неясностью нѣкоторыхъ терминовъ общаго характера. Мы говоримъ, что кредитное хозяйство, какъ и всякое хозяйство вообще, есть совокупность планомѣрныхъ дѣйствій лицъ, живущихъ въ обществѣ, которыя направляютъ свою дѣятельность на удовлетвореніе матеріальныхъ потребностей, руководствуясь хозяйственнымъ разсчетомъ. Но что это за соединеніе людей, которое мы

[1]) Ibid. стр. 80 (§ 29). „При всѣхъ дѣйствіяхъ человѣка, направленныхъ на удовлетвореніе потребностей, имъ руководитъ такъ-называемый *хозяйственный принципъ* либо *принципъ хозяйственнаго разсчета*. И человѣкъ не только имѣетъ право, но даже долженъ руководствоваться этимъ принципомъ при дѣятельности, имѣющей въ виду удовлетвореніе потребностей. Принципъ этотъ чисто психическаго характера и состоитъ въ стремленіи добровольно браться только за такую работу, при которой по внутренней оцѣнкѣ человѣка, удовольствіе, получаемое имъ отъ удовлетворенія потребностей при посредствѣ добытыхъ трудомъ благъ, превышаетъ непріятное чувство напряженія при работѣ (превышаетъ жертвы). Принципъ хозяйственнаго разсчета включаетъ въ себѣ, далѣе, также стремленіе получить какъ можно больше (maximum) благъ и съ этимъ вмѣстѣ—возможность какъ можно полнѣе удовлетворить свои потребности, при возможно меньшемъ (minimum'и) напряженія труда, либо при возможно меньшемъ количествѣ пожертвованій. Все сказанное не имѣетъ, конечно, примѣненія тогда, когда трудъ является самъ по себѣ цѣлью и когда сама работа служитъ уже вознагражденіемъ за жертвы, которыя при этомъ приходится приносить".

называемъ обществомъ, и какъ приступить намъ къ изученію явленій, происходящихъ въ этомъ обществѣ, въ частности—къ обнаруженію законовъ, правильностей кредитнаго хозяйства?

Въ нашей работѣ насъ интересуетъ спеціальный вопросъ—кредитное хозяйство, и потому обсужденіе вопросовъ общаго характера будетъ, въ сущности, уже нѣкотораго рода уклоненіемъ отъ нашей ближайшей задачи. Тѣмъ не менѣе выясненіе понятія объ обществѣ настолько существенно для нашего дальнѣйшаго изложенія, а вмѣстѣ съ тѣмъ это понятіе настолько неустановившееся, что мы вынуждены извиниться передъ читателемъ за наше отступленіе и занять его вниманіе на нѣкоторое время выясненіемъ двухъ пунктовъ, имѣющихъ значеніе не только для кредитнаго хозяйства, но и вообще для всего обществовѣдѣнія,—выясненіемъ понятій объ обществѣ и о той своеобразной закономѣрности, которая считается свойственной только общественнымъ явленіямъ [1]).

Итакъ, что такое общество? Опять таки краткости-ради мы должны опустить подробную критику различныхъ опредѣленій этого понятія—мы позволили себѣ сдѣлать въ примѣчаніи лишь нѣсколько замѣчаній по поводу взглядовъ *Спенсера* и *Штаммлера* на общество. Насъ побуждаетъ къ этому то соображеніе, что для сколько-нибудь полной аргументаціи не достаточно изложить только тѣ взгляды, которые считаешь правильными, а необходимо еще указать неточность и неправильность, по крайней мѣрѣ, главнѣйшихъ взглядовъ противоположнаго характера.

Спенсеръ [2]) утверждаетъ, что общество есть „организмъ". Онъ говоритъ что общество представляетъ собою нѣчто болѣе или менѣе постоянное въ соотношеніи частей, составляющихъ его (стр. 277). „Коль скоро общество становится особымъ индивидуальнымъ бытіемъ (entity), въ силу постоянства отношеній между его составными частями, то у насъ сейчасъ же является вопросъ,—не представляютъ ли эти постоянныя отношенія между его частями какого-нибудь сходства съ постоянными отношеніями между частями, замѣчаемыми нами въ какихъ-либо другихъ бытіяхъ (entities)? Единственное мыслимое

[1]) Конечно, мы будемъ здѣсь возможно краткими, такъ какъ въ „отступленіи" нельзя подробно разсмотрѣть этотъ сложный и запутанный вопросъ, имѣющій несомнѣнно громадное общенаучное значеніе. Мы надѣемся въ неособенно продолжительномъ времени предстать предъ нашими читателями съ самостоятельной работой по этому вопросу.

[2]) *Спенсеръ* „Основанія Соціологіи". Часть II (Индукція Соціологіи). Русскій пер. (Спб. 1898), стр. 277 и слѣд.

сходство между обществомъ и чѣмъ-либо другимъ можетъ заключаться въ *параллелизмѣ принципа, управляющаго расположеніемъ составныхъ частей*“ (стр. 278).

Спенсеръ не находитъ возможнымъ устанавливать подобнаго параллелизма между обществомъ и неживымъ тѣломъ. „Цѣлое, состоящее изъ живыхъ частей, не можетъ сходствовать по своимъ общимъ отличіямъ, съ безжизненными цѣлыми“ (ibid). Но параллелизмъ между обществомъ и организмомъ, живымъ тѣломъ, Спенсеръ считаетъ несомнѣннымъ.

Несомнѣнность такого параллелизма Спенсеръ видитъ установленной слѣдующими шестью положеніями.

Во 1-хъ, явленіе роста одинаково свойственно какъ общественнымъ, такъ и органическимъ аггрегатамъ“. (Стр. 278 и 287 и слѣд.).

Во 2-хъ, „рядомъ съ увеличеніемъ въ размѣрахъ у нихъ (организма и общества) наблюдается и увеличеніе сложности строенія“. Подобно тому какъ это имѣетъ мѣсто въ организмѣ, „вначалѣ несходство между различными группами составляющихъ ... (общество) единицъ очень незначительны и по числу, и по степени; но, съ возрастаніемъ народонаселенія въ данномъ обществѣ, общественныя раздѣленія и подраздѣленія становятся болѣе многочисленными и болѣе рѣзкими. Кромѣ того, какъ въ общественномъ, такъ и въ индивидуальномъ организмѣ, дальнѣйшія дифференціаціи прекращаются только съ завершеніемъ типа, характеризующимъ собою зрѣлый возрастъ и предшествующимъ упадку“ (стр. 279, стр. 299 и слѣд.).

Въ 3-хъ „Прогрессъ въ структурной дифференціаціи сопровождается въ обоихъ случаяхъ прогрессивной дифференціаціей отправленій“. Разнообразіе наружныхъ формъ различныхъ частей тѣла развивающагося животнаго и разнообразіе внутренняго строенія этихъ частей влечетъ за собою и разнообразіе тѣхъ дѣйствій, которыя онѣ выполняютъ: онѣ выростаютъ въ несходные органы, имѣющіе несходныя отправленія. „То же самое справедливо и по отношенію къ тѣмъ частямъ, на которыя распадается общество. Возникающій въ немъ господствующій классъ не только становится отличнымъ отъ остальныхъ классовъ, но и беретъ на себя контроль надъ ихъ дѣйствіями; когда же этотъ классъ распадается далѣе на подклассы, обладающіе одни—большей, другіе—меньшей степенью господства, то эти послѣдніе опять-таки начинаютъ выполнять каждый совершенно особенную часть общаго контроля. Въ классахъ, подчиненныхъ такому контролю, наблюдается тоже самое. Различныя группы, на которыя они распадаются, выполняютъ различныя занятія, при чемъ въ предѣлахъ каждой изъ такихъ группъ наблюдается опять-таки распаденіе на части, конечно, менѣе рѣзко различающіяся между собою, чѣмъ главныя группы, но, тѣмъ не менѣе, отправляющія пропорціонально отличныя обязанности“. (Стр. 279, стр. 302 и слѣд.).

Въ 4-хъ. „Въ обществѣ взаимная зависимость между всѣми его частями столь же строга, какъ и въ организмѣ“ (стр. 281). „И у тѣхъ и у другихъ“ (т. е. и у животныхъ аггрегатовъ, и у аггрегатовъ политическихъ) „развитіе вызываетъ не просто различія, но различія, опредѣленно связанныя другъ съ другомъ, т. е. такія различія, изъ которыхъ каждое дѣлаетъ возможнымъ остальныя“ (стр. 280). „Раздѣленіе труда,—впервые указанное экономистами, какъ общественное явленіе, и вслѣдъ за тѣмъ признанное біологами за явленія органической жизни и названное ими „физіологическимъ раздѣленіемъ труда“—есть именно та особенность, какъ въ обществѣ, такъ и въ животномъ, которая дѣлаетъ каждое изъ нихъ живымъ цѣлымъ“. (Стр. 280 и стр. 305—342).

Въ 5-хъ. „Жизнь каждаго видимаго организма слагается изъ жизней крошечныхъ единицъ, слишкомъ мелкихъ для того, чтобы быть видимыми невооруженнымъ глазомъ“ (стр. 281). „Жизнь губки“ (напр.) „представляетъ родъ подводнаго города, обитатели котораго стоятъ вдоль его улицы и переулковъ такимъ образомъ, что каждый изъ нихъ легко можетъ вылавливать себѣ пищу изъ протекающей мимо его воды“ (изъ Гекели Спенсеръ, стр. 282). Вода же перегоняется по каналамъ движеніемъ ресничекъ, имѣющихся у каждой минады, изъ которыхъ составляется то цѣлое, которое именуется губкою; монады эти и составляютъ отдѣльныхъ членовъ того народа, о которомъ говоритъ Гекели въ только что процитированныхъ нами по Спенсеру словахъ. „Видя, такимъ образомъ“,—утверждаетъ Спенсеръ—„что обыкновенный живой организмъ можетъ быть разсматриваемъ какъ народъ, состоящій изъ отдѣльныхъ единицъ, живущихъ каждая своею индивидуальною жизнью, при чемъ нѣкоторыя изъ нихъ обладаютъ даже весьма значительною степенью независимости, мы легче поймемъ, что народъ, составленный изъ человѣческихъ существъ, можетъ быть справедливо разсматриваемъ какъ организмъ“. (Стр. 282).

Въ 6-хъ. „Отношеніе между жизнями единицъ и жизнью всего аггрегата представляетъ еще одну отличительную черту, общую для обоихъ разсматриваемыхъ нами случаевъ. Жизнь аггрегата можетъ быть разрушена, вслѣдствіе какой-нибудь катастрофы, безъ непосредственнаго разрушенія жизней всѣхъ составляющихъ его единицъ; и наоборотъ, если никакая катастрофа не сократитъ насильственно жизни аггрегата, то эта жизнь по своей продолжительности, далеко оставляетъ за собою отдѣльныя жизни его единицъ“. (Стр. 282).

Изложивши эти шесть пунктовъ сходства между организмомъ и обществомъ, Спенсеръ останавливается на разсмотрѣніи двухъ возраженій, которыя можно сдѣлать и дѣлаются по поводу только что изложеннаго воззрѣнія.

Во 1-хъ, онъ отмѣчаетъ ту разницу между организмомъ и обществомъ, что общественный организмъ составляется изъ ряда раздѣльныхъ меньшихъ организмовъ, тогда какъ отдѣльныя части, составляющія живой организмъ, составляютъ одно неразрывное цѣлое. „Живыя единицы, составляющія собою животное, тѣсно связаны между собою и находятся въ непосредственномъ или почти непосредственномъ соприкосновеніи другъ съ другомъ; тогда какъ живыя единицы, составляющія собою общество, свободны, не находятся въ тѣсномъ соприкосновеніи, но разсѣяны, болѣе или менѣе далеко другъ отъ друга“. (Стр. 284).

„Хотя это различіе имѣетъ основной характеръ и, повидимому, устраняетъ всякую возможность сравненія, однако внимательное изслѣдованіе доказываетъ, что оно менѣе важно, чѣмъ это можетъ касаться съ перваго взгляда“ (ibid). Спенсеръ говоритъ, что и животный организмъ состоитъ далеко не изъ однихъ живыхъ составныхъ частей: такія части тѣла, какъ ногти, волосы, рога и зубы, составляются изъ неживыхъ частей и потому ясно, „что физически-непрерывное тѣло животнаго не состоитъ повсюду изъ живыхъ единицъ, но что оно составлено въ значительной мѣрѣ изъ обособившихся частей, которыя были образованы вначалѣ жизнедѣятельными частями, но позже сдѣлались полу-живыми или даже стали вовсе безжизненными“ (стр. 284). Если хорошенько вглядѣться—думаетъ Спенсеръ—въ общественную жизнь, то мы увидимъ, что „физическія и душевныя особенности человѣческихъ единицъ, равно какъ и ихъ повседневныя дѣйствія, складываются въ извѣстной мѣрѣ подъ

вліяніемъ.... животныхъ и растеній, которыя, живя при помощи людей и, въ свою очередь, помогая жить людямъ, проникаютъ такъ глубоко въ общественную жизнь, что составляютъ даже предметъ попеченій законодательства, то эти низшія живыя существа не могутъ быть по справедливости исключены изъ представленія объ общественномъ организмѣ.... (?!) Если включить въ составъ общества, на-ряду съ человѣческими существами, и остальныя, менѣе жизнедѣятельныя его единицы, т. е. животныхъ и растенія, населяющія занимаемую обществомъ поверхность, то получится такой агрегатъ, въ которомъ непрерывность между частями будетъ приближаться гораздо болѣе къ тому, что мы видимъ въ индивидуальномъ организмѣ, чѣмъ это можно было бы подумать съ перваго взгляда". (Стр. 285).

Впрочемъ—думаетъ Спенсеръ—если допустить „что раздѣльность общественнаго организма стоитъ въ рѣзкомъ противорѣчіи съ цѣльностью организма индивидуальнаго, мы все-таки имѣемъ возможность легко „устранить приведенное выше возраженіе. Нашъ авторъ думаетъ, что непосредственныя физическія вліянія одной части живого организма на другую въ политическомъ (общественномъ) организмѣ возмѣщается тѣмъ, что части этого послѣдняго „вліяютъ другъ на друга черезъ промежуточныя пространства при помощи языка чувствъ и языка ума, словеснаго и письменнаго".... „Посредническая функція, недостижимая здѣсь путемъ физической передачи стимуловъ, выполняется тѣмъ не менѣе съ помощью языка".

„Такимъ образомъ, и здѣсь устанавливается та взаимная зависимость частей, которая составляетъ организацію. И хотя соціальный организмъ не конкретенъ, а раздѣленъ, но это обстоятельство дѣлаетъ его тѣмъ не менѣе настоящимъ живымъ цѣлымъ". (Стр. 286).

Въ связи съ раздѣльностью общественныхъ организмовъ Спенсеръ разсматриваетъ также и недостаточно строгую спеціализацію отдѣльныхъ общественныхъ органовъ „...Составныя единицы" (общественнаго организма), „не находясь въ непосредственномъ соприкосновеніи и будучи удерживаемы въ своихъ относительныхъ положеніяхъ съ меньшею строгостью, не могутъ дифференцироваться въ такой мѣрѣ, чтобы однѣ изъ нихъ стали совсѣмъ безчувственными, а другіе монополизировали себѣ всякое чувство". Той централизаціи крайне развитой нервной системы, которая замѣчается у высшихъ живыхъ организмовъ, у общественныхъ, политическихъ организмовъ нѣтъ. Объясняется это „отсутствіемъ ...той физической связи, которая ведетъ къ постоянству отправленія".

Таковъ взглядъ Спенсера на общество. Едва ли однако можно съ нимъ согласиться.

Прежде всего аналогія есть неполное наведеніе; умозаключеніе по аналогіи „можетъ быть сведено къ слѣдующей формулѣ: двѣ вещи сходны въ одномъ либо нѣсколькихъ свойствахъ; извѣстное предложеніе истинно въ примѣненіи къ одной изъ этихъ вещей, и потому оно справедливо и въ примѣненіи къ другой". *) При чемъ разница между полнымъ наведеніемъ и аналогичнымъ сужденіемъ заключается „въ томъ, что при полномъ наведеніи была предварительно обнаружена надлежащимъ сопоставленіемъ различныхъ наблюденій, неизмѣнная связь между свойствомъ (или свойствами), въ которомъ названныя вещи сходствуютъ и свойствомъ приписываемымъ одной изъ вещей названнымъ выше предложеніемъ, а въ такъ-называемомъ аналогичномъ умозаключеніи никакой

подобной связи обнаружено не было“ *). При сложности явленій въ области біологіи и въ области соціальной жизни и при неустановленности прочныхъ соотношеній между разными явленіями, принадлежащими къ указаннымъ областямъ, аналогія даетъ очень и очень шаткія основанія для умозаключеній.

Но кромѣ этого методологическаго недостатка мы можемъ указать еще слѣдующія основанія, по которымъ, какъ намъ кажется, нельзя согласиться со взглядомъ Спенсера на общество.

Само понятіе „организма“ въ естественныхъ наукахъ далеко еще не установлено. Мы приведемъ здѣсь одно опредѣленіе этого понятія, которое дается проф. Усовымъ: **) „организмъ есть нѣчто живое, состоящее изъ различныхъ частей, гдѣ всѣ части имѣютъ лишь служебную функцію относительно цѣлаго. Можно сказать, что организація частей въ одно цѣлое и жизнь послѣдняго составляютъ всю сущность, весь предикатъ живаго организма“ ***).

Итакъ, „организація частей въ одно цѣлое и жизнь послѣдняго составляютъ всю сущность, весь предикатъ живаго организма“. Едва ли найдется гдѣ бы то ни было и когда бы то ни было такое общество, которое съ такою силою поглощало бы въ себя отдѣльные классы, отдѣльныя группы, на которыя распадается общество. Спенсеръ самъ останавливается на томъ обстоятельствѣ, что отдѣльныя группы лицъ, составляющія общество, на которыя общество распадается, какъ на свои органы,—что эти группы и составляющія ихъ лица, соединены другъ съ другомъ далеко не такъ тѣсно, непосредственно, какъ это имѣетъ мѣсто въ живомъ организмѣ. Въ связи съ этимъ Спенсеръ отмѣчаетъ также меньшую спеціализацію органовъ: всѣ они въ большей или меньшей степени способны къ выполненію всѣхъ функцій и отдѣльныя лица, составляющія классъ рабочихъ—говоритъ Спенсеръ—никоимъ образомъ не теряютъ способности думать, чувствовать и желать, какъ и лица высшихъ классовъ. Наконецъ онъ самъ долженъ былъ признать, что „всѣ единицы“ (общества) „способны чувствовать наслажденіе и страданіе, если и не въ равной степени, то приблизительно одинаково. Слѣдовательно, тутъ не существуетъ ничего похожаго на какое-либо „средоточіе общественнаго чувства“ (Social Sensorium), а потому благосостояніе аггрегата, разсматриваемое независимо отъ благосостоянія составляющихъ его единицъ, никогда не можетъ считаться цѣлью общественныхъ стремленій. Общество существуетъ для блага своихъ членовъ; а не члены его существуютъ для блага общества. Слѣдуетъ всегда помнить, что, какъ бы ни были велики усилія, направленныя къ благосостоянію политическаго аггрегата, сами по себѣ, они суть ничто, и что они становятся чѣмъ-нибудь лишь въ той мѣрѣ, въ какой они воплощаютъ въ себѣ притязанія составляющихъ аггрегатъ единицъ“ (стр. 287).

---

*) *I. S. Mill:* „System of Logic“. Book III. Chapt. XX, § 2 (London 1895). стр. 365.

**) *Усовъ* „Таксономическія единицы и группы“ (Москва 1867), стр. 21 Считаемъ долгомъ высказать свою благодарность проф. *Мензбиру* за указаніе цитируемаго источника.

***) „Питаніе есть признакъ жизни—читаемъ мы ibid. 21 стр.,—все что питается, живетъ и все, что живетъ, питается. Гдѣ нѣтъ обмѣна матеріи, тамъ и нѣтъ органической жизни“.

Единицы эти способны воздѣйствовать на самую организацію общества: борьба классовъ и отдѣльныхъ лицъ, составляющихъ общество, разрѣшается въ концѣ-концовъ въ то, либо другое законодательство, которое вліяетъ на организацію общества. Отдѣльныя лица, если только они правильно понимаютъ и оцѣниваютъ существующія у общества силы, также въ состояніи создавать организаціи, которыя прямо влекутъ за собою новыя формы общежитія*). Да и повседневный опытъ насъ учитъ—въ особенности опытъ такихъ развитыхъ странъ, какъ Англія—насколько отдѣльному человѣку предоставляется самостоятельности, свободы по отношенію ко всему обществу: отдѣльное лицо не связано, не приковано неподвижно къ какому-либо мѣсту организма общества, оно можетъ дѣйствовать и поступать какъ это подсказываетъ ему его личный интересъ, борьба его личныхъ мотивовъ.

Итакъ, мы можемъ сказать, что общество не „есть нѣчто..., состоящее изъ различныхъ частей, гдѣ всѣ части имѣютъ лишь служебную функцію относительно цѣлаго“... По отношенію къ нему нельзя утверждать, что „организація частей въ одно цѣлое и жизнь послѣдняго“ (т. е. цѣлаго) „составляютъ всю сущность, весь предикатъ (общественнаго) организма“. Формальное сходство между обществомъ и организмомъ въ тѣхъ шести пунктахъ, которые описаны выше Спенсеромъ, очевидно, не даетъ ему права распространять это сходство на всѣ остальныя свойства организма и общеста. Аналогія тутъ не приводитъ насъ ни къ какимъ прочнымъ результатамъ, такъ какъ между обществомъ и организмомъ помимо нѣкоторыхъ чертъ сходства, существуютъ и различія, которыя самъ Спенсеръ называетъ „основными“, (a cardinal difference). Это различіе мы только что отмѣтили и видѣли, что оно, дѣйствительно, есть различіе въ самомъ существенномъ признакѣ живого организма: въ подчиненномъ, служебномъ положеніи частей по отношенію къ цѣлому. Какъ показываетъ наблюденіе надъ индивидуумами, составляющими общество, ихъ дѣйствія и поступки опредѣляются не тѣмъ, что они прикрѣплены къ извѣстному мѣсту и должны потому выполнять спеціальныя функціи,—эти дѣйствія и поступки опредѣляются личными интересами, борьбою личныхъ мотивовъ. Опытъ показываетъ намъ, что единственно активнымъ, дѣятельнымъ элементомъ въ обществѣ является именно отдѣльное лицо, индивидуумъ. Кому, напр., приходилось наблюдать болѣе или менѣе близко явленія происходящія въ предѣлахъ классовъ такихъ подвижныхъ обществъ, какъ, напр., англійское, тотъ могъ замѣтить, что личный интересъ того либо другого фабриканта, торговца, рабочаго побуждаетъ его примкнуть къ той либо другой группѣ, классу. Что распространеніе между отдѣльными лицами классоваго самосознанія, сознанія, что они не стоятъ изолированно, а что тѣ же интересы имѣются у другихъ лицъ,—распространеніе этого сознанія объединяетъ этихъ отдѣльныхъ предпринимателей, рабочихъ, торговцевъ въ активную группу, въ классъ. Классъ есть продуктъ интересовъ, дѣйствій отдѣльныхъ лицъ, составляющихъ этотъ классъ.

Но только что разсмотрѣнная нами аналогія Спенсера между обществомъ и организмомъ не только не можетъ быть признана достаточно обоснованной,—она приноситъ даже значительный вредъ тѣмъ, что приравнивая отдѣль-

*) Нѣсколько интересныхъ замѣчаній въ этомъ родѣ находимъ мы у *Пауля Барта* „Философія исторіи, какъ соціологіи“. Часть первая, Спб. 1900, стр. 114—123.

ныя части общества частямъ организма, она тѣмъ самымъ устраняетъ изъ нашего разсмотрѣнія дѣйствія и мотивы отдѣльныхъ лицъ и общественныхъ группъ, т. е. именно то, что только и есть активнаго въ обществѣ *).

Несравненно большій просторъ для дѣятельности отдѣльнаго лица и отдѣльныхъ общественныхъ группъ отводитъ другое воззрѣніе на общество, которое считаетъ необходимымъ (конститутивнымъ) признакомъ общества наличность нормъ, регулирующихъ отношенія между членами общества. Нормы эти создаются самими людьми, составляющими общество, и стоя надъ отдѣльными членами общества, регулируютъ отношенія этихъ послѣднихъ другъ къ другу. *Stammler* **), такъ опредѣляетъ общественную жизнь: „Жизнь въ *обществѣ* есть совмѣстное существованіе людей, подчиненное *внѣшнимъ*, надъ отдѣльными лицами стоящимъ, *правиламъ*“. (Стр. 90). Вся суть въ этой внѣшней организаціи. „Только подчиненіе отношеній людей другъ къ другу *внѣшнимъ правиламъ* дѣлаетъ возможнымъ понятіе *общественной* жизни, какъ особаго объекта наблюденія. Это подчиненіе есть послѣднее основаніе, на которое въ концѣ-концовъ должно быть сведено всякое изученіе общества“ (стр. 89). Понятное дѣло, что и мы должны обратить, больше всего вниманія на эти „внѣшнія правила (äussere Regeln)“. „Прежде всего—говоритъ Штаммлеръ—это должны быть правила, созданныя людьми (*die von Menschen herrührende Regeln*)“ (стр. 89). Тутъ мы видимъ, такимъ образомъ, что Штаммлеръ отводитъ дѣятельности членовъ общества больше простора, чѣмъ это дѣлаетъ Спенсеръ. Спенсеръ совершенно опускаетъ изъ виду воздѣйствіе членовъ общества и отдѣльныхъ группъ его на общественную организацію. Штаммлеръ же требуетъ, чтобы правила (которыя и превращаютъ сожитіе людей въ общество) происходили непремѣнно отъ людей. Но правила эти отнюдь не ограничиваются одними юридическими нормами. Кромѣ юридическихъ нормъ „рядомъ съ ними стоятъ и другія нормы, регулирующія человѣческія отношенія другъ къ другу. Обычай—юридическій и неюридическій—правила этитикета и вѣжливости и другія чисто условныя правила“ (стр. 91).—Все это причисляется Штаммлеромъ также къ нормамъ, наличность которыхъ превращаетъ совокупность живущихъ вмѣстѣ людей въ общество. „Для понятія нормы, превращающей совмѣстное существованіе людей въ общественную жизнь, достаточно только того, чтобы они исходили отъ людей и имѣли своимъ назначеніемъ регулированіе отношеній людей другъ къ другу“ (стр. 91). *Sociales Leben ist ein durch äusserlich verbindende Normen geregeltes Zusammenleben von Menschen*“ (108).

Намъ кажется одностороннимъ такое выдвиганіе нормированія человѣческихъ отношеній въ качествѣ конститутивнаго признака для понятія „общество“. При подчеркиваніи нормъ, регулирующихъ человѣческія отношенія, мы невольно закрываемъ индивида, человѣка думающаго, чувствующаго, дѣйствующаго. А между тѣмъ нормы только регулируютъ дѣйствія и поступки людей. Соціологія, равно какъ и политическая экономія, имѣютъ дѣло съ законами, правильностями, происходящими въ обществѣ въ результатѣ дѣйствія и

*) „Спенсеру—говоритъ *Паулъ Бартъ* (l. c. стр. 122—123)—общество представляется существомъ природы, которое не отличается какимъ-либо новымъ началомъ отъ физическаго организма. Понятіе духовнаго организма, которое совсѣмъ не есть contradictio in adjecto, никогда не приходитъ ему въ голову“.

**) См. также *Schäffle* „Bau und Leben des socialen Körpers“. Изд. I.

поступковъ людей: норма для нихъ является только оболочкой, формой, въ которой протекаетъ жизнь общества, подлежащая ихъ изученію.

Но этого мало. Самъ Штаммлеръ, обращаясь къ разсмотрѣнію всѣхъ существующихъ въ обществѣ нормъ, регулирующихъ отношенія между отдѣльными лицами, не могъ ограничиться однѣми правовыми нормами и мало-по-малу включаетъ въ ихъ число и чисто фактическія отношенія между отдѣльными лицами. Такъ, напр., онъ говоритъ слѣдующее: „Если при плаваніи по ту сторону океана матросъ вымѣниваетъ у дикаря золото и слоновую кость за стеклянныя бусы и блестки, то въ это самое мгновеніе они устанавливаютъ нормированіе своихъ отношеній въ ближайшемъ будущемъ по поводу предмета обмѣна. Совершенно безразлично, основываются ли они при заключеніи этой сдѣлки на существующемъ уже правовомъ порядкѣ или нѣтъ: во всякомъ случаѣ они устанавливаютъ при этомъ для себя нѣкоторую норму, правило. Очевидна ошибка, которую часто дѣлаютъ наши экономисты, когда утверждаютъ, что въ случаяхъ подобныхъ только что описанному, мы имѣемъ дѣло только съ фактомъ (съ фактическимъ отношеніемъ). Вѣдь мы съ интересомъ наблюдаемъ въ описанномъ случаѣ не движеніе мускуловъ у обѣихъ переговаривающихся сторонъ, и не перемѣну мѣстоположенія обмѣниваемыхъ предметовъ, но обмѣнъ, какъ уговоръ и соглашеніе между ними, который имѣетъ значеніе юридической сдѣлки даже тогда, когда ниодна изъ договаривающихся сторонъ не знаетъ языка, на которомъ говоритъ другая. Смыслъ передачи одной стороной ея вещи и полученіе вещи, принадлежащей другой сторонѣ, необходимо долженъ быть таковъ: ты долженъ считать эту вещь своею собственностью, а я хочу отнынѣ распоряжаться вотъ этою. Этотъ смыслъ ихъ объясненій другъ съ другомъ присущъ всякой *мѣнѣ*; и онъ составляетъ сущность этой сдѣлки, безъ чего не имѣлъ бы мѣста обмѣнъ, который мы предположили происходящимъ между указанными лицами. Различныя расположенія обмѣниваемыхъ вещей, которыми стороны желаютъ выразить свои желанія, и всякій такъ или иначе выясненный уговоръ становятся понятными только какъ обоснованіе обязанностей и правъ сторонъ согласно предположеннымъ нормамъ; при чемъ нормы эти либо могутъ быть созданы только въ данную минуту, либо содержаніе ихъ можетъ быть откуда либо позаимствовано. Во всякомъ случаѣ эти нормы являются обязательными при сдѣлкѣ мѣны для обѣихъ сторонъ. Обѣ стороны хотятъ установить нѣчто для будущаго времени. Впредь уже не должно быть предоставлено произволу и настроенію одной изъ сторонъ то, какъ должны сложиться ихъ отношенія къ объекту мѣны. Они хотятъ установить извѣстную гарантію противъ непредвидимыхъ капризовъ физическаго, животнаго побужденія какой-либо изъ сторонъ и опредѣлить, какъ отнынѣ надлежитъ каждому изъ нихъ вести себя по отношенію къ объектамъ упомянутаго выше реальнаго договора: иными словами, они создаютъ норму, которая устанавливаетъ соціальную (общественную) связь между ними“. (Стр. 113—114; см. еще стр. 114). Очевидно, что включая и только что описанныя сдѣлки въ число нормъ, регулирующихъ отношенія между отдѣльными лицами, составляющіи общество, Штаммлеръ въ число этихъ нормъ включилъ, въ сущности, всѣ фактическія отношенія, всѣ сдѣлки, которыя могутъ имѣть мѣсто между отдѣльными лицами. Сдѣлки подобнаго рода, конечно, вызываются личными интересами дѣйствующихъ лицъ.

Итакъ, то опредѣленіе общества, которое даетъ Штаммлеръ, выдвигаетъ конститутивнымъ признакомъ общества наличность нормъ, созданныхъ самими

людьми; нормы эти стоятъ надъ отдѣльными личностями и регулируютъ отношенія между ними. При ближайшемъ разсмотрѣніи тѣхъ нормъ, которыя регулируютъ отношенія между отдѣльными членами общества, Штаммлеръ не могъ ограничиться однѣми нормами права, онъ долженъ быть принятъ во вниманіе и неюридическій обычай, и правила вѣжливости, этикета, моды (стр. 125) и, наконецъ, чисто фактическія отношенія, сдѣлки. Значительная доля изъ указанныхъ правилъ отличается крайнимъ непостоянствомъ, неустойчивостью, зависитъ отъ согласія отдѣльныхъ лицъ подчиниться ихъ требованіямъ (стр. 129—130, 125) и т. д.,— словомъ подходятъ подъ чисто фактическія отношенія, которыхъ, въ сущности, даже и нельзя отнести къ разряду „правилъ", регулирующихъ отношенія между членами общества. Признаніе каждаго отдѣльнаго соглашенія, каждой отдѣльной сдѣлки за норму вводитъ въ право въ объективномъ смыслѣ чисто фактическія, психическія отношенія и конкретныя сдѣлки.—Изъ сказаннаго мы можемъ вывести только то, что опредѣленіе общества, данное Штаммлеромъ (а также и всѣхъ тѣхъ, которые держатся того же взгляда) при ближайшемъ разсмотрѣніи тѣхъ нормъ, которыя сообщаютъ совмѣстной жизни людей общественный характеръ, сводятся къ тому, что общество есть совокупность лицъ, находящихся другъ съ другомъ въ фактическихъ отношеніяхъ. (См. также *Stammler* l. c. §§ 16—24). Новѣйшая историческая школа политической экономіи (Вагнеръ, Шмоллеръ и др.) также — на нашъ взглядъ—преувеличенно выдвигаютъ впередъ право при изученіи экономическихъ явленій.

Перейдемъ теперь къ опредѣленію общества, данному проф. *Зиммелемъ*. Это опредѣленіе мы считаемъ наиболѣе соотвѣтствующимъ имѣющимся у насъ опытнымъ даннымъ.

Проф. *Зиммель* видитъ въ обществѣ совокупность лицъ, находящихся другъ съ другомъ въ фактическихъ, психическихъ соотношеніяхъ [1]).

«. . . Когда—читаемъ мы у него (ibid 238)—мы разсматриваемъ развитіе и состояніе языка, обычаевъ, церкви, права, развитіе политическихъ и соціальныхъ организацій, то у насъ съ необходимостью возникаетъ представленіе, что общество, объединенная группа лицъ, есть нѣчто цѣлое, что имѣетъ собственную реальность и существуетъ по собственнымъ законамъ и собственными силами; при чемъ эти законы и эти силы совершенно независимы отъ законовъ и силъ, единицъ составляющихъ общество» (ibid). И право, и обычай, и церковь и т. д.,—все это является какъ бы продуктомъ, функціями этого безличнаго цѣлаго. Въ осуществленіи этихъ функцій лица, составляющія обще-

[1]) „Ich sehe — говоритъ проф. *Зиммель*—. . . Gesellschaft überall, wo eine Anzahl von Wechselwirkungen treten und eine vorübergehende oder dauernde Einheit bilden". „Jahrbuch für Gesetzgebung, Verwaltung und Volkswgrthschaft im Deutschen Reich" (изд. Schmoller'омъ) 1898. Heft II, статья *G. Simmel'я* „Die Selbsterhaltung der socialen Gruppe". Стр. 237. См. также 236. стр.

ство, конечно принимаютъ участіе, какъ въ благѣ, принадлежащемъ всѣмъ; однако, никого изъ нихъ нельзя было бы посчитать единственною причиною возникновенія правовой организаціи, обычая и т. д., или той цѣлью, ради которой создаются и право, и обычай и т. д. Нельзя также съ точностью учесть долю вліянія каждаго изъ нихъ. Наоборотъ указанныя явленія стоятъ по отношенію къ индивидуальной жизни какъ нѣчто вполнѣ объективное, вполнѣ независимое отъ условій личной субъективной жизни отдѣльныхъ членовъ общества. Все это побуждаетъ смотрѣть на общество, какъ на нѣчто такое, что имѣетъ свое самостоятельное бытіе, независимое отъ отдѣльныхъ личностей, составляющихъ его. «И однако—съ другой стороны—несомнѣнно, что въ концѣ концовъ существуютъ только отдѣльныя личности, что внѣ человѣка существуютъ только матеріальные продукты труда человѣческаго; наоборотъ, всѣ духовныя образованія—подобно вышеуказаннымъ праву, обычаю и т. д.—находятся только въ психической сферѣ отдѣльныхъ лицъ. Всякая попытка представить ихъ существующими самостоятельно, внѣ индивидуальной психологіи есть мистицизмъ, подобный средневѣковому реализму, который хотѣлъ видѣть въ человѣческихъ понятіяхъ самостоятельные предметы, имѣющіе свою собственное реальное бытіе».

«Несомнѣнно, что общество не есть единое, простое образованіе, которое можно было бы опредѣлить *независимо отъ составляющихъ его элементовъ*. Наоборотъ, общество состоитъ изъ суммы всѣхъ тѣхъ отдѣльныхъ связей и силъ, вызывающихъ эти связи, которыя имѣютъ мѣсто между элементами общества. Нельзя утверждать, что общество должно существовать прежде, чѣмъ возникнутъ всѣ указанныя отношенія. Каждое отдѣльное изъ этихъ отношеній можетъ исчезнуть безъ того, чтобы исчезло общество, такъ какъ въ извѣстныхъ намъ формахъ общества все таки останется еще достаточно связей, если бы одно изъ названныхъ отношеній и исчезло. Но если бы мы предположили, что исчезли всѣ изъ названныхъ отношеній, то вмѣстѣ съ тѣмъ исчезло бы и само общество» (ibid стр. 236).

«Какъ же однако объяснить—спрашиваетъ Зиммель (ibid. 238)—указанное выше существованіе общества независимо отъ составляющихъ его индивидуумовъ, если мы признаемъ реально существующими только отдѣльныя личности»? Какъ объяснить намъ то, что право, церковь, обычай и т. д. стоятъ какъ бы надъ отдѣльными

личностями, что общественныя силы и организаціи являются самостоятельно существующими, нисколько не зависящими отъ частной жизни индивида?

«Это единство и самостоятельность общества—по мнѣнію Зиммеля (ibid 240)—... есть не что иное, какъ сцепленіе (Kohässion) между отдѣльными элементами, которое является слѣдствіемъ взаимодѣйствія этихъ элементовъ».

«Для лица, преслѣдующаго полное знаніе, безусловно необходимо твердо держаться той точки зрѣнія, что реально существуетъ только *индивидумы* и ихъ психологія. Изслѣдователь, который могъ бы проникнуть во всѣ уголки явленія, несомнѣнно свелъ бы всякое общественное явленіе, которое имѣетъ характеръ самостоятельнаго, независящаго отъ составляющихъ общество единицъ, бытія, на взаимодѣйствіе, которое имѣетъ мѣсто между индивидуумами составляющими общество; съ устраненіемъ этихъ взаимодѣйствій отъ указаннаго соціальнаго явленія ничего не осталось бы». (238). Но это очень трудно сдѣлать. Зиммель думаетъ, что мы потому вынуждены говорить о правѣ, о модѣ, объ учрежденіяхъ, какъ о такихъ соціальныхъ образованіяхъ, которыя будто реально, самостоятельно существуютъ, что мы пока не въ состояніи разложить эти сложныя явленія на ихъ составляющія. Это только научный этапъ къ настоящему знанію. «Такимъ путемъ можетъ быть улаженъ споръ между индивидуалистическимъ воззрѣніемъ на соціальныя явленія и, если можно такъ выразиться, монистическимъ воззрѣніемъ: индивидуалистическое воззрѣніе соотвѣтствуетъ истинѣ, монистическое — объясняется недостаткомъ, ограниченностью анализа и данныхъ для этого послѣдняго. Индивидуалистическое воззрѣніе есть идеалъ познанія, монистическое—степень познанія, которой мы достигли въ данную минуту» (ibid стр. 239).

Все-же, какъ это ни трудно, «но подобно тому какъ» (біологическимъ наукамъ) «удалось поставить на мѣсто особенной жизненной силы, которая, какъ казалось, носилась надъ отдѣльными членами организма и образовала особое самостоятельное единство, стоявшее по ту сторону раздѣльнаго существованія членовъ (объединяя эти послѣдніе въ единое цѣлое),—подобно тому, какъ біологическимъ наукамъ удалось, по крайней мѣрѣ отчасти, поставить на мѣсто этой жизненной силы взаимодѣйствіе членовъ организма, такъ и мы должны

въ соціальной наукѣ все больше и больше стремиться къ тому, чтобы свести соціальныя образованія на реальные, конкретные факты, событія, которыя образуютъ соціальныя явленія»... (ibid. 239).

Итакъ, общество есть совокупность лицъ, находящихся другъ съ другомъ въ психическомъ взаимодѣйствіи. Изъ этихъ соотношеній составляются всѣ соціальныя явленія — въ области хозяйства, религіи и т. д. Въ конечномъ итогѣ, при полномъ знаніи соціальныхъ явленій, всѣ они должны бы свестись на указанныя взаимоотношенія между составляющими общество членами. Только неполное знаніе заставляетъ насъ считать соціальныя явленія за нѣчто, имѣющее свое самостоятельное бытіе. Въ сущности же это только научный этапъ къ полному знанію, къ сведенію соціальныхъ явленій на взаимоотношенія членовъ общества; къ этому полному знанію обществовѣдѣніе должно стремится, воодушевляемое тѣмъ успѣхомъ, который сдѣлали въ указанномъ направленіи біологическія науки.

Таковъ взглядъ Зиммеля на общество и на задачу обществовѣдѣнія.

Само собою понятно, что отдѣльныя группы лицъ могутъ также стоять во взаимныхъ отношеніяхъ другъ къ другу и къ отдѣльнымъ лицамъ, и этимъ путемъ образовать группы высшаго порядка. Тогда общество будетъ состоять изъ совокупности отдѣльныхъ лицъ и группъ лицъ (классовъ, отдѣльныхъ хозяйственныя предпріятій и т. д.). Этотъ послѣдній случай составляетъ, въ сущности, общее правило.

Намъ кажется, однако, что приведенное опредѣленіе общества необходимо пополнить и развить въ двухъ направленіяхъ, иначе взглядъ Зиммеля теряетъ, до извѣстной степени, реальность, примѣнимость при практическомъ изслѣдованіи въ области обществовѣдѣнія.

Прежде всего въ вышеприведенномъ опредѣленіи неясно слѣдующее. Если общество представляетъ собою совокупность индивидовъ, въ которой уже впослѣдствіи развиваются и религія, и право и т. д, то можно ли *теперь* существующее общество, съ его развитой системой права, съ религіозными, политическими и т. д. организаціями, разсматривать какъ совокупность лицъ, находящихся другъ съ другомъ только въ фактическихъ, психическихъ соотношеніяхъ? Или-же теперешнее общество должно опредѣлить какъ нибудь иначе? Прямого отвѣта на этотъ вопросъ Зиммель не даетъ. Но нѣкоторыя

положенія, высказанныя имъ въ его критической замѣткѣ по поводу сочиненія Штаммлера «Wirtschaft und Recht etc.» [1]), его лекціи по соціологіи, которыя мы прослушали въ берлинскомъ университетѣ въ 1898—99 гг., и др. даютъ намъ несомнѣнное основаніе думать, что Зиммель относитъ свое опредѣленіе общества не только къ первобытному состоянію культуры, не только къ «естественному» состоянію первобытныхъ людей, не связанныхъ никакой организаціей, но и къ современному намъ обществу. Хотя все таки онъ не выясняетъ намъ отношенія общества къ положительному праву, религіи и т. д.

Намъ думается, что дѣло обстоитъ такъ. Право, религія, какъ и вообще все культурное наслѣдіе отъ прошлыхъ временъ, являются только обстановкой, условіями, въ которыхъ приходится дѣйствовать каждому отдѣльному лицу и всей совокупности существующихъ въ данное время людей,—обстановкою, условіями въ томъ же самомъ смыслѣ въ какомъ ими является и внѣшняя природа: климатъ, почва и т. д. Въ этой обстановкѣ въ каждый данный моментъ дѣйствуетъ совокупность лицъ, находящихся другъ съ другомъ во взаимоотношеніи (общество); при чемъ эти лица руководствуются соображеніями личнаго разсчета и другими психическими мотивами. Въ пользу такого пониманія общества говорятъ очень многіе факты изъ исторіи и изъ современной намъ жизни. Вспомнимъ, напр, цеховую организацію ремесла, со строгимъ контролемъ со стороны цеховъ за производительнымъ занятіемъ каждаго члена цеха. Цеховое законодательство существовало цѣлые вѣка и пустило такіе глубокіе корни, что даже до нашихъ дней мы можемъ найти немало слѣдовъ цеховыхъ порядковъ. И что-же вызвало паденіе этого нѣсколько вѣковъ существовавшаго строя? Однѣми изъ главныхъ причинъ были: развитіе торговли; несоотвѣтствіе срока ученичества естественному приросту населенія, такъ что не все населеніе могло найти себѣ занятіе при существовавшемъ тогда строѣ; техническія усовершенствованія и т. д. Но и торговля, и приростъ населенія, и изобрѣтенія являются только фактами, не стоящими ни въ какой связи съ правомъ, религіей и т. д. Развитіе торговыхъ отношеній между отдѣльными мелкими предпринимателями и отдаленными потребителями

[1]) *Simmel* „Zur Methodik der Socialwissenschaft“ (Jahrbuch für Gesetzgebung, Verwaltung und Volkswirtschaft etc“, 1896 стр. 575—585, въ особенности стр. 577—581).

сдѣлали необходимымъ появленіе посредника между производителями и потребителями. Этотъ посредникъ—торговецъ, какъ единогласно свидѣтельствуютъ всѣ авторы писавшіе о цехахъ (напр. *Schmoller*), является всюду поистинѣ революціонеромъ цехового устройства. Сначала онъ втянулъ въ сферу своей дѣятельности тѣ производства, которыя не принадлежали къ цеховымъ ремесламъ (*Bücher*, *Gothein*), а затѣмъ мало-по-малу распространилъ свою дѣятельность и на цеховыя ремесла. Созданная такимъ путемъ сѣть отношеній шла въ разрѣзъ съ цеховыми порядками. Цеховая организація была организаціей мѣстнаго рынка, созданной городами. Широкій-же рынокъ представлялъ возможность производить въ болѣе крупныхъ размѣрахъ, примѣнять болѣе совершенные способы производства и т. д. словомъ: создавалъ условія производительной дѣятельности, для которыхъ регламентація цеховыхъ законовъ была не только стѣснительной, а прямо таки невыносимой. Мало-по-малу фактически создались такія связи между отдѣльными группами населенія, которыя не укладывались въ прежнія рамки, и по мѣрѣ того, какъ группы эти дѣлались сильнѣе, онѣ все больше и больше расшатывали организацію цеха, пока наконецъ эта организація не рухнула. Тутъ мы воочію видимъ, какъ развитіе фактическихъ отношеній между различными лицами,—отношеній, вызванныхъ личнымъ интересомъ, хозяйственнымъ разсчетомъ отдѣльныхъ лицъ—вызвало одно изъ крупнѣйшихъ соціальныхъ явленій. Отношенія эти развивались въ обстановкѣ существовавшихъ тогда цеховыхъ законовъ. Но эти отношенія не только не подчинились существовавшему праву, а вступили съ нимъ въ борьбу и вызвали паденіе цеховой организаціи, которая являлась уже въ то время тормазомъ для дальнѣйшаго развитія промышленности.

Еще примѣръ. Всякому извѣстно какія измѣненія вызываетъ и въ наше время проведеніе въ какой-либо мѣстности желѣзной дороги, устройство почтовой линіи, установленіе пароходныхъ рейсовъ и т. д. А между тѣмъ что тутъ измѣняется? Отдѣльныя лица стали скорѣе передвигаться и скорѣе и удобнѣе перевозить вещи. И это часто фактическое измѣненіе въ отношеніяхъ между отдѣльныли лицами влечетъ за собой, чуть не цѣлый переворотъ въ соціальной жизни мѣстности. Вспомнимъ, далѣе, то какія послѣдствія повлекли за собою для Европы открытіе пути въ Индію вокругъ мыса Доброй Надежды, прорытіе Суэцкаго канала, развитіе всеобщаго обученія, изо-

брѣтеніе паровой машины и т. д. Вспомнимъ, наконецъ, и то, что говоритъ проф. Кауфманъ о соціальныхъ организаціяхъ въ цитированномъ выше мѣстѣ (стр. XXIX и слѣд.).—Намъ кажется, что все это подтверждаетъ изложенную выше точку зрѣнія на общество и на отношеніе его къ праву и т. д. Изъ сказаннаго-же мы ясно видимъ, что данное выше опредѣленіе общества имѣетъ силу и для современныхъ соціальныхъ явленій: намъ не зачѣмъ въ поискахъ за «обществомъ» отправляться въ доисторическую глубь временъ. Совокупность лицъ, находящихся другъ съ другомъ въ фактическихъ, психическихъ отношеніяхъ, какъ основа, на которой и въ наши дни развиваются всѣ общественныя организаціи—реальность, а не фикція.

Но кромѣ того, на нашъ взглядъ, необходимо обратить вниманіе еще на другую сторону вышеизложеннаго опредѣленія общества, чтобы придать этому опредѣленію форму, въ которой оно было бы практически примѣнимо къ изслѣдованію соціальныхъ явленій. Мы имѣемъ въ виду ту своеобразную—какъ утверждаютъ нѣкоторые—закономѣрность общественныхъ явленій (законъ большихъ чиселъ), которая отличаетъ явленія общественной жизни отъ явленій изъ міра естественнаго. Дѣйствительно, данное выше опредѣленіе общества было бы крайне не полно и не совершенно, если бы мы оставили безъ вниманія эту его черту.

Для ясности изложенія намъ необходимо вернуться нѣсколько назадъ и повторить въ нѣсколько иной послѣдовательности сказанное раньше.

Мы уже знаемъ, что дѣйствительно, реально существуютъ только отдѣльныя личности, ихъ дѣйствія, желанія, мысли. Однако, эти отдѣльныя личности, живя вмѣстѣ и находясь во взаимодѣйствіи другъ съ другомъ, создаютъ цѣлую сѣть отношеній между собою, которая связываетъ ихъ въ нѣчто цѣлое, какъ будто бы самостоятельно существующее. Въ дѣйствительности же существуютъ только отдѣльныя личности и ихъ психологія. Тѣ связи, которыя развиваются въ обществѣ, суть явленія производнаго характера: онѣ складываются изъ отношеній отдѣльныхъ лицъ другъ къ другу. «Что дѣйствительно, реально существуетъ, говоритъ Зиммель [1]), такъ это все-же отдѣльныя личности и ихъ состояніе и движеніе». Человѣческія личности своими взаимодѣйствіями составляютъ общество. Ко-

[1]) *G. Simmel* „Ueber socialle Differenzierung“ (Leipz. 1890) стр. 10.

нечно, не однѣ только отдѣльныя личности составляютъ общество, но и разныя камбинаціи группъ, составленныхъ изъ такихъ личностей. Эти группы—въ видѣ классовъ, партій, отдѣльныхъ хозяйственныхъ предпріятій и т. д.—оказываютъ воздѣйствіе другъ на друга и такимъ путемъ образуютъ общество. «Общество не есть самодовлѣющая, сама внутри себя замкнутая единица, которая» (въ видѣ души народной) «создала изъ себя право обычай, религію, языкъ: отдѣльныя личности и группы личностей, находясь во внѣшнихъ отношеніяхъ другъ къ другу, подъ вліяніемъ соображеній цѣлесообразности, побуждаемыя нуждой и силой выработали между собою указанныя формы и дали имъ надлежащее содержаніе. И вотъ эти то выработанныя между отдѣльными лицами и группами лицъ отношенія и влекутъ за собою объединеніе этихъ лицъ и группъ лицъ въ единое цѣлое; въ этихъ отношеніяхъ и заключается все значеніе объединенія отдѣльныхъ личностей въ самостоятельное, единое цѣлое. И потому-то въ общественныхъ наукахъ должно начинать не съ опредѣленія понятія общества, съ цѣлью изъ этого понятія вывести отношенія и взаимодѣйствія составляющихъ общество частей, а наоборотъ, — сначала должно установить эти отношенія и взаимодѣйствія; общество—это только названіе для суммы такихъ взаимодѣйствій, которое примѣнимо только въ той мѣрѣ, въ какой указанныя взаимодѣйствія имѣютъ мѣсто» [1]).

Такимъ образомъ, всякое общественное явленіе, по мнѣнію проф. Зиммеля, есть не что иное, какъ результатъ взаимныхъ отношеній между отдѣльными лицами. Каждое изъ этихъ послѣднихъ дѣйствуетъ, побуждаемое своими личными интересами. Какъ слѣдствіе такихъ дѣйствій отдѣльныхъ лицъ, составляющихъ общество, получается сѣть отношеній, которая связываетъ людей другъ съ другомъ въ нѣчто цѣльное. Люди въ данномъ случаѣ являются какъ бы молекулами, находящимися другъ съ другомъ въ извѣстной связи. Молекулярныя силы, связывая отдѣльныя частицы въ единое цѣлое—физическое тѣло—опредѣляютъ вмѣстѣ съ тѣмъ состояніе этого тѣла: его температуру, твердое, жидкое или газообразное состояніе и т. д. Интересы, потребности, средства для удовлетворенія этихъ потребностей, сила и т. д., которыя ставятъ въ извѣстныя соотношенія отдѣльныхъ лицъ общества другъ къ другу, опредѣляютъ собою и само

[1]) ibid стр. 14.

соціальное явленіе. Поэтому то при изученіи общественнаго явленія необходимо опредѣлить тѣ силы, тѣ интересы, тѣ внѣшнія условія, которыя вызываютъ отношенія лицъ другъ къ другу и создаютъ такъ называемое соціальное явленіе.

Но какъ это сдѣлать? Не будетъ-ли данное выше опредѣленіе общества равносильно атомизированію общественнаго явленія —раздѣленію его на частички, которыя мы никакъ не сможемъ связать? На самомъ дѣлѣ: какое основаніе есть у насъ для установленія тѣхъ прочныхъ связей, которыя существуютъ между отдѣльными лицами, составляющими общество, на которыя должно быть сведено общественное явленіе, и которыя настолько прочны и устойчивы, что даже само общество и всякое общественное явленіе принимаетъ характеръ чего-то, независящаго отъ желаній, чувствъ и мыслей индивидовъ? Прочныя соотношенія въ естественныхъ явленіяхъ устанавливаются на почвѣ закона причинности. Что-же существуетъ для явленій соціальныхъ?

Мы знаемъ, что для общественныхъ явленій имѣетъ силу такъ называемый законъ большихъ чиселъ.—Не смотря на то, что въ каждомъ отдѣльномъ дѣйствіи, поступкѣ лица, живущаго въ обществѣ, въ каждомъ отдѣльномъ событіи, случающемся съ нимъ, мы не можемъ подмѣтить никакой закономѣрности, никакой устойчивой правильности, тѣмъ не менѣе въ массѣ такихъ дѣйствій и явленій мы наблюдаемъ прочныя, устойчивыя правильности, которыя могутъ быть съ большимъ правомъ поставлены рядомъ съ естественными законами. Но понимаемый такимъ образомъ законъ большихъ чиселъ, не даетъ намъ возможности установить ту связь, какая существуетъ между правильностями массовыхъ явленій—съ одной стороны—и дѣйствіями, поступками и т. д. отдѣльныхъ личностей, составляющихъ общество—съ другой. Понимая законъ большихъ чиселъ такъ, мы не будемъ въ состояніи разрѣшить ту задачу, которую проф. Зиммель ставитъ обществовѣдѣнію — свести соціальное явленіе на соотношенія между составляющими общество индивидами, которые являются въ концѣ-концовъ единственными дѣйствительно существующими активными элементами общества [1]). Задачу эту ставитъ себя и

[1]) Ср. I. *S. Mill.* „System of Logic" Book VI Chapt VII, § 1.

политическая экономія[1]). Эту-же задачу—какъ было показано выше[2])—должнѣ себѣ поставить и мы при изученіи кредитнаго хозяйства.

Въ дальнѣйшемъ изложеніи мы попытаемся установить связь между правильностями, замѣчаемыми въ массовыхъ явленіяхъ, и дѣйствіями, поступками отдѣльныхъ личностей, участвующихъ въ произведеніи массового явленія. Это—думается намъ—сдѣлаетъ возможнымъ связать соціальное явленіе съ отдѣльными элементами, составляющими общество, съ личностью, которая, въ конечномъ итогѣ является единственно активнымъ элементомъ общества. Въ частности для нашей ближайшей задачи—изслѣдованія кредитнаго хозяйства, гдѣ мы можемъ непосредственно наблюдать отношенія между заемщикомъ и кредиторомъ—обнаруженіе указанной связи между отдѣльнымъ явленіемъ и правильностями, наблюдаемыми въ массѣ такихъ явленій, дастъ намъ возможность установить связь между кредитнымъ хозяйствомъ и предпріятіями, на которыя распадается народное хозяйство, т. е. установить связь между кредитомъ и производительной дѣятельностью общества. Этимъ путемъ можетъ быть устранена изъ теоріи кредита указанная выше разрозненность между кредитомъ и хозяйственной дѣятельностью населенія.

Суть нижеслѣдующаго изложенія заключается въ слѣдующемъ. Оказывается, что для всѣхъ явленій природы и общества имѣетъ мѣсто такъ называемый законъ причинности, законъ извѣстной послѣдовательности явленій другъ за другомъ. За извѣстнымъ фактомъ, либо фактами неизмѣнно и безусловно слѣдуетъ всегда одинъ и тотъ же фактъ, событіе. Перваго рода фактъ (либо совокупность фактовъ), неизмѣнно и безусловно предшествующій второй категоріи фактовъ, называется причиною, факты второй категоріи—слѣдствіемъ. Соотношеніе между ними, какъ мы сказали, неизмѣнное и безусловное, т. е. разъ существуетъ причина, то непремѣнно существуетъ либо будетъ существовать слѣдствіе; разъ существуетъ слѣдствіе, то непремѣнно существуетъ либо существовала причина. Эти соотношенія связываютъ всѣ явленія другъ съ другомъ и даютъ въ результатѣ тѣ единообразія, законы, которыя мы наблюдаемъ всюду

---

[1]) См. стр. LXIII прим. 2.

[2]) См. стр. XCVI, а также LXXIX—LXXXVI; въ особенности стр. LXXX—LXXXII.

во вселенной—какъ въ явленіяхъ естественныхъ, такъ и въ явленіяхъ соціальныхъ. Но правильности эти бываютъ двухъ—вѣрнѣе трехъ—родовъ. Во-первыхъ—бываетъ такъ, что разъ произведено наблюденіе надъ какимъ либо конкретнымъ явленіемъ и установлены причины, вызвавшія это единичное явленіе, то гдѣ бы мы ни наблюдали такое явленіе, всюду мы будемъ замѣчать одну и ту же правильность: причины, его производящія, будутъ всегда однѣ и тѣ же, связь между предшествующими и послѣдующими будетъ неизмѣнная и безусловная. Этого рода единообразія въ явленіяхъ природы наблюдаются въ явленіяхъ, изучаемыхъ въ, такъ называемыхъ, точныхъ естественныхъ наукахъ—физикѣ, химіи и т. д.

Но часто при наблюденіи конкретнаго явленія и установленіи его причинъ въ составѣ этой послѣдней обнаруживается присутствіе такихъ фактовъ и событій, которыя не связаны неизмѣнно и безусловно со слѣдствіемъ,—иногда приходится наблюдать ихъ, иногда нѣтъ. Никакого прочнаго соотношенія между ними и слѣдствіемъ нѣтъ. Это—какъ объяснимъ ниже—событія, случайно предшествующія наблюдаемому явленію; связь ихъ съ дѣйствіемъ—случайная. Но однако эти случайно предшествующія событія не остаются безъ вліянія на слѣдствіе: при наблюденіи конкретнаго явленія и при опредѣленіи его причины (при установленіи—позволимъ себѣ такъ выразиться—*конкретной* причинности явленія) эти случайные элементы необходимо принимать во вниманіе, — они опредѣляютъ детальныя индивидуальныя черты и подробности отдѣльнаго явленія. При болѣе детальномъ анализѣ вліянія случайныхъ предшествующихъ на слѣдствіе можно установить два вида этого вліянія. Первый видъ вліянія случайныхъ причинъ состоитъ въ томъ, что онѣ *измѣняютъ* дѣйствіе причинъ неслучайныхъ. Напр., если мы измѣряемъ нѣсколько разъ длину какой-либо линіи, то при каждомъ измѣреніи получаются обыкновенно различные результаты: эти результаты уклоняются отъ дѣйствительной длины линіи то въ сторону $+$, то въ сторону $-$. Тутъ случайныя причины измѣняютъ дѣйствіе неслучайныхъ причинъ. При опредѣленіи прочныхъ, закономѣрныхъ соотношеній между явленіями случайности должно исключить. Послѣ этого исключенія въ составѣ предшествующихъ останутся только неслучайныя причины, а слѣдствіе будетъ свободно отъ вліянія случайностей. Связь между этими предшествующими и слѣдствіемъ будетъ неиз-

мѣнная и безусловная: если бы дѣйствовали однѣ неслучайныя причины, онѣ неизмѣнно и безусловно повлекли бы за собою слѣдствіе, однако, свободное отъ случайностей,—если бы можно было устранить при измѣреніи длины линіи вліяніе случайностей, то мы при каждомъ измѣреніи получали бы всегда одну и ту же—*истинную*—длину линіи.

Но вліяніе случайности можетъ быть и другого рода. Случайность можетъ *не только измѣнять* дѣйствіе неслучайныхъ причинъ, но являться необходимымъ элементомъ въ составѣ предшествующихъ для того, *чтобы явленіе вообще имѣло мѣсто*. Напримѣръ, связь между возрастомъ и смертностью несомнѣнна. Каждая возростная группа населенія, какъ показываетъ опытъ (въ особенности страховыхъ обществъ), платитъ извѣстную дань смерти. Однако каждый отдѣльный случай смерти отличается слишкомъ большими индивидуальностями и сплошь да—рядомъ приходится наблюдать, какъ случайность, присоединяясь ко всѣмъ остальнымъ условіямъ, въ которыхъ находится человѣкъ, *вызываетъ* болѣзненный процессъ и смерть. Простуда, даже дурное настроеніе духа и т. д., дѣйствуя на извѣстнымъ образомъ подготовленную почву, вызываютъ иногда смертельный исходъ. Говоря о законѣ смертности въ зависимости отъ возраста, мы очевидно должны исключить эти случайности. Но что тогда получится? Неслучайныя причины, сами по себѣ, не могутъ вызвать слѣдствія. Достиженіе извѣстнаго возраста (скажемъ 35 лѣтъ) не влечетъ за собою неизбѣжно и безусловно смерти: лицо, достигшее 35 ти лѣтняго возраста, *можетъ* умереть въ этомъ возрастѣ, но *можетъ* и пережить его. То состояніе организма, которое характеризуется этимъ возрастомъ [1]), является только почвой, на которой дѣйствуетъ цѣлый рядъ причинъ. Неслучайныя причины—возрастъ—только подготовляютъ почву для дѣйствія другихъ (сплошь и рядомъ случайныхъ) причинъ, вызывающихъ уже конкретный случай смерти. Вся роль неслучайныхъ причинъ сводится, такъ сказать, къ подготовительной стадіи. Прежде всего онѣ дѣлаютъ *возможнымъ* то либо другое явленіе изъ цѣлой группы ихъ—двухъ, трехъ и т. д.; какое изъ этихъ явленій будетъ имѣть мѣсто (переживетъ ли человѣкъ

[1]) Понятное дѣло, что тутъ рѣчь идетъ не только о физіологическомъ развитіи организма, но также и о соціальныхъ вліяніяхъ, которымъ приходилось подвергаться лицу дожившему до 35 возраста.

тридцатипятилѣтній возрастъ или нѣтъ), это опредѣлятъ уже случайныя причины. Но неслучайныя причины далеко не безразлично относятся къ *каждому* изъ возможныхъ слѣдствій: каждому изъ нихъ онѣ благопріятствуютъ въ разной степени. Такъ напр., въ Россіи за 1874—1884 г. изъ 1000 лицъ, доживавшихъ до 30 лѣтъ, доживало до 35 лѣтъ 949 , а умиралъ 51 , а изъ 1000 лицъ доживавшихъ до 60 лѣтъ доживало до 65 лѣтъ только 751, а умирало 249 [1]). Неслучайныя причины благопріятствуютъ тому, чтобы одно явленіе повторялось чаще, другое рѣже. И только. Напр., случаевъ переживанія въ обѣихъ изъ указанныхъ группъ значительно больше случаевъ смерти. Но онѣ не вызываютъ сами по себѣ опредѣленно то или другое явленіе: онѣ предоставляютъ это рѣшить случаю и только опредѣляютъ группу возможныхъ слѣдствій и благопріятствуютъ тому, чтобы одно явленіе повторялось подъ вліяніемъ случая чаще, другое рѣже. Такія *возможныя*, а *не достовѣрныя* слѣдствія мы назовемъ *вѣроятными* явленіями. Такъ какъ въ массѣ явленій случайности парализуются, компенсируются (объ этомъ будетъ сказано ниже), то только что отмѣченная тенденція неслучайныхъ причинъ и обнаруживается въ массѣ явленій (напр. въ соціальномъ явленіи) въ видѣ единообразій, извѣстныхъ подъ именемъ закона большихъ чиселъ. Отсюда ясно, что если мы какимъ либо образомъ (дедукціей или индукціей) опредѣлимъ неслучайныя причины какого либо вѣроятнаго явленія и связь этихъ неслучайныхъ причинъ съ этимъ вѣроятнымъ слѣдствіемъ (вѣроятность), то тѣмъ самымъ мы опредѣлимъ и ту правильность, которая извѣстна намъ подъ именемъ закона большихъ чиселъ. Этимъ путемъ мы устанавливаемъ связь между отдѣльнымъ вѣроятнымъ явленіемъ (напр. между дѣйствіемъ, поступкомъ какого либо лица) и тою правильностью, которая наблюдается въ массѣ явленій (напр. соціальнымъ явленіемъ). Но вмѣстѣ съ тѣмъ мы находимъ принципъ для сведенія общественнаго явленія на дѣйствія, поступки отдѣльныхъ людей, и группъ людей, составляющихъ общество, т. е. къ разрѣшенію той задачи, которую *Зиммель* ставитъ обществовѣдѣнію вообще; которую ставятъ себѣ экономисты—теоретики (напр. *Вагнеръ* и др.) и наконецъ, которую должны были поставить себѣ *мы* при изученіи кредитнаго хозяйства.

---

[1]) *Ю. Э. Янсонъ* „Сравнительная Статистика“ (Спб. 1893) стр. 275.

Этимъ принципомъ мы и постараемся воспользоваться для того, чтобы устранить изъ теоріи кредита вышеуказанную разрозненность между кредитомъ и народнымъ хозяйствомъ.

Такъ какъ мы сознаемъ вполнѣ, что вышеизложенныя сжатыя разсужденія о законѣ большихъ чиселъ не могутъ дать сколько-нибудь обоснованнаго воззрѣнія на существо закономѣрности массовыхъ явленій, то мы считаемъ необходимымъ для тѣхъ, кто пожелалъ бы точнѣе усвоить себѣ вышеизложенную точку зрѣнія, изложить ее ниже въ нѣсколько болѣе обоснованномъ видѣ.

Вопросъ о томъ, что такое законъ, есть одинъ изъ самыхъ основныхъ, самыхъ существенныхъ вопросовъ знанія. Не составивъ себѣ сколько-нибудь яснаго представленія объ этомъ предметѣ, мы не въ состояніи будемъ ориентироваться въ окружающихъ насъ явленіяхъ ни при нашей практической дѣятельности, ни при нашихъ научныхъ, теоретическихъ изслѣдованіяхъ.

Можно съ увѣренностью сказать, что различія въ направленіяхъ всѣхъ политико-экономическихъ школъ, которыя когда либо существовали, опредѣляются главнымъ образомъ разницей ихъ взглядовъ на закономѣрность. Достаточно назвать, напримѣръ, меркантилистовъ, физіократовъ, классическую школу политической экономіи, школу научнаго соціализма, старѣйшую историческую школу, новѣйшую историческую школу, съ разными оттѣнками направленій въ предѣлахъ самой школы, начиная съ А. Вагнера и Бюхера и кончая Брентано и Шмоллеромъ, австрійскую школу съ Менгеромъ, Бемъ-Баверкомъ во главѣ.— Основнымъ, самымъ существеннымъ признакомъ различія между этими школами является разница воззрѣній ихъ на закономѣрность общественныхъ явленій. Уже отсюда видно громадное значеніе этого вопроса для политической экономіи.

Но этого мало. Намъ думается, что въ настоящее время общественныя науки (такъ-же какъ и естественныя) находятся въ такомъ положеніи, что дальнѣйшее движеніе ихъ безъ установки твердаго и яснаго взгляда на закономѣрность почти что невозможно. Возьмемъ политико-экономическую теорію. Несомнѣнно политическая экономія—одна изъ наиболѣе разработанныхъ соціальныхъ наукъ, а между тѣмъ вы найдете въ ней по многимъ, очень существеннымъ, вопросамъ самыя разнообразныя теоріи. Теоріи эти стоятъ рядомъ другъ съ другомъ и не въ состояніи вытѣснить одна другую. Почему? — Да потому, что у насъ нѣтъ достаточно яснаго взгляда на то, какого рода правильности, закономѣрности существуютъ въ обществѣ; какъ относятся дѣйствія, поступки, отдѣльныхъ людей къ тому, что мы разумѣемъ подъ названіемъ соціальное, общественное явленіе. Вѣдь въ сущности, что мы можемъ наблюдать это — поступки, дѣйствія отдѣльныхъ людей; но какъ изъ этихъ дѣйствій складывается общественное явленіе и какое отношеніе къ закономѣрности общественныхъ явленій имѣютъ дѣйствія отдѣльныхъ лицъ и, наконецъ, какимъ образомъ изъ этихъ отдѣльныхъ, разрозненныхъ дѣйствій отдѣльныхъ личностей получается устойчивое постоянство общественныхъ явленій, — этого мы не знаемъ и потому не только не можемъ прибѣгнуть къ могучему средству опыта и наблюденія для провѣрки различныхъ теорій, но, не зная характера закономѣрности обществен-

ныхъ явленій, не можемъ провести достаточно глубоко и дедукцію. Отсюда и получается то безотрадное состояніе экономической теоріи, о которомъ мы говорили выше: по одному и тому-же вопросу—напр. о цѣнности—существуетъ нѣсколько теорій (трудовая теорія цѣнности, теорія предѣльной полезности, теорія спроса и предложенія, теорія издержекъ производствъ, и т. д.). Теоріи эти совершенно равноправны, и однако не смотря на то, что онѣ исключаютъ другъ друга, существуютъ рядомъ и—чтобы тамъ ни говорили — ни одна изъ этихъ теорій цѣнности до сихъ поръ ни доказана, ни опровергнута. Мы стоимъ передъ массовымъ явленіемъ, такимъ какъ оно получается на поверхности общества, если его наблюдать непосредственно, во всемъ объемѣ (напр., теорія спроса и предложенія); но проникнуть за эту поверхность, проникнуть въ глубь общества и указать силы и причины, опредѣляющія извѣстныя явленія,—этого мы при отсутствіи яснаго представленія о правильностяхъ въ общественной жизни,—правильностяхъ, какъ онѣ получаются въ результатѣ дѣйствій, поступковъ отдѣльныхъ людей, сдѣлать не можемъ ни помощью индукціи, ни путемъ дедукціи.

Ужъ эти два примѣра показываютъ намъ какое громадное значеніе для экономической теоріи имѣетъ установленіе яснаго взгляда на закономѣрность.

Понятное дѣло, что вопросъ такой сложности и такой важности не можетъ быть разсмотрѣнъ въ нашемъ введеніи сколько нибудь полно. Мы надѣемся въ неособенно продолжительномъ времени изложить нашу точку зрѣнія въ отдѣльной работѣ. Здѣсь же мы займемся указаннымъ вопросомъ только въ той мѣрѣ, въ какой онъ необходимъ намъ для нашей темы—пониманія кредитнаго хозяйства. Вынужденная краткость, съ которой мы должны трактовать этотъ сложный и важный вопросъ, дѣлаетъ наше разсужденіе абстрактнымъ и требуетъ нѣкотораго напряженія отъ читателя. Но мы не могли, не увеличивая и безъ того очень большихъ размѣровъ нашего введенія, иллюстрировать наши разсужденія достаточнымъ числомъ примѣровъ.

Вопросъ о закономѣрности общественныхъ явленій не можетъ быть разсмотрѣнъ изолировано, т. е. безъ связи съ вопросомъ о закономѣрности вообще,—онъ долженъ быть изученъ совмѣстно съ закономѣрностью естественныхъ явленій.

Мы оставимъ здѣсь безъ разсмотрѣнія воззрѣнія Канта и неокантіанскаго направленія на закономѣрность. Послѣднее есть не что иное какъ компромиссъ между воззрѣніями Канта на законъ причинности, какъ на apriori, и позитивизмомъ, и является понятнымъ слѣдствіемъ того, что, какъ увидимъ ниже, воззрѣніе позитивной школы на закономѣрность, дѣйствительно, не охватываетъ собою всѣхъ правильностей, наблюдаемыхъ нами не только въ общественныхъ явленіяхъ, но даже и въ явленіяхъ міра физическаго.

Мы остановимся на томъ опредѣленіи закона, который даетъ позитивная школа, и при томъ только на одномъ изъ наиболѣе крупныхъ представителей ея—*Дж. С. Миллѣ*. Сдѣлаемъ мы это потому, что считаемъ правильнымъ то воззрѣніе на законъ, котораго держится эта школа; хотя сознаемъ вполнѣ, что это опредѣленіе нѣсколько узко и не охватываетъ собою всѣхъ явленій естественнаго и, тѣмъ болѣе, общественнаго міра. На нашъ взглядъ, это опредѣленіе должно быть нѣсколько расширено; но расширено на томъ же основаніи опыта и наблюденія. Намъ кажется ненужнымъ и ненаучнымъ вводить совершенно чуждый опытному изслѣдованію элементъ apriori. Мы должны—и при томъ не только въ естественныхъ, но и въ въ общественныхъ наукахъ — держаться строго научныхъ методовъ опыта и наблюденія, если не хотимъ остаться на

необозримомъ океанѣ явленій, подлежащихъ научному изслѣдованію, безпомощно безъ руля и безъ вѣтрилъ.

Нижеслѣдующія разсужденія по вопросу о закономѣрности общественныхъ явленій—вопросу, которымъ мы интересуемся въ теченіе уже довольно долгаго времени—частью были изложены нами уже давно, при чемъ мы пользовались тогда „Системой логики“ въ русскомъ переводѣ г. Резенера. Переводъ этотъ сдѣланъ съ 5-го англійскаго изданія. Мы свѣрили тѣ мѣста этого изданія, на которыя намъ приходится ссылаться, съ англійскимъ оригиналомъ *) и нашли, что они вполнѣ соотвуютъ тексту послѣдняго (8-го) англійскаго изданія. Поэтому мы нашли возможнымъ воспользоваться переводомъ г. Резенера, тѣмъ болѣе, что это позволяло намъ утилизировать для нашей настоящей работы то, что нами было сдѣлано раньше.

„При созерцаніи . . . единообразія въ порядкѣ природы . . . говоритъ Д. С. Милль — однимъ изъ первыхъ наблюденій является то, что упомянутое единообразіе есть собственно не одно единообразіе, а совокупность единообразій (not regularity but regularities). Общая правильность производится существованіемъ частныхъ правильностей.

Порядокъ природы вообще постояненъ потому, что постояненъ ходъ каждаго изъ составляющихъ его явленій. Извѣстный фактъ неизмѣнно повторяется, когда присутствуютъ нѣкоторыя обстоятельства, и не встрѣчается, когда они отсутствуютъ; то же самое истинно о другомъ фактѣ и т. д. Изъ этихъ отдѣльныхъ нитей, связывающихъ части великаго цѣлаго, которое мы называемъ природой, неизбѣжно образуется общая ткань, сдерживающая это цѣлое. Если A всегда сопровождается D, B всегда является съ E, C съ F, то изъ этого слѣдуетъ, что AB сопровождается DE, AC является съ DF, BC съ EF и, наконецъ, ABC съ DEF.

Такъ происходитъ общій характеръ правильности, который вмѣстѣ съ безконечнымъ разнообразіемъ и среди его проникаетъ всю природу.

Поэтому, первое, что должно быть замѣчено относительно такъ-называемаго единообразія въ порядкѣ природы, есть то, что оно само фактъ сложный, состоящій изъ всѣхъ отдѣльныхъ единообразій, существующихъ относительно единичныхъ явленій. Эти различныя единообразія, когда они обнаружены... “съ достаточной несомнѣнностью„ мы называемъ на обыкновенномъ языкѣ законами природы. Въ языкѣ научномъ это названіе употребляется въ болѣе тѣсномъ смыслѣ, для означенія единообразій, приведенныхъ къ своему простѣйшему выраженію“ **).

„Важно...—читаемъ мы у того же автора въ другомъ мѣстѣ ***)—видѣть въ изученіи природы изученіе законовъ, а не *одного* закона: изученіе единообразій, во множественномъ числѣ; видѣть, что различныя естественныя явленія слѣдуютъ своимъ отдѣльнымъ правиламъ и способамъ наступленія, которые,

---

*) *I. S. Mill* „System of Logic“ London (Longmans, Green, and. C.) 1895. People's edition. Ниже рядомъ со ссылками на переводъ Резенера стоитъ указаніе книги, главы и параграфа послѣдняго англійскаго изданія (текстъ, какъ извѣстно, окончательно установился въ 8 изданіи), а также стр. вышеназваннаго народнаго изданія.

**) Д. С. Милль (рус. пер.) т. I (1878 г.), стр. 345. Book III Chap. IV, § 1 (стр. 206).

***) Ibid. стр. 348. Book III Chapt. IV, § 1 (стр. 208).

хотя чрезвычайно смѣшаны и спутаны другъ съ другомъ, но могутъ, до нѣкоторой степени, быть изучаемы отдѣльно, видѣть (обращаясь къ нашему прежнему сравненію), что существующая въ природѣ правильность есть ткань, состоящая изъ отдѣльныхъ нитей и понятная только слѣдящему за каждой нитью отдѣльно, для чего часто необходимо раздернуть часть ткани и обнаружить нити поодиночкѣ. Правила опытнаго изслѣдованія суть пріемы такого раздергиванія ткани".

„...Во всей извѣстной вселенной *) нѣтъ ни одной произведенной вещи, ни одного наступающаго событія, которыя бы не были связаны единообразіемъ или неизмѣнною послѣдовательностью съ какимъ-либо однимъ или нѣсколькими предшествовавшими явленіями до такой степени, что повторяются всякій разъ, когда вновь наступятъ эти явленія, и не будутъ существовать явленія со свойствомъ противодѣйствующей причины. Въ свою очередь, эти предшествующія явленія подобнымъ же образомъ связаны съ нѣкоторыми, предшествовавшими имъ, и такъ далѣе, пока мы не достигнемъ, какъ послѣдней, доступной намъ ступени, свойства какой-либо первой причины, или совокупности нѣсколькихъ первыхъ причинъ".

„Итакъ, **) между явленіями, существующими въ какое-либо мгновеніе, и явленіями, существующими въ наступающее за тѣмъ мгновеніе, есть неизмѣнный порядокъ послѣдовательности, и, какъ мы сказали, говоря объ общемъ единообразіи въ порядкѣ природы, эта ткань состоитъ изъ отдѣльныхъ нитей; этотъ собирательный порядокъ составляется изъ частныхъ послѣдовательностей, неизмѣнно существующихъ между этими различными частями. За нѣкоторыми фактами нѣкоторые факты постоянно слѣдуютъ и, какъ мы увѣрены, будутъ слѣдовать (as we believe, will continue to succeed). Неизмѣнно предшествующій фактъ называется причиною, неизмѣнно наступающій за нимъ—слѣдствіемъ. И всеобщность закона связи причины со слѣдствіемъ состоитъ въ томъ, что всякій послѣдующій фактъ связанъ такимъ образомъ съ какимъ-либо частнымъ предшествующимъ фактомъ. Каковъ бы ни былъ фактъ, если онъ началъ существовать, то былъ предшествуемъ какимъ-либо фактомъ, или какими-либо фактами, съ которыми онъ неизмѣнно связанъ". „Для каждаго событія существуетъ извѣстная комбинація предметовъ и событій, извѣстное стеченіе обстоятельствъ, положительныхъ и отрицательныхъ, наличность которыхъ всегда влечетъ за собою наступленіе указаннаго событія" ***).

Изъ сказаннаго видно, насколько существенно установить характеръ связи между причиной и слѣдствіемъ. Отношеніемъ причины къ слѣдствію устанавливается связь каждаго отдѣльнаго звена указанныхъ выше цѣпей закономѣрности, которыя во всей своей совокупности составляютъ единообразіе, закономѣрность въ порядкѣ послѣдовательности явленій во всей вселенной. Уяснивъ себѣ указанное отношеніе, мы уяснимъ себѣ и всѣ свойства указанныхъ цѣпей закономѣрности.

Послѣ детальнаго анализа Д. С. Миль даетъ такое опредѣленіе причины****). „Итакъ, говоря философски, причина есть сумма всѣхъ условій поло-

*) Ibid. стр. 377—378. Book III. Chapt. V, § 8 (стр. 226).

**) Ibid. стр. 358. Book. III, Chapt. V, § 2 (стр. 213—214).

***) Переводъ нашъ (l. c. стр. 214).

****) Система логики, т. I (1878), стр. 364—365, Book III, Chapt. V, § 3 (стр. 217—218). См. также стр. 370.

жительныхъ и отрицательныхъ, взятыхъ вмѣстѣ; совокупность случайностей всякаго рода, наступленіе которыхъ неизмѣнно сопровождается слѣдствіемъ. Однако отрицательныя условія какого-либо явленія, подробное перечисленіе которыхъ было бы, въ большинствѣ случаевъ, весьма длинно, могутъ быть поставлены подъ одинъ заголовокъ, именно: отсутствіе предупреждающихъ или противодѣйствующихъ причинъ (The cause, then, philosophically speaking, is the sum total of the conditions positive and negative taken together; the whole of the contingencies of every description, which being realised, the consequent invariably follows. The negative conditions, however of any phenomenon, a special enumeration of which would generally be very prolix, may be all summed up under one head, namely, the absence of preventing or counteracting causes).“

Что все это имѣетъ силу и по отношенію къ общественнымъ явленіямъ, это видно съ перваго же взгляда. При чемъ все сказанное имѣетъ значеніе не только для всѣхъ общественныхъ явленій въ совокупности, но и для болѣе или менѣе значительныхъ областей соціальныхъ явленій. Напримѣръ, развитіе крупной обрабатывающей промышленности предполагаетъ развитіе цѣлаго ряда условій: извѣстной густоты населенія, болѣе или менѣе совершенныхъ путей сообщенія, развитія раздѣленія труда, наличности капиталовъ у населенія, класса рабочихъ и т. д. Каждый изъ этихъ факторовъ развивается исторически и представляетъ собою ту нить закономѣрности, о которой говоритъ Милль. Вообще историческое объясненіе общественныхъ явленій является conditio sine qua non научности изслѣдованія: послѣдующіе факты мы, какъ и въ естественныхъ явленіяхъ, стараемся объяснить предшествующими, эти послѣднія ихъ предшествующими и т. д., удаляясь все болѣе и болѣе въ глубь прошлаго.

Изъ изложеннаго выше опредѣленія общества слѣдуетъ, что единственно активнымъ началомъ въ обществѣ является индивидуумъ и что соціальныя явленія представляютъ собою цѣлое, составленное изъ отдѣльныхъ нитей, образовавшихся изъ фактическихъ, психическихъ соотношеній отдѣльныхъ личностей и группъ личностей. Отношенія эти вызваны соображеніями цѣлесообразности, нуждой и силой отдѣльныхъ личностей и группъ личностей. *Д. С. Миллъ* въ своей „Логикѣ нравственныхъ наукъ“ *) высказываетъ такое же воззрѣніе на общественныя явленія „Законы явленій общества—говоритъ онъ—суть не что иное и не могутъ быть ничѣмъ инымъ, какъ только законами дѣйствій и страстей людей, соединенныхъ въ общественныя состоянія. Но люди въ состояніи общества—все-таки люди; ихъ дѣйствія и страсти подчиняются законамъ индивидуальной человѣческой природы. Люди, соединенные вмѣстѣ, не обращаются въ другой родъ существъ, съ иными свойствами, какъ, напр., водородъ и кислородъ, отличны отъ воды или какъ водородъ, кислородъ, углеродъ и азотъ отличны отъ нервовъ, мускуловъ и тяжей. Люди въ обществѣ имѣютъ только тѣ свойства, которыя вытекаютъ изъ законовъ природы индивидуальнаго человѣка или могутъ быть сведены на эти законы. Въ соціальныхъ явленіяхъ *составленіе причины есть общій законъ*“. Такимъ образомъ общество состоитъ изъ отдѣльныхъ индивидуумовъ, стоящихъ другъ къ другу только въ фактическихъ отношеніяхъ, и „люди въ обществѣ имѣютъ только тѣ свойства, которыя вытекаютъ изъ законовъ природы индивидуальнаго человѣка или могутъ

*) Система логики, т. II (1878 г.), стр. 427 Book VI, Chapt. VII, § 3 (стр. 573).

быть сведены на эти законы". Въ другомъ мѣстѣ *) Д. С. Милль прямо отказываетъ всякому закону общественныхъ явленій въ научности, „пока этотъ . . . законъ не будетъ связанъ съ психологическими и этологическими законами, отъ которыхъ онъ необходимо долженъ зависѣть; и пока онъ согласіемъ апріорическаго вывода съ историческими доказательствами не будетъ обращенъ въ научный законъ, на него невозможно будетъ полагаться для предсказанія будущихъ событій, кромѣ развѣ самыхъ ближайшихъ случаевъ". Итакъ, всѣ законы общественныхъ явленій сводятся на законы индивидуальной психологіи и законы человѣческаго характера: все сводится къ фактическимъ соотношеніямъ между индивидумами, соотношеніямъ, вызываемымъ соображеніями цѣлесообности и личными интересами. Какого же рода законы возможны при такого рода положеніи дѣла?

Послѣ всего сказаннаго весьма понятно, что Д. С. Милль для объясненія соціальныхъ законовъ обращается къ индивидууму и задается вопросомъ: существуетъ ли законъ причинности для дѣйствій отдѣльнаго человѣка?

На „вопросъ, прилагается ли законъ причинности въ томъ же строгомъ смыслѣ къ человѣческимъ дѣйствіямъ, какъ и къ другимъ явленіямъ"... (т. е. на вопросъ о *конкретной* причинности человѣческихъ дѣйствій) Д. С. Милль отвѣчаетъ—на нашъ взглядъ, совершенно правильно—утвердительно **). Вообще же нашъ авторъ считаетъ „ученіе о причинной зависимости нашихъ намѣреній отъ мотивовъ и мотивовъ отъ представившихся намъ желаемыхъ предметовъ . . . достаточно установленнымъ"***). При этомъ онъ поясняетъ, что „въ причинности" (человѣческихъ дѣйствій) „не заключается ничего, кромѣ неизмѣнной, достовѣрной и безусловной послѣдовательности †*). „Если даны мотивы присутствующіе въ душѣ недѣлимаго, и даны также характеръ и настроеніе недѣлимаго, то безошибочно можно вывести, какъ, онъ поступитъ; если мы вполнѣ знаемъ человѣка и знаемъ всѣ побужденія, дѣйствующія на него, то мы можемъ предсказать его поведеніе съ такою же достовѣрностью, съ какою предсказываемъ какое-нибудь физическое событіе. Это предложеніе я считаю точнымъ толкованіемъ всеобщаго опыта, выраженіемъ въ словахъ того, въ чемъ каждый внутренно убѣжденъ. Всякій, кто убѣжденъ, что онъ вполнѣ знакомъ съ обстоятельствами какого-либо случая и съ характеромъ различныхъ лицъ, причастныхъ къ этому случаю, не затруднится предсказать, какъ всѣ эти лица будутъ дѣйствовать" †**) „Когда мы говоримъ, что всѣ человѣческія дѣйствія происходятъ необходимо, то разумѣемъ только, что они навѣрное случатся если ничто не помѣшаетъ" †***) словомъ: „Ученіе, что наши желанія и дѣйствія являются неизмѣнными послѣдующими нашихъ предыдущихъ душевныхъ состояній, не противорѣчитъ нашему сознанію и не ощущается какъ нѣчто унижающее" ††*).

Итакъ, дѣйствія и поступки отдѣльныхъ людей, къ которымъ, какъ мы знаемъ, сводятся въ конечномъ результатѣ всѣ общественныя явленія, подобно

*) Ibid. т. II, стр. 466—467, Book. VI, Chapt. X, § 3. Стр. 597.
**) Ibid., стр. 384 Book VI, Chapt. II, § 1. (Стр. 547).
***) Ibid., т. II, стр. 392. Book VI. Chapt. II, § 4 (стр. 552).
†*) Ibid., стр. 386. Book VI, Chapt II, § 2 (стр. 548).
†**) Ibid. т. II, стр. 385. Book VI, Chapt. II. § 2. (Стр. 547—548).
†***) Ibid., стр. 387. Book. VI. Chapt. II, § 3, (стр. 549).
††*) Ibid., стр. 385. Book. VI. Chapt. II, § 2, (стр. 548).

тому какъ и явленія въ области естественной, подчинены закону причинности; при чемъ „причина есть сумма всѣхъ условій положительныхъ и отрицательныхъ, взятыхъ вмѣстѣ; совокупность случайностей всякаго рода, наступленіе которыхъ неизмѣнно сопровождается слѣдствіемъ“.

Мы считаемъ положительно невозможнымъ возразить что-нибудь противъ изложенныхъ положеній. Но нужно постоянно имѣть въ виду, что тутъ рѣчь идетъ о конкретной причинности: *о конкретныхъ причинахъ конкретнаго же явленія и объ отношеніяхъ между этими конкретными причинами и вызваннымъ ими конкретнымъ явленіемъ, включая всѣ индивидуальныя особенности этого явленія.*

Какого-же рода примѣненіе можемъ мы сдѣлать изъ только что выясненной точки зрѣнія на конкретную причинность для объясненія тѣхъ единообразій природы и общества, которыя мы называемъ законами? Законъ имѣетъ въ виду, какъ мы знаемъ, установленіе прочныхъ, неизмѣнныхъ и безусловныхъ соотношеній между явленіями. Законъ имѣетъ въ виду установленіе не конкретной лишь причинности, не установленіе причинъ для даннаго индивидуальнаго явленія, а установленіе такихъ соотношеній, при которыхъ если мы наблюдаемъ какое-либо опредѣленное явленіе, то гдѣ бы мы такое-же явленіе ни наблюдали и сколько бы разъ мы его ни наблюдали, если существуетъ наблюдаемое явленіе, то существуетъ либо существовала причина, разъ существуетъ эта послѣдняя, то существуетъ либо будетъ существовать слѣдствіе *).

Только что описанная связь причины со слѣдствіемъ (конкретная причинность) нашла себѣ блестящее примѣненіе при окрытіи законовъ явленій, которыми занимаются такъ называемыя точныя естественныя науки—физика, химія, астрономія, механика и сопредѣльныя съ ними области знанія, технологія и т. д. Для естественныхъ явленій, подлежащихъ изслѣдованію точныхъ наукъ, имѣетъ мѣсто слѣдующее положеніе: если будутъ открыты причины какого-либо явленія въ одномъ конкретномъ случаѣ, то тѣмъ самымъ будетъ открытъ законъ этого явленія, — во всѣхъ случаяхъ, гдѣ только данное явленіе будетъ наблюдаться, всегда будутъ имѣться налицо тѣ вполнѣ опредѣленныя причины, которыя были обнаружены при изученіи этого единственнаго случая; и обратно — всегда и всюду, гдѣ только будутъ имѣть мѣсто причины указаннаго явленія, неизмѣнно и безусловно будетъ имѣть мѣсто и указанное, вполнѣ и точно опредѣленное слѣдствіе.

Такой характеръ явленій, которыя изучаютъ точныя науки, далъ въ руки этимъ наукамъ такое могучее средство изслѣдованія, какъ опытъ, который поставилъ ихъ въ крайне благопріятныя условія для развитія по сравненію съ другими областями человѣческаго знанія.

Но далеко не всѣ явленія отличаются вышеуказаннымъ свойствомъ, и для нихъ окрытіе конкретной причинности не можетъ имѣть такого значенія. Прежде всего указанныхъ чертъ не имѣютъ человѣческія дѣйствія.

Необходимость разобраться въ разныхъ вопросахъ практической жизни и высокій интересъ, какой представляетъ собою человѣкъ и общество, уже издавна побуждали къ изученію общественныхъ явленій. Опытъ показалъ, что въ

*) Считаемъ необходимымъ замѣтить, что ради краткости мы не можемъ касаться вопросовъ о множественности причинъ, смѣшеніи дѣйствій, составленіи причинъ и т. д. Для уясненія всего этого мы отсылаемъ читателя къ соотвѣтствующимъ отдѣламъ „Системы Логики“ Д. С. Милля.

общественныхъ явленіяхъ также существуютъ правильности, которыя позволяютъ намъ предвидѣть явленія и быть до извѣстной степени господами положенія. Но тотъ же опытъ показалъ, что законы общественныхъ явленій значительно отличаются отъ законовъ естественныхъ явленій. Въ то время какъ въ области естественнаго міра каждое отдѣльное явленіе обнаруживаетъ правильность, закономѣрность, отдѣльное явленіе изъ области общественной жизни, хотя и подчиняется конкретной причинности, но отличается такими конкретными, индивидуальными чертами, что изъ наблюденія надъ отдѣльнымъ явленіемъ нельзя вывести общихъ правильностей, имѣющихъ мѣсто для всѣхъ такихъ явленій. Каждое явленіе въ отдѣльности такой правильности не обнаруживаетъ,—правильности замѣчаются только въ массахъ однородныхъ явленій. Извѣстный объемъ газа, будучи нагрѣваемъ, увеличиваетъ давленіе на стѣнки заключающаго его сосуда. Тутъ причина—нагрѣваніе, слѣдствіе — увеличеніе давленія. Это соотношеніе между причиною и слѣдствіемъ, наблюденное и констатированное въ одномъ случаѣ, будетъ имѣть мѣсто при всякомъ нагрѣваніи перегрѣтаго газа, гдѣ бы и какъ бы этотъ опытъ ни былъ произведенъ. Между тѣмъ самоубійство А, либо смерть Б отличаются столькими индивидуальными чертами, такими съ виду спеціальными свойствами, что обнаружить какое-либо единообразіе, законъ, имѣющій силу для всѣхъ случаевъ смерти, при наблюденіи отдѣльнаго случая смерти положительно невозможно. И однако въ массѣ населенія и самоубійства, и смертность обнаруживаютъ очень строгую правильность. Правильность смертности въ опредѣленномъ возрастѣ служитъ основаніемъ для созданія страховыхъ учрежденій на случай смерти и провѣрена громаднымъ опытомъ.—Подъ вліяніемъ такого рода наблюденій выработалось воззрѣніе, что для общественныхъ явленій существуютъ особаго рода законы—законы большихъ чиселъ; законы эти имѣютъ силу и значеніе только для большихъ чиселъ явленій и не имѣютъ никакого значенія для отдѣльныхъ явленій *).

По отношенію къ общественнымъ явленіямъ, вытекающимъ изъ дѣйствій и поступковъ людей (а слѣдовательно, и по отношенію къ хозяйственнымъ явленіямъ), отмѣченный выше характеръ закономѣрности объясняется нѣкоторыми изслѣдователями (Quetelet) тѣмъ, что человѣкъ — существо, одаренное свободною волею, которая опредѣляется сама изъ себя, вполнѣ самостоятельно и независимо отъ внѣшнихъ условій и какихъ-либо законовъ. Однако „Всевышній премудро положилъ предѣлъ нашимъ психическимъ силамъ, подобно тому какъ онъ ограничилъ наши физическія силы; il n'a pas voulu que l'homme pût porter atteinte á ses lois éternelles (онъ не захотѣлъ, чтобы человѣкъ былъ въ состояніи нанести ударъ его вѣчнымъ законамъ)". И это ограниченіе выражается въ томъ, что *„le libre arbitre de l'homme s'efface et demeure sans effet sensible, quand les observantions s'etendent sur un grand nombre d'individus"*, „de maniére á ne laisser predominer que le véritables causes en vertu desquelles la société existe et se conserve" *(свободная воля человѣка* [какъ cause *accidentelle*] *сглаживается и не оставляетъ сколько нибудь замѣтнаго слѣда, если наши наблюденія простираются на большое число индивидовъ"*, „чтобы дать возможность господствовать только непреложнымъ законамъ, въ силу которыхъ общество существуетъ и сохраняется)**).

*) *Quetelet* „Physique Sociale"—(S.-Petesbourg. 1869), т. I, стр. 127—133.

**) *Quetelet* „Physique Sociale", т. II. (S. Pétersbourg. 1869), стр. 147. См. также ibid., т. I, стр. 128—130.

Но закономѣрность только что описаннаго характера присуща не только общественнымъ явленіямъ, но и явленіямъ, изучаемымъ цѣлымъ рядомъ естественныхъ наукъ: метеорологіей *), біологическими науками и т. д. Напр., великій законъ *Ч. Дарвина* о естественномъ подборѣ и наслѣдственности имѣетъ мѣсто только для большого числа организмовъ. Но это объясняютъ еще малымъ развитіемъ названныхъ наукъ, которыя вмѣстѣ съ общественными науками относятся къ разряду „неточныхъ“ наукъ **).

Но, съ одной стороны, развитіе опытной психологіи обнаружило законы въ психическихъ явленіяхъ человѣка и установило понятіе свободы воли, не исключающее закономѣрности психическихъ явленій. Съ другой, оказалось, что закономѣрность, къ смыслѣ закона большихъ чиселъ имѣетъ мѣсто не только въ неточныхъ наукахъ, и явленіяхъ, включающихъ въ себѣ и пертурбаціонные элементы—какъ воля, — а даже и въ самой точной изъ всѣхъ естественныхъ

*) Что, кажется, можетъ быть свободнѣе и независимѣе вѣтра отъ какихъ бы то—ни было законовъ? И между тѣмъ, несомнѣнно, что направленіе и сила вѣтра подчиняются закону большихъ чиселъ. Это видно изъ слѣдующихъ двухъ примѣровъ.

Существуетъ мнѣніе, что по крайней мѣрѣ нѣкоторыя изъ наблюдаемыхъ нами морскихъ теченій являются результатами направленія вѣтровъ. Дѣло въ томъ, что вѣтеръ, дуя въ извѣстномъ направленіи, увлекаетъ за собою воды поверхности океана. Сегодня онъ дуетъ въ одномъ направленіи, завтра въ другомъ, послѣ завтра въ третьемъ. Но тѣ толчки, которые получаетъ вода въ различныхъ направленіяхъ, въ силу закона сохраненія энергіи, не исчезаютъ, а сохраняются, складываясь другъ съ другомъ. И вотъ въ результатѣ этого сложенія получаются морскія теченія. Они говорятъ намъ, что вѣтеръ дуетъ въ каждомъ данномъ мѣстѣ чаще и сильнѣе въ извѣстномъ направленіи, отчего толчки въ извѣстномъ направленіи получаются больше и они сильнѣе, такъ-что при сложеніи движеній воды, полученныхъ отъ указанныхъ выше толчковъ, она начинаетъ течь въ извѣстномъ направленіи. Постоянство теченій (либо ихъ періодичность) указываетъ на постоянство (либо періодичное постоянство) только что указанный правильности.

Dr. E. Engel въ „Volkswirthschaftliche Zeitfragen (Berlin 1882) въ статьѣ „Das Rechnungsbach der Hausfrau etc“... на стр. 35 и слѣд. указываетъ одинъ очень интересный примѣръ утилизаціи правильностей, наблюдаемыхъ въ вѣтрахъ, для мореплаванія. *Engel* говоритъ, что американскій морской офицеръ *F. Maury* еще до войны за самостоятельность воспользовался матеріалами, накопленными въ такъ-называемыхъ лагъ-бухахъ (въ корабельныхъ журналахъ) относительно направленія вѣтровъ въ различныхъ мѣстахъ и въ различное время и опредѣлилъ для разныхъ мѣсяцевъ и для различныхъ морей пути, на которыхъ можно чаще всего встрѣтить попутный вѣтеръ. Результаты получились громадные. Такъ, напр., до того времени на плаваніе отъ Нью-Іорка до С.-Франциско требовалось 180 дней, а руководствуясь вышеназванными указаніями для этого пріѣзда нужно было затрачивать сначала 135 дней, потомъ 100 и даже 92 дня. Путешествіе изъ Англіи въ Австралію и обратно требовало до упомянутаго открытія 250 дней, а послѣ него сразу упало до 130 дней. Какое значеніе имѣло это открытіе закономѣрности въ направленіи и силѣ вѣтра въ то время, когда были только парусныя суда, понятно само собою.

**) *Д. С. Миллъ* „Система логики“, т. II, стр. 392—397 Book VI, Chapt III §§ 1,2.

наукъ—физикѣ. Математическій анализъ—это могучее орудіе изслѣдованія—нашелъ себѣ, какъ извѣстно, наибольшее приложеніе въ физикѣ. И вотъ оказывается, что даже въ этой самой точной естественной наукѣ безъ закона большихъ чиселъ обойтись нельзя. Приведу простой, но вмѣстѣ съ тѣмъ и наиболѣе разительный примѣръ. Если мы нагрѣваемъ извѣстный объемъ газа, то давленіе на стѣнки заключающаго его сосуда увеличивается съ извѣстной правильностью. Какъ мы уже сказали, причина здѣсь—нагрѣваніе, слѣдствіе—увеличеніе давленія. Но этотъ, съ виду, простой случай, принимаетъ совсѣмъ другой характеръ, если мы вглядимся въ наше наблюденіе поглубже. Вѣдь теплота есть результатъ движенія молекулъ тѣла; слѣдовательно, увеличеніе давленія нагрѣваемаго газа съ виду такое простое явленіе въ сущности представляетъ собою результатъ движенія безконечно-большаго числа молекулъ: это явленіе массового характера. Давленіе на стѣнки сосуда есть результатъ движенія большаго количества частицъ; ростъ давленія съ ростомъ нагрѣванія есть результатъ увеличенія движеній молекулъ и та правильность, которая заключается въ увеличеніи давленія одновременно съ увеличеніемъ температуры, есть правильность движенія всего этого большаго числа молекулъ въ совокупности, т. е. есть правильность въ смыслѣ закона большихъ чиселъ. Существенно то, что извѣстная температура газа не есть результатъ того, что всѣ частицы газа двигаются извѣстнымъ, для всѣхъ одинаковымъ образомъ. Отдѣльныя частицы газа, какъ показываетъ изслѣдованіе, двигаются прямолинейно и равномѣрно, сталкиваются при этомъ движеніи, при чемъ одна частица отдаетъ свою скорость другой, измѣняетъ свою скорость и направленіе. Какого-либо закона по отношенію къ каждой отдѣльной частицѣ подмѣтить положительно невозможно, но въ массѣ такого движенія получается строгая правильность, признанная за законъ природы самою точною изъ естественныхъ наукъ *). Ясно, что мы имѣемъ тутъ дѣло съ закономъ большихъ чиселъ.

Такимъ образомъ, мы уже не можемъ объяснять законъ большихъ чиселъ наличностью пертурбаціонныхъ причинъ, либо недостаточнымъ знакомствомъ съ явленіями жизни организма и т. д. Дѣленіе на точныя и неточныя науки въ значительной степени расшатывается тѣмъ фактомъ, что самая точная изъ естественныхъ наукъ по отмѣченному признаку, по которому это дѣленіе производится, должна была бы быть отнесена къ неточнымъ. Очевидно, что тутъ суть дѣла въ другомъ: какъ сейчасъ увидимъ,—въ особенности закона причинности.

Названіе „законъ большихъ чиселъ“ даетъ нѣсколько своеобразное представленіе о той закономѣрности, которая подъ нимъ предполагается. Можно думать, что при большомъ числѣ явленій возникаютъ какія то особенныя силы, которыхъ нѣтъ, если мы имѣемъ дѣло съ единичнымъ явленіемъ. Намъ кажется очевидной невозможность появленія какихъ то новыхъ силъ изъ ничего. Это противорѣчило бы и закону сохраненія энергіи. Да при томъ до сихъ поръ такія силы и никѣмъ не были указаны. Мы вполнѣ соглашаемся съ проф. Вагнеромъ, что въ „индивидуальностяхъ, которыя образуютъ содержаніе... малыхъ и потомъ

---

*) Крайне интересныя соображенія по этому поводу мы находимъ у *I. C. Maxwell'я* въ „The Scientific Papers of I. C. Maxwell“. Cambrige 1890, статья XX Illustration of the Dynamical Theory of Gases“ на стр. 380—382, а также въ *его же* „Theory of Heat“, London 1877, стр. 307.

большихъ чиселъ, дѣйствуетъ, очевидно, тотъ же импульсъ, который выводится вообще изъ законосообразности большихъ чиселъ" *).

Интересно то, что и математическая теорія вѣроятностей занимается вопросомъ о законѣ большихъ чиселъ и понимаетъ его такъ, что при большомъ числѣ наблюденій явленія повторяются пропорціонально своимъ вѣроятностямъ. Само собой напрашивается предположеніе, что тотъ „импульсъ", присущій каждому отдѣльному явленію, о которомъ мы только что говорили, и вѣроятность каждаго отдѣльнаго явленія, о которой говоритъ математическая теорія вѣроятностей, одно и то-же, и что отвѣтъ на интересующій насъ вопросъ о закономѣрности надо искать въ математической теоріи вѣроятностей. Однако при ближайшемъ знакомствѣ съ математической литературой по теоріи вѣроятностей мы должны отказаться отъ надежды найти тамъ отвѣтъ на нашъ вопросъ. Дѣло въ томъ, что спеціалисты по математической теоріи вѣроятностей по большей части заняты вычисленіями разнаго рода, не выясняя въ должной мѣрѣ, содержанія основного понятія—вѣроятности. Опредѣленіе вѣроятности, которыя мы находимъ у названныхъ авторовъ, крайне различны, и что главное, не приведены въ согласіе съ выводами теоріи по нѣкоторымъ частнымъ вопросамъ, несомнѣнность которыхъ провѣрена путемъ опыта. Отсюда въ математической литературѣ по теоріи вѣроятностей мы находимъ не только разногласія въ мнѣніяхъ по поводу того, что такое вѣроятность, но нерѣдко даже противорѣчіе съ данными опыта **).

---

*) *A. Wagner* „Die Gesetzmässigkeit in den scheinbar willkürlichen menschlichen Handlungen vom Standpunkte der Statistik" (Hamburg 1864). Цитировано по Янсону „Теорія Статистики". (Спб. 1887) стр. 460.

**) Прежде всего постановка вѣроятности явленія въ зависимость отъ степени знанія наблюдателя объ этомъ явленіи стоитъ въ очевидномъ противорѣчіи съ описанными выше чисто объективными чертами закона большихъ чиселъ, указывающаго на правильности, имѣющія мѣсто во внѣшнемъ мірѣ и вполнѣ независящія отъ нашего знанія или незнанія о явленіяхъ, обнаруживающихъ эту правильность. Эта объективность доказана на многочисленныхъ опытахъ и сомнѣнію подлежать не можетъ. А между тѣмъ даже *Laplace* (Théorie analitique des probabilités. Paris 1820 изд. 3-ье, стр. IV Introduction) говоритъ „La régularité que l'Astronomie nous montre dans le mouvement des comètes, a lieu sans aucun doute, dans tous les phénomènes. La courbe décrite par une simple molécule d'air ou de vapeurs, est réglée d'une maniere aussi certaine, que les orbites planétaires: il n'y a de différence entre elles, que celle qu'y met notre ignorance.

La probabilité est relative en partie à cette ignorance, en partie à nos connaissances. Nous savons que sur trois ou un plus grand nombre d'évènemens, un seul doit arriver; mais rien ne porte à croire que l'un d'eux arrivera plutôt que les autres. Dans cet état d'indécésion, il nous est impossible de prononcer avec certitude sur leur arrivée". А на стр. 179 читаемъ: „la probabilité d'un événement, est le rapport du nombre des cas qui lui sont favorables, au nombre de tous les cas possibles; lorsque rien ne porte à croire que l'un de ces cas doit arriver plutôt que les autres, ce qui les rend pour nous, également possibles". См. также стр CXIII. У De-*Morgan'a* читаемъ: „by degree of probability we really mean or ought to mean degree of belief". Приблизительно туже точку зрѣ-

Намъ остается, такимъ образомъ, въ концѣ-концовъ для выясненія того импульса, который дѣйствуетъ „въ индивидуальностяхъ, которыя образуютъ содержаніе... малыхъ и потомъ большихъ чиселъ“... и въ результатѣ дѣйствій котораго появляется закономѣрность большихъ чиселъ, обратиться къ разсмотрѣнію той *конкретной* причинности, о которой мы говорили выше. Конкретная причинность, какъ мы уже знаемъ, несомнѣнно имѣетъ силу для каждаго конкретнаго явленія.

„Причина—признали мы выше*)—есть сумма всѣхъ условій положительныхъ и отрицательныхъ, взятыхъ вмѣстѣ; совокупность случайностей всякаго рода, наступленіе которыхъ неизмѣнно сопровождается слѣдствіемъ“. Какъ мы уже говорили раньше, противъ положенія конкретной причинности спорить абсолютно невозможно. Разъ налицо всѣ конкретныя предшествующія (даже случайныя) вызвавшія явленіе, то необходимо будетъ имѣть мѣсто вполнѣ опредѣленное, конкретное, индивидуальное явленіе. Въ явленіяхъ, которыми занимаются точныя науки, конкретная причинность — причинность, установленная для даннаго явленіи — имѣетъ мѣсто и для всѣхъ остальныхъ явленій того же

нія находимъ мы у *Буняковскаго* „Основ. Мат. Теор. вѣр.“ стр. 1—5 *Meyer'a* „Vorlesungen über Wahrscheinlichkeitsrechn.“ стр. 4—9, *Маіевскаго* „Способъ наименьшихъ квадратовъ“ стр. 1. *Bertrand* „Theorie de probabilités“ (Отдѣлъ: „Les lois du hazard“), *Джевонса* „Основы науки“ глава X и др. Очевидно, какъ трудно согласить эту точку зрѣнія съ указанными выше объективными чертами закона большихъ чиселъ, правильность которыхъ доказана многочисленными провѣрками.

Но кромѣ того у авторовъ, писавшихъ по теоріи вѣроятностей, можно указать большое разногласіе и иногда даже противорѣчіе о томъ, что такое вѣроятность. Уже *Laplace* (l. c. стр. CXIII) говоритъ о вѣроятности, какъ о „bon sens reduit au calcul: elle fait apprecier avec exactitude, ce que les esprits justes sentent par une sorte d'instinct“. Эти *le* bon sens, *les* esprits justes, *l'*instinct предполагаютъ уже нѣчто болѣе устойчивое и объективное, чѣмъ субъективное знаніе и незнаніе наблюдающаго лица (ignorance и connaissance) въ вышеприведенномъ его же собственномъ опредѣленіи. Тутъ очевидна нѣкоторая несогласованность. *Donkin* (Philosophical Magazin 4. Serie 1851, v. I, p. 355, § 4), говоритъ о вѣроятности, какъ (quantity of belief) объ извѣстномъ количествѣ вѣры, и хочетъ установить какую-то абсолютную вѣру (absolut in the sens of not being relative to any individual mind; since, the same information being presupposed, all minds aught to destribute their belief in the same way). Попытки въ этомъ родѣ мы встрѣчаемъ у *Джевонса* и *Bool'я*. *А. Ю. Давидовъ* („Употребленіе выводовъ теоріи вѣроятностей въ статистикѣ“ стр. 17 и др.) утверждаетъ, что для установленія вѣроятности событія необходимо *полное знаніе всѣхъ обстоятельствъ, отъ которыхъ оно зависитъ*. Только при такихъ условіяхъ, по его мнѣнію, и возможно приложеніе исчисленія вѣроятностей“. Сама же вѣроятность „выражаетъ нѣкорое *свойство самаго явленія*, отношенія *во внѣшнемъ мірѣ существующія*“ См. также *Paskal* и *Fermat* (Oevres de Pascal, tomes IV и V). Въ указанныхъ раньше сочиненіяхъ, держащихся субъективной точки зрѣнія, также далеко не царитъ согласіе. Ср. напр. *Bertrand'a* и *Джевонса* съ Laplace'омъ.

*) См. стр. CXXI—CXXII.

рода. Но это, какъ мы только-что видѣли, имѣетъ силу далеко не для всѣхъ явленій вселенной.

Въ чемъ же дѣло?

При ближайшемъ разсмотрѣніи только-что повтореннаго положенія о конкретной причинности мы находимъ въ немъ нѣкоторые элементы, которые влекутъ за собою цѣлый рядъ весьма существенныхъ послѣдствій. Дѣло въ томъ, что въ приведенномъ выше опредѣленіи причины включены и случайности. Несомнѣнно, что принимая во вниманіе всѣ условія, всѣ безъ исключенія предшествующія, въ томъ числѣ и всѣ случайности (the whole of the contingencies of every description), мы всегда получимъ одно и то-же слѣдствіе,—то, которое мы теперь наблюдаемъ. Но, когда рѣчь заходитъ о законѣ, то случайности подлежатъ исключенію. Не произойдетъ ли послѣ такого исключенія какихъ-либо измѣненій въ характерѣ отношеній между причиной и слѣдствіемъ? Вотъ этотъ-то существенный вопросъ и не разсмотрѣнъ Д. С. Миллемъ съ надлежащей полнотой. Мы позволимъ себѣ попытку сдѣлать нѣкоторыя, недостающія у Милля, пополненія.

Но прежде всего—что такое случайность?

Намъ кажется совершенно вѣрной точка зрѣнія Д. С. Милля, что неправильно говорить о случайности, какъ о чемъ-то прямо противоположномъ *закону* и приписывать все, что не можетъ быть приписано какому-либо закону, случайности. Несомнѣнно, что все случающееся есть результатъ какого-либо закона, есть дѣйствіе причинъ и могло бы быть предсказано изъ знанія о существованіи этихъ причинъ и изъ ихъ законовъ. „Каковъ бы ни былъ фактъ,—если онъ наступилъ однажды, то мы можемъ быть увѣрены, что при повтореніи *всѣхъ* тѣхъ же обстоятельствъ, онъ наступитъ вторично. Но съ большинствомъ этихъ предшествующихъ явленіе, можетъ быть, не связано никакимъ постояннымъ образомъ, неизмѣнно и безусловно: о связи его съ этими обстоятельствами говорятъ, что она есть дѣйствіе случайности, чисто случайна. Случайно связанные факты, взятые отдѣльно, суть дѣйствія причинъ и, слѣдовательно, законовъ; но они суть дѣйствія различныхъ причинъ, не связанныхъ никакими законами. (Facts casually conjoined are separately the effects of causes and therefore of laws; but of different causes, and causes not connected by any law.)“.

Поэтому неправильно будетъ сказать, что какое-либо явленіе *происходитъ* случайно; но мы можемъ сказать, что два явленія или большее число ихъ *связаны* случайно, что они сосуществуютъ или слѣдуютъ одно за другимъ только по случайности“ *).

---

*) У Д. С. Милль „Система Логики“. Т. II (1878), стр. 48. Book. III, Chapt. XVII, § 2 (стр. 345). Тотчасъ за приведенными словами слѣдуютъ: „разумѣя подъ этимъ, что они отнюдь не приведены въ соотношеніе связью причины со слѣдствіемъ; что они ни причина и дѣйствіе, ни дѣйствіе одной и той же причины, ни дѣйствіе причинъ, между которыми есть какой-либо законъ, сосуществованіе, ни даже дѣйствіе одного и того же распредѣленія первоначальныхъ причинъ“.—Несмотря на видимую важность отмѣченнаго признака приведенныя слова намъ кажутся и ненужными, и несовсѣмъ правильными. Не нужны они потому, что, въ сущности ничего новаго къ сказанному не прибавляютъ. Нельзя съ ними согласиться потому, что они содержатъ въ себѣ проти-

Примѣровъ такого рода случайно соединенныхъ явленій мы можемъ найти очень много и въ общественной и въ естественной жизни. Кредитное учрежденіе, выдавая ссуду, опредѣляетъ кредитоспособность заемщика, т. е. взвѣшиваетъ всѣ условія, благопріятныя тому, чтобы заемщикъ воспроизвелъ въ своемъ предпріятіи взятую взаймы сумму. Личныя свойства заемщика, общее положеніе той отрасли промышленности, въ которой занятъ заемщикъ, индивидуальныя черты его предпріятія и т. д.,—все это принимается во вниманіе, и, если эти условія благопріятны воспроизводству, то ссуда выдается. Но наводненіе, пожаръ, война и т. под. обстоятельства могутъ погубить предпріятіе заемщика и повлечь его несостоятельность. Очевидно, причины, по которымъ извѣстная сумма была передана въ предпріятіе заемщика, и указанныя причины, повлекшія за собою его несостоятельность, случайно связаны другъ съ другомъ: онѣ не стоятъ въ неизмѣнной и безусловной связи другъ съ другомъ. Возьмемъ еще примѣръ. Вотъ два рядомъ лежащія крестьянскія общества. Въ одномъ изъ нихъ земля разверстывается по ревизскимъ душамъ, въ другомъ—по наличнымъ мужскимъ душамъ. Въ первомъ—размѣръ надѣла семьи и ея половой составъ не стоятъ ни въ какой зависимости другъ отъ друга,—это два случайно связанныхъ явленія. Во второмъ—количество мужскихъ представителей семьи опредѣляетъ собою размѣръ надѣла и размѣръ надѣла и половой составъ семьи не являются здѣсь случайно связанными явленіями: составъ семьи является предшествующимъ неизмѣнно связаннымъ съ величиной надѣла. Въ примѣрѣ съ нагрѣтымъ газомъ мы сказали, что каждая частица двигается прямолинейно и равномѣрно; а мы знаемъ, что такъ двигаются только тѣла подъ вліяніемъ моментальной силы и не находящіяся подъ вліяніемъ какой-либо постоянной силы: каждая частица двигается вполнѣ самостоятельно, независимо отъ другой,—движенія ихъ случайно связанныя явленія.

Таково поятіе случайности.

Обратимся опять въ нашему вопросу: если случайности будутъ исключены изъ состава причины, то не отразится ли это на характерѣ связи причины со слѣдствіемъ?

Случайныя предшествующія имѣютъ несомнѣнно двоякое значеніе для дѣйствія.

Во-первыхъ, можетъ быть такъ, что неслучайныя причины сами по себѣ, безъ помощи случайныхъ, могутъ произвести извѣстное слѣдствіе, и вся роль случайныхъ предшествующихъ состоитъ только въ томъ, что они нѣсколько *видоизмѣняютъ* это слѣдствіе сравнительно съ тѣмъ, какимъ оно было бы, если бы вызывалось одними неслучайными предшествующими. Исключая, при выводѣ закона, случайности изъ предшествующихъ и изъ послѣдующаго, мы, въ результатѣ этого исключенія, получимъ, съ одной стороны, совокупность неслучайныхъ предшествующихъ, съ другой—ихъ дѣйствіе; очевидно, что связь между этими неслучайными предшествующими и ихъ слѣдствіемъ состоитъ въ неизмѣнной и

ворѣчіе: только-что было сказано, что причина включаетъ въ себѣ случайные по отношенію къ слѣдствію элементы,—при такихъ условіяхъ утверждать, что случайности не могутъ быть „причиной и дѣйствіемъ“ и т. д. значитъ впадать въ противорѣчіе. Все это объясняется неразработанностью у Милля ученія о случайностяхъ, которая приводитъ его къ отожествленію конкретной причинности съ научнымъ закономъ. Объ этомъ мы скажемъ ниже. (Ср. ibid. § 3).

безусловной послѣдовательности, второго за первымъ*). Д. С. Милль разсматриваетъ такого рода явленія: онъ изучаетъ „тѣ дѣйствія которыя частью суть результатъ случая, частью результатъ закона, или, другими словами, въ которыхъ дѣйствіе случайныхъ соединеній причинъ обыкновенно смѣшаны въ одинъ результатъ съ дѣйствіемъ постоянно дѣйствующей причины“ **). Милль изучаетъ такія явленія съ цѣлью выработать правило опытнаго изслѣдованія для исключенія дѣйствій этихъ случайныхъ причинъ. При этомъ Д. С. Милль думаетъ, что „между ... (указанными предшествующими) есть нѣкоторая особенная (неслучайная В. К.) часть, за которою неизмѣнно слѣдуетъ явленіе“ ***).

Но вліяніе случайностей можетъ быть и другого рода. Существуютъ такія явленія, неслучайныя причины которыхъ сами по себѣ не въ состояніи произвести слѣдствія, и для того, чтобы осуществилось послѣдующее, въ числѣ предшествующихъ необходимо должны быть извѣстныя случайности. Таковы, напримѣръ, значительная доля всѣхъ поступковъ отдѣльныхъ людей. Человѣческія дѣйствія опредѣляются, какъ извѣстно, борьбою мотивовъ и въ этой борьбѣ сплошь и рядомъ рѣшающую роль играютъ случайности ****). Примѣромъ вліянія случайности на поступки человѣка можетъ служить сцена убійства Гамлетомъ Полонія въ трагедіи Шекспира. Постоянное колебаніе Гамлета между тѣмъ убить или нѣтъ своего отчима разрѣшается, когда онъ услышалъ во время разговора съ матерью въ ея комнатѣ шумъ за ковромъ, подъ вліяніемъ подозрѣнія, что тамъ скрывается и подслушиваетъ его отчимъ, въ рѣшимость заколоть шпагой скрывающагося за ковромъ человѣка. Этимъ послѣднимъ оказался не отчимъ, а Полоній. Подобнаго же рода конкретная причинность существуетъ и для явленій въ живомъ организмѣ. Врачи сплошь и рядомъ констатируютъ заболѣванія и смерть отъ случайныхъ обстоятельствъ: простуда, даже дурное настроеніе вслѣдствіе непріятной неожиданной новости и т. д. могутъ повлечь за собою смерть. Опытъ показываетъ, что не будь этого случая, человѣкъ продолжалъ бы жить.

Только что описанный классъ явленій характеризуется тѣмъ, что для нихъ *конкретная* причинность *всегда* включаетъ въ себѣ случайные элементы, и что неслучайныя причины, сами по себѣ, безъ участія случайности, *не могутъ* вызвать слѣдствія. Этой категоріи явленій, къ которой, какъ увидимъ ниже, принадлежитъ громадное число соціальныхъ и естественныхъ явленій, *Милль* въ своемъ сочиненіи по логикѣ *вовсе не касается*. Анализъ причинности именно этого класса явленій и дастъ намъ объясненіе того, что это за „импульсъ“, который дѣйствуетъ въ каждомъ индивидуальномъ явленіи и вызываетъ правильности въ массахъ.

Въ только что указанномъ классѣ явленій прежде всего бросается въ глаза то обстоятельство, что неслучайныя причины сами по себѣ не въ состояніи вызвать слѣдствія. Ихъ функціи, такъ сказать, подготовительнаго характера: онѣ прежде всего указываютъ группу явленій, изъ которыхъ одно, либо нѣсколько,

---

*) См. примѣръ объ измѣреніи длины линіи на стр. CXV—CXVI.

**) *Д. С. Милль* l. c. т. II стр. 52 Book III Chapt. XVII § 3 (стр. 348), См. вообще всю Chapt. XVII. См. также *нашу* брошюру „О пріемахъ научной разработки статистическихъ данныхъ“. (Москва 1890) стр. 21—30.

***) *Д. С. Милль* Ibid. стр. 48. Book III. Chapt. XVII § 2 (стр. 345).

****) *Bain* „The Emotion and the Will“ London 1875 стр. 397—422.

должно осуществиться; но какое именно изъ этихъ явленій осуществится въ данномъ конкретномъ примѣрѣ, это опредѣлятъ уже случайности. Лицо, получившее ссуду и помѣстившее полученную сумму въ предпріятіе, *можетъ* получить ее обратно воспроизведенною и уплатить свой долгъ; но его капиталъ *можетъ* и погибнуть и онъ окажется несостоятельнымъ. Однако, несостоятельнымъ онъ окажется только при извѣстныхъ случайныхъ условіяхъ. Неслучайныя причины опредѣляютъ собою только кругъ *возможныхъ, вѣроятныхъ* явленій,—группу явленій, изъ которыхъ одно, либо нѣсколько *могутъ* наступить подъ вліяніемъ случая и одно изъ которыхъ обязательно наступитъ; но какое изъ этихъ *вѣроятныхъ, возможныхъ* явленій въ дѣйствительности наступитъ это опредѣлитъ случайность. Въ каждомъ конкретномъ примѣрѣ мы всегда имѣемъ дѣло съ вполнѣ опредѣленнымъ явленіемъ, слѣдствіемъ. Указанное выше положеніе о конкретной причинности имѣетъ для такихъ явленій полную силу. Но конкретная причинность вѣроятныхъ явленій включаетъ въ себѣ *всегда* случайности и неслучайныя причины опредѣляютъ только группу возможныхъ слѣдствій, одно либо нѣсколько изъ которыхъ выберетъ случай. Назовемъ явленія съ такого рода причинностью *вѣроятными* явленіями *).

Но хотя въ *конкретной* причинности и могутъ принимать участіе случайные элементы, при выводѣ закона—при установленіи (позволимъ себѣ такъ выразиться) *закономѣрной* причинности, имѣющей силу для *всѣхъ* явленій одного и того-же рода—случайные элементы подлежатъ исключенію, такъ какъ *закономѣрная* причинность предполагаетъ только неизмѣнныя и безусловныя соотношенія. Какого-же рода законы возможны для вѣроятныхъ явленій?

Вспомнимъ тутъ (для сравненія) ту закономѣрность, которая устанавливается точными науками. Тамъ *конкретная* причинность и *закономѣрная* причинность совпадаютъ. Это совпаденіе объясняется тѣмъ, что точныя науки (физика, механика, химія и т. д.) имѣютъ дѣло съ явленіями, для которыхъ конкретная причинность не содержитъ въ себѣ случайныхъ элементовъ. Поэтому—то достаточно точно установить причинность для одного явленія, чтобы тѣмъ самымъ открыть законъ. Ясно также, что за причиною должно слѣдовать въ такихъ явленіяхъ всегда одно и то же дѣйствіе.

Другое дѣло—явленія вѣроятныя. Конкретная причинность и причинность закономѣрная для нихъ не совпадаетъ. Какого-же рода законъ возможенъ для вѣроятныхъ явленій, если неслучайныя причины, (связь съ которыми опредѣляетъ собою закономѣрную причинность) неспособны — безъ участія случайностей—даже вызвать къ жизни слѣдствіе? Дѣло вотъ въ чемъ. Неслучайныя причины, какъ извѣстно, указываютъ группу явленій, изъ которыхъ одно либо нѣсколько, осуществляются въ каждомъ конкретномъ примѣрѣ подъ вліяніемъ случайности. Какое либо явленіе изъ цѣлой группы *непремѣнно* осуществится: тутъ мы

*) *Д. С. Миллъ* также знаетъ подготовительную функцію причинъ,—когда причины не производятъ опредѣленнаго явленія, а только сообщаютъ ему извѣстныя черты—способность осуществиться при наступленіи нѣкоторыхъ условій. Но, какъ читатель самъ легко можетъ убѣдиться, у Милля рѣчь идетъ не о вѣроятныхъ явленіяхъ; тамъ ни слова не говорится ни о случайныхъ и неслучайныхъ причинахъ, ни о рѣшающемъ значеніи случая и т. д. См. *J. S. Mill* „System of Logic“ (London 1895, people's edition) Book III. Chapt. XV, § 5 (стр. 220—221).

имѣемъ дѣло съ *неизмѣнной* и *безусловной*, *достовѣрной* связью неслучайной причины съ цѣлою группою возможныхъ явленій. Но какое явленіе изъ названной группы будетъ имѣть мѣсто въ данномъ конкретномъ примѣрѣ, это уже опредѣлитъ случайность. Связь неслучайныхъ причинъ со *всей группой* возможныхъ дѣйствій—*достовѣрная*, но съ каждымъ изъ *отдѣльныхъ* явленій этой группы только *вѣроятная: каждое* изъ нихъ *можетъ* имѣть мѣсто. Но эта возможность осуществляться подъ вліяніемъ случайностей далеко не одинакова для каждаго изъ явленій группы. Неслучайныя причины сообщаютъ каждому изъ возможныхъ слѣдствій *различную* способность осуществляться подъ вліяніемъ случая. Напримѣръ, каждый возрастъ, какъ мы знаемъ, платитъ дань смерти. Лицо, дожившее до 30 лѣтъ, *можетъ* дожить до 35-лѣтняго возраста, но *можетъ* и умереть: жизнь или смерть—вотъ два возможныя слѣдствія для каждаго возраста. При чемъ одно изъ нихъ *достовѣрно* будетъ имѣть мѣсто. Но каждое изъ этихъ вѣроятныхъ явленій обладаетъ различной способностью осуществлятся подъ вліяніемъ конкретныхъ условій; способность эта измѣняется съ измѣненіемъ возраста. Въ Россіи, какъ мы уже говорили *), изъ лицъ 30-лѣтняго возраста доживаетъ до 35 лѣтъ $949^0/_{00}$, и умираетъ $51^0/_{00}$; изъ лицъ-же 60-лѣтняго возраста доживаетъ до 65 лѣтъ $751^0/_{00}$, а умираетъ $249^0/_{00}$ **). Только что указанное, различное для каждаго изъ возможныхъ (вѣроятныхъ) явленій группы, свойство осуществляться подъ вліяніемъ случайностей называется вѣроятностью. Намъ сдѣлается яснымъ практическое значеніе вѣроятности, когда мы разсмотримъ отношеніе вѣроятныхъ явленій къ случайностямъ.

Случайныя причины отнюдь не связаны съ вѣроятными явленіями какимъ либо прочнымъ—неизмѣннымъ и безусловнымъ—образомъ. Поэтому то ни одно изъ возможныхъ (вѣроятныхъ) явленій группы не получаетъ отъ случайныхъ причинъ какихъ либо особенныхъ, прочныхъ, устойчивыхъ чертъ, которыя бы отличали одно вѣроятное явленіе отъ другихъ вѣроятныхъ явленій той же группы. Всѣ различія между вѣроятными явленіями группы проистекаютъ отъ ихъ связей съ неслучайными причинами, т. е. отъ вѣроятностей. Какое-же послѣдствіе все это должно имѣть?

Такъ какъ ни одна случайность не связана прочно (неизмѣнно и безусловно) съ какимъ либо однимъ вѣроятнымъ явленіемъ, то она можетъ предшествовать и одному, и другому, и третьему и т. д. вѣроятному явленію группы (сейчасъ мы приведемъ одинъ избитый, но сравнительно простой и ясный примѣръ для иллюстраціи этого), безо всякаго предпочтенія одного вѣроятнаго явленія другому, такъ какъ, если бы такое предпочтеніе имѣло мѣсто, то мы имѣли бы дѣло уже не съ случайной причиной, а съ неслучайной. Въ дѣйствительности такъ оно и бываетъ, что одна случайная причина, безо всякаго предпочтенія того либо другого вѣроятнаго явленія, предшествуетъ то одному, то другому, то третьему и т. д. возможному явленію группы. Если мы поэтому подсчитаемъ сколько каждое изъ возможныхъ явленій группы повторилось при большомъ числѣ разъ дѣйстій неслучайныхъ причинъ вмѣстѣ со случайными, то вліяніе случайныхъ причинъ распредѣлится, такъ сказать, *равномѣрно* между всѣми возможными явленіями группы и та *разница*, которая будетъ имѣть мѣсто по-

*) См. стр. CDLXII.

**) См. о возрастѣ, какъ неслучайной причинѣ въ примѣчаніи на стр. CDLX—CDLXI.

отношенія къ частотѣ повторенія того либо другого явленія, будетъ обусловливаться только неслучайными причинами. Въ Россіи изъ лицъ 30-лѣтняго возраста доживаетъ до 35 лѣтъ 949‰, а умираетъ 51‰. Разница эта вызывается неслучайными причинами, представленными въ своей совокупности извѣстнымъ возрастомъ *). Это, между прочимъ, подтверждается сопоставленіемъ смертности различныхъ возрастныхъ группъ. Такъ, напр., отъ 60 лѣтъ до 65 доживаютъ только 751‰, а умираетъ уже 249‰ **): съ измѣненіемъ возраста мѣняется смертность.

Постараемся иллюстрировать вышеописанное отношеніе вѣроятнаго явленія къ случайнымъ на слѣдующемъ примѣрѣ. Мы должны сознаться, что долго искали подходящаго примѣра въ средѣ соціальныхъ явленій, но эти поиски окончились неудачею. Соціальныя явленія настолько сложны, что анализъ любого соціальнаго явленія потребовалъ бы разсмотрѣнія, размѣръ котораго далеко превосходилъ бы тѣ цѣли, которымъ этотъ примѣръ долженъ служить—иллюстрировать вышеизложенныя разсужденія. Ниже мы будемъ имѣть достаточно поводовъ примѣнять развитую точку зрѣнія къ явленіямъ соціальнымъ—кредитному хозяйству. Здѣсь же мы обратимся къ одному чисто искусственному пріему для иллюстраціи отношенія случайныхъ причинъ къ вѣроятнымъ явленіямъ. Примѣромъ этимъ мы уже пользовались раньше, для той же цѣли ***). Такой пріемъ—думается намъ нисколько не лишаетъ нашихъ разсужденій научности. Дѣло въ томъ, что, какъ мы это показали выше, конкретная причинность для всѣхъ явленій—естественныхъ, психическихъ, соціальныхъ—одна и та-же. Поэтому анализъ любой конкретной причинности вѣроятнаго явленія—будь это послѣднее изъ сферы естественныхъ явленій или изъ психической—даетъ выводы, годные для всѣхъ вѣроятныхъ явленій. Въ рѣшеніи прибѣгнуть къ нижеслѣдующему примѣру поддерживаетъ насъ также и то обстоятельство, что имъ воспользовался для той-же цѣли въ курсѣ своихъ лекцій и нашъ высокоуважаемый учитель проф. А. И. Чупровъ, который ввелъ въ свой курсъ нѣкоторыя положенія изъ вышеназванной нашей брошюры ****).

Предъ нами закрытая, непрозрачная урна, содержащая 5 бѣлыхъ, 10 черныхъ и 15 красныхъ шаровъ. Шары эти (за исключеніемъ цвѣта) совершенно одинаковы. Изъ урны вынимаютъ рукой наудачу одинъ шаръ, отмѣчаютъ его цвѣтъ и бросаютъ обратно въ урну. Опытъ этотъ повторяютъ много разъ.—Что произойдетъ при этомъ?

Разсмотримъ каждую изъ дѣйствующихъ здѣсь причинъ и оцѣнимъ вліяніе каждой изъ нихъ при каждомъ конкретномъ вынманіи шара. Разсмотримъ, какъ мы говорили, конкретную причинность.

Первая причина состоитъ въ томъ, что урна непрозрачна и закрыта. Эта причина неизмѣнно и безусловно предшествуетъ каждому вынманію шара, т. е. это—неслучайная причина. Кромѣ того, такъ какъ она не мѣняется во время опыта, то она—постоянна. Постоянное вліяніе ея, неизмѣнно и безусловно ска-

---

*) См. стр. CDLX—CDLXI.

**) Относительно другихъ возрастныхъ группъ и странъ см. *Ю. Э. Янсонъ* „Сравнительная Статистика“ (Спб. 1893) стр. 274—275.

***) *Косинскій* „О пріемахъ научной разработки статистическихъ данныхъ“ (М. 1890). Стр. 6 и слѣд.

****) *А. И. Чупровъ* „Статистика“. (М. 1895) стр. 123 и др.

зывающееся при каждомъ вынимании шара, заключается въ слѣдующемъ. Благодаря ей, распредѣленіе шаровъ въ урнѣ *неизвѣстно* и потому движеніе руки, вынимающей шаръ, не можетъ быть поставлено въ прочную связь съ этимъ распредѣленіемъ. Такимъ образомъ, благодаря первой причинѣ, движеніе руки, вынимающей шаръ и распредѣленіе шаровъ въ урнѣ два случайно связанныхъ предшествующихъ. Движеніе руки и распредѣленіе шаровъ въ урнѣ совершаются сообразно законамъ механики, но они нисколько одно отъ другого не зависятъ: такъ какъ урна не прозрачна и закрыта, то въ сознаніи лица, вынимающаго рукою шаръ эти движеніе и распредѣленіе не приведены ни въ какую связь.

Вторую причину составляетъ то, что въ урнѣ—находится 30 одинаковыхъ по объему и вѣсу шаровъ, изъ которыхъ 5 окрашены въ бѣлый цвѣтъ, 10—въ черный и 15—въ красный. Эта причина тоже неслучайная и постоянная. Она неизмѣнно и безусловно предшествуетъ всякому вынниманію шара и въ теченіе опыта не мѣняется. Она кромѣ того, неизмѣнно связана съ первою причиною, какъ одновременныя проявленія одной и той-же причины—воли лица, устроившаго опытъ. Движеніе руки и распредѣленіе шаровъ являются причинами случайными по отношенію къ ней. Эта причина, которая, какъ неслучайная, неизмѣнно и безусловно предшествуетъ каждому конкретному вынниманію шара изъ урны, опредѣляетъ группу возможныхъ (вѣроятныхъ) явленій: при вынниманіи шара изъ урны можетъ появиться либо бѣлый, либо черный, либо красный шаръ. Какое либо изъ этихъ трехъ возможныхъ явленій обязательно будетъ имѣть мѣсто. Очевидно однако уже и теперь, что къ появленію шаровъ каждаго изъ указанныхъ цвѣтовъ эта причина относится различно.

Третья причина—распредѣленіе 30 лежащихъ въ урнѣ одинаковыхъ шаровъ, предшествующее каждому вынниманію. Эта причина не связана неизмѣнно и безусловно съ каждымъ вынниманіемъ шара, а также не связана прочно ни съ одной изъ уже названныхъ причинъ: она причина случайная по отношенію къ слѣдствію и двумъ уже указаннымъ причинамъ. Когда какой-нибудь шаръ вынутъ и опять вброшенъ назадъ, то распредѣленіе шаровъ въ урнѣ послѣ каждаго такого опыта будетъ вообще иное, чѣмъ было до того.

Наконецъ *четвертую* причину составляетъ конкретное движеніе руки, вынимающей изъ урны шаръ. Эта причина не связана никакимъ прочнымъ образомъ ни съ послѣдующими, ни съ указанными раньше тремя причинами, такъ какъ, вообще говоря, каждый разъ рука двигается при вынниманіи шара различно и движеніе ея не обусловливается ни одной изъ названныхъ уже трехъ причинъ. Т. е. четвертая причина есть также случайная причина.

При каждомъ отдѣльномъ вынниманіи шара принимаютъ участіе всѣ причины, и неслучайныя,—и случайныя. Случайныхъ причинъ здѣсь двѣ: движеніе руки, вынимающей шаръ, и распредѣленіе шаровъ въ урнѣ, предшествующее данному вынниманію. Рука, двигаясь извѣстнымъ образомъ, по законамъ механики, приходитъ самостоятельно, т. е. независимо отъ всѣхъ остальныхъ названныхъ нами причинъ, въ извѣстное мѣсто, въ которомъ, также по самостоятельнымъ, независящимъ отъ движенія руки причинамъ, находится опредѣленный шаръ (одинъ изъ 30), опредѣленнаго цвѣта. Такимъ образомъ присоединеніе третьей и четвертой случайныхъ причинъ влечетъ за собою появленіе шара опредѣленнаго цвѣта. Дѣйствіе неслучайныхъ причинъ закрывается дѣйствіемъ случайныхъ. Случайныя причины, такъ сказать, пересѣклись съ постоянными въ одномъ опредѣленномъ мѣстѣ и тѣмъ указали на вполнѣ опредѣленный

шаръ.—Такъ происходитъ дѣло при каждомъ конкретномъ вынимании шара и только-что описанная нами причинность есть, очевидно, *конкретная* причинность. Нужно имѣть постоянно въ виду, что появленіе шара можетъ имѣть мѣсто только тогда, когда въ числѣ предшествующихъ будутъ и случайности — опредѣленное распредѣленіе шаровъ въ урнѣ и опредѣленное движеніе руки. Двѣ первыхъ—неслучайныхъ причины сами по себѣ повлечь за собою появленія какого-либо шара не могутъ: шаръ долженъ быть *вынутъ*, т. е. вызванъ присоединеніемъ случайной причины къ неслучайнымъ. Это придаетъ высокую степень индивидуальности каждому появленію шара изъ урны, дѣлаетъ конкретную причинность различной для каждаго появленія шара и рѣзко отличаетъ ее отъ закономѣрной причинности.

Но что будетъ при повторныхъ выниманіяхъ шаровъ изъ урны?

Чтобы оцѣнить значеніе каждой изъ случайныхъ причинъ мы попытаемся мысленно изолировать каждую изъ нихъ. А именно допустимъ сначала, что при каждомъ вынимании шара распредѣленіе шаровъ въ урнѣ остается одно и то-же, т. е. шаръ послѣ вынутія возвращается каждый разъ на прежнее мѣсто. Тогда распредѣленіе шаровъ въ урнѣ сдѣлается неслучайною причиною. Случайной причиной будетъ только движеніе руки. При такихъ условіяхъ опыта рука будетъ вынимать то одинъ, то другой, то третій шаръ изъ тридцати, не давая ни одному изъ нихъ никакого преимущества,—если бы дѣло было иначе, то движеніе руки не было бы случайной причиной по отношенію къ распредѣленію шаровъ въ урнѣ. Въ дѣйствительности при большомъ числѣ вынимании каждый изъ 30 шаровъ будетъ вынутъ приблизительно одинаковое число разъ, а при безконечно большомъ числѣ вынимании (т. е. въ предѣлѣ) и на самомъ дѣлѣ одинаковое число разъ. Предположимъ, для оцѣнки другой случайной причины—распредѣленія шаровъ въ урнѣ, предшествующую каждому вынимании—что рука при каждомъ вынимании попадаетъ все въ одно и то-же мѣсто урны, такъ что движеніе руки становится уже неслучайной причиной; распредѣленіе-же шаровъ въ урнѣ остается по прежнему случайной причиной и каждый разъ бываетъ иное. Путемъ подобныхъ же разсужденій мы увидимъ, что положеніе каждаго изъ тридцати шаровъ по отношенію къ движенію руки, вынимающей шары будетъ одинаково, такъ какъ, если бы дѣло было иначе, то между распредѣленіемъ шаровъ и движеніемъ руки былъ бы извѣстный законъ, а не случайная связь. При такихъ условіяхъ каждый изъ 30 шаровъ при большомъ числѣ вынимании попадетъ въ то мѣсто, куда приходитъ вынимающая шары рука, приблизительно одинаковое число разъ, а въ предѣлѣ (при безконечно большомъ числѣ повтореній вынимания) и дѣйствительно одинаковое число разъ. Итакъ каждая изъ нашихъ двухъ случайныхъ причинъ относится къ каждому изъ тридцати шаровъ одинаково. Понятное дѣло, что и вмѣстѣ онѣ будутъ относится одинаково: случайныя причины не сообщаютъ ни одному изъ указанныхъ 30 шаровъ какихъ либо особенныхъ свойствъ по сравненію съ другими, и подъ совмѣстнымъ вліяніемъ ихъ обѣихъ каждый изъ тридцати шаровъ будетъ вынутъ одинаковое число разъ при безконечно большомъ числѣ вынимании. Но вторая случайная причина опредѣляетъ, что 5 шаровъ изъ 30—бѣлаго цвѣта, 10—чернаго и 15—краснаго. Поэтому, хотя подъ дѣйствіемъ случайныхъ причинъ, каждый изъ 30 шаровъ будетъ вынутъ въ предѣлѣ одинаковое число разъ, и ни бѣлые, ни черные, ни красные шары не получаютъ никакихъ особыхъ свойствъ отъ случайныхъ причинъ, но вторая (неслучайная) причина, такъ сказать, подсовываетъ случаю чаще всего кра-

сные шары, затѣмъ черные и рѣже всего—бѣлые: она сообщаетъ шарамъ разнаго цвѣта неодинаковую способность появляться подъ вліяніемъ случая. Очевидно, что при большомъ числѣ вынниманій шаровъ числа вынниманій красныхъ, черныхъ и бѣлыхъ будутъ составлять приблизительно $^{15}/_{30}$, $^{10}/_{30}$ и $^{5}/_{30}$ всего числа вынниманій и отношеніе между появленіями шаровъ трехъ названныхъ цвѣтовъ будетъ $^{15}/_{30} : ^{10}/_{30} : ^{5}/_{30}$. Эти дроби, очевидно, являются характеристиками связи неслучайныхъ причинъ съ каждымъ изъ вѣроятныхъ явленій: характеристиками импульса, который дѣйствуетъ въ каждомъ отдѣльномъ вѣроятномъ явленіи и даетъ въ результатѣ массовыя правильности. Каждому вынниманію какъ краснаго, такъ чернаго и бѣлаго шара одинаково, неизмѣнно и безусловно предшествуютъ двѣ неслучайныя причины, которыя и сообщаютъ шарамъ различнаго цвѣта различную способность появляться подъ вліяніемъ случая: названныя неслучайныя причины и сообщаемыя ими вѣроятному явленію свойства, очевидно, и являются тѣмъ „импульсомъ“, который дѣйствуетъ въ каждомъ конкретномъ случаѣ появленія шара и влечетъ за собою правильности въ массѣ *). Мы видимъ, что этотъ „импульсъ“ есть дѣйствительно, то самое, что математическія сочиненія при своихъ вычисленіяхъ разумѣютъ подъ именемъ вѣроятности**). Но теперь для насъ вѣроятность есть характеристика связи неслучайныхъ причинъ съ вѣроятнымъ явленіемъ, она пріобрѣтаетъ вполнѣ опредѣленный и ясный характеръ и имѣетъ вполнѣ реальное, объективное основаніе ***).

Указанная выше правильность въ распредѣленіи повтореній различныхъ вѣроятныхъ явленій есть результатъ неслучайныхъ причинъ и потому, пока эти неслучайныя причины постоянны, описанная нами правильность будетъ имѣть мѣсто: сколько бы мы ни повторяли описанный выше опытъ съ урной, содержащей шары, изъ которой очень большое число разъ вынимаются шары вышеописаннымъ способомъ, мы всегда будемъ получать одну и ту же правильность въ появленіи шаровъ различнаго цвѣта. Такимъ образомъ, если мы знаемъ неслучайныя причины вѣроятныхъ явленій (двѣ первыхъ причины въ нашемъ примѣрѣ), всѣ возможныя вѣроятныя явленія (либо красный, либо черный, либо бѣлый шаръ) и, наконецъ, знаемъ связь между неслучайными причинами и каждымъ вѣроятнымъ явленіемъ, (вѣроятности появленія краснаго, чернаго и бѣлаго шара$=^{15}/_{30} : ^{10}/_{30} : ^{5}/_{30}$), то тѣмъ самымъ мы напередъ опредѣлимъ указанную правильность въ массѣ. И на оборотъ: зная правильность массоваго явленія и желая объяснить ее мы должны свести ее на неслучайныя причины индивидуальныхъ явленій, изъ которыхъ составилось массовое явленіе,—иначе говоря: намъ необходимо найти эти индивидуальныя явленія, указать ихъ неслучайныя причины и опредѣлить связь ихъ съ этими неслучайными причинами. Если, напр., намъ нужно объяснить ту правильность, закономѣрность, которую мы замѣчаемъ въ кредитномъ учрежденіи****) правильность, (являющуюся въ результатѣ сношеній массы лицъ другъ съ другомъ), то мы должны обратиться къ разсмотрѣнію явленій круговращенія капитала въ отдѣльныхъ пред-

*) Ср. выше стр. CXXXIV.

**) *Laplace* l. c. стр. 179.

***) Ср. сказанное о математической литературѣ на стр. CXXVIII—CXXIX.

****) Замѣтимъ, что массовая правильность положена въ основаніи кредитнаго учрежденія, какъ и вообще всѣхъ общественныхъ организацій (учрежденій предпріятій и т. д.

пріятіяхъ заемщика и вкладчика, къ установленію неслучайныхъ причинъ этихъ круговращеній и связи между названными круговращеніями и этими неслучайными причинами. Этимъ путемъ мы будемъ въ состояніи свести кредитное хозяйство (соціальное явленіе) на составляющіе его элементы—дѣйствія и поступки людей и группъ лицъ, изъ которыхъ слагается общество. Этимъ путемъ мы будемъ въ состояніи связать кредитъ съ производительной дѣятельностью общества и восполнить тотъ пробѣлъ въ теоріи кредита, о которомъ мы говорили при разсмотрѣніи сочиненій *Кнаса, Вагнера* и *Кауфмана* *). Понятное дѣло, что далеко не всегда возможно точно, въ числахъ опредѣлить связь неслучайныхъ причинъ съ элементами, составляющими общественное явленіе, но всегда возможно опредѣлить эту связь приблизительно, въ смыслѣ указанія, что подъ вліяніемъ такихъ-то неслучайныхъ причинъ явленіе стремится повториться чаще, рѣже, что съ измѣненіемъ неслучайныхъ причинъ въ сторону + либо — явленіе стремится расти или убывать, либо наоборотъ.

Намъ думается, что послѣ всего вышеизложеннаго мы можемъ высказать слѣдующее заключеніе.

1) Взглядъ, на законъ, какъ на такую связь причины со слѣдствіемъ, гдѣ за первою неизмѣнно и безусловно слѣдуетъ второе, нѣсколько узокъ.

2) Если мы разсматриваемъ конкретное явленіе, то можемъ говорить о такой опредѣленной послѣдовательности; но она происходитъ въ большей части случаевъ только потому что въ число предшествующихъ, составляющихъ причину, входятъ и случайности. При выводѣ закономѣрности необходимо выключить случайности и потому *законъ* далеко не всегда принимаетъ простую форму неизмѣнной и безусловной послѣдовательности опредѣленнаго явленія за неслучайными причинами.

3) Правильность описанная въ 1 пунктѣ имѣетъ мѣсто только для той категоріи явленій, которая не требуетъ для своего осуществленія участія случая. Эти явленія (достовѣрныя) составляютъ предметъ изученія точныхъ наукъ.

4) Въ большинствѣ же естественныхъ и соціальныхъ явленій конкретная причинность не совпадаетъ съ закономѣрною причинностью: по выключеніи случайности изъ конкретной причинности остающіяся неслучайныя причины не въ состояніи сами по себѣ вызвать слѣдствія, (вѣроятнаго явленія); для осуществленія этого послѣдняго необходимо присутствіе нѣкоторыхъ случайностей. Это присутствіе случайностей сообщаетъ вѣроятному явленію крайне индивидуальный, конкретный характеръ, рѣшительно отличающій конкретную причинность отъ закономѣрной.

5) Однако, хотя здѣсь неслучайныя причины сами по себѣ и не въ состояніи вызвать какое либо опредѣленное дѣйствіе, но онѣ несомнѣнно предшествуютъ *каждому* вѣроятному явленію группы; и это ихъ неизмѣнное при-

---

*) Повторяемъ еще разъ: да не подумаетъ читатель, что тутъ рѣчь идетъ о механическомъ толкованіи явленій въ душѣ человѣка и въ обществѣ. Но пусть онъ вспомнитъ то, что было говорено выше о конкретной причинности въ области естественныхъ явленій и въ области индивидуальной психологіи. Онъ вспомнитъ тогда, что конкретная причинность—въ смыслѣ послѣдовательности дѣйствія за причиною—для обѣихъ категорій этихъ явленій одна и та-же. Это даетъ намъ право выводы, сдѣланные по поводу только что проанализированнаго примѣра примѣнить къ общественнымъ явленіямъ, слагающимся изъ дѣйствій, поступковъ отдѣльныхъ людей, составляющихъ общество.

сутствіе сказывается въ извѣстнаго рода правильностяхъ въ массѣ такихъ явленій, при отсутствіи ея въ каждомъ отдѣльномъ явленіи.

6) Вліяніе неслучайныхъ причинъ при этомъ сказывается въ томъ, что а) онѣ опредѣляютъ собою ту группу явленій, одно изъ которыхъ непремѣнно должно имѣть мѣсто, когда присоединятся еще нѣкоторыя случайности и б) въ томъ, что онѣ сообщаютъ каждому возможному (изъ цѣлой группы) явленію способность появляться чаще или рѣже подъ вліяніемъ случайностей. Это дѣйствіе неслучайныхъ причинъ, сказывающееся по отношенію къ каждому конкретному осуществленію вѣроятнаго явленія, и создаетъ правильности въ массѣ явленій.

7) Поэтому-то, если мы знаемъ а) неслучайныя причины, б) всѣ возможныя слѣдствія ихъ (всю группу слѣдствій) и в) отношеніе неслучайныхъ причинъ къ каждому изъ указанныхъ возможныхъ явленій (вѣроятность), то тѣмъ самымъ мы установимъ закономѣрную причинность и опредѣлимъ правильность въ массѣ такихъ явленій. Очевидно, также, что эта правильность можетъ быть установлена и по отношенію къ одному вѣроятному явленію. Тогда всѣ остальныя возможныя явленія группы будутъ принадлежать къ такъ называемымъ въ теоріи вѣроятностей *противоположнымъ* явленіямъ: вся группа возможныхъ слѣдствій распадется на два класса, — данное явленіе и ему противоположныя, и этими двумя классами исчерпываются всѣ возможныя слѣдствія. Массовая правильность будетъ имѣть въ виду только эти два класса явленій.

8) Если мы имѣемъ предъ собою массовое явленіе и пожелаемъ открыть его закономѣрность, то можемъ это сдѣлать только а) сведеніемъ явленія на составляющіе его элементы, т. е. указавши вѣроятныя явленія, изъ которыхъ оно составляется б) обнаруженіемъ неслучайныхъ причинъ этихъ вѣроятныхъ явленій и в) опредѣленіемъ связей между неслучайными причинами и указанными вѣроятными явленіями.

Этотъ послѣдній (8) пунктъ будетъ имѣть для насъ большое значеніи при изученіи кредитнаго хозяйства. Онъ позволитъ намъ разрѣшить уже неоднократно упоминавшуюся задачу установленія связи между кредитнымъ хозяйствомъ и производительной дѣятельностью населенія,—установить связь между кредитнымъ хозяйствомъ и явленіями, происходящими въ предпріятіяхъ, на которыя распадается общество.

Выше рѣчь шла только о законѣ причинности—о типахъ связи причины со слѣдствіемъ. Мы указали, что закономѣрная причинность можетъ быть двухъ родовъ — *достовѣрная* и *вѣроятная*. При неизмѣнности неслучайныхъ причинъ для закономѣрной причинности имѣютъ силу слѣдующія положенія. Если обнаружены неслучайныя причины достовѣрнаго явленія, то гдѣ бы, когда бы и сколько бы разъ мы ни производили наблюденія, всегда, если будутъ имѣться налицо эти неслучайныя причины, неизмѣнно и безусловно будетъ слѣдовать одно и то же опредѣленное дѣйствіе. При неизмѣнности же неслучайныхъ причинъ вѣроятнаго явленія это послѣднее будетъ имѣть всегда одну и ту же вѣроятность, т. е., по отношенію къ этому вѣроятному явленію, будетъ всегда существовать одна и та же массовая правильность. Но разъ неслучайныя причины измѣняются опредѣленнымъ образомъ, то въ первомъ случаѣ измѣняется опредѣленнымъ образомъ и слѣдствіе: измѣненіе силы тяжести по направленію отъ экватора къ полюсамъ неизмѣнно и безусловно влечетъ за собою извѣстное, вполнѣ опредѣленное измѣненіе въ колебаніяхъ маятника. Во второмъ случаѣ

съ измѣненіемъ неслучайныхъ причинъ извѣстнаго вѣроятнаго явленія, измѣняется вѣроятность этого явленія, а съ нею вмѣстѣ и массовая правильность этого послѣдняго. Для возраста 30—35 лѣтъ смертность равна 51‰, а для возраста 60—65 л. 249‰. Если мы установимъ закономѣрную причинность явленія (вѣроятнаго или достовѣрнаго — все равно) и укажемъ устойчивую тенденцію неслучайныхъ причинъ измѣняться извѣстнымъ образомъ, то тѣмъ самымъ мы установимъ законъ развитія. Напр. *Ч. Дарвинъ* выясненіемъ естественнаго подбора и наслѣдственности, объяснилъ многое въ процессѣ развитія организма. Сохраняются, выживаютъ только наиболѣе приспособленные индивиды и передаютъ своимъ нисходящимъ путемъ наслѣдственности, тѣ черты, которыя поставили ихъ въ такое выгодное положеніе; при чемъ эти черты пріобрѣтаютъ въ потомкахъ изъ поколѣнія въ поколѣніе все болѣе прочный характеръ. Борьба за существованіе между нисходящими уноситъ опять таки наиболѣе слабыхъ, наименѣе приспособленныхъ и т. д. Указаніемъ естественнаго подбора и наслѣдственности (неслучайныхъ причинъ) *Дарвинъ*, такимъ образомъ опредѣлилъ и объяснилъ устойчивое направленіе измѣненій организмовъ. Какъ извѣстно, *Дарвинъ* отводитъ много мѣста случайности и его законъ есть единообразіе въ смыслѣ закона большихъ чиселъ. Еще примѣръ. Несомнѣнная тенденція капиталистическихъ предпріятій увеличиваться въ своихъ размѣрахъ влечетъ за собою крупныя измѣненія въ формахъ производительной дѣятельности населенія, а вмѣстѣ съ тѣмъ и въ организаціи и дѣятельности кредитныхъ учрежденій. О развитіи учрежденій для мелкаго кредита въ связи съ измѣненіями въ области мелкой промышленности, ниже (во II томѣ) намъ придется говорить довольно обстоятельно.

Еще одно, послѣднее, замѣчаніе. Намъ могутъ возразить, что предлагаемое нами воззрѣніе на закономѣрность общественныхъ явленій не способно внести сколько-нибудь существенныя улучшенія въ методологію обществовѣдѣнія. Намъ могутъ сказать, что въ сущности и та точка зрѣнія, которой держимся мы, не устанавливаетъ неизмѣнной и безусловной послѣдовательности дѣйствія за причиною; что,—и по ней,—за причиною могутъ слѣдовать многія послѣдующія и потому мы не можемъ говорить о законахъ въ наблюдаемыхъ нами явленіяхъ. Правда, съ нами согласятся, что устанавливаемая нами точка зрѣнія устанавливаетъ какъ бы тенденцію одного явленія, подъ вліяніемъ случайныхъ причинъ, повторяться чаще, а другого—рѣже. Но вѣдь между установленіемъ такой тенденціи—скажутъ намъ—и точнымъ естественнымъ закономъ цѣлая бездна.—Мы позволяемъ себѣ утверждать, что именно въ этой тенденціи и заключается вся суть закономѣрности вообще. Если вы возьмете какое либо физическое явленіе, напримѣръ, явленіе паденія тяжелыхъ тѣлъ, то увидите, что то, что называется въ механикѣ закономъ паденія тѣлъ (равномѣрно ускоренное паденіе къ центру земли), есть не что иное какъ тенденція, которая при паденіи тѣлъ въ пространствѣ, наполненномъ воздухомъ, *стремится* осуществиться. Законъ полета снаряда, выпущеннаго изъ пушки, въ воздухѣ, и т. д. есть также только тенденція. Вся задача установленія закона—опредѣлить эту тенденцію, которая въ каждомъ конкретномъ случаѣ стремится осуществиться, но въ дѣйствительности далеко не всегда осуществляется въ каждомъ конкретномъ случаѣ. Установить тенденцію и указать причины существованія этой тенденціи—вотъ задача изслѣдователя. Указывая причины какого либо вѣроятнаго явленія и опредѣляя вѣроятность его осуществленія, мы тѣмъ самымъ опредѣляемъ тенденцію этого вѣроятнаго явленія

осуществляться чаще или рѣже и думаемъ, что тѣмъ самымъ устанавливаемъ законъ въ томъ же самомъ смыслѣ, какъ законъ естественныхъ явленій *). Обратимъ вниманіе также на то обстоятельство, что изложенная нами точка зрѣнія, сводя массовое явленіе на составляющія его конкретныя явленія, можетъ, до извѣстной степени, содѣйствовать опытной провѣркѣ различныхъ соціальныхъ теорій и тѣмъ отчасти содѣйствовать устраненію указаннаго выше зла, отъ котораго такъ сильно страдаетъ современная экономическая теорія.

Вотъ въ такомъ-то соединеніи людей и происходятъ всѣ соціальныя, общественныя явленія. Въ этой же самой средѣ происходятъ и всѣ явленія хозяйственной жизни, въ томъ числѣ и явленія такъ называемаго кредитнаго хозяйства.

Мы уже говорили, что общество, какъ правило, состоитъ не только изъ отдѣльныхъ личностей, но и изъ группъ этихъ отдѣльныхъ личностей. Отдѣльныя лица дѣйствуютъ подъ вліяніемъ своихъ личныхъ интересовъ и путемъ развивающихся между ними отношеній создаютъ цѣлый рядъ группъ, классовъ, объединяющихся въ свою

---

*) Мы уже пытались однажды — въ нашей работѣ. „*О пріемахъ научной разработки статистическихъ данныхъ*“ (Москва 1890) — примѣнить только что указанную точку зрѣнія къ приложенію индуктивныхъ методовъ въ статистикѣ. Къ этому сочиненію мы и отсылаемъ интересующагося этимъ вопросомъ читателя.

Коснувшись вопроса о закономѣрности и назвавъ мою брошюру по этому же вопросу, написанную десять лѣтъ тому назадъ, я не могу умолчать о моемъ *теперешнемъ* отношеніи къ *тогдашнимъ* взглядомъ—вѣдь tempora mutantur et nos mutamur in illis! Мои взгляды на закономѣрность съ тѣхъ поръ не измѣнились, но—думается—они стали яснѣе. Моя работа въ 1890 году была только первой попыткой изложить въ болѣе или менѣе стройной системѣ, мои слагавшіеся еще тогда, взгляды на одинъ изъ самыхъ существенныхъ вопросовъ знаненія, безъ обращенія къ которому, какъ я думаю, почти невозможно составить себѣ сколько-нибудь твердо обоснованное научное міровоззрѣніе.

Критика отнеслась вообще благосклонно къ моей первой—студенческой—работѣ. (См. напр. статью проф. *Н. А. Каблукова* въ Юрид. Вѣстн. 1891 г. Апрѣль). Только г. П. Преображенскій (IV томъ трудовъ Отдѣленія физическихъ наукъ Императорскаго Общества Любителей Естествознанія) отнесся отрицательно къ взглядамъ, изложеннымъ въ ней. Я тогда же приготовилъ подробное возраженіе на критику г. Преображенскаго. Но внезапная, тяжелая и продолжительная болѣзнь, прервавшая на два года почти всѣ мои занятія, не дала мнѣ возможности своевременно опубликовать мое возраженіе. Теперь, конечно, ужъ поздно вступать въ полемику съ г. П. Преображенскимъ. Я могу лишь указать г. Преображенскому на только что законченное краткое изложеніе моихъ взглядовъ на закономѣрность въ объясненіе того, почему я *не могъ тогда, не могу и теперь согласиться ни съ однимъ его возраженіемъ.*

очередь тѣмъ же способомъ въ нѣчто цѣльное. Очевидно также, что экономисту не за чѣмъ заниматься всѣмъ обществомъ во всей его совокупности: его интересуетъ только хозяйственная дѣятельность населенія,—дѣятельность, направленная на добываніе и употребленіе матеріальныхъ благъ. Насъ могутъ интересовать только отдѣльныя личности и совокупность отдѣльныхъ личностей, поскольку онѣ причастны именно только что названной дѣятельности.

Намъ думается, что съ только что указанной точки зрѣнія мы можемъ представить общество, которое интересуетъ экономиста—хозяйствующее общество—въ слѣдующей довольно простой схемѣ.

Несомнѣнно, что вся хозяйственная дѣятельность населенія примыкаетъ прямо или косвенно къ производству. Производство же въ наши дни (такъ же какъ и торговля) совершается въ формѣ различнаго рода предпріятій.

«Когда отдѣльныя личности, семейства и юридическія лица—говоритъ проф. Шмоллеръ [1])—начинаютъ въ какой либо болѣе или менѣе длящейся формѣ, подчиняющейся нормамъ обычая и права, регулярно производить матеріальныя блага не для собственнаго потребленія, а для рынка; когда они начинаютъ поставлять товары для рынка и затрачиваютъ трудъ и капиталъ (einsetzen und verwenden) съ цѣлью получить извѣстный доходъ отъ покупки благъ и дальнѣйшей продажи ихъ, и путемъ такой перепродажи добываютъ себѣ средство къ жизни (при чемъ конечно выручка должна, по крайней мѣрѣ покрывать произведенныя затраты);—когда мы имѣемъ дѣло съ подобнаго рода соединеніемъ труда и капитала съ цѣлью производить матеріальныя блага, либо покупать продукты не для удовлетворенія своихъ личныхъ потребностей, а для перепродажи на рынкѣ, и изъ доходовъ отъ такихъ оборотовъ получать средства къ жизни, тогда мы имѣемъ дѣло съ предпріятіемъ. Когда мы говоримъ о предпріятіи, то рѣчь идетъ всегда о двухъ сторонахъ явленія. Во 1-хъ, предполагается извѣстная техническая организація и соотвѣтствующая ей организація персонала (die technisch—personliche Organisation),—наличность помѣщеній, матеріальныхъ средствъ производства и извѣстнаго причастнаго къ дѣлу

[1]) Schmoller „Grundriss der allgemeinen Volkswitschaftslehre“ (Leipz. 1900) стр. 413—414.

персонала, равно какъ и приспособленіе всего этого одно къ другому. Во 2-хъ, имѣется въ виду обращеніе матеріальныхъ благъ, покупка и продажа, связь описанной въ пунктѣ 1 организаціи съ рынкомъ и остальнымъ обществомъ. Понятное дѣло, если въ только что описанной организаціи принимаютъ участіе не одно, а нѣсколько и даже много лицъ, то они должны быть такъ или иначе юридически организованы въ своихъ отношеніяхъ другъ къ другу. Эта группа лицъ, причастныхъ къ предпріятію, можетъ быть членами одной и той же семьи, компаніонами, работодателями и рабочими; юридическая регламентація должна касаться дѣятельности каждаго изъ нихъ, вознагражденія за эту дѣятельность, распредѣленія добытыхъ продуктовъ. Предприниматель является тѣмъ лицомъ въ этой организаціи, которому принадлежитъ иниціатива въ дѣлахъ предпріятія, на него же, въ силу существующихъ гражданско-правовыхъ отношеній, падаетъ и опасность потерь, связанная съ предпріятіемъ. Предприниматель является центромъ и руководителемъ предпріятія, которое, какъ объединенная система средствъ производства и рабочихъ силъ, становится самостоятельнымъ учрежденіемъ съ опредѣленной организаціей и со своими собственными жизненными интересами вслѣдствіе того, что ставитъ себѣ длящуюся цѣль: оно либо беретъ на себя опредѣленный видъ торговли, либо спеціализируется на производствѣ опредѣленнаго вида товаровъ. Такого рода предпріятія достигли своего полнаго и всесторонняго развитія только въ послѣднія стадіи развитія античной культуры и въ теченіе послѣднихъ вѣковъ европейской культуры и колоніальной культуры, которая находится въ зависимости отъ европейской. До указаннаго времени существовали только зачатки ихъ, сначала главнымъ образомъ въ торговлѣ и затѣмъ въ нѣкоторыхъ отрасляхъ ремесленнаго производства. Да и въ настоящее время во всѣхъ странахъ съ низкой культурой либо въ полуцивилизованныхъ странахъ существуетъ только такіе зачатки предпріятій».

Мы охотно присоединяемся къ этому воззрѣнію на предпріятіе, хотя не можемъ раздѣлить такого преувеличеннаго отношенія къ правовой организаціи. Право только оболочка, по которой протекаетъ жизнь общества; право только оформливаетъ складывающіяся отношенія и много-много создаетъ организацію изъ существующихъ уже на лицо у общества силъ. При чемъ несомнѣнно, что право,

указанная организація, является въ результатѣ борьбы различныхъ общественныхъ элементовъ: та группа, либо тотъ классъ, который оказывается сильнѣе, создаетъ регламентацію, преслѣдующую въ большей или меньшей степени интересы этой группы, класса, отожествляющаго свои интересы съ интересами всего общества. У права нѣтъ, такимъ образомъ, творческой самостоятельной силы и приписывать ему самостоятельное значеніе на ряду съ отношеніями, развившимися подъ вліяніемъ личныхъ мотивовъ, личнаго интереса и т. д., положительно невозможно. Само право есть продуктъ борьбы различныхъ общественныхъ группъ изъ за личныхъ интересовъ (*Ihering*). Отношенія между предпринимателями и рабочими создаются не правомъ, а *фактомъ* обладанія матеріальными средствами производства одними лицами и *фактомъ* необладанія этими средствами другими лицами; при чемъ это послѣднее необладаніе соединено, съ одной стороны, съ наличностью извѣстныхъ матеріальныхъ потребностей, а съ другой — съ наличностью рабочей силы. Обѣ эти группы лицъ вступаютъ другъ съ другомъ въ отношенія, побуждаемыя къ тому личными интересами и нуждами,—предприниматель стремится получить въ свою пользу прибавочную стоимость, а рабочій—заработную плату, часть стоимости создаваемаго имъ продукта. Право же только оформливаетъ эти отношенія, и при томъ оформливаетъ ихъ очень различно, смотря по силѣ той и другой стороны.

Организація предпріятія слагалась медленно и постепенно.

Этотъ длинный, подъ часъ мучительный, путь можно отчасти прослѣдить у *Bücher'a*, *Ashly*, *Cunningham'a*, *Ochenkowski*, *Toynbee*, *Гельда*, *Mascher'a*, *Шмоллера*, *Маркса* и друг. [1]), Ограничиваться указаніемъ на одну юридическую организацію предпріятія значитъ не только не давать достаточнаго объясненія дѣйствительности, а прямо таки проходить мимо крупныхъ соціальныхъ явленій не обращая на нихъ вниманія въ той мѣрѣ, въ какой они того заслуживаютъ.

Кромѣ того намъ кажется, что въ ремеслѣ мы также имѣемъ дѣло съ предпріятіемъ въ самомъ строгомъ смыслѣ слова; такъ что едва ли правильно видѣть въ ремесленномъ производствѣ только зачатки предпринимательской формы производства: «Подъ ремесломъ—

[1]) Этотъ вопросъ будетъ интересовать насъ во II томѣ нашей работы.

говоритъ *Bücher* [1])—мы разумѣемъ такую систему промышленнаго производства, при которой лицо, непосредственно занятое переработкой продуктовъ, является собственникомъ всѣхъ матеріальныхъ средствъ производства и создаетъ эти продукты не для удовлетворенія своихъ личныхъ потребностей и потребностей членовъ своего домохозяйства, а для сбыта стороннимъ лицамъ. При чемъ эти сторонніе лица являются всегда заказчиками, такъ что ремесленникъ производитъ для заранѣе извѣстнаго ему сбыта».—Изъ этого опредѣленія видно, во-первыхъ, что ремесленникъ производитъ не для собственнаго потребленія, а для сбыта; во вторыхъ, что онъ, правда, производитъ, почти исключительно по заказу, но все же онъ производитъ не потребительныя стоимости (какъ въ натуральномъ хозяйствѣ), а стоимости мѣновыя и его доходъ состоитъ изъ разницы между цѣнностью произведеннаго продукта и издержками производства, такъ что ремесленникъ получаетъ здѣсь прибавочную стоимость: въ его пользу остается разница между тѣмъ прибавкомъ къ цѣнѣ потребленныхъ сырыхъ и вспомогательныхъ матеріаловъ и изношенныхъ частей инструментовъ, который создается въ процессѣ производства, и цѣнностью, которая идетъ на уплату рабочимъ (подмастерьямъ и ученикамъ) [2]). Въ третьихъ, будучи собственниковъ матеріальныхъ средствъ производства, онъ является самостоятельнымъ руководителемъ предпріятія; на него же падаетъ и весь рискъ потерь.

Изложенное опредѣленіе понятія предпріятія не охватываетъ собою натурально хозяйствующей части населенія. Но дѣло въ томъ, что кредитныя отношенія, которыя могутъ возникнуть только между различными предпріятіями, предполагаютъ уже такія соотношенія между этими предпріятіями, которыя дѣлаютъ невозможнымъ чисто натуральное, изолированное хозяйство, удовлетворяющее всѣ потребности хозяйствующихъ лицъ продуктами, производящимися въ предѣлахъ самаго хозяйства. Для нашей ближайшей цѣли—изслѣдованія кредитнаго хозяйства — мы можемъ оставить натуральное хозяйство въ сторонѣ: кредитныя отношенія возможны только въ средѣ

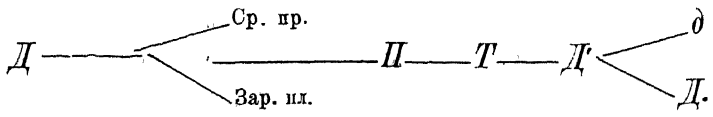
---

[1]) *Conrad's* Handwörterbuch d. Staatsw. Bd. III (Jena 1892). Статья „Gewerbe", стр. 936.

[2]) Историческую иллюстрацію существованія въ ремеслѣ прибавочной стоимости можно найти у *Bücher'a* „Gewerbe" l. c. стр. 933 и слѣд.

денежнаго хозяйства,—хозяйства, въ которомъ развиты и спеціализація производства, и обмѣнъ [1]).

Все сказанное относительно предпріятія можно изобразить такой общеизвѣстной и простой схемой:



Эта схема, какъ сейчасъ увидимъ, предполагаетъ организацію, стоящую въ тѣсномъ общеніи съ остальнымъ обществомъ. Предприниматель затрачиваетъ нѣкоторую сумму денегъ на пріобрѣтеніе матеріальныхъ средствъ производства и наемъ труда. То и другое онъ находитъ на рынкѣ. За этимъ слѣдуетъ производственная стадія *П*, въ результатѣ которой получается готовый продуктъ *Т*. Этотъ продуктъ есть *товаръ*. Предприниматель создаетъ его не для собственныхъ нуждъ, а для продажи. Тутъ предприниматель опять вступаетъ въ тѣсное общеніе съ рынкомъ, но уже не для закупки, а для продажи. Проданный продуктъ въ своей цѣнѣ *Д'* не только возстановляетъ цѣнность произведенныхъ затратъ *Д* (издержки производ-

[1]) Кстати—нѣсколько словъ о „денежномъ" хозяйствѣ. Намъ думается, что описанныя выше черты предпріятія прямо противоположны натуральному хозяйству—онѣ предполагаютъ и раздѣленіе труда, и спеціализацію производства, и обмѣнъ, и развитіе путей сообщенія и т. д. Можетъ быть, было бы правильнѣе, вмѣсто противоположенія натуральнаго хозяйства денежному, противополагать его хозяйству *предпринимательскому*. Тѣ внутреннія условія, которыя необходимо должны существовать для того, чтобы имѣло мѣсто денежное хозяйство, лучше всего и полнѣе всего изложены въ только что опредѣленномъ понятіи предпріятія. Предпріятіе, въ указанномъ выше смыслѣ, характеризуетъ собою совершенно новую эпоху хозяйственной жизни· эпоху перехода отъ натуральнаго хозяйства къ денежному. Эпитетъ *денежное* хозяйство останавливаетъ вниманіе на поверхности явленія, на тѣхъ формахъ и способахъ, въ которыя облекаются различныя сношенія между предпріятіями, заслоняя собою то существенно-характерное, что дѣлаетъ необходимымъ и эти сношенія, и эти формы. Считая употребленіе денегъ признакомъ особой стадіи развитія экономической жизни, мы тѣмъ самимъ при сопоставленіи этого хозяйства съ кредитнымъ, слишкомъ подчеркиваемъ *форму денежныхъ знаковъ* какъ признакъ кредитнаго хозяйства. (См., напр., *A. Wagner* „Der Kredit und das Bankwesen„ (въ Handbuch d. pol. Oek. *Schönberg'a* изд 3-е, Tubingen, 1890, Bd. I), стр. 443 и слд., *Его-же* „Grundlegung d. polit. Oekonomie" (Leipz. 1892) стр. 441—443). Ниже намъ придется еще говорить объ этомъ вопросѣ.

ства), но и даетъ еще нѣкоторый излишекъ d, — такъ называемую прибавочную стоимость [1]). Такимъ образомъ, въ началѣ и въ концѣ разсматриваемаго нами процесса предприниматель становится въ самыя тѣсныя сношенія съ рынкомъ, съ остальнымъ обществомъ.

Но кромѣ операцій покупки (вначалѣ) и продажи (въ концѣ), между этими двумя актами существуетъ еще производственная стадія: сырые матеріалы при посредствѣ орудій производства перерабатываются трудомъ въ готовый продуктъ,—сырымъ матеріаламъ сообщается способность удовлетворять потребности людей. Эта производственная стадія состоитъ изъ цѣлаго ряда техническихъ процессовъ, производимыхъ трудомъ человѣка при посредствѣ разнообразныхъ орудій производства. Здѣсь мы находимъ различнаго рода соединенія людей, причастныхъ процессу производства: отдѣльныя лица и группы лицъ исполняютъ опредѣленныя функціи, на которыя распадается весь производственной процессъ; при этомъ они употребляютъ различныя орудія и машины.

Что касается организаціи производственной стадіи круговращенія капитала, то первое что бросается въ глаза, это—крайнее разнообразіе, наблюдаемое здѣсь. Раздѣленіе труда и употребляемыя при производствѣ машины бываютъ крайне различны въ зависимости отъ цѣлаго ряда условій.

Проведеніе раздѣленія труда, утилизація машинъ и т. д. все это далеко не въ одинаковой степени возможно всегда и всюду. Стоитъ перейти изъ большого промышленнаго центра въ какой либо близъ лежащій округъ, но находящійся въ сторонѣ отъ широкаго рынка, чтобы тотчасъ замѣтить, что раздѣленіе труда въ предпріятіяхъ этого, лежащаго въ сторонѣ отъ рынка, округа уже не доведено до такой степени, какъ въ крупныхъ центрахъ, и машины далеко не такъ сильно вытѣсняютъ собою ручной трудъ, какъ въ названномъ центрѣ. Уходя еще дальше, мы найдемъ еще меньшее раздѣленіе труда

---

[1]) Въ нашу задачу не входитъ объяснять здѣсь какимъ образомъ и откуда получается эта прибавочная стоимость. Тутъ мы встрѣчаемся съ еще неразрѣшенною, какъ мы знаемъ, проблемою о цѣнности. Въ самомъ непродолжительномъ времени мы надѣемся опубликовать наши взгляды по этому предмету. Для теперешнихъ же нашихъ цѣлей намъ вполнѣ достаточно имѣть въ виду, что произведенный продуктъ стоитъ дороже издержекъ производства и даетъ нѣкоторый излишекъ — прибавочную стоимость, — который и поступаетъ въ пользу предпринимателя.

и еще меньшее пользованіе машинами. Пока, наконецъ, не дойдемъ до мѣстностей, въ которыхъ возможно примѣненіе ремесленнаго труда, производящаго весь продуктъ отъ начала до конца безъ всякаго раздѣленія труда [1]). Мы могли бы, также, указать случаи, когда благодаря нѣкоторымъ особеннымъ условіямъ сбыта (казеннымъ заказамъ и т. д.) возникали крупныя предпріятія, но впослѣдствіи, съ измѣненіями этихъ условій, должны были распасться на мелкія предпріятія (*Туганъ-Барановскій*, *Stieda*).

Словомъ: жизнь, размѣръ, организація, само существованіе предпріятія находится въ самой тѣсной, неразрывной связи съ внѣшней общественной средой. Цѣлый рядъ условій необходимъ для того, чтобы могло существовать то, либо другое предпріятіе. Наличность рабочаго класса, достаточный сбытъ, достаточное количество сырыхъ матеріаловъ и т. д., и т. д. и при томъ все это въ болѣе или менѣе постоянномъ, свободномъ отъ случайностей размѣрѣ, — вотъ тѣ необходимыя условія, при которыхъ возможно существованіе крупной фабрики. Мы не можемъ задаваться здѣсь цѣлью разсмотрѣть всѣ условія, при которыхъ можетъ существовать то либо другое предпріятіе [2]). Но изъ сказаннаго мы уже можемъ заключить, что предпріятіе, включая сюда и техническую его организацію, является результатомъ, функціей различныхъ общественныхъ факторовъ.

Прежде, чѣмъ сдѣлать окончательное заключеніе относительно существа предпріятія, какъ соціальнаго явленія, мы позволимъ себѣ обратить вниманіе читателя на слѣдующее обстоятельство. Предпріятіе—даже такое съ виду прочно и детально организованное предпріятіе, какъ фабрика—далеко нельзя разсматривать какъ нѣчто неизмѣнное, постоянное, неподвижное. Въ фабрикѣ все течетъ, все безъ исключенія мѣняется, все принимаетъ подвижную, текучую форму круговращенія капитала. Сырые матеріалы притекаютъ съ рынка (т. е. изъ внѣшней общественной среды) къ предпріятію, подверга-

---

[1]) Очень поучительной въ этомъ отношеніи является, напр., поѣздка изъ центра Берлина на сѣверъ по направленію къ Tegel'ю, черезъ Müllerstrasse, гдѣ живетъ берлинская бѣднота. Даже по внѣшнему виду можно замѣтить, что вы переходите изъ области крупныхъ предпріятій въ область все меньшихъ и меньшихъ предпріятій, пока наконецъ не дойдете до ремесленника, выставляющаго свои издѣлія на продажу въ окнахъ своей мастерской.

[2]) Этотъ вопросъ будетъ интересовать насъ въ большей степени во второмъ томѣ.

ются здѣсь переработкѣ и вновь выбрасываются, въ видѣ готовыхъ продуктовъ, въ общество. Вспомогательные матеріалы (терминологія Маркса), составляя часть оборотнаго капитала, также поглощаются при однократномъ производительномъ примѣненіи и цѣнность ихъ возстановляется въ цѣнности готоваго продукта. Основной капиталъ медленно изнашиваясь, передаетъ свою цѣнность продукту и постепенно и мало-по-малу возстановляется въ цѣнности продукта. Такова подвижность постояннаго (по терминологіи Маркса) капитала—т. е. той части капитала, которая воплощена въ орудіяхъ и матеріальныхъ средствахъ производства. О постоянствѣ капитала перемѣннаго—выдаваемаго въ качествѣ заработной платы—и говорить нечего. Но и это не все. Сама фабрика, размѣры предпріятія мѣняются съ теченіемъ времени. Предпріятіе растетъ, увеличивается съ теченіемъ времени: оно мѣняетъ машины—и не потому только, что онѣ износились, а потому что другія машины теперь (т. е. когда предпріятіе разрослось) будутъ продуктивнѣе, производительнѣе; оно даетъ занятіе все болѣшему и большему числу рабочихъ, строитъ новыя зданія и опять таки не потому, что они износились, а потому, что расширившееся дѣло требуетъ большаго помѣщенія и оказываются нужными приспособленія къ постановкѣ новыхъ, болѣе совершенныхъ машинъ и т. д. [1]).

Всѣ эти измѣненія воплощаются въ схемѣ круговращенія ка-

---

[1]) „Бо́льшая часть — говоритъ *Д. С. Милль* („Основанія политич. экон." Спб. 1874. Т. I, (русск. пер.) стр. 98, „Principles of polit. Econ." Book I. chapt. V § 6—7, pp. 46—47. (London. 1896 people's edition)—тѣхъ составляющихъ богатство цѣнностей, которыя нынѣ существуютъ въ Англіи, произведены человѣческими руками въ теченіе послѣднихъ двѣнадцати мѣсяцевъ. Очень мала та часть этого огромнаго богатства, которая существовала лѣтъ десять тому назадъ; изъ нынѣшняго производительнаго капитала страны едва-ли существовало тогда что нибудь, кромѣ домовъ на фермахъ и фабричныхъ зданій, да немногихъ изъ нынѣшнихъ кораблей и машинъ; да и изъ этихъ домовъ, кораблей и машинъ развѣ очень немногіе просуществовали бы десять лѣтъ, если бы не употреблялся въ это время новый трудъ на ихъ поправку. Земля осталась отъ прежняго времени, и она—почти единственная вещь оставшаяся отъ прежняго времени. За то она и не произведена; все что́ произведено, исчезаетъ, и почти все исчезаетъ очень быстро. Почти всѣ роды капитала по своей натурѣ неспособны сохраняться". Такъ говоритъ Милль, развивая положеніе, что „капиталъ постоянно поддерживается не тѣмъ, что онъ хранится безъ употребленія, а тѣмъ, что постоянно воспроизводится". (См. вообще §§ 6—7 V главы I книги). См. также *Marx* Das Kapital" Bd. II (Hamburg 1893 Ausg 2) Abschn. II, стр. 123 и слѣд.

питала [1]). Но всѣ эти движенія капитала, измѣненія его и т. д. происходятъ не сами по себѣ, а благодаря участію труда человѣка. По совершенно правильному мнѣнію Д. С. Милля [2]), человѣкъ «имѣетъ только одно средство дѣйствовать на матерію, это средство—двигать ее. Движеніе и сопротивленіе движенію—вотъ единственныя вещи, для которыхъ годятся его мускулы. Сжатіемъ мускуловъ онъ можетъ производить давленіе на внѣшній предметъ; если оно довольно сильно, оно приводитъ предметъ въ движеніе, а если онъ уже двигался, то замедляетъ, или измѣняетъ, или вовсе останавливаетъ движеніе: кромѣ этого человѣкъ ничего не можетъ сдѣлать. Но этого довольно для доставленія людямъ всей той власти, которую они пріобрѣли надъ силами природы, неизмѣримо сильнѣйшими самыхъ людей,—той власти, которая велика уже и теперь, но безъ сомнѣнія должна съ теченіемъ времени увеличиваться до размѣровъ, которымъ нельзя опредѣлить границъ. Человѣкъ обнаруживаетъ эту власть, или пользуясь уже существующими естественными силами, или приводя предметы въ такія сношенія и соединенія, которыми порождаются естественныя силы; напримѣръ, прикладывая зажженную спичку къ топливу и вливая воду въ находящійся надъ топливомъ котелъ онъ порождаетъ силу расширенія пара, которою въ такомъ обширномъ размѣрѣ воспользовался для достиженія своихъ цѣлей».—«Человѣкъ дѣлаетъ свою работу—говоритъ *Гобсонъ* [3])—при помощи передвиженія матеріи. Машина, такимъ образомъ, помогаетъ ему только тѣмъ, что она увеличиваетъ двигательную силу, находящуюся въ его распоряженіи. 1) При помощи различныхъ механическихъ приспособленій—рычаговъ, блоковъ, клиновъ, винтовъ и т. д. машина даетъ возможность прилагать силу человѣка или природы болѣе производительнымъ образомъ. 2) Машина позволяетъ человѣку воспользоваться двигательными силами, находящимися внѣ его тѣла, какъ напр. водой, паромъ, электричествомъ, химическимъ дѣйствіемъ и т. д.»

Планомѣрное пользованіе только что описанными средствами и

---

[1]) *Д. С. Милль* „Основанія политической экономіи, т. I (русск. пер. Спб. 1874, стр. 36). Book. I, chapt. I. § 2, стр. 16—17 (Principles of polit. Econ., London 1896).

[2]) Тутъ у насъ идетъ рѣчь исключительно о *капиталѣ*; землю, силы природы мы пока оставляемъ въ сторонѣ; намъ придется говорить о нихъ нѣсколько ниже.

[3]) *Гобсонъ* „Эволюція современнаго капитализма“ (Русск. пер. Спб. 1898, изд. О. Н. Поповой). Стр. 50—51.

силами своихъ мускуловъ даетъ человѣку возможность приспособлять предметы внѣшняго міра къ его потребностямъ. Эта рабочая сила человѣка и отношенія къ другимъ лицамъ, съ которыми онъ вступаетъ въ въ связь по поводу приведенія предметовъ внѣшняго міра къ виду, годному для удовлетворенія человѣческихъ потребностей (при чемъ эти послѣднія потребности и побуждаютъ человѣка вступать въ названныя отношенія), очевидно, лежатъ въ основаніи и только что описаннаго круговращенія капитала, т. е. въ основаніи организаціи предпріятія.

Уже разсматривая все съ только-что изложенной точки зрѣнія, мы должны признать, что предпріятіе есть, въ сущности, прежде всего, извѣстная *группа лицъ*, объединившаяся подъ руководствомъ предпринимателя, либо иного правящаго органа—акціонерное общество, общество на паяхъ и т. д. Отдѣльныя лица дѣйствуютъ подъ вліяніемъ своихъ личныхъ потребностей. Сырые матеріалы, орудія производства являются только предметами внѣшняго міра, которыя подлежатъ обработкѣ трудомъ человѣка, либо при посредствѣ которыхъ эти предметы обрабатываются. Для совершенія только что указанныхъ техническихъ дѣйствій люди и объединяются въ предпріятія. Дѣйствуютъ они въ обстановкѣ существующихъ юридическихъ и общекультурныхъ условій. Во главѣ этого предпріятія стоитъ одно либо нѣсколько лицъ, которыя при существующемъ строѣ являются въ большинствѣ случаевъ собственниками матеріальныхъ средствъ производства. Средства производства принадлежатъ имъ, а не рабочимъ, которые получаютъ отъ предпринимателей только заработную плату изъ имѣющихся уже у нихъ средствъ. Эти положенія имѣютъ силу для ремесла, для домашняго производства (Hausindustrie), для мануфактуры, для фабрики и для сельскаго хозяйства [1]).

---

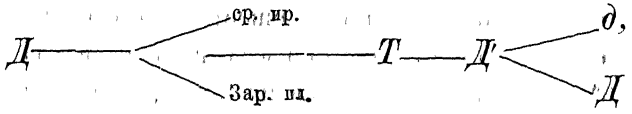
[1]) Наибольшаго развитія предпринимательская форма производства достигла въ фабрикѣ. *Маркъ*, *Гобсонъ* и многіе другіе выдвигаютъ на первый планъ техническую сторону фабричнаго производства, подобно тому какъ *Шмоллеръ*, и вообще младшая историческая школа, выдвигаетъ очень впередъ юридическій моментъ предпріятія. Намъ кажется болѣе соотвѣтствующей истинѣ точка зрѣнія *Bucher*'а, *Brentano*, *Schulze-Gaevernitz*'а и др. Эта точка зрѣнія подчеркиваетъ соціальный моментъ въ предпріятіи. Это вполнѣ соотвѣтствуетъ вышеизложенному нами воззрѣнію на общество и соціальное явленіе.

Анализъ предпріятія и морфологія этого послѣдняго будутъ интересовать насъ впослѣдствіи, во второмъ томѣ нашей работы. Для нашей ближайшей цѣли—изученія кредитнаго хозяйства—вполнѣ достаточно изложенное нами опредѣленіе понятія предпріятія.

Въ только что описанныхъ производственныхъ и мѣновыхъ процессахъ круговращенія капитала, участвуютъ нѣсколько классовъ лицъ. Во главѣ стоитъ предприниматель; ему подчинены рабочіе, выполняющіе различныя функціи, начиная съ самыхъ простыхъ, не требующихъ особенной подготовки — простые рабочіе, чернорабочіе и оканчивая болѣе сложными, требующими сложныхъ техническихъ познаній — инженеры, техники и т. д. Предприниматели могутъ руководить либо производственной стадіей круговращенія капитала, либо стадіей обращенія капитала,—предпріятія могутъ быть либо—промышленными, либо торговыми (включая сюда и транспортныя предпріятія). Предприниматели и рабочіе, по установившейся терминологіи, образуютъ, такъ называемые *производительные* классы, *производительно* занятое населеніе.

Но кромѣ названныхъ группъ лицъ существуютъ группы лицъ, которыя не причастны ни стадіи обращенія, ни производственной стадіи круговращенія капитала. Это такъ называемые *непроизводительные* классы,—группы лицъ, не занятыя ни производствомъ матеріальныхъ благъ, ни торговлею ими. Но тѣмъ не менѣе эти лица нуждаются въ матеріальныхъ благахъ для удовлетворенія своихъ матеріальныхъ потребностей. Блага эти создаются трудомъ производительныхъ классовъ. Отсюда ясна связь непроизводительныхъ классовъ съ производительными.

Если мы изобразимъ круговращеніе капитала въ предпріятіи схемою



то увидимъ слѣдующее. Созданный въ стадіи производства продуктъ *Т* продается на рынкѣ за цѣну *Д'*, большую тѣхъ затратъ (*Д*), которые сдѣланы для того, чтобы создать продуктъ. Получающійся при этомъ излишекъ называется прибавочной стоимостью. Онъ распредѣляется между цѣлымъ рядомъ лицъ, принадлежащихъ и къ производительнымъ и къ непроизводительнымъ классамъ. Изъ него черпаются и предпринимательская прибыль, и процентъ на капиталъ предпріятія, принадлежащій предпринимателю (и то и другое

въ пользу предпринимателя, т. е. лица занятаго производительно). Но изъ него же черпаются налоги, проценты на взятый взаймы капиталъ (облигаціи, закладные листы и т. д.) Перемѣнный капиталъ, который затрачивается предпринимателемъ на уплату рабочимъ заработаной платы, и воспроизводится въ цѣнности продукта, также служитъ источникомъ, изъ котораго берутся налоги государственные, общинные и т. д.

Государство, городъ, земство, община, содержа судей, администрацію, войско, учителей и т. д., тѣмъ самымъ создаетъ большую группу лицъ, которыя не причастны производительной дѣятельности. Средства для уплаты содержанія этимъ лицомъ черпаются частью изъ прибавочной стоимости, частью изъ доходовъ отъ заработной платы, т. е. изъ тѣхъ средствъ, которыя создаются при круговращеніи капитала.

Владѣльцы облигацій—государственныхъ, желѣзнодорожныхъ и т. д.,—держатели закладныхъ листовъ и т. д. являются тоже лицами, непричастными производительной дѣятельности—созданію матеріальныхъ цѣнностей. Но всѣ они черпаютъ средства къ жизни изъ цѣнностей, создаваемыхъ при круговращеніи капитала.

Прислуга въ частныхъ домахъ, библіотекахъ, читальняхъ, университетахъ представляетъ собою также непроизводительно занятыхъ лицъ, но источникъ ихъ средствъ къ жизни тотъ-же, что и въ только что указанныхъ примѣрахъ.

Всѣ непроизводительныя группы и классы лицъ [1]) (подробное перечисленіе ихъ не входитъ въ нашу задачу), не создавая самостоятельно матеріальныхъ благъ, черпаютъ средства къ жизни изъ тѣхъ цѣнностей, которыя созданы производительными классами,—населеніемъ, занятымъ при круговращеніи капитала въ предпріятіяхъ [2]).

---

[1]) По переписи 1895 года въ Германіи было производительно занятаго населенія 18.912.423 человѣка, (т. е. 36,5%), всего населенія а число лицъ, не занятыхъ производствомъ матеріальныхъ благъ либо торговлею ими 32.857.861 человѣкъ (63,5%). (Statistik des Deutschen Reichs N. F. Bd. 111. „*Die Berufliche und sociale Gliederung des Deutschen Volkes*“, стр. 27). Приведенныя тамъ въ таблицѣ данныя мы сгруппировали по указанному признаку производительности и непроизводительности труда. Къ производительному труду мы отнесли только тотъ трудъ, который создаетъ матеріальныя блага, либо занятъ торговлею ими, т. е. только группы А. В. и С.—сельское хозяйство, обрабатывающую промышленность, и торговлю).

[2]) Повторяемъ еще разъ, что натуральное хозяйство не входитъ въ наше разсмотрѣніе.

Таково то общество, въ средѣ котораго происходятъ всѣ хозяйственныя явленія, въ томъ числѣ и явленія кредитнаго хозяйства. Общество это, какъ мы видѣли, распадается на производительно занятыя группы и на группы, занятыя непроизводительно. Первыя объединены въ предпріятія и принимаютъ участіе въ томъ комплексѣ дѣятельности, направленной на созданіе матеріальныхъ цѣнностей, который мы охарактеризовали описаннымъ выше круговращеніемъ капитала. Непроизводительно занятыя лица также далеко не представляютъ собою разрозненной массы индивидовъ, потребляющихъ блага, созданныя производительно трудящимся населеніемъ: они объединяются въ такъ называемыя *домохозяйства*.

Разсматривая схему, изображающую круговращеніе капитала, мы видимъ, что изъ цѣнности произведеннаго продукта возстановляются прежде всего издержки производства Д. Остающаяся затѣмъ прибавочная стоимость распредѣляется между рядомъ лицъ и учрежденій. Часть поступаетъ въ пользу предпринимателя. Эту часть онъ раздѣляетъ на двѣ доли,—одна предназначена для удовлетворенія личныхъ потребностей предпринимателя и его семьи, а другая—для расширенія предпріятія, для накопленія. Совокупность дѣйствій предпринимателя и его семьи, направленныхъ на то, чтобы употребить первую изъ названныхъ долей для возможно полнаго и всесторонняго удовлетворенія всѣхъ потребностей своихъ и своей семьи, называется *домохозяйствомъ* [1]). Домохозяйство и предпрія-

[1]) *Dr. Engel* такъ опредѣляетъ понятіе домохозяйства, принятое при германской переписи 1882 г. „Домохозяйствомъ (Haushaltung) называется совокупность дѣйствій, направленныхъ на то, чтобы предметы, нужные для удовлетворенія потребительныхъ нуждъ семьи (либо иной группы лицъ, объединившихся съ цѣлью совмѣстнаго регулированія своего потребленія) были налицо въ надлежащее время, въ достаточномъ количествѣ и хорошаго качества, а также и на то, чтобы доставленные предметы были употреблены цѣлесообразно". („Volkswirthschaftliche Zeitfragen" (1882: Berlin) статья „Das Rechnungsbuch der Hausfrau und deren Bedeutung im Wirthschaftsleben der Nation" стр. 7) Формула опредѣляющая составъ домохозяйства, данная при германскихъ переписяхъ 1882 и 1895 гг. такова: „Unter Haushaltung sind die zu einer wohn-und hauswirthschaftlichen Gemeinschaft vereinigten Personen zu verstehen" (Домохозяйство—это союзъ лицъ, составившійся для совмѣстнаго удовлетворенія своихъ жилищныхъ и другихъ потребительныхъ нуждъ). („Statistik d. Deutschen Reichs" N. F. Bd. 111. „Die Berufliche und soziale Gliederung des Deutschen Volkes" Berlin. 1899, стр. 3). Для переписи 1882 г. см. ibid. Bd. 2. „Die Berufsstatistik"). См. также *A. Wagner* „Grundlegung d. polit. Oekonomie" (Leipz. 1892), стр 377—378.

тіе—вотъ двѣ организаціи, во главѣ которыхъ стоитъ предприниматель.

Но кромѣ предпринимателя въ предпріятіи принимаетъ участіе большой классъ рабочихъ. Доходы, которые они получаютъ въ видѣ заработной платы не менѣе тѣсно примыкаютъ къ круговращенію капитала, чѣмъ прибавочная стоимость. Дѣятельность рабочихъ тоже распадается на двѣ категоріи—одна направлена на производство матеріальныхъ благъ — это производительная дѣятельность; дѣятельность же второго рода направлена на возможно раціональное и разумное употребленіе полученныхъ средствъ съ цѣлью возможно полнаго и равномѣрнаго удовлетворенія всѣхъ своихъ матеріальныхъ потребностей. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ домохозяйствомъ. Входя въ составъ предпріятія, рабочій проявляетъ свою производительную дѣятельность; входя въ составъ домохозяйства, онъ является только потребителемъ.

Должно однако замѣтить, что въ то время какъ предприниматель участвуетъ въ предпріятіи не только своимъ трудомъ (если онъ лично завѣдуетъ предпріятіемъ), но вкладываетъ также и свои матеріальныя средства, рабочій входитъ въ организацію предпріятія только своимъ трудомъ. Предприниматель черпаетъ средства къ жизни изъ прибавочной стоимости,—изъ разницы между цѣною произведеннаго продукта и издержками производства,—рабочій же получаетъ свой доходъ въ видѣ заработной платы, изъ капитала, принадлежащаго предпринимателю, и воспроизводимаго при каждомъ оборотѣ перемѣннаго капитала. Поэтому, когда рѣчь идетъ о кредитѣ производительномъ, то въ качествѣ заемщика непремѣнно имѣется въ виду предприниматель, лицо завѣдующее круговращеніемъ капитала; такъ какъ только предприниматель доставляетъ матеріальныя средства производства и, слѣдовательно, только онъ одинъ можетъ дать производительное назначеніе взятой взаймы цѣнности. Заемщиками въ потребительномъ кредитѣ—въ кредитѣ на нужды потребленія—могутъ быть и предприниматель, и рабочій; но оба только въ качествѣ членовъ домохозяйства. Нечего говорить, что непроизводительно-занятые члены общества могутъ быть должниками только въ непроизводительномъ кредитѣ, такъ какъ у нихъ можетъ имѣть мѣсто только домохозяйственная организація, а не предпринимательская.

Такимъ образомъ, было бы ошибкой относить явленія кре-

дита въ средѣ производительныхъ классовъ къ производительному кредиту. Вовсе нѣтъ. Громадный производительный классъ фабричныхъ и сельскохозяйственныхъ рабочихъ вступаетъ только въ отношенія непроизводительнаго кредита. Производительный кредитъ можетъ имѣть мѣсто только тогда, когда должникомъ является предприниматель и то только подъ условіемъ, что полученная имъ цѣнность помѣщается въ предпріятіе и, въ качествѣ капитала, принимаетъ участіе въ круговращеніи капитала. Непроизводительный кредитъ имѣетъ мѣсто только тогда, когда должникомъ является домохозяинъ; при чемъ домохозяевами могутъ быть и члены производительныхъ классовъ, не исключая и предпринимателя.

Итакъ, вся совокупность хозяйствующихъ лицъ, находящихся другъ съ другомъ въ отношеніяхъ по поводу хозяйства, представляется намъ разбитой на отдѣльныя группы—предпріятія и домохозяйства. Въ домохозяйственной организаціи общества принимаютъ участіе всѣ члены его—безъ исключенія, въ предпринимательской—только производительно занятые члены общества. Лица, не занятыя созданіемъ матеріальныхъ благъ, либо торговлей ими, могутъ организоваться только въ домохозяйства. Производительно занятая часть общества принимаетъ участіе и въ предпринимательской организаціи, и въ домохозяйственной. Группы предпріятіе и домохозяйство образуются, очевидно, изъ отношеній между отдѣльными членами общества, возникшихъ на почвѣ потребностей отдѣльныхъ членовъ его и имѣющихся у нихъ средствъ къ удовлетворенію этихъ потребностей. Всѣ члены, объединенныя въ домохозяйства, черпаютъ средства къ жизни изъ тѣхъ цѣнностей, которыя создаются въ предпріятіяхъ; такъ что домохозяйства и предпріятія отнюдь не являются независимыми, самостоятельными группами членовъ общества: онѣ стоятъ въ тѣсной связи и зависимости. Предпріятія и домохозяйства, въ свою очередь, вступаютъ другъ съ другомъ въ сношенія, вызывая тѣмъ самымъ цѣлый рядъ соціальныхъ явленій, въ томъ числѣ и явленія кредита.

Вотъ въ какомъ видѣ—въ видѣ совокупности домохозяйствъ и предпріятій — можетъ быть изображено хозяйствующее общество. Въ средѣ этого общества возникаетъ и развивается и кредитное хозяйство.

Проф. *Книсъ* высказалъ совершенно правильное, хотя нѣсколько

неясное, положеніе, что кредитныя отношенія возникаютъ только между отдѣльными, самостоятельными домохозяйствами (Haushaltungen [1]), не придавая, однако, этому послѣднему слову сколько-нибудь опредѣленнаго содержанія. Мы думаемъ, что послѣ сдѣланныхъ выше разъясненій мы имѣемъ возможность высказать это положеніе болѣе ясно: кредитныя отношенія возможны только между отдѣльными, самостоятельными предпріятіями и домохозяйствами. Употребляя слова «отдѣльныя, самостоятельныя предпріятія и домохозяйства» мы тѣмъ самымъ исключаемъ возможность существованія кредитныхъ отношеній между предпріятіемъ и домохозяйствомъ, если во главѣ этихъ группъ стоитъ одно и то же лицо.

При кредитныхъ отношеніяхъ возможенъ, конечно, рядъ комбинацій. Кредитное отношеніе можетъ возникнуть между предпріятіемъ (въ качествѣ должника) и предпріятіемъ (въ качествѣ кредитора), между предпріятіемъ и домохозяйствомъ, между домохозяйствомъ и предпріятіемъ и между домохозяйствомъ и домохозяйствомъ. Первыя двѣ комбинаціи имѣютъ, очевидно, въ виду производительный кредитъ. Остановимся, прежде всего, на разсмотрѣніи этихъ двухъ комбинацій [2]).

И. И. Кауфманъ различаетъ два вида капиталовъ, вращающихся въ предпріятіи: *предпринимательскіе* и *ссудные*. «Каждое мало-мальски крупное предпріятіе въ настоящее время держится, во-первыхъ, капиталомъ, который *принадлежитъ въ собственность* лицу, играющему роль хозяина въ предпріятіи, во-вторыхъ, *кредитомъ*... Капиталъ, принадлежащій въ собственность предпринимателю, называется *предпринимательскимъ*. Капиталъ, полученный имъ путемъ кредита... называется *ссуднымъ*» [3]).

Такимъ образомъ, на ряду съ *собственными* капиталами предпринимателя, въ предпріятіи оборачиваются еще *чужіе*, *ссудные* ка-

---

[1]) *Knies* „Der Credit“ Erste Hälfte (Berlin 1876) стр. 32—33.

[2]) Для нашей ближайшей цѣли—изученія кредитнаго хозяйства въ мелкой промышленности Германіи—собственно существенъ только первый видъ кредита,—кредитъ производительный, такъ какъ тамъ мы будемъ имѣть дѣло только съ производительнымъ кредитомъ. Однако, для полноты разсмотрѣнія вопроса о кредитѣ, а также потому, что исторія развитія кредитнаго учрежденія для мелкихъ предпринимателей включаетъ въ себѣ нѣкоторыя явленія потребительнаго кредита, ниже мы остановимся нѣсколько и на кредитѣ потребительномъ.

[3]) *Кауфманъ И. И.* „Кредитъ, банки и денежное обращеніе“ (Спб. 1873) стр. 293—294. См. также стр. 26 и слѣд.

питалы. Понятное дѣло, что круговращеніе ссудныхъ капиталовъ происходитъ такъ же, какъ и круговращеніе предпринимательскихъ: тѣ же техникоэкономическія условія, которыя опредѣляютъ собою періодъ круговращенія предпринимательскаго капитала въ предпріятіи (время, необходимое для стадіи производства, плюсъ время необходимое для стадіи обращенія [1]) опредѣляютъ собою и періодъ круговращенія ссуднаго капитала. Нѣкоторые писатели—въ числѣ ихъ и такой авторитетъ, какъ *Рикардо* [2])—утверждаютъ, что ссудные капиталы отличаются большею подвижностью, чѣмъ предпринимательскіе. Но, очевидно, что это мы можемъ понимать только въ томъ смыслѣ, что ссудные капиталы вращаются въ предпріятіи заемщика на ряду съ болѣе подвижными частями его собственнаго (предпринимательскаго) капитала [3]).

Проанализируемъ подробнѣе то, что за явленіе имѣемъ мы передъ глазами, когда имѣемъ дѣло съ круговращеніемъ предпринимательскаго и ссуднаго капиталовъ. — Откуда берется ссудный капиталъ? Какія фазы проходитъ онъ при своемъ круговращеніи? Какія условія необходимы для того, чтобы круговращеніе ссуднаго капитала совершило свой полный циклъ? И, наконецъ, какія потребности и интересы вызываютъ кредитныя отношенія, влекущія за собою это круговращенія?

Разсмотримъ прежде всего случай, когда отношеніе по поводу производительнаго кредита возникаетъ между двумя предпріятіями. Изобразимъ круговращеніе капитала въ предпріятіи заемщика и кредитора помощью уже извѣстной намъ схемы. (См. стр. CLX [4]).

Схема I изображаетъ круговращеніе капитала въ предпріятіи заемщика; схема II—круговращеніе въ предпріятіи кредитора.

Капиталъ Д оборачивается въ предпріятіи кредитора (схема II). По завершеніи круговращенія въ рукахъ предпринимателя — вкладчика будетъ нѣкоторая сумма Д′, бо́льшая Д. Въ этой суммѣ Д′ за-

---

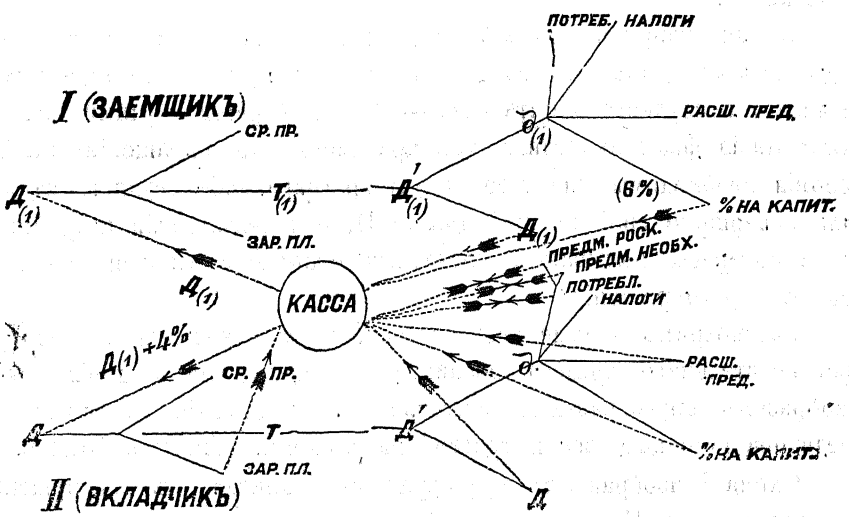
[1]) *Marx* „Das Kapital“. Bd. II (Hamb. 1893, II Aufl.), стр. 92—99.

[2]) *Рикардо*. „Сочиненія“ (русс. пер. Зибера, Спб. 1882 г.), стр. 44 и слѣд.

[3]) Ср. *Marx* „Das Kapital“, Bd. II (Hamb. 1893, II Aufl.), стр. 153 и слѣд.

[4]) Стрѣлки ⇉ обозначаютъ направленіе временно свободнаго капитала. Одинарныя стрѣлки ⇉ показываютъ, что капиталъ передвигается въ этомъ направленіи только одинъ разъ; возвращается онъ другимъ путемъ. Двойныя стрѣлки ⇉ ⇇ показываютъ, что капиталъ идетъ этимъ путемъ туда и обратно.

ключаются раньше затраченная сумма Д и прибавочная стоимость *д*. Эта послѣдняя распредѣляется между различными лицами и учрежденіями; затѣмъ, и та часть прибавочной стоимости, которая попадаетъ въ руки предпринимателя получаетъ различное назначеніе,— одна доля идетъ на удовлетвореніе личныхъ потребностей предпринимателя и его семьи (поступаетъ въ домохозяйство предпринимателя) другая—на расширеніе предпріятія. Возстановившійся капиталъ Д и каждая изъ частей прибавочной стоимости (напр., налоги) пока, онѣ находятся еще въ предпріятіи кредитора и свободны, могутъ поступать въ предпріятіе заемщика. Согласно нашему предположенію, насъ интересуетъ въ настоящее время предприниматель - кредиторъ, въ качествѣ представителя круговращающагося въ его предпріятіи



капитала: предприниматель - кредиторъ, какъ домохозяинъ, какъ плательщикъ налоговъ и т. д., насъ пока не интересуетъ. У вкладчика, какъ представителя вращающагося въ его предпріятіи капитала, но окончаніи круговращенія находится въ распоряженіи возстановившійся въ цѣнности продукта капиталъ Д и та часть прибавочной стоимости, которая предназначается для расширенія его предпріятія. Капиталъ этотъ—обозначимъ его $Д_{(1)}$—будетъ нѣкоторое время свободенъ и поступаетъ на это время въ предпріятіе заемщика (схема I).

Итакъ, капиталъ $Д_{(1)}$, временно свободный въ предпріятіи кредитора, поступаетъ на то время, въ теченіе котораго онъ свободенъ,

въ предпріятіе заемщика. Тутъ онъ оборачивается такимъ же образомъ, какъ и собственный капиталъ заемщика. Т. е. онъ затрачивается на пріобрѣтеніе матеріальныхъ средствъ производство и на наемъ рабочихъ. Въ результатѣ производственной стадіи получается готовый продуктъ $T(_1)$, цѣнность котораго принимаетъ, путемъ обмѣна, денежную форму; при чемъ въ результатѣ описаннаго круговращенія получается не только затраченная сумма $Д(_1)$, но еще и нѣкоторый излишекъ—прибавочная стоимость $\partial(_1)$. Взятая у кредитора сумма $Д(_1)$ передается теперь обратно въ предпріятіе кредитора, гдѣ опять совершаетъ свое круговращеніе. Кромѣ суммы $Д(_1)$ кредиторъ получаетъ отъ заемщика, въ качествѣ *процентовъ* на отданный взаймы капиталъ, еще нѣкоторую часть прибавочной стоимости, созданной въ предпріятіи заемщика во время круговращенія въ немъ суммы Д. На нашей схемѣ этотъ процентъ равенъ 4.

Остановимся прежде всего на выясненіи внѣшнихъ условій только что описаннаго отношенія между двумя предпринимателями.

Марксъ [1]) конструируетъ отношенія между кредиторомъ и должникомъ, какъ передачу *капитала* изъ предпріятія кредитора въ предпріятіе заемщика.

При кредитныхъ сдѣлкахъ—какъ утверждаетъ Марксъ—кредиторъ уступаетъ должнику не товаръ, не деньги, а *капиталъ*. Тутъ капиталъ самъ становится товаромъ особаго рода. «Необходимымъ предположеніемъ»—читаемъ мы у него [2]),—«лежащимъ въ основаніи каждой кредитной сдѣлки, является именно то, что деньги, передаваемыя должнику, функціонируютъ какъ капиталъ, и потому деньги передаются третьему лицу—должнику—какъ капиталъ самъ по себѣ (als Kapital an sich), какъ потенціальный капиталъ».

«Капиталъ появляется въ качествѣ товара тогда и постольку, поскольку онъ предлагается на рынкѣ и поскольку на самомъ дѣлѣ продается потребительная стоимость денегъ, какъ капитала. Но потребительная стоимость денегъ, предлагаемыхъ на рынкѣ въ качествѣ капитала, есть способность производить прибавочную стоимость. Цѣнность денегъ и товаровъ какъ капитала не опредѣляется цѣнностью ихъ какъ денегъ и товаровъ, но количествомъ прибавочной стоимости, которую они приносятъ ихъ владѣльцу. Продуктъ капи-

[1]) *Marx* „Das Kapital" Bd. III, Th. II, Abschn. V.
[2]) *Marx* „Das Kapital" Bd. III. Th. II, стр. 348.

тала есть прибыль. Передается ли извѣстная сумма денегъ, какъ деньги или какъ капиталъ,—это опредѣляется на основѣ капиталистическаго производства только различнымъ употребленіемъ денегъ (Anwendung des Geldes). Деньги (либо товары) сами по себѣ являются уже потенціально капиталомъ, точно такъ же какъ потенціальнымъ капиталомъ является рабочая сила. 1) Деньги могутъ быть превращены въ средства производства и сами по себѣ являются только отвлеченнымъ выраженіемъ этихъ средствъ производства,—ихъ бытіемъ въ формѣ цѣнности. 2) Вещественные элементы богатства обладаютъ свойствомъ быть потенціальнымъ капиталомъ уже теперь потому, что дополняющая ихъ противоположность (то, что именно и превращаетъ ихъ въ капиталъ)—наемный трудъ—въ капиталистически производящемъ обществѣ имѣется налицо».

При отношеніяхъ предпринимателя къ предпринимателю все сказанное вполнѣ согласуется съ тѣмъ, что мы видимъ въ дѣйствительности. Предприниматель-кредиторъ передаетъ предпринимателю-заемщику то, что дѣйствительно для нихъ обоихъ составляетъ капиталъ: онъ передаетъ цѣнность, которая функціонируетъ у него (предпринимателя-кредитора) въ качествѣ капитала. Онъ уступаетъ должнику на время капиталъ и предполагаетъ, что отданная имъ взаймы сумма, дѣйствительно, обернется въ предпріятіи заемщика, принесетъ ему нѣкоторую прибавочную стоимость, которую они и подѣлятъ между собою. Тутъ вполнѣ приложимы слова того же автора, сказанныя имъ въ другомъ мѣстѣ [1]). «Заимодавецъ денегъ расходуетъ ихъ не на покупку товаровъ» (если мы въ предпріятіи заемщика имѣемъ дѣло съ обращеніемъ торговаго капитала), «либо,—если ссужаемая цѣнность существуетъ въ формѣ товара, — не продаетъ этихъ товаровъ за деньги; онъ ссужаетъ имѣющуюся у него сумму цѣнности другому лицу въ качествѣ капитала, въ качествѣ цѣнности, которая совершаетъ движеніе Д—Д′, т. е.—въ качествѣ цѣнности, которая по истеченіи извѣстнаго времени принимаетъ для него (заимодавца) свою первоначальную, т. е. денежную форму.

Вмѣсто того, чтобы покупать или продавать, онъ вступаетъ въ договоръ займа.—Договоръ займа есть, такимъ образомъ, подходящая форма для того, чтобы отчуждать цѣнность *въ качествѣ капитала*,

---

[1]) *Marx* „Das Kapital“ Bd. III. Th. I, стр. 335.

а не въ качествѣ денегъ и товаровъ; эти послѣднія отношенія осуществляются въ формѣ договора купли-продажи».

Сумма, передаваемая кредиторомъ должнику, очевидно, должна быть передана въ собственность должнику, такъ какъ деньги,—вещи потребляемыя и замѣнимыя, а тотъ процессъ круговращенія капитала, который предполагается и кредиторомъ, и заемщикомъ при самомъ заключеніи сдѣлки займа, очевидно, предполагаетъ потребленіе этой суммы и воспроизведеніе ея въ цѣнности продукта. Для такого употребленія необходимо jus utendi et abutendi, т. е. правомочіе собственника.

Отношенія между кредиторомъ и должникомъ включаютъ въ себѣ отношенія по поводу обращенія капитала кредитора: кредиторъ уступаетъ должнику не деньги только, а капиталъ. «Передача извѣстной денежной суммы взаймы промышленному (такъ же, конечно, какъ и и торговому В. К.) предпринимателю—говоритъ *Марксъ* [1])—вообще не является актомъ дѣйствительнаго круговращенія капитала, она служитъ только подготовительнымъ актомъ, дающимъ возможность промышленнику вызвать къ жизни круговращеніе капитала. Упомянутая перемѣна мѣста денегъ не выражаетъ какого либо акта превращенія (Metamorphose) капитала—ни покупки, ни продажи. Кредиторъ не уступаетъ должнику права собственности на переданную сумму [2]) такъ какъ тутъ не имѣетъ мѣста обмѣнъ и кредиторъ не получаетъ отъ должника никакого эквивалента. (Поэтому послѣдующее) возвращеніе денегъ изъ рукъ промышленнаго капиталиста въ руки кредитора дополняетъ только первый актъ отдачи капитала изъ рукъ кредитора въ руки должника. (Дѣло происходитъ такъ. В. К.). Круговращеніе капитала въ рукахъ промышленнаго предпринимателя-заемщика, начавшись съ денежной формы капитала и оканчивается въ денежной формѣ: въ руки заемщика по окончаніи круговращенія взятаго взаймы капитала поступаетъ опять денежная сумма. Но такъ какъ капиталъ не составляемъ собственности заемщика при передачѣ ему капитала кредиторомъ, то этотъ капиталъ не можетъ принадлежать ему послѣ завершенія круговращенія. Фактъ прохожденія черезъ

[1]) *Marx* „Das Kapital“ Bd. III. Th. I, стр. 332.

[2]) „Das Eigenthum wird nicht abgetreten“. Тутъ очевидно допущена Марксомъ неточность. При договорѣ займа право собственности на отданныя взаймы вещи принадлежитъ должнику.

процессъ воспроизводства не можетъ превратить не принадлежащаго заемщику капитала въ его собственность. Поэтому-то заемщикъ долженъ отдать этотъ капиталъ обратно кредитору. Первоначальная передача капитала, которая переводитъ этотъ послѣдній изъ рукъ заимодавца въ руки заемщика, есть юридическая сдѣлка, которая не имѣетъ ровно никакого отношенія къ дѣйствительному процессу воспроизводства капитала,—эта сдѣлка только дѣлаетъ возможнымъ начать процессъ воспроизводства. (Но начинать или не начинать его предоставлено вполнѣ усмотрѣнію заемщика В. К.). Уплата долга, которая возвращаетъ воспроизведенный въ предпріятіи заемщика капиталъ заимодавца изъ рукъ заемщика въ руки заимодавца, есть второй юридическій актъ, дополняющій первый. Первый актъ, является предварительнымъ условіемъ, которое даетъ возможность начать дѣйствительный процессъ воспроизводства, другой есть актъ, слѣдующій за указаннымъ воспроизводствомъ. Начало и конецъ описанныхъ отношеній,—передача кредиторомъ должнику взаймы нѣкоторой суммы и возвратъ этой суммы должникомъ кредитору, — являются . . . какъ бы произвольными передачами суммъ, передачами, вызванными добровольно заключенными юридическими сдѣлками; эти произвольныя передачи суммъ, изъ которыхъ одна предшествуетъ дѣйствительному круговращенію капитала, а другая слѣдуетъ за нимъ, какъ будто бы не имѣютъ ничего общаго съ дѣйствительнымъ круговращеніемъ капитала въ предпріятіи заемщика. Для этого круговращенія было бы совершено безразлично, если бы капиталъ съ самаго начала оборота принадлежалъ промышленному капиталисту и, какъ собственность этого послѣдняго, возвращался бы только къ нему».

---

[1]) *Маркъ* думаетъ, что сумма, переданная кредиторомъ должнику все-таки остается въ собственности кредитора (ibid 332 слѣд., 335 и слѣд. и др.). Это, очевидно, не соотвѣтствуетъ дѣйствительнымъ отношеніемъ по договору займа. Правда нѣкоторыя мѣста у Маркса (l. c. стр. 328) даютъ основаніе думать, что и отдача въ наемъ помѣщенія, машины и т. д. причисляется имъ къ разряду кредитныхъ отношеній; здѣсь кредиторъ остается собственникомъ объекта сдѣлки. Но даже и при такомъ взглядѣ на дѣло (котораго мы не раздѣляемъ) громадное большинство кредитныхъ сдѣлокъ передаютъ изъ рукъ кредитора въ руки должника деньги, т. е. вещи замѣнимыя и потребляемыя. Тутъ право собственности во всякомъ случаѣ переносится на должника. *Dernburg* („Pandekten" Bd. II. Berlin, 1886. Стр. 222—223) такъ опредѣляетъ договоръ займа: „*Darlehen—mutuum—ist die Uebereignung von Geld oder anderen Fungibilien zum Zwecke der Leihe unter der Verpflichtung der Rückgabe in Objekten gleicher Art*".

Процессъ круговращенія находится цѣликомъ въ распоряженіи заемщика и отъ заимодавца ни въ какой зависимости не находится. Поэтому-то онъ и ускользаетъ при разсмотрѣніи отношеній между кредиторомъ и заемщикомъ.

«Въ дѣйствительномъ круговращеніи капитала [1]) (въ предпріятіи заемщика В. К.) возвращеніе капитала къ прежней формѣ является только моментомъ стадіи обращенія капитала. Сначала заемщикъ превращаетъ деньги въ средства производства: (будутъ пріобрѣтены матеріальныя средства производства и наняты рабочіе.—Это первый моментъ въ стадіи *обращенія* капитала. В. К.). Производственный процессъ превращаетъ эти матеріальныя средства производства въ товаръ (производственная стадія круго-вращенія капитала, В. К.). Посредствомъ продажи товара товарная форма капитала превращается въ денежную (второй моментъ стадіи *обращенія* капитала В. К.) и въ этой формѣ возвращается опять въ руки капиталиста — предпринимателя (т. е. заемщика В. К.) который вначалѣ круговращенія капитала затратилъ капиталъ въ денежной формѣ на пріобрѣтеніе матеріальныхъ средствъ производства и на наемъ рабочихъ. Но при отношеніяхъ по поводу ссуднаго капитала (Zinstragendes Kapital) передача капитала кредиторомъ должнику и возвращеніе капитала должникомъ кредитору являются только результатами юридической сдѣлки между собственникомъ капитала и другимъ лицомъ (заемщикомъ В. К.). Намъ видны только передача кредиторомъ должнику и обратная уплата должникомъ кредитору. Все, что происходитъ между этими двумя моментами (т. е. дѣйствительное круговращеніе капитала въ предпріятіи заемщика В. К.) какъ бы вычеркнуто изъ отношеній между кредиторомъ и должникомъ, возникающихъ между ними по поводу ссудныхъ капиталовъ».—Все какъ-бы исчерпывается фактомъ передачи кредиторомъ должнику суммы Д и фактомъ обратной передачи должникомъ кредитору суммы $Д' = Д + \Delta Д$. Т. е. всѣ отношенія между кредиторомъ и должникомъ выражаются круговращеніемъ капитала кредитора по типу Д—Д' [2]).

Очевидно, что всѣ описанныя отношенія вполнѣ обнимаются договоромъ займа.

---

[1]) *Marx* ibid., стр. 334.

[2]) См. также *Маркс*. „Капиталъ“ т. I (русск. пер. третье изданіе, Спб. 1898) стр. 109—110. Да и вообще всю четвертую главу первой книги.

У кредитора къ заемщику по поводу переданной этому послѣднему суммы существуетъ только *обязательственное* право, установленное договоромъ займа,—никакого *вещнаго* право у кредитора на переданную должнику денежную сумму нѣтъ. Кредиторъ имѣетъ право по истеченіи срока требовать отъ должника возврата отданной взаймы цѣнности, но не имѣетъ никакого права распоряжаться переданной суммой; если нѣтъ еще особыхъ договоровъ, право распоряженія этой суммой вполнѣ принадлежитъ должнику, въ собственность котораго эта сумма переходитъ. Онъ беретъ на себя только отвѣтственность за цѣлость полученнаго имъ отъ кредитора капитала, и за своевременный возвратъ его, — рискъ гибели капитала и рискъ своевременной уплаты долга падаетъ на должника.

Но право—это только форма, въ которой протекаетъ общественная жизнь. Оно не можетъ измѣнить существа дѣйствительныхъ отношеній тѣмъ, что охватываетъ ихъ извѣстной нормой. Отношеніе между заимодавцемъ и заемщикомъ право облекаетъ въ договоръ займа. Но *матеріальная* сущность отношеній, имѣющихъ здѣсь мѣсто и только что описанныхъ нами, можетъ быть формулирована такъ: *производительный кредитъ есть передача цѣнности, какъ капитала, владѣльцемъ этого послѣдняго (кредиторомъ) другому лицу (должнику) для круговращенія въ предпріятіи этого послѣдняго. Круговращеніе капитала въ чужомъ предпріятіи*,—вотъ характерная черта кредита. Установленіе такого круговращенія есть суть отношенія по поводу производительнаго кредита. Это круговращеніе не всегда бываетъ успѣшно и иногда должникъ ко времени уплаты своего долга можетъ не имѣть матеріальной возможности уплатить долгъ. Поэтому-то, хотя юридически рискъ за цѣлость взятой взаймы цѣнности и за своевременную уплату долга падаетъ на заемщика, тѣмъ не менѣе, въ дѣйствительности, рисковать приходится и кредитору: должникъ можетъ оказаться несостоятельнымъ и отданная въ займы сумма вмѣстѣ съ причитающимися процентами можетъ погибнуть. Возможность несостоятельности должника напоминаетъ кредитору, что за юридической обязанностью заимодавца возвратить взятую взаймы сумму стоитъ *фактъ*, жизненная *реальность*, которая можетъ сдѣлать эту юридическую обязательность иллюзорной.

Еще рельефнѣе становится все господствующее значеніе *факта* надъ правомъ при займѣ, когда рѣчь заходитъ о процентѣ на отданную

взаймы сумму. Юридическая конструкція займа совсѣмъ игнорируетъ процентъ; между тѣмъ при производительномъ кредитѣ въ наши дни полученіе процента на капиталъ составляетъ существенный мотивъ вступленія въ кредитную сдѣлку, и это обстоятельство, какъ извѣстно, повлекло за собою, вмѣстѣ съ развитіемъ промышленности и торговли, реформу законодательства о процентахъ. Для того же, чтобы кредиторъ могъ получить обратно не только отданную взаймы сумму, но и нѣкоторую прибавочную стоимость, для этого необходимо, чтобы заемщикъ *воспроизвелъ* въ своемъ предпріятіи затраченный имъ капиталъ, который онъ получилъ отъ кредитора, и *создалъ* въ своемъ предпріятіи названную прибавочную стоимость, либо *получилъ* его (путемъ торговли) изъ другого предпріятія, создавшаго ее.

«Дѣйствительное круговращеніе въ предпріятіи заемщика, въ качествѣ капитала, суммы денегъ, полученной взаймы отъ кредитора есть предположеніе, лежащее въ основаніи юридической сдѣлки, по которой заемщикъ долженъ возвратить кредитору взятую взаймы сумму» [1]) + проценты.

Естественно поэтому, что кредиторъ старается обезпечить себѣ успѣхъ круговращенія передаваемаго должнику капитала въ предпріятіи этого послѣдняго.

Это обезпеченіе можетъ облекаться въ различную форму. Можетъ быть такъ, что кредиторъ, заручившись залогомъ, что отданная имъ въ ссуду сумма не пропадетъ, мало безпокоится о судьбѣ этой суммы. Онъ представляетъ хозяйственному расчету заемщика поступить такъ, чтобы сумма эта была воспроизведена. Дѣло въ томъ, что объектомъ залога, при производительномъ кредитѣ (когда заемщикомъ является предприниматель, имущество котораго помѣщено въ его предпріятіи) должно быть это самое предпріятіе либо часть его: т. е. фабрика, сырые матеріалы, машины и т. д. [2]). Гибель этого залога должна быть равносильна ликвидаціи дѣлъ предприни-

---

[1]) *Marx* Bd. III, Th. I, стр. 334.

[2]) *Gilbart I. W.* „The History, Principles, and Practrice of Banking“ (London, 1892) Vol, I, p. 250 говоритъ слѣдующее: „The difference between *short* loans and *dead* loans may he illusrated by a reference to Liverpool and Manchester. The Liverpool bankers make large advances by way of loan, but usually on the security of cotton. The cotton is sold in a few months and the banker is paid. At Manchester, the banker advances his loan on the security of mills and manufactories; he cannot get repaid; and after a while the customer fails, and the mill or manufactury, when sold, may not produce half the amount of the loan“.

мателя, а это, если предпріятіе идетъ успѣшно, будетъ для заемщика очень невыгодно. Ясно, что онъ, побуждаемый личнымъ интересомъ, будетъ прилагать всѣ старанія къ тому, чтобы избѣжать тяжелыхъ послѣдствій несостоятельности и разоренія, и будемъ стараться воспроизвести къ условленному сроку взятую взаймы и затраченную производительно сумму.

Но можетъ быть и такъ, что кредиторъ, не имѣя возможности обезпечить себя залогомъ (при личномъ кредитѣ) постарается инымъ способомъ гарантировать себѣ съ большей или меньшей вѣроятностью то, что отданная взаймы сумма будетъ воспроизведена въ предпріятіи заемщика. Для этого онъ постарается принять во вниманіе цѣлый рядъ условій, дающихъ ему основаніе думать, что предпріятіе заемщика солидно.—Что бы личныя качества заемщика, технико-экономическія условія той отрасли промышленности, въ который занятъ заемщикъ, равно какъ и техническія и хозяйственныя условія его предпріятія, и т. д. были такого характера, что бы съ большей или меньшей вѣроятностью обезпечивали разумное, раціональное употребленіе взятой взаймы суммы и при томъ при такихъ экономическихъ условіяхъ, которыя были бы благопріятны предпріятію заемщика; такъ что затрата взятой взаймы суммы дѣлаетъ весьма вѣроятнымъ ея воспроизведеніе. Мы уже указали на то, что условія круговращенія капиталовъ ссуднаго и предпринимательскаго одинаковы. Судьба ихъ должна быть также одинакова. И потому, разъ установлено, что условія круговращенія капитала въ предпріятіи заемщика вообще благопріятны этому круговращенію, то тѣмъ самымъ установлено, что они благопріятны и круговращенію ссуднаго капитала.

Итакъ, мы можемъ считать установленнымъ тотъ фактъ, что при производительномъ кредитѣ предприниматель — кредиторъ старается гарантировать себѣ съ большей или меньшей вѣроятностью воспроизведеніе въ предпріятіи заемщика отданной ему взаймы суммы: кредиторъ отдаетъ заемщику не товары, не отдѣльные предметы, а цѣнность, какъ капиталъ. Кредитъ устанавливаетъ, *круговращеніе капитала въ чужомъ предпріятіи.*

То-же самое, очевидно, имѣетъ мѣсто и въ томъ случаѣ, когда кредиторомъ является не предприниматель, а домохозяинъ,—рабочій, вольнопрактикующій врачъ, адвокатъ, чиновникъ и т. д. Кредитоспособность заемщика—предпринимателя измѣряется именно тѣми усло-

віями, которыя гарантируютъ успѣшность его предпріятія, т. е. то, что капиталъ въ его предпріятіи будетъ воспроизведенъ, а не погибнетъ. Домохозяинъ самъ не даетъ производительнаго занятія своимъ сбереженіямъ а поручаетъ дать имъ такое занятіе другому лицу—предпринимателю. При этомъ онъ отдаетъ свои средства предпринимателю-должнику, какъ капиталъ, который онъ заставляетъ круговращаться въ чужомъ предпріятіи: кредиторъ—домохозяинъ даетъ своему имуществу производительное занятіе въ предпріятіи заемщика—предпринимателя [1]).

Мы только что описали отношеніе между предпринимателемъ (кредиторомъ) и предпринималемъ и домохозяиномъ (дожниками). Словомъ: мы разсмотрѣли внѣшнія, формальныя отношенія по поводу производительнаго кредита. Мы описали механизмъ этого отношенія и позволили себѣ назвать этотъ механизмъ *круговращеніемъ капитала въ чужомъ предпріятіи.* Далѣе. Мы разсмотрѣли отношенія, имѣющія мѣсто между *двумя* предпринимателями либо между *однимъ* предпринимателемъ (въ качествѣ должника) и *однимъ* домохозяиномъ (въ качествѣ кредитора).

Но описанія формы отношенія между двумя названными общественными группами для насъ недостаточно [2]). Желая объяснить явленіе въ области кредитнаго хозяйства, мы должны, согласно сдѣланному нами раньше опредѣленію общества, взять всю совокупность лицъ и группъ лицъ — въ данномъ случаѣ всѣ хозяйства и домохозяйства—причастныхъ къ отношеніямъ производительнаго кредита. При чемъ, распространяя описанныя отношенія на всю совокупность лицъ къ нимъ причастныхъ, мы должны помнить, что правильности въ томъ массовомъ явленіи, которое мы именуемъ кредитнымъ хозяйствомъ, обусловливаются неслучайными причинами

---

[1]) Оба—говоритъ *Marx* (Kapital Bd. III Th. I, стр. 338)—(и кредиторъ и должникъ) расходуютъ одну и ту же сумму въ качествѣ капитала. Но только въ рукахъ (т. е. предпріятіи В. К.) заемщика функціонируетъ она какъ капиталъ. Прибыль не удвояется вслѣдствіе двойного существованія одной и той же суммы въ качествѣ капитала для двухъ лицъ. Эта сумма можетъ одновременно служить капиталомъ для обоихъ лицъ только благодаря дѣленію прибыли между этими послѣдними. Та часть, которая приходится на долю кредитора носитъ названіе процента". А та, которую получаетъ предприниматель-заемщикъ—предпринимательской прибылью.

[2]) Домохозяинъ и предприниматель являются для насъ представителями предпріятія и домохозяйства.

тѣхъ вѣроятныхъ явленій, изъ которыхъ составляется массовое явленіе.

Только что описанное круговращеніе капитала въ чужомъ предпріятіи и есть, очевидно, то элементарное вѣроятное явленіе, изъ котораго составляются привильности массовыхъ явленій кредитнаго хозяйства [1]). Намъ надлежитъ, поэтому, разсмотрѣть только что описанное явленіе съ точки зрѣнія связи его съ неслучайными причинами.

---

[1]) Марксъ *) формулируетъ отношенія между кредиторомъ и должникомъ при помощи слѣдующей схемы.

$$D — D — T — D' — D'.$$

Здѣсь, для примѣра, онъ беретъ торговый капиталъ. Схема эта означаетъ, что сумма денегъ D переходитъ отъ кредитора къ должнику. Затѣмъ эта сумма D (второе D) израсходывается должникомъ на покупку товаровъ T. Товары эти продаются и изъ суммы, вырученной отъ продажи товаровъ, нѣкоторая *часть* ея, сумма D′, передается обратно кредитору. D′ больше D, эта сумма равна $D + \Delta D$. При чемъ ΔD не равна *всей* прибыли, полученной должникомъ при перепродажѣ товаровъ, ΔD составляетъ только *часть* этой прибыли. Изъ суммы, полученной за товаръ, должникъ отдѣляетъ только часть, равную $D' = D + \Delta D$ (предпослѣднее D′), а другую часть оставляетъ у себя. Эта послѣдняя часть, какъ противоположность ΔD, называется *предпринимательскою прибылью* (Unternehmungsgewinn) **). Та же часть, прибавочной стоимости, которая передается кредитору, называется процентомъ.

Мы однако предпочитаемъ нашу схему, приведенную на стр. CLX. Дѣло въ томъ, что схема *Маркса* во второй своей половинѣ $T — D' — D'$ недостаточно ясна и проста, да кромѣ того упускаетъ нѣкоторыя существенныя явленія кредитнаго хозяйства. Оказывается, что T продается не за D′, а за нѣкоторую другую сумму.—D′ составляетъ только часть этой суммы, а именно ту часть, которая передается кредитору,—это взятая взаймы сумма D съ прибавкой ΔD, процентовъ на капиталъ. Цѣна товара T, по которой этотъ товаръ проданъ въ эту схему не включена, а вмѣстѣ съ тѣмъ, слѣдовательно, эта схема не выражаетъ всего круговращенія капитала D: первая часть $D — D — T$ говоритъ намъ о покупкѣ должникомъ товара T за цѣну D, вторая же имѣетъ въ виду только часть обращающагося капитала, ту часть, которая подлежитъ возврату кредитору. Оборотъ капитала въ предпріятіи заемщика (эта существенная часть круговращенія капитала въ кредитномъ хозяйствѣ) въ схему Маркса не включенъ. Тогда какъ въ нашу схему намъ удалось включить и круговращеніе капитала въ предпріятіи заемщика. Того мало, наша схема позволяетъ намъ связать домохозяйство кредитора—домохозяина съ производительной дѣятельностью населенія—съ тѣмъ предпріятіемъ, изъ котораго онъ (домохозяинъ—кредиторъ) черпаетъ средства къ жизни.

---

*) *Marx* „Das Capital“ Bd. III, Th. I, стр. 325.

**) *Marx* l. c. глава 23, стр. 355 и слѣд.

Для того, чтобы имѣло мѣсто описанное круговращеніе капитала въ чужомъ предпріятіи для этого *въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ такого круговращенія* необходимо существованіе слѣдующихъ *трехъ* условій: 1) у кредитора должны быть свободныя средства—средства, которыя не находятъ занятія въ его предпріятіи и не нужны ему въ его домохозяйствѣ. 2) Предпріятіе заемщика должно быть способно дѣйствительно обернуть взятую взаймы сумму и при томъ обернуть ее къ извѣстному сроку. 3) Когда существуетъ налицо указанныя двѣ причины, создающія матеріальную возможность существованія описаннаго круговращенія, то необходимо еще, чтобы какъ заемщикъ, такъ и кредиторъ имѣли личный интересъ, личную выгоду отъ участія въ описанномъ круговращеніи.

Разсмотримъ каждую изъ этихъ причинъ въ отдѣльности. Обратимъ вниманіе на то, что эти причины неизмѣнно и безусловно предшествуютъ каждому круговращенію въ предпріятіи заемщика: это—причины *неслучайныя*.

Мы уже говорили выше (стр. LXXV и слѣд.), что свободнымъ имуществомъ называется такое «которому—по словамъ Кауфмана—у его владѣльца не будутъ соотвѣтствовать никакія нужды, которое ему не на что употребить».

Намъ надлежитъ здѣсь разсмотрѣть различную степень свободности ссудныхъ средствъ. Степень свободности ссудныхъ средствъ въ предпріятіи либо домохозяйствѣ владѣльца опредѣляется временемъ, въ теченіе котораго эти средства свободны, въ теченіе котораго эти средства «ему не на что употребить». Степень «свободности» ссудныхъ средствъ опредѣляетъ собою способность ихъ быть ссудными капиталами въ теченіе большаго или меньшаго срока.

Такъ какъ мы говоримъ здѣсь пока только о производительномъ кредитѣ, то очевидно, имѣемъ дѣло съ ссудными *капиталами*: ссудныя средства получаютъ *производительное* занятіе и потому не могутъ входить въ составъ потребительнаго запаса. Но капиталы эти могутъ входить въ составъ *имущества* [1]) предпринимателя, или домохозяина [2]) и, въ зависимости отъ той роли какую они играютъ въ ихъ предпріятіяхъ и домохозяйствахъ, получить особенныя черты.

---

[1]) См. опредѣленіе имущества у проф. *А. И. Чупрова*. „Политическая Экономія“ (Москва 1892), стр. 51—56. Ср. *A Wagner* „Grundlegung“. (Leipz. 1892) стр. 306 и слѣдующія. *Knies* „Das Geld“ Berlin 1885, стр. 138—139.

[2]) Но право собственности на нихъ принадлежитъ заемщику.

Разсмотримъ сначала ссудные капиталы, находящіеся въ имуществѣ *предпринимателя.*

Въ этомъ случаѣ тѣ ссудныя средства, которыя становятся въ предпріятіи заемщика ссуднымъ *капиталомъ*, еще до поступленія въ предпріятіе заемщика находились уже въ сферѣ предпріятія своего владѣльца, т. е. имѣли производительное занятіе и уже были *капиталомъ*. А такъ какъ всѣ капиталы—какъ мы уже замѣтили выше [1])—свободны отъ необходимости быть затраченными на потребительныя нужды, то—какъ совершенно справедливо утверждаетъ *Кауфманъ*—«капиталъ свободенъ только тогда, когда для его употребленія не существуетъ *дѣловой* надобности»[2]).

Какого же рода свободность отъ «*дѣловой* надобности» можетъ существовать у капитала вообще?

Какъ мы уже видѣли выше [3]), въ распоряженіи у предпринимателя, какъ такового находится: 1) возстановившійся послѣ круговращенія капиталъ Д и 2) прибавочная стоимость, предназначенная для расширенія предпріятія. Эти суммы могутъ быть свободными у предпринимателя.—Какого же рода свободность можетъ быть у этихъ средствъ?

Проф. *И. И. Кауфманъ* въ своемъ сочиненіи о кредитѣ, которое мы уже много разъ цитировали [4]), говоритъ, что «во главѣ свободныхъ средствъ, какъ отдѣльныхъ лицъ, такъ и народныхъ хозяйствъ, стоятъ тѣ, которыя являются, какъ новыя отъ производи-

---

[1]) Стр. LXXV.

[2]) Намъ кажется несовсѣмъ точнымъ употребленіе проф. Кауфманомъ словъ „ссудный капиталъ". Онъ употребляетъ это выраженіе и тогда когда имѣетъ въ виду ссудныя средства, пока они еще находятся въ предпріятіи или домохозяйствѣ кредитора, и тогда, когда они уже поступили въ предпріятіе заемщика. Намъ думается, что въ большемъ согласіи съ опредѣленіемъ понятія „ссудный капиталъ", даннымъ проф. Кауфманомъ на стр. 26 и слѣд. своего сочиненія (см. выше стр. CLVIII—CLIX) будетъ слѣдующее словоупотребленіе.—Подъ ссудными *капиталами* мы будемъ разумѣть только средства, *уже* привлеченныя путемъ кредита въ предпріятіе заемщика и *уже* получившія здѣсь производительноезанятіе. Тѣже цѣнности, которыя еще не поступили въ предпріятіе заемщика и потому находятся еще въ собственности кредитора, мы будемъ обозначать общимъ именемъ „*ссудныхъ средствъ*". Ссудныя средства, очевидно, могутъ быть и потребительнымъ запасомъ и капиталомъ. Объ этомъ будетъ идти рѣчь ниже.

[3]) См. стр. CLX.

[4]) *И. И. Кауфманъ* „Кредитъ, банки и денежное обращеніе" (Спб. 1873), стр. 313—315. CLX.

тельныхъ успѣховъ предпріимчивости». Подъ эту точку зрѣнія подходятъ, очевидно, только тѣ изъ сейчасъ нами названныхъ средствъ, находящихся въ распоряженіи капиталиста, которыя образуютъ прибавочную стоимость. Кауфманъ считаетъ эти новообразованныя средства предпринимателя наиболѣе свободными. «Они—говоритъ онъ (стр. 314)—представляются *совершенно* свободными, т. е. въ свободности не ограниченными *ни на какой срокъ* . . . въ томъ случаѣ, когда еще до ихъ возникновенія не послѣдовало никакого предварительнаго распоряженія, какое изъ нихъ должно быть сдѣлано употребленіе съ наступленіемъ извѣстнаго времени. Такимъ образомъ, даже изъ новообразованныхъ капиталовъ только часть можетъ превратиться въ ссудные капиталы, которые могутъ стать предметомъ кредитныхъ отношеній *неопредѣленной и произвольной* продолжительности. Эти-то ссудные капиталы, въ распоряженіи которыми произволъ ихъ владѣльца наименѣе стѣсненъ, мы называемъ *совершенно свободными* ссудными капиталами».

Основное значеніе этихъ «*совершенно свободныхъ*» ссудныхъ средствъ, по мнѣнію Кауфмана [1]), заключается въ томъ, что они создаютъ основаніе для особаго вида кредитныхъ отношеній и для существованія предпріятій, устанавливающихъ эти отношенія. «Чтобы ссудный капиталъ могъ быть отданъ въ чужія руки на долгій срокъ или съ тѣмъ, чтобы онъ только постепенно возвращался къ владѣльцу долями, или даже съ тѣмъ, чтобы владѣлецъ совсѣмъ отказался отъ своего права обратно требовать капиталъ, предоставляя должнику право прекратить кредитное отношеніе выкупомъ обязательства,—для этого, само собой очевидно, необходимо владѣльцу ссуднаго капитала не быть стѣсненнымъ никакою причиною въ распоряженіи своимъ имуществомъ» [2]).

Несомнѣнно, что очень крупные предприниматели помѣщаютъ излишки своихъ доходовъ, которые они не могутъ помѣстить въ своихъ предпріятіяхъ, описаннымъ образомъ [3]). Они стараются дать этимъ капиталамъ занятіе въ чужомъ предпріятіи. Но, во всякомъ

---

[1]) l. c. стр. 314—315.

[2]) *Кауфманъ* l. c. стр. 314—315.

[3]) При извѣстіи въ газетахъ о подпискѣ на тотъ или другой внутренній заемъ нерѣдко приходится встрѣчать имена крупныхъ предпринимателей, какъ *Харитоненко*, фонъ-*Дервизъ* и т. д.

случаѣ, болѣе значительная часть ихъ прибавочной стоимости, предназначаемая для производительныхъ занятій, помѣщается въ ихъ собственномъ предпріятіи.

Кромѣ этихъ, *совершенно свободныхъ*, ссудныхъ средствъ у предпринимателя существуетъ цѣлый рядъ средствъ, въ распоряженіи которыми онъ стѣсненъ. Понятное дѣло, что сюда цѣликомъ относится тотъ капиталъ, который воспроизводится въ цѣнности продукта, когда процессъ круговращенія капитала въ предпріятіи кредитора законченъ [1]). Сюда также относится и та часть прибавочной стоимости, которая предназначена для обращенія въ *предпринимательскій* капиталъ, т. е. для занятія въ предпріятіи владѣльца этой прибавочной стоимости.

Эти средства также могутъ быть ссудными средствами. Названный разрядъ ссудныхъ средствъ проф. *Кауфманъ* раздѣляетъ на два вида. «Одинъ видъ—говоритъ онъ [2])—представляетъ тѣ средства, которыя хотя и свободны въ данное время, но свободны только до наступленія момента, *хорошо напередъ извѣстнаго или нарочно напередъ опредѣляемаго*, какъ такого, когда средства понадобятся или для предназначеннаго уже употребленія или для употребленія, опредѣленіе коего до означеннаго момента откладывается. Изъ такихъ свободныхъ средствъ слагается разрядъ *срочныхъ* ссудныхъ капиталовъ».

Срочные ссудные капиталы образуются прежде всего изъ средствъ, которыя являются временно свободными въ предпріятіи заимодавца вслѣдствіе самой природы этого предпріятія. «Разнообразіе въ распредѣленіи во времени тѣхъ моментовъ, когда предпріятія начинаются и заканчиваются—говоритъ Кауфманъ [3]),—зависимость этихъ моментовъ не отъ произвола, а отъ условій естественныхъ (физическихъ, климатическихъ и т. д.) и культурныхъ, обусловливаютъ перерывы между концомъ одной торгово-промышленной компаніи и началомъ слѣдующей. Такіе перерывы имѣютъ мѣсто не въ одинаковыя части года для различныхъ предпріятій. Вслѣдствіе того становится возможнымъ остающіеся временно свободными капиталы передавать изъ одной отрасли предпріимчивости въ другую на то

[1]) См. схему II на стр. CLX.
[2]) Ibid. стр. 315
[3]) *Кауфманъ* „Кредитъ, банки и денежное обращеніе“, стр. 315.

только время, въ теченіе коего они остаются свободными, и съ тѣмъ, чтобы по истеченіи означеннаго времени они возвратились къ своимъ обычнымъ занятіямъ».

Тутъ можно заранѣе опредѣлить тотъ моментъ, когда оканчивается свободность ссудныхъ средствъ и потому ихъ можно отдавать въ ссуду на *извѣстный* срокъ.

Конечно, и первая категорія указанныхъ нами ссудныхъ средствъ—вѣчныя ссудныя средства—могутъ образовать фондъ для срочныхъ ссудъ. У владѣльцевъ этихъ средствъ существуетъ много побужденій отдавать ихъ только въ срочныя ссуды: желаніе контролировать кредитоспособность должника, стремленіе сохранить за собою возможность дать имъ другое назначенъ, чѣмъ то предпріятіе, въ которомъ они помѣщены теперь, если это окажется болѣе выгоднымъ и т. д.,—все это должно побуждать владѣльцевъ вѣчныхъ ссудныхъ средствъ отдавать ихъ только въ срочныя ссуды.

Наконецъ, третій видъ ссудныхъ средствъ предпринимателя, это—*безсрочныя ссудныя средства*. Это такія ссудныя средства, относительно которыхъ предприниматели—владѣльцы этихъ средствъ—не въ силахъ опредѣлить, съ какого момента прекратится свободное состояніе этихъ средствъ.

Кауфманъ [1]) различаетъ здѣсь *кассовыя дѣятельныя и кассовыя обезпечительныя* ссудныя средства. Кассовыя дѣятельныя ссудныя средства представляютъ собою оборотный капиталъ предпріятія, пока онъ существуетъ въ денежной формѣ. Основной признакъ дѣятельныхъ кассовыхъ ссудныхъ средствъ состоитъ въ томъ, что они существуютъ *для расходыванія ихъ* и при томъ на текущія нужды предпріятія, такъ что заранѣе нельзя предусмотрѣть того момента, съ котораго они будутъ нужны для предпріятія. Эти средства представляютъ собою кассовую наличность и должны быть готовыми каждую минуту къ тому, чтобы быть пущенными въ дѣло.

Очевидно, что такія ссудныя средства могутъ обратиться только въ безсрочные ссудные капиталы,—въ такіе, которые кредиторъ можетъ потребовать обратно какъ только въ нихъ окажется надобность. Дѣятельныя кассовыя ссудныя средства это—безсрочныя ссудныя средства.

---

[1]) ibid. стр. 319.

Кассовыми обезпечительными Кауфманъ называетъ такія средства, которыя свободны и хранятся въ такомъ свободномъ видѣ для того, чтобы либо начать какое-нибудь дѣло, либо расширить существующее предпріятіе, если наступятъ благопріятныя обстоятельства[1]). Эти средства также поступаютъ теперь на рынокъ и являются въ видѣ безсрочныхъ ссудныхъ средствъ: моментъ, когда наступятъ благопріятныя обстоятельства неизвѣстенъ и потому они должны быть *всегда* на готовѣ [2]).

Само собою разумѣется, что тѣ свойства, которыя пріобрѣтаютъ вышеописанныя ссудныя средства вслѣдствіе той либо другой роли ихъ въ предпріятіи кредитора, не требуютъ безусловно, чтобы первая категорія средствъ—вѣчныя ссудныя средства, — дѣйствительно поступали только въ долгосрочныя ссуды; чтобы срочныя ссудныя средства поступали исключительно въ срочныя ссуды, а безсрочныя—въ безсрочныя ссуды. Изъ вѣчныхъ ссудныхъ средствъ могутъ составляться и долгосрочные, и срочные, и безсрочные ссудные капиталы. Срочныя ссудныя средства могутъ быть направлены какъ въ срочныя такъ и въ безсрочныя ссуды. Наконецъ, изъ безсрочныхъ ссудныхъ средствъ могутъ черпаться только безсрочные ссудные капиталы. Кауфманъ [3]) такъ формулируетъ это положеніе: «три разряда ссудныхъ капиталовъ: вѣчные, срочные и безсрочные, отличаются тѣмъ, что они устепеняются по своему объему. Самымъ обширнымъ объемомъ можетъ обладать разрядъ безсрочныхъ капиталовъ; менѣе обширенъ объемъ срочныхъ капиталовъ; наконецъ, наименѣе обширенъ объемъ разряда вѣчныхъ ссудныхъ средствъ».

---

[1]) См. также *Tooke* „The History of prices“ т. IV стр. 218 и слѣд. о банковыхъ кассовыхъ запасахъ *hoards*.

[2]) *Кауфманъ* признаетъ собственно еще третью категорію безсрочныхъ ссудныхъ средствъ—*долговыя*. Онъ думаетъ, что долговые документы представляютъ собою самостоятельное богатство и нѣкоторые виды этихъ документовъ признаетъ способными стать безсрочными ссудными капиталами. Эта точка зрѣнія стоитъ въ тѣсной зависимости отъ его взгляда на кредитъ, какъ на покупательную силу текущей предпріимчивости, не реализовавшей еще всѣхъ своихъ результатовъ; эта самостоятельная цѣнность текущей предпріимчивости предпринимателя и воплощается—по мнѣнію Кауфмана—въ долговомъ документѣ. Послѣ выясненія нашего мнѣнія по поводу этой точки зрѣнія, сдѣланнаго выше мы, конечно, не можемъ согласиться съ только что указаннымъ мнѣніемъ нашего извѣстнаго теоретика кредита.

[3]) *Кауфманъ* „Кредитъ, банки и денежное обращеніе“ стр. 333.

Т. е. безсрочные капиталы могутъ черпаться и изъ вѣчныхъ, и изъ срочныхъ, и изъ безсрочныхъ ссудныхъ средствъ и потому этотъ разрядъ ссудныхъ капиталовъ обширнѣе срочныхъ ссудныхъ капиталовъ, которые могутъ черпаться только изъ срочныхъ и вѣчныхъ ссудныхъ средствъ; наименѣе обширенъ разрядъ вѣчныхъ, долгосрочныхъ ссудныхъ капиталовъ, онъ составляется только изъ вѣчныхъ ссудныхъ средствъ [1]).

До сихъ поръ у насъ рѣчь шла о кредиторѣ—*предпринимателѣ*. При изложеніи ученія о ссудныхъ средствахъ предпринимателя-кредитора мы руководствовались главнымъ образомъ сочиненіемъ проф. *И. И. Кауфмана* [2]). Мы установили присутствіе въ предпріятіи кредитора трехъ видовъ ссудныхъ средствъ: вѣчныхъ, срочныхъ и безсрочныхъ. Тѣже категоріи ссудныхъ средствъ находимъ мы и у кредитора-*домохозяина* [3]).

Прежде всего мы находимъ здѣсь особый классъ рантье, который, устраняясь отъ производительной дѣятельности, черпаетъ средства къ жизни изъ прибавочной стоимости, производимой въ предпріятіи заемщиковъ, пользующихся его ссудными средствами въ качествѣ ссуднаго капитала. Свои ссудныя средства рантье отдаетъ предпринимателю, который дѣлится съ нимъ прибавочной стоимостью, полученной при круговращеніи взятаго въ займы капитала,—заемщикъ платитъ рантье—кредитору процентъ на его капиталъ. Очевидно, что ссудныя средства рантье принадлежатъ къ разряду вѣчныхъ ссудныхъ средствъ,—они могутъ служить источниками для образованія долгосрочныхъ, либо вѣчныхъ ссудныхъ капиталовъ. Конечно, не одни рантье обладаютъ вѣчными ссудными средствами:

---

[1]) См. приведенныя выше (стр. XLV прим.) слова *Knies'a*.

[2]) См. мѣста, указанныя выше на стр. LXXXVI.

[3]) *И. И. Кауфманъ* въ своемъ сочиненіи почти не удѣляетъ вниманія ссуднымъ средствамъ домохозяевъ. Его попытка (l. c. стр. 318) объяснить различія между вѣчными, срочными и безсрочными ссудными средствами „условіями необходимости, какія для владѣльцевъ различныхъ свободныхъ средствъ могутъ существовать при возникновеніи вопроса о превращеніи ссудныхъ капиталовъ въ предпринимательскіе“ expressis verbis исключаетъ изъ разсмотрѣнія такія колоссальныя ссудныя средства, какъ вклады въ сберегательныя кассы, состоящія громадной своей массой изъ сбереженій. Характеръ ихъ свободности (безсрочныя ссудныя средства) опредѣляется ихъ ролью въ домохозяйствѣ кредитора, а не ихъ отношеніемъ къ необходимости „превращенія ссудныхъ капиталовъ въ предпринимательскіе“.

долгосрочные ссудные капиталы составляются и изъ ссудныхъ средствъ другихъ домохозяйствъ. Но громадная часть ихъ, по всей вѣроятности, составляется изъ средствъ рантье [1]).

Срочныя ссудныя средства такъ же, какъ и безсрочныя тоже имѣются въ домохозяйствахъ.

Напр., вклады въ сберегательныя кассы составляются изъ мелкихъ сбереженій, которыя въ хозяйствѣ вкладчика абсолютно свободны. Сбереженія, которыя дѣлаетъ, напр., рабочій, составляются изъ такихъ суммъ, которыя не заняты въ производствѣ и которыя вкладчикъ хочетъ сберечь въ своемъ домохозяйствѣ отъ потребительныхъ затратъ. Рабочій хочетъ собрать нѣкоторую сумму, которою онъ могъ бы воспользоваться въ случаѣ болѣзни, пожара и т. д. Но, сберегши нѣкоторую сумму, рабочій, очевидно, понесетъ ее въ сберегательную кассу только въ томъ случаѣ, если ему будетъ предоставлена возможность вынуть его вкладъ въ любое время: вкладчикъ не можетъ предвидѣть разнаго рода случайностей, которыя могутъ ето посѣтить и потому вынужденъ держать свои сбереженія всегда на готовѣ. Если такому вкладчику не предоставить возмож-

---

[1]) Классъ рантье представляетъ собою очень значительную группу лицъ, обнаруживающую къ тому же тенденцію увеличиваться съ экономическимъ развитіемъ страны. Въ Германіи, напр., число рантье и получающихъ пансіонъ по переписи 1895 года было 1.288.484. Что по отношенію къ населенію, самостоятельно добывающему себѣ средства къ жизни, составляетъ $56{,}_{2}{}^{0}/_{00}$. Если же принять во вниманіе также членовъ семей и т. д. лицъ получающихъ ренту и пансіонъ, то число лицъ, живущихъ на указанныя средства достигнетъ 2.389.525, что составитъ $46{,}_{1}{}^{0}/_{00}$ всего населенія Германіи. Число лицъ, получающихъ ренту и пансіонъ съ 1882 г. увеличилось на $59{,}_{0}{}^{0}/_{0}$, а если включить и ихъ семейныхъ, увеличилось на $50{,}_{0}{}^{0}/_{0}$. (Statistik d. Deutsch. Reichs. N. F. Bd. III. „*Die berufliche und soziale Gliederung des Deutschen Volkes*“ Berlin 1899, стр. 31.

Долгосрочные ссудные капиталы достигаютъ въ настоящее время очень значительныхъ размѣровъ. Въ Баваріи, напримѣръ, въ 187 акціонерныхъ компаніяхъ въ 1883 году было акціонернаго капитала 343.$_{03}$ милл. мар., а долгосрочныхъ ссудныхъ капиталовъ на 891.$_{23}$ милл. мар.; процентное отношеніе между ними 100 : 260. Въ 1855—56 гг. въ 225 акц. комп. акціонерный капиталъ былъ 333.$_{36}$ милл. мар., а долгосрочн. ссуд. кап. 978.$_{17}$ милл. мар., отнош. 100 : 263.$_{5}$. Въ 1886—7 гг. въ 227 акц. комп. акціон. капит. былъ въ 341.$_{60}$ милл. мар., а долгоср. ссудн. кап. 1.042.$_{92}$ милл. марокъ (отнош. 100 : 306). Въ 1887—8 гг. въ 248 акц. комп. акц. кап. былъ 395.$_{76}$ милл. мар., а долгоср. ссудн. капит. 1.153.$_{08}$ милл. мар. (въ отнош. 100 : 292) (*van der Borght* „Aktiengesellschaften“. Artikel d. Handwörterbuchs d. Staatswiss. herausg. von. *Conrad* u. And., Bd. I, стр. 125).

ности воспользоваться его вкладомъ въ любое время, то вслѣдствіе описанной роли сбереженій въ его домохозяйствѣ, онъ и не понесетъ сбереженій въ сберегательную кассу. Однако-же онъ вынетъ свои сбереженія только тогда, когда его постигнетъ какая-либо изъ указанныхъ случайностей, и только въ томъ случаѣ, если такая случайность наступитъ. Но, разъ эта случайность не будетъ имѣть мѣста, то вкладъ его будетъ оставаться въ кассѣ,—по своей природѣ это абсолютно свободныя *въ домохозяйствѣ вкладчика* средства. Отмѣченныя выше случайности постигаютъ, какъ показываютъ наблюденія, только часть всего числа вкладчиковъ и при томъ часть болѣе или менѣе постоянную (законъ большихъ чиселъ). Поэтому-то вклады въ сберегательныя кассы обнаруживаютъ тенденцію оставаться въ кассахъ долго и, потому, хотя они по формѣ и безсрочныя ссудныя средства, могутъ быть употреблены даже для составленія долгосрочныхъ ссудныхъ капиталовъ [1]).

Такимъ образомъ, роль сбереженій въ домохозяйствѣ вкладчика опредѣляетъ вполнѣ ихъ ссудный характеръ—ихъ свободность.

По мѣрѣ роста сбереженій, вкладчикъ начинаетъ чувствовать себя уже болѣе обезпеченнымъ; та острая потребность имѣть возможность получить сбереженія въ свои руки въ любую минуту, о которой шла рѣчь выше, при накопленіи сбереженій уже отсутствуетъ и бо́льшая свободность сбереженій сказывается въ томъ, что онъ можетъ превратить ихъ въ срочные вклады [2]).

Итакъ, и въ предпріятіяхъ, и въ домохозяйствахъ существуютъ всѣ три категоріи ссудныхъ средствъ: и вѣчныя ссудныя средства, и срочныя, и безсрочныя.

Понятное дѣло, что вышеприведенные примѣры не имѣютъ исчерпывающаго значенія: мы не имѣли въ виду исчерпать ими всѣ ссудныя средства населенія, которыя существуютъ въ предпріятіяхъ и домохозяйствахъ. Всѣ указанные выше виды ссудныхъ средствъ служатъ только иллюстраціей, подтвержденіемъ существованія въ предпріяхъ и въ домохозяйствахъ трехъ названныхъ разрядовъ ссудныхъ средствъ: вѣчныхъ, срочныхъ и безсрочныхъ.

---

[1]) О сберегательныхъ кассахъ намъ придется еще говорить ниже.

[2]) Большинство сберегательныхъ кассъ и превращаетъ такія сбереженія въ срочные вклады. Объ этомъ намъ придется еще говорить потомъ.

Вышеизложенное въ примѣненіи къ нашей схемѣ [1]) изобразится такъ. Въ предпріятіи вкладчика дѣло происходитъ слѣдующимъ образомъ. 1) Воспроизведенныя издержки производства (постоянный и перемѣнный капиталъ) Д, а также часть прибавочной стоимости, предназначенная для помѣщенія въ предпріятіи того же вкладчика (схема II) поступаютъ на время, въ теченіе котораго они свободны, въ предпріятіе заемщика (схема I). Обернувшись тамъ, они, вмѣстѣ съ частью прибавочной стоимости (въ схемѣ она составляетъ 4%), поступаютъ обратно въ предпріятіе вкладчика (схема II), гдѣ совершаютъ опять свое круговращеніе. Это ссудныя средства, имѣющіяся въ *предпріятіи* вкладчика. Они могутъ быть и вѣчными ссудными средствами, и срочными, и безсрочными. 2) Въ домохозяйствѣ работника, въ домохозяйствѣ самаго предпринимателя и т. д. могутъ также существовать ссудныя средства различной свободности, изъ которыхъ составляются ссудные капиталы различнаго характера— долгосрочные, срочные и безсрочные. Они тоже совершаютъ круговращеніе въ предпріятіи заемщика и возвращаются съ процентомъ въ домохозяйство вкладчиковъ, гдѣ или обращаются на потребительныя нужды, т. е. превращаются въ потребительный запасъ; или же опять уходятъ изъ домохозяйства и поступаютъ въ качествѣ ссудныхъ капиталовъ въ предпріятіе заемщика [2]).

Всѣ эти круговращенія предполагаютъ, что заемщикъ воспроизводитъ ссудный капиталъ, составившійся изъ ссудныхъ средствъ вкладчика. Разъ этого воспроизведенія издержекъ производства съ прибавкою еще нѣкоторой прибавочной стоимости нѣтъ, то круговращеніе прерывается и весь описанный циклъ явленій не имѣетъ мѣста. Кредиторъ долженъ принять мѣры къ тому, чтобы это воспроизведеніе имѣло мѣсто.

---

[1]) См. стр. CLX.

[2]) До сихъ поръ рѣчь идетъ о производительномъ кредитѣ и потому заемщикомъ является предприниматель.

При этомъ можетъ случиться и такъ, что кредиторомъ будетъ рабочій (въ качествѣ домохозяина), а должникомъ предприниматель; либо кредиторомъ можетъ быть рантье, которому предприниматель-заимодавецъ платитъ процентъ на капиталъ. Словомъ: могутъ существовать отношенія производительнаго кредита между предпринимателемъ и домохозяиномъ, который получаетъ средства созданныя въ предпріятіи только что названнаго предпринимателя. Конечно, эти домохозяйства и предпріятія должны быть самостоятельными, т. е. не находиться подъ вѣдѣніемъ одного и того же лица.

Для уясненія себѣ тѣхъ свойствъ, которыми должно обладать предпріятіе заемщика для того, чтобы воспроизвести взятую взаймы сумму, мы должны представить себѣ предпріятіе заемщика (ту совокупность лицъ, которая объединилась въ одно цѣлое подъ руководствомъ предпринимателя-заемщика, съ цѣлью перерабатывать предметы внѣшняго міра въ готовые продукты) въ той средѣ, въ которой оно живетъ, и разсмотрѣть тѣ условія, которыя имѣютъ то либо другое вліяніе на него.

A. Wagner [1]) говоритъ по поводу отдѣльнаго предпріятія слѣдующіе: «Каждое отдѣльное предпріятіе «живетъ». Это значитъ, что оно (конечно, черезъ своего представителя В. К.) посредствомъ своей воли, дѣйствій и воздержанія отъ дѣйствій оказываетъ вполнѣ сознательно и цѣлесообразно вліяніе на внѣшній міръ; и что оно, въ свою очередь, совершенно независимо отъ своей воли, отъ своихъ дѣйствій и своихъ сознательныхъ уступокъ, подлежитъ вліянію со стороны внѣшняго міра. Развитіе предпріятія, его преуспѣяніе, равно какъ и его гибель всегда являются совокупнымъ *результатомъ* указанныхъ его воздѣйствій на внѣшній міръ и названныхъ отношеній зависимости отъ внѣшняго міра. Въ первомъ случаѣ предпріятіе *активно*, во второмъ—(часто исключительно, иногда преимущественно, но всегда болѣе или менѣе) *пассивно*. Необходимо—замѣчаетъ нашъ авторъ—изучать предпріятіе одновременно съ этихъ обѣихъ сторонъ—пассивной и активной. Обыкновенно до сихъ поръ обращали вниманіе только на первую сторону» (активную).

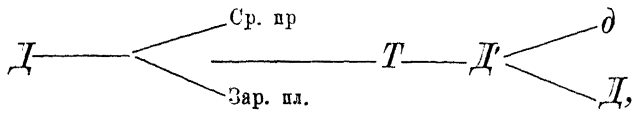
Итакъ, совокупность лицъ, объединенныхъ въ предпріятіе, живетъ въ извѣстной соціальной и естественной средѣ. Соціальная среда, въ которой существуетъ предпріятіе, по отношенію къ этому послѣднему, является чѣмъ то вполнѣ самостоятельнымъ, не подающимся его вліянію. Это уже знакомое намъ явленіе, о которомъ мы говорили, опредѣляя понятіе общества [2]). Общество, общественныя явленія и организаціи являются самостоятельно существующими, нисколько не зависящими отъ частной жизни индивида, либо отдѣльной группы индивидовъ, на которыя распадается общество. Явленія, происходящія въ той соціальной средѣ, въ которой приходится функціониро-

[1]) *A. Wagner* „Grundlegung d. politischen Oekonomie“ (Leip. 1892), стр 370.
[2]) См. стр. CV и слѣд

вать отдѣльному предпріятію, стоять какъ бы надъ нимъ, господствуютъ надъ нимъ. Отдѣльное предпріятіе должно съ ними считаться, принимать ихъ во вниманіе, но не въ силахъ измѣнить ихъ по своему произволу [1]).

Въ какого же рода сношенія вступаетъ предпріятіе съ обществомъ и какого рода соціальныя явленія оно при этомъ встрѣчаетъ?

Если мы изобразимъ предпріятіе заемщика нашей обычной схемой:



то увидимъ, что предпріятіе, въ смыслѣ, опредѣленномъ нами выше, сталкивается съ внѣшнимъ міромъ: 1) по поводу *пріобрѣтенія* матеріальныхъ средствъ производства 2) по поводу *найма рабочихъ* и 3) по поводу *продажи* готовыхъ продуктовъ. Въ первомъ и въ третьемъ случаяхъ предприниматель встрѣчается съ соціальнымъ явленіемъ цѣнности. Пріобрѣтая матеріальныя средства производства, предприниматель не можетъ купить ихъ дешевле установившейся цѣны. Продавая готовый продуктъ, онъ не можетъ продать его дороже цѣны, существующей на рынкѣ. Цѣну, какъ матеріальныхъ средствъ производства, такъ и готовыхъ продуктовъ его производства, онъ встрѣчаетъ уже готовою въ обществѣ и можетъ, и долженъ, только сообразоваться съ нею, безо всякой надежды измѣнить ее, если онъ не пользуется искусственной, либо естественной монополіей. Эти исключительные случаи, которые—между прочимъ—интересны для изслѣдователя цѣнности, здѣсь насъ интересовать не могутъ. Рыночная цѣна и цѣнность—это то соціальное явленіе, которое стоитъ надъ отдѣльнымъ предпріятіемъ, господствуетъ надъ нимъ. Предприниматель долженъ сообразоваться съ нимъ и согласно съ этимъ соображеніемъ вести свое предпріятіе.—Кромѣ цѣны, которую предприниматель встрѣчаетъ на рынкѣ въ готовомъ видѣ, большую роль играетъ также то, какое количество продуктовъ, предприниматель можетъ сбыть на рынкѣ и какое количество матеріальныхъ средствъ производства онъ можетъ найти готовыми на рынкѣ.

---

[1]) См. также сказанное на стр. LXXIX и слѣд по поводу соціальныхъ организацій.

Но не только количества матеріальныхъ средствъ производства и готовыхъ продуктовъ равно какъ и цѣны того и другого предприниматель находитъ опредѣленными во внѣшнемъ мірѣ. Онъ находитъ тамъ еще рабочій классъ и извѣстную заработную плату.

Отъ всѣхъ этихъ условій, предпріятіе *зависитъ:* предприниматель долженъ, принимая во вниманіе всѣ указанныя условія, организовать предпріятіе такъ, чтобы это послѣднее давало ему прибавочную стоимость [1]), чтобы оно покрывало издержки производства [2]). Если существующая на рынкѣ цѣнность продуктовъ не покроетъ тѣхъ издержекъ производства, которыя приходится дѣлать нашему

---

[1]) Раньше (стр. CXLVII и слѣд.) мы уже говорили о фактѣ вліянія различныхъ общественныхъ условій на организацію предпріятія. Тутъ мы подвинулись еще на одинъ шагъ въ выясненіи этого вліянія: намъ теперь яснѣе какимъ способомъ дѣйствуютъ эти условія. Мы знаемъ, что явленія, происходящія во внѣшней, по отношенію къ предпріятію общественной средѣ, являясь результатомъ дѣйствій большого числа лицъ (законъ большихъ чиселъ), пріобрѣтаютъ устойчивый, объективный характеръ, не зависящій отъ отдѣльнаго индивида либо отдѣльной группы индивидовъ, на которыя распадается общество.

Но очевидно также, что и на этой ступени мы не въ состояніи окончательно разобраться въ указанномъ вліяніи. Здѣсь мы опять встрѣчаемся съ загадочнымъ лицомъ сфинкса—теоріей цѣнности,—задающаго намъ свою, до сихъ поръ не разгаданную, загадку: что такое цѣнность? Чудовище грозитъ пожрать всякаго, кто услышавъ его загадку, не разгадаетъ ее. Встрѣтившись разъ съ этимъ вопросомъ, чувствуешь абсолютную необходимость разобраться въ немъ: съ этимъ вопросомъ связано такъ много въ теоріи политической экономіи, что безъ разрѣшенія его вся экономическая наука въ значительной своей долѣ теряетъ почву изъ подъ ногъ. Затронутый въ текстѣ вопросъ—лучшая тому иллюстрація. Мы не можемъ съ достаточной полнотой и обстоятельностью изучить условія, при которыхъ можетъ существовать то либо другое предпріятіе, не уяснивши себѣ предварительно что такое цѣнность. Соціальныя условія, опредѣляющія судьбу мелкой и крупной промышленности, и отношенія между ними—вопросъ, который будетъ интересовать насъ во II томѣ—этотъ въ настоящее время въ высшей степени важный (и въ практическомъ и въ теоретическомъ отношеніи) вопросъ также долженъ остаться безъ отвѣта.

Здѣсь, конечно, не мѣсто разгадывать эту загадку. Мы воспользовались только поводомъ, чтобы на примѣрѣ указать въ какое безвыходное положеніе ставитъ экономиста отсутствіе ясно установленной теоріи цѣнности. Можетъ быть, указанная безвыходность хоть до нѣкоторой степени послужитъ извиненіемъ нашей смѣлости, съ которой мы приступаемъ въ одной изъ нашихъ ближайшихъ работъ къ разрѣшенію этой загадки. Намъ думается, что намъ поможетъ въ этомъ данное выше опредѣленіе общества и развитая тамъ точки зрѣнія на законъ причинности.

[2]) См. *Marx* „Das Kapital" Bd. III, Th. I. (Hamburg 1894). стр. 12, а также 85, 81 и слѣд.

предпринимателю, то это будетъ значить, что либо производство въ той области хозяйственной дѣятельности, къ которой принадлежитъ предпріятіе нашего предпринимателя, вообще немыслимо, т. е. что падаетъ цѣлая отрасль производства [1]); либо, что предпріятіе не мыслимо при тѣхъ техническихъ пріемахъ производства, которыми пользуется нашъ предприниматель (послѣднее послужитъ указаніемъ на то, что необходимо ввести иные технические пріемы производства) [2]); либо, что оно производитъ въ недостаточномъ размѣрѣ, либо, наоборотъ, производитъ уже въ слишкомъ широкихъ размѣрахъ, не соотвѣтствующихъ существующему рынку. И. т. д.

Для того, чтобы имѣло мѣсто воспроизводство капитала въ предпріятіи заемщика, для этого, такимъ образомъ необходима наличность опредѣленныхъ условій, какъ во внѣшней, по отношенію къ его предпріятію, средѣ, такъ и въ самомъ предпріятіи.

Если цѣна готоваго продукта на рынкѣ такова, что превышаетъ издержки производства; если этотъ рынокъ достаточно великъ для того, чтобы сбыть всѣ продукты, изготовляемые нашимъ предпріятіемъ, если на рынкѣ имѣется достаточное количество сырыхъ матеріаловъ и орудій производства и цѣна ихъ такова, что издержки производства нашего предпріятія вполнѣ покрываются существующею на рынкѣ цѣною готоваго продукта [3]); если, наконецъ, въ данной мѣстности существуетъ достаточно многочисленный рабочій классъ и уровень заработной платы таковъ, что издержки производства разсматриваемаго предпріятія не превышаютъ цѣны готоваго продукта [4]);—

---

[1]) Таково, напр., было положеніе ткачей — ремесленниковъ въ нѣкоторыхъ частяхъ Германіи въ пятидесятыхъ и шестидесятыхъ годахъ XIX вѣка. См. *Schmoller* „Zur Geschichte der deutschen Kleingewerbe im 19 Jahrhundert", стр. 463 и слѣд. См. также настоящую книгу ниже, стр. 17—18 (примѣчаніе).

[2]) См. о жизни отдѣльнаго предпріятія въ народномъ хозяйствѣ, а также о конъюнктурѣ у *A. Wagner'a* „Grundlegung d. pol. Oek." I Th. Buch III, Kapit. II. См. также *Lassalle* „Herr Bastiat—Schulze von Delitzsch, der oekonomische Julian etc". („Fer. Lassalle's Reden und Schriften)" Bd. III. Berlin 1893 изд. Ed. Bernstein; *Гобсонъ*. „Эволюція современнаго капитализма" (Спб 1898 г., изд. Поповой) гл. III, начиная съ стр. 70.

[3]) Объ этомъ см. *Marx* „Das Kapital" Bd. III. Th. I, Kap. V—VI.

[4]) Интереснымъ примѣромъ вліянія измѣненій въ высотѣ заработной платы и въ состояніи рабочаго класса на организацію предпріятія можетъ служить то повышеніе заработной платы, которое имѣло мѣсто въ Англіи въ XIV и XV вв. Это повышеніе не осталось безъ сильнаго вліянія на измѣненія въ сельскомъ

если всѣ эти внѣшнія условія таковы, что позволяютъ нашему предпріятію, организованному (въ техническомъ и хозяйственномъ отношеніи) извѣстнымъ образомъ, покрывать въ цѣнности продукта издержки производства, то это будетъ значить, что наше предпріятіе приспособлено къ существующимъ внѣшнимъ условіямъ производства. Отсюда слѣдуетъ, что если всѣ отмѣченныя внѣшнія условія, таковы, что даютъ возможность, позволяютъ предпріятіямъ извѣстнымъ образомъ организованнымъ (въ техническомъ отношеніи) существовать, т. е. покрывать въ цѣнности продукта издержки производства, то извѣстный типъ промышленности—напр. ремесленное ткачество, либо крупная машинная обработка дерева — можетъ существовать: общія технико-экономическія условія извѣстной отрасли, вѣтви промышленности будутъ для нея благопріятны [1]). Въ этомъ случаѣ успѣхъ того либо другого единичнаго предпріятія будетъ опредѣляться свойствами самаго предпріятія — индивидуальными технико-экономическими условіями даннаго предпріятія: наличностью извѣстныхъ средствъ у предпринимателя, организацею предпріятія, употребленіемъ машинъ, раздѣленіемъ труда въ немъ и т. д. Наконецъ, важны также и качества предпринимателя, какъ такового: его организаторскія способности, его знакомство съ рынками, техникой и т. д. Разъ всѣ эти условія такого рода, что способствуютъ воспроизведенію капитала (покрытію издержекъ производства), то можно быть увѣреннымъ, что полный циклъ круговращенія ссуднаго капитала въ предпріятіи заемщика (какъ это уже нами описано) будетъ съ большей или меньшей вѣроятностью имѣть мѣсто.

Кризисъ въ той либо другой отрасли промышленности дѣлаетъ сомнительнымъ воспроизведеніе капитала въ предпріятіяхъ этой от-

---

хозяйствѣ, которое тогда приняло уже въ значительной степени предпринимательскій характеръ См. у *М. М. Ковалевскаго* „Общественный строй Англіи въ концѣ среднихъ вѣковъ“ (М. 1880), стр. 179 и слѣдующія.

[1]) Мы оставляемъ въ сторонѣ наличность товарнаго производства, развитіе обмѣна, спеціализаціи и т. д.,—условія, которыя опредѣляютъ собою самую возможность предпринимательскаго, денежнаго хозяйства. Всѣ эти обще-культурныя условія существованія кредитнаго хозяйства мы предполагаемъ существующими. Здѣсь насъ интересуютъ тѣ условія, которыя опредѣляютъ собою возможность получать прибавочную стоимость, покрывать издержки производства при существованіи предпринимательскаго хозяйства. Само же существованіе предпринимательскаго хозяйства мы предполагаемъ, какъ фактъ уже имѣющійся налицо.

расли; несоотвѣтствіе техники даннаго предпріятія съ общимъ уровнемъ техники отрасли промышленности, къ которой принадлежитъ предпріятіе, личная неспособность предпринимателя,—все это влечетъ за собою убыточность предпріятія, невоспроизведеніе капитала въ предпріятіи заемщика и разрываетъ замкнутый кругъ явленій, характеризующихъ собою круговращеніе капитала въ чужомъ предпріятіи.

Гилбартъ — знаменитый англійскій практикъ и теоретикъ банковаго дѣла—въ своемъ извѣстномъ сочиненіи объ исторіи, основаніяхъ и практикѣ банковаго дѣла [1]) дѣлаетъ цѣлый рядъ указаній какимъ образомъ можно опредѣлить характеръ предпріятія заемщика съ только что указанной точки зрѣнія. Банкиръ долженъ слѣдить за состояніемъ различныхъ отраслей промышленности съ тѣмъ чтобы знать какія изъ предпріятій, стоящихъ съ нимъ въ сношеніяхъ, подвержены вліянію неблагопріятныхъ коньюнктуръ [2]). Онъ долженъ, по возможности знать характеръ каждаго изъ предпріятій, имѣющихъ съ нимъ дѣло; для чего долженъ вести особую книгу «Information Book», въ которую записывать все ему извѣстное о разныхъ торговыхъ домахъ, съ которыми онъ состоитъ въ дѣловыхъ сношеніяхъ, и всячески стараться собрать, какъ можно, больше свѣдѣній о своихъ кліентахъ [3]). Онъ долженъ составить себѣ представленіе о личныхъ качествахъ своихъ кліентовъ [4]). И все это съ цѣлью обезпечить себѣ воспроизведеніе суммы, отдаваемой имъ въ ссуду, въ предпріятіи заемщика.

«Учетъ векселей—говоритъ нашъ авторъ [5])—есть очень обыкновенноевъ коммерческихъ сношеніяхъ дѣло, и банкиръ долженъ только слѣдить за тѣмъ, чтобы лица, выставившія свои фамиліи на векселѣ имѣли доброе имя въ дѣловыхъ сферахъ. Но, что касается выдачи ссудъ, то банкиръ поступилъ бы очень хорошо если бы послѣдовалъ совѣту г. *Taylor'a* [6]) ... и не давалъ бы ссуды до тѣхъ поръ пока онъ не узнаетъ цѣли ради которой дѣлается заемъ;

---

[1]) *I. W. Gilbart* „The History, Principles and Practice of Banking“ (London 1892) vol. I sect XVIII „The General Administration of a Bank“.

[2]) l. c. стр. 239.

[3]) l. c. стр. 238—242 и др.

[4]) l. c. стр. 241—242.

[5]) *Gilbart* l. c. стр. 252.

[6]) *Taylor* „Notes from life“.

если бы онъ постарался предварительно составить свое собственное мнѣніе о благоразуміи, осторожности и опытности заемщика и о той вѣроятности какая существуетъ относительно того, что у заемщика ко времени уплаты долга будутъ въ рукахъ средства для этой уплаты» [1]).

Таковъ—по свидѣтельству Гилбарта—опытъ крупныхъ банковъ. Впослѣдствіи мы увидимъ, что ссудныя товарищества *Шульце-Делича* и заемныя кассы *Райффейзина* проводили этотъ принципъ еще съ большей строгостью. Имѣя дѣло съ малоимущимъ населеніемъ, не могущимъ предоставить сколько нибудь достаточнаго реальнаго обезпеченія взятой ссуды, эти кассы должны были создать цѣлую систему надзора за производительной дѣятельностью заемщика съ цѣлью обезпечить себѣ воспроизведеніе ссуды въ предпріятіи заемщика.

Стремленіе кредитора обезпечить себѣ воспроизведеніе капитала въ предпріятіи заемщика замѣчается и въ неорганизованномъ кредитѣ. Проф. *И. И. Янжулъ* [2]) въ своей статьѣ: «Справочныя конторы по кредитоспособности и имущественному положенію лицъ» описываетъ учрежденія для доставленія свѣдѣній о кредитоспособности. Онъ сообщаетъ наибольшее количество свѣдѣній о самыхъ крупныхъ учрежденіяхъ этого рода—The Bradstreet Company и Auskunftei Schimmelpfeng'a.

«Архивъ каждой большой справочной конторы по кредитоспособности . . .—говоритъ проф. *Янжулъ*—представляетъ собой сотни работающихъ лицъ для собиранія и разработки свѣдѣній и многіе милліоны карточекъ съ разнаго рода отмѣтками и данными офиціальнаго и частнаго происхожденія, которыя даютъ возможность познакомиться со всей исторіей торговой фирмы или торговаго лица когда примѣрно предпріятіе началось, въ какихъ размѣрахъ и на чьи деньги, какому лицу оно принадлежитъ, какія важнѣйшія перепетіи въ своей жизни эта фирма или лицо переживали, клонится ли оно къ упадку или напротивъ процвѣтаетъ, какую недвижимую собственность оно пріобрѣтало или отчуждало, участвовало ли въ какихъ

---

[1]) „ . . . not to make a loan, unless he knows the purpose for which it is borrowed, and to form his own judgement as to the wisdom of the party who borrows, and as to the probability of his having the means of repayment at the time agreed upon".

[2]) *И. И. Янжулъ* „Торговые музеи, экспортные союзы и склады товарныхъ образцовъ". (Издан Минист. Финанс., 1897). Приложеніе I.

либо конкурсахъ или соглашеніяхъ (такъ наз. «аккордъ»), потери, которыя оно несло при этомъ, сомнительные слухи, ходившіе на биржѣ или проникавшіе въ газеты, замѣтки когда то въ платежахъ и т. п. Всѣ подобнаго рода данныя составляютъ совокупность свѣдѣній, имѣющихся въ справочной конторѣ о каждомъ торговомъ лицѣ или фирмѣ. Всякому промышленнику или торговцу ведется въ подобной конторѣ, такъ сказать, кондуитный или послужной списокъ своего рода, но еще болѣе обстоятельный и подробный, нежели тотъ который имѣетъ мѣсто для чиновниковъ правительства»...—Этотъ «кондуитный или послужной списокъ» — какъ выражается нашъ авторъ— этотъ историческій очеркъ предпріятія выдвигаетъ на первый планъ не количество имущества, имѣющагося у предпринимателя, а *жизнеспособность* предпріятія, т. е.—какъ мы это выяснили выше — его состоятельность, въ смыслѣ способности воспроизводить постоянный и перемѣнный капиталъ. «Купеческій кредитъ—замѣчаетъ тотъ же авторъ [1])—основывается на довѣріи, а довѣріе это обусловливается дѣйствительнымъ знаніемъ матеріальнаго положенія и личныхъ обстоятельствъ кредитующагося». Эта потребность знать коммерческія операціи ради интересовъ кредита въ послѣднее время, по мнѣнію того же изслѣдователя, значительно измѣнили воззрѣнія на коммерческую тайну. «Уже крупныя акціонерныя учрежденія, во многихъ странахъ, находясь подъ прямымъ контролемъ правительства, а иногда ради даже общественнаго мнѣнія, передаютъ во всеобщее свѣдѣніе смѣты своихъ доходовъ и расходовъ».

Въ меліораціонномъ кредитѣ—о которомъ намъ придется сдѣлать нѣсколько замѣчаній ниже—кредитоспособность заемщика еще въ большей степени покоится на томъ обстоятельствѣ, что воспроизведеніе ссуднаго капитала въ немъ вполнѣ обезпечено.

Очевидно, такимъ образомъ, что вопросъ о томъ удовлетворяетъ ли предпріятіе заемщика вышеуказаннымъ условіямъ, которыя съ извѣстной вѣроятностью гарантируютъ воспроизведеніе капитала въ предпріятіи заемщика, есть вопросъ о такъ называемой кредитоспособности предпринимателя и объ основаніяхъ довѣрія кредитора къ заемщику, что онъ уплатитъ свой долгъ.

---

[1]) Проф *Янжулъ* l. c. стр 314—315

[2]) l. c. стр 315.

Проф. *A. Wagner* въ мѣстахъ, уже цитированныхъ нами [1], говоря о довѣріи кредитора къ должнику высказываетъ приблизительно тѣ же мысли что и *Gilbart*. Хотя онъ не связываетъ сказаннаго по этому поводу съ производительной дѣятельностью заемщика. Причина была нами выяснена раньше. Проф. *И. И. Кауфманъ* [2] говоритъ о *довѣріи* какъ о *расчетѣ* относительно «производительности силъ, отъ которыхъ ожидается (предусматривается) извѣстный результатъ составляющій предметъ разсчета». Но, по причинамъ, указаннымъ нами раньше, не объясняетъ основаній, на которыхъ этотъ расчетъ можетъ быть произведенъ.

Разъ въ основаніи кредита лежитъ воспроизводство ссуднаго капитала въ предпріятіи заемщика [3]), то становится сама собою очевидной необходимость, чтобы срокъ ссуды не былъ меньше періода круговращенія ссуднаго капитала въ предпріятіи заемщика.

Итакъ, мы разсмотрѣли первые два пункта изъ названныхъ нами на стр. CLXXI: ссудныя средства и условія, дѣлающія возможнымъ обращеніе капитала въ чужомъ предпріятіи [4]). Но все это только матеріальныя условія круговращенія капитала въ чужомъ предпріятіи. Однихъ ихъ недостаточно для того, чтобы это круговращеніе возникло. Мы знаемъ, что единственнымъ активнымъ элементомъ въ обществѣ является человѣкъ, съ его интересами и силами. Безъ живой человѣческой личности, воодушевленной тѣмъ либо другимъ мотивомъ, ни одно общественное явленіе не можетъ имѣть мѣста. Безъ дѣйствій отдѣльныхъ личностей, которыя бы поступали подъ вліяніемъ своихъ личныхъ интересовъ, вышеописанный механизмъ круговращенія капитала въ чужомъ предпріятіи не будетъ приведенъ въ движеніе. Для окончательнаго выясненія себѣ круговращенія ка-

---

[1]) См. стр. LX—LXII.

[2]) *Кауфманъ* „Кредитъ, банки и денежное обращеніе", стр. 146—147.

[3]) Повторяемъ еще разъ, что у насъ всюду идетъ рѣчь о ссудномъ *капиталѣ*, т. е о томъ случаѣ, когда, взятая взаймы сумма затрачивается въ качествѣ постояннаго и перемѣннаго *капитала*; о томъ случаѣ, когда ссудныя средства обращаются на пріобрѣтенія *земли* мы будемъ говорить ниже.

[4]) Какъ ссудныя средства, такъ и характеръ предпріятій, въ которыя эти средства поступаютъ, будутъ конечно очень различны для различныхъ мѣстностей, въ зависимости отъ того какія производства наиболѣе развиты въ данномъ районѣ. Это, въ свою очередь, очень разнообразитъ кредитныя учрежденія, существующія въ различныхъ мѣстахъ См. напр. *Gilbart* l. c. vol I, стр. 241.

питала въ чужомъ предпріятіи намъ необходимо обратиться къ разсмотрѣнію тѣхъ интересовъ, тѣхъ выгодъ, которыя имѣютъ кредиторъ и заемщикъ отъ вышеописаннаго круговращенія капитала въ чужомъ предпріятіи.

Итакъ, обратимъ вниманіе на психическое состояніе лицъ, принимающихъ участіе въ указанномъ круговращеніи капитала въ чужомъ предпріятіи. При отношеніяхъ по поводу производительнаго кредита, конечно, не можетъ быть рѣчи объ альтруистическихъ мотивахъ [1],—рѣшающимъ мотивомъ здѣсь является мотивъ хозяйственнаго расчета, экономическій принципъ, о которомъ мы уже говорили выше. Для того, чтобы оживить описанную форму отношенія между кредиторомъ и должникомъ, необходимо указать мотивы, побуждающіе къ дѣйствію причастныхъ этому обороту лицъ. Мотивы эти являются мотивами хозяйственнаго разсчета, но для того, чтобы отвѣтить на вопросъ о томъ, будутъ ли эти мотивы дѣйствовать при кредитномъ оборотѣ и въ какомъ направленіи,—для этого мы должны выяснить себѣ тѣ матеріальныя выгоды, которыя кредитъ приноситъ и заемщику, и кредитору. Очевидно, что вопросъ этотъ совпадаетъ съ вопросомъ о значеніи кредита для производительной дѣятельности.

Нетрудно видѣть, что все значеніе кредита и кредитнаго хозяйства сводится цѣликомъ на положеніе, что кредитъ даетъ возможность отдѣльному лицу и всему народному хозяйству утилизировать капиталъ болѣе прозводительнымъ образомъ.

На самомъ дѣлѣ. Выше мы видѣли, что возникновеніе кредитнаго отношенія между двумя лицами (при чемъ рѣчь идетъ о про-

---

[1]) Мы должны сказать, что не исключаемъ альтруистическихъ мотивовъ изъ психологіи хозяйствующаго лица. Хозяйственная дѣятельность обнимаетъ собою не только производительную дѣятельность населенія, но и потребленіе. А въ этомъ послѣднемъ случаѣ благотворительность играетъ далеко не послѣднюю роль. Правда, благотворительность государствъ, общины и т. д. въ значительной степени объясняется мотивами личнаго расчета, — необходимостью устранить нищенствующее, бѣдствующее и безпокойное населеніе; гарантировать общество отъ очаговъ заразы, вертеповъ разврата и т. д. Но дѣятельность общинъ, государства и др. соціальныхъ организацій есть результатъ дѣятельности отдѣльныхъ людей, составляющихъ общество. Вопросъ о мотивахъ приложимъ только къ этимъ отдѣльнымъ личностямъ. А едва ли можетъ придти кому-либо въ голову, что такіе дѣятели на поприщѣ благотворительности, какъ John Howard, Гаазъ и др. дѣйствовали подъ вліяніемъ эгоистическихъ побужденій.

изводительномъ кредитѣ) равносильно возникновенію круговращенія капитала въ чужомъ предпріятіи [1]).

Но, во-первыхъ, это круговращеніе капитала въ чужомъ предпріятіи возникаетъ при неизмѣнныхъ размѣрахъ капиталовъ кредитора и должника. Общая сумма ихъ капиталовъ одна и та же и не мѣняется отъ того, что *возникло* новое круговращеніе капитала (въ чужомъ предпріятіи). Что же значитъ это вновь возникшее круговращеніе?—Это значитъ, что занято извѣстное число рабочихъ, пріобрѣтены сырые матеріалы, орудія производства и др. матеріальныя средства производства. Эти матеріалы перерабатываются въ производственномъ процессѣ въ готовый продуктъ, цѣнность котораго превышаетъ издержки производства, т. е. даетъ прибавочную стоимость. Произведенный товаръ затѣмъ продается за деньги, т. е. цѣнность его принимаетъ денежную форму, и полученная такимъ образомъ сумма 1) возстановляетъ издержки производства (затраченный капиталъ) и 2) реализуетъ прибавочную стоимость, которая подлежитъ распредѣленію между предпринимателемъ-заемщикомъ и кредиторомъ. Послѣдній получаетъ вмѣстѣ съ возвратомъ долга еще, такъ-называемый, процентъ на отданный взаймы капиталъ. *Всего этого круговращенія не было бы если бы, не существовало кредитнаго отношенія.*

Очевидно, что оба названные предпринимателя при существованіи указаннаго круговращенія въ чужомъ предпріятіи утилизируютъ имѣющіеся у нихъ капиталы болѣе производительнымъ образомъ, чѣмъ при отсутствіи такого круговращенія. Вышеприведенное круговращеніе можно оцѣнить какъ условіе, какъ организацію, дающую возможность кредитору и должнику, совмѣстно, при одномъ и томъ же капиталѣ переработать больше сырыхъ матеріаловъ, дать занятіе большему числу рабочихъ, создать большее количество хозяйственныхъ благъ, создать больше прибавочной стоимости и т. д., чѣмъ это было бы если бы кредита не существовало. Словомъ: кредитъ, создавая круговращеніе капитала въ чужомъ предпріятіи, создаетъ такія отношенія между кредиторомъ и заемщикомъ, при которыхъ ихъ совмѣстный капиталъ можетъ быть использованъ съ большей производительностью, чѣмъ это было бы безъ этихъ отношеній.

---

[1]) См. схему (I) стр. CLX.

Но мы знаемъ, что единственно активнымъ элементомъ общества является индивидумъ, отдѣльный человѣкъ съ его психологіей. Только что сказанное, однако, говоритъ намъ еще очень мало о тѣхъ личныхъ интересахъ, которые руководятъ и кредиторомъ, и должникомъ при вступленіи ихъ въ кредитныя отношенія другъ съ другомъ. Намъ необходимо остановиться на выясненіи этихъ личныхъ интересовъ.

На самомъ дѣлѣ: какую выгоду получаетъ предприниматель-заемщикъ отъ существованія кредитнаго отношенія?

Интересъ предпринимателя, главнымъ образомъ сосредоточивается на полученіи возможно большей прибавочной стоимости. Степень выгодности предпріятія для него будетъ измѣряться процентомъ, какой составляетъ полученная имъ прибавочная стоимость по отношенію ко всему капиталу, занятому въ предпріятіи—какъ постоянному, такъ и перемѣнному [1]).—Легко видѣть, что *кредитъ даетъ заемщику возможность получить большій процентъ прибыли на капиталъ, чѣмъ это было бы безъ кредита.*

На самомъ дѣлѣ. Процентъ прибыли на капиталъ есть процентное отношеніе всей прибавочной стоимости ко всей суммѣ капитала, оборачивающагося въ предпріятіи. *Марксъ* опредѣляетъ ее въ видѣ процентнаго отношенія прибавочной стоимости (m) къ суммѣ постояннаго и перемѣннаго капиталовъ ($c+v$) [2]). Однако, какъ извѣстно, Марксъ для упрощенія разсужденій при анализѣ круговращеній капитала опускаетъ кредитныя отношенія. Какъ будетъ обстоять дѣло при развитіи кредитныхъ отношеній? Когда мы имѣемъ дѣло только съ круговращеніемъ собственнаго капитала предпринимателя (предпринимательскаго капитала), то сумма $c+v$ (постоянный+перемѣнный капиталъ) не возбуждаетъ въ насъ никакихъ недоразумѣній. Но если мы имѣемъ дѣло съ предпріятіемъ, пользующимся кредитомъ, то что должны мы разумѣть подъ этой суммой?—Должны ли мы въ эту сумму включать и тотъ постоянный и пере-

[1]) *Marx.* „Das Kapital". Bd. III. Th. I, стр. 15—23. На стр. 17 читаемъ: „Was den einzelnen Kapitalisten angeht, so ist klar, dass das einzige, was ihn interessirt, das Verhältniss des Mehrwerths oder des Werthüberschusses, wozu er seine Waaren verkauft, zu dem für die Produktion der Waare vorgeschossenen Gesammtkapital ist".

[2]) *Marx.* „Das Kapital", Bd. III. Th. I, стр. 17. См. вообще ibid. Кар. II и III.

мѣнный капиталъ, который пріобрѣтенъ на цѣнность взятую взаймы? Иначе говоря: должны ли мы включать въ эту сумму и ссудные капиталы? Для разрѣшенія этого вопроса намъ не остается ничего другого, какъ обратиться къ дѣйствительности, къ промышленности, торговлѣ, сельскому хозяйству, и посмотрѣть какъ тамъ опредѣляется сумма вращающагося въ предпріятіи капитала, т. е. сумма $c+v$.

Если мы обратимся за указаніемъ къ бухгалтеріи, то увидимъ, что такъ-называемый *чистый капиталъ* предпріятія, съ которымъ сравнивается впослѣдствіи прибыль, есть не что иное какъ все *имущество* предпринимателя, вложенное въ предпріятіе; при чемъ подъ имуществомъ здѣсь разумѣется то, что подъ этимъ понятіемъ разумѣетъ политико-экономическая теорія, т. е. совокупность всѣхъ хозяйственныхъ благъ, находящихся въ обладаніи предпринимателя+всѣ долги ему и—всѣ его долги другимъ лицамъ [1]). Итакъ,

---

[1]) *А. В. Прокофьевъ* въ своемъ „Курсѣ двойной бухгалтеріи“ (изд. 7-ое, М. 1899), стр, 23—24 говоритъ объ инвентаріи слѣдующее:

„Инвентарій состоитъ изъ двухъ частей: *актива* и *пассива*.

Активъ заключаетъ въ себѣ все, что имѣетъ (т. е. чѣмъ обладаетъ. В. К.) лицо, имуществу котораго составленъ инвентарій; все его положительное или активное имущество, въ чемъ бы оно ни заключалось: въ движимости, недвижимости, наличныхъ деньгахъ, товарахъ, процентныхъ бумагахъ, векселяхъ, по которымъ придется получать деньги, и долговыхъ требованіяхъ на другихъ лицъ.

Пассивъ заключаетъ въ себѣ пассивное, страдательное или отрицательное имущество лица, т. е. его долги: невыплаченные его векселя и долговыя требованія на него другихъ лицъ.

По вычетѣ пассива изъ актива получается *чистый капиталъ*, т. е. то, что составляетъ дѣйствительную собственность (мы бы сказали: имущество. В. К.) лица; напримѣръ: денегъ, товаровъ и $^0/_0$ бумагъ у насъ на 75.000 р., а должны мы 15.000 р., то собственный нашъ капиталъ будетъ равенъ 60.000 р. По одному количеству наличнаго имущества (актива) нельзя судить о капиталѣ лица; можетъ быть очень много имущества, но вѣдь можетъ быть и много долговъ (пассива)“.

„Инвентарій—говоритъ тотъ же авторъ (ibid. стр. 24)—составляетъ важный и непремѣнный документъ, потому что не имѣя Инвентарія, мы не знаемъ, что у насъ есть при началѣ дѣла, и потому, по прошествіи извѣстнаго промежутка времени (года или менѣе), мы не въ состояніи будемъ судить, что̀ дало намъ дѣло—прибыль или убытокъ. *Прибыль* выражается увеличеніемъ капитала, а *убытокъ* уменьшеніемъ капитала; чтобы судить объ этомъ, непремѣнно надо знать; какъ великъ былъ капиталъ при началѣ дѣла“.—Вотъ какъ опредѣляется капиталъ предпріятія при господствѣ кредитнаго хозяйства. Къ этому-то капиталу и относится прибыль при опредѣленіи процента прибыли. (См. также ibid главу „заключеніе книги“, стр. 57—74). Наиболѣе ясно все сказанное при расчетахъ $^0/_0$ прибыли въ акціонернымъ компаніяхъ. Все имущество принадлежитъ

предприниматель заинтересованъ въ томъ, чтобы каждый рубль *его собственнаго* имущества, помѣщеннаго въ предпріятіи—каждый рубль *чистаго* (*предпринимательскаго*) *капитала*—принесъ ему какъ можно больше прибыли: чтобы отношеніе (%) прибавочной стоимости къ этому чистому капиталу было, какъ можно, больше. Онъ является какъ бы представителемъ интересовъ своего собственнаго капитала,—*кредитное хозяйство* (возможность привлекать въ свое предпріятіе чужіе, ссудные капиталы) *является для него обстоятельствомъ, условіемъ, позволяющимъ ему прилагать свой* (*предпринимательскій*) *капиталъ съ большимъ или меньшимъ успѣхомъ.*

Кредитное отношеніе (круговращеніе капитала въ чужомъ предпріятіи) даетъ возможность заемщику получать большій процентъ прибыли на его капиталъ, чѣмъ это было бы при отсутствіи кредита. На самомъ дѣлѣ если мы обратимся къ нашей схемѣ I на стр. CLX, то увидимъ, что круговращеніе ссуднаго капитала въ предпріятіи заемщика (наше круговращеніе капитала въ чужомъ предпріятіи) оставляетъ въ пользу заемщика нѣкоторую часть прибавочной стоимости. Эта часть прибавочной стоимости, которую Марксъ называетъ прибылью предпринимателя (Unternehmungsgewinn) въ противоположность той части прибавочной стоимости, которая поступаетъ въ пользу кредитора и именуется процентомъ,—эта часть прибавочной стоимости присоединяется къ той прибавочной стоимости, которая создана при круговращеніи собственнаго капитала предпринимателя-заемщика. Вся эта сумма при опредѣленіи процента прибыли на капиталъ относится къ собственному, предпринимательскому капиталу (къ *чистому* капиталу) заемщика.

Обозначимъ—аналогично обозначенію *Маркса—предпринимательскій* постоянный капиталъ черезъ c, а *ссудный* постоянный капиталъ черезъ c'; *предпринимательскій* перемѣнный капиталъ черезъ v, а *ссудный* перемѣнный капиталъ черезъ v'; прибавочную стоимость, произведенную при круговращеніи *предпринимательскаго* капитала (т. е. $c + v$) черезъ m, а прибавочную стоимость, созданную при круговращеніи *ссуднаго* капитала (т. е. $c' + v'$) черезъ m'. Эта

акціонерамъ и прибыль выражается въ видѣ дивиденда постолько-то на акцію. (См. ibid. стр. 41 „Счетъ капитала“ и стр. 74). Между тѣмъ мы знаемъ (см. выше стр. CLXXVIII), что въ акціонерныхъ предпріятіяхъ кромѣ акціонерныхъ предпринимательскихъ) капиталовъ вращаются также и ссудные капиталы.

послѣдняя, какъ извѣстно, распадается на двѣ части: предпринимательскую прибыль n, остающуюся въ пользу предпринимателя-заемщика, и процентъ p, поступающій въ пользу кредитора; конечно, $m' = n + p$. Введя такое обозначеніе мы можемъ легко вычислить прибыль и % прибыли на капиталъ предпринимателя, если онъ пользуется кредитомъ, и сравнить его съ тѣми прибылью и % прибыли на капиталъ, которыя предприниматель получалъ-бы, если бы отъ кредитомъ не пользовался. Прибыль предпринимателя, если онъ пользуется кредитомъ, будетъ равна $m + n$, а *процентъ* на его *чистый, предпринимательскій* капиталъ $(c + v)$ [1]) будетъ равенъ

$$\frac{m+n}{c+v} \times 100 = \frac{m.}{c+v} \times 100 + \frac{n}{c+v} \times 100.$$

Но если бы нашъ предприниматель не пользовался кредитомъ, то его предпріятіе не принесло бы ему той части прибавочной стоимости, которая создана круговращеніемъ ссуднаго капитала; эта часть прибавочной стоимости называется предпринимательской прибылью и мы обозначили ее n. Его прибыль при отсутствіи кредита равнялась бы только прибавочной стоимости m, созданный круговращеніемъ его собственнаго капитала. А процентъ прибыли—согласно вышеизложенному—относился бы къ тому же *чистому* (предпринимательскому) капиталу $c + v$, какъ это имѣло мѣсто и при пользованіи кредитомъ, т. е. равнялся бы $\frac{m}{c+v}$. 100. Простое сравненіе показываетъ намъ, что процентъ прибыли на капиталъ въ первомъ случаѣ (при пользованіи ссуднымъ капиталомъ) больше второго: въ первомъ случаѣ % прибыли на капиталъ равенъ $\frac{m}{c+v} \times 100 + \frac{n}{c+v} \times 100$, а во второмъ только $\frac{m}{c+v} \times 100$; разница въ пользу перваго случая равна $\frac{n}{c+v} \times 100$.

Только что указанное вліяніе кредита на высоту % прибыли есть, очевидно, не что иное, какъ результатъ того обстоятельства, что кредитъ увеличиваетъ сумму обсолютной прибавочной стоимости. Вновь созданное, благодаря кредиту, круговращеніе капитала въ чужомъ

[1]) Ссудный капиталъ $c' + v'$, какъ мы знаемъ, при опредѣленіи % прибыли въ расчетъ не принимается.

предпріятіи создаетъ прибавочную стоимость, которой не было бы, если бы не существовало такого круговращенія. Но, какъ мы видѣли выше (см. схему стр. CLX), это круговращеніе капитала въ чужомъ предпріятіи не увеличиваетъ общей суммы капиталовъ кредитора и заемщика. Такъ что, *дѣйствительно*, на одинъ рубль оборачивающихся капиталовъ кредитора и заемщика приходится теперь, т. е. при кредитномъ хозяйствѣ, больше прибавочной стоимости, чѣмъ было бы при отсутствіи кредита. Это повышеніе % прибыли явилось результатомъ того, что при кредитѣ *на самомъ дѣлѣ создается новая прибавочная стоимость*, которой не было бы при отсутствіи кредита: создается новое богатство, реальный фондъ для увеличенія прибыли, увеличивается сумма обсолютной прибавочной стоимости, поступающей кредитору и заемщику вмѣстѣ при неизмѣнной суммѣ общаго капитала кредитора и заемщика.

Но увеличивается не только обсолютная прибавочная стоимость, возникаетъ и относительная: кредитъ, способствуя болѣе производительному использованію капитала, даетъ возможность при одномъ и томъ же собственномъ (предпринимательскомъ) капиталѣ вести предпріятіе въ болѣе широкомъ объемѣ: закупать больше сырыхъ матеріаловъ, ввести техническія усовершенствованія и т. д. Все это, какъ извѣстно, создаетъ относительную прибавочную стоимость и въ свою очередь поднимаетъ высоту процента прибыли на капиталъ въ предпріятіи заемщика [1]).

Таковы выгоды, которыя получаетъ отъ кредита предприниматель-заемщикъ. Эти выгоды, очевидно, очень значительны: онѣ поднимаютъ доходность его капитала, вложеннаго въ предпріятіе, и ставятъ, при конкурренціи съ другими предпріятіями, въ крайне благопріятное положеніе. Будучи заинтересованнымъ въ томъ, чтобы каждый рубль приносилъ ему при оборотѣ какъ можно большій процентъ, и получая, благодаря кредиту, дѣйствительно большій процентъ, чѣмъ другіе (не пользующіеся кредитомъ), предприниматель-заемщикъ съ цѣлью расширить свое предпріятіе (чтобы получить новыя выгоды въ видѣ относительной прибавочной стоимости), можетъ продавать свои издѣлія нѣсколько дешевле, чѣмъ это дѣлаютъ другіе, безъ того,

---

[1]) За выясненіемъ понятій „абсолютная и относительныя прибавочныя стоимости“ мы просимъ читателя обратиться къ соотвѣтствующимъ отдѣламъ I т. „Капитала“ *Маркса*.

однако, чтобы получать вслѣдствіе этого на свой капиталъ меньшій процентъ, чѣмъ другіе. Этимъ путемъ онъ можетъ вытѣснить изъ рынка своихъ конкуррентовъ, пріобрѣсти большій кругъ лицъ, потребляющихъ его продукты, отчего кредитоспособность его увеличится; а это дастъ ему новыя средства для увеличенія размѣровъ его предпріятія; что, въ свою очередь, создастъ ему опять болѣе благопріятное положеніе и т. д. [1]).

Итакъ, кредитъ даетъ возможность предпринимателю-заемщику получить 1) большую прибавочную стоимость, 2) большій процентъ прибыли, 3) ставитъ его въ очень выгодныя условія конкурренціи,— дѣлаетъ его сильнѣе въ борьбѣ за существованіе сравнительно съ лицами, которыя производительнымъ кредитомъ не пользуются [2]).

---

[1]) Читатель видитъ, что мы, приходимъ къ совершенно противоположному заключенію относительно вліянія кредита, чѣмъ проф. *Кауфманъ*, когда онъ утверждаетъ, что кредитъ препятствуетъ аглюмераціи богатства. (См. выше стр. LXXVII). Къ нашему выводу мы пришли путемъ разсмотрѣнія явленій въ *предпріятіи*, которое не заслоняется у насъ, какъ у проф. *Кауфмана*, личностью предпринимателя.

[2]) Хотя, на нашъ взглядъ, *W. Bagehot* въ своемъ извѣстномъ сочиненіи „*Lombard—Street*“ (London 1896) и преувеличиваетъ нѣсколько національное значеніе кредита для Англіи—въ настоящее время кредитное хозяйство не составляетъ исключительной особенности Англіи—но мы всецѣло присоединяемся къ сказанному имъ въ нижеприведенныхъ словахъ по поводу значенія кредита для заемщика-предпринимателя. Должно однако замѣтить, что *Bagehot* не объясняетъ намъ этого значенія онъ только его отмѣчаетъ. L. c. на стр. 8—9 читаемъ слѣдующее:: „A place like Lombard street, where in all but the rarest times money can be always obtained upon good security or upon decent prospects of probable gain *), is a luxury which no country has ever enjoied with even comparable equality before.

But though these occasional loans to new enterprises and foreign states are the most conspicious instances of the power of Lombard Street, they are not by any means the most remarkable or the most important use of that power. English trade is carried on upon barrowed capital to an extent of which few foreigners have an idea, and none of our ancestors could have conceived. In every district small traders have arisen, who „discount their bills“ largely, and with the capital so borrowed, harass and press upon, if they do not eradicate, the old capitalist **). The new trader has obviously an immense advantage in the struggle of trade. If a merchant have 50.000 *l.* all his own,—to gain 10 per cent. on it he must make 5.000 *l.* a year, and must charge for his goods accordingly;

---

*) Ср. сказанное нами выше (стр. CLXXXIV и слѣд.) относительно воспроизведенія капитала въ предпріятіи заемщика.

**) Который кредитомъ не пользуется.

4) Сообщаетъ ему большую способность расширять размѣры своего предпріятія,—производить въ расширенныхъ размѣрахъ. И т. д.

Но извѣстно, что въ хозяйственной жизни *то, что выгодно, необходимо.* Иначе тѣ лица, которыя воспользуются выгодами кредита, выбьютъ изъ рынка предпринимателей, ограничивающихся въ своихъ оборотахъ только предпринимательскимъ капиталомъ.

Предприниматель-кредиторъ получитъ отъ кредита ту выгоду, что та доля его капитала, которая должна была бы безъ кредита оставаться въ теченіе нѣкотораго времени праздной и потому не приносила бы ему никакой прибавочной стоимости, при наличности кредита будетъ круговращаться въ предпріятіи заемщика все время, въ теченіе котораго эта доля будетъ свободна; и этимъ путемъ будетъ содѣйствовать созданію прибавочной стоимости въ предпріятіи заемщика. Произведенная такимъ путемъ прибавочная стоимость будетъ раздѣлена между заемщикомъ и кредиторомъ. Понятное дѣло, что это также увеличиваетъ прибавочную стоимость, приходящуюся на долю кредитора, а слѣдовательно и процентъ прибыли на капиталъ; такъ какъ отъ того обстоятельства, что часть капитала кредитора будетъ оборачиваться въ предпріятіи заемщика, весь капиталъ кредитора, съ которымъ сравнивается прибавочная стоимость при опредѣленіи процента на капиталъ, не измѣнится.

Должно замѣтить, что сегодня *А* можетъ быть заемщикомъ у *Б*, а завтра тотъ же *А* можетъ явиться кредиторомъ *Б*. Тутъ взаимность полная и потому вышеизложенныя разсужденія о выгодѣ заемщика и кредитора не имѣютъ въ виду какихъ-либо опредѣленныхъ группъ предпринимателей, которыя являются исключительно кредиторами,

---

but if another has only 10.000 l., and borrows 40.000 *l.* by discounts (no extreme instance in our modern trade), he has the same capital of 50.000 *l.* to use, and can sell much cheaper. It the rate at which he borrows be 5 per cent., he will have to pay 2.000 *l.* a year; and if, like the old trader, he make 5.000 *l.* a year, he will still, after paying his interest, obttain 3.000 *l.* a year, or 30 per cent., on his own 10.000 *l.* As most merchants are content with much less than 30 per cent., he will be able, if he wishes, to forego some of that profit, lower the price of the commodity, and drive the oldfashioned trader — the man who trades on his own capital—out of the market. In modern English business, owing tho the certainty of obtaining loans on discount of bills or otherwise at a moderate rate of interest, there is a steady bounty on trading with borrowed capital, and a constant discouragement to confine yourself solely or mainly to your own capital". (См. также ibid. стр. 16).

либо исключительно заемщиками. Одинъ и тотъ же предприниматель является то кредиторомъ, то заемщикомъ и пользуется попеременно то выгодами заимодавца, то выгодами заемщика.

Кредиторъ-домохозяинъ также получаетъ отъ кредита выгоду. Лично самъ онъ не можетъ дать производительнаго занятія имѣющимся у него средствамъ, такъ какъ самъ онъ занятъ либо службой, либо свободной профессіей и т. д.; поэтому онъ поручаетъ производительное занятіе своихъ средствъ другому лицу—заемщику-предпринимателю. Этотъ послѣдній, получая отъ круговращенія этого капитала въ своемъ предпріятіи нѣкоторую прибавочную стоимость, дѣлитъ ее между собой и кредиторомъ. Такимъ образомъ кредиторъ имѣетъ возможность получать доходъ отъ своихъ средствъ безъ затраты лично какого бы то ни было труда для этого. Онъ помѣщаетъ ихъ въ качествѣ ссуднаго капитала въ предпріятіе заемщика. Этимъ путемъ онъ сохраняетъ за собою возможность всѣ свои силы посвятить тому, въ экономическомъ отношеніи непроизводительному, занятію, къ которому онъ питаетъ наибольшую склонность и т. д.

Итакъ, при производительномъ кредитѣ, какъ должникъ, такъ и кредиторъ имѣютъ интересъ, хозяйственный расчетъ вступать другъ съ другомъ въ кредитныя отношенія. Выгоды, приносимыя кредитомъ предпринимателю (является ли онъ должникомъ или кредиторомъ) состоятъ въ томъ, что кредитъ увеличиваетъ производительность капитала. Слѣдовательно, кредитъ, какъ мы уже замѣтили, есть такого рода организація, которой предприниматель *долженъ* воспользоваться, если не хочетъ быть вытѣсненъ конкуррентами изъ рынка. Мы знаемъ, что въ *экономической жизни, то что выгодно,—необходимо* [1]).

Понятное дѣло, что это побуждаетъ хозяйствующихъ лицъ вступать въ кредитныя отношенія. Того мало—невозможность для

---

[1]) Мы до сихъ поръ говорили о значеніи кредита для заемщика и заимодавца. Конечно этимъ не исчерпывается все значеніе кредита въ народнохозяйственномъ отношеніи. О народнохозяйственномъ значеніи кредита мы еще будемъ говорить ниже. Здѣсь же замѣтимъ, что насъ интересуютъ выгоды, которыя получаютъ кредиторъ и заемщикъ, потому что имъ принадлежитъ инициатива въ заключеніи кредитной сдѣлки и, слѣдовательно, ихъ интересы опредѣляютъ быть или не быть кредитному отношенію, воспользоваться или не воспользоваться вышеописаннымъ механизмомъ круговращенія капитала въ чужомъ предпріятіи.

отдѣльныхъ лицъ и группъ лицъ при развитомъ кредитномъ хозяйствѣ пользоваться кредитомъ будетъ бѣдствіемъ, гибелью ихъ предпріятій. Всѣмъ этимъ и объясняется развитіе кредитныхъ сдѣлокъ между отдѣльными промышленными и торговыми предпринимателями. Несомнѣнно, что и теперь неорганизованный производительный кредитъ представляетъ собою очень значительную долю всего кредитнаго оборота.

Такимъ образомъ, мы можемъ сказать, что отдѣльныя лица имѣютъ интересъ, выгоду вступать въ кредитныя отношенія по поводу производительнаго кредита. Тотъ механизмъ круговращенія капитала въ чужомъ предпріятіи, который мы описали выше, оживляется личнымъ интересомъ человѣка и приводится въ движеніе. Единственно активнымъ элементомъ и тутъ является человѣкъ.

Вотъ тѣ неслучайныя причины, которыя вліяютъ на возникновеніе и судьбу кредитнаго отношенія—круговращенія капитала въ чужомъ предпріятіи. Онѣ могутъ быть формулированы въ слѣдующихъ пунктахъ. 1) Наличность ссудныхъ средствъ. 2) Общее технико-экономическое положеніе той отрасли промышленности, къ которой принадлежитъ предпріятіе заемщика, поскольку оно благопріятствуетъ воспроизведенію капиталовъ въ предпріятіяхъ этой отрасли промышленности. 3) Индивидуальныя технико-экономическія условія, въ которыхъ находится предпріятіе заемщика, поскольку они способствуютъ воспроизводству капитала въ этихъ предпріятіяхъ. 4) Личныя силы и способности заемщика, поскольку они гарантируютъ раціональное веденіе предпріятія и обезпечиваютъ этимъ воспроизведеніе капитала. 5) Соотвѣтствіе между «свободностью» ссудныхъ средствъ и «занятостью» этихъ средствъ въ качествѣ ссуднаго капитала—чтобы заемщикъ могъ воспроизвести свой капиталъ къ условленному сроку. 6) Личныя выгоды, которыя имѣютъ заимодавецъ и заемщикъ отъ кредита. Мы не упоминаемъ здѣсь общихъ экономическихъ, юридическихъ и другихъ общекультурныхъ условій, въ которыхъ существуетъ кредитное хозяйство: наличность денежнаго (предпринимательскаго) хозяйства, устойчивыхъ правовыхъ нормъ и достаточной судебной защиты ихъ, степень грамотности населенія, степень развитія образованія общаго и техническаго и т. д.,—всѣ эти общекультурныя условія имѣютъ громадное вліяніе на общественную жизнь вообще, въ томъ числѣ и на кредитное

хозяйство, но не ими опредѣляется существо кредитнаго хозяйства,—они, по отношенію къ кредитному хозяйству, являются той обстановкой, тѣми условіями, въ которыхъ дѣйствуютъ и поступаютъ, руководствуясь личными мотивами, отдѣльный человѣкъ и отдѣльныя группы лицъ, изъ которыхъ составляется общество [1]). Всѣ эти условія являются результатомъ прошлой жизни и вліяютъ здѣсь на дѣйствія отдѣльныхъ людей и группъ такъ же, какъ климатъ, почва и другіе естественные факторы.

Указанныя причины неизмѣнно и безусловно предшествуютъ каждому кредитному отношенію, т. е., какъ мы уже сказали, онѣ неслучайныя причины кредитнаго отношенія,—круговращенія капитала въ чужомъ предпріятіи.

Установивъ неслучайныя причины круговращенія капитала въ чужомъ предпріятіи, намъ, какъ мы знаемъ, для установленія закона надлежитъ остановиться на вопросѣ о характерѣ связи между этими неслучайными причинами и слѣдствіемъ—круговращеніемъ капитала въ чужомъ предпріятіи. Намъ нужно отвѣтить на слѣдующіе три вопроса: 1) будетъ ли связь между названными неслучайными причинами и круговращеніемъ капитала въ чужомъ предпріятіи (ихъ слѣдствіемъ) *достовѣрная* или *вѣроятная*; 2) если—вѣроятная, то какова группа *возможныхъ, вѣроятныхъ слѣдствій*, и 3) каковы соотношенія (*вѣроятности*) между названными неслучайными причинами и каждымъ возможнымъ (вѣроятнымъ) слѣдствіемъ; при чемъ эти соотношенія могутъ быть опредѣлены и въ общихъ, приблизительныхъ чертахъ, а не въ точныхъ количественныхъ выраженіяхъ.

Очевидно, что указанныя причины не съ достовѣрностью влекутъ за собою слѣдствіе, т. е. завершеніе полнаго круга кредитнаго круговращенія. Можетъ, напр., быть такъ, что предпріятіе заемщика идетъ вполнѣ успѣшно, что все способствуетъ тому, чтобы капиталъ предпринимателя обернулся безо всякихъ препятствій. Но болѣзнь, смерть лица, стоящаго во главѣ предпріятія, наводненіе, пожаръ и тому подобныя случайности могутъ повлечь за собою неудачу предпріятія заемщика, его банкротство и весь циклъ кредитнаго отношенія не будетъ доведенъ до конца. Тѣ же случайныя причины могутъ повлечь за собою невоспроизведеніе капитала въ

---

[1]) См. выше стр. CVIII—CXI.

предпріятіи заемщика къ условленному сроку: предпріятіе можетъ быть вполнѣ жизнеспособнымъ, предприниматель - заемщикъ будетъ состоятельнымъ, но, напр., болѣзнь можетъ помѣшать ему закончить дѣло ко времени, къ которому онъ предполагалъ закончить, и онъ окажется неспособнымъ уплатить свой долгъ въ срокъ. Ему нужна только отсрочка для того, чтобы уплатить свой долгъ.

Мы имѣемъ здѣсь, такимъ образомъ, дѣло съ вѣроятнымъ, а не съ достовѣрнымъ явленіемъ. За описанными неслучайными причинами можетъ слѣдовать одно изъ трехъ возможныхъ явленій: либо воспроизведеніе къ условленному сроку взятой взаймы суммы, либо воспроизведеніе ея съ нѣкоторымъ запозданіемъ, либо, наконецъ, невоспроизвоизведеніе этой суммы совсѣмъ, гибель ея. Въ дѣйствительности наступаетъ и то, и другое, и третье; и это, какъ мы теперь знаемъ, нисколько не противорѣчитъ закону причинности—какъ конкретной, такъ и закономѣрной. Закономѣрная причинность обнаружится несомнѣнно, если мы распространимъ наше наблюденіе на большое число кредитныхъ отношеній, т. е. когда мы перенесемъ наше наблюденіе на общество, на совокупность лицъ, находящихся другъ съ другомъ въ фактическихъ (вышеописанныхъ кредитныхъ) отношеніяхъ; иначе говоря: если мы перейдемъ отъ отдѣльныхъ частныхъ предпріятій къ народному хозяйству. Установить дедуктивнымъ путемъ характеръ связи между исчисленными неслучайными причинами и каждымъ изъ указанныхъ вѣроятныхъ явленій (вѣроятность) мы не можемъ. Связь эта мѣняется во времени и пространствѣ, въ зависимости отъ цѣлаго ряда условій: отъ политическихъ, юридическихъ техническихъ и т. д. условій,—достаточно ли юридическія нормы соотвѣтствуютъ нуждамъ кредитнаго оборота, достаточна ли ихъ судебная защита, достаточно ли совершенны пути сообщенія, такъ что сношенія между отдѣльными лицами не будутъ прерваны какими либо случайными обстоятельствами [1]) и т. д. Эта связь можетъ-быть установлена только индуктивнымъ путемъ. Вѣроятность—какъ выражается математическая теорія вѣроятностей—можетъ быть установлена только a posteriori, а не apriori.

Къ разсмотрѣнію тѣхъ правильностей, которыя имѣютъ мѣсто въ обществѣ по отношенію къ описанному круговращенію капи-

[1]) См. сказанное по этому поводу проф. *A. Wagner'ом* въ мѣстахъ, цитированныхъ нами на стр. LXI—LXII.

тала въ чужомъ предпріятіи мы скоро перейдемъ, теперь же сдѣлаемъ слѣдующее замѣчаніе.

Читатель, можетъ быть замѣтилъ, что мы до сихъ поръ не дали окончательнаго опредѣленія понятія кредита и, можетъ быть, даже сѣтовалъ на насъ за такое, по его мнѣнію, упущеніе. Но мы откладывали это опредѣленіе съ цѣлью изложить раньше тѣ фактическія и теоретическія данныя, которыя послужили бы намъ основаніемъ для того либо иного опредѣленія кредита. Теперь у насъ имѣется достаточно этихъ данныхъ и мы можемъ дать опредѣленіе понятія кредита. До сихъ поръ мы говорили о производительномъ кредитѣ и потому наше опредѣленіе будетъ имѣть въ виду только *производительный* кредитъ.

Подъ производительнымъ кредитомъ мы разумѣемъ круговращеніе капитала въ чужомъ предпріятіи. Одинъ предприниматель (или домохозяинъ) передаетъ другому предпринимателю сумму цѣнности, временно свободную въ его предпріятіи (или домохозяйствѣ). Первый предприниматель (или домохозяинъ) называется кредиторомъ, второй (всегда предприниматель)—должникомъ, или заемщикомъ. Сумма эта передается кредиторомъ должнику не въ видѣ уплаты за какую-либо купленную вещь, либо въ уплату долга, а въ качествѣ капитала, имѣющаго круговращаться въ предпріятіи заемщика. Часть прибавочной стоимости, созданной при такомъ круговращеніи, поступаетъ (въ качествѣ процента на капиталъ) въ пользу кредитора. По завершеніи одного либо нѣсколькихъ круговращеній переданный кредиторомъ заемщику капиталъ возвращается обратно въ предпріятіе либо домохозяйство кредитора.

Это опредѣленіе говоритъ о круговращеніи *капитала* въ чужомъ предпріятіи. Слѣдовательно, все, что не принадлежитъ къ предметамъ внѣшняго міра, приспособленнымъ трудомъ къ удовлетворенію матеріальныхъ нуждъ человѣка и употребленнымъ въ предпріятіи для созданія хозяйственныхъ благъ,—все это не можетъ быть объектомъ кредитнаго отношенія. Ни человѣкъ, ни его рабочая сила, ни разнаго рода отношенія, ни первоначальныя и неистощимыя свойства почвы и т. д. не могутъ быть предметами кредитныхъ сдѣлокъ. Кредитъ есть отношеніе по поводу *капитала* и только *капитала*.

Далѣе, это опредѣленіе говоритъ о передачѣ суммъ цѣнности, въ качествѣ капитала, въ предпріятіе заемщика. Но капиталъ пред-

пріятія принадлежитъ предпринимателю на правѣ собственности. Слѣдовательно, и передача эта переноситъ на должника право собственности на переданную цѣнность. Такимъ образомъ при кредитномъ отношеніи можетъ быть рѣчь только о *договорѣ займа*: ни наемъ помѣщенія, ни прокатъ, ни наемъ рабочаго, ни аренда фабрики и т. д. не могутъ быть отнесены къ кредитнымъ сдѣлкамъ.

Однако насъ могутъ упрекнуть въ противорѣчіи: намъ могутъ сказать, что мы раньше приписали *факту* отношеній преобладающее значеніе, а праву, нормѣ, регулирующей эти отношенія, второстепенное, здѣсь же въ самомъ опредѣленіи понятія кредита, вводимъ, въ качествѣ существеннаго момента, юридическій элементъ. Въ отвѣтъ на это мы обратимъ вниманіе читателя на то обстоятельство, что мы сказали, что при кредитѣ сумма цѣнности передается кредиторомъ, въ качествѣ капитала, въ предпріятіе заемщика и *потому* она переносится въ собственность заемщика, — капиталъ предпріятія есть собственность предпринимателя. Фактъ перенесенія цѣнности въ предпріятіе заемщика въ качествѣ капитала, обусловливаетъ собою перенесеніе права собственности на перенесенную цѣнность. И вотъ этотъ-то фактъ перенесенія цѣнности, въ качествѣ капитала, въ предпріятіе другого является, на нашъ взглядъ, крайне существеннымъ моментомъ при разрѣшеніи спора о томъ слѣдуетъ ли отнести наемъ фабрики, магазина, зданія и т. д. къ кредитнымъ отношеніямъ или нѣтъ. Дѣло въ томъ, что ни наемъ, ни прокатъ и т. д. не переносятъ капитала изъ предпріятія кредитора въ предпріятіе должника: въ качествѣ капитала предметы найма, прокатъ и т. д. остаются въ предпріятіи прежняго предпринимателя.

На самомъ дѣлѣ. Возьмемъ для примѣра отдачу внаемъ какого либо орудія производства. Мы знаемъ, что на Югѣ Россіи да и въ Германіи, бываютъ нерѣдки случаи отдачи мелкимъ землевладѣльцамъ (крестьянамъ) внаемъ земледѣльческихъ машинъ, напр. молотилокъ. Что за явленіе имѣемъ мы здѣсь предъ собою?—Есть ли это кредитное отношеніе или какое либо иное [1])?

---

[1]) Нужно замѣтить, что даже такой глубокій умъ, какъ *Марксъ*, отнесъ наемъ орудій производства къ круговращенію капитала въ чужомъ предпріятіи и причислилъ этотъ видъ отношеній къ кредитнымъ. Это побуждаетъ насъ остановиться на указанномъ вопросѣ съ тѣмъ большимъ вниманіемъ. Въ его сочиненіи „Das Kapital“ (Bd. III, Th. I, стр. 328) читаемъ слѣдующее: „Ist das,

Прослѣдимъ круговращеніе капитала въ предпріятіи лица сдающаго внаемъ орудіе производства и лица, берущаго эти орудія производства.

Возьмемъ такой примѣръ. Какое либо молотильное товарищество въ Германіи — Dreschgenossenschaft—пріобрѣтаетъ молотильную машину за $Д$ марокъ и отдаетъ ее внаемъ для перемолота хлѣба различнымъ мелкимъ землевладѣльцамъ, получая издѣльно опредѣленную плату. Пусть это общество вырабатываетъ въ годъ Δ марокъ, а машина пусть существуетъ 5 лѣтъ, и въ теченіе этого времени изнашивается окончательно. Такимъ образомъ мы имѣемъ предъ собою ежегодно такое круговращеніе капитала въ предпріятіи Dreschgenossenschaft.

$$\frac{Д}{5} - \frac{М}{5} - \Delta \begin{cases} \partial. \\ Д/5 \end{cases}$$

За всѣ пять лѣтъ круговращеніе капитала будетъ

$$Д - М - 5\Delta \begin{cases} 5\partial. \\ Д \end{cases}$$

Словомъ мы имѣли предъ собою круговращеніе обыкновеннаго торговаго капитала. Круговращеніе это не имѣетъ ни малѣйшаго сходства съ круговращеніемъ капитала въ чужомъ предпріятіи. Тамъ съ точки зрѣнія кредитора его капиталъ, циркулируетъ по схемѣ

---

was ausgeliehen wird, weder Geld noch circulirendes Kapital, so wird es auch zurückgezahlt in der Weise wie fixes Kapital zurürkfliesst. Der Verleiher erhält periodisch Zins und einen Theil des verbrauchten Werths des fixen Kapitals selbst, ein Aeqwivalent für den periodischen Verschleiss. Und am Ende der Frist kehrt der unverbrauchte Theil des verliehenen fixen Kapitals *in natura* (Курсивъ нашъ В. К.) zurük. Ist das verliehene Kapital circulirendes Kapital, so kehrt es ebenfalls dem Verleiher zurück in der Rückflussweise des circulirenden Kapitals.

Die Art des Rückflusses ist also jedesmal bestimmt durch die wirkliche Kreisbewegung des sich reproducirenden Kapitals und seiner besondren Arten".

Если мы примемъ во вниманіе, что Марксъ (какъ мы уже о томъ говорили выше) думаетъ, что даже при займѣ денегъ собственность на отданный взаймы денежный капиталъ не переходитъ отъ кредитора къ должнику, и что слѣдовательно, при только что описанномъ отношеніи собственность на переданныя вещи остается за тѣмъ же лицомъ, что и до передачи, то мы съ очевидностью увидимъ, что мы имѣемъ здѣсь дѣло съ отношеніемъ найма вещей.

$Д - Д'$, при чемъ $Д' = Д + \Delta$. Здѣсь Δ есть, какъ извѣстно, прибавочная стоимость, созданная въ предпріятіи заемщика. Ничего подобнаго мы не видимъ въ только что описанномъ круговращеніи капитала Dreschgenossenschaft. Легко убѣдиться, что $д$ и $5\ д$ отнюдь не являются прибавочными стоимостями, созданными въ предпріятіи нанимателя—сельскаго хозяина. Для этого достаточно ознакомиться съ циркуляціей капитала въ предпріятіи этого послѣдняго.

Допустимъ, что нашъ сельскій хозяинъ въ первый разъ обращается къ Dreschgenossenscshaft и хочетъ опредѣлить выгоду, какую онъ получаетъ отъ употребленія молотильной машины. Съ этою цѣлью онъ открываетъ молотильной машинѣ въ своей Главной книгѣ особый счетъ. Въ дебетъ онъ поставитъ этому счету ту сумму, которую онъ платитъ за наемъ машины. Предположимъ, что эта сумма равна $А$ маркамъ [1]). Въ кредитъ счету молотилки поставитъ всѣ тѣ сбереженія, которыя принесла ему машина, главнымъ образомъ, сбереженіе на платѣ рабочимъ. Предположимъ, что эти сбереженія равны $А'$. Тогда если $А'$ будетъ больше $А$, онъ найдетъ наемъ выгоднымъ и будетъ продолжать свои отношенія къ Dreschgenossenschaft; если нѣтъ—прекратитъ ихъ. Такимъ образомъ, сумма, которую уплачиваетъ сельскій хозяинъ за наемъ машины, опредѣляется суммою сбереженій сельскаго хозяина — нанимателя: сумма сбереженій есть maximum того, что сельскій хозяинъ можетъ согласиться уплатить за пользованіе машиною [2]). Но очевидно, что эти сбереженія не составляютъ прибавочной стоимости, созданной въ предпріятіи сельскаго хозяина. Правда, эти сбереженія вліяютъ на прибавочную стоимость сельскаго хозяина, воспользовавшагося машиною: онъ получаетъ теперь еще относительную прибавочную стоимость, такъ какъ излишекъ его прихода надъ издержками производства теперь больше, чѣмъ раньше. Но эта относительная прибавочная стоимость есть результатъ, слѣдствіе указанныхъ сбереженій, которыя являются причиною относительной прибавочной стоимости. Очевидно, что эти сбереженія и вызываемая ими относительная прибавочная стоимость

---

[1]) Сумма платежей, которые производятъ молотильному товариществу отдѣльные наниматели (сельскіе хозяева) за наемъ молотилки, и составляетъ ту сумму Δ марокъ, которую ежегодно, въ видѣ дохода, получаетъ Dreschgenossenschaft.

[2]) Владѣлецъ же машины будетъ отдавать ее внаймы только тогда когда цѣнность ея изнашиванія будетъ меньше получаемой имъ отъ нанимателя платы.

ничего общаго не имѣютъ съ круговращеніемъ капитала въ предпріятіи заемщика, о которомъ мы говорили выше. Сбереженія эти не черпаются изъ прибавочной стоимости [1]). Все же отношеніе между предпринимателемъ, берущимъ внаемъ машину, и предпринимателемъ, отдающимъ ее внаймы, не имѣетъ ничего общаго со схемою круговращенія капитала при кредитномъ хозяйствѣ, изображенной нами выше на стр. CLX. Въ особенности характерно для отношеній найма, проката, аренды и т. д. то, что тутъ нѣтъ временнаго перехода капитала изъ одного предпріятія въ предпріятіе другого лица, какъ это имѣетъ мѣсто при кредитѣ: капиталъ остается все время въ прежнемъ предпріятіи.

Отдающее внаймы машину лицо, если и получаетъ прибавочную стоимость, то источникъ ея тотъ же, что́ и при всякомъ торговомъ капиталѣ, а именно—прибавочная стоимость созданная въ предпріятіи, строящемъ машины. Происхожденія ея, слѣдовательно, рѣзко отличается отъ происхожденія процента на капиталъ.

Мы остановились такъ подробно на выясненіи разницы въ экономической сущности отношеній по поводу производительнаго кредита и найма матеріальныхъ средствъ производства [2]), потому что эти отношенія очень близки другъ къ другу и ихъ смѣшиваютъ даже такіе представители экономической науки, какъ *Марксъ*, *Книсъ*, *А. Вагнеръ* и др. Очевидно, что только что разсмотрѣнныя отношенія по поводу найма, проката и т. д. не имѣютъ ничего общаго съ тѣми отношеніями, которыя имѣютъ мѣсто между банками и заемщиками по поводу производительнаго кредита: эти послѣднія отношенія суть отношенія по поводу круговращенія капитала въ чужомъ предпріятіи, въ смыслѣ, разъясненіемъ котораго мы занимались выше.

Послѣ всѣхъ этихъ разъясненій намъ надлежитъ перейти къ разсмотрѣнію явленій кредита въ обществѣ, т. е. къ народному кредитному хозяйству. Явленія эти происходятъ въ совокупности предпріятій и домохозяйствъ, находящихся другъ съ другомъ въ фактическихъ (вышеописанныхъ кредитныхъ) отношеніяхъ.

---

[1]) Поэтому ошибочно, по нашему мнѣнію утверждать, какъ это дѣлаетъ Марксъ въ вышецитированномъ мѣстѣ (стр. CCIV—CCV прим. 1), что при наймѣ лицо, отдающее внаймы вещь, получаетъ $^0/_0$ на капиталъ.

[2]) Земли мы не включаемъ въ наше разсмотрѣніе.

Какъ мы замѣтили на стр. CCII—CIII, намъ предстоитъ разсмотрѣть здѣсь тѣ правильности, какія имѣютъ мѣсто въ обществѣ по поводу описаннаго выше круговращенія капитала въ чужомъ предпріятіи. Мы указали уже то, что круговращеніе капитала въ чужомъ предпріятіи есть явленіе вѣроятное, и выяснили неслучайныя причины этого круговращенія.

Понятное дѣло, если мы распространимъ наше изученіе на большое число такихъ круговращеній, на болѣе или менѣе значительное число предпріятій и домохозяйствъ, между которыми существуютъ отношенія производительнаго кредита, то указанныя неслучайныя причины вызовутъ правильность, закономѣрность въ описанныхъ явленіяхъ, въ смыслѣ указанномъ нами раньше. Правильность эта будетъ заключаться въ томъ, что при постоянствѣ неслучайныхъ причинъ (напр. въ два смежныхъ года) число и размѣръ [1]) погибшихъ ссудъ будутъ приблизительно одно и тѣ же. Тоже будетъ имѣть мѣсто по отношенію къ просрочкамъ и къ закончившимъ свой циклъ круговращеніямъ капитала въ чужихъ предпріятіяхъ. Каждое изъ этихъ трехъ возможныхъ (вѣроятныхъ) явленій при большой массѣ круговращеній будутъ отличаться постоянствомъ въ своихъ повтореніяхъ, будутъ въ два смежныхъ года встрѣчаться приблизительно одно и то же число разъ. Но каждый годъ число и размѣръ убытковъ будетъ не то, что, число и размѣръ просрочекъ, а эти послѣднія будутъ отличаться отъ числа и размѣра воспроизведенныхъ въ чужомъ предпріятіи капиталовъ: вѣроятности гибели капитала, опозданія съ уплатою долга и своевременнаго расчета должника съ кредиторомъ будутъ различны.

Итакъ, если бы мы подсчитали всѣ имѣющія мѣсто въ данномъ обществѣ кредитныя отношенія, то эти отношенія обнаружили бы правильность: въ два смежныхъ года убытки по ссудамъ, отсрочки и заключенія цикла круговращенія капитала въ чужомъ предпріятіи

---

[1]) Размѣръ ссуды зависитъ, очевидно, отъ величины предпріятій, пользующихся ссудами. Число предпріятій разной величины мѣняется съ теченіемъ времени довольно медленно и потому при большомъ числѣ наблюденій число ссудъ опредѣленнаго размѣра (какъ увидимъ это на примѣрахъ, приводимыхъ ниже) изъ года въ годъ мѣняются также очень медленно, приблизительно онѣ постоянны въ смежные годы.

обнаруживали бы постоянство. Однако, насколько намъ извѣстно, подобнаго рода подсчетовъ незаконченныхъ цикловъ кредитныхъ отношеній, законченныхъ и потребовавшихъ отсрочки, для неорганизованнаго кредита,—для кредитныхъ отношеній, въ которыя вступаютъ непосредственно отдѣльныя предпріятія, занимающіяся промышленностью, торговлею, но отнюдь не спеціально кредитными сдѣлками,—сдѣлано не было. Но хозяйственная жизнь сама нерѣдко собирала возлѣ одного центра болѣе или менѣе значительныя количества кредитныхъ отношеній. При этомъ обнаруживалась правильность, которая послужила основаніемъ, базисомъ для созданія кредитнаго учрежденія, банка.

Эти учрежденія выросли изъ жизни, изъ большого числа кредитныхъ отношеній. При большомъ числѣ кредитныхъ отношеній обнаруживалась правильность, которая давала возможность охватить весь комплексъ этихъ отношеній извѣстными устойчивыми, прочными правилами, нормами. Такъ создавалась организація, которая давала возможность отдѣльнымъ хозяйствующимъ лицамъ—представителямъ предпріятій и домохозяйствъ—сноситься другъ съ другомъ по поводу кредита съ наибольшимъ удобствомъ и выгодностью. Извѣстно, что многія кредитныя учрежденія возникли и возникаютъ по наши дни, не самостоятельно, а въ связи съ другими предпріятіями: торговлей, мѣняльнымъ промысломъ, откупами [1]) и т. д. Всюду гдѣ только имѣлись налицо свободныя отъ занятій въ предпріятіяхъ и домохозяйствахъ блага (ссудныя средства) — съ одной стороны, и рядомъ съ ними существовали торговыя, либо промышленныя и сельскохозяйственныя предпріятія, могущія дать этимъ средствамъ круговращеніе у себя, въ качествѣ капитала,—съ другой, возникали и кредитныя организаціи. Затѣмъ эти кредитныя организаціи,—возникшія чисто фактически (вслѣдствіе того, что къ торговому либо промышленному предпріятію, по поводу торговли и производства, примкнулъ комплексъ кредитныхъ отношеній), мало-по-малу дифференцировались и превращались въ самостоятельныя кредитныя учрежденія, банки. Банковая организація въ современномъ ея видѣ выработалась не сразу, а пу-

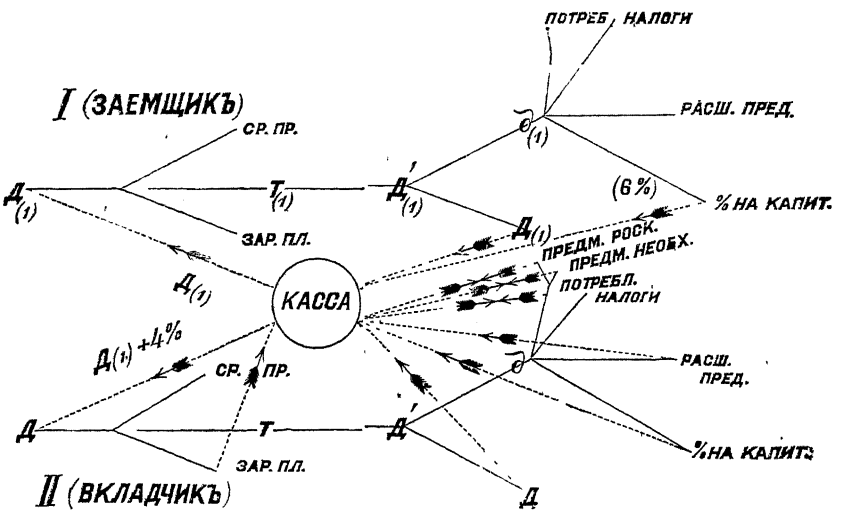
---

[1]) *Beer* „Allgemeine Geschichte des Welthandels". *Knies* См. мѣста, указанныя выше въ примѣчаніи 1) на стр. XLIII. *И. И, Кауфманъ* „Кредитъ, банки и денежное обращеніе". Стр. 341.

темъ медленнаго, постепеннаго развитія. Да и до нашихъ дней кое-что осталось въ этой организаціи неразрѣшеннымъ [4]).

Что же за явленія возникали возлѣ торговыхъ и др. предпріятій, — явленія, изъ которыхъ впослѣдствіи развились кредитныя учрежденія?

Обратимся опять къ нашей схемѣ, приведенной нами на стр. CLX, и повторимъ ее здѣсь еще разъ.



Мы уже знаемъ, что кредитъ доставляетъ и должнику, и кредитору извѣстныя выгоды и при томъ выгоды весьма значительныя. Знаемъ также, что одно и тоже лицо является поперемѣнно то кредиторомъ, то должникомъ. Если мы обозначимъ предпріятіе нашего предпринимателя (предположимъ торговца), то пользующагося кредитомъ, то дающаго кредитъ, кружкомъ, изображеннымъ нами на нашей схемѣ, то отношенія его къ его должнику изобразятся схемою I, а отношенія къ кредитору схемою II. И отъ перваго, и отъ второго отношенія онъ получаетъ, какъ мы знаемъ, выгоду: раньше мы уже выясняли характеръ и источникъ этой выгоды.

[4]) Такъ, напр., правила Англійскаго Банка относительно выпуска банковыхъ нотъ (Peel's Akt. 1844), система выпуска банкнотъ въ Германіи, гринбэковъ въ С. А. Соединенныхъ Штатахъ представляютъ собою далеко еще не твердо обоснованныя организаціи.

Однако одинъ и тотъ же торговецъ либо промышленный предприниматель является кредиторомъ и должникомъ не только попеременно, а и одновременно,—не только, *то* должникомъ, *то* кредиторомъ, а *и* должникомъ, *и* кредиторомъ въ одно и то же время [1]). Это обстоятельство, какъ очевидно, позволяетъ ему пользоваться ссуднымъ капиталомъ въ двухъ направленіяхъ: утилизируя его то въ качествѣ должника, то въ качествѣ кредитора. Этимъ способомъ онъ удерживаетъ и часть прибавочной стоимости, созданной при круговращеніи ссуднаго капитала въ его предпріятіи (другую часть онъ отдѣляетъ своему кредитору), и часть прибавочной стоимости, созданной въ предпріятіи его должника.

Выгодность только что описанной циркуляціи ссуднаго капитала создаетъ возлѣ всякаго—даже мелкаго—предпріятія комплексъ отношеній, при которыхъ это предпріятіе является должникомъ (пас-

[1]) Такъ, напримѣръ, предположимъ, что промышленный предприниматель производитъ товаръ Т. Издержки производства для него равны Д: самый продуктъ Т онъ продаетъ въ кредитъ оптовому торговцу за цѣну Д' (Д'=Д+д), съ обязательствомъ уплатить черезъ 3 мѣсяца. Оптовый торговецъ продаетъ тотъ же товаръ Т въ кредитъ мелочному торговцу за цѣну Д'' (Д''=Д'+д'), съ обязательствомъ уплаты черезъ $2^1/_2$ мѣсяца. Мелочный торговецъ въ указанный срокъ ($2^1/_2$ мѣсяца) распродаетъ полученный товаръ потребителямъ за цѣну Д''' (Д'''=Д''+д''). Изъ полученной суммы Д''' онъ уплачиваетъ оптовому торговцу свой долгъ Д'', а д'' оставляетъ въ свою пользу. Оптовый торговецъ изъ суммы Д'' (равной Д'+д') уплачиваетъ свой долгъ промышленнику въ Д', а д' оставляетъ себѣ. Промышленникъ изъ суммы Д' погашаетъ издержки производства Д, а д, оставляетъ въ свою пользу, въ качествѣ прибыли. Такимъ образомъ, вся прибавочная стоимость продукта, созданная въ предпріятіи промышленника (д+д'+д''), распредѣляется при описанномъ кредитномъ обращеніи между всѣми тремя указанными лицами. На долю нашего посредника—оптоваго торговца—выпадаетъ прибавочная стоимость д'. Такимъ образомъ, система (*общераспространенная* теперь) „брать кредитъ одной рукой и давать другой",—система пользоваться ссуднымъ капиталомъ не только для круговращенія въ собственномъ предпріятіи, но и передавать его, въ качествѣ ссуднаго же капитала, еще въ третье предпріятіе,—такая система пользованія ссуднымъ капиталомъ также приноситъ извѣстную выгоду предпринимателю, берущему кредитъ одной рукой и дающаго его другой. Эта выгода и вызываетъ къ жизни возлѣ торговыхъ, промышленныхъ и земледѣльческихъ предпріятій развитіе и концентрацію указанной системы двойнаго кредита. Когда предприниматель *беретъ, получаетъ* кредитъ онъ—согласно терминамъ двойной бухгалтеріи—совершаетъ пассивныя операціи (по которымъ онъ является должникомъ); операціи, когда онъ *даетъ* кредитъ, называются *активными* (тутъ ему должны). Въ настоящее время почти каждое предпріятіе сконцентрировываетъ возлѣ себя одновременно и пассивныя, и активныя операціи.

сивныя операціи) и комплексъ такихъ, при которыхъ оно является кредиторомъ (активныя операціи).

Нечего говорить, что пассивныя и активныя операціи предпріятія, распространяясь на большое число другихъ предпріятій, съ которыми оно стоитъ въ связи, пріобрѣтаютъ все болѣе и болѣе устойчивый характеръ, свободный отъ случайныхъ вліяній.

Только что описанный комплексъ отношеній есть явленіе обычное въ наши дни. Какъ показываетъ исторія, такія отношенія существовали уже съ очень давнихъ временъ.

Описанныя отношенія принимали особенно интересный видъ, когда они группировались возлѣ предпріятія, оперировавшаго не съ товарами, а съ деньгами. Такими предпріятіями были прежде всего предпріятія мѣнялъ [1]). Они были, можно съ несомнѣнностью сказать, первыми предпріятіями, возлѣ которыхъ исторически самою жизнью сгруппированы были тѣ пассивныя и активныя операціи, и изъ которыхъ выросли впослѣдствіи кредитныя учрежденія—банки.

Можно было бы указать много примѣровъ для иллюстраціи сказаннаго.

Особенно интереснымъ кажется намъ то, что свидѣтельствуетъ проф. *И. И. Кауфманъ* [2]) о первыхъ шагахъ банковаго дѣла въ графствахъ Англіи. «Въ графствахъ (губерніяхъ) Англіи банковое дѣло свои первые шаги съ половины XVIII в. совершило съ помощью отдѣльныхъ лицъ, полныхъ товариществъ или товариществъ на вѣрѣ, т. е. благодаря «частнымъ», а не акціонернымъ (публичнымъ) банкамъ. Большею частью возникновеніе провинціальныхъ банкирскихъ домовъ Англіи объясняется спеціализированіемъ операцій нѣкоторыхъ изъ наиболѣе богатыхъ торговцевъ. Въ каждомъ городѣ или болѣе богатомъ посадѣ всегда былъ особенно выдающійся купецъ, мануфактуристъ или владѣлецъ магазина, отличавшійся своими крупными операціями и богатствомъ. Такой купецъ, между прочимъ, производилъ и банковыя операціи для своихъ сосѣдей. Ему они отдавали свои деньги на храненіе, черезъ него же они въ случаѣ надобности переводили деньги изъ одного мѣста въ другое и наоборотъ, у него же они могли и получать деньги по переводу.

---

[1]) О мѣнялахъ см. выше стр. XLIII.

[2]) *И. И. Кауфманъ* „Исторія банковаго дѣла въ Великобританіи и Ирландіи". Стр. 239 и слѣд.

По мѣрѣ расширенія этихъ банковыхъ операцій становилось выгоднымъ исключительно сосредоточиваться на нихъ и ими ограничиваться» [1]).

Торговецъ—въ особенности болѣе или менѣе крупный—стоялъ въ различныхъ денежныхъ сношеніяхъ съ разными мѣстностями. Вѣдь банковъ тогда не было и заботы о платежахъ лежали непосредственно на торговцахъ. Естественно, что такому торговцу, какъ человѣку, имѣющему уже вполнѣ установившіяся связи въ коммерческомъ мірѣ, поручали передачу и переводъ денегъ. Какъ человѣкъ состоятельный, онъ могъ также предоставить достаточное обезпеченіе цѣлости порученныхъ ему денегъ; и это способствовало тому, что ему отдавали на храненіе деньги, которыя онъ пускалъ въ оборотъ.

Изъ двухъ приведенныхъ въ названномъ сочиненіи примѣровъ второй [2]) кажется намъ болѣе прозрачнымъ и потому болѣе подходящимъ для того чтобы прослѣдить на немъ циркуляцію ссуднаго капитала, приводящаго въ концѣ-концовъ къ развитію кредитнаго учрежденія—банка.

«Въ половинѣ прошлого столѣтія—говоритъ Кауфманъ — въ Англіи было еще не мало графствъ, въ которыхъ процвѣтало разбойничество, наводя страхъ въ особенности на болѣе зажиточныхъ фермеровъ. Въ окружности Нотингэма фермеры тоже имѣли поводъ опасаться за цѣлость своихъ достатковъ. Въ самомъ Нотингэмѣ тогда проживалъ суконщикъ, пользовавшійся у фермеровъ большимъ довѣріемъ и собиравшій ихъ у себя, когда они наѣзжали въ городъ. Этому-то суконщику фермеры для безопасности довѣряли свои деньги. Суконщикъ всегда вполнѣ оправдывалъ ихъ довѣріе. Но вмѣстѣ съ тѣмъ чужія деньги доставляли ему возможность постепенно разжиться, такъ какъ онъ могъ закупать все болѣе и болѣе товаровъ. При этихъ закупкахъ онъ всегда расчитывался наличными и, слѣдовательно, внушалъ къ себѣ полнѣйшее уваженіе. Разжившись, суконщикъ счелъ справедливымъ удѣлить долю своихъ прибылей

[1]) Свидѣтельство это заимствовано авторомъ изъ книги *Henry Thornton'a* „An inquiry into the nature and effects of the paper credit in Great Britain" London 1802 pp. 155—156.

[2]) *И. И. Кауфманъ* „Исторія банковаго дѣла въ Великобританіи и Ирландіи" (стр. 240—241). Авторъ заимствуетъ это свидѣтельство у *Lawson'a* „History of banking" стр. 150—151.

довѣрителямъ своимъ, фермерамъ. Онъ сталъ платить небольшіе проценты за довѣряемыя ему деньги. Послѣднія, такимъ образомъ, начали принимать характеръ вкладовъ, которые еще болѣе пошли нарастать отъ уплачиваемыхъ по нимъ процентовъ. У суконщика, наконецъ, ихъ набралось столько, что ему сдѣлалось трудно и опасно находить занятіе деньгамъ только въ собственныхъ предпріятіяхъ. Тогда онъ началъ раздавать вклады и подъ векселя болѣе богатыхъ сосѣдей. Суконная торговля постепенно и медленно превратилась въ «банкъ» мистера Пайна, сначала только въ Ноттингемѣ, потомъ и въ Гэллѣ и Линкольнѣ, мистеровъ Пайнъ и Пайнъ. Новый «банкъ», конечно, долженъ былъ завязать сношенія съ Лондономъ и здѣсь найти себѣ агента. Агентъ этотъ, мистеръ Смисъ, скоро вошелъ въ компанію со своими довѣрителями и эта-то компанія до сихъ поръ существуетъ, какъ всемірно-извѣстная банкирская фирма мистеровъ Смисъ, Пайнъ и Смисъ».

«Значеніе фермеровъ—продолжаетъ нашъ авторъ (стр. 241)—въ приведенномъ примѣрѣ не одинокое и случайное. Ихъ роль при развитіи провинціальныхъ «частныхъ» банковъ въ XVIII ст. была одна изъ самыхъ существеннѣйшихъ и постоянныхъ [1]). Въ этой роли выражается вліяніе, оказанное на размноженіе кредитныхъ установленій въ Англіи прогрессомъ замедѣлія. Не не менѣе велико значеніе прогресса мануфактуръ и торговли Англіи въ третью и четвертую четверть XVIII вѣка. Размноженіе банковыхъ установленій было только послѣдствіемъ общаго экономическаго прогресса страны».

Въ описанномъ примѣрѣ мы можемъ отмѣтить слѣдующія черты явленія. Во 1-хъ, ссудныя средства фермеровъ поступаютъ на сохраненіе къ торговцу Пайну. Средства эти отдаются ему на храненіе и потому фермеры - кредиторы отъ г. Пайна никакихъ процентовъ не получаютъ. Но, во 2-хъ, г. Пайнъ даетъ имъ занятіе въ своемъ предпріятіи. Мало-по-малу онъ расширяетъ свое предпріятіе, расплачиваясь по своимъ покупкамъ наличными. Такимъ образомъ, здѣсь мы имѣемъ дѣло съ круговращеніемъ капитала въ предпріятіи заемщика; это круговращеніе приноситъ извѣстную прибавочную стоимость, которая цѣликомъ поступаетъ въ пользу должника — г. Пайна. Въ 3-хъ, наступаетъ время, когда Пайнъ начинаетъ дѣ-

[1]) Авторъ ссылается при этомъ на *Tooke* (*Asher*) I. 100.

литься со своими кредиторами прибавочной стоимостью. Здѣсь уже выгоду получаетъ не одинъ только должникъ, а и кредиторъ; это влечетъ за собою увеличеніе вкладовъ, такъ какъ создаетъ для кредиторовъ матеріальный интересъ дѣлать такіе вклады. До сихъ поръ мы имѣемъ дѣло съ простымъ отношеніемъ между кредиторомъ и должникомъ: ссудныя средства поступаютъ, въ качествѣ ссуднаго капитала, въ предпріятіе заемщика, круговращаются здѣсь и затѣмъ по окончаніи одного или нѣсколькихъ круговращеній поступаютъ обратно въ предпріятіе кредитора. Это круговращеніе капитала въ чужомъ предпріятіи создаетъ прибавочную стоимость, которая дѣлится между кредиторомъ и должникомъ. Въ 4-хъ, не можетъ быть сомнѣнія, что покупая на наличныя, г. Пайнъ имѣлъ тѣмъ большую возможность продавать свои товары — сукно — въ кредитъ, и тѣмъ расширять свои операціи. Этимъ путемъ онъ удерживалъ въ свою пользу часть прибавочной стоимости, получающейся въ результатѣ круговращенія товарнаго ссуднаго капитала въ предпріятіяхъ его, г. Пайна, кредиторовъ, и получалъ отъ этого нѣкоторую выгоду. Но вотъ наступаетъ время, когда денежныя ссудныя средства фермеровъ,—поступающія теперь уже въ видѣ процентныхъ вкладовъ—не находятъ себѣ занятія въ предпріятіи г. Пайна и онъ вынужденъ имѣющіяся въ его рукахъ денежныя ссудныя средства передавать въ другія препріятія для занятія въ нихъ. Конечно и раньше могло случаться, что покупатель г. Пайна дѣлалъ у него денежный заемъ для уплаты самому г. Пайну за купленный у него товаръ. Но теперь деньги, которыя передаютъ ему фермеры не только обращаются въ предпріятіи торговца Пайна, а, даже безъ обращенія въ его предпріятіи, передаются въ чужое предпріятіе, гдѣ и совершаютъ свое круговращеніе. Здѣсь мы видимъ, такимъ образомъ, что *денежныя* ссудныя средства не только фигурируютъ въ пассивныхъ кредитныхъ операціяхъ г. Пайна, но возлѣ его предпріятія создаются также и активныя денежныя кредитныя операціи. При этомъ отъ активныхъ операцій изъ предпріятій заемщиковъ поступаетъ въ пользу Пайна нѣкоторая часть прибавочной стоимости. Словомъ, мы имѣемъ тутъ дѣло съ круговращеніемъ ссуднаго капитала по схемѣ, приведенной нами на стр. CCX: капиталъ оборачивается сначала по схемѣ II въ предпріятіи фермера, потомъ поступаетъ къ г. Пайну, оттуда къ его заемщику, гдѣ круговра-

щается по схемѣ I. Въ этомъ послѣднемъ предпріятіи создается прибавочная стоимость, которая распадается на нѣсколько частей; одна изъ этихъ частей поступаетъ, въ качествѣ процента, къ Пайну, куда возвращается и совершившій свое круговращеніе капиталъ. На нашей схемѣ процентъ, который поступаетъ въ кассу г. Пайна, примѣрно обозначенъ 6%. Затѣмъ г. Пайнъ возвращаетъ взятый имъ у фермера взаймы капиталъ и платитъ за него 4%, а 2% оставляетъ у себя.

Этотъ доходъ въ 2% получался отъ круговращенія ссудныхъ средствъ фермеровъ (т. е. средствъ, не принадлежавшихъ самому Пайну) въ чужихъ для Пайна предпріятіяхъ. Эти предпріятія могли быть и мануфактурами и торговыми предпріятіями и при томъ заниматься торговлею и производствомъ различныхъ товаровъ, такъ что расширеніе ихъ операцій не могло встрѣтить какихъ-либо границъ, подобно тому какъ это имѣло мѣсто въ суконной торговлѣ Пайна. Эти кредитныя операціи могли быть очень велики и доходъ Пайна могъ достигнуть очень значительныхъ размѣровъ. Въ концѣ концовъ кредитныя операціи заслонили собой торговлю сукномъ, дифференцировались и приняли форму самостоятельнаго предпріятія, банка. Банкъ этотъ распространялъ свои операціи сначала въ провинціи, потомъ основалъ фирму въ Лондонѣ.

Такова, весьма характерная исторія «всемірно извѣстной банкирской фирмы мистеровъ Смисъ, Пайнъ и Смисъ».

Только что описанное развитіе кредитнаго учрежденія изъ кредитныхъ отношеній по поводу торговаго оборота явленіе не единичное. «Большею частью—говоритъ И. И. Кауфманъ въ только что цитированномъ нами мѣстѣ — возникновеніе провинціальныхъ банкирскихъ домовъ Англіи объясняется спеціализированіемъ операцій нѣкоторыхъ изъ наиболѣе богатыхъ торговцевъ». Должно при этомъ еще имѣть въ виду то, что, какъ мы уже замѣтили выше, при отсутствіи банковъ крупные торговцы волею-неволею должны были вести свои денежныя дѣла собственными силами, безъ помощи посредниковъ такого рода, какъ банки, и потому естественно, что они должны были натолкнуться на денежную форму кредита [1]).

---

[1]) Ниже мы увидимъ, что однимъ изъ самыхъ энергичныхъ распространителей кредитнаго хозяйства и кредитныхъ учрежденій въ средѣ мелкихъ сель-

Но, конечно, не одни торговцы сконцентрировывали возлѣ себѣ пассивныя и активныя кредитныя отношенія и при томъ въ денежной формѣ: одними изъ первыхъ, если вообще не самыми первыми банкирами, были мѣнялы [2]). Они стояли въ центрѣ торговаго оборота и имѣли слишкомъ много повода и интереса вступать, какъ въ активныя, такъ и въ пассивныя кредитныя отношенія съ торгующимъ населеніемъ. Суть этихъ отношеній, очевидно, была та же, что и въ вышеописанномъ нами кредитномъ учрежденіи, возникшемъ изъ торговыхъ оборотовъ Пайна.

Вообще же можно отмѣтить несомнѣнную тенденцію, слѣдующаго рода: всюду, гдѣ только накоплялось болѣе или менѣе значительное имущество, свободное въ предпріятіяхъ либо домохозяйствахъ его владѣльцевъ отъ производительныхъ и потребительныхъ затратъ, тамъ и возникали, подъ вліяніемъ описанныхъ нами интересовъ, пассивныя и активныя кредитныя отношенія. Примѣромъ могутъ служить прежде всего тѣже самыя мѣнялы [1]), къ которымъ въ Англіи принадлежали и золотыхъ дѣлъ мастера. Исторія Венеціанскаго банка, банка въ Амстердамѣ [3]) то же говоритъ намъ объ этомъ. Какъ извѣстно,

---

скихъ хозяевъ и мелкихъ предпринимателей обрабатывающей промышленности являются такъ называемыя сырьевыя товарищества, предпріятія, по существу, также торговыя. Комплексъ пассивныхъ и активныхъ кредитныхъ отношеній, возникающихъ возлѣ этихъ торговыхъ предпріятій, дифференцируясь, переносится на самостоятельныя кредитныя учрежденія. Такая дифференціація активныхъ и пассивныхъ кредитныхъ отношеній, сконцентрировавшихся возлѣ сырьевого товарищества, и вызвала къ жизни въ Эйленбургѣ въ 1850 году первое кредитное учрежденіе шульце-деличевскаго типа. Эти послѣднія учрежденія впослѣдствіи пользовались большимъ распространеніемъ и въ 1864 году, подъ именемъ райффейзеновскихъ ссудныхъ кассъ, перенесены въ область мелкаго сельскаго хозяйства.

[1]) См. *Knies* „Der Credit". Zweite Hälfte стр. 216—223; *И. П. Кауфманъ* „Банковое дѣло въ Великобританіи и Ирландіи" стр. 162—168; *Gilbart* „The History, Principles and Practice of Banking" (London 1892), стр. 23 и слѣд.; *Jevons* „Money and the mechanism of Exchange" (London 1893) стр. 201. *Beer*, l. c.

[2]) См. источники, указанныя въ предыдущемъ примѣчаніи, а также *Jevons* „Money and the mechanism of Exchange". (London 1893) стр. 200—201.

[3]) *Пьетро Рота* „Исторія старинныхъ банковыхъ учрежденій у древнихъ грековъ и римлянъ, у средневѣковыхъ итальянцевъ и въ Голландіи и Германіи XVII и XVIII ст." переводъ *И. П. Кауфмана* (помѣщенъ въ качествѣ I—VI главъ второго тома его. „Теоріи и практики банковаго дѣла"). См. объ Амстердамскомъ банкѣ также у *А. Смита*. „Изслѣдованіе о природѣ и причинахъ богатства народовъ". (Русск. пер. *Бибикова*, Спб. 1866) т. II стр. 303 и слѣд. О Венеціанскомъ банкѣ см. у *П. Рота* l. c. стр. 104 и 108.

эти банки не преслѣдовали кредитныхъ цѣлей. Ихъ назначеніемъ было обезпечить торговцамъ хорошую монету. Послѣдняя очень часто поддѣлывалась и потому при торговыхъ сдѣлкахъ было необходимо установить такую единицу цѣнности, которая могла бы служить единицей измѣренія цѣнности другихъ благъ, и обставить эту единицу такими условіями, которыя гарантировали бы ее отъ случайныхъ измѣненій путемъ различнаго рода поддѣлокъ. Съ этою цѣлью въ Амстердамѣ нѣсколько купцовъ согласились имѣть общихъ кассировъ, которые должны были принимать только полноцѣнную монету. Удачная практика такихъ общихъ кассировъ, хотя и встрѣтившая противодѣйствіе со стороны правительства, повела къ основанію въ 1609 году банка въ Амстердамѣ. Торговцы вносили извѣстные вклады, которые принимались по вѣсу, т. е. по количеству чистаго золота, находившагося въ монетѣ. Вкладчикъ получалъ свидѣтельство относительно того, что онъ вложилъ въ банкъ столько то «банковыхъ» флориновъ [1]). Вкладчикъ могъ передавать свое свидѣтельство другому лицу; тогда соотвѣтствующая сумма списывалась со счета передавшаго свое свидѣтельство вкладчика на счетъ лица принявшаго это свидѣтельство въ уплату долга. Вклады въ банкъ были неприкосновенны и банкъ не имѣлъ права давать имъ какое либо иное назначеніе кромѣ только что описаннаго назначенія служить обезпеченіемъ названныхъ свидѣтельствъ [2]). Даже сами вкладчики позднѣе не имѣли права вынимать своихъ вкладовъ,—они могли только переписывать эти вклады со счета одного на счетъ другого. Но свидѣтельства банка сдѣлались настолько обыкновеннымъ и необходимымъ средствомъ обращенія цѣнностей, что даже и это ограниченіе не было особенно тягостно. И, однако, несмотря на такое категорическое запрещеніе употреблять вклады въ банкъ на какія либо иныя цѣли, кромѣ какъ на обезпеченіе выданныхъ свидѣтельствъ и на переписываніе вкладовъ со счета одного вкладчика на счетъ другого, администрація банка воспользовалась этими вкладами для ссудныхъ операцій. Тутъ хозяйственный прогрессъ — возникновеніе кредитнаго хозяйства—шелъ, такъ сказать, путемъ преступленія. Адми-

[1]) Единица, установленная и созданная банкомъ. Она равнялась 211/11 асса чистаго серебра.

[2]) За свои услуги банкъ взималъ съ вкладчиковъ извѣстное вознагражденіе.

нистрація банка видя, что значительная масса денегъ, внесенныхъ въ банкъ, представляя собою очень большую цѣнность, лежитъ безъ дѣла и даже не можетъ быть вынута ихъ вкладчиками, рѣшила отдать ихъ въ ссуду. Но сдѣлала она это тайкомъ отъ правительства и общества. Правда, догадки о томъ, что администрація Амстердамскаго банка пользуется вкладами для выдачи ссудъ, можно услышать уже во второй половинѣ XVII вѣка [1]). Но съ несомнѣнностью это раскрылось только въ 1794 году, когда французы вошли побѣдителями въ Амстердамъ, и открыли, что въ кассѣ банка недоставало 10.624.793 флориновъ, которые оказались отданными въ ссуду амстердамской общинѣ, голландской ость-индской компаніи и провинціямъ Голландіи и Фрисландіи [2]).

Однако этотъ преступный опытъ администраціи амстердамскаго банка имѣлъ совершенно непредвидѣнныя послѣдствія. Онъ повлекъ за собою основаніе Англійскаго Банка. «То, что въ Венеціи и Амстердамѣ — говоритъ проф. *Кауфманъ* [3]) — считали необходимымъ скрывать, какъ нарушеніе закона, Патэрсонъ (основатель Англійскаго банка) считалъ возможнымъ громко провозгласить какъ полезное открытіе, достойное гласнаго подражанія». Амстердамскій «банкъ говоритъ *Патэрсонъ* [4])—обладалъ лишь одною четвертью той суммы, которая была бы нужна, если бъ онъ всѣ платежи долженъ былъ производить непремѣнно одною только звонкою монетою. Это продолжается и донынѣ (1691). Тѣмъ не менѣе всѣ знаютъ, что платежи дѣлаются гораздо легче и ничуть не менѣе вѣрно, чѣмъ если бъ они дѣлались непосредственно монетою».—Этимъ Патэрсонъ указываетъ на фактъ, что вклады въ Амстердамскій банкъ въ значительной своей долѣ обладаютъ большой «свободностью», и предлагаетъ воспользоваться этимъ опытомъ для основанія Англійскаго Банка съ цѣлью давать ссуды государству и частнымъ лицамъ.

---

[1]) Просматривая въ библіотекѣ Британскаго Музея въ Лондонѣ—вслѣдствіе указанія проф. *Кауфмана* (Исторія банковаго дѣла въ Великобританіи и Ирландіи" стр. 169, примѣчаніе)—памфлетную литературу, относящуюся ко времени, предшествующему основанію Англійскаго банка и къ первымъ годамъ существованія этого банка (библіогр. см. *Macleod* „Dictionnary" стр. 152—153), мы постоянно встрѣчали выраженіе полной увѣренности, что Амстердамскій банкъ выдаетъ ссуды.

[2]) *Кауфманъ* „Исторія банковаго дѣла въ Велибританіи etc." стр. 150.

[3]) „Исторія банковаго дѣла etc." стр. 186—187.

[4]) Цитируемъ по *Кауфману* ibid. стр. 186.

Тѣ активныя кредитныя операціи, которыя возникли среди лицъ, сгруппировавшихся возлѣ Амстердамскаго банка, и дополнили, такъ сказать, пассивныя операціи банка,—эти активныя операціи, вмѣстѣ съ пассивными, вызвали круговращеніе ссуднаго капитала при помощи посредника. Выше мы описали этотъ типъ круговращенія когда говорили о круговращеніи ссуднаго капитала при помощи посредничества банка суконщика Пайна. Назовемъ этотъ типъ *банковымъ типомъ круговращеніе ссуднаго капитала*, либо *банковымъ типомъ круговращенія капитала въ чужомъ предпріятіи*. Это круговращеніе состоитъ въ томъ, что ссудный капиталъ изъ предпріятія либо домохозяйства вкладчика поступаетъ въ банкъ, который есть предпріятіе банкира [1]). Банкиръ лично не даетъ производительнаго занятія ссудному капиталу: онъ отыскиваетъ предпринимателя, который далъ бы ссудному капиталу производительное занятіе въ промышленности либо торговлѣ. Банкиръ передаетъ этотъ капиталъ въ предпріятіе промышленника либо торговца и пользуется, въ видѣ %, частью прибавочной стоимости, созданной въ предпріятіи этого промышленника либо торговца. Послѣ того какъ капиталъ совершитъ одно либо нѣсколько круговращеній въ предпріятіи заемщика, либо даже въ предпріятіяхъ нѣсколькихъ заемщиковъ, онъ возвращается въ банкъ, а оттуда опять поступаетъ въ предпріятіе либо домохозяйство кредитора. Кредиторъ получаетъ отъ банкира также извѣстный %. Процентъ этотъ поступаетъ либо одновременно съ возвратомъ капитала, либо въ какіе нибудь иные сроки; послѣдніе однако приспособляются къ моменту окончанія круговращенія капитала, такъ какъ съ каждымъ круговращеніемъ въ руки предпринимателя, пользующагося ссуднымъ капиталомъ, поступаетъ прибавочная стоимость, изъ которой долженъ черпаться и % кредитора.

Но не одни только запасы денежныхъ ссудныхъ средствъ вызываютъ банковое круговращеніе капитала. Ссудныя средства могутъ накопляться и въ видѣ матеріальныхъ благъ, могущихъ служить матеріальными средствами производства in natura, какъ напр. запасы хлѣба. Мы знаемъ, что наши хлѣбо-запасные магазины пре-

[1]) Его цѣль помѣщеніе ссуднаго капитала въ чужое предпріятіе. Свой доходъ банкиръ черпаетъ изъ этого круговращенія капитала въ чужомъ предпріятіи. Само указанное круговращеніе для банкира есть круговращеніе его капитала по типу $Д — Д'$.

вратились во многихъ мѣстахъ въ кредитныя учрежденія, выдающія ссудныя средства въ видѣ постояннаго оборотнаго капитала in natura [1]).

Итакъ, возлѣ цѣлаго ряда предпріятій въ прошедшее время и въ наши дни подъ вліяніемъ личнаго разсчета отдѣльныхъ членовъ общества возникали банковыя круговращенія ссуднаго капитала. Эти круговращенія охватывали, какъ своими пассивными, такъ и активными операціями, большое число предпріятій. При чемъ, конечно, отдѣльныя предпріятія являлись то въ положеніи кредитора банка, то въ положеніи заемщика. Даже и одновременно одно и то же предпріятіе могло быть и кредиторомъ банка и его заемщикомъ.

Такъ какъ и активныя, и пассивныя операціи охватывали собою большое число предпріятій, то и активныя, и пассивныя операціи банка, подъ вліяніемъ описанныхъ нами раньше неслучайныхъ причинъ, пріобрѣтали прочный, устойчивый, закономѣрный характеръ. Эта устойчивость, прочность соотношеній въ области пассива и актива вылилась въ извѣстную организацію, которая, такимъ образомъ, выросла изъ жизни, изъ массы дѣйствій и поступковъ отдѣльныхъ людей, составляющихъ общество. Позднѣе были созданы юридическія нормы, регулирующія эти отношенія, изъ которыхъ слагалась эта организація.—Создано было кредитное *учрежденіе* [2]).

Какого же рода вліяніе могли имѣть указанныя раньше неслучайныя причины на комплексъ тѣхъ дѣйствій отдѣльныхъ кредиторовъ и заемщиковъ, которыя сконцентрировались возлѣ указанныхъ центровъ и вылились въ то, что мы назвали банковымъ типомъ круговращенія ссуднаго капитала?

Первое время кредитные банки [3]), дифференцировавшись изъ

---

[1]) „*Сборникъ Правовѣдѣнія и Общественныхъ Знаній*“. Т. II. (Спб. 1893), стр. 129—138, Протоколъ засѣданія Статистическаго Отдѣленія Московскаго Юридическаго Общества отъ 25 ноября 1892 г. „*Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Московской губерніи*“. Т. X (М. 1892). „Продовольственное дѣло“, стр. 479—485, 474—479. 289—293. Тоже самое имѣло мѣсто въ Австріи,—*H. Crüger* „Die Erwerbs-und Wirthschaftsgenossenschaften“ (Iena 1892) стр. 249.

[2]) Ср. выше приведенныя (стр. LXXIX и слѣд.) мѣста соч. *И. И. Кауфмана*.

[3]) Мы употребляемъ слова: кредитные банки въ смыслѣ противоположномъ складочнымъ банкамъ, каковыми были вначалѣ Амстердамскій, Венеціанскій и др. банки. Складочные банки служили только мѣстомъ храненія монеты,—они не имѣли въ виду пускать ссудные капиталы въ обращеніе въ чужомъ предпріятіи, т. е. они не преслѣдовали кредитныхъ цѣлей.

торговыхъ предпріятій и другихъ организацій, очевидно, не могли имѣть сколько-нибудь подробно и обстоятельно развитой формы. Очертанія банковаго предпріятія были еще смутны, неясны. Существовалъ не банкъ, а искусство банкира; все лежало въ личномъ умѣніи, личномъ искусствѣ вести банкирское дѣло. Только постепенно по мѣрѣ накопленія опыта и развитія экономическаго оборота, путемъ непрерывнаго, органическаго роста отношеній выработалась извѣстная организація, учрежденіе, которое мы называемъ банкомъ. Очертанія банка, какъ предпріятія, стали тверже, опредѣленнѣе, яснѣе. Но, конечно, не можетъ быть никакого сомнѣнія въ томъ, что тѣ правильности въ пассивныхъ и активныхъ операціяхъ, которыя впослѣдствіи были точно оформлены правомъ, имѣли мѣсто и раньше, когда очертанія банковой организаціи были, какъ мы выразились, еще недостаточно ясны, нѣсколько смутны, расплывчаты; несомнѣнно также, что въ практическомъ знакомствѣ съ этими правильностями и въ умѣніи пользоваться ими заключалось все искусство банкира. Неслучайныя причины круговращенія капитала въ чужомъ предпріятіи раньше были таковы же, какъ и уже указанныя нами выше для настоящаго времени; а разъ не измѣнились неслучайныя причины, то, какъ мы знаемъ, массовая правильность вѣроятнаго явленія должна остаться безъ измѣненія [3]).

Если мы обратимся къ разсмотрѣнію того, что такое банкъ въ настоящее время, то увидимъ слѣдующее.

Основной, главной чертой организаціи всякаго кредитнаго учрежденія является слѣдующее положеніе: свойства пассива банка опредѣляютъ собою характеръ активныхъ операцій [5]).—Это основное положеніе всецѣло соотвѣтствуетъ выше развитой точкѣ зрѣнія на кредитъ какъ на круговращеніе капитала въ чужомъ предпріятіи. При чемъ подъ характеромъ пассива—какъ это отмѣчаетъ и проф. *A. Wagner* [6]) при разсмотрѣніи различныхъ видовъ пассивныхъ операцій банковъ—должно разумѣть не юридическія черты пас-

[3]) См. стр. CXXXVIII—CXXXIX.

[4]) См. о тожествѣ сути теперешнихъ банковъ (континентальныхъ) съ прежними банкирскими предпріятіями у проф. *И. П. Кауфмана* въ его предисловіи къ уже цитированному сочиненію *Пьетро Рота*.

[5]) Wagner „Der Kredit und das Bankwesen“ Schönberg's Handbuch d. polit. Oekon. (3-e Aufl. 1890, Tübingen). Bd. I, стр. 437.

[6]) l. c. стр. 424—437.

сивныхъ операцій, а ихъ дѣйствительныя, реальныя свойства, являющіяся результатомъ тѣхъ неслучайныхъ причинъ, которыя опредѣляютъ роль вкладовъ въ предпріятіяхъ и домохозяйствахъ вкладчиковъ. Хотя, напр., вклады въ сберегательныя кассы по своей юридической формѣ являются безсрочными вкладами, такъ же какъ и вклады на текущій счетъ торговца и промышленника, но, по своимъ хозяйственнымъ чертамъ, по своей дѣйствительной свободности, они годны не только для краткосрочныхъ, но даже и для долгосрочныхъ ссудъ. Какъ мы уже выясняли раньше [1]), свободность вкладовъ въ сберегательныя кассы опредѣляется той ролью, которую эти ссудныя средства играютъ въ домохозяйствахъ вкладчиковъ. Тогда же мы указали, что неслучайныя причины, которыя опредѣляютъ роль сбереженій въ домохозяйствахъ сберегающихъ лицъ, если такихъ домохозяйствъ много, въ силу закона большихъ чиселъ, сообщаютъ всей массѣ сбереженій устойчивый характеръ значительно свободныхъ ссудныхъ средствъ. Относительно вкладовъ на текущій счетъ, которые дѣлаетъ промышленникъ и торговецъ, можно сказать слѣдующее. Что касается отдѣльнаго вкладчика, то его вкладъ долженъ быть готовымъ вернуться въ предпріятіе въ любую минуту. Если же мы возьмемъ массу такихъ вкладовъ, то увидимъ, что во всей своей совокупности эти вклады обладаютъ устойчивымъ характеромъ краткосрочной свободности. Да и на самомъ дѣлѣ. Вклады on call составляются изъ кассовыхъ дѣятельныхъ либо кассовыхъ обезпечительныхъ средствъ [2]). Эти суммы въ силу техническихъ и хозяйственныхъ условій круговращенія капитала обязательно должны быть нѣкоторое время свободны, не заняты. Таковы неслучайныя причины, опредѣляющія собою свободность вкладовъ on call во всей ихъ массѣ. На время своей свободности они поступаютъ въ банкъ. Но *подобно* рабочему, вкладывающему свои сбереженія въ сберегательную кассу, промышленникъ либо торговецъ, отдавая въ банкъ названныя ссудныя средства, вслѣдствіе ихъ роли въ его предпріятіи, хочетъ сохранить за собой возможность воспользоваться своими вкладами въ любую минуту. Однако, *въ противоположность* вкладчику въ сберегательную кассу, промышленникъ будетъ заинтересованъ не остав-

[1]) См. выше стр. CLXXVIII—CLXXIX.

[2]) См. вышеприведенныя (стр. CLXXV—CLXXVI) мѣста изъ соч. *Кауфмана*, а также *Tooke* „History of prices", т. IV, стр. 218 и слѣд.

лять своихъ вкладовъ въ банкѣ безъ дѣла, а при первой же возможности вынуть ихъ оттуда и пустить въ дѣло. Отсюда вклады on call представляютъ собою, въ противоположность сбереженіямъ, очень подвижную массу, колеблющуюся въ зависимости отъ вліяній конюнктуры: благопріятна конюнктура—вклады отливаютъ изъ банковъ, конюнктура не благопріятна—и вклады текутъ въ банки. Эта подвижность дѣлаетъ невозможнымъ (въ противоположность сбереженіямъ) обращать вклады on call въ долгосрочныя ссуды: они направляются, главнымъ образомъ, на учетъ краткосрочныхъ векселей и т. д. Характеръ свободности срочныхъ ссудныхъ средствъ также опредѣляется не юридической организаціей пассива, а тою ролью, которую играютъ вкладываемыя суммы въ предпріятія и домохозяйства кредитора. Иногда юридически срочныя ссудныя средства могутъ включать въ себя и вѣчныя ссудныя средства, что дѣлаетъ возможнымъ давать ссуды на болѣе длинный срокъ, чѣмъ тотъ, который соотвѣтствуетъ юридической свободности ссудныхъ средствъ. Юридическій характеръ вѣчныхъ или долгосрочныхъ ссудныхъ средствъ долженъ вполнѣ соотвѣтствовать дѣйствительной свободности этихъ средствъ: ни безсрочныя, ни долгосрочныя ссудныя средства не могутъ быть облечены въ форму вѣчныхъ вкладовъ.

Такъ какъ свободность ссудныхъ средствъ, т. е. характеръ пассива банка, опредѣляется тою ролью, которую играютъ ссудныя средства въ предпріятіи либо домохозяйствѣ вкладчика, то естественно, что характеръ занятія населенія той мѣстности, въ которой имѣетъ мѣсто дѣятельность банка, налагаетъ свою печать и на свойства пассива. Отсюда далеко не всякаго рода банки могутъ существовать въ данной мѣстности: penny—banks лондонскаго White-Chaple'я имѣютъ въ своемъ распоряженіи совершенно иныя ссудныя средства, чѣмъ депозитные банки Lombard-Street'a. Банки, функціонирующіе въ сельскохозяйственной мѣстности, сильно отличаются отъ банковъ промышленныхъ районовъ [1]). Характеръ вкладовъ въ сберегательныя кассы (какъ увидимъ ниже) тоже значительно измѣняется въ зависимости отъ того, находятся ли онѣ въ мѣстности, густо населенной фабричными рабочими, или въ мѣстности, населенной по преимуществу мелкими предпринимателями обра-

[1]) См *Bagehot* „Lombard—Street" (London 1896) стр. 12.

батывающей промышленности (ремесленниками и кустарями) и торговцами. Наконецъ, еще иной характеръ этихъ вкладовъ будетъ въ мѣстности, населенной мелкими сельскими хозяевами. Въ первомъ случаѣ сберегательныя кассы имѣютъ дѣло съ чистыми сбереженіями рабочихъ, отличающимися вышеописанными чертами; во второмъ—ихъ вклады приближаются все больше и больше къ депозитамъ мелкихъ предпринимателей и потому отличаются большою подвижностью, какъ мы только что указали; въ третьемъ районѣ—населенномъ мелкими сельскими хозяевами—вклады въ сберегательныя кассы также отличаются значительнымъ постоянствомъ. Сельскій хозяинъ свои сбереженія не такъ легко можетъ пустить въ обращеніе въ своемъ предпріятіи, какъ это можетъ сдѣлать ремесленникъ и мелкій торговецъ; расширеніе предпріятія сельскаго хозяина предполагаютъ расширеніе площади его землевладѣнія и т. д., все это требуетъ значительныхъ суммъ, которыя могутъ быть накоплены только въ значительные промежутки времени.

Руководствуясь только что указанными чертами пассива, банкиръ изъ опыта опредѣляетъ свободность имѣющихся въ его распоряженіи ссудныхъ средствъ и даетъ имъ занятіе въ чужомъ предпріятіи; при чемъ онъ стремится къ тому, чтобы «занятость» ссуднаго капитала въ предпріятіи заемщика была *не больше свободности* ссудныхъ средствъ. Банкиръ, конечно, можетъ долгосрочныя, или вѣчныя ссудныя средства помѣщать въ краткосрочныя ссуды, такъ что прежде чѣмъ вернуться къ вкладчику его средства обернутся въ предпріятіи заемщиковъ нѣсколько разъ (въ нѣсколькихъ *чужихъ* предпріятіяхъ). Но во всякомъ случаѣ занятость ссудныхъ средствъ въ качествѣ ссуднаго капитала въ предпріятіи заемщика не должна быть больше ихъ свободности. Поэтому имѣющіяся у населенія ссудныя средства только тогда превратятся въ ссудные капиталы, когда въ мѣстности, въ которой функціонируетъ банкъ, имѣются предпріятія, которыя могутъ дать занятія этимъ средствамъ подъ условіемъ, чтобы занятость этихъ послѣднихъ въ предпріятіяхъ заемщиковъ не превышала свободности ссудныхъ средствъ. Разъ такихъ предпріятій

---

[1]) Ср. указанное въ предшествующемъ примѣчаніи мѣсто изъ соч. *Bagehot'a* „Lombard—Street".

нѣтъ, ссудныя средства либо совсѣмъ не найдутъ себѣ занятія, либо должны перекочевать въ мѣстность, гдѣ существуютъ подходящія занятія [1]). Случаи гибели банковъ вслѣдствіе того, что они отдавали въ долгосрочныя ссуды краткосрочныя ссудныя средства, настолько многочисленны, что эти факты можно признать общеизвѣстными и не останавливаться на нихъ.

Но одной приспособленности свободности ссудныхъ средствъ въ предпріятіи или домохозяйствѣ вкладчика къ занятости ихъ въ предпріятіи заемщика еще мало для того, чтобы обезпечить банку устойчивое и прочное существованіе. Для этого послѣдняго необходима наличность еще нѣкоторыхъ другихъ условій.

Прежде всего необходимо ввести нѣкоторый коррективъ въ организацію актива, который исправлялъ бы случайную неприспособленность занятости ссуднаго капитала къ свободности ссудныхъ средствъ. Необходимо организовать дѣло отсрочекъ. И дѣйствительно, какъ законодательство, такъ и практика даютъ (за исключеніемъ долга по векселю въ Германіи) при извѣстныхъ условіяхъ возможность уплатить долгъ кредитору нѣсколько позже [2]).

Должно обратить вниманіе на то, что только что упомянутыя отсрочки никоимъ образомъ не могутъ поставить банкъ въ затруднительное положеніе при расплатѣ со своими кредиторами (вкладчиками). Мы уже знаемъ, что круговращеніе капитала въ чужомъ предпріятіи—совокупность, циклъ описанныхъ нами выше явленій—есть явленіе *вѣроятное*, а не *достовѣрное*: *возможно* что этотъ циклъ закончится къ сроку, *возможно*, что онъ закончится съ запозданіемъ, *воз-*

---

[1]) *Bagehot* ibid

[2]) Въ шульце-деличевскихъ ссудныхъ товариществахъ, напр., отсрочки допускались въ довольно широкихъ размѣрахъ. Ни практика, ни уставы этихъ товариществъ не находили ничего противъ такихъ отсрочекъ, въ особенности въ сельскохозяйственныхъ округахъ. Здѣсь, впрочемъ, отсрочки преслѣдовали не только цѣли корректива случайной неприспособленности, а цѣли корректива самой организаціи товариществъ Трехмѣсячный срокъ, на который выдается ссуда изъ этихъ учрежденій, очевидно, не приспособленъ къ технико-экономическимъ условіямъ круговращенія капитала въ предпріятіи землевладѣльца, отсюда и получается то явленіе, что срокъ ссуды долженъ быть продленъ одинъ и даже нѣсколько разъ. 10-ти, 20-ти, даже 48 и 80-ти кратныя отсрочки (по 3 мѣсяца) встрѣчаются въ товариществахъ функціонирующихъ въ сельско-хозяйственныхъ округахъ (Jahresbericht für 1894.. изд. F. Schenck'омъ).

можно, наконецъ, что онъ совсѣмъ не состоится. Но каждое изъ этихъ возможныхъ послѣдствій въ массѣ явленій будетъ обнаруживать—при неизмѣняющихся неслучайныхъ причинахъ—извѣстную правильность, которая дастъ возможность учесть напередъ вліяніе названныхъ выше запаздываній на массовое воспроизведеніе капиталовъ въ предпріятіяхъ заемщиковъ.

Но случайныя причины могутъ вызвать не только запозданіе воспроизведенія капитала въ предпріятіи заемщика, но и гибель самаго предпріятія заемщика. Какое нибудь обстоятельство можетъ воспрепрепятствовать воспроизведенію капитала; ссудный капиталъ предпріятія заемщика не будетъ воспроизведенъ и описанный выше циклъ банковаго круговращенія ссуднаго капитала не состоится Тогда кредиторъ—въ данномъ случаѣ банкъ—вовсе не получитъ обратно выданной имъ ссуды. Понятное дѣло, что банкъ для того, чтобы быть состоятельнымъ, необходимо долженъ найти источникъ, фондъ, изъ котораго можно было бы покрывать всѣ такіе убытки.

Если мы обратимся къ схемѣ I на стр. CCX, то съ перваго же взгляда увидимъ, что этимъ фондомъ можетъ быть только прибавочная стоимость $д(_1)$, *созданная* въ предпріятіи заемщика при круговращеніи ссуднаго капитала въ его предпріятіи. Взятая взаймы изъ банка сумма $Д(_1)$, обернувшись въ предпріятіи заемщика, приведетъ въ руки предпринимателя-заемщика денежную цѣнность $Д'_1$), большую $Д(_1)$ на сумму $д(_1)$, т. е. на прибавочную стоимость. Возстановившіяся въ цѣнности продукта издержки производства $Д(_1)$ должны теперь поступить обратно въ банкъ неприкосновенными и даже принести банку 6% на эту сумму. Сумму $Д(_1)$ банкъ долженъ въ сохранности передать обратно своему вкладчику и кромѣ того отдѣлить ему часть изъ той доли прибавочной стоимости, созданной въ предпріятіи заемщика, которую онъ получилъ отъ послѣдняго въ размѣрѣ 6%. На нашей схемѣ предположено, что банкъ передаетъ своему вкладчику только 4% изъ 6%, а 2% оставляетъ въ свою пользу. Понятное дѣло, что изъ этихъ 2% банкъ и долженъ черпать средства для покрытія убытковъ.

И, дѣйствительно, мы знаемъ, что каждый банкъ составляетъ такъ называемый запасный, резервный фондъ, назначеніе котораго служить только что указанной цѣли. Запасный капиталъ составляется

такъ, что банкъ отчисляетъ ежегодно извѣстный процентъ своего дохода для пополненія этого капитала.

Дѣло происходитъ, слѣдовательно, такимъ образомъ.

Мы уже говорили раньше, что воспроизведеніе ссуднаго капитала и вообще завершеніе всего цикла круговращенія ссуднаго капитала не есть явленіе достовѣрное, а только вѣроятное. Поэтому при большомъ числѣ такихъ круговращеній, т. е. при болѣе или менѣе значительномъ числѣ заемщиковъ банка, мы будемъ замѣчать и случаи воспроизведенія (со включеніемъ сюда и воспроизведеній съ отсрочками), и случаи гибели ссудъ; при томъ при неизмѣнности общихъ технико-экономическихъ условій производства и торговли, (напр., въ два близкіе момента времени) число не доведенныхъ до конца круговращеній капитала, и число круговращеній, завершившихъ свой циклъ, будутъ составлять приблизительно неизмѣняющіяся части всего большого числа круговращеній и всей суммы ссудъ (законъ большихъ чиселъ). Какъ показываетъ опытъ, погибающія ежегодно ссуды составляютъ сравнительно небольшой процентъ всей выданной въ ссуду суммы [1]). При такихъ условіяхъ оказывается возможнымъ отдѣлять нѣкоторую часть прибавочной стоимости, созданной въ предпріятіи заемщика, и этимъ путемъ пополнять проистекающій отъ гибели ссудъ ущербъ.

Такимъ образомъ, каждый заемщикъ при уплатѣ процента банку вноситъ въ его пользу не только ростъ, т. е. не только тотъ процентъ, который банкъ платитъ своему вкладчику, но еще нѣкоторую страховую премію, поступающую въ такъ называемый резервный, запасный, страховой капиталъ банка [2]). Резервный ка-

---

[1]) См. сказанное ниже (на стр. 240 и слѣд.) объ убыткахъ шульце-деличскихъ ссудныхъ товариществъ; а также таблицу приложенія *A*, столбцы 25 и 49. Въ этомъ послѣднемъ столбцѣ мы находимъ указаніе на то, что за исключеніемъ годовъ крупныхъ злоупотребленій въ дрезденскомъ банкѣ (1861—1863 гг.) погибшія ссуды за время съ 1857—1868 гг. не превышали $0{,}_{0656}\%$ всѣхъ выданныхъ въ теченіе года ссудъ; воспроизведенныя же и уплаченныя товариществами ссуды составляютъ $99{,}_{9344}\%$ выданныхъ ссудъ.

[2]) Въ отдѣлѣ о распредѣленіи политическая экономія учитъ, что прибыль на капиталъ распадается на проценгъ на капиталъ, страховую премію и предпринимательскую прибыль. Здѣсь мы имѣемъ дѣло съ такимъ случаемъ, когда рискъ потери капитала падаетъ на банкъ, почему страховая премія и поступаетъ въ пользу этого учрежденія. Составленный такимъ образомъ запасный капиталъ (Reservefond) предназначенъ для покрытія названныхъ потерь. Про-

питалъ не есть, слѣдовательно нѣчто неизмѣнное. постоянное. Круговращенія ссуднаго капитала въ предпріятіяхъ заемщиковъ банка доставляютъ съ болѣе или менѣе строгою правильностью ежегодно убытки банку. Эти убытки поглощаютъ страховой, резервный фондъ банка, который пополняется изъ прибавочной стоимости, созданной въ предпріятіяхъ заемщиковъ при круговращеніи въ ихъ предпріятіяхъ ссуднаго капитала, т. е. изъ цѣнности *вновь* создаваемой въ предпріятіяхъ заемщиковъ при названномъ круговращеніи.

Имѣя такое спеціальное назначеніе, резервный фондъ иногда употребляется способомъ, предусмотрѣннымъ уставомъ банка,—такъ, чтобы имѣть возможность располагать имъ вполнѣ свободно. Иногда даже законодательство требуетъ, чтобы резервный фондъ употреблялся извѣстнымъ образомъ, а не смѣшивался съ общей суммой ссуднаго капитала банка [1]).

Страховое-же назначеніе имѣетъ и такъ называемый складочный капиталъ (Stammkapital). Этотъ капиталъ долженъ быть внесенъ въ банкъ сполна лицами, которымъ принадлежитъ банкъ. Если онъ внесенъ не сполна, то необходимо, чтобы взносъ остальной части былъ въ достаточной степени гарантированъ причастными къ этому лицами. Обратное вынпманіе разъ внесеннаго складочнаго капитала не допускается.

Но складочный капиталъ служитъ страховымъ цѣлямъ только отчасти. Его назначеніе служить также оборотными средствами банка. Намъ думается, что складочный капиталъ служитъ обезпеченіемъ

центы на капиталъ (рость) получаетъ владѣлецъ капитала—вкадчикъ въ банкъ Предпринимательская прибыль остается у заемщика. Однако прибавочная стоимость, произведенная при посредствѣ взятаго взаймы (ссуднаго) капитала, распредѣляется не только по указаннымъ тремъ рубрикамъ. Часть ея поступаетъ на покрытіе расходовъ по содержанію банка, т. е. на покрытіе расходовъ по привлеченію со стороны свободныхъ ссудныхъ средствъ въ хозяйство заемщика. Этого расхода при круговращеніи только собственнаго капитала нѣтъ, — онъ вызывается особенностями кредитнаго хозяйства, гдѣ предприниматель даетъ занятіе не только собственному (предпринимательскому) капиталу, но и чужому (ссудному) капиталу Кромѣ того нѣкоторая часть отдѣляется прибавочной стоимости въ качествѣ прибыли банкира.

[1]) См напр. *A. Wagner* „System der Zettelbankpolitik“ (Freiburg i. Br. 1873) стр. 469—473, а также 463—473.

[2]) *A. Wagner* „Der Kredit und das Bankwesen“ (Schonberg's Handb. d. pol Oek. 3. Aufl Tubingen, 1890) стр. 440.

цѣлости вкладовъ не отъ убытковъ вслѣдствіе, такъ сказать, нормальной случайности [1]), а только отъ убытковъ вслѣдствіе какихъ либо экстраординарныхъ случайностей,—такихъ, которыя могутъ повлечь за собою ликвидацію дѣлъ банка.

Резервный фондъ входитъ въ составъ имущества банка. Складочный капиталъ составляетъ частное имущество лицъ, внесшихъ его въ банкъ.

Таковы общія основанія организаціи банковъ. Къ сказанному надо только прибавить, что въ банкахъ существуютъ еще органы, назначеніе которыхъ судить о кредитоспособности заемщиковъ. Насколько намъ извѣстно, эти органы созданы далеко не одинаковымъ образомъ въ различныхъ банкахъ; иногда ихъ функціи сливаются съ функціями общаго руководства предпріятіемъ и надзора за нимъ. Между тѣмъ эти органы и ихъ функціи крайне интересны для пониманія существа дѣятельности банка. Органы эти служатъ намъ видимымъ звеномъ, связующимъ банкъ съ производительной дѣятельностью заемщиковъ.

Выше [2]) мы уже говорили о тѣхъ правилахъ, которыя преподаетъ *Гилбартъ* для руководства банкиру при опредѣленіи кредитоспособности заемщика. Мы видѣли насколько они тѣсно связаны съ производительной дѣятельностью заемщика. Ниже мы увидимъ, что шульце-деличевскія ссудныя товарищества создавали институтъ поручительства для того, чтобы судить о кредитоспособности заемщиковъ; этотъ институтъ, какъ намъ будетъ видно, тѣсно примыкаетъ къ производительной дѣятельности лицъ, пользующихся ссудами изъ товарищества. Мы остановимся здѣсь на одномъ изъ наиболѣе яркихъ проявленій связи банка съ производительной дѣятельностью заемщиковъ—на дѣятельности органовъ, опредѣляющихъ кредитоспособность заемщиковъ при меліоративномъ кредитѣ.

Въ Англіи [3]) землевладѣлецъ, желающій получить ссуду для меліоративныхъ цѣлей, долженъ обратиться къ государственнымъ комиссарамъ of inclosure, прося объ утвержденіи предполагаемой ме-

---

[1]) Мы думаемъ, что эти слова послѣ сдѣланныхъ нами выше разъясненій относительно закона большихъ чиселъ, не вызовутъ у читателя, ни какихъ недоразумѣній.

[2]) См. стр. CLXXXVI—CLXXXVII

[3]) См. *И. С. Блохъ* „Меліораціонный Кредитъ“ (Спб 1890), стр. 21—40 См. ibid и другія страны, въ особенности Германію.

ліораціи, представляя при этомъ проэктъ необходимыхъ работъ. Коммисары of inclosure изслѣдуютъ предъявленный проэктъ. Они должны лично убѣдиться въ томъ, что прибавочный годичный *доходъ*, происходящій отъ затраты ссуды на улучшенія, будетъ больше годичнаго взноса погашенія и процентовъ. Долгъ этотъ взыскивается преимущественно передъ всѣми другими, записанными въ ипотекѣ, равнымъ образомъ какъ и передъ всякими другими обязательствами, за исключеніемъ поземельной подати и церковнаго налога. Разсходы по изслѣдованію падаютъ на ссуду; въ случаѣ-же неразрѣшенія ссуды, считаются долгомъ землевладѣльца и взыскиваются на правахъ причитающихся казнѣ платежей. Коммисары, дѣлая провѣрку проэкта, имѣютъ право требовать измѣненій въ предполагаемыхъ работахъ.

Пока коммисары не утвердятъ проэкта, землевладѣлецъ можетъ взять назадъ или перемѣнить свое предложеніе, но не иначе какъ по возвращеніи связанныхъ съ этимъ издержекъ.

Утвержденіе проэкта, признаннаго удовлетворительнымъ, совершается въ установленной закономъ формѣ, и называется *provisional order*. Утвержденіе это даетъ названному въ немъ землевладѣльцу разрѣшеніе на полученіе полной суммы, требуемой для исполненія признанныхъ работъ. При этомъ устанавливается размѣръ процентовъ, согласный съ условіями рынка, но не свыше 5% въ годъ (Законъ 29 іюля 1864 г.). Право свое на полученіе ссуды для исполенія названныхъ работъ землевладѣлецъ можетъ уступить третьему лицу.

Получивъ *provisional order*, собственникъ (если онъ самъ намѣренъ исполнить утвержденныя работы) или же меліоративное общество (если оно исполняетъ ихъ за него) имѣютъ уже право приняться за дѣло. Коммисарамъ of inclosure предоставляется право и во время исполненія работъ утверждать измѣненія въ планахъ и проэктахъ.

Когда работы окончены, онѣ должны быть снова провѣрены осмотромъ на мѣстѣ для удостовѣренія въ прочности и правильности исполненія. Послѣ такой провѣрки составляется и подписывается свидѣтельство, по которому коммисары изготовляютъ уже окончательный актъ обремѣненія земли ссудою, такъ называемый *absolute order*. Каждое обремененіе приготовляется въ формѣ рентовой долговой записи (rent—charge), уплачиваемой полугодичными взносами и простирающейся на опредѣленное въ соотвѣтствующемъ *absolute*

order число лѣтъ. Первый взносъ долженъ послѣдовать черезъ 6 мѣсяцевъ отъ дня окончанія работъ и утвержденія таковыхъ комиссарами. Каждый взносъ въ опредѣленной части погашаетъ капиталъ и въ остальной части проценты. Составленный такимъ образомъ *absolute order* можетъ быть реализованъ на денежномъ рынкѣ. Покупателями являются чаще всего сберегательныя кассы, затѣмъ страховыя общества, частныя лица и т. д.; т. е. лица и учрежденія, обладающія долгосрочными, вѣчными ссудными средствами.

До тѣхъ поръ пока имѣніе обременено ссудой, землевладѣлецъ обязанъ сохранять мелиораціи, для производства которыхъ сдѣлана ссуда, въ надлежащемъ порядкѣ; дренажныя же трубы въ чистотѣ. Если потребуютъ этого коммисары или другія заинтересованныя юридически лица, то землевладѣлецъ обязанъ брать отъ коммисаровъ каждый годъ удостовѣренія въ томъ, что онъ удовлетворяетъ указаннымъ условіямъ. Если онъ не содержитъ въ порядкѣ дренажа, или рубитъ деревья, разведенныя въ меллюраціонныхъ цѣляхъ, и т. д., то привлекается къ отвѣтственности и долженъ возвратить причиненные убытки, по требованію заинтересованныхъ лицъ [1]).

Такимъ образомъ, здѣсь органъ, опредѣляющій кредитоспособность заемщика, не пріуроченъ къ тому либо другому банку,—ссуда можетъ быть выдана либо кредитнымъ учрежденіемъ (сберегательной кассой) либо частнымъ лицомъ, либо какимъ-нибудь предпріятіемъ, имѣющимъ въ своемъ распоряженіи долгосрочныя ссудныя средства, какъ страховыя учрежденія, и т. д. Но названный органъ охватываетъ собою всецѣло всю производительную дѣятельность заемщика: составленіе плана, проэкта предпріятія, выполненіе этого плана, поддержаніе сооруженій въ исправности и т. д Тутъ мы съ наглядностью видимъ, какъ активныя операціи, напр , сберегательной кассы, купившей *absolute order*, покоятся цѣликомъ на производительной дѣятельности заемщика, который ввелъ у себя меліораціи,—на кругооборотѣ ссуднаго капитала въ предпріятіи послѣдняго.

Мы видимъ, такимъ образомъ, что вся организація банка не только тѣсно примыкаетъ къ хозяйственной жизни мѣстности, къ производительной дѣятельности общества, но она прямо таки вырастаетъ изъ этой дѣятельности, она является результатомъ сношеній отдѣльныхъ предпринимателей и домохозяевъ по поводу ихъ хозяй-

[1]) См. также *М. Я. Герценштейнъ*. „Къ вопросу о мелиоративномъ кредитѣ „Русск. Мысль 1893 г. декабрь. Стр. 140 и слѣд.

ственной дѣятельности. Отдѣльныя лица, отдѣльные предприниматели и домохозяева, руководствуясь исключительно своими личными интересами, вступаютъ по поводу своихъ хозяйственныхъ дѣйствій въ цѣлый рядъ отношеній, въ числѣ ихъ и въ отношенія кредитныя. Эти отдѣльныя кредитныя отношенія въ массѣ проявляютъ, въ силу наличности неслучайныхъ причинъ, извѣстныя правилости, и эти правильности сами собою сплетаютъ массу отношеній по поводу кредита въ стройную систему учрежденія, которою затѣмъ пользуется законодатель при созданіи нормъ, регулирующихъ кредитныя отношенія въ обществѣ.

Пассивъ какъ, мы видѣли, опредѣляется хозяйственною дѣятельностью населенія. Характеръ производительной дѣятельности населенія данной мѣстности опредѣляетъ собою характеръ ссудныхъ средствъ предпринимателя, а также и домохозяйственную дѣятельность населенія, вліяя тѣмъ самымъ и на ссудныя средства въ домохозяйствахъ. Характеръ ссудныхъ средствъ опредѣляется ихъ «свободностью» въ предпріятіи либо домохозяйствѣ вкладчиковъ. Свободность же ссудныхъ средствъ опредѣляетъ собою характеръ активной дѣятельности банка. Эта послѣдняя сводится цѣликомъ на помѣщеніе ссудныхъ капиталовъ въ предпріятія заемщиковъ. Кредитныя отношенія, какъ мы знаемъ, представляютъ собою отношенія по поводу круговращенія капитала въ чужомъ предпріятіи. Эти отношенія представляютъ собою замкнутый циклъ явленій техническаго и экономическаго характера. При чемъ банкъ принимаетъ всевозможныя мѣры къ тому, чтобы ссуда попала въ условія, благопріятныя воспроизведенію ея въ цѣнности продукта. Весь комплексъ этихъ технико-экономическихъ явленій, представляющихъ собою цѣлый, замкнутый циклъ, во всемъ своемъ цѣломъ представляетъ одно *вѣроятное явленіе*, находящееся въ зависимости отъ цѣлаго рода неслучайныхъ причинъ технико-соціальнаго характера, опредѣляющихъ собою круговращеніе капитала въ предпріятіи заемщика,—т. е. рядъ производственныхъ и торговыхъ дѣйствій лицъ, входящихъ въ составъ предпріятія. Такъ какъ то обстоятельство, что циклъ круговращенія капитала въ чужомъ предпріятіи дойдетъ до конца, есть явленіе только вѣроятное, а не достовѣрное, то при большомъ числѣ ссудъ будутъ обязательно встрѣчаться случаи несостоятельности заемщиковъ, и банкъ долженъ для покрытія убытковъ вслѣдствіе несостоятельности заемщиковъ, черпать

средства изъ прибавочной стоимости, созданной въ предпріятіи заемщиковъ. Отсюда возникаетъ такъ называемый запасный, страховой капиталъ. Рядомъ съ нимъ существуетъ еще складочный капиталъ, который тоже отчасти беретъ на себя страховыя функціи.

Словомъ: все сводится къ производительной дѣятельности населенія и къ правильностямъ, закономѣрностямъ, имѣющимъ мѣсто въ средѣ отношеній между отдѣльными предпріятіями, лицами и домохозяйствами по поводу ихъ хозяйственной дѣятельности. Банкъ является какъ бы звеномъ, связующимъ отдѣльныя самостоятельныя предпріятія и домохозяйства въ цѣлое кредитное народное хозяйство,—звеномъ, органически связаннымъ съ этими предпріятіями и домохозяйствами, вырастающимъ изъ нихъ. Каждое отдѣльное предпріятіе можетъ вступать черезъ посредство банка въ кредитныя отношенія съ цѣлымъ рядомъ предпріятій и домохозяйствъ, какъ въ качествѣ заемщика, такъ и въ качествѣ вкладчика [1]). Всѣ указанныя нами выше выгоды кредитнаго отношенія для заемщика имѣютъ здѣсь мѣсто. Только теперь, при организованномъ кредитѣ, отношенія эти могутъ установиться легче, проще, съ меньшимъ рискомъ.—Резервный фондъ страхуетъ ссуды отъ случайныхъ потерь. Ссудныя средства населенія могутъ быть извлечены изъ неподвижнаго состоянія съ большей полнотой, чѣмъ при отсутствіи банка, такъ какъ теперь эта отрасль хозяйства представляетъ собою особую спеціализировавшуюся дѣятельность. Заемщикъ, въ свою очередь, можетъ легче найти нужный ему ссудный капиталъ, подходящей «свободности» и т. д.

Мы пришли на основаніи разсмотрѣнія дѣйствительнаго отношенія между кредиторомъ и заемщикомъ къ тому заключенію, что кредитъ есть круговращеніе капитала въ чужомъ предпріятіи. Мы распространили, далѣе, это положеніе на массу отдѣльныхъ предпринимателей и домохозяевъ, т. е. на общество, на народное хозяйство, и пришли къ тому выводу, что банковая организація есть, въ сущности, не что иное какъ та правильность, которая имѣетъ мѣсто въ массѣ кредитныхъ отношеній между отдѣльными предпріятіями и домохозяйствами по поводу производительнаго кредита. Это—правиль-

---

[1]) До сихъ поръ мы все еще говорили относительно производительнаго кредита и потому домохозяинъ здѣсь можетъ быть только кредиторомъ, вкладчикомъ, а не заемщикомъ.

ность массового явленія въ средѣ кредитнаго хозяйства, возникшая на почвѣ закона большихъ чиселъ.

Все время мы старались держаться какъ можно ближе къ исторической дѣйствительности, къ фактамъ жизни. Но вопросъ, затронутый нами, настолько сложенъ, что объять въ нашихъ разсмотрѣніяхъ всѣ факты мы положительно не въ состояніи. Кромѣ того въ основу нашихъ разсужденій положено извѣстное понятіе объ обществѣ, а также вышеприведенное воззрѣніе на законъ большихъ чиселъ, которымъ мы неоднократно пользовались. Однако, хотя мы и при опредѣленіи понятія объ обществѣ, равно какъ и при развитіи нашихъ взглядовъ на законъ причинности, также старались держаться какъ можно ближе къ дѣйствительности, все же эти вопросы настолько сложны и фундаментальны, что несмотря на всю ихъ видимую доказательность все же невольно возникаетъ желаніе еще разъ провѣрить правильность этихъ взглядовъ. Естественно поэтому, что мы на только что изложенныя основныя положенія о кредитномъ хозяйствѣ и, въ частности, на развитую точку зрѣнія относительно экономической сущности кредитнаго учрежденія — банка — должны смотрѣть не только, какъ на объясненіе кредитнаго хозяйства, но такъ же, какъ на построеніе, правильность котораго можетъ служить доказательствомъ правильности тѣхъ отправныхъ точекъ, которыя положены нами въ основаніе изложенныхъ построеній Очевидно, что все это побуждаетъ насъ къ провѣркѣ нашихъ выводовъ, къ обращенію къ дѣйствительности съ вопросомъ: согласна ли эта дѣйствительность съ нашими выводами? Правильна ли точка зрѣнія, что круговращеніе капитала въ чужомъ предпріятіи, подчиняясь закону большихъ чиселъ, способно объяснить намъ всѣ явленія кредитнаго хозяйства, включая банковую организацію?

При обращеніи къ дѣйствительности съ только что указаннымъ вопросомъ, мы встрѣчаемся съ явленіями прямо таки поражающаго интереса.

Проф. *A. Wagner* [1]) подраздѣляетъ банки по ихъ хозяйственному признаку на пять классовъ. Признакомъ, положеннымъ въ основаніе этого дѣленія, является классъ тѣхъ предпри-

[1]) A. Wagner „Der Kredit und das Bankwesen“ (Schonberg's Handb. d. pol. Oek., Bd. I, Ausg. 3 1890), стр. 442—443.

нимателей, которые пользуются кредитомъ изъ банка въ качествѣ ихъ заемщиковъ.

Первую категорію банковъ составляютъ такъ-называемые коммерческіе банки (Handels-und Gewerbebanken). Заемщики этихъ банковъ принадлежатъ по преимуществу къ торговому классу: «они (коммерческіе банки)—говоритъ *A. Wagner*—открываютъ кредитъ преимущественно такимъ предпріятіямъ, которыя работаютъ оборотнымъ капиталомъ и могутъ довольствоваться краткосрочнымъ кредитомъ».

Другую категорію банковъ составляютъ банки, которые стоятъ близко къ различнаго рода биржевымъ операціямъ. Это, такъ-называемые, crédits mobiliers. Они берутъ на себя реализацію разнаго рода займовъ, принимаютъ участіе въ различныхъ учредительскихъ операціяхъ, какъ выпуски акцій и т. д. При такихъ операціяхъ банки эти даютъ учредительскимъ компаніямъ значительный кредитъ. Такъ напримѣръ «при подпискахъ на займы, на акціи они принимаютъ на себя всѣ подлежащія выпуску акціи и облигаціи и затѣмъ уже мало-по-малу перепродаютъ ихъ капиталистамъ, принимающимъ участіе въ биржевыхъ операціяхъ, и т. д., тому подобное». Кромѣ того банки эти принимаютъ участіе въ кредитѣ подъ залогъ цѣнныхъ бумагъ (ломбардныя кредитныя операціи, репортъ и т. д.). Такимъ образомъ, названные банки отчасти заняты сдѣлками чисто торговаго характера. Они покупаютъ цѣнныя бумаги, съ цѣлью ихъ перепродажи. Ихъ капиталъ—который, сказать кстати, состоитъ главнымъ образомъ изъ *предпринимательскаго* капитала, изъ капитала, составляющаго собственность владѣльцевъ банковъ — оборачивается по типу Д.—Ц. Б.—Д'. Они, правда, дѣлаются на время кредиторами государства, либо желѣзнодорожнаго общества и т. д., когда подписываются на государственный, либо желѣзнодорожный заемъ. Но они дѣлаютъ это съ единственною цѣлью переуступить свои кредиторскія права другимъ лицамъ, желающимъ помѣстить свои ссудныя средства въ предпріятія, либо передать ихъ государству [1]) Тутъ мы имѣемъ дѣло съ временнымъ помѣщеніемъ капитала въ чужое предпріятіе съ намѣреніемъ не дожидаться конца его круговращенія, чтобы получить его обратно вмѣстѣ съ прибавочной стоимостью. Не дожидаясь конца круговращенія капитала въ чужомъ предпрія-

[1]) Ср. *И. И. Кауфманъ* „Кредитъ, банки и денежное обращеніе", стр.

тіи, *crédits mobiliers* уступаютъ свои права другимъ лицамъ, желающимъ помѣстить свои ссудныя средства болѣе или менѣе прочно въ предпріятіе. Сами же они довольствуются тою выгодою, которую получаютъ отъ названной перепродажи и коммиссіоннымъ вознагражденіемъ. Тутъ, такимъ образомъ соединены торговыя операціи съ кредитными. Что и выражается въ круговращеніи ихъ капитала по схемѣ Д—Ц. Б.—Д'.

Въ тѣхъ же случаяхъ, когда crédits mobiliers покупаютъ акціи съ цѣлью ихъ перепродажи, мы имѣемъ дѣло исключительно съ обращеніемъ торговаго капитала. Кредитныхъ отношеній здѣсь нѣтъ.

Въ ссудахъ подъ закладъ процентныхъ бумагъ мы имѣемъ дѣло съ чисто кредитными операціями въ вышеуказанномъ смыслѣ.

Мы можемъ, слѣдовательно, сказать, что crédits mobiliers отчасти оборачиваютъ свои капиталы въ собственномъ предпріятіи (торговомъ) отчасти даютъ ему занятіе въ чужомъ предпріятіи (кредитъ).

Третью категорію банковъ составляютъ такіе, которые даютъ ссуды сельскохозяйственнымъ предпріятіямъ для пріобрѣтенія скота, машинъ, сѣмянъ и т. д., словомъ для пріобрѣтенія сельско-хозяйственнаго капитала. Тутъ, очевидно, рѣчь идетъ о круговращеніи капитала въ чужомъ предпріятіи.

До сихъ поръ мы придерживались той классификаціи, которую даетъ *A. Wagner* въ §§ 1, 4 и 5 названной работы. Теперь же мы позволимъ себѣ отступить отъ нея. Мы раздѣлимъ тѣ банки, которые указаны *A. Wagner*'омъ въ § 2 подъ именемъ земельныхъ банковъ (городскихъ и сельскохозяйственныхъ: ländliche und städtische Grundkreditbanken) на двѣ категоріи: на банки мелiоративнаго кредита и на земельные банки.

Такимъ образомъ, четвертую категорію банковъ будутъ составлять такіе банки, которые даютъ ссуду на разнаго рода земельныя улучшенія: обводненія, орошенія, заиленія, осушенія, возведенія построекъ и т. д. [1]). О мелiоративномъ кредитѣ мы уже говорили нѣсколько выше [2]). Вся суть операцій этихъ банковъ заключается въ томъ, что они выдаютъ ссуду для различнаго рода мелiорацій; мелiорацiи эти представляя собою извѣстнаго рода затраты капитала, создаютъ источникъ дохода, который даетъ возможность возстановить издержки производства,

[1]) Бліохъ „Мелiор. Кред.".
[2]) См. стр. CCXXX.

уплатить процентъ на занятый капиталъ и еще дать нѣкоторую предпринимательскую прибыль лицу, воспользовавшемуся этой ссудой. Если мы обратимся къ нашей схемѣ I на стр. CCX, то увидимъ, что тутъ круговращеніе капитала въ чужомъ предпріятіи, въ указанномъ выше смыслѣ, находитъ себѣ полнѣйшее и наиболѣе очевидное примѣненіе.

Правда, меліораціонный кредитъ часто долженъ быть долгосрочнымъ и сплошь и рядомъ сопровождается ипотечнымъ обезпеченіемъ; но, по своему содержанію, онъ представляетъ собою круговращеніе капитала, что рѣзко отличаетъ этотъ видъ кредитныхъ учрежденій отъ ипотечныхъ кредитныхъ учрежденій, которыя мы отнесемъ къ пятой категоріи.

Разсмотрѣнныя до сихъ поръ четыре категоріи банковъ вполнѣ согласны съ тѣмъ, что сказано нами въ схемѣ, приведенной на стр. CCX: мы всюду имѣемъ дѣло съ круговращеніемъ ссуднаго *капитала* въ чужомъ предпріятіи по банковому типу. Но есть еще одна категорія банковъ, которая дѣлаетъ значительные обороты, довольно распространена и однако мы не видимъ здѣсь того, что было названо нами круговращеніемъ капитала въ чужомъ предпріятіи. Мы говоримъ объ ипотечныхъ банкахъ, ссуды изъ которыхъ помѣщаются главнымъ образомъ на пріобрѣтеніе земли: покупка земли, раздѣлъ между сонаслѣдниками, выкупъ десятины; туда же нужно отнести операціи по выкупу земли крестьянами послѣ уничтоженія крѣпостного права, выкупъ чиншевыхъ правъ, выкупъ земли по люстраціи и регулированію [1]) и т. д.

Всѣ эти банки имѣютъ въ виду операціи по пріобрѣтенію земли.

Земля есть наиболѣе характерный признакъ сельскохозяйственнаго производства: тотъ фактъ, что земля играетъ такую крупную роль въ сельскохозяйственномъ предпріятіи, влечетъ за собою цѣлый рядъ спеціальныхъ особенностей этого хозяйства, какъ въ техническомъ, такъ и въ экономическомъ отношеніяхъ.

Здѣсь мы не можемъ разсматривать вопроса объ экономическомъ значеніи земли въ сельскомъ хозяйствѣ во всемъ его объемѣ. Онъ будетъ интересовать насъ въ III томѣ. Теперь же мы коснемся его постольку, поскольку это нужно для устраненія возможныхъ возраженій, что ипотечный кредитъ проти-

[1]) Мы, такимъ образомъ, относимъ сюда и тѣ „рентные“ банки о которыхъ *A. Wagner* говоритъ въ § 3 цитированнаго выше сочиненія.

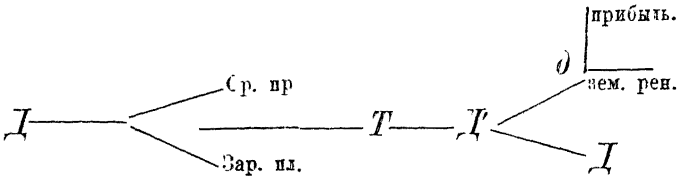
ворѣчитъ изложеннымъ выше воззрѣніямъ на кредитъ, какъ на круговращеніе капитала въ чужомъ предпріятіи.

Дѣло—вкратцѣ—въ слѣдующемъ. Теперь можно считать установленнымъ вполнѣ точно и ясно то громадное различіе, какое существуетъ между капиталомъ и землею. Капиталъ—это продукты прежняго труда человѣка, обращенные на производство другихъ продуктовъ, а не для удовлетворенія личныхъ потребностей владѣльца. Капиталъ поглащается болѣе или менѣе быстро въ процессѣ производства и цѣнность его возстановляется въ цѣнности произведеннаго продукта. На долю сельскохозяйственнаго капитала, такимъ образомъ, отойдутъ всѣ измѣненія, внесенныя въ почву руками человѣка и поглощающіяся при производственномъ процессѣ,—различнаго рода удобренія, дренажъ и т. д. Всѣ же первоначальныя и неистощимыя силы природы, связанныя съ извѣстной площадью земли,—климатъ, мѣстоположеніе ея по отношенію къ рынку, наклонъ на югъ, западъ и т. д., нѣкоторыя специфическія особенности почвы, которыя придаютъ ей особую рыхлость и т. под., — всѣ эти свойства, которыя не внесены въ почву рукою человѣка и не поглощаются при производствѣ, относятся къ землѣ [1]).

---

[1]) Для ясности мы должны обратить вниманіе читателя на слѣдующее обстоятельство. „Трудомъ цѣлаго ряда изслѣдователей—говоритъ проф К. А. *Тимирязевъ*.—между которыми мы должны упомянуть *Соссюра*, *Буссенго*, *Кнопа* и *Гельфриеля*, выяснилось, что изъ числа тѣхъ 80 элементовъ, которыхъ, кажется, насчитываетъ современная химія, растеніе безусловно нуждается въ какихъ-нибудь десяти. Одинъ изъ нихъ, и самый важный, углеродъ доставляется углекислотой воздуха, остальные девять водородъ, кислородъ, азотъ, сѣра, фосфоръ, калій, магній, кальцій, желѣзо,—водой и почвой". „Отправляясь—говоритъ тотъ же авторъ — отъ той сложной и до сихъ поръ плохо извѣстной среды, какой является почва, постоянно упрощая эту среду, выработавъ крайне простые пріемы такъ называемыхъ искусственныхъ культуръ, физіологи пришли къ тому поразительному выводу, что растеніе для своего питанія нуждается только въ углекислотѣ да въ небольшой щепоткѣ четырехъ, пяти солей. Въ современныхъ физіологическихъ лабораторіяхъ мы можемъ любоваться совершенно нормальными растеніями, никогда не видавшими подъ собой другой почвы кромѣ дестиллированной воды, въ которой растворена эта щепотка солей". (стр. 17—18). Такимъ образомъ, растеніе поглощаетъ далеко не всѣ составныя части почвы, а только часть ихъ и потому мы, утверждая, что почва содержитъ въ себѣ первоначальные и неистощимые элементы, вліяющіе на ея рыхлость и т. д., не говоримъ научнаго нонсенса. Намъ кажется, что на только что указанное обстоятельство въ экономической наукѣ не обращено достаточнаго вниманія.

При такихъ условіяхъ въ сельскомъ хозяйствѣ происходитъ слѣдующее. *Капиталъ* оборачивается по схемѣ:



Въ результатѣ этого круговращенія въ руки предпринимателя поступаетъ цѣнность *Д'*, изъ которой 1) возстановляются издержки производства Д и 2) остается нѣкоторая прибавочная стоимость *д*.

Однако эта прибавочная стоимость въ сельскомъ хозяйствѣ далеко не опредѣляется одною цѣнностью готоваго продукта. Земля, какъ совокупность указанныхъ выше первоначальныхъ и неистощимыхъ свойствъ, также вліяетъ на высоту прибавочной стоимости. Участокъ земли, расположенный подъ Москвой, и такой же участокъ, расположенный въ 50 верстахъ отъ Москвы, если они оба производятъ одинаковые продукты и сбываютъ ихъ въ Москвѣ, дадутъ различную прибавочную стоимость. Для перваго участка — въ силу его *положенія*—издержки доставки (т. е. часть издержекъ производства) будетъ меньше, чѣмъ для второго, а слѣдовательно и прибавочная стоимость перваго участка, въ силу его *первоначальнаго* и *неистощимаго* (отъ производства) свойства — находиться ближе къ рынку — будетъ больше, чѣмъ прибавочная стоимость второго участка. Этотъ излишекъ прибавочной стоимости, — обусловливаемый существованіемъ *первоначальныхъ* и *неистощимыхъ* свойствъ почвы, — называется земельной рентой и при отдачѣ земли въ аренду поступаетъ въ пользу землевладѣльца.

Тѣ же первоначальныя и неистощимыя свойства почвы (напр. сила тяжести) не даютъ возможности путемъ прибавочной затраты труда и капитала на одномъ и томъ же участкѣ (напр. повторной вспашкой) достигнуть извѣстныхъ результатовъ (напр., сдѣлать внутренніе слои почвы доступными воздуху) въ такой степени, какъ это достигается предшествующей затратой такихъ же количествъ труда и капитала (напр., при первичной вспашкѣ и т. д.). Это свойство—опять таки вытекающее изъ первоначальныхъ и неистощимыхъ свойствъ почвы—оказываетъ также вліяніе на величину прибавочной стоимости и служитъ источникомъ земельной ренты. На самомъ дѣлѣ,

Предприниматель будетъ имѣть интересъ затрачивать на своемъ участкѣ земли все новыя и новыя количества капитала до тѣхъ поръ, пока эти затраты будутъ давать ему прибавочвую стоимость, не меньшую обычной для данной мѣстности прибыли на капиталъ. Каждая новая затрата капитала будетъ давать все меньшій процентъ на затраченный капиталъ, пока, наконецъ, этотъ процентъ не сдѣлается равнымъ обычному для данной мѣстности и времени проценту прибыли. Тогда нашъ предприниматель перестанетъ производить новыя затраты. Но, очевидно, что онъ получитъ наибольшій доходъ отъ своего участка тогда, когда онъ, затрачивая все новыя и новыя количества капитала (т.-е. прилагая все большее и большее количество труда и матеріальныхъ средствъ производства), дойдетъ, наконецъ, до той затраты, съ которой онъ получитъ только обыкновенную въ данномъ мѣстѣ и въ данное время прибыль. Эта (позволимъ себѣ такъ выразиться) *предѣльная прибавочная стоимость* и опредѣлитъ собою норму прибыли на затраченный въ сельскохозяйственное предпріятіе капиталъ. Вся прибавочная стоимость распадется на двѣ части: одна часть составитъ прибыль на капиталъ; норму (%) прибыли опредѣлитъ только что указанная *предѣльная* (обычная для данной мѣстности и даннаго времени) *прибавочная стоимость*, предѣльная прибыль [1]). Все, что останется за вычетомъ этой первой части (прибыли) изъ всей полученной прибавочной стоимости, относится къ рентѣ. Это излишекъ прибавочной стоимости, получившійся отъ того, что для извѣстной части сельскохозяйственнаго капитала первоначальныя и неистощимыя свойства почвы предоставляютъ болѣе производительныя условія, чѣмъ это имѣетъ мѣсто по отношенію къ предѣльной долѣ сельскохозяйственнаго капитала, дающей только нормальную для данной мѣстности прибыль. Напр., если для данной мѣстности считается раціональнымъ и выгоднымъ вспахивать землю три раза, чтобы сдѣлать доступными воздуху болѣе глубокіе слои почвы, то несомнѣнно, что первая и вторая вспашки будутъ имѣть бо́льшее вліяніе на урожай, чѣмъ третья. Верхніе тяжелые слои, будутъ препятствовать притоку воздуха къ болѣе глу-

[1]) Эта норма должна быть (въ силу закона стремленія прибыли въ разныхъ предпріятіяхъ къ одному и тому же уровню) одна и та же и въ земледѣліи, и въ промышленности, и въ торговлѣ.

бокимъ слоямъ и на извѣстной глубинѣ сдѣлаютъ его даже невозможнымъ. Очевидно также, что по мѣрѣ углубленія отмѣченная цѣль—открытіе воздуху доступа къ почвѣ—будетъ достигаться все въ меньшей и меньшей степени. Выгодность каждой новой вспашки будетъ все меньше и меньше; но все же выгодно будетъ вспахать еще третій разъ, если эта вспашка дастъ прибавочную стоимость на затраченный для этой вспашки капиталъ, равную нормальной прибыли. Первыя двѣ вспашки дадутъ прибавочную стоимость, большую чѣмъ нормальная прибыль; онѣ дадутъ ренту [1]).

Итакъ, результатъ вліянія первоначальныхъ и неистощимыхъ свойствъ почвы на производительность труда и капитала сказывается въ томъ, что капиталъ сельскохозяйственнаго предпріятія даетъ большую прибавочную стоимость, чѣмъ капиталъ фабриканта, торговца и т. д. Этотъ излишекъ прибавочной стоимости сельскохозяйственнаго капитала, по сравненію съ прибавочной стоимостью промышленнаго или торговаго капитала, землевладѣлецъ присваиваетъ себѣ, если онъ отдаетъ свою землю въ аренду [2]).

Этотъ излишекъ дохода землевладѣльца—является результатомъ вліянія первоначальныхъ и неистощимыхъ свойствъ земли. Въ капиталистическомъ кредитномъ хозяйствѣ всѣ постоянные доходы капитализируются изъ обычнаго ссуднаго процента и выносятся на рынокъ въ качествѣ капитала, приносящаго процентъ. Рента также капитализируется изъ ссуднаго процента. А такъ какъ она своимъ происхожденіемъ обязана первоначальнымъ и неистощимымъ свойствамъ земли, то капитализированная рента считается цѣною земли [3]).

---

[1]) Ср. съ только что изложеннымъ то, что сказано *Марксомъ* въ „Das Kapital“ Bd. III Th. II стр. 208—306 объ абсолютной земельной рентѣ. Мы не раздѣляемъ воззрѣній *Маркса* на средній составъ капитала, развитыхъ имъ (Bd III, Th. I, стр. 151—179 и 132—151) для согласованія трудовой теоріи цѣнностей съ закономъ стремленія прибыли къ одному уровню и потому, конечно, не можемъ согласиться со взглядами его на абсолютную земельную ренту. Такіе капиталы средняго состава (Durchschnittszusammensetzung) не имѣютъ на нашъ взглядъ ни малѣйшей реальной почвы подъ собою Ср. сказанное ниже (гл. I) относительно фиктивныхъ среднихъ.

[2]) Ср. *Rodbertus—Jagetzow* „Zur Beleuchtung d. Social. Frage“ Th. 1. (Berlin 1890; 2. Aufl.). Brief III, въ особенности стр. 165—172. *Его же* „Zur Erklärung und Abhülfe der heutigen Creditnoth d. Grundbesitzes“ (Berlin 1893) стр. 48—49.

[3]) *Marx.* „Das Kapital“ Bd. III, Th. II, стр. 309 и слѣд. См. также *Rodbertus — Jagetzow* „Zur Erklärung und Abhülfe der heutigen Creditnoth der Grundbesitzes“ (Zweite Aufl., Berlin 1893), стр. 8. *Его же:* „Zur Beleuchtung d.

Такова цѣна земли.

Что же произойдетъ, если ссудныя средства будутъ употреблены на покупку земли?

Прежде всего очевидно, что тутъ не можетъ быть рѣчи о круговращеніи капитала въ предпріятіи заемщика, хотя 1) заемъ дѣлается для пріобрѣтенія *матеріальныхъ средствъ производства*, т. е. тутъ имѣетъ мѣсто производительный кредитъ и 2) хотя ссудныя средства кредитора помѣщаются въ чужое *предпріятіе*.

Существованіе такихъ кредитныхъ отношеній фактъ несомнѣнный. Но не является ли этотъ несомнѣнный фактъ противорѣчіемъ всему тому, что мы говорили о кредитѣ какъ круговращеніи капитала въ чужомъ предпріятіи? Не отвѣчаетъ ли, такимъ образомъ, дѣйствительность на нашъ обращенный къ ней вопросъ: «согласна ли она съ нашими выводами?»—полнѣйшимъ отрицаніемъ нашихъ построеній?

Мы имѣемъ здѣсь, дѣйствительно, дѣло съ противорѣчіемъ, но съ противорѣчіемъ, лежащимъ въ самой жизни, съ однимъ изъ тѣхъ противорѣчій, которыя характеризуютъ собою по преимуществу переходныя состоянія общества и о которыхъ *Марксъ* неоднократно упоминаетъ въ своемъ «Капиталѣ».

На самомъ дѣлѣ, мы видѣли, что рента, та доля прибавочной стоимости, которая обязана своимъ происхожденіемъ первоначальнымъ и неистощимымъ свойствамъ земли, приравнена на рынкѣ капиталу, дающему ссудный процентъ. Это приравниваніе земли капиталу, очевидно, неправильно и влечетъ за собою, какъ сейчасъ увидимъ, цѣлый рядъ крайне интересныхъ послѣдствій.

Капиталъ есть прежде всего продуктъ труда человѣка, онъ предполагаетъ круговращеніе въ предпріятіи, которому онъ принадлежитъ. Во время такого круговращенія онъ, съ большей или меньшей скоростью, изнашивается и его цѣнность цѣликомъ или мало-по-малу переносится на продуктъ. При чемъ, такъ какъ рабочій въ

Social. Frage“ Th. 1 (Berlin 1890) стр. 182—184. Такова въ сущности наименьшая цѣна земли въ капиталистически развитомъ обществѣ. На самомъ дѣлѣ земля имѣетъ тенденцію стоять выше указанной цѣны. Обладаніе землею—въ особенности мелкими участками—не только приноситъ ренту, но кромѣ того предоставляетъ цѣлый рядъ другихъ выгодъ: что поднимаетъ цѣну земли выше капитализированной ренты.

теченіе производственнаго процесса получаетъ, въ качествѣ заработной платы, цѣнность, меньшую той, которая имъ создается, то капиталъ въ результатѣ такого круговращенія даетъ своему владѣльцу прибыль, прибавочную стоимость.—Совсѣмъ другое представляетъ собою *земля*, какъ совокупность всѣхъ первоначальныхъ и неистощимыхъ силъ природы, связанныхъ съ данною площадью земной поверхности. Земля, прежде всего, не есть продуктъ труда человѣка. Она, какъ совокупность первоначальныхъ и неистощимыхъ свойствъ почвы и др. силъ, связанныхъ съ данной площадью земной поверхности, не можетъ исчезать во время производства съ тѣмъ, чтобъ ея цѣнность возстановлялась въ цѣнности продукта — цѣнность земли не возстановляется въ цѣнности сельскохозяйственныхъ продуктовъ. Уже по одному этому по отношенію къ землѣ не можетъ быть и рѣчи о круговращеніи, такъ какъ это послѣднее предполагаетъ производительное потребленіе и воспроизведеніе цѣнности въ продуктѣ. Земля только вліяетъ на производительность труда и капитала, вложенныхъ въ сельскохозяйственное предпріятіе, и содѣйствуетъ тому, чтобы при круговращеніи названнаго капитала создавался нѣкоторый излишекъ прибавочной стоимости. Этотъ излишекъ составляетъ земельную ренту. Будучи обязаннымъ своимъ происхожденіемъ особому вліянію первоначальныхъ и неистощимыхъ силъ почвы, онъ капитализируется изъ текущаго ссуднаго процента и этимъ путемъ *опредѣляетъ* собою цѣну земли. Земля *не создаетъ* ренты, она, въ качествѣ первоначальныхъ и неистощимыхъ свойствъ природы, связанныхъ съ данной площадью земной поверхности, является только условіемъ, дѣлающимъ приложеніе труда болѣе производительнымъ. Но условія эти принадлежатъ на правѣ собственности землевладѣльцу и онъ при отдачѣ въ аренду своего участка—т. е. предоставляя другому прилагать на его участкѣ трудъ и капиталъ — въ силу своего права удерживаетъ за собою тѣ излишки прибавочной стоимости, которыя обязаны своимъ происхожденіемъ тому обстоятельству, что принадлежащая ему на правѣ собственности земля увеличиваетъ производительность приложенныхъ къ его участку труда и капитала [1]).

---

[1]) *Rodbertus-Jagetsow* въ своемъ извѣстномъ сочиненіи „Zur Erklärung und Abhülfe der heutigen Creditnoth des Grundbesitzes“. (Изд. 2-е. Berlin 1893, стр. 6—7) говоритъ слѣдующее: „*Landwirthschaftlicher Grundbesitz ist volkswirt-*

Какое же значеніе имѣетъ для кредитнаго хозяйства только что отмѣченное противорѣчіе между дѣйствительными свойствами земли, какъ матеріальнаго средства производства, и тѣмъ, что ее на рынкѣ приравняли капиталу?

Мы знаемъ, что ипотечные банки выдаютъ ссуды на *пріобрѣтеніе земли*, совершенно такъ же, какъ коммерческіе банки даютъ ссуды на покупку товаровъ, какъ меліоративный кредитъ даетъ средство для произведенія различныхъ земельныхъ улучшеній и т. д. И коммерческіе банки, и меліоративный кредитъ, и т. д., какъ мы

---

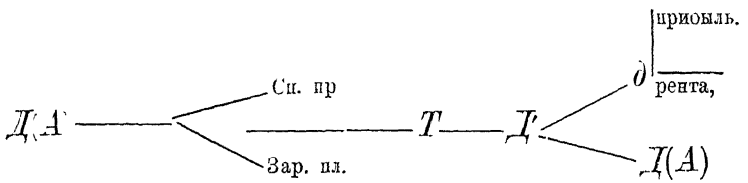
sshaftlich, kein Capital — Capital ist selbst schon Product, hat daher auch schon an sich, ohne Rücksicht auf seinen Ertrag, einen Werth, setzt sich auch, wo es nicht als fixes Capital zu sehr die Natur eines Immobils angenommen, unter der Production fortwährend diesem ganzen Werthe nach um und wirft nach diesem seinen eigenen Werthbetrage unter seinem productiven Betriebe, in Gewinn und Zins, seinen Ertrag ab.—*Landwirthschaftlicher Grundbesitz* hingegen ist selbst noch kein Product, hat daher auch an sich, ohne Rücksicht auf seinen Ertrag noch keinen Werth, setzt sich auch unter der Production gar nicht nach einem solchen Werthe um, erhält vielmehr erst einen Werth aus seiner Production, und sein Ertrag kann sich daher auch gar nicht nach seinem Werthbetrage, sondern umgekehrt sein Werthbetrag muss sich nach seinem Ertrage richten".

Marx (Das Kapital Bd III, Th. II, стр. 2) говоритъ слѣдующее: „Die Form des Zinstragenden Kapitals bringt es mit sich, dass jede bestimmte und regelmässige Geldrevenue als Zins eines Kapitals erscheint, sie mag aus einem Kapital entspringen oder nicht Erst wird das Geldeinkommen in Zins verwandelt, und mit dem Zins findet sich dann auch das Kapital, woraus es entspringt. Ebenso erscheint mit dem Zinstragenden Kapital jede Werthsumme als Kapital, sobald sie nicht als Revenue verausgabt wird; nämlich als Hauptsumme (principal) im Gegensatz zum möglichen oder wirklichen Zins, den sie tragen kann". (*Marx* Das Kapital Bd. III, Th. II, стр. 2) „Die Bildung des fictiven Kapitals nennt man kapitalisiren. Man kapitalisirt jede regelmässig sich wiederholende Einnahme, indem man sie nach dem Durchschnittszinsfuss berechnet, als Ertrag, den ein Kapital, zu diesem Zinsfuss ausgeliehen, abwerfen würde" (*ibid*, стр. 4). Стараются капитализировать заработную плату (*ibid* стр. 3), долговое обязательство, выданное государствомъ кредитору, въ которомъ обозначено, что за взятую взаймы сумму (истраченную непроизводительно и, слѣдовательно, не существующую уже какъ капиталъ) кредиторъ имѣетъ право получать такую то сумму въ качествѣ процента (*ibid*, стр. 2—3). И т. д. Капитализируется совершенно также и земельная рента, хотя она получается только какъ плата за пользованіе первоначальными и неисчерпаемыми свойствами почвы.

У *Knies'a* (Der Credit, Zweite Hälfte, Berlin 1879, стр. 316—364) находимъ мы также много интересныхъ замѣчаній о существѣ ренты, о взглядахъ Rodbertus'a и т. д. Интересна критика рентнаго принципа Rodbertus'a и доказательство неизбѣжности капитализированія ренты—опредѣленія капитальной цѣнности земли (Capitalwert).

уже знаемъ, создаютъ круговращеніе капитала въ чужомъ предпріятіи. Но, какъ мы только что выяснили, говорить о ссудѣ на покупку земли, какъ объ установленіи круговращенія капитала въ чужомъ предпріятіи, нельзя: подъ землей здѣсь разумѣются первоначальныя и *неистощимыя* при производствѣ свойства почвы и другихъ силъ природы, связанныхъ съ данной площадью земной поверхности, тогда какъ круговращеніе капитала предполагаетъ потребленіе средствъ производства (т. е. *истощимость* этихъ послѣднихъ), и возстановленіе цѣнности ихъ въ цѣнности готовыхъ продуктовъ.

Если мы обратимся къ нашей схемѣ круговращенія капитала въ сельскохозяйственномъ предпріятіи,



то легко увидимъ, что при займѣ для покупки земли будетъ имѣть мѣсто слѣдующее явленіе. Рента, какъ извѣстно, есть излишекъ прибавочной стоимости, полученный въ данномъ сельскохозяйственномъ предпріятіи вслѣдствіе наличности на данномъ участкѣ извѣстныхъ неистощимыхъ и первоначальныхъ силъ природы [1]). Эти неистощимыя и первоначальныя силы природы, какъ мы знаемъ, оцѣниваются въ суммѣ, равной той, которая получается въ результатѣ капитализаціи ренты изъ

[1]) Нѣкоторая *аналогія* можетъ быть проведена между рентой предпріятія и относительной прибавочной стоимостью, возникшей вслѣдствіе того, что предпріятіе усвоило себѣ нѣкоторые особые пріемы производства, которыхъ нѣтъ въ другихъ предпріятіяхъ. Эти особенные пріемы даютъ возможность предпринимателю производить продукты съ меньшими издержками производства, съ меньшей затратой труда и капитала и, слѣдовательно, получать большую прибавочную стоимость по сравненію съ другими предпріятіями. Но разница между указанной относительной прибавочной стоимостью и рентой заключается въ томъ, что особенные пріемы промышленнаго предпріятія, дающаго возможность производить продуктъ съ меньшими затратами труда и капитала, мало-по-малу усвоиваются и другими предпріятіями, такъ что преимущества предпріятія, впервые усвоившаго себѣ эти пріемы, исчезаютъ, а съ ними вмѣстѣ и относительная прибавочная стоимость. Подобнаго нивелированія прибавочной стоимости, возникающей вслѣдствіе различія неистощимыхъ и первоначальныхъ свойствъ участковъ быть не можетъ: препятствіе лежитъ въ первоначальности и неистощимости этихъ особенностей, т. е. въ чертахъ, отличающихъ землю отъ капитала.

обычнаго ссуднаго процента. Предположимъ, что эта сумма для нашего участка равна A и что вся эта сумма взята въ ипотечномъ банкѣ. Всѣ ссудныя средства, попавшія въ наше сельскохозяйственное предпріятіе, помѣщены въ землю [1]). Сумма же $Д$, помѣщенная въ капиталъ предпріятія, пусть составляетъ имущество предпринимателя,—пусть это будетъ его *предпринимательскій* капиталъ.

Прослѣдимъ круговращеніе капитала, изображенное на нашей схемѣ. Предприниматель затратилъ изъ собственнаго имущества сумму $Д$ на наемъ рабочихъ и на пріобрѣтеніе тѣхъ матеріальныхъ средствъ производства, которыя принадлежатъ къ категоріи капитала. Сумма же A, взятая имъ въ долгосрочную ссуду изъ ипотечнаго банка, (т. е. принадлежащая къ ссуднымъ средствамъ) затрачена имъ на покупку земли. Производственная стадія круговращенія *капитала* дастъ готовый продуктъ $Т$, который имѣетъ цѣнность $Д'$, большую издержекъ производства $Д$, такъ что въ результатѣ круговращенія капитала возстановится не только затраченный на производство постоянный и перемѣнный капиталъ $Д$, но получится еще нѣкоторая прибавочная стоимость $д$. Эта послѣдняя будетъ равна обычной для данной мѣстности прибыли на капиталъ $Д$, плюсъ нѣкоторый излишекъ, который является результатомъ вліянія на трудъ неистощимыхъ и первоначальныхъ свойствъ земли. Это такъ называемая *земельная рента*. Кромѣ того у нашего предпринимателя имѣются ссудныя средства, затраченныя имъ на покупку земли,—это сумма A, взятая имъ въ долгосрочную ссуду изъ ипотечнаго банка. Эта сумма A отъ описаннаго круговращенія капитала въ предпріятіи ипотечнаго должника не мѣняется [2]). Земельная рента должна быть цѣликомъ отдана кредитору въ уплату *процентовъ* по займу (*ростъ*). Средства же для составленія резервнаго фонда банка, для покрытія рас-

---

[1]) Такъ какъ земля—не капиталъ, то мы и не можемъ говорить о ссудномъ *капиталѣ*.

[2]) Мы, конечно, не можемъ здѣсь касаться вопроса о колебаніяхъ цѣнности земли въ зависимости отъ различныхъ конюнктуръ. роста народонаселенія, проведенія желѣзныхъ дорогъ и т. д. Эти обстоятельства не связаны органически съ круговращеніемъ капитала въ сельскохозяйственномъ предпріятіи: эти обстоятельства *случайно* связаны съ фактомъ круговращенія капитала и потому стоятъ въ сторонѣ отъ разсматриваемаго нами вопроса. О значеніи факта колебаній земельныхъ цѣнъ для нашихъ выводовъ мы скажемъ ниже.

ходовъ по управленію банкомъ, для составленія дивиденда [1]) и т. д. равно какъ и для погашенія долга [2]), нашъ ипотечный заемщикъ долженъ черпать изъ *прибыли*, которую приноситъ ему его *капиталъ*. *Такимъ образомъ, если ссудныя средства затрачены сельскимъ хозяиномъ не на покупку капитала, а на покупку земли, то это не только не увеличиваетъ % прибыли на его капиталъ, а, наоборотъ, уменьшаетъ его.* Изъ этой прибыли онъ долженъ внести нѣкоторую сумму въ резервный фондъ банка, покрыть расходы по управленію банка и т. д. Земельная рента съ участка, купленнаго на сумму, взятую взаймы, недостаточна для уплаты роста, взноса въ резервный фондъ и т. д., не говоря уже о погашеніи,—рента цѣликомъ поглощается $^0/_0$ роста, которые нужно уплатить по закладнымъ листамъ, выпущеннымъ банкомъ: платежи въ резервный фондъ и т. д. черпаются уже изъ другихъ источниковъ дохода [3]). Т. е. *процентъ*

---

[1]) Ср. выше стр. CCXVIII—CCXIX примѣч 2-ое.

[2]) Средства, затраченныя на погашеніе долга, остаются въ имуществѣ должника, такъ какъ ровно на такую же сумму уменьшается его долгъ банку.

[3]) Отсюда та тяжесть ипотечнаго долга, жалобы на которую мы слышимъ постоянно и повсюду. Тяжесть эта выражается въ очень реальныхъ формахъ, если мы возьмемъ какой нибудь цифровой примѣръ. Предположимъ, что у насъ имѣніе въ 1000 дес. земли, стоимость котораго равна 120 тыс. р.; 20 тыс. р., предположимъ, составляютъ капиталъ имѣнія, а 100 т. представляютъ собою цѣнность земли. Допустимъ, далѣе, что имѣніе это отдано въ аренду на продолжительный срокъ и весь капиталъ купленъ арендаторомъ. Предположимъ, далѣе, что земля эта заложена въ размѣрѣ $60^0/_0$ стоимости (наши частные ипотечные банки допускаютъ такую задолженность), такъ что долгосрочный долгъ банку равенъ 60 т. руб Этотъ долгъ, предположимъ, возникъ вслѣдствіе пріобрѣтенія $^3/_5$ части имѣнія при раздѣлѣ наслѣдства Такъ какъ наши ипотечные банки выпускаютъ обыкновенно $4^1/_2{}^0/_0$-ные закладные листы, то мы можемъ признать этотъ $^0/_0$ обыкновеннымъ ссуднымъ $^0/_0$. Поэтому разъ земля имѣнія стоитъ 100.000 руб., то оно должно давать 4,500 р. земельной ренты. Но банкъ взимаетъ при ссудѣ (съ погашеніемъ) на 66 лѣтъ и 2 мѣс ежегодно по $5^1/_4{}^0/_0$ съ первоначально взятой взаймы суммы. Изъ нихъ въ пользу банка (въ резервный фондъ, на расходы по управленію банкомъ, для выдачи дивиденда акціонерамъ и т. д.) поступаетъ въ годъ $^1/_2{}^0/_0$ первоначально взятой взаймы суммы $4,5^0/_0$ изъ дѣйствительнаго долга (т. е. за вычетомъ погашенія) банкъ взимаетъ для уплаты роста, по своимъ закладнымъ листамъ. Остальное наступаетъ въ погашеніе долга. $60^0/_0$ всей ренты цѣликомъ поглащаются ростомъ, т. е. процентами, уплачиваемыми банкомъ по закладнымъ листамъ владѣльцамъ этихъ послѣднихъ, $^0/_0{}^0/_0$ роста составляютъ 2.700 р.· так. обр. зем. рента *всего* пріобрѣтеннаго участка поглащается ростомъ Но $^1/_2{}^0/_0$ (300 руб.), поступающихъ въ пользу банка, должны быть почерпнуты изъ ренты отъ свободной отъ долга части земли (не купленной), изъ оставшихся 1.800 р.; такъ что нашему земле-

прибыли на капиталъ отъ привлеченія ссудныхъ средствъ въ предпріятіе землевладѣльца для покупки земли (въ противоположность тому, что имѣетъ мѣсто при круговращеніи промышленнаго, торговаго, а также и *сельскохозяйственнаго капитала*) *не только не повышается, а наоборотъ, понижается.*

Если мы сопоставимъ только что полученный результатъ съ тѣмъ, который полученъ нами выше (стр. CXCII—CXCVIII), то увидимъ коренное различіе между значеніемъ кредита въ томъ случаѣ, когда мы имѣемъ дѣло съ превращеніемъ ссудныхъ средствъ въ *ссудные капиталы*, и тѣмъ случаемъ, когда ссудныя средства обращаются на покупку *земли*. Въ первомъ случаѣ кредитъ приноситъ предпринимателю-заемщику бо́льшую прибыль и бо́льшій % прибыли на капиталъ, чѣмъ это было бы, если бы кредита не было, и вообще ставитъ его въ крайне выгодныя условія конкурренціи и т. д.; во второмъ случаѣ процентъ на капиталъ падаетъ, процентъ ренты на свободныя отъ долга земли уменьшается (см. примѣръ предыдущаго примѣчанія) и отовсюду слышатся жалобы землевладѣльцевъ на гнетъ земельной задолженности, а вмѣстѣ съ этимъ мы видимъ непрерывной ростъ ипотечнаго долга [1]). Очевидно, что тутъ (по-

---

владѣльцу останется всего 1.500 р. Это составитъ на 40 т. р. его имущества всего $3^3/_4{}^0/_0$; Тогда какъ безъ ипотечной задолженности онъ получалъ бы $4^1/_2{}^0/_0$ ренты. Процентъ ренты *свободнаго отъ долга участка* будетъ пониженъ на $^3/_4{}^0/_0$! Да и это еще не все. Изъ оставшихся 1.500 руб. нужно уплатить еще $^1/_4{}^0/_0$ (т. е. 150 р.) погашенія. Эта сумма остается въ имуществѣ должника, но она связана, несвободна. это принудительное *сбереженіе* изъ ренты со *свободной* отъ долга части имѣнія Иначе говоря свободно располагать нашъ землевладѣлецъ можетъ только 1350 р., т. е $3^3/_8{}^0/_0$ со *свободной отъ долга* части земли. Изъ его распоряженія, такимъ образомъ, во все время существованія кредитнаго отношенія (т. е въ теченіе 66 лѣтъ и 2 мѣс.) уходитъ $4{,}5—3^3/_8=1^1/_8{}^0/_0$ ренты со *свободной отъ долга* части земли.

[1]) Въ Пруссіи, напр., ипотечный долгъ за десять лѣтъ съ 1886—7 гг. по 1895—6 г. увеличился на $1{,}_{82}$ милларда марокъ, и замѣчается несомнѣнная тенденція все болѣе и болѣе сильнаго роста земельной задолженности (см. *Zeitsch. d. Konigl. Preuss. Statist. Bureaus.* Berlin 1897 стр. XLIV—Stat. Kerresp.). Въ 1896—97 гг. ипотечная задолженность достигла въ нѣкоторыхъ округахъ Пруссіи больше половины стоимости имѣнія, включая сюда и капиталъ въ Bromberg'ѣ задолженность достигла $57{,}_{29}{}^0/_0$ названной суммы, въ Danzig'ѣ $55{,}_{11}{}^0/_0$ и т. д въ общемъ для всей Пруссіи эта задолженность въ 1896—97 гг. достигала уже $35{,}_{51}{}^0/_0$ цѣны имѣній и равнялась 3.441.866 197 маркамъ (*Ibid* стр. LI.—Stat Korresp.) О задолженности землевладѣнія у насъ см. крайне интересную работу *Д. И Рихтера*, помѣщенную въ коллективномъ трудѣ,

сколько дѣло касается землевладѣльцевъ какъ таковыхъ, т. е. предполагая, что они сдаютъ свои земли въ аренду и сами хозяйства не ведутъ) дѣло происходитъ такъ. Ипотечный долгъ возникаетъ вслѣдствіе покупки земли, пріобрѣтенія ея при раздѣлѣ наслѣдства и т. д.. Вложенныя такимъ образомъ ссудныя средства попадаютъ, въ силу указанныхъ выше свойствъ земли (неистощимости и первоначальности), въ условія, при которыхъ они не могутъ быть воспроизведены въ цѣнности продукта,—цѣнность земли не переходитъ на цѣнность продукта и не принимаетъ при продажѣ этого послѣдняго свободной денежной формы, въ которой она могла бы возвратиться къ заемщику. Рента поглощается всецѣло платежомъ роста, а взносы въ резервный фондъ, средства на покрытіе расходовъ по управленію и т. д. должны черпаться изъ той части ренты, которая получается изъ свободной отъ долга части земли (изъ имѣвшейся у землевладѣльца еще до пріобрѣтенія новаго участка), что уменьшаетъ величину земельной ренты съ участка не обремененнаго долгомъ, какъ абсолютно, такъ и относительно,—по сравненію съ цѣнностью этого участка. Погашеніе должно черпаться также изъ только что названной ренты съ свободнаго отъ долга участка, которая и безъ того уже уменьшена взносами въ резервный фондъ и т. д., такъ что черпать изъ нея средство для погашенія долга становится уже затруднительнымъ. Потому-то уплата ипотечнаго долга становится затруднительной и этотъ долгъ склоненъ не уменьшаться, а расти [1]).—Таковы для ипотечнаго заемщика послѣдствія указаннаго выше противорѣчія между приравниваніемъ земли капиталу и дѣйствительными свойствами земли.

Но чѣмъ же объяснить такую разницу для заемщика послѣдствій превращенія ссудныхъ средствъ въ ссудный капиталъ и обращенія ихъ на покупку земли?

Если мы обратимся къ нашей схемѣ на стр. CCX, то увидимъ, что превращеніе ссудныхъ средствъ въ ссудный капиталъ равносильно созданію круговращенія капитала въ чужомъ предпріятіи, котораго при отсутствіи кредита не было бы. Это круговраще-

---

изданномъ подъ редакціей проф. *А. И. Чупрова* и *А. С. Посникова* „Вліяніе урожаевъ и хлѣбныхъ цѣнъ на нѣкоторыя стороны русскаго народнаго хозяйства“. (Спб. 1897). Т. I, стр. 379—423.

[1]) См. примѣръ примѣчанія на стр. CCXLVIII—CCXLIX и слѣд.

ніе, какъ мы знаемъ (см. стр. CLXXXIX—CXCIX), даетъ возможность занять новое количество труда, переработать опредѣленное количество сырыхъ матеріаловъ, создать прибавочную стоимость и т. д., т. е. даетъ возможность вызвать новую производительную дѣятельность. Ничего этого не было бы, если бы не было круговращенія капитала въ чужомъ предпріятіи: благодаря кредиту тутъ создается новое богатство, котораго не было бы, не будь этого круговращенія капитала въ чужомъ предпріятіи. *Ничего подобнаго нѣтъ при займѣ по поводу пріобрѣтенія земли*: взятая взаймы сумма не обращается на то, чтобъ дать занятіе труду, пріобрѣсти сырые матеріалы, машины и др. капиталъ, создать продуктъ и прибавочную стоимость.—Подобнаго рода *производительная дѣятельность не возникаетъ при ипотечномъ займѣ* и круговращеніе капитала мѣста не имѣетъ. Это кореннымъ образомъ отличаетъ привлеченіе ссуднаго *капитала* въ предпріятіе заемщика отъ гипотечнаго займа. Ипотечный заемъ, т. е. заемъ для покупки *земли*, не способствуетъ созданію новыхъ благъ—превращеніе-же путемъ займа ссудныхъ средствъ въ ссудный *капиталъ*, напр., на дренажъ, обводненіе, удобреніе и т. д.—содѣйствуетъ созданію новаго богатства. Отсюда, какъ очевидно, вытекаютъ всѣ свойства *ипотечнаго* долга, о которыхъ мы только что говорили, и которыя такъ рѣшительно отличаютъ ипотечный кредитъ отъ кредита, создающаго ссудные *капиталы*. На *рынкѣ* земля, циркулируетъ теперь такъ же какъ и матеріальныя блага, созданныя трудомъ человѣка: въ *производствѣ* она, вслѣдствіе неистощимости и первоначальности своихъ свойствъ, рѣшительно отличается отъ капитала, отъ продуктовъ человѣческаго труда, обращенныхъ на производство.

Это появленіе на рынкѣ земли на равныхъ правахъ съ продуктами человѣческаго труда, при наличности существенныхъ различій между ними въ производственномъ процессѣ, во время господства *кредитнаго хозяйства* [1]) вообще отражается въ цѣломъ рядѣ послѣдствій для сельскаго хозяйства, которыя показываютъ намъ, что проникновеніе кредитнаго хозяйства въ область сельскохозяй-

---

[1]) Цѣнность земли, какъ мы сказали выше, опредѣляется капитализацией земельной ренты изъ *ссуднаго* процента, изъ того процента, который можно получить при отдачѣ цѣнности въ *ссуду*, въ *заемъ*; а это предполагаетъ развитіе кредитныхъ отношеній, развитіе круговращенія капитала въ чужомъ предпріятіи, т. е. развитіе *кредитнаго хозяйства*.

ственной промышленности вызываетъ къ жизни у отдѣльныхъ сельскохозяйственныхъ предпринимателей такіе интересы, которые, — едва ли въ томъ можетъ быть сомнѣніе!—направлены на то, чтобы измѣнить существующіе въ сельскомъ хозяйствѣ порядки. Въ средѣ современныхъ сельско-хозяйственныхъ порядковъ возникаетъ *противорѣчіе,* которое должно повлечь за собою коренныя измѣненія въ этой области хозяйства. Съ частнымъ примѣромъ такого противорѣчія мы имѣемъ дѣло при заключеніи займа для покупки земли. Но это только одно изъ примѣненій того основного положенія, что приравнивать землю капиталу нельзя, что *капиталистическое сельское хозяйство,* при которомъ земля разсматривается, на ряду съ продуктами человѣческаго труда, какъ фондъ для полученія прибавочной стоимости и окончательно приравнивается этому послѣднему, *невозможно.* Попытка ввести землю въ кредитный оборотъ на ряду съ капиталомъ, создать круговращеніе цѣнности, вложенной въ землю въ чужомъ предпріятіи, подобно круговращенію *капитала* въ чужомъ предпріятіи, оказывается несостоятельной и влечетъ за собою тяжелый гнетъ ипотечной задолженности, меньшую устойчивость задолженнаго имѣнія при конкурренціи съ незадолженными сельскохозяйственными предпріятіями, тенденцію распаденія крупныхъ предпріятій и т. д. Съ возникновеніемъ новой силы, разлагающей прежніе порядки, съ противорѣчіемъ, возникшимъ въ современномъ строѣ жизни, съ *эволюціей* встрѣчаемся мы здѣсь: противорѣчіе лежитъ *въ жизни,* а не между нашимъ *взглядомъ* на кредитъ, какъ на круговращеніе капитала въ чужомъ предпріятіи—не между *вышеизложенными нами построеніями кредитнаго хозяйства*—съ одной стороны—и *дѣйствительностью*—съ другой. Эта послѣдняя не отрицаетъ нашихъ положеній: наши положенія подходятъ къ противорѣчію, существующему въ жизни, и пытаются объяснить это *явленіе* [1]).

[1]) Мы просимъ у читателя вниманія къ нашему крайне затруднительному положенію. Съ одной стороны мы должны во что бы то ни стало выяснить указанное противорѣчіе, чтобы обнаружить состоятельность выше развитыхъ нами взглядовъ на кредитное хозяйство, какъ на результатъ круговращенія капитала въ чужомъ предпріятіи. Съ другой стороны—мы встрѣчаемся здѣсь съ крайне сложнымъ, въ высшей степени интереснымъ рядомъ явленій,—аграрнымъ вопросомъ. Привести всѣхъ фактическихъ данныхъ, имѣющихся у насъ, для обоснованія нашего взгляда здѣсь, во введеніи, мы положительно не можемъ. Аграрный вопросъ будетъ насъ интересовать въ III томѣ. Но мы все же постараемся привести этихъ данныхъ въ такой мѣрѣ, чтобы считать наше положеніе по крайней мѣрѣ достаточно выясненнымъ.

Прежде всего: разъ земля приравнена капиталу и кредитъ, по отношенію къ цѣнности, вложенной въ землю, не въ состояніи увеличить % дохода съ этой цѣнности, тогда какъ въ обрабатывающей промышленности кредитное хозяйство увеличиваетъ процентъ прибыли на капиталъ, то отсюда слѣдуетъ 1) что сельско-хозяйственный предприниматель-землевладѣлецъ (не арендаторъ) получаетъ на вложенныя въ предпріятіе цѣнности (цѣнность земли + цѣнность капитала) меньшій процентъ, чѣмъ въ обрабатывающей промышленности [1]), а 2) это обстоятельство въ свою очередь должно побуждать сельскохозяйственнаго предпринимателя вынуть свое имущество, вложенное въ землю и равное капитализированной рентѣ, и дать ему занятіе въ качествѣ капитала.—Оба эти положенія можно формулировать въ одномъ: *тамъ, гдѣ земля играетъ роль капитала—такой цѣнности, которая должна давать прибавочную стоимость,—т. е. въ капиталистическомъ сельскомъ хозяйствѣ, необходимо должна существовать тенденція вынимать вложенныя въ землю цѣнности и давать имъ иное назначеніе, гдѣ онѣ дѣйствительно были бы капиталомъ.*

И мы, дѣйствительно, имѣемъ передъ собою это стремленіе вынимать цѣнность вложенную въ землю, всюду, гдѣ только земля должна играть роль капитала, т. е. фонда, цѣнности приносящаго прибавочную стоимость. Наиболѣе краснорѣчивыя данныя имѣются

---

[1]) Что при существованіи кредитнаго хозяйства земледѣліе должно давать всегда меньшій процентъ на вложенное въ предпріятіе имущество, это можетъ быть поясненo слѣдующимъ примѣромъ. Если имѣніе въ 1.000 дес. стоитъ 120.000 руб., изъ коихъ на долю капитала приходится 20 тыс., а на долю земли 100 т р, и если ссудный процентъ равенъ $4,_5{}^0/_0$, а обыкновенный процентъ прибыли на капиталъ (процентъ + предпринимательская прибыль) равенъ $8^0/_0$, то упомянутое имѣніе должно дать 1.600 р. прибыли на капиталъ и 4.500 р. земельной ренты, т. е. всего 6.100 р. На всю сумму цѣнности имѣнія (120 т. р.) это составитъ $5^1/_{12}{}^0/_0$. Тогда какъ въ промышленности эти же 120 тыс. р. дали $8^0/_0$, т. е. 9.600 руб. Происходитъ это отъ слѣдующихъ причинъ: 1) земельная рента равна только *ссудному* проценту со стоимости земли,—о предпринимательской прибыли не можетъ быть и рѣчи, вслѣдствіе указанныхъ раньше экономическихъ чертъ земли. 2) Привлеченіе ссудныхъ средствъ къ землѣ (т. е. на покупку земли) не имѣетъ тѣхъ выгодныхъ послѣдствій для дохода съ цѣнности, вложенной въ землю, какія имѣютъ привлеченіе ссудныхъ средствъ въ качествѣ ссудныхъ капиталовъ. Привлеченіе ссудныхъ средствъ къ землѣ не только не способно возвысить земельной ренты, подобно тому какъ оно увеличиваетъ прибыль и процентъ прибыли на капиталъ, а наоборотъ—какъ мы видѣли выше—уменьшаетъ процентъ земельной ренты.

Движеніе земельной собственности по сословіямъ продавцевъ и покупателей на основаніи земско-статистическихъ данныхъ.

Годы.	НИЖЕГОРОДСКАЯ ГУБЕРНІЯ (5 уѣздовъ).														
	Дворяне.					Крестьяне.					Купцы и мѣщане.				
	Продали.		Купили.			Продали.		Купили.			Продали.		Купили.		
	Участковъ.	Десятинъ.	Участковъ.	Десятинъ.	Прибыль (+) или убыль (—) десятинъ.	Участковъ.	Десятинъ.	Участковъ.	Десятинъ.	Прибыль (+) или убыль (—) десятинъ.	Участковъ.	Десятинъ.	Участковъ.	Десятинъ.	Прибыль (+) или убыль (—) десятинъ.
1870	53	5,662	1	7	(—) 5,655	3	40	46	5,151	(+) 5,111	3	146	12	694	(+) 548
1871	68	6,889	3	97	6,792	2	25	65	2,655	2,630	4	314	5	4,163	3 849
1872	47	10,069	1	53	10,016	2	63	40	3,492	3,429	3	144	8	6,103	5,959
1873	72	11,738	1	150	11,588	6	338	74	7,061	6,723	9	756	12	4,573	3,817
1874	80	5,063	1	5	5,048	3	549	81	2,850	2,301	7	160	13	3,160	3,000
1875	83	19,213	2	249	18,964	3	251	82	8,839	8,588	11	337	13	10,604	10,267
1876	79	6,826	1	3	6,822	3	17	79	3.982	3,965	7	94	8	953	858
1877	41	12,964	1	2,500	3,464	6	77	40	2,820	2,743	3	28	8	5,290	5.262
1878	35	7,668	—	—	7,668	8	91	34	2,928	2,837	6	133	11	4,348	4,215
1879	33	7,557	2	125	7,432	3	175	35	3,691	3 516	6	699	12	2,543	1,843
1880	82	8,757	3	1,998	6,759	5	68	96	9,147	9,078	21	3,460	12	11,681	8,221
1881	64	13,639	1	23	13,616	8	616	71	12,925	12,310	12	4,914	15	6,993	2,079
1882	85	16,603	5	1,310	15,293	6	29	80	13,654	13,625	5	2,654	11	4,291	1,637
1883	45	2,676	3	1,056	1,620	5	123	46	2,693	2,570	7	848	6	187	— 661
1884	60	7,690	1	382	7,307	4	517	71	8,248	7,731	17	3,097	5	1,588	1,509
1885	41	25,258	2	4,548	20,710	5	51	43	8,556	8,504	14	6,989	9	17,604	-10,616
1886	31	5,792	2	284	5,508	5	76	38	1,496	1,420	4	293	3	42	— 251
За всѣ годы	999	174,055	30	19,792	154,263	84	3,105	1,021	100,186	97,081	139	25,066	163	84,816	59,749

у насъ для нашей родины и мы приведемъ ихъ здѣсь, хотя должны замѣтить, что указанная тенденція имѣетъ мѣсто всюду, гдѣ только существуетъ свободная частная собственность на землю и гдѣ имѣетъ мѣсто мобилизація земли.

Проф. *А. И. Чупровъ* [1]) приводитъ очень интересную таблицу движенія земельной собственности по сословіямъ продавцовъ и покупателей на основаніи земско-статистическихъ данныхъ для нѣкорыхъ мѣстностей Россіи. Всей таблицы мы, конечно, здѣсь привести не можемъ. Но для характеристики явленія, на которое эта таблица указываетъ, приведемъ данныя по пяти уѣздамъ Нижегородской губерніи за время съ 1870 по 1886 гг. То, что происходитъ въ этой губерніи, какъ читатель можетъ легко самъ убѣдиться изъ названнаго сочиненія, характерно и для другихъ мѣстностей, относительно которыхъ имѣются свѣдѣнія въ Россіи. Данныя о Нижегородской губерніи помѣщены въ таблицѣ на стр. CCLIV.

Изъ этихъ данныхъ видно, что дворяне Нижегородской губерніи за время съ 1870—1886 гг. продали 999 участковъ земли площадью въ 174.055 дес., а купили 30 участковъ площадью въ 19.792 дес. Т. е. убыло за описанное время изъ дворянскихъ рукъ 154.263. Убыль земли можно прослѣдить изъ года въ годъ [2]). Этотъ

[1]) Въ коллективномъ трудѣ „Вліяніе урожаевъ и хлѣбныхъ цѣнъ на нѣкоторыя стороны русскаго народнаго хозяйства“, составленномъ подъ редакціей проф. *А. И. Чупрова* и *А. С. Посникова* (Спб. 1897), т. I, стр 500—505).

[2]) Мобилизація дворянской земельной собственности за 1870—1888 гг.

Районы:	Число покупок.	Число продаж.	% продаж. къ покупк.	Куплено земли дес.	Продано земли дес.	% изм. продан. къ купленн.	Средн. разм. купл. участка дес.	Средн. разм. прод. участка дес.	Прибыль (+) либо убыль (—) дес.
I	II	III	IV	VI	VI	VII	VIII	IX	X
Нижегород. губ.	30	999	3330	19.792	174 055	879	660	174	—154.263
Смоленск. „	276	891	323	127.293	265.469	208,5	461	298	—138.176
Тамбовск. „	1.822	3.590	197	597.844	851.357	142,25	323	231	—253.513
Тверская „	62	228	368	14.599	36 286	248,5	235	159	—21.687
Орловская „	87	275	316	15.002	22.336	149,0	172	82	—7.333
	2.277	5.983	263	774.530	1.394.503	174,1	340,1	225,3	—574.972

Примѣчаніе. Таблица составлена нами на основаніи данныхъ, взятыхъ изъ названной статьи проф. *А. И Чупрова.*

непрерывный потокъ земли изъ рукъ дворянъ направляется отчасти въ руки крестьянъ, отчасти въ руки купцовъ. Крестьяне въ Нижегородской губ. (5 уѣзд.) за время 1870—1886 гг. продали 84 уч. площадью въ 3.105 дес., а купили 1.021 уч. площ. 100.186 дес., т. е. площадь крестьянск. землевладѣнія увеличилась на 97.081 дес. Это движен'е можно регулярно прослѣдить изъ года въ годъ [1]).

Что касается купцовъ и мѣщанъ, то продажи и покупки земли этого класса лицъ отличаются и отъ крестьянскихъ покупокъ и продажъ, и отъ дворянскихъ.

Крестьяне являются, такъ сказать, наиболѣе прочными пріобрѣтателями и держателями земли: число продажъ у крестьянъ значительно уступаетъ числу покупокъ,—земля, разъ попавши въ крестьянскія руки, прочно остается въ нихъ. Какъ видно изъ приведенной въ примѣчаніи таблицы, площадь проданой за 1870—1886 гг. крестьянами земли составляетъ всего $18_{,98}$% площади купленной

---

[1]) Мобилизація крестьянской земельной собственности за 1870—1888 гг.

Районы:	Число покупок.	Число продаж.	% продаж. къ покупк.	Куплено земли дес	Продано земли дес.	% площ. продан къ куплен.	Средн. разм купл. участка дес.	Средн. разм. прод. участка дес.	Прибыль (+) или убыль (—) дес.
I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X
Нижегород. губ.	1.021	84	8,24	100 186	3.105	3,1	98	36	+97.081
Смоленская „	665	194	29,2	58,012	6 605	11,4	87	34	+51.407
Тамбовская „	3.573	2.432	68,0	108.260	41.311	38,2	30	17	+66.948
Тверская „	425	256	60,2	19.272	3.405	17,65	45	13	+15.867
Орловская „	209	75	27,9	4 298	645	15,05	20	8	+3.648
Итого...	5.893	3 041	51,6	290.023	55.071	18,98	49,3	18,1	+234.951

Примѣч. Таблица эта составлена нами на основаніи данныхъ вышеназванной статьи проф. *А. И. Чупрова.*

ими земли. Земля у купцовъ и мѣщанъ чаще продается, чѣмъ у крестьянъ[1]). Купцы и мѣщане продаютъ 36,7% всей покупаемый ими площади земли. Меньшая прочность держанія земли отличаетъ мобилизацію купеческой и мѣщанской земли отъ крестьянской. Отъ мобилизаціи дворянской земли мобилизація купеческой и мѣщанской земли отличается тѣмъ, что она увеличиваетъ площадь земли, находящейся въ рукахъ у купцовъ и мѣщанъ.

Итакъ, дворянское землевладѣніе уменьшается. Съ 1861 по 1892 г. у дворянства во всей Россіи убавилось 13.519.000 дес. земли, т. е. 23% всей земли, находившейся во владѣніи дворянъ въ 1861 г.[2]). Съ уничтоженіемъ крѣпостного права дворяне должны были перейти къ свободному труду, т. е. къ капиталистическому хозяйству. При этомъ должны были обнаружиться всѣ вышеуказанныя особенности земли, какъ такого средства производства, которое не можетъ быть приравнено капиталу. Это обстоятельство, въ свою очередь, вызвало къ жизни интересы, которые побуждаютъ вынимать цѣнность вложенную въ землю, какъ объ этомъ мы говорили раньше. Что тутъ дѣйствуютъ именно указанные выше интересы, доказывается между прочимъ и тѣмъ, что все, что способствуетъ поднятію земель-

[1]) Мобилизація купеческой и мѣщанской земел. собств. въ 1870—1888 гг.

Районы:	Число покуп.	Число продаж.	% продаж. къ пок. уп.	Куплена земл. дес.	Продана зем. дес.	% площад. прод. къ купленн.	Средн. разм. купленн. уч. дес.	Средн. разм. продан. уч. дес.	Прибыль (+), убыль (—) дес.
Нижегор. губ.	163	139	85,3	84.826	25.066	39,55	520	180	+ 59.749
Смоленск. „	220	123	55,9	135.182	36.240	37,25	614	294	+ 98.949
Тамбовск. „	900	582	64,7	282.532	123.314	43,7	314	113	+159.219
Тверск. „	65	68	104,3	9.208	3.387	36,8	142	49	+ 5.820
Орловск. „	97	64	66,0	5.561	1.846	33,2	56	31	+ 3.715
ИТОГО. . . .	1.445	976	68,6	517.299	189 853	36,7	358	184,5	+327.444

Примѣчаніе. Таблица составлена нами на основаніи тѣхъ же источниковъ, что и таблица предыдущаго примѣчанія.

[2]) Проф. *Чупровъ* l. c. стр. 457—458.

ной ренты, а съ ней вмѣстѣ и цѣнности земли, увеличиваетъ убыль дворянскаго землевладѣнія. Высокія цѣны на сельскохозяйственные продукты сильно увеличиваютъ убыль дворянскаго землевладѣнія [1]). Высокіе урожаи обнаруживаютъ то-же вліяніе, какъ и высокія цѣны (хотя и не въ такой степени) [2]) и, очевидно, по тѣмъ же причинамъ. Правда, не всѣ дворяне только продаютъ; нѣкоторые и покупаютъ. Но участки, которые *покупаются* дворянами, больше, нежели участки, которые они продаютъ. Въ среднемъ (какъ это можно вычислить изъ таблицы, приложенной на стр. CCLV) участокъ, покупаемый дворянами, равенъ 340,„ дес., а средній продаваемый участокъ равенъ 225,„ дес. По всей вѣроятности, покупателями здѣсь являются тѣ крупные землевладѣльцы, которые устраиваютъ въ своихъ имѣніяхъ промышленныя предпріятія: винокуренные заводы и т. д. Крупныя сельскія хозяйства съ промышленными предпріятіями, перерабатывающими собственные сырые матеріалы, какъ мы знаемъ (проф. *Conrad*), отличаются большею жизнеспособностью, чѣмъ чисто земледѣльческія крупныя предпріятія. Это, впрочемъ, слѣдуетъ и изъ сказаннаго выше. Чѣмъ больше капиталъ, оборачивающійся въ сельскохозяйственномъ предпріятіи, тѣмъ менѣе чувствительна должна быть тяжесть некапиталистическихъ свойствъ земли, дающихъ возможность получать отъ цѣнности, вложенной въ нее, только ссудный процентъ: чѣмъ больше капиталъ, тѣмъ относительно меньшую часть имущества, вложеннаго въ сельскохозяйственное предпріятіе, составляетъ цѣнность земли. Извѣстны, напр., случаи, когда меліоративный кредитъ, внося капиталъ въ совершенно задолженное имѣніе, улучшаетъ положеніе сельскаго хозяина. Надлежитъ при этомъ имѣть въ виду, что имѣнія съ незначительными капиталами сплошь и рядомъ не доводятъ своихъ затратъ капитала до тѣхъ размѣровъ, при которыхъ достигалась бы та предѣльная доля, что даетъ только обычный для данной мѣстности % прибыли на капиталъ, не принося ренты. А мы знаемъ (см. стр. CCXL—CCXLII), что наибольшій доходъ съ имѣнія получается именно тогда, когда затраты капитала доведены до указанныхъ предѣловъ. Сельскохозяйственные предприниматели, которые прежде другихъ доводятъ затраты капитала до указанныхъ предѣ-

[1]) Проф. *А. И. Чупровъ* I с. 456 и слѣдующія. Это свойство, какъ извѣстно, отмѣтилъ и *Rodbertus*.

[2]) Проф. *А. И. Чупровъ* ibid.

ловъ, несомнѣнно пользуются всѣми выгодами *относительной прибавочной стоимости*. Но относительная прибавочная стоимость, какъ извѣстно, явленіе *временное*. Она исчезаетъ съ усвоеніемъ остальными предпринимателями тѣхъ же, болѣе совершенныхъ, пріемовъ производства. Относительная прибавочная стоимость въ сельскомъ хозяйствѣ исчезаетъ съ распространеніемъ интензивной культуры.

Еще бо́льшимъ капиталомъ обладаютъ купеческія сельскохозяйственныя предпріятія. Это дѣлаетъ ихъ болѣе способными выносить тяжесть капитализаціи земельной ренты, чѣмъ дворянскія имѣнія, которыя, какъ извѣстно, образовались во времена крѣпостного права и не изобилуютъ капиталами. Обиліе капитала отличаетъ, такимъ образомъ, купеческія сельскохозяйственныя предпріятія отъ дворянскихъ и объясняетъ ту разницу въ мобилизаціи купеческихъ земель, о которой мы говорили выше: количество земли въ рукахъ у купцовъ не уменьшается, а увеличивается. Но они все таки чувствуютъ грузъ капитализированной ренты и когда этотъ грузъ вслѣдствіе, напр., поднятія цѣнъ на зерновые продукты, увеличивается они стремятся продать принадлежащую имъ землю [1]). Да оно и понятно: капиталистическій характеръ купеческихъ предпріятій не можетъ подлежать сомнѣнію, при чемъ земля тутъ приравнивается капиталу, а это вызываетъ упомянутое противорѣчіе.

Мы позволимъ себѣ привести здѣсь еще двѣ иллюстраціи того, что крупное землевладѣніе—дворянское, купеческое и т. д.,—ведущее предпріятіе на началѣ капиталистическомъ, чувствуетъ гнетъ капитализированной ренты.

Первая иллюстрація заключается въ томъ, что крупные сельскіе хозяева стремятся *освободиться* отъ груза капитализированной ренты слѣдующимъ способомъ. Изъ вполнѣ компетентнаго источника мы узнали, что подгородныя подмосковныя имѣнія практикуютъ краткосрочныя ипотеки, съ цѣлью избѣжать погашенія ипотечнаго долга. Банки, выдающіе такія ссуды, держатся правила не взыскивать по этимъ долгамъ, когда наступаетъ срокъ уплаты долга, а оставляютъ его у должника на новый такой же срокъ.—Что достигается такимъ пріемомъ? Мы знаемъ (стр. CCXLVII и сл.), что погашеніе черпается не изъ ренты той части земли, которая заложена (пріобрѣтена въ долгъ(,

[1]) Проф *А. И. Чупровъ* l. c. стр. 459 и слѣд.

а либо изъ ренты свободной части земли, либо же изъ прибыли на капиталъ. Иначе говоря: погашеніе ипотечнаго долга есть принудительное *сбереженіе* изъ прибыли на капиталъ, либо изъ ренты отъ незаложенной (не пріобрѣтенной, имѣвшейся уже раньше у владѣльца) части земли съ цѣлью выкупить заложенную часть. А это равносильно помѣщенію цѣнности въ землю; земля же приноситъ только ссудный %, тогда какъ круговращеніе капитала даетъ ссудный процентъ + предпринимательскую прибыль. Такимъ образомъ погашеніе ипотечнаго долга равносильно вкладыванію богатства въ менѣе доходное помѣщеніе (въ землю), минуя болѣе доходное — обращеніе его въ капиталъ [1]).

---

[1]) Возьмемъ для поясненія слѣдующій примѣръ Пусть въ имѣніи, въ которомъ оборачивается капиталъ въ 10.000 руб., земля также стоитъ 10.000 р. и пусть вся эта земля пріобрѣтена въ долгъ. Заемъ заключенъ, предположимъ, на 38 лѣтъ и 4 мѣсяца съ погашеніемъ. Ссудный % равенъ 4,5, а обычная прибыль на капиталъ 8%. Тогда рента съ 10.000 руб. будетъ равна 450 руб., прибыль на капиталъ 800 руб. На погашеніе и въ пользу банка вмѣстѣ съ ростомъ наши частые ипотечные банки берутъ при ссудѣ на 38 лѣтъ и 4 мѣсяца, $6^1/_2$%; т. е. въ нашемъ примѣрѣ нужно будетъ въ теченіе 38 лѣтъ 4 мѣсяцевъ вносить ежегодно по 650 р. Такимъ ебразомъ изъ прибыли на капиталъ (изъ 800 р.) придется ежегодно откладывать по 200 руб. для взноса въ банкъ). 100 руб. изъ этихъ 650 руб. (какъ это видно изъ имѣющейся у насъ таблицы погашеній) должно поступать ежегодно въ теченіе 38 лѣтъ и 4 мѣсяцевъ въ пользу банка, а остальные 550 руб. распредѣляются между ростомъ и погашеніемъ; при чемъ погашеніе изъ года въ годъ увеличивается: первый годъ вносится для этой цѣли 101 р. 12 к., десятый годъ уже 154 р. 34 к., двадцатый годъ уже 240 руб 84 коп., тридцать пятый годъ 469 р. 49 к. Изъ этихъ взносовъ должно въ концѣ концовъ составится 10.000 руб. Очевидно, что эти 10.000 руб. составились изъ сбереженій изъ прибыли на капиталъ, такъ какъ земельная рента цѣликомъ поглощается ростомъ. Помѣщены теперь эти сбереженія въ землю и могутъ давать только $4,_5$% ренты, тогда какъ если бы они были обращены въ капиталъ, а не въ землю, то они приносили бы 8%. Отсюда и интересъ не погашать долга, а обращать всѣ сбереженія въ капиталъ. Очевидно, что этотъ интересъ равносиленъ стремленію избѣжать помѣщенія средствъ въ землю, избавиться отъ гнета капитализированной ренты.

Кромѣ того при существующей системѣ погашенія ипотечнаго долга приходится платить болѣе высокій процентъ за взятый взаймы капиталъ, чѣмъ это кажется съ перваго взгляда. Напр. при погашеніи въ 10 лѣтъ по утвержденію нашихъ частныхъ ипотечныхъ банковъ приходится платить въ полугодіе $2^1/_4$% роста и $^1/_2$% въ пользу банка; всего въ полугодіе $2^3/_4$, а въ годъ $5^1/_2$%. Но это только такъ кажется съ перваго взгляда. Стоитъ только обратиться къ таблицѣ, разсчитывающей погашеніе и процентъ для каждаго года, чтобы убѣдиться, что процентъ по ссудѣ приходится платить нѣсколько большій, чѣмъ только что указанный. Процентъ роста, дѣйствительно, разсчитанъ вполнѣ правильно: сумма процентныхъ денегъ уменьшается по мѣрѣ погашенія долга. Первое по-

Отсюда развитіе краткосрочныхъ ипотечныхъ ссудъ безъ погашенія [1]).

Что тяжесть капитализированной ренты вызываетъ у владѣльца стремленіе вынуть цѣнность изъ земли, обнаруживается и при сопоставленіи Московской губерніи съ другими мѣстностями, произведенномъ проф. *А. И. Чупровымъ* въ неоднократно цитированномъ нами сочиненіи [1]). Разсматривая вліяніе высокихъ хлѣбныхъ цѣнъ на мобилизацію земельной собственности въ средѣ мелкаго, средняго и крупнаго землевладѣнія, проф. *А. И. Чупровъ* [2]), говоритъ:

лугодіе приходится платить роста при займѣ 10 000 р.—225 р., десятое полугодіе—только 136 р. 32 коп.; объясняется это тѣмъ, что долгъ къ указанному времени упалъ съ 10.000 р. до 5.570 р. 23 коп. Но въ пользу банка все время взымается одна и та же сумма 50 руб. ($^1/_2$ %) въ полугодіе. Въ первое полугодіе это, дѣйствительно, составитъ 1% (годовыхъ). Но къ десятому полугодію, когда долгъ упадетъ до 5.570 р. 23 к., это составитъ уже 1,795% годовыхъ. Къ 14 полугодію это составитъ уже $2_{,850}$% годовыхъ, къ 15 полуг. 3,85% годовыхъ, къ 17—5,47% годовыхъ и т. д. Такимъ образомъ роста и въ пользу банка въ первое полугодіе придется заплатить дѣйствительно $5^1/_2$% (годовыхъ), въ 10 полугодіе уже $6_{,295}$% (годовыхъ), въ 14-мъ полугодіи 7_{355}%, въ 15-мъ полуг.—$8_{,35}$, въ 17 полуг.—$9_{,97}$% и т. д. При такихъ условіяхъ уплата только процента при краткосрочныхъ ссудахъ—правда нѣсколько повышеннаго противъ объявленнаго при долгосрочныхъ ссудахъ—не можетъ оказаться особенно отяготительнымъ. Должно впрочемъ замѣтить, что мы взяли наиболѣе краткую изъ долгосрочныхъ ссудъ съ погашеніемъ, при болѣе продолжительныхъ ссудахъ не замѣчается такой рѣзкой перемѣны въ платежѣ %, такъ какъ само погашеніе происходитъ медленно. Однако даже и при ссудѣ на 66 лѣтъ и 2 мѣсяца взысканіе въ пользу банка изъ года въ годъ одной и той же суммы—50 руб. съ 10.000 руб. первоначальнаго займа — повышаетъ ссудный процентъ съ теченіемъ времени замѣтнымъ образомъ.

Конечно, эти—скажемъ—неточности въ разсчетахъ могутъ быть исправлены и ихъ вліяніе устранено. При ссудахъ на 66 л. 2 мѣсяца это вліяніе и неособенно значительно. Вся суть указаннаго стремленія избѣжать погашенія заключается, какъ мы убѣждены, въ желаніи избѣжать необходимости помѣщать средство въ землю, избѣжать тягости капитазированной ренты.

[1]) То же стремленіе ипотечныхъ заемщиковъ къ непогашаемымъ ссудамъ замѣчается и въ другихъ странахъ. Нашъ извѣстный знатокъ кредита *М. Я. Герценштейнъ* въ недавно вышедшей книгѣ его „Реформа ипотечнаго кредита въ Германіи“ (Спб. 1900) констатируетъ наличность такого стремленія въ средѣ ипотечныхъ должниковъ Германіи (стр. 36—41 и др.). На стр. 40—41 онъ говоритъ: „Попытки распространить погашаемыя ссуды до сихъ поръ не приводили въ Германіи къ благопріятнымъ результатамъ, особенно среди домовладѣльцевъ. Ссуды съ погашеніемъ (констатируютъ мотивы къ законопроэкту) встрѣчаютъ сопротивленіе со стороны заемщиковъ, послѣдніе предпочитаютъ срочныя ссуды безъ амортизаціи“.

[2]) l. c. стр. 451.

[3]) l. c. стр. 452—453.

«Оказывается, что могущественный стимулъ къ усиленнымъ продажамъ земли, который заключается въ подъемѣ хлѣбныхъ цѣнъ, проявляетъ свое дѣйствіе на всѣхъ размѣрахъ землевладѣнія. Число продажъ въ годы высокихъ цѣнъ увеличилось въ разныхъ группахъ землевладѣнія». Переходя къ разсмотрѣнію вліянія высокихъ урожаевъ, проф. *Чупровъ* [1]) констатируетъ вліяніе этого фактора въ томъ же направленіи, какъ и высокихъ хлѣбныхъ цѣнъ; хотя и отмѣчаетъ, что «во всякомъ случаѣ вліяніе этой причины не столь всеобще и не такъ могущественно, какъ вліяніе колебаній хлѣбныхъ цѣнъ». Однако указанное вліяніе подъема хлѣбныхъ цѣнъ и урожаевъ отражается неодинаково на различныхъ группахъ землевладѣнія.

«Представляется—говоря словами проф. *А. И. Чупрова* — интереснымъ изслѣдовать какое землевладѣніе, мелкое, среднее или крупное оказывается болѣе устойчивымъ при колебаніяхъ хлѣбныхъ цѣнъ и урожаевъ. . . . Сравненія показываютъ, что въ этомъ отношеніи существуетъ важная разница между отдѣльными мѣстностями.

Въ Московской губерніи устойчивость землевладѣнія при колебаніяхъ хлѣбныхъ цѣнъ и урожаевъ вырастаетъ вмѣстѣ съ его размѣромъ. Какимъ бы масштабомъ ни измѣрялась устойчивость, мы во всякомъ случаѣ придемъ къ одному и тому же заключенію... [2]).

---

[1]) l. c. стр. 453.

[2]) Сопоставимъ ряды процентовъ прироста по разнымъ группамъ землевладѣнія въ Московской губерніи:

Размѣры продаваемыхъ участковъ.	Процентный приростъ въ пятилѣтіе 1880—1884 г. (высокія цѣны) по сравн. съ 1875—79 гг. (низ. цѣны):		Процентный приростъ въ годы высокихъ цѣнъ по сравненію съ годами низ. цѣнъ:		Процентный приростъ въ годы высокихъ урожаевъ по сравненію съ годами низкихъ урожаевъ:	
	числа продажъ.	количества проданныхъ десят.	числа продажъ	количества проданныхъ десят.	числа продажъ.	количества проданныхъ десят.
до 10 дес.	34%	44%	32%	34%	48%	53%
„ 10—50 дес...	31%	35%	21%	23%	28%	33%
„ 50—200 дес..	23%	17%	23%	17%	11%	9%
свыше 200 дес.	7%	8%	5%	7%	—10%	—5%

Такимъ образомъ, по Московской губерніи во всѣхъ шести столбцахъ процентъ прироста земельной мобилизаціи убываетъ, или что тоже устойчивость

Отзывчивость землевладѣнія на всѣ мотивы, ведущіе къ передачѣ земельной собственности въ другія руки, всего значительнѣе среди самыхъ мелкихъ землевладѣльцевъ съ размѣромъ собственности до 10 десятинъ и всего меньше въ категоріи крупныхъ землевладѣльцевъ, съ имѣніями свыше 200 десятинъ... Тогда какъ въ первой категоріи и подъемъ цѣнъ и повышеніе урожаевъ увеличиваютъ сумму отчужденій почти вдвое, въ разрядѣ крупнаго землевладѣнія подъемъ цѣнъ вызываетъ приростъ отчужденія въ ничтожномъ размѣрѣ 5—8%, а повышеніе урожаевъ даже понижаетъ сумму отчужденій.

Въ иномъ видѣ представляется дѣло въ другихъ мѣстностяхъ, о которыхъ имѣются свѣдѣнія въ нашихъ таблицахъ».

Мы помѣщаемъ въ примѣчаніи для характеристики мобилизаціи земельной собственности въ другихъ мѣстностяхъ только данныя о пяти уѣздахъ (Вяземскомъ, Дорогобужскомъ, Гжатскомъ, Зубцовскомъ и Мценскомъ), расположенныя такимъ же способомъ, какъ было сдѣлано по Московской губерніи. Во всѣхъ остальныхъ мѣстностяхъ, разсмотрѣнныхъ въ цитируемомъ сочиненіи проф. *А. И. Чупрова*, явленіе происходитъ совершенно такъ же, какъ и въ названныхъ пяти уѣздахъ [1]). Во всѣхъ мѣстностяхъ, охваченныхъ таблицами цитируемаго

землевладѣнія возрастаетъ по мѣрѣ перехода отъ мелкаго землевладѣнія къ крупному.

[1]) Мобил. зем. соб въ уѣзд.: Вяземск. Дорогобуж., Гжатск., Зубцов. и Мценск.

Размѣры продаваемыхъ участковъ:	Процентный приростъ въ пятилѣтіе 1880—84 гг. (высокія цѣны) по сравн. съ 1875—79 гг. (низк. цѣны):		Процентный приростъ въ годы высокихъ цѣнъ по сравненію съ годами низ. цѣнъ:		Процентный приростъ въ годы высокихъ урожаевъ по сравненію съ годами низкихъ урожаевъ:	
	числа продажъ.	количества проданныхъ десят.	числа продажъ.	количества проданныхъ десят.	числа продажъ.	количества проданныхъ десят.
до 10 дес.	80%	69%	17%	19%	56%	33%
„ 10—50 дес. ..	38%	34%	15%	1%	—4%	—9%
„ 50—200 дес..	90%	76%	36%	58%	23%	26%
свыше 200 дес.	76%	46%	85%	91%	23%	77%

„Сопоставленіе цифръ показываетъ, что въ разсматриваемыхъ пяти уѣздахъ самымъ малымъ колебаніямъ при перемѣнахъ урожаевъ и цѣнъ подвер-

сочиненія, всего меньше поддается вліянію цѣнъ и урожаевъ землевладѣніе размѣромъ отъ 25 до 30 десятинъ, характеризующее собою въ средней Россіи участки зажиточныхъ крестьянскихъ дворовъ. «Это явленіе представляется намъ вполнѣ естественнымъ—говоритъ проф. *Чупровъ* [1]).—Землевладѣніе такихъ размѣровъ мало пригодно для веденія коммерческаго хозяйства: это участки, приспособленные къ пропитанію крупной крестьянской семьи и отчуждающіе на сторону лишь избытки въ хорошіе годы. Владѣлецъ такихъ участковъ не имѣетъ надобности прикупать хлѣба и, слѣдовательно, не испытываетъ нужды при высокихъ цѣнахъ, которая побудила бы его продать свой участокъ. Но, съ другой стороны, у него не можетъ быть соблазна къ продажѣ, потому что владѣніе такимъ участкомъ не представляетъ достаточной приманки для того, кто смотритъ на землю, какъ на источникъ дохода. Напротивъ, въ слишкомъ мелкомъ землевладѣніи, которое измѣряется 2—3 десятинами, поднятіе цѣнъ можетъ являться сильнѣйшимъ стимуломъ къ продажѣ участка, потому что положеніе подобнаго владѣльца, который не можетъ довольствоваться своимъ хлѣбомъ, тѣмъ тягостнѣе, чѣмъ выше бываютъ хлѣбныя цѣны. (Тутъ дѣйствуютъ причины, не имѣющія никакого отношенія къ капитализированной рентѣ: земля здѣсь не является капиталомъ — фондомъ для полученія прибавочной стоимости. В. К.). На противоположномъ полюсѣ землевладѣнія среди крупныхъ владѣльцевъ поднятіе цѣнъ хлѣба или высота урожаевъ настолько увеличиваетъ доходность имѣній, что располагаетъ къ по-

---

жена группа землевладѣнія отъ 10 до 50 дес. Эта группа въ періодъ дороговизны хлѣба обнаружила въ 80-хъ годахъ наименьшій приростъ мобилизаціи; въ ней почти незамѣтно повышенія количества проданныхъ десятинъ въ годы высокихъ цѣнъ, а въ годы высокихъ урожаевъ она даетъ даже нѣкоторое пониженіе числа отчужденій и площади отчуждаемой земли. Эта наиболѣе устойчивая группа землевладѣнія представляетъ въ среднемъ выводѣ площадь въ 27 десятинъ земли, т. е. обычный участокъ зажиточной крестьянской семьи въ среднерусскихъ губерніяхъ. Напротивъ, всего сильнѣе въ перечисленныхъ уѣздахъ поддаются соблазну отчужденія при высокихъ цѣнахъ хлѣба и хорошихъ урожаяхъ владѣльцы крупныхъ имѣній, размѣромъ свыше 200 десятинъ; и въ годы высокихъ цѣнъ и въ годы высокихъ урожаевъ у нихъ отчуждается почти вдвое больше земли, нежели въ годы низкихъ цѣнъ и урожаевъ. Въ настоящемъ случаѣ дѣло идетъ объ огромныхъ имѣніяхъ съ среднею площадью (за всѣ 14 лѣтъ, о которыхъ у насъ имѣются свѣдѣнія) въ 927 десятинъ". (l. c. 454—455).

[1]) l. c. стр. 456.

купкѣ ихъ такихъ лицъ, которыя иначе держались вдали отъ земли и, съ другой стороны, склоняютъ владѣльцевъ къ продажѣ имѣній соблазномъ большихъ выгодъ при отчужденіи».

Намъ кажется не совсѣмъ ясной послѣдняя фраза высокоуважаемаго автора. Если высокая цѣна на сельскохозяйственные продукты увеличиваетъ доходъ землевладѣльца — ренту, то это отражается на цѣнности земли; цѣна земли поднимается вслѣдствіе того, что приходится капитализировать изъ ссуднаго процента большую ренту. Но рента, по отношенію къ цѣнности земли, будетъ составлять тотъ же обычный ссудный процентъ даннаго времени и мѣста. Такое положеніе дѣла едва ли можетъ расположить къ покупкѣ имѣній такихъ лицъ, которыя иначе держались бы вдали отъ земли.—Покупатель получитъ тотъ же % дохода теперь, что и раньше. На сторонѣ же продавца при отчужденіи крупнаго участка земли во время повышенія ренты выгода несомнѣнна, и притомъ въ двухъ отношеніяхъ, 1) продавецъ реализируетъ цѣнность, которую земля пріобрѣла вслѣдствіе высокихъ хлѣбныхъ цѣнъ, — онъ пользуется выгодною конюнктурою, а 2) при продажѣ онъ освобождается отъ невыгоды помѣщать значительную цѣнность (теперь къ тому же возросшую) въ землю, дающую только ссудный процентъ. Владѣльцу вдвойнѣ выгодна эта продажа и онъ при высокихъ цѣнахъ на сельскохозяйственные продукты старается освободиться отъ земли. Въ такихъ случаяхъ главными покупателями являются крестьяне [1]). Крестьяне смотрятъ на землю не какъ на фондъ, приносящій прибавочную стоимость, а какъ на матеріальное средство производства, дающее возможность прилагать ихъ

---

[1]) „Въ противоположность дворянскому, — говоритъ проф. *А. И. Чупровъ* (l. c. стр. 461)—увеличивается при повышеніи хлѣбныхъ цѣнъ крестьянское землевладѣніе. Поднятіе цѣнъ въ пятилѣтіе 1880—84 гг. возвысило природу крестьянскаго землевладѣнія по сравненію съ предшествующимъ пятилѣтіемъ въ Зубцовскомъ уѣздѣ—на 286%, т. е. почти вчетверо, въ Смоленской губ. на 227%, т. е. больше чѣмъ втрое, въ Тамбовской губ.—на 115%, т. е. вдвое въ Нижегородской губ.—на 109%, въ Мценскомъ уѣздѣ на 54%. Въ годы высокихъ цѣнъ (Табл. XI прил.) приростъ крестьянскаго землевладѣнія былъ больше, нежели въ годы низкихъ цѣнъ: въ Зубцовскомъ уѣздѣ—на 258%, въ Смоленской губ.—на 116%, въ Нижегородской губ. на 75%, въ Тамбовской губ.—на 73%, въ Мценскомъ уѣздѣ—на 50%. Такимъ образомъ, періоды высокихъ цѣнъ производятъ повсюду сильную прибыль крестьянскаго землевладѣнія. Относительно этой тенденціи не встрѣчается ни одного исключенія во всѣхъ разсмотрѣнныхъ мѣстностяхъ".

собственный трудъ. Поэтому они стремятся къ землѣ во всякое время и готовы вложить въ нее всѣ наличныя сбереженія [1]).

«Такъ бываетъ повсюду — утверждаетъ проф. *Чупровъ* [2]) — въ изученныхъ нами мѣстностяхъ, кромѣ Московской губерніи; здѣсь же именно крупнѣйшее землевладѣніе всего болѣе сопротивляется вліянію хлѣбныхъ цѣнъ и урожаевъ. Причина заключается, на нашъ взглядъ, въ томъ, что въ подмосковныхъ имѣніяхъ, какъ это обнаружено было земско-статистическими изслѣдованіями, зерновое хозяйство и продажа хлѣба на сторону не играетъ крупной роли. Продажа и покупка имѣній происходятъ при такихъ условіяхъ по мотивамъ, не имѣющимъ связи съ хлѣбными цѣнами и урожаями, и потому разницы въ этихъ послѣднихъ мало увеличиваютъ или уменьшаютъ сумму переходовъ имѣній изъ рукъ въ руки». Тяжесть капитализированной ренты не мѣняется отъ измѣненій хлѣбныхъ цѣнъ; подмосковныя имѣнія не производятъ зерновыхъ хлѣбовъ въ крупныхъ размѣрахъ, поэтому цѣна на зерновые продукты не отражается на рентѣ, не мѣняетъ цѣны земли (капитализированной ренты) и не влечетъ за собою перемѣнъ въ мобилизаціи земельной собственности [3]). Другія же мѣстности, воздѣлывая зерновые продукты, стоятъ въ зависимости отъ хлѣбныхъ цѣнъ: повышеніе хлѣбныхъ цѣнъ повышаетъ ренту, поднимаетъ цѣну на землю, увеличиваетъ тяжесть капитализированной ренты и вызываетъ стремленіе вынуть лежащую въ землѣ цѣнность, т. е. усиливаетъ продажу крупныхъ — по преимуществу дворянскихъ и купеческихъ — имѣній.

До сихъ поръ мы разсматривали случаи, когда по тѣмъ, либо другимъ причинамъ, рента поднималась въ цѣнѣ и увеличивала цѣнность земли. Такіе случаи увеличенія цѣнности земли давили съ особенною силою на сельскохозяйственнаго капиталистическаго предпринимателя, который стремился освободить бо́льшую часть своего имущества, лежащаго въ такомъ мало доходномъ помѣ-

---

[1]) Интересенъ фактъ, имѣющій мѣсто не только у насъ, но и въ Германіи и Англіи, что земледѣльческій классъ (крестьяне и фермеры) являются сберегающимъ, вкладывающимъ въ банки, и сберегательныя кассы населеніемъ. (*Кауфманъ.* „Исторія банковаго дѣла въ Великобрит. и Ирландіи“ (стр. 241) *Bagehot* „Lombard—Street“ (London 1896, стр. 12 и др.)

[2]) l. c. стр. 456 (тотчасъ вслѣдъ за вышеприведенными его словами).

[3]) Можетъ быть, тутъ не остается безъ нѣкотораго вліянія и распространеніе краткосрочныхъ ипотекъ безъ погашенія.

щеніи, какъ земля. Но, очевидно, что *обостреніе* указанной тенденціи возможно только тогда, когда эта тенденція *постоянно* существуетъ. Мы думаемъ, что послѣ всего сказаннаго не можетъ быть никакого сомнѣнія о существованіи такой тенденціи передвигать землю изъ рукъ капиталистически хозяйствующихъ, въ руки, относящіяся къ землѣ, какъ къ средству для приложенія собственныхъ силъ. Разсмотримъ одинъ, на нашъ взглядъ, крайне интересный, примѣръ проявленія такой тенденціи, который, хотя прямо и не зарегистрованъ статистически, можетъ, однако, косвеннымъ путемъ быть обоснованъ на статистическихъ данныхъ. Мы говоримъ о томъ, насколько намъ извѣстно, довольно распространенномъ явленіи въ средѣ купеческихъ имѣній, что они долго не остаются въ однѣхъ рукахъ, а переходятъ изъ рукъ въ руки, пока, наконецъ, не попадутъ въ руки крестьянъ.

Дѣло происходитъ такъ. Крупный капиталъ, созданный главнымъ образомъ въ промышленности и торговлѣ, затрачивается купцомъ на пріобрѣтеніе имѣнія. Новый владѣлецъ ведетъ самое раціональное хозяйство: заводитъ дорогой инвентарь, вводитъ интензивную обработку земли, очень чутокъ къ рынку и приспособляетъ культуру къ новымъ запросамъ рынка и т. д. Онъ знаетъ, что этимъ путемъ онъ даетъ своему капиталу наиболѣе производительное занятіе. Далѣе, онъ старается завести какое-либо промышленное предпріятіе: винокуренный заводъ и т. д. Но онъ не только ведетъ свое хозяйство самымъ раціональнымъ образомъ: онъ ведетъ и бухгалтерію самымъ совершеннымъ образомъ. Вначалѣ хозяйственнаго года онъ составляетъ Инвентарій [1]). Инвентарій включаетъ въ себѣ все имущество этого новаго владѣльца. Въ числѣ имущества у него фигурируетъ и земля по рыночной оцѣнкѣ. Разница между активомъ и пассивомъ опредѣляетъ собою имущество («капиталъ») владѣльца въ началѣ операціоннаго года. Въ концѣ операціоннаго года онъ опять составляетъ Инвентарій и опять опредѣляетъ свое имущество; въ составъ этого имущества опять войдетъ цѣнность земли по рыночной оцѣнкѣ. Разность между имуществомъ въ концѣ года и въ началѣ года опредѣлитъ собою прибыль предпріятія. Для опредѣленія процента прибыли онъ, слѣдуя воззрѣнію капиталиста-хозяина, всю прибыль

[1]) См. примѣч. на стр. CXCIII—CXCIV, а также проф. *Гольцъ* „Сельскохозяйственное счетоводство“ (М. 1898) стр. 65—70, 142—143 и 136—137.

отнесетъ къ имуществу, имѣвшемуся у него въ началѣ года. Если цѣнность земли къ концу года повысилась, то прибавокъ цѣнности земли будетъ отнесенъ имъ къ прибыли. Но если этого не будетъ,—что и должно быть при нормальныхъ условіяхъ, такъ какъ трудно предполагать значительныхъ измѣненій цѣнности земли въ два смежныхъ года,—то получится слѣдующее. Прибыль на капиталъ + рента должны быть для опредѣленія процента дохода отнесены къ суммѣ, полученной отъ сложенія капитала, имѣвшагося вначалѣ года, и цѣнности земли (капитализированной изъ *ссуднаго* процента ренты) [1]). Очевидно, что чѣмъ больше будетъ цѣнность земли—при неизмѣнномъ ссудномъ процентѣ и процентѣ прибыли [2]) — тѣмъ меньшій процентъ дохода получитъ нашъ сельскій хозяинъ капиталистъ. Но если такъ, то онъ будетъ стремиться поднять этотъ процентъ, срубая лѣсъ и т. д.: онъ постарается взять изъ имѣнія все, что только можно взять, и когда взять уже будетъ нечего и онъ увидитъ, что, несмотря на все свое раціональное хозяйство, онъ все же получаетъ меньшій процентъ дохода, чѣмъ тотъ, который могутъ дать ему промышленность и торговля, онъ постарается продать свое имѣніе. Купить можетъ либо другой предприниматель-капиталистъ, думающій утилизировать это имѣніе какимъ-либо особеннымъ способомъ, либо оно поступитъ въ крестьянскія руки, которымъ нужна только земля для приложенія ихъ земледѣльческаго труда. Конечно, капиталистъ можетъ и не сводить лѣсу и т. д.: онъ можетъ воспользоваться благопріятною конюнктурою, поднявшею цѣнность его имѣнія (напр. высокими хлѣбными цѣнами), и продать его, чтобы реализовать возросшую цѣнность имѣнія. Какъ бы то ни было, но особыя свойства земли, не дающія ему возможности потреблять ее въ производственномъ процессѣ, и позволяющія ему получать съ цѣнности земли только ссудный процентъ, побудятъ его, наконецъ, продать самую землю, чтобы *обернуть* цѣнность земли и реализовать измѣненія въ ея цѣнности. У капиталистическаго сельскаго хозяина будетъ всегда живъ этотъ интересъ.

Всѣмъ этимъ и объясняется подвижность купеческаго землевладѣнія. Если мы для всей мѣстности, о которой идетъ рѣчь у

---

[1]) См. указанныя въ предыдущемъ примѣчаніи мѣста сочиненія проф. *Гольцм.*

[2]) А это можетъ быть, напр., тогда если цѣны на продукты сельскаго хозяйства поднимутся, либо поднимется урожайность почвы.

проф. *А. И. Чупрова* въ цитированной выше статьѣ, составимъ таблицу, приложенную въ примѣчаніи [1]), то увидимъ, что купцы покупали чаще чѣмъ продавали, однако число продажъ составляетъ 68,6 % числа покупокъ и ими продано 36,77 % всей купленной ими земли. Такъ что хотя они за 1870—1888 гг. купили 517.299 дес. земли (32,67 % всей продававшейся земли), но въ результатѣ у нихъ получается увеличеніе площади владѣнія только на 327.444; т. е. не на особенно много больше, чѣмъ у крестьянъ, которые купили только 18,34 % всей продававшейся земли, но за то продали только 18,97 % купленной ими площади. Можно даже прослѣдить въ какомъ направленіи текутъ земли купленныя купцами. Покупаютъ они участки въ среднемъ въ 358 дес., а продаютъ въ среднемъ несравненно меньшими—184,5 дес. Этотъ размѣръ продаваемаго участка значительно меньше средняго участка, покупаемаго дворянами (340,1 дес.). Очевидно, что купцы производятъ много продажъ мелкими участками крестьянамъ, которые покупаютъ участки въ среднемъ 49,3 дес. Интересно то, что средній участокъ, продаваемый дворянами (225,5 дес.), замѣтно больше средняго участка, продаваемаго купцами: очевидно, что купцы стоятъ ближе къ мелкимъ покупателямъ-крестьянамъ, чѣмъ дворяне. Средній участокъ, продаваемый этими послѣдними, больше того, который продаютъ купцы и это, очевидно, потому, что у дворянъ часто покупаютъ землю болѣе крупные покупатели, чѣмъ

[1]) Мобилизація земел. собств. дворянъ, купцовъ и крестьянъ за 1870—88 гг.

Сословія владѣльцевъ	Число:				% продажъ къ покупкамъ.	Куплено земли.		Продано земли.		% прод. площ. къ купленной	Средній размѣръ участка		Прибыль (+) или убыль (−)
	Покупокъ.		Продажъ								купленныхъ	проданныхъ	
	абсолютн.	%	абсолютн.	%		дес.	%	дес.	%		дес.		
Дворяне	2.277	23,7	5 983	59,43	263	774.530	49,10	1.349.508	84,63	174,24	340,1	225,5	− 574 972
Купцы и мѣщане	1.445	15,02	976	9,78	68,6	517 299	32,82	189 853	11,8	36,77	358	184,5	+327 444
Крест.	5.893	61,3	3 014	30,11	51,1	290 023	18,31	55 071	3,49	18,97	49,3	18	+234 951
Всего.	9 615	100	10.000	100	104	1 581 852	104	1 594 427	100	101	164,5	159,14	

Примѣчаніе. Таблица составлена нами на основаніи матеріала сообщеннаго въ вышеназванной статьѣ проф. *А. И. Чупрова.*

крестьяне—въ ихъ числѣ и тотъ же самый купецъ, покупающій въ среднемъ участокъ въ 358 десятинъ. Купецъ чаще продаетъ мелкимъ покупателямъ, чѣмъ дворянинъ, а самъ является крупнымъ покупателемъ у дворянъ—купецъ, такимъ образомъ, является посредникомъ по переводѣ земли между дворяниномъ и крестьяниномъ.

Достойно замѣчанія то, что все же главными покупателями (по количеству купленной земли) являются дворяне. Они покупаютъ въ разсматриваемой нами мѣстности 49% (почти половину) всей продающейся земли. Тогда какъ купцы покупаютъ $32,_6$%, а крестьяне $18,_3$%. По всей вѣроятности это тѣ дворяне—крупные сельскіе хозяева, которые переходятъ къ болѣе интензивнымъ формамъ хозяйства—основываютъ, подобно купцамъ, разныя промышленныя предпріятія, затрачиваютъ значительный капиталъ на земледѣльческую культуру,—словомъ: ведутъ хозяйство на чисто коммерческомъ основаніи. На это указываетъ и средній размѣръ покупаемаго участка ($340,_1$ дес.). Мы уже говорили, что по свидѣтельству проф. *Conrad'a*, такія предпріятія отличаются вообще большей жизнеспособностью, чѣмъ крупныя имѣнія, въ которыхъ не вложено такъ много капитала. Едва ли можетъ быть сомнѣніе, что судьба этихъ имѣній приблизительно такова же, какъ и судьба купеческихъ имѣній.

Вообще едва ли мы сдѣлаемъ ошибку, если скажемъ что земля у насъ въ Россіи обнаруживаетъ ясную тенденцію переходить изъ рукъ, въ которыхъ она фигурируетъ въ качествѣ капитала, въ руки, въ которыхъ она не играетъ роли капитала, т. е. въ руки крестьянъ. За тотъ періодъ лѣтъ, къ которому относятся данныя, помѣщенныя нами на стр. CCLXIX, т. е. за 1870—1888, крестьяне увеличили площадь своего владѣнія почти настолько же, насколько купцы увеличили свое [1]). На ихъ долю приходится $61,_{13}$% всѣхъ покупокъ; причемъ они купили $18,_{34}$% всей продававшейся земли; проданной же земли на долю крестьянъ приходится всего $3,_{45}$% всей земли, проданной за время съ 1870—1888 гг. Въ крестьянскія руки земли притекаютъ прежде всего непосредственно отъ дворянъ. На это указываетъ громадное число случаевъ продажи дворянской земли (5.983),—число дворянскихъ и купеческихъ покупокъ въ суммѣ (3.722) далеко не

[1]) Интересно то, что прибыль крестьянской и купеческой земли въ суммѣ даютъ 562.395 дес., т. е. почти точно столько, сколько потеряли за тоже время дворяне (574 972). Купцы и крестьяне подѣлили между собою эту убыль дворянскихъ земель: изъ нихъ на долю крестьянъ пришлось 41_8%, а на долю купцовъ $58,_2$%.

покрываетъ числа этихъ продажъ. Это же подтверждаетъ и средній размѣръ продаваемаго дворянамъ участка (225,5 дес.); онъ меньше средняго размѣра участка, покупаемаго купцами (358) и дворянами (340,1): такой малый размѣръ средняго участка, продаваемаго дворянами, говоритъ о значительномъ участіи мелкихъ покупателей изъ крестьянъ, покупающихъ въ среднемъ участки въ 49,3 дес. земли. Текутъ земли къ крестьянамъ и отъ купцовъ, на что указываетъ размѣръ участка, продаваемаго въ среднемъ купцами (184,5 дес.). Этотъ участокъ значительно меньше средняго размѣра участка покупаемаго купцами и дворянами. Его размѣры могутъ быть объяснены только вліяніемъ мелкихъ покупателей изъ крестьянъ. Какъ мы уже замѣтили, этотъ участокъ (184,5) меньше средняго участка, продаваемаго дворянами (225,5); это указываетъ на большую близость купца-продавца къ мелкому покупателю-крестьянину. Ни въ дворянскихъ, ни въ купеческихъ рукахъ земля не остается съ такою устойчивостью, съ какою ее держатъ крестьяне. Послѣдніе пользуются землею не для полученія прибавочной стоимости, а для приложенія собственнаго труда: въ ихъ хозяйствѣ земля не играетъ роли капитала и потому крестьянское предпріятіе не страдаетъ отъ того противорѣчія, отъ котораго страдаютъ сельскохозяйственныя предпріятія, ведущія свое хозяйство капиталистическимъ образомъ. Крестьяне не чувствуютъ тяжести капитализированной ренты и, какъ мы видимъ, мобилизація крестьянской земли мало зависитъ отъ колебаній цѣнъ на землю, между тѣмъ какъ ростъ цѣнности земли отражается самымъ рѣшительнымъ образомъ на количествѣ продажъ земель купцовъ, дворянъ и вообще крупныхъ землевладѣльцевъ. Ведя свое хозяйство капиталистическимъ путемъ, они находятъ невыгоднымъ оставлять такую большую цѣнность, какую имѣетъ земля, въ помѣщеніи, приносящемъ имъ только ссудный процентъ,—этотъ процентъ для нихъ какъ капиталистовъ-*предпринимателей* очень низокъ и они обнаруживаютъ склонность вынуть эту цѣнность изъ земли, въ особенности при всякомъ значительномъ повышеніи ренты, т. е. цѣнности земли [1]).

---

[1]) Существенно, что даже такіе авторитеты, какъ проф. *von der Goltz* не отрицаютъ факта, что цѣнность, вложенная въ землю, приноситъ процентъ меньшій, чѣмъ прибыль на капиталъ. „Нужно замѣтить — говоритъ проф. *Гольцъ* l. c, стр. 66,—что процентъ на капиталъ въ недвижимомъ имуществѣ, какъ земля и постройки, назначается болѣе низкій, нежели на оборотный и инвентарный

Правда, обнаруживается стремленіе, уменьшить тягость высокой цѣнности земли созданіемъ промышленныхъ предпріятій, интензивнымъ хозяйствомъ, внесеніемъ большого капитала въ сельскохозяйственное предпріятіе. Но, очевидно, что это только облегчаетъ нѣсколько тяжесть капитализированной ренты, не уничтожая ее. Прибыль на значительный капиталъ, конечно, подниметъ общую доходность имѣнія и даже подниметъ процентъ дохода. Но все же фактъ значительнаго участія въ сельскохозяйственномъ предпріятіи земли должны понижать процентъ дохода съ имѣнія и влечь за собою усиленіе стремленія разстаться съ землею при всякомъ повышеніи ея цѣнности. На что и указываютъ вышеприведенные нами факты.

Можетъ быть и такъ, что крупный капиталистъ пріобрѣтетъ заброшенное имѣніе, съ крайне экстензивной системой хозяйства, въ какой либо отдаленной, глухой, экстензивно хозяйствующей мѣстности и путемъ приложенія значительнаго капитала достигнетъ большого дохода. Мѣстныя цѣны на землю будутъ низки и нашъ капиталистическій сельскій хозяинъ получитъ большой доходъ, и не только абсолютно, но и относительно: процентъ дохода по сравненію со стоимостью всего имущества будетъ великъ, можетъ быть, даже больше обычной прибыли на капиталъ въ промышленности. Но это будетъ происходить только отъ того, что сельское хозяйство вообще и капиталистическое сельское хозяйство, въ частности, очень мало развито въ этой мѣстности и потому капитализація ренты даетъ незначительную сумму и ея тяжесть невелика. Дѣло въ томъ, что рента несомнѣнно зависитъ отъ способа обработки почвы. На стр. CCXL—CCXLII мы назвали предѣльною прибавочною стоимостью, ту прибавочную стоимость сельско-хозяйственнаго капитала, которая даетъ только обычный для данной мѣстности % прибыли на *капиталъ*. Всѣ доли капитала, которыя затрачиваются раньше доли, дающей предѣльную прибавочную стои-

---

капиталъ, т. к. они представляютъ болѣе вѣрное обезпеченіе и менѣе подвержены риску утраты и потерь, подобно тому какъ на капиталы, помѣщенные въ ипотечныхъ учрежденіяхъ, довольствуются меньшимъ процентомъ по сравненію съ тѣми, которые не обезпечиваются землей и строеніями".—Очевидно, что это объясненіе несомнѣннаго факта не можетъ насъ удовлетворить. оно стоитъ внѣ всякой связи съ производительной дѣятельностью, создающей прибавочную стоимость. Прибавочная стоимость, полученная при производительной дѣятельности *опредѣляетъ* собою % прибыли и тутъ ни о какомъ произвольномъ „назначеніи" прибыли, какъ говоритъ проф. *von d. Goltz*, не можетъ быть и рѣчи.

мость, дають ренту. Очевидно, поэтому, что если интензивность сельскаго хозяйства въ данной мѣстности далеко не доходитъ до интензивности, при которой послѣдняя затраченная часть капитала даетъ только обычный % прибыли, предѣльную прибавочную стоимость, то мѣстная земельная рента будетъ значительно ниже ренты того предпріятія, которое (какъ у нашего капиталиста) затрачиваетъ капиталъ до тѣхъ поръ, пока не станетъ получать на послѣднюю затраченную долю только обычную прибыль. Капитализація такой мѣстной обычной ренты дастъ, очевидно, низкую цѣну на землю и поставитъ нашего предпринимателя въ особенно благопріятныя условія. Но эти условія только временны: благопріятное положеніе нашего предпринимателя сводится къ тому, что онъ свою землю оцѣниваетъ не по своей, а по чужой мѣстной, обычной рентѣ. Съ ростомъ интензивности хозяйства, мѣстная рента будетъ тоже расти, а съ нею вмѣстѣ и цѣна на землю. Когда мѣстная обычная рента дорастетъ до ренты нашего интензивно хозяйствующаго предпринимателя, цѣна земли поднимется очень значительно и исключительно выгодное положеніе нашего предпринимателя исчезнетъ. Тогда онъ долженъ будетъ *свою* высокую ренту капитализировать изъ ссуднаго процента и доходъ его предпріятія дастъ ему процентъ значительно ниже промышленнаго предпріятія. Тогда то у него явится стремленіе и интересъ вынуть изъ своего имѣнія ту цѣнность, которая вложена въ землю...

Не подлежитъ сомнѣнію, что факты, разсмотрѣнные нами по отношенію къ ограниченной площади земли, имѣютъ всеобщее значеніе. Напр., въ Германіи перепись 1895 года обнаружила увеличеніе числа мелкихъ селоскохозяйственныхъ предпріятій. Тогда какъ крупныя сельскохозяйственныя предпріятія, ведущія свое хозяйство капиталистически, отличаются несомнѣнно меньшею устойчивостью, чѣмъ мелкія [1]). Въ Россіи фактъ перехода дворянскихъ земель въ руки представителей капитала и въ руки крестьянъ, по

[1]) Число предпріятія до 20 ha. въ 1895 г.=$93_{,48}$%, а въ 1882 г. $94_{,19}$%; площ. предпр. до 20 ha. въ 1895 г.=$45_{,57}$%, въ 1882 г. $44_{,48}$%. Иллюстраціей меньшей прочности крупныхъ сельскохозяйственныхъ предпріятій могутъ служить данныя относительно публичныхъ продажъ имѣній въ Пруссіи за неплатежъ долговъ. Изъ IV, VII и VIII столбцовъ приведенной таблицы видно, что вѣроятность продажи по приговору суда за неплатежъ долговъ для крупныхъ имѣній больше, чѣмъ для мелкихъ. При чемъ ростъ вѣроятности быть проданнымъ по судебному приговору увеличивается параллельно съ ростомъ размѣровъ имѣнія.

данныхъ центральнаго статистическаго комитета, есть также явленіе повсемѣстное и распространенно въ громадныхъ размѣрахъ. Выше мы видѣли, что со времени уничтоженія крѣпостного права до 1892 г. у дворянъ убавились 13.519.000 дес. земли, т. е. 23% всей земли, находившейся во владѣніи дворянъ въ 1861 году.

Итакъ, мы можемъ сказать, что кредитное хозяйство вызвало въ средѣ сельскохозяйственной промышленности къ жизни такія силы, которыя стремятся перевести землю въ руки тѣхъ лицъ, которыя не видятъ въ землѣ средства для полученія прибавочной стоимости, а только условіе для приложенія собственнаго труда. Отношеніе этихъ силъ къ существующему строю въ средѣ сельскаго хозяйства сказалось въ видѣ противорѣчія, столкновенія интересовъ и явленій кредитнаго хозяйства съ реальными хозяйственными чертами земли, какъ совокупности первоначальныхъ и неистощимыхъ свойствъ почвы, климата и др. неистощимыхъ и первоначальныхъ силъ природы, неразрывно связанныхъ съ данной поверхностью земли. Появленіе ссуднаго капитала и ссуднаго процента приравняло землю

Такимъ образомъ, чѣмъ больший „*капиталъ*“ лежитъ въ землѣ, тѣмъ менѣе благопріятны условія для жизнеспособности предпріятія, т. е.: чѣмъ больше сумма, полученная отъ капитализаціи ренты, тѣмъ менѣе жизнеспособно предпріятіе.

Число принудительныхъ публичныхъ продажъ.

Размѣры сельск.-хоз. предпріятій въ гектрахъ.	Число предпріятій по перен. 1895 г.	1894		1895		1896.	
		Число продажъ.	Процентное отношеніе числа продажъ къ числу предпріятій.	Число продажъ.	Процентное отношеніе числа продажъ къ числу предпріятій.	Число продажъ.	Процентое отношеніе числа продажъ къ числу предпріятій.
I	II.	III.	IV.	V.	VI.	VII	VIII.
2—5.....	364 697	380	0,1043	448	0,123	348	0,0955
5—20....	476 676	506	0,106	557	0,117	481	0,101
20—50....	150 439	210	0,1396	232	0,154	204	0,1356
50—100...	31.252	76	0,245	96	0,31	82	0,278
100—200...	8 132	52	0,64	48	0,59	27	0,332
200 и больше.	11.067	66	0,596	77	0,698	54	0,4883

капиталу: землю стали разсматривать какъ капиталъ, приносящій ссудный процентъ и ея цѣнность опредѣлять путемъ капитализированія ренты изъ ссуднаго процента. Приравнявъ землю капиталу, хозяйственная жизнь вовлекла ее въ тѣ отношенія, которыя имѣютъ мѣсто только для капитала. Отсюда рядъ противорѣчій: ипотечный кредитъ и ипотечная задолженность; приравниваніе земли капиталу и стремленіе капиталистическаго сельскаго хозяйства вынуть цѣнность вложенную въ землю, что достигается различными способами: путемъ продажи земли, путемъ развитія краткосрочныхъ ссудъ безъ погашенія. Отсюда-же стремленіе компенсировать тяжесть капитализированной ренты путемъ основанія промышленныхъ предпріятій,—внесеніе капитала въ сельское хозяйство, какъ мы неоднократно говорили, увеличивая ту часть цѣнности, которая приноситъ прибыль, уменьшаетъ, вѣрнѣе смягчаетъ, маскируетъ тяжесть капитализированной ренты и поднимаетъ процентъ дохода съ имѣнія. Но это только пал-

---

Количество земли проданное въ Пруссіи на торгахъ по приговору суда.

Разрѣзъ сельско-хозяйствен. предпріятій въ гекторахъ.	Количество земли во всѣхъ предпріятіяхъ соотвѣтствующихъ вели чинъ въгекторахъ.	1894.		1895.		1896.	
		Количество земли, проданной на торгахъ, въ гекторахъ.	Процентное отношение количество проданной земли ко всей площади земли подъ предпріятіями соотвѣтствующихъ величинъ.	Количество земли, проданной на торгахъ, въ гекторахъ.	Процентное отношение количества проданной земли ко всей площади земли подъ предпріятіями соотвѣтствующихъ величинъ.	Количество земли, проданной на торгахъ, въ гекторахъ.	Процентное отношение количества проданной земли ко всей площади земли подъ предпріятіями соотвѣтствующихъ величинъ.
I.	II.	III.	IV.	V.	VI.	VII.	VIII.
2—5..	1.504.944	1.227	0,0818	1.458	0,0972	1.119	0,0746
5—20.	5·977.142	5.129	0,0859	5.592	0,0936	4.948	0,0829
20—59.	5.813.055	6.538	0,1125	7.186	0,1237	6.579	0,113
50—100	2.516.716	5.020	0,1997	6 636	0,264	5.902	0,235
100—200.	1.467.043	7.078	0,489	7.216	0,4915	3.835	0.261
200 и б..	6.914 539	34.949	0,506	38.714	0,56	41.311	0,596

Примѣчаніе. Объ таблицы составлены нами по даннымъ, сообщеннымъ въ Zeitschrift d. kön. Preuss. Statistisch. Bureaus (1900 Berlin), стр. 96.

ліативъ, смягченіе тяжести капитализированной ренты: разъ рента, а съ нею и цѣна земли, отъ какихъ бы то ни было причинъ поднимается, тяжесть эта увеличивается и земля начинаетъ усиленно передвигаться туда, гдѣ ее цѣнять какъ она того заслуживаетъ,— смотрятъ на нее не какъ на капиталъ, не какъ на средство для полученія прибавочной стоимости, а какъ на средство производства, дающее возможность прилагать собственный трудъ, т. е. въ сторону мелкаго крестьянскаго хозяйства и парцеллярнаго хоз. рабочаго.

Послѣ всего сказаннаго, мы, несмотря на крайнюю сложность явленія, и на невозможность привести большаго количества фактическихъ основаній, все же — думается намъ — можемъ сказать, что противорѣчіе между воззрѣніемъ, что кредитъ есть круговращеніе капитала въ чужомъ предпріятіи, и фактомъ существованія ипотечнаго кредита для пріобрѣтенія земли, есть отраженіе противорѣчія, существующаго въ жизни, отраженіе тѣхъ силъ, которыя влекутъ за собою особое развитіе отношеній въ сельскомъ хозяйствѣ,—есть отраженіе эволюціи въ сельскомъ хозяйствѣ. Это *совпаденіе* противорѣчій у насъ и въ дѣйствительной жизни можетъ служить только *подтвержденіемъ* правильности вышеразвитого взгляда на кредитное хозяйство. Значеніе этого совпаденія становится особенно яснымъ, если мы примемъ во вниманіе, что выводы, которые можно сдѣлать изъ противорѣчій кредитнаго хозяйства въ нашемъ изложеніи съ фактами ипотечнаго кредита, вполнѣ совпадаютъ съ явленіями дѣйствительности: противорѣчіе у насъ указываетъ на противорѣчіе въ дѣйствительномъ, и, какъ смѣемъ думать, можетъ бросить нѣкоторый свѣтъ на нѣкоторыя черты современной эволюціи въ сельскомъ хозяйствѣ.

Итакъ, мы позволимъ себѣ думать, что дѣйствительность на обращенный къ ней на стр. CCXXXV вопросъ: «согласна ли она съ нашими выводами? Правильна ли точка зрѣнія, что круговращеніе капитала въ чужомъ предпріятіи, подчиняясь закону большихъ чиселъ, способна объяснить намъ всѣ явленія кредитнаго хозяйства, включая банковую организацію?», отвѣтила утвердительно.

По ходу нашего изложенія намъ надлежитъ здѣсь остановиться на вопросѣ о народнохозяйственномъ значеніи кредита.

Выше мы уже говорили о томъ, что разсмотрѣніе интересовъ и выгодъ предпринимателей не исчерпываетъ собой всего вопроса

о значеніи кредита. Мы всюду дѣлали различіе между предпринимателемъ и предпріятіемъ,—предприниматель у насъ не заслонялъ собою предпріятія. Мы говорили о томъ, что препріятіе есть совокупность лицъ, объединенныхъ, подъ руководствомъ предпринимателя, въ единое цѣлое съ цѣлью производства хозяйственныхъ благъ не для собственнаго потребленія, а на сбытъ, либо съ цѣлью торговли хозяйственными благами. Характернымъ считали мы для предпріятія круговращеніе капитала по извѣстной схемѣ. Въ предпріятіи принимаютъ участіе не только предприниматель, но и рабочіе. Для существованія того либо другого предпріятія необходима наличность извѣстныхъ соціальныхъ условій. Предпріятіе воздѣйствуетъ на внѣшній міръ, но, въ свою очередь, и само зависитъ отъ многихъ соціальныхъ условій, явленій. Эти соціальныя условія, которыя доминируютъ, господствуютъ надъ отдѣльными предпріятіями и предпринимателями, суть явленія, происходящія во внѣшней, по отношенію къ нимъ, соціальной средѣ и отличаются независимостью, самостоятельностью, объективностью по отношенію къ отдѣльнымъ предпріятіямъ и отдѣльнымъ лицамъ.

При такомъ воззрѣніи на предпріятіе и предпринимателя фигура послѣдняго не закрываетъ собою перваго. Интересы предпринимателя не тожественны съ интересами другихъ лицъ, входящихъ въ составъ предпріятія и дѣйствія предпринимателя не исчерпываютъ собою явленій, происходящихъ въ предпріятіи, какъ извѣстной группѣ лицъ. Намъ необходимо разсмотрѣть не только интересы и выгоды предпринимателя, которыя побуждаютъ его вступать въ кредитныя отношенія, но также и то значеніе, которое кредитное хозяйство имѣетъ для предпріятія и различныхъ лицъ, причастныхъ къ этому послѣднему; равно какъ и для внѣшней предпріятію среды.

Тутъ мы уже выходимъ изъ сферы частнохозяйственныхъ отношеній и вступаемъ въ область народнохозяйственныхъ явленій.

Такъ какъ при существованіи кредитнаго хозяйства народный капиталъ оборачивается не только въ предпріятіяхъ собственниковъ, а совершаетъ также круговращеніе въ чужихъ предпріятіяхъ, то естественно, что кредитное хозяйство представляетъ собою такую систему отношеній, при которой народный капиталъ, т. е. сумма частныхъ капиталовъ отдѣльныхъ членовъ общества, можетъ быть использована болѣе производительнымъ образомъ, чѣмъ это могло бы

имѣть мѣсто при отсутствіи кредита. Будучи такой совокупностью отношеній, которая даетъ возможность утилизировать капиталъ болѣе производительнымъ образомъ, кредитное хозяйство влечетъ за собою цѣлый рядъ крайне важныхъ послѣдствій.

Во-первыхъ, кредитъ даетъ возможность увеличить прибавочную стоимость, безъ увеличенія народнаго капитала. Это имѣетъ мѣсто, какъ по отношенію къ сельскохозяйственному *капиталу*, такъ по отношенію къ капиталамъ промышленному и торговому. Увеличеніе суммы прибавочной стоимости безъ увеличенія народнаго капитала, очевидно, равносильно увеличенію процента прибыли на капиталъ. Напр., меліоративный кредитъ даетъ средство для введенія орошеній, обводненій и т. д., т. е. превращаетъ ссудныя средства населенія въ сельскохозяйственный ссудный капиталъ. Меліоративная ссуда допускается только подъ условіемъ, чтобы доходъ отъ предпріятія, основаннаго на взятую ссуду, превышалъ уплату процентовъ и погашенія [1]). Такимъ образомъ, круговращеніе ссуднаго капитала въ предпріятіи сельскаго хозяина, который ввелъ у себя меліораціи, дастъ ему такую прибавочную стоимость, изъ которой онъ будетъ въ состояніи не только уплатить процентъ и погашеніе, но получитъ еще нѣкоторую часть этой прибавочной стоимости въ свою пользу. Только что названную часть прибавочной стоимости онъ присоединитъ къ той прибавочной стоимости, которую онъ получитъ отъ круговращенія собственнаго сельскохозяйственнаго капитала и тѣмъ увеличитъ процентъ прибыли на его собственный (*предпринимательскій*) сельскохозяйственный капиталъ. То-же справедливо и по отношенію къ кредитору. Такимъ образомъ общій уровень прибыли на капиталъ при существованіи кредитнаго хозяйства поднимается.

Во-вторыхъ. Кредитное хозяйство даетъ возможность безъ увеличенія народнаго капитала, переработать большее количество сырыхъ матеріаловъ, производить большее количество готовыхъ продуктовъ и т. д.—Т. е. кредитъ способствуетъ увеличенію народнаго богатства безъ увеличенія народнаго капитала.

Въ третьихъ. Кредитъ даетъ возможность, безъ увеличенія народнохозяйственнаго капитала, занять большее количество рабочихъ.

Два послѣднихъ вліянія кредита сказываются, такъ сказать, въ двухъ направленіяхъ:

---

[1]) См. *Бліохъ* „Меліорацион. Кредитъ“ passim.

А) размѣръ отдѣльныхъ предпріятій увеличивается безъ увеличенія народнаго капитала,

и Б) число отдѣльныхъ предпріятій увеличивается безъ увеличенія народнаго капитала.

Разсмотримъ оба только что названныя направленія. При чемъ сдѣлаемъ это отдѣльно для обрабатывающей и отдѣльно для сельскохозяйственной промышленности.

Мы уже говорили раньше о томъ, что предпріятіе есть организація, стоящая въ тѣсной связи и зависимости отъ внѣшней соціальной среды, что размѣръ предпріятія, его жизнеспособность, организація и т. д. зависятъ отъ цѣлаго ряда соціальныхъ условій. При небольшомъ рынкѣ можетъ существовать только мелкое предпріятіе. Цѣна, существующая на рынкѣ, опредѣляетъ собою возможныя издержки производства,—при широкомъ рынкѣ, гдѣ цѣны стоятъ обыкновенно невысокія, и гдѣ возможно производство въ широкихъ размѣрахъ, тамъ цѣна на продуктъ не позволитъ производить его съ тѣми издержками, которыя требуетъ ремесленная, мелкая форма и т. д.

При такихъ условіяхъ говорить о ростѣ предпріятій подъ вліяніемъ кредита можно только въ предположеніи, что налицо существуютъ всѣ обстоятельства, благопріятствующія такому росту. Нельзя при посредствѣ кредита расширять предпріятіе по своему произволу. Нельзя, напр., въ селѣ въ 1000 душъ населенія и отдѣленномъ отъ всего остального міра непроѣздными грунтовыми путями строить фабрику для выдѣлки тонкихъ суконъ. Но нельзя, съ другой стороны, въ Лондонѣ, гдѣ-нибудь на Regent-Street открывать ремесленную мастерскую для тканья суконъ: лондонскій рынокъ слишкомъ великъ, тамъ развито производство въ крупныхъ размѣрахъ и цѣны, существующія на рынкѣ, сдѣлаютъ невозможнымъ производить продукты на продажу съ тѣми издержками которыя имѣютъ мѣсто при ремесленномъ производствѣ... Предпріятіе заемщика, пользующагося ссудою, должно быть кредитоспособно, т. е. должно быть въ состояніи воспроизвести взятую взаймы цѣнность, а это, какъ мы знаемъ, можетъ быть только при наличности опредѣленныхъ соціальныхъ условій. Увеличеніе размѣра предпріятія подъ вліяніемъ кредита предполагаетъ измѣненія соотвѣтствующихъ условій. Измѣненія эти совершаются медленно, тихо и появленіе кредитнаго хозяйства является однимъ изъ важныхъ соціальныхъ условій, благопріятствую-

щихъ увеличенію размѣра предпріятія. Но само это увеличеніе должно итти въ соотвѣтствіи съ измѣненіями указанныхъ выше соціальныхъ условій.

Въ первой части II-го тома настоящей работы мы будемъ довольно подробно касаться вопроса объ эволюціи въ средѣ мелкой обрабатывающей промышленности Германіи. Факты изъ германской хозяйственной жизни, въ особенности факты, констатированные переписями 1882 и 1895 годовъ и анкетою *Verein'a für Socialpolitik* [1]), доказываютъ намъ, что тамъ имѣетъ мѣсто непрерывный ростъ размѣровъ мелкихъ предпріятій; что на ряду съ процвѣтаніемъ крупной индустріи, тамъ замѣчается непрерывное и медленное увеличеніе размѣровъ мелкихъ предпріятій, созданіе все болѣе и болѣе крупныхъ капиталовъ въ средѣ мелкой промышленности. Дѣло въ томъ, что цѣлый рядъ соціальныхъ условій нѣкоторыхъ мѣстностей, — въ особенности въ такъ называемыхъ *Landstädte*—дѣлаютъ возможными только мелкія предпріятія. И только медленно, съ непрерывнымъ созданіемъ капитала—путемъ производства въ расширенныхъ размѣрахъ (*Марксъ*) — вырастаетъ изъ среды мелкой промышленности крупная индустрія, измѣняя собою окончательно хозяйственную физіономію мѣста.

Попытка ввести крупную индустрію на капиталы *созданные* не въ данной мѣстности, а привлеченные путемъ кредита, либо инымъ способомъ извнѣ, можетъ оказаться не вполнѣ подходящей къ условіямъ рынка. Мы уже упоминали выше [2]) о случаяхъ, когда созданныя при нѣкоторыхъ искусственныхъ условіяхъ крупныя предпріятія, съ отпаденіемъ этихъ условій, встрѣтившись на рынкѣ съ совсѣмъ другими условіями, должны были распасться на мелкія предпріятія. Мы не рѣшаемся съ полной категоричностью утверждать этого, но нѣкоторыя свѣдѣнія, которыя можно почерпнуть изъ текущей прессы, какъ бы подтверждаютъ то положеніе, что созданныя на иностранные капиталы нашей покровительственной политикой крупныя предпріятія именно начинаютъ страдать отъ недостатка сбыта. Рынокъ можетъ увеличиваться у насъ только путемъ развитія производительныхъ силъ нашего населенія, т. е. путемъ созданія условій, благопріятныхъ для развитія производительныхъ силъ мелкой

[1]) „Schriften d. Vereins für Socialpolitik" Bde LXII—LXXI.

[2]) См. стр. CXLIX.

сельскохоз. и обраб. промышленности. Организація учрежденій для мелкаго кредита, содѣйствующихъ возникновенію круговращеній народнаго капитала въ чужихъ предпріятіяхъ, есть одно изъ самыхъ могучихъ средствъ, содѣйствующихъ развитію мелкой индустріи, а съ ней вмѣстѣ и расширенію рынка для произведеній крупной индустріи. Созданіе крупной индустріи на иностранный капиталъ содѣйствуетъ, несомнѣнно, росту производительныхъ силъ населенія, но оно только—половина дѣла и несомнѣнно меньшая половина, которая къ тому же можетъ встрѣтить непреодолимыя препятствія къ своему развитію въ маломъ развитіи покупательной способности нашего населенія, т. е. въ маломъ развитіи производительныхъ силъ мелкихъ предпринимателей. Въ дѣлѣ же развитія производительныхъ силъ населенія—повторяемъ—однимъ изъ самыхъ могущественныхъ средствъ является созданіе учрежденій для мелкаго кредита.

Переходя къ сельскому хозяйству, мы должны прежде всего отмѣтить то же вліяніе соціальной среды на формы и размѣры предпріятія, о которомъ говорили при разсмотрѣніи обрабатывающей промышленности. И прежде всего мы должны отмѣтить вліяніе цѣны готовыхъ продуктовъ. Дѣло въ томъ, что для сельскаго хозяйства ростъ размѣра капитала предпріятія равносиленъ росту интензивности хозяйства. А это уже несомнѣнно установленный фактъ, что переходъ къ болѣе интензивнымъ формамъ хозяйства возможенъ только при высокихъ цѣнахъ [1]). Возможныя издержки производства для каждаго предпріятія опредѣляются прежде всего высотою цѣны продукта; цѣна, будучи явленіемъ соціальнымъ, по отношенію къ каждому отдѣльному предпринимателю является чѣмъ-то отъ воли этого лица независящимъ, господствующимъ надъ нимъ, опредѣляющимъ его образъ дѣйствій [2]). Наличность условій, дѣлающихъ возможнымъ вести интензивное хозяйство безъ убытковъ, опредѣляетъ собою кредитоспособность заемщика и ихъ необходимо имѣть въ виду при опредѣленіи значенія кредита для сельскаго хозяйства. Очевидно, что цѣна имѣетъ такое рѣшающее значеніе только для такихъ сельскохозяйственныхъ предпріятій, которыя производятъ для сбыта, слѣдовательно, прежде всего для крупныхъ землевладѣльцевъ.

---

[1]) *W. Roscher.* „System der Volkswirthschaft“ Bd. II, § 33 (Stuttgart 1888) стр. 114—119.

[2]) См. вышецитированныя (стр. CLXXXI и слѣд.) мѣста соч. *A. Wagner'a.*

Для крестьянскаго, мелкаго хозяйства и парцелл. хоз. рабочаго кромѣ цѣны продукта оказываютъ вліяніе еще цѣлый рядъ другихъ условій, и прежде всего положеніе труда. Объ этомъ мы скажемъ нѣсколько позже.

По мѣрѣ роста интензивности сельскохозяйственнаго предпріятія затрата капитала приближается все бо́льше и больше къ *предѣльной* долѣ капитала, дающей только обычный % прибыли на капиталъ. Возможная интензивность с.-хозяйствен. предпріятія опредѣляется только-что названными соціальными условіями. Съ этимъ вмѣстѣ, какъ мы знаемъ, увеличивается и рента [1]).

Но увеличеніе земельной ренты усиливаетъ переходъ земли къ мелкимъ предпринимателямъ—крестьянамъ, вызываетъ измѣльчаніе землевладѣнія [2]).

Для мелкаго, крестьянскаго хозяйства выгоды кредита имѣютъ также громадное значеніе. Для крестьянина земля не капиталъ, а средство для приложенія его собственнаго труда. Но

---

[1]) Если мы обратимся къ схемѣ приложенной на стр. CCXLVI, то намъ станетъ ясной неправильность смѣшенія роста производительности сельскохозяйственнаго предпріятія вмѣстѣ съ усовершенствованіемъ техническихъ пріемовъ съ закономъ убыли производительности новыхъ затратъ капитала. Дѣло въ томъ, что при однихъ и тѣхъ же техническихъ пріемахъ можно затрачивать и больше капитала и меньше. Будемъ ли мы удобрять землю навозомъ или фасфоритами, мы можемъ вывезти этого удобренія на одну десятину больше или меньше и новыя затраты удобренія уже будутъ менѣе производительны, чѣмъ прежнія. Тутъ, очевидно, сказывается вліяніе чисто-естественныхъ законовъ—физіологическихъ (растеній), физическихъ, химическихъ и т. д. При всякомъ техническомъ пріемѣ это будетъ имѣть мѣсто. Законы природы не могутъ быть измѣнены по желанію человѣка. Изобрѣтенія только открываютъ законы природы и утилизируютъ эти послѣдніе, не измѣняя ихъ. Рента же есть именно результатъ вліянія на производительность труда и капитала этихъ неистощимыхъ и первоначальныхъ свойствъ почвы. Свойства эти отличаются особыми чертами. Для нихъ какъ бы существуетъ тотъ же законъ предѣльной полезности, на которомъ Австрійская школа строитъ свою теорію цѣнности. Первыя доли капитала удовлетворяютъ наиболѣе насущныя потребности, вторая такая же доля удовлетворяетъ уже менѣе существенную потребность, новыя затраты еще того меньшую и т. д. Но все это происходитъ на почвѣ естественныхъ законовъ природы.

[2]) Примѣромъ вліянія естественныхъ условій на ренту, а черезъ нее и на измѣльчаніе землевладѣнія могутъ служить данныя о количествѣ атмосферныхъ осадковъ и средней температурѣ года и др. неистощимыхъ свойствъ, поставленныя въ связь съ размѣромъ землевладѣнія. Свѣдѣнія эти имѣются у проф. *Meitzen'a*, *Daniel'я*, которыя приведены *М. Н. Соболевымъ* въ его книгѣ „Мобилизація земельной собственности въ Германіи“ (М. 1898) стр. 32 и слѣд. Парцеллярнаго хозяйства рабочаго мы здѣсь касаться не будемъ.

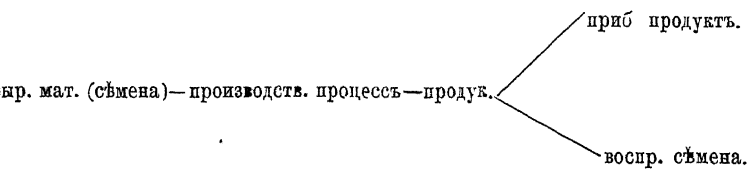
все же крестьянинъ есть предприниматель. Правда, онъ значительную часть своихъ продуктовъ оставляетъ у себя, не продаетъ ихъ,—оставляетъ онъ у себя сѣмена, средства продовольствія и т. п. Но онъ все же далеко не стоитъ изолированнымъ отъ рынка. У него есть много денежныхъ потребностей — покупка желѣза, соли, уплата налоговъ и т. д. заставляютъ его производить на продажу [1]). Доходъ его опредѣляется разницей между валовымъ доходомъ и издержками производства даже въ томъ случаѣ, если онъ произведенные имъ продукты обращаетъ на удовлетвореніе своихъ личныхъ потребностей. Если онъ затрачиваетъ, положимъ, *a* пудовъ сѣмянъ, а получаетъ отъ урожая *b* пудовъ, то доходъ его опредѣлится $b-a$ пудами. Въ крестьянскомъ хозяйствѣ мы очевидно, имѣемъ дѣло и съ прибавочной стоимостью. Далѣе, крестьянинъ руководитъ своимъ предпріятіемъ вполнѣ самостоятельно и ведетъ дѣло на свой собственный рискъ [2]). Словомъ: крестьянинъ есть предприни-

[1]) Что въ крестьянскомъ хозяйствѣ извѣстная часть продуктовъ оставляется для собственнаго употребленія,—это явленіе, повидимому, повсемѣстное. Объѣзжая Рейнскую провинцію въ 1897 году, мы были удивлены отсутствіемъ въ крестьянскомъ хозяйствѣ амбаровъ, складовъ и т. д. На нашъ вопросъ о причинѣ этого всюду получали вполнѣ опредѣленный отвѣтъ. Намъ не выгодно держать у себя значительныхъ запасовъ зерна и другихъ продуктовъ нашего производства—отвѣчали намъ.—Издержки по храненію, на поддержаніе построекъ амбаровъ и т. д. слишкомъ велики. Намъ выгоднѣе продавать все, вплоть до сѣмянъ, скупщику зерновыхъ продуктовъ, и потомъ, по мѣрѣ надобности, покупать обратно проданные продукты. Разница въ цѣнѣ у насъ (въ Рейнской Провинціи) осенью и въ другое время очень не велика, такъ какъ рынокъ, который доставляетъ намъ предметы сельскохозяйственнаго производства, слишкомъ великъ и на него поступаетъ въ годъ нѣсколько урожаевъ. Поэтому намъ выгоднѣе продать хлѣбъ и потомъ покупать его, по мѣрѣ надобности, обратно, чѣмъ хранить у себя и нести всѣ расходы по присмотру за хлѣбомъ, по ремонту построекъ и т. д. Но, конечно, на продовольствіе себѣ мы всегда оставляемъ. Помѣщеніе для этого требуется небольшое, такъ какъ и безъ того въ хозяйствѣ приходится имѣть мѣсто для склада различныхъ предметовъ потребленія, помимо хлѣба. Только дороговизна храненія побуждаетъ насъ, такъ сказать, на время отчуждать сѣмена.—Намъ кажутся эти отвѣты крайне типичными для крестьянскаго хозяйства, такъ что мы посчитали удобнымъ привести ихъ здѣсь. Скоро намъ придется воспользоваться ими при нашихъ разсужденіяхъ о значеніи кредита для крестьянскаго хозяйства.

[2]) Мы рѣшительно отказываемся согласиться съ той точкой зрѣнія, которая предполагаетъ, что ремесленникъ и крестьянинъ получаютъ *заработную плату*. Крестьянинъ и ремесленникъ суть самостоятельные предприниматели, получающіе свой доходъ изъ разницы между валовымъ доходомъ и издержками производства. Тогда какъ заработная плата предполагаетъ наличность капита-

матель. Его капиталъ оборачивается по извѣстной схемѣ и, слѣдовательно, тутъ можетъ имѣть мѣсто круговращеніе капитала въ чужомъ предпріятіи, т. е. кредитъ.

Если мы обратимся къ схемѣ круговращенія сельскохозяйственнаго капитала, приведенной нами на стр. CCXLVI, то все только что изложенное, по существу, нисколько не измѣнитъ ее для крестьянскаго хозяйства. Нужно только имѣть въ виду при разсмотрѣніи круговращенія сельскохозяйственнаго капитала, слѣдующія особенности, которыя съ большею силою сказываются въ мелкомъ, крестьянскомъ хозяйствѣ. Когда процессъ этого круговращенія дойдетъ до стадіи *T*, т. е. когда будетъ снятъ урожай, то не весь полученный продуктъ поступитъ на рынокъ, а только часть; другую часть крестьянинъ удержитъ у себя in natura. Удержанная in natura часть можетъ распадаться на двѣ доли: на прибавочный продуктъ, и на воспроизведенныя сѣмена. Прибавочный продуктъ, въ свою очередь, распадается на двѣ части на ту, которая предназначается на удовлетвореніе личныхъ потребностей крестьянина (она поступитъ въ домохозяйство послѣдняго) и на ту, которая предназначается для расширенія предпріятія, напр. для усиленія густоты посѣва и т. д. Воспроизведенныя сѣмена, очевидно, должны остаться въ предпріятіи (а не въ домохозяйствѣ) крестьянина. Само собою разумѣется, что и въ только что описанномъ циклѣ явленій мы имѣемъ дѣло съ круговращеніемъ оборотнаго капитала:



листа, завѣдующаго и руководящаго дѣломъ на свой страхъ, и подчиненнаго рабочаго, который получаетъ свой доходъ не изъ разницы между цѣнностью готоваго продукта и издержками производства, а изъ заранѣе существующаго у предпринимателя капитала, цѣнность котораго только впослѣдствіи воспроизводится въ цѣнности продукта. Между крестьяниномъ и ремесленникомъ—съ одной стороны—и рабочимъ—съ другой существуетъ громадная и глубокая разница. Сами крестьянинъ и ремесленникъ могутъ нанимать рабочихъ на ряду съ которыми они сами будутъ принимать непосредственное участіе въ совершеніи техническихъ процессовъ производства. (См. также выше стр. CXLV—CXLVI).

Ясно, что даже и здѣсь возможно кредитное отношеніе: сѣмена могутъ быть взяты взаймы in natura, примѣръ чему мы и видѣли выше въ нашихъ *хлѣбозапасныхъ магазинахъ* и въ австрійскихъ *Schüttböden* [1]). Тутъ кредитное хозяйство принимаетъ натуральный обликъ.

Но сѣмена не всегда берутся изъ собственнаго урожая. Тогда возвратившіяся сѣмена поступаютъ на рынокъ и ихъ цѣнность принимаетъ форму денегъ [2]). Очевидно, что здѣсь могутъ имѣть мѣсто отношенія производительнаго кредита въ описанномъ нами раньше смыслѣ.

Какое же значеніе все сказанное можетъ имѣть для крестьянскаго сельскаго хозяйства?—Отвѣтъ: болѣе производительное использованіе своего и народнаго капитала. Но это пріобрѣтаетъ для крестьянскаго хозяйства нѣсколько своеобразныя формы.

Кредитъ позволяетъ, какъ мы знаемъ, дать занятіе на томъ же участкѣ большему количеству труда, безъ увеличенія, однако, народнаго и своего частнаго капитала. Но въ крестьянскомъ хозяйствѣ этотъ трудъ есть, въ значительной долѣ, собственный трудъ крестьянина и его семьи. Предоставляя возможность крестьянину занять большее количество своего труда на собственномъ участкѣ, кредитъ тѣмъ самымъ, какъ извѣстно, и улучшаетъ условія примѣненія этого труда [3]). Крестьянскій трудъ, занятый на чужой землѣ, занятъ при несравненно худшихъ условіяхъ, чѣмъ на своей собственной.

Предоставляя возможность вести болѣе интензивное хозяйство, кредитъ дѣлаетъ возможнымъ увеличеніе валоваго продукта крестьянскаго хозяйства, а также и прибавочной стоимости in natura [4]). Все это отражается сильно на потребленіи крестьянскаго населенія [5]).

---

[1]) См. стр. CCXX—CCXXI.

[2]) Причины продажи бываютъ различныя. Въ указанномъ нами выше случаѣ относительно Рейнской провинціи продажа объяснялась невыгодностью храненія. Въ другомъ случаѣ она можетъ быть объяснена потребительной нуждой, желаніемъ превратить зерно временно въ другой видъ капитала—напр. на покупку лошади для извоза и т. д.

[3]) См. объ этомъ, напр., интересныя страницы у проф. *И. А. Стебута* „Нуждается ли русская интеллигентная женщина въ спеціальномъ сельскохозяйственномъ образованіи?“ (Спб. 1891) стр. 9 и слѣдующія.

[4]) См. о рентѣ стр. CCXL—CCXLII.

[5]) См. *Л. Н. Маресъ* „Потребленіе пищи въ Россіи и за-границей“ Р. М. 1893. XI.

Увеличеніе интензивности крестьянскаго хозяйства допускаемое кредитомъ, содѣйствуетъ тому, чтобы различнаго рода атмосферныя и другія случайныя вліянія остались безъ такихъ роковыхъ послѣдствій, какъ это было у насъ въ 1891 и 92 гг., какъ это случается въ Индіи и вообще въ экстензивно хозяйствующихъ странахъ. [1])

Надлежитъ при этомъ имѣть въ виду, что сельское хозяйство не обнаруживаетъ тенденціи къ концентраціи производства, подобной концентраціи производства въ обрабатывающей промышленности. Чисто-сельскохозяйственное предпріятіе (т. е. безъ промышленныхъ предпріятій) несомнѣнно стремится къ крестьянскому хозяйству такого размѣра, при которомъ предприниматель и его семейные находятъ достаточное занятіе своему труду [2]). Такому крестьянскому хозяйству доступна высокая степень интензивности. Вліяніе кредита на интензивность крестьянскаго хозяйства настолько велико, что распространеніе кредитнаго хозяйства въ сельскохозяйственной промышленности равносильно—употребляя выраженіе проф. *А. И. Чупрова* [3])—«реформѣ» сельскаго хозяйства.

---

[1]) Примѣромъ, достойнымъ подражанія является опытъ орошенія полей, произведенный въ нѣкоторыхъ частяхъ Индіи Англичанами. Этотъ опытъ будетъ интересовать насъ въ III томѣ, здѣсь же мы укажемъ на его суть На чисто коммерческихъ началахъ акціонерная компанія произвела необходимыя изслѣдованія, устроила магистральные каналы, построила нужныя зданія и т. д. Каждый изъ смежныхъ участковъ можетъ быть орошенъ по желанію его владѣльца собственными силами послѣдняго доступъ къ магистральнымъ каналамъ акціонерной кампаніи за извѣстное вознагражденіе доступенъ любому лицу, организація же кредита и техническое содѣйствіе кампаніи дѣлаютъ возможнымъ каждому лицу воспользоваться этимъ доступомъ. Такимъ способомъ орошена значительная площадь. Успѣхъ превзошелъ всѣ ожиданія: въ первый же засушливый годъ, причинившій много бѣдствій Индіи, орошенный участокъ не подвергся вліянію засухи и, по отчету, стоимость спасеннаго такимъ образомъ урожая за одинъ годъ въ полтора раза превысила всѣ издержки по сооруженію орошеній. Слѣдовательно, открытіе кредита даетъ возможность каждому мелкому сельскому хозяину ввести у себя собственными силами такое улучшеніе, какъ орошеніе, конечно, если предварительно сдѣланы за счетъ государства, общины либо крупнаго предпринимателя необходимыя подготовительныя работы.

[2]) См. Vierteljahrshefte zur Stat. d. Deut Reichs. 1897. Ergänz. zum 2. Hft. Стр 54—55. Къ этому же заключенію приводятъ насъ и *данныя*, приведенныя въ вышецитированномъ сочиненіи *М. Н. Соболева*. Объ этомъ подробнѣе скажемъ въ III томѣ.

[3]) Статьи „Изъ-за границы“ Русск. Вѣдом. за 1900—1901 г.

Мы не можемъ подробнѣе останавливаться здѣсь на сельскомъ хозяйствѣ, которое будетъ насъ интересовать спеціально въ третьемъ томѣ настоящей работы.

Этихъ примѣровъ изъ области промышленности, торговли и сельскаго хозяйства—думается намъ—вполнѣ достаточно для иллюстраціи того громаднаго значенія, которое имѣетъ кредитъ для производительной дѣятельности вообще, предоставляя возможность, безъ увеличенія народнаго капитала, расширять, увеличивать размѣры промышленнаго и торговаго предпріятій и интензивность сельскаго хозяйства.

Перейдемъ теперь ко второму изъ указанныхъ направленій, въ которомъ вліяетъ кредитъ,—къ вопросу о возможности при наличности кредита, создать, безъ увеличенія народнаго капитала, большее число предпріятій.

Мы уже говорили выше о томъ, что предпріятіе есть совокупность лицъ, объединившихся подъ руководствомъ предпринимателя для переработки предметовъ внѣшняго міра и для торговли ими. Характернымъ для предпріятія является описанное выше круговращеніе капитала. Организація предпріятія стоитъ въ самой неразрывной, тѣсной связи съ соціальными условіями, среди которыхъ ему приходится существовать. Величина предпріятія, степень раздѣленія труда, употребленіе машинъ и т. д.,—все это находится въ самой неразрывной зависимости отъ условій рынка. Но капиталъ это—машины, орудія, сырые матеріалы, строенія и т. д. Капиталъ въ предпріятіи является какъ бы матеріальнымъ звеномъ, связующимъ въ единое цѣлое отдѣльныхъ лицъ, изъ которыхъ составляется предпріятіе. Кредитъ, создавая круговращеніе капитала въ чужомъ предпріятіи, даетъ возможность, безъ увеличенія народнаго капитала, создавать, такъ сказать, новыя звенья, связующія отдѣльныхъ лицъ въ предпріятія,—т. е. онъ даетъ возможность основать большее количество предпріятій при одномъ и томъ же народномъ капиталѣ [4]).

---

[1]) Пишущему эти строки при собираніи матеріала для настоящаго сочиненія пришлось объѣхать значительную часть Западной Германіи. Ему, въ числѣ другихъ учрежденій, пришлось осмотрѣть и много кредитныхъ товариществъ Raiffeisen'овскаго и Offenbach'овскаго типовъ. Эти ферейны отличаются, между прочимъ тѣмъ, что они дѣйствуютъ въ вполнѣ опредѣленномъ районѣ, крайне ограниченномъ, въ данной деревнѣ, въ приходѣ и т. д. Такая черта

Понятное дѣло, что все сказанное есть только иллюстрація, поясненіе вышеприведеннаго положенія, что кредитъ, создавая круго-

---

ихъ дѣлаетъ эти ферейны крайне интересными для наблюденія и изученія. Крупныя особенности хозяйственной жизни данной деревни,—если вы предварительно ознакомились тѣмъ либо инымъ способомъ съ характеромъ хозяйственной жизни мѣстности, въ которой находится эта деревня,—сплошь и рядомъ могутъ быть усвоены сравнительно легко. Можно ознакомиться также и съ болѣе или менѣе выдающимися событіями недавняго прошлаго названнаго района и съ ихъ вліяніемъ на хозяйственную жизнь района. Если вы тутъ же соберете свѣдѣнія относительно судьбы кассы, функціонирующей въ названной мѣстности, то изъ сопоставленія исторіи кассы съ крупными фактами исторіи хозяйственной жизни района дѣйствія кассы, можете получить крайне интересные выводы. Благодаря безграничной предупредительности и любезности г. Президента Второй Гессенской Палаты г. *Haas'a*, которому мы обязаны больше, чѣмъ кому-либо, своимъ знакомствомъ съ организаціей мелкаго кредита въ Германіи, за что и выражаемъ ему самую глубокую благодарность, намъ удалось осмотрѣть очень подробно рядъ кассъ, начиная съ Бадена и кончая сѣверомъ Рейнской Провинціи—значительно сѣвернѣе Крефельда. Намъ удалось для ряда кассъ получить данныя о движеніи капиталовъ *по-мѣсячно* (по разнымъ счетамъ: ипотечныя ссуды, ссуды подъ расписки и т. д.) *за послѣдніе 5—10 лѣтъ*. Этими интересными данными мы воспользуемся впослѣдствіи, въ III томѣ. Здѣсь же мы укажемъ на одно такое наблюденіе въ качествѣ иллюстраціи къ тому, какимъ образомъ возможно возникновеніе новыхъ предпріятій безъ увеличенія народнаго капитала, если только существуетъ кредитное хозяйство. Въ великомъ герцогствѣ Гессенскомъ, въ деревнѣ Büttelborn'ѣ, недалеко отъ Gross-Gerrau существуетъ касса Offenbach'овскаго типа. Она функціонируетъ только въ предѣлахъ названнаго селенія. Это послѣднее занимается между прочимъ воздѣлываніемъ на продажу въ значительномъ количествѣ капусты. Раньше жители Büttelborn'а продавали капусту скупщикамъ, а затѣмъ пришли къ тому заключенію, что имъ выгоднѣе самимъ основать фабрику для переработки капусты—такъ-называемую Sauerkrautfabrik. Средства для основанія фабрики, т. е. для пріобрѣтенія основнаго капитала, были взяты въ ссуду изъ Дармштатскаго Genossenschaftsbank'а, на довольно долгій срокъ. Оборотныя средства черпались главнымъ образомъ изъ мѣстной кассы. Часть средствъ (сравнительно незначительная) составилась изъ взносовъ членовъ (фабрика основана въ формѣ Genossenschaft).

Имѣя помѣсячныя данныя для цѣлаго ряда лѣтъ относительно движенія ссудъ въ кассѣ, зная главнѣйшія работы, которыя происходятъ въ то либо другое время года въ районѣ дѣйствія кассы, вы можете ясно опредѣлить тѣ предпріятія и тѣ обороты отдѣльныхъ частей капитала, которые приносятъ ссудныя средства въ банкъ. Съ другой стороны, вы можете установить также и связь между отливомъ ссудныхъ капиталовъ изъ кассъ и различными хозяйственными дѣйствіями населенія. И вотъ оказывается, что можно довольно точно установить такую циркуляцію капитала. Осенью, когда снимается капуста, она продается на фабрику за наличныя. Фабрика обращается за ссудою въ кассу. Касса обращается въ дармштадскій Genossenschaftsbank и беретъ

вращеніе капитала въ чужомъ предпріятіи, дастъ возможность утилизировать народный капиталъ болѣе производительнымъ образомъ, чѣмъ это было бы при отсутствіи кредита. Круговращеніемъ капитала въ чужомъ предпріятіи создается возможность переработать большее количество сырыхъ матеріаловъ, дать занятіе большему количеству труда, создать большее количество продуктовъ, получить бо́льшую прибавочную стоимость, и все это безъ увеличенія общаго количества народнаго капитала. Все это достигается отчасти увеличеніемъ размѣровъ существующихъ уже предпріятій, отчасти основаніемъ новыхъ (безъ увеличенія народнаго капитала). Но все это равносильно тому, что въ нѣсколько неопредѣленной формѣ называется, процвѣтаніемъ промышленности. Поэтому мы отнюдь не находимъ преувеличенной ту оцѣнку значенія выпусковъ Англійскаго Банка, которую даетъ *И. И. Кауфманъ* на стр. 621 и слѣд. своего II тома «*Теоріи и практики банковаго дѣла*». Мы хотѣли бы только видѣть болѣе рѣзкое раздѣленіе между значеніемъ «выпусковъ» банковыхъ билетовъ (подъ учетъ векселей и т. д.); т. е. созданіемъ круговращенія капитала въ чужомъ предпріятіи, и «неразмѣнностью» банковыхъ билетовъ. Выпуски *для кредитныхъ цѣлей* именно и имѣли то благотворное вліяніе на производство, о которомъ говоритъ Кауфманъ.

Но гдѣ свѣтъ, тамъ и тѣни: въ кредитномъ хозяйствѣ есть и темныя стороны.

Возникновеніе ссудныхъ капиталовъ, приносящихъ только ссудный процентъ, заставило капитализировать земельную ренту и приравнять землю капиталу. Иначе и быть не могло при кредитномъ хозяйствѣ. Однако, это вызываетъ ипотечную задолженность и т. д.

оттуда на текущій счетъ нужную ей сумму, которую и передаетъ фабрикѣ. Но производители капусты, получивши отъ фабрики уплату, немедленно несутъ полученную сумму въ кассу. Эта послѣдняя немедленно направляетъ ее на уплату своего долга дармштадскому банку. Такъ что долговое отношеніе между мѣстною кассою и дармштатскимъ банкомъ длится чуть не нѣсколько дней. Этой операціей ссудный капиталъ сельскихъ хозяевъ попадаетъ на фабрику, на который покупается сырой матеріалъ. Сырой матеріалъ перерабатывается на фабрикѣ, продается оптомъ и вырученная сумма возвращается обратно къ марту. Теперь она опять можетъ круговращаться въ предпріятіи сельскаго хозяина Тутъ мы имѣемъ безспорно круговращеніе капитала по схемѣ стр. CCX. Это круговращеніе даетъ возможность основать фабрику.

Мы уже достаточно выяснили смыслъ и значеніе этого соціальнаго *противорѣчія:* мы имѣемъ тутъ дѣло съ эволюціей, съ развитіемъ отношеній, которыя въ соціальной средѣ принимаютъ очень болѣзненную форму противорѣчія [1]).

Говорятъ еще, что кредитъ имѣетъ очень вредное вліяніе на кризисы. Входить въ подробное разсмотрѣніе значенія кредита для кризисовъ при современномъ состояніи теоріи кризисовъ мы здѣсь не можемъ: теорія кризисовъ еще не разработана окончательно и мы не можемъ ограничиться указаніемъ на какую-нибудь изъ существующихъ теорій, которая могла бы считаться безспорно установленой;— намъ необходимо было бы войти въ разсмотрѣніе вопроса по существу. Здѣсь этого сдѣлать мы не можемъ. Одно кажется намъ несомнѣннымъ. Это то, что кредитъ могъ бы оказать вредное вліяніе при кризисѣ только тогда, если бы онъ оказывалъ поощреніе нераціональной, неразумной спекуляціи въ области производства и торговли—такой спекуляціи, которая не имѣла бы подъ собою достаточной гарантіи того, что взятая взаймы сумма совершитъ круговращеніе въ предпріятіи заемщика и вернется обратно въ банкъ. Однако такое поощреніе можетъ имѣть мѣсто либо при злоупотребленіи, либо при ошибкѣ. При нормальныхъ же условіяхъ, какъ мы видѣли выше [2]), кредиторъ проявляетъ особенное стараніе, чтобы гарантировать себѣ воспроизведеніе своего капитала въ предпріятіи заемщика. Это особенно ясно видно при анализѣ меліоративнаго кредита [3]). Все это должно не только не способствовать развитію кризиса, а наоборотъ — препятствовать безпочвенной спекуляціи. Банкиръ долженъ быть человѣкомъ очень хорошо знающимъ мѣстную хозяйственную жизнь и потому можетъ быть способнымъ регулировать современную промышленность и торговлю [4]). И дѣйствительно мы находимъ свидѣтельство въ этомъ смыслѣ. *Кауфманъ* [5]) говоритъ, что шотландскіе банки способствовали смягченію кризисовъ въ Шотландіи. Тѣ три случая (кризисы 1847, 1857 и 1866 гг.) когда ограниченія, наложенныя актомъ *Peel*'я 1844 года на выпускъ бан-

---

[1]) Въ Германіи замѣчается убыль капиталист. с.—х. предпріятій. Въ *1895 г.* было самост. предприн. $30,_{98}{}^0/_0$, управл. $1,_{16}{}^0/_0$, рабочихъ $67,_{86}{}^0/_0$, а въ *1882 г.* ихъ было $27,_8{}^0/_0$; $0,_{81}{}^0/_0$ и $71,_4{}^0/_0$. Число рабочихъ и абсол. уменьшилось. Въ индустріи и торговлѣ, наоборотъ, капитализмъ растетъ. (Ср. стр. *CCLXXIII*).

[2]) См. стр. CLXVII и слѣд. [3]) См. стр. CCXXX и слѣд.

[4]) См *Gilbart* l c. vol I, sect. XVIII и др.

[5]) „Банковое дѣло въ Великобританіи и Ирландіи" стр. 249, 378—379 и др.

ковыхъ ногъ, были временно отмѣняемы и банковыя ноты выпускались Англійскимъ Банкомъ для учета векселей свыше нормы, допущенной актомъ Пиля, *съ цѣлью противодѣйствія кризису*, указываетъ на тенденцію кредита дѣйствовать въ направленіи, противоположномъ развитію кризисовъ [1]). Англійскій банкъ въ этихъ случаяхъ паники умѣлъ отличать солидныя фирмы отъ несолидныхъ и, признавая вполнѣ кредитоспособность первыхъ, открывалъ имъ кредитъ, который давалъ имъ возможность довести до конца свои дѣла и не погибнуть во всеобщемъ разореніи и панікѣ.

Кредитъ только тѣснѣе сближаетъ отдѣльныя предпріятія. При кредитномъ хозяйствѣ гибель отдѣльнаго предпріятія влечетъ за собою не только гибель его собственнаго *(предпринимательскаго)* капитала, но и гибель чужого *(ссуднаго)* капитала. А это сильно отражается на судьбѣ предпріятій кредиторовъ разорившагося предпринимателя. Но это только результатъ того факта, что въ кредитномъ хозяйствѣ предпріятія стоятъ ближе, тѣснѣе другъ къ другу, чѣмъ при отсутствіи кредитнаго хозяйства. Вывести изъ этого, что кредитъ поощряетъ кризисъ, едва ли возможно.

Послѣднее положеніе даетъ намъ поводъ сравнить кредитное хозяйство съ натуральнымъ и денежнымъ и тѣмъ оттѣнить нѣкоторую особенность кредитнаго хозяйства. Подъ *натуральнымъ* хозяйствомъ мы разумѣемъ такую систему хозяйства, при которой продукты создаются не для отчужденія, а для удовлетворенія ими личныхъ потребностей лицъ, причастныхъ производству, гдѣ «производитель и потребитель слиты въ одномъ лицѣ... (гдѣ) каждая хозяйственная единица расходуетъ свою рабочую силу на удовлетвореніе нуждъ собственныхъ ея членовъ» (проф. *Чупровъ*). Все создается въ хозяйствѣ того лица, которое и потребляетъ продуктъ. *Предпринимательское (денежное)* хозяйство имѣетъ мѣсто тогда, когда продуктъ создается не для личнаго потребленія, а для отчужденія. Путемъ такого отчужденія получается нѣкоторый доходъ, который и служитъ источникомъ для удовлетворенія личныхъ потребностей предпринимателя. Тутъ развиты, слѣдовательно, спеціализація производства и обмѣнъ. При *кредитномъ же хозяйствѣ* отдѣльныя предпріятія связаны не только

[1]) *П. Гамбаровъ* „Банковый актъ Роберта Пиля 1844 г." (Спб. 1875). Глава VI. *Туганъ-Барановскій* „Промышленные кризисы" (Спб. 1900, 2-ое изд.) стр., 134 сл., 119 сл. и 125 и сл. *Max Wirth* l. c., стр. 237 сл., 371 слѣд., 429 сл.

отношеніями обмѣна, а также и кредитными отношеніями, т. е. тѣмъ, что ссудныя средства одного лица круговращаются въ предпріятіи другого. Эти отношенія въ своей массѣ выливаются въ опредѣленныя формы, учрежденія, банки, которыя, органически выростая изъ кредитныхъ отшеній между отдѣльными предпріятіями, играютъ какъ бы роль узловъ, суставовъ, связывающихъ отдѣльныя предпріятія въ единое цѣлое кредитное народное хозяйство. Поэтому-то въ кредитномъ хозяйствѣ разореніе одного предпринимателя и влечетъ за собою гибель ссудныхъ средствъ ряда другихъ. Но эта близость, очевидно, не есть *причина* кризисовъ.

Въ сущности мы сказали все, что намъ нужно было сказать для того, чтобы имѣть возможность приступить къ изученію явленій производительнаго кредита въ мелкой промышленности Германіи, не рискуя оказаться вынужденными опустить изъ разсмотрѣнія производительную дѣятельность населенія. Но мы позволимъ себѣ здѣсь остановиться еще на двухъ пунктахъ, прежде, чѣмъ перейти къ нашей ближайшей темѣ: на потребительномъ кредитѣ и на бумажныхъ деньгахъ и банкнотахъ. Остановимся мы на нихъ только ради полноты и для того, чтобы устранить нѣкоторые возможные упреки.

Мы уже сказали раньше (см. стр. CLVII), что потребительный кредитъ имѣетъ мѣсто тогда, когда должникомъ является не предприниматель, а домохозяинъ: когда заемъ дѣлается для нуждъ потребительныхъ, а не производительныхъ. Выше [1]) мы дали опредѣленіе понятія домохозяйства и установили его отношеніе къ производительной дѣятельности. Очевидно, такимъ образомъ, что при потребительномъ кредитѣ мы имѣемъ дѣло съ отношеніемъ, покоющимся совсѣмъ на иномъ основаніи, чѣмъ при кредитѣ производительномъ: ни о какомъ круговращеніи капитала въ чужомъ предпріятіи тутъ не можетъ быть рѣчи; равно какъ и ни о какой производительной дѣятельности заемщика, ни о какихъ выгодахъ кредита для его предпріятія и т. д. Домохозяйство, правда, примыкаетъ къ предпріятію, но только въ томъ смыслѣ, что оно черпаетъ свои средства изъ предпріятія, въ видѣ ли заработной платы, въ видѣ ли процента на капиталъ и т. д. Кредитоспособность домохозяина опредѣляется именно его отношеніемъ къ предпріятію: срокъ уплаты долга долженъ совпадать со срокомъ получки дохода, предназначаемаго на удовлетвореніе личныхъ потребностей; высшій размѣръ долга долженъ опредѣляться

[1]) См. стр. CLIV—CLVII.

размѣромъ этого дохода. Но само домохозяйство не принимаетъ никакого участія въ производительной дѣятельности и потому о воспроизведеніи ссуды, о круговращеніи и т. д. не можетъ быть и рѣчи. Сходство между потребительнымъ и производительнымъ кредитомъ только формальное, юридическое: и то и другое отношенія облекаются въ форму договора займа. Но экономическая суть ихъ совершенно различна. Поэтому оба эти вопроса должны разсматриваться вполнѣ *самостоятельно и отдѣльно*; всякое стремленіе объединить потребительный и производительный кредитъ, поставить ихъ на одно основаніе (какъ это дѣлаетъ Knies) едва ли можетъ разсчитывать на успѣхъ.

Тѣмъ не менѣе потребительный кредитъ имѣетъ громадное значеніе, и народнохозяйственное, и частнохозяйственное. Мы всецѣло присоединяемся въ этомъ отношеніи ко взгляду *Knies'a*, на потребительный кредитъ, высказанный имъ въ мѣстахъ, цитированныхъ нами на стр. *LII—LIII*. Политическая экономія есть наука о народномъ хозяйствѣ. А хозяйственная дѣятельность есть совокупность дѣйствій, направленныхъ на добываніе благъ и употребленіе ихъ; эти дѣйствія происходятъ планомѣрно, согласно экономическому принципу и имѣютъ въ виду возможно всестороннее удовлетвореніе человѣческихъ потребностей [1]). Хозяйство обнимаетъ собою не только производительную дѣятельность, но и дѣйствія, направленныя на удовлетвореніе личныхъ потребностей, на употребленіе благъ. А если такъ, то экономистъ не долженъ смотрѣть на міръ, какъ на мастерскую для созданія какъ можно большаго количества матеріальныхъ благъ, а долженъ принять во вниманіе и потребленіе. И—какъ мы уже сказали это раньше (стр. LII)—разъ потребительный кредитъ улучшаетъ условія удовлетворенія личныхъ потребностей, то всякія мѣры поощренія этого вида кредита, съ народно—и частнохозяйственной точки зрѣнія, имѣютъ по крайней мѣрѣ такое же значеніе, какъ и по отношенію къ кредиту производительному.

Что же касается выгодъ, которыя получаетъ заемщикъ отъ потребительнаго кредита, то онѣ громадны. У меня, можетъ быть, въ данную минуту нечего ѣсть, а черезъ мѣсяцъ я буду имѣть въ своемъ распоряженіи значительную сумму, — я получу ее, предположимъ, въ качествѣ процента на отданный взаймы капиталъ. Но за мѣсяцъ

[1]) Стр. XCVI.

я могу умереть, если продавецъ съѣстныхъ продуктовъ не отпуститъ мнѣ въ долгъ необходимыхъ мнѣ для удовлетворенія моихъ личныхъ потребностей благъ. При развитіи потребительнаго кредита удовлетвореніе личныхъ потребностей будетъ происходить равномѣрнѣе. Съ другой стороны и кредиторъ—торговецъ продуктами потребленія—долженъ выиграть отъ отпуска товаровъ съ отсрочкою платежа: при такихъ условіяхъ онъ продастъ несравненно большее количество товаровъ.

Все это дѣлаетъ потребительный кредитъ крайне развитымъ не только у насъ, но и на Западѣ. Пишущему, эти строки пришлось лично наблюдать отношенія потребительнаго кредита—напр. въ магазинахъ платья—даже въ самыхъ большихъ предпріятіяхъ Берлина, Лондона и т. д. Разъ вы платите наличными, вамъ почти всегда дѣлаютъ уступку съ цѣны товара (Rabatt, sconto).

Потребительный кредитъ можетъ облекаться въ различную форму: это можетъ быть кредитъ *in natura* и *денежный* кредитъ. Какъ въ первомъ, такъ и во второмъ случаѣ кредиторъ передаетъ должнику нѣкоторую цѣнность въ собственность, а должникъ обязуется уплатить ему равноцѣнность черезъ извѣстное время. Срокъ уплаты долженъ быть неменьше того времени, когда должникъ—домохозяинъ получитъ свой доходъ, изъ котораго онъ могъ бы уплатить свой долгъ и проценты [1]).

Но откуда черпаетъ должникъ средства для уплаты процентовъ по своему займу? Очевидно, въ домохозяйствѣ прибавочная стоимость не создается и поэтому тутъ нѣтъ особаго фонда, подобнаго тому какой существуетъ въ производительномъ кредитѣ, изъ котораго черпались бы средства для уплаты %. Мы упоминали уже, что на Западѣ намъ приходилось наблюдать значительное развитіе потребительнаго кредита. Мы тогда же замѣтили, что при уплатѣ наличными обыкновенно дѣлается уступка,—лицу, пользующемуся потребительнымъ кредитомъ, приходится платить за предметы потребленія нѣсколько дороже, чѣмъ лицу покупающему на наличныя. Тому, кто пользуется кредитомъ, придется удовлетворять свои потребности не такъ полно, какъ это можетъ сдѣлать лицо, платящее наличными и

[1]) О „занятости“ у заемщика взятой взаймы суммы здѣсь не можетъ быть и рѣчи: „занятость“ предполагаетъ производительное *занятіе* и воспроизведеніе. При потребительномъ кредитѣ нѣтъ ни того ни другого.

имѣющее въ своемъ распоряженіи такія же средства [2]). При потребительномъ кредитѣ заемщикъ можетъ черпать средства для уплаты процентовъ только изъ цѣнности имѣющейся у него для удовлетворенія его личныхъ потребностей. Въ этомъ отношеніи между потребительнымъ и производительнымъ кредитомъ существуетъ громадная разница.

Кредиторомъ при потребительномъ кредитѣ можетъ быть и предприниматель (напр. торговецъ), и домохозяинъ. Выгода, которую они получаютъ отъ такого кредитнаго отношенія та-же, что и при кредитѣ производительномъ. Оба они получаютъ нѣкоторый процентъ на отданную взаймы цѣнность. Торговецъ, кромѣ того (какъ мы уже говорили объ этомъ), благодаря потребительному кредиту, имѣетъ возможность расширить свои обороты и извлекать пользу изъ расширенія оборотовъ предпріятія.

Кромѣ неорганизованнаго потребительнаго кредита существуетъ еще организованный кредитъ: ссудныя кассы подъ закладъ движимости, ломбарды и т. д. Организація ихъ такова же, какъ и организація банковъ для производительнаго кредита. Существенно только то, что средства для составленія резервнаго фонда банка при производительномъ кредитѣ черпаются изъ прибавочной стоимости, создаваемой въ предпріятіи заемщика во время круговращенія суммы, взятой имъ взаймы въ его предпріятіи; при кредитѣ потребительномъ эти средства являются въ видѣ прибавки къ *расходамъ на потребленіе*, подобно расходамъ на уплату процентовъ.

Намъ остается еще одно, послѣднее, разъясненіе, чтобы считать наше введеніе законченнымъ.

Читатель можетъ быть, замѣтилъ, что мы всюду говорили о кредитѣ, о кредитномъ хозяйствѣ вообще. Очевидно, что мы имѣли дѣло съ общей теоріей кредита. Между тѣмъ мы до сихъ поръ не

---

[1]) Употребляя выраженія Австрійской школы экономистовъ, можно сказать, что лицо, вынужденное пользоваться потребительнымъ кредитомъ, не можетъ довести предѣльной полезности различныхъ благъ, служащихъ для удовлетворенія его личныхъ потребностей, до такого низкаго уровня, до котораго доводитъ лицо, имѣющее въ своемъ распоряженіи на потребительныя нужду такую же сумму цѣнностей, какъ и первое, но только покупающее все на наличныя. Предѣльныя полезности различныхъ потребляемыхъ благъ для лица, покупающаго на наличныя, будутъ ниже предѣльныхъ полезностей тѣхъ же благъ для лица, прибѣгающаго къ потребительному кредиту.

говорили ни слова о бумажныхъ деньгахъ и банковыхъ нотахъ. Какую роль играютъ банковыя ноты и бумажныя деньги въ нашемъ изложеніи теорія кредита? — Мы знаемъ что нѣкоторые авторы [1]) считаютъ даже основнымъ признакомъ кредитнаго хозяйства то, что при немъ фигурируютъ такъ называемые денежные суррогаты,—банковыя ноты и т. д., которые они относятъ къ кредитнымъ знакамъ. Мы не раздѣляемъ этой точки зрѣнія на банковыя ноты. Входить подробно въ разсмотрѣніе этого громаднаго вопроса здѣсь мы не будемъ и не можемъ, предоставляя себѣ право вернуться къ нему впослѣдствіи. Здѣсь же мы только изложимъ мнѣніе, которое считамъ наиболѣе правильнымъ и постараемся указать нѣкоторые факты, которые заставляютъ насъ думать такъ, а не иначе.

Мы относимъ банковыя ноты и бумажныя деньги къ *денежнымъ* а *не кредитнымъ* знакамъ и потому думаемъ, что банковыя ноты не подлежатъ разсмотрѣнію въ теоріи кредита.

Ridgeway. [2]) съ наглядностью показалъ, что денежная система никогда не представляла собою чего-либо простаго, единаго, несложнаго. Наоборотъ она всегда представляла собою нѣчто дифференцированное,—всегда составляла *систему*, т. е. объединенныя воедино разрозненныя, дифференцированныя части. Нечего говорить, что теперешняя денежная система представляетъ собою крайне дифференцированное въ своихъ частяхъ цѣлое. Достаточно, напр., перечитать образцовое описаніе монетныхъ системъ у *S. Jevons'a* [3]), чтобы убѣдиться въ этомъ. Каждая изъ частей дифференцированнаго цѣлаго, именуемаго, монетной системой—напр. банковая монета, биллонная монета—дифференцировались вслѣдствіе наличности извѣстной потребности у общества въ той либо другой формѣ *денежныхъ* знаковъ. Роль денегъ сводится главнымъ образомъ къ тремъ функціямъ: измѣренію цѣнности, сбереженію цѣнностей и къ орудію обращенія цѣнностей. Каждая изъ этихъ функцій отличается нѣкоторыми особенностями, которыя вызываютъ стремленіе денежной системы выдѣлить опредѣленную форму для выполненія этой функціи. Напр., биллонная монета не можетъ служить орудіемъ измѣренія цѣнности.

---

[1]) Напр. *A. Wagner* см. мѣста, цитированныя въ прим. стр. CXLVII.

[2]) *Ridgeway* (William) „The origin of metalic currency and weight standarts". Cambrige 1892.

[3]) *S. Jevons* „Money and the mechanism of Exchange".

Ея назначеніе сводится существеннымъ образомъ къ функціи обращенія цѣнностей. Банковые билеты, банкноты, размѣнныя бумажныя деньги и многія другія названія обозначаютъ собою также только *денежные знаки*, не стоящіе ни въ какой связи съ кредитомъ. Спеціальное ихъ назначеніе служить орудіемъ обмѣна. Форма эта дифференцировалась изъ полноцѣнной («банковой») монеты, которая до возникновенія банковыхъ нотъ должна была удовлетворять и потребности общества въ орудіи обращенія цѣнностей. Мы можемъ прослѣдить нѣкоторые случаи этой дифференціаціи. Мы знаемъ изъ вышеизложеннаго, что Амстердамскій Банкъ, принимая банковую монету, выдавалъ сертификаты, свидѣтельства о томъ, что въ банкъ вложено столько-то полноцѣнныхъ («банковыхъ») флориновъ. Сертификаты эти пользовались большимъ распространеніемъ. Опытъ показалъ, что они могутъ въ значительной степени и съ большимъ успѣхомъ замѣнять собою звонкую монету въ функціи орудія обращенія, что они могутъ взять на себя эту спеціальную *денежную* функцію и что для размѣна этихъ сертификатовъ по предъявленію требуется сравнительно незначительная сумма звонкой монеты. Эта дифференціація денежныхъ знаковъ была, какъ мы знаемъ, заимствована Англійскимъ Банкомъ. Опытъ англійскихъ золотыхъ дѣлъ мастеровъ съ ихъ свидѣтельствами о томъ, что къ нимъ вложена на сохраненіе извѣстная сумма (т. е. съ сертификатами такого же рода, какъ и выданныя Амстердамскимъ и Венеціанскимъ банками), обнаружили ту же истину, что различныя свидѣтельства съ успѣхомъ замѣняютъ собою звонкую монету въ качествѣ орудія обращенія. Эта *фактическая* возможность замѣны звонкой монеты, въ функціи орудія обращенія, бумажными денежными знаками, доказанная опытомъ, послужила основаніемъ для созданія банковыхъ нотъ [1]). *Фактическая* размѣнимость банкнотъ на звонкую монету послужила впослѣдствіи для законодательства основаніемъ для признанія за бумажными деньгами способности быть *законнымъ платежнымъ средствомъ*. Въ Англіи признаніе за размѣнными банковыми нотами способности быть законнымъ платежнымъ средствомъ имѣло мѣсто въ 1834 г. Въ Герма-

[1]) *Knies* („Der Credit". Zweite Hälfte (Berlin 1879) стр 221) говоритъ по поводу опыта мѣнялъ и золотыхъ дѣлъ мастеровъ слѣдующее: „Die mit solchen Depositenscheinen gemachte Erfahrung ist in der That der massgebende Stutzpunct für das so folgenreiche Noten-oder Zettel-Geschäft der modernen Creditbanken geworden".

ніи банковая нота не является законнымъ платежнымъ средствомъ до нашихъ дней: лицо, получающее уплату всегда можетъ отказаться отъ банковыхъ билетовъ и потребовать звонкой монеты; способность германскихъ банковыхъ нотъ циркулировать въ качествѣ орудія обращенія покоится всецѣло на ихъ *фактической* размѣнности. Основаніемъ всюду служитъ звонкая монета: размѣнные банковые билеты являются только механизмомъ, замѣняющимъ звонкую монету въ функціи орудія обращенія: это *денежный* знакъ, дифференцировавшійся въ качествѣ спеціальнаго орудія обращенія.

Такимъ образомъ, въ исторіи мы находимъ указанія на то, что банковыя ноты явились въ результатѣ дифференціаціи звонкой монеты: онѣ приняли на себя отъ звонкой монеты функціи орудія обращенія. *Tooke* въ своемъ извѣстномъ сочиненіи «*History of prices*», въ которомъ онъ охватилъ исторію денежнаго обращенія въ Англіи за время съ 1793 по 1856 г.,—слѣдовательно, захватилъ и время послѣ признанія за банковыми нотами способности быть законнымъ платежнымъ средствомъ,—съ очевидностью доказываетъ, что количество обращающихся банковыхъ нотъ опредѣляется потребностью въ орудіяхъ обращенія. Онъ обнаруживаетъ то явленіе, что количество циркулирующихъ банковыхъ нотъ колеблется въ зависимости отъ измѣненія цѣнъ на продукты: состояніе урожая, политическое положеніе страны и т. д.—все это, вліяя на цѣны товаровъ, отражается на количествѣ банковыхъ нотъ, обращающихся въ обществѣ [1]).

Все это побуждаетъ насъ смотрѣть на размѣнныя банковыя ноты, какъ на *денежные*, а не какъ на *кредитные знаки* и заставляетъ думать, что оставляя ихъ въ сторонѣ при изложеніи теоріи кредита мы нисколько не погрѣшаемъ противъ полноты этого изложенія.

Неразмѣнныя бумажныя деньги имѣютъ еще меньше основанія быть причисленными къ разряду кредитныхъ знаковъ.

---

[1]) *Tooke* „History of prices“ т. IV, стр. 207, говоритъ: „The prices of commodities do not depend upon the quantity of money indicated by the amount of bank-notes, nor upon the amount of whole circulating medium, but, on the contrary, the amount of the circulating medium is the consequence of prices“.

Эти два замѣчанія—думается намъ—устраняютъ упрекъ въ неполнотѣ и до извѣстной степени выясняютъ наше отношеніе къ двумъ крупнымъ вопросамъ, обыкновенно разсматриваемымъ въ теоріи кредита.

Послѣ всего сказаннаго во введеніи мы считаемъ себя достаточно подготовленными для того, чтобы приступить къ изученію явленій кредитнаго хозяйства въ мелкой промышленности Германіи. Мы беремъ на себя смѣлость думать, что теперь мы уже будемъ въ состояніи поставить наше изученіе кредитнаго хозяйства въ связь съ производительной дѣятельностью населенія, и не окажемся вынужденными ограничиваться разсмотрѣніемъ одной только юридической конструкціи кредита. Мы надѣемся, что теперь мы будемъ имѣть возможность держаться всюду *твердой почвы фактовъ* и не прибѣгать къ помощи фикцій и аналогій для обхода трудныхъ мѣстъ вопроса.

ГЛАВА I.

Учрежденія мелкаго кредита до изданія закона о товариществахъ отъ 27 марта 1867 года.

Отдѣленіе I.

Благотворительныя кредитныя учрежденія.

Въ тридцатыхъ, сороковыхъ и пятидесятыхъ годахъ настоящаго столѣтія въ Германіи возникло много кредитныхъ учрежденій для мелкихъ предпринимателей. Учрежденія эти были очень различны по организаціи, по сферѣ дѣятельности и т. д., такъ что мы можемъ отличить въ нихъ нѣсколько видовъ. Большинство изъ нихъ не имѣло успѣха. Но изученіе этихъ, не имѣвшихъ успѣха, видовъ кредитныхъ учрежденій, тѣмъ не менѣе представляетъ для насъ большой интересъ, такъ какъ выясненіе причинъ ихъ неудачъ и сравненіе ихъ съ удавшимися кредитными учрежденіями раскрываютъ намъ тѣ силы, на почвѣ которыхъ развилось кредитное хозяйство въ мелкой обработывающей промышленности Германіи и выросли тѣ, имѣвшія такой громадный успѣхъ, учрежденія для мелкаго кредита, которыя возникли въ Германіи въ половинѣ нашего вѣка подъ именемъ шульце-деличевскихъ ссудныхъ товариществъ. Исторія кредитныхъ товариществъ этого послѣдняго типа станетъ для насъ яснѣе послѣ ознакомленія съ исторіей только что названныхъ неудачъ. Вслѣдствіе всего этого мы остановимся на изученіи нѣкоторыхъ видовъ такихъ неудачныхъ учрежденій и начнемъ съ тѣхъ изъ нихъ, которыя называются благотворительными кредитными учрежденіями; этотъ видъ исторически является предшествующимъ всѣмъ остальнымъ, подлежащимъ нашему изслѣдованію, кредитнымъ товариществамъ.

Главными отличительными чертами благотворительныхъ кредитныхъ учрежденій (кассъ) были слѣдующія.

1) Средства для выдачи ссудъ составлялись путемъ подарковъ, либо безпроцентныхъ ссудъ со стороны болѣе или менѣе зажиточныхъ людей, желавшихъ помочь населенію въ его тяжеломъ поло-

женіи. Государство, городъ и община тоже принимали иногда участіе въ доставленіи кассамъ необходимыхъ средствъ путемъ безпроцентныхъ ссудъ.

2) Завѣдываніе дѣлами кассъ находилось цѣликомъ въ рукахъ названныхъ благотворителей (членовъ кассъ). Заемщики не принимали никакого участія въ управленіи кассами.

3) Ссуды выдавались изъ кассъ безпроцентно; если же взымался извѣстный процентъ, то онъ былъ очень невеликъ и нестрого взыскивался. Ссуды выдавались преимущественно бѣднякамъ, носили благотворительный характеръ, такъ что нетолько не взымались проценты за нихъ, но нерѣдко не взыскивались вовсе недоимки по уплатѣ капитальнаго долга. Да и вообще недоимки не особенно строго взыскивались. При выдачѣ ссудъ кассы не производили изслѣдованія имущественнаго положенія заемщика съ цѣлью опредѣлить способность его уплатить свой долгъ; почему ссуды нерѣдко попадали въ предпріятія, которыя не были въ состояніи выполнить своихъ обязательствъ.

4) Причиною созданія учрежденій такого рода было то обстоятельство, что заемщики,—нуждающаяся масса ремесленнаго населенія,—не имѣли имущества, которымъ могли бы гарантировать цѣлость взятыхъ изъ кассъ ссудъ. Вслѣдствіе этого у кассъ не было достаточно прочнаго базиса для привлеченія свободныхъ ссудныхъ средствъ со стороны. Такой же организаціи активныхъ операцій кассъ, которая давала бы возможность гарантировать цѣлость вкладовъ, не смотря на то, что заемщиками являлись люди малоимущіе, не было еще выработано. Поэтому средства, необходимыя для выдачи ссудъ, могли быть составлены только путемъ членскихъ взносовъ, которые становились собственностью кассъ, пожертвованій и т. д.

Что касается дѣятельности этихъ учрежденій, то она отличалась поражающей вялостью: средства, которыя поступали въ кассы были невелики; выдача ссудъ не достигала сколько-нибудь значительныхъ размѣровъ и даже не поглощала всѣхъ оборотныхъ средствъ кассъ; убытки и недоимки были очень велики и часты.

Очень живое участіе въ основаніи кассъ указаннаго типа принималъ Centralverein in Preussen fur das Wohl der arbeitenden Klassen, основанный въ Берлинѣ въ 1844 году. Ферейнъ имѣетъ съ 1848 г. свой особый органъ, издававшійся подъ разными названіями. Изъ этого органа мы и почерпаемъ наибольшее количество свѣдѣній о благотворительныхъ ссудныхъ товариществахъ. Въ Берлинѣ въ 1848 году ферейнъ основалъ больше ста такихъ кассъ. Берлинскія ссудныя кассы являются наиболѣе типичными кассами этого рода, о нихъ у насъ имѣется больше свѣдѣній, чѣмъ о другихъ и потому мы остановимся подробно на изученіи ихъ организаціи и дѣятельности.

Въ концѣ сороковыхъ годовъ настоящаго столѣтія въ Берлинѣ было четыре ссудныхъ кассы. Объ этихъ четырехъ кассахъ изъ органа Centr.—Ver. f. d. W. d. a. Kl. [1]) мы узнаемъ слѣдующее.

«Въ Берлинѣ (во второй половинѣ 40-хъ годовъ), благодаря разнымъ неблагопріятнымъ обстоятельствамъ, распространилась большая нужда среди мелкихъ предпринимателей и многіе изъ нихъ, вполнѣ почтенные люди, оказались безо всякихъ средствъ для продолженія своего дѣла; они нуждались въ помощи, въ спасеніи (der Hulfe, der Rettung) Въ серединѣ 1848 года существовало въ Берлинѣ уже три ферейна, которые поставили своею цѣлью путемъ выдачи безпроцентныхъ ссудъ мелкимъ промышленникамъ помогать имъ выходить изъ затрудненій, въ которыя они нерѣдко попадали, и поддерживать ихъ въ такомъ положеніи, при которомъ они могли бы вести дальше свои предпріятія и давать занятіе своимъ рабочимъ» [2]).

1. Der Vorschussverein der St. Nikolai und St. Marien-Gemeinde [3]), основанный въ 1847 году. Его средства, которыя образовались изъ пожертвованій, ко 2 іюня 1848 года оказались истощенными.

II. Berliner Vorschussverein, основанный въ серединѣ 1847 года и простиравшій свою дѣятельность на весь Берлинъ. Его средства, составившіяся также изъ пожертвованій, оказались тоже истощенными ко 2 іюня 1848 года. Въ теченіе апрѣля и мая 1848 г. было выдано имъ въ ссуду 3500 Thlr., и Verein за недостаткомъ средствъ долженъ былъ временно прекратить выдачу ссудъ.

III. Der judische Vorschussverein (основанный въ 1846 году), видя ростъ всеобщаго бѣдствія, оставилъ въ сторонѣ всякія религіозныя различія (hat seine konfessionelle Beschränkung aufgegeben) и въ разсматриваемое время оказывалъ по мѣрѣ силъ помощь всѣмъ нуждающимся, безъ различія религій. Средства его составились тоже—какъ и средства двухъ предшествующихъ ферейновъ—изъ пожертвованій и регулярныхъ взносовъ членовъ [4]).

---

[1]) Mittheilungen des Centralvereins für das Wohl der atbeitenden Klassen, Jahrgang 1848—1849 стр. 51 и слѣд., въ статьѣ „Die Vorschusskassen des Frauenvereins und der Vorschuss-Vereine zu Berlin".

[2]) „Kleinere Gewerbtreibende durch unverzinsliche Vorschusse aus augenblicklicher Verlegenheit zu retten, und sie zur Erhaltung ihres Geschafts und zur Beschaftigung ihrer Arbeiter im Stande zu erhalten".

[3]) Приблизительно центральныя мѣстности Berlin'a.

[4]) *H. Zeidler* въ „Geschichte des deutschen Genossenschaftswesens der Neuzeit" (Leipzig 1893) на стр. 17—18 говоритъ объ этомъ ферейнѣ слѣдующее:

„Самый старый кредитный ферейнъ (въ сѣверной Германіи) основанъ въ 1816 году въ Гамбургѣ, во время нужды въ страшные 1813 и 1814 годы еврейскимъ обществомъ для призрѣнія бѣдныхъ (Armenkollegium), съ цѣлью оказывать поддержку нуждающимъ евреямъ-торговцамъ. Общая сумма ссудъ до 1858 года достигла 2,427,000 Mark.; изъ нихъ на одинъ 1858 годъ приходилось 96,000 Mark. Уплата ссуды со стороны заемщиковъ производилась очень аккуратно; только

IV. Однако этихъ трехъ Vorschussverein'овъ оказалось мало, почему въ маѣ 1848 года образовался еще одинъ—„Berliner Frauen-Verein zur Abhülfe der Noth unter den kleinen Fabrikanten und Handwernern». Verein этотъ тотчасъ же примкнулъ къ мѣстному берлинскому Verein'у für das Wohl der arbeitenden Klassen [1]). «Мы помѣщаемъ— говоритъ органъ Central-Verein'а f. d. W. d. a. K.— уставъ этого дамскаго общества (Frauen-Verein), такъ какъ въ немъ, т.-е. въ уставѣ Frauen-Verein'а, приняты тѣ же основныя положенія, что и въ уже существовавшихъ до того Vorschussverein'ахъ; такъ что по уставу Frauen-Verein'а можно ближе ознакомиться съ организаціей трехъ названныхъ выше Vorschossverein'овъ».

Мы остановимся только на нѣкоторыхъ §§ этого устава.

§ 1 устава говоритъ, что первоначальнымъ фондомъ Verein'а служитъ сумма, образовавшаяся изъ пожертвованій, сдѣланныхъ золотыми и серебряными вещами, равно какъ и другими цѣнностями, послѣ воззванія къ благотворителямъ отъ 22 апрѣля 1848 года [2]).

§ 2. Цѣль, которую преслѣдуетъ дамское общество, состоитъ въ выдачѣ *безпроцентныхъ* [3]) ссудъ нуждающимся мелкимъ фабрикантамъ и ремесленникамъ для поддержанія и улучшенія условій ихъ питанія равно какъ для предоставленія имъ возможности продолжать свое занятіе, сдѣлать нужныя техническія улучшенія и, если предпріятіе за недостаткомъ средствъ было пріостановлено, возобновить его [4]).

§ 3. Ссуды могутъ выдаваться въ размѣрѣ отъ 5 до 50 талеровъ. Но ссуды эти никогда не должны даваться безвозвратно (geschenkweise), наоборотъ—онѣ могутъ быть выданы только въ видѣ займа и при томъ только такимъ лицамъ, которыя подходятъ подъ условія, указанныя въ § 2, и имѣютъ мѣсто жительства въ Берлинѣ, либо въ ближайшихъ его окрестностяхъ [deren (т.-е. Stadt Берлинъ)

крайне рѣдко приходилось обращать взысканіе на поручителей и до 1858 года было потеряно всего 396 марокъ $13^1/_2$ пфениговъ.

Въ 1844 году купецъ W. Caspari познакомился въ Гамбургѣ съ этимъ учрежденіемъ и, воодушевленный его успѣхомъ, рѣшилъ основать такой же кредитный ферейнъ въ Берлинѣ. Вслѣдствіе недостатка средствъ и большихъ размѣровъ города Caspari ограничилъ дѣятельность своего ферейна только членами еврейской церковной общины (auf die Mitglieder der jüdischen Gemeinde). При содѣйствіи Caspari по образцу его ферейна были основаны въ Берлинѣ вскорѣ еще два ферейна, der Vorschussverein der St. Nikolai — und St. Mariengemeinde и, простиравшій свою дѣятельность на весь Берлинъ, Berliner Vorschussverein."

[1]) Нужно отличать Central-Verein für d. W. d. a. Kl. отъ Lokalverein f. d. W. d. a. Kl. Первый существуетъ для всей Пруссіи, а второй только для Берлина.

[2]) „Einsammlung von Gold-und Silber-Geräth nebst anderweitigen Beiträgen in Folge Aufrufs vom 22. Apr. 1848".

[3]) Курсивъ въ изложеніи устава дамскаго общества всюду нашъ.

[4]) „Erhaltung, Wiederbelebung oder Verbesserung des Nahrungsstandes und Gewerbebetriebes bedürftiger kleiner Fabrikanten und Handwerker".

engerem Weichbilde]. Кромѣ того ищущіе ссудъ должны вести собственное домохозяйство (einen eigenen Hausstand haben); быть женатыми, либо, состоя вдовыми, быть отцами, либо матерями дѣтей отъ прежняго брака. Замужнія женщины при жизни мужей имѣютъ право на ссуду изъ ферейна въ томъ случаѣ, если вслѣдствіе болѣзни или какихъ-либо другихъ причинъ, лежащихъ въ личности ихъ мужей (anderer Ursachen in der Person ihrer Ehemänner), имъ лично приходится добывать средства для воспитанія дѣтей.

§ 4. Ссуда должна быть погашаема недѣльными взносами по крайней мѣрѣ по одному зильбельгрошу съ каждаго талера [1]), такъ что весь долгъ имѣетъ быть погашеннымъ не позже какъ въ теченіи тридцати недѣль. Уплата начинается съ третьей недѣли послѣ полученія ссуды и причитающіеся на данную недѣлю платежи должны быть непремѣнно внесены въ концѣ недѣли (am Schlusse der Woche, собственно—въ субботу соотвѣтствующей недѣли).

§ 5. Кто хочетъ получить ссуду, тотъ долженъ представить надежнаго поручителя, съ котораго берется подписка, что онъ отвѣчаетъ за аккуратную уплату взятой въ займы суммы, такъ какъ будто бы онъ, поручитель, самъ являлся должникомъ кассы. При томъ поручитель уплачиваетъ долгъ за то лицо, за которое поручился, не только при несостоятельности должника, но также и въ томъ случаѣ, если взявшій ссуду въ теченіе 6 недѣль не дѣлаетъ указанныхъ выше уплатъ своего долга по частямъ.

Поручитель не имѣетъ права получать когда-либо и какихъ-либо выгодъ отъ должника, подъ страхомъ въ противномъ случаѣ немедленной уплаты всего долга изъ его, поручителя, имущества [2]).

Правленіе (der Vorstand) управомочено выдавать ссуды и подъ другія обезпеченія кромѣ поручительства

§ 6. Новая ссуда какъ правило (in der Regel) можетъ быть выдана только въ томъ случаѣ, если прежній долгъ погашенъ заемщикомъ; если же долгъ былъ погашенъ не заемщикомъ, а его поручителемъ, то новая ссуда можетъ быть выдана лишь послѣ того, какъ поручитель получитъ отъ ищущаго ссуду ту сумму, которую онъ, поручитель, долженъ былъ внести въ кассу вслѣдствіе неисправности главнаго должника.

§ 7. Разрѣшеніе о выдачѣ ссуды въ предѣлахъ, указанныхъ въ уставѣ, равно какъ и отказъ въ ней окончательно рѣшаются правленіемъ (Vorstand'омъ), или, въ случаяхъ, не терпящихъ отлагательства, Direktorium'омъ [3]) либо предсѣдательницей общества.

---

[1]) Талеръ равняется тридцати зильбельгрошамъ.

[2]) Мы приводимъ здѣсь дословный переводъ, хотя и сомнѣваемся въ томъ, чтобы такая угроза могла имѣть юридическую силу.

[3]) Direktorium составляютъ Vorsteherin, ihre Stelvertretterin und die Schriftführerin.

§ 8. Членами, имѣющими право рѣшающаго голоса, считаются тѣ женщины и дѣвушки, которыя внесли въ фондъ ферейна по крайней мѣрѣ 5 талеровъ единовременно, или дѣлаютъ ежегодно взносъ неменѣе 2 Thaler.

§ 9. Ферейнъ избираетъ изъ среды своихъ членовъ на ежегодныхъ общихъ собраніяхъ правленіе, срокомъ на одинъ годъ. Въ избраніи могутъ принимать участіе только члены, имѣющіе право голоса. Избраніе производится простымъ большинствомъ голосовъ.

§ 17. Лица, завѣдующія дѣлами Verein'a, не получаютъ никакого вознагражденія.

Какъ замѣчено было выше, всѣ названные нами три Vorschussverein'a въ главныхъ своихъ основаніяхъ схожи съ дамскимъ обществомъ, уставъ котораго мы только что изложили. Всѣ четыре Vorschussverein'a, при содѣйствіи мѣстнаго Verein'a für das Wohl der arbeitenden Klassen, собирались вмѣстѣ 13, 20 и 28 іюня 1848 г. и на этихъ собраніяхъ рѣшили раздѣлить городъ Берлинъ и ближайшія къ нему мѣстности (und ihr engeres Weichbild) на участки и въ каждомъ участкѣ основать Verein, на тѣхъ же началахъ, какъ только что описанные; каждый такой участокъ долженъ былъ составить поле дѣятельности соотвѣтствующаго Verein'a. Такимъ путемъ въ каждомъ участкѣ Берлина возникло по Vorschussverein'у; въ организацію всѣхъ ихъ были положены тѣ же начала, что и въ организацію Frauen-Verein'a.

Остановимся подробнѣе на разсмотрѣніи только что приведеннаго устава кассы дамскаго общества. Начнемъ съ организаціи активныхъ операцій кассы.

Во 1-хъ, кто могъ пользоваться ссудами изъ кассы общества? Въ § 2 исчислены лица, оказывать которымъ кредитъ ферейнъ поставилъ своей цѣлью; таковыми оказываются: нуждающіеся мелкіе фабриканты и ремесленники, которымъ нужны средства для поддержанія и улучшенія условій питанія, равно какъ для предоставленія имъ возможности продолжать свое занятіе, сдѣлать нужныя улучшенія либо возобновить свое дѣло, если оно было пріостановлено вслѣдствіе недостатка средствъ. Кромѣ того, какъ это видно изъ § 3, эти нуждающіеся мелкіе фабриканты и ремесленники, которыхъ положеніе только что охарактеризовано, должны вести собственное домохозяйство; быть женатыми, или, будучи вдовыми, быть матерями либо отцами дѣтей отъ прежняго брака; замужнія женщины (при жизни своихъ мужей) имѣютъ право на ссуду только въ томъ случаѣ, если они вынуждены своимъ собственнымъ трудомъ добывать средства для содержанія семьи.—Эти категоріи заемщиковъ принадлежатъ въ значительной степени къ тому разряду лицъ, которыя нуждаются скорѣе въ пособіи, чѣмъ въ ссудѣ. Напр., имущественное положеніе вдовъ сплошь и рядомъ бываетъ далеко

непрочно и онѣ легко могутъ оказаться неспособными выполнить взятаго на себя при займѣ обязательства. Но ясно также, что и вполнѣ жизнеспособныя предпріятія, если только они принадлежатъ къ разряду мелкихъ, могутъ получать ссуду. Уставъ нигдѣ не выключаетъ такихъ предпринимателей изъ числа заемщиковъ; подъ категорію же лицъ нуждающихся въ ссудѣ и ведущихъ собственное домохозяйство, семейныхъ и т. под. могутъ подходить и неразоряющіеся предприниматели.

Какъ видно изъ § 4, ссуды выдавались на срокъ небольшій 33 недѣль: черезъ три недѣли по полученіи ссуды должна была начаться уплата ея и затѣмъ каждую недѣлю долженъ былъ вноситься по крайней мѣрѣ 1 зильбергрошъ ($^1/_{30}$ талера) съ талера. Понятное дѣло, что такая уплата не была приспособлена къ тому чтобы суммы, взятыя взаймы, употреблялись производительно и послѣ того какъ онѣ совершили оборотъ въ предпріятіяхъ заемщиковъ, изъ суммъ, вырученныхъ за произведенный при этомъ продуктъ, уплачивались бы въ кассу сразу. Такія предпріятія, которыя возстановляли бы еженедѣльно $^1/_{30}$ часть капитала очевидно рѣдки, не типичны [1]); несомнѣнно, что срокъ уплаты не былъ приспособленъ къ обороту капитала въ хозяйствѣ заемщика. Ясное дѣло, что ссуды, выдаваемыя въ такія хозяйства и на такихъ условіяхъ, далеко не всегда могли быть уплачены въ срокъ и часто совсѣмъ не возвращались въ кассы. Ссуды выдавались безпроцентно.

Выше мы уже говорили, что такъ же какъ касса дамскаго общества были организованы и всѣ остальныя ссудныя кассы Берлина. Поэтому все, только что сказанное относительно организаціи активныхъ операцій дамскаго общества, имѣетъ силу и по отношенію къ организаціи активныхъ операцій всѣхъ остальныхъ ссудныхъ кассъ Берлина.

Перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію организаціи пассивныхъ операцій кассъ.

Изъ протокола общаго собранія Central-Verein'a f. d. Wohl d. arbeitenden Klassen, имѣвшаго мѣсто 2-го іюня 1848 года въ Берлинѣ [2]), мы узнаемъ о пассивѣ берлинскихъ ссудныхъ кассъ слѣдующее.

Предсѣдатель общаго собранія, von Viebahn, касаясь въ своей рѣчи дѣятельности мѣстнаго Verein'a für d. W. d. a. kl. въ Берлинѣ [3]), говоритъ: «Въ первое время послѣ основанія въ Берлинѣ

---

[1]) Ниже мы увидимъ, что оборотъ капитала въ мелкомъ предпріятіи совершается приблизительно въ три мѣсяца.

[2]) Mittheilungen des Centralvereins für das Wohl der arbeitenden Klassen. Erster Jahrgang 1848—1849, стр. 16 и слѣд.

[3]) Кромѣ „Центральнаго ферейна на благо рабочаго населенія“ существовало еще нѣсколько мѣстныхъ, стоявшихъ въ тѣсной связи съ центральнымъ

мѣстнаго Verein'a f. d. W. d. a. Kl. дѣятельность этого послѣдняго, выражалась въ основаніи и поддержаніи сберегательныхъ кассъ, простыхъ и съ преміями, (Spar—und Prämienkassen); но въ послѣднее время крайне затруднительное положеніе фабрикантовъ и ремесленниковъ,—а вслѣдствіе этого и рабочихъ, которые заняты въ предпріятіяхъ этихъ фабрикантовъ и ремесленниковъ,—выдвинуло на первый планъ необходимость облегчить имъ пользованіе кредитомъ [1]). Мы убѣждены въ томъ, что сберегательныя кассы, которыя дѣлаютъ возможнымъ немедленное доходное помѣщеніе даже самыхъ незначительныхъ сбереженій, могли бы быть весьма цѣлесообразно связаны съ различными учрежденіями для мелкаго кредита; въ особенности въ мелкихъ поселеніяхъ должно стремиться къ созданію такой связи. До сихъ поръ однако, кажется, не открытъ еще наиболѣе цѣлесообразный способъ такого объединенія сберегательныхъ кассъ и учрежденій для мелкаго кредита, при которомъ достигались бы одновременно и гарантія цѣлости вкладовъ въ сберегательныя кассы, и облегченіе пользованія этими вкладами для выдачи изъ нихъ ссудъ мелкимъ предпринимателямъ. Очевидно, что тутъ предстоитъ еще рѣшить весьма существенную задачу».— Приведенное мѣсто въ рѣчи von Viebahn'a свидѣтельствуетъ о томъ, что положеніе мелкихъ фабрикантовъ и ремесленниковъ настолько тяжело (Nahrungslosigkeit), что они не могутъ дать гарантіи цѣлости ссуды,—гарантіи достаточной для того, чтобы Vorschussverein'амъ можно было открыть кредитъ изъ сберегательныхъ кассъ.—Свободныя средства такимъ образомъ есть, ими можно было бы воспользоваться для ссуды мелкимъ фабрикантамъ и ремесленникамъ, для которыхъ кредитъ является абсолютно необходимымъ, и однакоже

ферейномъ. Одинъ изъ такихъ ферейновъ существовалъ и въ Берлинѣ; о дѣятельности этого послѣдняго v. Viebahn и говоритъ.

[1]) Сберегательныя кассы съ преміями отличались отъ простыхъ сберегательныхъ кассъ тѣмъ, что для поощренія бережливости Prämienkassen давали лицу, сдѣлавшему въ теченіе извѣстнаго времени опредѣленное сбереженіе преміи; премія эта выражалась либо въ томъ, что вкладчикъ получалъ бо́льшій процентъ на свой вкладъ, либо же въ его собственность поступала опредѣленная, небольшая сумма.

(См. описаніе такихъ кассъ въ Zeitschrift d. Centralvereins in Preeuss f. d. W. d. a. Kl. въ разныхъ мѣстахъ)

По словамъ v. Viebahn'a, сказаннымъ въ другомъ мѣстѣ цитируемой рѣчи, старанія улучшить хозяйственное положеніе рабочихъ классовъ (der arbeitenden Klassen) при помощи Spar-und Prämienkassen und Winterversorgungs-Vereine рушились вслѣдствіе отсутствія самыхъ необходимыхъ предметовъ у этихъ классовъ населенія (Nahrungslosigkeit), равно какъ и вслѣдствіе недовѣрія большинства членовъ названныхъ кассъ". Такъ что пришлось отказаться отъ такого рода дѣятельности. „Съ другой стороны необходимость прямой матеріальной поддержки является тѣмъ болѣе неотложной". Ферейнъ надѣется достигнуть лучшихъ результатовъ помощью основанія кредитныхъ учрежденій.

этого сдѣлать нельзя потому, что вкладчиками въ сберегательныя кассы являются бѣдные люди, имуществомъ которыхъ рисковать никоимъ образомъ нельзя, а заемщики ссудныхъ кассъ—мелкіе фабриканты и ремесленники—имѣютъ такое незначительное имущество, что представить какой либо гарантіи того, что они выполнятъ свои обязательства передъ ссудными кассами, положительно не могутъ. Здѣсь предстоитъ еще («eine wichtige Aufgabe zu lösen») рѣшить очень важную задачу,—нужно создать такую организацію, такое учрежденіе, при которомъ, не рискуя цѣлостью вкладовъ въ сберегательныя кассы, можно было бы открывать кредитъ малоимущимъ, нуждающимся въ кредитѣ мелкимъ предпринимателямъ.

Пока же что берлинскимъ ссуднымъ кассамъ приходилось пользоваться другими источниками, не касаясь вкладовъ въ сберегательныя кассы.

Ко времени общаго собранія Central-Verein'a für d. W. d. a. Kl. отъ 2 іюня 1848 г. два Verein'a истощили свои средства окончательно, такъ что одинъ изъ нихъ, Berliner Verein, имѣвшій своимъ райономъ весь Берлинъ, даже долженъ былъ прекратить выдачу ссудъ. На общемъ собраніи Central-Verein'a für d. W. d a. K. отъ 2 іюня 1848 мы видимъ эти 2 Verein'a ходатайствующими объ оказаніи имъ помощи [1]). Berliner Verein ходатайствуетъ о ссудѣ ему 750 тал, а Verein der Nikolai-und Marien-Gemeinde 250 тал.

Ходатайство шло черезъ мѣстный Verein f. d. W. d. a. Kl. Этотъ послѣдній въ концѣ своего обращенія къ Central-Verein'y замѣчаетъ. «Мы не можемъ не высказать надежды, что ферейны въ состояніи будутъ, при помощи *пожертвованій состоятельныхъ лицъ* [2]) (durch Gaben wohlhabenderer Privaten), уплатить свой долгъ центральному ферейну, чтобы онъ (Central-Verein) имѣлъ возможность употребить эти суммы на другія важныя цѣли. Конечно, такія благопріятныя условія едва ли наступятъ въ ближайшіе годы; можетъ быть, въ 1849 даже окажется нужда еще въ новыхъ ссудахъ; поэтому было бы желательно, чтобы въ предѣлахъ извѣстнаго опредѣленнаго промежутка времени не имѣло мѣста обратное требованіе со стороны центральнаго ферейна выданной имъ ссуды (Kündigung)». Такимъ образомъ ферейнъ надѣется на то, что его долгъ будетъ покрытъ *изъ средствъ, составившихся изъ пожертвованій* со стороны состоятельныхъ лицъ. Въ приведенныхъ словахъ проглядываетъ неувѣренность въ томъ, что должники Verein'овъ возвратятъ выданныя имъ въ займы суммы. Такъ что ферейны разсчитываютъ не на тѣ средства, которыя могли бы образоваться у нихъ изъ

---

[1]) Mittheilungen des Centralvereins für. d. Wohl d. arb. Klassen. Erster Jahrgang 1848—1849. Berlin 1849. Стр. 19—20.

[2]) Курсивъ нашъ. В. К.

суммъ, поступившихъ въ возвратъ ссудъ, а на пожертвованія состоятельныхъ лицъ,—изъ этихъ послѣднихъ средствъ надѣются они уплатить свои долги.

Такое безнадежное, если такъ можно выразиться, отношеніе къ ремесленнику и мелкому фабриканту вообще характерно для того времени. Это же мнѣніе и при томъ въ еще болѣе рѣшительной формѣ было высказано и во время преній, возникшихъ на общемъ собраніи 2 іюня 1848 г. по поводу упомянутыхъ двухъ ходатайствъ. Архитекторъ Hoffmann поднялъ вопросъ о томъ, что, пожалуй, было бы лучше, если бы ссудныя кассы брали извѣстные проценты со своихъ заемщиковъ. Это отняло бы, во 1-хъ, у ссуды деморализующій характеръ подачки, который она имѣетъ теперь, а во-2-хъ дало бы Vorschuss-Verein'амъ возможность расширить поле своей дѣятельности». Предложеніе это, какъ видно изъ преній, не встрѣтило ни малѣйшей поддержки, наоборотъ—самый энергичный отпоръ. Одинъ изъ оппонентовъ г. Runge высказалъ категорическое мнѣніе: «Что практика самымъ рѣшительнымъ образомъ показала полную несостоятельность принципа брать проценты съ заемщиковъ ... и что, если Central-Verein будетъ настаивать на этомъ условіи, то Vorschuss Verein'ы будутъ вынуждены, несмотря на всю ихъ громадную нужду, отказаться отъ помощи Central-Verein'а» [1]). Послѣ этого заявленія, встрѣтившаго всеобщее сочувствіе, Hoffmann взялъ свое предложеніе назадъ (говоритъ протоколъ). Тогда Stephan, фабрикантъ,—слѣдовательно, лицо, знакомое съ кредитными операціями,—высказалъ мнѣніе, что Vorschuss—Verein'амъ не слѣдуетъ *брать* [2]) процентовъ съ своихъ заемщиковъ, но Vorschuss-Vereine могли бы *платить* [3]) проценты за тѣ капиталы, которые они сами будутъ брать въ займы; это могло бы привлечь чужіе капиталы въ Verein'ы. Предложеніе это было дополнено г. von Patow'имъ (Herr Minister-Verweser) тѣмъ, что для того, чтобы предложеніе г. Stephan'а можно было немедленно привести въ исполненіе, слѣдовало бы управомочить Voschussverein'ы часть тѣхъ средствъ, которыя даетъ имъ въ ссуду Central-Verein, обратить на уплату процентовъ за капиталы, которые могутъ притечь къ нимъ [4]). Такимъ образомъ даже уплату процентовъ за чужіе капиталы, которые было бы желательно привлечь въ V.-Verein'ы, предлагается сдѣлать не изъ суммъ,

---

[1]) „Dass es sich in der Praxis durchaus nicht bewährt habe, Zinsen von den Vorschuss-Empfängern zu beansprechen, . . und dass, solle von dieser Bedingung nicht abgestunden werden, trotz des grossen Bedürfnisses die Vereine auf die Beihülfe von dem Central-Vereine würden verzichten müssen“....

[2]) Курсивъ нашъ.

[3]) Курсивъ нашъ.

[4]) „Den Vorschuss-Vereinen die Ermächtigung ertheilt würde, einen Theil der von uns zu empfangenden Darlehne zur Zinsenzahlung fur etwa zu empfangende Kapitale mit zu verwenden“.

вносимыхъ заемщиками въ уплату ихъ долга. Заемщики очевидно разсматриваются здѣсь какъ абсолютно неспособные воспроизвести въ своихъ предпріятіяхъ основной и оборотный капиталы, взятые взаймы, и создать нѣкоторую прибавочную стоимость, изъ которой они могли бы уплатить %. Естественно поэтому, что г. Baudouin (Бодуенъ) хочетъ знать возьмутъ ли члены правленій обоихъ Vorschussverein'овъ на себя отвѣтственность за цѣлость тѣхъ капиталовъ, которые могутъ притечь въ Vorschuss-Verein'ы. Присутствующіе члены правленій (Herren Vorstände)—говоритъ отчетъ о засѣданіи 1848 г.—объяснили, что случай этотъ ими не предусмотрѣнъ, и отклонили отъ себя отвѣтственность. Тѣмъ не менѣе собраніе высказалось значительнымъ большинствомъ голосовъ (mit grosser Majorität) за то, чтобы «Vorschuss-Verein'ы были уполномочены употребить часть тѣхъ средствъ, которыя имъ дастъ взаймы Central-Verein, на уплату процентовъ за капиталы, которые могутъ притечь къ Vorschuss-Verein'ы извнѣ». При этомъ постановленіи очевидно, было упущено изъ виду то, что для привлеченія капиталовъ въ кассы, недостаточно уплаты однихъ процентовъ, но необходимо гарантировать кредитору—вкладчику цѣлость его вклада. Понятное дѣло, что предоставленнымъ имъ правомъ Vorschuss-Verein'ы не воспользовались: по господствовавшему въ то время взгляду, заемщики изъ Vorschuss-Verein'овъ не имѣли достаточнаго имущества для того, чтобы представить какое-либо обезпеченіе цѣлости взятыхъ ими изъ Vorschuss-Verein'овъ ссудъ, такъ что эти послѣдніе, въ свою очередь, не могли представить какой-либо гарантіи своимъ кредиторамъ, основываясь на гарантіи своихъ заемщиковъ; а Herrn Vorstände, не желая платиться своими средствами, отказались взять на себя отвѣтственность за возвратъ занятыхъ Vorschuss-Verein'ами суммъ. Отчетъ о дѣятельности Vorschuss-Verein'овъ за 1848 — 1849 гг.[1]) и показываетъ намъ, что никакихъ займовъ ссудными кассами произведено не было.

Vorschuss-Verein'амъ, очевидно, оставался только одинъ источникъ для пріобрѣтенія оборотныхъ средствъ,—пожертвованія, подарки, дѣлаемыя въ той либо другой формѣ: въ формѣ ли регулярныхъ членскихъ взносовъ, въ формѣ ли пожертвованій, безвозвратныхъ ссудъ, подарковъ и т. под. Эти средства поступали въ собственность ссудныхъ кассъ и вносящія ихъ въ кассу лица не были матеріально заинтересованы въ ихъ дальнѣйшей судьбѣ.

Разсмотримъ вышеназванный отчетъ берлинскихъ ссудныхъ кассъ за 1848—1849 гг. съ цѣлью уяснить себѣ организацію пас-

[1]) Стр. 419—422 Mittheilungen des Centralvereins für das Wohl der arb. Klassen. Jahrgang 1848 – 1849. Въ статьѣ „Bericht des Berliner Frauen-Vereins zur Abhülfe der Noth unter den kleinen Fabrikanten und Handwerkern. Gegeben in der ersten General-Versammlung am 3. Mai 1849".

сива и актива кассъ,—съ цѣлью уясненія себѣ источниковъ изъ которыхъ составлялись оборотныя средства кассъ и характера тѣхъ предпріятій, въ которыя поступали ссуды.

«Состояніе нашей кассы,—сообщаетъ намъ Frauen-Verein,—таково.

Сумма, образовавшаяся отъ продажи части упомянутыхъ въ § 1 устава пожертвованій золотыми и серебряными вещами, драгоцѣнностями и украшеніями, вмѣстѣ съ пожертвованіями наличными деньгами и съ причисленіемъ суммы (въ 993 тал. 10 зильбергр.), которая получилась отъ розыгрыша другой (непроданной) части названныхъ выше вещей, равна..... 5699 Thlr. 7 Sgr. 3 Pf., [1])

Годичныхъ членскихъ взносовъ было..... ... 79 » 17 » 6 »

5778 Thlr. 24 Sgr. 9 Pf.

Получено V.-Verein'омъ въ возвратъ выданныхъ ссудъ..5800 »

Слѣдовательно на приходъ поступило всего .....11578 Thlr. 24 Sgr. 9 Pf.

Выдано было ссудъ въ теченіе года 430 лицамъ. Эти ссуды распредѣлялись слѣдующимъ образомъ:

57	лицъ	получили	по 50	тал.....	2850 тал.
16	»	»	» 40	»	640 »
5	»	»	» 35	»	175 »
60	»	»	» 30	»	1800 »
66	»	»	» 25	»	1650 »
96	»	»	» 20	»	1920 »
2	»	»	» 16	»	32 »
47	»	»	» 15	»	705 »
1	»	»	» 14	»	14 »
6	»	»	» 12	»	72 »
65	»	»	» 10	»	650 »
4	»	»	» 6	»	24 »
5	»	»	» 5	»	25 »
430	лицъ.....				10557 Thlr.

[1]) „Мысль превратить въ деньги — говоритъ органъ центральнаго общества для блага рабочаго населенія (1848—49 г. стр. 420)—тотъ мертвый капиталъ, который накопился отъ роскоши прежнихъ лѣтъ, въ видѣ разныхъ украшеній золотыхъ и серебряныхъ вещей, и средства, добытыя такимъ путемъ, обратить на устраненіе существующаго у мелкихъ предпринимателей недостатка (Mangel abzuhelfen) въ наличныхъ оборотныхъ средствахъ,—эта мысль нашла сочувствіе

То-есть:

	число ссудъ указаннаго ниже размѣра составляло процентъ всего числа выданныхъ ссудъ.	сумма выданныхъ ссудъ указаннаго размѣра составляетъ процентъ всей суммы выданныхъ ссудъ.
до 10 тал. (вкл.)	17,2%	6,62%
11—20 тал.	35,36%	26%
21—30 »	29,30%	32,7%
31—40 »	4,88%	7,72%
41—50 »	13,26%	27%

Такимъ образомъ наибольшее число ссудъ ($64_{,66}$%) и наибольшая сумма ($58_{,7}$%) выданы лицамъ, искавшимъ ссуды въ 10—30 талеровъ.

Издержки на печатаніе объявленій и т. п. и посыльнымъ..... 23 тал. 8 зильберг. 6 пф.

Всего на расходъ поступило 10580 Thl. 8 Sgr. 6 Pf.

На лицо въ кассѣ..... 998 Thl. 16 Sgr. 3 Pf.

Изъ этой послѣдней суммы на вкладѣ въ сберегательной кассѣ состояло..... 600 Thl.

Въ наличныхъ деньгахъ..... 398 Thl. 16 Sgr. 3 Pf.

998 Thl. 16 Sgr. 4 Pf. [1]).

Frauen-Verein оказалъ помощь лицамъ, занятымъ въ 40 различныхъ промыслахъ. «Перечислять лицъ, получавшихъ ссуду—говоритъ отчетъ — было бы слишкомъ долго; достойно замѣчанія однако то, что большинство обращавшихся за ссудою составляли ткачи, портные, столяры и сапожники (Weber, Schneider, Tischler und Schuhmacher)».

Небезъинтересно—продолжаетъ отчетъ правленія des Frauen-Vereins—сопоставить дѣятельность двухъ другихъ существующихъ въ настоящее время въ Берлинѣ Vorchuss-Verein'овъ; «welche—какъ мы уже знаемъ—unter ähnlichen Verhältnissen in Wirksamkeit sind» (которые дѣйствуютъ при условіяхъ, подобныхъ тѣмъ, при которыхъ дѣйствуетъ и ссудный ферейнъ дамскаго общества).

въ небольшомъ кружкѣ дамскаго общества". Въ числѣ жертвовательницъ были также королева, принцессы королевскаго дома и др. Это замѣчаніе мы выписали потому, что оно самымъ подробнымъ образомъ указываетъ намъ источникъ оборотныхъ средствъ кассы дамскаго общества и мотивы, побуждавшія разныхъ лицъ внести свои средства въ кассу, которая, по словамъ цитируемаго органа, является типичной для всѣхъ берлинскихъ ссудныхъ кассъ.

[1]) Въ кассѣ свободными у Frauen-Verein'а въ отчетному году было 998 т. т.-е. 17,3% всего оборотнаго капитала и изъ этихъ свободныхъ суммъ 600 тал. (т.-е. 10,4% всего оборотн. капитала) было помѣщено въ сберегательную кассу.

Berliner Vorschuss-Verein, который имѣетъ оборотный капиталъ приблизительно около 6,200 тал., выдалъ ссудъ на.....	11,750 тал.
Berliner Revier-Vorschuss-Verein (онъ же и Vorschuss-Verein der St. Nikolai- und St. Marien-Gemeinde) съ оборотнымъ капиталомъ въ 1,550 талер., выдалъ ссудъ на.....	2,710 тал.
Frauen-Verein (о которомъ только что была рѣчь) имѣетъ оборотный капиталъ больше 5,700 талеровъ и выдалъ ссудъ на.....	10,580 тал.
Всѣ три ферейна вмѣстѣ за истекшіе 11 мѣсяцевъ выдали ссудъ на.....	25,040 т. [1]

Не вдаваясь пока въ подробное разсмотрѣніе изложенныхъ отчетовъ, мы замѣтимъ здѣсь только то, что изъ приведенныхъ данныхъ, при первомъ же взглядѣ на нихъ, видно, что 1) средства, которыми пользовались всѣ Vorschuss-Verein'ы, составлялись путемъ единовременныхъ пожертвованій при основаніи ферейна и затѣмъ ежегодныхъ взносовъ со стороны членовъ,— о займахъ со стороны ферейновъ, о позаимствованіи изъ вкладовъ въ сберегательныя кассы нѣтъ и рѣчи; 2) наибольшій процентъ заемщиковъ кассы Frauen-Verein'а падаетъ на долю лицъ, пользовавшихся ссудами отъ 11 до 30 талеровъ, они составляютъ 64,66% числа всѣхъ заемщиковъ; имъ выдана сумма, составляющая 58,7% всей выданной въ ссуду суммы. Такія же, приблизительно соотношенія имѣютъ мѣсто и для Berliner-Revier—Vorschuss-Verein, за 1849 годъ, а именно: 61,5% для перваго процента и 59,35% для второго [2]). 3) Въ числѣ заемщиковъ кассы Frauen-Verein'а было больше всего ткачей, портныхъ, столяровъ и сапожниковъ; т.-е. рядомъ съ отраслью промышленности (ткачество), вытѣсненной изъ рынка крупнымъ машиннымъ производствомъ, заемщиковъ давали и вполнѣ тогда еще жизнеспособныя отрасли производства (Schneider, Tischler und Schuhmacher). Въ Berliner Revier-Vorschuss-Verein'ѣ портные, сапожники и столяры составляли въ 1849 году 44,27% всего числа лицъ, пользовавшихся ссудою; ткачей совсѣмъ не было въ числѣ получавшихъ ссуду. Такимъ образомъ, заемщиками были преимущественно мелкіе предприниматели, что видно, какъ изъ непосредственнаго указанія отчетовъ на занятія заемщиковъ, такъ и изъ того факта, что наибольшее число ссудъ и наибольшая сумма, выданная въ ссуду, приходились на долю ссудъ въ 10—30 талеровъ.

---

[1]) Отчетъ Vorschuss-Verein'а der Judischen Gemeinde не включенъ въ этотъ отдѣлъ.

[2]) См. стр. 28.

Основанія, на которыхъ покоилась организація участковыхъ берлинскихъ ссудныхъ кассъ, какъ о томъ было говорено выше, таковы же, какъ и основанія только что разсмотрѣнныхъ кассъ.

Прежде, чѣмъ окончательно формулировать организацію активныхъ и пассивныхъ операцій берлинскихъ ссудныхъ кассъ, мы приведемъ еще одно замѣчаніе отчета Berliner Lokal-Verein'a f. d. W. d. a. Kl относительно тѣхъ оборотныхъ средствъ, которыми онъ пользовался; въ этомъ замѣчаніи имѣются указанія и на оборотныя средства, которыми пользовались всѣ ссудные ферейны Берлина.

Въ статьѣ «Bericht des Berliner Lokal-Vereins fur d. Wohl. d. arbeitenden Klassen über seine Thatigkeit» [1]) читаемъ слѣдующее:

«То обстоятельство, что 4 существовавшихъ до сихъ поръ ссудныхъ ферейна, охватывавшіе собою болѣе или менѣе значительную часть территоріи Берлина, вынуждены были требовать отъ ищущихъ ссуды представленія поручителей,—такъ какъ члены правленій при значительномъ районѣ дѣйствій ферейновъ не могли знать хозяйственнаго положенія каждаго заемщика,—равно какъ и желаніе разширить область дѣятельности учрежденій кредита для мелкихъ предпринимателей и сдѣлать ихъ доступными для возможно бо́льшаго числа нуждающихся,—все это побудило насъ (т. е. Lokal-Verein) предложить существующимъ въ Берлинѣ ссуднымъ кассамъ послѣдовать примѣру участка подъ № 66B, устроившаго у себя ссудную кассу, и устроить въ каждомъ городскомъ участкѣ по одному кредитному ферейну. Эта наша инициатива принесла самые обильные плоды, такъ какъ теперь уже въ большинствѣ городскихъ участковъ Берлина такія ссудныя кассы существуютъ и приблизительно около 6 мѣсяцевъ находятся въ дѣйствіи.

Вполнѣ естественно, что именно тѣ участки, которые болѣе всѣхъ другихъ нуждаются въ ссудныхъ кассахъ, менѣе другихъ въ состояніи основать эти послѣднія, или, если кассы уже существуютъ, снабдить ихъ нужными средствами въ такой мѣрѣ, чтобы ихъ помощь населенію могла сказаться дѣйствительной (wirksam).....

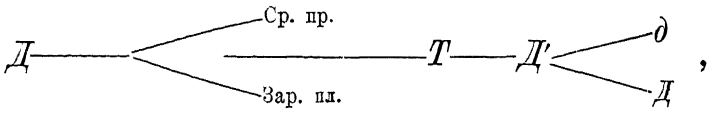
.....Конечно, мы (говоритъ Lokalverein, который хотѣлъ оказать помощь такимъ вновь основаннымъ Vorschuss-Verein'амъ и не имѣлъ для этого достаточныхъ средствъ въ своей собственной кассѣ) могли бы пополнить нашу кассу (т.-е. кассу Lokal-Verein'a f. d. W. d a. Kl) посредствомъ сбора пожертвованій по всему Берлину,.....мы думали однако, что намъ нужно рѣшительно отказаться отъ этого источника, такъ какъ собирая пожертвованія по всему Берлину, мы тѣмъ самымъ повредили бы сбору пожертвованій тѣхъ именно ссудныхъ кассъ, которымъ хотимъ помочь (т. е. wir

---

[1]) „Mittheilungen des Central-Vereins f. d. W. d. a. Kl.“ 1848. Стр. 411 и слѣд. Приводимая здѣсь выписка сдѣлана съ 413—414 страницъ.

glaubten indess, davon unter allen Umständen abstehen zu müssen, weil wir dadurch unzweifelhaft auf die Sammlungen der Vorschussvereine nachtheilig eingewirkt hätten denen wir eben unter die Armen greifen wollten). Мы можемъ поэтому только повторить наше желаніе, чтобы Центральное общество для блага рабочаго населенія въ возможно скоромъ времени какъ можно большую сумму изъ его собственныхъ средствъ передало въ наше распоряженіе». Въ этой выпискѣ мы находимъ прямое свидѣтельство со стороны мѣстнаго общества для блага рабочаго населенія относительно того, что свои оборотныя средства берлинскіе ферейны черпали изъ пожертвованій. При чемъ это свидѣтельство относится не только къ тѣмъ четыремъ ферейнамъ, относительно пассива которыхъ у насъ имѣются прямыя данныя, но и ко всѣмъ остальнымъ, основаннымъ въ городскихъ участкахъ Берлина.

Такова была организація пассива и актива берлинскихъ ссудныхъ кассъ, по даннымъ, сообщеннымъ органомъ Central-Vereins f. d. W. d. a. Kl. Если мы представимъ хозяйства вкладчиковъ и заемщиковъ схемой, о которой говорили во введеніи, именно схемой:



,

то будемъ имѣть возможность такъ формулировать организацію активныхъ и пассивныхъ операцій кассъ, *въ связи съ производительной дѣятельностью населенія.*

1. *Активныя операціи.* Заемщиками были не всегда лица, стоявшія во главѣ жизнесособныхъ предпріятій,—рядомъ съ сапожниками и столярами, ремесленниками, получавшими въ разсматриваемое время доходъ, вполнѣ покрывавшій издержки производства, мы видимъ ткачей, представителей отрасли ремесленнаго производства, доведенной конкурренціей крупнаго машиннаго производства до весьма печальнаго положенія. Въ приведенной сейчасъ схемѣ положеніе, въ которомъ находилось ткачество и многія другія ремесла, изобразится такъ, что затраченный на производство капиталъ (какъ постоянный, такъ и перемѣнный) [1]) $Д$ либо не воспроизводится въ цѣнности созданнаго продукта, т.-е. $Д'$ оказывается меньше $Д$; либо цѣнность продукта $Д'$ настолько мало превышаетъ издержки производства $Д$, что прибавочная стоимость $д$ не только не

[2]) Подъ постояннымъ и перемѣннымъ капиталами мы разумѣемъ то же, что подъ ними разумѣетъ Марксъ.

даетъ возможности уплатить обыкновенный проценть за капиталъ *Д*,—если онъ взятъ взаймы,—но даже не даетъ возможности удовлетворить самыя необходимыя потребности предпринимателей. Причиною такого положенія отдѣльнаго предпріятія можетъ быть либо общее неблагопріятное положеніе цѣлой отрасли промышленности, либо какія-нибудь индивидуальныя, присущія только данному предпріятію, обстоятельства [1]),

---

[1]) Въ разсматриваемое нами время такихъ разоряющихся мелкихъ предпринимателей было много. „..Если разсмотрѣть цѣны, существовавшія въ то время—говоритъ профес. Шмоллеръ *),—то станетъ яснымъ, что никакія мѣры не были въ состояніи удержать за ручной работой ея и безъ того уже скуднаго заработка. Hoffmann вычисляетъ, что ленъ, чисто вычесанный (rein gehechelt) потребный для выпрядыванія 60 мотковъ нитокъ, включая сюда и доходъ торговца, въ среднемъ стоилъ около 18 талеровъ. Цѣна же нитокъ была такова:

1785	г.	за	лучшее	качество	38	тал.,	за	худшее	качество	31 тал.
1793	„	„	„	„	40	„	„	„	„	34 „
1803	„	„	„	„	44	„	„	„	„	35 „
1813	„	„	„	„	32	„	„	„	„	30 „
1823	„	„	„	„	25	„	„	„	„	21 „
1833	„	„	„	„	23	„	„	„	„	18 „
1843	„	„	„	„	24	„	„	„	„	— „

По этому вычисленію раньше оставалось прядильщику отъ шестидесяти мотковъ нитокъ за покрытіемъ всѣхъ издержекъ отъ 28 до 32 талеровъ. Въ 1833 году при приготовленіи лучшихъ нитокъ оставалось ему еще 5 талеровъ, но худшія нитки (Einschussgarn, утокъ), при производствѣ которыхъ уже и значительно раньше машина оказывала сильную конкурренцію, не оставляли ему почти никакого заработка. Такимъ путемъ получилось, что къ началу сороковыхъ годовъ все семейство прядильщика, считая мужа, жену и дѣтей, при всемъ ихъ стараніи,—если они сидѣли за прялкой почти день и ночь—не могли заработать въ сутки больше двухъ грошей.....

Нужда прядильщиковъ достигла своей высшей степени въ сороковыхъ годахъ. Тысячи умерли отъ голоднаго тифа...

Прусскія промысловыя таблицы (Gewerbetabellen) регистрируютъ лицъ, занятыхъ ручнымъ пряденіемъ льняныхъ нитокъ, только начиная съ 1849 года. Число ихъ было таково:

	Работающіе за собст. счетъ.	Работающіе въ чужихъ предпріятіяхъ.	Вмѣстѣ
1849	57.981	26.305	84.286
1852	56.308	22.417	78.725
1855	52.787	22.912	75.699
1858	36 818	17.236	54.054
1861	5.906	8.651	14.557

Грубый языкъ этихъ чиселъ ясенъ и ужасенъ, если подумаешь о той нуждѣ, которую можно прочесть между ихъ строкъ. Скачокъ отъ 1858 до 1861 года

---

*) Zur Geschichte der deutschen Kleingewerbe im 19. Jahrhundert“ стр. 463 и слѣд.

Но берлинскія ссудныя кассы не выключали изъ состава заемщиковъ лицъ не разоряющихся. Неразоряющіяся предпріятія въ вышеприведенной схемѣ охарактеризуются такъ, что цѣнность произведеннаго въ нихъ продукта не только покрываетъ издержки производства, но даетъ еще нѣкоторую прибавочную стоимость, достаточную для того, чтобы уплатить обыкновенный процентъ и удовлетворить неотложныя потребности предпринимателя.

Только что отмѣченный нами характеръ предпріятій, пользующихся кредитомъ изъ ссудныхъ кассъ, есть результатъ *организаціи* активныхъ операцій этихъ послѣднихъ, и, слѣдовательно, не является чѣмъ-либо случайнымъ по отношенію къ названнымъ кассамъ. Распространяя свою ссудную дѣятельность на массу хозяйствъ, кассы тѣмъ самымъ, выключаютъ случайные элементы изъ своихъ активныхъ операцій и вышеотмѣченныя неслучайныя черты организаціи актива выражаются въ прочныхъ и устойчивыхъ послѣдствіяхъ. Ниже мы увидимъ, что даже лучшія берлинскія ссудныя кассы, если взять ихъ дѣятельность за нѣсколько лѣтъ (чтобы охватить большее число ссудъ, и тѣмъ дать возможность обнаружиться закону большихъ чиселъ), всѣ безъ исключенія даютъ значительный убытокъ [1]). Значительный убытокъ есть, очевидно, слѣдствіе того обстоятельства, что организація актива ссудныхъ кассъ допускала въ число заемщиковъ такихъ лицъ, которыя стояли во главѣ разоряющихся предпріятій —предпріятій не воспроизводящихъ постояннаго и перемѣннаго капитала, не покрывающихъ издержекъ производства и потому не дающихъ средствъ для уплаты долга кассѣ. Сумма Д, взятая въ займы въ кассѣ, обернувшись въ хозяйствѣ заемщика, принесетъ ему цѣнность Д′, меньшую, чѣмъ затраченная сумма Д,—такимъ образомъ, въ распоряженіи у заемщика послѣ завершенія обращенія капитала будетъ меньшая сумма, чѣмъ та, которую онъ за-

---

самый большой... Ручное пряденіе, какъ самостоятельное занятіе, за послѣдніе годы почти всюду прекратило свое существованіе *). Больше 6 пфениговъ въ день едва ли можно заработать въ этомъ промыслѣ **).

Приведенныя цифры относятся къ прядильному ремеслу, которое пострадало особенно сильно въ разсматриваемое время, но ту же самую участь—хотя нѣкоторыя и не въ такой степени—претерпѣли и многія другія отрасли. Ткачи, которые были въ значительномъ числѣ заемщиками Frauen-Verein'a, были въ такомъ же точно положеніи; процессъ во всѣхъ подобныхъ предпріятіяхъ шелъ тѣмъ же путемъ какъ и у прядильщиковъ. цѣнность произведеннаго продукта не покрывала, или почти не покрывала издержекъ производства.

[1]) О степени значительности убытка мы составимъ себѣ ясное представленіе впослѣдствіи, когда сравнимъ благотворительныя ссудныя кассы съ шульце-деличевскими ссудными ферейнами.

---

*) Книга Шмоллера издана 1870.

**) См. Jacobi „Arbeiterlöhne in Niederschlesien". Стр. 328.

нялъ въ кассѣ, и, слѣдовательно, ему нечѣмъ будетъ уплатить свой долгъ. Съ другой стороны, фактъ нахожденія въ числѣ заемщиковъ лицъ, вполнѣ состоятельныхъ, т. е. стоящихъ во главѣ мелкихъ предпріятій, доходъ которыхъ покрываетъ издержки производства, влечетъ за собою то послѣдствіе, что суммы выданныя въ ссуду,— если взять данныя за рядъ лѣтъ,—въ большинствѣ случаевъ все же возвращаются обратно въ кассу. Отмѣченныя два явленія—гибель части ссудъ и поступленіе обратно другой (бо́льшей) части ихъ—являются такимъ образомъ результатами неслучайныхъ причинъ, связанныхъ съ организаціей активныхъ операцій кассъ.

Но откуда же покрываются убытки, проистекающіе отъ только что указанной гибели части ссудъ?—Мы уже сказали, что кассы выдавали ссуды безпроцентно. Исчисленныя выше категоріи заемщиковъ берлинскихъ ссудныхъ кассъ включали въ себѣ и лицъ разоряющихся, которыя никоимъ образомъ не могли создать прибавочной стоимости, достаточной для того, чтобы уплатить обыкновенный процентъ, въ который, какъ извѣстно, включается и страховая премія за рискъ, что капиталъ погибнетъ въ предпріятіи заемщика. Уже одно это обстоятельство дѣлало невозможнымъ взысканіе процентовъ за выдаваемыя изъ кассы ссуды: въ хозяйствахъ нѣкоторой части заемщиковъ не было фонда, изъ котораго могла бы производиться уплата %, а организація активныхъ операцій кассъ должна была быть такова, чтобы быть годной и для этихъ, наименѣе состоятельныхъ, заемщиковъ. Такимъ образомъ, ссудныя кассы не могли изъ прибавочной стоимости, создаваемой въ предпріятіяхъ заемщиковъ, образовать резервнаго фонда для покрытія убытковъ. Отсюда очевидно, что вызываемая вышеуказанными неслучайными причинами гибель ссудъ должна была имѣть своимъ послѣдствіемъ гибель самаго капитала кассъ.

Таковы необходимыя послѣдствія организаціи активныхъ операцій берлинскихъ ссудныхъ кассъ; послѣдствія эти *необходимы* потому, что они вызываются неслучайными причинами и основываются на законѣ большихъ чиселъ.

Но кромѣ факта воспроизведенія или невоспроизведенія въ предпріятіяхъ заемщиковъ постояннаго и перемѣннаго капиталовъ и происходящей отсюда возможности или невозможности уплатить долгъ очень важнымъ при организаціи актива является вопросъ относительно того времени, въ теченіе котораго капиталъ оборачивается въ хозяйствѣ заемщика. Вѣдь только тогда, когда продуктъ окончательно произведенъ и проданъ, т. е. цѣнность его приняла денежную форму,—только тогда и становится возможной уплата долга въ кассу. Впослѣдствіи мы увидимъ, что періодъ обращенія оборотнаго капитала въ ремесленномъ предпріятіи равняется приблизительно тремъ мѣсяцамъ. Такова—скажемъ, пользуясь термино-

логіей И. И. Кауфмана — «занятость» ссуды, взятой мелкимъ предпринимателемъ. Черезъ три мѣсяца ремесленникъ воспроизведетъ въ своемъ хозяйствѣ затраченный въ него, взятый въ займы изъ кассы, капиталъ и будетъ въ силахъ уплатить свой долгъ кассѣ. Необходимо поэтому, чтобы ссуда, которую беретъ заемщикъ, была выдана ему на срокъ около трехъ мѣсяцевъ. Между тѣмъ мы видимъ, что берлинскія ссудныя кассы выдавали ссуду съ обязательствомъ погашать ее недѣльными взносами по $^1/_{30}$ талера въ недѣлю съ каждаго взятаго въ займы талера. Очевидно, что такая уплата была удобна только для тѣхъ заемщиковъ, которые брали ссуду для потребительныхъ, а не производительныхъ цѣлей,—для подмастерій, фабричныхъ рабочихъ и т. д. Такіе заемщики должны были уплачивать свой долгъ изъ сбереженій отъ текущихъ расходовъ на потребительныя нужды и еженедѣльная уплата части долга была такимъ образомъ приспособлена къ тѣмъ средствамъ, изъ которыхъ долгъ погашался. Для производительнаго же кредита такой срокъ уплаты былъ совсѣмъ неподходящимъ. Такая неприсобленность срока ссуды къ «занятости» капитала въ предпріятіи заемщика должна была влечь за собою недоимочность этого послѣдняго. Однако эта недоимочность кореннымъ образомъ отличается отъ недоимочности разоряющихся предпринимателей. Недоимка состоятельнаго заемщика, проистекающая изъ неприспособленности срока ссуды къ занятости этой послѣдней въ предпріятіи заемщика, имѣетъ значеніе отсрочки уплаты долга до того момента, когда капиталъ обернется въ предпріятіи заемщика: какъ только продуктъ будетъ окончательно произведенъ и проданъ, заемщикъ погаситъ свой долгъ. Недоимка же разоряющагося заемщика есть только переходная стадія къ несостоятельности.

Послѣ всего сказаннаго очевидно, что при описанной организаціи актива должны были быть: 1) значительные убытки, 2) значительныя недоимки и 3) въ концѣ концовъ все же большая доля выданныхъ ссудъ должна была возвращаться въ кассу. 4) Убытки должны были поглощать оборотный капиталъ кассы, такъ какъ у послѣднихъ не было фонда для покрытія этихъ убытковъ.

Таковыми представляются намъ активныя операціи берлинскихъ ссудныхъ кассъ, если поставить ихъ въ связь съ производительной дѣятельностью лицъ, пользующихся ссудою изъ нихъ.

Выше мы уже видѣли какъ неразрывно связаны пассивныя операціи кассъ съ активными. Если мы изобразимъ предпріятія вкладчиковъ тою же схемою, которою только что изображали хозяйство заемщиковъ, то въ связи съ производительной дѣятельностью вкладчиковъ пассивъ берлинскихъ кассъ представится намъ въ такомъ видѣ.

2. *Для пассивныхъ операцій* наша схема даетъ слѣдующее.

Изъ приведенныхъ уже выше соображеній видно, что кассы составляли свой оборотный капиталъ путемъ собиранія пожертвованій, подарковъ безвозвратныхъ ссудъ и т. д. у отдѣльныхъ благотворителей, обществъ, государства, городовъ, коммунъ. Все это такіе средства, которыя берутся прямо или косвенно изъ прибавочной стоимости *(д)*; при чемъ, если вкладчиками являются частныя лица, то средства берутся изъ той части прибавочной стоимости, которая предназначена для удовлетворенія второстепенныхъ потребностей—для расходованія на предметы роскоши, на пожертвованія разнаго рода и т. д. Ни одна изъ тѣхъ частей цѣнности произведеннаго продукта (Д′), которая предназначается для возстановленія цѣнности затраченнаго (постояннаго и перемѣннаго) капитала (Д), для расширенія предпріятія, для уплаты процентовъ за взятый взаймы капиталъ, на удовлетвореніе потребности первой необходимости и т. д., — словомъ: ни одна изъ тѣхъ частей цѣнности произведеннаго продукта, которыя нужны предпринимателю либо для цѣлей производственныхъ, либо для уплатъ налоговъ и удовлетворенія потребностей первой необходимости, не можетъ поступить въ Vorschussverein, хотя бы эти части и были у предпринимателя свободны болѣе или менѣе продолжительное время. Vorchussverein'ы не представляли достаточной гарантіи цѣлости указанныхъ суммъ, а потерять эти послѣднія значило для ихъ владѣльцевъ потерпѣть ущербъ либо въ своей производственной дѣятельности, либо въ удовлетвореніи потребностей первой необходимости. Очевидно, что и рабочій не понесетъ своей заработной платы въ Vorchussverein, если бы у него даже образовались сбереженія: потеря этихъ сбереженій была бы весьма чувствительна для рабочаго, а Vorschuss-Verein'ы, какъ мы видѣли, не давали достаточной гарантіи того, что вклады въ нихъ не погибнутъ, а будутъ возвращены своевременно владѣльцамъ.

Въ Vorschussverein'ы могутъ поступать только суммы изъ прибавочной стоимости и притомъ изъ той доли этой послѣдней, которая образуетъ такъ называемый свободный доходъ предпріятія [1]): та часть этого свободнаго дохода, которая предназначается для расходы на предметы роскоши, на пожертвованія разнаго рода, только она и можетъ поступить въ кассы, такъ какъ потеря ихъ не можетъ повлечь за собою ущерба для предпріятія владѣльца, либо чувствительнаго ограниченія его потребительнаго бюджета.

Мы не можемъ точно учесть какую долю всего валового дохода населенія составляетъ только что указанная часть свободнаго дохода, могущая поступать въ кассы въ видѣ пожертвованій, по-

[1]) Ad Wagner „Grundlegung". § 170—179.

дарковъ и т. д. Но несомнѣнно, что эта доля очень невелика: т. е. оборотныя средства, которыми располагали берлинскія ссудныя кассы были очень незначительны.

Выше мы, однако, видѣли, что благодаря тому, что въ числѣ заемщиковъ были и состоятельные мелкіе предприниматели, извѣстная доля суммъ, выданныхъ въ ссуду изъ кассъ, несомнѣнно должна была возвратиться обратно въ кассы. Это обстоятельство предоставляло возможность, если не всѣмъ, то, по крайней мѣрѣ, нѣкоторымъ изъ берлинскихъ ссудныхъ кассъ заключать займы на сторонѣ для пополненія оборотныхъ средствъ. Правда, процентовъ за взятыя въ займы суммы кассы платить никоимъ образомъ не могли—онѣ вѣдь сами не брали со своихъ должниковъ никакихъ процентовъ,—но обязаться возвратить сумму поступившую на вкладъ берлинскія ссудныя кассы могли. Такимъ образомъ кассы могли заключать безпроцентные займы. Очевидно, что въ безпроцентный вкладъ могли поступать такія суммы, которыхъ подарить, пожертвовать кассамъ владѣльцы ихъ не могли, но владѣльцы ихъ могли отказаться отъ дохода, отъ процентовъ на такіе вклады. Очевидно, что и такихъ суммъ было очень мало—ниже мы увидимъ, что ихъ было значительно меньше пожертвованій,—но несомнѣнно, что безпроцентные вклады могли черпаться и изъ другихъ частей дохода отъ предпріятій, а не только изъ свободнаго дохода.

Что касается «свободности» въ предпріятіяхъ вкладчиковъ, суммъ, поступающихъ въ пассивъ кассъ, то всякаго рода пожертвованія и т. д. отличались абсолютной свободностью: для предпріятія заемщиковъ эти суммы были совсѣмъ не нужны. Относительно же свободности безпроцентныхъ ссудъ, мы не можемъ сказать, чтобы онѣ были абсолютно свободными, но мы не можемъ точно указать степени ихъ свободности, у насъ есть только свидѣтельство, что это были вклады на томъ условіи, что съ момента требованія возврата ихъ до дѣйствительнаго возврата проходилъ значительный періодъ времени [1]) (mit weiten Kundigungsfristen).

Послѣ ознакомленія съ организаціей пассива и актива берлинскихъ ссудныхъ кассъ перейдемъ къ разсмотрѣнію того какъ эти кассы функціонировали.

Дѣятельность многочисленныхъ кассъ, основанныхъ на вышеизложенныхъ началахъ въ Берлинѣ и другихъ мѣстахъ Германіи, была далеко неуспѣшною. Въ органѣ Central-Ver. für d. W d. a. Klas [2]). мы находимъ отчетъ о дѣятельности Vorschuss-und Darlehns-Kassen-Vereine въ Берлинѣ за время съ ихъ основанія до конца 1849 года [3]).

---

[1]) *L. Parisius* „Die Genossensenschaftsgesetze im Deutchen Reiche", Berlin 1876, стр. 2.

[2]) „Mittheilungen des Centralvereins f. d. W. d. a. Kl." Sechste Lieferung. Berlin 1850. Стр. 87 и слѣд.

[3]) См. таблицу стр. 23.

Обзоръ дѣятельности берлинскихъ Vorsschuss- и Darlehns-Kassen Verein'овъ [1]).

a	b	c	d			e			f		
№ по порядку.	Обозначенія Verein'овъ.	Время основанія и отчетный періодъ (послѣдній въ скобкахъ).	Имущество кассъ, образовавшееся изъ подарковъ и членскихъ взносовъ.			Кассовая наличность (Kassenbestand) въ концѣ отчетнаго періода.			Выдано въ ссуды за время указанное въ рубрикѣ с.		
			Rth.	Sgr.	Pf.	Rth.	Sgr.	Pf.	Rth.	Sgr.	Pf.
1	Ссудное товарищество (Vorschuss-Verein) для здѣшней еврейской общины (Gemeinde)	1846 въ маѣ (— до конца 1848—)	1863	—	—	—	—	—	9485	—	—
2	Vorschussverein приходовъ св. Николая и св. Маріи или Berliner Revier V.-V. . . .	Іюнь 1847 (— до конца 1849—).	1201	22	—	949	23	—	7656	—	—
3	Der Grossere Berliner Vorschuss-Verein.	1847 въ серединѣ года (—до начала декабря 1849—).	5505	—	—	—	—	—	22413	—	—
4	60 Bezirks - Vorschuss Vereine, которые примкнули къ берлинскому Lokal-Verein'y für d. W. d. ar. Kl. и представили ему свои отчеты	Со второй половины 1848 и начала 1849 г. [2]). (—до начала ноября 1849—).	19939	12	6	8243	27	8	33404	24	11
5	Berliner Frauen Verein zur Abhulfe der Noth unter den kleinen Fabrikanten und Handwerkern	Начало ходатайства — апрѣль 1848, удовлетвор. его — май и іюнь 1848. (—до конца декабря 1849—).	5867	10	9	267	10	9	16875	—	—
			34376	15	3	9461 [3])	1	5	89833	24	11

[1]) Таблица списана съ 87 стр. „Mittheilungen d. Centralvereins f. d. W. d. a. Klassen. 1850 г. 6 выпуск. (6. Lieferung).

[2]) Уставъ перваго основаннаго Verein'а относится ко 2 іюня 1848 г.

[3]) Итоги кассовой наличности въ таблицѣ не подведены, хотя ихъ складывать и можно потому, что всѣ указанныя суммы относятся приблизительно къ концу 1849 г. Если произвести сложеніе, то получимъ сумму 9461 Thl. 1 Sgr. 5 Pf. Такимъ образомъ изъ суммы имущества, составленнаго путемъ подарковъ и членскихъ взносовъ, больше $^1/_4$ свободно.

Изъ поясненій къ приведенной таблицѣ [1]) мы узнаемъ слѣдующее.

Пунктъ 3-й.—Der grössere Berliner Vorschuss-Verein. Сумма ссудъ, обозначенная въ столбцѣ f, выдана 690 лицамъ. За время съ октября 1848 г. до конца ноября 1849 г. выдано 285 лицамъ 9815 тал.; размѣры отдѣльныхъ ссудъ были таковы:

117	по	50	тал.	на	сумму	5.850 тал.
1	»	45	»	»	»	45 »
12	»	40	»	»	»	480 »
1	«	35	»	»	»	35 »
57	»	30	»	»	»	1.710 »
22	»	25	»	»	»	550 »
29	»	20	»	»	»	580 »
2	»	16	»	»	»	32 »
21	»	15	»	»	»	315 »
14	»	10	»	»	»	48 »
4	»	12	»	»	»	140 »
1	»	7	»	»	»	7 »
3	»	6	»	»	»	18 »
1	»	5	»	»	»	5 »

Всего выдано ссудъ 285 на сумму 9.815 тал.

То-есть:

	Число ссудъ указаннаго ниже размѣра составляло процентъ всего числа выденныхъ ссудъ.	Сумма выданн. ссудъ указаннаго размѣра составляетъ процентъ всей суммы выданныхъ ссудъ.
до 10 тал. (вкл.)	6,67	1,732
отъ 11 до 20 тал.	19,65	9,935
» 21 » 30 »	27,71	23,035
» 31 » 40 »	4,56	5,247
» 41 » 50 »	41,4	60,059

Число ссудъ размѣромъ до 10 тал. составляетъ всего 6,67% общаго числа ссудъ, а сумма, выданная въ такія ссуды, составляетъ 1,732% всей выданной въ ссуду суммы. На долю ссудъ 10—50 тал. падаетъ 93,33% всего числа ссудъ и 98,268% всей выданной суммы. Такое распредѣленіе ссудъ ясно указываетъ на то, что займы произведены главнымъ образомъ мелкими самостоятельными предпринимателями, а не лицами, нуждающимися въ пособіи.

[1]) „Mittheilungen etc“. 1850. Стр. 88—94.

Уплата долга происходить далеко не правильно и поручители часто затрудняются выполнить свои обязательства передь Verein'омъ.

Къ пункту 4. 60 Bezirks-Vorschuss-Vereine. Вообще уплата ссуды производилась правильно (regelmässig). Приходъ, расходъ и имущественный балансъ были таковы:

На приходъ поступило:

a)	Подарки при основаніи кассъ...	8.217	Th.	18	Sg.	8	Pf.
b)	Текущіе взносы членовъ.....	11.155	»	18	»	—	»
c)	Экстраординарные доходы.....	3.841	»	11	»	6	»
d)	Займы у частныхъ лицъ.....	4.480	»	—	»	10	»
e)	Займы у Lokal-Verein f. d. W. d. ar. Kl.....	1.453	»	—	»	—	»
f)	Заемъ у магистрата.....	1 600	»	—	»	—	»
g)	Въ уплату долга отъ заемщиковъ поступило	13.888	»	2	»	—	»
	Всего.....	44.635	»	21	»	—	»

Расходъ:

a)	Выдано въ ссуду.....	32.055	Th.	3	Sg.	—	Pf.
b)	Издержки на покупку печей и съѣстныхъ припасовъ (для раздачи въ ссуду нуждающимся)..	1.349	»	21	»	11	»
c)	Уплата долга частнымъ лицамъ.	711	»	4	»	1	»
d)	Уплата долга Lokalverein'у.....	648	»	10	»	—	»
e)	Уплата долга магистрату.....	80	»	—	»	—	»
f)	Издержки по управленію.....	1.547	»	14	»	4	»
	Всего.....	36.391	»	23	»	4	»
	На лицо въ кассѣ.	8.243	»	27	»	8	»

Переходя къ имущественному баллансу имѣемъ:

Активъ:

a)	Долгъ заемщиковъ.....	19.088	Th.	8	Sg.	11	Pf.
	Изъ этой суммы:						
	α) Можно разсчитывать на обратное полученіе....	17.809	»	9	»	7	»
	β) als verloren zu betrachten	1.278	»	29	»	4	»
b)	Наличность кассы.....	8.243	»	27	»	8	»
	Итого	26.053	»	7	»	3	»

Пассивъ:

a)	долгъ частнымъ лицамъ.....	3.782	»	25	»	9	»
b)	» Lokalverein'у	810	»	29	»	—	»
c)	» Magistrat'у	1.520	»	—	»	—	»
	Итого пассива.....	6.113	»	24	»	9	»
	Имущество Verein'овъ.	19.939	»	12	»	6	»

Прежде всего мы замѣчаемъ, что оборотныя средства 60 участковыхъ ссудныхъ кассъ (Bezirks-Vorschuss-Vereine) составляются: изъ подарковъ при основаніи кассъ, изъ текущихъ взносовъ членовъ, изъ (безпроцентныхъ) займовъ у частныхъ лицъ [1]), у Lokal-'Verein'а f. d. W. d. a. Kl. и у магистрата, наконецъ, изъ экстраординарныхъ доходовъ, которые отнюдь не могутъ состоять изъ займовъ за проценты у частныхъ лицъ, либо учрежденій, такъ какъ въ «Расходѣ» рубрика расхода по счету уплаты процентовъ отсутствуетъ. [2])

Изъ 19.939 Thl. 12 Sgr. 6 pf. имущества у 60 Verein'овъ въ наличности въ кассахъ находится 8.243 Thl. 27 Sgr. 8 Pf., т.-е. чуть не половина всего имущества (41,35%).

Убытки Verein'овъ простираются до 1 278 т. 29 згр. 4 пф., что составитъ значительный процентъ (6,03%) всего имущества Verein'овъ [3]) и 3,99% всей отданной въ ссуду суммы (32.055 т. 3 зильб. гр.).

Весь капиталъ 60 ферейновъ (21.218 тал. 11 згр. 10 пф.) за указанное время обернулся 1,57 раза, такъ какъ съ присоединеніемъ 1.349 тал. 21 згр. 11 пф., выданныхъ въ ссуду въ видѣ печей и продуктовъ питанія, выдано всего 33.404 тал. 24 згр. 11 пф. Такимъ образомъ обернувшійся капиталъ составляетъ 157,4% всего имущества ферейновъ.

Свѣдѣній о недоимкахъ у насъ нѣтъ.

Такова дѣятельность 60 берлинскихъ Vorschuss-Verein'овъ за время со второй половины 1848 и начала 1849 до начала ноября 1849 года.

Къ пункту 2. Vorschus-Verein des Berliner Revierss [4]) за

---

[1]) Такъ какъ въ „Расходѣ“ отсутствуетъ рубрика расходовъ по счету уплаты процентовъ по долгамъ, какъ частнымъ лицамъ, такъ и учрежденіямъ.

[2]) Нужно имѣть въ виду, что всѣ приводимыя здѣсь данныя относятся ко всему времени существованія Vorschussverein'овъ.

[3]) Которое съ присоединеніемъ потерянныхъ 1.278 т. 24 Sgr. 4 pf. къ существующимъ налицо 19.939 т. 12 Sgr. 6 пф. составитъ 21.218 т. 11 Sgr. 10 п.

[4]) См. стр. 91 и слѣд. „Mittheilungen des Centralver. f. d. W. d. a. K Sechste Lieferung Berlin 1880.

время съ 1 января 1849 до конца декабря 1849 года представляется намъ въ слѣдующемъ видѣ [3]).

До конца 1848 получено было этимъ Verein'омъ заимообразно безъ платежа процентовъ изъ разныхъ источниковъ 910 Thl.

Въ теченіе 1849 года новыхъ займовъ сдѣлано не было. Собственнаго имущества у Verein'а къ концу 1849 года было 1.201 Thl. 22 Sgr. [4]). Слѣдовательно весь оборотный капиталъ его равнялся къ концу 1849 года 2.111 Thl. 22 Sgr. Выдано было въ ссуду за все время существованія ферейна 7.656 т. Недоимка за заемщиками составляла 327 Thl. 5 Sgr., т.-е. 15,5% всего оборотнаго капитала и 4,275% всѣхъ выданныхъ за время существованія ферейновъ ссудъ. Число долговыхъ обязательствъ, по которымъ числится недоимка, равно 56 т.-е. 19,5% всего числа (287) выданныхъ ссудъ. При чемъ недоимка по ссудамъ, выданнымъ до 1 января 1849, составляла 216 тал. 10 зильб., т.-е. 12,3% всего оборотнаго капитала. На лицо въ кассѣ имѣлось 949 талер. 23 згр., т.-е. 45% всего оборотнаго капитала ссуднаго товарищества. Вновь выдано въ 1849 году 122 мелкимъ промышленникамъ въ ссуду 3.136 талеровъ. Такимъ образомъ изъ всего оборотнаго капитала Verein'а (2.111 Thlr. 22 Sgr.) 45% бездѣйствуютъ (949 Thl. 23 Sgr. находятся свободными въ кассѣ), а 15,5% встрѣтили затрудненіе, задержку въ своемъ обращеніи (недоимка равна 327 т. 5 згр.).

Намъ остается сдѣлать по поводу Berliner Revier Vorschuss-Verein'а еще два слѣдующія замѣчанія:

1. Повторить то, что мы уже замѣтили выше при анализѣ Berliner Frauen-Verein'а, а именно, что наибольшее число ссудъ (61,5%), равно какъ и большая часть суммы, выданной въ ссуду (59,35%) падаетъ на долю ссудъ величиною 11 — 30 талеровъ [1]).

---

[1]) См. стр. 23, рубр. 2.

[2]) 694 тал. 23 згр. осталось отъ прошлаго года, да подарковъ получено въ 1849 году 507 т. 20 Sgr.

[1]) Въ 1849 году было выдано ссудъ:

3	лицамъ	по	5	Thlr.	15 Thlr.
1	„	„	6	„	6 „
20	„	„	10	„	200 „
6	„	„	15	„	90 „
23	„	„	20	„	460 „
14	„	„	25	„	350 „
32	„	„	30	„	960 „
3	„	„	35	„	105 „
5	„	„	40	„	200 „
15	„	„	50	„	750 „
Всего 122 лицамъ выдано въ ссуду					3.136 тал.

2. Наибольшее число заемщиковъ приходится на долю сапожниковъ (20,5%), портныхъ (18,85%), торговцевъ съѣстными припасами (6,56%) и столяровъ (4,92%); такъ что на долю этихъ четырехъ группъ (еще не затронутыхъ въ то время конкуренціей крупнаго машиннаго производства) приходится вмѣстѣ 50,83% всего числа заемщиковъ, которыхъ было всего 122 человѣка, принадлежащихъ къ 32 различнымъ промысламъ [1]).

Что касается пятаго пункта таблицы, — о ссудномъ ферейнѣ дамскаго общества, —то мы не узнаемъ изъ примѣчанія къ нему ничего такого, чего бы мы не знали изъ раньше приведеннаго анализа дѣятельности этого ферейна, такъ что мы оставимъ это примѣчаніе безъ разсмотрѣнія

Сводя все сказанное въ приведенныхъ до сихъ поръ отчетахъ о дѣятельности берлинскихъ ссудныхъ ферейновъ за 1847 — 49 года, мы видимъ:

1) Что оборотныя средства ссудныхъ кассъ составлялись исключительно изъ подарковъ, членскихъ взносовъ, благотворительныхъ спектаклей, безпроцентныхъ ссудъ отъ частныхъ лицъ и учрежденій [2])

Размѣръ ссуды. Thlr.	Число ссудъ. %	% суммъ, выданныхъ въ ссуду.
до 10	19,675	7,05
11—20	23,8	17,55
21—30	37,7	41,8
31—40	6,58	9 73
41—50	12,3	23,9

[1]) Im Jahr 1849 wurden durch Darlehne unterstutzt·

25 Schuhmacher (20,5%)
23 Kleidermacher (18,85%)
8 Viktualienhändler (6,56%)
6 Tischlermeister (4,92%)
5 Drechslermeister (4,1%)
5 Chambre garni Vermither (4,1%)
5 Glasermeister (4,1%)
5 Handelsleute (4.1%)
4 Buchbinder (3,28%)
4 Hutmacher (3,28%)
3 Conditoren (2,46%)
2 Klempner (1,64%)
2 Cigarenmacher (1,64%)
2 Barbiere (1,64%)
2 Kupferdrucker (1,64%)
2 Handschuhmacher (1,64%)
2 Fischhandler (1,64%)
2 Schlosser (1.64%)
2 Tapezierer (1,64%)
1 Spiegelrahmenfabricant (0,82%)
1 Korbmacher (0,82%)
1 Sattlermeister (0,82%)
1 Lederzurichter (0,82%)
1 Kattundrucker (0,82%)
1 Gurtler (0,82%)
1 Geschirrhändler (0,82%)
1 Leisterschneider (0,82%)
1 Lithograph. (0,82%)
1 Nagelschmied (0,82%)
1 Zingiesser (0,82%)
1 Posamentier (0,82%)
1 Caffetier (0,82%)

[2]) Что касается безпроцентныхъ ссудъ, то, какъ это видно будетъ позже, онѣ всегда значительно меньше собственнаго имущества кассъ Очевидно, онѣ черпались изъ тѣхъ средствъ частныхъ лицъ, которыхъ отдать въ полную собственность владѣльцы не имѣли возможности, но отказаться отъ доходовъ которыхъ они могли. Понятно, что обезпеченіемъ цѣлости этихъ ссудъ служило имущество кассъ, почему это послѣднее и было меньше имущества кассъ.

и т. под. Займы подъ проценты съ обязательствомъ обратной уплаты не служили кассамъ источникомъ для доставленія оборотныхъ средствъ

2. Ссуды, большинство которыхъ падаетъ между предѣлами 11—30 талеровъ, уплачивались далеко не аккуратно,— существовала значительная недоимка и немалая часть ихъ гибла.

3. Ссуды выдавались безпроцентно.

4. Гарантіей цѣлости ссудъ служило поручительство

5. Въ числѣ заемщиковъ мы замѣчаемъ не только абсолютно обѣднѣвшихъ предпринимателей, но и лицъ, стоявшихъ во главѣ несомнѣнно жизнеспособныхъ предпріятій; этимъ послѣднимъ обстоятельствомъ и объясняется, почему погибали не всѣ ссуды, а только часть ихъ.

6. Несмотря на сравнительную незначительность оборотныхъ средствъ кассъ, эти средства тѣмъ не менѣе не могли найти себѣ помѣщеніе въ ссудахъ и вкладывались ссудными кассами въ сберегательныя кассы, т.-е. получали помѣщеніе не имѣющее ничего общаго съ цѣлью, которую поставили себѣ Vorschuss-Verein'ы..

7. И тѣмъ не менѣе, несмотря на незанятость значительной доли оборотныхъ средствъ, мы слышимъ жалобы на то, что ссудныхъ средствъ мало и 2 изъ приведенныхъ выше берлинскихъ ссудныхъ ферейновъ должны были обратиться за помощью къ Central-Ver. f. d. W. d. a. Kl. Объясняется это тѣмъ, что при ограниченности средствъ кассъ, лицамъ, которыя желали получить болѣе значительную ссуду, кассы должны были отказывать въ удовлетвореніи ихъ ходатайствъ. Отсюда недовольство болѣе состоятельныхъ заемщиковъ и требованія разширенія кредитныхъ операцій. Съ другой же стороны вслѣдствіе такихъ отказовъ состоятельные заемщики порывали связь съ кассами, а менѣе состоятельные не могли дать занятія всѣмъ средствамъ кассъ [1]).

Таковъ характеръ дѣятельности берлинскихъ кассъ уже въ началѣ ихъ существованія. Измѣнился ли онъ впослѣдствіи?

Для отвѣта на поставленный вопросъ воспользуемся отчетами этихъ кассъ за 1857, 1858, 1859 и 1860 гг. На стр. 30—31 мы при-

---

[1]) Такъ напр., Frauen-Verein въ своемъ 4. Jahresbericht'ѣ за 1851 годъ (Mittheilungen d. Centr.-V. f d. W. d. a. Kl. 1852, 14 Heft, стр. 73 и слѣд.), указываетъ на то, что хотя число заемщиковъ, сравнительно съ предыдущимъ годомъ, увеличилось на 37, но ссудъ выдано на 122 талера меньше „Es liegt diess hauptsächlich darin — говоритъ отчетъ — dass wegen mangelnden Fonds den Bittstellern nicht immer das gewünschte vollständig gewährt werden konnte, u. z. B. die Beträge zu 50 Thl weniger, kleinere dagegen mehr waren . .“ См. также ниже примѣчаніе къ Vorschuss-Institut'у при Verein'ѣ f. d. W. d. arb. Kl. zu Frankfurt a. O. (гр. 21). Тамъ видно, что процентъ заемщиковъ-ремесленниковъ упалъ съ 1848 по 1859 годъ съ 84,38% до 36,7%. О томъ же см. у *C. Knies* „Der Credit“ Zweite Hälfte (Berlin 1879) стр. 258 — 259, *Schulze-Delitzsch* въ Zeitschrift des Cent-Vereins für d. Wohl d. a. Kl. (Leipzig 1860) стр. 45.

№ городского участка	II Названіе кассы.	III Годъ основанія.	IV Имущество ферейновъ въ началѣ года	V Имущество ферейновъ въ концѣ года	VI Регулярные взносы.	VII Суммы, взятыя взаймы ферейнами.	VIII Выдано пособій.	IX Выдано ссудъ.	X Получено % за выданныя ссуды.	XI Убытковъ въ теченіе 1860 года.	XII Касса за все время своего существованія потерпѣла убытковъ.	XIII Касса за все время своего существованія выдала ссудъ.	XIV *) Убытки, означенные въ XII ст., составляютъ % по отношенію къ ссудамъ, обозначен. въ ст XIII	XV *) Суммы, взятыя взаймы ферейнами (столб. VII), составл. % собств. имущества ферейна	XVI *) Ссуды, выданныя въ 1860 г., сост. % собственнаго капитала	XVII *) Убытки, понесенные ссудосберегательными кассами за все время ихъ существованія, составляютъ % по отношенію къ капиталу кассы
1	Vorschuss-und Unterstuzungskasse	1850	615	601	107	—	104	133	16	104	?	?			22,1	?
3	Vorschuss-Kasse	1849	865	929	84	—	—	555	—	28	222	4.928	4,305	—	59,8	19,2
6	„ Verein	1848	1.208	1.351	139	—	—	1.808	—	—	с. 500	11.808	4,24	—	133,75	27,0
9	„ „	1848	976	1.046	77	—	—	390	—	—	574	7.726	7.44	—	37 3	35,44
13	„ „	1848	793	845	96	—	—	965	—	—	?	?	?	—	114,0	?
16	Darlehnskassenverein	1848	1.347	1.448	92	—	—	1.015	—	—	с 200	с. 9.000	2 225	—	70,1	12,14
19	Vorschussverein	1848	626	717	87	—	—	347	9	20	620	5.770	10,75	—	48,4	46,5
21	Darlehns- und Unterstutzungskasse	1848	646	659	12	85	4	62	—	27	561	6 867	8,17	12,9	9,41	46,0
22	Vorschuss-Verein	1849	1.118	1.191	91	—	—	1.189	—	13	244	9.496	2.57	—	100,0	17,0
23	Darlehnskassenverein	1848	752	667	27	—	—	113	—	—	400	6.382	6 27	—	16,95	37,5
26	Vorschuss-und Hilfsverein	1848	1.052	1.086	113	—	—	325	—	—	481	6.086	7,9	—	29,9	30,7
32	Darlehnskassenverein	1848	1.169	1.208	57	—	—	848	—	156	184	6.261	2,94	—	70,1	13,22
36	Hilfsverein	1848	778	961	215	—	10	951	—	—	с. 400	5 112	7,83	—	99,0	29,4
37	„	1848	1.627	1.733	202	—	50	1.026	—	—	с 450	10.555	4,265	—	59,2	20,6
39	Vorschuss Kasse	1848	616	628	4	—	—	136	1	—	223	5 575	4,005	—	21,7	26,2
40	Vorschuss-Verein	1848	686	695	3	—	—	126	7	—	154	2 536	6.08	—	18,125	18,15
47	Darlehnskassenverein	1849	223	228	5	—	—	125	—	—	с. 175	?	?	—	54,8	43,45
48 a—d.	Hilfsverein	1848	3.883	4 252	253	573	—	5.002	76	38	с. 600	46 846	1,2701	13,46	117,75	12,37
49 a.	Darlehnskassenverein	1848	1 308	1.172	68	—	—	2.444	32	—	с. 50	22.242	0,2245	—	203,0	4,09
50		1848	340	371	27	—	—	397	—	—	450	14 115	3,29	—	107,0	54,8
51		1848	1.359	1.463	118	—	—	1.669	—	—	240	12.226	1,965	—	114,0	14,08
52		1848	891	946	79	—	—	666	1	10	409	5.832	7,14	—	70,4	30,2
55		1848	1 557	1.693	130	—	—	919	6	—	159	10.929	1,455	—	54,15	8,59
60		1848	2.608	2.540	137	1.931	—	4.379	100	—	243	20 393	1,192	76,0	172,3	8,73
66 a.		1848	1.866	2.312	365	660	—	4.130	87	—	84	40.121	0,2095	28 6	179,0	3,51
63		1848	793	754	40	269	8	250	2	90	?	?	?	35,7	33,2	?
70 a. b		1849	1.682	1.874	210	—	—	2.230	—	54	654	17.230	3,8	—	119,0	25,9
71		1848	731	641	70	—	—	542	—	130	с. 500	6.962	7,18	—	84,5	43,85
74 a b.c		1848	5 326	5.745	673	—	—	8.070	—	68	1.588	55.712	2,85	—	140,5	21,7
76		1850	418	485	48	—	—	311	—	30	340	2.158	15,75	—	64,05	41,2
77		1848	1 516	1.548	112	—	—	819	—	—	688	10.245	6,81	—	52,9	30,8
80		1848	654	665	57	—	—	825	—	—	194	7.000	2,77	—	124,0	22,6
81		1848	1.226	1 407	182	—	18	290	—	—	344	2.407	10,1	—	20,63	19,65
82		1848	533	571	—	—	—	203	—	10	258	2.269	11,37	—	36,0	31,1
88		1848	1.105	1 235	146	—	—	3.053	—	1	166	21.852	0,76	—	247,0	11,85
91		1849	1.419	1.513	114	—	—	1.276	—	—	115	13.532	0,85	—	84,4	7,07
93		1849	609	763	96	200	—	1.236	4	28	89	5.776	1.54	26,2	162,0	10,45
94 и 94a		1848	2 094	1.851	154	—	—	2.001	—	386	465	15.227	3,05	—	108,0	20,06
95		1849	2 804	3.048	234	—	—	8.576	—	37	223	58.835	0,38	—	246,0	6,82
96		1851	738	814	109	14	—	606	—	—	23	3 842	0,599	1,72	74,4	2,75
99 b.		1849	528	611	61	—	—	656	17	—	114	4.446	2,665	—	107,4	15,72
101 и 101a		1848	518	593	94	—	—	579	—	—	100	3.024	3,368	—	97,7	14,45
—	Frauenunterstutzungsverein	1848	14 616	14.846	408	—	—	21.255	128	46	1.502	197.483	0,761	—	143,0	9,2
—	Vorschussverein fur Hilfsbedurftige der judischen Gemeinde	1846	6 535	6.579	77	300	—	9.870	—	—	190	97 975	0,194	4,565	150,0	2,81
	Во всѣхъ кассахъ		72.754	76.285	5.467	4.032	194	93.772	486	1.276	15.176	806.981	1,8575	21,58	122,7	17,0

*) Столбцы XIV—XVII вычислены нами.

водимъ данныя за 1860 годъ. Этотъ отчетъ относится къ 44 кассамъ, которыя въ апрѣлѣ 1859 года вошли въ составъ общества, подъ названіемъ «Central-Verein der Berliner Bezirks-Vorschuss Darlehns-und ahnlichen Kassen», имѣвшаго своею цѣлью пересмотрѣть уставы и устранить причины безуспѣшной дѣятельности кассъ. Эти кассы принадлежали еще къ болѣе прогрессивнымъ и потому тѣ недостатки, которые имѣли мѣсто въ нихъ, можно съ тѣмъ большимъ правомъ отнести ко всѣмъ остальнымъ берлинскимъ ссуднымъ кассамъ благотворительнаго типа.

Начиная именно съ 1860 года замѣчается особенно сильное реформаторское движеніе въ средѣ берлинскихъ кассъ подъ вліяніемъ успѣховъ шульце-деличевскихъ ферейновъ. Въ апрѣлѣ 1859 года въ Берлинѣ образовалось общество изъ 46 ссудныхъ кассъ — только что названный нами Central-Verein d. Berliner Bezirks-etc-Kassen—съ цѣлью произвести улучшенія въ организаціи кассъ. 30 мая 1860 года Central-Verein выработалъ «Нормальныя правила (Normalbestimmungen)», которыя было желательно ввести въ организацію ссудныхъ кассъ. Normalbestimmungen въ значительной степени усвоили принципы шульце-деличевскихъ товариществъ [1]). Отчетъ 60-го года представляетъ намъ, такимъ образомъ, берлинскія кассы въ концѣ періода, въ теченіе котораго онѣ функціонировали подъ прежнимъ режимомъ, и на рубежѣ перехода ихъ къ новымъ порядкамъ, т.-е. въ моментъ, когда на нихъ самымъ полнымъ образомъ отразились слѣды прежняго режима. Поэтому-то мы и остановимся главнымъ образомъ на отчетѣ 1860 года [2]). Отчетами же другихъ годовъ мы будемъ пользоваться только постольку, по скольку они уясняютъ намъ вопросы, неясные изъ отчета 1860 года.

Что же можемъ мы сказать относительно дѣятельности ссудныхъ кассъ, основываясь на приведенныхъ данныхъ?

1. Оборотныя средства составляются главнымъ образомъ изъ регулярныхъ взносовъ со стороны членовъ (въ 1860 г. такихъ взносовъ во всѣхъ 44 кассахъ было сдѣлано 5.467 талеровъ). Безпроцентные займы составляютъ крайне незначительную величину, по сравненію съ собственными капиталами кассъ, и ими въ 1860 г.

---

[1]) Уставъ этого общества, равно какъ и сами Normalbestimmungen, помѣщены въ „Monatsschrift fur deutsches Stadte-und Gemeindewesen". Bd. VI. b. (1860) стр. 603 и слѣд.

[2]) Отчетъ этотъ взятъ нами изъ „Jahresbericht fur 1860 uber die auf Selbsthülfe der Betheiligten gegründeten deutschen Erwerbs-und Wirthschaftsgenossenschaften des kleinen Gewerbestandes" von *H. Schulze-Delitzsch* (Leipzig 1861 стр. 50—51). Оригиналъ отчета опубликованъ въ „Berliner Communalblatt"; публикація сдѣлана бюро des „Central Vereins der Berliner Bezirks-, Vorschuss-, Darlehns- und ahnlichen Kassen". Самъ отчетъ относится къ дѣятельности кассъ въ 1860 г. и представленъ правленію названнаго Central-Verein'а 14 іюня 1861 года.

пользовались для увеличенія своихъ оборотныхъ средствъ только 8 кассъ изъ 44 (т. е. 18,2% [1]). Эти восемь кассъ всѣ вмѣстѣ путемъ займовъ привлекли только такую сумму въ свои оборотныя средства, которая, по сравненію съ ихъ собственными капиталами, составляла всего 21,58% этихъ послѣднихъ. Тогда какъ шульце-деличскія ссудныя товарищества, какъ увидимъ ниже, оперируютъ главнымъ образомъ чужимъ капиталомъ и ихъ собственные капиталы составляютъ только часть, и притомъ меньшую, во всей суммѣ оборотнаго капитала. Въ томъ обстоятельствѣ, что займы, дѣлаемые Vorchussverein'ами, не превосходятъ ихъ собственныхъ капиталовъ, слѣдуетъ видѣть желаніе кредиторовъ кассъ хоть сколько-нибудь обезпечить цѣлость суммы, которую они отдаютъ взаймы ферейнамъ. Привлеченіе оборотныхъ средствъ помощью займовъ за проценты не имѣло мѣста вовсе. Да и не могло имѣть мѣста въ виду того, что сами ферейны выдавали ссуды безпроцентно,—у нихъ, такимъ образомъ, не было фонда, источника, изъ котораго можно было бы платить проценты.

2. Возвратъ ссудъ былъ далеко неаккуратенъ, существовали значительныя недоимки и немалая часть ссудъ гибла. Къ сожалѣнію, таблица, которою мы могли воспользоваться и которую мы привели на 30 страницѣ, не даетъ намъ непосредственныхъ указаній на недоимки. Но косвеннымъ путемъ мы можемъ сдѣлать кое-какія заключенія.

Если мы сравнимъ ссуды, выданныя ферейнами въ 1860 году, съ имѣвшимися у кассъ собственными капиталами, то увидимъ, что средства ссудныхъ кассъ оборачивались очень медленно: капиталъ всѣхъ 44 кассъ составлялъ 76.377 тал., а ссудъ было выдано въ 1860 году 93.772 т., т.-е. вся сумма ссудъ составляла только 122,7% оборотнаго капитала. Ниже мы увидимъ при сопоставленіи съ шульце-деличевскими товариществами, насколько такой оборотъ медленъ. Этого мало: какъ видно изъ столбца XVI табл. на стр. 30, только 19 кассъ изъ 44 оборачиваютъ свои капиталы отъ одного до двухъ и больше разъ [2]). 25 кассъ, т. е. больше по-

---

[1]) Касса № 21 привлекаетъ путемъ займа 12,9% по отнош. къ собств. кап.

48a.d.	„	„	„	13,46%
60	„	„	„	76,00%
66a.	„	„	„	28,60%
63	„	„	„	35,7%
93	„	„	„	26,2%
96	„	„	„	17,2%
Jud. Vorsh.-Ver.	„	„	„	4,565%
Всѣ 8 кассъ вмѣстѣ				21,58%

[2]) 2 и больше разъ оборачиваются только три кассы: №№ 49a, 88 и 95, а именно 2,08 разъ, 2,47 разъ и 2,46 разъ.

ловины (56,9%), не оборачивають ихъ и одного раза [1]). Такую медленность оборота можно объяснить двумя причинами: 1) тѣмъ, что заемщики неаккуратно уплачивали свои долги, очень долго удерживали полученныя ссуды и своею недоимочностью, замедляли оборотъ капитала; 2) другою причиною могло служить то, что капиталъ мало спрашивался, такъ что въ кассѣ всегда оставались свободными значительныя суммы, которыя помѣщались въ сберегательныя кассы, государственныя бумаги и т. д. Для нѣкоторыхъ кассъ мы имѣемъ и непосредственныя указанія, что названныя причины дѣйствительно имѣли такое вліяніе. Въ таблицѣ примѣчанія [2]) мы находимъ, что приведенныя тамъ 6 кассъ распредѣлили свои капиталы въ 5.250 талеровъ слѣдующимъ образомъ. Въ концѣ 1860 года оставалось за заемщиками ссудъ всего на 3 042 талера, а налицо въ кассѣ было 2.208 тал., которые и находились частью наличными въ кассѣ, частью были помѣщены въ цѣнныхъ бумагахъ [3]). Такимъ образомъ, почти половина всего капитала кассъ (42,1%) была свободна, при чемъ эта свободная сумма въ $1^1/_2$ раза больше ссудъ, выданныхъ въ 1860 году (151,75%). Но, какъ видно изъ того же отчета, въ теченіе 1860 года было выдано ссудъ всего 1.452 талера, слѣдовательно, если бы даже всѣ эти ссуды не были возвращены къ концу года, то и въ такомъ крайнемъ случаѣ изъ числившихся въ концѣ 1860 года за заемщиками 3.042 талеровъ оставалось бы неуплаченными ссудъ, которыя были выданы до 1-го янв. 1860 года, 1 590 талеровъ, т.-е. больше чѣмъ было выдано ссудъ въ 1860 году.

Изъ только что сказаннаго ясно, что уплата долга производилась неисправно и что всегда существовали значительныя недоимки.

[1]) Считаемъ нужнымъ замѣтить, что сдѣланныя здѣсь вычисленія, конечно не выражаютъ точно числа оборотитовъ капитала банка. Но 1) для точнаго вычисленія у насъ не имѣется данныхъ, а 2) приведенныя здѣсь процентныя отношенія ссудъ къ оборотному капиталу все же служитъ указателемъ скорости обращенія.

[2]) (Взятой нами изъ того же источника, какъ и таблица на стр. 30—31. См. примѣч. на 32 стр.).

№ городскаго участка.	Имущество кассы въ концѣ 1860 г.	Въ теченіе 1860 г. выдано ссудъ	Въ концѣ 1860 г. оставалось за заемщиками ссудъ.	Въ концѣ 1860 г. находилось въ кассѣ на лицо въ деньгахъ и цѣнн. бумаг.
	Талер.	Талер	Тал.	Тал.
9	1046	390	622	424
19	717	347	549	168
21	659	62	269	390
23	667	113	371	296
63	754	250	396	358
81	1407	290	835	572
	5.250	1.452	3.042	2.208

[3]) См. послѣдній и предпослѣдній столбцы таблицы примѣч. 2).

На значеніе этой недоимки мы имѣемъ указаніе въ отчетѣ о тѣхъ же кассахъ за 1859 г. [1]). Изъ этого отчета мы узнаемъ, что около $^3/_4$ кассъ (изъ 46 тамъ названныхъ) выдавали только ссуды, и $^1/_4$ — ссуды и пособія (Unterstützungen) [2]). Ссуды въ $^3/_4$ кассъ выдавались безпроцентно [3]) и $^1/_4$ кассъ взымала незначительные проценты. Взысканіе этихъ ссудъ было обставлено довольно мягкими условіями и нѣсколько разъ со стороны Central-Verein'a d. Berliner etc. Kassen съ особенной силой (dringend) указывалось нѣкоторымъ кассамъ, чтобы онѣ обращали неисправно уплаченныя ссуды въ пособія (Unterstitzungen [4]). Изъ только что приведеннаго свидѣтельства можно заключить, что недоимочность являлась главнымъ образомъ, у тѣхъ лицъ, которыя нуждались въ пособіи, а не въ ссудѣ, т.-е. у разоряющихся мелкихъ предпринимателей, которые, какъ мы видѣли выше, имѣли полную возможность пользоваться ссудами. Недоимка являлась какъ бы переходной ступенью къ окончательной неуплатѣ долга, почему нѣкоторымъ кассамъ и предлагалось не взыскивать съ недоимочныхъ должниковъ, а обращать взятыя ими въ ссуду деньги въ безвозвратное пособіе. Конечно, такое превращеніе ссуды въ пособіе равносильно гибели суммъ, выданныхъ въ ссуду; и въ сущности отъ такого переименованія потерь въ пособія дѣло нисколько не измѣнялось: разоряющіяся предпріятія не были въ состояніи возвратить взятыхъ взаймы денегъ и кассамъ въ концѣ-концовъ приходилось эти суммы заносить въ рубрику потерь. А такихъ потерь, какъ показываетъ таблица на стр. 30, было немало. Столбецъ XII этой таблицы даетъ намъ размѣры потерь различныхъ кассъ за все время ихъ существованія,—оказывается, что кассы потеряли 15.176 тал. Столбецъ XIV показываетъ намъ какой процентъ составляютъ такія потери по отношенію ко всей суммѣ ссудъ, выданныхъ соотвѣтствующей кассой за то же время, т.-е. за время съ основанія кассы до конца 1860 года; иначе говоря, столбецъ XIV показываетъ намъ тотъ рискъ (вѣроятность потери), которому подвергается ссуда, выходя изъ кассы въ обращеніе. Рискъ этотъ за указанное время для всѣхъ кассъ вмѣстѣ опредѣляется въ 1,8575%, т. е. изъ каждой сотни талеровъ, выходящей въ обращеніе изъ кассы, не возвращается въ кассу около 2 т. (1,8575 т.). Для отдѣльныхъ кассъ вѣроятность потери довольно сильно колеблется: maximum'a она достигаетъ № 76, а именно 15,75%, minimum'a для Vorschussverein'a für Hülfsbedürftige der

[1]) „Monatschrift für deutsches Stadte- und Gemeindewesen" Bd. VI.a (1860 г.). Стр. 48—57. Ради сбереженія мѣста мы не приводимъ здѣсь этого отчета.

[2]) См. стр. 58—59, прим. къ 3 и 4 столбцамъ.

[3]) См. столбецъ 6 отчета и примѣчаніе къ нему на стр. 58—59.

[4]) ibid столбецъ 11 и примѣчаніе къ нему на стр. 59.

jüdischen Gemeinde (0,194%). Чтобы оцѣнить значеніе этихъ потерь, сравнимъ ихъ съ тѣми потерями, которыя понесли въ 1860 году шульце-деличевскія ссудныя кассы: кассы эти понесли убытковъ всего 1,490 тал., а обернули 8.800,000 тал., такъ что рискъ потери для шульце-деличевскихъ ссудныхъ товариществъ, по принятой на и характеристикѣ, опредѣлится 0,00175%, т.-е. будетъ въ *1061 разъ* меньше риска потери имѣющаго мѣсто у лучшихъ (!!) берлинскихъ Vorschusskassen.

3) Значеніе указанныхъ потерь станетъ для насъ еще яснѣе, если мы обратимся къ разсмотрѣнію тѣхъ источниковъ, тѣхъ средствъ, изъ которыхъ Verein'ы должны были покрывать эти потери. Берлинскія Vorschusskassen выдавали ссуды вообще безпроцентно, а если нѣкоторыя изъ нихъ и брали проценты, то крайне незначительные; поэтому берлинскія ссудныя кассы не могли составить достаточнаго резервнаго фонда для покрытія убытковъ, тогда какъ шульце-деличевскія кассы имѣли полную возможность образовать такой фондъ. Столбецъ X нашей таблицы (стр. 30) показываетъ, что изъ 44 кассъ, отчетъ о которыхъ помѣщенъ въ сказанной таблицѣ, 14 берутъ нѣкоторый процентъ, а 30 кассъ не берутъ никакихъ процентовъ. Вычислить процентъ, взимавшійся съ заемщиковъ въ 1860 году, мы не можемъ, такъ какъ у насъ въ приведенной таблицѣ нѣтъ для этого достаточныхъ данныхъ. Но по отношенію къ собственному имуществу 14 кассъ, берущихъ проценты за ссуду, сумма процентовъ составляетъ всего 1,557% (если эту послѣднюю сумму отнести къ имуществу, бывшему въ началѣ 1860 года), тогда какъ убытокъ ихъ въ 1860 г., отнесенный къ тому же имуществу, составляетъ 1,076%. То обстоятельство, что кассы либо не берутъ никакого процента, либо взымаютъ крайне незначительный процентъ, дѣлаетъ невозможнымъ ни составленіе резервнаго фонда, ни привлеченіе въ кассы оборотныхъ средствъ путемъ займа за проценты: у кассъ нѣтъ источника, изъ котораго можно было бы производить нужныя для этого затраты.

Насколько описанное положеніе дѣлъ кассъ—отсутствіе источника для составленія резервнаго фонда—пагубно отражалось на положеніи кассъ, видно изъ того, что къ концу 1860 года у кассъ было собственнаго капитала 76.377 талеровъ, а 14 976 талеровъ занесено было за все время существованія кассъ въ рубрику убытковъ. Такимъ образомъ, изъ всего капитала [1]), собраннаго пожертвованіями и регулярными взносами членовъ, было потеряно кассами 16,4%. Въ теченіе же одного 1860 года потери всѣхъ кассъ достигали 3.146 [2]) т. 3,96%.

[1]) 76.377+14.976=91.353.

[2]) Въ таблицѣ сказано 1,276, но это не совсѣмъ вѣрно. Въ началѣ 1860 г. капиталъ кассъ=72.754;ежегодныхъ регулярныхъ взносовъ было 1.467, да подарковъ

4. Гарантіей цѣлости ссудъ было, по преимуществу, поручительство. Но, какъ мы уже о томъ говорили, взысканіе ссудъ было обставлено мягкими условіями, такъ что нѣсколько разъ нѣкоторымъ ферейнамъ dringend (настоятельно) предлагалось превращать недоимки въ пособія, вмѣсто того, чтобы требовать уплаты долга отъ поручителей. Да оно иначе и быть не могло. Мы видѣли выше, что организація активныхъ операцій была такова, что убытки были неизбѣжны; а при такихъ условіяхъ никакія поручительства не могли спасти имущества кассъ отъ гибели: ссуда, попавши въ разоряющіяся хозяйства, не могла быть уплачена обратно въ кассу и строгое взысканіе съ поручителей имѣло бы своимъ слѣдствіемъ только то, что займы совершенно не могли бы имѣть мѣста [1]).

5. Что касается состава заемщиковъ, то столбецъ 14 отчета за 1858 г. [2]) показываетъ намъ, что заемщиками являются «fast durchgänglich kleinere und mittlere Handwerker und Gewerbetreibende, weniger Fabrikarbeiter und Gehülfen» (почти исключительно мелкіе и средніе ремесленники и промышленники, въ меньшей степени— фабричные рабочіе, подмастерья и ученики, вообще зависимый персоналъ).—Изъ этого указанія мы видимъ, что въ 1860 году въ числѣ заемщиковъ были не только лица вполнѣ разорившіяся, но и *mittlere* Handwerker und Gemebetreibende, которые, конечно, не могли быть отнесены къ числу лицъ, нуждающихся въ пособіи; да и что касается *kleinere* Handwerher und Geverbetreibende, то и эти предприниматели, конечно, не сплошь могли быть отнесены къ разряду разорившихся. Словомъ: составъ заемщиковъ былъ смѣшанный—въ него входили такіе предприниматели, дѣла которыхъ были въ безнадежномъ положеніи, но и такіе, дѣла которыхъ были въ положеніи, при которомъ они могли вести свое предпріятіе дальше. Этотъ смѣшанный составъ заемщиковъ,— повторяемъ тутъ еще разъ, — на нашъ взглядъ очень существенный фактъ, имѣвшій большое вліяніе на судьбу кредитныхъ учрежденій: присутствіе въ составѣ заемщиковъ лицъ не разорившихся съ ихъ потребностями и съ ихъ средствами удовлетворить эти потребности, — присутствіе этого жизнеспособнаго элемента не дало погибнуть благотворительнымъ ссуднымъ кассамъ и вызвало среди нихъ то реформаторское движеніе, о которомъ мы будемъ говорить ниже. Ошибочно мнѣніе, что

1.302 т., что всего составляетъ 79 523; въ концѣ же года въ кассѣ было капитала 76.377; разница 79.523—76 377=3.146.

[1]) См. также *Schulze-Delitzsch* „Vorschuss- und Creditvereine als Volksbanken“ Leipzig 1862. Стр. 2 и слѣд.

[1]) „Monatschrift für deutsches Städte- und Gemeindewesen“ Bd. VIa (1860) въ статьѣ „Ueber die Berliner Bezirks-Vorschuss-Darlehns- und ahnlichen Kassen“. Стр. 48—57 и 58—59.

разсматриваемыя нами «благотворительныя» учрежденія для мелкаго кредита предназначались исключительно для лицъ, стоящихъ во главѣ уже нежизнеспособныхъ предпріятій. Во всѣхъ уставахъ, которые намъ пришлось пересмотрѣть, всюду рѣчь идетъ о томъ, что кредитныя учрежденія разсматриваемаго типа предназначаются и для предпріятій вполнѣ способныхъ продолжать свое существованіе. Напр., Vorschussverein при Berliner Frauen-Verein zur Abhulfe der Noth unter den kleinen Fabrikanten und Handwerkern, о которомъ мы говорили выше [1]), во второмъ параграфѣ устава такъ опредѣляетъ цѣль своей дѣятельности: «Erhaltung, Wiederlebebung oder Verbesserung des Nahrugsstandes und Gewerbebetriebes bedurftiger kleiner Fabrikanten und Handwerker».

Очевидно, что подъ категорію «bedurftiger kleiner Fabrikant und Handwerker» (нуждающійся мелкій фабрикантъ и ремесленникъ) подойдутъ не одни только разорившіеся предприниматели. Да и тотъ фактъ, что у Frauen-Verein'а изъ 197.483 талеровъ, выданныхъ въ ссуду за время съ основанія ферейна по 1860 годъ [2]) погибло только 1.502 т., т.-е. 0,761%, а изъ капитала кассы 9,19% [3]),—уже фактъ возврата такой значительной части ссуды показываетъ намъ, что заемщиками являлись далеко не одни тѣ лица, которыя нуждались въ «Erhaltung и т. д. des Nahrungsstandes», т.-е. впавшія въ нищету, окончательно разорившіяся.

Заслуживаетъ также замѣчанія то обстоятельство, что въ числѣ заемщиковъ было «weniger Fabrikarbeiter und Gehülfer»; т.-е. зависимый персоналъ, не ведущій самостоятельно предпріятія, входилъ въ составъ заемщиковъ въ меньшемъ числѣ, чѣмъ самостоятельные предприниматели. Это указываетъ на производительный, а не на потребительный характеръ кредита ссудныхъ кассъ.

6. Какъ показываетъ отчетъ берлинскихъ ссудныхъ кассъ за 1857 г. [4]) въ приведенныхъ тамъ 84 кассахъ имѣлось собственнаго капитала 85.018 талеровъ. Такимъ образомъ, сумма всѣхъ оборотныхъ средствъ кассъ была несомнѣнно крайне незначительной сравнительно съ той потребностью въ кредитѣ, которая существовала у мелкихъ предпринимателей такого большого города, какъ Берлинъ [5]). Тѣмъ не менѣе, какъ мы только что видѣли (пунктъ 2),

---

[1]) Ст. 4 и слѣд.

[2]) См. таблицу на 30 стр.

[3]) 1.502 тал. по отношенію къ 16.348 тал. составляютъ 9,19%.

[4]) Отчетъ этотъ охватываетъ собою 84 участковыхъ кассы Берлина и даетъ намъ свѣдѣнія о капиталахъ отдѣльныхъ кассъ и о размѣрахъ выданныхъ въ теченіи отчетнаго года ссудъ. Отчетъ помѣщенъ въ „Deutsche Gewerbezeitung“ за 1860 г. Beilage B. стр. 55.

[5]) Въ то время онъ имѣлъ около 450 000 жителей

и въ 1860 году оборотныя средства кассъ въ значительной степени оставались въ кассахъ свободными, незанятыми и помѣщенными въ сберегательныя кассы и другими способами, ничего общаго съ назначеніемъ кассъ не имѣющими. Объясненіе этого факта см. стр. 29.

7) Несмотря на указанную «свободность» капитала кассъ, вслѣдствіе чего онѣ должны были прибѣгать къ помѣщенію своихъ средствъ въ сберегательныя кассы и т. под, мы слышимъ жалобы на недостатокъ ссуднаго капитала, требованія, чтобы были созданы новыя кредитныя учрежденія и указанія на необходимость реформировать старыя. Такія требованія и жалобы исходили отъ болѣе состоятельныхъ заемщиковъ, которые не могли удовлетворить своей нужды въ кредитѣ при помощи ссудъ изъ берлинскихъ участковыхъ кассъ.

Такимъ образомъ черты берлинскихъ ссуд. кассъ въ 1860 г. тѣже, что и въ 1849.

Для дальнѣйшаго изложенія нашихъ разсужденій очень важно имѣть въ виду, что лицами, пользовавшимися ссудами изъ кассъ, были далеко не одни тѣ, которыя окончательно разорились. Не для разорившихся и устраивались эти кассы. Ссуда неподходящая форма для оказанія помощи тому, кто нуждается въ общественной благотворительности; такое лицо не въ состояніи выполнить обязательства, которое оно должно взять на себя при заключеніи договора займа.

Что не одни только разоренные предприниматели имѣлись въ виду при основаніи кассъ, это видно изъ ряда уставовъ, съ которыми намъ пришлось ознакомиться при изученіи организаціи ссудныхъ кассъ названнаго типа. Всюду рѣчь идетъ не о *разорившихся*, а о *мелкихъ предпринимателяхъ вообще* [1]).

Отчеты нѣкоторыхъ кассъ прямо свидѣтельствуютъ о такомъ именно составѣ сихъ заемщиковъ [2]).

---

[1]) О Frauen-Verein'ѣ мы уже говорили выше (см. стр. 6 и 13), Vorschuss-Institut при Verein'ѣ für das Wohl der arbeitenden Klassen zu Frankfurt a. O. такъ опредѣляетъ свою цѣль: „Dasselbe“ (т.-е. Vorschuss-Institut) „hat statutenmässig den Zweck, hülfsbedürftigen Einwohnern, insbesondere den kleinen Handwerkern, zu Unterstutzung im Erwerbsbetriebe zinsfreie Darlehne welche durch wochentliche Terminalzahlungen zu 1 Sgr. von jedem erhaltenen Thaler erstattet werden, bis auf Hohe von 30 Thlr. gegen Bestellung eines Bürgen zu gewähren“ (Mittheilungen d. Centr.-Ver. f d. Wohl d. a. Kl.“ 1850. 7—8 Lieferungen стр. 83 и слѣд.въ статьѣ„ Rechenschaftbericht d. Vereins f. d. W. d. a. Kl. zu Frankfurt a. O. fur d. Jahr. 1848“ (Vorschuss-Instisut основанъ 8 III. 1848). Съ соотвѣтствующими статьями уставовъ дортмундскаго и деличскаго ферейновъ мы ознакомимся ниже. Мы могли бы привести цѣлый рядъ такихъ уставовъ Вообще мы можемъ сказать, что не нашли ни одного устава, въ которомъ бы изъ числа заемщиковъ выключались состоятельные предприниматели.

[2]) О составѣ заемщиковъ Frauen-Verein'а и Berliner Revier-Verein'а за 1849 г., Berliner Vorschusskassen за 1858 г. мы говорили уже выше, еще о нѣкоторыхъ мы узнаемъ ниже, здѣсь же остановимся на Vorschuss-Institut'ѣ при Verein'ѣ f. d. W. d. a. Kl. zu Frankfurt a. O Въ статьѣ „Rechenschaftsbericht d. Vereins f. d. W. d. a Kl. zu Frankfurt a. O. fur d. Jahr. 1848“ въ органѣ,

Тотъ фактъ, что въ ссудныхъ кассахъ все же значительная часть ссудъ получалась обратно, указываетъ также на то, что заемщиками были и лица, способныя выполнить свои обязательства.

Въ уставахъ ссудныхъ кассъ противополагается, и при томъ съ особеннымъ удареніемъ, ссуда пособію и сильно подчеркивается,

---

названномъ въ предыдущемъ примѣчаніи, на стр. 83 и слѣд. мы находимъ указаніе на число ссудъ различныхъ величинъ и на составъ заемщиковъ. Оказывается, что въ 1848 году было выдано ссудъ 244 заемщикамъ, которые и распредѣлились такъ:

		%
73	Schuhmacher	29,95
41	Schneider	16,8
42	Tischler	17,2
11	Korbmacher	4.51
7	Schlosser	2,87
44	Handwerker anderer Art	18,05
Zusammen: 218	Handwerker	84,38
10	Handelsleute	4,1
16	Fabrikarbeiter	6,56

Въ статьѣ „Bericht uber die Thatigkeit des Vereins f. d. W. d a Kl. zu Frankfurt a. O. mit Hinsicht auf die Principien der Humanität u. d. Selbsthulfe“ („Zeitschrift d. Central-Vereins in Preussen f. d .W d. a. Kl.“ 1861 годъ стр. 311—334.) находимъ также довольно подробныя указанія относительно состава заемщиковъ Vorschuss-Institut'a въ 1850, 1855 и 1859 гг.

Для 1850 г.	Для 1855 г.	Для 1859 г.
318 Handwerker	257 Handwerker	291 Selbstst. Handwerker
58 Hand-u. Fabrik-Arbeiter	59 Gesellen	147 Gesellen u. Fabrik-Arbeiter
24 Handler	81 Maurer-u. Zimmerleute	78 Handler, Fuhrleute u ander Geschäftsleute
33 Kleine Grundbesitzer	20 Fabrik-Arbeiter	130 Arbeitslute
34 Witwen	127 Arbeitsleute	65 Subaltern-Beamte
	34 Handelsleute	82 Frauen
	45 Kleinere Eigenthumer	
	59 Beambte	
	94 Frauen	

Изъ одного этого перечня мы видимъ, что значительную долю заемщиковъ составляли мелкіе предприниматели, которыхъ нѣтъ никакого основанія относить къ числу разорившихся. Хотя съ другой стороны—заемщиками были вдовы, фабричные рабочіе и т. п., которые могли нуждаться въ общественной благотворительности, а не въ ссудѣ.

Изъ 353 ссудъ, выданныхъ ссуднымъ товариществомъ der Jüdeschein Gemeinde за время съ 1846 по конецъ 1849 г. 187 (53%) было выдано ремесленникамъ, а 168 (47%) торговцамъ и лицамъ, принадлежащимъ инымъ классамъ населенія. (Отчетъ 4-му годичн. собр. „Mittheilungen d. C—V. f. d. W. d. a. Kl.“ 1850. Lief. 7—8).

что ферейны не намѣрены давать милостыню (Almosen), а только ссуду, которая подлежитъ возврату.

Шульце-Деличъ въ своихъ статьяхъ по поводу берлинскихъ кассъ, затѣмъ разнаго рода свидѣтельства въ «Arbeiterfreund» прямо говорятъ намъ о томъ, что въ числѣ заемщиковъ, въ особенности первое время, были и лица, ведущія неразоряющіяся предпріятія [1]).

Эти и многія другія свидѣтельства указываютъ намъ, что на «благотворительныя» кредитныя учрежденія, нельзя смотрѣть какъ на учрежденія, которыя имѣли въ виду только помощь лицамъ, нуждающимся въ пособіи. Повторяемъ: ссуда есть плохая форма пособія—она предполагаетъ въ заемщикѣ лицо, способное выполнить тѣ обязательства, которыя оно беретъ на себя при заключеніи займа, что прямо противоположно понятію о лицѣ, нуждающемся въ общественной благотворительности. [2]). А будучи созданными не въ качествѣ благотворительныхъ учрежденій, т.-е. разсчитывая не только на Verarmte, — не только на тѣхъ, у которыхъ нѣтъ средствъ для поддержанія собственнаго существованія, при чемъ они и не могутъ добыть этихъ средствъ сами [3]),—разсчитывая и на лицъ способныхъ вести свое хозяйство самостоятельно, такъ называемыя «благотворительныя» ссудныя кассы поднимаются до попытки создать учрежденіе для мелкаго кредита вообще и потому исторія ихъ пріобрѣтаетъ для насъ особое значеніе.—Это первый видъ учрежденій для мелкаго кредита послѣ введенія въ Германіи промышленной свободы.

Эта первая попытка организаціи мелкаго кредита привела къ созданію учрежденія, отличавшагося значительными недостатками и давшаго тѣ неудовлетворительные результаты, которые мы только что изложили.

---

[1]) Изъ данныхъ предшествующаго примѣчанія можно замѣтить уменьшеніе процента самостоятельныхъ предпринимателей въ составѣ заемщиковъ ссудной кассы Verein'a f. d W. d. a. Kl. zu Frankfurt a O.: въ 1848 г. самостоятельные предприниматели составляли 88,48% (218 изъ 244) всѣхъ заемщиковъ, въ 1850 г.—80,3% (375 изъ 467), въ 1855 г.—53,8% (417 изъ 776) и въ 1859 г.—46,5% (369 изъ 793). Объясняется это тѣмъ, какъ мы уже говорили выше, что болѣе состоятельные заемщики, не имѣя возможности удовлетворить своихъ потребностей въ кредитѣ помощью ссудъ изъ кассъ разсматриваемаго типа, порывали съ нами всякую связь.

[2]) См. „Handwörterbuch der Staatswissenschaften“ *Conrad, Elster, Lexis Loning*, изд. I (1890 г.), т. I стр. 819; статья „Armenwesen“ Einleitung (ст. Aschrott'a). См. также „Handbuch d. Politischen Oekonomie“ *Schönberg'a* т. III стр. 964 (статью Löning'a) „Armenwesen“ изд. III. 1891.

[3]) „...Wenn die zur Erhaltung der Existenz notwendigen wirthschaftlicehn Mittel nicht vorhanden sind und nicht erworben werden können“... „Aus dem Zustand der *Armuth* . . . kann der Einzelne sich ohne Hilfe anderer Personen nicht befreien. Er bedarf dieser Hilfe ohne welche aus Mangel an Existensmitteln die er nicht besitzt und nicht erwerben kann, dem Tode entgegengehen muss“. Изъ статьи *Löning'a* „Handbuch d. Pol. Oek.“ *Schönberg'a* l. c.

Мы видѣли, что ссудныя кассы г. Берлина въ началѣ и въ концѣ разсмотрѣннаго нами періода отличались одними и тѣми-же чертами. Поэтому слова v.-Viebahn'a, сказанныя имъ на общемъ собраніи центральнаго общества на благо рабочему населенію отъ 2 іюня 1848 года, имѣють полное значеніе и въ шестидесятыхъ годахъ. Мы формулировали выше смыслъ его рѣчи такъ, что для привлеченія въ кассу другихъ частей валового дохода населенія, кромѣ той части свободнаго дохода, которая предназначается для расходованія на предметы роскоши, на пожертвованія разнаго рода и т. д., [1]) необходимо создать такую организацію, при которой съ одной стороны, гарантировалась бы цѣлость вклада, а съ другой— дѣлалось возможнымъ оказаніе кредита лицамъ, настолько малоимущимъ, что они своимъ имуществомъ никакимъ образомъ не могли обезпечить исправной уплаты своего долга. Кредитоспособнымъ считался только тотъ, кто обладалъ достаточнымъ имуществомъ, а по этому признаку всѣ мелкіе предприниматели, обладавшіе вообще очень незначительнымъ имуществомъ, должны были быть отнесены къ некредитоспособнымъ, безъ всякого отношенія къ тому, стояли ли они во главѣ предпріятій, которыя при существующихъ технико-экономическихъ условіяхъ имѣли полное основаніе разсчитывать на успѣхъ, или же ихъ капиталъ и трудъ были заняты въ предпріятіяхъ, которыя никоимъ образомъ не могли воспроизвести издержки производства и, слѣдовательно, вели своихъ хозяевъ къ разоренію. По такому признаку кредитоспособности и разоряющійся мелкій предприниматель, и ремесленникъ, который велъ предпріятіе вполнѣ жизнеспособное, но обладалъ малымъ имуществомъ, принадлежали къ одному и тому же разряду некредитоспособныхъ, не могущихъ гарантировать цѣлости ссуды. Выше мы подробно останавливались на организаціи активныхъ операцій берлинскихъ ссудныхъ кассъ и видѣли, что въ число заемщиковъ попадали и такіе, которые въ сущности нуждались въ общественной благотворительности, а не въ ссудѣ. Это-то именно обстоялельство и повлекло за собою самыя гибельныя послѣдствія для кассъ. При созданіи такой организаціи, которая могла бы гарантировать кассѣ цѣлость выданныхъ ею ссудъ и тѣмъ самымъ дать ей возможность гарантировать вкладчику цѣлость вклада, очевидно, нужно было исключить изъ числа лицъ, которыя могли пользоваться ссудой, этихъ разоряющихся мелкихъ предпринимателей. Для этого нужна была совершенно иная — болѣе сложная — организація активныхъ операцій и въ основу понятія кредитоспособности долженъ былъ быть положенъ

[1]) Конечно, это можетъ имѣть мѣсто только тогда, если эти средства у ихъ владѣльцевъ временно свободны, и привлеченіе ихъ можетъ имѣть мѣсто только на то время, въ теченіи котораго названныя средства свободны.

иной признакъ—способность предпріятія воспроизвести постоянный и перемѣнный капиталы, а не фактъ обладанія извѣстнымъ имуществомъ. Необходима была реформа кассъ. И, дѣйствительно, это реформаторское движеніе распространилось въ средѣ нашихъ кассъ въ серединѣ 50-хъ и въ особенности въ шестидесятыхъ годахъ. Началось это движеніе подъ вліяніемъ извнѣ, а не вслѣдствіе самостоятельнаго развитія кассъ разсматриваемаго типа. Въ 1850—51 г. одновременно въ двухъ мѣстахъ (Эйленбургѣ и Клагенфуртѣ), и при томъ совершенно независимо другъ отъ друга, различными путями и вполнѣ самостоятельно была выработана организація, которая создавала вполнѣ удовлетворительный кредитный базисъ для сношенія кассъ съ ихъ кредиторами: этимъ послѣднимъ давалась гарантія цѣлости суммъ, которыя были вложены въ кассы, несмотря на то, что заемщиками были лица малосостоятельныя. Объ этой организаціи мы будемъ говорить ниже, здѣсь же скажемъ только, что она самымъ рѣшительнымъ образомъ выключала изъ числа лицъ, которыя могли пользоваться ссудою, разорившихся мелкихъ предпринимателей и въ основу понятія кредитоспособности заемщика клала условіе, чтобы предпріятіе, которое онъ велъ, воспроизводило постоянный и перемѣнный капиталы. Лежала ли причина разоренія въ общихъ технико-экономическихъ условіяхъ той отрасли промышленности, къ которой относилось предпріятіе заемщика (какъ это, напр., было съ ткачествомъ и прядильнымъ промыслами), или же разореніе вызывалось какими-либо обстоятельствами, присущими только данному предпріятію, разоряющійся мелкій предприниматель не могъ получить ссуды изъ кассы [1]). Въ апрѣлѣ 1859 года образовалось изъ 46 ссудныхъ кассъ Берлина общество [2]) съ цѣлью проведенія въ нихъ реформъ, которыя могли бы улучшить положеніе названныхъ кассъ. 30 мая 1860 года представители этихъ 46 кассъ составили окончательно нормальныя правила (Normalbestimmungen), которыя по ихъ мнѣнію (необязательному для кассъ) надлежало бы ввести въ организацію кассъ. Первое время кассы не хотѣли вполнѣ отказаться отъ оказанія пособія своимъ заемщикамъ; съ этою-то цѣлью и были выработаны «Нормальныя правила» [3]), которыя нѣсколько отступали отъ основаній, предложенныхъ Шульце-Деличемъ и, желая сохранить за собой благотворительную дѣя-

[1]) Кассы, воспользовавшіяся этой организаціей, извѣстны подъ именемъ *шульце-деличевскихъ ссудныхъ товариществъ* (Schulze-Delitzsch'sche Vorschussvereine) нѣсколько позднѣе ихъ стали называть еще *народными банками* (Volksbanken).

[2]) Подъ названіемъ „Centralverein der Berliner Bezirks-, Darlehns-, Vorshuss- und ahnlichen Kassen" *Arbeiterfreund* 1866 стр. 260.

[3]) Они помѣщены въ „Monatschrift fur deutshes Stadte-und Gemeindewesen" 1860. Bd VI. в. стр. 603—605.

тельность, ввели слѣдующія нормы: 1) Они высказались противъ солидарной отвѣтственности членовъ за долги кассъ третьимъ лицамъ, какъ общепримѣнимой формы обезпеченія цѣлости вкладовъ въ кассы, и допускали ее только въ немногихъ случаяхъ, довольно исключительнаго характера [1]), 2) «Normalbestimmungen» допускали пособія (Art. IV § 2) и 3)—ссуды для потребительныхъ цѣлей (Art. I). Однако берлинскимъ ссуднымъ кассамъ не удалось сохранить за собою благотворительной дѣятельности: «Нормальныя правила» не были обязательны для кассъ, вошедшихъ въ составъ «Central-Verein'a d. Berliner Bezirks-etc. Kassen», и эти послѣднія мало-по-малу переходили къ чисто коммерческой организаціи своихъ ссудныхъ операцій, оставляя въ сторонѣ всякую благотворительность. Вотъ какъ характеризуютъ реформаторское движеніе въ средѣ берлинскихъ ссудныхъ кассъ лица и учрежденія, принимавшія очень живое участіе въ судьбахъ этихъ послѣднихъ.

Dr. Bensemann [2]) отмѣчаетъ безуспѣшную дѣятельность берлинскихъ ссудныхъ кассъ, указываетъ на то, что однѣ изъ нихъ фактически прекратили свою дѣятельность, другія спустились до уровня обыкновенныхъ учрежденій для призрѣнія бѣдныхъ. «Бывало такъ, — говоритъ онъ, — что правленія существовали безъ кассъ, кассы—безъ соотвѣтствующей дѣятельности: эти послѣднія помѣщали свои средства въ сберегательныя кассы, государственныя процентныя бумаги или инымъ какимъ-либо образомъ, не имѣющимъ ничего общаго съ задачей, которую онѣ преслѣдовали (оказывать кредитъ мелкимъ предпринимателямъ). Бывали и такія кассы, которыя, раздавали свои оборотныя средства въ небольшія ссуды и вовсе не требовали обратной уплаты этихъ ссудъ, по крайней мѣрѣ онѣ не обращались со своими взысканіями въ судъ...» «Однако» (съ теченіемъ времени) — продолжаетъ нашъ авторъ — «становилось все яснѣе и яснѣе, что незначительность ссудной дѣятельности, которая замѣчалась во многихъ ссудныхъ кассахъ, является результатомъ не отсутствія потребности въ кредитѣ,— наоборотъ, эта послѣдняя потребность, вслѣдствіе подъема предпріимчивости, значительно увеличилась, — а результатомъ ложныхъ принциповъ, положенныхъ въ основаніе различныхъ уставовъ кассъ (sondern nur in fehlerhaften Prinzipien der verschiedenen Statuten ihre Veranlassung hatte).... Если благородное, гуманное, достойное всякихъ похвалъ чувство солидарности въ средѣ нашихъ согражданъ вызвало къ жизни бер-

---

[1]) См. „Normalbestimmungen“ Art. VIII §§ 1 и 2 и примѣч. къ § 2.

[2]) „Vorbemerkungen zu den, den Abgeordneten der Bezirks-Vorschuss- und Darlehnskassen zur Berathung vorgelegten und den Bezirksvereinen für diese Kassen zur Annahme empfohlenen Grundsätzen und Bestimmungen“ въ „Monatschrift für deutsches Städte- und Gemeindewesen“ Bd. VI. a. (1860) стр 62—64.

линскія ссудныя кассы, то съ другой стороны ясно, что эти достойные похвалы мотивы, руководившіе основателями кассъ, не представляютъ гарантіи того, что эти благородныя учрежденія будутъ и дальше спокойно существовать; во всякомъ случаѣ эти мотивы не являются ручательствомъ за то, что наши кассы будутъ все болѣе и болѣе крѣпнуть и, приспособляясь къ разширяющимся потребностямъ и измѣняющимся условіямъ производства, будутъ разширять и свою дѣятельность. Громадный успѣхъ и поразительное развитіе промышленныхъ товариществъ, основанныхъ на принципахъ, проведенныхъ впервые Шульце Деличемъ и развитыхъ въ его произведеніяхъ, не только практически указали на недостатки организаціи ссудныхъ участковыхъ кассъ, но указали намъ и средства, равно какъ и правильные народно-хозяйственные, моральные и юридическіе принципы, на почвѣ которыхъ можно устранить указанные недостатки.....» При этомъ, однако авторъ предполагаетъ, что можно обойтись безъ перенесенія солидарной отвѣтственности на берлинскія ссудныя кассы.

«Въ смыслѣ указанныхъ соображеній и доказавшихъ уже на практикѣ свою правильность принциповъ Шульце-Делича различныя участковыя ссудныя кассы произвели пересмотръ и соотвѣтствующія измѣненія своихъ уставовъ и достигли тѣмъ самыхъ благопріятныхъ результатовъ. Съ цѣлью устранить причины, мѣшающія развитію ссудныхъ операцій кассъ и низводящія ихъ на степень обыкновенныхъ благотворительныхъ учрежденій и вмѣстѣ съ тѣмъ вывести ссудныя кассы изъ ихъ бездѣятельнаго состоянія и возникло въ апрѣлѣ 1859 года общество,—о которомъ мы уже говорили выше,—подъ названіемъ «Central-Verein der Berliner Bezirks-Vorschuss-Darlehns- und ähnlichen Kassen» [1]).

Такъ сказано въ предварительныхъ замѣчаніяхъ къ проекту тѣхъ «Normalbestimmungen», которыя были приняты представителями 46 берлинскихъ кассъ въ 1860 году 30 мая. «Normalbestimmungen» допускали благотворительную дѣятельность берлинскихъ ссудныхъ кассъ и однако изъ только что приведенныхъ нами словъ предисловія къ нимъ мы видѣли, что «Central-Verein der Berliner Bezirks-etc. Kassen» прежде всего долженъ былъ бороться съ вред-

---

[1]) Въ протоколѣ общаго собранія Central-Vereins in Preussen f. d. Wohl d. arb. Klassen отъ 5 декабря 1859 г. (Zeitschrift d. C.-V. in Preussen f. d. W. d. a. Kl. 1860 стр. 202 и слѣд.) сказано: „....Manche dieser (т.-е. берлинскихъ) Kassen... sind eingegangen viele wenig in Anspruch genommen worden weil sie zu sehr den Charakter bloser Wohlthätigkeit an sich getragen. Man (т.-е. лица, стоящія во главѣ берлинскихъ ссудныхъ кассъ) ist daher mehr und mehr auf die richtigeren volkswirthschaftlichen Principien hingeführt worden, wie sie den, nach dem *Schulze-Delitzsch'en System* bereits in vielen Deutschen und Preussischen Städten errichteten gewerblichen Genossenschaften zum Grunde lagen. . . “.

ными послѣдствіями благотворительности, что реформаторское движеніе было вызвано успѣхами шульце-деличевскихъ товариществъ и что берлинскія ссудныя кассы уже до 1859 года—года основанія «Centr.-Ver. d. Berliner Bezirks-etc. Kassen» — начали измѣнять свои уставы въ смыслѣ введенія шульце деличевскихъ началъ и достигали значительныхъ успѣховъ. Число товариществъ шульце-деличскаго типа въ Берлинѣ къ 10 февраля 1864 г. дошло до 24; 12 изъ нихъ объединились указаннаго числа въ союзъ подъ названіемъ: «Verband der Erwerbs- und Wirthschaftsgenossenschaften von Berlin» [1]). Въ іюнѣ того же года число ферейновъ, принадлежавшихъ къ Verband'у достигло уже 31 [2]), а всего шульце-деличевскихъ ферейновъ въ Берлинѣ было 44. Въ іюлѣ же 1866 г. правленіе (Vorstand) помянутаго Central-Verein'а, состоящее изъ Dr. Lette, Lewald, Schirmer и Dr. Wiesenthal, доводитъ до всеобщаго свѣдѣнія слѣдующее [3]).

Прежде всего Vorstand отмѣчаетъ тотъ фактъ, что основанный 22 апрѣля 1859 года Centralverein имѣлъ въ виду только совмѣстное обсужденіе различныхъ наблюденій надъ организаціей и дѣятельностью отдѣльныхъ кассъ съ цѣлью улучшенія этихъ послѣднихъ и устраненія нераціональныхъ основаній, на которыхъ покоилась организація берлинскихъ ссудныхъ кассъ. Нѣкоторыя кассы не только давали безпроцентныя ссуды, но даже относились небрежно къ требованію уплаты выданныхъ ими ссудъ; кассы эти влачили жалкое существованіе при помощи подарковъ со сторонѣ состоятельныхъ лицъ, либо прекращали ссудную дѣятельность и свои оборотныя средства помѣщали куда-либо на вклады...». По мнѣнію Vorstand'а, Central-Verein тѣмъ, что онъ создалъ «Normalbestimmungen» 30 мая 1860 года (которыя несомнѣнно оказали вліяніе на нѣкоторыя кассы [4]), въ смыслѣ введенія ими болѣе коммерческой организаціи актива и пассива) выполнилъ свою главную и существенную задачу. Съ другой стороны — значительное число ссудныхъ кассъ преобразовалось въ кредитныя товарищества типа Шульце-Делича, окончательно вышло изъ названнаго Central-Verein'а, и объединилось въ самостоятельный ферейнъ [5]); тѣмъ самымъ значительно измѣнился и составъ Central-Verein'а. Собраніямъ Central-Ve-

---

[1]) „Arbeiterfreund" 1864 стр. 83 и слѣд.

[2]) ibid. стр. 290—291.

[3]) „Arbeiterfreund" 1866 стр. 120 и слѣд. въ статьѣ: „Erklarung, betreffend den Centralverein der Berliner Bezirks-Darlehns-Vorschuss-und ähnlichen Kassen, errichtet laut Verhandlung vom 20. und Statut vom 22 April 1859".

[4]) См. 1) Zeitschrift d. Centralvereins f. das Wohl d. arbeitenden Klassen Bd. III. стр. 49 слѣд.; 2) „Monatschrift f. d. deutsche Städte-und Gemeindewesen Bd. VI. 1860 (August); 3) „Arbeiterfreund" 1863 стр. 86 и слѣд.

[5]) Фактъ, указывающій на то, что сохраненіе за берлинскими ссудными кассами благотворительной дѣятельности Central-Verein'у не удалось и берлин-

rein'a за послѣднее время вслѣдствіе двухъ названныхъ причинъ въ сущности не доставило предмета для занятій, почему эти собранія потеряли всякій интересъ, а самъ Central-Verein свой raison d'être.

Въ виду всего этого Central-Verein рѣшилъ поднять вопросъ о своемъ закрытіи и съ этой цѣлью разослалъ своимъ членамъ приглашеніе явиться на собраніе, «Jn der Versammlung erschien indess kein Vertreter einer Kasse» (однако на собраніе это не явилось отъ кассъ ниоднаго представителя), почему Vorstand Central-Verein'a объявляетъ черезъ органъ Central-Verein'a in Preuss f. d. W. d. a. Kl. «Arbeiterfreund» о томъ что онъ складываетъ съ себя завѣдываніе дѣлами Verein'a. Сказано это было, какъ мы уже замѣтили выше, въ іюлѣ 1866 года. Съ этого момента можно считать, что реформаторское движеніе въ очерченномъ раньше направленіи проникло окончательно въ ссудныя кассы Берлина [1]).

Должно однако имѣть въ виду, что реформа въ вышеуказанномъ смыслѣ—въ смыслѣ устраненія элемента благотворительности—совершалась не только въ формѣ введенія уставовъ шульце-делигевскихъ товариществъ, но и путемъ фактическаго усвоенія принциповъ дѣятельности шульце-деличевскихъ товариществъ, безъ формальнаго введенія уставовъ этихъ послѣднихъ. Bensemann — тотъ самый, который съ такимъ стараніемъ стремился произвести улучшенія въ берлинскихъ ссудныхъ товариществахъ, которому принадлежатъ вышеприведенныя Vorbemerkungen къ проекту «Normalbestimmungen« и самыя эти «Normalbestimmungen» — Bensemann стоящій такъ близко къ дѣятельности берлинскихъ кассъ, говоритъ слѣдующее [2]) «мы убѣждены, что при болѣе внимательномъ сопоставленіи шульце-деличевскихъ и берлинскихъ ссудныхъ кассъ, обнаружится, что по отношенію къ тѣмъ именно ссуднымъ берлинскимъ кассамъ, которыя выставляютъ какъ основное отличіе свое отъ шульце-деличскихъ ферейновъ проводимый ими принципъ благо-

---

скія ссудныя кассы все болѣе и болѣе усвапвали себѣ шульце-деличевскіе принципы, чуждые всякой благотворительности.

[1]) Изъ „*Jahresberich,'a....*“ *Schulze-Delitzsch'a* за 1859 г. (Leipzig 1860) стр. 33 видно, что изъ Берлина прислали Шульце-Деличу свѣдѣнія о своей дѣятельности 5 ферейновъ основанныхъ на его принципахъ. *Dr. Lette* сообщалъ 29 октября 1863 г. Centr.-Verein'y f. d. W. d. a. Kl. что къ означенному времени шульце-деличевскіе принципы были усвоены 14 касами („*Arbeiterfreund*“ 1863 г. стр. 86 и слѣд.). Въ 1864 году изъ Берлина были присланы Шульце-Деличу свѣдѣнія о дѣятельности *26* ссудными кассами („*Jahresbericht* etc... fur 1864...“) стр. 14 (Leipzig 1865), а всего въ Берлинѣ было къ серединѣ 1864 года 44 ферейна, усвоившихъ принципы Шульце-Делича. (*Arbeiterfreund*“ 1864 г. стр. 290—291).

[2]) Zeitschrift d. Certral-Vereins in Preussen fur d. Wohl d. arbeitenden Klassen“. 1859 статья: „Protkoll d. General—Versammlung d. Central-Vereins in Preussen fur d. Wohl der arbeitenden Klassen. Berlin am. 5. December. 1859“.

творительности, время сыграло роль самаго рѣшительнаго реформатора: эти кассы, съ ихъ неизмѣненнными уставами, вопреки этимъ уставамъ, не выполняютъ, да и не могутъ выполнить, воли основателей кассъ»—служить и благотворительнымъ цѣлямъ [1]).

По свидѣтельству Dr. H. *Cruger'a* [2]), тѣ благотворительныя кассы, которыя не превратились въ шульце-деличевскія товарищества, прекратили свое существованіе. Небольшое число такихъ кассъ существуетъ еще и теперь въ Берлинѣ и нѣкоторыхъ другихъ большихъ городахъ, но онѣ не имѣютъ никакого значенія (ohne jedoch eine Bedeutung erlangen zu können»). Dr. H. Zeidler [3]) говоритъ ‹Alle diese Vereine sind aber fruher oder spater entweder zu Grunde gegangen oder haben sich in Vorschussvereine nach dem nun bald entstehenden Schulzeschen System umgewandelt›. При чемъ однако Dr. Zeidler подъ ‹alle diese Vereine› разумѣетъ не только тѣ ферейны, которые существовали въ Берлинѣ, а также всѣ благотворительныя ссудныя кассы, возникшія и въ другихъ городахъ. Тутъ и мы позволимъ себѣ сдѣлать нѣсколько замѣчаній относительно благотворительныхъ кассъ въ другихъ городахъ.

Zeidler въ только что приведенномъ мѣстѣ къ благотворительнымъ ссуднымъ товариществамъ причисляетъ кромѣ берлинскихъ кассъ, которыхъ къ концу 1850 года было 115, цѣлый рядъ другихъ: 1) Die Darlehnskasse des Handwerkervereins zu Stargard, 2) Der Kreditverein zu Dortmund 3) Der Darlehnskassenverein fur Koblenz und Ehrenbreitstein, 4) Die Darlehnskasse zu Bonn, 5) Der Vorschussverein im Riesengebirge zu Schmiedeberg in Schlesien, 6) Die Darlehnskasse des Handwerkervereins zu Erfurt, 7) Der Verein zur Unterstutzung der Handwerker im Schlawe, и др. — относительно всѣхъ этихъ ферейновъ Zeidler высказываетъ вышеприведенное свидѣтельство.

Мы не будемъ останавливаться подробно на ссудныхъ ферейнахъ того же типа, какъ и берлинскія ссудныя кассы, которые были основаны въ другихъ городахъ Германіи. Только на дортмундскомъ и образовавшихся по его образцу сосѣднихъ съ нимъ кассахъ, равно какъ и на первой деличской ссудной кассой, носящей на себѣ всѣ черты описанныхъ выше берлинскихъ благотворительныхъ кассъ, мы остановимся ниже, такъ какъ эти кассы представляютъ

---

[1]) То же имѣло мѣсто и въ другихъ ферейнахъ. См., напр., статью: „Bericht uber die Thatigkeit d. Vereins f. d. W. d. a. Kl. zu Frankfurt a. O. mit Hinsicht auf die Prircipien der Humanitat und Selbsthilfe“ (Zeitschrift d. Central-Vereins in Preussen f. d. Wohl d. arb. Kl. за 1861 годъ стр. 311—334).

[2]) Dr. H. *Cruger* „Die Erwerbs-und Wirthschafts Genossenschaften“. Jena 1892, Стр. 147.

[3]) Dr. H. *Zeidler* „Geschichte des deutschen Genossenschaftswesens der Neuzeit“. Leirpzig 1893. Стр. 18.

для насъ спеціальный интересъ. Относительно же всѣхъ остальныхъ ссудныхъ кассъ благотворительнаго типа, основанныхъ въ другихъ городахъ, мы замѣтимъ только то, что ихъ судьба совершенно такая же, какъ и берлинскихъ ссудныхъ кассъ, — онѣ должны были отказаться отъ благотворительности и усвоить чисто коммерческіе принципы шульце-делическихъ ссудныхъ товариществъ. Назовемъ нѣсколько ферейновъ благотворительнаго типа, относительно которыхъ читатель можетъ легко самъ убѣдиться въ правельности нашего утвержденія, если обратится къ указаннымъ въ примѣчаніяхъ сочиненіямъ. 1) Der Vorschusbank in Chemnitz [1]), 2) Vorschuss-Justitut Frankfurt a. O. [2]), 3) Der Vorschussverein im Riesengebirge» [3]). 4) «Hülfsverein, für Nothleidende Handwerksmeister zu Frankfurt a. M. [4]).

Въ помѣщаемомъ ниже примѣчаніи мы указываемъ еще нѣкоторые матеріалы по реформаторскому движенію среди благотворительныхъ кассъ и по благотворительнымъ кредитнымъ учрежденіямъ; ихъ мы также имѣли въ виду при изложеніи всего вышеприведеннаго [5]).

---

[1]) „Deutsche Gewerbezeitung“ 1858, стр. 178. Реформированъ 1858.

[2]) ibid. Статья. „Der Verein für d. Wohl d. Arbeiterstandes zu Frankfurt a. O.“ стр 57. ibid. 1850 Статья: „Rechenschafts-Bericht des Vereins f. d. Wohl d. arbeitenden Klassen zu Frankfurt a. O. für d. Jahr 1848“ стр. 84—87. Въ статьѣ: „Bericht über die Thätigkeit des Vereins f. d. W. d. a. Kl. zu Frankfurt a O. mit Hinsicht auf die Prinzipien der Humanität u. d Selbsthüle“ (Zeitschrift d. Central-Vereins in Preussen für das Wohl der arbeitenden Klassen“ 1861 стр, 311—334) находимъ мы между прочимъ интересныя указанія на то, какъ нашъ ферейнъ, пытаясь удержать свой прежній уставъ, мало-по-малу переходилъ къ практикѣ, исключающей благотворительность. Ср. слова Dr.'a Bensemann'a, сказанныя имъ по поводу берлинскихъ участковыхъ ссудныхъ кассъ. Въ „Jahresbericht'ѣ fur 1859 über die auf Selbsthilfe gegründeten deutschen Erwerbs—und Wirthschaftsgenossenschaften“ Schulze — Delitzsch говоритъ, что въ отчетѣ отъ 10 іюня 1859 года Verein für das Wohl d. Arbeiterstandes zu Frankfurt a. O. „die freiwilligen Beiträge von Gönnern zu seinem Creditinstitute“ (который—замѣтимъ кстати—въ 1859 году выдалъ въ ссуду подъ поручательство, залогъ и вексель 44 148 тал.) für die Zukunft zurückweist, und den Creditbedurftigen selbst die Erhaltung desselben durch vollständige Verzinsung der Vorschüsse und Deckung der Verwaltungskosten überlässt“.

[3]) Mittheilungen d. C.—V. fur d. W. d. a. kl. стр. 107 и слѣд.

[4]) ibid. 1848 стр. 357.

[5]) А. *По реформаторскому движенію въ средѣ благотворительныхъ кассъ.* 1) *Schulze-Delitzsch* „Ueber Darlehnskassen und Vorschuss-Vereine in Deutschland“ въ „Zeitschrift d. Centr-Ver. f. d. W. d. a. Kl., Bd. II (Leipz. 1860) стр. 37 и слѣд, 2) „Deutsche Gewerbezeitung“ 1860 о реформѣ Darlehnsbank'a selbstständiger Handwerker zu Berlin. 3) *Schulze-Delitzsch* „Die Reorganisation der Berliner Bezirks-Darlehnskassen“ въ Zeitschrift d. C.-Ver. in Preussen f. das Wohl d. arb. Kl., Bd. III. (Leipz 1861) стр. 33 и слѣд. 4) „Bemerkungen zu vorstehendem“ (т. е. къ указанной въ предыдущемъ пунктѣ статьѣ), со стороны редакціи der Zeitschrift d. C.-V. in. Preuss. f. d. W. d. arb. Kl. въ Zeitschr. d. C.-V.

Первый *Делицкій ссудный ферейнъ*, основанный въ 1850 году и преобразованный въ 1852 году, заслуживаетъ нѣкотораго особеннаго вниманія съ нашей стороны и мы остановимся теперь на разсмотрѣніи его устава и дѣятельности.

---

in Pr. f. d. W. d. a. Kl., Bd. III. (Leipz. 1861) стр. 46 - 49. 5) „Jahresbericht für 1859 über die auf Selbsthilfe gegrundeten deutschen Erwerbs-und Wirthschaftsgenossenschaften“ (прим. В.). 6) „Deutsche Gewerbezeitung“ 1858—статья о Berliner Bezirksvorschusskassen. 7) „Arbeiterfreund“ 1863 стр. 86 и слѣд, статья „Die Berliner Bezirks-Vorschuss-Darlehns-und ähnlichen Kassen“ отъ Central-Verein'a in Preuss. f. d. W. d a. Kl. 8) ibid 1864 стр 63 „Verband der Erwerbs-und Wirthschaftsgennossenschaften in Berlin“. 9) ibid 1864. стр. 103 „Kreditkasse des Lokalvereins für das Wohl. der arbeitenden Klassen zu Frankfurt a. O. 10) „Monatschrift fur deutsches Stadte-und Gemeindewesen“ за 1860 Bd VI. b. (Frankfürt a. O.), стр. 616—618

По благотворительнымъ кредитнымъ учрежденіямъ. 1) „Jahresbericht fur 1858 über die deutschen Vorschuss-und Kreditvereine“, статья *Schülze-Delitzsch* въ „Deutsche Gewerbezeitung“ 1860, стр. 49 слѣд. 2) „Jahresbericht fur 1860 über die auf Selbsthulfe gegrundeten deutschen Erwerbs — u. Wirthschaftsgenossenschaften“ (Leipzig 1861) стр. 50 и слѣд. 3) ibid для 1859 (Leipz. 1860) 4) *α*) Vorschussbank in Chemnitz (Konigr. Sachsen) въ Chemnizer Tageblatt 1854 № 5, а также въ Deutsche Gewerbezeitung 1854, въ статьѣ о Vorschuss Verein'ахъ. *β*) Hulfsverein mit Vorschussbank für Gewerbetreibende in Chemniz въ „Jnnung der Zukünft 1856, стр. 178—179 и 417—418, въ статьѣ „Jahresbericht uber Vorschussvereiue fur 1856“ *γ*) „Die Vorschussbank in Chemnitz“ въ Deutsche Gewerbezeitung 1856 стр. 177. *δ*) „Die Vorschussbank in Chemnitz“ Deutsche Gewerbezeitung“ 1858 стр. 178. 5) „Jahresbericht für 1858 uber die deutschen Vorcschuss- und Kredit-Vereine“ въ „Deutsche Gewerbezeitung“ 1860 стр. 49 и слѣд. Въ этомъ послѣднемъ сочиненіи имѣется цѣлый рядъ довольно подробныхъ описаній благотворительныхъ ссудныхъ ферейновъ. 6) „Verein für das Wohl der arbeitenden Klassen zu Frankfurt a. O.“ въ „Mittheilungen des Central-Vereins in Preüssen f. d. W d. a. Kl.“ 1848—1849 стр. 423 и слѣд. 7) „Vorschussverein im Riesengebirge zu Schmiedeberg in Schlesien“ ibid стр 107 и слѣд. 8) Der Hülfverein fur die arbeitenden Klassen zu Ganeberg“ Mittheilungen d. Central vereins f. d. Wohl d arb Klass.“ 1848 стр. 45. 9) „Verein zur Beförderung des Wohles der Arbeiterklassen zu Burg im Herzogthum Magdeburg“ ibid. 10) *Schrade* (Ferdinand) „Association und ihre gewerbliche, merkantile und sittliche Bedeutung“ (Leipzig u. Heidelberg. 1859) стр. 11 и слѣд. 11) *Pfeiffer* „Ueber Genossenschaftswesen“ (Leipzig 1863) стр. 132. 12) Vorschuss Institut при Verein für das Wohl d.-a. Kl. zu Frankfurt a. O.“ въ Mittheilungen des Centralvereins für das Wohl der arbeitenden Klassen“ 1848 стр. 55 и слѣд. 12) „Die Vorschussbank des Vereins selbststandiger Handwerker zur Wahrung ihrer gewerblichen Interessen in Berlin“ ibid стр. 190 и слѣд 13) „Congress der Volkswirthe 1860... см. „Zeitschrift d. Centralvereins in Preussen für das Wohl d. arbeitenden Klassen“ 1860 стр. 212—213. 14) „Unsere Tage“ 1859—1860 статья о Vorchussverein'ахъ, стр. 117 (слѣд. и предыдущ.). 15) „Arbeiterfreund“ 1865 стр. 92—95 Отчетъ о Berliner Bezirks-Vorschuss und Darlehnskassen, составленный Dr. Wiesenthal'емъ. 16) „Monatschrift fur deutsches Stadte-und Gemeindewesen“ 1860 Bd. VI стр. 606—618.

Весною 1850 года [1]) въ Деличѣ, маленькомъ городкѣ прусской Саксоніи (съ 5.000 жит.), недалеко отъ Leipzig'a, былъ основанъ Германомъ Шульце Vorchuss-Verein совершенно на тѣхъ же началахъ, какъ и берлинскіе Vorchuss-Verein'ы. Въ своихъ «Mittheilungen über gewerbliche und Arbeiter-Associationen» [2]), изданныхъ въ годъ основанія Verein'a, Schulze-Delitzsch говоритъ слѣдующее: «какъ часто отъ наличности самыхъ незначительныхъ ссумъ зависитъ благосостояніе и даже существованіе цѣлыхъ семействъ, какъ мало иногда нужно для того, чтобы поддержать честнаго ремесленника и дать ему возможность вести свое предпріятіе дальше и неимѣніе какихъ иногда незначительныхъ суммъ въ нужную минуту бываетъ достаточно для того, чтобы привести мелкаго предпринимателя къ окончательному разоренію (in das Elend zu stossen). Кто знаетъ все это, тотъ вполнѣ оцѣнитъ значеніе учрежденія, которое дѣлаетъ возможнымъ для такихъ людей получать ссуду за умѣренные проценты и подъ обезпеченіе, какое они въ силахъ предложить. Конечно, во многихъ случаяхъ, это обезпеченіе будетъ только чисто нравственнаго характера (nur eine *moralische*), которое основывается на честности, ловкости и прилежаніи ищущаго ссуды; такого рода гарантія и введена нами въ уставъ (деличскаго ферейна) для *мелкихъ* ссудъ (2—10 тал.). При болѣе *значительныхъ* ссудахъ (свыше 10 т.) необходима была большая осторожность, почему при ссудахъ, больше десяти талеровъ, уставъ требуетъ обезпеченія въ видѣ залога (Pfand) или поручительства; при этомъ составитель устава исходилъ изъ того убѣжденія, что солидные и честные ремесленники (solide und rechtliche Arbeiter), въ томъ случаѣ, когда предъявленіе залога изъ ихъ товарныхъ запасовъ оказалось бы невозможнымъ, всегда найдутъ среди своихъ товарищей по ремеслу, и даже среди своихъ знакомыхъ изъ болѣе состоятельныхъ членовъ Vorschuss-Verein'a (Vereins-Glieder) лицъ, которыя будутъ готовы взять на себя поручительство.»

Уже изъ этихъ словъ видно, что хотя ферейнъ и имѣлъ въ виду оказаніе кредита наиболѣе бѣднымъ предпринимателямъ, но это были отнюдь не окончательно разорившіеся люди,—ихъ можно было еще поддержать и, оказавъ имъ кредитъ, дать возможность продолжать свое занятіе; ихъ можно было спасти отъ обѣдненія (Elend), давъ имъ взаймы нѣкоторую сумму.

---

[1]) *H. Schulze-Delitzch* „Associationsbüch fur deutsche Handwerker und Arbeiter." 1853 Leipzig. Стр. 115.

Изъ Nachrichts-Blatt'a fur Delitzscher und Bitterfelder Kreis" 1850 г. № 15 (13 апрѣля) стр. 137 и № 20 (отъ 18 мая того же года) видно, что уставъ ферейна былъ выработанъ 12 апрѣля 1850, а формальное открытіе ферейна имѣло мѣсто 10 мая 1850 г.

[2]) Lepzig 1850, стр 30—31.

§ 1 устава опредѣляетъ слѣдующимъ образомъ цѣль, которую ставитъ себѣ ферейнъ: «ферейнъ задается цѣлью оказывать помощь,— въ видѣ ссуды наличными деньгами,—малоимущимъ жителямъ города Делича и его предмѣстій, равно какъ и жителямъ общины Grünstrasse. Ссуды эти будутъ выдаваться только тѣмъ, которые путемъ выдачи ссудъ будутъ дѣйствительно поставлены въ лучшія условія, какъ въ продовольственномъ, такъ и въ производственномъ отношеніяхъ. Ссуды эти не должны носить характера подаянія и подлежатъ возврату [1]).

a) Ищущій ссуды долженъ прожить въ городѣ Деличѣ либо его предмѣстьяхъ или въ общинѣ Grünstrasse по крайней мѣрѣ три года и либо самостоятельно вести свое собственное предпріятіе, либо же стоять во главѣ чужого предпріятія.

Далѣе, отъ желающаго получить ссуду требуется: b) чтобы его затруднительное положеніе не было результатомъ безчестящихъ преступленій или позорящихъ доброе имя занятій (dass er nicht durch entehrende Verbrechen oder Gewerbe in Hilfsbedürftigkeit versunken ist);

c) чтобы за нимъ не оставалось недоимокъ отъ прежнихъ ссудъ, а также чтобы онъ не причинилъ убытка лицу, которое поручилось за него передъ кассой;

d) чтобы онъ, по здравому соображенію всѣхъ обстоятельствъ, дѣйствительно былъ поставленъ взятою ссудою въ болѣе благопріятное положеніе относительно питанія (Nahrungsstand) либо своего ремесла, чѣмъ это было раньше, или же по крайней мѣрѣ, чтобы ссуда дала ему возможность питаться и вести свое предпріятіе въ прежнихъ размѣрахъ; далѣе, чтобы, по здравому сужденію, онъ оказался дѣйствительно нуждающимся въ ссудѣ именно для указанной цѣли [2]).

e) чтобы, наконецъ, онъ представилъ достаточное обезпеченіе займа

Относительно обезпеченія въ § 8 устава сказано слѣдующее: «Что касается этого послѣдняго» (т. е. обезпеченія, Sicherheit), то правленіе должно при ссудахъ до 10 тал. включительно обращать вниманіе на то, оказываются ли личность заемщика и его имущественное положеніе такими, чтобы можно было съ вѣроятностью

---

[1]) Der Verein bezweckt, unbemittelten Einwohnern hiesiger Stadt und der Vorstädte nebst Gemeinde *Grünstrasse* durch baare Vorschüsse zu Hilfe zu kommen, soweit dieselben dadurch im Nahrungstande und Gewerbetriebe erhalten werden können, ohne dass der Vorschuss den Character eines Almosens annimmt.

[2]) „Dass er, vernünftigen Ermessen nach, durch den Vorschuss wirklich im Nahrungsstande oder Gewerbetriebe erhalten oder befördern werde, und dass er denselben zu diesem Zwecke bedürfe".

разсчитывать на уплату долга, и рѣшать вопросъ только на основаніи этихъ данныхъ [1]).

При этомъ должно главнымъ образомъ обращать вниманіе на трудолюбіе, знакомство съ ремесломъ, на любовь къ порядку и честность ищущаго ссуды. Правленіе должно пригласить по своему усмотрѣнію двухъ надежныхъ лицъ, которыя хорошо знакомы съ матеріальнымъ положеніемъ заемщика, (если можно, изъ числа членовъ ферейна) и выслушать ихъ мнѣніе относительно вышеуказанныхъ вопросовъ. Изъ названныхъ двухъ лицъ одно должно заниматься тѣмъ же ремесломъ какъ и ищущій ссуды, другое быть сосѣдомъ заемщика либо вообще быть болѣе или менѣе близко знакомымъ съ послѣднимъ.

При болѣе значительныхъ ссудахъ ищущій ссуды долженъ представить залогъ либо поручительство; правленіе должно обсудить надежность предлагаемаго обезпеченія и разрѣшить или же отклонить ходатайство.

Пререканія по поводу отклоненія ходатайства о ссудѣ подлежатъ разсмотрѣнію ближайшаго общаго собранія».

Изъ всѣхъ приведенныхъ §§ видно, что, деличскій ссудный ферейнъ, какъ и берлинскія Bezirks-Kassen, былъ созданъ не для тѣхъ предпринимателей, которые окончательно обѣднѣли и были неспособны вести самостоятельно свое хозяйство. Это видно изъ вышеизложенной цѣли ферейна, равно какъ и изъ тѣхъ требованій, которыя предъявлялись къ заемщикамъ. Въ мѣстномъ органѣ на слѣдующій день послѣ принятія устава Verein'a [2]) читаемъ слѣдующее: «Основатели кассы имѣютъ главнымъ образомъ въ виду не столько оказывать пособіе уже окончательно обѣднѣвшимъ—это должно быть предоставлено общественной и частной благотворительности (такъ это было раньше, такъ должно остаться и впредь), сколько предохранить отъ окончательнаго обнищанія тѣхъ, которымъ еще можно помочь, и этимъ по возможности поддержать сильно упавшую за послѣднее время городскую промышленность (ремесло)» [3]).

Въ § 6 рѣчь идетъ о размѣрахъ ссуды и о платѣ за пользованіе ею.

---

[1]) „ob die Persönlichkeit und die Verhältnisse des Gesuchstellers der Art sind, dass eine Rückerstattung mit Wahrscheinlichkeit zu verhoffen steht und einzig hiernach zu entscheiden".

[2]) „Nachrichts-Blatt für Delitzscher und Bitterfelder Kreis" 1850 г. № 15 (отъ 13 апр.) на стр. 137. Въ замѣткѣ между прочимъ сказано, что Verein основанъ вчера (т. е. 12 апр.).

[3]) „Dasselbe" (т. е основаніе ссудной кассы) „zielt im Wesentlichen darauf hin nicht sowohl den schon Versunkenen Almosen zu reichen—dies mag der öffentlichen und Privatmilde nach wie vorher überlassen bleiben — sondern vielmehr die, denen noch zu helfen steht. vor der Verarmung zu behüten und das so sehr gesunkene städtische Gewerbe soviel als möglich emporzuhalten".

«Какихъ размѣровъ,—читаемъ мы въ названномъ §—могутъ достигать отдѣльныя ссуды, это зависитъ отъ отношенія между кассовою наличностью (Kassenbestand) и имѣющеюся въ данное время потребностью въ ссудахъ; это вопросъ фактъ и въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ подлежитъ разрѣшенію со стороны правленія.

При выдачѣ ссуды однако должны соблюдаться слѣдующія условія:

a) мелкія ссуды—отъ 2 до 10 тал. включительно—должны выдаваться *безпроцентно*; взыскиваются только для покрытія расходовъ по управленію единовременные взносы въ размѣрѣ 3 пф. съ каждаго взятаго въ займы талера.

b) Ссуды болѣе значительныя, чѣмъ указанныя выше, подлежатъ оплатѣ изъ 5 процентовъ годовыхъ.

Когда наличность кассы недостаточна для удовлетворенія всѣхъ ходатайствъ о ссудахъ, то ходатайства членовъ ферейна должны имѣть преимущества передъ ходатайствами третьихъ лицъ, а ходатайства о мелкихъ ссудахъ—преимущества передъ ходатайствами о ссудахъ крупныхъ [1])».

§ 9 говоритъ о погашеніи ссудъ: «*Мелкія ссуды*,—до 10 талеровъ включительно,—погашаются еженедѣльными взносами въ размѣрѣ не менѣе 1 згр. съ каждаго занятаго талера; кромѣ того указанный въ § 6 единовременный взносъ (3 пф съ каждаго талера) долженъ быть сдѣланъ въ первую недѣлю; погашенія большія, чѣмъ 1 згр съ талера, могутъ быть принимаемы только въ цѣлыхъ зильберграшахъ.

Если кто-либо изъ заемщиковъ не уплатитъ причитающейся къ погашенію суммы въ соотвѣтствующую недѣлю, то въ слѣдующую за тѣмъ недѣлю онъ долженъ внести вдвое» (т. е. уплатить и за прошлую недѣлю), «а если указанная выше уплата по частямъ не будетъ производиться въ теченіи шести недѣль, то по истеченіи этого срока весь долгъ, остающійся за заемщикомъ, подлежитъ немедленному взысканію сразу.

При *ссудахъ, превышающихъ 10 талеровъ*, условія, касающіяся уплаты процентовъ и долга, должны быть устанавливаемы каждый разъ правленіемъ (vom Ausschusse); при чемъ должно быть принято во вниманіе матеріальное положеніе заемщика. Всѣ эти условія должны быть внесены въ расписку должника и соблюдаемы строго во всѣхъ пунктахъ [2])».

Таковы правила устава Delitzsch'скаго Verein'а въ 1850 году,

---

[1]) Подъ дѣленіемъ на kleinere и grössere Vorschüsse слѣдуетъ разумѣть дѣленіе на ссуды отъ 2 до 10 талер. и свыше 10 талеровъ.

[2]) „Bei grösseren Vorschussen werden die Zins—und Rückzahlungs-Bedingungen in jedem einzelnen Falle vom Ausschusse, mit Rücksicht auf die Verhältnisse des Schuldners besonders festgestellt und das Erforderliche in den Schuldschein aufgenommen. . “.

опредѣляющія отношенія между заемщиками и Vorschuss-Verein'омъ. Нетрудно замѣтить, что здѣсь уже обращается вниманіе на то, чтобы въ число заемщиковъ (а этими послѣдними могли быть и не члены) попадали люди, которые были въ силахъ выполнить обязательства, которыя они брали на себя. Хотя, съ другой стороны, нельзя не отмѣтить и слѣдующихъ чертъ активныхъ операцій: ссуды до 10 талеровъ включительно безпроцентны; выдаются онѣ безъ особой гарантіи; допускаются также ссуды для потребительныхъ нуждъ, при чемъ имѣются въ виду затрудненія въ удовлетвореніи потребности въ пищѣ (Nahrungsstand), т. е. такая нужда, которая указываетъ на большую бѣдность заемщика; уплата ссудъ, меньшихъ 10 талеровъ организована такъ, что изъ нея очевидно, что сама ссуда разсчитана на затраты для потребительныхъ, а не производительныхъ нуждъ. Все это указываетъ на присутствіе въ составѣ заемщиковъ,—подобно тому, какъ это было и въ берлинскихъ Bezirkskassen,—и такихъ лицъ, которыя скорѣе нуждались въ пособіи, чѣмъ въ ссудѣ. Такимъ образомъ, и въ первомъ деличскомъ ферейнѣ составъ заемщиковъ былъ двойственный,—ссудами могли пользоваться и состоятельные и разоряющіеся мелкіе предприниматели.

Перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію организаціи пассивныхъ операцій деличскаго ферейна.

Въ § 2 мы находимъ указаніе на то, что необходимый для дѣятельности ферейна фондъ составлялся:

a) изъ добровольныхъ подарковъ кассѣ (freiwillige Geschenke),

b) изъ текущихъ взносовъ членовъ (laufende Beiträge),

c) изъ безпроцентныхъ ссудъ (zinsfreie Darlehne).

Изъ этихъ трехъ источниковъ составлялся необходимый для оборота фондъ. Подарки и текущіе взносы поступали въ собственность кассы. «За полученныя же безпроцентныя ссуды — говоритъ текстъ устава – отвѣчаетъ касса ферейна, которая не беретъ на себя однако никакихъ особенныхъ обязательствъ относительно цѣлости занятыхъ суммъ: касса отвѣчаетъ только въ предѣлахъ наличныхъ суммъ и имѣющихся у нея требованій на должникахъ; при чемъ, если указанныя въ этихъ пунктахъ средства истощатся, а долги кассы по безпроцентнымъ ссудамъ погашены не будутъ, то ни члены ферейна, ни завѣдующіе дѣлами ферейна коллегіальные органы и должностныя лица не могутъ быть привлекаемы къ пополненію изъ собственныхъ средствъ тѣхъ убытковъ, которые могутъ потерпѣть кредиторы кассы» [1]).

Такимъ образомъ, подобно берлинскимъ Bezirkskassen, оборотныя средства деличскаго ферейна составлялись изъ подарковъ, членскихъ взносовъ и безпроцентныхъ ссудъ. Причина такого состава

[1]) Тоже говоритъ и § 4 устава.

оборотныхъ средствъ кассы, очевидно, та-же, что и въ берлинскихъ ссудныхъ кассахъ. На самомъ дѣлѣ, если принять во вниманіе 1), что основанная въ Деличѣ 1-го октября 1848 года сберегательная касса уже къ 31 декабря того же года имѣла вкладовъ по 542 книжкамъ на 42.288 тал. 8 згр. и 7 пф.[2]) 2) что существовавшія въ Деличѣ одновременно съ Vorschuss-Verein'омъ два сырьевыхъ товарищества находили для своихъ займовъ достаточно свободныхъ средствъ и 3), что тотъ же самый деличскій ссудный ферейнъ, будучи преобразованнымъ въ 1852 году также нашелъ въ изобиліи свободныя средства,—если мы примемъ все это во вниманіе, то наличность свободныхъ ссудныхъ средствъ въ Деличѣ въ разсматриваемое время будетъ внѣ всякаго сомнѣнія. Если же мы, съ другой стороны, обратимъ вниманіе 1) на то, что Шульце-Деличъ пытался взять изъ сберегательной кассы ссуду для нуждъ ферейна и получилъ отказъ [3]), 2), что отмѣченный выше двойственный составъ заемщиковъ не давалъ достаточной гарантіи того, что ссуды будутъ возвращены въ кассу и 3), что уставъ тщательно, даже боязливо, ограждаетъ лицъ, завѣдующихъ дѣлами кассы отъ отвѣтственности за возможныя потери ссудъ, то увидимъ, что первый деличскій ферейнъ не имѣлъ возможности воспользоваться имѣющимися на лицо свободными средствами для своихъ нуждъ Словомъ: состояніе общественныхъ силъ, на которыхъ можно было построить кредитное учрежденіе въ Деличѣ въ описываемое нами время (т. е. до преобразованія 1852 года) было такое же какъ и въ берлинскихъ участковыхъ ссудныхъ кассахъ,—свободныя средства, которыя можно было бы привлечь въ кассу, существовали. но у кассы не было такой основы, такого базиса для сношенія съ кредиторами (Kreditbasis), который далъ бы возможность воспользоваться этими свободными средствами для ссудныхъ операцій кассы и въ то же время предоставить владѣльцамъ названныхъ средствъ гарантію того, что ихъ вклады будутъ цѣлы.

Намъ остается еще отмѣтить составъ членовъ и организацію управленія.

Изъ § 3 мы узнаемъ, что для того, чтобы стать членомъ Vorschuss-Verein'а, для этого необходимо было либо сдѣлать взносъ въ Verein въ видѣ подарка (не меньше 1 талера), либо взять на себя обязательство дѣлать ежемѣсячные взносы (по крайней мѣрѣ по 1 Zgr. въ мѣсяцъ), либо же сдѣлать безпроцентную ссуду кассѣ неменьше, чѣмъ въ 5 талеровъ. «Сдѣлавшіе указанные взносы

---

[2]) Статья *N. Runge* „Die Preussischen und übrigen deutschen Sparkassen“ въ Mittheilungen d. Centr-Ver f. d. W. d. a. Kl за 1851 г. стр. 14—15.

[3]) Dr. *Knittel* „Beitrage zur Geschichte des deutchen Genossenschaftswesens“ (Leipzig, 1895) стр. 11.

пользуются правами членовъ: въ случаѣ подарка—въ теченіе 3 лѣтъ за каждый подаренный талеръ; при текущихъ ежемѣсячныхъ взносахъ — до тѣхъ поръ, пока они эти взносы дѣлаютъ; если же членство пріобрѣтено путемъ оказанія кассѣ безпроцентной ссуды, то членство продолжается до тѣхъ поръ, пока кассѣ будетъ предоставлено пользоваться этой ссудой».

«Сдѣлавшіе подарки, либо безпроцентныя ссуды становятся членами ферейна тотчасъ какъ только подпишутъ уставъ, между тѣмъ какъ тѣ, которые дѣлаютъ ежемѣсячные взносы, становятся членами только послѣ того, какъ ихъ формально приметъ Ausshuss; при чемъ къ подобнаго рода избранію могутъ быть допущены только тѣ, которые въ теченіи 6 мѣсяцевъ исправно дѣлали ежемѣсячные взносы».

Всѣ дѣла Verein'a находились въ рукахъ названныхъ членовъ. Изъ нихъ составлялись общія собранія (Generalversammlûng), изъ нихъ же образовывались и выборныя правленія, вѣдавшія текущія дѣла Verein'a.

Что касается характеристики членовъ Verein'a, то мы не находимъ въ печатныхъ произведеніяхъ Schûlze-D. либо другихъ лицъ, близко знакомыхъ съ дѣятельностью ферейна въ это переходное время, подробныхъ указаній. Изъ замѣчаній на стр. 152 книги Schulze-D. «Vorschuss-und Creditvereine als Valksbanken» [1]), и на стр. 115—116 его же «Associationsbûch für deutsche Handwerker und Arbeiter» [2]) мы можемъ судить, что это были болѣе или менѣе зажиточные люди города Делича, которые дѣлали пожертвованія въ кассу ферейна.

Переходя затѣмъ къ разсмотрѣнію дѣятельности деличскаго ссуднаго ферейна, мы для характеристики активныхъ операцій кассы имѣемъ слѣдующія данныя [3]). Выдано съ 10 мая 1850 г. по 10 мая 1851 г. всего 49 ссудъ на сумму 439 талеровъ Изъ этихъ 49 ссудъ только 3 принадлежатъ къ разряду «большихъ», превышающихъ 10 талеровъ; остальныя 46 ссудъ меньше 10 талеровъ. 16 ссудъ, всего 180 талеровъ, были къ 10 мая 1851 г. окончательно погашены; 29 погашены только отчасти: въ погашеніе поступило 118 тал. 22 зилбгр. и осталось дополучить 110 тал. 8 згр.; 4 ссуды—въ размѣрѣ 30 тал.—еще цѣликомъ оставались за заемщи-

---

[1]) Leipzig, 1862, изд. S. Keil.

[2]) Leipzig, 1853, изд. S. Keil.

[3]) Данныя эти взяты нами изъ неопубликованнаго рукописнаго отчета, который намъ удалось видѣть въ Деличѣ во время нашего посѣщенія тамошняго ферейна. Директоръ ферейна г. *Тройчъ* (*Troitsch*) былъ настолько любезенъ, что ознакомилъ насъ и съ неизданными матеріалами. Отчетъ этотъ озаглавленъ такъ: „Notizen über die Jahresverwaltung der Darlehnskasse von 10 Mai 1850 bis dahin 1851“.

ками. Недоимки за лицами, уплачивавшими свой долгъ частями, было всего 43 тал. 2 згр. Эта недоимка, которая числилась за заемщиками уже съ осени прошлаго (1850) года, въ значительной степени тормазила обращеніе средствъ кассы, что въ свою очередь имѣло большое вліяніе на доходы и издержки по управленію. Къ этимъ, самымъ старымъ недоимщикамъ, предъявленъ искъ о понужденіи ихъ къ уплатѣ остающихся за ними суммъ. Прежде всего бросается въ глаза незначительность отдѣльныхъ ссудъ: изъ 49 ссудъ на сумму 439 тал. (въ среднемъ 8,96 т. на 1 ссуду) 46 (тал. 94 %) меньше 10 талеровъ, т. е. относятся къ разряду мелкихъ ссудъ, которыя безпроцентны, выдаются безъ поручительства и залога, погашаются частями: вносится 1/30 тал въ недѣлю съ каждаго взятаго въ займы талера и т. д

Выше мы уже указывали на необезпеченность этихъ ссудъ. На 116 стр. «Associationsbuch» [1]) Шульце-Деличъ такъ характеризуетъ дѣятельность благотворительныхъ ферейновъ, включая сюда и деличскій: «ссуды выдаются скорѣе въ качествѣ пособій, чѣмъ дѣйствительныхъ ссудъ, въ качествѣ пособія же принимаются онѣ заемщиками. Со стороны дѣлающихъ ссуды также мало думаютъ о сколько нибудь обстоятельномъ изслѣдованіи имущественной состоятельности заемщика и о строгихъ мѣрахъ понужденія къ уплатѣ долга, какъ со стороны заемщиковъ мало думаютъ объ аккуратной уплатѣ долга; результатомъ этого являются довольно многочисленныя невозвраты ссудъ, при чемъ убыль оборотнаго капитала, проистекающая отъ такой гибели ссудъ, не пополняется въ соотвѣтствующей мѣрѣ новыми пожертвованіями основателей».

Итакъ, «со стороны дающихъ ссуду... мало думаютъ о сколько-нибудь обстоятельномъ изслѣдованіи имущественной состоятельности заемщика...», —иначе говоря: предписаніе о приглашеніи ферейномъ двухъ лицъ, близко знающихъ имущественное положеніе заемщика, и о выслушаніи ихъ показанія,—это предписаніе не выполнялось ферейномъ..

Очевидно, что при такомъ составѣ заемщиковъ 1) обезпеченіе цѣлости вкладовъ было очень непрочно и 2) ферейнъ не могъ платить процентовъ, такъ какъ самъ не бралъ процентовъ за ссуды меньшія 10 тал., которыя составляли 94% всѣхъ ссудъ. Отсюда понятно, что ходатайство Шульце о ссудѣ изъ сберегательной кассы въ 200 талеровъ должно было быть отклонено и ферейнъ, подобно берлинскимъ Bezirkskassen, могъ быть основанъ только на подарки, пожертвованія и т. д. Первоначальныя оборотныя средства [2]), которыя позволили основать его, были таковы:

[1]) Leipzig, 1853. Изд. E. Keil.
[2]) Рукописный отчетъ.

42 тал.	—	згр.	—	пф. безпроц. ссудъ.
65 »	25	»	—	» подарковъ
24 »	12	»	6	» доходъ съ концерта
20 »	—	»	—	» подарокъ купца Шульце
152 тал.	7	згр.	6	пф. [1])

При помощи этихъ средствъ и былъ основанъ деличскій ферейнъ.

Въ концѣ года имущество ферейна состояло:

изъ 148 тал.	22	згр	—	пф. выданныхъ въ ссуду
» 19 »	26	»	4	» находящихся на лицо въ кассѣ
» — »	23	»	9	» еще не поступившихъ доходовъ.
Сумма 169 тал.	12	згр.	1	пф.

Изъ этой суммы 43 тал. 2 згр. (т. е. 25,45 %) встрѣтили препятствіе въ своемъ обращеніи, т. е. составляли недоимку.

Недостатокъ оборотныхъ средствъ ферейна былъ причиною того, что «ходатайства о ссудахъ [2]), которыя поступили въ ферейнъ, не всѣ могли быть удовлетворены Отказывали преимущественно въ требованіяхъ на значительныя ссуды». Это отталкивало болѣе состоятельныхъ заемщиковъ, готовыхъ платить 5 % за ссуду, и придавало дѣятельности ферейна еще болѣе благотворительный характеръ, лишая его въ тоже время возможности привлекать свободныя ссудныя средства за проценты со стороны, такъ какъ мелкія ссуды, — до 10 тал.—какъ мы знаемъ, выдавались безпроцентно.

Въ своемъ рукописномъ отчетѣ, на который мы уже неоднократно ссылались, Шульце-Деличъ говоритъ, что «необходимо [3]), чтобы ежемѣсячные взносы и проценты за внесенныя ссуды покрывали расходы по управленію ферейна. Между тѣмъ доходы достигли 30 тал. 5 згр. 3 pf.. (включая сюда и 23 згр. 9 pf. Reste), расходы же равняются 35 талерамъ».

Послѣ всего сказаннаго намъ станутъ вполнѣ понятны слова

---

[1]) Dr. *A. Knittel* „Beiträge zur Geschichte des deutschen Genossenschatswesens". (Leipz. 1895) стр. 11 говоритъ, что Шульце обратился прежде всего къ Sparkasse съ просьбою um Abhilfe „in deren (т. е. Sparkasse) Statuten ausdrucklich bestimmt war, das der Gewinn fur wohlthätige Zwecke zu verwenden sei. Er wurde abschlägig beschieden Glucklicherweise fand er von anderer Seite Unterstutzung.

„Viele Mitglieder des von ihm gegrundeten Gesangvereins erklärten sich bereit, teils zinsfreie Darlehne, teils freiwillige Geschenke zur Grundung einer Darlehnskasse zu stiften. Die aufgebrachten Summen wurden noch verstärkt durch den Ertrag eines Konzertes der „Liedertafel". Schulze konnte zu Grundung des Vereins schreiten. Die Statuten wurden entworfen, der Verein trat 1850 ins Leben".

[2]) Рукописный отчетъ.

[3]) Ibid.

Шульце-Делича, сказанные имъ въ 1853 году относительно перваго Деличскаго ссуднаго ферейна [1]).

«И Delitzsch'скій Verein, основанный на тѣхъ-же началахъ» (какъ и берлинскіе Vorschuss-Verein'ы) раздѣлилъ ихъ судьбу: тогда какъ мѣсячные взносы членовъ только-что покрывали издержки по управленію, единичные случаи невозврата занятыхъ суммъ не могли не встрѣчаться, а пропстекающая вслѣдствіе такихъ утратъ убыль капитала Verein'а не пополнялась ни изъ какого источника. Такъ необезпечено было существованіе Vereina; а такъ какъ изъ многихъ ходатайствъ о ссудахъ, вслѣдствіе недостаточныхъ средствъ, только сравнительно немногія могли быть удовлетворены, то число заемщиковъ уменьшалось все больше и больше и лица, причастныя къ ферейну, все меньше и меньше интересовались имъ (Theilnahmlosigkeit становилось все замѣтнѣе и замѣтнѣе)» [2]).

«Такъ жалко влачилъ свое существованіе деличскій ссудный ферейнъ—заканчиваетъ Шульце-Деличъ.—Все это побуждало перевести Vorschuss-Verein на единственно правильный для кооперативныхъ товариществъ принципъ,—на принципъ самопомощи,—принципъ, который такъ блистательно оправдалъ возлагавшіяся на него надежды въ примѣненіи къ спеціальнымъ промышленнымъ коопераціямъ [«Welches» (т. е. принципъ) «sich in den speziellen gewerblichen Assaciationen so sehr bewährt hat] и на почвѣ принципа самопомощи попытаться удовлетворить потребности населенія въ кредитѣ» [3]).

Мы остановились на описаніи перваго Деличскаго ссуднаго ферейна потому что онъ сплошь и рядомъ описывается далеко неправильно [4]): въ немъ хотятъ видѣть уже зачатки тѣхъ ссудныхъ ферейновъ, которые впослѣдствіи дали такіе благіе результаты.

---

[1]) *Schulze-Delitzsch* „Associationsbuch fur deutsche Handwerker und Arbeiter". (Leipzig 1853). Стр. 117.

[2]) „При основаніи ферейна—говоритъ намъ рукописный отчетъ за первый годъ его существованія—въ члены записались 57 человѣкъ, которые внесли 62 тал. 25 згр. подарковъ, и обязались дать ферейну 45 т. безпроцентныхъ ссудъ и 1 т. 24 згр. 3 пф. ежемѣсячныхъ членскихъ взносовъ.

Однако же только 26 членовъ вносили дѣйствительно въ теченіе 12 мѣсяцевъ свои ежемѣсячные взносы; одни раньше другіе позже отказались дѣлать эти взносы и вышли изъ числа членовъ ферейна. Въ теченіи отчетнаго года вновь поступило 17 членовъ ферейна, которые обязались дѣлать ежемѣсячные взносы."

[3]) Деличскій ферейнъ позаимствовалъ свою новую организацію отъ Эйленбургскаго ферейна.

[4]) Сравн. наше описаніе со словами *Parisius*'а „Die Genossenschaftsgesetze im Deutschen Reich" (Berlin 1876) стр. 2 и слѣд., *Knittel* Beitrage zur Geschichte... „*Cruger* Die (Erwerbs—u. Wirttschoffsgevossennschaft..." стр. 148—149. *Zeidler* br Geschichte des deutschen Genossensclaftswesens d. Neuzeit (Leipzig 1893) стр. 47—48 руководствуется при положеніи организаціи и дѣятельности перваго деличскаго ферейна данными „Associationsbuch..." составлен. Schulze—Delitzsch'емъ и касается вопроса только въ самыхъ общихъ чертахъ.

Напр. *Parisius* и *Knittel* утверждаютъ, что исключеніе разоряющихся мелкихъ предпринимателей изъ числа заемщиковъ имѣло мѣсто уже и въ первомъ делическомъ ферейнѣ,— нежизнеспособные элементы удерживались вступными деньгами (Eintritsgelder); *Knittel* даже говоритъ, что каждый членъ вносилъ 2 талера. Но 1), какъ видно изъ устава и отчета, первый деличскій ссудный ферейнъ никакихъ вступныхъ денегъ не взималъ, 2) ферейнъ открывалъ кредитъ не однимъ только членамъ [1]). Вся организація и дѣятельность перваго деличскаго ферейна были совершенно такія же какъ и организація и дѣятельность берлинскихъ Bezirkskassen Какъ увидимъ ниже, ни активъ ни пассивъ не были организованы въ первомъ деличскомъ ферейнѣ такъ, какъ они были организованы въ тѣхъ ссудныхъ кассахъ, которыя впослѣдствіи были извѣстны подъ именемъ Шульце-Деличевскихъ. Само же возникновеніе такъ называемой Шульце-Деличевской системы кредитныхъ ферейновъ имѣло мѣсто не въ Деличѣ, а въ Эйленбургѣ и явилось результатомъ крайне интереснаго развитія сырьевыхъ товариществъ. Послѣднее обстоятельство даетъ намъ возможность само возникновеніе шульце-деличевскихъ ферейновъ поставить въ болѣе тѣсную связь съ производительной дѣятельностью населенія.—Обо всемъ этомъ мы вскорѣ будемъ говорить; здѣсь же намъ нужно было выяснить роль перваго деличскаго ферейна: ферейнъ этотъ былъ организованъ и функціонировалъ также какъ и берлинскіе Bezirkvorschussvereine; онъ не имѣлъ успѣха и былъ преобразованъ по образцу Эйленбургскаго ссуднаго ферейна, который первый перенесъ тѣ отношенія, которыя развились въ практикѣ сырьевыхъ товариществъ, на самостоятельное кредитное учрежденіе. Въ сырьевыхъ товариществахъ, а не въ первомъ деличскомъ ссудномъ ферейнѣ должно намъ искать корней шульце-деличевской системы кредитныхъ ферейновъ.

Интересную попытку die «wichtege Aufgabe zu lösen» [2]), надъ разрѣшеніемъ которой бились благотворительныя кассы и деличскій ссудный ферейнъ, представляетъ собою *дортмундскій кредитный ферейнъ* (Dortmunder Credit—Verein [3]). Онъ также задался цѣлью

---

[1]) Въ послѣднемъ Jahrbuch'ѣ (II. Jahrgang, за 1898 г. [Berlin 1899 г.]) на стр. HI Dr. Crüger, говоря о пятидесятилѣтіи кооперативнаго движенія въ Германіи, замѣчаетъ: „im Jahre 1850 begründete Schulze-Delitzsch den *Vorschuss-Verein zu Delitzsch*, der durch die Bedingung der Mitgliedschaft der Kreditsuchenden (?) den Keim der späteren, vervollkommneten, auf der reinen Selbsthilfe, auf der Solidarhaft der Kreditsuchenden Mitglieder beruhenden Genossenschaften in sich trug“ (?).

[2]) Рѣшить важную задачу.

[3]) Главными источниками, которыми мы пользовались при изученіи дортмундскаго кредитнаго ферейна, служили намъ: 1) Статья *C. Schmid*'а въ „Mittheilungen des Central-Vereins f. d W. d. arb. Kl.“ Neue Folge. Erstes Heft (Berlin 1853), озаглавленная „Zur Geschichte des Sparwesens“ (стр. 30 – 47). 2) Ста-

создать базисъ для сношенія съ кредиторами ссудныхъ кассъ,—базисъ, который, съ одной стороны, позволялъ бы открывать кредитъ мелкимъ предпринимателямъ, а, съ другой—гарантировалъ бы вкладчикамъ цѣлость ихъ вкладовъ.

Дортмундскій кредитный ферейнъ основанъ въ серединѣ 1850 г. [1]) Условія, при которыхъ возникъ этотъ ферейнъ, характеризуются Schmid'омъ слѣдующимъ образомъ «...Прусскія сберегательныя кассы уже до изданія правилъ (des Reglements) отъ 12 декабря 1838 г. помѣщали свои оборотныя средства въ личный кредитъ (gegen Personalcredit). Операціи этого рода были особенно распространены въ мѣстностяхъ, въ которыхъ главнымъ образомъ была развита торговая дѣятельность [2]).

Штеттинская сберегательная касса (основанная въ 1821 году) при ея прежней организаціи,—т. е. до измѣненія въ 1842 году,—часть вкладовъ, поступавшихъ въ нее, помѣщала въ ссуду подъ расписки съ надежнымъ поручительствомъ изъ 5 и $4^1/_2$ процентовъ. Въ еще болѣе значительномъ размѣрѣ такого рода помѣщенія вкладовъ имѣли мѣсто въ Данцигѣ (касса основана въ 1822 г.). Данцигская сберегательная касса, при своей прежней организаціи [3]) помѣщала свои оборотные средства главнымъ образомъ подъ закладъ зерновыхъ продуктовъ (Getreide) и прусскихъ государственныхъ бумагъ, равно какъ подъ учетъ надежныхъ торговыхъ векселей (Diskonto-Wehsel), срокъ уплаты по которымъ наступалъ не позже какъ черезъ 3 мѣсяца. При ссудахъ подъ закладъ хлѣба и государственныхъ бумагъ касса взимала 5 процентовъ; при учетѣ торговыхъ векселей 6 процентовъ.

«Правила» (Reglement) 12 декабря 1838 г. и кабинетское распоряженіе (Kabinetsordre) отъ 26 іюля 1841 г. внесли значительныя ограниченія въ активныя операціи сберегательныхъ кассъ [4]).

тья *G. A. von der Leyen* въ „Zeitschrift des Central-Vereins in Preussen fur'das Wohld. arb. Kl.“ I. Heft (Leipzig 1858) стр. 241—256, озаглавленная „Der Dortmunder Creditverein“, а также 3) статья „Die deutschen Vorschuss-und Creditvereine“ въ „Unsere Tage“ Erster Band (Braunschweig 1860) стр. 111 и слѣд. Послѣдняя статья перепечатана съ нѣкоторыми измѣненіями къ „Deutsche Gewerbezeitung“ за 1860 г. стр. 49 и слѣд.

[1]) Такимъ образомъ, время основанія этого товарищества совпадаетъ со временемъ основанія первыхъ Vorschuss-Verein'овъ въ Деличѣ и Эйленбургѣ. О послѣднемъ см. ниже. Дортмундъ находится въ Вестфаліи.

[2]) Wo uberwiegend Kaufmannischer Verkehr stattfand.

[3]) Т. е. до изданія правилъ 1838 года.

[4]) Reglement 1838 г. 12 декабря предоставлялъ утверждать уставы сберегательныхъ кассъ оберпризедентамъ провинцій; однако прежде чѣмъ утвердить уставъ нужно было установить подъ какое обезпеченіе могутъ быть помѣщаемы деньги, вложенныя въ сберегательныя кассы. Reglement разрѣшалъ помѣщать средства сберегательныхъ кассъ подъ ипотечное обезпеченіе, подъ прусскія государственныя процентныя бумаги и закладные листы, равно какъ и подъ другія, абсолютно на-

Эти два акта заставили болѣе старыя сберегательныя кассы, которыя до изданія «Reglement» и Kabinetsordre помѣщали свои оборотныя средства частью въ ссуды подъ расписку съ поручительствомъ, частью подъ учетъ векселей, прекратить эти виды ссудъ. Между тѣмъ несмотря на упомянутыя ограниченія и какъ разъ ко времени изданія названныхъ актовъ въ западныхъ провинціяхъ Пруссіи обнаруживалась все сильнѣе и сильнѣе потребность въ ссудахъ изъ сберегательныхъ кассъ со стороны мелкихъ сельскихъ хозяевъ, ремесленниковъ и другихъ мелкихъ предпринимателей. Чувствовалась также потребность въ облегченіи условій займа и уплаты долга (erleichternde Sicherheits—und Ruckzahlungsbedingungen). Въ особенности сильно сказывалась эта потребность въ Вестфаліи, гдѣ мелкіе предприниматели и торговцы, а также и крестьянство, на ряду съ крупными капиталистами и крупными землевладѣльцами, энергично заявляли о своихъ потребностяхъ въ кредитѣ. Вслѣдствіе указанныхъ запросовъ со стороны населенія громадное большинство сберегательныхъ кассъ Вестфаліи помѣщало свои вклады прежде всего въ ссуды подъ абсолютно вѣрныя гипотеки (gegen pupilarisch sichere Hypotheken),[1]) а затѣмъ и въ ссуды подъ расписки съ поручительствомъ двухъ либо трехъ лицъ, жившихъ въ томъ же округѣ либо общинѣ, гдѣ находилась касса Эти поручители, какъ требовалъ уставъ вестфальскихъ сберегательныхъ кассъ, должны были быть либо землевладѣльцами, либо быть признанными (anerkannt) магистратомъ за состоятельныхъ людей. Поручители эти брали на себя солидарно отвѣтственность передъ сберегательными кассами за исправную уплату заемщикомъ долга. Однако и сберегательныя кассы другихъ мѣстностей, именно въ Neuvorpommern, начинаютъ чувствовать потребность въ подобнаго же рода помѣщеніи вкладовъ сберегательныхъ кассъ.

Такимъ образомъ, потребность, о которой тутъ говорится, не является мѣстной потребностью. Но она не была также односторонней потребностью заемщиковъ, лицъ, нуждающихся въ кредитѣ, которыя, вслѣдствіе отсутствія мѣстныхъ банковъ, должны были смотрѣть на сберегательныя кассы, какъ на нѣкоторую замѣну такихъ банковъ. Потребность въ облегченіи кредита изъ сберегательныхъ кассъ чувствовалась и самими сберегательными кассами. Законодательныя предписанія, касающіяся помѣщенія имущества малолѣтнихъ, состоящихъ подъ опекою, не приложимы къ большому

дежныя обезпеченія, въ ссуды общинамъ (безъ гипотеки) и снабжать нужными средствами ссудныя кассы, основанныя городами. (*Conrad's* Handwörterbuch d. Staatswissenschaften Bd. V стр. 799 Artekel „Sparkassen“. Изд. I).

[1]) Собственно—подъ гипотеки, подъ которыя разрѣшалось помѣщать капиталы малолѣтнихъ, состоящихъ подъ опекой.

числу цѣнностей, составляющихъ въ наше время главную часть экономическаго оборота. Тотъ характеръ неподвижности, неприспособленности къ частымъ перемѣнамъ владѣльца, который присущъ экономическому обороту цѣнностей, признаваемыхъ за абсолютно надежное обезпеченіе, никакъ не согласуется съ требованіемъ, чтобы сберегательныя кассы были въ состояніи возвратить своимъ вкладчикамъ вложенныя ими суммы по первому требованію, либо по истеченіи короткаго срока со времени ихъ обратнаго востребованія. Такимъ образомъ, какъ ни желательно помѣщеніе части вкладовъ сберегательныхъ кассъ въ гипотеки—гипотеки даютъ надежное обезпеченіе и довольно хорошій процентъ,—но если бы сберегательнымъ кассамъ было предоставлено право помѣщать вклады только подъ гипотеки, которыя разрѣшаются закономъ для помѣщенія средствъ малолѣтнихъ опекаемыхъ, то положеніе сберегательныхъ кассъ—въ особенности мелкихъ—было бы очень затруднительно. Къ тому же гипотекъ, которыя удовлетворяли бы указаннымъ выше условіямъ, не вездѣ можно найти; а затѣмъ и сроки обратной уплаты гипотечнаго долга (Kündigungs—und Rückzahlungsfristen bei Hypothekenkapitalien), какъ правило, длиннѣе сроковъ, въ теченіе которыхъ сберегательныя кассы обязываются выплатить вкладчикамъ ихъ вклады обратно.

Но въ то время, какъ сберегательныя кассы были заинтересованы въ отысканіи краткосрочныхъ помѣщеній для своихъ вкладовъ, рядомъ съ нимъ росла,—какъ мы уже частью указывали выше,—потребность у мелкихъ предпринимателей именно въ такомъ краткосрочномъ кредитѣ. «Особенно большое значеніе при рѣшеніи вопроса о способахъ помѣщенія вкладовъ сберегательныхъ кассъ—читаемъ мы у Schmid'a—имѣло то соображеніе, что, разъ сберегательныя кассы, кромѣ гипотекъ, станутъ давать ссуды подъ расписки съ поручительствомъ и подъ векселя, то этимъ путемъ будутъ созданы каналы, по которымъ капиталъ станетъ притекать къ ремесленнымъ и мелкимъ сельскохозяйственнымъ предпріятіямъ; предпріятія эти очень нуждаются въ капиталахъ и для нихъ, по крайней мѣрѣ въ Пруссіи, не существуетъ никакихъ способовъ для привлеченія капиталовъ». Такого рода заемщики должны были имѣть особенное значеніе для сберегательныхъ кассъ, такъ какъ дѣятельность послѣднихъ распространяется на очень небольшой районъ—она рѣдко выходитъ за предѣлы округа либо общины (selten auf die Ausdehnung eines Communalverbandes oder eines Regierungsbezierks ausgedehnt)—между тѣмъ указанныя лица предъявляютъ именно мѣстный спросъ на ссуды. При этомъ нужно имѣть въ виду, что послѣ изданія общегерманскаго вексельнаго устава (allgemeine deutsche Wechselordnung), допускающаго вексельныя обязательства и между

ремесленниками и мелкими сельскими хозяевами, [1]) употребленіе векселей и распространеніе сдѣлокъ личнаго кредита въ средѣ мелкихъ землевладѣльцевъ и промышленниковъ сдѣлало большіе успѣхи.—Все это очень благопріятствовало развитію ссудъ изъ сберегательныхъ кассъ именно въ этомъ направленіи.

И сберегательныя кассы дѣйствительно развивали свои ссудныя операціи въ указанномъ направленіи.

H. Runge [2]), говоритъ, что значеніе сберегательныхъ кассъ увеличится, если онѣ, какъ это имѣетъ мѣсто въ Herford'ѣ [3]), будутъ изъ своихъ вкладовъ оказывать кредитъ «an kleine Landwirte, Handwerker und andere geringe Unternehmer mit erleichtender Sicherheits-und Rückzahlungsbedingungen» (мелкимъ сельскимъ хозяевамъ, ремесленникамъ и другимъ мелкимъ предпринимателямъ, предлагая при томъ болѣе облегченныя условія для обезпеченія цѣлости взятой взаймы суммы и ея обратной уплаты). Sparkassen-Reglement отъ 12 декабря 1838 г. налагаетъ большія стѣсненія на активныя операціи сберегательныхъ кассъ, поэтому очень существенно разъясненіе § 5 этого Reglement (устава),—который именно и вводитъ вышеупомянутое ограниченія—,сдѣланное 31 іюля 1850 г. министромъ внутреннихъ дѣлъ. «По уставу о сберегательныхъ кассахъ отъ 12. XII. 1838 и кабинетскому распоряженію (Kabinetsordre) отъ 26. VII. 1841 года»—говоритъ министръ—«вклады въ сберегательныя кассы могутъ помѣщаться либо подъ гипотеки, въ предѣлахъ первой половины цѣны закладываемаго участка земли, либо подъ закладъ прусскихъ государственныхъ бумагъ, либо закладныхъ листовъ (Pfandbriefe) прусскихъ банковъ, либо подъ какое-либо другое *абсолютно вѣрное обезпеченіе*, (auf *andere völlig sichere Art*) [4]), либо же, наконецъ, для оказанія кредита общинамъ и для снабженія нужными ссудными средствами кредитныхъ учрежденій, основанныхъ городами. Ходъ дебатовъ при составленіи Reglement'а 1838 года не оставляетъ почти никакого сомнѣнія относительно того, что слова «auf andere völlig sichere Art» слѣдуетъ понимать

---

[1]) Allgemeine deutsche Wechselordnung (общегерманскій вексельный уставъ) былъ выработанъ въ 1847 году 20 октября на конференціи въ Лейпцигѣ, въ 1848 году принятъ франкфуртскимъ національнымъ собраніемъ и затѣмъ законодательствами отдѣльныхъ нѣмецкихъ государствъ въ періодѣ 1849—51 гг. введенъ въ большинствѣ этихъ послѣднихъ. Въ 1850 году онъ введенъ въ Пруссіи и Баваріи.

[2]) „Mittheilungen des Centralvereins fur das Wohl der arbeitenden Klassen" 1851 г. стр. 76 и слѣд, въ статьѣ „Ueber Sparkassen und die Unterbringung der in dieselben niedergelegten Gelder".

[3]) См. о Herford'ской сберегательной кассѣ статью v. Viebahn'a „Ueber die Hebung d. Arbeiter u. s. w. въ Mitheilungen d. Centrall-Vereins f. d. W. d. a. Kl. 1850. Lief. 7—8 стр. 145 и слѣд.

[4]) Курсивъ подлинника.

только въ смыслѣ обезпеченія, допускаемаго закономъ при помѣщеніи имущества малолѣтнихъ опекаемыхъ (nur eine pupillarisch sichere Belegung). Въ теченіе немногихъ лѣтъ послѣ введенія Reglement'а опытъ обнаружилъ, что указанныя выше предписанія относительно помѣщенія вкладовъ сберегательныхъ кассъ слишкомъ стѣснительны (etvas zu beschränkt bemässen), почему министерство внутреннихъ дѣлъ въ многочисленныхъ отдѣльныхъ случаяхъ (in zahlreichen Specialfällen) исходатайствовало у короля для управленій сберегательныхъ кассъ болѣе широкія правомочія при помѣщеніи вкладовъ. Впослѣдствіи министерство внутреннихъ дѣлъ признало, что слова «auf andere völlig sichere Art» не значатъ того, что недозволены всѣ другіе способы помѣщенія средствъ, вложенныхъ въ сберегательныя кассы, иначе какъ подъ обезпеченіе гипотекою, государственными бумагами, облигаціями общинныхъ займовъ либо городскихъ кредитныхъ учрежденій (кредитныхъ учрежденій, основанныхъ городами). Почему для введенія въ уставахъ сберегательныхъ кассъ постановленій, которыя допускали бы и другія ссудныя операціи, помимо только что перечисленныхъ, не требуется высочайшаго разрѣшенія. Согласно съ только что сказаннымъ во многихъ случаяхъ, какъ королемъ по докладу министра внутреннихъ дѣлъ, такъ и оберпрезидентами провинцій, было разрѣшаемо сберегательнымъ кассамъ помѣщать ихъ средства 1) подъ залогъ земли въ предѣлахъ до $^2/_3$ ея стоимости, 2) въ ссуду общинамъ безъ гипотечнаго обезпеченія, однако каждый разъ съ разрѣшенія администраціи, 3) подъ закладъ движимости, 4) подъ расписку съ поручительствомъ двухъ надежныхъ лицъ, солидарно отвѣчающихъ по обязательству главнаго должника и, наконецъ, 5) подъ закладъ признаваемыхъ вполнѣ надежными бумагъ на предъявителя. Министерство не находитъ съ своей стороны никакихъ основаній для отказа отъ указанной практики и для перехода къ болѣе ограничительному толкованію § 5 Reglement'а 1838 г., почему министерство не видитъ никакой необходимости въ законодательномъ пересмотрѣ Reglement'а 12 декабря 1838 года».

21 марта 1867 года только что изложенное разъясненіе министра внутреннихъ дѣлъ относительно личнаго кредита было наконецъ облечено въ форму закона. Этотъ законъ разрѣшалъ, между прочимъ, ссуду изъ сберегательныхъ кассъ подъ простую расписку съ поручительствомъ [1]).

И сберегательныя кассы дѣйствительно развивали свои операціи въ области личнаго кредита. Въ примѣчаніи мы дѣлаемъ указанія на нѣсколько сберегательныхъ кассъ и читатель самъ можетъ

[1]) *Conrad's* „Handworterbuch d. Staaswissenschaften" I изд., т. V. Artikel „Sparkassen" стр. 799.

изъ перечисленныхъ тамъ сочиненій увидѣть, что эти сберегательныя кассы выдавали ссуды подъ расписки съ поручительствомъ, подъ учетъ векселей и т. д.; при чемъ сберегательныя кассы имѣли въ виду главнымъ образомъ мелкихъ предпринимателей [1]). Въ текстѣ же мы не будемъ больше разсматривать отдѣльныя сберегательныя кассы, а приведемъ таблицу (см. стр. 68), въ которой указано въ какихъ направленіяхъ развивались ссудныя операціи сберегательныхъ кассъ по разнымъ провинціямъ Пруссіи [2]). Изъ этой таблицы мы, между прочимъ, видимъ, что въ 1859 году подъ расписки съ поручительствомъ было выдано всего 4.970.443 талера (10.7 % всѣхъ вкладовъ, которые составляли 46.308.492). По различнымъ провинціямъ ссуды подъ личный кредитъ составляютъ различный процентъ всѣхъ вкладовъ. Замѣтно, однако, что въ западныхъ провинціяхъ, съ развитой обрабатывающей промышленностью, этотъ видъ ссуды составляетъ очень значительный процентъ (Münster — 29,2%, Minden 55,9%, Arnsberg 22,5, Koblenz 23,9, Düsseldorf 16,0 и т. д.). Но мы видимъ, что личный кредитъ оказывается сберегательными кассами во всѣхъ провинціяхъ Пруссіи безъ исключенія.

Отмѣченная только что тенденція сберегательныхъ кассъ — развивать личный кредитъ,—какъ видно, повсемѣстна и потому опытъ при-

---

[2]) 1) Mittheilungen d. C.—V. f. d. W. d. a. Kl. 1850. Lief. 7—8. стр. 145 и слѣд. Статья *v. Viebahn'a*. „Ueber die Hebung der Arbeiter und kleinen Besitzer durch Kreissparkassen und damit verbundene Kredit-Einrichtung mit Beziehung auf die Sparkasse zu Herford".

2) Ibid. 1852 г. стр. 57—69. Статья *Runge* „Die Kreisparkasse zu Herford". Въ этой статьѣ авторъ говоритъ, что почти во всѣхъ провинціяхъ Германіи сдѣланы попытки создать учрежденія подобныя Herforder Sparkasse. Въ примѣчаніи на стр. 57 Runge перечисляетъ рядъ сберегательныхъ кассъ Вестфаліи, которыя выдаютъ ссуды подъ расписки (Darlehen gegen Handscheine): сберегательная касса въ *Warburg'*ѣ выдаетъ такія ссуды уже съ 1844 г., *Halver*—съ 1843 г., *Lippstadt* и *Oepel* съ 1841, *Soest*—уже съ 1836 г. Это исчисленіе, конечно, только примѣрное неисчерпывающее.

3) Die Sparkasse zu *Gera* (Reussische Fürstenthümer) ibid 1851 г. стр. 41 45—48.

4) Sparkasse der Amtsvogtei *Fallingbostel-Soltau*. (Стр. 19 и слѣд.) ibid. 1857 г.

5) Anhalt-Dessauische Landes-Sparkasse zu *Dessau* ibid. 1851 г. Стр. 33—38,

6) Sparkasse zu *Bremen* ibid. 1851 г. стр. 41—47.

7) Sparkasse zu *Hamburg*. Ibid. 1850, стр. 35 и слѣд. и 1853 стр. 3 и слѣд. Въ послѣднемъ мѣстѣ (стр. 7—8) говорится прямо, что въ 1850 году гамбургская сберегательная касса была преобразована въ „Depositenkasse d. Hamburgischen allgemeinen Versorgungsanstalt.

[2]) Таблица эта взята нами изъ статьи Dr. *E. Engel'я* „Die Sparkassen in Preussen, als Glieder in der Kette der auf das Princip der Selbsthilfe aufgebauten Anstalten" въ „Zeitschrift des Koniglich Preussischen Statistischen Bureaus". 1861 годъ, стр. 89 и слѣдующія Таблица взята со 107 стр.

Округа:	Изъ вкладовъ въ сберегательныя кассы въ концѣ 1859 года были помѣщены: 1. Подъ гипотеку a городскихъ земельныхъ участковъ	1. Подъ гипотеку b. сельскихъ участковъ	2. Въ бумаги на предъявителя	3. Подъ расписки съ поручительствомъ.	4. Подъ закладъ движимости. (Ломбардъ).	5. Въ суду общинамъ, обществ. учрежденіямъ и корпорац.	Общая сумма помѣщенныхъ вкладовъ.	Изъ каждой сотни талеровъ вкладовъ въ сберегательныя кассы соотвѣтствующаго округа помѣщены 1. Подъ гип. a. городск. земельн. участк.	1. Подъ гип. b. сельск.	2. Въ бумаги на предъявителя.	3. Подъ расписки съ поручител.	4. Подъ закладъ движ. (Ломб.).	5 Въ суду общин. общест. учрежд. и корпорациям.
	Тал	Тал.	Тал.	Тал.	Тал.	Тал	Тал	Тал.	Тал.	Тал.	Тал	Тал.	Тал.
Konigsberg	79.356	20.453	183.825	13.923	1.099	57.010	355.666	22,3	5,8	51,7	3,9	0,3	16,0
Gumbinnen	12.493	24.345	39.517	5.250	—	5.050	86.655	14,4	28,1	45,6	6,1	—	5,8
Danzig	99.990	216.707	20.812	18.744	36.580	25.451	418.284	23,9	51,8	5,0	4,5	8,7	6,1
Marienwerder	58.361	25.021	13.814	54.952	5.185	4.053	160.486	36,4	15,6	8,6	33,7	3,2	2,5
Posen	157.514	3.905	36.840	15.028	300	149.222	362.809	43,4	1,1	10,2	4,1	0,1	41,1
Bromberg	45.300	1.000	200	—	—	—	46.500	97,4	2,2	0,4	—	—	—
Stettin	1.129.977	294.935	153.090	63.274	154.751	152.507	1.948.534	57,9	15,2	7,9	3,2	7,9	7,9
Köslen	83.598	85.086	97.224	75.791	283.906	41.147	666.752	12,5	12,7	14,6	11,4	42,6	6,2
Stralsund	300	39.470	42.460	—	—	9.150	91.380	0,3	43,2	46,5	—	—	10,0
Potsdam mit Berlin	511.428	360.759	1.906.171	16.693	14.677	38.545	2.873.273	18,8	12,6	66,3	0,6	0,5	1,2
Frankfurt	669.966	1.643.480	766.217	28.034	163.045	187.096	3.462.838	19,3	47,5	22,1	0,8	4,9	5,4
Magdeburg	601.104	902.524	1.077.171	13.816	169.415	226.871	2.990.901	20,1	30,2	36,0	0,4	5,7	7,6
Merseburg	1.750.497	2.268.203	728.975	23.990	148.693	220.722	5.141.080	34,0	44,1	14,2	0,5	2,9	4,3
Erfurt	250.977	278.774	167.246	35.483	3.500	150.735	886.715	28,3	31,4	18,9	4,0	0,4	17,0
Breslau	1.123.627	400.773	885.247	3.382	707.390	338.320	3.458.739	32,5	11,6	25,6	0,1	20,4	9,8
Liegnitz	502.625	336.561	530.395	1.949	178.215	216.680	1.766.425	28,9	19,1	30,0	0,1	10,1	12,3
Oberlausitz	107.215	238.247	647.653	—	13.924	63.901	1.070.940	10,0	22,2	60,5	—	1,3	6,0
Oppeln	74.231	21.431	178.651	6.211	70.867	29.776	381.167	19,5	5,6	46,9	1,6	18,6	7,8
Munster	191.272	386.901	40.515	393.373	58.437	280.539	1.346.036	14,2	28,8	3,0	29,2	4,0	20,8
Minden	181.707	411.482	145.710	1.207.721	59.618	155.931	2.162.169	8,4	19,0	6,7	55,9	2,8	7,2
Arnsberg	1.889.570	2.093.342	331.822	1.492.198	159.731	662.581	6.629.244	28,5	31,6	5,0	22,5	2,4	10,0
Koblenz	20.061	36.118	66.118	77.062	23.574	99.705	322.638	6,2	11,2	20,5	23,9	7,3	30,9
Dusseldorf	434.570	399.879	1.124.039	512.361	55.591	670.842	3.197.282	13,6	12,5	35,2	16,0	1,7	21,0
Koln	185.412	115.461	287.954	103.496	116.066	345.283	1.153.702	16,1	10,0	25,0	9,0	10,0	29,9
Trier	4.310	888	10.481	17.577	7.696	73.512	114.464	3,8	0,8	9,2	15,3	6,7	64,2
Aachen	743.096	828.392	1.803.351	791.035	559.210	488.729	5.213.813	14,2	15,9	34,6	15,2	10,7	9,4
Summa	10,938.587	11.434.137	11.285.496	4.970.443	2.991.469	4.688.358	46.308.492	23,6	24,7	24,4	10,7	6,5	10,1

влечь средства сберегательныхъ кассъ къ предпріятіямъ мелкихъ промышленниковъ, который былъ произведенъ въ Dortmond'ѣ, Unna и Coesfeld'ѣ, имѣетъ не одно мѣстное значеніе.

На вкладахъ въ сберегательныя кассы мы здѣсь подробно останавливаться не будемъ,—это составитъ предметъ нашихъ изслѣдованій при разсмотрѣніи пассивныхъ операцій шульце-деличевскихъ товариществъ. Однако для полноты картины явленій, происходящихъ въ средѣ сберегательныхъ кассъ, мы замѣтимъ, что по свидѣтельству *Engel'я*[1]), *S(örgel'я)*[2]) *Schmid'a* [3]) и др. въ разсматриваемое время сберегательныя кассы все больше и больше превращались въ депозитные банки для мелкихъ предпринимателей: эти послѣдніе вкладывали свои временно свободные капиталы въ кассы, въ то время, когда они не могли дать имъ занятій въ своемъ собственномъ хозяйствѣ. Такъ что, на ряду съ дѣйствительными *сбереженіями*, въ сберегательныхъ кассахъ находились и временно свободные *капиталы*. Но сберегательныя кассы служили мелкимъ предпринимателямъ въ качествѣ учрежденій, въ которыя они могли *вкладывать* свои временно свободныя средства, т.-е. только своими пассивными операціями. Какъ видно изъ приложенной на стр. 68 таблицы, сберегательныя кассы оказывали личный кредитъ въ сколько-нибудь значительныхъ размѣрахъ только въ нѣкоторыхъ округахъ—по преимуществу въ западныхъ округахъ. Но главная часть вкладовъ уходила изъ сферы мелкихъ предпріятій въ видѣ гипотеки (48,3%), ссуды подъ залогъ цѣнныхъ бумагъ (24,4%), ломбардныхъ операцій (6,5%) и на ссуды общинамъ, общественнымъ установленіямъ и т. д. (10,1%). Однако же сберегательныя кассы, какъ мы видѣли выше, были заинтересованы въ томъ, чтобы ихъ средства помѣщались въ хозяйства мелкихъ предпринимателей, предъявлявшихъ мѣстный спросъ. Отсутствовала такимъ образомъ такая организація, которая давала бы возможность помѣщать вклады сб. кассъ на мѣстѣ отсутствовала организація, которая давала бы возможность капиталъ мелкаго предпринимателя въ то время, когда онъ свободенъ въ предпріятіи своего хозяина и попадалъ на вкладъ въ сберегательную кассу, на то время, въ теченіе котораго этотъ капиталъ былъ свободенъ, помѣщать въ предпріятіе другого мелкаго предпринимателя. Эти временно свбодные капиталы уносились изъ мелкихъ предпріятій и помѣщались въ другихъ областяхъ экономической жизни, лишая нуждающагося въ кредитѣ мелкаго предпринимателя средствъ для надлежащаго занятія его труда, и для болѣе производительнаго занятія его капитала Вся трудность задачи состояла въ томъ,

[1]) „Zeitschrift d. Koniglich Preuss. statistischen Bureaus". 1861, стр. 85 и слѣд.

[2]) „Zeitschrift d. Centralvereins in Preuss. f. d. Wohl. d. arb. Klassen" стр. 448 и слѣд.

[3]) Mittheilungen d. C.—V. f. d. W. d. a. Kl. I. H. 1853. стр. 3.

что мелкій предприниматель не имѣлъ достаточныхъ средствъ для того, чтобы обезпечить заемъ. Берлинскія и др. кассы, какъ мы видѣли, вовсе не имѣли возможности воспользоваться вкладами въ сберегательныя кассы: мелкіе предприниматели обладаютъ слишкомъ незначительнымъ имуществомъ—думали руководители кассъ—чтобы обезпечить цѣлость ссудъ изъ сберегательныхъ кассъ. Дортмундскій ферейнъ попытался устранить эту причину, которую считали въ то время главной—онъ предоставилъ сберегательной кассѣ извѣстную имущественную гарантію для того, чтобы воспользоваться вкладами въ сберегательную кассу для выдачи ссудъ мелкимъ предпринимателямъ [1]).

Удалось ли дортмундскому ферейну достигнуть намѣченной имъ цѣли?

Переходя къ разсмотрѣнію спеціальныхъ условій, въ которыхъ находился дортмундскій кредитный ферейнъ, мы находимъ у *Schmid'a* указаніе на то, что сберегательная касса Дортмунда была одна изъ самыхъ цвѣтущихъ въ Вестфаліи [2])

Кассу эту хотѣли сначала соединить со ссудной кассой [3]). Однако до 53 г. такого соединенія еще не было создано и вклады въ кассу помѣщались: 1) подъ первую гипотеку, 2) въ ссуду подъ расписку,

---

[1]) Мы остановились выше на развитіи активныхъ операцій сб. кассъ до 1867 года потому, что безъ знакомства съ ними нельзя себѣ ясно представить состоянія общественныхъ силъ въ разсматриваемое время, на почвѣ которыхъ развивалось кредитное хозяйство. Мы коснулись здѣсь вопроса о сберегательныхъ кассахъ съ намѣреніемъ изложить активныя операціи ихъ настолько полно, чтобы не требовалось изложенія ихъ въ спеціальной главѣ. Вопросъ о пассивѣ сберегательныхъ кассъ будетъ нами разсмотрѣнъ при изложеніи пассива шульце-делічевскихъ ссудныхъ кассъ. Намъ казалось, что мы можемъ ограничиться такимъ изложеніемъ исторіи сберегательныхъ кассъ, безъ всякаго ущерба для нашей задачи.

[2]) l. c. стр. 45. Вклады въ кассу

1 января	1842	составляли.....	10.770	Thl.	12	Sg.	10	Pf.
1 „	1843	„	24.258	„	22	„	10	„
1 „	44	„	36.171	„	16	„	1	„
1 „	45	„	48 363	„	12	„	8	„
1 „	46	„	67.789	„	27	„	3	„
1 „	47	„	101.081	„	14	„	10	„
1 „	48	„	131.361	„	18	„	5	„
1 „	49	„	169.048	„	18	„	5	„
1 „	50	„	211.183	„	11	„	3	„
1 „	51	„	264.492	„	11	„	6	„

И эти вклады,—говоритъ нашъ авторъ,—по отчетамъ правленія кассы, были сдѣланы главнымъ образомъ мелкими ремесленниками, рабочими и прислугою (von kleinen Handwerken, Arbeitern und Dienstleuten).

[3]) ibid. стр. 43.

если двое изъ живущихъ въ Дортмундѣ лицъ, признанныхъ со стороны магистрата состоятельными, поручались за возвратъ капитала и процентовъ за него. Въ случаѣ, если нельзя помѣстить всѣхъ вкладовъ этими двумя способами, то сберегательная касса помѣщала ихъ 3) въ Provinzial-Hülfskasse или 4) прусскія государственныя бумаги».

Въ большинствѣ городовъ Вестфаліи для облегченія ссудъ изъ сберегательныхъ кассъ магистратъ и особая комиссія городскихъ гласныхъ, либо общинный совѣтъ [1]), составляли ежегодно списки тѣхъ лицъ, которыя могли быть поручителями по ссудамъ изъ сберегательныхъ кассъ. Такой списокъ составлялся и въ Дортмундѣ.

При наличности такого списка предоставлялось уже самому заемщику отыскать себѣ нужныхъ ему двухъ или трехъ поручителей, которыхъ требовала сберегательная касса. Чѣмъ съ большимъ выборомъ администрація (Behörden) и представители города относились къ тѣмъ лицамъ, которыхъ они вносили въ списки, могущихъ быть поручителями, тѣмъ труднѣе было ремесленнику и крестьянину отыскать себѣ двухъ поручителей за него передъ сберегательною кассою. Съ цѣлью устранить эти затрудненія,—говоритъ Schmid,— и дать возможность на самомъ дѣлѣ использовать тѣ матеріальныя средства, которыя предлагала сберегательная касса; гарантировать этой послѣдней цѣлость ея вкладовъ и въ то же время не подвергать опасности поручителей,—все это вмѣстѣ взятое вызвало къ жизни... учрежденіе подъ именемъ «Дортмундскаго кредитнаго товарищества (Dortmunden Kreditverein)» [2]).

Уставъ дортмундскаго кредитнаго ферейна, такъ опредѣляетъ цѣль этого послѣдняго:

§ 1 [3]) «Цѣль, которую ставитъ себѣ дортмундскій кредитный ферейнъ такова: облегчить и сдѣлать доступнымъ, главнымъ образомъ ремесленникамъ, пользованіе ссудами изъ дортмундской сберегатель-

---

[1]) Magistrat und eine Deputation der Stadtverordneten oder Gemeinderath.

[2]) Mag es nun dem Einzelnen auch ganz angenehm sein, seinen Namen auf der Liste der Personen zu finden, welche die Sparkasse als Bürgen annimit, so wird er doch nicht immer gerade den Wunsch hegen, wirklich Burgschaften zu übernehmen, er wird nicht immer die Neigung und die Zeit besitzen, die Nachforschungen anzustelen, welche nöthig sind, ihn von der Reelität des Darlehnssuchers zu überzeûgen. Diese Schwierigkeiten zu beseitigen, die von der Sparcasse angebottenen Mittel zu einer wirklichen Ausnutzungen zu bringen, jede Gefahr für die Sparkasse abzuwenden, die Burgen nicht zu gefahrden, ist in Dortmund vor einigen Jahren eine nicht genug zu empfehlende Einrichtung unter den Namen: „Dortmunder Kreditverein in das Leben getreten". (Schmid).

[3]) 1. Zweck des Dortmunder Kreditvereins ist: vorzugsweise Handwerkern, denen es, sei es zum Betriebe ihres Handwerks, sei es zur Anschaffung von Bedurfniss-Gegenständen augenblicklich an Geldmitteln fehlt, es moglich zu machen, resp. zu erleichtern, Vorchusse aus der hiesigen Sparkasse zu erhalten.

ной кассы, разъ они нуждаются въ средствахъ для своего предпріятія либо для пріобрѣтенія предметовъ потребленія.

§ 2. Для этой цѣли дортмундскій кредитный ферейнъ беретъ поставить обоихъ поручителей, которыхъ требуетъ уставъ сберегательной кассы; при чемъ ферейнъ обязывается передъ этими поручителями брать на себя обязательства, которыя эти послѣдніе берутъ на себя передъ сберегательною кассою, ручаясь за лицо получившее ссуду изъ этой кассы. Объ этомъ подробно въ § 4.

§ 3. Ферейнъ принимаетъ на себя въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ ручательство передъ сберегательною кассою тогда, когда у ищущаго ссуды имѣется на лицо и доброе желаніе, и средства аккуратно выполнить свои обязательства передъ сберегательною кассою. Объ этомъ кредитный ферейнъ предварительно собираетъ нужныя ему свѣдѣнія (verschafft sich... die nötige Gewissheit) [§ 5]. При рѣшеніи вопроса о томъ поручиться или не поручиться за ходатайствующаго о ссудѣ кредитное товарищество должно, однако, главнымъ образомъ, принимать во вниманіе нравственныя качества, (честность) желающаго получить ссуду (die Ehrenhaftigkeit des Vorschussuchenden vorzugsweise in Betracht kommen soll).

§ 4. Каждый членъ ферейна участвуетъ въ пріемѣ ферейномъ поручительства передъ сберегательною кассою (§ 2) въ предѣлахъ извѣстной, имъ самимъ опредѣленной, суммы, которая однако же не должна быть меньше 5 талеровъ. Если ферейну придется платить по тѣмъ обязательствамъ, которыя онъ взялъ на себя по поводу поручительства передъ сберегательною кассою, то всѣ члены принимаютъ участіе въ этихъ платежахъ пропорціонально тѣмъ суммамъ, въ предѣлахъ которыхъ они взяли на себя обязательства по поручительству. Совокупность всѣхъ суммъ, въ предѣлахъ которыхъ каждый отдѣльный членъ ферейна обязался принимать участіе въ поручительствѣ, составляетъ поручительный капиталъ (Bürgschafts-Kapital) ферейна. Что касается продолжительности отдѣльныхъ поручительствъ, то относительно этого принимаются во вниманіе существующія законодательныя постановленія.

§ 5. Ферейнъ выбираетъ изъ своей среды правленіе (Ausschuss) изъ девяти членовъ. Правленію предоставляется право обязывать ферейнъ въ качествѣ поручителя передъ сберегательной кассой. Предварительно правленіе (Ausschuss) обязано собрать свѣдѣнія относительно честности и платежной способности (Ehrenhaftigkeit und Zahlungsfähigkeit) лица, желающаго получить ссуду изъ сберегательной кассы...»[1])

---

[1]) Подробности о формѣ, въ которой все это должно быть произведено, изложены въ Geschäfts-Reglement des Ausschusses. Кое-что сказано объ этомъ и въ §§ 6 и 13 устава.

§ 6. Два поручителя, о которыхъ было говорено выше,—если никто не заявитъ о своемъ желаніи взять на себя эти обязанности,—избираются ферейномъ изъ его среды. Выборы дѣйствительны въ теченіе двухъ лѣтъ. Поручители должны по отношенію къ сберегательной кассѣ обладать нужнымъ кредитомъ (т. е. быть признаны состоятельными людьми магистратомъ и т. д.); они имѣютъ право принимать участіе въ засѣданіяхъ правленія съ правомъ голоса.

§ 7. Ферейнъ принимаетъ на себя поручительство только за тѣхъ лицъ, которыя состоятъ его членами; однако поступленіе въ члены ферейна не даетъ права вступившему въ члены требовать отъ ферейна, чтобы этотъ послѣдній ручался за него.

§ 8. Общія условія пріема въ члены ферейна таковы: пребываніе въ Дортмундѣ въ теченіи, по крайней мѣрѣ, одного года и участіе въ обязательствахъ по поручительствамъ, которыя беретъ на себя ферейнъ, въ предѣлахъ не менѣе 5 талеровъ. Лицо, удовлетворяющее этимъ условіямъ, можетъ быть принято въ члены ферейна. Пріемъ въ члены считается состоявшимся, если правленіе единогласно выскажется за пріемъ; наоборотъ, пріемъ считается отклоненнымъ если большинство членовъ правленія выскажется противъ него. Если не имѣетъ мѣста ни первый, ни второй случай, то вопросъ рѣшается баллотировкой въ ближайшемъ общемъ собраніи членовъ ферейна; при чемъ пріемъ считается состоявшимся, если за него выскажется большинство $^2/_3$ голосовъ.

§ 13. Всѣ выборы имѣютъ силу въ теченіи однаго года. При выборѣ правленія имѣетъ силу правило, что не меньше 4 членовъ должно быть изъ ремесленниковъ.

§ 14. Заемщикъ изъ сберегательной кассы, пользующійся содѣйствіемъ кредитнаго ферейна, платитъ въ пользу сберегательной кассы 4% и въ пользу кассы ферейна 1%; если при этомъ получится избытокъ прихода надъ расходами, то этотъ излишекъ предназначается на покрытіе убытковъ кассы ферейна.

§ 15. Если бы ферейнъ прекратилъ свое существованіе, то всѣ члены отвѣчаютъ по обязательствамъ ферейна передъ дортмундскою сберегательною кассою и двумя поручителями, до тѣхъ поръ пока всѣ ссуды изъ сберегательной кассы, за которыя ферейнъ поручился, не будутъ уплачены.

§ 16. Выходъ изъ членовъ ферейна не допускается раньше окончанія операціоннаго года (Geschäftsjahres). Кто хочетъ уйти изъ членовъ ферейна, тотъ долженъ въ послѣдній мѣсяцъ года (операціоннаго) заявить о своемъ желаніи правленію и съ истеченіемъ года такое лицо перестаетъ быть членомъ ферейна. Выходящій изъ членовъ остается обязаннымъ по всѣмъ поручительствамъ, которыя ферейнъ взялъ на себя до конца послѣдняго операціоннаго года.

§ 17. Правленіе представляетъ ферейнъ во всѣхъ сношеніяхъ его съ третьими лицами; оно же имѣетъ право побуждать членовъ ферейна къ выполненію ихъ обязанностей, вытекающихъ изъ устава, и къ возмѣщенію ферейну тѣхъ суммъ, которыя онъ уже уплатилъ по своимъ обязательствамъ передъ сберегательною кассою. Съ каковою цѣлью правленіе управомочивается предъявлять иски къ третьимъ лицамъ и къ отдѣльнымъ членамъ ферейна.

(Чтобы имѣть въ запасѣ средства для покрытія неотложныхъ расходовъ... члены ферейна внесли въ сберегательную кассу 5% тѣхъ суммъ, въ предѣлахъ которыхъ они приняли на себя долю въ поручительствахъ ферейна)».

Таковъ уставъ дортмундскаго Credit-Verein'a. §§ 3 и 5 его говорятъ намъ, что ферейнъ не имѣлъ въ виду оказывать своимъ членамъ пособія: онъ давалъ только ссуду и при томъ только членамъ честнымъ и платежеспособнымъ.

Credit-Verein хотѣлъ дать возможность использовать тѣ суммы, которыя были вложены въ сберегательную кассу, для ссудъ мелкимъ предпринимателямъ. Цѣлость вкладовъ ферейнъ гарантировалъ сберегательной кассѣ тѣмъ капиталомъ (Bürgschafts-Kapital — поручительный капиталъ), который составлялся изъ совокупности суммъ, въ предѣлахъ которыхъ ручались отдѣльные члены. Такимъ пріемомъ ферейнъ надѣялся разрѣшить ту важную задачу (wichtige Aufgabe), о которой говорилъ v. Viebahn 2 іюля 1848 г. и на которой мы уже неоднократно останавливались: создать базисъ для сношенія съ вкладчиками при условіи оказанія кредита мелкимъ предпринимателямъ [1]).

Оказалось ли такое рѣшеніе этой «wichtiger Aufgabe» правильнымъ?

Товарищество открылось въ серединѣ 1850 года, имѣя 75 членовъ; капиталъ его, которымъ оно обезпечивало свои поручительства (Gesammtbürgschafts-Kapital) составлялъ 1700 талеровъ. Въ концѣ 1851 года число членовъ достигло 200 человѣкъ, а Bürgschafts-Kapital—4000 талеровъ.

«Кредитоспособность членовъ ферейна — свидѣтельствуетъ Schmid о только что указанномъ времени—устанавливалась правленіемъ напередъ. Изслѣдованіе имущественнаго положенія лицъ, желающихъ поступать въ члены ферейна, *при пріемѣ ихъ въ члены* производилось съ такою строгостью, что до конца 1851 года въ ферейнѣ не было ни одного члена, которому бы ферейнъ не могъ по первому слову и, при отсутствіи возможности у члена представить какое-либо вещественное обезпеченіе,—въ счетъ будущихъ

[1]) Дортмундскій Credit-Verein основанъ, какъ уже сказано выше, въ 1850 году.

доходовъ, разрѣшить ссуду въ 25 талеровъ. До конца 1851 года кредитный ферейнъ не разрѣшилъ ни одной ссуды подъ свое поручительство болѣе чѣмъ въ 50 талеровъ сразу и ни одна ссуда не была выдана на срокъ, большій 6 мѣсяцевъ. Послѣ уплаты долга,— именно по истеченіи 8 дней послѣ его уплаты—могла быть разрѣшаема ферейномъ тому же лицу новая ссуда изъ сберегательной кассы подъ его поручительство [1]).

Мы видимъ, (§§ 3 и 5 устава), что прежде чѣмъ поручиться передъ сберегательною кассою за то либо другое лицо, ферейнъ собиралъ необходимыя свѣдѣнія относительно того обладаетъ ли ищущее ссуды лицо «Guten Willen» и «Mittel» для того, чтобы аккуратно выполнить свои обязательства передъ сберегательной кассой. «Необходимо»,—поясняетъ Schmid — «произвести изслѣдованіе имущественнаго положеніе лица ищущаго ссуду. Это послѣднее, какъ правило (in der Regel), не будетъ въ состояніи представить какого-либо залога, либо заклада въ обезпеченіе уплаты своего долга: заемщикъ сошлется на свое прилежаніе, свою энергію и на доходъ отъ своего занятія, какъ на признаки своей кредитоспособности. Правленіе ферейна должно изслѣдовать только что указанныя обстоятельства и рѣшить, будетъ ли заемщикъ ко времени уплаты долга имѣть въ распоряженіи сумму, достаточную для уплаты долга. Для оцѣнки этого послѣдняго обстоятельства очень существенно, если ищущій ссуды будетъ въ состояніи показать правленію ферейна свою книжку изъ сберегательной кассы, либо сослаться на документы сберегательной кассы, изъ которыхъ было бы видно, что онъ дѣлалъ вклады въ эту послѣднюю. Этимъ онъ можетъ показать правленію ферейна, въ какой степени было ему возможно дѣлать сбереженія раньше. При оцѣнкѣ имущественнаго положенія заемщика для правленія ферейна должно имѣть меньше значенія то, что ищущій ссуды имѣетъ нѣкоторую сумму на вкладѣ въ сберегательной кассѣ, чѣмъ то, если ему будетъ доказано, что заемщикъ вообще дѣлалъ сбереженія и правленіе будетъ имѣть возможность опредѣлить въ какомъ количествѣ и черезъ какіе промежутки времени эти сбереженія поступали въ кассу».

Выше мы уже говорили, что въ разсматриваемое время сбере-

---

[1]) Schmid l. c. стр. 40. Тамъ сказано: „Die Mitglieder des Vereins werden im Voraus von dem Ausschuss abgeschätzt. Die Prüfung der Verhältnisse des Einzelnen bei der Aufnahme geschah mit solcher Strenge, dass bis Ende 1851 sich kein Mitglied beim Verein befand, welchem er nicht auf das blosse Wort und in Ermangelung jeder anderen Sicherheit auf den Verdienst hin 25 Thl. auf einmal anvertrauen konnte. Für mehr als 50 Thaler wurde bis dahin auf einmal an einen Einzelnen keine Bürgschaft geleistet und auch auf keine längere Zeitdauer, als ein halbes Jahr. Nach Rückzahlung des früheren Darlehns und zwar acht Tage nach derselben wird ein neuer Kredit gewährt".

гательныя кассы превращались все больше и больше въ депозитные банки для мелкихъ предпринимателей. Ниже мы будемъ говорить объ этомъ подробно. Здѣсь же мы укажемъ только, что въ виду такой тенденціи, замѣчаемой въ развитіи сберегательныхъ кассъ, только что указанное соображеніе имѣетъ нѣсколько особенное значеніе. Разъ заемщикъ въ состояніи показать, что онъ дѣлаетъ вклады въ сберегательную кассу, при чемъ эти вклады поступаютъ въ кассы болѣе или менѣе правильно черезъ извѣстные промежутки времени, то это можетъ служить указаніемъ на то, что предпріятіе заемщика воспроизводитъ постоянный и перемѣнный *капиталъ*, который на время и поступаетъ въ сберегательную кассу. По истеченіи извѣстнаго времени эта сумма вернется въ предпріятіе заемщика, чтобы, обернувшись въ немъ, опять поступить въ сберегательную кассу и т. д. Разъ такая періодичность будетъ установлена, то она будетъ указывать на то, что предпріятіе заемщика принадлежитъ къ числу жизнеспособныхъ, воспроизводящихъ постоянный и перемѣнный капиталъ. Потому-то не столько важно для опредѣленія кредитоспособности лица то, чтобы оно имѣло нѣкоторую сумму на вкладѣ въ сберегательной кассѣ, сколько то, чтобы установлена была извѣстная періодичность вкладовъ и тотъ фактъ, что заемщикъ дѣлалъ подобные вклады

Но уставъ въ своемъ § 1 прямо говоритъ о томъ, что ферейнъ открываетъ кредитъ и для потребительныхъ цѣлей. Очевидно, что возможность сберегать извѣстныя суммы періодически, черезъ извѣстные промежутки времени, будетъ служить признакомъ кредитоспособности и при ссудахъ на потребительныя нужды.

Такимъ образомъ въ началѣ дѣятельности товарищества принимались очень серьезныя мѣры къ тому, чтобы та среда, въ которую поступила ссуда, была такова, чтобы заемщикъ путемъ возпроизведенія капитала въ своемъ предпріятіи, либо путемъ сбереженій изъ заработной платы ко времени возврата долга имѣлъ въ своемъ распоряженіи сумму, достаточную для уплаты своего долга. Schmid свидѣтельствуетъ, что до конца 1851 года (т. е. за полтора года) не было ни одного случая потери ссуды [1]).

Но съ теченіемъ времени дѣло измѣнилось.

---

[1]) „Verluste waren bis dahin“ (т. е. до конца 1851 г.) „noch vicht vorgekommen“ (Schmid. l. c. 40 стр.).

За разсматриваемые $1^1/_2$ года выдавались ссуды не бо́льшія 50 талеровъ и на срокъ не большій 6 мѣсяцевъ; т. е. это были ссуды мелкія и кроткосрочныя. Если сопоставить эти размѣры ссудъ съ размѣрами ссудъ 1) изъ кассы дамскаго общества—Frauen Verein'a въ Берлинѣ, (см. стр 4, § 3 устава этого общества и стр. 12), 2) изъ Berliner Verein въ 1849 г. (стр. 24) 3) изъ Vorschuss-Verein'a des Berliner Reviers въ 1849 (стр. 27. примѣчаніе), то увидимъ, что все это—ссуды одинаковыхъ размѣровъ, указывающія до извѣстной степени на одинаковый составъ заемщиковъ.

Въ первое время дѣятельность Verein'a не включла въ себѣ никакихъ благотворительныхъ чертъ. Мотивы, побудившіе основателя товарищества создать это послѣднее, по словамъ Schmid'a [1]), были таковы:

1) Тотъ, кому что либо дается, долженъ самъ что-ни-будь за это сдѣлать (soll auch etwas leisten); тотъ, кому оказывается помощь, долженъ также проявить по поводу ея извѣстную активность (der soll auch mithelfen). Подаяніе и благотворительность (Almosen und Wolthaten) не развиваютъ и не укрѣпляютъ ничьихъ силъ. Это-то соображеніе болѣе, чѣмъ интересы безопасности ферейна и интересы облегченія его операцій, побуждаетъ обусловливать пользованіе услугами ферейна членствомъ въ этомъ послѣднемъ.

2) Но помощь со стороны ферейна не должна ограничиваться только немногими, она должна быть такого рода, чтобы годиться для всѣхъ (dass sie fur alle passt). И состоятельный ремесленникъ долженъ воспользоваться выгодами, которыя ему можетъ дать ферейнъ, безъ всякаго страха; ему ферейнъ окажетъ ту услугу, какую банкъ и банкиръ оказываютъ крупному промышленнику [2]).

5) Какъ средство такой всесторонней помощи ферейнъ признаетъ свободную ассоціацію (freie Association) которая не стѣсняетъ конкурренціи, а наоборотъ, даже расширяетъ ея предѣлы и обращаетъ ее самое на пользу малоимущему. Онъ видитъ въ ассоціаціи способъ, посредствомъ котораго слабый можетъ вступить въ борьбу на міровомъ рынкѣ Онъ, ферейнъ, предоставляетъ каждому отстаивать свои собственные интересы; но онъ требуетъ отъ каждаго, чтобы этотъ послѣдній дѣйствовалъ за одно съ другими [3]).

---

[1]) Стр. 41—42 l. c. Мотивы эти „wurden von den Gründern des Vereins für die Konstituirung desselben angegeben". Мы приводимъ нѣкоторые изъ нихъ въ сжатомъ извлеченіи Schmid'a.

[2]) Auch der wohlhabende Handwerker soll sich die Vortheile, welche der Verein bietet, ohne Scheu zu Nutzen machen; ihm will Verein leisten was dem grösseren Geschäftsmanne die Bank un der Banquier gewährt". Это замѣчаніе указываетъ на то, что нѣкоторыя лица стѣснялись пользоваться кредитомъ изъ сберегательной кассы при содѣйствіи кредитнаго ферейна. Schmid (l. c. стр. 42) по только что указанному поводу говоритъ: „къ предразсудкамъ (Vorurtheile), которые разбиваются стремленія ферейна, относится также боязнь состоительныхъ ремесленниковъ. что они повредятъ своему кредиту, если примутъ участіе въ кредитномъ товариществѣ, равно какъ и нежеланіе позволить правленію ферейна ознакомиться съ ихъ дѣлами. Идя навстрѣчу послѣднему обстоятельству, члены правленія дали клятвенное обѣщаніе сохранять въ тайнѣ все, что узнаютъ объ имущественномъ положеніи ищущаго ссуды".

[3]) „Als Mittll einer allseitigen Hulfe erkennt der Verein die freie Association, welche die Konkurrenz nicht beschränkt, sondern sie erweitert und sie sich zu Nutzen macht. Er sieht in ihr das Mittel für den schvachen mit in den Weltkampf einzutreten. Er überlässt es jedem, für sich allein zu stehen; aber er verlangt von jedem, mit den andern zusammen zu halten".

6) Помощь, которую оказываетъ болѣе сильный болѣе слабому, должна состоять не только въ подаяніяхъ для облегченія нужды когда эта послѣдняя уже наступила, но главнымъ образомъ въ томъ, чтобы сильнѣйшій давалъ возможность слабѣйшему найти примѣненіе его собственнымъ силамъ. Истинная помощь это такая помощь, которая дѣлаетъ лицо, получающее ее, способнымъ стать на собственныя ноги (Wahre Hülfe sei die, welche Befähigung zur Selbsthülfe gewähre). Оказывать такую помощь въ интересахъ какъ получающаго ее, такъ и оказывающаго ее. Со стороны послѣдняго (оказывающаго помощь) нуженъ только просвѣщенный эгоизмъ, чтобы дѣйствовать въ указанномъ смыслѣ[1])», такъ какъ «и для всего общества вредно, если гдѣ-либо и у кого-либо не достаетъ капитала и занятій».

Совсѣмъ другое слышимъ мы въ 1858 году отъ *von der Leyen* [2]). Хотя и тамъ рѣчь идетъ о просвѣщенномъ эгоизмѣ, но von der Leyen свидѣтельствуетъ намъ, что въ 1858 г. эти слова понимались уже совсѣмъ иначе.

«Чѣмъ быстрѣе идетъ развитіе общества—говоритъ von der Leyen [3]),—тѣмъ больше должно быть такихъ, которые отстаютъ и остаются назади. Не для всѣхъ такихъ отставшихъ годится самопомощь; не всѣмъ имъ въ состояніи принесть пользу товарищества для взаимопомощи. Лозунгомъ здѣсь должно быть: самопомощь слабыхъ при содѣйствіи со стороны сильныхъ (Selbsthülfe der Schwachen unter dem Beistand der Starken). Задача послѣднихъ, т. е. сильныхъ—въ особенности тѣхъ, которые пользуются преимуществами по рожденію и по имущественному положенію—подать мощную руку тѣмъ, которые при всеобщемъ соревнованіи не въ силахъ поспѣвать за другими и однакоже оказываются слабыми только въ силу чисто внѣшнихъ причинъ. И эти послѣдніе не должны отказываться отъ поддержки болѣе сильныхъ,—для нихъ она всегаки еще не милостыня, альтруистическій мотивъ не дѣлаетъ ее таковою. Исходить изъ того убѣжденія, что усиленная производительная дѣятельность оказывается полезной всѣмъ и что трудъ находитъ свое вознагражденіе при естественномъ ходѣ вещей (im natürlichen Verlauf der Dinge), безъ всякаго вмѣшательства со стороны человѣка, мы не можемъ, такъ какъ очевидно, что все это непримѣнимо къ тѣмъ, кото-

---

[1]) "Die Hulfe, welche Stärkere den Schwächeren bieten, soll nicht blos in Gaben zur Linderung der Noth der letzteren sondern vorzüglich darin bestehen, dass der Stärkere dem Schwächeren die Moglichkeit lasst, von seinen Kräften Gebrauch zu machen. Wahre Hulfe sei die, welche Befähigung zur Selbsthülfe gewähre. Ihre Gewährung sei im gleichen Interesse des Empfangers und Gebers. Es bedürfe seitens des leztern dazu nur eines aufgeklärten Egoismus".

[2]) „Zeitschrift des Central-Vereins in Preussen für das Wohl der arbeitenden Klassen Bd. I Heft III Seite 341—216.

[3]) l. c. стр. 253—254.

рые во всеобщей борьбѣ за существованіе оказались побѣжденными. Если не должно быть такихъ, которые рядомъ съ колоссальными богатствами и грамадными запасами предметовъ для наслажденія, хирѣютъ душою и тѣломъ вслѣдствіе отсутствія у нихъ самыхъ необходимыхъ предметовъ,—если не должно быть такихъ членовъ общества... то должно становиться все больше и больше такихъ, которыхъ нравственные мотивы, сами по себѣ, безо всякихъ внѣшнихъ побужденій, заставляютъ помогать слабымъ; должно быть больше такихъ, которые признаютъ помощь бѣднымъ своимъ назначеніемъ, уже по одному тому, что они обладаютъ нужными для этого матеріальными средствами... Мы думаемъ поэтому, что мы не слишкомъ далеко заходимъ въ нашихъ требованіяхъ къ болѣе богатымъ членамъ нашего общества, когда предлагаемъ имъ принимать участіе въ ферейнахъ, основанныхъ бѣдняками для взаимопомощи, безо всякаго отношенія къ собственнымъ выгодамъ, и принять на себя, къ выгодѣ малоимущихъ членовъ, тотъ рискъ, который не покрывается процентами, вносимыми въ настоящее время заемщиками: вѣдь подобные убытки незванныхъ ферейновъ происходятъ вслѣдствіе смерти заемщика, либо какого-нибудь несчастнаго случая съ нимъ. Противъ такого участія въ дортмундскомъ кредитномъ ферейнѣ болѣе состоятельныхъ элементовъ не было сдѣлано въ нашемъ ферейнѣ никакихъ возраженій. Согласіе болѣе состоятельныхъ нести на себѣ всецѣло рискъ убытковъ не сдѣлало наше положеніе менѣе прочнымъ и въ этомъ соглашеніи [1]) (Uebereinkommen) не заключается ничего сколько-нибудь позорнаго для малоимущихъ. Но мы стали бы въ противорѣчіе съ нашими принципами, если бы захотѣли требовать отъ малоимущихъ ремесленниковъ-заемщиковъ покрытія риска гибели ссудъ, либо если бы мы стали поступать по всей строгости законовъ съ тѣми, которые оказались несостоятельными не по собственной винѣ [2]).

[1]) Тутъ рѣчь идетъ о соглашеніи между членами ферейна, которое возложило рискъ гибели ссудъ изъ сберегательной кассы на болѣе состоятельныхъ членовъ и приняло рѣшеніе не поступать по всей строгости закона съ тѣми заемщиками, которые оказывались несостоятельными не по собственной винѣ. Намъ не удалось установить ни точнаго текста этого договора, ни времени когда онъ заключенъ. Но несомнѣнно, что онъ заключенъ около 58 года; на это указываетъ уже одно то, что на его значеніи v. d. Leyen останавливается такъ долго въ 1858 году; несомнѣнно также и то, что это соглашеніе только закрѣпило существовавшую до того практику, такъ какъ слѣдующія затѣмъ слова говорятъ о согласіи этого договора съ принципами, господствовавшими въ ферейнѣ. См. также слѣдующее примѣчаніе, въ которомъ проводится свидѣтельство Шульце-Делича объ этихъ самыхъ принципахъ.

[2]) Въ полномъ согласіи съ только сказаннымъ стоитъ слѣдующее свидѣтельство Шульце-Делича (Deutsche Gewerbezeitung 1860 стр. 49 и слѣд. въ статьѣ „Jahresbericht fur 1858 uber die deutschen Vorschuss—u. Kreditvereine"), „ссуды" изъ дортмундскаго Credi-tVerein'a) „выдаются на 3 мѣсяца и разрѣшается еще такая

Это стояло бы въ противорѣчіи и съ нашими высшими нравственными интересами, равно какъ со стремленіемъ примирить нуждающихся въ помощи съ ихъ положеніемъ и съ тѣми, которые, въ представленіи этихъ послѣднихъ (т. е. бѣдняковъ) стоятъ къ нимъ какъ бы во враждебномъ отношеніи».

Тутъ, такимъ образомъ рѣчь идетъ уже не о самопомощи, а о такихъ заемщикахъ которые не въ состояніи покрыть риска гибели капитала въ ихъ предпріятіяхъ и не въ силахъ уплатить капитальной суммы долга. Мы знаемъ, что въ схемѣ обращенія капитала въ предпріятіи заемщика это означаетъ то, что заемщикъ не въ состояніи воспроизвести постояннаго и перемѣннаго капиталовъ и создать достаточную прибыльную стоимость. Т. е. въ число заемщиковъ въ разсматриваемое время могли попадать и разоряющіеся предприниматели.

Относительно дѣятельности дортмундскаго кредитнаго ферейна, v. d. Leyen говоритъ слѣдующее: «Убытковъ, происходящихъ вслѣдствіе ошибокъ и несчастныхъ случаевъ нельзя было избѣжать [1]) ....затѣмъ подошли годы дороговизны (Theuerungsjahre) на съѣстные припасы [2]). Однако убытки за все время существованія ферейна не доходили ни одного раза до 5% поручительнаго капитала. Самымъ состоятельнымъ членамъ ферейна, которые взяли на себя поручительство до 100 талеровъ, приходилось платить около 2 талеровъ ежегодно для покрытія убытковъ. Въ настоящее время (т. е. въ 1858 году) число членовъ ферейна равняется 258, а весь поручительный капитала составляетъ 4.750 талеровъ». Въ концѣ 1851 года число членовъ, какъ мы видѣли выше, было 200, а Bürgschaftskapital — 4000 тал. Слѣдовательно, число членовъ за 7 лѣтъ возросло на 86 (29%) а Bürgschaftskapital на 750 тал. ($18_{,75}$%); въ среднемъ на члена приходилось поручительнаго капитала въ концѣ 1851 г. 20 т., а въ 1858 г.—$18_{,775}$. Отъ членства въ ферейнѣ никто не отказался.

Изъ всего только что сказаннаго относительно дортмундскаго кредитнаго товарищества въ 1858 г. слѣдуетъ, что, на практикѣ закрѣпленной потомъ формальнымъ соглашеніемъ, роль этого товарищества не ограничилась однимъ только поручительствомъ, какъ это

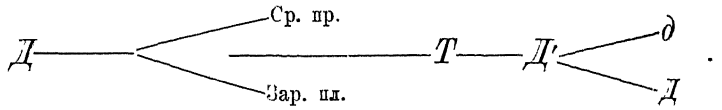
же отсрочка. Если же должнику трудно уплатить свой долгъ, то ему отсрочиваютъ уплату долга еще на годъ и больше; обращеніе къ суду за содѣйствіемъ по взысканію, въ силу соображеній гуманности, почти никогда не имѣетъ мѣста. Убытки поэтому нерѣдки".

[1]) l. c. стр. 245—„Verluste in Folge von Irrthümern und Unglücksfällen waren nicht zu vermeiden"

[2]) Разъ дороговизна на съѣстные припасы могла повлечь за собою несостоятельность, то это также указываетъ намъ на то, что въ составъ заемщиковъ входили бѣдняки.

думали основатели товарищества и какъ это было первое время: въ 1858 году члены товарищества вносили нѣкоторую сумму изъ своихъ средствъ для покрытія убытковъ, проистекающихъ отъ гибели части выданныхъ ссудъ, такъ какъ 1 — 2%, вносимые въ кассу ферейна, оказались недостаточными для покрытія убытковъ и расходовъ по управленію. Сумма, которую вносили члены, равнялась въ среднемъ ежегодно 2 тал. на 100; однако бывали годы когда приходилось платить около 5% всей Cautionssumme[1]). Такъ какъ—по свидѣтельству *von der Leyen*[2])—суммы, находившіяся въ обращеніи, ни разу не превосходили 2.000 тал., то, слѣдовательно, въ среднемъ ежегодно гибло около 7% всѣхъ ссудъ, а бывали годы, когда гибель ссудъ достигала 12,87—13,87% всѣхъ ссудъ[3]).

Вглядимся поближе въ то явленіе, которое мы имѣемъ здѣсь передъ собою. Обратимся опять къ неоднократно употреблявшейся нами схемѣ:



Пусть эта схема изображаетъ намъ оборотъ капитала въ предпріятіи заемщика изъ дортмундской сберегательной кассы, за котораго поручилось дортмундское кредитное товарищество. Взятая въ займы сумма Д совершаетъ въ предпріятіи заемщика оборотъ и въ концѣ оборота 1) воспроизводитъ затраченные постоянный и перемѣнный капиталы *Д* и 2) даетъ прибавочную стоимость (*д*). Воспроизведенный капиталъ *Д* долженъ пойти на уплату долга товариществу. Изъ прибавочной стоимости *д* должны быть уплачены проценты—въ первое время 5% (4% въ сберегательную кассу, и 1% въ Creditverein), впослѣдствіи 6% (въ Creditverein поступало 2%[4]) для покрытія расходовъ по управленію и убытковъ).

---

[1]) *v. d. Leyen* l. c. стр. 245.

[2]) l. c. стр. 244.

[3]) Cautionssumme=4,750 т. Терялось въ среднемъ въ годъ около 2% этой суммы, тогда какъ обращалось не больше 2.000 т., такъ что приходилось приплачивать въ среднемъ ежегодно не меньше 4.75% суммъ, выданныхъ въ ссуду. Но иногда приходилось приплачивать до 5% Cautionssumme; слѣдовательно въ эти годы приплата со стороны членовъ достигала 11,875% всѣхъ ссудъ. Но кромѣ этихъ приплатъ со стороны членовъ заемщики вносили первое время 5% (4% роста въ сберегат. кассу и 1% въ ферейнъ для покрытія расходовъ и убытковъ), а потомъ 6%, такъ какъ для покрытія убытковъ вносилось уже 2%. Поэтому ежегодныя потери колебались: первое время между 5,75%—12,875, а позднѣе—между 6,75—13, 875%.

[4]) „Deutsche Gewerbezeitung“ (1860), въ статьѣ „Iahresbericht für 1858“, Стр. 49 и слѣд.

Еслибы *d* было неменьше 6%, то ферейнъ могъ бы еще существовать, такъ какъ налицо имѣлись бы силы, на которыхъ можно было бы основать чисто коммерческія отношенія между заемщиками и сберегательной кассой. Но оказалось, что этихъ 1% (вначалѣ) и 2% (потомъ) было недостаточно для покрытія убытковъ и приходилось ежегодно прибавлять къ нимъ еще 5%—12% выданной въ займы суммы. Такимъ образомъ гибло и расходовалось ежегодно около 7—14% выданныхъ ссудъ. Очевидно, что ссуды помѣщались въ не достаточно надежныя предпріятія и потому погибали. Это вполнѣ согласуется со всѣмъ, сказаннымъ выше относительно состава заемщиковъ. Слова v. d. *Leyen* [1]): «wohl aber würden wir uns mit uns selbst, mit unserem Prinzip in Widerspruch setzen, wenn wir eine Deckung für dies Risico von den mittellosen Handwerkern selbst verlangten, oder... gegen die ohne ihre Schuld zahlungsunfähig Gewordenen mit Strenge verfahren», которыя мы уже привели въ переводѣ выше (стр. 79), имѣютъ только то значеніе, что въ числѣ заемщиковъ были предприниматели, которые не могли воспроизвести въ своихъ предпріятіяхъ капитала (постояннаго и перемѣннаго) и создать такую прибавочную стоимость, изъ которой можно было бы уплатить % въ сберегательную кассу и составить резервный фондъ для покрытія убытковъ.

Понятное дѣло ссудныя операціи, при которыхъ 7—14% ссуженныхъ суммъ погибаетъ, т. е. не воспроизводится въ предпріятіи заемщиковъ,—такія ссудныя операціи не могутъ развиваться, и на самомъ дѣлѣ мы уже видѣли, 1) что число членовъ дортмундскаго ферейна съ 200 въ концѣ 1851 г. увеличилось къ августу 1858 года до 258, т. е. за 7 лѣтъ всего на 58 человѣкъ (29%) и Cautionssumme съ 4000 на 4750 тал., т. е. на 18,75% [2]); 2) что за все время существованія ферейна въ обращеніи никогда не было больше 2000 тал., т. е. ссуды не достигали даже ½ той суммы, которую гарантировалъ ферейнъ» [3]).

Такіе же кредитные ферейны, какъ въ Дортмундѣ были основаны въ двухъ сосѣднихъ съ Дортмундомъ городахъ Вестфаліи, *Unna* и *Coesfeld*. Ферейны эти имѣли такой же успѣхъ, какъ дортмундскій.

Въ Unna число членовъ=97, Bürhschaftskapital=3095 тал.; ссудъ было выдано всего, по отчету за 1858 г., 1765 тал. Въ Coes-

---

[1]) l. c. стр. 254.

[2]) Выше (стр. 77) мы привели свидѣтельство Schmid'a (l. c. стр. 42), что болѣе состоятельные ремесленники сторонились отъ участія въ ферейнѣ боясь повредить своему кредиту. См. о томъ же „Deutsche Gewerbezeitung“ 1860 г. стр. 51—52.

[3]) v. d. *Leyen*. l. c. стр. 244.

feld'ѣ число членовъ=61, Gesammtburgschafts-Kapital=3000 тал., а ссудъ выдано на 2451 тал.[1]).

Чтобы оцѣнить всю малоуспѣшность дортмундскаго ферейна достаточно сравнить тѣ, можно сказать, жалкіе результаты ссудной операціи, которые мы привели выше, съ ссудными операціями народнаго банка (Volks-Bank) шульце-делицскаго типа, основаннаго въ Дортмундѣ-же въ 1862 году[2]).

годы:	Число членовъ	Выдано ссудъ въ теченіе года.	Срокъ на какой выдавались ссуды	Процентъ, взимавшійся съ заемщика за ссуду.	Чистый доходъ въ теченіе года.	Резервный фондъ.	Изъ членовъ составлялли къ концу года.	Въ концѣ года въ ферейнѣ было вкладовъ.	Капиталъ ферейна въ концѣ года.	Убытки въ теченіе года.
		тал	мѣс		тал.	тал	тал	тал.	тал.	тал.
1863	260	59.382	3—6	8%	335	250	3.741	6.814	10.805	0
1864	380	154.099	3—6	6½	673	734	7.547	23.478	31.759	0
1865	512	360 230	3—6	7⅓	1 300	1.666	18.518	80 253	100.436	0

Имѣя въ 1863 году (первый годъ существованія) резервный фондъ въ 250 талеровъ и 3.741 паевого капитала (всего собственнаго капитала 3.981), Volks-Bank выдалъ въ ссуду при 260 членахъ *59.382 тал.*; а дартмундскій кредитный ферейнъ на седьмомъ году своего существованія при 4.758 т. Bürgschatskapital и при 258 членахъ,—*всего 2.000 талеровъ!*

Итакъ, попытка дортмундскаго кредитнаго ферейна создать базисъ для того, чтобы воспользоваться вкладами въ сберегательныя кассы для ссудъ подъ личный кредитъ, имѣя при этомъ въ виду мелкихъ предпринимателей, окончилась неудачею. Дортмундскій Credit-Verein положилъ въ основаніе кредитоспособности по отношенію къ сберегательной кассѣ фактъ обладанія извѣстнымъ поручительнымъ капиталомъ (Bürgschaftskapital), думая этимъ путемъ создать базисъ для сношенія ферейна съ сберегательною кассою. Оказывая кредитъ мелкимъ малоимущимъ предпринимателямъ, онъ думалъ, что Bürgschafts-Kapital'а вполнѣ достаточно для того, чтобы вклады въ сберегательную кассу могли свободно притекать къ предпріятіямъ мелкихъ ремесленниковъ,—недостатокъ у этихъ послѣднихъ имущества, которое могло бы гарантировать цѣлость ссудъ изъ сберегательной кассы, восполнялся фактомъ существованія Bürgschaftskapital'а Но оказалось, что факта существованія Bürgschaftskapital'а недостаточно, — этотъ послѣдній мало-по-малу исче-

[1]) См. „Unsere Tage“ 1859 -1860, стр. 117, а также „Deutsche Gewerbe-Zeitung“ 1860 г. стр. 51. Ферейны въ Unna и Coerfeld'ѣ основаны въ 1857 г.

[2]) См. *Schultze-Delitzsch* „Jahresberichte uber die auf Selbsthulfe gegründeten deutschen Erwerbs-und Wirtschaftsgenossenschaften“ за годы 1863, 1864 и 1865.

залъ и долженъ былъ пополняться членскими взносами пропорціонально предѣламъ, до которыхъ каждый членъ бралъ на себя отвѣтственность за цѣлость ссуды изъ сберегательной кассы. Ниже мы увидимъ, что «поручительный капиталъ» кореннымъ образомъ отличается отъ такъ называемаго резервнаго фонда; здѣсь же мы только замѣтимъ, что предѣлы, въ которыхъ члены брали на себя отвѣтственность за цѣлость ссудъ изъ сберегательной кассы и пропорціонально которымъ они должны были дѣлить между собою причитающуюся къ уплатѣ сберегательной кассѣ сумму, были совершенно произвольны: болѣе состоятельныя лица въ большинствѣ случаевъ ручались до 100 тал., самые бѣдные—не меньше 5 тал.; такъ что наиболѣе богатые уплачивали въ кассу ферейна каждый разъ въ 20 разъ больше, чѣмъ самый бѣдный. Такимъ образомъ выходило, что убытки ферейна покрывались по преимуществу болѣе состоятельными лицами. Въ концѣ-концовъ это въ вначалѣ чисто фактическое состояніе было закрѣплено болѣе или менѣе формальнымъ договоромъ, по которому болѣе богатыя брали на себя, къ выгодѣ менѣе состоятельныхъ, тотъ рискъ, который эти послѣдніе не были въ состояніи покрыть Выше мы видѣли, что ежегодно гибло 6—14% всѣхъ выданныхъ въ ссуду суммъ. Вслѣдствіе чего же эти убытки проистекали? Очевидно, вслѣдствіе того обстоятельства, что ссуды попадали въ предпріятія, которыя не въ состояніи были воспроизвести постоянный и перемѣнный капиталы. Это видно яснѣе всего изъ того Uebereinkommen'а, о которомъ мы говорили выше и которое, какъ видно изъ самыхъ выраженій, въ которыхъ это соглашеніе изложено, только санкціонировало сложившіяся до того отношенія. Видно также и изъ отчета за 1858 годъ v. d. Leyen'а, изъ котораго ясно, что въ числѣ заемщиковъ были и лица, предпріятія которыхъ не воспроизводили затраченнаго капитала и не давали достаточной прибавочной стоимости. Такимъ образомъ пришлось пополнять Burgschaftskapital изъ постороннихъ источниковъ,—пришлось ввести элементъ благотворительности: на почвѣ чисто коммерческихъ, неблаготворительныхъ началъ — на принципѣ Leistung и Gegenleistung (услуга за услугу)—Дортмундскій ферейнъ существовать не могъ, а слѣдовательно, и не имѣлъ почвы для дальнѣйшаго развитія. Выше мы уже видѣли какіе неудовлетворительные результаты получились въ концѣ концовъ у дортмундскаго, Unna'скаго и Coesfeld'скаго кредитныхъ ферейновъ, если сравнить ихъ съ результатами шульце-деличевскаго народнаго банка (Volks-Bank'а), основаннаго въ 1862 г. въ Дортмундѣ.

Дортмундскій ферейнъ показываетъ намъ, что факта обладанія извѣстнымъ имуществомъ недостаточно для того чтобы пользоваться сколько-нибудь постоянно кредитомъ: необходимо чтобы ссуда попадала въ предпріятіе, которое въ силахъ воспроизвести постоянный и перемѣнный капиталъ.

Этимъ мы заканчиваемъ изученіе такъ-называемыхъ благотворительныхъ кредитныхъ учрежденій. Изъ сказаннаго мы можемъ заключить, что «благотворительныя кассы» отнюдь не ставили своею цѣлью оказаніе пособія лицамъ, которыя не имѣли средствъ къ жизни и въ то же время не могли своими силами добыть этихъ средствъ; онѣ не были основаны для «обѣднѣвшихъ» въ смыслѣ, указанномъ выше. Кассы эти имѣли въ виду *мелкихъ предпринимателей*, и были попыткой создать учрежденіе для мелкаго кредита вообще. Въ основаніе понятія кредитоспособности благотворительныя кассы клали фактъ обладанія извѣстнымъ имуществомъ. Такое воззрѣніе на кредитоспособность повлекло за собою отнесеніе всѣхъ мелкихъ предпріятій—безъ отношенія къ ихъ жизнеспособности,—какъ обладающихъ незначительнымъ имуществомъ, къ разряду некредитоспособныхъ, не могущихъ гарантировать кассѣ цѣлость ссудъ, взятыхъ изъ этой послѣдней. Такое положеніе дѣлъ не дало кассамъ возможности привлечь къ себѣ временно свободныя части валового дохода, которыя не составляли той доли свободнаго дохода, которая предназначалась на предметы роскоши, пожертвованія и т. д. Эта, несравненно бо́льшая, часть дохода населенія не могла попадать въ пассивъ благотворительныхъ кассъ. Незначительность пассива не позволяла удовлетворить нуждъ болѣе состоятельныхъ заемщиковъ, которые, съ одной стороны, не находя удовлетворенія своихъ потребностей въ кредитѣ путемъ займовъ изъ кассъ, съ другой стороны, не желая, въ виду несомнѣнно благотворительнаго характера самихъ ссудъ, подрывать своего кредита на сторонѣ, мало-помалу разрывали свои отношенія къ кассамъ. Вслѣдствіе чего даже тѣ незначительныя суммы, которыя попадали въ пассивъ кассъ, не могли быть использованы заемщиками. Но присутствіе въ числѣ заемщиковъ лицъ не разоряющихся, воспроизводящихъ постоянный и перемѣнный капиталы, вызывало недовольство существовавшими въ кассахъ порядками и сдѣлало возможнымъ проведеніе реформы въ смыслѣ перехода на чисто коммерческую почву; въ основаніе реформы кассъ—какъ мы видѣли выше,—былъ положенъ контроль за тѣмъ, чтобы ссуды попадали въ предпріятія, воспроизводящія капиталы. Дортмундскій Credit-Verein, равно какъ ферейны въ Unna и Coesfeld'ѣ показали, что наличность одного факта обладанія извѣстнымъ имуществомъ не можетъ служить основаніемъ для кредитныхъ отношеній; необходимо, чтобы и при наличности имущества у предпринимателя само предпріятіе было въ состояніи воспроизводить постоянный и перемѣнный капиталы, затраченные въ него. Если не будетъ налицо этого послѣдняго условія, то, какъ это показали намъ тѣ же Дортмундскій, Unna'скій и Coesfeld'овскій кредитные ферейны, и само наличное имущество предпринимателя будетъ съ каждымъ оборотомъ взятаго въ займы капитала уменьшаться. *Такимъ образомъ, условіе воспроизведенія постояннаго и перемѣннаго*

капиталовъ въ предпріятіяхъ заемщиковъ является conditio sine qua non существованія устойчиваго кредитнаго оборота. Вся роль и значеніе факта воспроизведенія указанныхъ капиталовъ станетъ намъ еще яснѣе при дальнѣйшемъ изложеніи.

Теперь перейдемъ къ разсмотрѣнію неблаготворительныхъ кассъ,—кассъ, основанныхъ на коммерческихъ началахъ.

Отдѣленіе II.

Неблаготворительныя (коммерческія) кредитныя учрежденія.

I. Предварительныя замѣчанія.

Коммерческія учрежденія для мелкаго кредита также потерпѣли цѣлый рядъ неудачъ. Но на этихъ неудачахъ мы останавливаться не будемъ. Благотворительныя кредитныя учрежденія не имѣли успѣха потому, что ими въ кредитный оборотъ втягивались предпріятія, неспособныя принимать участія въ такомъ оборотѣ. Тутъ причины неуспѣха лежали не въ кредитныхъ учрежденіяхъ, а въ самомъ обществѣ и факты, которые давали намъ изслѣдованія неудачъ кредитныхъ учрежденій благотворительнаго типа, говорили объ условіяхъ, касающихся самаго существа кредитнаго хозяйства. Не то при неудачахъ неблаготворительныхъ учрежденій для мелкаго кредита. Здѣсь причина неудачи лежала въ организаціи самыхъ учрежденій, которая тормазила, парализовала всю дѣятельность вполнѣ здоровыхъ жизнеспособныхъ общественныхъ силъ. Излишекъ ли бюрократизма парализовалъ активность учрежденія, или тормазомъ являлось то обстоятельство, что руководить дѣлами, съ возложеніемъ отвѣтственности за цѣлость ссудъ, было поручено лицамъ, которыя не имѣли никакой выгоды отъ развитія ссудныхъ операцій кассъ,—всѣ эти неудачи, несомнѣнно поучительныя сами по себѣ, касаются только условій активности правящаго органа и не даютъ ничего новаго для разрѣшенія нашей задачи—изслѣдованія развитія кредитнаго хозяйства въ мелкой обрабатывающей промышленности Германіи. Мы приводимъ въ примѣчаніи нѣсколько случаевъ неудачъ неблаготворительныхъ кредитныхъ учрежденій, но исключительно для иллюстраціи только что сказаннаго [1]).

[1]) Правительство герцогства Sachsen-Gotha въ 1853 году основало шесть Gewerbsvorschusskassen. Кассы эти должны были открывать кредитъ мелкимъ предпринимателямъ. Былъ изданъ нормальный уставъ для такихъ кассъ (Normalstatuten) Кромѣ средствъ, полученныхъ въ безпроцентную ссуду отъ государства, кассы могли дѣлать займы для увеличенія оборотныхъ средствъ; за цѣлость этихъ займовъ отвѣчала община (sollten... die Kassen Anlehen unter Garantie der betreffenden Gemeinden aufzunehmen befugt sein"). Однако такихъ займовъ до 1859 года не было сдѣлано ни одного („wozu es indessen überall nicht gekommen ist"). Членами кассъ были заемщики и лица, состоящія на государственной и общественной службѣ въ данномъ округѣ (die Vorschussnehmer, sowie die Staats- und Gemeindebeamten des Bezirks). Дѣлами кассы завѣдывало правленіе, избранное членами кассы и находящееся подъ надзоромъ правительства. Verwal-

Переходимъ теперь къ разсмотрѣнію неблаготворительныхъ учрежденій для мелкаго кредита, выработавшихъ удовлетворитель-

tungsschef des Districts является членомъ правленія ipso jure. Заѣдующій государственными сборами въ данной мѣстности являлся кассиремъ Gewerbsvorschusskasse.

Ссуды выдавались, подъ ипотечное обезпеченіе либо поручительство, изъ 5 процентовъ срокомъ до 6 мѣсяцевъ и въ размѣрѣ отъ 5 до 50 талеровъ.

Мы не будемъ дольше останавливаться на описаніи этихъ кассъ. Изъ уже сказаннаго видно, что ссуды требовали такого обезпеченія, которое исключало всякую возможность благотворительности и пассивныя операціи не были ограничены какими-либо стѣснительными мѣрами; тѣмъ не менѣе, какъ видно изъ приложенной здѣсь таблицы, описанныя кассы функціонировали очень неудовлетворительно.

Отчетъ о дѣятельности промышленныхъ ссудныхъ кассъ (Gewerbsvorschusskassen) герцогства Sachsen-Cotha, получившихъ свои оборотныя средства отъ государства *).

Bezirk.	Суммы, полученныя отъ государства.	Кромѣ суммъ, полученныхъ отъ государства, оборотный капиталъ кассы составл	Сумма выданныхъ ссудъ.	Убытки.	Примѣчанія.
I. Stadt Gotha	1,000 тал.	Изъ пособій отъ Geverbe-verein'a (сумма не указана)	1,744 т въ 1853/54 г 1,666 „ „ 54/55 „	60 тал. 1853/54 г.	—
II Amt Gotha	700 „	—	290 т. въ 1853/54 г. 542 „ „ 54/55 „	—	Капиталъ, не помѣщенный въ ссуды, помѣщенъ въ сберегательную кассу.
III. Ohrdruf	1.500 „	32 тал. 22 згр процентовъ (Zinsersparnisse).	877 т. въ 1853/54 г. 685 „ „ 54/55 „	—	тоже
IV. Zelle	800 „	—	384 т. въ 1853/54 г. 386 „ „ 54/55 „ 162 „ „ 55/56 „ 141 „ „ 56/57 „ 125 „ „ 57/58 „ 185 „ „ 58/59 „	—	тоже.
V. Ruhla	800 „	—	92 т. въ 1854/55 г.	11 тал. 1854/55 г	700 тал. помѣщены въ сберегательную кассу.
VI Tenneberg-Waltershausen	1,200 „	—	555 т. въ 1853/54 г 569 „ „ 54/55 „	—	Свободныя средства помѣщены въ сберегательную кассу.

*) Таблица взята съ 23 стр. „Jahresbericht'a.." *Schulze-Delitzsch'a* за 1859 годъ.

ный базисъ для сношеній со своими кредиторами. Остановимся прежде всего на австрійскихъ кассахъ.

2. Австрійскія ссудныя товарищества взаимопомощи (Aushilfscreditvereine) [1]).

Первое ссудное товарищество взаимопомощи было основано въ 1851 году въ городѣ Клагенфуртѣ (Klagenfurt, Celovec). Первую мысль объ основаніи этого ферейна подалъ портняжный мастеръ (Schneidermeister) *Josef Lorber*, который вскорѣ послѣ этого переселился въ с. Америку и потому не принималъ непосредственнаго участія въ основаніи ферейна. Основателемъ клагенфуртскаго ферейна былъ *Karl Staudinger*, который дѣйствовалъ подъ вліяніемъ убѣжденія Lorber'a. Послѣдній не переставалъ въ своихъ письмахъ къ Staudinger'у настаивать на необходимости учрежденія кассы

Изъ прилагаемой таблицы видно, что, хотя на мѣстахъ существовала очень большая нужда въ кредитѣ, кассы не могли помѣстить въ ссуды своихъ крайне незначительныхъ капиталовъ и вкладывали ихъ въ сберегательныя кассы. Капиталъ, которымъ располагали Gewerbsvorschusskassen, былъ дѣйствительно очень невеликъ· суммы, полученныя отъ правительства, не превосходили 1.500 талеровъ; вкладовъ со стороны частныхъ лицъ совсѣмъ не было. Но и этотъ незначительный оборотный капиталъ нельзя было помѣстить въ ссуды. Убытки были самые незначительные, что и понятно въ виду такихъ строгихъ требованій гарантіи цѣлости ссуды, какія предъявлялись къ заемщикамъ. И все это имѣло мѣсто въ „Gewerbreichsten Districten des Landes, wo, wegen, einer durch zahlreiche unbemittelte Kleinmeister betriebenen fabrikartige Industrie das grösste Bedurfnis nach Kapitalzufluss stattfindet", что и побудило правительство герцогства Саксенъ-Гота основать эти кассы. Очевидно, что причина лежитъ въ неудовлетворительной организаціи правленія кассы. Большое участіе администраціи не способствовало живому отношенію къ дѣламъ кассы заемщиковъ, лицъ, непосредственно заинтересованныхъ въ хорошемъ веденіи дѣлъ кассы. Кромѣ того отвѣтственность за цѣлость ссудъ падала на общину, что и побуждало ее воздерживаться отъ пріема вкладовъ въ кассу Все это тормазило дѣятельность механизма кассъ, хотя съ одной стороны заемщиками были лица неразоряющіяся, съ другой стороны—кассамъ была предоставлена возможность привлекать временно свободныя средства мѣстнаго населенія: заемщикъ и вкладчикъ раздѣлялись неудовлетворительной организаціей управленія кассъ. Правленіе, состоящее изъ лицъ, занятыхъ общинными и административными дѣлами, не пользующихся ссудами изъ кассъ и обязанныхъ кромѣ того отвѣтственностью за цѣлость вкладовъ, должно было просто тяготиться дѣлами кассы и охотно помѣщало средства кассъ въ сберегательныя кассы вмѣсто того, чтобы отдавать ихъ въ ссуду частнымъ лицамъ, при чемъ нужно было производить изслѣдованіе кредитоспособности заемщиковъ. („Свѣдѣнія взяты нами изъ „Jahresbericht'a..." *Schulze Delitzsch'a* за 1859 годъ).

[1]) При изложеніи исторіи возникновенія и развитія австрійскихъ Aushülfscreditverein'овъ мы пользовались главнымъ образомъ статьей *Dr. Costa* въ „Zeitschrift des Central-Vereins in Preussen fur das Wohl der arbeitenden Klassen". (II Band. 1860 Leipzig. Стр. 305 и слѣд.), озаглавленной: „Die gewerblichen Aushilfs-und Vorschuss-Creditvereine in Oesterreich".

взаимопомощи въ Klagenfurt'ѣ. По свидѣтельству Staudinger'a Lorber указывалъ на то, что «каждый изъ его друзей... хоть разъ въ жизни испыталъ на собственномъ опытѣ, что значитъ денежное затрудненіе и какъ иногда трудно бываетъ въ такихъ случаяхъ добыть въ ссуду нужную сумму; между тѣмъ судьба каждаго человѣка лежитъ въ его собственныхъ рукахъ» [1]). Lorber былъ самъ ремесленникомъ и, ссылаясь на опытъ своихъ друзей, очевидно, имѣлъ въ виду производительный кредитъ для мелкихъ предпринимателей. Онъ предлагалъ основать кредитное учрежденіе, которое давало бы возможность мелкому предпринимателю находить нужную ему сумму въ минуту затрудненій; но это учрежденіе должно было обходиться безъ посторонней помощи—«каждый самъ долженъ быть кузнецомъ своего счастья». Кредитное учрежденіе основывалось самыми нуждающимися въ кредитѣ лицами и должно было покоиться на средствахъ и силахъ этихъ послѣднихъ.

Вслѣдствіе повторныхъ настояній Lorber'a нѣсколько друзей его «aus dem klagenfurter Gewerbestande» рѣшили основать Verein. Однако они привлекли къ участію въ основаніи Verein'a только немногихъ лицъ, близко другъ съ другомъ знакомыхъ и пользующихся взаимнымъ довѣріемъ. Основатели предполагали расширить кругъ участвующихъ въ ферейнѣ лицъ, впослѣдствіи, когда ферейнъ достаточно окрѣпнетъ [2]).

Karl Staudinger составилъ проектъ устава кассы къ октябрю 1851 года. Проектъ этотъ обсуждался нѣсколько вечеровъ и былъ принятъ въ качествѣ предварительнаго устава (Provisorium) двѣнадцатью членами. По этому Provisorium'у, цѣль ферейна состояла въ «поднятіи экономическаго благосостоянія членовъ ферейна» [3]). Цѣль эта должна была быть достигнута при помощи выдачи ссуды изъ кассы ферейна, въ которую члены ферейна дѣлали взносы разныхъ размѣровъ, смотря по собственному ихъ желанію (beliebigen Summen), такъ что касса ферейна служила какъ бы сберегательной кассой членовъ. Каждый членъ ферейна обязывался при поступленіи въ члены кассы сдѣлать единовременно взносы въ размѣрѣ 1 гульдена, а затѣмъ дѣлать ежемѣсячные взносъ по меньшей мѣрѣ въ 10 крейцеровъ Послѣдніе взносы подлежали оплатѣ изъ 5%; однако процентныя деньги за нихъ присоединялись къ капиталу, и только по истеченіи 3 лѣтъ возможно было получить ихъ.

---

[1]) „Jeder von seinen Freunden habe gewiss einmal in seinem Leben erfahren, was Geldverlegenheit bedeute, und wie schwer es oft fallt, eine Abhilfe zu finden, und doch sei jedermann des eigenen Glückes Schmidt“.

[2]) „Anfanglich nur einige Bekannte in's Vertrauen gezogen, und erst bei mehrerer Erstarkung weitere Mitglieder aufgenommen werden sollten“.

[3]) „Hebung und Forderung des Wohlstandes der Vereinsmitglieder“.

Лицо, выходящее изъ состава кассы раньше трехлѣтняго срока со времени основанія ферейна, теряло право на полученіе процентовъ [1]). Таковъ былъ пассивъ кассы.

Активныя операціи были организованы слѣдующимъ образомъ. Ссуды должны были выдаваться подъ простую расписку, изъ 20% годовыхъ; только вдовы должны были платить 10%. Высшій предѣлъ ссуды равнялся третьей части всей суммы вышеуказанныхъ вкладовъ; низшимъ предѣломъ была сумма въ 5 флориновъ. Срокъ ссуды—maximum полгода. Уплата долга могла производиться частями, однако, суммы, вносимыя въ видѣ погашенія долга, должны были быть не меньше десятой части долга. Конечно эта уплата по частямъ должна была погасить долгъ не позднѣе 6-мѣсячнаго срока.

Разница между высотою прецентовъ, платимыхъ кассою вкладчикамъ и высотою процентовъ, взимаемыхъ съ заемщиковъ, поступала въ такъ называемый резервный фондъ. Въ этотъ же фондъ поступали и подарки, если таковые кто дѣлалъ ферейну. Резервный фондъ предназначался для покрытія возможныхъ убытковъ и для дѣлъ благотворительности въ пользу членовъ. Въ случаѣ прекращенія существованія ферейна резервный фондъ подлежалъ раздѣлу между членами ферейна.

4 ноября 1851 года были сдѣланы первые взносы, *восемь членовъ внесли вмѣстѣ 16 флориновъ*. Это былъ первый основной фондъ ферейна.

Мы обращаемъ вниманіе читателя на то обстоятельство, что первые основатели клагенфуртскаго ферейна были люди близко другъ другу извѣстные. Вѣдь это были «einige Freunde» Lorber'a «aus dem klagenfurter Gewerbestande» и «nur einige Bekannte in's Vertrauen gezogene».

То довѣріе, которымъ пользовались другъ у друга члены ферейна и та близость между ними, которая давала возможность каждому изъ нихъ знать хорошо имущественное положеніе другого и значеніе, какое ссуда имѣла для послѣдняго,—все это было, конечно, очень благопріятно для разработки организаціи кассы и для спокойнаго, постепеннаго приспособленія организаціи пассива и актива кассы къ потребностямъ заемщиковъ и къ имѣющимся налицо средствамъ для удовлетворенія этихъ потребностей. Такія благопріятныя условія для разработки организаціи кассы сказались очень скоро.

---

[1]) Трехлѣтній срокъ со времени основанія ферейна былъ установленъ для того, чтобы испытать на практикѣ пригодность правилъ, которыя были положены въ основу организаціи ферейна,—этотъ срокъ гарантировалъ нѣкоторую устойчивость отношеній, избавлялъ отъ случайныхъ колебаній.

Уже въ началѣ января 1852 года, т.-е. приблизительно черезъ 2 мѣсяца послѣ открытія операцій кассы (первый взносъ былъ сдѣланъ 4 ноября 1851 г.), внесены были довольно существенныя измѣненія въ уставъ ферейна [1]).

Какъ мы видѣли, ферейнъ началъ свое существованіе, по настоянію Lorber'a, какъ Hilfskasse, съ весьма незначительными взносами членовъ. Однако уже первые болѣе или менѣе значительные вклады навели членовъ ферейна на мысль о томъ, что необходимо гарантировать вкладчикамъ цѣлость ихъ вкладовъ. Рѣшено было сдѣлать это путемъ введенія поручителей за цѣлость суммъ, вложенныхъ въ кассу.

Изъ другихъ существенныхъ измѣненій Dr Costa отмѣчаетъ слѣдующія:

1) Уменьшеніе процента за выдаваемыя ссуды съ 20% до 6%. Вклады членовъ должны были и впредь оплачиваться тѣми же 5 процентами, что и раньше; однако процентныя деньги исчислялись только на каждые 10 флориновъ: суммы меньше 10 флор. оплатѣ процентовъ не подлежали; суммы же больше десяти флор. оплачивались, но процентныя деньги исчислялись на десятки флориновъ; единицы флориновъ въ разсчетъ не принимались. Этимъ путемъ, конечно, должно было упроститься счетоводство,—что было очень важно при тогдашнихъ силахъ ферейна — и уменьшиться уплата процентовъ за вклады. 2) Въ сношеніяхъ между ферейномъ и заемщиками былъ введенъ вексель вмѣсто прежней расписки (Quittung) и 3) было рѣшено хлопотать о формальномъ разрѣшеніи (die förmliche gesetzliche Bewilligung) ферейна тотчасъ же, какъ только ферейнъ достаточно окрѣпнетъ, т.-е. когда будетъ найдено достаточное число поручителей, берущихъ на себя отвѣтственность за цѣлость вкладовъ.

Рядомъ съ измѣненіями въ организаціи ферейна, о которыхъ только что шла рѣчь, мы замѣчаемъ, что ферейнъ видимо крѣпнетъ (auch die Erstarkung des Vereins). Въ концѣ первыхъ 8 недѣль своего существованія (т.-е. ко времени введенія указанныхъ измѣненій) ферейнъ насчитывалъ уже 16 членовъ съ 59 флор. Einlage-Kapital. Въ приведенныхъ измѣненіяхъ мы ясно видимъ желаніе вывести ферейнъ на болѣе широкую арену дѣятельности, чѣмъ дружественный кружокъ лицъ первыхъ основателей. Ростъ числа членовъ ферейна, которые, конечно, могли и не принадлежать къ близкимъ знакомымъ первыхъ основателей ферейна, долженъ

[1]) „Ueberhaupt erheischten die Erfahrungen der kurzen Zeit"—говоритъ Dr. Costa *)—„bereits eine Aenderung der Statuten, welche *Staudinger* Anfangs Januar. 1852 fertig hatte".

*) Стр. 307. l. c.

быль вызвать стремленіе ввести побольше формальностей, дѣлающихъ отношенія между членами болѣе опредѣленными, точными.

Въ томъ же 1852 году были сдѣланы въ уставѣ кассы еще разъ измѣненія. По предложенію *Franz'a Hengthaler'a* минимальное число поручителей за дѣлость вкладовъ въ клагенфуртскій ферейнъ было опредѣлено 8. Размѣры гарантіи, которую бралъ на себя каждый изъ поручителей (die Bürgschaftsumme), была опредѣлена въ 50 флор. Кромѣ того, было постановлено, что суммы, хранящіяся въ кассѣ въ видѣ поручительной суммы (Burgschaftsumme) должны быть выплачиваемы поручителямъ изъ резервнаго фонда по мѣрѣ того, какъ этотъ фондъ будетъ въ состояніи дѣлать это. Такъ что названныя поручительства въ размѣрѣ 400 флориновъ (50×8) подлежали постепенной замѣнѣ резервнымъ фондомъ. Минимумъ мѣсячныхъ вкладовъ опредѣленъ въ 20 kreuzer'овъ вмѣсто прежнихъ 10. Далѣе были сдѣланы нѣкоторыя улучшенія въ бухгалтеріи и введено правило собирать ежемѣсячные членскіе взносы при помощи особыхъ сборщиковъ, которые должны были разъ въ мѣсяцъ въ опредѣленный срокъ обходить членовъ ферейна съ цѣлью полученія ихъ взносовъ. Введены были также протоколы засѣданій, что должно было придавать большую опредѣленность тѣмъ заключеніямъ, которыя принимались на общихъ собраніяхъ членовъ ферейна и этимъ способствовать выработкѣ организаціи ферейна.

Въ концѣ 1852 года послѣ того, какъ «Klagenfurter Zeitung» принесла извѣстіе о «законодательномъ введеніи ссудныхъ кассъ» во Франціи (gesetzliche Einfuhrung von Vorschuss-Kassen)—какъ выражается Dr. Costa,—при чемъ однакоже не было ровно ничего сообщено относительно организаціи и природы этихъ кассъ,—было начато ходатайство о формальномъ разрѣшеніи ферейна и признаніи за нимъ правъ юридическаго лица [1]).

Послѣ нѣкоторыхъ несущественныхъ измѣненій въ прежнемъ уставѣ послѣдовало утвержденіе его. И только въ это время Staudinger узналъ о существованіи Шульце-Деличевскихъ Vorschuss-Verein'овъ. Такъ что развитіе организаціи клагенфуртскаго ферейна шло совершенно самостоятельнымъ путемъ: ни со стороны Франціи, ни со стороны Пруссіи (гдѣ въ разсматриваемое время существовалъ только одинъ ссудный ферейнъ, основанный на принципѣ самопомощи,—въ Эйленбургѣ) не было оказано вліянія на это развитіе [2]).

[1]) Die Einführung desselben,—т.-е. ферейна—in die Oeffentlichkeit... indem beschlossen wurde, die erforderliche Bewilligung der Landesregierung anzusuchen.

[2]) О самостоятельности происхожденія и развитія австрійскихъ кассъ свидѣтельствуетъ и Шульце-Деличъ: австрійскія кассы возникли—говоритъ онъ *)—„ganz selbstständig und unabhängig von den durch Verfasser im Jahre vorher in die Hand genommenen Organisationen in Delitzsch, wie schon ein flüchtiger Hinblick auf den von beiden Seiten angeschlagenen sehr verschiedenen Weg ergiebt".

*) *Schulze-Delitzsch* "Jahresbericht... fur 1859..." стр. 10 и слѣд.

Прежде чѣмъ перейти къ разсмотрѣнію окончательнаго результата развитія ферейна, который, по словамъ Dr. Costa [1]), изложенъ въ уставѣ лайбахскаг о Aushilfs-Kasse Verein'a, приведемъ слова Staudinger'a [2]), въ которыхъ онъ характеризуетъ исторію развитія Klagenfurt'скаго ферейна. «Первая мысль объ основаніи Aushilfskasse-Verein'a въ Клагенсфуртѣ была высказана Josef Lorber'омъ въ его письмахъ ко мнѣ—говоритъ Штаудингеръ.—Изъ нѣсколькихъ идей Lorber'a была взята только эта (т. е., что нужно основать именно *Aushilfs*kasse - Verein, ферейнъ для взаимной помощи) и проектъ кассы взаимопомощи былъ въ общихъ чертахъ систематически изложенъ на бумагѣ, какъ первый проектъ устава (als erster Statutenentwurf). При послѣдующемъ развитіи ферейнъ усвоилъ себѣ принципъ, лежащій въ основаніи болѣе старыхъ учрежденій, а именно сберегательныхъ кассъ и обществъ страхованія; принципъ этотъ можно охарактеризовать словами: eigene Kraft als Mittel (самопомощь). Ферейны очень счастливо слили разныя стороны организаціи этихъ учрежденій въ единое цѣлое и приспособили ихъ къ совершенно новой цѣли,—созданію кредитнаго учрежденія для ремесленниковъ [3])».

Такимъ образомъ, уставъ клагенфуртскаго ферейна взаимопомощи былъ окончательно выработанъ въ концѣ 1852 года. Его выработка производилась въ средѣ небольшой группы близкихъ другъ къ другу людей, которые, зная хорошо нужды и средства другъ друга, старались приспособить организацію ферейна къ нуждамъ членовъ и къ наличнымъ силамъ для удовлетворенія этихъ нуждъ. Кромѣ собственнаго опыта и личныхъ наблюденій, произведенныхъ въ средѣ небольшой группы лицъ, основатели ферейна руководствовались опытами сберегательныхъ кассъ и страховыхъ обществъ (Assecuranzen).

Успѣшная дѣятельность клагенфуртскаго Aushilfs-Kasse-Verein'a скоро стала извѣстна нѣкоторымъ промышленникамъ (Gewerbsleuten) изъ *Laibach* (въ Крайнѣ, Lublan), слѣдствіемъ чего было основаніе въ Лайбахѣ такого же ферейна. Въ выработкѣ устава лайбахскаго ферейна принялъ участіе и тогдашній секретарь der Handels - und Gewerbs-Kammer, впослѣдствіи профессоръ вѣнской Handels Academie Dr. V. F. Klun. «Klun взялъ на себя составленіе проекта

---

[1]) l. c. стр 309, § 4.

[2]) Цитируемъ по статьѣ Dr. Costa, l. c. стр. 308.

[3]) „Das Originelle daran besteht in einer glücklichen Verschmelzung und Benutzung der älteren Jnstituten wie Sparkassen und Assecuranzen zu Grunde liegenden Jdee (eigene Kraft als Mittel) in vollig neuem Gewande für einen ganz neuen Zweck, nämlich: erweiterten Credit zur Unterstutzung des Handwerks".

устава для лайбахскаго ферейна *по образцу клагенфуртскаго ферейна взаимопомощи*»[1])—свидѣтельствуетъ Dr. Costa.

Лайбахскій Aushilfs-Kassen-Verein началъ свою дѣятельность въ началѣ 1857 года. Dr. Costa останавливается съ нѣкоторою подробностью на уставѣ лайбахскаго Verein'a, основныя положенія котораго были приняты въ цѣломъ рядѣ другихъ австрійскихъ ферейновъ. Перейдемъ къ разсмотрѣнію устава лайбахскаго ферейна.

Уставъ лайбахскаго Aushilfs-Kassen-Vereins опредѣляетъ цѣль дѣятельности ферейна слѣдующими словами: «Удовлетвореніе потребности промышленнаго класса въ оборотномъ капиталѣ посредствомъ выдачи денежныхъ ссудъ; чего ферейнъ надѣется достигнуть при помощи взаимнаго содѣйствія членовъ. Ферейнъ имѣетъ, далѣе, въ виду поднять бережливость своихъ членовъ»[2]).

Районъ дѣятельности лайбахскаго ферейна ограничивается городомъ Laibach'омъ. Членами ферейна могутъ быть промышленники и торговцы (Gewerbs-und Handelsleute) города Лайбаха. Каждое лицо вноситъ при поступленіи въ члены ферейна единовременно 2 флор. (вступныя деньги) и дѣлаетъ ежегодные взносы (по четвертямъ года, либо помѣсячно); этотъ послѣдній (помѣсячный) взносъ, однако, не можетъ быть меньше половины гульдена въ мѣсяцъ. Вклады остаются въ собственности вкладчика; только вступныя деньги (какъ только что указано въ размѣрѣ 2 fl.) поступаютъ въ собственность ферейна. За вложенную сумму членъ ферейна получаетъ 4%; однако процентныя деньги высчитываются только за суммы оканчивающіяся 0; единицы и части флориновъ при опредѣленіи процента отбрасываются. Срокъ, съ котораго начинается счетъ процентовъ—1-е число мѣсяца, слѣдующаго за взносами. Вынимать свои вклады члены могутъ только по истеченіи трехъ лѣтъ считая съ момента вступленія въ члены ферейна.

По истеченіи трехъ лѣтъ со времени вступленія въ члены ферейна, вкладчикъ можетъ потребовать свой вкладъ обратно и, спустя три мѣсяца послѣ обратнаго востребованія, получаетъ свой вкладъ вмѣстѣ съ причитающимися процентами. Однако такое выниианіе вкладовъ можетъ производиться только въ томъ размѣрѣ, въ какомъ этотъ вкладъ превышаетъ долгъ вкладчика кассѣ. Но во всякомъ случаѣ—за исключеніемъ выхода вкладчика изъ числа членовъ ферейна—въ кассѣ долженъ оставаться нетронутымъ вкладъ перваго года.

---

[1]) „Dieser übernahm die Entwerfung der Statuten nach dem Muster des Klagenfurter Vereins". Курсивъ нашъ. В. К.

[2]) „Dem Mangel an Betriebscapital beim Gewerbestande durch gegenseitige Unterstützung der Mitglieder mit Gelddarlehen abzuhelfen, und Hebung der Sparsambeit".

Для привлеченія оборотныхъ средствъ въ кассу ферейна допускается заемъ со стороны, однако только на короткій срокъ и только изъ 4 въ крайнемъ случаѣ изъ 5% [1]).

Цѣлость вкладовъ гарантируется слѣдующимъ образомъ. 12 пользующихся значительнымъ кредитомъ (wohlaccrediterte) членовъ, либо лицъ, стоящихъ въ сторонѣ отъ ферейна (такъ называемое Gründer, Stifter), ручаются передъ вкладчиками своимъ имуществомъ (каждый въ размѣрѣ 50 fl.) за цѣлость вкладовъ и причитающихся по этимъ вкладамъ процентовъ. Самая гарантія эта производится въ формѣ внесенія въ кассу ферейна соотвѣтствующей суммы либо наличными деньгами, либо цѣнными бумагами, либо векселями до востребованія (Baarerlag, Wethpariere oder Wechell «nach Sicht.»). Однако же это поручительство имѣетъ мѣсто только до тѣхъ поръ пока резервный фондъ не достигнетъ 600 fl.; послѣ достиженія резервнымъ фондомъ размѣровъ 600 fl., отвѣтственность поручителей (Garanten) за цѣлость вкладовъ и процентовъ по вкладамъ прекращается.

Такова организація пассива лайбахскаго, клагенфуртскаго и, какъ увидимъ ниже, цѣлаго ряда другихъ австрійскихъ ферейновъ взаимопомощи.

Организація актива была такова.

Изъ средствъ, составившихся изъ вышеуказанныхъ ежемѣсячныхъ взносовъ со стороны членовъ, эти послѣднія могутъ пользоваться ссудою изъ 6% годовыхъ Minimum ссуды—10 fl., maximum подлежитъ опредѣленію Verwaltungs-Rath'a Ссуда выдается на срокъ отъ 1 до 6 мѣсяцевъ (включая сюда и льготную отсрочку уплаты долга еще на 3 мѣсяца). Проценты уплачиваются впередъ при полученіи ссуды, либо при продленіи срока ссуды. Заемщики, всѣ безъ исключенія, свои долговыя обязательства по отношенію къ ферейну облекаютъ въ форму векселя.

Самый большой срокъ, на который можетъ быть выданъ вексель—3 мѣсяца a dato: этотъ срокъ можетъ быть продленъ еще на 3 мѣсяца. До тѣхъ поръ пока долгъ не оплаченъ вполнѣ, заемщикъ не имѣетъ права на полученіе новой ссуды [2]). Членъ ферейна не можетъ также получить ссуды если за нимъ имѣется недоимка по ежемѣсячнымъ взносамъ. Вообще же вопросъ о выдачѣ ссуды и о кредитоспособности заемщика рѣшается коммиссіей изъ двухъ членовъ Verwaltungs-Rath'a, приглашаемыхъ для этой цѣли въ засѣданіе подъ предсѣдательствомъ Vereins-Vorstand'a либо его

[1]) Это дополненіе внесено было въ уставъ лайбахскаго ферейна впослѣдствіи. При основаніи ферейна весь пассивъ его ограничивался только вкладами членовъ. *Costa* l. c. стр. 312.

[2]) Это требованіе, однако, на практикѣ не выполняется (wird jedoch in Praxis nicht befolgt).

замѣстителя. Для такихъ засѣданій члены Verwaltungs-Rath'а приглашаются по два въ алфавитномъ порядкѣ. Вопросъ о томъ, выдать или не выдать ссуду, долженъ быть разрѣшенъ не позже 24 часовъ съ момента заявленія просьбы о выдачѣ таковой. Основанія отказа въ ссудѣ не подлежатъ доведенію до свѣдѣнія ищущаго ссуды, и вобще все веденіе дѣла въ такихъ собраніяхъ сохраняется въ строжайшей тайнѣ «Эта комиссія говоря словами Vereinsvorstand'а въ его годичномъ отчетѣ за 1859 годъ) при выдачѣ ссуды была всегда осторожной, но никогда не была она безучастной къ интересамъ заемщиковъ. Не наличность извѣстнаго имущества у ищущаго ссуды служила основаніемъ того либо другого рѣшенія вопроса о выдачѣ ссуды; рѣшающими моментами при разсмотрѣніи вопроса о выдачѣ ссуды были: нравственный обликъ ищущаго ссуды, надлежащее выполненіе имъ своихъ обязанностей гражданина и семьянина и его порядочный образъ жизни,—въ указанныхъ чертахъ комиссія видѣла *залогъ преуспѣянія предпріятія заемщика* [1]) (*die Burgschaft des Gedeihens seines Geschäftsbetriebes).* Основываясь на такихъ соображеніяхъ комиссія иногда удовлетворяла ходатайства о выдачѣ ссуды въ такихъ случаяхъ, когда никто иный, кромѣ Verein'а, не рѣшился бы этого сдѣлать» [2]).

Обязательство заемщика передъ ферейномъ облекается въ форму векселя. Обыкновенно, кромѣ векселя не требуется никакого иного обезпеченія ссуды. Однако правленіе, если найдетъ нужнымъ, можетъ потребовать отъ заемщика какого-либо другого обезпеченія кромѣ векселя. Особенно рекомендуется въ сомнительныхъ случаяхъ привлекать къ участію въ обязательствѣ жену либо другого надежнаго поручителя, такъ какъ закладъ движимости, вслѣдствіе неудобства храненія заложенныхъ вещей, считается нежелательнымъ.

Если заемщикъ доведетъ до протеста свой вексель, то ео ipso онъ исключается изъ числа членовъ ферейна.

Такимъ образомъ, въ лайбахскомъ ферейнѣ, который былъ организованъ по образцу клагенфуртскаго, кредитоспособность заемщика опредѣлялась не фактомъ обладанія извѣстнымъ имуществомъ, а тѣми признаками, которые являлись «*залогомъ преуспѣянія его предпріятія*». Иначе говоря: требовалась извѣстная гарантія того, что взятая взаймы сумма воспроизведется въ предпріятіи заемщика,

---

[1]) Курсивъ отчета за 1859 годъ.

[2]) Dieses Comite war bei den Darlehensbewilligungen zwar vorsichtig aber nie engherzig. Nicht die Vermogens-Verhaltnisse des Darlehenswerber waren die Basis seiner Entscheidungen, sondern massgebend war nur, ob, wer ein Darlehen ansucht, von gutem Geiste beseelt ist, ob er seinen Bürger-und Familien-Pflichten nachkommt, und in einem ordentlichen Lebenswandel *die Bürgschaft des Gedeihens seines Geschäftbetriebes bietet.* Auf diese Grundlage gestützt wurden oft Darlehen bewilligt, wo ausser dem Vereine Niemand anderer es gethan hätte.

что издержки производства будутъ покрыты цѣнностью созданнаго продукта и заемщикъ черезъ извѣстное время (время обращенія капитала) будетъ имѣть въ своихъ рукахъ свободную сумму, достаточную для того, чтобы погасить свой долгъ.

Сумма, образовавшаяся изъ разницы между процентами, которые ферейнъ беретъ за выданныя имъ ссуды и процентами, которые онъ самъ платитъ своимъ кредиторамъ, равно какъ и изъ другихъ источниковъ дохода (Aufnahmsgebühr, allfällige Geschenke u dgl.) поступаетъ въ такъ называемый резервный фондъ. Назначеніе послѣдняго состоитъ въ покрытіи случайныхъ убытковъ и издержекъ по управленію, и по мѣрѣ своего возрастанія служитъ также для выдачи пособій членамъ и оставшимся по смерти членовъ ферейна вдовамъ и дѣтямъ.

Такова организація активныхъ операцій лайбахскаго, клагенфуртскаго и многихъ другихъ австрійскихъ кредитныхъ ферейновъ.

Руководительство ферейномъ и управленіе его имуществомъ поручаются выборному правленію (Verwaltungsrath'у). Этотъ послѣдній составляютъ: предсѣдатель (Vorstand), его замѣститель (Stellvertreter), кассиръ и 9 членовъ (Verwaltungsräthe). Всѣ эти 12 членовъ правленія избираются на общемъ собраніи членовъ ферейна. Кромѣ бухгалтера и письмоводителя,—для каковыхъ должностей нанимаются подходящія лица,—всѣ члены правленія не получаютъ никакого вознагражденія за свои услуги. Лица, приглашенныя для завѣдыванія счетоводствомъ и письменною частью, не имѣютъ права голоса въ правленіи. Правленіе собирается разъ въ мѣсяцъ. Вопросы рѣшаются въ немъ абсолютнымъ большинствомъ голосовъ. Собраніе считается состоявшимся при наличности 7 членовъ правленія (Verwaltungs-Räthe).

Ежегодно одинъ разъ имѣетъ мѣсто общее собраніе членовъ ферейна. Всѣ споры, касающіяся дѣлъ ферейна, рѣшаются третейскимъ судомъ.

Завѣдываніе дѣлами ферейна находилось, слѣдовательно, цѣликомъ въ рукахъ членовъ ферейна.

Таковы главнѣйшіе моменты развитія австрійскихъ Aushilfskassen-Verein'овъ и такова ихъ окончательная организація въ концѣ 50-хъ годовъ настоящаго столѣтія. Австрійскія ссудныя кассы самостоятельно пришли къ тому Kredit Basis'у, къ которому, какъ увидимъ ниже, совсѣмъ инымъ путемъ пришли и шульце-деличевскіе ферейны; а именно, что,—*въ основѣ кредитоспособности заемщика лежитъ не фактъ обладанія извѣстнымъ имуществомъ, а его успѣшная производительная дѣятельность*. Ссуда можетъ быть дана даже совсѣмъ малоимущему, лишь бы только коммиссія была увѣрена, что занятая сумма будетъ употреблена производительно, будетъ употреблена такъ, что та сумма, которая взята взаймы изъ кассы и

затрачена въ предпріятіе, будетъ воспроизведена, и что по истеченіи извѣстнаго срока, болѣе или менѣе опредѣленнаго, должникъ будетъ обладать свободною суммою, достаточною для того, чтобы погасить свой долгъ. Для того, чтобы гарантировать такое разумное, производительное употребленіе занятой суммы, какъ Schulze-Delitzsch'евскія, такъ и австрійскія кассы принимаютъ цѣлый рядъ мѣръ: онѣ принимаютъ во вниманіе личныя качества должника, создаютъ институтъ поручителей, стремятся къ тому, чтобы составъ правленія былъ, по возможности, таковъ, чтобы члены правленія могли знать состояніе производительной дѣятельности членовъ кассы и т. д., и т. д.

Мы имѣемъ въ нашемъ распоряженіи отчеты клагенфуртскаго и лайбахскаго Aushilfskassenverein'овъ за время съ ихъ основанія до 1859 года включительно. Разсмотримъ эти отчеты.

Обзоръ дѣятельности клагенфуртскаго ссуднаго ферейна взаимопомощи за 1851—1859 гг.

Въ концѣ года:	Число членовъ.	Общая сумма имѣющихся въ концѣ года вкладовъ и невостреб. процент.		Общая сумма выданныхъ ссудъ [3]).		Резервный фондъ.	
		Flor.	Kr.	Flor.	Kr.	Flor.	Kr.
1851.....	16	59	—	60	—	—	—
1852.....	29	268	26	1.122	—	21	49
1853.....	35	450	56	3.218	—	52	35
1854.....	70	1.132	52	7.285	—	95	16
1855.....	102	2.416	30	12.133	—	164	45
1856.....	132	4.735	39	24.853	—	371	31
1857.....	156	7.770	37	57.858	14	639	41
1858 [2]).....	206	12.828	24	107.842	44	1.004	51
1859.....	226	16.793	96 [4])	182.577	97	1.535	4

[1]) Таблица взята нами изъ Zeitschrift des Central-Vereins in Preusen fur. d. W. d. a. Kl. Bd. II. стр. 314 (Leipzig 1860).

[2]) Всѣ данные до 1858 года включительно выражены въ Conventional-Munze, а начиная съ 1859 года—въ новой австрійской валютѣ (neue osterreichische Wahrung).

Conventional-Munze введена Австріей въ 1748 году.—При этой валютѣ изъ одной марки (въ 233,780 грамма) чистаго серебра чеканилось $13^1/_3$ талеровъ либо 20 флориновъ. 24 янв. 1857 года въ Австріи введена новая валюта, при кото-

Кромѣ общаго обзора дѣятельности клагенфуртскаго ферейна за 1851—59 гг. мы имѣемъ еще детальный отчетъ за 1859 годъ [1]).

Отчетъ о движеніи суммы Клагенфуртскаго ферейна за 1859 годъ.

	Приходъ.		Расходъ.		
	Flor.	Kr.	Flor.	Kr.	
Вклады членовъ за 1859 г.	4.787	57	1.463	42	Вынуто вкладовъ 14 член.
			243	56	Издержки по управленію.
Вклады и невостребованные проценты за вклады за время до 1895 года.	13.469	81	41.142	25	Выдано ссудъ.
			28.200	85	Дана отсрочка въ уплатѣ.
Получено % за выданныя членами ссуды.	1.275	88	14.052	15	Ссудъ и отсроченыхъ уплатъ отъ прошлаго года.
Резервный фондъ отъ прошлаго года.	896	64			
Возвращено ссудъ.	37.781	40			
			85.102	23	Итого расходъ.
Дано отсроч. въ уплатѣ [2]).	28.200	85	1.309	92	Кассовая наличность.
Итого приходъ....	86.412	15	86.412	15	

рой изъ 1 Zollpfund'a (500 граммовъ) чистаго серебра чеканилось 45 гульденовъ. Такимъ образомъ, 1 гульденъ ö. W. составляетъ $95{,}_{05}$% гульдена с.—М. (См. данныя для этого вычисленія въ Handwörterbuch d. Staatsw. *Conrad'a* т. IV, стр. 1249—1250 и 1259—1260 гг.). Сами вычисленія сдѣланы нами.

[3]) (Къ стр. 98). Въ этомъ столбцѣ для каждаго года указаны суммы ссудъ и отсрочекъ за все время существованія ферейна до означеннаго въ первомъ столбцѣ года включительно. При чемъ отсрочка уплаты долга дѣлалась такъ: предполагалось, что заемщикъ вносилъ въ кассу взятую имъ въ займы сумму, которая и записывалась на приходъ; затѣмъ та же сумма записывалась въ расходъ, т.-е. была какъ бы вновь выдана заемщику.

[4]) (Къ стр. 98). Въ эту сумму не включены невостребованные проценты.

[1]) Zeitschrift des Central-Vereins f. d. W. d. a. Kl. Bd. II. (Leipzig 1860) стр. 315. Этотъ отчетъ изложенъ нами здѣсь въ нѣсколько иной формѣ, а именно указаны приходъ и расходъ ферейна за 1859 г. и затѣмъ приведенъ имущественный балансъ—пассивъ и активъ. Относительно отчетовъ кассъ за первое время ихъ существованія вообще должно имѣть въ виду то, что эти отчеты крайне неполны, неточны, веденіе книгъ самое примитивное; такъ что въ отчетахъ иногда нельзя бываетъ найти указаній на самые существенные пункты. Ниже мы увидимъ, напр., что въ отчетѣ лайбахскаго ферейна за 1859 годъ не приведены суммы, остававшіяся за заемщиками въ концѣ 1858 года и перенесенныя на 1859 годъ.

[2]) При отсрочкахъ предполагалось, что заемщикъ вноситъ взятую въ займы сумму въ ферейнъ и опять беретъ ее въ займы. См. прим. къ таблицѣ стр. 98

Имущественный балланс клагенфуртскаго ферейна въ конц 1859 г.

	Активъ		Пассивъ.		
	Flor.	Kr.	Flor.	Kr.	
			16.793	96 5/10	Вклады членовъ.
Остается за заемщиками ссудъ.	17.413	—			Не уплачено вкладчикамъ 4% за вклады.
			5504	—	
На лицо въ кассѣ.	1.309	92	896	64	Резервный фондъ отъ прошлаго года.
Обстановка.	156	13	18.240	64 5/10	Итого пассивъ.
			638	40 5/10	Чистый доходъ, отнесенный въ резервы.
Итого активъ....	18.879	5	18.879	5	

Обзоръ дятельности лайбахскаго ферейна взаимопомощи за 1857—1859 гг.[1]).

Въ конц года.	Число член.	Сумма находящихся въ кассѣ вклад и не востреб. процент. въ концѣ года		Суммы всѣхъ выданныхъ ссудъ.		Резервный фондъ.	
		Flor.	Kr.	Flor.	Kr.	Flor.	Kr.
1857.....	192	7.008	18	18.980	—	640	30
1858.....	721	12.453	16	71.270	—	1.305	40
1859.....	723	15.719	58	147.621	30	1.933	26

Подробный отчетъ лайбахскаго ферейна за 1859 годъ настолько неполонъ, что изъ него нельзя составить таблицы движенія суммъ, подобной таблицѣ на стр. 99. Намъ придется поэтому привести данныя въ такомъ видѣ, въ какомъ они сообщены нашими источниками.

Въ 1859 году въ лайбахскомъ ферейнѣ было сдѣлано 414 вкладовъ въ кассу, всего на сумму 5.515 fl. 91 kr. (ö. W). 10 вкладчиковъ вынули свои вклады—всего на сумму 3.065 fl. 75 kr.

[2]) Таблица взята нами изъ Zeitschrift des Central-Vereins in Preussen f. d. W. d. a. Kl. Bd. II стр. 316 (Leipzig 1860). См. также примѣчанія къ таблицѣ на стр. 98.

Проценты за вклады, которые (т. е. %%) подлежали уплатѣ еще въ 1858 году, составляли 353 fl. 8 kr. (ö. W); изъ этой суммы 295 fl. 11 kr. не были взяты вкладчиками и были причислены къ вкладамъ.

Общая сумма вкладовъ составляла:

въ концѣ 1858 г.—12.453 fl. 16 kr.	
(C—M). что равно.....	13.101 fl. 69 kr. (ö. W.) [1]
въ концѣ 1859 г.....	15.719 fl. 68 kr. (ö. W.)
т. е. за 1859 г. прибавилось..	2.617 fl. 99 kr. —

Нѣсколько членовъ ферейна дали этому послѣднему въ займы на текущій счетъ 4.910 fl. изъ 4% годовыхъ; эта сумма была къ концу 1859 уплачена кредиторамъ обратно.

Въ 1859 году было выдано 229 ссудъ на сумму	38.918 fl. 75 kr.
206 лицамъ уплата ссуды была отсрочена » »	33.869 » 5 »
Итого...	72.787 fl. 80 kr.
Ферейнъ получилъ съ заемщиковъ за выданныя ссуды процентовъ (6%).....	1.068 fl. 56 kr.
да единовременныхъ взносовъ дѣлаемыхъ заемщиками при полученіе ссуды (Provisionen)....	326 » 78 »
	1.395 fl. 34 kr.

Резервный фондъ увеличился на 562 fl. 31 kr. и въ концѣ 1859 г. равнялся 1.933 fl. 26 kr.

Вотъ все, что сообщаетъ намъ Dr. Costa о движеніи суммъ въ лайбахскомъ ферейнѣ за 1859 годъ.

Имущественный балансъ ферейна въ концѣ 1859 г. былъ таковъ.

	Активъ.		Пассивъ.		
	Flor.	Kr.	Flor.	Kr.	
За заемщиками ссудъ.	18.690	50	15.239	68	Вклады членовъ.
На лицо въ кассѣ.	25	38	1.470	—	Взято кассою взаймы изъ 4%.
2 акц. (Schissstattactien).	105	—	52	50	Безпроцентный заемъ.
Обстановка канцеляріи.	354	46	479	90	Нужно уплатить процентовъ кредиторамъ кассы.
Сумма актива ...	19.175	34	13.242	8	Сумма пассива.
			1.933	26	Чистый доходъ, помѣщенный въ резервный фондъ.
			19.175	34	

[1]) Въ отчетѣ вмѣсто 13.101 fl. 69 kr. (ö. W.) названа сумма 12.722 fl. 85 kr. (ö. W.). что не согласуется ни съ данными таблицы на стр. 100, ни съ нѣкоторыми другими данными отчета.

Всматриваясь внимательнѣе въ приведенные отчеты мы, несмотря на крайнюю неполноту ихъ, замѣчаемъ:

1) Ростъ числа членовъ ферейновъ изъ года въ годъ. Въ клагенфуртскомъ ферейнѣ было въ 1851 году 16 членовъ, а въ 1859—226; при чемъ увеличеніе было непрерывное, имѣло мѣсто каждый годъ. Въ лайбахскомъ ферейнѣ число членовъ въ 1857 г. было 192, въ 1858 г. уже 721, а въ 1859—723.

Что касается состава членовъ ферейна, то онъ становится намъ яснымъ прежде всего изъ исторіи возникновенія клагенфуртскаго ферейна. Основанъ этотъ ферейнъ по иниціативѣ Josef'a Lorber'a, по профессіи Schneidermeister'a нѣсколькими друзьями Lorber'a принадлежащими къ ремесленному классу (von einigen Freunden aus dem Klagenfurter Gewerbestande). Что этотъ составъ ферейна имѣлъ мѣсто и въ концѣ 50 годовъ, это видно изъ того, что лайбахскій ферейнъ, основанный въ 1857 г. [1]) по образцу клагенфуртскаго [2]), ставитъ своею цѣлью: «Dem Mangel an Betriebscapital beim Gewerbestande durch gegenseitige Unterstützung der Mitglieder mit Gelddarlehen abzuhelfen, und Hebung der Sparsamkeit». Уставъ [3]) говоритъ намъ: «Der Verein» (лайбахскій), «beschränkt sich auf Laibach. Mitglieder können Gewerbs—und Handelsleute werden». Все это указываетъ на производительный кредитъ. Далѣе, тотъ же авторъ говоритъ намъ, что цѣль, которую преслѣдуютъ австрійскіе Aushilfskassenvereine,—подобно цѣли шульце-делич. Vorschussverein'овъ,—заключается въ «*Unterstützung den vom eigentlichen Bankverkehre ausgeschlossenen Handwerkern durch gegenseitige Selbsthilfe*, d. h. durch ein *geregeltes System des gegenseitigen Personalcredits* [4]). Очевидно что членами ферейновъ и въ концѣ 50 годовъ являются мелкіе предприниматели.

Тоже самое говоритъ намъ и тотъ фактъ, что какъ суммы, вкладываемыя въ кассы, такъ суммы, вынимаемыя изъ кассъ, въ среднемъ не велики. Тоже самое должно сказать и о займахъ изъ кассъ [5]).

---

[1]) Уставъ лайбахскаго ферейна утвержденъ 7 окт. 1856 г., а начало дѣятельности его совпадаетъ съ началомъ 1857 г. Стр. 309 Zeitschrift d. Cent.—V. in Preussen f. d. W. d. a. Kl. Bənd II Leipz. 1860.

[2]) ibid. Стр. 309.

[3]) Стр. 309 „Zeitschrift des Central-Vereins in Preussen f. d. W. d. a. Kl.“ Bd. II. (Leipzig. 1860),

[4]) Курсивъ подлинника.

[5]) Такъ, въ лайбахскій ферейнъ въ 1858 году было сдѣлано 414 вкладовъ на сумму 5.515 fl. 91 kr. (ö. W.), т. е. въ среднемъ 13 fl. 20 kr. на вкладъ; 10 вкладчиковъ вынули 3.065 fl. 75 kr. т. е. въ среднемъ 306 fl. 59 kr. на одного вкладчика; въ клагенфуртскомъ 14 человѣкъ вынуло 1.463 fl. 43 kr., что составляетъ 104 fl. 50 kr, на человѣка. Что касается ссудъ, то въ лайбахскомъ

2) Пассивныя операціи ферейновъ также растутъ изъ года въ годъ.

Третьи колонны отчетовъ указываютъ намъ суммы вкладовъ и невостребованныхъ процентовъ къ концу соотвѣтствующихъ годовъ. Мы видимъ, что эти суммы растутъ изъ года въ годъ. Правда, эти колонны не даютъ намъ яснаго представленія о суммахъ вкладовъ приходящихъ и уходящихъ изъ кассы въ теченіе года,—о движеніи вкладовъ,—онѣ даютъ намъ только сумму вкладовъ имѣющихся на лицо въ кассѣ въ концѣ каждаго года; но все же непрерывный ростъ этой суммы, несомнѣнно говоритъ о непрерывномъ притокѣ свободныхъ ссудныхъ средствъ извнѣ въ кассу. Что касается характера свободности суммъ, поступающихъ въ кассу ферейна, то объ этомъ намъ даетъ понятіе указанный нами въ предыдущемъ пунктѣ составъ членовъ ферейновъ; при этомъ нужно имѣть въ виду, что самая значительная доля оборотнаго капитала составляется ежемѣсячными взносами *членовъ* кассы [1]).

Уже одинъ составъ лицъ, которыя несли свои средства въ ферейны, говоритъ намъ за то, что это не абсолютно свободныя средства, а средства временно свободныя въ предпріятіяхъ своихъ вла-

---

ферейнѣ было въ 1859 г. выдано 229 ссудъ на сумму 38.918 fl. 75 kr. (въ среднемъ 170 fl.—kr. на ссуду) и сдѣлано 206 отсрочекъ на сумму 33.869 fl. 5 kr. т. е. въ среднемъ 164 fl. 20 kr. на одну отсрочку,

[1]) Въ клагенфуртскомъ ферейнѣ напр. въ 1859 г. не было сдѣлано ни одного займа на сторонѣ, членами же сдѣлано новыхъ вкладовъ на 4787 fl. 57 kr. (ö. W.).

Въ лайбахскомъ ферейнѣ въ 1859 году было сдѣлано новыхъ вкладовъ членами 5515 fl. 91 kr. (ö. W.), было занято у членовъ же съ обязательствомъ уплатить имъ по первому требованію (на текущій счетъ) 4.910 fl.; эта сумма было возвращено кредиторамъ къ концу 1859 годъ. На болѣе же долгій срокъ было занято 1470 fl. (ö. W). Весьма вѣроятно, что и эта послѣдняя сумма, если не вся, то значительная доля ея, взята взаймы у членовъ же ферейна.

Достойно замѣчаніе то, что лайбахскимъ ферейномъ въ 1859 году выдано 229 ссудъ на сумму 38.918 фл. 75 кр. и продлено 206 ссудъ на сумму 33.809 фл. 5 кр. тогда какъ всего членовъ-вкладчиковъ было въ томъ же году 723 человѣка. Если бы даже всѣ 206 отсрочекъ были сдѣланы по ссудамъ выданнымъ въ прошломъ году, то и тогда 288, т. е. $39{,}_{85}\,^0/_0$, пользовались кассой только для вкладовъ въ нее и только $60{,}_{15}$—для полученія ссуды изъ нея. Вкладовъ было сдѣлано 723 членами на 5.515 флор. 91 кр., т. е. по 7 фл. 63 кр., вмѣсто 6 флор. обязательныхъ ($^1/_2$ фл. $\times$ 12 = 6) т. е. по 1 ф. 63 кр. на одного вкладчика больше оябзательныхъ взносовъ. 4.910 фл. на текущій счетъ были взяты также у членовъ. Въ клагенфуртскомъ ферейнѣ было сдѣлано 226 членами взносовъ на на 4.787 фл. 57 кр., т. е. по 21 фл. 15 кр. въ годъ на человѣка вмѣсто обязательныхъ 2 ф. 40 кр, въ годъ. Такая разница опять указываетъ на то, что клагенфуртцы очень усердно пользовались ферейномъ какъ сберегательною кассою. Намъ не извѣстно изъ отчета клагенфуртскаго ферейна сколько было дано ссудъ и отсрочекъ и мы не можемъ указать какое число лицъ пользовалось кассою для ссуды и какое только для вкладовъ. Но изъ всѣхъ приведенныхъ данныхъ несомнѣнно то, что кассы пользовались почти исключительно вкладами своихъ членовъ.

дѣльцевъ. Подтвержденіе этому мы видимъ также и въ томъ, что эти средства, въ противоположность средствамъ, поступающимъ въ берлинскія Bezirkskassen, не лежатъ тутъ, т. е. въ кассахъ ферейновъ, безъ конца, а берутся назадъ своими владѣльцами. Въ 1859 году, напр., въ клагенфуртскомъ ферейнѣ 14 членовъ вынули своихъ вкладовъ на сумму 1463 fl. 57 kr. (ö. W.), при вновь сдѣланныхъ вкладахъ на сумму въ 4787 fl. 57 kr., (т. е. 30,6% вкл.), а въ лайбахскомъ ферейнѣ 10 членамъ было возвращено 3065 fl. 75 kr. при новыхъ взносахъ на сумму 5515 fl. 91 kr. (т. е. 55,6 %). Кромѣ того, какъ мы уже упоминали выше, нѣсколько членовъ ферейна внесли въ 1859 г. въ кассу послѣдняго на текущій счетъ 4910 fl.; эта сумма была имъ выплачена обратно къ концу того же года. Такая подвижность суммъ, притекающихъ въ кассы ферейновъ, прямо говоритъ намъ о томъ, что суммы, вложенныя въ кассы не праздныя, а дѣятельныя; что источникомъ, изъ котораго эти суммы черпаются, является не абсолютно свободный капиталъ рантьера, а временно свободные капиталы ремесленника, мелкаго торговца и т. д., которые и вынимаютъ свои вклады по мѣрѣ того какъ въ ихъ собственныхъ предпріятіяхъ является нужда въ капиталѣ. Припомнимъ тутъ, что выниманію вкладовъ поставлены большія стѣсненія: 1) ¼ годичное Kündigung; 2) условіе, что въ теченіе первыхъ 3 лѣтъ членства капиталъ не можетъ быть вынутъ членомъ; 3) въ кассѣ во всякомъ случаѣ должна оставаться та сумма, которая внесена въ первый годъ членства и 4) вынимать вкладъ можно только въ той мѣрѣ, въ какой этотъ вкладъ превышаетъ долгъ кассѣ. Если примемъ во вниманіе эти стѣснительныя условія пользованія внесенными въ кассу вкладами, то намъ станетъ очевидно, что тѣ суммы, которыя вынуты членами, при сопоставленіи съ годичными взносами (30,6% и 55,6% вкладовъ), характеризуютъ большую подвижность ссудныхъ капиталовъ и ихъ занятость въ предпріятіяхъ ихъ владѣльцевъ.

Всѣ вклады дѣлались на условіи, что въ теченіе первыхъ трехъ лѣтъ членства вкладчикъ вовсе не могъ ихъ вынимать обратно. По истеченіи же трехъ лѣтъ онъ могъ ихъ взять обратно, однако только черезъ 3 мѣсяца по востребованіи. Слѣдовательно, свободность этихъ вкладовъ была не меньше трехъ мѣсяцевъ. Но какъ показываетъ опытъ лайбахскаго ферейна, не всѣ свободныя средства членовъ поступали въ кассу на указанныхъ условіяхъ. Когда ферейнъ пожелалъ получить нѣкоторую сумму на текущій счетъ, члены дали ему еще 4.910 флор, которыхъ свободность была меньше трехъ мѣсяцевъ. Это опять показываетъ намъ, что пассивъ австрійскихъ кассъ составлялся изъ временно свободныхъ капиталовъ вкладчиковъ [1]).

[1]) Подобный же составъ пассива былъ по словамъ „Jahresbericht'a...“ *Шульце-Делича* (за 1859 г.) кромѣ Klagenfurt'a (№ 3 отчета) и Laibach'a

Припомнимъ, что въ разсмотрѣнныя нами раньше благотворительныя кредитныя учрежденія могла поступать только та часть свободнаго дохода населенія, которая предназначалась для расходованія на предметы роскоши и т. д. Въ австрійскіе ссудные ферейны взаимопомощи поступала не только эта часть прибавочной стоимости, но и другія части валового дохода населенія,—части которыя воспроизводили постоянные и перемѣнные капиталы, предназначались для расширенія предпріятія и т. д. И мы видимъ, что несмотря даже на то, что вкладчиками въ наши ферейны были почти исключительно члены, вклады клагенфуртскаго и лайбахскаго ферейновъ несравненно больше вкладовъ въ берлинскія кассы (см. стр. 30 столбцы IV и V).

Интересно отмѣтить еще слѣдующій характеръ пассива. Дѣятельность ферейновъ направлена на удовлетвореніе потребности членовъ въ кредитѣ; разъ возникаетъ нужда въ ссудѣ, ферейнъ старается найти нужныя средства, чѣмъ и объясняется вышеприведенное постановленіе, что въ случаѣ нужды, для увеличенія оборотныхъ средствъ допускается также заемъ на сторонѣ, однако, только на короткій срокъ и только изъ 4% въ крайнемъ случаѣ изъ 5%. — Ферейны не задавались цѣлью *помѣщать* свободныя ссудныя средства, они преслѣдовали цѣль: *находить* свободныя ссудныя средства тогда, когда они нужны членамъ; они дѣйствовали, такъ сказать, по заказу заемщиковъ. Это свойственно, какъ увидимъ ниже, и первымъ шульце-деличскимъ ссуднымъ товариществамъ.

Резервный фондъ, также относимый къ пассиву предпріятія, какъ это видно изъ послѣднихъ колоннъ отчетовъ, тоже непрерывно растетъ. Назначеніе фонда — покрывать разныя случайные убытки. Рость фонда, слѣдовательно, характеризуетъ собою ростъ устойчивости ферейновъ, ихъ увеличивающуюся способность противостоять вліянію разныхъ случайностей.

Должно замѣтить, что терминъ резервный фондъ не вполнѣ подходитъ къ тому, что австрійскіе ферейны самопомощи подъ нимъ подразумѣвали. Австрійскіе Aushilfskassen-Vereine въ сущности разумѣли подъ Reservefond'омъ валовой доходъ ферейновъ: изъ резеронаго фонда черпаются средства для покрытія издержекъ по управленію, изъ него же уплачиваются проценты по вкладамъ членовъ. Все, что остается послѣ покрытія расходовъ по этимъ двумъ статьямъ поступало дѣйствительно въ резервный фондъ, предназначенный для покрытія случайныхъ убытковъ. Въ пятыхъ колоннахъ отчетовъ лайбахскаго и клагенфуртскаго ферейновъ помѣщены суммы, дѣйствительно составляющія резервный фондъ, и потому за-

(№ 22) еще въ Peine, Darmstadt'ѣ (съ Bessungen) и Oschatz'ѣ (№№ 4 и 5) и Troppau (№ 50),

ключеніе, сдѣланное нами въ предыдущемъ абзацѣ, основываясь на данныхъ этихъ столбцовъ, совершенно правильно.

Здѣсь мы хотѣли бы отмѣтить разницу, какая существуетъ по отношенію къ резервному фонду между австрійскими ферейнами взаимопомощи—съ одной стороны и дортмундскими и берлинскими ссудными кассами — съ другой. Въ австрійскихъ кассахъ резервный фондъ черпается изъ процентовъ, которые платятъ ферейну заемщики, т.-е.: *изъ прибавочной стоимости, создаваемой въ предпріятіяхъ заемщиковъ.* Это—доля изъ цѣнности, *созданной* заемщиками; раньше она совсѣмъ не существовала. И эта доля *вновь* созданной цѣнности предназначается для покрытія возможныхъ убытковъ на совершенно тѣхъ же основаніяхъ, какъ любая страховая премія вносится въ страховое учрежденіе для покрытія возможныхъ ущербовъ отъ разныхъ случайныхъ причинъ. Въ дортмундскомъ ферейнѣ, равно какъ и въ берлинскихъ и др. кассахъ благотворительнаго типа, организація пассивныхъ операцій была такова, что ссуды попадали и въ такія предпріятія, которыя вовсе и не создавали прибавочной стоимости, либо создавали ее въ размѣрѣ недостаточномъ для того, чтобы уплатить обыкновенный процентъ и внести страховую премію. Отсюда—либо полное отсутствіе процентовъ по ссудамъ изъ благотворительныхъ кассъ, либо же незначительный процентъ. Ни тотъ, ни другой случай не давалъ возможности изъ прибавочной стоимости—изъ цѣнности *вновь* созданной — образовать страховой (резервный) фондъ. Результатомъ такого положенія вещей въ берлинскихъ Bezirkskassen была, какъ мы видѣли, гибель вкладовъ и проистекающая отсюда необходимость ограничить пассивныя операціи одними пожертвованіями, подарками и т. д. Дортмундскій ферейнъ пытался путемъ образованія Bürgschaftskapital (поручительнаго фонда) обезпечить дортмундской сберегательной кассѣ цѣлость ея вкладовъ, поступающихъ въ ферейнъ. Мы видѣли, что происхожденіе этого Bürgschaftskapital'а было совсѣмъ иное, чѣмъ происхожденіе резервнаго фонда въ австрійскихъ ссудныхъ ферейнахъ взаимопомощи: въ дортмундскомъ ферейнѣ происхожденіе Bürgschaftskapital'а не имѣло ничего общаго съ производительной дѣятельностью заемщиковъ,—онъ не составлялся изъ прибавочной стоимости, созданной при посредствѣ занятой суммы въ предпріятіи заемщика. Отсутствіе такого источника, который бы постоянно питалъ поручит. фондъ, повлекло за собою 1) необходимость пополненія убыли его путемъ пожертвованій со стороны болѣе богатыхъ членовъ и 2) невозможность въ сколько-нибудь значительныхъ размѣрахъ воспользоваться вкладами въ сберегательную кассу для ссудъ малоимущимъ предпринимателямъ. Базиса для сношеній съ кредиторами дортмундскій ферейнъ не создалъ и причина лежитъ въ организаціи актива, которая не создавала источника для образова-

нія страхового фонда и даже иногда не воспроизводила капитала (самой ссуды).

Намъ придется еще ниже—въ связи съ изложеніемъ организаціи шульце-деличевскихъ ссудныхъ ферейновъ—говорить о резервномъ фондѣ. Здѣсь же мы обратимъ вниманіе читателя на то, что анализъ резервнаго фонда привелъ насъ опять къ организаціи актива. Организація эта должна быть такова, чтобы ею давалась болѣе или менѣе значительная вѣроятность того, 1) что постоянные и перемѣнные капиталы будутъ воспроизведены и 2) что будетъ создана прибавочная стоимость, достаточная для того, чтобы удовлетворить неотложныя нужды предпринимателя, уплатить обыкновенный процентъ за взятую въ займы сумму и внести страховую премію. Въ клагенфуртскомъ и лайбахскомъ ферейнахъ активныя операціи удовлетворяютъ, какъ мы говорили выше, только что указаннымъ условіямъ. Поэтому рядомъ съ ростомъ актива изъ года въ годъ растетъ и резервный фондъ, а вмѣстѣ съ нимъ и прочность ферейна. Не то въ дортмундскомъ ферейнѣ; тамъ Bürgschaftskapital не росъ съ теченіемъ времени, а наоборотъ убывалъ и долженъ былъ пополняться изъ имущества болѣе состоятельныхъ членовъ: организація актива въ дортмундскомъ ферейнѣ была настолько неудовлетворительна, что страховая премія въ 1—2% была недостаточна для покрытія убытковъ. Неудовлетворительность организаціи *актива* же въ кассахъ благотворительнаго типа не давала возможности составить резервнаго фонда и повлекла за собой разсмотрѣнный нами раньше составъ пассива.

3) Переходя къ разсмотрѣнію активныхъ операцій нашихъ кассъ, мы какъ только что было сказано, замѣчаемъ непрерывный ростъ ихъ изъ года въ годъ.

Сумма всѣхъ ссудъ, выданныхъ клагенфуртскимъ и лайбахскимъ ферейнами и сдѣланныхъ имъ отсрочекъ въ платежахъ была:

Въ году:	Клагенфуртскій ферейнъ.		Лайбахскій ферейнъ.	
	Fl.	Kr.	Fl.	Kr.
1851	(с. М.) 60	—	—	—
1852	» 1.062	—	—	—
1853	» 2.096	—	—	—
1854	» 4.067	—	—	—
1855	» 4.848	—	—	—
1856	» 12.720	—	—	—
1857	» 33.005	14	(с. М.) 18.980	—
1858	» 49.984	30	» 52.290	—
1859	(ö. W.) 74.735	53	(ö. М.) 72.787	80

На основаніи детальныхъ отчетовъ клагенфуртскаго и лайбахскаго ферейновъ за 1859 годъ мы можемъ до нѣкоторой степени судить и о скорости обращенія капиталовъ этихъ ферейновъ.

Клагенфуртскій ферейнъ въ 1859 году выдалъ ссудъ (не считая отсрочекъ) на сумму 41.142 fl, 25 kr. [1]) въ кассу же въ погашеніе долга поступило 37.781 fl. 40 kr. Въ концѣ года оборотный капиталъ равнялся 18.722 fl. 92 kr. [2]). Въ началѣ же 1859 годъ оборотный капиталъ ферейна равнялся 14.366 fl. 45 kr. [3]). Средній оборотный капиталъ въ теченіе года очевидно заключался между предѣлами 20.186 fl. 24 kr. [4]) и 14.366 fl. 45 kr. Если бы оборотный капиталъ ферейна все время равнялся 20.186 fl. 24 kr., то каждый флоринъ въ среднемъ выходилъ бы изъ кассы 2,04 раза и возвращался 1,87 раза [5]). Но если бы оборотный капиталъ клагенфуртской кассы равнялся 14.366 fl. 45 kr., то путемъ тѣхъ же вычисленій мы получили бы, что каждый флоринъ въ теченіе 1859 года выходилъ изъ кассы 2,86 разъ и возвращался 2,62 раза. Очевидно, что дѣйствительное число выходовъ каждаго флорина въ 1859 г. заключалось въ предѣлахъ 2,86—2,04, а число возвращеній въ кассу—между 2,62—1.875.

Въ лайбахскомъ ферейнѣ за 1859 годъ выдано въ ссуду 38.918 fl. 75 kr. [6]); сколько поступило обратно въ кассу изъ отчета не видно. Maximum, котораго оборотный капиталъ ферейна не могъ перейти, равняется 23.730 fl. 88 kr. [7]). Сумма, которая во всякомъ случаѣ меньше оборотнаго капитала лайбахскаго ферейна равна 14.093 fl. 16 kr. [8]). Помощью такого же вычисленія какъ для клагенфуртскаго ферейна мы опредѣляемъ что дѣйствительное число выходовъ каждаго флорина лежитъ между предѣлами: 2,76 и 1,64. Еще одно указаніе имѣемъ мы для сужденія о числѣ оборотовъ

---

[1]) См. табл. на стр. 99.

[2]) См. табл. на стр. 100. Оставалось за заемщиками 17.413 fl., да на лицо въ кассѣ было 1.309 fl. 92 kr.

[3]) См. таблицу на стр. 99: вклады и невостребованные проценты 13.469 fl. 81 kr. да резервный фондъ=896 fl. 64 kr.

[4]) Maximum оборотнаго капитала, очевидно не могъ превышать оборотнаго капитала въ концѣ года плюсъ 1.463 fl. 42 kr., вынутыхъ въ теченіи года вкладовъ.

[5]) 41.142 fl. 25 kr.: 20.186 fl. 24 kr.=2,04, а 37.781 fl. 40 kr.: 20.186 fl 24 kr 1,875.

[6]) См. стр. 101.

[7]) Въ концѣ года (см. стр. 101) за заемщиками было 18.690 fl. 50 kr., 105 fl.—помѣщены были въ двухъ акціяхъ, да 25 fl 38 kr. были въ кассѣ на лицо. Слѣдовательно оборотный капиталъ кассы въ концѣ года=18.820 fl. 88 kr. Кромѣ того возвращено было членамъ кассы 4.910 fl., взятыя по текущему счету сумма=23.730 fl. 88 kr.

[8]) 12.722 fl. 85 kr. вкладовъ въ концѣ 1858 года и 1.370 fl. 31 kr. резервный фондъ. Сумму=14.093 fl. 16 kr.

капитала лайбахскаго ферейна. Такъ какъ отчетъ лайбахскаго ферейна исключаетъ всѣ сдѣлки, совершенныя не въ 1859 году, то указаніе, что ферейнъ получилъ за выданныя имъ въ 1859 году ссуды процентовъ 1068 fl. 56 kr. [1]), даетъ намъ возможность опредѣлить какой капиталъ былъ занятъ въ среднемъ въ теченіе цѣлаго года: этотъ капиталъ равняется 17.809 fl. 33⅓ kr. [2]). Чтобы выдать ссудъ на 38.918 fl. 75 kr. этотъ капиталъ долженъ обернуться 2,175 раза.

Такимъ образомъ, капиталъ ферейновъ оборачивался въ годъ приблизительно 2 раза. Чѣмъ и объясняется то обстоятельство, что ферейны эти выдавали ссуды срокомъ до 6 мѣсяцевъ.

Такова была организація клагенфуртскаго и лайбахскаго ферейновъ взаимопомощи. По образцу ихъ былъ основанъ въ Австріи цѣлый рядъ Aushilfskassenverein'овъ [3]) и мы должны смотрѣть на только что описанную нами организацію учрежденій для мелкаго кредита, какъ на одну изъ распространеннѣйшихъ.

Наличность «Garanten» (поручительствъ за цѣлость вкладовъ) говоритъ намъ все же, что существовала нѣкоторая неувѣренность въ состоятельности самихъ австрійскихъ ферейновъ. Поручителями

---

[1]) Ферейнъ бралъ за свои ссуды 6 %.

[2]) 1.068 fl. 56 kr. капитализированные изъ 6% даютъ сумму 17.809 f. 33⅓ kr.

[3]) Die Grundsatze des Laibacher Vereins nicht blos in Klagenfurt, sondern auch in den meisten andern osterreichischen Stadten, wo sich solche Vereine gebildet haben, zur Anwendung gelangten—говоритъ Dr. Costa въ раньше цитированной статьѣ.

Тамъ же Dr. Costa говоритъ, что слѣдующіе ферейны основаны „im Wesentlichen nach der im § 4 (гдѣ изложены уставы лайбахскаго и клагенфуртскаго ферейновъ) geschilderten Organisation“: Klagenfurt (основанъ въ 1851 г.), Laibach (1856), Troppau (1858), Fiume (?), Lemberg (?), Klausenburg (1858), Vlasim (1858). Reichenberg (1858), Czaslau (1859), Gratz (1859). Въ Linz'ѣ и Cronstadt'ѣ основаніе кассъ еще не было доведено до конца. Кассы дѣйствовали успѣшно.

Въ другой своей статьѣ *) кромѣ только что названныхъ ферейновъ Costa упоминаетъ еще ферейны въ Aussig'ѣ Pest'ѣ, Pressburg'ѣ. Изъ Funfkirchen, Temesvan, Kronstadt' Marburg и Wiener Neustadt также обращались къ лайбахскому ферейну съ просьбой сообщать имъ его уставъ, что и было сдѣлано Dr. Costa; однако послѣдній еще не знаетъ основаны ли ферейны въ названныхъ мѣстахъ или нѣтъ.

Свидѣтельство, что klagenfurt'скій и лайбахскій ферейны послужили образцами для другихъ кредитныхъ ферейновъ Австріи, мы находимъ также въ капитальномъ сочиненіи Josef Scshreyer'a **).

То же свидѣтельство находимъ мы и у *Schulze-Delitzsch*'а. „Jahresbericht fur 1859 uber die auf dem Prinzip d. Selbsthulfe... beruhenden... Genossenschaften... Leipzig 1860) стр. 10 и слѣд., также въ „Vorschus—und Credit—Vereine als Volksbanken“ III изд. 1862.

---

*) „Die Genossenschaften“ (Vortrag., gehalten bei der General-Versammlung des Laibacher Aushilfs-Cassen-Vereins am 12. Februar 1860). Стр 4.

**) „Dějiny svèpomocnych založen ceskych“ (Praha 1891) стр. 7.

являлись, по преимуществу, лица сторонніе ферейну, которые, однако, имѣли право вмѣшиваться въ дѣла ферейна. Выходило такъ, какъ будто бы ферейнъ не былъ въ состояніи существовать собственными силами. Когда австрійскія кассы взаимопомощи ближе встрѣтились съ шульце-деличевскими ссудными ферейнами, то эти послѣдніе оказали на нихъ вліяніе въ томъ смыслѣ, что австрійскія кассы стали перенимать нѣкоторыя черты отъ шульце-деличевскихъ,— чаще всего онѣ принимали круговую поруку (солидарную неограниченную отвѣтственность) членовъ [1]), при чемъ они, конечно, уничтожали поручительство сторонніхъ лицъ за цѣлость вкладовъ. Вообще же Aushilfskassenvereine не остались свободными отъ вліянія со стороны шульце-деличевскихъ ссудныхъ ферейновъ и не помѣшали распространенію этихъ послѣднихъ въ Австріи. Свидѣтельство объ этомъ мы находимъ 1) въ отчетахъ *Шульце-Делича* [2]) 2) въ *его же* сочиненіи «Vorschuss-und Credit-Vereine als Volksbanken» [3]), 3) въ сочиненіи *Josef'a Schreyer'a* [4]), 4) въ работѣ *Ivana Lapajne* [5]), 5) у *Zeidler'a* [6]).

---

[1]) См. объ этомъ у *Шульце-Делича* „Vorschuss-und Credit-Vereine als Volksbanken" III изд. 1862 г.

[2]) „Jahresberichte..." за 1860—1870 гг. даютъ намъ для Австріи слѣдующія числа кассъ шульце-деличевскаго типа: 1860—12 кассъ, 1861—15, 1862—16. 1863—18, 1864—118, 1865—122, 1866—123, 1867—170, 1868—418, 1869—501, 1870—592.

[3]) III изданіе 1862 г.

[4]) „Navod o snovanji in poslovanji Slovenskih pasojilnic" (Celje 1895). Въ этомъ сочиненіи, которое касается спеціально исторіи ссудныхъ ферейновъ въ Штиріи, Каринтіи, Крайнѣ и Приморской области, совершенно забыты австрійскія Aushilfskassenvereine'ы. Лайбахскій ферейнъ, существующій съ 1857 года, на ряду съ другими старѣйшими ссудными ферейнами, считается возникшимъ подъ вліяніемъ шульце-деличевскихъ принциповъ („Prve slovenske pasojilnice so se snovale bolj po načelih Nemca Schulze-Delitscha, ki je po Nemškem snoval kreditna društva ...„стр. 8). На стр. 72—79 изложена краткая исторія Raiffeisen'овскихъ, Schulze-Delitzch'скихъ, чешскихъ и Slovenskih (Штирія, Коринтія и т. д.) ссудныхъ ферейновъ. Послѣдніе цѣликомъ приписываются Шульце-Д. и Райффейзену; братьямъ М. и J. Vošnjakam ставится въ заслугу распространеніе кассъ этого типа.

[5]) l. c. стр. 57,

[6]) „Dějiny svépomocných záloženských" (Praha. 1891), стр. 4—10 и 19—32. Г. Шрейеръ,—съ которымъ мы имѣли честь лично познакомиться во время нашего пребыванія въ 1897 г. въ Прагѣ—принадлежитъ къ партіи Младочеховъ и потому свидѣтельство съ его стороны относительно нѣмецкаго вліянія на чеховъ имѣетъ для насъ значеніе полной несомнѣнности. По свидѣтельству г. Schreyer'a, большое вліяніе на распространеніе кассъ въ Чехіи имѣлъ журналъ „Posel z Prahy", издававшійся Vojtěch'омъ Bělak'омъ. Въ статьѣ Šimona Tadeaš'a Rozumka (Шимонъ Тадеашъ Розумекъ), помѣщенной въ нумерѣ этого журнала отъ 4 мая 1857 года, „Posel z Prahy" знакомитъ своихъ читателей съ принципами шульце деличевскихъ кассъ. „Въ этой статьѣ—говоритъ Schreyer—была самымъ наглядымъ образомъ изложена сущность ссудныхъ кассъ, въ томъ

Вообще же шульце-деличевскія кассы и въ самой Австріи были болѣе распространены, чѣмъ Aushilfkassenvereine. Но тѣмъ не менѣе австрійскіе ссудные ферейны взаимопомощи создавали болѣе или менѣе удовлетворительный базисъ для сношенія этихъ ферейновъ съ кредиторами: вкладчикамъ они гарантировали цѣлость ихъ вкладовъ, хотя и оказывали кредитъ мелкимъ предпринимателямъ и ремесленникамъ. Гарантія цѣлости вкладовъ основывалась 1) на соблюденіи условія, чтобы ссуды попадали только въ жизнеспособныя предпріятія; 2) на резервномъ фондѣ, который составлялся изъ прибавочной стоимости, созданной въ предпріятіяхъ заемщиковъ, и предназначался для покрытія случайныхъ потерь выданныхъ ссудъ; въ 3), наконецъ, институтъ поручительства за цѣлость вкладовъ (Garanten) бралъ на себя обезпеченіе цѣлости этихъ послѣднихъ во всѣхъ непридвидѣнныхъ случаяхъ. Указанная гарантія давала австрійскимъ кассамъ возможность втягивать въ свои пассивныя операціи не только ту часть свободнаго дохода, которая предназначалась для расходованія на предметы роскоши, на пожертвованія и т. д., но и другія части валового дохода населенія, которыя воспроизводили постоянный и перемѣнный капиталы предпріятія вкладчиковъ и были только временно свободны у этихъ послѣднихъ. Вкладчики знали, что къ извѣстному времени—когда вложенныя суммы понадобятся имъ для ихъ собственныхъ предпріятій—они получатъ свои вклады обратно. Для предпріятій вкладчиковъ, такимъ образомъ—говоря словами *И. И. Кауфмана* [1])—капиталы вкладываемые въ австрійскія Aushilfskassenverein'ы, сохраняли «свободность для своихъ владѣльцевъ» и потому капиталы временно свободные въ предпріятіяхъ ихъ владѣльцевъ могли безо всякаго ри-

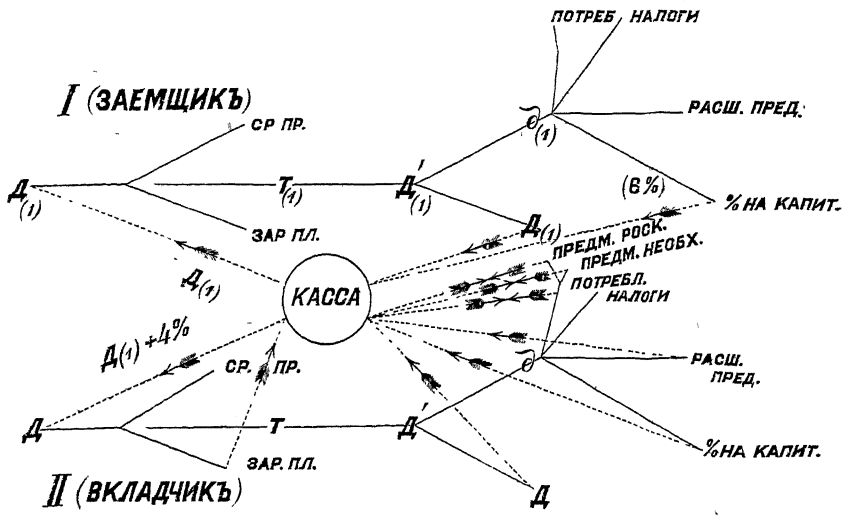
видѣ, въ какомъ онѣ возникли въ 1850 году по иниціативѣ Шульце-Делича Vojtěch Bělak—редакторъ журнала—тотчасъ оцѣнилъ все ихъ значеніе и въ названной выше статьѣ побудилъ насъ (Чеховъ) ко введенію такихъ кассъ у себя". „Безъ сомнѣнія—продолжаетъ Schreyer—у насъ въ Чехіи учрежденія для мелкаго кредита распространились бы и безъ содѣйствія „Posla z Prahy"—уже въ 1857 году была основана ссудная касса въ Лайбахѣ (Lublani), а въ слѣдующемъ году Рейхенбергъ (Liberec) и Ауссигъ на Эльбѣ (Ustí nad Labem), чешскіе города съ нѣмецкимъ населеніемъ, постановили ввести у себя кассы съ такими же уставами. Но во всякомъ случаѣ не подлежитъ сомнѣнію то, что названная статья Simona Tadeáše Rozůmka послужила первымъ побужденіемъ къ основанію въ чешскихъ земляхъ ссудныхъ кассъ, какъ это и было впослѣдствіи установлено основателями первыхъ чешскихъ кассъ въ ихъ корреспонденціяхъ въ „Posol z Prahy" (Tolik však jisto jest, že tímto článkem Simona Tadeáše Rozůmka první podnět dan byl v krajinách českých zakládání založen, jak to v pozdějších dopisech do „Posla z Prahy" zakladatelé nejstarších založen sami byli doznali)". *)

[1]) „Теорія и практика банковаго дѣла", т. I (С.-Петербургъ 1873) стр. 27.

*) l. c. стр. 7.

ска поступать на то время, въ теченіе котораго они были свободны, въ австрійскіе ссудные ферейны взаимопомощи. Эти послѣдніе уже находили имъ занятіе, соотвѣтствующее ихъ свободности.

Если мы изобразимъ предпріятіе заемщика и предпріятіе вкладчика схемою, о которой мы уже неоднократно говорили, то можемъ въ такомъ видѣ представить отношенія, существующія между кассою и ея кредиторомъ—съ одной стороны—и между кассою и ея заемщикомъ—съ другой:



Какъ мы видѣли выше, предприниматель-вкладчикъ могъ нести въ австрійскую кассу взаимопомощи не только свои абсолютно свободныя средства, но и средства, занятыя въ его предпріятіи и только временно свободныя. Такимъ образомъ, изъ схемы (II), представляющей обращеніе капитала въ предпріятіи вкладчика, въ кассу могли поступать: 1) Д—та часть валового дохода, которая воспроизводила постоянный и перемѣнный капиталы предпріятія, конечно, на то время, въ теченіе котораго эта сумма была свободна; 2) та часть прибавочной стоимости, которая предназначалась для расширенія предпріятія; 3) та часть прибавочной стоимости, которая шла на уплату налоговъ; 4) та часть прибавочной стоимости, которая шла на потребительныя нужды—при чемъ суммы, предназначенныя какъ для расходованія на предметы роскоши, такъ и для расходованія на предметы первой необходимости, могли поступать въ кассу. И т. д.

---

[1]) Стрѣлки ⟿ обозначаютъ направленіе временно свободнаго капитала. Одинарныя стрѣлки ⟿ показываютъ, что капиталъ передвигается въ этомъ направленіи только одинъ разъ; возвращается онъ другимъ путемъ. Двойныя стрѣлки ⟸⟿ показываютъ, что капиталъ идетъ этимъ путемъ туда и обратно.

5) Рабочій могъ также нести свои сбереженія. Каждая изъ этихъ частей поступала, конечно, на различные сроки: однѣ на условіи обратной уплаты черезъ 3 мѣсяца по востребованіи, другія—на текущій счетъ и т. д. Эти суммы ($Д_1$) поступали, далѣе, изъ кассы въ ссуду къ заемщику, который затрачивалъ ихъ въ свое предпріятіе. Послѣ того, какъ капиталъ оборачивался въ его предпріятіи, изъ полученной отъ продажи товаровъ суммы $Д'_{(1)}$ возстанавливались постоянный и перемѣнный капиталы $Д_{(1)}$; эта послѣдняя сумма шла въ уплату долга кассѣ, при чемъ къ ней присоединялось еще 6%. Въ пользу заемщика оставалось, такимъ образомъ, отъ обращенія взятаго въ займы капитала часть прибавочной стоимости, другая часть (6%) поступала въ кассу; эта же послѣдняя возвращала своему вкладчику—черезъ три мѣсяца по востребованію или же немедленно по востребованію, смотря по условію, на какомъ былъ сдѣланъ вкладъ въ кассу—не только взятую у него сумму $Д_{(1)}$, но и 4%, оставляя 2% у себя на расходы по управленію, на образованіе резервнаго фонда и т. д.

Въ чемъ же заключается суть только что описанныхъ отношеній кассы къ вкладчику и заемщику? Въ томъ, что при наличности описанныхъ отношеній капиталъ вкладчика оборачивается не только въ предпріятіи вкладчика, но и въ предпріятіи заемщика: помимо обращенія капитала въ предпріятіи его владѣльца, этотъ капиталъ оборачивается еще въ чужомъ для владѣльца капитала предпріятіи. При отсутствіи только что описанныхъ отношеній обращеніе капитала по схемѣ (I) не имѣло бы мѣста.

При расширеніи отношеній кассы какъ въ сторону пассива, такъ и въ сторону актива, приливы и отливы капиталовъ изъ кассы становятся все болѣе и болѣе правильными: неслучайныя причины, которыя болѣе или менѣе сильно отражаются на хозяйствѣ отдѣльнаго вкладчика, теряютъ свою силу. На пассивныхъ операціяхъ кассы отражаются только неслучайныя причины, напр. будетъ ли характеръ хозяйственной дѣятельности мѣстнаго населенія торговый, земледѣльческій, промышленный и т. д. По отношенію къ активнымъ операціямъ имѣетъ мѣсто тоже самое,—тамъ тоже сказываются только неслучайныя причины: если дѣятельность мѣстнаго населенія по преимуществу ремесленная, то срокъ, на который берется изъ кассы въ займы капиталъ, будетъ приблизительно около 3 мѣсяцевъ и т. д. Хотя австрійскія кассы принимали мѣры къ тому, чтобы ссуды попадали въ предпріятія, которыя воспроизводили постоянный и перемѣнный капиталъ и давали достаточную прибавочную стоимость, но по отношенію къ отдѣльнымъ ссудамъ все же могли имѣть мѣсто случайныя причины, которыя могли поставить заемщика въ условія, при которыхъ онъ не былъ въ состояніи уплатить своего долга. Но такъ какъ комиссія, опре-

дѣляющая кредитоспособность заемщиковъ, принимала всѣ мѣры къ тому, чтобы черты каждаго предпріятія и каждаго заемщика были таковы, чтобы «служить кассѣ залогомъ успѣха предпріятія заемщика», то эти неслучайныя причины, разъ активныя операціи распространялись на массу предпріятій, въ силу закона большихъ чиселъ, гарантировали кассѣ возвратъ громаднаго большинства выданныхъ ссудъ. Для покрытія же убытковъ, проистекающихъ отъ указанныхъ случайныхъ причинъ, у кассъ имѣлся на лицо резервный фондъ, природу котораго мы выше уже подробно описали: это страховой фондъ, который образовался изъ страховыхъ премій, вносимыхъ отдѣльными заемщиками.

Въ результатѣ описанныхъ отношеній обращеніе капитала въ чужомъ предпріятіи является прочно установленнымъ и владѣлецъ предпріятія,—который бываетъ попеременно то вкладчикомъ, то заемщикомъ — неся въ кассу свои временно свободныя суммы, почти ничѣмъ не рискуетъ. Описанное соотношеніе и составляетъ тотъ кредитный базисъ (Kreditbasis), надъ выработкой котораго бились благотворительныя кассы и дортмундскій ферейнъ. О фактѣ обладанія заемщикомъ извѣстнымъ имуществомъ тутъ нѣтъ и рѣчи.

Австрійскія кассы являются какъ бы узлами, связывающими отдѣльныя мелкія предпріятія въ *кредитное народное хозяйство*, въ томъ смыслѣ, что онѣ даютъ возможность каждому предпринимателю оборачивать свой капиталъ *не только въ собственномъ предпріятіи, но и въ чужомъ*

Мы знаемъ уже изъ введенія, что значитъ такое обращеніе капитала въ чужомъ предпріятіи, которое является, какъ извѣстно, необходимымъ признакомъ кредитнаго хозяйства: оно даетъ возможность при томъ же народномъ капиталѣ занять большее число рукъ, переработать большее количество сырыхъ матеріаловъ, получить большую прибавочную стоимость, большій процентъ на капиталъ и т. д. [1]).

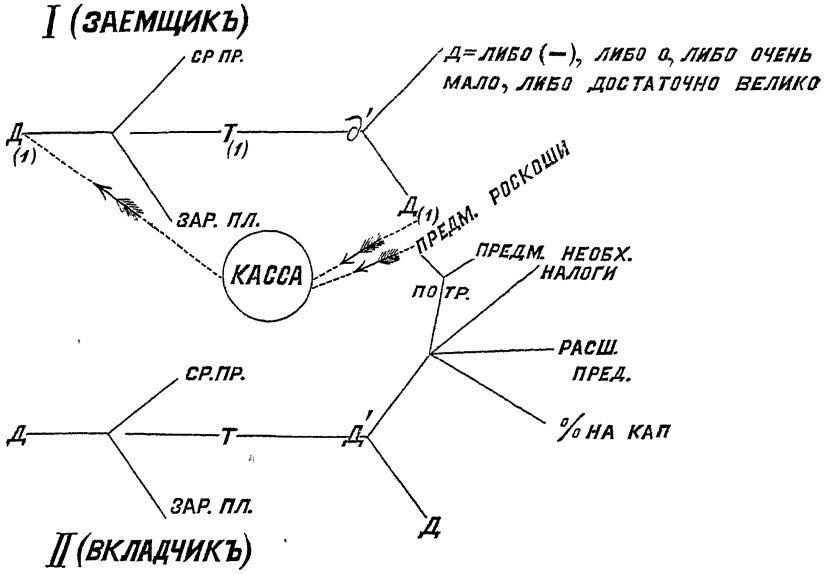
Благодаря указанной устойчивости описанныхъ отношеній, какъ въ сторону активныхъ, такъ и въ сторону пассивныхъ операцій, которая является результатомъ закона большихъ чиселъ и потому необходимо является при распространеніи дѣятельности кассы на большое число лицъ,—благодаря этой устойчивости отношеній, является возможнымъ охватить ихъ болѣе или менѣе прочными нормами, создать болѣе или менѣе постоянную организацію, именно то, что называется учрежденіемъ [2]). Помощью такихъ нормъ создается организація, которая даетъ возможность отдѣльнымъ лицамъ сноситься другъ съ другомъ по поводу своихъ личныхъ интере-

1) См. введеніе

2) См. введеніе.

совъ—въ данномъ случаѣ по поводу потребности въ кредитѣ—наиболѣе выгоднымъ образомъ.

Совсѣмъ иной смыслъ и иную картину представляютъ намъ благотворительныя кредитныя учрежденія, разсмотрѣнныя нами раньше. Если мы активныя и пассивныя операціи, напр., берлинскихъ ссудныхъ кассъ изобразимъ такой же схемой, какъ только что приведенная, то получимъ слѣдующее.



Обращаясь прежде всего къ пассивнымъ операціямъ кассы мы видимъ, что въ кассу притекаетъ только *часть прибавочной стоимости* вкладчика, именно та часть, которая предназначена для расходованія на предметы роскоши, пожертвованія и т. д. *Капиталъ* вкладчика, т. е. имущество, занятое въ предпріятіи вкладчика, вовсе не поступаютъ въ кассу, а слѣдовательно и въ предпріятіе заемщика, такъ что здѣсь вовсе и не имѣетъ мѣста обращеніе *капитала* вкладчика въ чужомъ (заемщика) предпріятіи. Заемщикъ, конечно, получаетъ извѣстную выгоду и отъ такой кассы, если только его предпріятіе воспроизводитъ постоянный и перемѣнный капиталъ и создаетъ прибавочную стоимость. Мы знаемъ, однако, что въ благотворительныхъ кассахъ это послѣднее обстоятельство не всегда имѣло мѣсто [1]).

[1]) Какъ мы знаемъ, въ числѣ заемщиковъ берлинскихъ ссудныхъ кассъ были рядомъ съ предпринимателями, воспроизводящими постоянный и перемѣнный капиталы и создающими прибавочную стоимость, достаточную для того, чтобы уплатить обыкновенный % на занятый капиталъ и дать еще остатокъ въ пользу предпринимателя, — рядомъ съ такими предпринимателями были и лица разоряющіяся.

3. Sparvereiп'ы и нѣкоторыя другія кредитныя учрежденія.

Въ отмѣченномъ только что обращеніи временно свободныхъ средствъ вкладчика въ чужомъ предпріятіи, какъ мы знаемъ, и заключается вся суть кредитнаго хозяйства. Клагенфуртскій, лайбахскій и др. австрійскія кассы взаимопомощи давали возможность возникнуть такому обращенію, хотя, конечно, организація ихъ была далеко несовершенной. Однако, не однѣ австрійскія кассы создавали возможность такого обращенія капитала въ чужомъ предпріятіи. О шульце-деличевскихъ ссудныхъ ферейнахъ мы будемъ говорить вскорѣ. Но кромѣ шульце-деличевскихъ и австрійскихъ кассъ въ разсматриваемое нами время былъ цѣлый рядъ попытокъ создать учрежденія для мелкаго кредита безо всякой тѣни благотворительности. Вообще конецъ 40-хъ и первая половина 50-хъ годовъ являются въ Германіи эпохою, когда въ разныхъ мѣстахъ вполнѣ независимо другъ отъ друга дѣлается множество попытокъ выработать типъ учрежденія для мелкаго кредита. Попытки всегда даютъ много неудачъ,—попытки создать кредитное учрежденіе для мелкихъ предпринимателей, дѣлавшіяся въ Германіи, въ очень многихъ случаяхъ окончились тоже неудачею. О характерѣ этихъ неудачъ мы уже говорили выше. Но нѣкоторыя изъ возникшихъ при этихъ попыткахъ организацій дѣлали возможнымъ обращеніе капитала въ чужомъ предпріятіи.

Наиболѣе распространеннымъ видомъ такихъ учрежденій для мелкаго кредита являются такъ-называемые *Sparvereine* (сберегательные ферейны). По своей организаціи они болѣе другихъ подходятъ къ австрійскимъ кассамъ взаимопомощи. Въ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ случаяхъ возникновеніе Sparvereiп'овъ относится къ серединѣ сороковыхъ годовъ настоящаго столѣтія. Идея этихъ учрежденій очень проста: нѣсколько лицъ соединились вмѣстѣ и условливались, что они будутъ вносить еженедѣльно, либо ежемѣсячно извѣстную сумму въ кассу ферейна. Взносы эти по истеченіи болѣе или менѣе продолжительнаго времени образовывали значительныя суммы, которыя и употреблялись для оказанія пособія членамъ ферейна на случай смерти, болѣзни и т. д. Обыкновенно это была главная цѣль ферейновъ. Но въ нѣкоторыхъ ферейнахъ часть суммъ, находящихся въ кассѣ, выдавалась также въ ссуду членамъ (а иногда и стороннимъ лицамъ) за извѣстные проценты. При ссудныхъ операціяхъ благотворительность исключалась окончательно и принимались мѣры къ тому, чтобы выданныя ссуды возвращались въ кассу. Сама организація сберегательныхъ ферейновъ была очень мало разработана и потому отдѣльные Sparvereine значительно отличались одинъ отъ другого. Въ нѣкоторыхъ изъ нихъ преобладающую роль играли вышеуказанныя благотворительныя цѣли, въ другихъ выдвигались на первый планъ ссудныя операціи кассъ. Детальная орга-

низація резервнаго фонда, равно какъ и сколько-нибудь детальная разработка организацій активныхъ операцій отсутствовали. Наличность благотворительныхъ задачъ и отсутствіе детальной организаціи актива и резервнаго фонда отличаютъ Sparvereiп'ы отъ австрійскихъ кассъ, которыя, какъ мы видѣли выше, сами обязаны своимъ возникновеніемъ развитію клагенфуртскаго Sparvereiп'а.

Въ виду отмѣченнаго разнообразія Sparvereiп'овъ мы не можемъ указать на какой-либо изъ нихъ, какъ на типичный, а приведемъ въ примѣчаніи описаніе и характеристику дѣятельности нѣсколькихъ Sparvereiп'овъ въ видѣ иллюстраціи къ сказанному выше. Замѣтимъ, однако, предварительно, что ограниченіе пассива только членскими взносами и общая невыработанность организаціи ферейновъ являлись рѣшительнымъ тормазомъ для развитія ссудныхъ операцій кассъ [1]).

[1]) Чтобы показать насколько разнообразна была организація только что названныхъ ферейновъ, приведемъ описаніе нѣкоторыхъ изъ нихъ. Начнемъ со *Spar-und Hilfsverein'a zu Coburg*. Члены этой кассы обязывались вносить еженедѣльно, либо ежемѣсячно нѣкоторые вклады (Spareinlagen); кромѣ того они должны были пріобрѣтать акціи, выпущенныя на незначительныя суммы. Изъ этихъ взносовъ въ теченіе ряда лѣтъ образовались довольно значительныя суммы, изъ которыхъ выдавались вспомоществованія на похороны, пособія вдовамъ членовъ ферейна, равно какъ и пособія обѣднѣвшимъ членамъ ферейна. Однако нѣкоторая часть составившихся такимъ образомъ суммъ выдавалась въ ссуду членамъ и постороннимъ лицамъ за проценты (zum Theil aber auch zu Vorschussen gegen Zins benutzt werden). *Spar-und Hilfsverein zu Coburg* основанъ въ 1844 году. Въ 1856 году онъ всѣ свои ссудныя операціи сосредоточилъ въ образованной при ферейнѣ Creditkasse. Съ этого времени ферейнъ пріобрѣтаетъ все большее и большее значеніе для Кобурга и его окрестностей. Такъ въ 1858 году онъ выдалъ ссудъ болѣе, чѣмъ на 400.000 Gulden (rhein). Суммы эти выданы частью на текущій счетъ, частью подъ гипотеки и залогъ цѣнныхъ бумагъ, частью въ ссуду подъ обезпеченіе поручительствомъ. За всѣ эти ссуды взимались извѣстные проценты.

Члены ферейна, которые являются и владѣльцами акцій ферейна — не получаютъ на свои акціи ни процентовъ, ни дивидента; оплачиваются процентами только вклады на сбереженіе (Spareinlagen). Весь чистый доходъ отъ предпріятія поступаетъ въ пользу ферейна и обращается отчасти на благотворительныя цѣли. Credit-casse, какъ замѣчено выше, ведется исключительно за счетъ Hülfsverein'а и потому цѣли, на которыя тратятся доходы отъ операцій кассы, опредѣляются цѣлями, которыя преслѣдуютъ Hulfsverein. Однако ссудныя операціи Hilfsverein'а исключаютъ благотворительность. Веденіе дѣлъ кассы не находится въ рукахъ заемщиковъ; послѣдніе также не несутъ риска за предпріятіе и не получаютъ никакого дохода

Въ *Neustadt'ѣ* возлѣ Кобурга въ 1858 году было четыре ферейна, которые преслѣдовали вышеуказанныя благотворительныя цѣли. Основаны они были только на опредѣленное время—на 12—5 лѣтъ. По истеченіи этого срока каждый изъ членовъ имѣетъ право либо выйти изъ ферейна и взять обратно внесенную имъ сумму вмѣстѣ съ процентами на нее, либо же долженъ былъ наступить раздѣлъ всего имущества ферейна на равныя части между всѣми членами (gleichmassige Theilung des Gesellschaftsfonds); послѣ чего каждому предоставляется право вступить въ члены вновь образованнаго ферейна на тѣхъ же началахъ какъ и прежній. Во время же существованія такихъ ферейновъ средства, собранныя указаннымъ путемъ, употреблялись на ссуды членамъ за извѣстные проценты.

Кромѣ Sparverein'овъ, которые въ большинствѣ случаевъ находились въ завѣдываніи членовъ-заемщиковъ [1]), въ разсматриваемомъ

Примѣръ этихъ кассъ показываетъ намъ—говоритъ нашъ авторъ *)—какъ мало пользы могутъ принесть ферейны, которые ограничиваютъ свой пассивъ только взносами своихъ членовъ. Вклады эти для каждаго члена вполнѣ опредѣлены (они равняются 5—7 гульденовъ въ годъ). Результатомъ такого ограниченія было то, что годичный оборотъ отдѣльныхъ кассъ не превышалъ 10.000—12.000 гульденовъ въ годъ; въ большинствѣ же изъ нихъ оборотъ достигаетъ 2 000—3.000 гульденовъ. Такой незначительный оборотъ, очевидно, не соотвѣтствуетъ размѣрамъ потребности населенія въ ссудахъ. (Свѣдѣнія эти взяты нами изъ „Jahresbericht'a .. für 1859..." *Schulze-Delitzsch'a*).

Въ *Deutsche Gewerbezeitung* за 1855 г. стр. 116 мы находимъ свѣдѣнія о Dübiner Verein. Ферейнъ этотъ былъ основанъ въ 1849 году. Свои пассивныя операціи ферейнъ ограничилъ только мѣсячными взносами членовъ по 5 згр. въ мѣсяцъ. Только вначалѣ было выпущено на 121 талеръ акцій, по 1 талеру каждая. Акціи эти были распредѣлены между членами ферейна (хотя членство и не обусловливалось пріобрѣтеніемъ акцій); въ 1855 году суммы, внесенныя членами за эти акціи, были сполна возвращены имъ. Ссудныя операціи не носили на себѣ ни малѣйшаго слѣда благотворительности. Ссуды выдавались только въ размѣрѣ не превышающемъ суммы, составившейся отъ ежемѣсячныхъ взносовъ. Получающій ссуду долженъ былъ выдать кассѣ вексель. Число членовъ не превышало 50 человѣкъ. Дѣятельность ферейна была крайне незначительна, какъ это видно изъ прилагаемой ниже таблицы. Авторъ замѣтки совершенно правильно объясняетъ такую неудовлетворительность дѣятельности ферейна стѣсненіемъ пассивныхъ операцій, не дающимъ возможности кассамъ привлечь достаточно оборотныхъ средствъ.

Отчетъ о дѣятельности Verein'a за время съ 30 апр. 1853 г. по 30 апр. 1854 г.

Приходъ.

	Тал.	Згр.	Пф.
Получено отъ продажи книжекъ устава	—	23	4
Получено процентовъ за ссуды и единовременныхъ взносовъ заемщиковъ при каждомъ полученіи ссуды (Provisionen)	26	15	4
Возвращенныя ссуды	1.270	13	9
Мѣсячные взносы членовъ	104	20	—
Вступныя деньги отъ 10 новыхъ членовъ	10	22	3
Кассовая наличность въ концѣ 1853 г.	25	7	—
Разные другіе доходы	30	20	6
Итого приходъ	1.469	2	2

Расходъ.

	Тал.	Згр.	Пф.
На выкупъ послѣднихъ акцій	23	—	—
Ссуды членамъ ферейна	1.262	—	—
Возвращенные мѣсячные вклады	120	—	—
Выплачено долей изъ запаснаго (резервнаго) капитала членамъ, вышедшимъ изъ ферейна	9	7	8
Разные другіе расходы	39	25	2
Итого расходъ	1.454	25	10

*) l. c. стр. 21.

мое время были созданы еще кредитныя учрежденія неблаготворительнаго типа, которыя устраняли заемщиковъ отъ участія въ завѣдываніи дѣлами. Организація ихъ была до крайности разнообразна и какого-либо типа, болѣе или менѣе распространеннаго, мы отмѣтить не можемъ. Обще для всѣхъ этихъ учрежденій то, что они отстраняли заемщиковъ отъ участія въ управленіи дѣлами кассы и исключали всякую благотворительность. Останавливаться подробно на этихъ учрежденіяхъ мы и не можемъ въ виду ихъ многочисленности и разнообразія, да это вслѣдствіе того, что они не прибавляютъ ничего новаго къ сказанному выше и безполезно. Исключеніе составляютъ сберегательныя кассы, о которыхъ мы частью уже говорили выше, частью еще будемъ говорить при изложеніи пассивныхъ операцій шульце-деличевскихъ ссудныхъ товариществъ. Для полноты мы считаемъ необходимымъ упомянуть объ указанномъ рядѣ попытокъ создать учрежденія для мелкаго кредита и въ примѣчаніи приводимъ нѣсколько такихъ ферейновъ въ видѣ примѣра. Всѣ эти попытки, за исключеніемъ сберегательныхъ кассъ, либо прекратили свое существованіе, либо если существуютъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Германіи, то сравнительно съ шульце-деличевскими и райффейзеновскими типами, не играютъ сколько-нибудь значительной роли [2]).

Въ концѣ апрѣля 1854 г.

Активъ.				Пассивъ.			
	Тал.	Згр.	Пф.		Тал.	Згр.	Пф.
Въ ссудахъ членамъ ферейна	484	—	—	Ежемѣсячныхъ вкладовъ членовъ	386	2	4
Наличность кассы	14	6	4	Остатокъ получившійся отъ процентовъ внесенныхъ заемщиками за покрытіемъ расходовъ (отнесено въ Reserve)	10	8	—
Цѣнность канцелярскихъ принадлежностей	10	8	—		122	12	—
	508	14	4		508	14	4

Такимъ образомъ, въ концѣ апрѣля 1854 года, т. е. въ концѣ отчетнаго года, въ кассѣ было 386 т. 2 згр. 4 пф., а выдано было ссудъ на 1.262 тал., т. е. капиталъ ферейна обернулся не меньше 3,27 разъ.

Ясно, что Sparvereiп'ы создавали обращеніе имущества, принадлежащаго одному лицу въ предпріятіи, либо домохозяйствѣ другого.

[1]) (Къ стр. 118). Большинство Sparvereiп'овъ выдавали ссуды только членамъ. О Sparvereiп'ахъ см. органъ Central-Verein'a f. d. W. d. a. Kl. passim; Jahresbericte *Schulze-Delitzsch'a* за 1858—59 гг.

[2]) *Schulze-Delitzsch* въ своемъ отчетѣ за 1859 годъ, стр. 15 и слѣд. останавливается на цѣломъ рядѣ ферейновъ неблаготворительнаго типа, которые, однако, по тѣмъ либо другимъ причинамъ не могутъ быть отнесены къ числу шульце-деличевскихъ ферейновъ; ферейны эти еще не поднялись на высоту дѣйствительной самопомощи заемщиковъ и все еще въ томъ либо другомъ отно-

4. Шульце-Деличевскіе ссудные ферейны. (Schulze-Delitzsh'sche Vorschussvereine).

Теперь мы переходимъ къ изученію шульце-деличевскихъ ссудныхъ товариществъ.

шеніи пользуются поддержкой со стороны Однако эти ферейны отвергаютъ благотворительность (das eigentliche Almosen), и безпроцентную ссуду (das Vorschiessen von Geldern ohne Gegenleistung). Къ наиболѣе значительнымъ ферейнамъ этого рода Шульце-Деличъ относитъ, въ числѣ другихъ, и ферейны въ *Mannheim*, *Cassel*, *Magdeburg* и *Hameln*.

Остановимся и мы, въ видѣ примѣра, на ссудной кассѣ въ Маннгеймѣ (die Darlehnskasse zu Mannheim). Касса эта функціонировала въ качествѣ *Handwerkerbank'a*, т. е. кассы для ссуды мелкимъ предпринимателямъ, уже съ 1847 года, а въ 1856 году она была преобразована на слѣдующихъ основаніяхъ. Первоначальный фондъ (Geschäftsfond) ферейна былъ образованъ помощью выпуска *безпроцентныхъ акцій* (*unverzinsliche Actien*); послѣднихъ было выдано 600 штукъ каждая по 25 rhein. Gulden. Съ 1859 года эти акціи могли быть востребованы акціонерами обратно и черезъ $1^1/_4$ года (15 мѣсяцевъ) послѣ востребованія вынуты изъ кассы. Если обстоятельства кассы позволятъ, акціи эти будутъ оплачиваться нѣкоторымъ процентомъ (высота котораго опредѣлится именно этими обстоятельствами); однако до конца 1858 года акціи ни разу не были оплачены какимъ бы то ни было процентомъ.

Маннгеймовская касса выдаетъ ссуды и не членамъ. Взимаетъ она за свои ссуды $5^1/_5{}^0/_0$ росту и $^1/_2$—$1^0/_0$ единовременныхъ уплатъ при полученіи ссуды (Provisionen). Заемъ на срокъ обезпечивается поручительствомъ, текущій счетъ обезпечивается закладомъ. Ссуда по двумъ указаннымъ статьямъ вмѣстѣ не можетъ составлять больше 1.000 гульденовъ. Касса выдаетъ ссуды также и подъ гипотеки; при этомъ она взимаетъ $4^1/_2{}^0/_0$ и выдаетъ ссуду не больше какъ 2.000 гульденовъ. При займахъ подъ гипотечное обезпеченіе установлено, что все, что уплачивается заемщикомъ больше указанныхъ $4^1/_2{}^0/_0$, поступаетъ въ *постепенное погашеніе долга*; при чемъ это погашеніе производится по правиламъ срочныхъ уплатъ

Кромѣ акціонернаго (безпроцентнаго) капитала оборотный фондъ составлялся изъ займа за проценты.

Весь доходъ поступаетъ въ пользу кассы и образуетъ ея собственное имущество или резервный фондъ. Послѣдній, если бы касса прекратила свое существованіе, долженъ поступить въ пользу маннгеймовской городской общины (Stadtgemeinde zu Mannheim), которая проценты съ этой суммы можетъ обращать на благотворительныя цѣли.

Прилагаемая на стр. 122—123 таблица *) даетъ намъ отчетъ за 1858 и 1859 гг. о дѣятельности четырехъ ссудныхъ ферейновъ: 1) въ Маннгеймѣ, 2) Касселѣ, 3) Магдебургѣ и 4) Гамельнѣ. Этотъ же отчетъ даетъ намъ и нѣкоторыя подробности организаціи разсматриваемыхъ ферейновъ.

Эти кассы исключали благотворительность самымъ рѣшительнымъ образомъ. Мѣры, принимавшіяся для обезпеченія возврата ссуды были очень строги, такъ что приложенная на 122—123 стр. таблица указываетъ на полное отсутствіе

---

*) Таблица взята нами съ 18—19 стр. Jahresbericht'a *Schulze-Delitzsch'a* за 1859 годъ

Мы уже приводили свидѣтельство Шульце-Делича относительно того, что основаніе для сношенія съ кредиторами кассъ (Kreditbasis) было позаимствовано ссудными ферейнами у сырьевыхъ товариществъ. Поэтому прежде всего остановимся нѣсколько на сырье-

---

убытковъ. Оборотныя средства кассъ составлялись изъ различныхъ источниковъ: 1) изъ подарковъ, 2) безпроцентныхъ акцій, 3) безпроцентныхъ займовъ у частныхъ лицъ, Stadtcommunen и Gewerbevereiн'овъ, 4) займовъ за проценты, 5) вкладовъ на сбереженіе (Sparcinlagen) и 6) изъ собственныхъ имуществъ.

Составъ оборотнаго капитала кассъ процентахъ.

	Подарки %	Безпроцентные займы %	Займы за проценты %	Собственное имущество за исключеніемъ подарк. %	Весь оборотный капиталъ.
Mannheim.....	0	18,42	66,95	14,63	100
Cassel	18,4	26,8	43,1	11,7	100
Magdeburg. ...	0	48,4	48,4	3,2	100
Hameln.....	Данныя неточны.				

Процентные займы составляютъ всюду наибольшую долю оборотныхъ средствъ ферейновъ; затѣмъ слѣдуютъ безпроцентные займы и собственное имущество ферейна, составившееся изъ доходовъ отъ прежнихъ лѣтъ. Не вдаваясь въ подробный анализъ всѣхъ этихъ видовъ пассива, мы послѣ всего сказаннаго раньше, можемъ сказать, что они составлялись изъ средствъ абсолютно и временно свободныхъ въ предпріятіяхъ вкладчиковъ. Наличность обращенія этихъ капиталовъ въ предпріятіяхъ заемщиковъ (т. е. въ чужихъ предпріятіяхъ) не можетъ подлежать никакому сомнѣнію: въ Mannheim'ѣ капиталъ обернулся $1_{,53}$ раза, въ Cassel'ѣ $\frac{13.096}{17.581} = 0_{,75}$ раза, въ Magdeburg'ѣ $\frac{41.449}{20.660} = 2_{,005}$ разъ и въ Hameln'ѣ $\frac{6.647}{5.542} = 1_{,2}$ раза.

Кассъ съ только что изложеннымъ пассивомъ въ разсматриваемое время было очень много. Организація ихъ была довольно разнообразна, но, какъ мы сказали выше, общимъ для нихъ всѣхъ было устраненіе заемщиковъ отъ завѣдыванія дѣлами кассы и исключеніе всякой благотворительности *)

---

*) Объ организаціи кассъ въ Magdeburg'ѣ, Cassel'ѣ, Hameln, Leipzig'ѣ, Norden'ѣ, Wernigerade, Nordlingen и др. см. *Schulze-Delitzsch* „Jahresbericht... für 1858..." въ „Deutsche Gewerbezeitung" 1860 г. стр 49 и слѣд. О кассахъ въ Magdeburg'ѣ и Mannheim'ѣ см. также „Mittheilungen d. Central-Vereins fur d. Wohl. d arb. Klass." 1859 г. стр. 129 и слѣд., см. также ibid о кассахъ въ Wesel'ѣ стр. 152 и слѣд. и Darmstadt'ѣ съ Bessungen стр. 169 и слѣд. О кассахъ въ Hamburg'ѣ и Dessau см. „Deutsche Gewerbezeitung" 1855 стр. 55 и слѣд.

1. Мѣсто нахожденія. названіе и годъ основанія ферейна	2. Оборотныя средства. a. Подарковъ, пожертвованій и т. д.	b. Безпроцентныхъ займовъ.	c. Займы за проценты.	d. Собственное имущество ферейна, не включая подарковъ.	e. Весь оборотный капиталъ.	3 Процентъ включая и Provisionen	4. Сумма выданныхъ ферейнами ссудъ.	5. Чистый доходъ	6. Убытки.	Примѣчаніе
1. Mannheim. Darlehnskasse 1847	—	15.000 Guld. Rhein въ акціяхъ и 400 Guld Rh отъ Gewerbeverein'a.	56.000 Guld. Rh. (изъ сберегательной кассы)	12.248 Guld. изъ доходовъ отъ ссудной операціи.	83 648 Guld. Rh.	6—6⅕% годовыхъ.	120 760 Gulden. Rh. (=69.000 тал.) на сроки отъ мѣс. до 1 года	2 223 Guld. Rh.	0	Итогъ 1858 операціоннаго года.
2. Cassel. Gewerbs-, Vorschuss- u Sparverein 1849	600 тал легатовъ, 2 633 тал. подаренныхъ акцій и процентовъ (по вкладамъ)	4.025 тал. въ акціяхъ 688 тал безпроцентн. займа	7.579 тал. сбереженій (Spareinlagen).	1.521 тал. доходъ отъ ссудной операціи. 535 тал. выкупленныхъ акцій.	17.581 тал. (сумма a—c).	?	13 096 тал., на срокъ до 1 года.	300 тал.	0	Итогъ 1859 операціоннаго года
3. Magdeburg. Creditverein für Handwerker 1856	—	10 000 тал. безпроцентн ссуды города (der Stadtgemeinde).	10.000 тал. акцій, которыя оплачиваются 3%.	660 тал. доходовъ отъ ссудныхъ операцій.	20.660 тал.	6—8%.	41.449 тал., на срокъ до 6 мѣсяцевъ.	744 тал	0	Итогъ 1859 операціоннаго года Доходъ потому такъ великъ, что половина оборотнаго капитала получена безпроцентно. Акціонеры получили кромѣ 3% еще 2% прибавочнаго дивиденда.
4. Hameln. Vorschusskasse 1853	—	845 тал. акцій.	1.241 тал займа за 3½%	190 тал. выкупленныхъ акцій и 455 тал доходовъ отъ ссудныхъ операцій	5.542 тал. (сумма b—d). *)	?	6.647 тал., на срокъ до 30 недѣль	111 тал.	0	Итогъ операціоннаго года съ 1 октября 1858 года по 1 октября 1859 года

*) Очевидно, что въ данныя о распредѣленіи оборотныхъ средствъ между разными видами этихъ послѣднихъ (колонны b—d) вкралась ошибка, такъ какъ сумма b—d равна 2.731, а не 5 542

выхъ товариществахъ съ цѣлью выясненія той роли, которую они сыграли въ исторіи шульце-деличевскихъ ссудныхъ ферейновъ.

Сырьевыя товарищества (Rohstoffvereine).

Германъ Шульце изъ Делича въ 1848 году былъ избранъ деличскимъ округомъ въ депутаты національнаго собранія (National-Versammlung), которое засѣдало въ Берлинѣ съ 22 мая 1848 года. Національнымъ собраніемъ были выдѣлены три спеціальныя комиссіи для разсмотрѣнія тѣхъ многочисленныхъ петицій, которыя были направлены въ прусское министерство торговли, промышленности и общественныхъ работъ, равно какъ и въ само національное собраніе. Такихъ петицій набралось до 1600 [1]). Предсѣдателемъ одной изъ этихъ спеціальныхъ комиссій, именно Fach—Kommission für *Handwerker-Verhältnisse*, былъ избранъ Шульце-Деличъ. По свидѣтельству *Bernstein'a* [2]), *Zeidler'a* [3]) *Crüger'a* [4]) *Parisius* [5]) и друг. Шульце-Деличъ неоднократно самъ утверждалъ, что онъ научился во время своего пребыванія предсѣдателемъ названной комиссіи понимать положеніе ремесленнаго класса и что тѣ свѣдѣнія, которыя онъ пріобрѣлъ въ этой комиссіи, опредѣлили его дальнѣйшую дѣятельность. Шульце-Деличъ научился тому какими путями сами ремесленники хотѣли улучшить свое положеніе [6]). А въ числѣ

---

[1]) См. объ этомъ движеніи 1) статью *W. Stieda* „Handwerk“ въ Handwörterbuch d. Staatswisenschaften Bd. IV 2) „Mittheilungen d. Centralvereins in Preussen fur d. Wohl d. arbeitenden Klassen“ 1848 г. стр. 155 и слѣдующія. Въ указанномъ мѣстѣ въ статьѣ „Die gegenwärtige Bewegung in dem Gewerbestande und unter den gewerblichen Arbeitern Deutschlands, und die zur Hebung ihrer Lage getroffenen Vorbereitungen“ приводится кромѣ предварительныхъ замѣчаній *v. Viebahn'a*, рядъ докладовъ, сдѣланныхъ разными лицами по порученію обоихъ конгрессовъ (Handwerker-Congress'a и Gesellen-Congress'a), имѣвшихъ мѣсто въ 1848 году во Frankfurt'ѣ, на Майнѣ и предназначавшихся для національнаго собранія, засѣдавшаго въ Берлинѣ. 3) См. также *Mascher* „Das Deutsche Gewerbewesen“. (Potsdam 1866) стр. 513 и слѣд и стр. 709 и слѣдующія

[2]) *Bernstein* „Schulze-Delitzsch's Leben und Wirken“

[3]) l c. стр. 30. „Von seiner damaligen Kommissionsthätigkeit hat übrigens Schulze spater selbst gesagt, dass sie ihm die erste Anregung gegeben hat für die Errichtung seiner Genossenschaften in Delitzsch“.

[4]) *Cruger* „Die Erwerbs -und Wirthchaftsgenossenschaften“. Iena (1892) стр. 148.

[5]) *Parisius* „Die Genossenschaftsgesetze im Deutschen Reiche“. (Berlin 1876) стр 1

[6]) *Parisius* „Die Genossenschaftsgesetze im Deutschen Reiche“. (Berlin 1876) на стр. 10 говоритъ: „In dieser Eigenschaft“ (т. е. въ качествѣ предсѣдателя названной комиссіи національнаго собранія) „gewann er“ (Шульце-Д.) „umfassende undgenaue Kenntniss von der Lage der deutschen Handwerker und Arbeiter, von ihren Klagen und Beschwerden und von den Wegen, auf welchen sie Abhilfe erzielen *wollten*“. (Курсивъ нашъ).

предложеній со стороны ремесленниковъ были также и такія [1]): «*Ремесленные союзы*» (Innungsgesellschaften) «могли бы оказать мелкимъ предпринимателямъ большую поддержку при посредствѣ общественныхъ магазиновъ: они могли бы покупать оптомъ и изъ первыхъ рукъ сырые матеріалы, необходимые для ремесленнаго производства, за которые ремесленники въ настоящее время должны постоянно переплачивать, и перепродавать мелкимъ предпринимателямъ эти матеріалы по заготовительной цѣнѣ даже при покупкѣ этими послѣдними самыхъ небольшихъ количествъ». Въ числѣ предложеній, сдѣланныхъ франкфуртскимъ конгрессомъ подмастерій (Gesellen-Kongress) въ 1848 году, было и слѣдующее [2]): «Ремесленные союзы каждаго города и прилежащаго къ нему округа должны соединиться вмѣстѣ для основанія общественной лавки и сырьевого магазина (Rohstoffmagazines), съ цѣлью дать возможность малоимущимъ предпринимателямъ найти занятіе, сбыть своихъ продуктовъ, равно какъ и возможность пріобрѣтать сырые матеріалы по оптовымъ цѣнамъ». Очевидно, отсюда почерпнулъ Шульце-Деличъ идею о сырьевыхъ товариществахъ и впервые приложилъ ее къ дѣлу въ 1849 году въ Деличѣ [3]).

Перейдемъ къ разсмотрѣнію организаціи и дѣятельности сырьевыхъ товариществъ, равно какъ и той эволюціи, которая имѣла своимъ результатомъ ссудные ферейны типа Шульце-Делича (Schulze-Delitzsch'sche Vorschussvereine).

---

[1]) „Ueber die Mittel zur Abhulfe für die stadtischen Handwerke vom Schlossermeister *Spiller* in Berlin". См. „Mittheilungen d. Centralvereins fur d. Wohl d. arbeitenden Klassen". 1848 годъ. Стр. 206—207.

[2]) „Mittheilungen d. Centralvereins fur d. Wohl d. arb. Klassen" 1848 г., статья „Vorschläge des Frankfurter Gesellen-Kongresses zur Hebung der gewerblichen Arbeiter, nach den Mittheilungen der Gesellen *Koch* und *Iordan*". Стр. 208—221. См. объ этомъ также у *Zeidler'a* l. c. стр. 18.

[3]) *Zeidler* (l. c. стр. 39—40) думаетъ, что мысль основать сырьевыя товарищества была позаимствована Шульце-Деличемъ изъ Франціи, а именно изъ сочиненія *A. Cochut* *), реферированнаго *Falatti* въ „Tübinger Zeitschrift" **). Этотъ послѣдній рефератъ, по мнѣнію Zeidler'a, и оказалъ на Шульце-Делича указанное вліяніе. Намъ кажется это утвержденіе неправильнымъ, такъ какъ 1) сочиненіе Cochut'a было написано въ 1851 году, когда деличскія сырьевыя товарищества уже существовали; 2) рецензія Fallati написана въ 1851 году и въ ней на 765 стр. даже упоминается о деличскихъ столярномъ и сапожномъ сырьевыхъ товариществахъ, равно какъ и о сочиненіи Шульце-Делича „Mittheilungen uber gewerbliche und Arbeiterassociationen". (1850. Leipzig), въ которомъ приводится уставъ сапожнаго сырьеваго товарищества и 3) при знакомствѣ съ только что названнымъ сочиненіемъ Шульце-Делича, мы не могли найти слѣдовъ фран-

---

*) *André Cochut* „Les associations ouvrières". Paris. 1851.

**) Статья *Falatti* „Gewerbliche und wirthschaftliche Arbeiterverbände in Frankreich" въ Zeitschrift für die gesammte Staatswissenschaft. Siebenter Jahrgang (1851, Tübingen) стр. 728—768.

Осенью 1849 года было основано въ Деличѣ первое сырьевое товарищество. Это было столярное сырьевое товарищество.

Въ концѣ 1849 года было основано сапожниками второе сырьевое товарищество ‹Schuhmacher-Assoziation zu Delitzsch› [1]).

Уставъ этого второго товарищества дошелъ до насъ [2]). На сапожное деличское сырьевое товарищество постоянно указывали какъ на образецъ для другихъ подобныхъ же учрежденій и потому мы остановимся нѣсколько на названномъ уставѣ съ цѣлью на немъ

цузскаго вліянія. Тѣ товарищества, которыя могли бы навести Шульце на мысль о сырьевыхъ товариществахъ—лильское „Societé de l'Humanité“ и основанныя по его образцу другія *потребительныя* общества, о которыхъ упоминаетъ Fallati, основаны поздно для того, чтобы повлять на делич. товарищества Лильское Societé de l'Humanité основано въ іюнѣ 1849 года. То обстоятельство, что во второй главѣ своей „Associationsbuch...“, написанной *въ мартѣ 1853 года*, Шульце-Деличъ дѣлаетъ частичное извлеченіе изъ рецензіи Fallati, конечно, не можетъ служить доказательствомъ того, что французское вліяніе побудило Шульце основывать сырьевыя товарищества въ 1849 г.; скорѣе мы можемъ вывести изъ этого совершенно обратное заключеніе: разъ Шульце придавалъ такое значеніе французскимъ ассоціаціямъ, что сдѣлалъ въ „Associationsbuch'ѣ...“ (1853) цѣлое извлеченіе изъ рецензіи о книгѣ, описывающей ихъ, то неупоминаніе объ этомъ вліяніи въ его „Mittheilungen...“ (1850 г.) указываетъ намъ только на то, что Шульце познакомился съ французскими товариществами уже послѣ основанія своихъ сырьевыхъ тваришествъ.

Да и самъ Zeidler (стр. 41) утверждаетъ, что Шульце ошибочно понялъ французскія товарищества. Шульце думалъ, что эти товарищества основаны были мелкими предпринимателями (ремесленниками), тогда какъ они были основаны по преимуществу фабричными рабочими; кромѣ того, французскія товарищества 1848 года были производительными, а не сырьевыми товариществами. Шульце-Деличъ дѣйствительно не умѣлъ отличать фобричнаго рабочаго отъ ремесленника и, какъ извѣстно, думалъ вызвать и среди рабочихъ такое же точно движеніе, какое имѣло мѣсто въ средѣ ремесленнаго класса. На этой почвѣ и вышло извѣстное столкновеніе *Шульце* съ *Лассалемъ* *). Но все это не говоритъ намъ о томъ, что нѣмецкія сырьевыя товарищества были позаимствованы изъ Франціи, что эти товарищества были созданы во Франціи и уже въ готовомъ видѣ перенесены въ Германію. Наоборотъ, слова Zeidler'a „Als Schulze seine Rohstoffgenossenschaften grundete, glaubte er offenbar den französischen im wesentlichen ganz gleichartige Genossenschaften geschaffen zu haben, und doch waren seine Genossenschaften von ganz anderer Art“, указываютъ, что и Zeidler признаетъ чисто нѣмецкое происхожденіе сырьевыхъ товариществъ и не хочетъ утверждать, что Rohstoffgenossenschaften были французскимъ учрежденіемъ, перенесеннымъ на нѣмецкую почву. Такъ что утвержденіе Zeidler'a, что сырьевыя товарищества возникли подъ французскимъ вліяніемъ, является простымъ недоразумѣніемъ.

[1]) Отчетъ за первый годъ относитъ начало дѣятельности ферейна къ 1 дек. 1849 г. *H. Schulze-Delitzsch* „Mittheilungen uber gewerbliche und Arbeiter Associationen“ (Leipzig, 1850) стр. 60.

[2]) ibid. стр. 51 и слѣд.

---

*) См. въ особенности *Lassalle* „Herr Bastiat-Schulze von Delitzch, der okonomische Julian, oder Kapital u. Arbeit“ (было много изданій, мы пользовались изданіемъ въ Chicago (y Charles Ahrens) 1872 г. Сочиненіе написано въ началѣ 1864 года. (1864. I. 16).

познакомить читателя съ организаціей сырьевыхъ товариществъ вообще.

Цѣль деличскаго сапожнаго сырьеваго товарищества, какъ видно изъ § 1 устава, состояла «въ доставленіи своимъ членамъ разныхъ предметовъ и сырыхъ матеріаловъ, нужныхъ при промысловой дѣятельности этихъ послѣднихъ, за общій счетъ всѣхъ членовъ. Путемъ оптовой закупки предметовъ, нужныхъ членамъ для ихъ промысловыхъ занятій, ферейнъ хотѣлъ по возможности предоставить членамъ товарищества выгоды оптовой закупки и тѣмъ облегчить имъ конкурренцію» съ крупными предпринимателями.

Такимъ образомъ сапожное деличское сырьевое товарищество должно было покупать оптомъ сырые матеріалы, необходимые въ башмачномъ дѣлѣ—кожу, дратву и т. д.,—т. е. доставлять членамъ товарищества оборотный и основной капиталъ in natura. Члены товарищества могли покупать нужные имъ предметы только для нуждъ ихъ собственныхъ предпріятій. «Перепродавать третьимъ лицамъ матеріалы, пріобрѣтенные въ общественномъ магазинѣ, воспрещается самымъ рѣшительнымъ образомъ. Нарушеніе этого запрещенія влечетъ за собою исключеніе изъ числа членовъ ферейновъ». (§ 7) [1]).

Члены сырьеваго товарищества могутъ пріобрѣтать нужные имъ предметы въ складѣ товарищества, поскольку таковые имѣются налицо въ складѣ, но только на наличныя деньги. Въ кредитъ можетъ быть отпущено сырыхъ матеріаловъ только въ размѣрѣ половины той суммы, которая внесена членомъ въ качествѣ вступныхъ денегъ (Eintrittsgeld) [2]), т. е въ размѣрѣ только однаго талера. Кто хочетъ воспользоваться этимъ кредитомъ, тотъ долженъ оставить у кассира, въ видѣ залога, свою квитанціонную книжку (Quittungsbuch) во взносѣ вступныхъ денегъ. Долгъ долженъ быть погашенъ не позже какъ черезъ 3 мѣсяца съ момента займа. Но взятая въ займы сумма должна быть уплачена товариществу во всякомъ случаѣ не позже какъ за 8 дней до ближайшей лейпцигской ярмарки, если названная ярмарка будетъ имѣть мѣсто и раньше трехъ мѣсяцевъ послѣ заключенія указаннаго займа. Въ случаѣ неуплаты долга къ означенному сроку (за 8 дней до ближайшей ярмарки въ Лейпцигѣ) должникъ подвергается за нарушеніе правилъ товарищества штрафу (Ordnungsstrafe) въ размѣрѣ 5 зильбергрошей (§ 4).

Всѣ дѣла сырьеваго товарищества вѣдаются общимъ собраніемъ членовъ, выборнымъ изъ числа членовъ правленіемъ, комиссіями и должностными лицами (§§ 2 и 3).

---

[1]) То же требованіе высказываетъ и § 4 устава.

[2]) Размѣръ Eintrittsgeld опредѣляется уставомъ (§ 6) въ 2 талера.

Что касается юридической конструкціи сырьевыхъ товариществъ, то объ этомъ Шульце-Деличъ говоритъ слѣдующее [1]): «Что касается юридической формы, въ которую должны были быть облечены первыя сырьевыя товарищества, то при ихъ основаніи пришлось имѣть въ виду соотвѣтствующія положенія Allgemein. Preussisch. Landrechts, дѣйствовавшія въ Деличѣ и его окрестностяхъ. Именно, пришлось руководствоваться законами объ обществахъ по договору (Gemeinschaften durch Vertrag (Th. 1., Tit. 17, Absch. 3). Согласно этимъ законамъ сырьевыя товарищества образуютъ обыкновенныя общества на договорѣ, въ основаніе которыхъ положенъ вмѣсто договора *уставъ*. Всѣ дѣла товарищества рѣшаются большинствомъ голосовъ членовъ и всѣ члены обязаны неограниченною круговою порукою по всѣмъ займамъ и инымъ обязательствамъ товарищества передъ третьими лицами. Приведеніе въ исполненіе постановленій общихъ собраній, равно какъ завѣдываніе текущими дѣлами товарищества поручено выборнымъ учрежденіямъ, отдѣльнымъ должностнымъ лицамъ и комиссіямъ; всѣмъ этимъ органамъ должны быть предоставлены соотвѣтствующія правомочія уставомъ, либо спеціальными постановленіями общаго собранія членовъ. Такая организація, соотвѣтствующая французскому Société en nom collectif, оказывается для той сферы отношеній, съ которой товарищества имѣли дѣло до сихъ поръ [2]), вполнѣ удовлетворительной («vollkommen ausreichend»).— Таково происхожденіе неограниченной круговой поруки (солидарной отвѣтственности) членовъ сырьевыхъ товариществъ: эта форма обезпеченія явилась результатомъ законодательнаго предписанія, *слѣдствіемъ той юридической обстановки, въ которой приходилось дѣйствовать первымъ сырьевымъ товариществамъ*. Круговая порука отнюдь не была изобрѣтеніемъ Шульце-Делича. Состояніемъ же законодательства объясняется и вообще вся организація управленія товариществъ [3]).

Въ своихъ «Mittheilungen...» [4]) Schulze-Delitzsch, говоря объ основаніи деличскихъ сырьевыхъ товариществъ (столярнаго и сапожнаго), замѣчаетъ: «Въ дѣйствительности эти ремесла принадлежали въ то время къ такимъ, въ которыхъ ввести организацію сырьевыхъ товариществъ было легче всего, такъ какъ успѣхъ этихъ учрежденій былъ несомнѣненъ, а выгодность ихъ для членовъ была очевидна. Дѣло въ томъ, что именно въ названныхъ двухъ отрасляхъ ремесленнаго производства въ небольшихъ поселеніяхъ, какъ пра-

---

[1]) *Schulze-Delitzsch* „Assoziationsbuch für deutsche Handwerker und Arbeiter“ (Leipzig, 1853, мартъ), стр. 48.

[2]) Мартъ 1853.

[3]) Подробнѣе о состояніи тогдашняго законодательства мы будемъ говорить ниже въ связи съ изложеніемъ шульце-деличевскихъ ссудныхъ ферейновъ.

[4]) „Mittheilungen über gewerbliche und Arbeiter-Associationen“ (Leipzig. 1850). Стр. 46.

вило, бываетъ очень много малоимущихъ предпринимателей, которые не въ состояніи закупать нужный имъ матеріалъ въ сколько-нибудь значительныхъ количествахъ и вслѣдствіе этого попадаютъ въ руки посредниковъ, которыми бываетъ иногда и ихъ собственные товарищи по ремеслу. Эти послѣдніе доставляютъ нужный матеріалъ по мелочамъ, при чемъ покупателямъ приходится переплачивать 50—60% иногда даже 80—100%. Происходящее вслѣдствіе этого увеличеніе издержекъ производства поглощаетъ большую часть заработка такихъ мелкихъ предпринимателей, такъ какъ они вслѣдствіе конкурренціи не могутъ поднять цѣнъ на свои издѣлія и тѣмъ покрыть свои увеличенныя издержки производства. Все это дѣлало помощь въ этихъ именно ремеслахъ наиболѣе желательной».—Тутъ, очевидно, рѣчь идетъ о томъ, что сапожное и столярное ремесла въ сороковыхъ годахъ настоящаго столѣтія были еще въ такомъ состояніи, что могли давать сколько-нибудь сносный доходъ, если только выключить такую большую переплату за сырой матеріалъ. Эти отрасли ремесленнаго производства давали продукты, цѣна которыхъ по устраненіи такой переплаты въ состояніи покрыть издержки ихъ производства; въ нашей діаграммѣ, изображающей обращеніе капитала, это будетъ значить, что $Д^1$ будетъ больше Д (постояннаго и перемѣннаго капиталовъ) [1]. Это-то обстоятельство и давало основателямъ первыхъ сырьевыхъ товариществъ, увѣренность въ томъ, что дѣла Tischler и Schuhmacher-Associationen будутъ процвѣтать, что они найдутъ достаточно лицъ, которыя будутъ хотѣть воспользоваться ихъ услугами, такъ какъ послѣднимъ будетъ выгодно пользоваться этими услугами.

Такое положеніе сапожнаго и столярнаго ремеселъ, ясность принципа, лежащаго въ основаніи сырьевыхъ товариществъ и очевидная выгодность сырьевыхъ товариществъ для ихъ членовъ, отнюдь не представлявшихъ въ то время разоренную массу, — словомъ: Sicherheit und Uebericshtlichkeit des Planes—исключали (по словамъ Шульце) [2] всякую возможность какихъ бы то ни было колебаній со стороны основателей относительно того, брать ли на себя солидарную отвѣтственность (неограниченную круговую поруку) за долги сырьевыхъ товариществъ или нѣтъ. Не солидарная отвѣтственность членовъ была причиною успѣха сырьевыхъ товариществъ, а, наоборотъ, увѣренность въ успѣшности этихъ товариществъ,—увѣренность, замѣтимъ еще разъ, основанная на положеніи сапожнаго и столярнаго ремеселъ въ сороковыхъ и пятидесятыхъ годахъ [3],— эта увѣренность побудила ремесленниковъ взять на

[1]) Ниже мы приведемъ данныя, доказывающія именно такое положеніе названныхъ ремеселъ въ указанное время.

[2]) „Mittheilungen...“ стр. 44.

[3]) Ниже мы увидимъ, что возлѣ сырьевыхъ товариществъ сгруппировались вообще жизнеспособныя ремесла.

себя отвѣтственность по обязательствамъ сырьевыхъ товариществъ; при чемъ эта отвѣтственность, въ силу состоянія законодательства того времени, только и могла быть облечена въ форму *круговой поруки, неограниченной солидарной отвѣтственности.*

Оборотныя средства деличскаго сапожнаго сырьеваго товарищества составлялись:

а) изъ займовъ, дѣлаемыхъ сырьевымъ товариществомъ, подъ неограниченную круговую поруку членовъ товарищества; при чемъ сумма и условія займа подлежали каждый разъ опредѣленію общаго собранія членовъ;

b) изъ вступныхъ денегъ членовъ и

c) изъ суммъ, полученныхъ за проданные матеріалы и изъ поступившихъ процентовъ (§ 5) [1]).

Деличское сапожное сырьевое товарищество, какъ показываетъ намъ отчетъ его за время съ 26 декабря 1849 года по 5 апрѣля 1850 года, получало нужныя ему оборотныя средства путемъ займовъ у мѣстныхъ жителей, при чемъ эти лица, въ громадномъ большинствѣ случаевъ, занимались тѣмъ же сапожнымъ ремесломъ, и, слѣдовательно, хорошо знали условія производства и сбыта продуктовъ сапожнаго ремесла [2]).

Итакъ, сырьевыя товарищества задавались цѣлью покупать для своихъ членовъ сырые матеріалы оптомъ и на наличные. Средства для этихъ закупокъ составлялись главнымъ образомъ путемъ займовъ подъ неограниченную круговую поруку членовъ. Сама же круговая порука явилась слѣдствіемъ состоянія тогдашняго законодательства. Продажа товаровъ изъ склада производилась только на наличныя.

По образцу только что разсмотрѣннаго нами сырьеваго товарищества сапожниковъ былъ основанъ цѣлый рядъ другихъ. Сырьевое товарищество столяровъ въ Деличѣ (какъ мы уже говорили выше) основано осенью 1849 года. Въ концѣ того же года было основано тамъ же товарищество сапожниковъ (нѣкоторые §§ устава этого общества мы только что разсмотрѣли). Весною 1850 года въ Eilenburg'ѣ появилось товарищество сапожниковъ; осенью того же года тамъ же товарищество портныхъ. Лѣтомъ 1852 года — товарищество сапожниковъ въ Bitterfeld'ѣ. Въ мартѣ

---

[1]) a) „durch unter solidarische Verbindlichkeit der Mitglieder aufzunehmende Darlehne, deren Summe und Bedingungen besondere Gesellschafts-Beschlusse bestimmen;

b) durch die Eintrittsgelder der Mitglieder und

c) durch die aus dem Erlos der anzuschaffenden Vorrathe eingegangenen Gelder und gewonnenen Prozente“ (§ 5).

[2]) Намъ придется еще говорить о кредиторахъ сырьевыхъ товариществъ ниже, въ связи съ изслѣдованіемъ пассива шульце-деличскихъ ссудныхъ ферейновъ.

1853 г.—товарищество портныхъ въ Деличѣ. Въ августѣ 1851 г.—товарищество сапожниковъ въ Wolfenbuttel'ѣ. Въ ноябрѣ 1851 г.—товарищество сапожниковъ въ Braunschweig'ѣ; тамъ же въ концѣ 1851 г — товарищество ткачей. По тому же образцу (nach dem Muster der Delitzscher Associationen) были основаны до марта 1853 г. *сапожныя* сырьевыя товарищества въ Halle, Celle, Hamburg'ѣ, Frankenhausen. *Сапожныя* сырьевыя товарищества въ Magdeburg'ѣ и Halberstadt'ѣ существуютъ уже съ 1850—1851 гг.

Уже одна быстрота распространенія сырьевыхъ товариществъ указываетъ на несомнѣнный успѣхъ сырьевыхъ товариществъ въ первое время ихъ существованія [3]).

Однако почти съ перваго же дня своего существованія сырьевыя товарищества встрѣтились съ однимъ затрудненіемъ, которое многія изъ нихъ довело до прекращенія дѣятельности. Associationen стали лицомъ къ лицу съ потребностью своихъ членовъ въ кредитѣ при пріобрѣтеніи сырыхъ матеріаловъ изъ сырьевыхъ товариществъ и съ вопросомъ о регулированіи кредитныхъ отношеній между складомъ товарищества и членами-покупателями. Мы видѣли, что деличское товарищество допускало въ принципѣ продажу сырыхъ матеріаловъ членамъ только за наличныя деньги. Кредитъ былъ допущенъ въ самыхъ незначительныхъ размѣрахъ: не больше одного талера. Между тѣмъ члены товарищества имѣли несомнѣнно большой интересъ въ томъ, чтобы имъ отпускали изъ склада товарищества сырой матеріалъ въ кредитъ. Какъ мы уже замѣтили выше, и какъ мы будемъ объ этомъ подробнѣе говорить ниже, возлѣ сырьевыхъ товариществъ сгруппировались наиболѣе жизнеспособныя ремесла. Больше всего было основано въ первое время сапожныхъ сырьевыхъ товариществъ, что видно изъ вышеприведеннаго списка товариществъ, существовавшихъ уже до марта 1853 года; состояніе этого ремесла въ 1846—1855 годахъ было прибли-

---

[3]) Всѣ приведенныя здѣсь товарищества названы въ „Mittheilungen uber gewerbliche und Arbeiter assoziationen" (изд. 1850 г.) *Schulze-Delitzsch*'а и въ седьмой главѣ его же „Associationsbuch'а.. " (1853 г.), слѣдовательно существовали раньше марта 1853 года. По отчету, помѣщенному въ „Associationsbuch'ѣ..." (1853 г.) стр. 183 и слѣд. деличевское сапожное сырьевое товарищество съ 6 іюля по 1 декабря 1852 года, т. е. за неполные 5 мѣсяцевъ имѣло:

въ приходѣ	4.980 т.	6 згр.	1 пф.
„ расходѣ	3.691 „	17 „	8 „
на лицо въ кассѣ	1.288 т.	18 згр.	5 пф.
Активъ 1 дек. 1852 г. равнялся	3.100 т.	17 згр.	7 пф.
Пассивъ „ „ „ „	2.683 „	6 „	3 „
Доходъ	417 т.	11 згр.	4 пф.

Пассивъ составился изъ 2.462 тал. займовъ подъ круговую поруку и изо 221 т. 6 згр. 3 пф. еще неуплаченныхъ за купленный товаръ.

зительно такое же, какъ и въ 1816 году [1]). Такимъ образомъ, членъ сырьеваго товарищества могъ разсчитывать на то, что средства, затраченныя имъ на пріобрѣтеніе сырыхъ матеріаловъ, не пропадутъ, что по истеченіи извѣстнаго времени, необходимаго по техническимъ и экономическимъ условіямъ для того, чтобы произвести продуктъ и реализовать результатъ производства, онъ (заемщикъ) выручитъ стоимость сырыхъ матеріаловъ и получитъ еще нѣкоторый излишекъ, равный, по крайней мѣрѣ, обыкновенной для даннаго времени и мѣста заработной платѣ (т.-е. цѣнности необходимыхъ предметовъ потребленія) плюсъ прибыль на капиталъ. При такихъ условіяхъ, разъ у ремесленника, напр. у сапожника, не было достаточныхъ средствъ для того, чтобы занять имѣющуюся въ его распоряженіи рабочую силу и орудія производства, то онъ былъ заинтересованъ въ томъ, чтобы ему дали сырой матеріалъ изъ склада товарищества въ кредитъ, съ обязательствомъ погасить долгъ по истеченіи трехъ мѣсяцевъ,—времени, которое считается приблизительно достаточнымъ для созданія и продажи продукта. Что отмѣченный здѣсь интересъ ремесленника воспользоваться кредитомъ изъ склада товарищества дѣйствительно имѣлъ мѣсто, это мы сейчасъ увидимъ.

Изъ свидѣтельствъ, относящихся къ пятидесятымъ, шестидесятымъ и позднѣйшимъ годамъ нашего столѣтія, мы знакомимся съ цѣлымъ рядомъ сырьевыхъ товариществъ, члены которыхъ стремились воспользоваться кредитомъ изъ складовъ товариществъ. Въ нѣкоторыхъ фсрейнахъ, которые не отпускали въ кредитъ товары изъ своихъ складовъ, замѣчалось стремленіе членовъ брать сырые матеріалы не изъ складовъ товариществъ, а на сторонѣ, у торговцевъ, и это потому, что торговецъ-посредникъ открывалъ своему покупателю кредитъ.

На 155 стр. «Associationsbuch...» [2]) Шульце-Деличъ приводитъ слѣдующія соображенія въ пользу предположенія выдавать въ деличскомъ сырьевомъ сапожномъ товариществѣ дивидендъ пропорціонально забору сырыхъ матеріаловъ изъ склада (заборный дивидендъ): «До сихъ поръ все еще часть членовъ товарищества обыкновенно покупаетъ далеко не все нужное имъ количество сырыхъ матеріаловъ въ складѣ товарищества. Болѣе состоятельныя лица рядомъ съ покупками въ складѣ сырьеваго товарищества пріобрѣтаютъ довольно большое количество сырыхъ матеріаловъ за свой собственный счетъ, безъ посредства товарищества. Малоимущіе же, которымъ, по уставу, можетъ быть открытъ кредитъ только до 3 тал [3]),

[1]) Подробнѣе объ этомъ скажемъ ниже.

[2]) Leipzig 1853.

[3]) Въ 1853 г. (28 февр.) предѣлы допускаемаго кредита были нѣсколько расширены—до 3 тал. вмѣсто прежняго 1 талера.

какъ только этотъ кредитъ исчерпанъ, стараются добыть нужные имъ сырые матеріалы въ долгъ на сторонѣ. Запрещеніе пріобрѣтать сырые матеріалы на сторонѣ, равно какъ и расширеніе предѣловъ, до которыхъ допускается кредитъ изъ сырьеваго товарищества безъ требованія соотвѣтствующей гарантіи, оказались нежелательными. Первая мѣра—запрещеніе пріобрѣтать сырые матеріалы въ другомъ мѣстѣ кромѣ какъ въ сырьевомъ товариществѣ,—отпугнула бы состоятельныхъ членовъ отъ товарищества, между тѣмъ присутствіе зажиточныхъ предпринимателей въ числѣ членовъ ферейна увеличиваетъ значительно кредитъ самаго товарищества. Расширеніе предѣловъ кредита могло бы подвергнуть кассу товарищества значительной опасности и повлекло бы за собою большой безпорядокъ въ дѣлахъ товарищества». Введеніе заборнаго дивиденда имѣло своею цѣлью вызвать у членовъ интересъ закупать весь нужный имъ матеріалъ въ складѣ ферейна. Съ другой стороны Шульце-Деличъ думалъ, что при помощи заборнаго дивиденда окажется возможнымъ регулировать кредитныя отношенія между складомъ и членами товарищества. Причитающійся дивидендъ не выдавался на руки членамъ, а оставался въ составѣ оборотныхъ средствъ товарищества и записывался въ счетъ члена въ сторону кредита. Только тогда когда накопившаяся такимъ путемъ сумма дивиденда отдѣльнаго члена достигала 10 талеровъ, — только съ этого момента та часть дивиденда, которая превышала 10 талеровъ, могла быть взята членомъ. Составившаяся указаннымъ способомъ сумма дивиденда предназначена была служить покрытіемъ (Deckung) долга складу товарищества при отпускѣ изъ этого послѣдняго въ кредитъ сырыхъ матеріаловъ лицу, которому эта сумма принадлежитъ. А такъ какъ этотъ дивидендъ не оплачивался со стороны ферейна никакимъ процентомъ, то пользованіе имъ безпроцентно вознаграждало товарищество за потерю, которую причиняла ему неуплата наличными деньгами за взятый изъ склада товаръ [1]). Сообразно этому 28 февр. 1853 года были внесены нѣкоторыя измѣненія въ уставъ сапожнаго деличскаго сырьеваго товарищества [2]). Были введены двѣ статьи—§§ 5 и 7—замѣняющія собою § 4 устава 1 декабря 1849 года, и § 6, говорящій о дивидендѣ и резервномъ фондѣ.

§ 7 Устава 28 февраля 1853 года, озаглавленный «Kredit der Mitglieder» говоритъ: «При покупкѣ изъ склада товарищества *покупка за наличныя* является общимъ правиломъ. Кассиръ не имѣетъ права оказывать за счетъ товарищества *кредитъ* безъ достаточнаго покрытія (Deckung).

---

[1]) Кредитъ, оказываемый товариществомъ своему члену при отпускѣ сырыхъ матеріаловъ, также безпроцентенъ.

[2]) „Associationsbuch.. “ стр. 173 и слѣд.

Достаточнымъ покрытіемъ считается сумма, причитающаяся члену-заборщику въ видѣ дивиденда (дивидендъ, какъ извѣстно, не передается члену на руки, а остается въ кассѣ до тѣхъ поръ пока общая сумма не дорастетъ до 10 талеровъ). Такъ что кассиръ никому не можетъ отказать въ кредитѣ въ размѣрахъ, не превышающихъ суммы причитающагося ему дивиденда. Кредитъ этотъ открывается подъ условіемъ, чтобы долгъ былъ погашенъ не позже ближайшей ярмарки, на которой товарищество производитъ закупки для своего склада (bis zum nächsten Messeinkauf) [1]). Если уплата долга не будетъ произведена къ указанному сроку, то неисправный должникъ при опредѣленіи причитающейся ему суммы дивиденда подвергается тѣмъ невыгоднымъ послѣдствіямъ, которыя указаны въ § 6 устава.

Впрочемъ, пока дивидендъ не дорастетъ до достаточной высоты, въ силѣ остается прежнее правило: кассиръ управомоченъ отпускать всѣмъ членамъ товарищества, безъ изъятія, товары изъ склада въ кредитъ за счетъ товарищества, однакоже не больше какъ на 3 талера; въ случаѣ превышенія этого предѣла кассиръ отвѣчаетъ за пропавшія ссуды собственнымъ имуществомъ».

Въ только что упоминавшемся § 6 устава относительно распредѣленія дивиденда между отдѣльными членами сказано слѣдующее: «При разсчетѣ дивиденда, приходящагося на долю каждаго члена, принимаются во вниманіе только платежи, произведенные не позже ближайшей ярмарки [2]); тѣ платежи за отпущенные въ долгъ товары, которые производятся послѣ указаннаго срока и потому не могутъ быть употреблены въ дѣло при закупкахъ на ближайшей ярмаркѣ, не принимаются въ расчетъ при опредѣленіи размѣра дивиденда, причитающагося на долю того, либо другого члена».

Такимъ способомъ деличское сырьевое товарищество сапожниковъ пытается въ уставѣ 28 февраля 1853 года регулировать свои отношенія къ членамъ товарищества по поводу кредита. Въ основаніе кредитоспособности членовъ ферейна Шульце-Деличъ даже 28 февраля 1853 года клалъ все-таки фактъ обладанія извѣстными имуществами. Это показываетъ, что даже въ 1853 году, т.-е. послѣ преобразованія деличскаго ферейна [3]) по примѣру эйленбургскаго, Шульце-Деличъ не имѣлъ яснаго представленія о существѣ реформы, заимствованной имъ у этого ферейна.

Мы обращаемъ вниманіе читателя на стремленіе деличскаго сапожнаго сырьеваго товарищества имѣть въ своемъ распоряженіи

---

[1]) Товары закупались деличскимъ сырьевымъ товариществомъ сапожниковъ преимущественно на лейпцигской и брауншвейгской ярмаркахъ

[2]) Въ Лейпцигѣ и Брауншвейгѣ.

[3]) Объ этомъ ниже.

всѣ свои средства ко времени брауншвейнгской и лейпцигской ярмарокъ, на которыхъ это товарищество производило закупки для склада. Это стремленіе замѣтно, какъ въ уставѣ 1 декабря 1849 года, такъ и въ уставѣ 18 февраля 1853. Средства товарищества, которыя оно пріобрѣтало главнымъ образомъ путемъ займовъ подъ солидарную отвѣтственность членовъ, не были абсолютно свободны: эти средства имѣли вполнѣ опредѣленное назначеніе,—дѣлать на ярмаркахъ на наличныя деньги оптовыя закупки съ цѣлью предоставить выгоды такихъ закупокъ мелкимъ предпринимателямъ. Чтобы выполнить свою цѣль сырьевое товарищество должно было ко времени закупки имѣть всѣ свои средства въ своемъ распоряженіи: они были свободны только въ періодъ отъ одной ярмарки до другой, т.-е. отъ одной закупки до другой, на такой срокъ только и возможно было для товарищества, не жертвуя своею главною цѣлью, открывать кредитъ своимъ покупателямъ.

Сырьевое товарищество столяровъ въ Деличѣ тоже билось надъ разрѣшеніемъ вопроса о кредитѣ членамъ изъ склада товарищества. «Оборотъ склада товарищества—читаемъ мы у Шульце-Д.[1]),—который съ самаго начала существованія склада былъ довольно значителенъ[2]) за послѣднее время упалъ только вслѣдствіе того, что въ уставѣ самымъ рѣшительнымъ образомъ запрещено неограниченное оказаніе кредита членамъ (durch das im Statut ausdrücklich ausgeschlossene unbeschränkte *Kreditgeben*). Это пользованіе кредитомъ незамѣтнымъ образомъ проникло въ практику товарищества благодаря молчаливому разрѣшенію и пользованію кредитомъ со стороны всѣхъ членовъ. Обыкновеніе пользоваться кредитомъ приняло такіе размѣры, что отдѣльныя лица оставались должными товариществу цѣлые годы по 40—70 талеровъ безъ платежа какихъ бы то ни было процентовъ. Это имѣло невыгодныя послѣдствія. Не только около 40 талеровъ такихъ ссудъ совершенно погибло благодаря несостоятельности должниковъ, но и несомнѣнно состоятельные члены не покупали на наличныя деньги, а брали въ кредитъ, ссылаясь на то, что разъ другимъ членамъ разрѣшено пользоваться кредитомъ, то и они имѣютъ право требовать отпуска имъ товара въ кредитъ. Вслѣдствіе всего этого наступила нѣкоторая заминка (Stockung] въ дѣлахъ товарищества. Проценты за взятые товариществомъ въ займы капиталы нужно было вносить, а поступленій со стороны членовъ въ кассу товарищества за взятые товары не было и хотя для покрытія издержекъ по управленію и для уплаты процентовъ за взятые въ долгъ капиталы и для образованія резерв-

---

[1]) „Associationsbuch...“ (1850) стр. 162—163.

[2]) Главными предметами продажи были Bretter, Fournieren, Leim, Kienol, Schellack и друг.

наго фонда продажная цѣна большинства предметовъ имѣвшихся въ складѣ (bei den meisten Gegenständen) была поднята на 20 процентовъ противъ заготовительной (uber den Kostenpreis), все же за недостаткомъ оборотныхъ средствъ нельзя было поднять оборотъ товариществъ на высоту, соотвѣтствующую потребностямъ членовъ и вложенному въ товарищество оборотному капиталу, — оборотъ (Umsatz) въ послѣднемъ году упалъ приблизительно до 300 тал. [1]). Поэтому-то, во избѣжаніе совершеннаго прекращенія дѣятельности товарищества, оказалось необходимымъ реорганизовать его». Эта реорганизація, введшая ограниченіе отпуска товара въ кредитъ и повлекла за собою паденіе оборота склада товарищества. Послѣдній фактъ указываетъ на необходимость кредита для покупателей.

Сырьевое товарищество сапожниковъ въ Эйленбургѣ (die Schuhmacherassociation zu Eilenburg) также имѣло не мало хлопотъ съ рѣшеніемъ вопроса объ организаціи кредита членамъ изъ склада товарищества. «Сапожное сырьевое товарищество въ Эйленбургѣ— читаемъ мы тамъ же [2])—состоитъ въ настоящее время» (т.-е. въ 1853 году) «изъ 54 мѣстныхъ мастеровъ (Handwerkermeister) въ качествѣ членовъ; оборотный капиталъ товарищества равняется приблизительно 2000 тал., которымъ товарищество дѣлаетъ въ годъ оборотъ нѣсколько больше 4000 тал. Такое неблагопріятное положеніе товарищества зависитъ опять таки отъ слишкомъ большого *кредита*, которымъ пользовались до сихъ поръ члены товарищества; долгъ нѣкоторыхъ изъ нихъ достигалъ въ полугодіе 15—20 тал. Такъ какъ, однако, суммы, которыя оставались за членами только рѣдко уплачивались аккуратно до срока наступленія главныхъ закупокъ, т.-е. передъ ярмарками, и въ нужную минуту ихъ въ кассѣ не было, то товарищество вынуждено было увеличивать оборотный капиталъ путемъ новыхъ займовъ,—этимъ объясняется почему оборотный капиталъ кассы такъ несоразмѣрно великъ по сравненію съ оборотами».

Тутъ мы опять слышимъ жалобу на вредное вліяніе кредита на судьбу сырьевыхъ товариществъ. При чемъ здѣсь отмѣчены слѣдующіе факты. 1) Кредитъ вліяетъ вредно на сырьевое товарищество, потому что покупатели-должники не уплачиваютъ своего долга ко времени закупокъ товариществомъ товаровъ для его склада; чѣмъ парализуется дѣятельность товарищества. Капиталъ товарищества имѣетъ спеціальное назначеніе и потому не можетъ быть

---

[1]) Тогда какъ раньше оборотный капиталъ товарищества (составленный путемъ займа)=280 тал., а годичный оборотъ достигалъ 600—700 тал. См. „Associationsbuch ..“ (1853) стр 162.

[2]) „Associationsbuch...“ (1853) стр. 163.

отнесенъ къ разряду абсолютно свободныхъ капиталовъ. Занятость его въ предпріятіи заемщика, повидимому, не соотвѣтствовала его свободности у товарищества. 2) Для того, чтобы хоть сколько-нибудь удовлетворить потребность членовъ въ сыромъ матеріалѣ товарищество должно было увеличивать свой капиталъ путемъ новыхъ займовъ.—Интересно, что все это вызвалъ кредитъ, который только для нѣкоторыхъ членовъ достигалъ 15—20 тал. въ полугодіе [1]), т. е. долги за покупателями были отнюдь не большіе.

Основанное въ августѣ 1851 года сапожное сырьевое товарищество въ Wolfenbüttel'ѣ (Die Association der Schuhmacher in Wolfenbüttel) [2]) также имѣло дѣло съ вопросомъ объ открытіи кредита своимъ членамъ. Для этого кредита товарищество выработало даже особую организацію. «..Члены товарищества при покупкѣ товаровъ изъ склада товарищества платятъ часть причитающейся суммы особенными *бумажными деньгами*, созданными спеціально для этой цѣли. Деньги эти были цѣнностью въ 1, 5 и 10 талеровъ. Членъ-покупатель, уплатившій за взятый имъ изъ склада товарищества товаръ бумажными деньгами, долженъ былъ передъ началомъ ближайшей брауншвейгской ярмарки уплатить за взятые имъ товары государственной монетой и кромѣ того уплатить за каждый талеръ въ мѣсяцъ по 1 пф проц. Брауншвейгскія ярмарки, имѣвшія мѣсто каждое полугодіе, заканчивали собою разсчетный періодъ съ членами, такъ что къ этимъ ярмаркамъ всѣ уплаты бумажными деньгами должны быть замѣнены государственными денежными знаками» [3]). Такимъ образомъ бумажныя деньги, созданныя спеціально для разсчета съ вольфенбютельскимъ сырьевымъ товариществомъ, являлись только особой бухгалтерской формой для кредитныхъ отношеній. Достойно замѣчанія то, что развитіе уплаты названными бумажными деньгами было довольно значительно. За время, протекшее между брауншвейгской ярмаркой лѣта 1851 г., до слѣдующей зимней ярмарки (1852 г.), было продано членамъ сырыхъ матеріаловъ на сумму 3.723 тал. 11 згр. 3 пф.; бумажными деньгами было уплачено 700 тал., т. е. $18_{,8}\%$. За время съ зимней ярмарки 1852 года по лѣтнюю ярмарку того же года было продано членамъ товаровъ на 5.944 тал. 3 згр. 6 пф., а бумажныхъ денегъ поступило на 1.100 тал., т. е. $18_{,5}\%$. Окончательные итоги оборота за періодъ съ лѣтней ярмарки 1852 года до зимней (1853 г.) еще не были подведены ко времени, когда Шульце-Деличъ писалъ свою

---

[1]) „.. bei einzelnen auf 15—20 Thlr. während einer halbjährigen Rechnungsperiode belief .."

[2]) „Associationsbuch. ." Стр. 167—168.

[3]) Члены, уплатившіе бумажными деньгами указаннаго характера, mussten „vor dem Beginn der nächsten Braunschweiger Messe durch Baarzahlung einlösen... indem diese halbjährlich erfallenden Messen die Rechnungsperiode abschliessen".

«Associationsbuch...» [1]), но основываясь на приблизительныхъ предварительныхъ свѣдѣніяхъ, Шульце-Деличъ утверждаетъ, что за указанный періодъ оборотъ увеличился и бумажныхъ денегъ поступило приблизительно на 1.300 талеровъ. Мы видимъ изъ сказаннаго, 1) ростъ кредитныхъ операцій товарищества [2]), 2) стремленіе товарищества все свои средства имѣть въ своей кассѣ къ брауншвейгской ярмаркѣ.

Свѣдѣнія, относящіяся къ первому времени сырьевыхъ товариществъ крайне неполны. Подробныхъ отчетовъ о нихъ мы не находимъ и въ первыхъ №№ «Innung der Zukunft» [3])

Въ статьѣ «Das Creditgeben bei den Rohstoffgenossenschaften», помѣщенной въ «Innung der Zukunft» за 1865 годъ, Шульце-Деличъ, по поводу одного частнаго случая, вспоминаетъ исторію кредитныхъ отношеній между членами товариществъ и товарищескими складами [4]). Шульце говоритъ въ названной статьѣ, что «во всѣхъ уставахъ сырьевыхъ товариществъ было высказано правило, что товаръ отпускается изъ склада только *за наличныя деньги*, поскольку членъ-покупатель не имѣетъ въ кассѣ товарищества извѣстной суммы, составившейся изъ причитающагося на его долю дивиденда; при наличности этой послѣдней покупатель можетъ пользоваться кредитомъ въ размѣрахъ, не превосходящихъ только что названной суммы.

Съ этой мѣрой предосторожности, которая является положительно необходимой въ силу самаго существа сырьевого товарищества, на практикѣ становится въ противорѣчіе слѣдующая потребность большинства сырьевыхъ товариществъ. Положеніе малоимущихъ ремесленниковъ во многихъ случаяхъ таково, что они не будутъ въ состояніи вести свои предпріятія дальше, если хотя часть сырыхъ матеріаловъ не будетъ отпускаться имъ изъ сырьевыхъ товариществъ въ кредитъ. Уже первое необходимое оборудованіе мастерской и обзаведеніе домашнимъ хозяйствомъ поглощаетъ у ремесленника, когда онъ основываетъ свое предпріятіе самостоятельно, почти всѣ его средства, собранныя сбереженіемъ. Для того, чтобы пустить въ ходъ свою мастерскую, т. е. чтобы дать занятіе своему труду и труду своихъ подмастерьевъ и учениковъ, равно какъ и своему капиталу, для этого ему необходимо получить сырой матеріалъ въ долгъ, который онъ въ состояніи будетъ погасить только тогда, когда онъ переработаетъ этотъ сырой матеріалъ и продастъ

---

[1]) Т. е. къ марту 1853 г.

[2]) Ростъ уплатъ бумажными деньгами выразится рядомъ: 100; 157,33; 200,10.

[3]) „Deutsche Gewerbezeitung“ 1854 и слѣдующіе годы.

[4]) „Innung der Zukunft“ 1865 г. стр. 65 и слѣд. Цитируемъ по „Die Entwickelung des Genossenschaftswesens in Deutschland“ состав. *Schulze-Delitzsch*емъ (Berlin 1870) стр. 570.

созданный имъ продуктъ. Продавать такимъ предпринимателямъ только на наличныя деньги значитъ: окончательно лишить ихъ возможности пользоваться благами кооперации и отдать ихъ навсегда въ жертву посредникамъ, у которыхъ они получаютъ такъ необходимый имъ кредитъ подъ условіемъ—брать плохой товаръ по дорогой цѣнѣ. Эта безчеловѣчная эксплуатація со стороны посредниковъ разрушаетъ благосостояніе малоимущихъ ремесленниковъ, подобно тому, какъ изнурительная лихорадка разрушаетъ силы человѣка. Между тѣмъ сырьевыя товарищества имѣютъ дѣло прежде всего съ менѣе состоятельными ремесленниками, такъ какъ болѣе состоятельные, имѣя возможность получить и инымъ путемъ хорошіе сырые матеріалы за умѣренную цѣну, обыкновенно только тогда поступаютъ въ члены товарищества, когда дѣла его достигаютъ извѣстнаго процвѣтанія Все это побудило большинство сырьевыхъ товариществъ обойти вышеупомянутое требованіе уставовъ (продавать только за наличныя деньги) и разрѣшить хранителю склада товарищества либо завѣдующему продажей товаровъ изъ склада отпускать товары въ долгъ на извѣстныхъ условіяхъ и подъ отвѣтственность завѣдующаго складомъ [1]). Разрѣшеніе это давалось либо по молчаливому соглашенію членовъ, не препятствовавшихъ завѣдующему отпускомъ товаровъ отпускать ихъ въ долгъ, либо ясно выраженнымъ постановленіемъ общаго собранія. Между тѣмъ именно вслѣдствіе того, что отпускъ товаровъ въ долгъ производился вопреки ясно выраженному запрещенію устава, — являясь, такъ сказать, незамѣчаемымъ членами нарушеніемъ устава со стороны завѣдующаго—въ практику этого отпуска мало-по-малу проникъ и цѣлый рядъ другихъ нарушеній со стороны завѣдующихъ складами; при чемъ эти послѣдніе обнаруживали очень большую уступчивость по отношенію къ требованіямъ членовъ объ отпускѣ имъ товаровъ въ кредитъ. Такое вялое отношеніе членовъ къ столь существенному для товариществъ вопросу, какъ отпускъ товаровъ въ долгъ, повлекло за собою цѣлый рядъ крайне вредныхъ послѣдствій, подобныхъ тому, о которомъ мы упомянули въ началѣ статьи [2]). Устранить подобнаго рода вредныя послѣдствія отпуска товаровъ въ

---

[1]) „.. so hat man in den meisten Vereinen die erwähnte Statutenbestimmung umgangen und dem Lagerhalter oder Verkaufer stillschweigend oder durch ausdrückliche Beschlusse gestattet, unter gewissen Bedingungen und auf sein Risico Credit an einzelne Mitglieder zu geben".

[2]) Рѣчь идетъ о вредныхъ послѣдствіяхъ неограниченнаго кредита членамъ со стороны сырьеваго товарищества, основаннаго въ 1854 году, т. е. въ самомъ началѣ кооперативнаго движенія въ Германіи. А такъ какъ все приведенное въ текстѣ было сказано Шульце-Деличемъ въ 1865 году, то тутъ мы имѣемъ дѣло со свидѣтельствомъ, охватывающимъ собою періодъ отъ начала кооперативнаго движенія вплоть до 1865 года.

кредитъ и въ то же самое время удовлетворить обнаружившуюся на практикѣ потребность членовъ въ кредитѣ при отпускѣ имъ товаровъ изъ склада товарищества,—такова должна быть задача, къ разрѣшенію которой намъ надлежитъ стремиться».

Въ другомъ мѣстѣ [1]) Шульце-Деличъ указываетъ намъ и тѣ формы, въ которыя облекались кредитныя отношенія между членами сырьевыхъ товариществъ и этими товариществами. Признавая существованіе потребности въ кредитѣ изъ сырьевыхъ товариществъ у большинства членовъ этихъ послѣднихъ [2]), Шульце-Деличъ думаетъ однако, что существуютъ способы избѣжать вредныхъ послѣдствій отпуска товаровъ въ долгъ. Онъ указываетъ три организаціи, которыя, по его мнѣнію, удовлетворяютъ указанной цѣли:

1) «Члены сырьевого товарищества получаютъ средства, нужныя имъ для покупки сырыхъ матеріаловъ заимообразно изъ *ссудной кассы* (Darlehnskasse), стоящей въ связи съ сырьевымъ товариществомъ. Они уплачиваютъ, такимъ образомъ, товариществу за свои покупки наличными деньгами и потому оно не имѣетъ нужды открывать кредитъ своимъ членамъ» [3]).

2) Сырьевыя товарищества небольшихъ городовъ, въ которыхъ населеніе состоитъ по преимуществу изъ малоимущихъ ремесленниковъ [4]) по уставу воспрещаютъ отпускъ въ кредитъ изъ склада товарищества, однако они разрѣшаютъ *завѣдывающему складомъ* товарищества *на свой собственный страхъ* открывать кредитъ отдѣльнымъ членамъ. У этихъ послѣднихъ нѣтъ, такимъ образомъ, права на пользованіе кредитомъ изъ склада товарищества: члены товарищества не имѣютъ права требовать отъ завѣдывающаго складомъ, чтобы онъ отпустилъ имъ въ долгъ сырой матеріалъ, — завѣдующій складомъ по собственному усмотрѣнію рѣшаетъ вопросъ о томъ удовлетворить или неудовлесворить просьбу лица объ отпускѣ товара въ долгъ. Конечно, дѣйствія завѣдывающаго складомъ должны быть подчинены извѣстному контролю со стороны товариществъ: должна быть установлена высшая норма допустимой ссуды, и опредѣленъ срокъ (3—4 мѣсяца) и т. д. По истеченіи 3—4 мѣсячнаго срока «остающіяся за членами суммы должны быть обязательно востребованы, дабы — говоритъ нашъ авторъ—не было недостатка

---

[1]) „Jahresbericht... fur 1861...“ стр. 35 и слѣд.

[2]) „Allerdings liegt bei der Mehrzahl unserer Associationsmitglieder das Bedürfnis eines massigen Credits bei Entnahme der von ihnen zu verarbeitenden Stoffe vor, und die Association kann sich dem nicht entziehen, will sie uberhaupt Geschäfte von einigem Belang machen“.

[3]) Эту организацію отношеній товарищества къ членамъ, покупающимъ въ кредитъ, ввели у себя: *Association der Schuhmacher zu Wolfenbuttel* и *Centralmagasin der Tischlermeister zu Berlin.*

[4]) Тутъ рѣчь идетъ главнымъ образомъ о сапожныхъ сырьевыхъ товариществахъ (Schuhmacherassociationen).

въ наличныхъ средствахъ у кассы въ то время когда ей придется дѣлать свои закупки» [1]). Завѣдующій складомъ долженъ внести нѣкоторый залогъ.

3) Наконецъ третій способъ сдѣлать безопаснымъ отпускъ въ долгъ изъ склада товарищества состоитъ въ томъ, чтобы при поступленіи каждаго новаго лица въ члены товарищества, правленіе товарищества, принимая во вниманіе имущественное положеніе этого лица, напередъ опредѣлило бы въ какихъ размѣрахъ и на какіе срокн можно оказывать ему кредитъ [2]).

Всѣ эти три способа, о которыхъ упоминается въ отчетѣ Шульце-Делича за 1861 годъ, указываютъ на попытки сырьевыхъ товариществъ создать рядомъ съ собою еще кредитное учрежденіе, которое стояло бы въ тѣсной, неразрывной связи съ товариществомъ. Первый способъ говоритъ о кредитномъ учрежденіи, состоящемъ при товариществѣ [3]); второй имѣетъ въ виду предоставить завѣдывающему складомъ товарищества вести ссудныя операціи за счетъ товарищества, но на рискъ завѣдывающаго; третій способъ снимаетъ отвѣтственность за цѣлость ссудъ съ завѣдывающаго складомъ, поручая ему вести ссудныя операціи за счетъ товарищества, при чемъ товарищество опредѣляетъ кредитоспособность своихъ членовъ [2]). Всѣ эти способы примѣнялись на практикѣ.

Сказавшаяся потребность членовъ сырьевыхъ товариществъ въ кредитѣ изъ этихъ послѣднихъ была признана и съѣздами представителей отъ кооперативныхъ товариществъ. III, IV и V съѣзды высказались за оказаніе кредита изъ склада товариществъ [4]).

---

[1]) „Damit — продолжаетъ нашъ авторъ—ist man bisher überall ausgekommen, wo diese Bedingungen streng innegehalten wurden, weil der *Lagerhalter*, dessen Besoldung in einer Tantieme am Verkaufserlose besteht, zu einem vermehrten Umsatze, wie er nur durch das Creditgeben ermoglicht wird, gern die Hände bietet, wahrend ihn das Risico, das ihn als allgemeinen Burgen fur die Creditnehmer trifft, von leicht sinnigem Verborgen abhält".

[2]) Эта организація употреблена Schneidermeisterassociation zu Potsdam.

[3]) „Mit der Association verbundene Darlehnskasse".

[4]) III съѣздъ имѣлъ мѣсто въ Halle a. S. въ 1861 г., IV—въ Potsdam'ѣ въ 1862 году и V—въ Görlitz'ѣ въ 1863 году.

Съѣздъ въ Halle a. S. (1861 г.), „принимая во вниманіе, что *оказаніе кредита* изъ сырьевыхъ товариществъ нельзя *вполнѣ* избѣжать, призналъ желательнымъ:

а) разрѣшить принципіально сырьевымъ товариществамъ отпускать въ долгъ товары изъ ихъ складовъ, при чемъ необходимо, чтобы правленію товарищества была предложена оцѣнка кредитоспособности каждаго отдѣльнаго члена, въ смыслѣ указанія предѣльной суммы, до которой допускается кредитъ каждому отдѣльному члену. При чемъ, конечно, само собою разумѣется, что

б) каждая ссуда должна быть оплачена либо извѣстнымъ процентомъ либо прибавкой къ продажной цѣнѣ товара".

Мы не будемъ утомлять читателя приведеніемъ новыхъ фактовъ по поводу интересующаго насъ вопроса. Приведенный выше матеріалъ достаточно общаго характера для того, чтобы мы могли сдѣлать заключенія, имѣющія силу для всѣхъ сырьевыхъ товариществъ. При томъ же этотъ матеріалъ достаточно уясняетъ намъ слѣдующее

1) Потребность въ кредитѣ изъ сырьевыхъ товариществъ сказалось почти тотчасъ послѣ ихъ основанія.

2) Было ясно, что члены сырьевыхъ товариществъ, получивши въ долгъ сырые матеріалы изъ склада товарищества, по истеченіи нѣкотораго времени, достаточнаго по техническимъ и экономическимъ условіямъ для того, чтобы обработать эти матеріалы и продать готовый продуктъ, воспроизведутъ цѣнность сырыхъ матеріаловъ и будутъ въ состояніи уплатить свой долгъ товариществу. Послѣ такого оборота капитала у заемщика останется часть прибавочной стоимости.

Прекратить отпускъ товаровъ въ кредитъ значило лишить многихъ членовъ возможности пользоваться выгодами сырьевыхъ товариществъ и свести дѣятельность этихъ послѣднихъ до незначительныхъ размѣровъ.

3) Но становилось также ясно, что средства сырьевыхъ товариществъ не абсолютно свободны: эти средства имѣли спеціальное назначеніе служить для оптовыхъ закупокъ сырыхъ матеріаловъ и при томъ на наличныя деньги. Такъ какъ закупки производились

Съѣздъ въ Потсдамѣ (1862 г.) „постановилъ, что, гдѣ отпускъ товаровъ въ долгъ изъ сырьевыхъ товариществъ является необходимымъ, тамъ безусловно необходимы самыя строгія мѣры предосторожности при разрѣшеніи ссуды; ссуда эта должна быть оплачена извѣстнымъ процентомъ".

Герлитскій съѣздъ (1863 г.) „рекомендуетъ сырьевымъ товариществамъ при отпускѣ своимъ членамъ товаровъ въ кредитъ назначать въ каждомъ мѣсяцѣ одинъ день, въ который должна быть произведена уплата за взятые товары. Тѣ покупатели-должники, которые уплатятъ свой долгъ въ ближайшій день платежей, никакихъ процентовъ не платятъ, но тѣ, которые не погасятъ своего долга въ назначенный день, безусловно должны либо оплатить свой долгъ обычнымъ въ данной мѣстности процентомъ, либо должны уплатить за взятые имъ товары цѣну на извѣстный процентъ большую, чѣмъ та которую платитъ покупатель при платежѣ наличными или въ назначенный для взноса платежей день".

Всѣ эти постановленія, вызванныя разными попытками рѣшить вопросъ объ отношеніи товариществъ къ членамъ по поводу отпуска товаровъ въ долгъ и принятыя представителями кооперативныхъ товариществъ по обсужденіи ихъ на всеобщемъ съѣздѣ, не говорятъ уже о возможности прекращенія отпуска товаровъ въ долгъ. Необходимость кредита изъ складовъ сырьевыхъ товариществъ признается такимъ образомъ всюду.

Вышеприведенныя постановленія съѣздовъ представителей кооперативныхъ товариществъ цитированы нами по *Fr. X. Probst'y*: „Die Grundlehren der Deutschen Genossenschaften". I. Bd. (München 1875) стр. 201 и слѣд. Приведенный курсивъ принадлежитъ подлиннику.

на ярмаркахъ, то сырьевыя товарищества были заинтересованы въ томъ, чтобы всѣ ихъ средства были свободны, т. е. находились въ ихъ распоряженіи, именно ко времени названныхъ закупокъ.

4) Между тѣмъ сплошь и рядомъ случалось, что члены, взявшіе товаръ въ долгъ, не были въ состояніи уплатить своего долга товариществу именно ко времени закупокъ: характеръ свободности средствъ товарищества не соотвѣтствовалъ характеру занятости ихъ въ хозяйствахъ мелкихъ предпринимателей. Результатомъ такого несоотвѣтствія было то, что сырьевыя товарищества именно въ тотъ моментъ, когда всѣ средства были нужны имъ для закупки на ярмаркахъ, не могли воспользоваться этими средствами.

5) Дабы устранить вредныя послѣдствія, проистекающія изъ кредитныхъ операцій товариществъ, эти послѣднія стремились создать такія организаціи, которыя были нечѣмъ инымъ какъ учрежденіями для мелкаго кредита, *состоящими при сырьевыхъ товариществахъ*. Эти учрежденія должны были производить кредитныя операціи за счетъ товариществъ. Однако изъ самаго поверхностнаго взгляда на дѣло ясно, что эти учрежденія могли гарантировать кассѣ *цѣлость* ссуды, т. е. онѣ опредѣляли кредитоспособность заемщика въ смыслѣ способности его уплатить долгъ вообще,—послѣ того какъ оборотъ капитала въ его предпріятіи завершится. Эти учрежденія могли устранить злоупотребленія кредитамъ, но они не были въ состояніи сдѣлать такъ, чтобы всѣ средства товарищества были въ кассахъ этихъ послѣднихъ именно ко времени закупокъ, ко времени ярмарокъ: они не были въ силахъ сдѣлать такъ, чтобы оборотъ капитала въ предпріятіяхъ заемщиковъ завершался какъ разъ ко времени ярмарокъ.

Между тѣмъ именно въ этой неприспособленности и заключается суть вредныхъ послѣдствій кредитныхъ операцій для сырьевыхъ товариществъ. Неприспособленность же эта проистекала изъ самаго существа ремесленнаго производства, создающаго продукты для мѣстнаго рынка и потому не стоящаго въ связи съ ярмаркой [1]).

---

[1]) *Schmoller* въ „Zur Geschichte der deutschen Kleingewerbe im 19. Jahrhundert“ (Halle 1870) говоритъ (стр. 215): „Der eigentliche Wochenmarktsverkehr... beruhrt das Handwerk nicht. Die Hauptsache auf dem Wochenmark ist ja nach Bedurfniss, nach Herkommen und gesetzlihen Bestimmungen der Kleinverkehr mit Viktualien, welche die ländlichen Produzenten, die Gemüsegartner oder die Aufkäufer, die Höker zu Markte bringen“. „Der tüchtige Hadwerksmann, der seine Kunden, seinen Absatz hat, lasst sich in seinem Laden, in seiner Werkstatt aufsuchein“ (стр. 217) Даже еженедѣльные рынки, базары стоятъ въ сторонѣ отъ ремесла. Ibid. на стр. 219 читаемъ „Der tüchtige Geschäftsmann ist sparsamer mit seiner Zeit geworden, er widmet sich ausschliessich der Produktion oder dem stehenden Ladengeschäft. Das Publikum findet beinahe überall auch ohne Märkte (рѣчь идетъ о ярмаркахъ) Alles, was es braucht. Immer weniger suchen tüchtige Handwerker ihre Existenz auf den Jahrmarkts-und Messbesuch zu grunden“. Мелкій

Чтобы намъ стало понятнымъ то, какимъ образомъ ссудные ферейны воспользовались для своей организаціи опытомъ сырьевыхъ товариществъ и въ чемъ собственно состояло это заимствованіе, Vorschussverein'овъ, Rohstoffverein'овъ, для этого, кромѣ всего вышесказаннаго, намъ нужно имѣть въ виду 1) то, что сырьевыя товарищества пользовались не своими собственными средствами, а средствами взятыми взаймы, 2) что возлѣ сырьевыхъ товариществъ сгруппировались болѣе жизнеспособныя ремесла

Но прежде чѣмъ перейти къ дальнѣйшему изложенію нашего предмета, мы, во избѣжаніе недоразумѣній, остановимся на слѣдующемъ пунктѣ. Насъ могутъ спросить: на какомъ основаніи мы для выясненія факта, имѣвшаго мѣсто въ 1850 году, обращаемся и къ событіямъ, имѣвшаго мѣсто послѣ этого момента. Объяснить явленіе можно только путемъ указанія причинъ и уясненія ихъ связи со слѣдствіемъ. Но причины предшествуютъ, а не сопутствуютъ дѣйствію, почему привлеченіе нами для выясненія возникновенія ссудныхъ ферейновъ изъ сырьевыхъ товариществъ въ 1850 году фактовъ, имѣвшихъ мѣсто въ послѣдующемъ періодѣ развитіи сырьевыхъ товариществъ, неправильно.

Дѣло въ томъ, что мы заинтересованы въ выясненіи состоянія общественной среды, въ которой возникли ссудныя товарищества и тѣхъ силъ и потребностей, которыя вызвали къ жизни ссудные ферейны. Отношенія, которыя существовали по поводу пріобрѣтенія сырыхъ матеріаловъ (включая и потребность въ кредитѣ) между членами сырьевыхъ товариществъ, съ одной стороны, и этими товариществами—съ другой, имѣли мѣсто не только во время до 1850 г.. но и послѣ этого года Поэтому для уясненія себѣ этихъ отношеній, изъ которыхъ намъ выясняется состояніе общественныхъ силъ и нуждъ, на которыхъ выросли шульце-деличевскіе ссудные ферейны, мы можемъ пользоваться событіями, бывшими и послѣ названнаго года.

Возвратимся къ нашему изложенію.

Итакъ, сырьевыя товарищества для увеличенія своихъ оборотныхъ средствъ пользовались займами на сторонѣ. Займы эти дѣлались подъ неограниченную круговую поруку всѣхъ членовъ. Такая форма обезпеченія займа являлась слѣдствіемъ тогдашняго состоянія законодательства.

Намъ нужно констатировать теперь тотъ фактъ, что возлѣ сырьевыхъ товариществъ сгруппировались неразоренныя ремесла.

предприниматель производитъ главнымъ образомъ для мѣстнаго рынка, скорость оборота его капитала опредѣляется мѣстными техникоэкономическими условіями и не стоитъ ни въ какой связи съ ярмаркой. Свидѣтельство о значеніи базаровъ и ярмарокъ для ремесла относятся къ концу 30-хъ годовъ настоящаго столѣтія и къ позднѣйшему времени.

Уже изъ приведеннаго выше перечисленія сырьевыхъ товариществъ, возникшихъ до марта 1853 года [1]), видно что громадное большинство ихъ основано сапожниками: изъ 15 указанныхъ тамъ сырьевыхъ товариществъ на долю товариществъ, основанныхъ сапожниками, приходится 11 (т. е $73,_3\,\%$), 2 (т. е. $13,_3\,\%$) на долю портныхъ и по 1 (т. е. по $6,_7\,\%$) на долю столяровъ и ткачей. По свидѣтельству *Parisius'a* [2]) до 1852 года существовало уже 8 сапожныхъ сырьевыхъ товариществъ. *Huber* [3]) лѣтомъ 1856 года говоритъ, что въ 1856 году существовало 13 сырьевыхъ товариществъ; изъ нихъ 12 (т. е. $92,_3\,\%$) было сапожныхъ сырьевыхъ товариществъ и 1 (т. е $7,_7\,\%$) гвоздарное [4]). При этомъ онъ прибавляетъ: «портные, столяры, переплетчики и ткачи неоднократно пытались основывать сырьевыя товарищества, однако до сихъ поръ безъ успѣха [5]).

Въ 1863 году *Шульце-Деличъ* [6]), указавъ на то, что сырьевыя товарищества развивались и распространялись не такъ быстро, какъ ссудныя товарищества, прибавляетъ: «кромѣ того достойно замѣчанія, что этотъ видъ кооперативныхъ товариществъ до сихъ поръ (1863 г) почти исключительно основывался *портными, сапожниками* и *столярами (Schneider, Schuhmacher* und *Tischler)*, въ средѣ которыхъ потребность въ кооперативной организаціи была наиболѣе неотложна Что касается другихъ ремесленниковъ, какъ *переплетчики, кузнецы* и *ткачи (Buchbinder, Schmiede* und *Weber)*, то у нихъ мы можемъ указать только отдѣльныя попытки кооперативной организаціи [7]).

Изъ приведенныхъ свидѣтельствъ видно, что портные, сапож-

---

[1]) „Associationsbuch.." *Schulze Delitzsch'a* (1853, Leipz) стр. См. также настоящую работу стр.

[2]) *Ludolf Parisius* „Die Genossenschaftsgesetze im Deutschen Reiche" (Berlin 1876) стр 2, указываетъ, какъ на возникшие въ періодѣ 1850 — 1852 гг; на сырьевыя товарищества въ Delitzsch'ѣ, Wolfenbüttel'ѣ, Bitterfeld'ѣ, Braunschweig'ѣ, Halle a. б., Celle, Magdeburg'ѣ, Halberstadt'ѣ.

[3]) *V. A. Huber.* Статья „Assoziation" въ „Deutsches Staats-Wörterbuch'ѣ" издан. *Dr. J. C. Bluntschli* и *K. Brater.* См. стр. 484—485.

[4]) Сапожныя сырьевыя товарищества существовали въ Altenburg'ѣ Bitterfeld'ѣ, Borna, Braunschweig, Brehna, Celle, Delitzsch'ѣ, Frankenburg'ѣ, Halberstadt'ѣ Meissen'ѣ, Peine, Wolfenbuttel'ѣ. Одно гвоздарное—въ Braunschweig'ѣ.

[5]) „Schneider, Tischler, Buchbinder und Weber haben hin und wieder Versuche gemacht, aber bisher ohne Erfolg".

[6]) „Arbeiterfreund" (1863 г) стр. 47 въ статьѣ: „Die gegenwartige Lage der deutschen Genossenschaftsbewegung".

[7]) Курсивъ принадлежитъ подлиннику.

За недостаткомъ точныхъ свѣдѣній относительно сырьевыхъ товариществъ за первое время ихъ существованія мы должны ограничиться вышеприведенными свидѣтельствами несомнѣнно компетентныхъ лицъ о составѣ членовъ первыхъ сырьевыхъ товариществъ.

ники и столяры (Schneider, Schuhmacher и Tischler) являлись главными, почти исключительными, основателями сырьевыхъ товариществъ. Въ какомъ же положеніи находились эти ремесла въ концѣ сороковыхъ годовъ и въ пятидесятыхъ годахъ?

По даннымъ прусской статистики ремесленнаго производства въ Пруссіи было въ сапожномъ ремеслѣ:

Годы.	Мастеровъ.	Подмастерьевъ и учениковъ	Мастеровъ, подмастерьевъ и учениковъ вмѣстѣ.	На 100 мастеровъ приходилось подмастерьевъ и учениковъ.	На одного занятого въ сапожномъ ремеслѣ приходится жителей.
1816.....	50.157	27.970	78.127	56	138
1822.....	56.728	27.976	84.704	49	138
1825.....	61.775	32.986	94.761	53	129
1828.....	64.419	32.968	97.387	51	131
1831.....	65.870	32.630	98.500	49	133
1834.....	69.993	35.656	105.649	51	128
1837.....	73.708	39.616	113 324	54	125
1840.....	77.380	42.826	120.206	55	125
1843.....	81.126	45.455	126.581	56	123
1846.....	86.163	48.363	134.526	56	120
1849.....	87.964	48.493	136 457	55	119
1852.....	90.841	53.583	144.424	59	117
1855.....	90.328	51.179'''	141.507	56	121
1858.....	90.984	54.851	145.855	60	122
1861.....	94.849	59.342	154.191	63	120
Увеличеніе за время 1816—1861..	100 : 189,1	100 : 212,1	100 · 197,3	100 · 112,5	100 : 87

При одномъ взглядѣ на данныя приведенной таблицы мы замѣчаемъ:

1) что число мастеровъ изъ года въ годъ растетъ [2]);

2) число подмастерьевъ и учениковъ также растетъ изъ года въ годъ [3]);

3) общее число лицъ, занятыхъ въ ремесленномъ производствѣ, тоже увеличивается изъ года въ годъ [4]):

---

[1]) Таблица взята нами у проф *Schmoller'a* „Zur Geschichte der deutscheu Kleingewerbe im 19. Jahrhundert" (Halle 1870), стр. 623. См. также сочиненіе Dr. *Max Mendelson*: „Die Stellung des Handwerks in den hauptsächlichsten der ehemalszunftigen Gewerbe (Jena, 1899) стр. 142.

[2]) Исключеніе составляютъ 52 и 55 гг., когда число мастеровъ упало съ 90.842 до 90.328, т. е. на $0,_{566}\%$.

[3]) Незначительное уменьшеніе числа подмастерьевъ и учениковъ замѣчается только въ 1825—28—31 гг. (на $0,_{0486}$ и $0,_{1025}\%$) и въ 1852—54 гг. (на $0,_{755}\%$).

[4]) Кромѣ 1852—1855 гг., когда число всѣхъ ремесленниковъ, занятыхъ въ сапожномъ промыслѣ, упало со 144.424 до 141.567, т. е. на $2,_{02}\%$.

4) число подмастерьевъ и учениковъ приходящихся на одного мастера вплоть до 1855 года остается почти такимъ же, какимъ оно было въ 1816 году, колеблясь то въ ту, то въ другую сторону.

Ясно, что, основываясь на этихъ данныхъ, можно только заключить, что сапожное ремесло въ сороковыхъ и пятидесятыхъ годахъ настоящаго столѣтія находилось приблизительно въ такомъ же положеніи, въ какомъ оно было въ началѣ настоящаго столѣтія, т. е отнюдь не въ упадкѣ. Во всякомъ случаѣ нельзя тутъ говорить объ окончательномъ упадкѣ всего ремесла. Это будетъ особенно ясно, если мы сравнимъ приведенную таблицу съ таблицей на стр. 17, изображающую положеніе прядильнаго ремесла.

Относительно портняжнаго ремесла Шмоллеръ сообщаетъ намъ слѣдующія данныя [1]). Они приводятъ насъ къ тѣмъ же заключеніямъ; хотя несомнѣнно, что положеніе портняжнаго ремесла въ 40-хъ и 50-хъ гг. хуже сапожнаго.

Годы.	Мастеровъ и мастерицъ	Подмастерьевъ и учениковъ (обоего пола).	Мастеровъ, подмастерій и учениковъ вмѣстѣ.	На 100 мастеровъ приходится подмастерьевъ и учениковъ.	На одного занятого въ портняжномъ ремеслѣ приходится жителей.
1816.....	42.878	19.115	61.993	45	168
1822.....	49.298	18.959	68.257	38	172
1825..... ..	52.676	21.670	74.346	41	165
1828..... .	53.791	22.022	75.813	41	168
1831.....	53.919	21.290	75.209	39	174
1834.....	57.121	24.623	81.744	43	166
1837.....	59.205	27.913	87.118	47	162
1840.....	62.254	32.357	94.611	52	158
1843..... .	65.946	36.411	102.357	55	152
1846.... ...	69.051	37.738	106.789	55	152
1849.....	70.428	35.700	106.128	51	154
1852:.....	72.325	38.535	110.860	53	153
1855.....	70.907	37.647	108.554	53	158
1858.....	71.078	41.195	112 273	58	158
1861.....	76.823	49.291	126.114	64	146
Увеличеніе за 1816—1861..	110 : 179,1	100 : 257,8	100 : 203,4	100 : 142,9	100 : 86,9

Относительно столярнаго ремесла можно сказать тоже самое. Точныхъ цифровыхъ данныхъ мы привести не можемъ, но изъ анкеты Verein'a fur Socialpolitik явствуетъ, что во время возникновенія сырьевыхъ товариществъ столярное ремесло въ упадкѣ не было [2]).

[1]) *Schmoller* „Zur Geschichte..." стр. 643. См. также *Max Mendelson* l. c. стр. 173. Ср. съ таблицей на стр. 17. См статью „Viebahn'a in Mittheilungen d. Centralvereins fur d. arb. Klass". (1848, стр. 155).

[2]) См. по этому вопросу также у *Max Mendelson'a* l. c. стр. 54 и слѣд.

Итакъ, потребность въ кредитѣ изъ сырьевыхъ товариществъ, возникла въ средѣ мелкихъ предпринимателей, которые отнюдь не принадлежали къ разряду разоренныхъ; они могли воспроизвести постоянный и перемѣнный капиталъ и дать достаточную прибавочную стоимость, т е. были вполнѣ кредитоспособными предпринимателями Сырьевыя товарищества старались удовлетворить эту потребность путемъ отпуска изъ своихъ складовъ товаровъ въ долгъ. Сами же сырьевыя товарищества составляли свои оборотныя средства путемъ займовъ на сторонѣ, т. е. путемъ привлеченія временно свободныхъ средствъ мѣстнаго населенія подъ неограниченную круговую поруку членовъ. Средства сырьевыхъ товариществъ имѣли спеціальное назначеніе и были свободны только во время отъ одной закупки до другой, т. е. отъ одной ярмарки до другой. Между тѣмъ занятость капитала въ предпріятіяхъ заемщиковъ не была приспособлена къ такого рода свободности: ремесленники производили главнымъ образомъ на мѣстный небольшой рынокъ и имѣли съ ярмаркой сравнительно мало отношеній по поводу продажи готовыхъ продуктовъ.

Ссудные ферейны, прежде всего, устранили отмѣченную неприспособленность свободности средствъ сырьевыхъ товариществъ къ занятости ихъ въ предпріятіяхъ заемщиковъ.

Сырьевыя товарищества, кромѣ ссудной операціи, давали своимъ капиталамъ еще особенное, спеціальное назначеніе — закупать необходимые для ремесленниковъ сырые матеріалы оптомъ и на наличныя—и оказаніе ссудъ членамъ становилось въ противорѣчіе съ этою главною задачею сырьевыхъ товариществъ. Ссудные же ферейны привлекали временно свободныя средства населенія съ единственной цѣлью отдавать ихъ въ ссуду членамъ и потому отмѣченной коллизіи интересовъ тутъ быть не могло. Но, устранивши изъ сферы своей дѣятельности оптовыя закупки, ссудные ферейны позаимствовали у сырьевыхъ товариществъ юридическую организацію отношеній къ кредиторамъ (неограниченную круговую поруку) и къ должникамъ,— юридическая организація актива у ссудныхъ товариществъ была такая же какъ и организація ссудныхъ операцій у сырьевыхъ товариществъ: кассиръ ссуднаго ферейна, подобно завѣдующему складомъ сырьевого товарищества, выдавалъ ссуду отъ собственнаго имени. Юридическая форма, въ которую облеклись организаціи пассива и актива является — какъ мы уже замѣтили выше—результатомъ той правовой обстановки, въ которой приходилось дѣйствовать лицамъ, основывавшимъ первыя кооперативныя товарищества. О состояніи права въ 40 хъ и 50-хъ годахъ настоящаго столѣтія мы будемъ говорить въ концѣ настоящей главы.

Далѣе, по словамъ Шульце и др., ссудные ферейны заимство-

вали у сырьевыхъ товариществъ кредитный базисъ. Вотъ какъ формулируетъ Шульце-Д этотъ послѣдній[1]): «Даже совсѣмъ малоимущій человѣкъ является представителемъ извѣстной экономической цѣнности въ обществѣ, именно: *своей рабочей силы* Однако *рабочая сила отдѣльнаго человѣка* въ повседневномъ хозяйственномъ оборотѣ не представляетъ достаточнаго обезпеченія для кредитора, такъ какъ она подвержена многимъ случайностямъ и успѣхъ ея приложенія далеко не находится въ ея власти (und die Resultate zu wenig in der Gewalt hat). Поэтому-то кредитъ либо совсѣмъ недоступенъ отдѣльному лицу, имѣющему только свою рабочую силу и не имѣющему никакого имущества, либо можетъ быть полученъ этимъ послѣднимъ на такихъ тяжелыхъ условіяхъ, что нерѣдко вся выгода отъ пользованія кредитомъ совсѣмъ исчезаетъ. Однако все это тотчасъ мѣняется, какъ только отдѣльные представители рабочей силы объединяются въ товарищество. Если въ составъ товарищества войдетъ болѣе или менѣе значительное число такихъ представителей рабочей силы и помощью неограниченной круговой поруки перенесетъ на всю совокупность объединившихся лицъ случайности и неудачи, которымъ подвергается въ своей дѣятельности отдѣльный мелкій предприниматель, то такой организаціей создается взаимная гарантія всѣхъ членовъ другъ за друга; дно той глубокой пропасти, передъ которой остановился кредитъ, поднимается до ея краевъ и необходимое для кредитора обезпеченіе займа готово. Отдѣльный мелкій предприниматель не могъ играть сколько-нибудь прочной хозяйственной роли въ обществѣ, такъ какъ это послѣднее могло совершенно свободно обойтись безъ его рабочей силы и онъ могъ не найти работы; но рабочая сила цѣлыхъ большихъ союзовъ, составленныхъ изъ представителей этой рабочей силы, такъ же не-

---

[1]) *Schulze-Delitzsch* въ „Associationsbuch fur deutsche Handwerker und Arbeiter“ (Leipz. 1853 изд E Keil) на стр 8 говоритъ. „Auch der vollig Mittellose repräsentirt immer noch einen ökonomischen Werth in der Gesellschaft *seine Arbeitskraft.* Nun gilt freilich im gewöhnlichen Verkehr *die Arbeitskraft des Einzelnen* nicht als genugende Sicherheit fur die Kapitalanlage, da sie zu vielen Zufalligkeiten ausgesetzt ist und die Resultate zu wenig in der Gewalt hat. Aus diesem Grunde versagt sich ihr der Kredit entweder ganz, oder wird ihr nur unter so lastigen Bedingungen zu Theil, dass die dadurch zu erzielenden Vortheile in vielen Fällen ganzlich wieder aufgehoben werden. Allein dies ändert sich sofort, wenn sich die Arbeitskraft *associirt.* Sobald hier eine grössere Gesammtheit von Arbeitern durch Uebernahme der solidarischen Verbindlichkeit die Zufalle und das Misslingen, welchen der Einzelne ausgesetzt ist, übertragt, und so die wechselseitige Garantie Aller fur ein ander organisirt, hebt sich der Grund, welcher dem Kredit entgegen stand, und die erforderliche Sicherheit fur den Glaubiger ist vorhanden. Der Einzelne fand keine Beachtung bei der Gesellschaft, weil sie ihn allenfalls entbehren konnte; allein die Arbeitskraft ganzer, grosser Verbande von Arbeitern ist ihr eben so unentbehrlich, als Grund und Boden, und hat daher im Verkehr den Werth einer Hypothek“.

обходима для общества, какъ обрабатываемая имъ земля и потому въ хозяйственномъ оборотѣ рабочая сила союзовъ мелкихъ предпринимателей представляетъ такое же обезпеченіе, какъ и гипотека».

Таково *первое* опредѣленіе кредитнаго базиса, данное Шульце-Деличемъ [1]). Какъ ни несовершенно оно, тѣмъ не менѣе изъ него очевидно, что отношенія товариществъ (какъ сырьевыхъ, такъ и ссудныхъ) къ своимъ кредиторамъ основывались, если можно такъ выразиться, *на силѣ большого числа*. Дѣятельность отдѣльнаго лица подвержена массѣ случайностей; эти случайности не даютъ возможности кредитору съ достовѣрностью разсчитывать на успѣхъ предпріятія отдѣльнаго неразореннаго мелкаго предпринимателя, желающаго получить отъ него ссуду и потому онъ либо отказываетъ въ кредитѣ такому лицу, либо беретъ съ него слишкомъ большой процентъ за рискъ. Но случайности не могутъ постигнуть всѣхъ сразу и потому, если большое число мелкихъ, неразоренныхъ предпринимателей объединится на почвѣ неограниченной круговой поруки, то кредиторъ будетъ имѣть основаніе оказывать кредитъ каждому отдѣльному члену такого союза. Отдѣльный мелкій предприниматель случайно могъ не найти себѣ занятій, но большого числа лицъ эта случайность постигнуть не можетъ: общество не можетъ обойтись безъ рабочей силы цѣлыхъ большихъ союзовъ, оно обращается къ ней съ тою же необходимостью, съ какою оно обращается къ обработкѣ участка земли въ густо населенной мѣстности; поэтому-то рабочая сила цѣлыхъ союзовъ имѣетъ въ хозяйственномъ оборотѣ такую же цѣну, какъ и гипотека. Словомъ: *большое число членовъ*— по мнѣнію Шульце— *гарантировало кредитору цѣлость выданной имъ взаймы суммы по той причинѣ, что случайность (болѣзнь и т. д.) и неудача не могутъ постигнуть сразу всѣхъ членовъ*

Мы еще разъ замѣтимъ, что только что описанный нами кредитный базисъ клался въ основаніе отношеній къ кредиторамъ *всѣми видами кооперативныхъ учрежденій*: и сырьевыми товариществами, и магазинными обществами, и кредитными ферейнами и т. д. Это былъ общій для всѣхъ ихъ кредитный базисъ, являвшійся необходимымъ слѣдствіемъ состоянія тогдашняго законодательства. Впервые онъ былъ примѣненъ сырьевыми товариществами и—какъ о томъ свидѣтельствуетъ Schulze-D., Parisius и др.—былъ заимствованъ у этихъ послѣднихъ кредитными ферейнами.

Проф. *C. Knies*[2]) по поводу Kredit-Basis'а *шульце деличевскихъ ссудныхъ товариществъ* говоритъ: «Совершенно *неправильна* точка

---

[1]) Впослѣдствіи опредѣленіе Kredit-Basis'а дѣлалось очень много разъ. Напр., въ отчетахъ о кооперативныхъ товариществахъ, издававшихся *Шульце Д.*, *Шнейдеромъ*, *Шенкомъ* вплоть до 1891 года это опредѣленіе помѣщалось каждый годъ почти безъ измѣненія.

[2]) *C. Knies* „Der Credit“ Zweite Hälfte (Berlin 1879) стр 274—275.

зрѣнія, будто союзъ наемныхъ рабочихъ не имѣетъ никакого реальнаго Creditbasis'a, пока члены его не внесутъ сразу, либо не составятъ постепенно путемъ сбереженій паевого капитала и не образуютъ резервнаго фонда; а также будто члены союза, если они даже отвѣчаютъ солидарно по долгамъ товарищества, но не имѣютъ никакого имущества, не могутъ представить кредитору союза достаточной гарантіи того, что данная взаймы союзу сумма не погибнетъ. Каждому рабочему въ отдѣльности кредиторъ можетъ не довѣрить ссуды,—вѣдь должникъ можетъ заболѣть, умереть и ссуда, которая должна быть погашена изъ его будущей заработной платы, погибнетъ. Но если неограниченной солидарной отвѣтственностью обязаны 1000 наемныхъ рабочихъ, то правильно разсчитанный кредитъ подъ заработную плату[1]) (Verdienst-Kredit) найдетъ основаніе для оказанія довѣрія союзу именно въ томъ обстоятельствѣ, что изъ 1000 рабочихъ въ среднемъ заболѣваетъ и умираетъ только нѣсколько и убыль, получающаяся вслѣдствіе этого, будетъ пополнена изъ вознагражденій за трудъ, получаемыхъ остальными рабочими. Такимъ образомъ, принципъ солидарный отвѣтственности дѣлаетъ доступнымъ кредитъ даже малоимущему наемному рабочему. Но то обстоятельство, что къ обезпеченію, представляемому солидарной отвѣтственностью, въ товариществахъ, составленныхъ изъ лицъ обладающихъ небольшими капиталами,—какъ это чаще всего имѣетъ мѣсто въ товариществахъ ремесленниковъ и иныхъ городскихъ мелкихъ промышленниковъ, — присоединяется еще извѣстное имущественное обезпеченіе,—это обстоятельство въ значительной степени облегчаетъ операціи кредитнаго товарищества и обезпечиваетъ его существованіе».

Въ другомъ мѣстѣ[2]) *Knies*, касаясь вопроса о ссудныхъ кооперативныхъ товариществахъ, нѣсколько подробнѣе развиваетъ значеніе большого числа въ организаціи товарищества «Изъ 100 дѣльныхъ, однако не имѣющихъ имущества рабочихъ, можетъ быть ни одинъ не найдетъ человѣка, который могъ бы ссудить ему, ска-

---

[1]) *C. Knies* „Der Credit" Erste Hälfte стр. 117 подъ Verdienst Credit'омъ разумѣетъ такой кредитъ, который разсчитанъ на то, что долгъ будетъ погашенъ изъ заработной платы. Такъ какъ мелкій ремесленникъ имѣетъ очень небольшое имущество и долженъ погашать свой долгъ главнымъ образомъ изъ того, что онъ получаетъ какъ вознагражденіе за свой личный трудъ, то и кредитъ, который оказывается ремесленнику, также относится къ этой категоріи. Вспомнимъ, что отсутствіе имущества у ремесленниковъ и необходимость основывать кредитныя отношенія только на вознагражденіе за личный трудъ долго служило непреодолимымъ препятствіемъ для созданія учрежденій для мелкаго кредита. Берлинскія Bezirkskassen, первый деличскій ссудный ферейнъ и т. д. бились надъ вопросомъ о созданіи такого кредитнаго учрежденія. Вопросъ этотъ разрѣшенъ былъ шульце-деличевскими ссудными товариществами.

[2]) *C. Knies* „Der Credit" Erste Hälfte. (Berlin 1876) стр. 365—366.

жемъ, 49 марокъ. И это потому, что кредиторъ будетъ думать, что разъ единственнымъ источникомъ, изъ котораго рабочій можетъ погасить свой долгъ, является его заработная плата, то, если такой должникъ заболѣетъ, либо умретъ и источникъ полученія доходовъ изсякнетъ, то съ тѣмъ вмѣстѣ исчезнетъ и возможность уплаты долга. Между тѣмъ, если, напр, опытъ показываетъ съ несомнѣнностью, что изъ 100 рабочихъ только 2 подвергаются указанной выше судьбѣ—заболѣваютъ и умираютъ—то вмѣстѣ съ этимъ тотъ же опытъ показываетъ, что 98 человѣкъ изъ ста остаются *живы и здоровы* и источникъ дохода для нихъ не изсякаетъ Такимъ образомъ какъ только 100 рабочихъ возьмутъ на себя солидарную отвѣтственность за всѣ долги, сдѣланные всѣми отдѣльными членами, то опасность, которой подвергается капиталъ всѣхъ кредиторовъ сводится къ вопросу: можетъ ли каждый изъ *остающихся живыми и здоровыми* 98 рабочихъ уплатить *свой собственный* долгъ и $^1/_{49}$ долга несостоятельныхъ членовъ, т. е. не 49, а 50 мар.»

Такъ какъ сырьевыя товарищества, а съ ними вмѣстѣ и развившіеся изъ нихъ ссудные ферейны, возникли въ средѣ такихъ ремесленниковъ, которые не были въ то время разоренными, то все только что сказанное относительно значенія большаго числа, какъ для кредиторовъ сырьевыхъ товариществъ, такъ и для кредиторовъ ссудныхъ ферейновъ сводится къ положенію, уже знакомому намъ изъ изложенія австрійскихъ кассъ взаимопомощи. Заемщики ссудныхъ ферейновъ и члены сырьевыхъ товариществъ были въ состояніи воспроизвести постоянный и перемѣнный капиталы; только случайности—болѣзнь, пожаръ и т. д —могли помѣшать имъ воспроизвести эти капиталы Въ массѣ эти случайности должны были парализоваться и дѣйствіе неслучайныхъ причинъ—благопріятныхъ технико-экономическихъ условій производительной дѣятельности членовъ—выражалось въ томъ, что воспроизведеніе капиталовъ въ предпріятіяхъ всѣхъ заемщиковъ принимало устойчивый характеръ Эта устойчивость и послужила основаніемъ для организаціи отношеній сырьевыхъ и ссудныхъ кооперативныхъ товариществъ къ ихъ кредиторамъ.

Такимъ образомъ все «запмствованіе» у сырьевыхъ товариществъ сводится къ дифференцированію: кредитная функція сыр. тов. была перенесена на самостоятельное учрежденіе, ссудное товарищество, съ сохраненіемъ кредитнаго базиса и юридической организаціи

Что сырьевыя товарищества должны были натолкнуться на вопросъ объ оказаніи кредита своимъ членамъ, это слѣдуетъ и изъ того, что сырьевыя товарищества замѣняли собою посредниковъ при поставкѣ сырыхъ матеріаловъ, которые оказывали своимъ покупщикамъ и кредитъ часто на очень тяжелыхъ условіяхъ [1]). Тѣмъ не

[1]) Мы не нашли ни въ одной изъ библіотекъ Западной Европы, въ которыхъ намъ приходилось работать надъ нашей темой, ни одного спеціальнаго со-

менѣе, какъ мы видѣли, даже такой кредитъ дѣлалъ для торговцевъ-посредниковъ возможной конкуренцію съ сырьевыми товариществами. Эта конкуренція побудила между прочимъ ввести въ сырьевыя товарищества заборный дивидендъ. Замѣняя посредниковъ при постановкѣ матеріаловъ, сырьевыя товарищества встрѣтились съ потребностью своихъ членовъ въ кредитѣ и пытались такъ или иначе организовать свои отношенія къ нимъ по поводу кредита. Теперь мы имѣемъ дѣло съ дальнѣйшимъ развитіемъ отношеній: кредитныя функціи сырьевыхъ товариществъ переносятся на новое спеціальное учрежденіе—Vorschuss-Verein. Первое ссудное товарищество, получившееся въ результатѣ такого дифференцированія, было основано въ Эйленбургѣ 30 сентября 1850 года. Вскорѣ этотъ типъ кредитныхъ учрежденій распространился на окрестныя мѣстности, а въ началѣ шестидесятыхъ годовъ сдѣлался уже господствующимъ типомъ учрежденій для мелкаго кредита, извѣстнымъ подъ именемъ *шульце-делицкаго типа ссудныхъ товариществъ* (Schulze-Delitzsch'sche Vorschussvereine) или *народныхъ банковъ* (Volksbanken). Къ разсмотрѣнію организаціи и дѣятельности тульце-деличскихъ народныхъ банковъ мы и перейдемъ въ слѣдующемъ параграфѣ.

Интересно вліяніе этого дифференцированія на судьбу сырьевыхъ товариществъ.

Dr. H Crüger [1]) даетъ намъ такія числа сырьевыхъ товариществъ: въ 1865—143, 1870—135, 1875—168, 1880—150, 1885—140, 1891 — 110, 1897 — 73 [2]), 1898 — 82 [3]). Если мы примемъ число сырьевыхъ товариществъ въ 1865 году за 100 и всѣ остальныя числа выразимъ въ процентномъ отношеніи къ этому числу, то получимъ рядъ: 100 : 94,4 : 117,5 : 105 : 98 : 77 : 51 : 57,4. Этотъ рядъ указываетъ намъ на то, что число ремесленныхъ (gewerbliche) сырьевыхъ товариществъ убываетъ.

чиненія по вопросу о неорганизованномъ кредитѣ ремесленникамъ, либо о ростовщичествѣ въ средѣ ремесленниковъ за время около половины настоящаго столѣтія Но во всѣхъ сочиненіяхъ о ремеслѣ, съ которыми намъ удалось познакомиться, указывалось на то, что посредники-поставщики сырыхъ матеріаловъ оказывали своимъ покупателямъ значительный кредитъ. Наибольшее число указаній такого рода мы нашли въ анкетѣ, которую произвелъ Verein fur Socialpolitik *).

[1]) *Conrad's* Handw. d. Staatsw. Bd. V, Artikel „Rohstoffgenossenschaften" стр. 457.

[3]) Послѣднія два числа взяты изъ „Jahrbuch des Allgem. Verbandes... für 1897" изд *Dr. H Crüger*'омъ (Berlin 1898) и ibid. для 1898 (Berlin 1899).

---

*) „Untersuchungen über die Lage des Handwerks in Deutschland mit besonderer Rücksicht auf seine Konkurrenzfahigkeit gegenüber der Grossindustrie" въ „Schriften des Vereins fur Socialpolitik". B-de LXII—LXX (Leipzig 1895—1897) passim.

Сырьевыя товарищества.

Годы.	Число сырьевыхъ товариществъ въ концѣ года.	Больше (+), меньше (—) предшествующ. года.	Въ 1891 было сырьев. товар., основанныхъ въ году.	Въ 1892 было сырьев. товар., основанныхъ въ году.	Въ 1893 было сырьев. товар., основанныхъ въ году	Въ 1897 было сырьев. товар., основанныхъ въ году.
1	2.	3	4	5.	6	7
1858	—	—	—	—	—	—
1859	—	—	—	—	—	—
1860	—	—	—	—	—	—
1861	—	—	—	—	—	—
1862	—	—	—	—	—	—
1863	—	—	—	—	—	—
1864	—	—	—	—	—	—
1865	—	—	—	—	—	—
1866	—	—	—	—	—	—
1867	—	—	1	1	—	—
1868	—	—	1	1	1	1
1869	—	—	—	—	—	—
1870	—	—	—	—	—	—
1871	—	—	—	1	—	—
1872	—	—	1	1	1	1
1873	18	—	4	2	2	1
1874	25	+ 7	12	9	9	10
1875	40	+15	8	7	8	4
1876	50	+10	5	6	5	4
1877	62	+12	4	2	2	3
1878	67	+ 5	1	1	2	1
1879	77	+10	8	4	4	4
1880	106	+29	9	8	9	2
1881	121	+15	7	9	8	6
1882	127	+ 6	4	4	4	4
1883	133	+ 6	8	5	6	5
1884	138	+ 5	2	3	2	0
1885	142	+ 4	5	6	7	4
1886	145	+ 3	3	2	3	2
1887	147	+ 2	7	6	4	2
1888	134	—13	6	6	4	5
1889	127	— 7	3	6	6	4
1890	121	— 6	3	2	2	2
1891	116	— 5	13(—18)	13	12	8
1892	115	— 1	—	10(—11)	10	10
1893	115	0	—	—	7 (—7)	5
1894	103	—12	—	—	—	(—12)
1895	103	0	—	—	—	4(—4)
1896	107	+ 4	—	—	—	8(—4)
1897	106	— 1	—	—	—	4(—5)
1898	113	+ 7	—	—	—	—
1899 v. 1.	118	+ 5	—	—	—	—
			115	115	118	104

ПРИМѢЧАНІЕ. Данныя для столбцовъ 2 и 8 взяты нами изъ „Das landwirtschaft-(Darmstadt. 1899). Для столбцовъ 4, 5, 6, 7, 10, 11, 12 и 13 сдѣланы наши выборки изъ указанныхъ данныхъ. Числа, стоящія въ скобкахъ въ столбцахъ 4, 5, 6, 7, 10, 11, 12 и 13 значеннаго въ заголовкѣ столбца

Кредитныя учрежденія.

Число судных товариществъ въ концѣ года.	Больше (+), меньше (—) предшествующ. года.	Въ 1891 году было ссудн. ферейновъ, основ. въ году.	Въ 1892 году было ссудн. ферейновъ, основ. въ году.	Въ 1 93 году было ссудн. ферейновъ, основ. въ году.	Въ 1897 году было ссудн. ферейновъ, основ. въ году.
8	9	10.	11.	12.	13.
—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—
—	—	1	1	1	1
—	—	—	—	—	—
—	—	1	1	1	1
—	—	1	1	1	1
—	—	1	1	1	1
—	—	1	1	1	1
—	—	1	1	1	1
—	—	1	1	1	1
—	—	2	2	2	2
—	—	2	1	1	2
—	—	1	2	2	2
—	—	7	6	6	7
—	—	2	2	2	3
—	—	13	12	13	12
—	—	4	7	7	7
—	—	3	3	3	2
—	—	2	2	2	2
—	—	—	1	1	2
19	—	6	6	6	5
37	18	9	9	9	8
61	24	10	9	9	9
81	20	7	7	7	5
110	29	14	13	14	13
76	— 34	8	8	7	8
79	3	5	6	5	5
79	0	2	3	3	2
81	2	1	1	2	2
86	5	5	5	4	4
116	30	7	6	6	8
163	47	43	42	44	43
209	48	47(—1)	45	44	40
226	17	—	20(—3)	19	22
236	10	—	—	12 (—2)	14
242	6	—	—	—	8 (—2)
279	37	—	—	—	36 (+1)
329	50	—	—	—	46 (+4)
332	3	—	—	—	5 (—2)
314	12	—	—	—	—
347	3	—	—	—	—
		209	226	238	332

liche Genossenschaftswesein im Grossherzogthum Hessen in den Jahren 1873—1898". соотвѣтствующихъ годичныхъ отчетовъ. Столбцы 3 и 9 вычислены нами на основаніи со знаками — или + указываютъ на убыль или прибыль ферейновъ къ концу года, обо-

Констатируя этотъ фактъ *Dr. Cruger* замѣчаетъ (ibid. стр. 458), что въ сущности сырьевыя товарищества отличаются еще большей непрочностью, чѣмъ та, которая вытекаетъ изъ только что приведенныхъ чиселъ: дѣло въ томъ, что каждый годъ можно указать большое число вновь образовавшихся такихъ товариществъ, которыя въ ближайшее затѣмъ время прекращаютъ свое существованіе. Эти непрерывныя возникновенія и исчезанія сырьевыхъ товариществъ поддерживаютъ число этихъ ферейновъ на извѣстной, болѣе или менѣе значительной высотѣ, маскируя непрочность самыхъ ферейновъ. Болѣе детальное изученіе возникновенія и исчезанія сырьевыхъ товариществъ [1]) приводитъ къ заключенію: «dass ein erheblicher Theil der Rohstoffgenossenschaften wieder zur Auflösung gedrängt ist».

Изъ данныхъ относительно ремесленныхъ сырьевыхъ товариществъ не ясна намъ причина почему эти послѣднія отличаются такою непрочностью. Но только что отмѣченное явленіе замѣчается и въ сельско-хозяйственныхъ сырьевыхъ товариществахъ. Число товариществъ этого вида въ сельскомъ хозяйствѣ больше [2]), чѣмъ въ мелкой обрабатывающей промышленности, и изучены они лучше. Поэтому для уясненія себѣ указанныхъ причинъ обратимся къ сельско-хозяйственнымъ сырьевымъ товариществамъ. Такъ какъ мы будемъ подробно разсматривать сельско-хозяйственныя сырьевыя товарищества во II томѣ нашей работы, то здѣсь мы можемъ остановиться на этомъ вопросѣ только постольку, поскольку онъ бросаетъ свѣтъ на только что отмѣченную дифференціацію.

Оффенбаховскій союзъ сельско-хозяйственныхъ кооперативныхъ товариществъ, извѣстный въ настоящее время подъ именемъ «Allgemeiner Verband der landwirthschaftlichen Genossenschaften des deutschen Reiches» возникъ изъ организаціи сырьевыхъ товариществъ [3]). Къ этому союзу принадлежитъ большинство сырьевыхъ товариществъ Германіи. Изъ 367 такихъ ферейновъ, существовавшихъ 28 февраля 1897 года въ Пруссіи, къ оффенбаховскому союзу принадлежало 291, т. е. $79_3\,\%$ [4]), изъ 161 сырьевыхъ

---

[1]) См. статью *Cruger*'а въ „Blatter fur Genossenschaftswesen" за 1893 г. № 1.

[2]) 31 марта 1899 года было 1 173 сельско-хозяйственныхъ сырьевыхъ товариществъ, тогда какъ ремесленныхъ всего 82. *Cruger* „Jahrbuch des Allgem. Verbandes... für 1898." Berlin 1899. Стр. 284.

[3]) См. 1) *Zeidler* l. c. стр. 311 слѣд., стр 329 и слѣд., стр. 335 и слѣд. 2) „Das Landwirthschaftliche Genossenschaftswesen im Grossherzogthum Hessen in den Jahren 1873—1898 (Darmstadt. 1899). Стр. 6 и 10—11. Подробнѣе этого вопроса мы будемъ касаться во 2 томѣ.

[4]) Это вычисленіе сдѣлано нами на основаніи „Mittheilungen der Preussischen Central-Genossenschafts Kasse" Heft I. Berlin 1898.

товариществъ въ Гессенѣ этому союзу принадлежатъ 113, т. е. 70,2% [1]). Распространять наше изслѣдованіе на весь оффенбаховскій союзъ мы здѣсь не можемъ, такъ какъ это завело бы насъ очень далеко. Мы ограничимся по этому замѣчаніями относительно гессенскаго союза, тѣмъ болѣе что у насъ имѣется для Гессена самыя послѣднія свѣдѣнія [2]).

Изъ первой половины таблицы на страницѣ 154—155, говорящей намъ о сырьевыхъ товариществахъ, мы во 2 столбцѣ имѣемъ числа сырьевыхъ товариществъ, входящихъ въ составъ гессенскаго союза сельскихъ кооперативныхъ товариществъ въ концѣ соотвѣтствующаго года. Данныя столбца 3, указывающія намъ насколько въ концѣ соотвѣтствующаго года было больше, + либо меньше (—) сырьевыхъ товариществъ, чѣмъ въ концѣ предшествующаго года, показываютъ намъ, что первое время (вплоть до 87 г.) число сырьевыхъ товариществъ въ Гессенѣ растетъ непрерывно; начиная же съ 1888 года года число ихъ почти непрерывно убываетъ. Составители юбилейнаго отчета, названнаго въ примѣчаніи къ таблицѣ, объясняютъ убыль числа ферейновъ въ 1888, 1889 и 1890 годахъ тѣмъ обстоятельствомъ, что въ это время образовались самостоятельные союзы сырьевыхъ товариществъ въ Баденѣ, Нассау и Кургессенѣ. Раньше сырьевыя товарищества этихъ районовъ состояли членами гессенскаго фербанда. Столбцы 4, 5, 6 и 7 даютъ намъ годъ основанія сырьевыхъ товариществъ, принадлежавшихъ въ 1891, 1892, 1893 и 1897 гг. къ гессенскому фербанду. Сопоставляя данныя названныхъ столбцовъ между собой и съ столбцомъ 3 мы замѣчаемъ прежде всего того, что названныя товарищества представляютъ собою очень непрочную организацію. Ферейновъ, основанныхъ до 1891 года включительно, въ концѣ 1891 года въ гессенскомъ фербандѣ было 115. Въ концѣ 1892 года въ фербандѣ было такихъ товариществъ только 105; въ концѣ 1893 года—101, а въ концѣ 1897 года—только 73 ферейна, основанныхъ до 1891 года включительно. Если первое число примемъ за 100, остальныя выразимъ въ этой сотнѣ, то получимъ рядъ $100 : 91,_3 ; 87,_8 : 63,_4$. Сопоставляя числа ферейновъ, основанныхъ въ извѣстномъ году и принадлежащихъ къ фербанду въ 1891, 92, 93 и 97 годахъ мы замѣчаемъ также быстрое вымираніе ферейновъ: напр. въ 1891 году было основано 13 ферейновъ; всѣ они существовали еще въ концѣ 1892 года; въ концѣ 1893 года ихъ было уже 12, а въ концѣ 1897 г. только 8. Далѣе, изъ той же таблицы видно, что сравни-

[1]) Вычислено на основаніи выборокъ, сдѣланныхъ нами изъ матеріала сообщеннаго въ „Das landwirthschaftliche Genossenschaftswesen im Grossherz Hessen in den Jahren 1873—1898“ (Darmstadt 1899).

[2]) Только что названное юбилейное изданіе гессенскаго фербанда.

тельно значительное число сырьевыхъ товариществъ гессенскаго фербанда поддерживается только вновь возникающими товариществами. Такъ въ 1891 году было въ фербандѣ 13 вновь основанныхъ товариществъ, а общее число товариществъ фербанда уменьшилось на 5, т. е. къ концу 91 года сравнительно съ концомъ 1890 года число старыхъ кассъ, основанныхъ до 1-го янв. 1891 г., уменьшилось на 18. Въ 1892 году вновь основано 10 товариществъ, а убыло старыхъ 11, такъ что общее число товариществъ фербанда уменьшилось на 1. Въ 1893 году основано вновь 7 товариществъ и убыло 7 старыхъ; въ 1897 году основано новыхъ 4, убыло старыхъ 5.

Совсѣмъ иную картину представляетъ правая сторона нашей таблицы, дающая намъ свѣдѣнія о ссудныхъ ферейнахъ. Столбцы 8 и 9 свидѣтельствуютъ о непрерывномъ ростѣ числа ссудныхъ ферейновъ. Въ 1883 году [1]) образовался самостоятельный баденскій фербандъ и многіе баденскіе ферейны вышли изъ гессенскаго фербанда, къ которому они въ 1879 г. присоединились вмѣстѣ съ нассаускими и вестфальскими ссудными ферейнами [2]). Нассаускіе и вестфальскіе ссудные ферейны (числомъ 12) вышли изъ гессенскаго фербанда въ 1889 году [3]), такъ что съ 1890 года мы имѣемъ дѣло исключительно съ гессенскими ссудными ферейнами. Выходомъ баденскихъ ссудныхъ ферейновъ въ 1883 году объясняется уменьшеніе общаго числа ферейновъ въ 1884 на 34; выходъ 12 нассаускихъ и вестфальскихъ ферейновъ въ 1889 году не повлекъ за собою уменьшеніе общаго числа ссудныхъ ферейновъ. Но кромѣ непрерывнаго роста числа ферейновъ фербанда мы видимъ устойчивость, прочность этихъ учрежденій. Такъ въ концѣ 1891 года въ фербандѣ было 209 ссудныхъ ферейновъ, въ 1892, 1893 и 1897 годахъ число ссудныхъ ферейновъ фербанда, основанныхъ до 1891 года включительно было соотвѣтсвенно: 206, 207 и 201, т. е. измѣненіе числа ферейновъ въ указанные годы шло въ пропорціи: 100 : 98,6 : 99,1 : 96,2. Въ 1891 году было основано 47 ферейновъ, но общее число ферейновъ увеличилось только на 46, т. е. 1 ссудный ферейнъ изъ основанныхъ до 1 янв. 1891 года убылъ; въ 1892 году основано 20, убыло 3; въ 1893 году основано 12, убыло 2; въ 1897 г. основано 5, убыло 2.

---

[1]) „Das landwirtschaftliche Genossenschaftswesen in Grossherzogt. Hessen in den Jahren 1873—1898“ (Darmstadt 1899) стр 9.

[2]) „Bericht über d. Verhandlungen des XXII Verbandstages d, hessischen landw. Genossenschaften“... (Darmstadt 1894) стр. 20 говоритъ, что это объединеніе имѣло мѣсто въ 1881 году.

[3]) Bericht über die Verhandlungen XXI Verbandstages d. hessischen des landw. Genossenschaften... (Darmstadt 1892) стр 21.

Убыль числа сырьевыхъ товариществъ въ гессенскомъ союзѣ не есть результатъ ухода ферейновъ изъ союза, а результатъ ихъ гибели. Въ отчетахъ нѣтъ указаній на стремленіе этого вида товариществъ уходить изъ союза. Между тѣмъ мы имѣемъ слѣдующее свидѣтельство такого авторитетнаго лица, какъ *Haas*, высказанное имъ въ день двадцатилѣтняго юбилея гессенскаго союза: «Нѣкоторыя сырьевыя товарищества съ теченіемъ времени прекратили свое существованіе. Причиной этого были 1) то, что члены товариществъ не оставались имъ вѣрными, либо потому—и это бывало!—что какой-либо членъ правленія товарищества, директоръ либо кассиръ, пріобрѣвши во время руководства ферейномъ нужныя для веденія торговаго дѣла свѣдѣнія, начиналъ производить за собственный счетъ тѣ операціи, которыя производило сырьевое товарищество! Кромѣ того цѣлый рядъ другихъ сельско-хозяйственныхъ корпорацій—въ слишкомъ изобильномъ числѣ—чувствуютъ себя также призванными производить оптовыя закупки».—Такъ говоритъ отчетъ директора гессенскаго союза въ день двадцатилѣтняго юбилея этого послѣдняго, бросая ретроскептивный взглядъ на двадцатилѣтнюю его дѣятельность [1]).

Гдѣ-же лежитъ причина такого положенія дѣлъ сырьевыхъ товариществъ?

Въ двадцатипятилѣтне-юбилейномъ отчетѣ гессенскаго союза кооперативныхъ товариществъ, полное заглавіе котораго указано въ предшествующемъ примѣчаніи, сообщены данныя о числѣ различныхъ видовъ кооперативныхъ товариществъ въ Гессенѣ за годы 1873—1899. Изъ нихъ видно, что до 1878 года въ Гессенѣ были въ союзѣ только сырьевыя товарищества. Если мы возмемъ данныя для 1878, 1888 и 1898 гг., то можемъ составить слѣдующую таблицу (см. стр. 160).

Изъ этой таблицы мы видимъ, что процентъ ссудныхъ ферейновъ значительно растетъ и растетъ, очевидно на счетъ сырьевыхъ товариществъ. Для всего великаго герцогства Hessen сырьевыя товарищества составляли въ 1878 г. 100%; въ 1888 г. они составляли уже 56,7%, ссудн. фер. 34,7, а всѣ остальные виды ферейновъ, со включеніемъ молочныхъ заводовъ—8,6%; въ 1898 г. сырьевыя товарищества составляли только 22,6%, тогда какъ ссудный ферейнъ уже 68,8, всѣ же остальные виды ферейновъ составляли такъ же, какъ и въ 1888 году, 8,6%. Подобнаго рода соотно-

[1]) „Bericht... des XXXII Verbandstages d. hessisch. landw. Genossenschaften“ (Darmstadt 1894) стр. 19, см. также „Das landwirtschaftliche Genossenschaftswesen im Grossherzt. Hessen... 1873—1898 (Darmstadt 1899) стр. 11, равно какъ и другіе отчеты того же союза.

Годы:	Во всемъ великомъ герцогствѣ Гессенскомъ									Въ провинціяхъ:																				
										Starkenburg.									Oberhessen.									Rheinhessen.								
	Сырьевыя товарищества.	Судныя товарищества.	Молочные заводы.	Остальныя товарищества	Общее число товарищ.	Сырьевыя товарищества.	Судныя товарищества.	Молочные заводы.	Остальныя товарищества.	Сырьевыя товарищества.	Судныя товарищества.	Молочные заводы.	Остальныя товарищества.	Общее число товарищ.	Сырьевыя товарищества.	Судныя товарищества	Молочные заводы.	Остальныя товарищества	Сырьевыя товарищества.	Судныя товарищества.	Молочные заводы.	Остальныя товарищества.	Общее чисто товарищ.	Сырьевыя товарищества.	Судныя товарищества	Молочные заводы	Остальныя товарищества	Общее чисто товарищ.	Сырьевыя товарищества.	Судныя товарищества.	Молочные заводы	Остальныя товарищества
	Число товариществъ.					%				Число товариществъ.					%				Число товариществъ.					%				Число товариществъ.					%			
1878	67	—	—	—	67	100	—	—	—	30	—	—	—	30	100	—	—	—	5	—	—	—	5	100	—	—	—	32	—	—	—	32	100	—	—	—
1888	132	81	12	8	233	56,7	34,7	5.2	3,4	52	43	4	4	103	50,5	41,75	3,883	3,883	31	21	3	1	56	55,36	37 5	5,36	1,786	19	17	5	3	74	66,2	23,0	6,76	4,0
1898	113	344	31	12	500	22,6	68,8	6,2	2,4	28	134	9	8	179	15,6	74,9	5 03	4,47	21	96	19	—	136	15,44	70,6	13,96	—	64	114	3	4	185	34,6	61,6	1,621	2,16

шеніе можно прослѣдить за всѣ 1879—1899 гг. Но та же самая тенденція замѣчается, какъ видно изъ приводимой таблицы, и въ *каждой* изъ трехъ провинцій Гессена. Уже эти числа даютъ намъ основаніе предполагать, что вышеуказанное распространеніе ссудныхъ ферейновъ на счетъ сырьевыхъ товариществъ не есть явленіе случайное. Сейчасъ мы убѣдимся въ существованіи между сырьевыми и ссудными ферейнами органической связи.

Прежде всего обратимъ вниманіе на то, что сельскохозяйственныя сырьевыя товарищества, подобно промышленнымъ сырьевымъ товариществамъ, были вынуждены оказывать кредитъ своимъ членамъ [1]) и что этотъ кредитъ шелъ въ разрѣзъ съ главной задачей этого вида ферейновъ. Вышеупоминавшійся уже отчетъ директора гессенскаго союза сельскохозяйственныхъ кооперативныхъ товариществъ Hass'a за 1892 годъ [2]), предложенный общему съѣзду гессенскихъ кооперативныхъ товариществъ въ день двадцатилѣтняго юбилея гессенскаго союза говоритъ: «всегда и постоянно нужно имѣть въ виду, что сырьевыя товарищества должны твердо держаться основного принципа наличной уплаты за отпускаемый ими товаръ». А насколько были развиты ссудныя операціи гессенскихъ сырьевыхъ товариществъ, это видно изъ того, что, напр., въ 1889 году было куплено и передано членамъ разныхъ продуктовъ *въ теченіе года* на 2.037.627 марокъ, а въ *концѣ года оставалось за членами* 478.966 марокъ, т.-е 23,5%; въ 1890 году куплено продуктовъ на 2.056.700 марокъ, а въ концѣ года оставалось за членами 631.559, т.-е. 30,7%; въ 1891— куплено товаровъ на 2.119.224 м., а въ концѣ года еще оставалось за членами 733.912 м., т.-е. 34,6%; въ 1892 г. куплено товару на 2.148 423 м., а долга за членами въ концѣ года оставалось еще 623.981 м, т.-е. 29,05%; въ теченіе 1893 г. куплено товаровъ на 2.076.550 мар., а въ концѣ года оставалось за членами еще 862.716 марокъ, т.-е. 41,55%; наконецъ въ 1897 г. было куплено товаровъ на 2.111.721 марку, а въ концѣ года оставалось за членами еще 661.729 мар., т.-е. 31,3% [3]). Изъ отчета за 1892 г. видно, что въ отчетномъ году изъ 115 сырьевыхъ товариществъ 34 (т.-е. 29,55%) отпускали товаръ только на наличныя, 81 (т.-е. 70,45%) товарищество отпускало въ кредитъ, обыкновенно на 3 мѣсяца; при чемъ изъ этихъ 81 товариществъ 69 брали извѣстный % (отъ 4 до 6), а 12 не брало никакихъ процентовъ. Эти данныя показываютъ намъ, какъ велики ссудныя операціи сырье-

[1]) О нуждѣ въ сельско-хоз. кредитѣ см. „*Schrif. d. Ver. fur Socialp*“. Bde XXXV и LXXVI.

[2]) Bericht... des XXXII Verbandstages d. hessischen landw. Genossenschaften...“ (Darmstadt 1894). Стр. 28.

[3]) См. данныя въ *таблицахъ* соотвѣтствующихъ отчетовъ гессенскаго союза сельскохозяйственныхъ кооперативныхъ товариществъ.

[4]) Darmstadt 1894, стр. 27.

выхъ товариществъ. Обратимъ вниманіе еще на то обстоятельство, что указанные размѣры долга членовъ имѣли мѣсто въ *концѣ* соотвѣтствующихъ годовъ. Но мы видимъ, что товарищества оказывали кредитъ обыкновенно на 3 мѣсяца и слѣдовательно размѣры кредита, оказываемаго членамъ въ теченіе года, были значительно больше суммъ, которыя еще оставались за членами въ концѣ года.

Какимъ же способомъ сырьевыя товарищества справляются съ такой большой задачей?

Изъ «Dienstanweisung und Geschäftsordnung für den Landwirthschaftlichen Konsumverein»[1]) мы узнаемъ, что сырьевое товарищество дѣлаетъ закупки только по заказу (§ 12); такъ что въ то время, когда сырьевое товарищество дѣлаетъ закупки, оно знаетъ, что извѣстные члены *обязаны* взять тѣ продукты, которые оно покупаетъ. Свои покупки сырьевое товарищество можетъ дѣлать либо непосредственно сносясь съ продавцами, либо же поручая произвести ихъ центральному товариществу по закупкѣ продуктовъ, находящемуся въ Darmstadt'ѣ (Zentralgenossenschaft der hessischen landwirtschaftlichen Konsumvereine). Большинство закупокъ производится сырьевыми товариществами безъ посредства центральнаго товарищества; такъ, напримѣръ, въ 1897 году, какъ мы уже говорили, было закуплено черезъ посредство сырьевыхъ товариществъ всего на 2.111.721 марку; но изъ нихъ при посредствѣ центральнаго товарищества куплено только на 807.138 мар., т.-е. 37,25%. При покупкѣ сырьевымъ товариществомъ непосредственно у продавца, послѣ того какъ товары доставлены заказавшему ихъ члену, и товарищество получило отъ продавца счета́, счета́ эти сообщаются членамъ-заказчикамъ съ предложеніемъ уплатить по нимъ въ назначенный день (Zahltag), который долженъ быть не позже 20 дней послѣ доставленія сче́та члену (§ 38)[2]). Если же членъ не уплачиваетъ въ назначенный день, то сырьевое товарищество уступаетъ свое право требованія мѣстному ссудному ферейну, который уплачиваетъ сырьевому товариществу причитающуюся по счету продавца сумму, обременяя счетъ члена-заказчика на такую же сумму (§§ 39 и 40)[3]). Такъ что членъ-заказчикъ является должникомъ ссуднаго ферейна за полученные имъ товары.

Если покупка ведется черезъ центральное товарищество для закупки товаровъ, то дѣло происходитъ такъ: центральное товарищество, получивъ счетъ поставщика, доставившаго товаръ извѣстному сырьевому товариществу, уступаетъ свое право требованія къ этому сырьевому товариществу сельскохозяйственному товарище-

[1]) Изданный „Оффенбаховскимъ всеобщимъ союзомъ сельскохозяйственныхъ кооперативныхъ товариществъ Германіи“ Offenbach a. M. 1895.

[2]) „Dienstanweisungen für d. Landw. Konsumverein“.

[3]) Ibid.

скому банку (Landw. Genossenschaftsbank zu Darmstadt), который и обременяетъ счетъ сырьевого товарищества на соотвѣтствующую сумму [1]). (Должно замѣтить, что для того, чтобы имѣть возможность покупать при содѣйствіи центральнаго общества, сырьевое товарищество должно сдѣлаться членомъ этого общества, а также и членомъ сельскохозяйственнаго товарищескаго банка, который открываетъ ему текущій счетъ). Сырьевое товарищество, получивъ отъ банка увѣдомленіе о томъ, что его счетъ обремененъ на такую-то сумму поступаетъ такъ, какъ было описано выше, когда мы говорили о пріобрѣтеніи товаровъ сырьевымъ товариществомъ непосредственно у поставщика: оно уступаетъ свое право требованія къ отдѣльнымъ лицамъ мѣстному ссудному ферейну, который принимаетъ на себя долгъ сырьевого товарищества сельскохозяйственному товарищескому банку.

Тутъ мы видимъ такимъ образомъ, что сырьевыя товарищества мало-по-малу переходятъ въ комиссіи, состоящія при кредитныхъ учрежденіяхъ—мѣстныхъ ссудныхъ ферейнахъ и центральныхъ банкахъ—для выполненія заказовъ членовъ этихъ учрежденій: члены сырьевыхъ товариществъ состоятъ также членами ссудныхъ ферейновъ, всѣ средства черпаются изъ этихъ ссудныхъ ферейновъ, закупка производится по заказу и за счетъ членовъ ссуднаго ферейна, при чемъ, какъ мы знаемъ, уплата производится не изъ средствъ сырьевого товарищества, а изъ средствъ ссудныхъ ферейновъ.

Само же появленіе кредитнаго учрежденія въ извѣстной мѣстности измѣняетъ кореннымъ образомъ условія закупки сырыхъ матеріаловъ: раньше сырые матеріалы покупались сплошь и рядомъ въ кредитъ, теперь же эта закупка производится на наличныя деньги,—покупатель, состоя членомъ ссуднаго ферейна, имѣетъ полную возможность взять нужную ему сумму въ кредитномъ учрежденіи и уплатить за товаръ наличными. Это обстоятельство, давая ему возможность покупать у любого продавца, усиливаетъ конкурренцію между поставщиками, тогда какъ раньше онъ состоялъ должникомъ у своего поставщика и вынужденъ былъ покупать только у него «худой товаръ по дорогой цѣнѣ». Все это усиливаетъ покупателя и даетъ ему возможность оказывать большее вліяніе на цѣны чѣмъ раньше, когда цѣны диктовались ему поставщиками-кредиторами. Конкурренція сырьевого товарищества, подобно конкурренціи потребительнаго общества, какъ извѣстно, также вліяетъ на цѣны въ смыслѣ ихъ пониженія. Къ тому же сельскохозяйственныя сырьевыя товарищества познакомили населеніе съ оптовыми

[1]) „Geschäftsbedingungen für die laufende Rechnung mit landw. Consumvereinen“ § 2, а также „Satzungen der landw. Gennossenschaftsbank zu Darmstadt“ (1892) § 7.

цѣнами сырыхъ матеріаловъ, научили его контролировать качество товара,—къ жизни были вызваны разныя испытательныя станціи (Versuchstationen), которыя давали возможность за небольшое вознагражденіе опредѣлить самымъ точнымъ, научнымъ образомъ свойства и качества полученнаго товара. Все это вмѣстѣ взятое вызвало сильное пониженіе цѣнъ на сельскохозяйственные сырые матеріалы. Такъ, напр., въ первомъ полугодіи 1874 года цѣна одного центнера суперфосфатнаго удобренія, заключающаго въ себѣ 17% растворимой въ водѣ фосфорной кислоты равнялась 8 мар. 67 пф., въ первомъ полугодіи 1884 года (т.-е. черезъ 10 лѣтъ) центнеръ стоилъ уже 5 мар. 52 пф., въ 1894 году—3 марки 40 пф., а въ первомъ полугодіи—1898 года—2 мар. 63½ пф., т.-е. удешевленіе выразится пропорціей: 100 : 63,7 : 39,2 : 30,4 [1]). При такихъ измѣненіяхъ въ условіяхъ пріобрѣтенія сырыхъ матеріаловъ—измѣненіяхъ, являющихся необходимымъ слѣдствіемъ существованія въ одномъ и томъ же мѣстѣ ссуднаго ферейна и сырьевого товарищества,—лица, состоящія членами ссудныхъ ферейновъ и *не* состоящія членами сырьевыхъ товариществъ, пользуются тѣми же выгодами, какъ и лица, состоящія членами обоихъ товариществъ,—покупая на наличныя у торговцевъ, сельскохозяйственныхъ ферейновъ и т. д. они могутъ за ту же цѣну, какъ и въ сырьевомъ товариществѣ, купить продуктъ вполнѣ хорошаго качества. Но этого мало, члены сырьевыхъ товариществъ стоятъ въ нѣсколько менѣе выгодныхъ условіяхъ, чѣмъ члены ссудныхъ ферейновъ, *не* состоящіе членами сырьевыхъ товариществъ. Такъ какъ вслѣдствіе отмѣченныхъ причинъ злоупотребленія въ торговлѣ значительно уменьшились (der Handel reeler geworden), то члены ссудныхъ ферейновъ могутъ пріобрѣтать у посредниковъ хорошіе товары по такой же цѣнѣ какъ и въ сырьевыхъ товариществахъ, не беря на себя, однако, неограниченной круговой поруки за обязательства сырьевыхъ товариществъ передъ третьими лицами. При чемъ покупки у посредниковъ могутъ быть произведены въ любое время безъ необходимости предварительно заказывать сырьевому товариществу и напередъ разсчитывать сколько того либо другого продукта понадобится. Невозможность точно разсчитать напередъ сколько удобренія, кормовыхъ продуктовъ и т. д. будетъ нужно сельскому хозяину, могла имѣть своимъ послѣдствіемъ то, что черезъ сырьевое товарищество покупалось либо слишкомъ много, либо слишкомъ мало продуктовъ; первое уменьшало выгоды закупки черезъ сырьевое товарищество, а второе дѣлало неизбѣжнымъ обращеніе къ торговцу.

При такихъ условіяхъ многіе члены должны были стремиться

[1]) См. данныя для этихъ вычисленій въ „Das landw. Genossenschaftswesen im Grossh. Hessen. 1873—1898“. (Darmstadt 1899) Anlage II$_2$.

уйти изъ сырьевыхъ товариществъ и если кто-либо изъ руководителей дѣлами сырьевого товарищества захватывалъ все въ свои руки и начиналъ вести дѣло отъ своего имени и за свой счетъ, то это нисколько не шло въ разрѣзъ съ интересами членовъ сырьевого товарищества.

Таково объясненіе тѣхъ явленій въ области сырьевыхъ товариществъ, которыя охарактеризованы вышеприведенными нами словами *Haas'*а въ отчетѣ, предложенномъ имъ общему собранію гессенскаго союза въ день двадцатилѣтняго юбилея этого союза, а именно, что причиною прекращенія существованія сырьевыхъ товариществъ было то, что «ihnen die Mitglieder untreu wurden, oder... weil ein Vorstandsmitglied, der Direktor oder Rechner, nach durch den Verein erlangter Waarenkenntnis, das Geschäft auf eigene Rechnung übernahm. Daneben fühlen sich zum Ueberfluss eine ganze Reihe von anderen landwirthschaftlichen Korporationen ebenmässig zum Betriebe von Einkaufsgeschäften berufen»). Изъ этихъ словъ ясно 1) что члены сырьевыхъ товариществъ имѣли побужденіе уйти изъ этихъ послѣднихъ (untreu wurden); 2) что нерѣдко директоръ товарищества, либо кассиръ его, ознакомившись съ поставкой сырыхъ матеріаловъ, основывалъ предпріятіе на собственный счетъ и 3) что мелкіе предприниматели находили возможнымъ и выгоднымъ обращаться къ торговцамъ, сельскохозяйственнымъ ферейнамъ (landwirthschaftliche Vereine) [2]) и др. лицамъ и учрежденіямъ, производящимъ закупки сырыхъ матеріаловъ для сельскохозяйственныхъ предпріятій.

Все это имѣло мѣсто, конечно, только тамъ, гдѣ, рядомъ съ сырьевымъ товариществомъ существовало и кредитное учрежденіе. Но тамъ, гдѣ такого совмѣстнаго существованія не было, тамъ уступка ссудному ферейну требованій сырьевого товарищества къ своему члену не могла имѣть мѣста. При такихъ условіяхъ «Dienstanweisung... für den landw. Consumverein» [3]) въ §§ 41 и 42 требуетъ, чтобы уплата производилась возможно аккуратно и наличными деньгами; въ случаѣ неуплаты въ срокъ взымался извѣстный процентъ и кредитъ допускался только до 3 мѣсяцевъ. Выше мы уже видѣли какъ распространенъ былъ этотъ трехмѣсячный кредитъ: въ 1892 году $70_{,45}\%$ всѣхъ сырьевыхъ товариществъ давали такой кредитъ.

Понятное дѣло, что при такихъ условіяхъ должна была возникнуть вышеописанная коллизія между потребностью населенія въ кредитѣ и главною задачею сырьевыхъ товариществъ—покупкой

---

[1]) См. переводъ на стр. 159.

[2]) См. *Conrad's* „Handw. d. Staatsw.“ Artikel „Landwirtschaftliches Vereinswesen“, т. IV, стр. 959—963.

[3]) Offenbach a. M. 1895.

оптомъ и на наличныя. Эта коллизія должна была естественно наводить на мысль о необходимости основанія рядомъ съ сырьевымъ товариществомъ самостоятельнаго кредитнаго учрежденія. На самомъ дѣлѣ если мы возьмемъ отчеты гессенскаго союза кооперативныхъ товариществъ за 1891, 1893 и 1897 годы и сдѣлаемъ нужныя выборки и сопоставленія, то получимъ, что къ началу 1891 года изъ 115 сырьевыхъ товариществъ, приславшихъ директору союза свои отчеты, 74, т.-е. 64,3 %, находилось въ мѣстахъ, въ которыхъ *не* было ссудныхъ ферейновъ; въ 1893 году изъ 124 приславшихъ отчеты 62 сырьевыхъ товарищества, т.-е. 50%, были въ мѣстахъ, въ которыхъ *не* было ссудныхъ ферейновъ; въ концѣ 1897 года изъ 104 сырьевыхъ товариществъ, приславшихъ отчетъ, только 24, т.-е. 23,1 %, находились въ мѣстностяхъ въ которыхъ *нѣтъ* ссудныхъ ферейновъ, и уже 80, т.-е. 76,9 %, были въ мѣстностяхъ гдѣ существовали ссудные ферейны. Очевидно, что та дифференціація сырьевыхъ товариществъ и перенесеніе кредитныхъ функцій на самостоятельное кредитное учрежденіе, о которой мы подробно говорили выше, имѣла мѣсто и послѣ возникновенія эйленбургск. фер. Эта дифференціація имѣетъ мѣсто и въ наши дни, только теперь не приходится создавать новое кредитное учрежденіе, какъ это имѣло мѣсто въ Эйленбургѣ, а брать уже готовый типъ учрежденія для мелкаго кредита именно райффейзеновскія заемныя кассы (Raiffeisen'sche Darlehnskassenvereine[1]).

Разъ же возникали рядомъ съ сырьевыми товариществами ссудные ферейны, то начиналось развитіе вышеописанныхъ отношеній между ссудными и сырьевыми товариществами, сводившихъ эти послѣднія на степень несамостоятельныхъ комиссій, состоящихъ при ссудныхъ ферейнахъ, изъ которыхъ члены стремились уходить, предпочитая обращаться либо къ торговцамъ, либо къ сельско-хозяйственнымъ ферейнамъ и т. д. Законъ о кооперативныхъ товариществахъ въ Германіи, изданный 1 мая 1889 вызвалъ большое оживленіе въ дѣлѣ основанія кооперативныхъ товариществъ. Въ 1897 году изъ 332 ссудныхъ ферейновъ, входившихъ въ составъ гессенскаго союза кооперативныхъ товариществъ, 214 ссудныхъ ферейновъ (т.-е. 64,4%) были основаны въ 1890—1897 гг. Но съ этого именно времени мы замѣчаемъ особенно частое прекращеніе существованія сырьевыхъ товариществъ: въ 1891 году прекратило свое существованіе 18 сырьевыхъ товариществъ, въ 1892 г.—11,

---

[1]) Во время нашего объѣзда учрежденій для мелкаго кредита въ Германіи намъ удалось для нѣкоторыхъ изъ кредитныхъ учрежденій констатировать именно такого рода происхожденіе. Для великаго герцогства гессенскаго мы можемъ указать на Guntersblum и Nierstein, гдѣ кредитныя учрежденія возникли описаннымъ выше путемъ.

въ 1893 г.—7, въ періодъ 1894—1897 гг. перестало существовать не меньше 25 сырьевыхъ товариществъ.

Только что описанный нами процессъ развитія въ средѣ сырьевыхъ и ссудныхъ товариществъ, входившихъ въ составъ гессенскаго союза сельскохозяйственныхъ кооперативныхъ товариществъ, имѣетъ мѣсто не только для всего великаго герцогства гессенскаго въ цѣломъ, но и для каждой изъ его трехъ провинцій: ссудные ферейны вытѣсняютъ собой сырьевыя товарищества[1]). Такимъ образомъ въ великомъ герцогствѣ гессенскомъ описанное нами развитіе распространено по всей странѣ: оно не вызывается исключительными условіями времени и мѣста, а есть результатъ органической связи между ссудными и сырьевыми товариществами. Эта же эволюція замѣчается и для всего оффенбаховскаго союза, охватывающаго собою всю Германію и проводящаго принципъ отдѣленія учрежденій для закупки сырыхъ матеріаловъ (сырьевыхъ товариществъ) отъ учрежденій для мелкаго кредита. Здѣсь мы не можемъ входить въ разсмотрѣніе статистики сырьевыхъ и ссудныхъ товариществъ всего оффенбаховскаго союза сельскохозяйственныхъ кооперативныхъ товариществъ. Приведемъ только слѣдующія данныя относительно числа сырьевыхъ и ссудныхъ ферейновъ, вновь основанныхъ и ликвидировавшихъ свои дѣла[2]).

		за 1894	за 1893	за 1892	за 1891	за 1890	Всего за 1890—1894	Ликв. сост. % вновь основ.
Сырьевыя товарищества	ликвидировавшія свои дѣла	23	54	18	22	35	152	34,65
	вновь основан.	39	119	72	131	78	439	
Сырьевыя товарищества	ликвидировавшія свои дѣла	12	10	14	8	20	64	2,145
	вновь основан.	1.034	816	390	436	306	2.982	

Мы видимъ, что большое число сырьевыхъ товариществъ ликвидируетъ свои дѣла: въ то время какъ за 5 лѣтъ (1890—1894) число сырьевыхъ товариществъ, ликвидировавшихъ свои дѣла, составляетъ 34,65% вновь основанныхъ за то же время, число кредитныхъ товариществъ, ликвидировавшихъ свои дѣла, составляетъ только 2,145% вновь основанныхъ. Эти данныя указываютъ на непрочность сырьевыхъ товариществъ: ихъ много возникаетъ каждый годъ, но и много ликвидируетъ свои дѣла.

---

[1]) См. таблицу на стр. 160.

[2]) Свѣдѣнія эти взяты нами изъ „Jahresbericht des. Allgemeinen Verbandes der deutschen landw. Genossenschaften für 1895 (Offenbach a. M. 1896) стр. 69.

Тѣ же самыя черты носятъ на себѣ и промышленныя сырьевыя товарищества: та же непрочность, такое же большое число вновь основанныхъ и ликвидировавшихъ свои дѣла сырьевыхъ товариществъ, какъ и въ средѣ сельскохозяйственныхъ сырьевыхъ товариществъ. Это видно уже изъ упоминавшейся выше статьи *Cruger'a*[1]). Въ своей другой статьѣ [2]) Crüger приходитъ къ тому же заключенію на основаніи болѣе подробнаго разсмотрѣнія цифровыхъ данныхъ относительно вновь основанныхъ и ликвидировавшихъ свои дѣла промышленныхъ сырьевыхъ товариществахъ[3]). Несмотря на недостаточность данныхъ, касающихся отношеній между сырьевыми и кредитными товариществами въ области мелкой обрабатывающей промышленности, — недостаточность, которая въ значительной степени объясняется незначительнымъ количествомъ промышленныхъ сырьевыхъ товариществъ,—мы все же можемъ констатировать развитіе между промышленными сырьевыми товариществами и ссудными ферейнами тѣхъ же отношеній, какія мы замѣтили въ области сельскохозяйственныхъ товариществъ. На это мы имѣемъ указаніе въ постановленіяхъ съѣзда представителей кооперативныхъ обществъ. На IV съѣздѣ (Потсдамъ 1862 г.) было постановлено: «желательно, чтобы члены сырьевыхъ товариществъ вступали въ члены ссудныхъ ферейновъ, дабы имѣть возможность легче расплачиваться съ сырьевыми товариществами за полученные сырые матеріалы. Съ другой стороны было бы желательно, чтобы ссудные ферейны открывали кредитъ сырьевымъ товариществамъ за возможно малый процентъ» [4]). Это постановленіе было вызвано—какъ сказано въ мотивахъ къ нему—«многими примѣрами выгодныхъ дѣловыхъ сношеній между ссудными и сырьевыми товариществами, достигнутыми путемъ открытія ссудными товариществами текущихъ счетовъ сырьевымъ товариществамъ (и ихъ членамъ)» [5]). При наличности такихъ отношеній между промышленными сырьевыми и ссудными товариществами, должно было имѣть мѣсто такое же развитіе въ ихъ средѣ, какое имѣло мѣсто въ средѣ этихъ видовъ кооперативныхъ товариществъ въ области сельскохозяйственной промышленности. Непрочность сырье-

---

[1]) „Handw. d. Staatsw". Bd. V. Artikel „Rohstoffgenossenschaften" стр 457. (См. стр. 153 наст. работы).

[2]) „Blätter für Genossenschaftswesen", 1893, № 1.

[3]) Къ сожалѣнію у насъ нѣтъ въ настоящую минуту подъ руками этой статьи и мы должны ограничиться цифровыми данными приведенными въ статьѣ Crüger'a въ Handr. d. Staatsw., которыя впрочемъ съ полной ясностью констатируютъ указанныя черты промышленныхъ сырьевыхъ товариществъ.

[4]) *Pröbst* „Die Grundlehren der deutschen Genossenchaften" (Munchen 1875) T. I, стр. 107.

[5]) „Es wurden viele Beispiele von vortheilhafter Geschäftsverbindung zwischen Vorschuss-und Rohstoff-Vereinen namentlich durch den Kontokorrent-Verkehr erwähnt".

выхъ товариществъ, гибель многихъ изъ нихъ и т. д.—словомъ все то, что мы замѣчаемъ и по отношенію къ промышленнымъ сырьевымъ товариществамъ—все это есть результатъ такого развитія отношеній между кредитными учрежденіями и сырьевыми товариществами, какое мы прослѣдили для сельскохозяйственныхъ товариществъ. Да, какъ очевидно, тѣ причины, которыя вызвали указанныя послѣдствія, не являются чѣмъ либо органически связаннымъ съ спеціальными свойствами сельскаго хозяйства, а присущи также и обрабатывающей промышленности.

Конечно, возникновеніе сырьевого товарищества не влекло за собою неизбѣжно возникновенія рядомъ тъ нимъ ссуднаго ферейна, хотя развитіе въ этомъ направленіи, какъ мы видѣли, было очень интенсивно. Нерѣдкое прекращеніе существованія сырьевыхъ товариществъ, при которыхъ не было ссудныхъ ферейновъ, является результатъмъ описанной выше коллизіи между спеціальною задачей сырьевыхъ товариществъ—оптовыми закупками—и потребностью членовъ въ кредитѣ при покупкѣ сырыхъ матеріаловъ. Послѣдняя потребность побуждала мелкихъ предпринимателей обращаться при покупкѣ сырыхъ матеріаловъ къ частнымъ торговцамъ, отпускавшимъ товары въ кредитъ, и отвлекала членовъ отъ сырьевыхъ товариществъ. Все это достаточно доказываютъ вышеприведенныя свидѣтельства. (Стр. 131—143). Интересно то, что мы почти не слышимъ о конкурсахъ надъ сырьевыми товариществами; эти послѣднія прекращали свое существованіе, главнымъ образомъ, по постановленію общихъ собраній своихъ членовъ (Auflösung). Это какъ бы показываетъ что сырьевыя товарищества прекращали свое существованіе вслѣдствіе того, что переставали быть полезными своимъ членамъ.

Мы остановились съ такою подробностью на развитіи отношеній между ссудными и сырьевыми товариществами потому, что оно выясняетъ намъ ту дифференціацію, которая имѣла своимъ послѣдствіемъ созданіе кредитнаго учрежденія для мелкихъ предпринимателей. Эта дифференціація продолжается и въ наши дни; она не есть нѣчто случайное—она есть результатъ 1) потребности мелкихъ предпринимателей въ кредитѣ, сказывающейся при пріобрѣтеніи сырыхъ матеріаловъ изъ сырьевыхъ товариществъ и 2) результатомъ невозможности оказывать кредитъ изъ сырьевыхъ товариществъ, основнымъ правиломъ для которыхъ должно служить: продажа на наличныя. Первый ссудный ферейнъ, возникшій въ результатѣ такой дифференціаціи — эйленбургскій ссудный ферейнъ шульце-деличскаго типа, — долженъ былъ, какъ мы о томъ уже говорили выше, позаимствовать организацію пассива и актива у сырьевыхъ ссудныхъ ферейновъ.

Сельско хозяйственныя сырьевыя товарищества при переносѣ кредитныхъ функцій на самостоятельныя кредитныя учрежденія,

т. е. при дифференцированіи своихъ кредитныхъ функцій, не были вынуждены создавать новый типъ кредитнаго учрежденія,—они пользовались и пользуются уже готовымъ типомъ кредитнаго учрежденія—райффейзеновскими Darlehnskassenverein'ами. Такъ что заимствовать организацію у сырьевыхъ товариществъ сельско-хозяйственные ссудные ферейны нужды не имѣли. Но все же и тутъ мы имѣемъ дѣло съ перенесеніемъ кредитныхъ функцій сырьевыхъ товариществъ на спеціальныя кредитныя учрежденія, т. е. съ дифференціаціей.

Но кромѣ уясненія смысла и значенія дифференціаціи намъ казалось полезнымъ остановиться на описаніи указанныхъ отношеній между сырьевыми и ссудными ферейнами, потому что эти отношенія указываютъ самымъ наглядным и осязательнымъ образомъ на то, что какъ само возникновеніе ссудныхъ товариществъ, такъ и ихъ послѣдующая дѣятельность стоятъ въ тѣсной связи съ производительной дѣятельностью населенія. Возникши изъ потребности въ кредитѣ при пріобрѣтеніи сырыхъ матеріаловъ и возникая изъ этой потребности до нашихъ дней, ссудныя товарищества даютъ своимъ заемщикамъ (членамъ) средства для пріобрѣтенія сырыхъ матеріаловъ на наличныя деньги и этимъ измѣняютъ самымъ кореннымъ образомъ условія пріобрѣтенія матеріальныхъ средствъ производства. Эти измѣненія влекутъ за собою 1) низведеніе сырьеваго товарищества на степень несамостоятельнаго учрежденія и 2) создаютъ условія, при которыхъ мелкому предпринимателю выгоднѣе обращаться къ посреднику-торговцу и другимъ учрежденіямъ, занимающимся оптовою закупкою сырыхъ матеріаловъ, чѣмъ къ сырьевому товариществу. Какъ первый рядъ явленій—возникновеніе самостоятельныхъ кредитныхъ учрежденій, на которыя переносятся кредитныя функціи сырьевыхъ товариществъ—такъ и второй рядъ—вытѣсненіе сырьевыхъ товариществъ ссудными ферейнами—показываютъ намъ, что суммы, взятыя въ ссуду изъ кредитнаго ферейна, поступаютъ въ хозяйство предпринимателя для закупки матеріальныхъ средствъ производства[1]). Тутъ мы присутствуемъ, такъ сказать, при томъ моментѣ обращенія взятаго взаймы капитала, когда онъ сбрасываетъ съ себя денежную (всеобщую) форму и принимаетъ конкретную, спеціальную форму капитала опредѣленнаго предпріятія—форму опредѣленныхъ матеріальныхъ предметовъ. Это вводитъ насъ въ производственную стадію обращенія взятаго взаймы капитала, ставитъ кредитъ въ тѣсную связь съ производствомъ и обра-

[1]) Нужно имѣть въ виду, что разсматриваемыя ссудныя и сырьевыя товарищества дѣйствуютъ въ одной и той же мѣстности и въ средѣ одного и того же класса населенія—мелкихъ предпринимателей. При чемъ очень часто одни и тѣ же лица являются членами обоихъ товариществъ.

щаетъ наше вниманіе на значеніе для кредита технико экономическихъ условій, въ какихъ находится отдѣльное предпріятіе и цѣлыя отрасли ремесленнаго, сельско-хозяйственнаго и фабричнаго производствъ. Въ настоящей нашей работѣ мы имѣемъ дѣло съ мелкой обрабатывающей промышленностью. Мы знаемъ, что рѣшеніе вопроса о базисѣ для сношенія съ кредиторами товарищества встрѣчало большія затрудненія именно въ томъ обстоятельствѣ, что заемщики (мелкіе предприниматели) не имѣли достаточно имущества для того, чтобы обезпечить цѣлость ссудъ, взятыхъ изъ товариществъ. Мы знаемъ, далѣе, что Kredit-Basis былъ найденъ, какъ мы выражались выше, въ силѣ большого числа мелкихъ предпринимателей, объединившихся на почвѣ неограниченной круговой поруки, въ товарищество съ цѣлью доставленія своимъ членамъ нужныхъ имъ оборотныхъ средствъ; при чемъ занятія этихъ членовъ относились къ числу такихъ ремеслъ, которыя не были разоренными, вытѣсненными изъ рынка конкуренціей крупнаго фабричнаго производства. Но вся сила большого числа заключается въ томъ, что оно исключаетъ случайности, которыя имѣютъ мѣсто по отношенію къ отдѣльнымъ явленіямъ, и сообщаетъ массѣ явленій большую устойчивость, постоянство [1]). Будучи введенными всѣмъ вышеизложеннымъ въ производственную сферу дѣятельности мелкихъ предпринимателей—заемщиковъ, мы ясно видимъ, что основаніе, обезпечивающее кредитору ссуднаго ферейна цѣлость его вклада, лежало въ прочности. въ устойчивости производительной дѣятельности массы членовъ-заемщиковъ. Тѣ случайности, которыя могли постигнуть хозяйство отдѣльнаго предпринимателя, при большомъ числѣ этихъ послѣднихъ исчезали и дѣйствіе неслучайныхъ, мало мѣняющихся въ теченіе короткаго времени, причинъ,—благопріятныхъ общихъ технико-экономическихъ условій времени и мѣста, въ которыхъ находились предпріятія членовъ ссудныхъ ферейновъ,—выражалось въ постоянномъ, устойчивомъ успѣхѣ производительной дѣятельности всѣхъ заемщиковъ вмѣстѣ взятыхъ.

Всѣ эти замѣчанія будутъ намъ полезны и станутъ еще яснѣе при нашемъ знакомствѣ съ организаціей и дѣятельностью шульце-деличевскихъ ссудныхъ ферейновъ, къ изученію которыхъ мы сейчасъ перейдемъ. Замѣтимъ еще, что говоря объ органической связи, существующей между сырьевыми и ссудными товариществами, о возникновеніи организаціи шульце-деличевскихъ ферейновъ изъ организаціи сырьевыхъ товариществъ и о стремленіи сырьевыхъ товариществъ вызывать къ жизни рядомъ съ собою ссудные ферейны, мы отнюдь

[1]) Воспроизведенія повторяются прямо пропорціонально своимъ простымъ вѣроятностямъ, а эти послѣднія мало измѣняются въ теченіе короткаго времени; поэтому законъ большихъ чиселъ прежде всего выражается въ постоянствѣ, устойчивости воспроизводства капиталовъ всей массы заемщиковъ.

не имѣемъ въ виду утверждать, что это единственный способъ возникновенія кредитныхъ ферейновъ. Многіе ссудные ферейны возникаютъ вполнѣ независимо отъ сырьевыхъ товариществъ и въ мѣстностяхъ, въ которыхъ вовсе нѣтъ этихъ товариществъ. Съ другой стороны, говоря о томъ вліяніи, которое имѣютъ кредитныя товарищества на сырьевыя товарищества и выводя изъ этого факта,—такъ же какъ и изъ факта возникновенія кредитныхъ учрежденій изъ сырьевыхъ товариществъ, — то слѣдствіе, что ссуды изъ ферейновъ поступаютъ въ постоянный капиталъ заемщика, мы вовсе не хотимъ сказать, что эти ссуды идутъ только на удовлетвореніе потребности въ постоянномъ капиталѣ и не поступаютъ въ перемѣнный капиталъ т. е. на уплату рабочимъ [1]).

---

[1]) Въ сущности мы сказали относительно сырьевыхъ товариществъ все, что намъ нужно, поскольку дѣло касается ссудныхъ ферейновъ, т.-е. нашей темы. Но во избѣжаніе недоразумѣній мы считали нужнымъ сдѣлать слѣдующее поясненіе. Да не подумаетъ читатель, что изъ всего сказаннаго нами слѣдуетъ, что поставку сыр. матеріаловъ мелкому предпринимателю выгоднѣе всего оставить въ рукахъ посредника и не прибѣгать къ помощи кооперацiи. Такого вывода мы отнюдь не дѣлаемъ изъ приведенныхъ фактовъ. Мы приходимъ только къ тому заключенію, что необходимость въ кредитѣ, сказывающаяся при пріобрѣтеніи средствъ производства, сводитъ сырьевое товарищество, если рядомъ съ нимъ существуетъ кредитное учрежденіе, на степень простой комиссіи исполняющей заказы членовъ кредитнаго учрежденія, при чемъ нужныя для закупокъ денежныя средства черпаются не изъ собственнаго фонда сырьеваго товарищества, а изъ вкладовъ въ кредитное учрежденіе. Круговая порука, расходы на веденіе дѣлъ и тому подобныя жертвы, связанныя съ самостоятельнымъ существованіемъ сырьеваго товарищества, толкаютъ изъ него принадлежащихъ къ нему членовъ и побуждаютъ ихъ обращаться къ разнаго рода посредникамъ. Чему особенно способствуетъ то обстоятельство, что возможность получить нужную сумму въ кредитѣ изъ ссуднаго товарищества, освобождаетъ членовъ этого послѣдняго отъ зависимости отъ посредника, который раньше отпускалъ имъ продукты въ долгъ: членъ ссуднаго ферейна платитъ за продукты наличными деньгами и потому можетъ купить, либо у одного посредника, либо у другого, вызывая конкуренцію между этими послѣдними. Улучшенныя же пути сообщенія, конкуренція сырьевого товарищества, большое знакомство населенія съ цѣнами и способами контроля качествъ товаровъ предоставляютъ члену-покупателю возможность воспользоваться своею свободой: его слово имѣетъ теперь большее значеніе чѣмъ раньше и онъ не позволяетъ посредникамъ диктовать себѣ цѣны. Въ результатѣ цѣны на продукты падаютъ, а вмѣстѣ съ этимъ паденіемъ уменьшается и выгодность принадлежать къ членамъ сырьевого товарищества. Но если бы членство въ сырьевомъ товариществѣ не было связано съ какою бы то ни было отвѣтственностью; если бы покупка средствъ производства дѣлалась комиссіей, состоящей при ссудномъ ферейнѣ, на подобіе того, какъ это имѣетъ мѣсто въ райффейзеновскихъ кассахъ, то тѣхъ неудобствъ, которыя связаны съ самостоятельными сырьевыми товариществами, не было бы, а выгода, доставляемая кооперативной закупкой, была бы достигнута. Не забудемъ, что самостоятельное сырьевое товарищество, существуя рядомъ съ ссуднымъ товариществомъ теряетъ свою самостоятельность и дѣлается комиссіей заказовъ для членовъ ссуднаго ферейна, существующей *при* этомъ послѣднемъ. Такое положеніе, какъ свидѣтельствуютъ и отчеты и всеобщіе съѣзды, *выгоднѣе* для членовъ сырьевыхъ товариществъ, чѣмъ самостоятельное суще-

Эйленбургскій и второй деличскій ссудные ферейны. Организація актива и пассива шульце-деличскихъ ссудныхъ товариществъ.

Первымъ ссуднымъ ферейномъ, воспользовавшимся опытомъ сырьевыхъ товариществъ, былъ эйленбургскій. Вскорѣ по образцу этого послѣдняго былъ реформированъ и деличскій ферейнъ. Эйленбургскій и деличскій ферейны послужили образцами, разсадниками для всѣхъ ферейновъ, извѣстныхъ подъ именемъ шульце-деличскихъ ссудныхъ товариществъ, или народныхъ банковъ (Schulze-Delitzsch'sche Vorschussvereine, Volksbanken). Поэтому намъ надлежитъ подробно разсмотрѣть происхожденіе, организацію и дѣятельность этихъ двухъ ферейновъ [1]).

Эйленбургскій ссудный ферейнъ былъ основанъ при содѣйствіи эйленбургскаго Bürger-Veirin'a и открылъ свои дѣйствія 1 ноября 1850 года. Основанію его предшествовало два собранія Bürger-

---

ствованіе. Намъ думается, что необходимо послѣдовать указанію этого опыта и не поручать оптовыхъ закупокъ непремѣнно самостоятельнымъ учрежденіямъ, сырьевымъ товариществамъ, а соединить съ учрежденіемъ для мелкаго кредита. Вотъ тѣ основанія, которыя побуждаютъ насъ не соглашаться съ Dr. Zeidler'омъ *) относительно необходимости порученія оптовыхъ закупокъ сырьевымъ товариществамъ, существующимъ самостоятельно, и отнюдь не объединять ихъ съ кредитными учрежденіями. Почтенный авторъ думаетъ такъ потому, что по его мнѣнію райффейзеновскія заемныя кассы, ведущія ссудныя операціи на ряду съ оптовою закупкой сырыхъ матеріаловъ для сельскохойственнаго производства, могутъ существовать только при теперешнихъ „einfachsten und primitivsten ländlichen Verhältnissen" (самыхъ простыхъ и самыхъ примитивныхъ условіяхъ сельскаго хозяйства); онѣ въ сущности образуютъ самую низкую ступень сельскохозяйственной кооперативной организаціи. Но наступитъ время—думаетъ нашъ авторъ—первоначальная простота жизни и образа мысли исчезнетъ: сельская жизнь усложнится, дифференцируется и будетъ больше походить на жизнь городскую, тогда уже нельзя будетъ удовлетворить потребности сельскаго населенія такимъ мало дифференцированнымъ учрежденіемъ какъ райффейзеновскія Darlehnskassenvereine и придется создать самостоятельныя учрежденія отдѣльно для ссудныхъ операцій, оптовыхъ закупокъ, общественныхъ продажъ и т. д.

Что касается ссудныхъ ферейновъ и сырьевыхъ товариществъ, то мы позволимъ себѣ не согласиться съ мнѣніемъ Dr. Zeidler'a. Не всякое созданіе спеціальнаго органа можно подвести подъ понятіе дифференціи: дифференція есть во всякомъ случаѣ *полезная* спеціализація. Разъ бо́льшая выгода достигается не путемъ спеціализаціи функцій, а путемъ объединенія нѣсколькихъ функцій въ одномъ учрежденіи,—какъ это имѣетъ мѣсто по отношенію къ сырьевымъ и ссуднымъ товариществамъ,—то созданіе спеціальныхъ органовъ можетъ повести только къ гибели этихъ послѣднихъ, что мы и видѣли выше.

[1]) „*Eilenburger Wochenblatt*" 1850 №№ 36 и 38.

---

*) *Zeidler* „Geschichte des deutschen Genossenschaftswesens der Neuzeit" (Leipz 1893) стр. 469—472.

Verein'a—отъ 10 и 23 сентября 1859 г., [1]). На этихъ собраніяхъ былъ разсмотрѣнъ проектъ устава, составленный портняжнымъ мастеромъ (Schneidermeister) *E. Bürmann'омъ*, который и былъ подписанъ на собраніи Bürger-Verein'a отъ 30 сентября нѣсколькими лицами, являвшимися основателями, учредителями ссуднаго ферейна [2]). На этомъ же собраніи было избрано временное правленіе (provisorischer Vorstand), которое должно было быть замѣнено постояннымъ правленіемъ, когда число членовъ достигнетъ 100. Временное правленіе состояло изъ *Dr. Bernhardi* и Schneidermeister'а *E. Bürmann'a*. 29 октября, когда число членовъ ссуднаго ферейна достигло почти 200 человѣкъ временное правленіе пригласило всѣхъ участвующихъ въ основаніи ферейны для избранія постояннаго правленія. На собраніи были избраны: предсѣдателемъ правленія (Vorsteher) Dr. *Bernhardi*, кассиромъ портняжный мастеръ *E. Burmann*. Кромѣ того было избрано 6 членовъ правленія ферейна; всѣ они принадлежали къ мѣстнымъ ремесленникамъ [3]). Съ 1 ноября, какъ мы уже сказали выше, Эйленбургскій ссудный ферейнъ началъ функціонировать подъ именемъ «Eilenburger Darlehns-Kassen-Verein».

Въ серединѣ октября 1850 года сдѣлано было *Bürmann'омъ* въ мѣстныхъ листкахъ слѣдующее оффиціальное сообщеніе [4]), озаглавленное «Вторичное приглашеніе лицъ, желающихъ вступить въ члены-учредители имѣющей быть основанной въ Эйленбургѣ ссудной кассы, заявить о таковомъ своемъ желаніи». Это «Приглашеніе» говоритъ слѣдующее:

«Насколько цѣлесообразно и полезно основать въ Эйленбургѣ учрежденіе для мелкаго кредита, это видно изъ примѣра,

---

[1]) Считаемъ долгомъ выразить свою искреннюю благодарность гг. *Offenhauer'y*—директору эйленбургскаго ферейна—*Quaasdorf'y*—контролеру того-же ферейна—и *Troitzsch'y*—директору деличскаго ссуднаго ферейна—за ихъ любезное содѣйствіе при нашемъ посѣщеніи Эйленбурга и Делича для ознакомленія съ тамошними ссудными товариществами на мѣстахъ. Гг. *Offenhauer*, *Quaasdorf* и *Droitzsch* не только сообщили намъ интересные печатные матеріалы по исторіи и дѣятельности названныхъ товариществъ, но дали возможность ознакомиться съ неопубликованными рукописными матеріалами. Они же дали намъ крайне интересныя словесныя разъясненія и указанія. Гг. *Offenhauer* и *Quaasdorf* предоставили намъ возможность ознакомиться съ мѣстными эйленбургскими періодическими изданіями 40-хъ и 50-хъ годовъ, доставши ихъ на нѣкоторое время изъ библіотеки мѣстной ратуши. Изъ этихъ изданій мы почерпнули нѣкоторыя очень для насъ интересныя свѣдѣнія.

[2]) Ibid. №№ 39 и 40,

[3]) „*Eilenburger Wochenblatt*“ 1850, № 45. Членами правленія были избраны Nadlermeister *L. Hoppe*, Schuhmachermeister *Heinecke*, Schneidermeister *Kleinhenz*, Knopfmachermeister *Mandel*, Schneidermeister *Roscher* и Feilenhauer meister *Tschirch*.

[4]) Сообщеніе это почерпнуто нами изъ двухъ издававшихся въ Эленбургѣ газетъ: „*Eilenburger Volksblatt*“ 1850, № 83 (сред. 16 окт.) стр. 334 и „*Eilenburger Wochenblatt*“, № 42, 1850 (субб. 19 окт.). Эти два источника дополняютъ другъ друга.

который даетъ намъ нашъ сосѣдній городъ Düben, гдѣ приблизительно уже 2 года существуетъ ссудный ферейнъ. Правда, первое время ему пришлось преодолѣть нѣкоторыя трудности а именно то недовѣріе, которое питало мѣстное населеніе къ ферейну; но недовѣріе это было побѣждено и публика скоро научилась понимать пользу, которую приноситъ это новое учрежденіе. Въ прошедшемъ году оборотъ ферейна достигъ уже 1500 таллеровъ и довѣріе къ нему растетъ изо дня въ день. Что и въ *Эйленбургѣ* существуетъ неотложная потребность въ созданіи подобнаго учрежденія, это чувствуется уже очень многими. Послѣднее обстоятельство и побудило меня взять все дѣло въ свои руки и выработать при содѣйствіи нѣсколькихъ свѣдующихъ лицъ проектъ устава такого учрежденіи» [1]). Далѣе *Bürmann* говоритъ, что онъ хотѣлъ, было, опубликовать составленный имъ проектъ устава въ мѣстныхъ листкахъ, но новый законъ о печати сдѣлалъ это невозможнымъ. Поэтому онъ ограничивается краткимъ изложеніемъ содержанія составленнаго имъ проэкта. Такъ какъ мы сейчасъ перейдемъ къ подробному разсмотрѣнію устава Эйленбургскаго ссуднаго ферейна, то дальнѣйшую часть «Приглашенія» здѣсь опускаемъ. «Приглашеніе» подписано 10 октября *Bürmann'омъ*.

Изъ приведеннаго слѣдуетъ 1) что уставъ эйленбургскаго ссуднаго ферейна выработанъ портняжнымъ мастеромъ *E. Bürmann'омъ*. 2) Что примѣромъ, которому подражалъ Bürmann, служилъ ссудный ферейнъ въ *Düben*, о которомъ мы говорили выше [2]). *Dübener Vorschussverein*, какъ мы знаемъ, ограничивалъ свои оборотныя средства только взносами своихъ членовъ; эти взносы были опредѣлены въ 5 згр. въ мѣсяцъ. Эйленбургскій ссудный ферейнъ однако не ограничивался одними членскими взносами (онъ требовалъ отъ своихъ членовъ ежемѣсячныхъ взносовъ въ размѣрѣ 1 згр.) и недостающія средства добывалъ путемъ займовъ подъ круговую поруку членовъ. 3) Въ приведенныхъ источникахъ мы не находимъ указанія на то, чтобы Шульце-Деличъ принималъ участіе въ основаніи эйленбургского ссуднаго ферейна. Между тѣмъ мы имѣли полное основаніе предполагать, что, если бы онъ дѣйствительно принималъ хоть самое косвенное участіе въ этомъ основаніи, то приведенные нами источники непремѣнно указали бы на его участіе. Дѣло въ томъ, что Шульце-Деличъ былъ почетнымъ членомъ Эйленбургскаго Bürgervereiн'а и пользовался большимъ уваженіемъ и вниманіемъ со стороны послѣдняго. Когда, напр., стало извѣстно, что Schulze-Delitzsch,

[1]) „Dass auch fur *Eilenburg* die Nothwendigkeit zur Errichtung eines solchen Instituts vorliegt, ist bereits von sehr Vielen gefühlt worden, ich habe daher die Sache in die Hand genommen und, unter Berathung mehrerer Sachverständigen, ein solches Statut entworfen".

[2]) См стр. 118.

будучи уже переведеннымъ во Wreschen, намѣренъ посѣтить деличскій округъ (въ томъ числѣ и Эйленбургъ), то эйленбургскій Bürgerverein назначилъ экстренное собраніе на 24 августа 1850 года съ цѣлью обсудить это обстоятельство При такихъ условіяхъ является въ высшей степени невѣроятнымъ, чтобы въ первомъ приглашеніи лицъ, желающихъ принять участіе въ основаніи ссуднаго ферейна [1]), было сказано что ссудный ферейнъ основанъ при содѣйствіи Bürger-Verein'a (durch die Vermittlung des Bürgervereins) и ни слова не было бы сказано относительно участія Шульце-Делича, если только его участіе дѣйствительно имѣло мѣсто; портняжный мастеръ *E. Bürmann*, доводя, въ качествѣ члена временнаго правленія, въ октябрѣ 1850 г. до всеобщаго свѣдѣнія краткое изложеніе правилъ устава ферейна, не могъ бы такъ рѣшительно сказать о себѣ [2]), «ich habe.... die Sache in die Hand genommen....», а объ участіи Шульце-Делича упумянуть вскользь (не называя имени его) фразой «unter Berathung mehrerer Sachverständigen» [3]). Достойно также замѣчаніе, что и въ «Associationsbuch'ѣ» (1853), и въ «Vorschuss-und Credit-Vereine als Volksbanken» (1855 и позднѣ) Шульце-Деличъ, говоритъ только, что Эйленбургскій ссудный ферейнъ основанъ его друзьями Dr. Bernhardi и Burmann'омъ, но нигдѣ не говоритъ о томъ, что это сдѣлано по его, Шульце, совѣту. Свидѣтельство объ участіи Шульце въ основаніи Эйленбургскаго ссуднаго ферейна исходитъ отъ третьяго лица—*Parisius'a* [4]).

---

[1]) „*Eilenburger Wochenblatt*“ 1850, № 40.

[2]) См. стр. 175.

[3]) „Denkschrift über die Verhältnisse des Darlehnskassen—Vereins in Eilenburg und das Verhalten des Herrn Kassierer Burmann.. von dem Vereinsdirector Dr. A. Bernhardi sen.“ – Въ брошюрѣ изданной Dr. Bernhardi въ августѣ 1863 года съ цѣлью опровергнуть, повидимому, небезосновательныя обвиненія, взводимыя на Bernhardi Bürmann'омъ, и преисполненной всякаго рода рѣзкостей по адресу этого послѣдняго, сказано: „Der Herr Scheidermeister *Burmann*, der sich für das Zustandekommen des Vereins sehr bemüht hatte, übernahm die .. Buch-und Kassenführung“.

[4]) *Parisius* въ „Die Genossenschaftsgesetze im Deutschen Reiche“ (1876, стр. 2) говоритъ что Dr. Bernhardi „benutzte auf Schulze's Anrathen eine Erfahrung die inzwischen an den Delitzscher Rohstoffassoziationen gemacht war“. Во всякомъ случаѣ надлежитъ имѣть въ виду то обстоятельство, что Burmann и изъ практики эйленбургскихъ сырьевыхъ товариществъ (стр 136) могъ почерпнуть указанія въ этомъ смыслѣ. Правда, объявленіемъ, помѣщеннымъ въ Eilenburger Wochenblatt (1850, № 32) на 13 августа созывается собраніе эйленбургскаго Burger-Verein'a, въ числѣ предметовъ занятій котораго указанъ „докладъ записки почетнаго члена Шульце изъ Врешена“, куда 1 іюня 1850 года Шульце былъ переведенъ *). Но едвали эта записка содержала въ себѣ совѣтъ Шульце воспользоваться опытомъ деличскихъ сырьевыхъ товариществъ. Эйленбургскій Bürger-Verein былъ прежде всего политическимъ ферейномъ и очень вѣроятно, что вышена-

*) *L. Parisius* „Schulze-Delitzsch und Alwin Sorgel“ (Berlin 1899) стр. 10.

Все сейчасъ сказанное заставляетъ насъ прійти къ тому заключенію, что дѣло основанія эйленбургскаго ссуднаго ферейна шло такъ. Опытъ Sparverein'а въ г. Düben'ѣ, находящемся вблизи Эйленбурга, указывалъ на возможность достигнуть извѣстнаго успѣха въ дѣлѣ организаціи мелкаго кредита: «въ прошломъ году—говоритъ Burmann въ цитированномъ выше мѣстѣ—оборотъ Düben'скаго ферейна достигъ уже 1,500 талеровъ и довѣріе населенія къ этому учрежденію растетъ изо дня въ день (und das Vertrauen zu diesem Institute gewinnt von Tage zu Tage)». Съ другой стороны: опытъ сырьевыхъ товариществъ указывалъ на возможность привлеченія ссудныхъ средствъ на вышеописанномъ основаніи. Портняжный мастеръ (Schneidermeister) Bürmann попытался объединить указанные два опыта и, сохранивши за эйленбургскимъ ссуднымъ ферейномъ всѣ черты Düben'скаго ссуднаго товарищества, которое составляло свои оборотныя средства изъ членскихъ взносовъ, онъ въ то же самое время перенесъ на эйленбургскій ферейнъ кредитныя функціи сырьевыхъ товариществъ [1]).

званная записка трактуетъ именно политическіе вопросы. На это же указываетъ и то обстоятельство, что въ слѣдующемъ (экстренномъ) собраніи Bürger-Verein'а, имѣвшемъ мѣсто 24 августа 1850 г., т.-е. черезъ 11 дней послѣ только что названнаго собранія, обсуждался вопросъ о предстоящемъ пріѣздѣ въ Эйленбургъ почетнаго члена ферейна *Шульце* изъ *Врешена* *). Этотъ пріѣздъ могъ имѣть въ виду только политическіе интересы его партіи—Vortschrittspartei. **) Да если бы на собраніяхъ Burger-Verein'а отъ 13 и 24 августа шла рѣчь о совѣтѣ Шульце, то, по всей вѣроятности, слѣды этого остались бы въ упоминавшихся выше источникахъ и это, прежде всего, вслѣдствіе указаннаго уже отношенія Burger-Verein'а къ Шульце.

[2]) Каждый членъ эйленбургскаго ссуднаго ферейна, какъ увидимъ ниже, долженъ былъ вносить въ кассу ферейна ежемѣсячно по 1 згр. и только если онъ былъ членомъ 10 лѣтъ, освобождался отъ этихъ взносовъ. Такая незначительная сумма ежемѣсячныхъ взносовъ (сравнительно съ Düben'скимъ ссуднымъ товариществомъ, въ которомъ требовался ежемѣсячный взносъ въ 5 згр.) объясняется Dr. *A. Bernhardi* на стр. 1. вышецитированной „Denkschrift über die Verhältnisse des Darlehnskassen-Vereins in Eilenburg etc" слѣдующимъ образомъ: „эйленбургскій ссудный ферейнъ основанъ 30 сентября 1850 г. и былъ первымъ ферейномъ, который съ самаго начала своего существованія строго держался принципа самопомощи и рѣшительно отказывался отъ всякаго рода пособій и пожертвованій. Такъ какъ до того времени въ Германіи не было еще ни одного подобнаго ферейна и потому всѣ относились съ сомнѣніемъ къ возможности и жизнеспособности этого учрежденія, то только очень низкіе членскіе взносы (12 згр. въ годъ) и совсѣмъ незначительныя вступныя деньги (5 згр.), которыя дѣлали доступнымъ участіе въ ферейнѣ самымъ бѣднымъ жителямъ Эйленбурга, обезпечивали сколько нибудь живое участіе здѣшнихъ обывателей въ нашемъ кредитномъ учрежденіи".

---

*) *Eilenburg Wochenblatt*" (1850) № 34.

**) См. *A. Bernstein* „Schulze-Delitzsch Leben und Werken" („Berlin 1879) стр. 86—89. *Ludolf Parisius*" „Schulze-Delitzsch und Alwin Sörgel" (Berlin. 1899) стр. 10—13.

Посмотримъ же теперь поближе, въ чемъ заключался кредитный базисъ, заимствованный эйленбургскимъ и деличскимъ ссудными товариществами у сырьевыхъ товариществъ [1]).

Мы будемъ разсматривать организацію и дѣятельность эйленбургскаго и деличскаго ферейновъ параллельно. Сдѣлаемъ мы это потому, что между возникновеніемъ эйленбургскаго и деличскаго ферейновъ прошелъ довольно значительный промежутокъ времени—почти 2 года: эйленбургская касса основана 29 октября 1850 года [2]), а деличскій ферейнъ заимствовалъ у эйленбургскаго его организацію 3-го сентября 1852 года [3]) и первый уставъ его окончательно редактированъ 11 ноября 1852 г.

Понятное дѣло, что на организаціи деличскаго ферейна должна была сказаться двухлѣтняя практика эйленбургскаго ферейна, и потому сопоставленіе уставовъ этихъ двухъ товариществъ уяснитъ намъ значеніе различныхъ параграфовъ обоихъ уставовъ.

Цѣли эйленбургскаго и деличскаго ссудныхъ ферейновъ опредѣляются §§ 1 ихъ уставовъ [4]). Оба они ставятъ своею задачею содѣйствовать своимъ членамъ въ пользованіи производительнымъ кредитомъ [5]). Эйленбургскій ферейнъ формулируетъ свою цѣль такъ: «ферейнъ ставитъ своей задачей оказывать содѣйствіе своимъ чле-

---

[1]) Относительно факта заимствованія ссудными ферейнами кредитнаго базиса у сырьевыхъ товариществъ мы имѣемъ многочисленныя свидѣтельства. Кромѣ указаннаго уже выше свидѣтельства въ „Associationsbuch..“ (1853 г. стр. 117) назовемъ еще слѣдующія: 1) *Schulze-Delitzsch* „Vorschuss-(und Creditvereine) als Volksbanken“ (1855); ibid. (1859) стр. 22. 2) *Его же* отчеты за 1859 г (стр. 25 — 31) и др годы. 3) *Parisius* „Die Genossenschaftsgesetze im Deutschen Reiche“ (Berlin 1876) стр. 2. См. также *Zeidler* l. c, стр. 48 *Cruger* „Die Erwerbs-und Worthchaftsgenossen Schaften...“ стр. 152. и др.

[2]) Уставъ товарищества былъ окончательно выработанъ 23 сент. 1850 г. („Eilenburger Wochenblatt“ 1850 № 38); подписанъ онъ былъ 30 сент. 1850 г. и тогда же было избрано временное правленіе (provisorischer Vorstand) изъ Dr. Bernhardi и Burmann'a (ibid. 1850 № 39). Выборы постояннаго правленія (definitiven Vorstand) на мѣсто временнаго состоялись 29 октября 1850 г. (ibid. 1850 №№ 43 и 45).

[3]) Неизданные матеріалы. См. также *Schulze-Delitzsch* „Associationsbuch...“ (1853, мартъ) стр. 120—121.

[4]) Уставы эйленбургскаго и деличскаго ферейновъ были намъ любезно переданы г.г. *Offenhauer'омъ* и *Trotzsch'емъ* (директорами названныхъ ферейновъ). Уставъ деличскаго ферейна помѣщенъ также *Schulze-Delitzsch'емъ* въ его „Associationsbuch...“ (1853 г. Leipzig) стр. 134—146.

[5]) § 1 устава эйленбургскаго ферейна гласитъ: „Der Verein bezweckt, seinen Mitgliedern durch baare Darlehne beim Geschäftsbetriebe zu Hulfe zu kommen um dieselben dadurch im Nahrungsstande und Erwerbe zu erhalten und zu heben“.

§ 1 устава деличскаго ферейна говоритъ: „Die unterzeichneten Mitglieder bezwecken sich durch Zusammentritt zu diesem Vereine gegenseitig durch ihren gemeinschaftlichen Kredit zu ihrem Gewerbs-und Geschafts-Betriebe erforderlichen baaren Geldmittel zu verschaffen“.

намъ путемъ выдачи денежныхъ ссудъ на ихъ промысловыя нужды и этимъ способомъ поддерживать и даже улучшать положеніе ихъ, какъ въ продовольственномъ, такъ и въ производственномъ отношеніяхъ». § 1 устава деличскаго ферейна говоритъ слѣдующее: «Нижеподписавшіеся члены деличскаго ссуднаго ферейна ставятъ своей задачей путемъ объединенія въ союзъ воспользоваться принадлежащимъ имъ всѣмъ вмѣстѣ кредитомъ, съ цѣлью доставлять своимъ членамъ нужныя имъ при ихъ промысловыхъ занятіяхъ денежныя средства». Ясно, что двухлѣтній опытъ эйленбургскаго ферейна показалъ, что главными оборотными средствами являются суммы, взятыя ферейномъ взаймы, а не образовавшіяся изъ взносовъ членовъ, и что главная задача ферейна состоитъ въ привлеченіи оборотныхъ средствъ путемъ займовъ. Далѣе, изъ приведенныхъ словъ видно, что кредитъ предназначался исключительно для производительныхъ цѣлей и ссуды выдавались только членамъ. Очевидно также, что члены товариществъ хотѣли добыть нужныя имъ средства собственными силами, не прибѣгая ни къ чьей сторонней помощи.

Что касается активныхъ операцій эйленбургскаго и деличскаго ферейновъ, то эти ферейны уже при пріемѣ въ члены обращали вниманіе на то, чтобы ссуды попадали исключительно въ жизнеспособныя предпріятія. § 3 устава эйленбургскаго ферейна предоставляетъ пріемъ членовъ правленію, которое должно быть при этомъ въ полномъ составѣ, т.-е. въ немъ должны принимать участіе: директоръ ферейна, кассиръ и 6 членовъ правленія [1]). Обозначеніе требованій, которымъ должно удовлетворить лицо, желающее стать членомъ въ уставѣ нѣтъ. Но въ томъ же § исчислены поводы къ исключенію изъ числа членовъ. Ихъ пять. Членъ ферейна подлежитъ искюченію: a) если онъ ведетъ безнравственный образъ жизни; b) если ферейнъ узнаетъ, что извѣстный членъ оказывается расточителенъ и разоряетъ свое хозяйство своею безпорядочною жизнью, либо лѣнью; c) если членъ не дѣлаетъ своихъ ежемѣсячныхъ взносовъ въ теченіе года и не пополнитъ образовавшейся за нимъ недоимки въ теченіе 14 дней послѣ напоминанія ему о ней со стороны ферейна; d) если членъ причинитъ ущербъ кассѣ, либо поручителю; e) если членъ нарушитъ уставъ товарищества и не исправитъ сдѣланныхъ имъ нарушеній». Условія *b*, *c* и *d*, очевидно, должны быть понимаемы въ томъ смыслѣ, что они являются признаками начинающагося разоренія, либо указываютъ, что личныя

[1]) „Die Meldung zum Eintritt in den Verein ist jedem rechtlichen Einwohner hiesiger Stadt und der Umgegend gestattet; es erfolgt die Aufnahme durch Beschluss des vereinigten *Vorstandes und Ausschusses* nach vorgangiger Meldung beim Vorstande. Selbstständige Weiber sind gleichfalls aufnahmefahig“ Составъ Vorstand'a опредѣлевъ въ § 5 устава.

качества члена не гарантируютъ раціональнаго веденія предпріятія. Разъ подобныя условія считаются достаточными для того, чтобы исключить члена изъ товарищества, то тѣмъ болѣе признаки разоренія лица, желающаго поступить въ члены товарищества, либо его несолидность лишали его возможности поступить въ ферейнъ. § 8 устава деличскаго ферейна также предоставляетъ пріемъ въ члены правленію товарищества, при чемъ ставитъ пріемъ желающаго поступить въ члены въ зависимость отъ условія, чтобы его членство было полезно (zuträglich) товариществу [1]). «Лицо желающее поступить въ члены, послѣ того какъ *правленіе* ферейна формально приметъ его въ члены, подписываетъ настоящій уставъ и послѣ этого подписанія становится членомъ ферейна. Правленіе однако можетъ отклонить всякую просьбу о пріемѣ въ члены, если найдетъ, что вступленіе даннаго лица въ ферейнъ не соотвѣтствуетъ интересамъ товарищества. Лицо, не принятое въ члены ферейна, можетъ подать въ общее собраніе отзывъ на отказъ въ его просьбѣ». Цѣль ферейна, его интересы, выражены въ приведенномъ выше § 1 устава деличскаго товарищества. Цѣль эта заключалась въ томъ, чтобы помощью кредита, имѣющагося у всѣхъ членовъ ферейна вмѣстѣ, доставлять отдѣльнымъ членамъ нужныя имъ при ихъ промысловыхъ занятіяхъ денежныя средства. Ясное дѣло, что преслѣдуя такую цѣль, ферейнъ могъ принимать въ свой составъ только предпринимателей не разоряющихся, воспроизводящихъ постоянный и перемѣнный капиталъ. Въ своей «Associationsbusch» [2]) Шульце-Деличъ свидѣтельствуетъ, что ссудные ферейны имѣли постоянно въ виду, что они не благотворительныя учрежденія (nicht *Almosenanstalten*) и что они должны разсчитывать на то, что заемщикъ уплатитъ свой долгъ и внесетъ извѣстный процентъ за взятую ссуду. «Потому-то—говоритъ онъ [3])—такіе предприниматели, которые окончательно разорились и не могутъ выбиться изъ своего тяжелаго положенія, не могутъ предъявлять къ ссуднымъ ферейнамъ какихъ бы то ни было требованій. Такимъ лицамъ остается,—такъ же какъ это было и до основанія нашихъ ферейновъ—обращаться за помощью въ общественныя и частныя благотворительныя учрежденія. Цѣль нашихъ ссудныхъ ферейновъ состоитъ не въ оказаніи пособій нищимъ (nicht Arme zu unterstutzen), но предотвращеніи обнищанія. Только тотъ, кто въ

---

[1]) § 8. „Erworben wird die Mitgliedschaft durch Unterschrift des Statutes nach vorgängiger formlicher Aufnahme seitens des von der Gesellschaft" (т.-е. ферейна) „nach § 10 gewählten Ausschusses, welcher jedes derartige Gesuch, wenn der Zutritt des Kandidaten den Interessen der Gesellschaft fur nicht zutraglich erachtet, abweisen kann, wogegen dem Abgewiesenen nur die Berufung an die nach § 10 stattfindende General-Versammlung offen steht".

[2]) Leipzig 1853.

[3]) Ibid.

состояніи своимъ трудомъ [1]) содержать самого себя и свою семью, хотя бы даже и очень бѣдно,—только тотъ способенъ быть членомъ нашихъ ссудныхъ товариществъ и можетъ претендовать на такую ссуду, которая будетъ полезна его промыслу и будетъ не выше той суммы, какую онъ въ состояніи уплатить». Несомнѣнно, что это равносильно требованію, чтобы предпріятіе, берущее ссуду, воспроизводило постоянный и перемѣнный капиталъ: разъ ремесленникъ, работая, можетъ быть, и очень продолжительный день, все-таки въ состояніи выработать средства, необходимыя для содержанія его и его семейства, при чемъ эти расходы на удовлетвореніе потребительныхъ нуждъ не отражаются вредно на матеріальныхъ средствахъ производства, то это показываетъ, что постоянный и перемѣнный капиталъ воспроизводится въ предпріятіи этого ремесленника. Самымъ лучшимъ показателемъ такой состоятельности, которая дѣлаетъ данное лицо полезнымъ членомъ ферейна, является—по свидѣтельству Шульце—обязанность вносить ежемѣсячно въ кассу ферейна, въ видѣ сбереженія, по 2 згр. «Размѣръ этихъ обязательныхъ ежемѣсячныхъ взносовъ такъ невеликъ, что они въ состояніи удержать отъ поступленія въ члены только вполнѣ разорившихся мелкихъ предпринимателей, но, какъ показываетъ опытъ, не могутъ оказать препятствія къ поступленію въ члены такихъ предпринимателей, которые, хотя и обладаютъ очень малымъ имуществомъ, но не принадлежатъ къ числу окончательно разорившихся»...

Только что приведенное свидѣтельство о требованіяхъ къ вновь поступающимъ членамъ относится къ 1853 году. Но подобнаго же рода свидѣтельства мы находимъ неоднократно и для болѣе поздняго времени [2]). Такъ что только-что сказанное имѣетъ силу не только для двухъ первыхъ ссудныхъ ферейновъ (эйленбургскаго и деличскаго), но является характернымъ для всѣхъ ссудныхъ ферейновъ шульце-деличскаго типа. Изъ изложеннаго нами на стр. 16—18 ясно, что къ числу хозяйствъ, «которыя окончательно разорились и по всей видимости не въ состояніи что-либо создать и выйти изъ своего тяжелаго положенія (welche bereits völlig heruntergekommen und voraussichtlich nicht im Stande sind Etwas zu erstatten, und sich wieder emporzuheben») относятся такія хозяйства, которыя либо вслѣдствіе измѣнившихся технико-экономическихъ условій, въ которыхъ нахо-

[1]) Рѣчь идетъ о ремеслѣ и, слѣдовательно, о трудѣ въ собственномъ предпріятіи.

[2]) См., напр., въ отчетахъ *Шульце-Делича*, помѣщавшихся съ 1854 по 1858 годъ (включительно) въ „Deutsche Gewerbezeitung“, а съ 1859 г. выходящихъ отдѣльными изданіями. Тоже самое находимъ мы во всѣхъ изданіяхъ произведенія *того же автора* „Vorschuss-und Creditvereine als Volksbanken“ (гг. 1855, 1859, 1862, 1867, 1876). См. также отдѣльныя статьи *Шульце*. „Zeitschrift des Centralvereins in Preussen fur das Wohl der arbeitenden Klassen“ Bd. II (1860 Leipz.) стр. 37—49; Bd. III (1861 Leipz) стр. 33—46. И др.

дится извѣстная отрасль промышленности, или вслѣдствіе какихъ-либо индивидуальныхъ причинъ (присущихъ только данному хозяйству) не въ состояніи воспроизвести постояннаго и перемѣннаго капитала и создать прибавочную стоимость, величина которой была бы достаточна для удовлетворенія неотложныхъ нуждъ предпринимателя и уплаты процентовъ на капиталъ. Если предпріятіе не въ состояніи воспроизводить постояннаго и перемѣннаго капитала (Д′<Д), или если Д′ (цѣнность произведеннаго продукта) будетъ меньше Д (издержекъ производства) + процентъ на капиталъ и стоимость предметовъ, нужныхъ для удовлетворенія потребностей первой необходимости предпринимателя, то очевидно, что такому предпріятію ссуды не принесутъ никакой выгоды: это предпріятіе будетъ разоряться и предприниматель не будетъ въ состояніи помощью займа предотвратить разореніе своего хозяйства. Въ предпріятіяхъ такого рода каждый оборотъ капитала не прибавляетъ ничего къ имуществу предпринимателя, наоборотъ каждое обращеніе капитала уноситъ кое-что изъ прежде имѣвшагося имущества, такъ какъ цѣнность созданнаго продукта не покрываетъ издержекъ производства + стоимость предметовъ первой необходимости Результатомъ является то, что средства производства съ каждымъ оборотомъ капитала уменьшаются. (Ср. дортмундскій фер. Стр. 83—86).

Очевидно, что приведенныя выше требованія, которымъ должно было удовлетворить лицо, желавшее поступить въ число членовъ товарищества, исключали изъ сферы отношеній шульце-деличскихъ ссудныхъ ферейновъ, нежизнеспособныя отрасли ремесленнаго производства [1]), равно какъ и всѣ разоряющіяся отдѣльныя предпріятія, хотя бы они принадлежали къ жизнеспособнымъ отраслямъ ремесленнаго производства.

Такимъ образомъ уже при пріемѣ въ члены ферейна принимались мѣры къ тому, чтобы предпріятія, съ которыми товарищество будетъ имѣть дѣло, принадлежали къ числу неразоряющихся, т. е. воспроизводили бы постоянный и перемѣнный капиталъ и давали бы прибавочную стоимость, достаточную для удовлетворенія необходимыхъ потребностей предпринимателя, уплаты процентовъ, налоговъ и т. д. [2]).

Но, конечно, удовлетвореніе указаннымъ требованіямъ при поступленіи въ члены, не гарантировало ферейну того, что поступившій въ члены въ теченіе всего того времени, пока онъ будетъ членомъ

---

[1]) Напр., въ Эйленбургѣ въ концѣ 1863 года прядильщики составляли всего 1,5% всѣхъ членовъ ссуднаго товарищества. См. списокъ членовъ, приложенный къ „Statut fur den Darlehns-Kassen-Verein zu Eilenburg“ отъ 14 дек. 1863 года.

[2]) См. объ этомъ также „Vorschuss-und Creditvereine als Volksbanken“ 2-ое изд. (1859 г.) стр. 18.

ферейна, будетъ удовлетворять этимъ требованіямъ. Въ виду этого къ члену товарищества, когда онъ ходатайствовалъ о ссудѣ, предъявлялись еще особыя требованія. О нихъ говорятъ § 8 эйленбургскаго устава (отъ 1850 г. 23 сен.) и § 13 деличскаго устава (отъ 11 ноября 1852 г.).

§ 8 устава эйленбургскаго ферейна говоритъ: «Директоръ ссуднаго ферейна принимаетъ всѣ ходатайства о ссудахъ. На его обязанности лежитъ самымъ обстоятельнымъ и добросовѣстнымъ образомъ ознакомиться съ кредитоспособностью заемщика. Если положеніе дѣлъ этого послѣдняго недостаточно хорошо извѣстно директору, то онъ долженъ составить себѣ представленіе о кредитоспособности заемщика либо путемъ совѣщанія съ кассиромъ и съ комиссіей, выбранной изъ членовъ правленія для обсужденія вопросовъ о кредитоспособности ищущихъ ссуды, либо же путемъ собиранія свѣдѣній какимъ нибудь другимъ способомъ, какой покажется ему подходящимъ. На основаніи этихъ свѣдѣній о положеніи дѣлъ заемщика, директоръ рѣшаетъ вопросъ относительно того удовлетворить ходатайство или же отказать; при этомъ, если онъ удовлеторить просьбу о ссудѣ, то можетъ, руководствуясь имѣющимися на лицо въ кассѣ средствами, дать либо всю просимую ссуду, либо только часть ея...» Ссуда выдавалась подъ простую расписку заемщика.

Уставъ деличскаго ссуднаго ферейна детализируетъ только что приведенныя общія положенія устава эйленбургскаго ферейна и въ § 13 выражаетъ ихъ въ слѣдующихъ четырехъ пунктахъ.

a) Требовалось, чтобы ищущій ссуды пробылъ членомъ ферейна не менѣе трехъ мѣсяцевъ и въ теченіе этого срока исправно дѣлалъ свои ежемѣсячные взносы въ кассу. Требованіе это, очевидно, преслѣдовало двѣ цѣли: во 1-хъ, выключить изъ состава членовъ ферейна лицъ абсолютно ничего не имѣющихъ, которымъ надлежало обратиться не къ кредиту, а къ благотворительности. Во 2-хъ, въ исправности при регулярныхъ мѣсячныхъ взносахъ ферейны видѣли признакъ аккуратности, точности заемщика; качества эти такъ нужны при кредитныхъ отношеніяхъ.

b) Второе требованіе состояло въ томъ, чтобы заемщикъ не совершилъ какого либо преступленія, и не велъ какого либо позорящаго его промысла (dass ihm keine entehrende Verbrechen oder Gewerbe zu Last fallen).—Это требованіе исключало изъ сферы отношеній ссудныхъ товариществъ всѣ завѣдомо ненадежные, въ нравственномъ отношеніи, элементы населенія, которые вслѣдствіе своихъ личныхъ недостатковъ дѣлали невозможнымъ дѣловыя сношенія съ ними [2]).

---

[2]) *Wagner A.* „Der Kredit und das Bankwesen“ въ „Handbuch d. Pol. Oek.“. Schonberg'a. Bd. I (Tübingen 1890), стр. 393. См. также разсужденія о

c) Третье требованіе заключалось въ томъ, чтобы за заемщикомъ не было недоимокъ по прежнимъ займамъ въ кассѣ, равно какъ, чтобы онъ не причинилъ ущерба своему поручителю, заставивъ этого послѣдняго платить за себя. Удовлетвореніе только что приведенному требованію указываетъ прежде всего на извѣстную имущественную состоятельность заемщика: разъ заемщикъ всегда раньше аккуратно платилъ свои долги кассѣ, то это значитъ, что его имущественное положеніе было таково, что дѣлало возможнымъ уплату долга и есть большое основаніе предполагать, что предпріятіе заемщика и въ настоящее время воспроизводитъ затраченный капиталъ, покрываетъ издержки производства, и, слѣдовательно, въ состояніи вынести долгъ. Кромѣ того, наличность указанныхъ въ требованіи чертъ характеризуетъ заемщика какъ предпринимателя, способнаго вести свое хозяйство,—какъ аккуратнаго, точнаго, разсудительнаго и предусмотрительнаго хозяина. Наконецъ, это требованіе (въ особенности, требованіе относительно поручителя) избавляло ферейнъ отъ сношеній съ сомнительными въ нравственномъ отношеніи лицами, обезпечивая ему добросовѣстныхъ (zahlungswillige) заемщиковъ.

d) Четвертое требованіе, которое ищущій ссуды долженъ былъ удовлетворить для того, чтобы получить ссуду, заключалось въ томъ, чтобы его имущественное положеніе давало достаточную *гарантію*, что уплата долга будетъ дѣйствительно произведена («dass seine» — заемщика — «Verhältnisse die nöthige *Sicherheit* für Rückzahlung des Vorschusses darbieten»). — Что же разумѣлось здѣсь подъ словомъ *гарантія* (*Sicherheit*)?

§ 11 устава эйленбургскаго ссуднаго ферейна дѣлитъ всѣ ссуды на два вида на ссуды отъ 1 до 5 тал. и свыше 5 талеровъ. «...a) Мелкія ссуды—отъ 1 до 5 талеровъ могутъ быть выдаваемы каждому члену безъ представленія какого-бы то ни было обезпеченія, подъ простую расписку (§ 8) съ согласія коммиссіи (изъ 2—4 членовъ), избранной изъ числа членовъ правленія. Рѣшающимъ моментомъ при удовлетвореніи ходатайства должно быть условіе, чтобы личность и имущественное положеніе заемщика были таковы, чтобы было возможно надѣяться съ извѣстной вѣроятностью, что ссуда будетъ уплачена (die Persönlichkeit und die Verhältnisse des Gesuchstellers der Art sind, dass eine Rückerstattung mit Wahrscheinlichkeit zu verhoffen steht). При этомъ главнымъ образомъ должно быть обращено вниманіе на трудолюбіе, знаніе ремесла, любовь къ порядку и честность. Если директоръ не знаетъ ходатайствующаго о ссудѣ во всѣхъ этихъ отношеніяхъ, то онъ долженъ собрать нужныя свѣдѣнія, какъ это сказано въ § 8, прежде чѣмъ удовлетворить просьбу

Zahlungswilligkeit и Zahlungsfähigkeit" у *Шульце-Делича*, „Vorschuss—und Creditvereine als Volksbanken" 3-е изд. (Leipz. 1862).

о ссудѣ [1]). Но если ищущій ссуды удовлетворяетъ всѣмъ вышеуказаннымъ требованіямъ и это извѣстно директору и названной выше коммиссіи, то просьба о ссудѣ удовлетворяется немедленно, безо всякихъ проволочекъ. Наоборотъ, ходатайство о ссудѣ можетъ быть окончательно отклонено, когда можно съ вѣроятностью предположить, что погашеніе долга не будетъ имѣть мѣста. b) При ссудахъ *большихъ* 5 талеровъ ходатайствующій о ссудѣ долженъ предста вить достаточное обезпеченіе займа посредствомъ заклада либо поручительства. Признаніе или непризнаніе предлагаемаго обезпеченія достаточнымъ, какъ правило, подлежитъ компетенціи директора; въ сомнительныхъ случаяхъ онъ выслушиваетъ неоднократно упоминавшуюся коммиссію изъ членовъ правленія». — «Пререканія по поводу отказа въ ссудѣ подлежатъ разрѣшенію ближайшаго общаго собранія членовъ ферейна».

§ 13 деличскаго устава (1852. XI. 11) говоритъ почти буквально то же самое; разница заключается только въ томъ, что категорія мелкихъ ссудъ въ немъ опредѣлена предѣлами 1—10 тал., что вопросъ объ удовлетвореніи либо отклоненіи ходатайства о ссудѣ рѣшается правленіемъ, и что въ сомнительныхъ случаяхъ правленіе обращается къ двумъ надежнымъ членамъ ферейна, хорошо знающимъ имущественное положеніе заемщика, и выслушиваетъ ихъ показаніе объ этомъ послѣднемъ [2]). Мы имѣемъ указаніе

[1]) О § 8 мы только что говорили, См. стр. 183.

[2]) § 13 „...Что же касается гарантіи уплаты долга (Sicherheit), то правленію предлагается при ссудахъ до 10 талеровъ включительно принимать во вниманіе только то, оказываются ли личность и имущественное положеніе заемщика такими, что можно съ нѣкоторою вѣроятностью разсчитывать на уплату долга, и рѣшать вопросъ на основаніи этихъ признаковъ, т. е не требуя отъ заемщика ни заклада, ни поручительства. При рѣшеніи вопроса на только что указанныхъ основаніяхъ должно главнымъ образомъ обращать вниманіе на трудолюбіе, знаніе ремесла, любовь къ порядку и на честность. Для большей увѣренности при рѣшеніи вопроса объ удовлетвореніи ходатайства о ссудѣ или объ отклоненіи его *правленіе* можетъ пригласить къ себѣ, по своему выбору, двухъ человѣкъ, вполнѣ надежныхъ, знакомыхъ съ имущественнымъ положеніемъ заемщика и принадлежащихъ къ числу членовъ ферейна, и выслушать показаніе ихъ относительно названныхъ пунктовъ.—При ссудахъ, большихъ 10 талеровъ рекомендуется правленію требовать со стороны заемщика обезпеченія въ формѣ поручительства, либо въ какой-нибудь иной формѣ, смотря по обстоятельствамъ дѣла. Правленію надлежитъ рѣшить вопросъ о томъ насколько то либо иное обезпеченіе достаточно и разрѣшить ссуду либо отказать въ ней. – Пререканія между членомъ ферейна, *желающимъ* получить ссуду, и правленіемъ подлежатъ разсмотрѣнію ближайшаго общаго собранія членовъ ферейна". Интересно сопоставить только что приведенный текстъ § 13 деличскаго устава отъ 11 ноября 1852 г. съ § 8 перваго деличскаго устава (отъ 12 апр. 1850 г.). См. выше стр. 52—53. Очевидно, второй деличскій ферейнъ (реформримированный осенью 1852 г.) заимствовалъ въ § 13 своего устава § 8 перваго деличскаго устава. Говоря о благотворительныхъ кредитныхъ учрежденіяхъ, мы уже отмѣтили тотъ фактъ, что эти учрежденія были созданы не для разоряющихся предпринимателей, и потому заимствованіе это вполнѣ понятно. См. сказанное объ этомъ на стр. 53.

на то, что практика уже въ 1853 году вполнѣ опредѣленно выяснила роль и значеніе только что упомянутыхъ способовъ обезпеченія займовъ. Говоря о дѣятельности ссудныхъ товариществъ въ 1853 году, Schulze-Delitzsch [1]) замѣчаетъ относительно гарантіи выданныхъ ссудъ слѣдующее: «...Вообще при выдачѣ ссудъ приходится обращать большое вниманіе на нравственную основательность (auf die moralische Tüchtigkeit) заемщиковъ, такъ какъ нельзя упускать изъ виду того обстоятельства, что цѣль ссудныхъ ферейновъ—удовлетворять потребность въ кредитѣ мелкихъ, малоимущихъ предпринимателей. Эти послѣдніе очень рѣдко бываютъ въ состояніи предложить какое либо вещественное обезпеченіе ссуды. Поэтому имѣетъ большое значеніе подробное знакомство съ состояніемъ предпріятій отдѣльныхъ членовъ. Это должно имѣть въ виду при выборахъ правленія. Въ виду отмѣченной цѣли въ большихъ поселеніяхъ было бы необходимо эту отрасль управленія—разсмотрѣніе ходатайства о ссудахъ—пріурочить къ отдѣльнымъ районамъ, хотя общее руководство всѣми ссудными операціями можно удержать въ правленіи. Наиболѣе же вѣрное сужденіе о честности ищущаго ссуды и о томъ, насколько на него можно положиться, равно какъ и о соотвѣтствіи размѣра просимой ссуды съ потребностями и средствами предпріятія заемщика, ферейнъ можетъ составить себѣ при помощи *поручителей*. Институтъ поручительства позволяетъ также слѣдить и за всевозможными перемѣнами въ условіяхъ производительной дѣятельности заемщика,—перемѣнами, которыя могутъ потребовать болѣе или менѣе строгихъ и скорыхъ мѣръ со стороны ферейна. Поручители принадлежатъ къ самымъ близкимъ знакомымъ заемщиковъ и наблюдаютъ за ними въ своихъ собственныхъ интересахъ. Никогда порядочному и основательному мелкому предпринимателю не будетъ особенно трудно найти въ средѣ своихъ товарищей такого, который бы согласился поручиться за него, если только дѣйствительно ссуда можетъ помочь ему и имѣется налицо вѣроятность того, что погашеніе долга будетъ имѣть мѣсто. Вѣдь услуга, оказываемая въ данномъ случаѣ поручителемъ заемщику, взаимная и поручитель очень скоро самъ очутится въ положеніи, при которомъ онъ будетъ нуждаться въ поручительствѣ [2]). Поэтому-то въ нашихъ ферейнахъ принципіально требуется представленіе поручительства при всякомъ ходатайствѣ о ссудѣ, превышающей 5 талеровъ. И опытъ показалъ, что такое требованіе раціонально во всѣхъ отношеніяхъ, такъ какъ

[1]) „*Deutsche Gewerbezeitung*“ 1854 стр. 116 и слѣд.

[2]) „... da ja die Aushulfe in dieser Beziehung eine gegenseitige ist und der Bürge sehr bald in die Lage kommt, selbst des Bürgen zu bedürfen“.—Эти слова—въ связи съ отсутствіемъ въ уставахъ обоихъ ссудныхъ ферейновъ запрещенія одновременнаго поручительства другъ за друга—указываютъ на то, что практика допускала одновременное взаимное поручительство членовъ другъ за друга.

не было ни одного случая отказа въ ссудѣ по той причинѣ, что хотя желающій получить ссуду и кредитоспособенъ, но не можетъ найти поручителя...» [1]).

Въ сочиненіи того же автора «Vorschuss-und Creditvereine als Volksbanken» [2]) находимъ слѣдующее свидѣтельство относительно значенія, которое пріобрѣли поручители «Какъ бы...заботливо и внимательно правленіе ни изслѣдовало имущественнаго положенія заемщика, все-таки только самымъ близкимъ знакомымъ и товарищамъ по занятію (Berufsgenossen) доступно такое обстоятельное знакомство съ положеніемъ хозяйства заемщика, какое необходимо для безопастности выдаваемой ссуды, и въ особенности для опредѣленія того, насколько размѣръ просимой ссуды соотвѣтствуетъ потребности предпріятія. Чтобы однако услышать мнѣніе этихъ послѣднихъ по поводу вышеуказанныхъ пунктовъ и вмѣстѣ съ тѣмъ связать ихъ интересы съ возвратомъ ссуды,—для этой цѣли самымъ приспособленнымъ является институтъ поручительства. Въ дѣйствительности поручительство является самымъ необходимымъ заключительнымъ звеномъ въ дѣлѣ организаціи *личнаго кредита* (der unentbehrlichste Schlusstein bei Organisation des *personlichen Credits*), такъ какъ поручительство представляетъ собою единственно — возможный отвѣтственный контроль надъ тѣмъ, что заемъ дѣлается для разумной, раціональной цѣли (Creditwurdigkeit) Ничто не можетъ гарантировать товариществу того, что оно составило себѣ правильное представленіе относительно платежной способности заемщика [3]) (ein richtiges Urtheil uber die Zahlungsfähigkeit der Vorschussempfanger) такъ хорошо, какъ институтъ поручителей; никакимъ инымъ способомъ не мо-

[1]) Въ „Associationsbuch'ѣ...“ *) Мы находимъ слѣдующее свидѣтельство „Эта мѣра“ (т. е. требованіе заклада либо поручительства) „до сихъ поръ не принесла для пользующихся ссудою изъ товарищества никакого вреда, такъ какъ у дѣятельнаго и честнаго ремесленника, если его стѣсняетъ представленіе заклада, никогда не будетъ недостатка въ такихъ лицахъ среди его знакомыхъ, которые были бы готовы взять на себя поручительство за ссуду, которая вполнѣ соотвѣтствовала бы условіямъ, въ какихъ находится предпріятіе заемщика. Вѣдь каждый членъ ферейна вскорѣ можетъ оказаться въ положеніи, при которомъ онъ будетъ нуждаться во взаимной услугѣ подобнаго же рода. Такимъ способомъ оборотные средства ферейна пріобрѣтаютъ бо́льшую обезпеченность, безъ того чтобы они сдѣлались черезъ это менѣе доступными для членовъ ферейна. Если заемщику не удается найти поручителя, это служитъ несомнѣннымъ признакомъ того, что заемщикъ либо недостаточно солиденъ, либо что та сумма, которую онъ желаетъ получить въ ссуду, не отвѣчаетъ условіямъ, въ которыхъ находится его предпріятіе“.

[2]) Третье изданіе 1862 Leipz. Стр. 95—96.

[3]) Подъ словомъ „платежная способность“ слѣдуетъ конечно, разумѣть способность уплатить долгъ.

*) *Schulze Delitzsch* Leipz. 1853 (мартъ) стр. 125.

жетъ онъ (Verein) такъ точно слѣдить за измѣненіями происшедшими въ названной платежной способности, которыя могутъ потребовать болѣе или менѣе энергичнаго и скораго вмѣшательства со стороны товарищества, какъ черезъ посредство того же института поручительства. Никакой порядочный и дѣльный ремесленникъ не будетъ испытывать затрудненія въ отысканіи среди своихъ товарищей по профессіи (Genossen) поручителя для такого займа, который дѣйствительно будетъ ему полезенъ и если на лицо имѣется основаніе съ вѣроятностью разсчитывать на то, что ссуда будетъ погашена Вѣдь нужно имѣть въ виду, что помощь въ указанномъ отношеніи является взаимной, такъ какъ теперешній поручитель по большей части очень скоро самъ будетъ нуждаться въ поручительствѣ. Разъ при такихъ условіяхъ поручитель не находится, то это самый вѣрный признакъ того, что ищущій ссуды недостаточно солиденъ, либо, что просимая имъ сумма несоразмѣрно высока сравнительно съ обстоятельствами дѣла; — въ такихъ случаяхъ, слѣдовательно; ферейнъ не находитъ въ хозяйственныхъ условіяхъ ищущаго ссуды достаточной гарантіи для обезпеченія возврата ссуды и заемщику должно быть предоставлено право обезпечить свой заемъ закладомъ,—путь, который, конечно, съ самаго начала предоставленъ въ распоряженіе каждаго заемщика».—Таково свидѣтельство Шульце-Делича относительно практики ссудныхъ ферейновъ, которое мы слышили отъ него въ 1862 году. Это показываетъ намъ, что и болѣе продолжительный опытъ, распространенный, при томъ, на бо́льшее число товариществъ, вполнѣ оправдалъ тѣ заключенія, къ которымъ привелъ въ 1850—1853 гг. еще короткій, сравнительно, опытъ двухъ первыхъ ссудныхъ товариществъ—эйленбургскаго и деличскаго. [1])

Ссуды подъ закладъ (Pfand) были сравнительно очень рѣдки. Ссудныя товарищества Шульце-Делича открывали своимъ членамъ главнымъ образомъ личный кредитъ, почему институтъ поручителей игралъ особенно важную роль въ дѣятельности этихъ ферейновъ. Требованіе деличскаго устава, чтобы въ сомнительныхъ случаяхъ ферейнъ призывалъ къ себѣ двухъ членовъ ферейна, близко знающихъ положеніе дѣлъ заемщика и выслушивалъ ихъ показаніе, на практикѣ примѣненія не имѣло.

Прежде чѣмъ окончательно формулировать значеніе и роль поручителей обратимъ вниманіе на слѣдующія замѣчанія относительно этого института, которыя дѣлаетъ Шульце-Деличъ по поводу отсрочекъ уплаты ссудъ [2]). Шульце-Деличъ говоритъ, что, по-

[1]) Только что изложенное нами свидѣтельство Шульце-Делича относительно поручительства находимъ мы и въ „*Deutsche Gewerbezeitung*“ (1855 г.) стр 116 и слѣд. Ibid. 1856 стр 174. „*Schulze-Delitzsch*“ Vorschuss-und Creditvereine als Volksbanken 2 изд —1859. Стр. 28—29. Въ его-же „Jahresberichte...“ и др.

[2]) „*Deutsche Gewerbezeitung*“ (1855 г.), стр. 114. О томъ же у *Schulze-*

жалуй, могутъ возразить, что вмѣсто отсрочекъ можно было бы выдавать ссуды сразу на болѣе продолжительный срокъ, чѣмъ на 3 мѣсяца, напр. на 6—12 мѣсяцевъ. Однако, замѣчаетъ нашъ авторъ, «ферейны предпочитаютъ ссуды на трехмѣсячный срокъ съ послѣдующей отсрочкой еще на 3 мѣсяца ссудамъ сразу на 6 мѣсяцевъ потому, что при теперешней системѣ можно лучше и полнѣе произвести контроль надъ дѣятельностью заемщика въ интересахъ кассы и въ особенности въ интересахъ поручителей. Если положеніе предпріятія должника начинаетъ ухудшаться, то при теперешней системѣ поручитель можетъ не дать своего согласія на отсрочку, которое дается всегда въ письменной формѣ. Понятное дѣло, что при такихъ условіяхъ правленіе не дастъ отсрочки, а наоборотъ будетъ настаивать на уплатѣ долга, если окажется нужнымъ, даже предъявитъ искъ къ должнику и сумма, выданная въ ссуду, будетъ спасена по большей части еще передъ наступленіемъ полнаго разоренія заемщика. Если бы ссуды выдавались сразу на 6—12 мѣсяцевъ, то указанная возможность контроля не имѣла бы мѣста; поручители, беря на себя отвѣтственность за исправную уплату главнымъ должникамъ своего долга, подвергались бы большей опасности, и, конечно, были бы менѣе готовы брать на себя поручительство. При теперешней же системѣ назначенія сроковъ ссудныя товарищества создаютъ формальное наблюденіе членовъ другъ за другомъ,— взаимное наблюденіе товарищей по спеціальности, такъ какъ именно ремесленники одинаковыхъ спеціальностей обыкновенно берутъ на себя взаимно отвѣтственность передъ ферейномъ за исправную уплату взятой взаймы суммы; правленіе товарищества имѣетъ въ согласіи либо несогласіи поручителей на отсрочку самый вѣрный критерій для опредѣленія платежной способности своихъ должниковъ» [1]).

Итакъ, поручителями были лица, близко знающія хозяйственное положеніе заемщика. Въ нихъ ферейнъ видѣлъ прежде всего авторитетныхъ судей объ этомъ хозяйственномъ положеніи. Но на что поручители должны были обращать вниманіе при своемъ сужденіи о положеніи предпріятія заемщика? – Прежде всего мы должны имѣть въ виду, что при организаціи института поручительства ссудныя товарищества должны были считаться съ тѣмъ фактомъ, что члены фе-

---

Delitzsch „Vorschuss und Creditvereine als Volksbanken“ (Leipzig 1862), стр. 93—94. *Его же* „Associationsbuch...“ (1853), стр. 132.

[1]) „So aber findet eine formliche Ueberwachung der Gewerbegenossen, welche gegenseitig die Garantien fur einander zu ubernehmen pflegen, statt, und die Kassenverwaltung hat in der Bewilligung oder Verweigerung der Bürgen den sichersten Anhalt für Beurtheilung der Zahlungsfahigkeit ihrer Schuldner“. Мы обращаемъ вниманіе читателя между прочимъ на то, что тутъ мы имѣемъ прямое указаніе на обыкновеніе членовъ товариществъ брать на себя взаимно поручительство другъ за друга; и такая взаимность поруки не обнаруживала на практикѣ никакихъ неудобствъ.

рейновъ имѣли вообще очень небольшія имущества. Вспомнимъ тѣ трудности, которыя встрѣчались, по мнѣнію Centralverein'a in Preussen fur das Wohl der arbeitenden Klassen, по мнѣнію основателей дортмундскаго ферейна и т. д., при выработкѣ типа учрежденія для мелкаго кредита именно вслѣдствіе того обстоятельства, что мелкіе предприниматели имѣли очень небольшое имущество. Обо всемъ этомъ мы говорили выше. Вообще мы имѣемъ много свидѣтельствъ относительно того, что ремесленный классъ въ разсматриваемое время (какъ и раньше) былъ бѣденъ, и не могъ представить имущественной гарантіи сколько нибудь значительнаго размѣра, почему кредитъ, который открывали шульце-деличскіе ссудные ферейны своимъ членамъ, былъ не реальный, а личный [1]). Слѣдовательно, уставы ферейновъ шульце деличскаго типа, говоря о поручительствѣ, не хотѣли и не могли требовать имущественнаго обезпеченія взятой въ займы суммы. Поручители, какъ правило, не могли ни изъ собственнаго имущества представить какую нибудь имущественную гарантію цѣлости ссуды, ни засвидѣтельствовать, что у заемщика имѣется достаточное имущество, которое можетъ обезпечить взятую имъ ссуду. Разсмотрѣнные нами уставы и приведенныя выше свидѣтельства относительно практики шульце-деличскихъ ссудныхъ товариществъ говорятъ, что поручители при своемъ свидѣтельствѣ передъ правленіемъ товарищества, должны были указать:

1) На личныя черты характера заемщика. достаточно ли онъ дѣятеленъ, честенъ, аккуратенъ, знаетъ свое ремесло и т. д. Иными словами, — на то, насколько онъ солиденъ, какъ руководитель предпріятія, для котораго онъ дѣлаетъ заемъ.

2) На его имущественное положеніе въ тѣсномъ смыслѣ слова: а) будетъ ли заемъ полезенъ для хозяйства заемщика; б) будетъ ли просимая ссуда «den Verhältnissen angemassen. Т. е. насколько основательна цѣль, ради которой дѣлается заемъ и насколько раціональны тѣ средства, тѣ хозяйственные пріемы, которые находятъ себѣ приложеніе въ хозяйствѣ заемщика. Словомъ: насколько можно надѣяться, что цѣль, которую преслѣдуетъ заемщикъ при займѣ, будетъ достигнута и заемщикъ, по продажѣ созданныхъ продуктовъ, будетъ имѣть возможность уплатить свой долгъ [1]).

---

[1]) См. относительно незначительности имущества у ремесленниковъ у *Bücher* „Der Niedergang des Handwerks“ въ книгѣ „Die Entstehung der Volkswirthschaft“ (2-ое изд. Tübingen 1898), стр. 169 и слѣд. *Его же*, докладъ на кельнскомъ съѣздѣ Verein'a für Socialpolitik „Schriften d. Vereins für Socialpolitik“ Bd. LXXVI (Leipz. 1898), стр. 18 — 23. *Его же*, статью „Gewerbe“ въ Conrad's Handwörterbuch der Staatswissenschaften (Bd. III изд. f Jena 1892 г.). *Schmoller*, „Zur Geschichte der deutschen Kleingewerbe im 19. Jahrhundert“ (Halle 1870), passim. „Schrift. d. Vereins für Socialpolitik“ Bde. LXII—LXXI.

[1]) Шульце-деличскіе (а впослѣдствіи и райффеизенскіе) ферейны различали 1) Creditfähigkeit и 2) Creditwürdigkeit des Creditsuchers. Заемщикъ будетъ

Такимъ образомъ институтъ поручительства гарантировалъ товариществу, что заемщикъ обладаетъ извѣстными личными качествами необходимыми для раціональнаго веденія предпріятія (достаточно солиденъ) и что технико-экономическія условія его предпріятія таковы, что даютъ основаніе надѣяться, что цѣль, ради которой дѣлается заемъ, будетъ достигнута. При такихъ данныхъ налицо имѣется вѣроятность, что постоянный и перемѣнный капиталы будетъ своевременно воспроизведены въ цѣнности продукта и заемщикъ послѣ продажи продуктовъ будетъ имѣть возможность уплатить свой долгъ. Указанная гарантія основана на самомъ близкомъ знакомствѣ поручителей съ хозяйственнымъ положеніемъ заемщика и не ограничивается только извѣстнымъ моментомъ времени, но простирается на все время, въ теченіе котораго существуетъ кредитное отношеніе между заемщикомъ и ферейномъ. Не въ томъ лежитъ центръ тяжести института поручительства, что поручитель обезпечиваетъ своимъ имуществомъ исправность платежа заемщика, за котораго онъ ручается, а въ томъ, что при наличности этого института товарищество пріобрѣтаетъ большую увѣренность относительно того, что состояніе хозяйства заемщика, какъ въ моментъ займа, такъ и во все время, въ теченіе котораго онъ состоитъ должникомъ кассы, таково, что есть вѣроятность, что уплата долга состоится. Что касается имущественной отвѣтственности поручителя въ случаѣ неисправности заемщика, то, какъ мы уже отмѣтили это выше, практика смотрѣла, что эта отвѣтственность служитъ мотивомъ для поручителей возможно тщательнѣе ознакомиться съ положеніемъ хозяйства заемщика именно съ точки зрѣнія способности его уплатить долгъ,—поручители сами были заинтересованы въ томъ, чтобы уплата долга состоялась и потому ручались за заемщика только тогда, когда налицо имѣлись условія, дѣлавшія уплату долга вѣроятною На тѣ случаи, когда заемщикъ не платилъ своего долга и заставлялъ платить своего поручителя, смотрѣли какъ на нѣчто позорящее заемщика [1]) и самъ уставъ, какъ мы объ этомъ говорили выше, однимъ изъ условій полученія ссуды ставилъ, чтобы заемщикъ раньше не заставлялъ платиться за себя своего поручителя. Да такому обезпеченію, при

---

creditfähig, если онъ имѣетъ достаточное *имущество* для того, чтобы обезпечить цѣлость ссуды. Заемщикъ будетъ creditwurdig, если на лицо имѣются личныя и технико-экономическія условія, которыя говорятъ, что *цѣль*, которую ставитъ себѣ при займѣ, основательна и онъ имѣетъ шансы на успѣхъ, такъ что по достиженіи цѣли заемщикъ будетъ въ состояніи уплатить свой долгъ. „Поручительство — говоритъ Шульце — представляетъ собою единственно-возможный отвѣтственный контроль надъ „Creditwürdigkeit des Creditsuchers“.

[1]) См. „Associationsbuch...“ (1853). „Vorschuss-und Creditvereine als Volksbanken“. Изд. 3-ье (1862) стр. 96—97 Ibid. 2-ое изд. (1859 г.) стр. 29—31 „Отчетъ“ и статьи въ „Innung der Zukunft“, составленные *Шульце-Деличемъ* „Deutsche Gewerbezeitung“ 1855, стр. 114 и слѣд.

которомъ поручитель гарантировалъ бы исправность уплаты долга своимъ имуществомъ, противорѣчила возможность взаимности, обоюдности поручительства. Если А ручается за В, а затѣмъ В ручается за А, то при второмъ поручительствѣ имущество отвѣтственныхъ по долгу лицъ (имущество А и В въ совокупности) не увеличивается: вначалѣ взысканіе по долгу В могло обратиться на совокупное имущество А и В, а послѣ второй поруки взысканіе долговъ съ А и В могло быть обращено опять таки на то же имущество А и В. Между тѣмъ Gegenseitigkeit der Bürgschaft (взаимность поручительства) была общимъ правиломъ въ шульце-деличскихъ ферейнахъ. Не въ обезпеченіи исправности уплаты долга имуществомъ поручителя, а въ гарантіи того, что заемщикъ воспроизводитъ постоянный и перемѣнный капиталъ, лежитъ центръ тяжести значенія института поручительства. При наличности института поручительства—по словамъ Шульце-Делича, приведеннымъ выше [1])—«findet eine förmliche Ueberwachung der Gewerbegenossen, welche gegenseitig die Garantien für einander zu übernehmen pflegen, statt, und die Kassenverwaltung hat in der Bewilligung oder Verweigerung der Bürgen den sichersten Anhalt für Beurtheilung der Zahlungsfahigkeit ihrer Schuldner». Не имѣя возможности получить обезпеченіе цѣлости ссудъ въ видѣ заклада, ферейнамъ, чтобы создать сколько-нибудь прочныя отношенія къ должникамъ и тѣмъ образовать болѣе или менѣе прочную почву для сношеній со своими кредиторами, ничего другого не оставалось, какъ гарантировать себѣ разумное употребленіе заемщикомъ занятой суммы,—такое веденіе предпріятія заемщика, при которомъ существовала бы большая или меньшая вѣроятность того, что постоянный и перемѣнный капиталы воспроизведутся въ цѣнности продукта и, слѣдовательно, у должника будетъ возможность уплатить долгъ. Этой цѣли и служила та «...formliche Ueberwachung der Gewerbegenossen welche gegenseitig die Garantien fur einander zu übernehmen pflegen», которая имѣла мѣсто при институтѣ поручительства.

Понятное дѣло, что при всякомъ ходатайствѣ о ссудѣ, также какъ и при пріемѣ въ члены товарищества, имущественное положеніе и личныя хозяйственныя способности заемщика подвергались возможно тщательной оцѣнкѣ и со стороны членовъ правленія [2]) Составъ этого послѣдняго долженъ былъ подбираться такъ, чтобы положеніе хозяйства всѣхъ членовъ товарищества было болѣе или менѣе извѣстно правленію [3]).

---

[1]) См. переводъ на стр. 189.

[2]) 1 2 и 3 пункты § 13 деличскаго устава подлежали провѣркѣ со стороны правленія.

[3]) „*Deutsche Gewerbezeitung*“ 1854 стр. 116 и слѣд *Schulze-Delitzsch* „Vorschuss-und Credit-Vereine als Volksbanken“ (Leipzig 1862).

Такимъ образомъ, при посредствѣ извѣстныхъ требованій къ личности и къ хозяйственному положенію лицъ, ищущихъ пріема въ члены товарищества; при посредствѣ обстоятельнаго изслѣдованія (самимъ правленіемъ и съ помощью поручителей) какъ хозяйственныхъ способностей заемщика, такъ и его имущественнаго положенія при каждомъ ходатайствѣ о ссудѣ; наконецъ, при посредствѣ постояннаго и непрерывнаго наблюденія со стороны поручителей при отсрочкахъ ссудъ (если таковыя имѣли мѣсто),—при посредствѣ всѣхъ этихъ мѣръ товарищества стремились къ тому, чтобы ссуда получала раціональное примѣненіе въ хозяйствѣ заемщика. Принимался цѣлый рядъ мѣръ къ тому, чтобы ссуды поступали только въ экономически-состоятельныя, жизнеспособныя предпріятія—какъ въ отношеніи личныхъ хозяйственныхъ способностей предпринимателя, такъ и въ технико-экономическомъ, народно-хозяйственномъ отношеніи—потому что шульце-деличскія ссудныя товарищества имѣли своею цѣлью «не подаяніе нищимъ давать, а—что несравненно важнѣе—предотвращать обнищаніе»[1]).

Само собою разумѣется, что не во всякое время можно требовать отъ заемщика уплаты долга—нужно подождать пока капиталъ его предпріятія пройдетъ извѣстныя стадіи, и приметъ форму, въ которой можетъ быть отданъ въ кассу товарищества для уплаты долга. На деньги, взятыя взаймы въ кассѣ, будутъ пріобрѣтены средства производства и наняты рабочіе — это во-первыхъ; въ слѣдующей затѣмъ (производственной) стадіи сырые матеріалы, при посредствѣ орудій производства, будутъ превращены рабочими, при непосредственномъ участіи предпринимателя, въ готовый продуктъ, который предназначается для продажи, и есть товарная форма капитала; въ третьей стадіи—въ стадіи товарнаго обращенія—товаръ будетъ обмѣненъ на деньги. Въ каждой изъ указанныхъ стадій капиталъ обладаетъ особенными свойствами, присущими ему только въ періодъ нахожденія его въ этой стадіи. Въ каждой изъ названныхъ формъ капиталъ въ состояніи удовлетворять только извѣстные запросы, извѣстныя требованія. Въ нашемъ случаѣ, т.-е. въ случаѣ уплаты долга ферейну, капиталъ можетъ отправлять эту (платежную) функцію только съ того момента, когда товаръ превратится въ деньги. Если требованіе объ уплатѣ долга будетъ предъявлено къ заемщику раньше того, какъ капиталъ приметъ денежную форму, заемщикъ окажется несостоятельнымъ. Тутъ мы переходимъ къ вопросу о срокѣ ссуды, какъ обстоятельствѣ, связанномъ съ технико-экономическими условіями производительной дѣятельности заемщика и обусловливающемъ собою 1) то, что заемщикъ

[1]) *Schulze-Delitzsch* „Vorschuss-u. Credit-Vereine als Volksbanken“ (Lpz. 1862) стр. 32. И др. соч.

будетъ имѣть возможность съ выгодою помѣстить взятую взаймы сумму въ свое предпріятіе и 2) то, что заемщикъ будетъ въ состояніи уплатить свой долгъ.

Чтобы капиталъ прошелъ всѣ указанныя стадіи, для этого требуется нѣкоторое время. Время оборота капитала, независимо отъ индивидуальныхъ особенностей лица, стоящаго во главѣ предпріятія, опредѣляется 1) технической природой производства и 2) технико-экономическими условіями покупки сырыхъ матеріаловъ и сбыта продуктовъ производства [1]). *Время представляетъ намъ здѣсь совокупность опредѣленныхъ производственныхъ и торговыхъ операцій, послѣдовательно совершаемыхъ въ предпріятіи заемщика* [2]). Ремесленное изготовленіе сапоговъ, мебели и т. д. по технической природѣ своей не требуетъ много времени для производственной стадіи. Сбытъ продуктовъ сапожнаго, столярнаго и др. ремеслъ производился главнымъ образомъ на мѣстномъ рынкѣ [3]), такъ что на доставку его въ отдаленныя мѣста не приходилось тратить много времени. На пріобрѣтеніе сырыхъ матеріаловъ требовалось тоже немного времени [4]). Слѣдовательно оборотъ капитала (время нахожденія его въ производственной стадіи плюсъ время обращенія), превращеніе его опять въ денежную форму, совершался довольно быстро. Такимъ образомъ, ни техническая природа ремесленнаго производства, ни условія сбыта готовыхъ продуктовъ не требовали продолжительнаго срока ссуды. § 12 устава эйленбургскаго ссуднаго товарищества (отъ 1850. IX. 23) для ссудъ большихъ 5 талеровъ устанавливаетъ правило, что «условія обратной уплаты ссуды опредѣляются особо въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ; при опредѣленіи срока уплаты должны приниматься во вниманіе обстоятельства, въ которыхъ находится заемщикъ. Всѣ условія уплаты вносятся въ заемную расписку, которую должникъ выдаетъ ссудному товариществу, и всѣ отношенія по уплатѣ долга опредѣляются согласно внесеннымъ въ расписку условіямъ». Такимъ образомъ для срока ссудъ большихъ 5 талеровъ уставъ эйленбургскаго ссуднаго ферейна не опредѣляетъ какихъ-либо твердыхъ границъ,—все предоставляется свободному соглашенію между директоромъ и коммиссіей правленія съ одной стороны и заемщикомъ — съ другой. Что касается займовъ въ 1—5 талеровъ, то тотъ же § 12 устава требуетъ, чтобы уплата производилась «понедѣльно по крайней мѣрѣ по 1 згр. съ каждаго талера ссуды въ недѣлю»; такъ что погашеніе долга должно быть произведено не позже какъ черезъ 30 недѣль.

---

[1]) *Marx*, „Das Kapital". T. II (Hamburg 1893), стр. 92—99.
[2]) Ср. *Knies*, см. введеніе.
[3]) *Schmoller*, см. выше, стр. 143—144.
[4]) См. объ этомъ также у *Marx'a* l. c. стр. 97—98.

Въ источникахъ [1]) мы неоднократно находимъ указанія на то, что заемщики ссудъ въ 1—5—10 талеровъ не пользовались своимъ правомъ льготной понедѣльной уплаты частями своего долга, а по истеченіи срока ссуды вносили ее цѣликомъ. Въ серединѣ 50-хъ годовъ такіе сроки уплаты окончательно исчезаютъ изъ уставовъ ссудныхъ ферейновъ. Да это и понятно. Вѣдь такой срокъ уплаты удобенъ только для потребительнаго кредита, гдѣ долгъ долженъ быть погашенъ сбереженіями изъ средствъ, предназначенныхъ для потребленія. Между тѣмъ шульце-деличевскія ссудныя товарищества выдавали ссуды мелкимъ предпринимателямъ для производительныхъ цѣлей. Долгъ этого послѣдняго рода могъ быть уплаченъ только послѣ того, какъ взятый взаймы капиталъ обернется въ предпріятіи заемщика; для этого же требовалось около 3 мѣсяцевъ, такъ что еженедѣльная уплата долга по частямъ не соотвѣтствовала характеру занятости капитала въ хозяйствѣ должника [2]). Сопоставленіе правилъ эйленбургскаго и деличскаго уставовъ относительно срока уплаты болѣе значительныхъ ссудъ (больше 5 тал. для Эйленбурга и больше 10 тал. — для Делича) указываетъ, что двухлѣтній опытъ обнаружилъ пригодность трехмѣсячнаго срока для ссудъ ремесленниками.

§ 12 деличскаго устава (II. XI. 1852) опредѣляетъ предѣльный срокъ ссуды въ 3 мѣсяца; при ссудахъ же меньше 10 талеровъ правленіе уполномочивалось разрѣшать уплату долга частями еженедѣльно, однако, не меньше 2 Sgr. въ недѣлю съ каждаго взятаго взаймы талера; такъ что весь долгъ, при такой системѣ уплаты, погашался не позже 15 недѣль [3]).

Zeidler [4]) говоритъ, что въ 1862 году почти всѣ 243 ферейна, отчеты которыхъ были опубликованы, выдавали ссуды на срокъ до 3 мѣсяцевъ. Немногіе выдавали ссуды на 6 мѣсяцевъ. Только 5 ферейновъ давали отсрочку уплаты до 9 мѣсяцевъ и 7 — до 12 мѣсяцевъ. Съ теченіемъ времени замѣчается стремленіе къ нѣкоторому удлиненію сроковъ ссудъ. Такъ въ 1868 году уже значительное большинство ферейновъ выдавали ссуды сро-

[1]) *Schulze-D.* Associationsbuch"... Отчеты въ „Innung der Zukunft". *Schulze-D.* „Vorschuss-und Kreditvereine als Volksbanken" 2-е изд. (1859) стр. 27.

[2]) По всей вѣроятности, уплата долга частями по 1 згр. въ недѣлю заимствована у благотворительныхъ кассъ. См. стр. 5 и друг.

[3]) См. по поводу сроковъ ссуды и ихъ отношенія къ производству въ замѣткѣ Schulze-Delitzsch'a въ Gewerbe-Zeitung 1855 г. стр. 114 и слѣд. На тѣ же самые сроки, за исключеніемъ пятнадцатинедѣльнаго, мы находимъ указаніе и въ сочиненіи Шульце-Делича „Vorschuss-und Creditvereine als Volksbanken". Третье изданіе (Leipzig 1862) глава II §§ 1 и 8. См. также уставы 3-хъ ферейновъ, помѣщенныхъ ibid на 180 стр. и слѣд. только что названнаго сочиненія. См. наконецъ ежегодные отчеты Шульце-Делича до 1867 г. И др.

[4]) l. c. стр. 81—82.

комъ до 6 мѣсяцевъ и очень малая часть до 3 мѣс.; 65 фер. давали отсрочки до 9 мѣс., 60 фер.—до 12, 3—до 18 и 4—до 24 мѣсяцевъ. Несомнѣнно, что удлиненіе срока ссудъ стоитъ въ связи съ ростомъ числа членовъ изъ сельскихъ хозяевъ.

Мы уже видѣли выше, что ссудныя товарищества Шульце-Делича принимали всѣ доступныя имъ мѣры, чтобы направлять ссуды только въ жизнеспособныя мелкія предпріятія [1]), т.-е. въ такія, которыя въ состояніи были воспроизводить затраченный въ предпріятіи постоянный и перемѣнный капиталы и сверхъ того еще производить нѣкоторую прибавочную стоимость достаточную, по крайней мѣрѣ, для уплаты процентовъ на занятый капиталъ. Далѣе, мы видѣли, что были приняты мѣры къ тому, чтобы возвратъ ссуды требовался въ то время, когда взятый взаймы капиталъ уже обернулся, т.-е. что были приняты во вниманіе технико-экономическія условія производства и обмѣна, чтобы не предъявлять къ заемщику-ремесленнику требованія объ уплатѣ долга въ то время, когда взятый взаймы капиталъ находился еще въ такой стадіи [2]), когда онъ не способенъ отправлять платежной функціи. Все это, какъ мы видѣли, обстоятельства, имѣющія мѣсто по отношенію къ предпріятію каждаго отдѣльнаго заемщика: вышеприведенныя качества предпріятій и стоящихъ во главѣ ихъ лицъ, равно какъ и условія срока, отражающія на себѣ технико-экономическія условія производства и обмѣна,—все это неизмѣнно и безусловно предшествовало каждой выдачѣ ссуды, т.-е. стояло, что касается выдачи ссуды, въ отношеніи причины къ слѣдствію и притомъ причины *неслучайной* [3]). Имѣлись налицо указанныя условія, ссуда выдавалась, не было ихъ—въ ссудѣ отказывали.

Но конечно, несмотря на всѣ принятыя ферейномъ мѣры къ тому, чтобы выданныя ссуды воспроизводились въ предпріятіяхъ заемщиковъ и притомъ воспроизводились къ условленному сроку, отдѣльныя хозяйства могли подвергнуться вліянію случайностей, которыхъ нельзя было никакимъ образомъ предусмотрѣть заранѣе—болѣзнь заемщика, смерть его, пожаръ, временная безработица и т. д. Вслѣдствіе этихъ случайностей заемщикъ могъ не воспроизвести взятой имъ взаймы суммы къ условленному сроку, либо могъ потерять свое имущество окончательно и потому вовсе не быть въ силахъ уплатить своего долга. Если заемщикъ не въ со-

---

[1]) Вспомнимъ, что по свидѣтельству Шульце-Делича, основнымъ требованіемъ, которымъ руководствовался поручитель при рѣшеніи вопроса о томъ, можетъ ли онъ ручаться за заемщика или нѣтъ, было: чтобы заемщикъ былъ „durch einen Vorschuss wirklich gefordert“ и чтобы у заемщика „wahrscheinliche Aussicht auf Wiederzahlung“ statt fände.

[2]) Напр., въ производственной стадіи.

[3]) См. опредѣленіе случайности во введеніи.

стояніи уплатить своего долга къ условленному сроку, хотя его предпріятіе вполнѣ сохраняетъ свою жизнеспособность, то ему (заемщику) могла быть дана отсрочка [1]). Объ этой послѣдней мы уже говорили выше (стр. 20). Если же заемщикъ не былъ въ состояніи уплатить своего долга ни теперь, ни позднѣе, то ферейнъ терпѣлъ убытки, которые покрывались изъ такъ называемаго резервнаго, запаснаго капитала (Reservefond).

Средства, которыя выдавались ферейнами въ ссуду, въ значительной степени привлекались ими со стороны, — это были чужія, имъ не принадлежащія средства, отданныя имъ только на время. Слѣдовательно тѣ отдѣльные случаи гибели ссудъ, о которыхъ мы только что говорили, были гибелью чужого капитала, чужого имущества. Понятное дѣло, что ферейны должны были найти источникъ для возмѣщенія названной потери, иначе они оказались бы несостоятельными передъ своими кредиторами. На какой же почвѣ они могли создать фондъ, изъ котораго могли бы покрываться эти случайныя потери ссуженныхъ суммъ въ хозяйствахъ заемщиковъ?

При выдачѣ ссудъ и при отсрочкахъ, какъ мы уже говорили, принимались всевозможныя мѣры къ тому, чтобы неслучайныя причины благопріятствовали воспроизведенію постояннаго и перемѣннаго капиталовъ въ предпріятіяхъ заемщиковъ: изслѣдовались каждый разъ личныя хозяйственныя способности заемщика; принимались во вниманіе технико-экономическія условія, въ которыхъ находилась та отрасль ремесленнаго производства, къ которой принадлежало его предпріятіе, и, наконецъ, принимались мѣры къ уясненію индивидуальныхъ технико-экономическихъ условій его предпріятія. Но кромѣ только что указанныхъ причинъ судьбу предпріятія заемщика опредѣляли и другія причины, контролировать которыя лежало внѣ силъ и возможности ферейна и заемщика. Предприниматель—заемщикъ могъ заболѣть, могъ умереть, могъ понести какой-либо случайный ущербъ (пожаръ и т. д.), могъ временно оказаться безъ занятій и т. д. Всѣ эти обстоятельства ферейнъ при выдачѣ ссуды предусмотрѣть не былъ въ состояніи. Однакоже эти случайныя причины, присоединяясь къ неслучайнымъ причинамъ, только что нами исчисленнымъ, влекли за собою неудачу, неуспѣхъ предпріятія: тѣ благопріятныя

[1]) По этому поводу въ „Associationsbuch...“ Шульце-Делича (1853 г. стр. 132) сказано слѣдующее: „Doch wird, wenn ausnahmsweise einmal die Zahlung in der gestatteten Frist nicht punktlich geleistet werden kann, oder das Innebehalten des Geldes dem Schuldner offenbar vortheilhaft ist, die Prolongation sofern die Sicherheit nur nicht gefardet erscheint bewilligt“. Эти отсрочки, какъ видно изъ приведенныхъ выше указаній Zeidler'a, съ теченіемъ времени дѣлались все чаще. См. объ отсрочкахъ еще въ *„Deutsche* Gewerbe-Zeitung“ 1855 стр. 114, *Schulze-Delitzsch* „Vorschus-u. Creditvereine als Volksbanken“ 3 е изд. (Leipz. 1862) стр. 90—94.

для воспроизводства капитала условія, которыя принимались ферейномъ во вниманіе, опредѣляли, такимъ образомъ, успѣхъ предпріятія заемщика только съ нѣкоторою вѣроятностью, но отнюдь не съ достовѣрностью. Несмотря на всѣ мѣры, принятыя ферейномъ для того, чтобы гарантировать себѣ воспроизведеніе постояннаго и перемѣннаго капиталовъ, это воспроизведеніе могло состояться, а могло и не состояться; воспроизведеніе становилось, вслѣдствіе указанныхъ случайныхъ причинъ, не достовѣрнымъ, а вѣроятнымъ. Вѣроятныя явленія, какъ мы объ этомъ уже говорили [1]), разсматриваемыя каждое въ отдѣльности, не обнаруживаютъ никакой правильности, но въ массѣ эти явленія обнаруживаютъ правильность въ смыслѣ закона большихъ чиселъ, т. е. хотя въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ вѣроятное явленіе при наличности неслучайныхъ причинъ можетъ осуществиться, а можетъ и не осуществиться, но разъ вѣроятныя явленія встрѣчаются въ массѣ, въ болѣе или менѣе значительномъ числѣ, то они обнаруживаютъ тенденцію повторяться пропорціонально ихъ простымъ вѣроятностямъ. Правда, далеко не всегда возможно опредѣлить количественно вѣроятность явленія, не всегда возможно точно опредѣлить и размѣръ наблюдаемыхъ вѣроятныхъ явленій, но въ такихъ случаяхъ мы можемъ отмѣтить то обстоятельство, что при неизмѣнности неслучайныхъ причинъ — если, напр., какое либо общественное явленіе разсматривается въ теченіе болѣе или менѣе короткаго промежутка времени, въ теченіе котораго опредѣляющія его причины значительно измѣниться не могутъ, напр., въ теченіе 1—3 мѣсяцевъ (срокъ ссуды) — явленія въ массѣ стремятся сохранить постоянство, устойчивость. Поэтому въ нашемъ случаѣ, хотя каждое отдѣльное воспроизведеніе постояннаго и перемѣннаго капиталовъ не стоитъ съ указанными выше неслучайными причинами въ достовѣрной связи—воспроизведеніе при каждомъ отдѣльномъ оборотѣ можетъ быть, а можетъ и не быть, — но для всего числа заемщиковъ ферейна извѣстныя постоянство и устойчивость имѣютъ мѣсто; хотя бы въ томъ смыслѣ, что почти невозможно, чтобы при соблюденіи всѣхъ изложенныхъ выше предосторожностей средній ежегодный размѣръ убытковъ ферейна отъ случайныхъ потерь ссудъ въ предпріятіяхъ заемщиковъ превышалъ извѣстные размѣры. А если такъ, то есть возможность вносить ежегодно изъ доходовъ предпріятій заемщиковъ сумму, равную среднему годичному размѣру убытковъ ферейна и тѣмъ доставить ферейну возможность выполнять свои обязательства передъ кредиторами. Составляемый этимъ способомъ фондъ и есть запасный, резервный, страховой капиталъ.

Дѣло, слѣдовательно, обстоитъ такъ. Беря извѣстную сумму изъ ферейна въ видѣ ссуды, заемщикъ подвергаетъ ее риску,—эта

[1]) См. введеніе.

сумма можетъ погибнуть въ его (заемщика) предпріятіи. Очевидно, что рискъ товарищества потерять выданную имъ взаймы сумму совершенно такого же характера, какъ и рискъ потерять имущество отъ пожара, градобитія, кораблекрушенія и т. д.; слѣдовательно, взятая взаймы сумма можетъ быть застрахована на тѣхъ же самыхъ основаніяхъ, на какихъ страхуется имущество отъ огня, градобитія и т. д.: заемщикъ долженъ вносить регулярно извѣстную страховую премію, пропорціонально взятой взаймы суммѣ [1]). Какъ мы увидимъ ниже, заемщикъ дѣйствительно и вносилъ одновременно съ процентами (и подъ видомъ процентовъ) опредѣленную сумму въ резервный фондъ, въ запасный капиталъ. Кромѣ того въ резервный фондъ поступали еще вступныя деньги и т. д.

Изъ какихъ же источниковъ дѣлалъ заемщикъ взносъ въ резервный фондъ? Обратимся опять къ нашей схемѣ (стр. 202). Эта схема представляетъ собою оборотъ занятой въ кассѣ суммы Д. Значеніе схемы намъ извѣстно и потому особыхъ поясненій мы не дѣлаемъ. Очевидно, что взносы въ запасный капиталъ не могли производиться изъ постояннаго либо перемѣннаго капиталовъ: изъ полученной отъ продажи продуктовъ суммы Д′ постоянный и перемѣнный капиталы (составляющіе вмѣстѣ сумму Д) должны быть сохранены неприкосновенными, такъ какъ раньше или позже сумма Д должна быть возвращена въ кассу товарищества. Такимъ образомъ заемщикъ могъ черпать свои взносы въ запасный капиталъ только изъ прибавочной стоимости, т. е. изъ того же фонда какъ и проценты. Да оно должно быть такъ еще и по другой причинѣ. Страхованіе ссудъ есть не что иное какъ раздѣленіе тѣхъ убытковъ, которые несъ ферейнъ вслѣдствіе гибели ссудъ въ нѣкоторыхъ предпріятіяхъ, между всѣми заемщиками. Слѣдовательно, страховая премія есть та часть ущербовъ, которая падаетъ на долю каждаго заемщика въ среднемъ за мѣсяцъ, три мѣсяца, полгода, смотря по тому, на какой срокъ взята ссуда и воспользовался ли заемщикъ отсрочкой или нѣтъ. Чтобы по крайней мѣрѣ не сокращать размѣровъ производства и быть въ состояніи уплатить свой долгъ, заемщикъ долженъ черпать средства для уплаты страховой преміи изъ *вновь созданной* части цѣнности, изъ прибавочной стоимости *д*, а не изъ *сохранившихся* въ цѣнности продуктовъ постояннаго и перемѣннаго капиталовъ Д [2]).

Такимъ образомъ резервный фондъ (запасный капиталъ) не есть что-либо неподвижное, опредѣленное разъ и навсегда, это фондъ, который постоянно мѣняется, непрерывно пополняясь новыми поступ-

[1]) См. о страховомъ характерѣ резервнаго фонда у *A. Wagner'a* въ Schönberg's „Handbuch d. Pol. Ockenomie" Bd. I (1890) статью „Der Kredit und das Bankwesen" стр. 440.

[2]) См. о сохраненіи капиталовъ при воспроизводствѣ у *Marx'a* Bd. II (Hamburg 1893) стр. 298—324; Bd. III. Th. I (Hamb. 1894) стр. 322—342.

леніями изъ прибавочныхъ стоимостей, созданныхъ въ хозяйствахъ заемщиковъ; часть его уходитъ на покрытіе убытковъ вслѣдствіе потерь отдѣльныхъ ссудъ и новые взносы изъ отмѣченнаго источника мало-по-малу пополняютъ образовавшуюся убыль. Понятное дѣло, что эти убыль и притокъ средствъ не могли совершаться непрерывно, постепенно,—ферейнъ былъ для непрерывности сравнительно очень малъ; обыкновенно было такъ, что ферейнъ терпѣлъ убытки не каждый годъ, а болѣе или менѣе значительныя доли резервнаго фонда, собраннаго за рядъ лѣтъ, поглащались сравнительно рѣдко случавшимися убытками; образовавшаяся такимъ образомъ убыль пополнялась новыми взносами заемщиковъ. Размѣры резервнаго фонда не были точно опредѣлены, для разныхъ ферейновъ были различны и въ разсматриваемое время въ среднемъ составляли около 2,3—1,8% [1]) имѣвшихся въ распоряженіи у ферейновъ оборотныхъ средствъ (Betriebsfonds), т. е.—паевыхъ взносовъ (Geschäftsantheile der Mitglieder), займовъ, сдѣланныхъ ферейнами на сторонѣ, вкладовъ въ сберегательную кассу и запаснаго капитала.

Такимъ образомъ и самый резервный фондъ, запасный капиталъ является продуктомъ непрерывной производительной дѣятельности заемщиковъ [2]).

Если мы вспомнимъ теперь то, что намъ было сказано выше относительно Kredit-Basis'a сырьевыхъ товариществъ, который былъ перенесенъ на спеціальное кредитное учрежденіе впервые эйленбургскимъ ссуднымъ товариществомъ, заимствовавшимъ свою организацію отъ сырьевыхъ товариществъ и Düben'скаго ссуднаго ферейна; если, далѣе, примемъ во вниманіе сказанное нами по поводу потребности въ кредитѣ, обнаружившейся среди членовъ сырьевыхъ товариществъ при покупкѣ ими сырыхъ матеріаловъ у сырьевыхъ

---

[1]) Вычисленіе *L. Parisius'a* въ „Innung der Zukunft" (1865 стр. 26).

[2]) Мы позволимъ себѣ сдѣлать еще слѣдующее замѣчаніе. Такъ какъ рискъ потери капитала товарищество брало на себя то оно оставляло у себя и страховую премію. Въ отдѣлѣ о распредѣленіи политическая экономія учитъ, что прибыль на капиталъ распадается на проценты на капиталъ, страховую премію и предпринимательскую прибыль. Здѣсь мы имѣемъ дѣло съ такимъ случаемъ, когда рискъ отъ предпріятія падаетъ на ссудное товарищество, почему страховая премія и поступаетъ въ это учрежденіе, при чемъ составленный такимъ образомъ Reservefond предназначенъ именно для покрытія убытковъ ферейна. Проценты на капиталъ получаетъ владѣлецъ капитала—вкладчикъ въ товарищество. Предпринимательская прибыль остается у заемщика. Однако же прибавочная стоимость, произведенная при посредствѣ взятаго въ займы капитала, распредѣляется не только по указаннымъ тремъ рубрикамъ; часть ея поступаетъ на покрытіе расходовъ по содержаніи ссудныхъ ферейновъ; т. е. на покрытіе расходовъ по привлеченію со стороны свободныхъ ссудныхъ средствъ въ хозяйство заемщика. Этого расхода при работѣ только собственнымъ капиталомъ нѣтъ, — онъ вызывается особенностями кредитнаго хозяйства, гдѣ предприниматель работаетъ не только собственнымъ капиталомъ, но и временно свободнымъ чужимъ капиталомъ.

товариществъ, а также и то, что изложено нами по поводу взаимодѣйствія между сырьевыми и ссудными товариществами, то намъ послѣ всего сказаннаго объ организаціи активныхъ операцій ссудныхъ ферейновъ шульце-деличскаго типа, станетъ ясно слѣдующее.

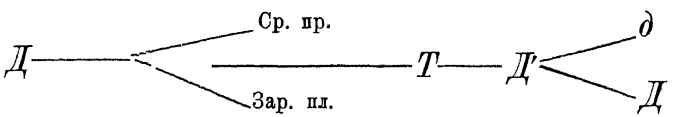
Такъ какъ членами сырьевыхъ товариществъ были предприниматели, занятые въ наиболѣе жизнеспособныхъ отрасляхъ ремесленнаго производства, то значеніе большого числа, о которомъ мы говорили, разсматривая сырьевыя товарищества, сводится къ тому, что большое число предпріятій, вошедшихъ въ составъ товарищества, и образовавшихъ основаніе, на которомъ держится вся организація товарищества, исключаетъ вліяніе случайностей разнаго рода и судьба всей совокупности объединившихся въ товарищество предпріятій опредѣляется общими технико-экономическими условіями, въ какихъ находятся отрасли производства, къ которымъ принадлежатъ предпріятія объединившіяся въ ферейнъ, т.-е. сапожное, столярное, портняжное и т. д ремесла. Условія эти были благопріятны и потому кредитъ *цѣлому товариществу* имѣлъ подъ собою достаточно прочное основаніе: можно было съ достовѣрностью разсчитывать, что *товарищество* сбудетъ своимъ членамъ всѣ закупленные матеріалы и будетъ въ состояніи уплатить свой долгъ своимъ кредиторамъ. Отсюда достаточное обезпеченіе цѣлости суммъ, взятыхъ взаймы товариществомъ и отсюда довѣріе къ послѣднему.

Но операціи сырьевого товарищества должны были ограничиваться закупкою сырыхъ матеріаловъ оптомъ и на наличныя деньги и перепродажею ихъ своимъ членамъ также на наличные деньги. Схематически эти операціи можно выразить такъ Д — Т — Д, т. е. покупка товара за деньги и затѣмъ перепродажа его опять за деньги (наличныя). Будучи увѣреннымъ, что вторая половина операціи Т—Д (перепродажа сырыхъ матеріаловъ членамъ), въ виду удовлетворительнаго состоянія сапожнаго, столярнаго и др. ремеселъ, въ средѣ которыхъ возникали сырьевыя товарищества, будетъ доведена успѣшно до конца, сырьевое товарищество могло совершенно спокойно взять взаймы нужныя ему для закупокъ средства: продавши закупленные сырые матеріалы, оно будетъ имѣть возможность уплатить свой долгъ. Кредиторъ товарищества при такихъ условіяхъ ничѣмъ не рисковалъ, давая взаймы товариществу временно свободную у него сумму, либо отпуская въ кредитъ нужные товариществу товары [1]). Зная, что по долгамъ товарищества солидарно отвѣчаютъ всѣ члены этого послѣдняго, при чемъ члены эти заняты въ жизнеспособныхъ отрасляхъ ремесленнаго производства, кредиторъ былъ увѣренъ, что, какъ справедливо

[1]) *H. A. Mascher.* „Das deutsche Gewerbewesen von der fruhesten Zeit bis auf die Gegenwart“ (Potsdam 1866) стр 717—718

выразился проф. Knies [1]) если изъ 100 членовъ, окажутся несостоятельными всего 2 члена (а несостоятельныхъ предпринимателей въ жизнеспособныхъ отрасляхъ промышленности будетъ всегда небольшое число), то остальные 98 во всякомъ случаѣ будутъ въ состояніи уплатить вмѣстѣ со своими долгами еще долги этихъ 2 членовъ.

Но вотъ среди членовъ сырьевыхъ товариществъ обнаружилась потребность въ кредитѣ при пріобрѣтеніи сырыхъ матеріаловъ изъ складовъ товарищества. Сырьевыя товарищества пошли на встрѣчу этой потребности. Тутъ они уже должны были выйти изъ стадіи исключительно торговыхъ оборотовъ: операцій $Д—Т—Д$ было недостаточно и капиталъ сырьевыхъ товариществъ, не ограничиваясь только торговыми оборотами, долженъ былъ вступить и въ производственную стадію производительной дѣятельности своихъ заемщиковъ. Что схематически выражается:



Разсматривая выше взаимодѣйствіе, имѣвшее и имѣющее до сихъ поръ мѣсто между ссудными и сырьевыми товариществами, мы ясно видѣли какая тѣсная связь существуетъ между активными операціями кредитныхъ ферейновъ и технико-экономическими условіями производительной дѣятельности ихъ заемщиковъ. Необходимо было, чтобы ссудныя операціи сырьевыхъ товариществъ,—если только эти послѣднія разсчитывали на сколько-нибудь прочную и продолжительную дѣятельность въ этомъ направленіи — были приспособлены къ технической и экономической обстановкѣ производительной дѣятельности лицъ, пользующихся ссудами изъ ферейновъ. Одной силы большого числа,—въ смыслѣ указанномъ выше—было уже не достаточно. Это приспособленіе столкнулось со спеціальною цѣлью сырьевыхъ товариществъ и въ результатѣ получилось дифференцированіе ссудныхъ функцій сырьевыхъ товариществъ и перенесеніе ихъ портняжнымъ мастеромъ Bürmann'омъ на Эйленбургское ссудное товарищество. Благодаря этой дифференціаціи, оказалось возможнымъ это спеціально-кредитное учрежденіе лучше приспособить къ технико-экономическимъ условіямъ производительной дѣятельности его членовъ.—Только что изложенная нами организація активныхъ операцій шульце-деличевскихъ ссудныхъ товариществъ и знакомитъ насъ съ результатами этого приспособленія. Организація активныхъ операцій кассъ и ихъ резервнаго фонда всецѣло покоится на про-

[1]) См. выше стр. 151—152.

изводительной дѣятельности мелкихъ предпринимателей и приспособлена къ технико-экономическимъ условіямъ ремесленнаго производства. Но основаніемъ для сношеній съ кредиторами (Kredit-Basis) служила именно организація активныхъ операцій и запаснаго капитала. Послѣ всего сказаннаго мы можемъ формулировать этотъ кредитный базисъ шульце-деличскихъ ссудныхъ товариществъ въ слѣдующихъ трехъ положеніяхъ.

1. Каждый дѣльный мелкій предприниматель, разъ онъ занятъ въ жизнеспособной отрасли ремесленнаго производства, — а съ такими предпринимателями ферейны только и имѣли дѣло — можетъ въ теченіе извѣстнаго времени (въ среднемъ около 3 мѣсяцевъ) обернуть свой капиталъ и въ концѣ этого времени имѣть его воспроизведеннымъ, возстановленнымъ, сохраненнымъ въ цѣнности продукта. Если въ такое предпріятіе введена сумма, взятая взаймы, то заемщикъ будетъ въ состояніи уплатить свой долгъ по истеченіи трехъ мѣсяцевъ.

2. Каждый предприниматель въ отдѣльности можетъ потерпѣть неудачу въ своемъ предпріятіи вслѣдствіе какихъ либо случайныхъ, непредвидѣнныхъ обстоятельствъ. Довѣріе къ его платежной способности, основанное на соображеніи, изложенномъ нами въ пунктѣ 1, въ отдѣльныхъ случаяхъ не оправдается. Но если мы, во-первыхъ, имѣемъ дѣло съ жизнеспособными ремеслами и, во-вторыхъ, съ дѣльными и честными людьми, то подобныя неудачи будутъ встрѣчаться сравнительно рѣдко и будутъ результатами исключительныхъ случайностей. А если такъ, то включивши въ сферу своихъ отношеній болѣе или менѣе значительное число такихъ предпріятій, ферейнъ можетъ съ увѣренностью разсчитывать, что та черта жизнеспособнаго предпріятія, руководимаго дѣльнымъ ремесленникомъ, которую мы выразили въ пунктѣ 1, пріобрѣтетъ устойчивый характеръ, будетъ зависѣть отъ неслучайныхъ причинъ, отъ общихъ технико-экономическихъ условій даннаго промысла. Случайности болѣе или менѣе исчезнутъ и мы можемъ наше довѣріе къ будущей платежной способности цѣлой совокупности заемщиковъ, т. е. къ будущей платежной способности *ферейна*, основывать исключительно на технико-экономическихъ условіяхъ тѣхъ отраслей производства, которыя пользуются кредитомъ изъ ферейна. Правда, извѣстная часть предпріятій потерпитъ неудачу. Но эта часть, если мы имѣемъ дѣло съ значительнымъ числомъ предпріятій, въ силу закона большихъ чиселъ, будетъ болѣе или менѣе устойчива, постоянна [1]).

---

[1]) См. по этому поводу также у Dr. *Engel'я* въ „Zeitschrift des Koniglich Preussischen Statistischen Bureaus“ (1861 г.) статью „Die Sparkassen in Preussen, des Glieder in der Kette der auf das Princip der Selbsthiefe aufgebauten Anstalten“ стр. 89.

3. Такъ что, если образовать особый фондъ, который составлялся бы изъ регулярныхъ взносовъ отдѣльныхъ заемщиковъ—взносовъ, дѣлаемыхъ изъ прибавочной стоимости, а не изъ постояннаго и перемѣннаго капитала,—то убытки, о которыхъ идетъ рѣчь, могутъ быть покрыты изъ такого фонда и платежная способность всей совокупности неразоряющихся предпринимателей — заемщиковъ, объединенныхъ въ Vorschussverein'ѣ, будетъ внѣ всякаго сомнѣнія, несмотря на отдѣльные случаи потерь, вслѣдствіе ошибокъ заемщиковъ, ихъ болѣзней и т. д.

Таково значеніе и такова природа Kredit-Basis'а, который былъ положенъ въ основу дѣятельности Vorschuss-Verein'овъ. Тутъ уже не могло быть мѣста жалобѣ v. Viebahn'а на отсутствіе почвы, на которой было бы возможно привлеченіе извнѣ въ кассу ферейна свободныхъ ссудныхъ средствъ. Шульце-деличевскія ссудныя товарищества, несмотря на то, что заемщиками (членами) были люди малоимущіе, были въ состояніи выполнять свои обязательства передъ кредиторами; цѣлость тѣхъ средствъ, которыя поступали въ товарищества, была обезпечена и слѣдствіемъ было то, что свободныя ссудныя средства потекли въ кассы товариществъ въ изобиліи. Намъ нужно теперь обратиться къ разсмотрѣнію ссудныхъ средствъ, которыми пользовались Vorschuss-Verein'ы [1]),—къ организаціи пассива.

---

[1]) Въ 1862 и 1873 годахъ мы находимъ такое опредѣленіе Kredit-Basis'а [1])· „Большинство членовъ ферейновъ принадлежитъ къ неимущему классу; главнымъ имуществомъ (Hauptbesitz) ихъ является ихъ рабочая сила (Arbeitskraft). Совершенно основательно однако считается, что рабочая сила отдѣльнаго лица не можетъ служить достаточнымъ обезпеченіемъ займа, чтобы побудить лицо, владѣющее капиталомъ, ссудить его человѣку, который можетъ уплатить свой долгъ только изъ того, что будетъ произведено его руками: вѣдь отдѣльный рабочій, либо ремесленникъ подверженъ цѣлому ряду случайностей, которыя могутъ помѣшать ему употребить въ дѣло свою рабочую силу, почему результаты его дѣятельности далеко не всегда зависятъ отъ его добраго намѣренія. Только тогда, когда болѣе или менѣе многочисленный союзъ рабочихъ перенесетъ на себя случайности и неудачи, постигающія отдѣльныхъ членовъ союза (die Zufälle und das Misslingen bei Einzelnen) и члены союза возьмутъ на себя обязательство взаимной отвѣтственности другъ за друга, — только при такихъ условіяхъ кредиторъ ферейна будетъ имѣть достаточное обезпеченіе и можетъ дать въ ссуду ферейну нужную этому послѣднему сумму; такъ какъ кредиторъ имѣетъ возможность обратить все свое взысканіе цѣликомъ на любого изъ членовъ союза, то онъ не рискуетъ потерять сумму, выданную имъ въ ссуду ферейну, только потому, что тотъ либо другой изъ составляющихъ союзъ членовъ потерпитъ неудачу, либо заболѣетъ,—вѣдь очень мало вѣроятности, чтобы случайность — напр., болѣзнь ошибка въ разсчетѣ — постигла всѣхъ членовъ союза одновременно. Что, при сколько-нибудь разумномъ веденіи дѣла, вышеуказаннымъ путемъ могутъ быть добыты нужныя для ферейна средства, лучше всего доказыва-

---

[1]) *Schulze Delitzsch* „Vorschuss-und Creditvereine als Volksbanken" Изд. 3-е (1862 г. Leipz.). Стр. 36.

Переходимъ къ разсмотрѣнію оборотныхъ средствъ, которыми пользовались шульце-деличевскіе ссудные ферейны. Прежде всего мы замѣчаемъ, что оборотныя средства первыхъ ферейновъ носятъ на себѣ—позволимъ себѣ такъ выразиться—печать своего происхожденія. Эйленбургскій ферейнъ возникъ изъ дюбенскаго ссуднаго ферейна (Dubener Vorschuss-Verein) путемъ перенесенія на него кредитныхъ функцій сырьевыхъ товариществъ. При этомъ перенесеніи, какъ мы знаемъ, была заимствована организація пассива и актива сырьевыхъ товариществъ. Сберегательныя кассы также оказали вліяніе на организацію пассива эйленбургскаго и др. товариществъ.

Оборотныя средства Düben'скаго ссуднаго ферейна составлялись, какъ мы знаемъ [1]), 1) изъ ежемѣсячныхъ членскихъ взносовъ (по 5 згр. въ мѣсяцъ), 2) изъ вступныхъ денегъ [2]) и 3) изъ доходовъ отъ процентовъ, уплачиваемыхъ за ссуды. Оборотныя средства сырьевыхъ товариществъ составлялись [3]): 1) изъ займовъ подъ неограниченную круговую поруку всѣхъ членовъ, 2) изъ вступныхъ денегъ и 3) изъ суммъ, поступившихъ въ уплату за проданные товары.

§ 2 устава эйленбургскаго ссуднаго ферейна (отъ 23 сент. 1850 г.) говоритъ, что оборотныя средства ферейна составляются 1) изъ членскихъ взносовъ и 2) изъ займовъ, дѣлаемыхъ ферейномъ подъ неограниченную круговую поруку всѣхъ членовъ. Что касается членскихъ взносовъ, то изъ § 4 видно, что они состояли а) изъ ежемѣсячныхъ взносовъ по 1 згр. и б) изъ вступныхъ де-

---

ютъ всѣ кооперативныя товарищества, основанныя во многихъ мѣстахъ по иниціативѣ автора (Schulze-Delitzsch'a) съ цѣлью доставленія предпріятіямъ отдѣльныхъ ремесленниковъ сырыхъ матеріаловъ, равно какъ die Vorschuss-und Creditvereine. Суммы, которыя поступили въ кассы ссудныхъ товариществъ со стороны и нашли себѣ помѣщеніе въ предпріятіяхъ членовъ, какъ извѣстно, достигаютъ уже (въ 1862 году) 4—5 милліоновъ талеровъ". Въ 1873 году читаемъ *): „Отдѣльный рабочій либо ремесленникъ, не имѣлъ въ глазахъ общества „(въ смыслѣ кредитоспособности)" никакого довѣрія, такъ какъ онъ могъ остаться безъ занятій,—общество могло обойтись и безъ его труда; однако безъ рабочей силы цѣлыхъ большихъ союзовъ ремесленниковъ либо рабочихъ общество не можетъ обойтись такъ же какъ оно не можетъ обойтись безъ обработки земли (въ густо населенной мѣстности)—вся совокупность членовъ такихъ союзовъ не можетъ остаться одновременно безъ занятій, почему рабочая сила этихъ союзовъ въ экономическомъ оборотѣ имѣетъ такое же значеніе (въ смыслѣ обезпеченія) какъ и гипотека". Слѣдовательно, изложенный выше кредитный базисъ былъ практически дѣйствителенъ во весь разсматриваемый нами періодъ,—до 27. III. 1867.

[1]) См. выше стр. 118.

[2]) Что Düben'скій ферейнъ взималъ вступныя деньги, это видно изъ отчета, приведеннаго на 118 стр

[3]) См. выше стр. 130

---

*) *Schulze-Delitzsch* „Die Genossenschaften in einzelnen Gewerbezweigen" Leipzig 1873 г. стр. 3—4.

негъ, единовременно вносимыхъ при поступленіи въ члены, въ размѣрѣ 6 згр. Второй видъ оборотныхъ средствъ — займы — распадался на двѣ группы. Первую группу займовъ составляли вклады членовъ. § 4 говоритъ, что члены имѣли право дѣлать вклады въ цѣлыхъ талерахъ, отъ 1 до 50 талеровъ, которые оплачивались, начиная съ 1-го числа слѣдующаго мѣсяца, изъ 4% годовыхъ. Вынимать ихъ можно было съ предварительнымъ предупрежденіемъ: при выниманіи суммы до 5 тал.—за 8 дней, до 10 тал.—за 14 дней, до 15 тал.—за 3 недѣли и т. д., прибавляя на каждые 5 тал. 1 недѣлю.— Эйленбургская ссудная касса была такимъ образомъ сберегательной кассой для членовъ. б) Вторую группу займовъ составляли болѣе значительныя суммы. Займы эти дѣлались какъ у членовъ, такъ и на сторонѣ. Срокъ уплаты такихъ займовъ и процентовъ по нимъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ обусловливались въ особомъ договорѣ (§ 9). Вступныя деньги составляли собственность ферейна, ежемѣсячные взносы (по 1 згр.) и вклады составляли собственность членовъ. Обратное выниманіе вкладовъ и мѣсячныхъ взносовъ допускалось: вкладовъ—послѣ предварительнаго предупрежденія, какъ указано выше; ежемѣсячныхъ взносовъ—при выходѣ изъ членовъ. Срокъ обратной уплаты займовъ (равно какъ и %) опредѣлялся, какъ мы уже сказали, каждый разъ въ особомъ договорѣ. Очевидно, что всѣ эти виды пассива были позаимствованы 1) у Dübener VorschussVerein'a 2) у сырьевыхъ товариществъ и 3) у сберегательныхъ кассъ.

§ 2 устава деличскаго ссуднаго ферейна (отъ 11 ноября 1852 г.) также указываетъ на два источника, изъ которыхъ черпались оборотныя средства ссуднаго товарищества: 1) членскіе взносы и 2) займы на сторонѣ и у членовъ подъ неограниченную круговую поруку членовъ [1]). Взносы членовъ деличскаго ферейна распадались:

а) на мѣсячные взносы (не менѣе 2 згр. въ мѣсяцъ). Мѣсячные взносы были обязательны для члена до тѣхъ поръ, пока общая сумма его взносовъ не достигала 5 тал § 4 поясняетъ, что изъ мѣсячныхъ взносовъ первый талеръ долженъ оставаться въ кассѣ во все время членства внесшаго лица. Часть, превышавшая 1 талеръ, могла быть вынута членомъ, однако только въ формѣ зачета его долга ферейну и притомъ только цѣлыми талерами. Уставъ деличскаго ферейна (отъ 11 ноября 1852 г.) допускалъ мѣсячные взносы и послѣ того, какъ общая сумма ихъ достигала 5 тал.; мы не находимъ въ уставѣ никакихъ ограниченій для членскихъ взносовъ.

б) Кромѣ обязательныхъ мѣсячныхъ взносовъ существовали

[1]) 1) Beiträge der Mitglieder, 2) Darlehne, welche dieselben, gegen solidarische Verhaftung aller aufnehmen.

еще единовременные обязательные взносы—вступныя деньги (Eintrittsgelder). Вступныя деньги, въ размѣрѣ 2 згр. 6 пф., вносились при поступленіи въ члены.

в) Наконецъ существовалъ еще третій видъ обязательныхъ регулярныхъ взносовъ — ежегодные взносы по 2 згр. 6 пф. въ годъ.

г) Уставъ относитъ къ членскимъ взносамъ и проценты платимые членами ферейна за взятыя ссуды. Процентъ опредѣлялся по 1 пфен. въ недѣлю съ каждаго взятаго взаймы талера (т. е. 14⁴/₉ % годовыхъ).

Взносы б), в) и г) поступали въ полную собственность кассы и предназначались 1) для покрытія издержекъ по управленію, 2) для уплаты процентовъ по займамъ, 3) для образованія запаснаго капитала, 4) для выдачи дивидента и 5) для погашенія взятыхъ взаймы капиталовъ. Взносы а) составляли собственность вкладчиковъ и, какъ мы отмѣтили выше, подлежали выдачѣ обратно при условіяхъ, описанныхъ въ § 4.

Деличскій уставъ 11 ноября 1852 г. ни слова не говоритъ о пріемѣ ферейномъ вкладовъ на сбереженіе, подобно тому, какъ это было въ Эйленбургѣ. Въ отчетѣ за 1853 годъ [1]) мы также не находимъ указанія на существованіе пріема сбереженій въ кассу. Но уже въ отчетѣ за 1854 г. [2]) мы находимъ указаніе на существованіе kleinerer Einlagen (мелкіе вклады на сбереженіе).

Такова организація пассива двухъ первыхъ ссудныхъ ферейновъ. Она—замѣтимъ еще разъ—носитъ на себѣ слѣды своего происхожденія отъ Düben'скаго ферейна, сырьев. товар. и сберег. кассъ.

Въ Эйленбургскомъ ферейнѣ ежемѣсячные взносы (по 1 зильберграшу въ мѣсяцъ) были обязательными въ теченіе 10 лѣтъ (§ 15). По истеченіи 10 лѣтъ обязательность взносовъ прекращалась, но всѣ дивиденды, приходившіеся на долю члена, не выдавались ему на руки, а приписывались къ его взносамъ. Такъ что сумма взносовъ увеличивалась и послѣ 10 лѣтъ. Въ деличскомъ ферейнѣ ежемѣсячный взносъ, не меньше 2 згр. въ мѣсяцъ, былъ обязателенъ до тѣхъ поръ, пока сумма взносовъ не достигала 5 талеровъ, но указанія верхняго предѣла, дальше котораго взносы не принимаются въ этихъ уставахъ мы не находимъ. Далѣе, мы находимъ цѣлый рядъ указаній на то, что деличскій ферейнъ стремился образовать капиталъ изъ взносовъ членовъ, достаточный для того, чтобы удовлетворить всѣ потребности членовъ ферейна въ кредитѣ; съ момента, когда составится достаточный собственный капиталъ, предполагалось оставить займы и ограничиться исключительно собствен-

---

[1]) „*Deutsche Gewerbezeitung*“ (1854) стр. 114 слѣд.

[2]) ibid. (1855) стр. 113. Этотъ отчетъ есть и въ „Die Entwickelung des Genossenschaftswesens in Deutschland“ *Schulze-Delitzsch* (Berlin 1870).

ными средствами [1]). Въ Эйленбургскомъ ферейнѣ прямыхъ указаній на такія стремленія нѣтъ, но несомнѣнно, что въ *первое время* Эйленбургскій ферейнъ придавалъ несравненно большее значеніе собственнымъ средствамъ, чѣмъ это имѣло мѣсто впослѣдствіи [2]). Правда, такое отношеніе къ собственнымъ средствамъ очень скоро было оставлено ферейномъ, который на практикѣ убѣдился въ необходимости привлеченія оборотныхъ средствъ путемъ займовъ на сторонѣ.

Такимъ образомъ, ни въ эйленбургскомъ, ни въ деличскомъ ферейнахъ мы не находимъ того, что было впослѣдствіи извѣстно какъ Geschäftsantheil,—какъ пай,—представлявшій собою опредѣленную сумму, которую членъ долженъ былъ внести въ кассу ферейна, частями либо сразу. Пай выработался впослѣдствіи изъ только что указанныхъ членскихъ взносовъ.

---

[1]) См. напр. отчетъ деличскаго товарищества за 1854 г. въ „Die Entwickelung des Genossenschaftswesens in Deutschland“ сост. *Schulze-Delitzsch*'емъ (Berlin 1870) стр. 53—54. „Zeitschr. des Centr.-Vereins in Preussen fur das Wohl. d arb. Klassen 1859 стр. 229.

[2]) На это указываетъ приведенное выше (стр. 174—175) „Приглашеніе“ *Burmann*'а, въ которомъ прямо и категорически указано, что эйленбургскій ферейнъ пользуется опытомъ Duben'скаго. „Что и въ *Эйленбургѣ* существуетъ неотложная потребность въ созданіи *подобнаго учрежденія*—читаемъ мы тамъ—это чувствуется уже очень многими“. (Послѣдній курсивъ нашъ). А дюбенскій ферейнъ составлялъ свои оборотныя средства только изъ членскихъ взносовъ. Изъ цитированной выше (см. стр. 177) брошюры *Bernhardi* „Denkschrift über die Verhältnisse etc...“ видно, что отъ перенесенія кредитныхъ функцій сырьевыхъ товариществъ, съ общей круговой порукой и т. д., на спеціально-кредитное учрежденіе въ Эйленбургѣ особенно блестящихъ результатовъ не ожидали. Надѣялись, повидимому, на то, что эйленбургскій ферейнъ будетъ дѣйствовать такъ же, какъ и Duben'скій—не больше. Низкимъ уравнемъ обязательныхъ взносовъ думали привлечь большое число членовъ и съ теченіемъ времени образовать болѣе или менѣе значительный собственный фондъ.

Всѣ эти замѣчанія показываютъ намъ, что первый ссудный ферейнъ шульце-деличскаго типа возникъ не въ результатѣ какого либо творческаго, теоретическаго процесса мысли отдѣльнаго лица, которое напередъ предвидѣло, какіе богатые плоды новое учрежденіе принесетъ своимъ членамъ (нѣкоторые приписываютъ Шульце-Деличу именно такую роль)—онъ явился продуктомъ мало сознаваемыхъ дѣйствій мало образованнаго портняжнаго мастера Burmann'а, который вмѣстѣ со своими друзьями, придавалъ очень небольшое значеніе вновь создаваемому учрежденію. Они считали операціи Duben'скаго товарищества, обернувшаго 1.500 т. въ годъ, очень успѣшными и этотъ успѣхъ воодушевлялъ ихъ при основаніи эйленбургскаго товарищества.—Ясно также, что перенесеніе кредитныхъ функцій сырьевыхъ товариществъ на эйленбургскій ссудный ферейнъ было соединено съ цѣлымъ рядомъ заимствованій отъ другихъ учрежденій. Эти заимствованія не были детально, систематически разработаны, и не представляли собою органически объединеннаго цѣлаго, а были въ значительной степени механически собранными вмѣстѣ организаціями нѣкоторыхъ сторонъ дѣятельности цѣлаго ряда сосѣднихъ учрежденій — сырьевыхъ товариществъ, Duben'скаго ссуднаго ферейна и сберегательныхъ кассъ.

Нужно замѣтить, что первый эйленбургскій уставъ (23 сент. 1850 г.) требовалъ, чтобы дивидендъ дѣлился *поровну между всѣми членами* (§ 13). Деличскій ферейнъ дѣлилъ дивидендъ пропорціонально взносамъ членовъ (Guthaben), преслѣдуя при этомъ единственную цѣль — поощрить бережливость членовъ и побудить ихъ въ усиленномъ размѣрѣ дѣлать названные взносы [1]). Однако когда дивидендъ достигъ въ 1854 году 58%, то стремленіе дѣлать какъ можно больше взносовъ, въ особенности среди болѣе состоятельныхъ членовъ, сдѣлалось очень интензивнымъ. Менѣе состоятельные члены предлагали ограничить размѣръ ежемѣсячнаго взноса извѣстнымъ maximum'омъ, такъ какъ иначе «болѣе состоятельные члены, благодаря своимъ большимъ взносамъ, получали ужъ слишкомъ большую долю всей прибыли ферейна и тѣмъ причиняли вредъ малоимущимъ членамъ [2]). Однако ограниченіе размѣра мѣсячнаго взноса шло въ разрѣзъ съ интересами ферейна (деличскаго) и потому было отвергнуто. Возможно быстрое наростаніе

---

[1]) См., напр., *Schulze-Delitzsch* „Die Entwickelung des Genossenschaftswesen in Deutschland“ (Berlin 1870) стр. 54, 62 и др.; *его же* „Associationsbuch...“. И т. д. Невольно приходитъ въ голову сопоставленіе дивиденда кредитныхъ товариществъ, который долженъ былъ поощрять бережливость членовъ, съ заборнымъ дивидендомъ сырьевыхъ товариществъ (см. выше стр 132—133), долженствовавшимъ вызвать у членовъ интересъ закупать весь нужный имъ сырой матеріалъ въ сырьевыхъ товариществахъ также вслѣдствіе соображеній бережливости. Очень можетъ быть, что дивидендъ ссудныхъ товариществъ заимствованъ у сырьевыхъ товариществъ. Мы не имѣемъ прямыхъ указаній, что это было такъ и поэтому только что сказанное есть лишь догадка. Но думать, что это было такъ, мы имѣемъ нѣкоторое основаніе въ томъ обстоятельствѣ, что указанные выше элементы, изъ которыхъ сложились первые ссудные ферейны, были механически заимствованы основателями этихъ послѣднихъ изъ окружающей ихъ среды. Несомнѣнно, что ни у Schneidermeistr'a Burmann'a, ни у Schulze-Delitzsch'a не было опредѣленнаго, яснаго соціальнаго міровоззрѣнія, необходимаго для того, чтобы быть сознательнымъ творцомъ новыхъ формъ общежитія *). Ни образованіе, ни родъ занятій не способствовали выработкѣ у нихъ такого міровоззрѣнія. Ихъ дѣятельность была чисто перцентивнаго характера: они *не создавали* ничего новаго, они только *заимствовали* изъ окружающихъ явленій то, что имъ казалось полезнымъ. Припомнимъ что и идея сырьевого товарищества была также заимствована Шульце изъ нетощій ремесленниковъ (см. стр. 124—125).

[2]) „Jahresbericht über Vorschussvereine pro 1854“ (Deutsche Gewerbezeitung. 1855 стр. 113 и слѣд.). Цитируемъ по *Schulze-Delitsch*'у „Die Entwickelung des Genossenschaftswesens in Deutschland“ (Berlin 1870) стр. 53.

---

*) *G. Schmoller* „Hermann Schulze-Delitzsch und Eduard Lasker“ въ „Zur socialund Gewerbepolitik der Gegenwart“ (Leipz. 1890) стр. 304—327. *F. Lassalle* „Herr Bastiat-Schulze von Delitzsch etc.“, *Zeidler*„ Geschichte des Deutschen Genossenschaftswesens der Neuzeit“ (Leipz. 1893) стр. 46—53. См. также сочиненіе самаго *Шульце-Делича*: 1) „Kapitel zu einem deutschen Arbeiter-Katechismus“ (Leipzig 1863), 2) „Die Aufhebung des geschäftlichen Risikos durche Hrrn Lassalle“ (Potsdam 1865). И др.

членскихъ взносовъ, которые являются неоплаченною процентомъ частью оборотнаго капитала, значительно увеличиваетъ доходъ ферейна; кромѣ того болѣе или менѣе значительная сумма, составившаяся изъ членскихъ взносовъ, 1) образуетъ солидное основаніе для ссудныхъ операцій кредитнаго учрежденія и 2) поднимаетъ кредитъ ферейна у публики. Но,—что самое главное,—если бы было введено ограниченіе размѣровъ ежемѣсячныхъ взносовъ, то ферейны уклонились бы отъ одной изъ своихъ главныхъ цѣлей—составленія всего оборотнаго капитала путемъ постепеннаго накопленія членскихъ взносовъ» [1]).

Чтобы однако устранить указанное выше неудобство въ 1854 г. былъ установленъ высшій предѣлъ суммы взносовъ отдѣльнаго члена. Каждый членъ могъ вносить ежемѣсячно сколько ему угодно, но вся сумма его взносовъ не должна была превышать 16 талеровъ [2]).

Членъ могъ внести всѣ 16 талеровъ сразу, при поступленіи въ ферейнъ Но разъ сумма этихъ взносовъ достигала 16 талеровъ, то дальнѣйшіе взносы отъ такого лица не принимались и дивидендъ, который раньше не выдавался на руки члену, а приписывался къ его взносамъ, теперь выдавался ему на руки.

Впослѣдствіи этотъ предѣлъ нѣсколько разъ измѣнялся.

Таково происхожденіе паевъ, которымъ впослѣдствіи Шульце-Деличъ и его послѣдователи придавали такое большое значеніе [3]).

---

[1]) „...man wurde sich, wollte man dasselbe (т. е. размѣръ ежемѣсячнаго взноса) beschranken, gerade zu von einem der Hauptziele des Unternehmens entfernen, der allmahgen Deckung des ganzen Betriebs-Kapitals durch diese Guthaben".

[2]) Сумма въ 16 талеровъ получилась слѣдующимъ образомъ Главная цѣль членскихъ взносовъ состояла въ томъ, чтобы образовать собственный капиталъ, достаточный для того, чтобы удовлетворить всю потребность членовъ въ кредитѣ. Шульце-Деличъ думалъ, что для удовлетворенія такой потребности нужна вполнѣ опредѣленная, неизмѣнная сумма. Опытъ показывалъ, что въ 1852—1854 гг. для удовлетворенія обыкновенныхъ потребностей въ кредитѣ членовъ деличскаго ссуднаго товарищества достаточно было 3.000 — 3.500 тал. Ко времени ярмарокъ этотъ оборотный капиталъ пополнялся путемъ краткосрочныхъ займовъ на нѣсколько сотъ талеровъ. Если принять во вниманіе запасный капиталъ, равный въ концѣ 1854 г. 250 талерамъ, то для составленія указанной суммы каждому изъ 200 членовъ придется внести по 16 талеровъ. (*Schulze-Delitzsch* „Die Entwickelung des Genossenschaftswesens..." стр. 53). И вотъ эти-то соображенія повлекли за собою въ 1854 г. такое постановленіе общаго собранія деличскаго ферейна:

„dass dieses *Guthaben* bis zu 16 thlrn. bei jedem Mitgliede gebracht werden muss, und dass, sobald dieser Betrag bei den Einzelnen erreicht ist, Monatssteuern von einem solchen Mitgliede weder langer gefordert noch angenommen werden, auch die Dividende an dasselbe baar herausbezahlt wird

Dass die Vollzahlung dieses Betrags sowohl gleich beim Eintritt, als auch „spater zu jeder Zeit zulassig ist". (Содержаніе постановленія изложено въ текстѣ).

[3]) Обращаемъ вниманіе читателя на то, что и паи выработались не на основаніи какого либо опредѣленнаго взгляда Шульце-Делича на существо кредитнаго учрежденія и на необходимое, либо желательное участіе членовъ въ пассивныхъ операціяхъ ферейна. Паи вызвали къ жизни и опредѣлили ихъ размѣры, слѣдую-

Паи быстро распространились въ средѣ ферейновъ и къ концу разсматриваемаго нами періода (къ 27 марта 1867 года) за рѣдкими исключеніями были во всѣхъ ссудныхъ ферейнахъ шульце-деличскаго типа.

Названныя категоріи оборотныхъ средствъ мы находимъ и въ позднѣйшихъ уставахъ ферейновъ деличскаго [2]) (§ 2), Meissen'скаго [3]), эйленбургскаго (§ 9) [4]) и др. Оборотныя средства ссудныхъ ферейновъ и въ это позднѣйшее время составляли: 1) паи и вступныя деньги, 2) займы и вклады въ сберегательную кассу, 3) запасный капиталъ. На тѣ же средства указываютъ намъ и отчеты о дѣятельности ферейновъ, къ подробному разсмотрѣнію которыхъ мы скоро перейдемъ [5]). Такимъ образомъ въ теченіе разсматриваемаго нами промежутка времени (до 27 марта 1867 года) ссудные ферейны шульце-деличевскаго типа питались, такъ сказать, ссудными средствами одной и той же категоріи.

Паевой взносъ составлялъ собственность члена его внесшаго; но послѣдній не могъ вынуть своего пая въ теченіе всего того времени, пока онъ состоялъ членомъ кассы.

Вступныя деньги и запасный капиталъ составляли собственность ферейна.

Займы дѣлались подъ условіемъ, что кредиторъ предупредитъ ферейнъ о желаніи взять свою ссуду обратно, по крайней мѣрѣ, за три мѣсяца до выниманія.

Вклады въ сберегательныя кассы ферейновъ принимались съ болѣе короткимъ предупредительнымъ срокомъ: небольшія суммы выдавались обратно вкладчику въ нѣкоторыхъ ферейнахъ тотчасъ по востребованію, большія—съ извѣстнымъ срокомъ предупрежденія. Сроки эти въ различныхъ ферейнахъ были различны и были заимствованы у правительственныхъ и общинныхъ сберегательныхъ кассъ.

Въ отчетахъ всѣ займы, сдѣланные ферейнами съ срокомъ предупрежденія до трехъ мѣсяцевъ исключительно, отнесены къ сбереженіямъ; займы съ не менѣе, чѣмъ трехмѣсячнымъ предупредительнымъ срокомъ — къ Anlehen, займамъ въ собственномъ смыслѣ слова.

щіе три фактора: 1) ошибочное обобщеніе того факта, что оборотныя средства деличскаго ферейна были болѣе или менѣе постоянны въ теченіе нѣкотораго времени; 2) стремленіе равномѣрно распредѣлить доходъ между членами и 3) фактъ заимствованія у Duben'скаго ссуднаго товарищества обязательныхъ ежемѣсячныхъ взносовъ, какія были у всѣхъ Sparvereiп'овъ (см выше).

[2]) *Schulze-Delitzsch* „Vorschuss-und Kredit-Vereine als Volksbanken“ (1862 Leipz.) стр. 41 и слѣд.

[3]) Уставъ 23 сентября 1863 г.

[4]) Уставъ 14 декабря 1863.

[5]) См. таблицу о дѣятельности товар. за 1857—1868 гг.

Такова юридическая организація пассивныхъ операцій кассъ.

Изъ изложеннаго слѣдуетъ, что вступныя деньги и запасный капиталъ составляли собственность ссудныхъ ферейновъ; эти послѣдніе могли распоряжаться ими совершенно свободно и не стѣсняться срокомъ отдачи ихъ въ ссуду. Это были абсолютно свободныя ссудныя средства.

Паевой капиталъ, который могъ быть вынуть только при уходѣ его владѣльца изъ числа членовъ, отличался тоже большою свободностью. Паевой капиталъ былъ свободенъ почти также какъ и собственныя оборотныя средства ферейна (вступныя деньги и запасный капиталъ).

Займы дѣлались ферейнами подъ условіемъ трехмѣсячнаго предупредительнаго срока. Свободность этого вида ссудныхъ средствъ была не меньше 3 мѣсяцевъ. Отдача ихъ въ ссуду на трехмѣсячный срокъ, такимъ образомъ, не могла повлечь за собою, никакихъ затрудненій для ферейна. Но выданныя ссуды иногда отсрочивались еще на 3 мѣсяца. Это можетъ вызвать представленіе, что свобод ность пассива не соотвѣтствовала занятости выданнаго въ ссуду капитала, такъ что на характерѣ свободности займовъ подъ условіемъ трехмѣсячнаго предупрежденія намъ придется нѣсколько остановиться. Но предварительно сдѣлаемъ нѣкоторыя замѣчанія относительно юридической организаціи вкладовъ въ сберегательныя кассы шульце-деличевскихъ ссудныхъ ферейнахъ.

Вклады въ сберегательную кассу дѣлались подъ условіемъ предупрежденія о выниманіи вклада за очень короткій срокъ, во всякомъ случаѣ меньше чѣмъ за 3 мѣсяца Помѣщеніе такихъ вкладовъ въ трехмѣсячныя ссуды должно казаться еще большимъ нарушеніемъ правила «пассивъ опредѣляетъ собою активъ» и разъясненіе вопроса о свободности этихъ вкладовъ еще болѣе необходимо, чѣмъ это имѣетъ мѣсто по отношенію къ займамъ.

Прежде всего надо имѣть въ виду, что заемъ подъ условіемъ предупрежденія со стороны кредитора за 1—2 недѣли, за 3 мѣсяца и т. под. до выниманія вовсе не равносиленъ займу на 1 — 2 недѣли либо 3 мѣсяца. Выкладчикъ *имѣетъ право* въ любой моментъ потребовать, чтобы ему выдали его вкладъ обратно черезъ указанные сроки, но онъ можетъ и не воспользоваться своимъ правомъ, если его интересы побуждаютъ держать деньги въ кассѣ, а не помѣщать въ свое предпріятіе. Юридическая форма не вполнѣ опредѣляетъ собою характеръ той либо другой категоріи оборотныхъ средствъ ферейна. Напримѣръ вклады въ сберегательную кассу съ правомъ вынимать въ любое время и вклады на текущій счетъ по юридической формѣ совершенно одинаковы; но обладаютъ ли они и въ дѣйствительности одинаковою свободностью и способны ли они служить для одинаковыхъ ссудъ? Опытъ показываетъ намъ, что вклады въ сбере-

гательныя кассы являются въ дѣйствительности очень долгосрочными вкладами, такъ что ихъ можно отдавать даже въ долгосрочныя ипотечныя ссуды Вклады же на текущій счетъ могутъ выдаваться только въ краткосрочныя ссуды. Гдѣ же причина такой разницы между вкладами на текущій счетъ и вкладами въ сберегательныя кассы? Какъ составляются первые и вторые вклады? Вклады въ сберегательныя кассы составляются изъ суммъ, которыя *въ хозяйствѣ* и *домохозяйствѣ вкладчика* абсолютно свободны [1]). Сбереженія, которыя дѣлаетъ, напр., рабочій, составляются изъ такихъ суммъ, которыя не заняты въ производствѣ,—которыя вкладчикъ хочетъ сберечь какъ отъ потребительныхъ, такъ и отъ производительныхъ затратъ въ своемъ хозяйствѣ. Рабочій дѣлаетъ сбереженія и хочетъ сохранить за собою возможность воспользоваться ими, если его постигнетъ болѣзнь, пожаръ и т. под. случайности. Сберегши нѣкоторую сумму, рабочій понесетъ ее въ сберегательную кассу только подъ тѣмъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы ему была предоставлена возможность вынуть вкладъ въ любое время, либо черезъ очень короткій срокъ по предупрежденіи. Вкладчикъ не въ состояніи предвидѣть случайностей, которыя могутъ его постигнуть и потому вынужденъ держать свои сбереженія всегда наготовѣ. Если такому вкладчику не предоставить возможности воспользоваться своими вкладами въ любое время, то онъ, вслѣдствіе описанной роли сбереженій *въ его домохозяйствѣ*, не понесетъ этихъ сбереженій въ кассу. Однако на самомъ дѣлѣ онъ вынетъ свои сбереженія только тогда, когда его постигнетъ какая либо изъ указанныхъ случайностей, и только въ томъ случаѣ, если такая случайность постигнетъ его. Но разъ эта случайность не будетъ имѣть мѣста, то вкладъ его будетъ оставаться въ кассѣ, — по своей природѣ это абсолютно свободныя *въ хозяйствѣ и домохозяйствѣ вкладчика* средства. Болѣзнь, пожаръ и т. д. постигаютъ, какъ показываютъ наблюденія, только часть

---

[1]) *Dr. Engel* такъ опредѣляетъ понятіе домохозяйства, принятое при германской переписи 1882 г. „Домохозяйствомъ (Haushaltung) называется совокупность дѣйствій, направленныхъ на то, чтобы предметы, нужные для удовлетворенія потребительныхъ нуждъ семьи (либо иной группы лицъ, объединившихся съ цѣлью совмѣстнаго регулированія своего потребленія), была налицо въ надлежащее время, въ достаточномъ количествѣ и хорошаго качества, а также и на то, чтобы доставленные предметы были употреблены цѣлесообразно“. („Volkswirthschaftliche Zeitfragen“ (1882. Berlin) статья „Das Rechnungsbuch der Hausfrau und deren Bedeutung im Wirthschaftsleben der Nation“ стр. 7). Формула опредѣленія домохозяйства, данная при германскихъ переписяхъ 1882 и 1895 гг., такова: „Unter Haushaltung sind die zu einer Wohn-und hauswirthschaftlichen Gemeinschaft vereinigten Personen zu verstehen“ (Домохозяйство—это союзъ лицъ, составившійся для совмѣстнаго удовлетворенія своихъ жилищныхъ и другихъ потребительныхъ нуждъ). („Statistik d. Deutschen Reichs“ N. F. Bd. 111. „Die Berufliche und soziale Gliederung des Deutschen Volkes“ Berlin. 1899. стр. 3). Для переписи 1882 г. см. ibid. Bd. 2. „Die Berufsstatistik“)

всего числа вкладчиковъ и притомъ часть болѣе или менѣе постоянную [1]). Въ результатѣ всего этого является то, что 1) вклады въ сберегателеныя кассы изъ года въ годъ растутъ и 2) остаются въ кассахъ долгое время, такъ что могутъ быть выдаваемы и въ долгосрочныя гипотечныя ссуды. Не то происходитъ, напр., съ вкладомъ торговца, имѣющаго пассивный текущій счетъ въ какомъ либо банкѣ. Торговецъ дѣлаетъ вкладъ на текущій счетъ тогда, когда занятый въ его предпріятіи капиталъ *временно свободенъ*. Но у него (торговца) есть постоянное стремленіе при первой же возможности вынуть капиталъ и пустить въ оборотъ, дать ему занятіе въ собственномъ хозяйствѣ. Роль, значеніе средствъ, составляющихъ вклады на текущій счетъ, въ *хозяйствѣ торговца* совсѣмъ иныя, чѣмъ роль и значеніе вкладовъ въ сберегательныя кассы въ *хозяйствахъ ихъ вкладчиковъ* (рабочихъ, прислуги и т. д.). Въ то время какъ эти послѣдніе абсолютно свободныя сбереженія, принадлежащія къ потребительному запасу въ хозяйствѣ рабочаго, прислуги и т. д. и вкладчикъ имѣетъ возможность и разсчетъ держать ихъ возможно дольше въ кассѣ, вклады на текущій счетъ являются временно свободными капиталами и вкладчики имѣютъ интересъ въ томъ, чтобы вынуть свои вклады и ждутъ первой возможности, чтобы сдѣлать это. Понятное дѣло, что ссудныя средства послѣдняго рода таковы, что не могутъ оставаться долгое время въ кассѣ и потому не могутъ быть помѣщаемы въ долгосрочныя ссуды. Такимъ образомъ свободность вкладовъ на текущій счетъ и свободность вкладовъ въ сберегательныя кассы совершенно различны. Эта «свободность» опредѣляется ролью средствъ, поступающихъ въ качествѣ вкладовъ, въ хозяйствахъ и домохозяйствахъ лицъ, дѣлающихъ эти вклады, а не юридической формой вклада [2]) *Въ сферѣ хозяйственной дѣятельности тѣхъ лицъ, которыя дѣлаютъ вклады, мы и должны искать характеристику пассива шульце-деличевскихъ ссудныхъ ферейновъ*. Намъ необходимо обратиться къ уясненію роли ссудныхъ средствъ, поступающихъ въ ферейны, въ хозяйствахъ и домохозяйствахъ вкладчиковъ. Какъ ни труденъ этотъ вопросъ и какъ ни недостаточны данныя, которыми мы располагаемъ для его рѣшенія, все же намъ думается, что этотъ вопроса, по крайней мѣрѣ въ значительной его долѣ, можетъ быть разрѣшенъ почти безъ риска ошибиться. Ниже мы попытаемся это сдѣлать при помощи имѣющагося у насъ статистическаго матеріала.

Такимъ образомъ и для опредѣленія характера пассива мы должны обратиться къ производительной дѣятельности населенія и къ его потребленію,—къ хозяйству и домохозяйству вкладчиковъ.

---

[1]) Въ этомъ сказывается опять вліяніе закона большихъ чиселъ.

[2]) См. по этому поводу у *И. И. Кауфмана* „Кредитъ, банки и денежное обращеніе“. (Спб. 1873) стр. 293—341, а также стр. 360—475.

Послѣ разсмотрѣнія организаціи пассива и актива шульце-деличевскихъ ссудныхъ ферейновъ познакомимся съ органами этихъ товариществъ, на которые было возложено завѣдываніе дѣлами товарищества.

Юридическая форма, въ которую были облечены первыя кооперативныя товарищества, въ томъ числѣ и ссудные шульце-деличевскіе ферейны, являлась результатомъ той правовой обстановки, въ которой приходилось дѣйствовать этимъ товариществамъ. Поэтому вполнѣ ясное представленіе объ устройствѣ органовъ, которымъ было поручено завѣдываніе дѣлами ферейновъ, мы можемъ составить себѣ только послѣ ознакомленіи съ общими правовыми условіями дѣятельности первыхъ ферейновъ. Здѣсь же мы остановимся только вкратцѣ на названномъ вопросѣ и обратимъ вниманіе на такія стороны его, которыя не могутъ быть вполнѣ объяснены одной правовой обстановкой.

Ссудные ферейны шульце-деличскаго типа предоставили завѣдываніе своими дѣлами своимъ членамъ, которые, какъ мы знаемъ, объединялись въ товарищества съ цѣлью доставлять себѣ нужныя оборотныя средства. Принципъ самоуправленія былъ заимствованъ ссудными ферейнами у сырьевыхъ товариществъ вмѣстѣ съ Kredit-Basis'омъ и эрганизаціей пассивныхъ и активныхъ операцій. Органами, которымъ поручено веденіе дѣлъ товарищества были: 1) общія собранія всѣхъ членовъ ферейна (Generalversammlung), 2) наблюдательный совѣтъ (Aufsichtsrath) и 3) правленіе (Vorstand). Правила, опредѣляющія собою устройство и дѣятельность этихъ органовъ, изложены въ § 5 устава эйленбургскаго товарищества (1850. IX. 23) и § 10 устава деличскаго товарищества (1852. XI. 11).

Общему собранію ферейновъ принадлежитъ организаторская и контролирующая функціи. Общія собранія дѣлаютъ постановленія, которыя являются обязательными для всѣхъ членовъ ферейна, если эти постановленія сдѣланы большинствомъ собравшихся членовъ и если всѣ члены ферейна были оповѣщены о томъ, что на предстоящемъ общемъ собраніи будутъ обсуждаться такіе и такіе вопросы. Оповѣщеніе это должно быть сдѣлано черезъ посредство мѣстныхъ газетъ и не позже какъ за 24 часа до начала собранія. Вопросы рѣшались на собраніи простымъ большинствомъ голосовъ и только вопросы, касающіеся измѣненія устава и распущенія ферейна, рѣшались большинствомъ двухъ третей голосовъ. Общее же собраніе выбирало правленіе и наблюдательный совѣтъ.

Правленіе завѣдывало текущими дѣлами ферейна. Оно состояло изъ директора ферейна (въ качествѣ предсѣдателя правленія), кассира и нѣсколькихъ членовъ.

Наблюдательный совѣтъ имѣлъ главной своею функціей—наблюденіе, чтобы правленіе соблюдало уставъ и приводило въ испол-

неніе постановленія общаго собранія ферейна. Совѣтъ представлялъ общему собранію отчетъ о дѣятельности правленія и о состояніи ферейна. Высшій контроль принадлежалъ общему собранію, разсмотрѣнію и рѣшенію котораго подлежали всѣ вопросы, возникавшіе при контролѣ совѣта надъ правленіемъ. Въ первомъ уставѣ эйленбургскаго ферейна (1850. 23. IX) функціи наблюдательнаго совѣта выполнялись шестью членами правленія, которымъ по § 8 устава предоставлено право контроля надъ директоромъ и кассиромъ, «какъ въ отношеніи общаго веденія дѣла, такъ и въ отношеніи выполненія ими постановленій общаго собранія». Однако уже въ уставѣ деличскаго ферейна (1852. IX. 11), а также въ уставѣ эйленбургскаго ферейна отъ 17 іюня 1854 года контроль порученъ самостоятельному органу—совѣту.

Касаться болѣе подробно юридической формы, въ которую облеклись всѣ эти органы, мы здѣсь не будемъ. Это будетъ занимать насъ, когда мы будемъ разсматривать соотношенія между состояніемъ права того времени и организаціей кооперативныхъ ссудныхъ ферейновъ.

Итакъ, принципъ самоуправленія былъ проведенъ въ кооперативныхъ товариществахъ самымъ строгимъ образомъ. Этому обстоятельству ферейны въ значительной степени обязаны своимъ успѣхомъ. На самомъ дѣлѣ, на стр. 86—88 и 116—124 мы касались случаевъ неудачъ неблаготворительныхъ (коммерческихъ) учрежденій для мелкаго кредита. Мы сказали тамъ (стр. 86), что неудачи эти вызваны неудовлетворительнымъ устройствомъ правящаго органа. Этотъ послѣдній былъ организованъ либо на бюрократическомъ началѣ и въ составъ правленія ipso jure входили мѣстные представители государственной власти и должностныя лица общиннаго самоуправленія, либо завѣдываніе дѣлами находилось въ рукахъ лицъ, пріобрѣвшихъ акціи, которыя были выпущены на незначительныя суммы и т. д; заемщики, лица наиболѣе заинтересованныя въ успѣхѣ учрежденія, были окончательно устранены отъ завѣдыванія дѣлами кассы. Все это влекло за собою малую активность правящаго органа и неуспѣхъ учрежденія.

На самомъ дѣлѣ, лица, которыя помѣщали въ акціи свои небольшія средства, не могли удѣлять много силъ и времени завѣдыванію дѣлами кассы,—доходъ, доставляемый имъ дивидендомъ на ихъ акціи, не былъ въ состояніи доставить имъ столько средствъ, чтобы они могли на эти средства существовать. Вѣдь акціи были въ 1—5 талеровъ и каждый акціонеръ имѣетъ небольшое число ихъ. Какъ извѣстно, крупные капиталы не шли въ ссудные ферейны. Акціонеры должны были имѣть еще другіе источники дохода,—занятія, которыя брали у нихъ почти всѣ силы и время, и составляли для нихъ главный источникъ дохода. Завѣдываніе дѣлами кассы было

только побочнымъ, второстепеннымъ занятіемъ. Очевидно, что при такихъ условіяхъ процвѣтаніе кассъ, управляемыхъ акціонерами, не могло имѣть успѣха.

Что касается участія мѣстныхъ представителей государственной власти и должностныхъ лицъ общиннаго самоуправленія, то прежде всего и для нихъ завѣдываніе кассою было дѣломъ второстепеннымъ,—дѣла по управленію порученныхъ имъ районовъ и вообще административныя дѣла должны были брать у нихъ много времени и силъ Кромѣ того, эти лица были болѣе всего заинтересованы въ томъ, чтобы порученные ихъ завѣдыванію капиталы не погибли и потому выдавали ссуды главнымъ образомъ подъ имущественную гарантію (реальное обезпеченіе). Сколько-нибудь значительное развитіе личнаго кредита не могло имѣть мѣста, такъ какъ 1) такого рода кредитъ былъ связанъ съ значительнымъ рискомъ и 2) требовалъ, какъ мы видѣли, подробнаго, обстоятельнаго знакомства съ положеніемъ дѣлъ заемщиковъ, что сравнительно небольшому числу членовъ правленія, состоявшему въ большой степени не изъ мѣстныхъ жителей, было положительно не подъ силу. Все это влекло за собою слабое развитіе и пассивныхъ, и активныхъ операцій кассъ. Во всякомъ случаѣ кредитныя учрежденія, организованныя только что описаннымъ образомъ, не могли развить сколько-нибудь значительно операціи по личному кредиту. Даже сберегательныя кассы, располагавшія въ разсматриваемое время уже большими оборотными средствами, давали очень мало ссудъ подъ расписки съ поручительствомъ. Въ 1859 году, какъ мы уже знаемъ [1]), операціи личнаго кредита составляли только $10_{,7}\%$ всѣхъ помѣщеній прусскихъ сберегательныхъ кассъ. Въ 1866 году [2]) изъ 91.277.736 тал. 25 згр. 10 пф. ссудъ, выданныхъ изъ сберегательныхъ кассъ Пруссіи, на долю личнаго кредита (расписки съ поручительствомъ) приходилось 10.781.454 т. 6 згр. 4 пф., т. е. $11,_{8}\%$. Такое небольшое развитіе операцій личнаго кредита объясняется прежде всего трудностью для лицъ, завѣдующихъ сберегательными кассами, опредѣлить кредитоспособность желающаго получить ссуду [3]).

---

[1]) См. стр. 68.

[2]) Свѣдѣнія взяты изъ статьи *E. Engel'я* „Ein Reformprincip fur Sparcassen gleichzeitig ein Vorschlag zur Abhülfe der Hypothekar-Noth", помѣщенной въ „Zeitschrift d. Konigl. Preussisch. Statist. Bureaus" (1867, № 7, стр. 31 и слѣд.), а также въ „Berliner Stadt-und Gemeinde-Kalender" 1 Jahrg. 1867.

[3]) О трудностяхъ, которыя встрѣчаетъ и въ позднѣйшее время оказаніе кредита изъ сберегательныхъ кассъ мелкому предпринимателю даже въ сельскохозяйственной промышленности, гдѣ у заемщика имѣется недвижимая собственность, см. *Maskowski* „Die Wucherfrage und die Frage der ländlichen Kreditorganisation" въ „Schriften d. Vereins fur Socialpolitik" Bd. XXXVIII (Leipz 1889) стр. 21 и слѣд. и 35 и слѣд

Совсѣмъ въ иномъ положеніи находились самоуправляющіяся ссудныя товарищества шульце-деличскаго типа, дѣлами которыхъ завѣдывали члены, т. е. лица, заинтересованныя въ доставленіи себѣ посредствомъ ссудныхъ ферейновъ нужныхъ имъ оборотныхъ средствъ. Эти ферейны могли произвести изслѣдованіе кредитоспособности заемщиковъ самымъ детальнымъ образомъ: пріемъ въ члены; изслѣдованіе положенія предпріятія члена-заемщика при выдачѣ ссуды, какъ со стороны правленія, такъ и со стороны поручителей; изслѣдованіе того же хозяйства при разрѣшеніи отсрочки уплаты ссуды,—все это было имъ подъ силу именно потому, что все завѣдываніе находилось въ рукахъ членовъ, лично заинтересованныхъ въ развитіи операцій личнаго кредита, лично заинтересованныхъ въ цѣлости выданныхъ ссудъ и могущихъ вслѣдствіе постоянныхъ сношеній другъ съ другомъ, въ качествѣ мѣстныхъ жителей, хорошо знать имущественное положеніе другъ друга. Дѣла ссуднаго ферейна не были для нихъ чѣмъ-то второстепеннымъ, несущественнымъ: возможность пользоваться кредитомъ, неограниченная круговая порука и т. д.,—все это слишкомъ затрогивало интересы членовъ, чтобы они могли не интересоваться дѣлами ферейна. Далѣе, то знаніе имущественнаго положенія заемщиковъ, которое отсутствовало у кассъ, организованныхъ на бюрократическомъ началѣ и т. д., имѣлось и у правленія шульце-деличскаго ферейна, и у членовъ общаго собранія, и у наблюдательнаго совѣта. Вся та большая работа опредѣленія кредитоспособности заемщиковъ, которая была не подъ силу ферейнамъ другихъ организацій, могла быть выполнена большимъ количествомъ лицъ, составлявшихъ ферейнъ, обладавшихъ уже знаніемъ мѣстныхъ условій и мѣстныхъ предпринимателей и очень заинтересованныхъ въ хорошемъ веденіи дѣлъ ферейна.

Шульце-Деличъ въ своихъ произведеніяхъ энергично отстаиваетъ принципъ самоуправленія. Въ «Mittheilungen uber gewerbliche und Arbeiterassociationen» (1850) «Associatronsbuch...» (1853), «Vorschuss-(und Credit)-Vereine als Volksbanken» и въ рядѣ статей, помѣщенныхъ въ «Innung d. Zukunft», въ органѣ «Centralvereins in Preussen f. d. Wohl d. arbeitenden Klassen» въ «Jahresberichten...» и т. д. мы находимъ самое настойчивое отстаиваніе самоуправленія и противодѣйствіе внесенію бюрократическихъ элементовъ въ управленіе ферейнами. Это отстаиванье имѣло мѣсто уже въ началѣ 1850-хъ годовъ [1]).

Такъ, уже 22 іюня 1850 года [2]) представители административной власти оспаривали у деличскаго ссуднаго ферейна право на существованіе, ссылаясь на законъ отъ 11 марта 1850 г., за

[1]) См. *Dr. Knittel* l. c. стр. 12.

[2]) Рукописные акты деличскаго ферейна, сообщенные намъ г. *Trotzsch*'емъ.

№ 3261 [1]). Въ это время деличскій ферейнъ отличался еще чисто благотворительнымъ характеромъ. Шульце-Деличъ, ссылаясь на законодательство, о которомъ мы будемъ говорить ниже, отстоялъ самостоятельность своего ферейна. Но въ рѣзкомъ несогласіи съ этимъ отстаиваніемъ самостоятельности товариществъ стоитъ обращеніе Шульце-Делича къ Magistrat'у и Stadtverordneter-Kollegium'у съ просьбой: «Ein Wohlloblicher Magistrat möge *eins* seiner Mitglieder sowie das Stadtverordneter-Kollegium deren *zwei* abordnen, welche Sitzung und Stimme in unserem Verwaltenden Ausschusse haben, und von denen einem, nach Wahl des ganzen Ausschusses, die Leitung des Vereins als Vorsitzender gestellt» [2]). Это обращеніе къ Magistrat'у, содержащее въ себѣ просьбу прислать въ правленіе трехъ представителей съ правомъ голоса въ засѣданіяхъ послѣдняго, изъ которыхъ одинъ долженъ быть предсѣдателемъ правленія ссуднаго ферейна, было сдѣлано Шульце-Деличемъ 8 февраля 1852 года, одновременно съ просьбой о выдачѣ изъ сберегательной кассы безпроцентной ссуды въ 200 талеровъ на три года. *Но эта же просьба* къ «Einen Wohllöblichen Stadt Magistrat» *была повторена Шульце-Деличемъ* 28 марта 1853 г. [3]). Эти данныя интересны въ томъ отношеніи, что они 1) указываютъ намъ на то, что 8 февр. 1852 г. Шульце-Деличъ вовсе не думалъ о реформѣ своего ферейна на принципѣ, усвоенномъ эйленбургскимъ ферейномъ уже 30 сентября 1850 года. Для доставленія необходимыхъ ферейну ссудныхъ средствъ Шульце обратился къ администраціи города съ просьбою разрѣшить ферейну позаимствовать изъ сберегательной кассы *безпроцентно* 200 тал., а для того, чтобы гарантировать сберегательной кассѣ цѣлость ея *200 тал.*, онъ готовъ былъ поступиться самостоятельностью ферейна и уступить предсѣдательство въ правленіи и три голоса въ засѣданіяхъ этого послѣдняго представителямъ

---

[1]) Объ этомъ законѣ см. у *Parisius'a* „Die Genossenschaftsgesetze im Deutschen Reiche“ (Berlin 1876) стр 85 Законъ этотъ требуетъ, чтобы ферейны „welche eine Einwirkung auf öffentliche Angelegenheiten bezwecken“ (которые имѣютъ своей цѣлью воздѣйствіе на общественныя дѣла) не подводились подъ § 4 закона отъ 6 апрѣля 1848, разрѣшавшій всѣмъ прусскимъ подданнымъ объединяться въ союзы, безъ предварительнаго разрѣшенія администраціи, если только эти союзы не преслѣдовали цѣлей, отнесенныхъ уголовными законами къ числу преступленій. Законъ отъ 11 марта 1580 г. требовалъ для основанія означенныхъ въ немъ союзовъ предварительнаго разрѣшенія административныхъ органовъ подобно тому, какъ Art. 30 der Verfassung требовалъ его для политическихъ, ферейновъ.

[2]) Неопубликованный рукописный матеріалъ по деличскому ферейну. См. также Dr. *Knittel* „Beitrage zur Geschichte des deutschen Genossenschaftswesens“ (Greiburgi. B. und Leipzig 1895) стр. 14.

[3]) Рукописные матеріалы деличскаго ферейна, найденные нами при осмотрѣ этого ферейна.

городской администраціи. Этимъ путемъ онъ хотѣлъ достигнуть большей основательности при опредѣленіи кредитоспособности заемщиковъ (bei Prufung der Sicherheit der Vorschusssuchenden) [1]), не передавая, завѣдыванія дѣлами въ руки заемщиковъ, безъ введенія неограниченной круговой поруки и т. д [2]). Какъ далеко былъ Шульце отъ реформы на принципѣ самопомощи (самоуправленіе и т. д.)! Несомнѣнно, что не по его совѣту былъ основанъ эйленбургскій ферейнъ. Если бы онъ оцѣнилъ всю выгодность неограниченной круговой поруки, то онъ не преминулъ бы ввести у себя такую же организацію, а не обращался бы 8 февраля 1852 г. къ благотворительности города и не сталъ бы вводить бюрократическаго элемента въ организацію деличскаго ферейна. Въ письмѣ своемъ отъ 26 мая 1852 г. [3]), слѣдовательно, еще до реформы деличскаго ферейна, Шульце, въ отвѣтъ на упреки одного изъ своихъ друзей, что въ Деличѣ онъ тратитъ по мелочамъ свои силы, указываетъ на свою дѣятельность, какъ организатора товариществъ и между прочимъ восклицаетъ: «... и развѣ, по твоему, такъ-таки уже ничего не представляетъ доставленіе сотнямъ семействъ кредита и средствъ къ жизни?...» Шульце былъ доволенъ своимъ ферейномъ и, очевидно, не думалъ о реформѣ его даже въ концѣ мая 1852 г. 2) Повтореніе 28 марта 1853 г. (т. е. уже послѣ реформированія деличскаго ссуднаго ферейна) того же ходатайства показываетъ, какъ неясно было первое время для Шульце-Д. все громадное значеніе самоуправленія ферейновъ.

Введеніемъ самоуправленія кооперативныя товарищества обязаны не творчеству Шульце-Делича и не его организаторскимъ способностямъ, а цѣлому ряду другихъ обстоятельствъ.

Прежде всего должно имѣть въ виду, что въ сороковыхъ и пятидесятыхъ годахъ цеховые порядки были далеко еще не устранены [4]) и потому естественно, что всѣ новыя ремесленныя организаціи облекались въ самоуправляющуюся форму Innungen. На стр. 124—125 мы приводили нѣкоторыя петиціи въ національное собра-

---

[1]) Ibid.

[2]) Замѣтимъ кстати, что Шульце вернулся изъ Врешена въ Деличъ уже 1 октября 1851 г. (*L. Parisius* „Schulze-Delitzsch und Alwin Sorgel“ [Berlin 1899] стр. 11 и *A. Bernstein* „Schulze-Delitzsch. Leben und Wirken“ [Berlin 1879] стр. 89) и, слѣдовательно, имѣлъ достаточно времени для подготовленія реформы деличскаго ферейна.

[3]) *L. Parisius* „Schulze-Delitzsch und Alwin Sorgel“ (Berlin 1899) стр. 12

[4]) а) *Conrad's*, „Handworterbuch der Staatswissenschaften“ (1 изд.) Bd. VI. стр. 896 б) *H. A. Mascher* „Das Deutsche Gewerbewesen etc“ (Potsdam 1866) стр. 513—676. в) *Schonberg* „Handbuch d. Pol Oek.“ Bd. II (Tubingen 1891) стр. 505—511.

ніе, исходившія отъ ремесленниковъ и вызвавшія къ жизни сырьевыя товарищества. Въ нихъ говорится объ «Innungsgesellschaften», объ «Innungen». Сырьевыя товарищества получили самоуправленіе въ наслѣдство отъ цеховъ, а ссудныя товарищества шульце-деличскаго типа, развившіяся изъ сырьевыхъ товариществъ, заимствовали его у этихъ послѣднихъ.

Руководителями кооперативнаго движенія въ Германіи были представители демократической партіи (Fortschrittspartei) [1]), которая послѣ распущенія 5 дек. 1848 г. національнаго собранія и 27 апр. 1849 года второй палаты (zweiter Kammer) была окончательно устранена отъ всякаго вліянія на общественныя дѣла. Господствующее положеніе заняла консервативная партія, которая относилась крайне враждебно къ Fortschrittspartei, а слѣдовательно и къ лицамъ, ставшимъ во главѣ кооперативнаго движенія. На это послѣднее правящая партія смотрѣла какъ на политическое движеніе въ направленіи Fortschospartei. Даже въ 1865 году, т. е. 16 лѣтъ спустя послѣ основанія первыхъ (сырьевыхъ) кооперативныхъ товариществъ въ Деличѣ, Бисмаркъ писалъ министру торговли по поводу руководящей роли Шульце-Делича въ кооперативномъ движеніи, что «seine ganze agitatorische Wirksamkeit überwiegend darauf gerichtet ist *politischen* Einfluss auf die Arbeiter und Handwerker zu gewinnen, um die Fortschrittspartei gegen die Regierung zu verstärken [2]) (т. е. что вся агитаторская дѣятельность Ш. направлена главнымъ образомъ на то, чтобы пріобрѣсть вліяніе на рабочихъ и ремесленниковъ и тѣмъ усилить враждебную правительству Fortschrittspartei). Если подобнаго рода отношеніе было возможно въ 1865 году, то, понятное дѣло, что вскорѣ послѣ 1848 года прусское правительство должно было еще подозрительнѣе отнестись къ руководителямъ кооперативнаго движенія. «.. Въ первые годы своего существованія—читаемъ мы у *H. Cruger'a* [3])— кооперативныя товарищества встрѣтили цѣлый рядъ противодѣйствій со стороны нѣмецкихъ правительствъ. Въ Ганноверѣ ссудные ферейны очень скоро подверглись гоненію. Имъ объявили, что они... могутъ быть основываемы только подъ условіемъ испрошенія предварительнаго разрѣшенія у администраціи и это разрѣшеніе давалось имъ только на такихъ условіяхъ, которыя дѣлали для нихъ невозможнымъ сколько-нибудь успѣшное развитіе. Также было и въ

---

[1]) См. *Cruger* „Erwerbs- и Wirthschaftsgenossenschaften..." Стр.: 139—140, 168. *L Parisius* „Das Preussische Gesetz betreffend die privatrechtliche Stellung der.... Genossenschaften von 27. Marz 1867. (Berlin 1868) стр. X—XI.

[2]) *Poschinger* „Aktenstucke zur Wirthschaftspolitik des Fürsten Bismarck.".

[3]) *Cruger* „Die Erwerbs-und Wirthschaftsgenossenschaften etc (Iena 1892) стр. 162—163.

различныхъ мѣстахъ Пруссіи. Здѣсь требовали отъ ссудныхъ товариществъ, чтобы они брали разрѣшеніе на основаніе и отклоняли ходатайства о такомъ разрѣшеніи *за отсутствіемъ потребности въ такихъ товариществахъ у мѣстнаго населенія*. А если ходатайство удовлетворялось, то на невозможныхъ условіяхъ»[1]).

При такомъ отношеніи къ ссуднымъ товариществамъ оставался только одинъ способъ обезпечить ихъ развитіе — сдѣлать основаніе и дѣятельность ферейновъ независимыми отъ преобладанія той либо другой партіи. А это было возможно только при наличности закона, который обезпечивалъ бы существованіе и дѣятельность ферейновъ, если они удовлетворяютъ извѣстнымъ законнымъ требованіямъ. Все это и побудило Шульце-Д. обратиться къ Allg. Preus. Landr. Th 1, Tit. 17, Abschn. 3. Тамъ, гдѣ подобной враждебности между основателями ферейновъ и господствующей партіей не было, какъ, напр., въ Австріи, система концессій съ предоставленіемъ ферейнамъ правъ корпорацій не была настолько вредной, какъ это было въ Пруссіи[2]).

Этими отношеніями между руководителями кооперативными товариществами и господствующей партіей—отношеніями, не связанными съ существомъ кооперативнаго движенія—объясняется та настойчивость, съ которой Шульце-Деличъ отстаивалъ самостоятельность кооперативныхъ товариществъ. Юридическая конструкція сырьевыхъ товариществъ покоилась на законѣ объ обществахъ, основанныхъ на договорѣ (Gemeinschaften durch Vertrag,—Allgem. Preuss. Landr. Th 1, Tit. 17, Abschn. 3). Этотъ законъ имѣлъ въ виду союзы, преслѣдующіе исключительно частныя интересы[3]) своихъ членовъ. Но правящая партія смотрѣла на кооперативныя товарищества, какъ на пріемъ Fortschrittspartei распространить свое вліяніе на рабочихъ и ремесленниковъ и стремилась придать имъ характеръ союзовъ, преслѣдующихъ общественный интересъ, и требовала отъ нихъ предварительнаго испрошенія концессіи. Руководитель кенигсбергскаго ссуднаго ферейна — Robert Reuter — ландратъ въ отставкѣ, бывшій въ 1848 году демократическимъ депутатомъ въ прусскомъ національномъ собраніи, не взялъ концессіи и довелъ дѣло до суда. 25 іюня 1856 г. Stadtgericht въ Кенигсбергѣ при-

---

[1]) См. объ этомъ также у *Knittel'я* 1 с. стр. 14—15.

[2]) Объ отношеніяхъ, какія существовали между Шульце-Деличемъ и тогдашней администраціей могутъ дать нѣкоторое понятіе 1) письма Шульце-Делича къ разнымъ друзьямъ его написанныя въ ноябрѣ и декабрѣ 1848 г. и опубликованныя *Parisius'омъ* въ *Vossische-Zeitung* (отъ 20 ноября 1898, № 543), 2) брошюра *Parisius'a* „Schulze-Delitzsch und Alwin Sörgel“ (Berlin 1899) 3) Соч. *Poschinger'a* l. c. 4) *Bernstein* A. „Schulze-Delitzsch. Leben und Wirken“. 5) *Zeidler* l. c. стр. 30—31. *Schmoller* „Zur Social-und Gewerbepolitik der Gegenwart“ (Leipzig. 1890) стр. 307—309. И др.

[3]) О немъ мы будемъ говорить ниже.

зналъ за ссуднымъ ферейномъ исключительно частный характеръ и оправдалъ Reuter'a [1]). Этотъ оправдательный приговоръ былъ утвержденъ всѣми инстанціями [2]). Вслѣдствіе этого приговора, офиціально признававшаго за прусскими ссудными ферейнами исключительно частный интересъ, министръ von Westphalen отказался въ Rescript'ѣ отъ 15 сентября 1856 года отъ своего взгляда, что для основанія ссудныхъ ферейновъ необходимо брать концессію [3]).

Изъ изложеннаго относительно исторіи самоуправленія кооперативныхъ товариществъ, между прочимъ, слѣдуетъ, что у Шульце-Делича не было яснаго представленія относительно значенія самоуправленія ссудныхъ ферейновъ. Два раза—8 февраля 1852 и 28 марта 1853 года—онъ хотѣлъ придать своимъ товариществамъ бюрократическую организацію. Впослѣдствіи путемъ опыта онъ лучше уяснилъ себѣ значеніе самоуправленія. Въ декабрѣ 1858 года [4]) Schulze-Деличъ говоритъ слѣдующее по поводу рескрипта ганноверскаго правительства отъ 1858 года, который требовалъ, чтобы кооперативныя ссудныя товарищества открывались только послѣ испрошенія спеціальнаго разрѣшенія. Упомянувъ, что ганноверское правительство въ своемъ рескриптѣ ссылается на Meissen'скій ссудный ферейнъ, какъ на образецъ того, чего оно желало бы достигнуть, Шульце возражаетъ, что если бы ганноверское правительство хотѣло ввести тѣ-же мѣры надзора, какія введены въ Meissen'скомъ ферейнѣ, то это не было бы особеннымъ тормазомъ, такъ какъ мейссенскій уставъ вовсе не такъ уже сильно ограничиваетъ свободу дѣятельности ферейна. «По § 36 утвержденнаго правительствомъ устава мейссенскаго ферейна дѣятельность правительственнаго комиссара при ферейнѣ сводится ««къ присутствованію на общихъ собраніяхъ *и, отнюдь не вмѣшиваясь въ разсматриваемые на собраніи вопросы по существу*, наблюдать только за тѣмъ, чтобы на собраніи не дѣлалось постановленій, несогласныхъ съ формальнымъ требованіемъ устава, законовъ и другихъ законодательныхъ положеній»». Если бы вмѣшательство правительственнаго коммиссара въ дѣла ферейновъ было

---

[1]) *L. Parisius* „Das preussische Gesetz betreffend die privatrechtliche Stellung der Erwerbs-und Wirthschaftsgenossenschaften von 27 Marz. 1867“ etc (Berlin 1868) стр. XI.

[2]) *Crüger* „Die Erwerbs-und Wirthschaftsgenossenschaften etc“ (Iena 1892) стр. 163.

[3]) *L. Parisius* думаетъ, что проф. *V. A. Huber* оказалъ вліяніе на консервативную партію въ смыслѣ благопріятномъ кооперативнымъ товариществамъ („Das preussische Gesetz.. von 27 Marz 1867 etc.“ стр. XI) и тѣмъ побудилъ министра v. Westphalen отказаться отъ дальнѣйшаго преслѣдованія кооперативныхъ товариществъ См. также отзывъ *V. A. Huber'a* относительно кооперативныхъ товариществъ и Шульце-Делича въ статьѣ „Assoziation“ въ „Deutsches Staats-Worterbuch'ѣ“ изд. *Dr. I. C. Bluntschli* и *K. Brater*.

[4]) „Zeitschrift des Central-Vereins in Preussen für das Wohl der arbeitenden Klassen“ (1859) стр. 239—240.

расширено до возможности вліять на рѣшеніе вопроса по существу, то всѣ выгоды, проистекающія отъ признанія за ферейнами права корпораціи, были бы куплены слишкомъ дорогою цѣною. Вѣдь при наличности такихъ правъ у правительственнаго комиссара ферейнъ долженъ былъ бы потерять свободу движенія въ экономическомъ оборотѣ, а съ нею вмѣстѣ и свою жизнеспособность; такъ какъ только при наличности полной свободы и самостоятельности въ своихъ коммерческихъ операціяхъ, кредитное учрежденіе можетъ достигнуть успѣшнаго развитія,—это доказываетъ ежедневный опытъ коммерческаго міра». Въ поясненіе своей мысли Шульце-Деличъ приводитъ примѣръ эйслебенскаго ссуднаго ферейна, которому еще до признанія судомъ того, что ссудные ферейны въ Пруссіи преслѣдуютъ только частные интересы своихъ членовъ и потому свободны отъ обязанности брать предварительное разрѣшеніе на ихъ основаніе, выдана была въ 1854 году концессія, въ которую, между прочимъ, было включено условіе, чтобы каждый заемъ, который дѣлаетъ товарищество производился съ предварительнаго разрѣшенія администраціи. Такое условіе связывало свободную дѣятельность ферейна до такой степени, что онъ долженъ былъ 13 октября 1856 года ликвидировать свои дѣла и принять форму коммандатнаго учетнаго товарищества (Disconto-Gesellschaft) [1]).

Однако вышеупомянутымъ Rescript'омъ министра v. Westphalen не окончились непріязненныя отношенія между кооперативными товариществами и консервативной партіей. Мы уже приводили выше изъ соч *Poschinger'a* слова Бисмарка, сказанныя имъ въ 1865 году. Въ 1863 и 1865 гг. прусское правительство дѣлало попытки издать такой законъ о товариществахъ, который бы поставилъ основаніе и дѣятельность ссудныхъ ферейновъ въ зависимость отъ мѣстныхъ властей [2]). Попытки эти окончились неудачей вслѣдствіе несочувствія законопроекту со стороны членовъ прусскаго ландтага. Выгоды и значеніе кооперативныхъ товариществъ въ шестидесятыхъ годахъ были настолько очевидны, а вредъ, который проистекалъ для нихъ отъ ограниченія свободы дѣйствія въ дѣловыхъ сношеніяхъ былъ такъ нагляденъ, что сознаніе важности для ферейновъ самоуправленія и убѣжденіе въ безвредности кооперативнаго движенія становилось все болѣе и болѣе всеобщимъ.

Послѣдняя попытка лишить ферены самостоятельности была

---

[1]) Этотъ случай можетъ служить характернымъ примѣромъ отношеній между консервативной партіей и кооперативными товариществами.

[2]) См. *L. Parisius* „Die Genossenschaftsgesetze im Deutschen Reiche“ (Berlin 1876) стр. 44 и слѣд. Во второмъ изданіи названнаго произведенія, составленнаго *L. Parisius*'омъ и *Dr. Cruger*'омъ (Berlin 1895 г) приведено очень мало свѣдѣній относительно времени до 27 марта 1867 года.

сдѣлана 11 февраля 1865 г. министромъ торговли при обсужденіи въ ландтагѣ предложенія Шульце-Делича объ отмѣнѣ ограниченія правъ собраній. Министръ заявилъ, что «одними отрицательными мѣрами—устраненіемъ преградъ, которыя въ настоящее время законъ ставитъ праву собраній рабочихъ—положеніе этихъ послѣднихъ не можетъ быть улучшено сколько-нибудь замѣтнымъ образомъ. Надлежитъ выяснить какими *положительными мѣрами* можно достигнуть такого результата; въ особенности должно обратить вниманіе на *поощреніе кооперативныхъ организацій*». Съ цѣлью разсмотрѣнія этого вопроса была образована парламентская комиссія, которая открыла свои засѣданія 21 августа 1865 г. Этой послѣдней былъ, между прочимъ, поставленъ такой вопросъ: «Какими положительными мѣропріятіями можно оказать содѣйствіе товариществамъ, основаннымъ на самопомощи (ссуднымъ ферейнамъ, сырьевымъ товариществамъ, потребительнымъ и производительнымъ обществамъ)?» Какъ разъ въ это время въ Stettin'ѣ имѣлъ мѣсто съѣздъ представителей кооперативныхъ товариществъ. Въ отвѣтъ на вопросъ, поставленный комиссіи, съѣздъ единогласно принялъ резолюцію, предложенную Parisius'омъ,—депутатомъ въ ландтагъ,—которая, между прочимъ, требовала: а) предоставленія ферейнамъ полной свободы дѣйствія въ гражданскомъ оборотѣ, б) созданія законодательства, которое поставило бы кооперативныя товарищества на болѣе прочныя основанія въ правовомъ отношеніи при ихъ сношеніяхъ съ третьими лицами и устранило бы тѣмъ большія затрудненія, которыя теперь приходится преодолѣвать товариществамъ вслѣдствіе того, что имъ не дано правъ юридическихъ лицъ. И др. Послѣднее требованіе, изложенное въ отдѣлѣ III резолюціи, гласитъ буквально такъ: «Всѣ попытки центральнаго правительства содѣйствовать кооперативнымъ товариществамъ путемъ положительнаго вмѣшательства въ ихъ дѣятельность, въ формѣ ли вмѣшательства въ дѣятельность центральной организаціи, или въ формѣ вмѣшательства въ дѣятельность товариществъ того или другого класса, должны быть отвергнуты парламентской комиссіей, какъ безусловно вредныя [1])». Резолюція эта была опубликована и послана въ названную парламентскую комиссію. Значительное большинство парламентской комиссіи присоединилось къ мнѣнію и аргументамъ stettin'скаго съѣзда и она въ своемъ постановленіи отъ 3 сентября 1865 года высказалась за сохраненіе самоуправленія за кооперативными товариществами и выразила желаніе, чтобы было издано законодательство о товариществахъ, которое не стѣсняло бы дѣятельности товариществъ [2]). Законъ о товарище-

[1]) *L. Parisius* „Die Genossenschaffsgesetze im Deutschen Reiche“ (Berlin 1876) стр. 87 и слѣд.

[2]) См. объ этомъ „Verhandlungen der zur Berathung der Koalitionsfrage berufenen Kommission. Nach den amtlichen Protokollen und Stenografhischen Aufnahmen“ (Berlin 1865) и „Mittheilungen über den Stettiner Vereinstag“.

ствахъ въ Пруссіи отъ 27 марта 1867 года оставилъ за кооперативными товариществами самоуправленіе.

Такова исторія самоуправленія кооперативныхъ товариществъ. Изъ сказаннаго слѣдуетъ 1) что самоуправленіе ссудныхъ ферейновъ было заимствовано у сырьевыхъ товариществъ; 2) что самоуправленіе кооперативныхъ товариществъ имѣло мѣсто въ теченіе всего разсматриваемаго нами періода времени и 3) что Шульце-Деличъ приступилъ къ основанію кооперативныхъ товариществъ, не имѣя яснаго и опредѣленнаго взгляда на значеніе самоуправленія для ссудныхъ ферейновъ; только медленно, по мѣрѣ накопленія опыта, онъ уяснилъ себѣ это значеніе. Фактъ, что завѣдованіе дѣлами ферейновъ находилось въ рукахъ членовъ, заинтересованныхъ въ доставленіи себѣ необходимыхъ оборотныхъ средствъ, имѣлъ своимъ слѣдствіемъ большую активность всѣхъ правящихъ органовъ товарищества. Отдѣльные случаи равнодушія членовъ къ дѣламъ ферейна и предоставленія завѣдыванія дѣлами правленію, безъ достаточнаго содѣйствія и контроля со стороны всѣхъ членовъ, окончились, какъ увидимъ ниже, крайне тяжелыми послѣдствіями и тѣмъ еще ярче подчеркнули всю массу работы, выпадавшей на долю всей совокупности членовъ ссудныхъ товариществъ.

Теперь намъ предстоитъ разсмотрѣть дѣятельность шульце-деличевскихъ ссудныхъ ферейновъ, организацію которыхъ мы только что описали.

До середины 1853 г. эйленбургскій и деличскій ферейны являлись единственными представителями учрежденій для мелкаго кредита шульце-деличскаго типа [1]). Объ этихъ ферейнахъ у насъ имѣется наибольшее количество данныхъ за время съ ихъ основа-

---

[1]) *Schulze-Delitzsch* въ „Associationsbuch...“ (1853), стр. 47, говоритъ, что къ тому времени, когда была написана „Associationsbuch...“ было всего 12 ферейновъ (Associationen): 6 сырьевыхъ товариществъ, 2 ссудныхъ ферейна, 2 кассы взаимопомощи на случай болѣзни и 2 товарищества для пріобрѣтенія необходимыхъ предметовъ потребленія. Названныя 2 ссудныхъ товарищества были эйленбургское и деличское. Въ началѣ кооперативнаго движенія имѣли наибольшій успѣхъ сырьевыя товарищества. Ссудные ферейны, развившись изъ сырьевыхъ товариществъ, долго приспособляли свою организацію къ потребностямъ и средствамъ населенія. Мы видѣли, напр., что двухлѣтній опытъ эйленбургскаго ферейна, отразившійся на уставѣ деличскаго ферейна (отъ 11 ноября 1852 г.), далъ не мало новыхъ указаній. Создавши сколько-нибудь удовлетворительную организацію, соотвѣтствующую нуждамъ и средствамъ населенія, въ средѣ котораго имъ приходилось функціонировать, ферейны начали быстро распространяться До 1855 года мы знаемъ только 4 ссудныхъ ферейна: Деличъ, Эйленбургъ, Цербигъ и Эйслебенъ. [*L Parisius* „Die Genossenschaftsgesetze im Deutschen Reiche“, Berlin 1876. Стр. 17.]. Съ 1855 года, когда вышло въ свѣтъ первое изданіе сочиненія *Шульце* „Vorschussvereine als Volksbanken“ и ознакомило общество съ организаціей и результатами дѣятельности первыхъ ссудныхъ товариществъ, начинается очень быстрое распространеніе ферейновъ.

нія до той поры, какъ Шульце-Деличъ сталъ систематически публиковать статистическіе матеріалы относительно ферейновъ; для характеристики дѣятельности ссудныхъ ферейновъ шульце-деличскаго типа за время до 1857 года, поэтому мы должны остановиться на статистикѣ этихъ двухъ ферейновъ; для 1857 года мы уже имѣемъ систематически-расположенный статистическій матеріалъ, охватывающій рядъ ферейновъ.

Статистика эйленбургскаго и деличскаго ферейновъ и другихъ ссудныхъ товариществъ шульце-деличскаго типа.

Свѣдѣнія о дѣятельности эйленбургскаго ссуднаго товарищества крайне не полны и не совершенны. Объясняется это прежде всего тѣмъ обстоятельствомъ, что кредитное товарищество въ г. Эйленбургѣ было первымъ учрежденіемъ подобнаго рода. Какъ свидѣтельствуетъ цитированная уже нами записка *Dr. A. Bernhardi* [1]), основатели ферейна разсчитывали на незначительную дѣятельность и мало заботились о бухгалтеріи товарищества. Все это вмѣстѣ взятое дѣлаетъ тѣ данныя, которыя мы имѣемъ относительно эйленбургскаго кредитнаго товарищества, крайне недостаточными. Кромѣ того, къ причинамъ, вліявшимъ на судьбу эйленбургскаго товарищества, присоединилась ссора между предсѣдателемъ *Dr. Bernhardi* и кассиромъ *Bürmann'омъ*, въ которой приняли участіе и многіе члены ферейна. Ссора эта сильно отразилась на довѣріи населенія къ ферейну и очень затормазила дѣятельность товарищества [2]). Вслѣдствіе этой ссоры только данныя за первое время существованія эйленбургскаго ферейна (1850—1855 гг.) свободны отъ случайныхъ вліяній и только на нихъ мы можемъ основывать наши сужденія объ эйленбургскомъ товариществѣ. Вотъ тѣ разрозненныя и неполныя свѣдѣнія, какія намъ удалось добыть изъ разныхъ источниковъ о дѣятельности этого ферейна (см. стр. 228—229).

---

[1]) „Denkschrift über die Verhältnisse des Darlehnskassen-Vereins in Eilenburg etc".

[2]) См. по этому поводу *Dr. A. Bernhardi* „Denkschrift über die Verhältnisse des Darlehnskassen-Vereins in Eilenburg etc..." (Eilenburg 1863). *Schulze-Delitzsch* „Die Entwickelung des Genossenschaftswesens in Deutschland (Berlin 1870), стр. 73. Въ послѣднемъ мѣстѣ сдѣлана выписка изъ *Deutsche Gewerbezeitung* 1857, говорящая объ отчетѣ эйленбургскаго товарищества за 1856 г. Насколько названная причина отразилась на дѣятельности Verein'а видно, напр., изъ того, что въ 1855 году выдано ссудъ на 36.024 тал., а въ 1857 г. только на 30.589. Ссора эта прекратилась только къ 1863 году, когда Dr. Bernhardi выбылъ изъ ферейна. Она имѣла своимъ послѣдствіемъ измѣненіе устава (въ 1863 г. 14 декабря) и избраніе новыхъ членовъ правленія. Директоромъ ферейна былъ избранъ *T. Offenhauer*, который состоитъ въ этой должности до настоящаго времени.

ГОДЫ.	Число членовъ.	ПРИХОДЪ. Ежемѣсячные взносы + дивиденды на нихъ въ концѣ года.	Займы, сдѣланные ферейнами въ теченіе года.	Мелкіе вклады (сбереженія) въ теченіе года	Проценты за выданные ссуды.	Возвращено ссудъ.	Итого приходъ	РА Проценты за взятый займы капиталъ.	РАСХОДЪ. Обратно уплаченные займы	Выдано ссудъ членамъ ферейна.	Расходъ по управленію и плата посыльнымъ.	Итого расходъ.	Оборотныя средства въ концѣ года. Запасный капиталъ	Взносы членовъ.	Займы и вклады, сдѣланные ферейномъ изъ 4 — 5% годовыхъ.	Весь оборотный капиталъ	Запасный капиталъ.	Взносы членовъ.	Займы и вклады.
1.	2.	3	4	5.	6.	7.	8.	9.	10	11.	12.	13.	14.	15.	16.	17.	18.	19.	20.
		тал.	тал.	тал.	тал.	тал.	тал	тал.	тал	тал	тал.	тал.	тал.	тал.	тал.	тал.	%	%	%
Съ 1 октября [1] 1850 г. по 1 окт. 1851 г	359	$142^{21}/_{30}$	3003	$1290^{2}/_{30}$	$192^{6}/_{30}$	$3.355^{8}/_{30}$	$7.983^{10}/_{30}$	52	1095	6 484	$178^{27}/_{30}$	$7.809^{28}/_{30}$	—	$142^{21}/_{30}$	3 268	$3410^{21}/_{30}$	—	4,19	95,81
Съ 1 октября [2] 1850 г по 31 дек. 1851 г	396	$192^{16}/_{30}$	3703	$2242^{22}/_{30}$	$259^{16}/_{30}$	$5.238^{9}/_{30}$	$11.631^{24}/_{30}$	$106^{16}/_{30}$	1.946	8 $801^{29}/_{30}$	$137^{20}/_{30}$	$11.105^{16}/_{30}$	—	$192^{16}/_{30}$	$3.999^{22}/_{30}$	$41928/_{30}$	—	4,09	94,11
1852 [2]	586	$234^{12}/_{30}$	$5.914^{5}/_{30}$		610 ·	$10.482^{7}/_{30}$	$17.240^{24}/_{30}$	$267^{1}/_{30}$	3.522	$13.366^{5}/_{30}$	—	—	$47^{3}/_{30}$	$436^{3}/_{30}$	$6.191^{9}/_{30}$	$6.674^{15}/_{30}$	0,705	6,54	92,8
1853 [3]	619	$282^{7}/_{30}$	$13.434^{6}/_{30}$		900 [4]	—	-	420	$6\ 261^{22}/_{30}$	24.000 [4]	400	—	$798^{2}/_{30}$		$13\ 264^{1}/_{30}$	$14.062^{7}/_{30}$	5,67		94,33
1854 [4]	714	$285^{18}/_{30}$	—		1.364	—	—	$411^{22}/_{30}$	—	$33.661^{1}/_{30}$	$595^{24}/_{30}$	—	1220		26.500	27.720	4,41		95,6
1855 [5]	750	--	$24.298^{26}/_{30}$		$2.162^{10}/_{30}$	—	$48.557^{22}/_{30}$	$611^{10}/_{30}$	21 $575^{1}/_{30}$	36 024	1060	—	$136^{26}/_{30}$	$1.342^{20}/_{30}$	29 $683^{27}/_{30}$	$31.163^{13}/_{30}$	0,1363	4,31	95,26

[1]) Свѣдѣнія о приходѣ и расходѣ почерпнуты изъ „*Eldenburger Wochenblatt*“ 1851 г, № 43. Изъ 1095 тал. обратно уплаченныхъ займовъ на долю займовъ падаетъ 960 тал. и на долю сбереженій 135 тал. Размѣры оборотныхъ средствъ вычислены нами на основаніи данныхъ о приходѣ и расходѣ.

[2]) Свѣдѣнія о приходѣ и расходѣ взяты изъ „Associationsbuch etc....“ *Schulze-Delitzsch*. Данныя объ оборотныхъ средствахъ въ концѣ 1850 г. взяты изъ „*Deutsche Gewerbezeitung*“ 1854 г., стр. 114 и слѣд, а размѣры оборотныхъ средствъ въ концѣ 1851 г. вычислены нами. 13 366 т. 5 згр. выданы въ 717 ссудъ въ 1—200 т. каждая.

[3]) Изъ „*Deutche Gewerbezeitung*“ 1854 г, стр. 114 и слѣд.

[4]) Эти числа приблизительны. Изъ 24.000 выданныхъ въ ссуду 21.601 т. 2 згр. 1 пф. выданы въ 764 ссуды въ 1—200 тал. каждая; остальная сумма представляетъ собою отсрочки.

[5]) Данныя взяты изъ „*Deutsche Gewerbezeitung*“ за 1855 и 1856 гг. Онѣ имѣются у *Schulze-Delitzsch*'а въ „Die Entwickelung des Genossenschaftswesens in Deutschland (Berlin 1876). Изъ 33 $661^{4}/_{30}$ т. ссудъ выданныхъ въ 1854 году, 8000 т. падаетъ на долю отсрочекъ.

Годы.	Число член. въ концѣ года.	Приходъ.					Расходъ.				
		Сдѣлано займовъ и вкладовъ въ теченіе года.	Мѣсячные взносы.	Проценты.	Возвращено ссудъ.	Итого приходъ.	Выдано ссудъ въ теченіе года.	Дано отсрочекъ.	Уплата по займамъ и вкладамъ.	Уплата ежемѣсячныхъ взносовъ уходящимъ членамъ.	Уплата % по займамъ и вкладамъ.
1.	2.	3.	4.	5.	6.	7.	8.	9.	10.	11.	12.
1852	100	—	47	—	—	—	—	—	—	—	—
1853	175	3.162 1/2	145	202 9/30	—	—	7.167 20/30	1.272 10/30	1 807	—	56 20/30
1854	210	—	533	334 2/30	—	—	12.039	2.973	—	—	111 14/30
1855	256	5.146 16/30	753	465	12 801 13/30	18.412 29/30	12.808	7.010	4.451	—	—
1856	301	—	955	576 21/30	—	20.959 23/30	15.462 5/30	9.070 15/30	—	72 16/30	—
1857	350	—	912	706 26/30	—	26.251 14/30	20.393 24/30	10.565	4.469 28/30	108 9/30	176 19/30
1858	382	—	853	—	—	37.105 18/30	28.621 18/30	16.575 17/30	—	—	—
1859	429	—	860	—	—	—	70.954		—	—	—
1860	453	—	971	—	—	—	77.039		—	—	—
1861	484	—	968	—	—	—	81.708		—	—	—

Дъ		Убытки.	Оборотныя средства въ концѣ года. Абсолютныя числа.					Относит. числа				Сумма чистаго дохода, предназначеннаго для раздѣленія между членами.	% дивиденда.
Издержки по управленію.	Итого расходъ.		Займы и вклады.	Возпр. ссуды со стор. почетн. членовъ.	Ежемѣсячные взносы членовъ и дивиденды.	Запасный капиталъ.	Весь оборотный капиталъ.	Займы и вклады.	Возпрос. ссуды почетн. чл.	Ежемѣсячн. взносы членовъ.	Запасный капиталъ.		
13	14.	15.	16.	17.	18.	19.	20.	21.	22	23.	24.	25.	26.
—	—	—	53 19/30		473/30	1298/30	230	23,3		20,5	56,22	—	—
107 3/30	—	—	1.660 15/30	19	195 17/30	202 18/30	2077 20/30	80,0	0,915	9,42	9,76	8 1/3	33 1/3
19 8/30	—	5 23/30	2.583 14/30	14	793	235 18/30	3626 2/30	71,25	0,386	21,89	6,5	86 11/12	58 1/2
—	18.319 21/30	—	3.279	14	1673	255	5221	62,8	0,268	32,1	4,89	147 23/30	20 1/3
—	20.411 1/30	0	2.996 15/30	10	2787	303 20/30	6097 10/30	49,15	0 161	45,75	4,98	231	15
236 16/30	25.385 6/30	2 18/30	5.545	—	3879	368	9.792	56,62	—	39 60	3,76	281	11 2/3
—	36.455 27/30	—	7.663	—	4930	394	12.987	59,0	—	38,0	3,03	392	11 2/3
—	—	—	13.311	—	5760	523	19.594	67,9	—	29,4	2,67	477	10
—	—	—	13.115	—	6915	641	20.671	63,4	—	33,15	3,15	473	9 1/6
—	—	—	16.083	—	7927	805	24.815	64,8	—	31,93	3,245	532	8 1/3

Примѣчаніе. Таблица эта составлена нами на основаніи: 1) *Deutsche Gewerbezeitung* 1854—1860 гг., 2) *Schulze-Delitzsch* „Die Entwickelung d. Genossenschaftswesens in Deutschland“ (Berlin, 1876) и 3) *Schulze-Delitzsch*: „Vorschuss und Creditverein als Volksbanken“ (1862 г., Leipz.), 4) числа: для ст. 6-го 1855 г. и для ст. 10 го 1857 г. вычислены нами.

Таблица наша говоритъ намъ, что активныя операціи эйленбургскаго ферейна непрерывно растутъ. Если принять количество ссудъ, выданныхъ за время съ 1 окт. 1850 по 1 окт. 1851 гг. за 100, то ростъ ссудъ выразится въ пропорціи 100 : 135,$_7$: 206,$_1$: 370 : 519 : 556. Обратное поступленіе ссудъ совершается безъ какихъ либо затрудненій [1]). За первый годъ дѣятельности ферейна было выдано въ ссуду 6484 т., изъ нихъ къ концу года оставалось невозвращенными 3130 т. (т. е. 48,$_1$ %). Съ 1 окт. 1850 г. по 1 янв. 1852 г. выдано было 8801 т. 29 згр., а оставались не возвращенными къ концу года 3.563 т. 20 згр. (40 %); съ 1 янв. по 31 дек. 1852 г. выдано 13 366 т. 5 згр., а было перенесено на слѣдующій годъ только 2.883 т. 28 згр. (21,$_6$ %). Ссуды выдавались въ размѣрѣ 1—200 т., т. е. ферейномъ пользовались мелкіе предприниматели.

Пассивныя операціи тоже развиваются непрерывно, при чемъ преобладающая роль принадлежитъ займамъ и вкладамъ. Ростъ займовъ и вкладовъ выразится въ пропорціи: 100 : 138,$_5$ [2]) : 137,$_7$: 313 : ? : 566. Оборотныя средства ферейна составлялись главнымъ образомъ, какъ мы уже говорили, изъ займовъ и вкладовъ. Что и видно изъ 18, 19 и 20 столбцовъ нашей таблицы [3]).

Число членовъ изъ года въ годъ растетъ въ пропорціи: 100 : 110,$_3$: 158,$_{25}$: 172,$_5$: 209.

Все это указываетъ на то, что вышеописанная организація эйленбургскаго ферейна была способна къ развитію и создавала довольно прочное основаніе для сношеній съ кредиторами [4]). Но данныя, которыя находятся въ нашемъ распоряженіи не даютъ намъ возможности выяснить характеръ предпріятій заемщиковъ и вкладчиковъ [5]). Изъ приведенныхъ свѣдѣній мы можемъ сдѣлать только то заключеніе, что описанная нами выше организація эйленбургскаго ферейна была способна привлечь въ предпріятіе мелкихъ

---

[1]) „До сихъ поръ—читаемъ мы на 117—118 стр. „*Associationsbuch*... (1853 г)—не было еще ни одного случая потери выданной ссуды“ (въ эленбургскомъ ферейнѣ) И въ позднѣйшее время мы не находимъ въ источникахъ указаній на потери ссудъ эйленбургскимъ ссуднымъ товариществомъ.

[2]) Данныя охватываютъ періодъ 1 годъ 2 мѣсяца.

[3]) Для 1 окт. 1851 и 31 дек. 1851 гг. мы не имѣемъ свѣдѣній о запасномъ капиталѣ, Но этотъ капиталъ не великъ,—даже въ концѣ 1855 года онъ составлялъ только 136 т. 26 згр., т. е. 0,$_{4365}$ % всего оборотн. капит.—и поэтому мы не сдѣлаемъ большой ошибки, если предположимъ, что весь оборотный капиталъ въ концѣ года состоялъ изъ займовъ вкладовъ и ежемѣсячныхъ взносовъ.

[4]) Ср. дѣятельность эйленбургскаго ферейна съ одновременно дѣйствовавшимъ съ нимъ въ 1850—1852 годахъ первымъ деличскимъ ферейномъ. См. стр. 50—61.

[5]) Кое-что о развитіи эйленбургскаго ферейна за время 1850—1854 есть и въ „Vorschuss-und Creditvereine als Volksbanken“ (1855 г.) *Schulze-Delitzsch*

предпринимателей свободныя ссудныя средства, не ограничиваясь одними пожертвованіями и подарками.

Перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію дѣятельности деличскаго ссуднаго товарищества. (См. табл. на стр. 230—231).

Активныя операціи даютъ непрерывное увеличеніе изъ года въ годъ. Увеличеніе вновь выданныхъ ссудъ выразится пропорціей.

$$100 : 167{,}_{75} : 178{,}_{5} : 216 : 285 : 399.$$

Увеличеніе отсрочекъ—пропорціей: 100 : 234 : 550 : 713 : 831 : 1303. Отсрочки составляютъ въ 1853 — 1858 гг. % всей суммы ссудъ: 15,$_{75}$; 19,$_{8}$; 35,$_{4}$; 37,$_{0}$; 34,$_{1}$; 36,$_{7}$. Съ 1859 года у насъ имѣются только суммы ссудъ и отсрочекъ вмѣстѣ. Если примемъ сумму ссудъ и отсрочекъ въ 1853 году (8. 440 т. 5 згр.) за 100, то размѣръ ссудныхъ операцій деличскаго ферейна въ 1853—61 гг. выразится пропорціей:

$$100 : 178 : 235 : 291 : 367 : 535 : 840 : 913 : 968$$

Всѣ эти ссуды поступали въ хозяйства мелкихъ предпринимателей. Это видно изъ таблицы на стр. 234.

Ссуды свыше 200 талеровъ составляютъ незначительный процентъ общаго числа ссудъ. Больше всего выдано ссудъ размѣромъ въ 20 — 50 т. Ссуды до 100 тал. включительно составляютъ въ 1853 г.—100%, въ 1855—97,$_{45}$%, 1856—95,$_{4}$%, 1857—91,$_{05}$%, 1858.—88,$_{44}$% [1]).

Ссуды эти воспроизводились въ мелкихъ предпріятіяхъ и поступали обратно въ кассу не встрѣчая какихъ либо препятствій въ своемъ кругообращеніи. На это указываетъ: 1) незначительность убытковъ (ст. 15). 2) То обстоятельство, что кругообращеніе капитала кассы совершалось довольно быстро. Послѣднее видно изъ отношенія между суммою выданныхъ ссудъ (ст. 8) и оборотнымъ капиталомъ, находившимся въ кассѣ въ концѣ года (ст. 20). Принявъ оборотный капиталъ ферейна отъ 31 декабря за средній ежедневный размѣръ оборотнаго капитала соотвѣтствующаго года, мы увидимъ что капиталъ ферейна оборачивается 2,09—3,$_{47}$ разъ въ годъ [2]). Цифровыя

---

[1]) Изъ таблицы, между прочимъ, видно, что съ 1853 по 1858 число ссудъ большихъ 100 т. увеличилось значительнѣе, чѣмъ число ссудъ, меньшихъ 100 тал.

[2]) Въ 1853—3,$_{47}$, 1854—3,$_{38}$, 1855—2,$_{515}$ 1856—2,$_{557}$ 1857—2,$_{01}$, 1858—2,$_{28}$ 1859—2,$_{29}$, 1860—2,$_{86}$, 1861—2,$_{085}$ разъ. Мы не имѣемъ свѣдѣній о томъ сколько отсрочекъ дано въ 1859, 1860 и 1861 гг. Наши вычисленія сдѣланы въ предположеніи, что отношеніе между ссудами и отсрочками въ 1859 — 61 гг. было то же, что и въ 1858 году. Нѣкоторое замедленіе обращеніе капитала сравнительно съ первыми годами существованія ферейна (1853 — 1856), происходитъ вслѣдствіе увеличенія операцій по отсрочкамъ. Но отсрочки даются только вполнѣ состоятельнымъ предпринимателямъ и каждый разъ со спеціальнаго согласія поручителей. Слѣдовательно, ростъ отсрочекъ не является признакомъ возникновенія препятствій для обращенія капитала въ предпріятіяхъ заемщиковъ.

Въ делич. ссуд. ферейн. было выд. ссудъ нижеозначен. разм. [1]):

Размѣръ ссудъ въ таллерахъ	ЧИСЛО ССУДЪ						%					
	1853	1854	1855	1856	1857	1858	1853	1854	1855	1856	1857	1858
Свыше 200 тал.	—	—	1	1	17	32	—	—	0,28	0,27	4,21	6,71
100—200 „	—	—	8	16	19	23	—	—	2,23	4,33	4,7	4,84
50—100 „	51	—	52	63	60	86	17,9	—	14,5	16,9	14,79	18,03
20—50 „	88	—	176	184	201	219	30,9	—	49,0	49,3	49,8	45,9
10—20 „	146	—	62	56	66	69	51,2	—	17,29	15,0	16,33	14,46
Меньше 10 тал.		—	60	53	41	48		—	16,7	14,2	10,15	10,05
Сумма.....	285	354	359	373	404	477	100	100	100	100	100	100
Min. и max. ссуды.	3—100	4—200	3—220	3—300	3—600 [2]	—	—	—	—	—	—	—

данныя о возвращеніи ссудъ оказалось возможнымъ получить только для 1855 года. Оказывается, что въ 1855 году было возвращено ссудъ 12. 801 тал. 13 згр. Отношеніе между этой суммой и оборотнымъ капиталомъ въ концѣ 1855 г. равно $2,_{515}$, т. е, каждый талеръ оборотнаго капитала поступалъ обратно въ кассу $2,_{515}$ разъ.

Все сказанное показываетъ намъ, что обращеніе капитала въ предпріятіяхъ заемщиковъ происходило безпрепятственно. Предпріятія это принадлежали къ числу мелкихъ. Число оборотовъ въ разные годы колебалось между $2,_{015} - 3,_{47}$ разами въ годъ. Проценты, которые платили заемщики деличскаго ферейна, были первое время $14^{4}/_{9}\,\%$, а впослѣдствіи 8—10 %. Высокій процентъ, платимый заемщиками, показываетъ насколько высока была прибавочная стои-

[1]) Таблица составлена на основаніи данныхъ, сообщенныхъ въ *Deutsche-Gewerbezeitung* 1854 — 1860 гг. и „Entwickelung des Genossenschaftswesens in Deutschland“ соч. *Schulze-Delitzsch'a* (Berlin 1876).

Ссуды выдавались до трехъ мѣсяцевъ съ такой же отсрочкой

[2]) Ссуды въ 200—600 талеровъ было выдано 17.

мость, получавшаяся въ предпріятіяхъ, пользовавшихся ссудами изъ кассы [1]). Высота процента стояла въ зависимости отъ размѣра ссуды и срока ея. Процентъ распадался на двѣ части: 1) на собственно процентъ и 2) на возмѣщеніе издержекъ по выдачѣ ссуды. Первая часть была одинаковой для всѣхъ ссудъ, а вторая измѣнялась въ зависимости отъ размѣровъ и срока ссуды.

Таковы активные операціи деличскаго ссуднаго ферейна. Характеръ предпріятій, пользовавшихся ими, можно установить. Это были, какъ мы уже замѣтили, мелкія, ремесленныя предпріятія.

Пассивъ деличскаго ссуднаго ферейна состоялъ главнымъ образомъ изъ займовъ и вкладовъ (столб. 21 и 22 табл. на стр. 231). Ежемѣсячные взносы составляли около трети всѣхъ оборотныхъ средствъ въ концѣ года. Запасный же капиталъ колебался около 3—4% [2]).

Займы и вклады не представляли собою абсолютно свободныхъ средствъ въ хозяйствахъ вкладчиковъ. Мы имѣемъ въ столбцѣ 10 для нѣкоторыхъ лѣтъ данныя относительно займовъ и вкладовъ, возвращенныхъ вкладчикамъ. Возвращенныя суммы составляютъ въ 1853 г. 107,7%, 1855 г.—135,0%, въ 1857 г. 80,4% займовъ и вкладовъ, бывшихъ въ кассѣ ферейна въ концѣ указанныхъ годовъ. Эти данныя, какъ онѣ ни неполны, тѣмъ не менѣе говорятъ намъ о значительной подвижности вкладовъ. Подвижность эта значительно больше подвижности вкладовъ въ сберегательныя кассы [3]). Такая подвижность указываетъ на то, что займы и вклады принадлежали къ временно свободнымъ средствамъ въ хозяйствахъ вкладчиковъ.

Мы имѣемъ возможность указать до нѣкоторой степени и на характеръ хозяйствъ лицъ, составлявшихъ контингентъ вкладчиковъ. 1) Мы знаемъ уже, что сырьевыя товарищества и ссудные ферейны возникли въ одной и той же средѣ мелкихъ предпринимателей. Сырьевыя товарищества пользовались оборотными средствами, добытыми

---

[1]) Въ своей „Associationsbuch...“ (1853) стр. 117—118. *Schulze-Delitzsch* говоритъ: „При мелкихъ краткосрочныхъ ссудахъ указанный процентъ не считался очень высокимъ; такой-же % брали и мѣстные банкиры“.

[2]) Значительный процентъ запаснаго капитала въ первые годы существованія ферейна объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что при преобразованіи перваго деличскаго ферейна реформированному ферейну были переданы всѣ оборотныя средства стараго ферейна. Эти средства составились главнымъ образомъ изъ регулярныхъ членскихъ взносовъ, поступавшихъ въ собственность ферейна. Поступивши въ распоряженіе новаго ферейна, названныя средства были отнесены къ резервному фонду. Отъ перваго, деличскаго ферейна второй деличскій ферейнъ унаслѣдовалъ и незначительную сумму безпроцентныхъ ссудъ, сдѣланныхъ у почетныхъ членовъ. Съ 1857 года эта статья оборотныхъ средствъ совсѣмъ исчезаетъ.

[3]) Ср. таблицу на стр. 99—101 статьи *Engel'я* „Die Sparkassen in Preussen als Glieder in der Kette der auf das Princip der Selbsthilfe aufgebauten Anstalten“ въ „Zeitschrift d. Koniglich Preussischen Statistischen Bureaus“ 1861.

путемъ займовъ, и мы можемъ, не рискуя впасть въ ошибку, сдѣлать заключеніе, что кредитныя товарищества Шульце-Делича пользовались тѣми же ссудными средствами, какъ и сырьевыя товарищества. Для деличскаго сапожнаго сырьевого товарищества въ его первыхъ двухъ отчетахъ мы имѣемъ подробное указаніе кредиторовъ товарищества съ обозначеніемъ ихъ занятій [1]). По первому отчету сапожное деличское товарищество сдѣлало займовъ на 846 талеровъ. Изъ нихъ было взято у 16 деличскихъ сапожниковъ (ремесленниковъ) 584 талера, у 1 деличскаго же чулочника 25 талеровъ; итого у деличскихъ ремесленниковъ 609 талеровъ, т. е. 72% всѣхъ добытыхъ займомъ суммъ. Остальные 237 талеровъ распредѣлялись такъ: 100 талеровъ взято изъ кассы взаимопомощи на случай болѣзни (Krankenkasse), 100 т. у Döbenitz'скаго содержателя трактира и 37 талеровъ у одной дѣвицы изъ Brodau. За время съ 6 іюля 1852 года по 1 декабря того же года сдѣлано два займа у одного и того же деличскаго сапожника (ремесленника) на сумму 200 талеровъ [2]). Слѣдовательно ссудныя средства, которыми пользовались сырьевыя товарищества, въ значительной степени составлялись изъ свободныхъ (конечно временно) средствъ ремесленнаго класса. Во избѣжаніе недоразумѣній мы должны замѣтить, что отмѣченныя суммы, взятыя взаймы сырьевыми товариществами, дѣйствительно принадлежатъ къ разряду ссудныхъ средствъ, а не даны ремесленниками, членами товарищества, этому послѣднему, съ порученіемъ купить имъ на эти суммы нужные имъ сырые матеріалы. Мы, дѣйствительно, знаемъ одинъ такой случай въ Wolfenbuttel'скомъ сапожномъ товариществѣ, гдѣ въ 1851 году были даны членами 1200 талеровъ въ безпроцентную ссуду съ очевиднымъ намѣреніемъ взять на эту сумму впослѣдствіи товаровъ; въ 1853 г. тамъ же было дано въ безпроцентную ссуду съ тою же цѣлью 1900 тал. [3]). Но отчеты наши съ несомнѣнной ясностью указываютъ на то, что кредиторы сапожнаго деличскаго сырьевого товарищества получали уплату деньгами, а не товарами [4]).

---

[1]) Въ „Mittheilungen uber gewerbliche und Arbeiter—Associationen" *Schulze-Delitzsch'a* (Leipz. 1850) на стр. 60 и слѣд. приведенъ отчетъ о дѣятельности сапожнаго сырьевого товарищества съ 1 декабря 1849 годъ по 5 апрѣля 1850 г. Данныя, проведенныя въ текстѣ, помѣщены на стр. 60—62.

[2]) *Schulze-Delitzsch* „Associationsbuch fur deutsche Handwerker und Arbeiter" (Leipz 1853) стр. 183 и слѣд. Займы сдѣланы 13 Іюня и 19 сентября.

[3]) „Associationsbuch..." *Schulze-Delitzsch'a* (1853) стр. 167—168.

[4]) Такъ въ „Mittheilungen uber gewerbliche und Arbeiter-Associationen" (Leipz. 1850) стр. 65 въ рубрикѣ „Geld-Rechnung" Шульце-Деличемъ подробно указана уплата десяти кредиторамъ долга на 241 тал. 8 згр. 4 пф. Въ *его же* „Associationsbuch..." (1853 Leipz) стр. 196, въ той же рубрикѣ указаны денежныя уплаты двумъ кредиторамъ на 409 т.

Пассивъ сырьеваго товарищества 5 апр. 1850 равнялся 751 т. 27 згр. 6 пф. [1]); изъ нихъ 365 талеровъ (т. е 48,$_{6}$ %) взято взаймы у девяти ремесленниковъ, изъ которыхъ 8—сапожники; 100 талер. (т. е. 13,,%) у Krankenkasse. Пассивъ 1 декабря 1852 года равенъ 2683 т. 6 згр. 3 пф; изъ нихъ 875 т. (т е. 33,$_{6}$ %) ферейнъ долженъ восьми ремесленникамъ (сапожникамъ), 400 (т. е. 16,$_{72}$ %) Krankenkasse и Pantoffelmacher-Innung.

Все это даетъ намъ нѣкоторое право утверждать, что мелкіе предприниматели принимали участіе въ составленіи оборотнаго капитала ссудныхъ ферейновъ, дѣйствовавшихъ въ той же средѣ, какъ и сырьевыя товарищества.

2) Директоръ деличскаго ссуднаго ферейна, г. *Troitzsch* (Тройчъ), показалъ намъ во время нашего посѣщенія г Делича списокъ кредиторовъ кассы въ 1864 г. При этомъ г. Тройчъ, который состоитъ членомъ ферейна съ самаго начала существованія этого послѣдняго и знаетъ очень хорошо мѣстныя условія и мѣстныхъ жителей, назвалъ намъ занятіе каждаго изъ этихъ кредиторовъ. Оказалось, что около 60—70% этихъ кредиторовъ принадлежатъ къ числу ремесленниковъ и мелкихъ землевладѣльцевъ. Большинство составляютъ ремесленники. Тутъ уже мы имѣемъ прямое указаніе на участіе времени свободнаго капитала ремесленниковъ и сельскихъ хозяевъ въ оборотныхъ средствахъ ферейна.

3) Несомнѣнно, что и болѣе состоятельные мѣстные предприниматели дѣлали вклады и давали ссуды ферейну. На это есть цѣлый рядъ, правда, не совсѣмъ полныхъ и точныхъ указаній. Но во всякомъ случаѣ это были предприниматели стоявшіе въ сторонѣ отъ кредитнаго оборота крупныхъ банковъ. Въ особенности это было такъ первое время. Такое положеніе дѣла позволяло, между прочимъ, деличскому ферейну держаться правила: «какъ только наступало болѣе тихое время» (когда члены ферейна имѣли меньше занятій) «тотчасъ же уплачивать свои долги кредиторамъ» [2]). Очевидно, что такъ поступать можно было только въ томъ случаѣ, если на мѣстѣ были свободныя средства, которыя не могли найти занятій въ предпріятіяхъ своихъ владѣльцевъ и оставались въ кассахъ владѣльцевъ, не поступая вкладами въ крупные банки. Владѣльцы эти были согласны помѣщать свои средства и на такихъ условіяхъ. Такихъ, стоящихъ въ сторонѣ отъ крупныхъ банковъ предпринимателей, было въ то время очень много и мы находимъ неоднократныя свидѣтельства [3]) о томъ, что сдѣлать доступ-

[1]) „Mittheilungen .“ (1850) стр. 89.

[2]) *Schulze Delitzsch* „Die Entwickelung des Genossenschaftswesens in Deutschland“. (Berlin 1876) стр. 52.

[3]) *Schulze-Delitzsch* „Vorschuss -und Creditvereine als Volksbanken“ (всѣ изданія).

ными именно этимъ лицамъ выгоды кредитнаго хозяйства и имѣли въ виду шульце-деличевскіе ссудные ферейны и другіе выше разсмотрѣнные нами типы кредитныхъ учрежденій. Что у только что названныхъ классовъ, вошедшихъ въ составъ членовъ ссудныхъ ферейновъ, были дѣйствительно свободныя ссудныя средства, видно, между прочимъ, и изъ того что Guthaben членовъ усиленно притекали въ кассу ферейновъ, такъ что пришлось даже ограничить ихъ maximum.

4) Несомнѣнно также, что и сбереженія въ тѣсномъ смыслѣ слова поступали въ кассу. Мы знаемъ, что при деличскомъ ферейнѣ была устроена сберегательная касса, которая принимала вклады на тѣхъ же условіяхъ, какъ и городская сберегательная касса. Существовавшая до того въ Деличѣ сберегательная касса функціонировала, какъ мы знаемъ, вполнѣ удовлетворительно [1]).

Таковъ составъ пассива деличскато ссуднаго ферейна. Изъ сказаннаго мы видимъ, чтъ въ сферу пассивныхъ операцій ферейна вовлекались и временно свободныя части валового дохода населенія, воспроизводившія постоянный и перемѣнный капиталъ предпріятія, равно какъ суммы, предназначенныя для удовлетворенія неотложныхъ потребностей предпринимателя, временно свободныя суммы, предназначенныя для уплаты процентовъ на капиталъ, для уплаты налоговъ и т. д.

Активъ и пассивъ ферейна, какъ сказано выше, растутъ изъ года въ годъ, а съ ними вмѣстѣ и число членовъ ферейна. Число членовъ товарищества расло въ пропорціи: 100 : 175 : 210 : 256 : 301 : 350 : 382 : 429 : 453 : 484.

Эйленбургскій и деличскій ссудные ферейны долгое время были единственными ферейнами этого рода. Въ 1853 г. къ нимъ присоединился ферейнъ въ Zorbig'ѣ, въ 1854—въ Эйслебенѣ, вскорѣ преобразовавшійся въ коммандитное товарищество. Вообще первое время ссудныя товарищества шульце-деличскаго типа распространялись очень медленно. Только начиная съ 1855 года, послѣ выхода спеціальнаго сочиненіе Шульце-Делича, знакомящаго съ организаціею и дѣятельностью первыхъ ссудныхъ ферейновъ [2]), замѣчается усиленное распространеніе кредитныхъ учрежденій названнаго типа. Это вообще, можно сказать, общій законъ всѣхъ новыхъ организацій. Первое время учрежденіе остается изолированнымъ и ощупью, безъ опредѣленнаго плана приспособляется къ мѣстнымъ потребностямъ и къ мѣстнымъ средствамъ для удовлетворенія этихъ потребностей. Иногда такое учрежденіе возникаетъ совершенно случайно. Основатели его вовсе не разсчитываютъ на такой успѣхъ, который пред-

[1]) См. выше стр 56.

[2]) „Vorschussvereine als Volksbanken“ (Leipz 1855).

стоитъ на самомъ дѣлѣ ихъ учрежденію [1]). Но, приспособившись къ мѣстнымъ потребностямъ и силамъ, учрежденіе обнаруживаетъ жизнеспособность, способность къ развитію, къ росту. Когда все это обнаружится болѣе или менѣе опредѣлено и ясно, тогда на новое учрежденіе начинаютъ обращать вниманіе, ему стараются подражать. Это учрежденіе болѣе или менѣе быстро распространяется, нерѣдко вытѣсняя собой другія, менѣе удачныя попытки такого же учрежденія, т. е. учрежденія не такъ совершенно приспособленныя къ средѣ, въ которой имъ приходится жить [2]). Такъ было, какъ мы знаемъ, въ Клагенфуртѣ, такъ было и съ Raiffeisen'овскими заемными кассами, также точно было и съ шульце-деличскими ссудными ферейнами. Въ 1857 году мы имѣемъ уже отчеты о 25 ферейнахъ, которые сведены Шульце-Деличемъ въ таблицу [3]). Начиная съ 1857 года вплоть до нашихъ дней статистическія данныя относительно ссудныхъ ферейновъ каждый годъ публикуются въ отчетахъ. Отчеты за 1857 и 1858 гг. помѣщены въ «Innung der Zukunft» [4]). Начиная съ 1859 г. отчеты эти выходятъ отдѣльными изданіями. Намъ предстоитъ теперь ознакомиться съ этими отчетами за время съ 1857 по 1868 гг. (См. табл. приложеніе А.).

Начнемъ наше разсмотрѣніе статистики ссудныхъ ферейновъ шульце-деличскаго типа за время съ 1857 по 1868 годъ опять со знакомства съ активными операціями. Мы знаемъ уже, что именно активныя операціи, которыя стоятъ въ неразрывной связи съ производительной дѣятельностью членовъ—заемщиковъ, служатъ основаніемъ, почвой, на которой держатся всѣ отношенія ферейновъ къ кредиторамъ. Изъ столбцовъ 8, 5 и 6 мы узнаемъ, что абсолютно размѣры выданныхъ ссудъ съ 1857 по 1868 г. очень возросли. Приведенныя въ таблицѣ суммы выданы числу ферейновъ, которое указано въ столб. 2. Числа ферейновъ, приславшихъ отчеты для разныхъ лѣтъ, различны и чтобы судить о развитіи активныхъ операцій приходящихся на долю отдѣльныхъ ферейновъ, нужно оперировать съ средними размѣрами ссудъ, выданныхъ однимъ ферейномъ. Если мы примемъ во вниманіе указанное обстоятельство, приравняемъ ссуду, выданную въ среднемъ однимъ ферейномъ въ 1868 году, сотнѣ и выразимъ въ этой сотнѣ ссуды, выданныя въ среднемъ однимъ ферейномъ въ г. 1867—1857, то получимъ про-

---

[1]) Тоже было и съ эйленбургскимъ ферейномъ

[2]) Тутъ какъ бы замѣчается борьба за существованіе и выживаніе наиболѣе приспособленнаго индивида.

[3]) *Schulze - Delitzsch* „Die Entwickelung des Genossenschaftswesens in Deutschland" (Berlin 1876) стр. 83.

[4]) За 1858 и 1860 гг. Мы пользовались названными отчетами изъ „Innung der Zukunftr. Но они имѣются и въ „Die Entwickelung d. Genossenchaftswesens in Deutschland" Schulze—D (1876) стр. 83 и 88—89.

порцію: 100 : 86,$_8$: 82,$_6$: 79,$_0$: 62,$_1$: 58,$_7$: 57,$_1$: 52,$_7$: 37,$_4$: 30,$_3$: 27,$_2$: 15,$_1$. Если мы сравнимъ такимъ же образомъ ссуды, выданныя въ 1868—1857 г. въ среднемъ на одного члена, то получится такая пропорція: 100: : 87,$_5$: 87 : 89,$_8$: 80,$_2$: 77,$_0$: 76,$_9$: 78,$_0$: 60,$_6$: 49,$_9$: 42,$_1$ · 27,$_1$. Такимъ образомъ, ссудныя операціи ферейновъ увеличились съ теченіемъ времени и въ среднемъ на одинъ ферейнъ, и въ среднемъ на одного члена.

При разсмотрѣніи соотношенія между сырьевыми и ссуднымн товариществами мы уяснили себѣ тѣсную связь, какая существуетъ между производительной дѣятельностью заемщиковъ и активными операціями ссудныхъ ферейновъ. Въ ростѣ активныхъ операцій ферейновъ мы имѣемъ такимъ образомъ свидѣтельство о томъ, что обращеніе свободныхъ средствъ населенія, притекающихъ въ кассы, въ предпріятіяхъ членовъ заемщиковъ изъ года въ годъ растетъ. Но не только увеличивается сумма ссудъ, выданныхъ въ среднемъ однимъ ферейномъ, увеличивается также и само число ферейновъ. Ростъ ссудъ, выдаваемыхъ въ среднемъ однимъ товариществомъ, равно какъ и ростъ отношенія между суммой ссудъ и числомъ членовъ указываетъ на увеличеніе интензивности активныхъ операцій ссудныхъ ферейновъ: обращеніе капитала въ чужомъ предпріятіи становится все болѣе и болѣе обыкновеннымъ въ хозяйственной жизни мѣстности, въ которой дѣйствуетъ ферейнъ, и кредитное хозяйство проникаетъ все глубже и глубже въ экономическую дѣятельность населенія. Увеличеніе же числа ферейновъ указываетъ на то, что кредитное хозяйство распространяется на новые районы, захватываетъ новыя мѣстности,—словомъ: свидѣтельствуетъ объ экстензивномъ ростѣ кредитнаго хозяйства. Посмотримъ же на сколько успѣшно совершается обращеніе капитала въ чужомъ предпріятіи:—насколько успѣшно идетъ воспроизведеніе ссуды въ предпріятіяхъ заемщиковъ. Кромѣ столб. 5, 6 и 8, дающихъ намъ размѣръ ссудъ, выданныхъ подъ расписку и вексель, мы имѣемъ еще въ 10 столбцѣ операціи по текущему счету. Если мы сложимъ всѣ указанныя активныя операціи и примемъ, что размѣръ оборотнаго капитала, имѣвшій мѣсто, въ концѣ соотвѣтствующаго года, былъ среднимъ оборотнымъ капиталомъ для каждаго дня въ теченіе года, то мы увидимъ, что для совершенія указаннаго активныхъ операцій, только что названный капиталъ долженъ былъ обернуться 2,$_9$—3,$_{46}$ разъ въ годъ [1]). Эти обороты, которые состояли въ томъ, что капиталъ, выданный въ ссуду, воспроизводился въ предпріятіяхъ заемщиковъ и, принявъ денежную форму, возвращался опять въ кассу, совершались безъ особенныхъ препятствій. На самомъ дѣлѣ. Столбецъ 25 даетъ намъ сумму годичныхъ убытковъ. Если мы даже опу-

[1]) См. столб. 48 таблицы въ приложеніи А.

стимъ данныя столбца 10—расходы по текущимъ счетамъ [1])—и предположимъ, что всѣ ссудныя операціи измѣряются исключительно данными столбца 8, то и при такомъ предположеніи вѣроятность потери ссуды выразится, въ процентахъ, числами столбца 49. Эти числа показываютъ сколько талеровъ изъ 100 талеровъ выданныхъ въ ссуду погибаетъ въ теченіе года. Сейчасъ мы перейдемъ къ болѣе детальному разсмотрѣнію убытковъ и причинъ ихъ вызвавшихъ. Здѣсь же обратимъ вниманіе 1) на то, что за исключеніемъ 62 и 63 годовъ убытки эти не превышали 0,0818 тал. на 100 талеровъ въ годъ. Во 2-хъ, запасный капиталъ,—фондъ, изъ котораго должны покрываться убытки,—какъ видно изъ столбца 35, въ среднемъ на одинъ ферейнъ изъ года въ годъ увеличивается. Если принять средній размѣръ запаснаго капитала одного ферейна въ 1868 году равнымъ 100, то для годовъ 1868—1857 получимъ такую пропорцію:

$$100 : 89_{,0} : 80_{,4} : 63_{,2} : 49_{,6} : 49_{,5} : 42_{,0} : 43_{,85} : 38_{,7} : 29_{,65} : 24_{,47} : 17_{,05}.$$

Переходя къ болѣе детальному разсмотрѣнію убытковъ, которые ферейны терпѣли въ разсматриваемое нами время, мы должны различать два вида убытковъ. Нѣкоторые изъ нихъ произошли вслѣдствіе несоблюденія правилъ уставовъ, вслѣдствіе злоупотребленія со стороны лицъ, завѣдующихъ дѣлами товарищества, вслѣдствіе паденія курса цѣнныхъ бумагъ (въ томъ числѣ и государственныхъ) и т. под. причинъ, не имѣющихъ никакого отношенія къ ссуднымъ операціямъ ферейна. Другіе убытки произошли вслѣдствіе несостоятельности заемщиковъ. Первая категорія убытковъ сравнительно очень не велика по числу, но отдѣльные убытки этой категоріи достигаютъ очень значительныхъ размѣровъ. Вторая категорія—многочисленнѣе, но отдѣльные убытки не достигаютъ такихъ размѣровъ, какъ въ первой категоріи. Эта вторая категорія убытковъ—убытковъ вслѣдствіе несостоятельности заемщиковъ въ предположеніи нормальнаго теченія дѣлъ товарищества—для насъ болѣе интересна и является болѣе характерной для описанной выше организаціи кассъ. Убытки послѣдней категоріи въ разсматриваемое нами время ни разу не поглотили запаснаго капитала ферейна и не были причиною ликвидаціи дѣлъ [2]). Въ большинствѣ случаевъ убытки отъ случай-

[1]) А сдѣлаемъ мы это потому, что въ расходахъ по текущему счету включены, кромѣ расходовъ по активнымъ текущимъ счетамъ, также и расходы по пассивнымъ текущимъ счетамъ, при которыхъ ферейны ссудъ не выдаютъ: вкладчикъ вноситъ извѣстную сумму въ ферейнъ и сохраняетъ за собою право вынимать ее по частямъ либо всю сразу въ любое время.

[2]) Въ своихъ годичныхъ отчетахъ о дѣятельности ссудныхъ ферейновъ Шульце-Деличъ дѣлаетъ къ приводимымъ тамъ таблицамъ очень много примѣчаній, въ которыхъ нерѣдко сообщаетъ интересныя свѣдѣнія объ отдѣльныхъ фе-

ной несостоятельности членовъ-заемщиковъ покрывались изъ чистаго дохода товарищества, такъ что запасный капиталъ оставался нетро-

---

рейнахъ. Изъ этихъ примѣчаній мы почерпаемъ не мало любопытныхъ данныхъ относительно характера убытковъ.

Въ 1858 г. 2 ферейна потерпѣли убытковъ на 96 тал. — Eisleben—94 т. и Crossen—4 т. Запасный капиталъ не поглощенъ убытками.

Въ 1859 г. понесли убытки 12 ферейновъ на сумму 470 т. Наиболѣе крупныя потери понесли: Eisleben'скій фер. (143 т.) и Berliner Darlehnsbank d. selbst. Handw. (118); убытки остальныхъ 10 товариществъ составляютъ сумму въ 209 талеровъ и наибольшій убытокъ равенъ 40 талерамъ. Запасный капиталъ цѣлъ.

Въ 1860 г. убытки потерпѣли 12 ферейновъ на сумму 1.490 тал. Наибольшій убытокъ равенъ 606 т., его потерпѣлъ *Dresdener Spar-und Vorschussverein*, который выдалъ въ отчетномъ году ссудъ на 2.232.818 тал. и запасный капиталъ котораго=10.624 тал. Директоръ Дрезденскаго ферейна—Schone, — какъ увидимъ ниже, допустилъ цѣлый рядъ злоупотребленій, что и повлекло за собою значительные убытки. Ссудный ферейнъ въ *Luckenwalde* потерялъ 232 тал. Запасный капиталъ не поглощенъ. Ферейнъ въ *Karlsruhe* потерпѣлъ 200 тал. убыка. Запасный капиталъ цѣлъ. На долю остальныхъ 9 ферейновъ приходится всего 352 тал. Запасный капиталъ не поглощенъ.

Въ 1861 г. убытки 22 потерпѣвшихъ ферейновъ равняются уже 13.805 тал. Изъ этой суммы на долю *Dresdener Spar—u. Vorschussverein'a* приходится 12.451 тал. Причина—злоупотребленія директора Schone. Но и въ этомъ году дрезденскій ферейнъ выдалъ 4.938.385 тал. ссудъ, запасный капиталъ послѣ покрытія убытковъ равнялся 20.945 тал. *Лейпцигскій* ссудный ферейнъ понесъ 400 тал. убытка. Его запасный капиталъ въ концѣ года (т. е. послѣ покрытія убытковъ) равнялся 2.265. Причина — несостоятельность одного заемщика. *Luckenwalde* потерпѣлъ 396 тал. уб.; запасный капиталъ въ концѣ года равенъ 748 *Eilenburg* потерялъ отъ несостоятельности заемщика 102 тал., его запасный капиталъ равнялся въ концѣ года 340 тал. На долю остальныхъ 18 ферейновъ остается 456 тал., т е. въ среднемъ по $25._3$ тал. на ферейнъ. Максимальный убытокъ ихъ равенъ 86 т. Ни одинъ изъ нихъ не потерялъ своего запаснаго капитала.

Въ 1862 г. убытки 31 ферейна достигли суммы 107.333 талеровъ. На долю *дрезденскаго* ферейна приходится 103.603 т. Убытокъ этотъ поглотилъ весь резервный фондъ и весь паевой капиталъ и потребовалъ еще прибавочныхъ взносовъ до 14 тал. отъ каждаго члена *). На долю остальныхъ 30 ферейновъ приходится 3.730 талеровъ. Изъ этой послѣдней суммы приходилось: 700 т. — на Лейпцигъ, 578—на Эйслебенъ, 400—Цвиккау, 400 — Штральзундъ. 369—Крефельдъ, 210—Потсдамъ, 156—Мюгельнъ. Всѣ эти ферейны не потеряли своихъ запасныхъ капиталовъ и не подпали подъ конкурсъ. На долю остальныхъ 23 ферейновъ остается, такимъ образомъ, только 917 талеровъ убытковъ, т. е. по $39._9$ на ферейнъ.

Въ 1863 г. убытки 40 ферейновъ составляли 66.748 т. *Дрезденскій* ферейнъ, для покрытія убытковъ прежнихъ лѣтъ, происшедшихъ вслѣдствіе зло-

---

*) Характеръ убытковъ дрезденскаго ферейна хорошо выясненъ: 1) Въ „Jahresbericht für 1861 über die... Erwerbs-und Wirthschaftsgenossenchaften, стр. 27—29, 2) „Innung der Zukunft“ 1862 Beilage къ №№ 4 и 6, стр. 33, 50 и слѣд. 3) „Jahresbericht fur 1862 etc.“ Стр. 15 и слѣд. 4) ibid. примѣчаніе къ № 47 таблицы. 5) „Jahresbericht fur 1863 etc. 6) „Innung der Zukunft“ 1863, стр. 54, 84 и слѣд. 7) ibid 1861, стр. 35, lit. A. et. № 3.

нутымъ. Фактъ этотъ указываетъ на то, что организація активныхъ операцій ферейновъ въ достаточной степени обезпечивала воспро-

---

употребленій *Schone*, долженъ былъ потерять еще 58.290 т. *Лейпцигскій* ферейнъ потерялъ 5.000 талеровъ. Причина этихъ убытковъ не выяснена въ отчетѣ, но она не повлекла за собою гибели запаснаго капитала: въ 1863 г. ферейнъ выдалъ въ ссуду 725.894 т., и его запасный капиталъ въ концѣ года равнялся (послѣ покрытія убытка) 6.473 тал. *Zwickau* потерялъ 620 тал. вслѣдствіе паденія курса государственныхъ бумагъ. Его запасный капиталъ въ концѣ года былъ равенъ 1.656 тал. Далѣе *Freiburg i. S.* (паденіе курса госуд. бумагъ) потерпѣлъ убытковъ 506 тал. *Crefeld*—на 260 (несостоятельность заемщ.), *Celle*—239 т. (тоже), *Dohna*—159 тал. (тоже). Всѣ эти ферейны не потеряли всѣхъ своихъ резервовъ. На долю остальныхъ 33 ферейновъ приходилось убытковъ на 1.674 т., т. е. по $50,_{7}$ т. на ферейнъ.

Въ 1864 г. убытки 65 ферейновъ равнялись 8.166 тал. Наиболѣе крупные убытки понесли. Constanz (1,544 т.,—причина указана). Hannover (1.000 т.,—причина не указана), Konisberg (500 т.—причина—несостоятельность заемщ.), Reisenbach (669 т.,—причина не указана), Schwedt (254 т.—причина—несостоятельность заемщ.), Zwickau (246 т.—вслѣдствіе колебан. курса бумагъ). Dresden (250 т.—остатокъ отъ убытковъ прежнихъ лѣтъ), Chemnitz (434 т. — причина не указана), Bruchsal (364 т.—паденіе курса госуд. бумагъ 1863—1864 г.), Bielefeld (300 т.—причина неизвѣстна). Ни одинъ изъ этихъ ферейновъ не потерялъ своихъ резервовъ и не впалъ въ конкурсъ. На долю остальныхъ 54 ферейновъ приходилось 1.902 тал., т. е. по $35,_{25}$ тал. на ферейнъ. Всѣ они не потеряли запасныхъ капиталовъ и не ликвидировали своихъ дѣлъ.

Въ 1865 г. убытки 84 ферейновъ (изъ 498 приславшихъ отчеты, т. е. $16,_{85}\%$) равнялись 20 566 тал. 23 ферейна понесли убытки свыше 200 талеровъ. Убытки эти колеблются между 200 и 1.500 талерами. Сумма всѣхъ этихъ 23 укытковъ = 12.379, такъ что на долю остальныхъ 61 ферейновъ приходится 8.187 тал. т. е. $134,_{2}$ т., на ферейнъ. Ни одинъ изъ указанныхъ 84 ферейновъ не попалъ подъ конкурсъ и не потерялъ своего запаснаго капитала. Впрочемъ, какъ видно изъ *Blätter fur Genossenschaftswesen* *) въ вышеприведенный отчетъ не включены, убытки ссуднаго ферейна въ *Zerbst'ѣ*, который потерялъ 39.704 тал. По свидѣтельству только что указаннаго источника, а также отчета за 1865 г. **), этотъ убытокъ является результатомъ злоупотребленій прежняго кассира.

Въ 1866 г. убытокъ понесли 136 ферейновъ. Общая сумма убытковъ равна 49.134 т. Наибольшій убытокъ понесъ Zwikau въ 14.237 т. Причина убытка—паденіе курса процентныхъ бумагъ. Изъ остающихся 135 ферейновъ 9 понесли убытковъ свыше 1.000 тал. каждый, въ общемъ на 18.772. 6 товариществъ понесли убытковъ отъ 500 до 1.000 (исключ.), всего на сумму 4.240. Убытки 37 ферейновъ заключаются между 100—500 тал. (исключ.), всего на сумму 9.042. Остальные 83 ферейна понесли убытковъ менѣе чѣмъ въ 100 тал. каждый. Общая сумма убытковъ равна 2.843 т. т.-е. $34,_{2}$ въ среднемъ на ферейнъ. Ни одинъ изъ ферейновъ не потерялъ окончательно своего запаснаго капитала и не попалъ подъ конкурсъ.

---

*) 1866, стр. 21. 22 и 91, 92.

**) „Jahresbericht fur 1865 über die auy Selbsthülfe gegründeten deutschen Erwerbs-und Warthschiftsgenossenschaften“, составленный *Schulze, Delitsch'ем* стр. 10.

изведеніе ссудъ. Убытки отъ причинъ ничего общаго съ ссудными операціями неимѣвшими только въ одномъ случаѣ—крахъ dresde-

---

Уже это разсмотрѣніе показываетъ намъ, что организація актива и резервнаго фонда ссудныхъ ферейновъ была приспособлена въ достаточной мѣрѣ къ тому, чтобы выносить разнаго рода случайности. За время съ 1857 по 1866 годъ очень большіе убытки понесли дрезденскій (1860—63 гг.), цербскій (1865) и цвиккаускій (1866 г.) ссудные ферейны. Но убытки двухъ первыхъ товариществъ произошли отъ злоупотребленія лицъ, завѣдующихъ дѣлами ферейновъ, а убытки цвиккаускаго ферейна отъ паденія курса государственныхъ цѣнныхъ бумагъ, которое было слѣдствіемъ прусско-австрійской войны. Такимъ образомъ эти три наиболѣе значительные убытка являясь слѣдствіемъ причины, ничего общаго съ ссудными операціями не имѣющими для того, чтобы оцѣнить организацію активныхъ операцій товариществъ—устройство тѣхъ каналовъ, по которымъ капиталы притекали изъ кассъ товарищества къ предпріятіямъ заемщиковъ, и, отработавъ въ нихъ, возвращались обратно въ кассы,—для этого намъ необходимо исключить по возможности убытки, происшедшіе отъ причинъ, не стоящихъ въ связи съ организаціей ссудныхъ операцій; этихъ причинъ не въ состояніи устранить никакая организація актива. Вполнѣ точно такого отдѣленія мы сдѣлать не можемъ. Но мы можемъ выдѣлить тѣ убытки, которые произошли *несомнѣнно* отъ причинъ, не имѣющихъ никакого отношенія къ ссуднымъ операціямъ кассъ, тѣмъ опредѣлить сумму, выше которой *во всякомъ случаѣ* не могъ быть размѣръ убытковъ, происшедшихъ вслѣдствіе гибели ссуды. Не для всѣхъ годовъ такое выдѣленіе можно сдѣлать. Для 1858 и 1859 такого выдѣленія сдѣлать нельзя. Незначительные убытки этихъ годовъ (96 тал. для 2 фер. въ 1858 г. и 470 тал. для 12 фер. 1859 г.) придется цѣликомъ отнести къ числу происшедшихъ отъ несостоятельности заемщиковъ. Вслѣдствіе злоупотребленій въ дрезденскомъ ферейнѣ потеряно въ 1860 г. 606 тал., такъ что на долю остальныхъ 11 ферейновъ 884 тал. (по $80,_{4}$) Эту послѣднюю сумму убытковъ придется отнести на счетъ убытковъ вслѣдствіе несостоятельности заемщиковъ. Въ 1861 г. тотъ же дрезденскій ферейнъ далъ 12 451 тал. убытковъ и на долю остальныхъ 21 фер., потерпѣвшихъ убытки вслѣдствіе несостоятельности заемщиковъ, приходится не больше 1.354 т., т.-е по $64,_{5}$ т. въ среднемъ. Въ 1862 г. вслѣдствіе злоупотребленій директора дрезденскій ферейнъ потерпѣлъ убытковъ на 103.603 т., а всѣ остальные 30 ферейновъ, убытки которыхъ мы должны отнести (согласно указаннымъ выше соображеніямъ) къ числу убытковъ вслѣдствіе несостоятельности заемщиковъ при соблюденіи ферейнами всѣхъ принциповъ, изложенныхъ выше, потеряли всего 3 730 т., т. е. по $124,_{5}$ тал. на ферейнъ. Въ 1863 году убытки, происшедшіе отъ сторонніхъ причинъ, понесли 3 ферейна: дрезденскій 58.290 т. вслѣдствіе злоупотребленія директора и Zwickau (620 т.) и Freiburg i. S (506 т.) вслѣдствіе паденія курса цѣнныхъ бумагъ. Паденіе это было вызвано датской войною. На долю 37 ферейновъ приходится 7.332 т. На долю Лейпцигскаго фер., причины убытка котораго намъ неизвѣстно, приходится 5.000, а 2 332 т. на остальные 36 ф., т. е. по $64,_{8}$ т. на ферейнъ. *Въ 1864 г.* 2 фер. (Zwickau—246 т. и Bruchsal—864 т.) потерпѣли вслѣдствіе паденія курса государственныхъ бумагъ, а дрезденскій, (250 т.) долженъ былъ списать для покрытія своихъ прежнихъ убытковъ, причины которыхъ намъ извѣстны, такъ что отъ случайной несостоятельности заемщиковъ ферейны не могли потерять больше 6 806 тал.; такихъ ферейновъ 62, такъ что на долю каждаго въ средн. прих. $109,_{75}$ т. на ферейнъ. Въ 1865 отъ причинъ сторонніхъ производительной дѣятельности заемщиковъ 5 ферейновъ, потерявшихъ 2.498 талеровъ; на долю потерь, связанныхъ съ случайностями при производ. дѣятельности заемщиковъ, приходится убытковъ 17 868; ихъ потерпѣли 79 ферейновъ;

ner Spar—u. Vorschussverein'a, длившійся 1861, 1862 и 1863 гг.—поглотили собою запасный и паевой капиталъ. Всѣ же остальные были покрыты изъ доходовъ либо изъ резервнаго фонда, далеко не поглощая этого послѣдняго. Все это указываетъ намъ на то, что организація актива—устройство тѣхъ каналовъ, которые приводили изъ кассы товарищества къ предпріятіямъ отдѣльныхъ членовъ капиталы и отводили отработавшіе капиталы обратно въ кассу,—что эта организація была вполнѣ удовлетворительной. Убытки были незначительные, несмотря на то, что заемщиками были лица малосостоятельныя, не могшія дать ферейну реальнаго обезпеченія своего займа и гарантировавшія ему только раціональное употребленіе взятыхъ взаймы капиталовъ. Такая организація актива создавала прочное основаніе для сношенія ферейна съ его кредиторами.

Перейдемъ теперь къ изученію пассивныхъ операцій шульце-деличевскихъ ссудныхъ товариществъ.

Мы знаемъ уже изъ, только-что законченнаго изложенія, что активныя операціи ссудныхъ ферейновъ шульце-деличскаго типа были настолько хорошо организованы, что могли служить вполнѣ прочнымъ основаніемъ для сношенія ферейновъ съ кредиторами. Основаніе это покоилось на законѣ большихъ чиселъ, на той правильности, которая возникала въ большомъ числѣ предпріятій, дающихъ у себя занятія ссудному капиталу. Воспроизведеніе капиталовъ всей массой заемщиковъ принимало вполнѣ устойчивый характеръ, отдѣльныя случайныя потери ссудъ покрывались изъ страховаго, резервнаго капитала, который черпался изъ прибавочной стоимости, созданной въ предпріятіяхъ заемщиковъ. Въ настоящее время насъ должно интересовать то, какого рода ссудныя средства поступали въ кредитныя товарищества шульце-деличскаго типа.

Мы знаемъ, что характеръ ссудныхъ средствъ—ихъ «свободность»—опредѣляется ролью, которую они играютъ въ предпріятіяхъ и домохозяйствахъ вкладчиковъ. На эту сторону явленія намъ и надлежитъ обратить наше вниманіе.

Столбецъ 42 таблицы въ приложеніи А показываетъ, что оборотный капиталъ, ферейновъ въ концѣ года, въ среднемъ на одинъ ферейнъ, растетъ. Если принять сумму оборотнаго капитала, при-

---

въ среднемъ на одинъ ферейнъ приходится 222,5 т. Убытокъ Zerbst'скаго ферейна (въ 39.704 тал.), происшедшій вслѣдствіе злоупотребленій кассира *) въ отчетѣ въ 1865 г. не включенъ. *Въ 1866 г.* отъ причинъ, не связанныхъ съ производительной дѣятельностью заемщиковъ, 14 ферейновъ потерпѣли убытковъ на сумму 22.367 т. На долю остальныхъ 122 фер. приходится 26.767 т., т. е. на одинъ ферейнъ 219 тал. Приведенныя здѣсь свѣдѣнія почерпнуты нами изъ отчетовъ *Schulze-Delitzsch'a* въ 1857—1866 гг.

*) См. Blätter fur Genossenschaftswesen 1866, стр. 21—22 и 91—92.

ходящуюся въ среднемъ на 1 ферейнъ въ 1868 г., за 100, то средній оборотный капиталъ въ концѣ 1868—1857 гг. составитъ пропорцію: 100 : 85,$_{6}$: 74,$_{6}$: 68,$_{6}$: 53,$_{6}$: 49,$_{8}$: 46,$_{0}$: 44,$_{6}$: 33,$_{3}$: 24,$_{7}$: 24,$_{1}$: 16,$_{96}$. Если мы сдѣлаемъ такія же вычисленія для 1) паевыхъ взносовъ, 2) запаснаго капитала, 3) займовъ у частныхъ лицъ съ обязательствомъ обратной уплаты черезъ 3 мѣсяца и больше, 4) для вкладовъ въ сберегательную кассу товарищества и 5) для займовъ у банковъ и ферейновъ, то для всѣхъ этихъ частей оборотнаго капитала будетъ имѣть мѣсто таже тенденція [1]).

Такимъ образомъ, притокъ ссудныхъ средствъ къ ферейнамъ съ теченіемъ времени (въ среднемъ на одинъ ферейнъ) растетъ. Это имѣетъ мѣсто не только по отношенію ко всей суммѣ оборотнаго капитала, бывшаго въ кассѣ ферейна въ концѣ соотвѣтствующаго года, но и по отношенію къ каждой изъ указанныхъ составныхъ частей оборотнаго капитала.

Что же это за ссудныя средства?—Какую роль играли они въ хозяйствахъ и домохозяйствахъ вкладчиковъ?

Обращаясь къ столбцамъ 43—47 нашей таблицы мы замѣчаемъ что оборотный капиталъ ссудныхъ ферейновъ за время съ 1857—1868 гг. состоялъ главнымъ образомъ изъ займовъ у частныхъ лицъ (ст. 45 и 46) [2]). Три четверти всего оборотнаго капитала составляется изъ вкладовъ частныхъ лицъ, т. е. составляются изъ ссудныхъ средствъ, поступающихъ непосредственно изъ предпріятій и домохозяйствъ мѣстнаго населенія, въ средѣ котораго функціонируютъ кассы. Займы у банковъ и ферейновъ составляютъ всего 2—3%. Паевые взносы составляютъ около 20% всего оборотнаго капитала.

Было бы очень интересно уяснить себѣ характеръ тѣхъ предпріятій и домохозяйствъ, изъ которыхъ поступаютъ ссудныя средства. Нѣсколько ниже намъ придется касаться вопроса о характерѣ того общества, въ средѣ котораго функціонировали шульце-деличевскія ссудныя товарищества, т. е. о тѣхъ предпріятіяхъ и домохозяйствахъ между которыми возникали кредитныя отношенія черезъ посредство названныхъ ссудныхъ ферейновъ. Здѣсь же мы попытаемся

---

[1]) Для рубрики 1) будетъ имѣть мѣсто такая пропорція: 100 : 85,$_{5}$: 77.$_{4}$. 63,$_{5}$: 46.$_{25}$: 37.$_{8}$: 35,$_{1}$: 30.$_{25}$: 24,$_{7}$. 22,$_{9}$: 16.$_{45}$. 16 : 24.

Для рубрики 2-ой. 100 · 89.$_{0}$. 80.$_{4}$: 63.$_{2}$. 49,$_{6}$: 49.$_{5}$ · 42 $_{05}$. 43,$_{85}$: 38,$_{7}$ · 29,$_{65}$: 24,$_{87}$ · 17.$_{05}$.

Для рубрики 3-ей: 100 . 87.$_{6}$: 81 $_{2}$ · 90,$_{7}$: 65.$_{9}$. 68.$_{2}$ · 57,$_{25}$. 42,$_{75}$ · 32,$_{55}$: 25,$_{4}$: 26,$_{95}$.

Для рубрики 4-ой 100 : 81.$_{5}$: 66.$_{8}$ · 53.$_{2}$ · 47.$_{9}$ · 41.$_{1}$ 46.$_{0}$ 57 $_{4}$ 40.$_{5}$ 26,$_{1}$ · 27.$_{4}$.

Наконецъ для рубрики 5-ой 100 · 96 . 55.$_{1}$.

[2]) За время съ 1868—1857 г. вклады частныхъ лицъ составляли % всего оборотнаго капитала: 74.$_{02}$; 74.$_{3}$; 73,$_{85}$; 78.$_{45}$; 79.$_{69}$; 81.$_{85}$; 82.$_{25}$; 83.$_{65}$; 81.$_{95}$; 78,$_{55}$; 83.$_{47}$; 77.$_{65}$.

выяснить ссудныя средства общества, въ средѣ котораго функціонируютъ шульце-деличскія ссудныя товарищества, путемъ разсмотрѣнія вкладовъ въ сберегательныя кассы.

Пассивъ сберегательныхъ кассъ.

Не можетъ быть никакого сомнѣнія относительно того, что ссудныя средства шульце-деличевскихъ кредитныхъ товариществъ были, въ значительной мѣрѣ, тѣ-же, что и вклады въ сберегательныя кассы. На самомъ дѣлѣ. Условія пріема вкладовъ въ сберегательныя кассы и въ ссудныя товарищества Шульце-Делича были одни и тѣ-же [1]). Это—съ одной стороны. Съ другой сами сберегательныя кассы мало-по-малу измѣняли характеръ своего пассива—служить исключительно мѣстомъ сбереженія для бѣднѣйшихъ членовъ общества. Они мало-по-малу превратились въ депозитные банки для мелкихъ предпринимателей.

Относительно сберегательныхъ кассъ именно для времени возникновенія ссудныхъ товариществъ Шульце-Делича и выработки учрежденія для мелкаго кредита—т. е. для 50-хъ годовъ XIX вѣка—имѣются данныя, которыя позволяютъ намъ уяснить себѣ характеръ ссудныхъ средствъ, поступавшихъ въ сберегательныя кассы.

Эти ссудныя средства состояли частью изъ чистыхъ сбереженій, т. е., какъ мы уже это нѣсколько разъ повторяли, изъ такихъ средствъ, которыя *совершенно* свободны въ предпріятіи и домохозяйствѣ ихъ владѣльца. Частью же они состояли изъ средствъ только временно свободныхъ въ предпріятіяхъ и домохозяйствахъ вкладчиковъ.

---

[1]) Dr. *E. Engel* въ „Zeitschrift des statistichen Bureaus d. Konigl. Sächs. Ministeriums des Innern“ (1860) въ статьѣ. „Die Sparkassen des Königreichs Sachsen von 1854 bis 1858“ стр. 19 и слѣд. приводитъ нѣкоторыя данныя относительно сберегательныхъ кассъ королевства Саксоніи. Отъ него мы узнаемъ слѣдующее. Сберегательныя кассы платили процентъ по вкладамъ: $3^1/_2{}^0/_0$ платили 59 кассъ, $3^0/_0$—37 кассъ, $2^2/_3{}^0/_0$—3 кассы, $3^1/_4{}^0/_0$—5 кассъ, $3^2/_3{}^0/_0$—1 касса. Немедленно выдается изъ кассы обратно вкладовъ: до 5 тал. включительно во всѣхъ кассахъ, до 10 тал.—въ 14 кассахъ и до 20 тал.—1 касса. При вынииманіи вкладовъ на бо́льшую сумму требуется предварительное предупрежденіе: 1) предупреждать *за три мѣсяца* требуется: 2 кассами при вынимании 25 тал. и больше, 5-ю кассами—при вынимании 30 т. и больше, 11-ю кассами при вынимании 50 тал. и больше, 22 кассами—при вынимании 100 и больше талеровъ и 2-мя кассами при вынимании 150 и больше талеровъ. Другія кассы требуютъ предварительнаго предупрежденія не больше какъ за 2 мѣсяца, а еще бо́льшее число—не больше 1 мѣсяца.

Всѣ эти условія существовали и для Шульце-Деличевскихъ ссудныхъ ферейновъ.

Dr. *E. Engel* [1]) говоритъ въ 1860 году слѣдующее: «Среди позднѣйшихъ перемѣнъ въ дѣятельности сберегательныхъ кассъ вообще можно замѣтить, что господствующею тенденціею является стремленіе къ умѣренному поднятію процента на вклады и къ расширенію границы, какъ отдѣльныхъ взносовъ въ сберегательную кассу, такъ и размѣровъ суммы вкладовъ на одну книжку, до которыхъ могутъ дорастать вклады въ сберегательную кассу. Въ послѣднемъ отношеніи,—т. е. въ дѣлѣ расширенія пассивныхъ операцій кассъ въ направленіи приближенія послѣднихъ къ банкамъ—многія сберегательныя кассы (какъ въ томъ не можетъ быть сомнѣнія) пошли бы еще дальше, вплоть до полнаго устраненія какихъ бы то ни было ограниченій. Только боязнь правительства передъ той опасностью, которая можетъ возникнуть отъ такого веденія дѣла для общинъ, принявшихъ на себя гарантію цѣлости вкладовъ, задерживаетъ это развитіе. Однако несомнѣнно, что теперь нельзя уже сохранить первоначальный характеръ сберегательныхъ кассъ—служить мѣстомъ вклада мелкихъ сбереженій малоимущаго населенія, мѣстомъ сохраненія небольшихъ суммъ, принадлежащихъ подъопечнымъ и т. д. Сберегательныя кассы утилизируются качествѣ депозитныхъ банковъ подчасъ въ очень широкихъ размѣрахъ. Съ другой стороны замѣчается въ активной дѣятельности кассъ тенденція оставлять практику исключительнаго помѣщенія вкладовъ въ ипотеки и государственныя бумаги и втянуть въ сферу своихъ активныхъ операцій также операціи по ссудамъ подъ закладъ движимости и ссуды промышленнымъ (и торговымъ) предпринимателямъ подъ поручительство».

О послѣдней тенденціи мы уже говорили съ нѣкоторой подробностью выше [2]), здѣсь же насъ будутъ интересовать пассивныя операціи кассъ.

Энгель неоднократно констатируетъ отмѣченное выше измѣненіе пассивныхъ операцій кассъ [3]). *S(orgel)* [4]) въ рецензіи своей по поводу замѣчанія Энгеля объ измѣненіяхъ въ характерѣ пассива,

---

[1]) Въ статьѣ „Die Sparkassen des Konigreichs Sachsen von 1854 bis 1858“ (Zeitschrift des Statistischen Bureaus d Konigl. Sachs. Ministeriums d. Innern. 1860 № 1 и 2), стр. 8 и слѣд.

[2]) См. стр 62 и слѣд.

[3]) 1) *Zeitschrift des Koniglich Preuss. Statistisch. Bureaus* 1861, № 4, стр. 85 и слѣд.

2) *Zeitschuft des Statistischen Bureaus des Konigl. Sachsischen Ministeriums d Innern* VI Jahrgang (1860) №№ 1 и 3

3) *Statistische Mittheilungen aus dem Konigreiche Sachsen.* 4. Lieferung. „Die Sparkassen und, hre Benutzung von 1845—1853“.

[4]) Zeitschrift des Central-Vereins in Preussen fur das Wohl d arbeitenden Klassen“ Bd. III (Leipz. 1861), стр 448 и слѣд.

сдѣланнаго имъ въ 1861 году [1]), говоритъ: «Не только многія (какъ осторожно выражается Engel. В. К.), а всѣ сберегательныя кассы превратились въ депозитные банки, за исключеніемъ тѣхъ, которыя ограничиваютъ кругъ своихъ вкладчиковъ принадлежностью къ тому либо другому классу (Berg-oder Fabrikarbeiter, Dienstboten u. s. w.) [2]).

«Не только маленькія сбереженія дѣтей, прислуги и рабочихъ, но и болѣе значительныя сбереженія мелкаго ремесленника и торговца, а также и служащихъ на государственной службѣ вкладываются въ сберегательныя кассы на болѣе или менѣе длинный срокъ. А вмѣстѣ съ дѣйствительными сбереженіями чиновникъ вкладываетъ и свое жалованье, которое онъ получаетъ по четвертямъ года (чтобы брать изъ кассы нужныя для потребленія средства по мѣрѣ надобности В. К.). Мелкій промышленникъ и мелкій сельскій хозяинъ несутъ въ кассу свои, въ данную минуту свободныя въ ихъ предпріятіяхъ средства, чтобы взять ихъ обратно, когда они понадобятся имъ для дѣла. Даже крупный предприниматель-капиталистъ пользуется сберегательной кассой для того, чтобы получать проценты на свой капиталъ въ теченіе того времени когда его капиталъ является свободнымъ, а именно между концомъ одного оборота и началомъ другого. Изъ этихъ-то источниковъ—замѣчаетъ нашъ авторъ—не пріуроченныхъ къ тому либо другому классу населенія, а имѣющихъ въ виду все населеніе, 110 сберегательныхъ кассъ королевства Саксоніи собрали къ концу 1859 года 15 милліоновъ талеровъ, а 482 сберегательныя кассы Пруссіи 45 милліоновъ».

Всѣ эти свидѣтельства говорятъ намъ объ уже давно знакомомъ явленіи: возлѣ сберегательныхъ кассъ, служившихъ первоначально мѣстомъ храненія сбереженій домохозяевъ, мало-по-малу развилось круговращеніе ссуднаго капитала по банковому типу. Сначала сбереженія, какъ мы знаемъ [3]), помѣщались только въ ипотеки, государств. бумаги и т. д., а потомъ стали поступать въ предпріятія ремесленниковъ, мелкихъ торговцевъ. Одновременно съ этимъ эти ремесленники, мѣстные мелкіе торговцы, мелкіе сельскіе хо-

---

[1]) Dr. *E. Engel* „Die Sparkassen in Preussen, als Glieder in der Kette der auf das Princip der Selbsthulfe aufgebauten Anstalten“ [въ Zeitschrift d. Konigl. Preuss. Statist. Bureaus“ 1861], стр. 91 говоритъ: „Wir haben... auch schon angedeutet, dass viele Sparcassen, ihre ursprüngliche Zwecke uberschreitend, zu Depositenbanken geworden sind andere es noch werden. Indem so ihr Charakter als Anstalten zur Selbsthulfe mehr und mehr in den Hintergrund tritt, gewinnt der rein geschäftliche die Oberhand“...

[2]) Очевидно, тутъ авторъ имѣетъ въ виду ограниченіе такимъ классамъ вкладчиковъ, который можетъ только сберегать. Это классъ малоимущихъ рабочихъ, прислуги и т. д., для которыхъ сберегательныя кассы сохраняютъ свое первоначальное значеніе служить мѣстомъ храненія ихъ небольшихъ сбереженій, и только.

[3]) См. выше стр 61.

зяева и т. д. стали не только участвовать въ качествѣ заемщиковъ, въ активныхъ операціяхъ кассы, но и понесли свои временно свободныя средства въ кассу. Въ результатѣ такого развитія получилось около сберегательныхъ кассъ круговращеніе ссуднаго капитала по банковому типу въ средѣ *мелкихъ предпринимателей и домохозяевъ мѣстности.* Организація кредитнаго хозяйства до извѣстной степени проникла въ среду мелкой промышленности. Ссудныя товарищества Шульце-Делича съ большей полнотой воспользовались указанными ссудными средствами [1]) для названной цѣли и сдѣлали доступными выгоды организованнаго кредитнаго хозяйства мелкимъ предпринимателямъ.

Что только что названныя ссудныя средства населенія дѣйствительно имѣли указанныя свойства, видно также и изъ слѣдующихъ данныхъ.

Таблица № 5, приложенная къ статьѣ Dr. *E. Engel'я* [2]), охватываетъ собою данныя по вкладамъ въ сберегательныя кассы Пруссіи и обратными выниманіями изъ нихъ за время съ 1839 по 1859 гг. Свѣдѣнія эти пріурочены къ отдѣльнымъ провинціямъ. Если мы всѣ данныя за 21 годъ разобьемъ на семилѣтнія группы 1839—1845, 1846—1852 и 1853—1859 [3]), сложимъ всѣ сдѣланныя за эти семь лѣтъ вклады и всѣ суммы, вынутыя за это время и сопоставимъ ихъ другъ съ другомъ, то получимъ слѣдующее [4]). Для всей Пруссіи

---

[1]) См. нѣсколько интересныхъ замѣчаній по этому поводу въ статьѣ *Engel'я* „Ein Reformprincip fur Sparcassen" (Zeitschrift des konigllch preussischen statistischen Bureaus". Berlin 1867, стр. 31 и слѣд.).

[2]) Dr. *E. Engel* „Die sparcassen in Preussen als Glieder in der Kette der auf das Princip der Selbsthulfe aufgebauten Anstalten" стр. 99—101 (Zeitsch. d. Kön. Preuss. Stat Bureaus. 1861. Berlin).

[3]) 1848 и 1859 гг. мы выбрасывали, такъ какъ они вслѣдствіе случайныхъ обстоятельствъ рѣзко уклоняются отъ другихъ годовъ: 1848 былъ годомъ революціи, а 1859 г.—годомъ войны.

[4]) Намъ думается, что сопоставленіе вкладовъ и обратно вынутыхъ суммъ погодно не вполнѣ характеризуетъ явленіе движенія вкладовъ въ кассу. Дѣло въ томъ, что сбереженіе можетъ тянуться и нѣсколько лѣтъ. Представленіе о дѣйствительномъ движеніи вкладовъ можетъ быть получено только тогда, если мы возмемъ ботѣе или менѣе значительное число лѣтъ, тогда мы можемъ съ большею увѣренностью говорить, что при названномъ сопоставленіи рѣчь идетъ о суммахъ, которыя были дѣйствительно вложены и затѣмъ вынуты: при погодномъ сопоставленіи мы сравниваемъ въ значительной степени суммы, вложенныя въ предшествующіе годы и вынутыя въ настоящемъ, съ суммами вложенными въ настоящій годъ. При такомъ сопоставленіи сравниваются ссудныя средства, принадлежащія *различнымъ* домохозяйствамъ и потому это сравненіе не можетъ дать намъ представленія о характерѣ „свободности" ссудныхъ средствъ населенія: характеристика свободности ссудныхъ средствъ можетъ быть получена только при сравненіи ссудныхъ средствъ принадлежащихъ *тѣмъ же* домохозяйствамъ и предпріятіямъ, что можетъ быть достигнуто только путемъ сопоставленія вкладовъ и выниманій за многіе годы.

за первое семилѣтіе (съ 1839—1845) вниманія составляли 77,4 % всѣхъ вкладовъ, за второе семилѣтіе (1846—1852) уже 79,1 %, за третье семилѣтіе 80,2 %. За всѣ 21 годъ этотъ процентъ будетъ равенъ 79,4 %. Для Вестфаліи—страны съ развитой крупной промышленностью—процентъ для перваго періода равенъ 55,6, для второго 66,7 и для третьяго 69,8. Для всего времени 68,0 %. Процентъ вниманій здѣсь много меньше процента для всего государства: тутъ кассы въ значительной степени дѣйствительно служатъ мѣстомъ храненія сбереженій. Ростъ подвижности вкладовъ все же главнымъ образомъ объясняется развитіемъ промышленности и превращеніемъ для промышленниковъ и торговцевъ сберегательныхъ кассъ въ депозитные банки [1]). Тотъ же ростъ подвижности вкладовъ мы можемъ отмѣтить и въ Познани (62,5 % для перваго періода, 71,3 %—для 2-го и 89,2—для 3-го. Для 1839—1858 гг.—79,7). Для Рейнской провинціи ростъ подвижности вкладовъ также несомнѣненъ (для 1-го періода—75,6 %, для 2-го—82,7 %, для 3-го—86,5, для всѣхъ 1839—58 гг. 83,6 %) [2]). Ростъ подвижности вкладовъ можно отмѣтить и для остальныхъ провинцій (Пруссія соотвѣтственно: 84,4 %, 87 %, 87 %, 86,7 %; Саксонія: 76,4 %, 76,7 %, 79,7 и т. д.). Это увеличеніе подвижности вкладовъ даетъ основаніе утверждать, что пассивныя операціи сберегательныхъ кассъ въ 50-хъ годахъ—т. е. во время возникновенія шульце-деличевскихъ ссудныхъ товариществъ и ихъ первыхъ шаговъ—уже въ значительной своей долѣ привлекали ссудныя средства мѣстныхъ *предпринимателей*: по преимуществу ссудныя средства ремесленниковъ и торговцевъ. Само собою разумѣется, что и рабочее населеніе и др. домохозяева несли свои сбереженія въ сберегательныя кассы.

Несравненно болѣе подробно изучены сберегательныя кассы королевства Саксоніи. Данныя, приводимыя Dr. *Engel'*емъ въ на

---

[1]) Припомнимъ, что въ Вестфаліи имѣли мѣсто описанные нами выше стр. 61—86 кредитные ферейны Dortmund'скій, Coesfeld'скій и Unna'скій, которые возникли подъ вліяніемъ потребности мелкихъ предпринимателей ремесленниковъ въ кредитѣ изъ сберегательныхъ кассъ. Припомнимъ также и то, что, какъ видно изъ таблицы стр. 68, сберегательныя кассы вестфальскихъ округовъ (Münster, Minden и Arnsberg) выдавали значительныя ссуды подъ расписки: 29,2 % всѣхъ вкладовъ сбер. кассъ мюнстерскаго округа помѣщены въ ссуды подъ расписки, кассы минденскаго округа—55,9 % и кассы арнсбергскаго округа—22,5 %. Кредитъ подъ расписки съ поручительствомъ—личный кредитъ—есть, какъ извѣстно, наиболѣе подходящая форма личнаго кредита для мелкихъ торговцевъ и для ремесленниковъ. Естественно, что участвуя въ кассѣ въ качествѣ заемщиковъ, они несли тутъ же и свои временно свободныя средства.

[2]) Какъ видно изъ таблицы на стр. 68 сберегательныя кассы округовъ Рейнской провинціи — Кобленскаго, Дюссельдорфскаго, Трирскаго и Аахенскаго—также выдавали значительныя ссуды подъ расписки съ поручительствомъ и подъ закладъ движимости.

званныхъ выше [1]) саксонскихъ оффиціальныхъ изданіяхъ даетъ намъ большой матеріалъ для сужденія о характерѣ ссудныхъ средствъ общества, поступавшихъ въ сберегательныя кассы и утилизированныхъ также шульце-деличскими ссудными товариществами При разсмотрѣніи пассива сберегательныхъ кассъ королевства Саксоніи существенно между прочимъ имѣть въ виду утвержденіе Dr. *Engel*'я [2]) о сходствѣ ссудныхъ кассъ королевства Саксоніи съ кассами королевства Пруссіи и другихъ частей теперешней Германіи. Такъ что результаты, къ которымъ приводятъ насъ изслѣдованія пассива саксонскихъ кассъ, имѣютъ не одно мѣстное значеніе.

Ростъ подвижности вкладовъ въ сберегательныя кассы замѣчается и для королевства Саксонскаго [3]). Мы не будемъ на немъ останавливаться, а попытаемся воспользоваться данными только что названной статьи для того, чтобы обнаружить связь между характеромъ свободности ссудныхъ средствъ данной мѣстности и характеромъ хозяйственной дѣятельности мѣстнаго населенія.

Dr. *Engel* сообщаетъ нѣкоторыя свѣдѣнія о пассивѣ сберегательныхъ кассъ королевства Саксоніи, пріурочивая эти данныя для опредѣленныхъ мѣстностей Саксоніи, отличающихся спеціальными чертами хозяйственной жизни. Такихъ мѣстностей онъ отмѣчаетъ 13. Для удобства изложенія и разсмотрѣнія интересующаго насъ вопроса мы введемъ слѣдующія сокращенныя обозначенія. Прежде всего онъ выдѣляетъ въ три самостоятельные района три города: Dresden (Д), Leipzig (Л) и Chemnitz (Х). Города эти представляютъ собою торговопромышленные центры. Затѣмъ Энгель выдѣляетъ земледѣльческій (З) [4]) районъ населенный ремесленниками, живущими въ средѣ земледѣльческаго населенія [5]). Далѣе, онъ выдѣляетъ пять фабричныхъ районовъ ($Ф_1$, $Ф_2$, $Ф_3$, $Ф_4$ и $Ф_5$) [6]), одинъ районъ, насе-

[1]) Стр. 1057, примѣчаніе (*).

[2]) Dr. *Engel* „Die Sparkassen in Preussen, als Glieder in der Kette der auf das Princip der Selbsthulfe aufgebauten Anstalten“ стр. 105 (Zeitschrift d. Kon. Preuss. Stat. Bureaus. 1861).

[3]) Это видно изъ данныхъ помѣщенныхъ въ статьѣ Dr. *Engel*'я „Die Sparkassen des Konigreichs Sachsen von 1854 bis 1858“ (въ Zeitschrift des Statistischen Bureaus des koniglich sächsischen Ministeriums des Innern. Leipz. 1860). Въ этой статьѣ въ таблицѣ 5 сведены данныя о подвижности вкладовъ за время съ 1845 по 1858 годъ. Интересно то, что этотъ ростъ подвижности вкладовъ можетъ быть констатированъ какъ для всего королевства Саксоніи, такъ и для каждаго изъ четырехъ округовъ этого королевства (Dresden, Leipzig, Zwickau и Budissin) въ отдѣльности.

[4]) Sparkassen der kleinen *Landstadten* und. d. *Dorfer* mit vorwalt. Ackerbautreibender Umgebung.

[5]) Handwerk in Mitten von Ackerbaubezirken.

[6]) 1) Entschiedene Fabrikorte d. Niederung der Erbländer, 2) Fabrikorte des Erzgebirges, 3) Oberlausitzer und Hochmeissner Fabrikorte, 4) Fabrikorte des Voigtlandes (Voigtländische Stadte) (Fabrikorte) и 5) Schonbergische Fabrikstädte.

ленный горнорабочимъ населеніемъ, занятымъ преимущественно въ каменоломняхъ [1]); одинъ районъ, заселенный рабочими, занятыми въ каменноугольныхъ копяхъ (У) [2]) и группу торговыхъ городовъ по Эльбѣ (за исключеніемъ Dresden'a) [3]); обозначимъ эти послѣднія сокращенно буквой Т.

Нѣкоторыя статистическія данныя, почерпнутыя нами изъ различныхъ статей Dr. *Engel'я* и относящіяся къ 1854—1858 гг., т. е. тому времени, когда возникли ссудныя товарищества Шульце-Делича и начали съ болѣе или менѣе значительной быстротой распространяться, сведены нами въ таблицѣ. Стр. 254—255.

---

[1]) Bergstädte (Bergarbeiterstand).

[2]) Mittelpunkt des Kohlenbergbaues.

[3]) Elbhandelstädte.

[4]) Таблица эта, за исключеніемъ столбцовъ XVII и XVIII, вычислена нами.

При разсмотрѣніи нашей таблицы намъ придется имѣть дѣло съ ариѳметическими средними. Методъ среднихъ наиболѣе часто примѣняется въ статистикѣ и тѣмъ не менѣе онъ представляетъ собою много неясностей. Приступая къ пользованію имъ, мы считаемъ необходимымъ сдѣлать слѣдующія поясненія.

Средніе бываютъ двухъ родовъ *дѣйствительныя и фиктивныя*.

Выше мы указали (стр. CXXXI—CXXXII), что случайныя причины имѣютъ двоякое вліяніе на слѣдствіе. Одно изъ этихъ вліяній состоитъ въ томъ, что онѣ нѣсколько видоизмѣняютъ дѣйствіе неслучайныхъ причинъ. Неслучайныя причины, сами по себѣ, безъ участія случайныхъ, *способны* вызвать слѣдствіе; случайности же, примѣшиваясь къ этимъ неслучайнымъ причинамъ, только нѣсколько видоизмѣняютъ дѣйствіе неслучайныхъ причинъ. Если мы, напр., измѣряемъ много разъ ростъ какого-либо человѣка, то каждый разъ получаемъ различную величину,—мы каждый разъ, подъ вліяніемъ случайныхъ причинъ, нѣсколько ошибаемся. Если-бы мы не ошибались, то каждый разъ получали бы одну и ту же *истинную, точную* величину роста. Средняя ариѳметическая изъ ряда такихъ наблюденій стремится опредѣлить эту *точную, безошибочную, дѣйствительно существующую* величину. Въ мѣстности съ одинаковой вездѣ почвой, съ одинаковымъ климатомъ, съ одинаковой системой обработки и съ другими одинаковыми неслучайными причинами, конкретный урожай одной десятины можетъ нѣсколько отличаться отъ урожая другой. Но эта разница будетъ вызвана только случайными причинами, естественными либо соціальными: случайно, напр., выпало нѣсколько больше дождя на одну десятину, чѣмъ на десятину отстоящую на сто саженъ,—дождь, какъ говорятъ, прошелъ полосой. Но если взять урожаи за рядъ лѣтъ и вычислить средній урожай для одной и для другой десятины, то результатъ получится для обѣихъ ихъ одинаковый: въ средней исключаются случайныя вліянія и постоянныя *климатическія, почвенныя* и *культурныя* условія (неслучайныя причины) опредѣляютъ устойчивую, постоянную урожайность для даннаго мѣста.—Тутъ мы имѣемъ дѣло съ *реальными* явленіями—съ дѣйствіемъ постоянныхъ и неслучайныхъ причинъ—и методъ среднихъ служитъ только для опредѣленія этихъ *дѣйствительно существующихъ* размѣровъ. Это и есть *дѣйствительная* средняя. Она подчиняется закону случайныхъ ошибокъ: незначительныя уклоненія въ сторону + или — встрѣчаются чаще чѣмъ болѣе значительныя, и одинаковыя (абсолютно) уклоненія имѣютъ тенденцію повторяться одинаково часто.

Но бываютъ еще другія—*фиктивныя*—среднія. Онѣ не опредѣляютъ со-

Приложеніе Б.

Статистическія данныя для характеристики кассовыхъ операцій сберегательныхъ кассъ королевства Саксоніи за время 1854—1858 гг.

Хозяйственный характеръ мѣстности.	Число случаевъ вкладыванія сбереженій за время съ 1854—1858 гг.	Число случаевъ выниманія вкладчиками (всего или части) вклада за время 1854—1858 гг.	Число выниманій (ст III) составляетъ % числа вкладываній (ст. II).	На каждую книжку приходится въ среднемъ *въ годъ*: случаевъ вкладыванія	На каждую книжку приходится въ среднемъ *въ годъ*: случаевъ выниманія.	Интензивность пользованія кассою (сумма ст. V и VI).	Общая сумма вкладовъ внесенныхъ въ теченіе 1854—1858 гг.	Общая сумма обратно выпущенныхъ вкладовъ въ теченіе 1854—1858 гг.	Сумма выниманій (ст. IX) составляетъ % суммы вкладываній (ст. VIII).
I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X
З	56.187	17.663	31,4	1,135	0,350	1,485	1.081.358	627.936	58,1
Р	261.311	149.642	57,3	0,840	0,481	1,324	8.035.920	6.626.693	78,1
$Ф_1$	158.814	72.957	45,9	0,939	0,437	1,376	4.372.340	3.139.541	71,8
$Ф_2$	47.526	26.809	56,4	1,036	0,624	1,660	841.699	598.849	71,7
$Ф_3$	45.872	14.960	32,63	1,201	0,391	1,59,	721.883	491.308	68,1
$Ф_4$	31.165	13.440	23,2	0,915	0,398	1,313	689.473	370.600	53,8
$Ф_5$	20.435	8.221	40,23	0,884	0,366	1,250	527.514	309.388	58,7
К	30.136	17.218	57,2	1,085	0,641	1,726	383.422	270.216	70,4
У	24.126	8.746	36,3	1,069	0,400	1,469	621.155	374.373	60,2
Т	57.378	29.383	51,2	0,892	0,463	1,355	1.226.814	844.425	68,8
Д	98.777	67.640	68,5	0,832	0,577	1,409	1.465.521	1.285.532	87,6
Л	58.636	26.162	44,6	0,931	0,357	1,288	1.191.920	1.128.015	94,7
Х	30.589	23.746	77,7	0,903	0,552	1,457	658.813	565.708	85,8

Въ 1858 году сумма вкладовъ составляла въ среднемъ на одну сберегательную книжку тал.	Въ среднемъ на одинъ случай вкладыванія (ст. II) приходилось (за время 1854—1858 гг.) талер. (ст. VIII).	Въ среднемъ на одно обратное вниманіе (ст. III) приходилось талеровъ (ст. IX).	Процентное отношеніе средняго размѣра выниманія (ст. XIII) къ среднему размѣру отдѣльныхъ вкладываній (ст XII).	Отношеніе средняго размѣра сбереженій по отдѣльной книжкѣ въ 1858 г. (ст. XI) среднему размѣру отдѣльнаго вкладыванія (ст. XII).	Разница между средними размѣрами вкладыванія (ст. XII) и выниманія (ст. XIII) въ тал.	Сумма всѣхъ взносовъ, бывшихъ въ сберегательныхъ кассахъ въ 1858 году.	Число сберегательныхъ книжекъ въ 1858 году.	Число сбереженій больше 100 тал. на книжку въ 1858 г.	Процентное отношеніе числа книжекъ со сбереженіями больше 100 тал (ст. XIX) къ общему числу книжекъ (въ 1858 г.) (ст. XVIII).
XI	XII	XIII	XIV	XV	XVI	XVII	XVIII	XIX	XX
57,5	19,25	35,5	184,5	2,99	16,2,	768.422	13.360	2.781	20,8
70,3	30,773	44,3	144,0	2,283	13,55	5.084.558	72.262	15.105	20,9
71,1	27,5	43,0	156,3	2,538	15,5	3.058.830	43.040	11.098	38,75
45,12	17,7	22,3	126,5	2,56	4,6	544.945	12.032	1.511	12,55
46,6	15,73	32,8	208,5	2,96	17,07	462.650	9.938	1.594	16,05
44,05	22,1	27,6	125,0	1,993	5,5	388.087	8.812	930	10,55
50,0	25,8	37,6	145,6	1,94	1,8	325.892	6.515	998	15,35
35,5	12,7	15,7	123,5	2,780	3,0	256.738	7.227	561	7,76
56,6	25,73	42,8	166,3	2,20	17,07	366.740	6.471	1.138	17,6
57,2	21,4	28,7	134,0	2 67	7,3	886.972	15.529	3.198	20,6
41,8	14,83	19,0	128,0	2,82	4,17	1.067.639	25.578	2.952	11,53
68,1	20,3	43,2	213,0	3,45	22,9	1.057 194	15.529	3.381	21,8
46,8	21,5	42,0	195,3	2,18	20,5	472.532	10 105	1.456	41,4
						14.741.199			

Число выпиманій (ст. III) составлявшее % числа вкладчиковъ (ст. II).		На каждую книжку приходится въ среднемъ въ годъ: Случаевъ вкладыванія.		Случаевъ выпиманія.		Интенсивность пользованія кассою (сумма ст. V и VI).		Сумма выпиманій ст. IX) составляетъ % суммы вкладываній (ст. VIII).		Въ 1858 году сумма вкладовъ составляла въ среднемъ на одну сберегательную книжку талер.		Въ среднемъ на одинъ случай вкладыванія (за время 1854 – 1858 гг.) талер. (ст. VIII).		Въ среднемъ на одно обратное выпиманіе (ст III) приходилось талеровъ (ст. IX).		Процентное отношеніе средняго размѣра выпиманія (ст. XIII) къ среднему размѣру отдѣльнаго вкладыванія (ст. XII).		Отношеніе размѣра сбереженія по отдѣльной книжкѣ въ 1858 г (ст. XI) къ среднему размѣру отдѣльнаго вкладыванія (ст. XII).		Разница между среднимъ размѣромъ вкладыванія (ст. XII) и выпиманія (ст. XIII) въ талер.		Процентное отношеніе числа книжекъ со сбереженіемъ болѣе 100 тал. (ст. XIX) къ общему числу книжекъ (въ 1858 году) (ст. XVIII).	
IV		V		VI		VII		X		XI		XII		XIII		XIV		XV		XVI		XX	
Х	77,7	$Ф_3$	1,201	К	0,641	К	1,726	Л	94,7	$Ф_1$	71,1	Р	30,73	Р	44,3	Л	213	Л	3,35	Л	22,9	$Ф_1$	38,73
Д	68,5	З	1,150	$Ф_2$	0,624	$Ф_2$	1,660	Д	87,6	Р	70,3	$Ф_1$	27,5	Л	43,2	$Ф_3$	208,5	З	2,99	Х	20,5	Л	21,8
Р	57,3	К	1,098	Д	0,577	$Ф_3$	1,599	Х	85,8	Л	68,1	$Ф_3$	25,8	$Ф_1$	43,0	Х	195,3	$Ф_3$	2,96	У	17,07	Р	20,9
К	57,2	У	1,069	Х	0,552	З	1,48?	Р	78,1	З	57,3	У	25,73	У	42,8	З	184,5	Д	2,82	$Ф_3$	17,07	З	20,8
$Ф_2$	56,4	$Ф_2$	1,036	Р	0,484	Х	1,435	$Ф_1$	71,8	Т	57,2	$Ф_4$	22,1	Х	42,0	У	166,3	К	2,78	З	16,25	Т	20,6
Т	51,2	$Ф_1$	0,939	Т	0,463	У	1,409	$Ф_2$	71,7	У	56,6	Х	21,5	$Ф_5$	37,6	$Ф_5$	156,5	Т	2,67	$Ф_1$	15,5	У	17,6
$Ф_1$	45,	$Ф_4$	0,915	Л	0,457	Д	1,400	К	70,4	$Ф_5$	50,0	Т	21,4	З	35,3	$Ф_5$	145,6	$Ф_1$	2,385	Р	13,33	$Ф_3$	16,05
Л	44,6	Х	0,903	$Ф_1$	0,437	$Ф_1$	1,376	Т	68,8	Х	46,8	Л	20,3	$Ф_3$	32,8	Р	144,0	$Ф_2$	2,360	$Ф_5$	11,3	$Ф_5$	15,35
$Ф_5$	40,25	Л	0,892	У	0,400	Т	1,335	$Ф_3$	68,1	$Ф_3$	46,6	З	19,25	Т	28,7	Т	134,6	Р	2,285	Т	7,3	Х	14,5
У	36,3	$Ф_5$	0,881	$Ф_4$	0,398	Р	1,324	У	60,2	$Ф_2$	45,3	$Ф_2$	17,7	$Ф_4$	27,6	Д	128,0	У	2,200	$Ф_4$	5,5	$Ф_2$	12,55
$Ф_3$	32,65	Р	0,870	$Ф_3$	0,394	$Ф_4$	1,313	$Ф_5$	58,7	$Ф_4$	44,05	$Ф_3$	15,73	$Ф_2$	22,3	$Ф_2$	126,5	Х	2,180	$Ф_2$	4,6	Д	11,55
З	31,4	Д	0,83?	$Ф_5$	0,366	Л	1,288		58,1	Д	41,8	Д	14,23	Д	19,0	$Ф_4$	225,0	$Ф_4$	1,993	Д	4,15	$Ф_4$	10,55
$Ф_4$	23,2	Л	0,831		0,350	$Ф_5$	1,250	$Ф_4$	53,8	К	35,5	К	12,7	К	15,7	К	123,5	$Ф_5$	1,940	К	3,0	К	7,76

Для большаго удобства разсмотрѣнія этихъ данныхъ мы поступимъ такъ. Столбцы IV, V, VI, VII, X, XI, XII, XIII, XIV, XV, XVI и XX, указывающіе на существенныя черты пассива сберегательныхъ кассъ, въ связи съ хозяйственнымъ характеромъ мѣстности, мы расположимъ отъ maximum'а къ minimum'у и при

бок размѣра реально существующаго явленія, а служатъ только для сравненія различныхъ рядовъ величинъ. Онѣ также характеризуютъ явленія, но только въ томъ смыслѣ, что явленіе въ одномъ случаѣ имѣетъ тенденцію быть *больше* либо *меньше*, чѣмъ въ другомъ. Напр. если мы возьмемъ улицу на окраинѣ Москвы и въ центрѣ и опредѣлимъ среднюю высоту домовъ одной и другой, то увидимъ, какъ правило, что дома въ центральной мѣстности выше, чѣмъ на окраинѣ: экономическія и соціальныя условія центральной мѣстности побуждаютъ интенсивнѣе использовать участокъ земли, чѣмъ условія на окраинѣ, и дѣлаютъ это возможнымъ. Это и выражается въ болѣе высокихъ строеніяхъ въ центрѣ, чѣмъ на окраинѣ. Но такія среднія не указываютъ намъ на то, что дома центр. улицы стремятся къ одной вполнѣ точной, опредѣленной высотѣ, что они колеблются возлѣ этой величины только благодаря случайностямъ. Эти среднія не подчинены также закону случайныхъ ошибокъ.—Если мы опредѣлимъ среднюю жизнь населенія какого нибудь города до введенія санитарныхъ улучшеній (напр. канализаціи) и послѣ ихъ введенія, то увидимъ, что средняя жизнь населенія послѣ введенія санитарныхъ улучшеній будетъ больше, чѣмъ до введенія улучшеній. Жизнь отдѣльнаго человѣка послѣ введенія санитарныхъ улучшеній стала вообще длиннѣе. Но мы не можемъ утверждать, что какія либо неслучайныя причины стремятся опредѣлить жизнь человѣка извѣстнымъ возрастомъ и что только случайности уклоняютъ явленія въ сторону + либо —. Если мы возьмемъ средній размѣръ предпріятія (напр. среднее количество занятыхъ въ предпріятіи лицъ) въ Германіи по переписи 1882 г и по переписи 1895 г., то увидимъ, что вторая средняя больше первой. Это будетъ значить, что къ 1895 г. предпріятія вообще выросли, что они обнаружили тенденцію увеличивать свои размѣры. Но это не будетъ значить, что существуетъ какой то средній размѣръ предпріятія въ 1882 г. и другой средній размѣръ для 1895 г., къ которому предпріятія стремятся подъ вліяніемъ неслучайныхъ причинъ и отъ котораго уклоняются только подъ вліяніемъ случайностей. Законъ случайныхъ ошибокъ тутъ также не имѣетъ мѣста, такъ какъ несомнѣнно, что число болѣе мелкихъ предпріятій значительнѣе числа болѣе крупныхъ. Повторяемъ—говорить здѣсь о какомъ либо явленіи, вызываемомъ неслучайными причинами, величину котораго мы хотѣли бы опредѣлить, нельзя: мы можемъ только сравнить одинъ рядъ величинъ съ другимъ и имѣемъ право сказать, что члены одного ряда (размѣры предпріятій 1895 г.) вообще больше членовъ другого ряда (предпріятій 1882 г.). Никто иной, какъ *К. Марксъ* впалъ въ только что указанную ошибку, утверждая *реальное* существованіе средняго органическаго состава капитала предпріятій и строя свои заключенія относительно обычнаго процента прибыли и абсолютной земельной ренты.

Намъ придется пользоваться сейчасъ *фиктивными* средними въ только что разъясненномъ смыслѣ.

(Ср. проф. *Янсонъ* „Теорія статистики“ Спб. 1887, стр. 478—479; проф. *А. И. Чупровъ* „Статистика“ М. 1895, стр. 128—129; *В. А. Косинскій* „О пріемахъ научной разработки статистическихъ данныхъ“ М. 1890, стр. 21—30; см. также въ редактированныхъ *нами* „Трудахъ подсекціи статистика IX Съѣзда русскихъ естествоиспытателей и врачей“ Черниговъ 1894, *наше* замѣчаніе на стр. 237—239).

помощи вышеуказаннаго условнаго сокращеннаго обозначенія расположимъ ихъ такъ, какъ это сдѣлано въ таблицѣ стр. 256—257.

Если мы теперь всѣ тринадцать районовъ, нанесенныхъ нами въ таблицѣ на стр. 256—257, раздѣлимъ въ каждомъ столбцѣ на три группы: верхнюю и нижнюю группы по пяти членовъ и среднюю въ три члена, то увидимъ слѣдующее.

Столбецъ IV, характеризующій собою отношеніе числа вниманій къ числу вкладываній за всѣ 1854—1858 г.г., указываетъ намъ, что наибольшею подвижностью отличаются вклады населенія городовъ Хемница, Дрездена, затѣмъ ремесленнаго района, очень бѣднаго (по свидѣтельству *Энгеля*) горнорабочаго населенія, занятаго въ каменоломняхъ и т. д. и, наконецъ, населенія бѣднаго фабричнаго горнаго района $Ф_2$. Въ первыхъ трехъ случаяхъ, по всей вѣроятности, подвижность вкладовъ есть результатъ того, что вклады эти составляются изъ ссудныхъ средствъ мелкаго промышленно-торговаго населенія. Горные районы К и $Ф_2$ побуждаютъ, повидимому, свое бѣдное населеніе часто прибѣгать къ своимъ сбереженіямъ ради удовлетворенія потребительныхъ нуждъ. Жизнь этого бѣднаго населенія подвержена большимъ случайностямъ и ихъ потребительный бюджетъ находится въ тѣсномъ общеніи съ ихъ сбереженіями [1]). Наименьшей подвижностью отличаются вклады фабричныхъ районовъ $Ф_5$, $Ф_3$ и $Ф_4$, района каменноугольнаго и земледѣльческаго. Населеніе этихъ мѣстностей, очевидно, *сберегающее*, т. е. сохраняющее свои средства болѣе или менѣе продолжительное время въ сторонѣ отъ потребительныхъ и производительныхъ затратъ. Среднее мѣсто занимаютъ районы: торговый, фабричный $Ф_1$ и населеніе города Лейпцига.

Столбцы V, VI и VII предназначены характеризовать интензивность пользованія кассою со стороны вкладчиковъ. Столбецъ V указываетъ намъ частоту вкладыванія, интензивность сбереженія. Оказывается, что высшее мѣсто по числу вкладываній, приходящихся въ годъ на одну сберегательную книжку, занимаютъ фабричный районъ $Ф_3$, земледѣльческій районъ, каменноугольный районъ У и бѣдные горные районы К и $Ф_2$. Первые изъ трехъ названныхъ районовъ ($Ф_1$, З и У) обладаютъ, какъ мы видѣли изъ разсмотрѣнія столбца IV, наименѣе подвижными ссудными средствами,—это сберегающіе районы. Бѣдные горные районы $Ф_2$ и К вкладываютъ тоже довольно часто. Низшее мѣсто по частотѣ вкладываній занимаютъ районы: Лейпцигъ, Дрезденъ, ремесленный, торговый и фабричный районъ $Ф_5$. Рѣдкое вкладываніе первыхъ четырехъ изъ только что названныхъ районовъ объясняется, очевидно, тѣмъ что это не сберегающіе частыми, небольшими взносами районы, а рай-

[1]) Ср. сказанное выше стр. CLXXVIII—CLXXIX и CCXXIII.

оны, вкладывающіе въ кассы свои временно свободные *капиталы*, — ихъ вклады менѣе часты, но болѣе значительны. Среднее мѣсто принадлежитъ фабричнымъ районамъ $Ф_1$, $Ф_4$ и X (г. Хемницъ).

Изъ столбца VI видно, что вынимаетъ свои вклады чаще другихъ (0,641—0,484 разъ на 1 книжку) населеніе бѣдныхъ горныхъ районовъ K и $Ф_2$, затѣмъ населеніе Дрездена, Хемница и ремесленнаго района. Послѣднія три группы населенія не дають залеживаться своимъ вкладамъ, составленнымъ изъ временно свободныхъ въ ихъ предпріятіяхъ капиталовъ,—это депозиты мелкихъ предпринимателей [1]). Рѣже другихъ (0,35—0,40 разъ на 1 книжку) вынимаютъ земледѣльческій районъ, фабричный районъ $Ф_3$, каменноугольный У и фабричные районы $Ф_5$ и $Ф_7$. Первые три изъ названныхъ районовъ и по частотѣ вынимания кладовъ являются сберегающими. Среднее мѣсто (0,463—0,437 разъ) занимаютъ районы: торговый эльбскій районъ, г. Лейпцигъ и фабричный районъ $Ф_6$.

Столбецъ VII говоритъ намъ объ интензивности пользованія кассою, будетъ ли это для цѣлей вкладыванія, или для цѣлей вынимания вклада. Чаще другихъ обращаются къ сберегательной кассѣ (съ цѣлью вкладыванія и вынимания) бѣдные горные районы K и $Ф_2$ [2]), интензивно сберегающіе: земледѣльческій районъ и фабричный районъ $Ф_3$ и населеніе города Хемница. Рѣже другихъ мѣстностей обращаются къ кассѣ ремесленники (они рѣдко вкладываютъ, но болѣе или менѣе значительными суммами; однако они не дають своимъ вкладамъ залеживаться), торговцы (по той же причинѣ), фабричные районы $Ф_4$ и $Ф_5$ и жители г. Лейпцига.

Столбецъ X говоритъ намъ объ отношеніи суммы вынутыхъ вкладовъ къ суммѣ вкладовъ, внесенныхъ въ кассы; и то и другое за время 1854—1858 гг. Наибольшій % вынутыя суммы по отношенію къ вложеннымъ дають районы: г. Лейпцигъ, г. Дрезденъ, г. Хемницъ, ремесленное населеніе и фабричный районъ $Ф_1$, окруженный земледѣльческимъ населеніемъ. Значительная подвижность вкладовъ районовъ X и P намъ уже извѣстна: ссудныя средства, попадающія въ кассу, являются депозитами мелкихъ предпринимателей [3]). Меньше другихъ районовъ вынули свои вклады наши старые знакомые — сберегающіе районы: земледѣльческій, фабричный, районъ $Ф_3$ и населеніе каменноугольнаго района; кромѣ того еще фабричные районы $Ф_4$ и $Ф_6$. Среднее мѣсто занимаютъ районы $Ф_5$, K и T.

Столбецъ XI говоритъ намъ о суммѣ вкладовъ, достигшей въ среднемъ на 1 книжку къ концу 1858 года. Наиболѣе значитель-

[1]) Ср. выше, стр CCXXIII—CCXXV.

[2]) Они, какъ мы знаемъ, и вкладывають часто и вынимають часто.

[3]) На районѣ I отразился сильно годъ кризиса 1857 г.

ные вклады на одну сберегательную книжку приходятся на ремесленный, торговый районы, а также фабричный районъ $Ф_1$, земледѣльческій районъ и г. Лейпцигъ. Разница вкладовъ двухъ первыхъ названныхъ районовъ объясняется опять-таки тѣмъ, что тутъ мы имѣемъ дѣло не съ сбереженіями, а съ депозитомъ мелкихъ промышленныхъ и торговыхъ предпринимателей. Земледѣльческій районъ есть, какъ мы знаемъ, районъ сберегающій, обладающій мало подвижными вкладами. Что же касается районовъ $Ф_1$ и Л, то до сихъ поръ, т. е. при разсмотрѣніи нами подвижности вкладовъ, они занимали нѣсколько неясное еще положеніе. При дальнѣйшемъ разсмотрѣніи мы увидимъ, что это одни изъ самыхъ энергично сберегающихъ районовъ. Меньше другихъ районовъ имѣли вкладовъ на одну книжку бѣдные горные районы К и $Ф_2$; затѣмъ районы $Ф_3$, $Ф_4$ и Д.

Столбецъ XII говоритъ намъ о размѣрахъ отдѣльныхъ вкладываній въ кассы. Самый большой размѣръ отдѣльнаго вкладыванія приходится на ремесленный районъ. Ремесленники, какъ мы это уже неоднократно говорили, не сберегаютъ, а вкладываютъ въ сберегательныя кассы свои временно свободные капиталы: поэтому они вкладываютъ не мелкими суммами, а несутъ въ кассы болѣе или менѣе значительные вклады—депозиты. Больше другихъ отдѣльные вклады встрѣчаются въ фабричныхъ районахъ $Ф_1$, $Ф_4$, $Ф_5$ и въ каменноугольномъ районѣ У. Меньше другихъ отдѣльные вклады имѣетъ мѣсто въ земледѣльческомъ районѣ, въ двухъ фабричныхъ— $Ф_2$ и $Ф_3$, въ бѣдномъ горномъ районѣ, населеніе котораго занято въ каменоломняхъ, и въ Дрезденѣ. Районы З и $Ф_3$ уже встрѣчались намъ раньше, въ качествѣ сберегающихъ районовъ.

Столбецъ XIII говоритъ намъ о размѣрахъ отдѣльнаго вынимания. Оказывается, что наибольшихъ размѣровъ отдѣльное вынимание имѣетъ мѣсто у ремесленниковъ. Они вкладываютъ сравнительно большими суммами и вынимаютъ тоже,—повторяемъ: ремесленники не сберегаютъ а вкладываютъ только временно свободные капиталы. Кромѣ того, отдѣльныя выниманія достигаютъ болѣе значительныхъ размѣровъ, чѣмъ у другихъ, въ районахъ: каменноугольномъ У, фабричномъ $Ф_1$, Лейпцигѣ и Хемницѣ. Меньшими, чѣмъ другіе, суммами вынимали районы: бѣдный горный районъ К, затѣмъ районы: Т, $Ф_4$, $Ф_2$ и Д.

Столбцы XIV и XVI сравниваютъ данныя двухъ предыдущихъ столбцовъ (XII и XIII). Оказывается (ст. XIV), что отдѣльныя выниманія районовъ Л, $Ф_3$ и Х превосходятъ отдѣльныя вкладыванія въ 2,13—1,95 разъ. Затѣмъ слѣдуютъ районы: земледѣльческій (1,845 разъ) и каменноугольный У (1.663 раза). Районы $Ф_3$, З и У уже встрѣчались намъ въ качествѣ сберегающихъ районовъ. Теперь же намъ приходится отнести къ сберегающимъ еще Лейпцигъ и *Хемницъ*.

Совершенно тѣ же районы занимаютъ верхнее мѣсто и въ столбцѣ XVI, показывающемъ разницу между среднимъ вниманіемъ и среднимъ вкладываніемъ. Районъ Л, Х, У, $Ф_3$ и З [1]) могутъ быть отнесены нами къ *сберегающимъ* районамъ. Низшее мѣсто, по сравненію съ другими, въ обоихъ изъ названныхъ столбцовъ (XIV и XVI) занимаютъ районы К, $Ф_2$, $Ф_4$, Д и Т. Бѣдные горные районы К и $Ф_2$ сберегаютъ мало. Районъ торговый—гдѣ населеніе вкладываетъ въ сберегательныя кассы свои временно свободные капиталы—тоже не даютъ значительной разницы между отдѣльнымъ вниманіемъ и отдѣльнымъ вкладываніемъ: отдѣльное вниманіе по суммѣ превышаетъ отдѣльное вкладываніе для района Т только на 34%, на 7,3 талера. Ремесленный районъ также даетъ малую разницу между отдѣльнымъ вниманіемъ и вкладываніемъ — 44%, т. е. 13,55 тал.

Столбецъ XV говоритъ намъ объ отношеніяхъ по районамъ средняго размѣра вкладовъ, приходящихся на отдѣльную сберегательную книжку въ 1858 году и среднимъ размѣромъ отдѣльнаго вкладыванія за время съ 1854—1858 гг. Отношенія эти указываютъ намъ на то, сколько разъ, приблизительно, нужно было внести въ кассу для того, чтобы составилось то сбереженіе, которое имѣло мѣсто въ 1858 г., т. е. въ концѣ разсматриваемаго періода. Самое большее число разъ (именно 3,35 разъ) приходилось внести району Л (Лейпцигу) для того, чтобы получить тотъ вкладъ, который приходился въ среднемъ на одну книжку этого района въ 1858 году. Затѣмъ слѣдуютъ районы З (2,99 разъ), фабричный районъ $Ф_3$ (2,96 разъ), Д (Дрезденъ—2,82 раза) и бѣдный горный районъ К (2,78 разъ). Все это районы сберегающіе—откладывающіе нѣкоторыя суммы, которыя свободны у нихъ отъ потребительныхъ и производительныхъ нуждъ. Районы Л, З, $Ф_3$ занимаютъ также высшія мѣста въ столбцахъ XIV и XVI. Это районы, дѣйствительно сберегающіе: разница между отдѣльными вниманіями и отдѣльными вкладываніями, въ среднемъ, для нихъ наиболѣе значительные. Меньшее число вкладываній для достиженія вклада 1858 года дѣлаютъ: 1) мало сберегающіе фабричные районы $Ф_5$ и $Ф_4$ и 2) промышленный городъ Хемницъ (2,18 разъ), каменноугольный районъ У (2,20 разъ) и ремесленный районъ Р (2,285). Ремесленники вкладываютъ, какъ мы знаемъ, свои временно свободные капиталы и потому, конечно, у нихъ не можетъ быть и рѣчи о сбереженіи, на что указываютъ и столбцы XIV и XVI.

Наконецъ XX столбецъ даетъ намъ % книжекъ, по которымъ вклады въ 1858 году достигли больше 100 талеровъ. Самое высшее

[1]) Вспомнимъ, что было сказано нами относительно сбереженій земледѣльческихъ районовъ. См. выше стр. CCXXIV—CCXXV.

мѣсто занимаютъ сберегающія районы Φ_1 и Л. Затѣмъ слѣдуютъ районы: ремесленный, земледѣльческій и торговый. Земледѣльческій районъ сберегаетъ для производительныхъ цѣлей [1]). Значительный же процентъ книжекъ со вкладами большими 100 талеровъ въ районахъ Т и Р, объясняется опять-таки тѣмъ, что тутъ мы имѣемъ дѣло со вкладами не сбереженій, а капиталовъ, съ депозитами, которые вообще крупнѣе отдѣльныхъ вкладовъ на дѣйствительное сбереженіе. Меньше всѣхъ (всего 7,76%) книжекъ со сбереженіями, большими 100 талеровъ, даетъ бѣдный горный районъ, въ которомъ живетъ населеніе, занятое по преимуществу въ каменоломняхъ. Низкое же мѣсто занимаютъ два мало сберегающихъ фабричныхъ района Φ_4 и Φ_2 и два города Дрезденъ и Хемницъ.

Все сказанное даетъ—думается намъ—право сдѣлать слѣдующее заключеніе.

1) Что касается ремесленнаго района Р, то тутъ мы имѣемъ дѣло съ депозитами мелкихъ промышленниковъ: въ среднемъ на одинъ вкладъ приходится 30,75 т. (ст. XII), въ среднемъ на одно выниманіе 44,3 тал. (ст. XIII); разница между среднимъ вынманіемъ и вкладываніе составитъ всего 13,55 т. (ст. XVI), что составитъ 44,0% средняго вклада (ст. XIV); число вынманій составитъ 57,3% числа вкладываній (ст. IV), а вынуто 78,1% всѣхъ вложеныхъ суммъ (ст. X); въ 1858 году въ среднемъ на одну книжку сбереженій было 70,3 тал. (ст. XI), для того, чтобы составить эту сумму нужно было сдѣлать 2,285 разъ средній взносъ (ст. XV). 20,9% всѣхъ книжекъ въ 1858 году имѣли сбереженій больше 100 талеровъ (ст. XX).

2) То же самое можно сказать и относительно торговыхъ городовъ по Эльбѣ за выключеніемъ Дрездена (районъ Т). Въ среднемъ на одинъ случай вкладыванія приходится 21,4 тал. (ст. XII), на одно выниманіе въ среднемъ приходится 28,7 (ст. XIII); разницу составитъ всего 7,3 тал, что равно 34,0% средняго вклада (ст. XIV); число вынманій составляетъ 51,2% числа вкладываній (ст. IV), а вынуто всего 68,8% всѣхъ вложенныхъ суммъ (ст. X); въ 1858 году въ среднемъ на одну книжку приходилось 57,2 тал. (ст. XI), для того, чтобы составить такую сумму, нужно было сдѣлать 2,67 разъ средній взносъ (ст. XV); 20,6% всѣхъ книжекъ въ 1858 г. имѣли сбереженій больше 100 талеровъ (ст. XX).

Въ обоихъ этихъ случаяхъ мы имѣемъ дѣло съ крайне подвижными вкладами, характерными для депозитовъ, поступающихъ изъ торговыхъ и промышленныхъ предпріятій.

3) Совсѣмъ иной характеръ представляютъ собою вклады земледѣльческаго района. Въ среднемъ на отдѣльный вкладъ приходится

[1]) См. введеніе стр CCXXIV—CCXXV.

19,25 тал. (ст. XII), въ среднемъ на одно вниманіе 35,5 тал. (ст. XIII); разница будетъ равна 16,25 т. (ст. XVI), что составитъ уже 84,5% отдѣльнаго вклада (ст. XIV), число вниманій составляетъ всего 31,4% числа вкладываній (ст. IV), сумма, вынутая въ теченіе разсматриваемаго срока составляла 58,1% (ст. X); въ 1858 г. въ среднемъ на одну сберегательную книжку приходилось вкладовъ 57,5 тал. (ст. XI), а для того, чтобы эту сумму нужно было сдѣлать 2,99 разъ средній вкладъ (ст. XV); 20,8% всѣхъ книжекъ въ 1858 г. имѣли сбереженія больше 100 талеровъ (ст. XX). Тутъ мы, очевидно, имѣемъ дѣло со сберегающимъ райономъ, вклады котораго менѣе подвижны, чѣмъ вклады двухъ первыхъ районовъ.

Въ 4), фабричные районы ($Ф_1$, $Ф_2$, $Ф_3$, $Ф_4$ и $Ф_5$), а также районы населенные углекопами (У) и рабочими, занятыми въ каменоломняхъ (К), представляютъ собою сберегающіе районы:

А) Районъ $Ф_1$ даетъ средній размѣръ вклада 27,5 т. (ст. XII), а средній размѣръ вниманія 43,0 (ст. XIII); это составитъ разницу въ 15,5 тал. (ст. XVI), т. е. 56,5% (больше районовъ Т—34,0 и Р—44,0; см. ст. XIV); число вниманій составитъ 45,9% числа вкладываній (меньше Р и Т; см. ст. IV); сумма вниманій достигаетъ 71,8% (меньше Р, но больше Т, что указываетъ на значительную интензивность сбереженія: *число* вниманій составляетъ *всего* 45,9% числа вкладываній) (ст. X): въ 1858 году размѣръ средняго сбереженія достигъ 71,1 тал. (больше всѣхъ остальныхъ районовъ) (ст. XI), для того, чтобы получить такую сумму нужно было сдѣлать 2,58 разъ средній вкладъ (больше Р, но меньше Т) (ст. XV); процентъ книжекъ со сбереженіемъ большимъ 100 талеровъ для района $Ф_1$ въ 1858 г. былъ больше, чѣмъ для какого либо другого района,—онъ равнялся 38,75% (ст. XX).—Ясно, что мы имѣемъ дѣло со сберегающимъ населеніемъ богатаго фабричнаго района.

Б) Районъ $Ф_2$ даетъ средній размѣръ вклада 17,7 тал. (ст. XII); средній размѣръ вниманія 22,3 (ст. XIII); разница=4,6 тал. (ст. XVI), т. е. всего 26,5% средняго вклада (ст. XIV); въ 1858 г. средній размѣръ вклада на одну книжку равнялся 45,3 (ст. XI); для того, чтобы получить эту сумму, нужно было сдѣлать 2,56 разъ средній взносъ (больше Р, но меньше Т); книжки со вкладами больше 100 т. въ 1858 году составляли только 12,55% (ст XX); число вниманій составляетъ 56,4% числа вкладываній (больше $Ф_1$), очевидно, бѣдному населенію этого района приходится часто обращаться къ своимъ сбереженіямъ: необезпеченность подвергаетъ его несравненно чаще случайностямъ, чѣмъ населеніе $Ф_1$, и потому оно вынуждено обращаться чаще къ своимъ сбереженіямъ; сумма, вынутая ими составляетъ 71,6% всѣхъ взносовъ (почти столько же какъ и $Ф_1$).—Тутъ мы несомнѣнно имѣемъ дѣло съ бѣднымъ сберегающимъ фабрично-рабочимъ населеніемъ горнаго района.

В) Фабричный районъ $Ф_3$ даетъ въ среднемъ вкладываніе въ 15,73 тал. (ст. XII), а въ среднемъ на одно выниманіе 32,8 тал. (ст. XIII), разница=17,07 тал. (ст. XVI), что составитъ 108,5% средняго вклада (больше $Ф_1$, $Ф_2$, Р, Т и З; см. ст. XIV); въ 1858 году на одну сберегательную книжку приходилось 46,6 тал. (ст. XI), для того, чтобы получить эту сумму нужно сдѣлать 2,96 разъ средній вкладъ (больше $Ф_1$, $Ф_2$, Р и Т, но меньше З; см. ст. XV); книжекъ со сбереженіями больше 100 талеровъ въ 1858 г. было 16,05% (ст. XX); число выниманій составляетъ 32,65% числа вкладовъ (меньше $Ф_1$, $Ф_2$, Р и Т, но больше З; см. ст. IV), а вынутая сумма 68,1% всѣхъ вкладовъ (меньше $Ф_1$, $Ф_2$, Р и Т; см. ст. X).—Тутъ мы имѣемъ дѣло съ типичнымъ сберегающимъ райономъ.

Г) Фабричный районъ $Ф_4$ даетъ въ среднемъ на одно вкладываніе 22,1 т. (ст. XII), на одно выниманіе 27.6 т. (ст. XIII), разница всего 5,5 тал. (ст. XVI), т. е. всего 25,0% средняго взноса (ст. XIV); въ 1858 г. въ среднемъ на одну сберег. книжку приходилось 44,05 тал. (ст. XI); для составленія такой суммы нужно было сдѣлать 1,993 раза средній взносъ (ст. XV); въ 1858 г. книжекъ со сбереженіями, большими 100 талеровъ составляли только 10,55% (ст. XX); число выниманій составляли только 23,8% числа вкладываній (т. е. самый малый изъ всѣхъ районовъ; см. ст. IV) и сумма, вынутая изъ кассъ, составляла 53.8% всѣхъ вкладовъ.—Очевидно, что здѣсь мы имѣемъ дѣло съ бѣднымъ сберегающимъ райономъ.

Д) Фабричный районъ $Ф_5$ даетъ для средняго вклада 25.8 тал. (ст. XII), для средняго выниманія 37,6 тал. (ст. XIII); разница=11,8 (ст. XVI), т. е. 45,6% средняго вклада (ст. XIV); въ 1858 г. въ среднемъ на одну книжку приходилось взносовъ 50,0 тал. (ст. XI), а для того, чтобы получить такую сумму, нужно было сдѣлать 1,940 разъ средній взносъ (ст. XV); въ 1858 г. книжки со сбереженіями, большими 100 тал. составляли 15,35% (ст. XX); число выниманій составляло 40,25% (ст. IV), а вынутыя суммы составляли 58,7% всѣхъ вкладовъ (занимаетъ третье мѣсто снизу въ ст. X).—Тутъ мы опять имѣемъ дѣло съ бѣднымъ сберегающимъ райономъ, обладающимъ крайне неподвижными вкладами.

Е) Районъ населенный рабочими углекопами даетъ средній размѣръ отдѣльнаго вклада равный 25,73 (ст. XII), средній размѣръ отдѣльнаго выниманія 42,8 т. (ст. XIII); разница=17,07 (ст. XVI), что составитъ 66,3% средн. вклада (ст. XIV); въ среднемъ на одну сберегательную книжку въ 1858 г. приходилось 56,6 тал. (ст. XI), для составленія этой суммы нужно было сдѣлать средній взносъ 2,2 раза (ст. XV); въ 1858 году книжки со сбереженіями, большими 100 т. составляли 17,6% (ст. XX); число выниманій со-

ставляло 36,3% числа вкладываній (ст. IV), а сумма, вынутая изъ кассъ, составляла 60,7% всѣхъ взносовъ.

Ж) Наконецъ бѣдный горный районъ К, заселенный рабочими, занятыми въ каменоломняхъ, даетъ въ среднемъ на одно вкладываніе 12,$_7$ тал. (заним. посл. мѣсто въ ст. XII), на одно выниманіе 15,$_7$ т. (послѣдн. мѣсто въ ст. XII), разница равна 3 тал. (ст. XVI), что составитъ 23,$_5$% средняго взноса (ст. XIV); въ 1858 году въ среднемъ на одну книжку приходилось сбереженій 35,$_5$ (посл. мѣсто въ XI столбцѣ), для полученія этой суммы нужно было сдѣлать 2,$_{78}$ разъ средній взносъ (занимаетъ пятое сверху мѣсто въ ст. XV, больше Р и Т); въ 1858 г. число книжекъ со сбереженіями, большими 100 тал., составляли всего 7,$_{76}$% (посл. мѣсто въ ст. XX); число выниманій составляетъ 57,$_2$% числа вкладываній (занимаетъ четвертое мѣсто сверху ст IV), а вынутая сумма составляетъ 70,$_4$% всѣхъ вкладовъ (ст. X).—Не требуетъ никакихъ поясненій, что мы имѣемъ здѣсь дѣло съ крайне бѣднымъ сберегающимъ райономъ, населеннымъ бѣднымъ рабочимъ классомъ.

Въ 5-хъ. Намъ остается разсмотрѣть еще три городскихъ района Лейпцигъ (Л), Дрезденъ (Д) и Хемницъ (Х).

А) Городъ Лейпцигъ даетъ въ среднемъ на одинъ взносъ 20,$_3$ тал. (ст. XII), на одно выниманіе 43,$_2$ т. (ст. XIII), разница= 22,$_9$ т. (занимаетъ самое первое мѣсто въ ст. XVI), что составляетъ 113% средняго взноса (занимаетъ первое мѣсто сверху ст. XIV); въ 1858 г. въ среднемъ на одну книжку приходилось сбереженій 68,$_1$ (заним. 3-е мѣсто сверху ст. XI, послѣ богатаго фабричнаго района $Ф_4$ и ремесленнаго Р), для полученія этой суммы нужно было сдѣлать 3,$_{35}$ разъ средній взносъ (первое мѣсто въ ст. XV), въ 1858 г. книжки со сбереженіями, большими 100 тал., составляли 21,$_3$% (2-е мѣсто въ ст. XX, послѣ фабричнаго района $Ф_1$); число выниманій составляло только 44,$_6$% числа вкладываній (ст. IV), а вынутыя при этомъ суммы составляли 94,$_7$% [1]) всѣхъ вкладовъ (первое мѣсто въ X ст.).—Ясно, что мы имѣемъ дѣло съ богатымъ сберегающимъ райономъ.

Б) Районъ Д даетъ для отдѣльнаго взноса въ среднемъ всего 14,$_8$ т. (предпослѣд. мѣсто ст. XII), для обратнаго вынимания 19,$_0$ т. (тоже предпослѣд. мѣсто ст. XIII), разница = 4,$_{15}$ т. (предпослѣд. мѣсто ст. XVI), что составитъ 28% средняго взноса (4-е съ конца мѣсто въ ст. XIV); въ среднемъ на одну книжку въ 1858 г. приходилось 41,$_8$ т. (предпосл. мѣсто въ ст. XI); для того, чтобы составить такую сумму необходимо внести 2,$_{82}$ раза средній взносъ (4-е мѣсто сверху въ ст. XV); въ 1858 г. книжекъ со сбереженіями больше 100 талеровъ было 11,$_{55}$% (3-е мѣсто снизу ст. XX);

[1]) На процентѣ вынимания сказалось вліяніе кризиса 57 г.

число выниманйй составляетъ $68_{,5}$ % числа вкладываний (второе мѣсто сверху ст. IV); вынутыя суммы составляютъ $87_{,6}$ % всѣхъ вкладовъ (второе мѣсто сверху ст. X).—Тутъ мы также имѣемъ дѣло со сберегающимъ населеніемъ, но населеніе это, по свидѣтельству *Dr. Engel'я* крайне подвижно, не живетъ долго на одномъ мѣстѣ (прислуга, военные и т. д.). Этими своеобразными условіями и опредѣляется характеръ ссудныхъ средствъ Дрездена—ихъ крайняя подвижность (въ ст. IV и X районъ Д занимаетъ 2-е сверху мѣсто), хотя несомнѣнно рѣчь идетъ о сбереженіи, на что указываетъ ст. XVI

В) Наконецъ, городъ Хемницъ (X) даетъ въ среднемъ на одинъ вкладъ $21_{,5}$ т. (ст. XII), на одно вынимание $42_{,0}$ (ст. XIII), разница=$20_{,5}$ (ст. XVI), что составитъ $95_{,3}$ % средняго взноса (ст. XIV); въ 1858 году въ среднемъ на одну книжку приходилось $46_{,8}$ % (ст. XI), для полученія этой суммы необходимо было вносить $2_{,180}$ разъ средній взносъ (3-е мѣсто снизу въ ст. XV), книжекъ со сбереженіями больше 100 тал. было въ 1858 г. $14_{,4}$ %. Не смотря на то, что на отдѣльное вкладываніе въ среднемъ въ районѣ X приходится больше чѣмъ въ районѣ Л (ст. XII), не смотря на то, что X вынимаетъ въ среднемъ меньше, чѣмъ Л (ст. XIII), такъ что X въ ст. XVI занимаетъ второе мѣсто (послѣ Л) все же въ 1858 г. книжекъ со сбереженіями больше 100 талеровъ было всего $14_{,4}$ %. Это объясняется значительной подвижностью вкладовъ: число выниманйй составляетъ $77_{,7}$ % числа вкладываний (первое мѣсто сверху въ IV ст.), а число суммъ вынутыхъ изъ кассъ составляетъ $85_{,8}$ % (третье мѣсто сверху въ ст. X). Вслѣдствіе этой-то подвижности вкладовъ и получается то, что X въ столбцѣ XV занимаетъ 3-е мѣсто снизу—вклады дѣлаются сразу значительными и потому та сумма сбереженій, которая была на лицо въ 1858 г. могла быть легко составлена.—Повидимому эта подвижность вкладовъ есть результатъ торгово-промышленнаго характера вкладчиковъ.

Таковы тѣ ссудныя средства, которыя поступали въ сберегательныя кассы Германіи въ эпоху возникновенія шульце-деличскихъ ссудныхъ товариществъ, и которыми воспользовались эти послѣдніе. Тутъ были и временно свободные капиталы ремесленниковъ и торговцевъ (Р, Т и Х); тутъ были сбереженія землевладѣльцевъ (З), предназначенныя для производительныхъ затратъ въ будущемъ; это была, очевидно, та часть прибавочной стоимости мелкаго предпринимателя—сельскаго хозяина, которая предназначалась для расширенія предпріятія (для покупки земли, либо для увеличенія интензивности хозяйства—покупки скота, удобренія и т. д.) и расходованіе которыхъ откладывалось до того момента, когда они дорастутъ до болѣе или менѣе значительныхъ размѣровъ. Тутъ были и сбереженія изъ домохозяйства рабочаго ($Ф_1$, $Ф_2$, $Ф_3$, $Ф_4$, $Ф_5$, К, У, Л),

прислуги, военныхъ и т. д. (Д). Всѣ эти ссудныя средства смѣнивались въ одну массу вкладовъ,—всѣ эти категоріи ссудныхъ средствъ встрѣчались, конечно, во всѣхъ отмѣченныхъ районахъ,—но преобладающій характеръ хозяйственной дѣятельности населенія района все-таки налагалъ свою печать на характеръ ссудныхъ средствъ.

Интересно то, что на долю первой категоріи районовъ (Р, Т и Х) въ 1858 году приходилось 6.444,062 талер., что составляетъ $43_{,7}$ % всѣхъ вкладовъ въ сберегательныя кассы [1]). На долю второй категоріи районовъ (З) приходится 768,422 талер. вкладовъ, т. е. $5_{,2}$ % всѣхъ вкладовъ. На долю сбереженій рабочаго населенія, прислуги, чиновниковъ и т. д. ($Ф_1$, $Ф_2$, $Ф_3$, $Ф_4$, $Ф_5$, К, У, Л и Д) приходится 7.528,715 талеровъ, т. е. $51_{,1}$ % всѣхъ вкладовъ. На долю районовъ, ссудныя средства которыхъ по преимуществу принадлежатъ къ временно свободнымъ капиталамъ *предпріятій* (Р, Т, Х и З), приходилось 48,9% всѣхъ вкладовъ, а на долю районовъ съ преобладаніемъ ссудныхъ средствъ, поступающихъ изъ *домохозяйствъ* ($Ф_1$, $Ф_2$ $Ф_3$, $Ф_4$, $Ф_5$, К, У, Л, Д) $51_{,1}$ %. Почти поровну. Очень существенно то, что всѣ эти ссудныя средства поступали по преимуществу изъ среды мелкихъ предпріятій и домохозяйствъ. На это указываетъ между прочимъ и фактъ большого распространенія сберегательныхъ книжекъ Въ 1858 году въ кор. Саксоніи одна книжка приходилась на каждые $8_{,6}$ человѣкъ всего населенія [2]). Очевидно, что только при условіи участія мелкихъ предпринимателей и домохозяевъ и возможно такое распространеніе [3]).

Къ вопросу о составѣ вкладчиковъ въ сберегательныя кассы и шульце-деличевскія ссудныя товарищества мы вскорѣ еще вернемся, здѣсь же замѣтимъ, что только что указанный составъ вклад-

---

[1]) Всѣхъ вкладовъ въ сберегательныя кассы Саксоніи въ 1858 г. было 14.741.199 талеровъ (ст XVII, стр 255)

[2]) Dr. *E. Engel* „Die Sparkassen des Konigreichs Sachsen von 1854 bis 1858“ въ „Zeitschrift d statistischen Bureaus d. Kongl. Sachsischen Ministeriums d. Innern.“ 1860, №№ 1 и 2. Книжекъ было выдано 246,398 (ibid), а все населеніе кор. Саксоніи въ 1858 году равнялось 2 122,902 человѣкамъ (Statistisches Jahrbuch fur das Konigr Sachsen auf das Jahr 1898'. Dresden 1897, стр. 43)

[3]) Для 1849—1853 гг у насъ имѣются по отношенію къ нѣкоторымъ кассамъ Саксоніи довольно интересныя данныя объ участіи различныхъ классовъ населенія въ сберегательныхъ кассахъ. Для 1853 свѣдѣнія эти охватываютъ собою даже 76 кассъ королевства Саксоніи. Отсюда мы можемъ почерпнуть, какъ указаніе на составъ общества, принимающаго участіе въ пассивныхъ операціяхъ сберегательныхъ кассъ, такъ и объ относительномъ участіи каждаго класса равно и объ имущественной состоятельности большинства вкладчиковъ. Мы сведемъ данныя дѣтъ 1853 года въ вычисленной нами ниже табличѣ.

чиковъ характеренъ и для заемщиковъ. Очевидно, что, стоя возлѣ кассы и имѣя возможность не только вкладывать, но и брать взаймы,

НАЗВАНІЕ КЛАССА.	Вклады. Число отдѣльныхъ вкладываній класса: абсолют. тал.	%	Размѣры сдѣланныхъ классами вкладовъ: абсолют. тал	%	Средній размѣръ отдѣльнаго: вкладыванія тал.	выниманія тал.
I. Рабочіе и ихъ семейные...	25.451	21,3	511.244	18,0	20,09	24,21
II. Самостоятельные предприниматели и ихъ семейные	36,902	30,9	1.207.332	42	32,72	46,70
III. Посыльные и прислуга и ихъ семейные.....	19.988	16,7	310.185	10,9	15,52	23,12
IV. Получающіе опредѣленное содержаніе на службѣ государственной и высшей служащіе въ хозяйств. предпріятіяхъ и ихъ семейные	6.393	5,35	97.130	3,42	15,19	26,62
V Лица занятыя наукою и искусствомъ.....	4 872	4,07	71.746	2,52	14,72	27,68
VI. Военные и ихъ семейные.	1.710	1,43	32.814	1,153	19,19	19,10
VII. Юридическія лица.....	4.250	3,56	108.486	3,82	25,47	52,41
VIII. Лица безъ доходныхъ занятій и ихъ семейные...	20.002	16,7	502.078	17,7	25,10	32,25
	119.577	100	2,841.020	100	23,73	32,75

(Данныя для составленія этой таблички почерпнуты нами изъ „Statistische Mittheilungen aus dem Konigreich Sachsen herausgegeben vom Statistischen Bureau d. Ministeriums d. Innern [Dresden 1855] изъ статьѣ „Die Sparcassen und ihre Benutzung im Konigreich Sachsen in d. Zeit von 1845 bis mit 1853“).

Изъ приведенной таблицы видно 1) что чаще всѣхъ другихъ вкладываютъ самостоятельные предприниматели (30,9% случаевъ вкладыванія приходится на ихъ долю), затѣмъ слѣдуютъ рабочіе (21,3% случаевъ), посыльные и прислуга (16,7%), лица не имѣющія опредѣленныхъ занятій либо не назвавшія своихъ занятій (16,7%), служащія (5,35%), лица занятыя наукой и искусствомъ (4,07%), юридическія лица (3,56%) и, наконецъ, военные (1,43%). По суммѣ вкладовъ указанные восемь классовъ распредѣляются приблизительно такъ-же: больше всѣхъ (42,5%) вкладовъ внесено самостоятельными предпринимателями; затѣмъ слѣдуютъ рабочіе (18,0), лица, не занятыя доходнымъ занятіемъ—пан-

эти лица—поскольку они нуждались въ производительномъ кредитѣ—являлись и въ качествѣ заемщиковъ [1]).

Если мы вспомнимъ теперь то, что нами выше было сказано относительно активныхъ операцій ссудныхъ товариществъ Шульце-Делича, несомнѣнно воспользовавшихся только что указанными ссудными средствами, то намъ ясно представится, что эти ссудныя товарищества въ разсматриваемое нами время вызвали и организовали въ средѣ мелкихъ предпринимателей и мелкихъ домохозяевъ круговращеніе ссуднаго капитала по банковому типу, т. е. такъ, какъ это изображено у насъ на схемѣ, приложенной къ ст. 112,—они создали и организовали круговращеніе капитала въ чужомъ предпріятіи. Мы знаемъ уже хорошо механизмъ, условія, силы, средства и значеніе этого круговращенія [2]). Съ возникновеніемъ Шульце-Деличскихъ ссудныхъ товариществъ мелкая обрабатывающая промышленность пріобрѣла организацію въ высшей степени благопріятную для ея дальнѣйшаго преуспѣянія: она получила организованный кредитъ.

Такъ было въ пятидесятыхъ годахъ XIX столѣтія, т. е. въ первое время существованія шульце-деличевскихъ ссудныхъ ферейновъ.—Но какъ обстояло дѣло въ послѣдующее время?

Сфера дѣятельности шульце-деличевскихъ ссудныхъ ферейновъ въ шестидесятыхъ годахъ.

Если не можетъ быть никакого сомнѣнія относительно того, что первые ссудные ферейны шульце-деличевскаго типа возникли въ средѣ мелкихъ предпринимателей-ремесленниковъ; если можно съ увѣренностью сказать, что ссудные ферейны воспользовались тѣми же ссудными средствами населенія, которыя притекали къ сберегательнымъ кассамъ [3]), — на то и на другое у насъ имѣются прямыя указанія въ источникахъ — то можетъ возникнуть сомнѣніе относительно того, было ли это такъ же и впослѣдствіи, напр., въ концѣ шестидесятыхъ годовъ, когда кассы выдавали въ

сіонеры, рантье и т. д. (17,7%), посыльные и прислуга (10,9%) и т. д. Если мы обратимся къ послѣднимъ двумъ столбцамъ, то увидимъ, что мы имѣемъ тутъ дѣло по преимуществу съ мелкими предпринимателями (они вкладываютъ въ среднемъ 32,72 тал., а вынимаютъ 46,70—такіе депозиты характеризуютъ собою мелкаго предпринимателя). Рабочій, рантье и вообще всѣ остальные 7 классовъ по даннымъ двухъ послѣднихъ столбцовъ должны быть отнесены въ главной своей массѣ къ числу мелкихъ предпринимателей и домохозяевъ.

[1]) Ср. сказанное выше (стр. 62—69) по поводу активныхъ операцій сберегательныхъ кассъ.

[2]) См. введеніе стр. CLXIX и слѣдующіе.

[3]) Уже въ 1861 году пріемъ сбереженій былъ почти у всѣхъ ссудныхъ ферейновъ („Innung der Zukunft“ 1861, стр. 58)

ссуду сотни милліоновъ талеровъ [1]). Мы знаемъ, что съ теченіемъ времени ферейны стали ближе къ земледѣльческой промышленности, къ крупной индустріи и торговлѣ, знаемъ также, что кромѣ вкладовъ въ сберегательныя кассы, ферейны пользовались и ссудами изъ банковъ и другихъ ферейновъ и дѣлали займы на сторонѣ, которые не могли быть отнесены къ разряду вкладовъ на сбереженіе.

Интересныя свѣдѣнія по этому поводу сообщаетъ *Fr. Schneider* [2]) въ 1867 году (весною), т.-е. въ самомъ концѣ того періода, который интересуетъ насъ въ первомъ томѣ, — періода сложенія кредитнаго хозяйства въ мелкой обрабатывающей и сельской промышленности Германіи. 27 марта 1867 года въ Пруссіи былъ изданъ первый законъ о товариществахъ, вскорѣ затѣмъ принятый другими нѣмецкими государствами; и къ этому времени мы можемъ считать выработку учрежденія для мелкаго кредита вполнѣ законченной и кредитное хозяйство въ мелкой обрабатывающей и отчасти въ сельскохозяйственной промышленности упроченнымъ.

Прежде всего мы находимъ у *Schneider'a* свѣдѣнія о составѣ членовъ ферейновъ. Самый большій процентъ изъ нихъ (41,74 %) составляютъ ремесленники (Meister und Werkmeister) [3]). Нѣсколько

---

[1]) Какъ видно изъ таблицы приложенія A (столбцы 2 и 8) 666 ссудныхъ товариществъ въ 1868 году выдали (не считая операцій по текущему счету) 113.599.545 тал. Между тѣмъ, какъ показываетъ столб. 3, въ это время такихъ товариществъ было уже 1.558.

[2]) *Fr. Schneider* (Sekretär d. Anwaltschaft deutscher Erwerbs- und Wirthschaftsgenossenschaften) въ статьѣ, озаглавленной. „Die Volksbanken, eine nothwendige Ergänzung des deutschen Bankwesens", помѣщенной въ „*Arbeiterfreund*" 1867, стр. 46—102. Статья эта написана на основаніи матеріала, которыми располагалъ *Schneider*, въ качествѣ секретаря центральнаго органа („Anwaltschoft") шульце-деличевскихъ товариществъ, и который не былъ нигдѣ опубликованъ.

[3]) Свѣдѣнія эти помѣщены у него въ таблицѣ на стр. 62. Затѣмъ слѣдуютъ фабричные рабочіе и ученики и подмастерья ремесленныхъ предпріятій (10,11 %), торговцы, бухгалтеры, торговые коммиссіонеры и т. д. (9,96 %), землевладѣльцы, арендаторы, различнаго рода управляющія имѣніями (9,12 %), служащіе на государственной и общинной службѣ (5,09 %), предприниматели и служащіе въ транспортномъ дѣлѣ (4,57 %), фабриканты и высшій служащій персоналъ на фабрикѣ (4,13 %), мужчины безъ указанія опредѣленныхъ занятій (4,10 %), тоже женщины (3,58 %), а всего по двумъ послѣднимъ рубрикамъ (7,68 %), лица посвятившія себя педагогической дѣятельности (1,63), садоводы, владѣльцы виноградниковъ, охотники и лица, занятыя рыбнымъ промысломъ (1,51 %), посыльные, поденщики, чернорабочіе (1,29 %), остальныя 8 группъ не превышаютъ каждая 0,9 %, а всѣ вмѣстѣ составляютъ 2,99 %.

Въ 1870 г. самостоятельные ремесленники составляли 38,4 %, за ними слѣдуютъ самостоятельные сельскіе хозяева, садоводы, лѣсоводы, рыбоводы 19,8 %, самостоятельные купцы и торговцы 9,9 %, врачи, аптекари, учителя, художники и т. д. 7,6 %, занятые въ перевозочномъ и трактирномъ промыслѣ 5,1 %, рантье, живущіе на пенсіонѣ и лица безъ опредѣленныхъ занятій 5,1 %, служащіе въ фабрикахъ и въ ремесленныхъ предпріятіяхъ 4,8 %, фабриканты и т. д. 3,5 %,

иной въ количественномъ отношеніи, но приблизительно такой же въ качественномъ отношеніи, составъ членовъ даетъ намъ и статистика отчета Шульце-Делича за 1870 г., — и тамъ членами ферейновъ являются въ подавляющемъ большинствѣ мелкіе предприниматели и домохозяева.

Изъ разсмотрѣнія приведенныхъ данныхъ мы должны прежде всего прійти къ тому заключенію, что участіе въ шульце-деличевскихъ ссудныхъ товариществахъ принимаютъ не одни только ремесленники, а, вообще говоря, лица, принадлежащія къ самымъ разнообразнымъ занятямъ. Даже тамъ, гдѣ ремесленники составляютъ больше 50% всѣхъ членовъ, все же приходится констатировать существованіе рядомъ съ ними цѣлаго ряда другихъ занятій: сельскихъ хозяевъ, торговцевъ, рабочихъ и т. д.

Это первое, на что намъ надлежитъ обратить вниманіе.

Затѣмъ Schneider переходитъ къ разсмотрѣнію величины тѣхъ предпріятій, которыя пользуются ссудами изъ кассъ. Онъ указываетъ на то, что въ 1864 году въ среднемъ на одну ссуду приходилось 120½ талеровъ, а въ 1865 году—128½ талера. Чтобы ближе оцѣнить значеніе этихъ фиктивныхъ среднихъ, Шнейдеръ обращается къ разсмотрѣнію высшихъ предѣловъ, до которыхъ допускались ссуды за одинъ разъ. Въ таблицѣ 4 нашъ авторъ разбиваетъ всѣ кассы на 23 группы по максимальному предѣлу, до котораго допускается ссуда одному члену за одинъ разъ. Затѣмъ онъ беретъ ферейны, приславшіе отчетъ въ 1864 и 1865 гг. и распредѣляетъ ихъ по этимъ группамъ. Если мы произведемъ надлежащія вычисленія, то увидимъ, что изъ всего числа ссудныхъ ферейновъ, приславшихъ Шульце-Д. отчеты, *выдавали* за-разъ одному лицу ссуды небольше *5.000* тал. въ 1864 г. 95,95%, а въ 1865 г. 95,10%; небольше *2.000* тал.—въ 1864 году 85,13%, а въ 1865 г. 82,84% всѣхъ ферейновъ; небольше *1.000* тал.—въ 1864 г. 69,09%, а въ 1865 г. 66,15%, небольше *500* тал.—въ 1864 году 43,24%, а въ 1865 году 37,35%. Не больше 150 тал. за-разъ одному лицу выдавали въ 1864 году 6,44% всѣхъ ферейновъ, а въ 1865 г. только 4,86%; не больше 100 тал.—въ 1864 г. 5,29%, а въ 1865 г. 4,015%; не больше 50 тал.—въ 1864 г. 2,07%, а въ 1865 г. 0,845%. Максимальная ссуда, выданная за-разъ одному лицу была въ 1864 г. равна 28.000 тал., а въ 1865 г. небольше 20.000 тал.

Эти данныя показываютъ намъ, что большинство ссудныхъ ферейновъ въ серединѣ 60-хъ годовъ выдавали за-разъ одному лицу такія ссуды, что и зажиточный средній классъ могъ вполнѣ удовле-

---

служащій сельскохозяйственный персоналъ 2,4%, разносщики писемъ, низшіе желѣзнодорожные служащіе посыльные и т. д., 1,0%, коммивояжеры и служащіе въ торговыхъ предпріятіяхъ 0,8%.

творить свои потребности въ кредитѣ, а отдѣльные ферейны выдавали ссуды такихъ размѣровъ что могли конкуррировать съ крупными банками; не больше 150 талеровъ за-разъ (т.-е. служили исключительно нуждамъ мелкихъ предпринимателей) выдавали въ 1864 г. только 6,44 %, а въ 1865 г. только 4,86 %. Но если принять во вниманіе приведенныя выше среднія числа талеровъ, приходящіяся на одну ссуду (120½ тал. для 1864 г. и 128⅕ тал. для 1865 г.), то станетъ очевиднымъ, что преобладающими являются мелкія ссуды. Чтобы рядъ чиселъ, который включаетъ въ себѣ и числа въ 10, 15, 20 и 28 тыс., далъ въ среднемъ 120½ и 128⅕, для этого, очевидно, необходимо, чтобы эти большія числа встрѣчались въ сравнительно незначительномъ числѣ разъ [1]).

Иллюстраціей къ этой несомнѣнной истинѣ могутъ служить данныя, приведенныя въ той же статьѣ *Schneider*'а относительно размѣровъ отдѣльныхъ ссудъ, выданныхъ въ 1864 г. 30 ферейнами и въ 1865 г. 55 ферейнами. Свѣдѣнія эти сгруппированы у него въ таблицѣ 5. Въ этой таблицѣ включены 25.322 случая ссудъ для 1864 г. и 66.334 случая ссудъ въ 1865 году. Данныя 5-ой таблицы *Шнейдера* мы можемъ сгруппировать такъ. См. столбцы 1, 2 и 3 и слѣдующей таблицы.

Размѣръ ссудъ:	1864 г.	1865 г.	Размѣръ ссудъ.	1864 г.	1865 г.	Размѣръ ссудъ.	1864 г.	1865 г.
Тал.	%	%	Тал.	%	%	Тал.	%	%
1	2	3	4	5	6	7	8	9
Свыше 1.000 т..	1,00 %	0,85	400—500	7	9	50—100	23,49	23,91
„ 500 до 1.000	2,30 %	2,53	300—400	15	16	25—50	37,30	34,82
„ 100 „ 500.	23,88 %	25,70	200—300	24	24	10—25	27,62	27,87
100 т. и меньше.	72,82 %	70,92	100—200	54	51	1—10	11,59	13,40

Размѣръ ссудъ.	1—10	10—25	25—50	50—100	100—200	200—300	300—400	400—500	500—1000	свыше 1000
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
1864 г. %	8,71	20,11	27,16	17,11	12,90	5,73	3,58	1,67	2,30	1,00
1865 г. %	9,50	19,77	24,69	16,96	13,11	6,17	4,11	2,31	2,53	0,85

[1]) Ср. сказанное о фиктивныхъ среднихъ на стр. 253 и 258.

Изъ столбцовъ 2 и 3 видно, что $72_{,82}\%$ ссудъ для 1864 г. и $70_{,92}\%$ для 1865 г. не превышали 100 тал. Ссуды 100—500 тал. для тѣхъ же годовъ составляютъ $23_{,88}\%$ и $25_{,70}$. Свыше 500 тал. выдано въ 1864 г. $3_{,10}\%$ ссудъ, а въ 1865 г. $3_{,38}\%$. Эти цифры уясняютъ намъ смыслъ вышеприведенныхъ фиктивныхъ среднихъ $120^1/_2$ т. для 1864 и $128^1/_4$ т. для 1865 г.: эти среднія получились потому, что почти $^3/_4$ всѣхъ выданныхъ ссудъ не превышаютъ 100 талеровъ.

Изъ вышеупомянутыхъ чиселъ ссудъ для 1864 и 1865 гг. 4.816 ссудъ для 1864 и 13.616 ссудъ для 1865 г. даютъ болѣе подробныя свѣдѣнія относительно размѣровъ ссудъ величиною 100—500 таллеровъ. Свѣдѣнія эти мы приводимъ въ столбцахъ 4, 5 и 6 таблицы на стр. 273. Далѣе 17.777 ссудъ для 1864 г. и 46.241 ссуда для 1865 г. даютъ болѣе подробныя свѣдѣнія относительно размѣровъ ссудъ меньше 100 тал. Эти свѣдѣнія мы помѣщаемъ въ столбцахъ 7, 8 и 9 той же таблицы.

Если мы предположимъ, что вообще всѣ ссуды 100—500 были распредѣлены въ 1864 г. такъ же какъ и распредѣлялись въ столбцѣ 5-мъ 4.816 ссудъ, а въ 1865 г. такъ же, какъ распредѣлялись въ столбцѣ 6-мъ 13.616; а ссуды, меньше 100 талеровъ въ тѣже года, какъ распредѣлялись въ 8 и 9 столбцахъ 17.777 ссудъ (1864 г.) и 46.241 ссуда (для 1865 г.), то, произведя нужныя вычисленія, будемъ имѣть возможность составить нижнюю половину таблицы стр. 273.

Нашъ авторъ, состоящій секретаремъ Anwaltschaft'а и, слѣдовательно, близко знакомый съ положеніемъ ссудн. товариществъ, считаетъ возможнымъ выводы, полученные относительно этихъ 30 (для 1864) и 55 (для 1865 г.) ссудныхъ ферейновъ, распространить на всѣ ферейны вообще, такъ какъ указанные 30 и 55 ферейновъ ничѣмъ не отличаются отъ среднихъ, обычныхъ ферейновъ.

Нижняя половина таблицы показываетъ намъ, что въ 1864 году ссуды до 50 тал. составляли $55_{,71}\%$ всѣхъ ссудъ, а въ 1865 г. $53_{,96}\%$, т. е. превышали половину всѣхъ выданныхъ ссудъ. Ссуды до 100 тал. въ тѣ же годы составляютъ $72_{,82}\%$ и $70_{,92}\%$; ссуды до 200 тал.: $85_{,72}\%$ и $84_{,03}\%$. Очевидно, что въ половинѣ и концѣ 60-хъ годахъ XIX столѣтія шульце-деличскіе ссудные ферейны служили преимущественно кредитными учрежденіями для мелкихъ предпринимателей. Однако, уже и тогда ссудныя товарищества шульце-деличскаго типа были въ состояніи удовлетворять нужды въ кредитѣ и болѣе зажиточныхъ классовъ населенія: они выдавали ссуды въ 100, 500, 1.000, 5.000, даже 20.000 и 28.000 тал. Но такія ссуды теперь составляли еще незначительное меньшинство: въ 1864 году, какъ мы знаемъ, было выдано ссудъ больше 500 тал. только $3_{,10}\%$, а въ 1865 г. $3_{,38}\%$. Свыше же 1.000 тал. въ 1864 г. было

выдано только 1%, а въ 1865 г.—только 0,38%. Впослѣдствіи, какъ увидимъ ниже, число болѣе значительныхъ ссудъ все расло и расло, что отразилось даже на организаціи ссудныхъ ферейновъ [1]). Уже и въ разсматриваемую эпоху немало ферейновъ ввело у себя активные и пассивные текущіе счеты, идя на встрѣчу нуждамъ болѣе стоятельныхъ классовъ.

Едва ли можетъ быть сомнѣніе въ томъ, что предприниматели, ссудныя средства которыхъ поступали въ ссудный ферейнъ, составляли тѣ-же группы населенія, что и заемщики. Состоя въ дѣловыхъ отношеніяхъ съ кассою и пользуясь ссудами изъ нея, эти лица (которыя должны были при томъ сдѣлаться членами товарищества) имѣли и интересъ и возможность вкладывать въ кассу свои временно свободныя въ ихъ предпріятіяхъ средства.—Мы видѣли уже, что наибольшее число заемщиковъ и въ 60-хъ годахъ были мелкими предпринимателями. Такимъ образомъ, мы имѣемъ полное основаніе думать, что и пассивъ шульце-деличевскихъ ссудныхъ ферейновъ въ это время въ значительной степени составлялся изъ временно свободныхъ капиталовъ мелкихъ предпринимателей.

Пассивъ шульце-деличевскихъ ссудныхъ ферейновъ состоялъ въ разсматриваемое время, какъ мы знаемъ, изъ:

1) собственнаго капитала—резервнаго фонда,

2) изъ паевыхъ взносовъ членовъ,

3) изъ вкладовъ въ сберегательную кассу, (вклады съ обязательствомъ возвратить ихъ не позже трехъ мѣсяцевъ по востребованіи),

4) займы на сторонѣ у частныхъ лицъ (вклады съ обязательствомъ возвратить ихъ черезъ 3 мѣсяца и позже по востребованіи) и

5) займы у банковъ и ферейновъ.

Для опредѣленія того общества, которое принимаетъ участіе въ пассивныхъ операціяхъ товариществъ Шульце Делича, намъ существенны только 2, 3 и 4 пункты.

Паевые взносы дѣлались членами. А мы видѣли уже выше [2]), что членами были въ подавляющемъ большинствѣ мелкіе предприниматели и домохозяева. Устройство паевъ влекло за собою, между прочимъ, стремленіе поступать въ члены ферейна и представителей домохозяйствъ, которые въ производительномъ кредитѣ не нуждались. Домохозяева поступали въ члены товариществъ затѣмъ, чтобы имѣть возможвость помѣщать свои сбереженія въ качествѣ пая. Паи, какъ извѣстно, давали довольно высокіе дивиденды,—высшіе, чѣмъ проценты сберегательныхъ кассъ. Интересно то, что именно эти «сберегающіе» члены-домохозяева и являются особенно ревностными при взносахъ паевыхъ долей. *Schneider* приводитъ рядъ примѣровъ

[1]) Этотъ вопросъ будетъ интересовать насъ подробнѣе во второмъ томѣ.
[2]) Стр. 271—272.

того, что служащіе на государственной и общественной службѣ, рабочіе и другіе домохозяева являются болѣе ревностными вкладчиками паевыхъ долей, чѣмъ предприниматели, которые оказываются главными заемщиками [1]).

Относительно вкладчиковъ въ сберегательныя кассы ферейновъ мы уже довольно подробно говорили раньше. Вкладчиками являются по преимуществу мелкіе и средніе домохозяева и мелкіе и средніе предприниматели. Предприниматели вносятъ въ сберегательную кассу свои временно свободные капиталы. Ихъ вклады суть депозиты [2]).

Не такъ очевидно имущественное положеніе лицъ, изъ предпріятій и домохозяйствъ которыхъ черпались ссудныя средства, составлявшія такъ-называемую категорію займовъ (столбцы 36 и 45 таблицы въ приложеніи А). Но нѣкоторыя косвенныя указанія даютъ намъ основаніе думать, что и эти ссудныя средства черпались изъ предпріятій и домохозяйствъ, находящихся въ мѣстности, въ которой функціонировали и ссудные ферейны; причемъ предпріятія эти принадлежали, главнымъ образомъ, къ числу мелкихъ и среднихъ, не стоящихъ въ связи съ широкимъ, міровымъ рынкомъ.

Прежде всего, несомнѣнно, что тѣ ссудныя средства, которыя входили въ составъ вкладовъ въ сберегательную кассу по мѣрѣ накопленія пріобрѣтали все большую свободность и могли быть переведены въ категорію займовъ, т. е. такихъ ссудныхъ средствъ, которыя могли отдаваться въ кассу на срокъ, большій, чѣмъ съ трехмѣсячнымъ предупрежденіемъ. Многія сберегательныя кассы такъ и дѣлали раньше, дѣлаютъ и теперь. Несомнѣнно также, что ссудныя средства, поступавшія въ сберегательныя кассы были въ сущности болѣе свободными, чѣмъ такія, которыя могли бы отдаваться въ займы съ трехмѣсячнымъ предупредительнымъ срокомъ. Доказатель-

---

[1]) Паевые взносы изъ года въ годъ несомнѣнно росли; они росли, какъ мы видѣли выше, въ среднемъ на ферейнъ, но они росли и въ среднемъ на одного члена; въ среднемъ на одного члена приходилось паевыхъ взносовъ въ талерахъ: за время 1858—1865 гг.: $9_{,2}$; $12_{,5}$; $13_{,0}$; $13_{,6}$; $16_{,6}$; $18_{,0}$; $21_{,1}$; $25_{,7}$. Впослѣдствіи лица, вкладывающія свои сбереженія въ паи ферейновъ, не остались безъ вліянія на судьбу и организацію ферейновъ. Объ этомъ мы будемъ говорить во второй части II тома.

[2]) Еще въ 1866 году, по свидѣтельству Dr. *Engel'я*, всѣ вклады прусскихъ сберегательныхъ кассъ всего 91.277.737 тал. были помѣщены такъ: 22.164 276 тал. ($24_{,2}$%) въ городскія ипотеки, 24 246.137 тал. ($26_{,5}$%)—въ сельскія ипотеки, 21.261.109 тал. ($23_{,3}$%) въ бумаги на предъявителя, 10.781.424 т. ($11_{,8}$%) въ ссуды подъ расписки съ поручительствомъ, 5.007.576 ($5_{,85}$%) подъ закладъ движимости, и, наконецъ, 7.816.784 т. ($8_{,6}$%) было выдано въ ссуду корпораціямъ и общественнымъ установленіямъ. (*Engel* „Ein Reformprincip fur Sparcassen gleichzeitig em Vorschlag zur Abhülfe der Hypothekarkredit - Noth“ въ Zeitschrift d. Konigl. Preuss. Statist. Bureaus 1867, № 70, стр. 31 и слѣд.). Такимъ образомъ $50_{,7}$% всѣхъ вкладовъ были помѣщены въ ипотеки.

ствомъ служитъ то, что сберегательныя кассы давали долгосрочныя ипотечныя ссуды. Это даетъ намъ основаніе думать, что и такъ-называемые «займы» черпались изъ тѣхъ же ссудныхъ средствъ, что и вклады въ сберегательныя кассы.

Но у насъ есть еще два косвенныя указанія на то, что ссудныя средства, которыми пользовались ферейны, черпались изъ мѣстныхъ среднихъ и мелкихъ предпріятій.

Во-первыхъ, кризисы 1857 и 1873 годовъ даютъ намъ основаніе утверждать, что шульце-деличевскіе ссудные ферейны почти не были связаны съ крупными предпріятіями ни своими активными, ни своими пассивными операціями. Буря 1857 г., разразившаяся надъ Старымъ и Новымъ Свѣтомъ, не задѣла ссудныхъ ферейновъ,— можно сказать, что она прошла незамѣченной этими ферейнами [1]). Кризисъ 1873 года оставилъ по себѣ бо́льше слѣдовъ на нашихъ ферейнахъ. Но эти слѣды такого рода, что только подчеркиваютъ собою почти полное отсутствіе связи между ферейнами и крупной промышленностью.

Что касается пассива, то уменьшеніе притока ссудныхъ средствъ ни въ 1873, ни въ 1874 году не было. Отчеты не жалуются на недостатокъ ссудныхъ средствъ, а статистика показываетъ, что въ среднемъ на одинъ ферейнъ въ концѣ указанныхъ годовъ состояніе всѣхъ видовъ долговъ кассы по отношенію къ предшествующимъ годамъ не только не уменьшилось, а даже увеличилось [2]). Что-же касается активныхъ операцій, то здѣсь кризисъ оставилъ извѣстный слѣдъ и при томъ въ двухъ направленіяхъ.

Во-первыхъ, многія кассы помѣщали свои свободныя средства въ процентныя бумаги. Нерѣдко это были акціи различныхъ промышленныхъ предпріятій. 21.351.178 марокъ (т. е. $5_{,,6}$ % всего актива въ концѣ года) было помѣщено въ 1873 году въ такихъ бумагахъ [3]). Естественно, что колебаніе въ курсѣ этихъ бумагъ, вызванное кризисомъ должно было повлечь за собою убытки для нашихъ ферейновъ. И дѣйствительно намъ удалось путемъ тщательнаго разсмотрѣнія отчета за 1873 г. и примѣчаній къ нему, найти указаніе, что изъ 317 ферейновъ, понесшихъ убытки въ отчетномъ году, 198 ферейновъ потерпѣли убытки отъ колебаній курса, и при

---

[1]) Въ отчетахъ *Шульце-Делича* за 1857 и 1858 гг. объ этомъ кризисѣ совсѣмъ и не упоминается см. *Schulze-Delitzsch* „Die Entwickelung des Genossenschaftswesens in Deutschland“. (Berlin 1870) стр. 82—97.

[2]) См. табл въ сочин. *Schulze-Delitzsch*'а „Jahresbericht fur 1873 (и 1874) etc“. По отчетамъ Шульце-Делича видно, что всѣхъ видовъ займовъ (т е. того, что у насъ обозначено въ столбцахъ 36, 37 и 38 таблицы прилож. А) въ среднемъ на одинъ ферейнъ въ концѣ 1871. 1873 и 74 гг. было (въ маркахъ): 227.037; 286.947. 336 042 и 374.769. См. также Dr. Knittel. lc. стр. 25 и слѣд.

[3]) См. отчетъ за 1873 г.

томъ на сумму 572.367 марокъ. Весь убытокъ который понесли названные 317 ферейновъ равнялся 1.395.929 маркамъ Такимъ образомъ не меньше $41_{,0}$ % всѣхъ убытковъ приходится на долю паденія курса бумагъ. Но относительно нашихъ ферейновъ нельзя сказать, чтобы они занимались спекуляціей, грюндерствомъ и т. д., они помѣщали только временно свободныя у нихъ средства въ эти процентныя бумаги. Всего $5_{,86}$ % актива въ концѣ 1873 года находилось въ процентныхъ бумагахъ. Покупки процентныхъ бумагъ, такимъ образомъ, не указываетъ на существованіе тѣсной связи между ссудными ферейнами Шульце-Делича и крупной промышленностью.

Но и убытки отъ несостоятельности заемщиковъ достигаютъ въ 1873 году значительныхъ, сравнительно, размѣровъ. Намъ удалось изъ разсмотрѣнія того же отчета констатировать существованіе такихъ убытковъ у 91 ферейна на сумму 519.635 марокъ. Эти убытки являются отчасти результатомъ злоупотребленій со стороны завѣдующихъ лицъ, отчасти, по всей вѣроятности гибелью, вслѣдствіе кризиса, нѣкоторыхъ крупныхъ предпріятій, съ которыми ферейны находились въ сношеніяхъ. Мы знаемъ, что ферейны давали ссуды не только мелкимъ предпринимателямъ, но и среднимъ, а нѣкоторыя доводили свои ссуды до такихъ размѣровъ, что могли удовлетворять и потребности крупныхъ предпринимателей. И дѣйствительно, изъ девяти ферейновъ, потерявшихъ вслѣдствіе несостоятельности своихъ должниковъ больше 10.000 марокъ [1]), одинъ (Mühlhausen) понесъ убытковъ на 83.058 м. вслѣдствіе обмана своего директора, который незаконнымъ путемъ воспользовался средствами ферейна для своихъ спекуляцій; остальные же восемь ферейновъ находятся также въ значительныхъ торговопромышленныхъ центрахъ. Нѣкоторые изъ нихъ выдавали заразъ одному лицу значительныя ссуды и несостоятельность заемщиковъ влекла за собою крупныя потери для ферейновъ [2]). Эти 9 ферейновъ (т. е. $1_{,09}$ % всѣхъ ферейновъ, приславшихъ отчетъ) [3]) въ совокупности понесли убытковъ на 418.152 марки. 21 фер. (т. е. $2_{,52}$ %) понесли каждый убытки отъ 1.000 до 10.000 м. всего на сумму 98.288 м. На долю остальныхъ 51 фер. (т. е. $6_{,12}$ %) приходится, такимъ образомъ, всего 3.195 м. отъ несостоятельности заемщиковъ, т. е. въ среднемъ по $62_{,6}$ м. на ферейна. Если сопоставить эти убытки съ тѣми опустошеніями, которыя произвелъ кри-

---

[1]) Magdeburg (158.856 м.), Mühlhausen (83.058 м.), Solingen (41.853 м.), Gerra (Reuss) (40.732 м.), Brandenburg (37.564 м.), Eisleben (21.000 м.), Leipzig (14.729 м.) Mannheim (10.286 м.) и Rostock (10.074 м.)

[2]) Magdeburg'скій ферейнъ, напр., потерпѣлъ убытокъ вслѣдствіе смерти и несостоятельности одного своего заемщика, взявшаго ссуду въ 158.856 м.

[3]) Въ 1873 году прислали отчетъ 834 ферейна.

зись 1873 года [1]), то незначительность только что указанныхъ убытковъ станетъ очевидной и эта незначительность—повторяемъ—только подчеркнетъ малую связь нашихъ ферейновъ съ крупными предпріятіями. Всѣми 834 ферейнами, приславшими въ 1873 году отчетъ, было выдано ссудъ на 1.340.199.045. Убытокъ отъ несостоятельности равенъ 519.635 м., т. е. 0_{703875} % всѣхъ выданныхъ ссудъ. И это въ годъ «Вѣнскаго краха», который—по словамъ *M. Wirth*'а—«не взирая на то, что онъ вначалѣ былъ лишь чисто биржевымъ кризисомъ, втянулъ въ свои послѣдствія торговлю и промышленность, и это произошло на такомъ обширномъ районѣ, какого еще ни разу не испытывали прежніе кризисы. Никогда еще при подобныхъ экономическихъ катастрофахъ не оставалось безъ работы такого значительнаго числа лицъ, служащихъ въ коммерческихъ предпріятіяхъ въ Берлинѣ. Всѣ служащіе при банкахъ бродили цѣлыми тысячами безъ дѣла, и еще въ мартѣ 1874 года одинъ изъ этихъ несчастныхъ упалъ безъ чувствъ на улицѣ, потому, что какъ оказалось, онъ уже восемь дней ничего не ѣлъ. Ни въ одну изъ предшествующихъ эпохъ этого рода не было такъ велико число самоубійствъ». Но торгово-промышленный кризисъ есть явленіе, свойственное только крупной промышленности, имѣющей дѣло съ широкимъ, міровымъ рынкомъ. Мелкая промышленность торгово-промышленныхъ кризисовъ не знаетъ. Кризисъ 1873 года охватилъ собой также только крупную промышленность.

«Уже 18 іюня (1873 г.)—читаемъ мы у *Max*'а *Wirth*'а [2]) — одинъ берлинскій биржевой листокъ опредѣлилъ паденіе на курсѣ суммою почти въ 400.000.000 марокъ.

Въ Вѣнѣ опустошенія, произведенныя кризисомъ, опредѣлялись такъ:

Потеря въ цѣнѣ 4.903.106 ½ желѣзнодорожныхъ акцій и акцій транспортныхъ предпріятій, за которыя при подпискѣ было уплачено 938.860.195 флориновъ, равнялась 105.098.735 флорин. [3]) 2.030.400 акцій различныхъ промышленныхъ предпріятій, за которыя было уплачено 213.320.000, потеряли въ цѣнѣ 135.837.000 флор.[4]) 3.307.500 акцій различныхъ акціонерныхъ предпріятій, за которыя при подпискѣ было внесено 510.850.000 флор., потеряли на курсѣ 366.682.500 флорин. [5]). Такимъ образомъ потеря указанныхъ 10.241.006 ½ акцій, за которыя было уплачено при покупкѣ

[1]) См *Max Wirth* „Geschichte der Handelskrisen (Frankfurt a M. 1883) стр. 450 и слѣд; для Германіи и Австріи ibid. стр. 539. Послѣднее мѣсто приведено ниже.

[2]) l. c. стр. 539.

[3]) Т е $11,_{9}$ %.

[4]) Т. е. $15,_{7}$ %.

[5]) Т е. $71\,_{7}$ %!

1.663.030.195 флор., равнялось 607.618.235 флорин. [1]). Ренты, Prioritäten и закладные листы при этомъ подсчетѣ во вниманіе не приняты.

На курсѣ акцій однихъ строительныхъ обществъ потеряно болѣе 123.000.000 флор.».

Но шульце-деличевскія ссудныя товарищества имѣли дѣло главнымъ образомъ съ мелкими предпріятіями и потому кризисъ 1873 года не распространилъ на нихъ своего губительнаго вліянія [2]). И этотъ фактъ служитъ намъ подтвержденіемъ того положенія, что, хотя шульцеделичевскія ссудныя товарищества и не ограничивали своихъ сношеній *исключительно* мелкими предпріятіями, но все же *главнымъ образомъ* они имѣли дѣло съ мелкими и средними предпріятіями, не стоящими въ сколько-нибудь тѣсномъ сношеніи съ міровымъ рынкомъ.

Но кромѣ всего этого намъ удалось найти одно указаніе на *фактъ*, иллюстрирующій только что изложенныя соображенія. *Ludolf Parisius* [3]), говоря о засѣданіи провинціальнаго союза кооперативныхъ товариществъ округа Magdeburg-Braunschweig, отъ 15 и 16 октября 1864 года, замѣчаетъ слѣдующее. «Приблизительно половина ссудныхъ ферейновъ магдебургъ-брауншвейгскаго округа находится въ мѣстностяхъ, которыя соединены желѣзной дорого съ общею желѣзнодорожною сѣтью; другая же половина болѣе или менѣе удалена отъ желѣзныхъ дорогъ. Многіе изъ ферейновъ перваго рода— находящихся при желѣзной дорогѣ — расположены въ маленькихъ городкахъ, жители которыхъ занимаются земледѣліемъ и въ которыхъ нѣтъ сколько-нибудь значительно развитой крупной индустріи. Отдѣльные изъ нашихъ ферейновъ,—въ ихъ числѣ также и ферейны, расположенные въ мѣстностяхъ съ развитой индустріей (какъ Магдебургъ, Букау) состоятъ почти цѣликомъ изъ рабочихъ и мелкихъ ремесленниковъ. Въ большинствѣ же ферейновъ участвуютъ всѣ классы лицъ, т. е. въ составъ ихъ входятъ болѣе или менѣе крупные промышленники и торговцы, крестьяне и другіе землевладѣльцы. Естественно, что такое пестрое смѣшеніе различныхъ группъ населенія въ составѣ членовъ ссуднаго ферейна замѣчается въ тѣхъ мѣстахъ, въ которыхъ совсѣмъ нѣтъ банковъ либо отдѣленій крупныхъ банковъ. Здѣсь, такимъ образомъ, въ число членовъ ферейновъ входятъ и такія лица, которыя въ обыкновенное время могутъ поль-

---

[1]) Т. е. 36,5%

[2]) Считаемъ долгомъ замѣтить, что въ приведенныхъ фактахъ мы положительно не находимъ основанія для тѣхъ заключеній общаго характера относительно товариществъ и законодательства о товариществахъ, которыя дѣлаетъ *Max Wirth* на стр. 602 цитируемаго сочиненія

[3]) *L. Parisius* („Innung der Zukunft" 1864, стр 114) въ статьѣ „Wie theur kommt Euch das fremde Kapital" (цитируемъ по *Schulze-Delitzsch*'у, „Die Entwickelung des Genossenschaftwesens in Deutschland", Berlin 1870, стр 398—399.

зоваться кредитомъ изъ крупныхъ банковъ (внѣ мѣста ихъ жительства) за меньшій процентъ, чѣмъ изъ ссудныхъ ферейновъ, хотя, конечно, съ бо́льшими промедленіями. Ферейны только что указаннаго рода (т. е. въ мѣстностяхъ, гдѣ нѣтъ крупныхъ банковъ) обыкновенно (по крайней мѣрѣ въ спокойное время) имѣютъ болѣе значительное предложеніе капитала, чѣмъ другіе. Такъ какъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ нѣтъ крупныхъ банковъ, налицо нѣтъ не только удобнаго способа сдѣлать заемъ, но также и помѣстить капиталъ. Поэтому-то ссудные ферейны въ маленькихъ земледѣльческихъ городскихъ поселеніяхъ нашего округа—если только правленіе ферейновъ сколько-нибудь объ этомъ позаботится—легко дѣлаетъ займы у частныхъ лицъ на болѣе или менѣе длинные сроки (на 6 мѣсяцевъ) изъ того-же низкаго процента (4%), изъ котораго владѣльцы капиталовъ въ мѣстностяхъ, гдѣ существуютъ крупные банки, не обнаруживаютъ особенной склонности отдавать свои деньги въ личный кредитъ. Всякій разъ когда крупные банки поднимали дисконтный % спросъ на ссуды изъ ферейновъ тѣхъ мѣстностей, въ которыхъ нѣтъ крупныхъ банковъ, либо отдѣленій банковъ, должны были увеличиваться; такъ какъ члены товариществъ, которые до того пользовались ссудами изъ иногородныхъ банковъ изъ низшаго процента, чѣмъ у насъ, съ повышеніемъ дисконтнаго процента со стороны крупныхъ иногородныхъ банковъ не имѣли особенной выгоды обращаться къ иногороднимъ банкамъ — учетные проценты у этихъ послѣднихъ и у насъ при этомъ совсѣмъ или приблизительно сравнивались. Но предложеніе денегъ этимъ ферейнамъ не уменьшалось и потому усилившійся нѣсколько запросъ на ссуды изъ ферейновъ могъ этими послѣдними быть удовлетворенъ вполнѣ. Поэтому то только что названные ферейны до сихъ поръ не имѣли никакого повода поднимать процентъ, который они взимали за ссуды; они взимали постоянно 7—8% безъ отношенія къ колебаніямъ учетнаго процента крупныхъ банковъ. Въ другомъ положеніи находились наши ссудные ферейны тѣхъ мѣстностей, въ которыхъ существовали также крупные банки. Магдебургскій ссудосберегательный ферейнъ замѣтилъ въ началѣ октября (1864 г.), что населеніе не соглашалось дѣлать вкладовъ въ ферейнъ подъ иными условіями, какъ чтобы онъ платилъ вкладамъ тѣ-же проценты, что̀ крупные мѣстные банки взимаютъ при учетѣ векселей и потому, платя высшій процентъ своимъ кредиторамъ, вынужденъ былъ поднять процентъ по ссудамъ, выдаваемымъ имъ, съ 8 до 10% [1]). Магдебургскій ссудосберегательный ферейнъ внесъ на вышеназванное собраніе членовъ союза предложеніе, чтобы ферейнамъ было принципіально предложено при

[1]) „Съ 1 декабря (1864 г.) опять взимается съ заемщиковъ прежній процентъ. Мнѣ неизвѣстно, чтобы какой либо другой ферейнъ, кромѣ Магдебургскаго, поднималъ за указанное время ссудный процентъ". (Прим. автора).

опредѣленіи уровня ссуднаго процента принимать во вниманіе учетный процентъ крупныхъ банковъ.

«Это предложеніе вызвало оживленныя пренія (и было въ концѣ концовъ принято В. К.).. При опросѣ присутствовавшихъ на съѣздѣ представителей различныхъ ферейновъ выяснилось удивительное разнообразіе тѣхъ ссудныхъ средствъ, которыми располагали различные ферейны. Многіе ферейны до сихъ поръ не замѣчали ровно ничего такого, чтобы указывало на то, что источники ссудныхъ средствъ изсякаютъ и чтобы кредиторы ферейновъ сколько-нибудь болѣе обыкновеннаго стали требовать обратно свои вклады. Нѣкоторые ферейны передъ самымъ собраніемъ [1]) отклонили предложенія нѣсколькихъ тысячъ талеровъ, которыя имъ дѣлали изъ 4% и подъ условіемъ возврата черезъ три мѣсяца по востребованіи; сдѣлали они это вслѣдствіе изобилія наличныхъ средствъ ихъ кассъ. Одинъ ферейнъ, находящійся всего въ нѣсколькихъ миляхъ отъ Магдебурга, только что положилъ на текущій счетъ къ одному магдебургскому банкиру нѣсколько тысячъ талеровъ, безусловно для него излишнихъ изъ обычнаго процента. А нѣкоторые ферейны сообщали, что у нихъ на родинѣ (in der Heimath) въ городахъ и селахъ лежатъ безъ дѣла еще большіе денежныя суммы въ онучахъ и чулкахъ; эти суммы можно было бы выманить изъ ихъ тихихъ убѣжищъ предложеніемъ за нихъ болѣе высокаго, чѣмъ обыкновеннаго, процента и обезпеченіемъ нерискованнаго помѣщенія. Понятное дѣло—замѣчаетъ намъ авторъ,—собраніе предложило всѣмъ ферейнамъ впредь не отклонять дешево предложенныхъ капиталовъ, а принимать ихъ съ цѣлью подѣлиться ими съ ферейнами, нуждающимися въ оборотныхъ средствахъ».

Только что описанный фактъ съ наглядностью показываетъ намъ 1) что даже въ магдебургскомъ округѣ (одномъ изъ наиболѣе промышленныхъ) въ серединѣ шестидесятыхъ годовъ въ деревняхъ и небольшихъ городахъ (безразлично: находились ли онѣ у желѣзной дороги или нѣтъ) у мѣстнаго населенія были значительныя ссудныя средства. 2) Средства эти не стояли ни въ какой связи съ міровымъ денежнымъ рынкомъ: явленія на міровомъ денежномъ рынкѣ [2]) не отразились на нихъ. Эта послѣдняя черта свойственна мелкимъ предпріятіямъ, имѣющимъ дѣло съ мѣстнымъ ограниченнымъ рынкомъ; они стоятъ въ сторонѣ отъ широкаго мірового рынка и ураганы торгово-промышленныхъ кризисовъ, бушующіе на

---

[1]) Которое было 15 и 16 октября, а магдебургскій ферейнъ вынужденъ былъ повысить ссудный % уже въ самомъ началѣ октября.

[2]) Въ 1864 году былъ денежный кризисъ во Франціи, который вызвалъ повышеніе дисконтнаго процента и въ другихъ странахъ (*Max Wirth* l. c. стр. 419—421).

широкомъ просторѣ мірового рынка, не доносятся до ограниченныхъ рынковъ, на которые производитъ мелкій деревенскій предприниматель. Поэтому-то ссудныя средства, существовавшія у этихъ предпринимателей, а также и домохозяйствъ мѣстнаго населенія—которыя, какъ мы знаемъ, органически связаны съ мѣстными предпріятіями [1])—не испытывали на себѣ вліяній конъюнктуры мірового рынка. Упоминаній о суммахъ, хранящихся «in Lappen und Strümpfen» какъ бы говоритъ о сбереженіяхъ сельскихъ хозяевъ, которые, какъ извѣстно, всюду являются классомъ сберегающимъ, обладающимъ значительными ссудными средствами. Въ 3-хъ, изъ предложенія съѣзда не отказываться отъ предлагаемыхъ денегъ, а брать ихъ съ цѣлью обмѣниваться ими съ другими ферейнами, видно стремленіе связать отдаленныя изолированныя мѣстности съ міровымъ денежнымъ рынкомъ.

Намъ думается, что теперь мы съ увѣренностью можемъ сказать, что шульце-деличскія ссудныя товарищества вызвали къ жизни и организовали круговращеніе капиталовъ въ чужихъ предпріятіяхъ въ средѣ мелкой промышленности, гдѣ и заемщиками и кредиторами являются главнымъ образомъ мелкіе предприниматели и мелкіе домохозяева. Они доставили мелкимъ предпріятіямъ всѣ выгоды кредитнаго хозяйства. Это заключеніе имѣетъ силу не только для начала существованія ссудныхъ ферейновъ, но и для конца 60-хъ годовъ XIX вѣка.

Мы обращаемъ вниманіе читателя на всю важность вопроса о характерѣ ссудныхъ средствъ, притекающихъ въ кредитныя товарищества шульце-деличскаго типа. Когда возникаетъ у насъ вопросъ объ основаніи учрежденій для мелкаго кредита, тотчасъ же возникаетъ и вопросъ о средствахъ, изъ которыхъ можно было бы выдавать ссуды. Сплошь и рядомъ у насъ, напр., не основываютъ ссудосберегательныхъ товариществъ за недостаткомъ средствъ. При этомъ какъ бы забываютъ, что *кредитное учрежденіе есть только организація кредитныхъ отношеній,—организація круговращенія капиталовъ въ чужихъ предпріятіяхъ.* Обыкновенно ссудныя средства находятся на мѣстахъ и учрежденія для мелкаго кредита въ малой степени пользуются ссудными средствами банковъ и ферейновъ, т. е. ссудными средствами отдаленнаго происхожденія. Изъ 47 столб. нашей таблицы въ приложеніи А видно, что займы у банковъ и ферейновъ составляли въ концѣ 1866 г. $1{,}_{995}\%$ оборотнаго капитала, въ 1867 г. $3{,}_{03}\%$ и въ 1868 г. $2{,}_{705}\%$. Громадная часть ссудныхъ средствъ—паевой капиталъ, вклады въ сберегательную кассу и займы у частныхъ лицъ—черпались изъ ссудныхъ средствъ

[1]) См. введеніе стр. CLIII и слѣд.

мѣстнаго населенія, которое,—мы теперь это знаемъ — состояло главнымъ образомъ изъ мелкихъ предпринимателей, производящихъ на мѣстный рынокъ [1]) и мелкихъ домохозяевъ.

Распространеніе ссудныхъ товариществъ Шульце-Делича.

Итакъ, шульце-деличевскія ссудныя товарищества организовали кредитныя отношенія въ средѣ мелкой промышленности. Мы уже разсматривали организацію и дѣятельность этихъ ссудныхъ товариществъ и пришли къ заключенію, что они вполнѣ приспособлены къ тѣмъ нуждамъ общества въ производительномъ кредитѣ, которыя имъ приходилось удовлетворять, и къ тѣмъ средствамъ, которыя имѣлись у общества для удовлетворенія этихъ нуждъ. Теперь мы видимъ какая громадная разница существуетъ между шульце-деличевскими ссудными товариществами и тѣми попытками создать учрежденія для мелкаго кредита, которыя были до нихъ [2]). Естественно, что болѣе совершенная шульце-деличевская организація учрежденій для мелкаго кредита стала вытѣснять менѣе совершенныя организаціи, какъ благотворительныя кредитныя учрежденія и т. д. [3]). Фактъ вытѣсненія шульце-деличевскими ферейнами другихъ учрежденій для мелкаго кредита разсмотрѣнъ нами обстоятельно раньше, при изложеніи этихъ учрежденій. Мы видѣли, что, напр., въ благотворительныхъ и другихъ кредитныхъ учрежденіяхъ для мелкаго кредита возникаетъ реформаторское движеніе. Шульце-деличевскія ссудныя товарищества, возникши въ провинціи Прусской Саксоніи, быстро распространились, вытѣсняя собою другія подобныя учрежденія. Прилагаемая (стр. 285) таблица показываетъ это распространеніе.

Распространяясь быстро по всей территоріи теперешней Германской имперіи и Австріи, шульце-деличевскіе ссудные ферейны должны были, конечно, встрѣчать различныя условія, какъ въ отношеніи ссудныхъ средствъ, такъ и въ отношеніи своихъ заемщиковъ. Они должны были приспособляться къ этимъ условіямъ. Въ форму кооперативныхъ ссудныхъ товариществъ шульце-деличевскаго

---

[1]) Ср. *Schmoller* „Zur Geschichte der deutschen Kleingewerbe im 19 Jahrhundert“ мѣста, указанныя выше въ примѣчаніи на стр. 143—144.

[2]) Скоро мы займемся болѣе обстоятельнымъ сравненіемъ шульце-деличскихъ ферейновъ съ другими, существовавшими до нихъ, учрежденіями для мелкаго кредита.

[3]) Ср. *Zeidler* „Geschichte des deutsche Genossenschaftswesens der Neuzeit“ (Leipz. 1893) стр. 57 и слѣд.

Распредѣленіе шульце-деличевскихъ ссудныхъ товариществъ по территоріи теперешней Германіи и Австріи.

	Г О Д Ы.	1859	1860	1861	1862	1863	1864	1865	1866	1867
1	Кор. Пруссія:									
	a) Пров. Саксонія	27	41	57	70	90	97	101	108	109
	b) Бранденбургъ	17	24	39	59	78	86	89	97	102
	c) Силезія	12	20	31	48	58	78	85	94	95
	(Гессенъ-Нассау)	—	—	—	—	—	—	—	62	64
	d) Пров. Пруссія	9	12	16	25	32	47	50	57	62
	e) Померанія	4	8	14	25	31	41	44	47	48
	f) Рейнская пров.	2	5	8	10	17	22	26	35	36
	g) Позенъ	3	5	11	11	16	23	25	28	32
	(Ганноверъ)	—	—	—	—	—	—	—	20	21
	h) Верфалія	2	5	12	12	13	15	16	15	14
	Шлезвигъ-Гольшт.	—	—	—	—	—	—	—	4	5
	Всего въ кор. Пруссіи	76	120	188	260	335	409	436	567	588
2	Австрія	12	12	15	16	18	118	122	123	132
3	Кор. Саксонія	34	40	54	63	91	90	90	94	111
4	Вюртембергъ	2	2	3	10	10	31	49	54	55
5	Нассау	1	10	16	39	39	41	42	—	—
6	Саксонскія герц.	10	12	15	19	31	30	34	42	54
7	Мекленбургъ	8	10	12	23	31	38	38	38	3
8	Баварія	4	6	6	6	7	14	22	31	33
9	Ганноверъ	12	10	11	13	14	19	20	—	—
10	Вел. герц. Гессенъ	2	4	5	12	24	26	27	27	30
11	Баденъ	5	7	4	6	8	14	16	23	31
12	Ангальтъ	8	12	13	14	14	15	15	15	15
13	Кур Гессенъ	1	2	4	7	9	12	13	—	—
14	Шварцбургъ	3	3	6	6	6	7	10	10	10
15	Ольденбургъ	1	2	4	7	6	6	6	6	6
16	Кн. Рейссъ	3	3	3	4	4	4	4	5	5
17	Вольные города	—	1	2	4	5	5	5	4	5
18	Шлезв.-Гольштейнъ	1	1	1	2	3	5	5	—	—
19	Брауншвейгъ	—	—	—	1	2	2	3	4	4
20	Липпе и Вальдекъ	—	—	2	2	2	3	3	3	3
21	Люксембургъ	—	—	—	—	1	1	1	1	1
	Во всемъ сѣверо-германскомъ союзѣ	183	257	364	511	662	880	961	1047	1122

Примѣчанія. 1) Таблица эта, съ нѣкоторыми измѣненіями, взята нами изъ соч. *L. Parisius'a* „Das Preussische Gesetz betreffend die privatrechtliche Stellung der Erwerbs- und Wirtshchaftsgenossenschaften vom 27 März 1867“ (Berlin 1868) стр. XIII—XIV. 2) Въ 1866 году нѣкоторыя самостоятельныя государства были присоединены къ Пруссіи: а) Нассау и курфюршество Гессенъ вошли, вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими землями, въ составъ пров. Гессенъ—Нассау, б) Ганноверъ и Шлезвигъ—Гольштейнъ составили провинціи того-же имени. 3) Свѣдѣнія о распредѣленіи ферейновъ въ 1867 году взяты *Parisius'омъ* изъ законопроекта, предложеннаго Шульце-Деличемъ Прусскому парламенту въ 1867 г. и относятся къ началу 1867 г. Этимъ и объясняется разница между общимъ числомъ ферейновъ приведеннымъ здѣсь и числомъ ихъ, указаннымъ въ ст. 3 таблицы въ прилож. А.

типа даже облекались чисто сберегательныя кассы, дающія потребительный кредитъ своимъ членамъ [1]). Это очень рѣдкое явленіевъ средѣ ссудныхъ ферейновъ шульце-деличевскаго типа, такъ какъ эти ферейны даютъ почти исключительно ссуды для производительныхъ цѣлей. Тѣмъ не менѣе этотъ случай является крайне выпуклой иллюстраціей общаго положенія, что кредитная организація—какъ и всякая другая соціальная организація—является функціей потребностей общества и силъ и средствъ для удовлетворенія этихъ потребностей, которыя существуютъ у общества. Сами

[1]) Интереснымъ примѣромъ такихъ кассъ могутъ служить 7 ссудныхъ товариществъ въ каменноугольномъ районѣ *Saarbecken*. Эти ссудныя товарищества основаны рабочими въ угольныхъ шахтахъ, штейгерами и т. д. Вотъ отчетъ этихъ семи ферейновъ за время съ 1 іюля 1865 г. по 1 іюля 1866 г.

Названіе шахты, основавшей ссудный ферейнъ.	Число членовъ въ концѣ отчетн. года.	Выдано ссудъ въ теченіе года. Тал.	Паевые взносы членовъ. Тал.	Займы ферейна у сторонн. лицъ и членовъ. Тал.	Уплачено % по займамъ. Тал.
Heinitz u. König.....	1.103	17.707	4.214	1.336	14
Gebhard.....	505	9.616	3.965	951	—
v. d. Heydt.....	401	3.343	2.175	—	—
Reden-Merschweiler.....	2.781	39.008	9.370	—	—
Sulzbach-Altenwald.....	658	6.062	3.906	—	—
Friedrichsthal-Quierschied....	276	1.596	1.048	8	—
Kronprinz.....	593	2.710	1.612	—	—

Одного взгляда на эту таблицу достаточно для того, чтобы убѣдиться, что мы имѣемъ тутъ дѣло со сберегательной кассой, сбереженія которой принимаются въ формѣ паевыхъ взносовъ (и даютъ 16% дивидендъ). „Ссуды выдаются—говоритъ *Schneider* l. c., у котораго мы черпаемъ сообщаемыя здѣсь свѣдѣнія—въ большинствѣ случаевъ для погашенія частнаго долга, для ремонта собственнаго жилого помѣщенія, рабочаго, для покупки коровы, для уплаты причитающей части платежа за купленный въ разсрочку участокъ поля, либо луга, равно какъ для покрытія расходовъ вслѣдствіе болѣзни и другихъ случайностей". Все это нужды мѣстнаго рабочаго населенія, имѣющія потребительный, а не производительный характеръ. Ссуда выдается не больше какъ на двухлѣтній срокъ и погашается изъ заработной платы должника. И безъ дальнѣйшихъ разъясненій видно, какъ ярко и рельефно отразились здѣсь на организаціи ссуднаго ферейна и его дѣятельности хозяйственныя особенности мѣстности.

учрежденія, какъ мы знаемъ, возникаютъ въ результатѣ массы отношеній между отдѣльными лицами по поводу извѣстной потребности; *масса, большое число* обнаруживаетъ правильность, закономѣрность и придаетъ явленію извѣстную *форму*, твердыя очертанія, дающія возможность охватить его опредѣленными, твердыми, устойчивыми нормами, создать *учрежденіе*.

Еще одинъ существенный фактъ, имѣвшій мѣсто при распространеніи ссудныхъ ферейновъ Шульце-Делича, считаемъ мы необходимымъ выяснить здѣсь. Это именно перенось въ 1864 году *Raiffeisen'ом*ъ принциповъ шульце-деличевской организаціи учрежденій для мелкаго кредита изъ области обрабатывающей промышленности въ область промышленности сельскохозяйственной.

Возникновеніе Raiffeisen'овскихъ заемныхъ кассъ.

Мы уже замѣчали, что шульце-деличевскіе ссудные ферейны при своемъ распространеніи встрѣчали въ различныхъ мѣстахъ различныя хозяйственныя условія, къ которымъ должны были приспособляться. Вообще ошибочно смотрѣть на шульце-деличевскіе ферейны какъ на твердую, неизмѣнную, заранѣе придуманную организацію [1]). Они возникли путемъ органическаго роста отношеній, не имѣя вполнѣ твердой, детально разработанной юридической организаціи. Это намъ станетъ особенно ясно когда вскорѣ мы коснемся отношеній между ссудными ферейнами Шульце-Делича и правомъ. Это способствовало тому, что ссудные ферейны сравнительно легко приспособлялись къ мѣстнымъ особенностямъ.

Мы уже говорили раньше о томъ, что въ числѣ членовъ ферейновъ были различные классы населенія, въ числѣ ихъ и сельскіе хозяева. *Schneider* [2]) свидѣтельствуетъ, что на западѣ и на югѣ Германіи мелкіе сельскіе хозяева принимали въ шестидесятыхъ годахъ очень живое участіе въ ссудныхъ ферейнахъ шульце-деличевскаго типа. Вышеприведенная статистика членовъ ссудныхъ ферейновъ, взятая нами у *Schneider*'а для 1870 года изъ отчета *Schulze-Delitzsch*'а за 1870 годъ, говоритъ намъ, что сельскіе хозяева вообще принимали значительное участіе въ кассахъ Шульце-Д. Естественно, поэтому, что шульце-деличевскія товарищества должны были считаться съ особенностями сельскаго хозяйства и приспособлять свою организацію къ условіямъ циркуляціи капитала въ сельскохозяйственномъ предпріятіи. Но различіе между сельскохозяйственными предпріятіями и промышленными и торговыми не только качественное, но, такъ

---

[1]) Ср. *Schneider*'а l. c., стр. 47 и слѣд.

[2]) l. c. См. также „Blätter für Genossenschaftswesen". Jahrg. 1866, стр 189.

сказать, и пространственное—первыя имѣютъ мѣсто въ деревнѣ, вторыя—въ городѣ. Отсюда понятно, что должны были изъ шульце-деличевскихъ ссудныхъ товариществъ возникнуть въ деревнѣ спеціальныя учрежденія для мелкаго сельскохозяйственнаго кредита. Это, дѣйствительно, и имѣло мѣсто.

Дѣло было такъ [1]). Бюргермейстеръ *Raiffeisen* въ февралѣ 1854 г. [2]) основалъ въ деревнѣ Heddesdorf'ѣ такъ называемый Heddesdorfeor Wohlthätigkeits-Verein, который преслѣдовалъ различныя культурно-благотворительныя цѣли Онъ задавался цѣлью заботиться о безпризорныхъ дѣтяхъ (verwahloste Kinder), находить занятіе отбывшимъ наказаніе преступникамъ и безработнымъ, устроить и содержать библіотеку для поднятія умственнаго развитія населенія, устроить кассу для оказанія кредита мелкимъ предпринимателямъ (§§ 2, 27 и 33 устава); онъ имѣлъ въ виду покупать скотъ для перепродажи въ кредитъ мѣстнымъ сельскимъ хозяевамъ (§§ 2, 27 и 33 устава) и т. д. Условія, которыми были обставлены выдачи ссудъ (§ 35, 41, 42) обезпечивали воспроизведеніе ссуды въ предпріятіи заемщика. Средства для достиженія намѣченныхъ цѣлей составлялись путемъ займа (§ 7). Все завѣдываніе дѣлами ферейна находилось въ рукахъ членовъ, болѣе или менѣе состоятельныхъ жителей геддесдорфскаго бюргермейстерства. Они же брали на себя гарантію цѣлости суммъ, занимаемыхъ ферейномъ для указанныхъ цѣлей. Ссуда выдавалась одному лицу и за-разъ только до 50 талеровъ включительно, такъ что члены ферейна лично не были матеріально заинтересованы въ существованіи послѣдняго; ими должно было руководить,—по мнѣнію Raiffeisen'а,—только христіанское чувство любви къ ближнему.

Однако не всѣ стремленія этого энергичнаго, настойчиваго и въ высшей степени гуманнаго и безкорыстнаго человѣка увѣнчались успѣхомъ. Успѣшно шли кредитныя операціи, нашли себѣ пріютъ нѣсколько безпризорныхъ дѣтей,—библіотека же, заботы объ отбывшихъ наказаніе преступникахъ и т. д. должны были быть оставлены безъ осуществленія. Но—повторяемъ—кредитныя операціи шли успѣшно: *кредитное учрежденіе попало на благодарную соціальную почву.* Въ 1857—58 гг. было выдано 88 ссудъ на сумму 2.883 тал., въ 1859 г. уже 11.561½ тал. (366 ссудъ), въ 1861 г. 24.925½ т. (717 ссудъ) и т. д. Но одновременно съ ростомъ активныхъ операцій ферейна росли и пассивныя. До 1856 г. было въ силѣ постановленіе не занимать для нуждъ ферейна больше 2.000 тал. Въ 1857 г. долгъ положено было допустить до 3.000 т., въ 1858—до 7.000, въ 1859 г.—до 8.500,

---

[1]) Всѣ приводимыя здѣсь свѣдѣнія почерпнуты нами при непосредственномъ осмотрѣ старѣйшаго Raiffeisen'овскаго заемнаго товарищества въ Heddesdorf'ѣ возлѣ Neuwied'а a Rh, изъ рукописныхъ актовъ товарищества.

[2]) Дата устава.

1860—до 13.000, въ 1861 г. до 18.000. Когда на общемъ собраніи 1862 (3 сент.) обнаружилось, что долгъ ферейна достигъ 22.000, то въ средѣ членовъ ферейна стало проявляться безпокойство,—вѣдь за цѣлость этихъ суммъ отвѣчали они; когда же на собраніи 22 окт. 1863 г. обнаружилось, что долгъ ферейна дошелъ почти до 25.000 талер., то было постановлено, если дальнѣйшее задолжаніе ферейна не остановится, ликвидировать дѣла ферейна. Задолженность на этой цифрѣ не остановилась и 18 іюля 1864 года ферейнъ постановилъ ликвидировать свои дѣла къ 1 ноября 1865 г. Тутъ-то Raiffeisen,—по его собственнымъ словамъ,—и рѣшилъ отказаться отъ своего принципа, что при основаніи подобныхъ ферейновъ должно руководствоваться христіанскимъ долгомъ и чувствомъ любви къ ближнему, и усвоилъ себѣ шульце-деличевскіе эгоистическіе принципы самопомощи. А такъ какъ, по его собственнымъ словамъ, опытъ обнаружилъ нужду въ кредитѣ, то онъ основалъ въ 1864 году заемный ферейнъ по образцу шульце-деличевскихъ ссудныхъ ферейновъ [1]), съ нѣкоторыми измѣненіями. Измѣненія эти

---

[1]) Уставъ этого товарищества былъ уже готовъ въ маѣ 1864 г.—Фактъ заимствованія *Raiffeisen'омъ* организаціи такъ-называемыхъ шульце-деличевскихъ ссудныхъ ферейновъ, возникшихъ вслѣдствіе дифференцированія ссудныхъ операцій сырьевыхъ товариществъ, и получившихъ свое самостоятельное бытіе въ 1850 году въ Ellenburg'ѣ, благодаря Schneidermeister'у *Burmann'y*, до сихъ поръ, насколько мы знаемъ, нигдѣ не былъ установленъ Между тѣмъ это фактъ громадной важности для исторіи кооперативныхъ учрежденій мелкаго кредита. Иначе становится непонятнымъ, какимъ образомъ сложная организація *Raiffeisen'овскихъ Darlehnskassenferein'овъ* могла возникнуть. Мы видѣли изъ всего предшествующаго изложенія, какъ сложенъ путь развитія кредитныхъ учрежденій. Сама Германія даетъ намъ громадное количество неудачныхъ попытокъ учрежденія для мелкаго кредита. Было бы непонятно, какимъ образомъ въ Heddesdorf'ѣ возникла сразу такая удачная, сложная организація. Теперь намъ это становится понятнымъ. Возлѣ геддесдорфскаго Wohlthätigkeits-Verein'а сгруппировалась,—какъ мы видѣли,—масса кредитныхъ отношеній. *Возлѣ этого ферейна образовалось круговращеніе ссуднаго капитала по банковому типу* (см. введеніе стр. CCXX). Это круговращеніе не могло осуществляться сколько нибудь прочно при той соціальной организаціи, которую давалъ ему Wohlthätigkeits-Verein. *Raiffeisen* воспользовался уже существовавшей удачной организаціей шульце-деличскихъ ферейновъ и облекъ въ эту готовую форму то круговращеніе ссуднаго капитала по банковому типу, которое возникло возлѣ Wohlthätigkeits-Verein'а. Затѣмъ эта готовая форма мало-по-малу преобразовывалась по указанію опыта. Въ протоколахъ геддесдорфскаго ферейна можно прослѣдить какъ шагъ-за-шагомъ мѣнялась одна статья устава за другой. Raiffeisen проявилъ при этомъ большое знаніе сельской жизни, ея нуждъ и средствъ, и значительныя творческія способности. Этимъ путемъ къ 1867 году выработался теперь извѣстный намъ типъ Raiffeisen'овской заемной кассы и съ этого года началъ быстро распространяться въ рейнской провинціи, благодаря содѣйствію мѣстнаго сельскохозяйственнаго общества.

Но намъ могутъ сказать, что все это до извѣстной степени гаданія. Чтобы предотвратить это возраженіе мы приведемъ подлинныя слова самого

были сначала незначительны, но затѣмъ этотъ первый уставъ былъ мало-по-малу измѣняемъ въ томъ смыслѣ, что активныя операціи и управленіе ферейномъ приспособлялось все больше и больше къ нуждамъ и силамъ деревни и сельскаго хозяйства. Всѣ эти измѣненія дѣлались по указанію опыта, безо всякаго доктринерства и, если можно поставить что либо на видъ этимъ ферейнамъ, то развѣ только то, что они, не вредя впрочемъ своей главной, дѣловой задачѣ, не чужды были элемента благотворительности. Но благотворительность эта была совершенно иного рода, чѣмъ благотворительность берлинскихъ Vorschussverein'овъ 1848 года. Всѣ кредитныя операціи были построены на строго дѣловой почвѣ. Только изъ доходовъ отъ ссудныхъ операцій составлялся особый фондъ—Stiftungsfond—который имѣлъ въ виду нѣкоторыя благотворительныя цѣли.

Raiffeisen'a свидѣтельствующія, что дѣло было именно такъ'—Въ неизданныхъ актахъ Heddesdorf'скаго ферейна мы нашли собственноручную записку Raiffeisen'a, составленную 9 іюля 1864 года, снабженную его собственноручной подписью (по свидѣтельству г. *Cremer'a*, любезно сопутствовавшаго намъ при нашихъ розыскахъ, зрѣніе г. Райффейзена въ это время еще позволяло ему писать) и озаглавленную „*Pro memoria*“. Коснувшись разныхъ другихъ вопросовъ историческаго характера, о которыхъ мы скажемъ въ третьемъ томѣ, *Raiffeisen* говоритъ буквально слѣдующее: „Ich konnte mich von der Idee nur ungern trennen, dass solche Vereine nicht auf Eigennutz sondern auf Christenpflicht und Nächstenliebe gegründet werden und vortbestehen mussten. Gegen den hochachtbaren auf dem Gebiete der Volkswirthschaft so sehr verdienten Schulze-Delitzsch hatte ich diese Idee in einem Briefwechsel sehr warm vertheidigt; nach den gemachten Erfahrungen muss ich demselben indess auf das vollständigste darin Recht geben, dass derartige Vereine nur dann lebensfähig sind und bestehen können, wenn sie auf die unbedingte Selbsthulfe gegründet, d. s nur aus solchen Personen gebildet sind, welche der Hulfe persönlich bedurfen

„Der hiesige Verein ist dafur eine neue Thatsache.

„Um nicht auch hier wie im Flammersfeld dieselben traurigen Erfahrungen zu machen, fasste ich den Entschluss der Auflosung des Vereins nicht ferner entgegen zu wirken und bei Zeiten einen Verein auf der berührten Grundlage zu bilden. Es ist mir dies bereits erfräulicher Weise gelungen, und zwar ähnlich derjenigen von Schulze-Delitzsch gegründeten Vereinen.

„Da letztere hauptsächlich fur Stadte sich eignen, so wurden selbstredend nach meinen Erfahrungen die fur die hiesigen Verhältnisse passenden Bestimmungen in die Statuten aufgenommen. Letzere im verflossenen Monate von mir aufgestellt, zählen bereits gegen 300 Unterschriften zuverlässiger und strebsamer Einwohner des hiesigen Bezirks“.

Какъ мы замѣтили, уставъ новаго геддесдорфскаго заемнаго товарищества былъ составленъ уже въ теченіе мая 1864, 18 іюля 1864 г. было сдѣлано постановленіе о ликвидаціи дѣлъ Wohlthätigkeits-Verein'a, только что приведенныя слова „*Pro memoria*“ были писаны 9 іюля 1864 г., а уже 24 іюля 1864 г. былъ основанъ новый заемный ферейнъ, усвоивший себѣ принципы шульце-деличевскихъ ссудныхъ товариществъ. Въ него вошли 300 человѣкъ, по всей вѣроятности, принадлежавшихъ къ числу заемщиковъ Wohltätigkeits-Vereins („лично заинтересованныхъ“). 25 апрѣля 1869 г. изъ ферейна этого первоначально существовавшаго для всего геддесдорфскаго бюргемейстерства, былъ выдѣленъ особый Darlehnskassenverein fur das Kirchspiel Heddesdorf.

Пассивъ Raiffeisen'скихъ кассъ былъ организованъ также какъ и пассивъ шульце-деличевскихъ ферейновъ. Измѣненія коснулись только паевыхъ взносовъ, да былъ образованъ особый Stiftungsfond съ благотворительными цѣлями.

Организація активныхъ операцій райффейзеновскихъ заемныхъ кассъ была построена на томъ-же началѣ какъ и въ ссудныхъ ферейнахъ Шульце-Делича. Райффейзеновскія кассы давали только производительный кредитъ и принимали цѣлый рядъ мѣръ къ тому, чтобы гарантировать себѣ воспроизведеніе взятой взаймы суммы въ предпріятіи заемщика. Мѣры эти были направлены на то, чтобы обезпечить себѣ увѣренность, что предпріятіе, въ которое попадаетъ ссуда, въ состояніи воспроизвести ее. Тотъ же строгій контроль надъ членами при пріемѣ ихъ, при ихъ производительной дѣятельности и т. д., какъ и у шульце-деличевскихъ ссудныхъ товариществъ. Только форма этого контроля, въ виду нѣкоторыхъ особенностей сельскаго хозяйства, приняла нѣсколько иной видъ; напр. территоріальное ограниченіе дѣйствія кассы имѣло въ виду возможность такого контроля. Raiffeisen рекомендовалъ ограничивать районъ дѣятельности кассы территоріей, населенной приблизительно 1.500 человѣкъ. Какъ принципъ, эти кассы спрашиваютъ у заемщика, когда онъ обращается за ссудой, о цѣли, для которой онъ дѣлаетъ заемъ. Все это дѣлается въ цѣляхъ опредѣленія жизнеспособности предпріятія и нерѣдко кассиръ либо директоръ кассы обсуждаютъ вмѣстѣ съ заемщикомъ вѣроятную доходность предполагаемаго предпріятія и время полученія доходовъ, съ цѣлью опредѣлить наиболѣе удобные сроки платежей. Такъ много обсуждавшіяся въ печати моральныя требованія, предъявляемыя кассами къ ихъ членамъ-заемщикамъ, служащія сплошь и рядомъ поводомъ къ упреку въ недѣловитости райффейзеновскихъ кассъ, какъ мы лично убѣдились при осмотрѣ и обслѣдованіи этихъ кассъ на мѣстахъ, отнюдь не носятъ такого недѣлового характера. Strebsamkeit, Sparsamkeit, ordentlicher Lebenswandel — вотъ основныя черты нравственнаго облика заемщика райффейзеновскихъ заемныхъ кассъ. Эти черты характера только обезпечиваютъ раціональное и производительное употребленіе ссуды. Требованія эти предъявляются, въ сущности, всѣми кредитными учрежденіями и кредиторами къ своимъ заемщикамъ (см. напр. Gilbart l. c.).

Срокъ, на который выдавались ссуды (1—10 лѣтъ), вполнѣ соотвѣтствуетъ условіямъ круговращенія капитала въ сельскохозяйственномъ предпріятіи. Но въ особо крайнемъ случаѣ — въ случаѣ какой либо катастрофы—ферейнъ имѣетъ право требовать уплаты ссуды въ любой моментъ подъ условіемъ четырехнедѣльнаго предупредительнаго срока. Нерѣдко возражали противъ обоихъ этихъ положеній. Срокъ ссуды 1—10 лѣтъ—говорили они—слишкомъ длиненъ

для того пассива, какой имѣется у кассы: кредиторъ кассы можетъ потребовать возврата черезъ 3 мѣсяца по востребованіи, а ферейнъ не имѣетъ права потребовать уплаты долга раньше 1—10 лѣтъ. Но одно дѣло *имѣть право* потребовать уплаты черезъ три мѣсяца, а другое *дѣйствительно потребовать*. Послѣднее, какъ извѣстно, опредѣляется свободностью ссудныхъ средствъ. А мы уже знаемъ, что ссудныя средства сельскохозяйственныхъ районовъ обладаютъ значительной свободностью, такъ что выдача ссудъ на такой срокъ не стоитъ въ несоотвѣтствіи съ дѣйствительной свободностью пассива, и опытъ показалъ, что изъ этого не возникаетъ никакихъ затрудненій для кассы. Что касается права кассы требовать ссуду въ любое время подъ условіемъ четырехнедѣльнаго предупредительнаго срока, то это условіе введено было для возбужденія большаго довѣрія у вкладчиковъ, которые соглашались нести свои средства только на сравнительно короткіе сроки. Теперь, когда кассы пріобрѣли довѣріе населенія, это правило, на нашъ взглядъ, совершенно излишне. Ни одна касса ни разу еще не дѣлала употребленія изъ этого своего права. А если бы и прибѣгла къ нему, то едва-ли можно въ томъ сомнѣваться, что она своихъ ссудъ обратно не получила бы: занятость ихъ такого рода, что заемщики не были бы въ состояніи выполнить ихъ требованія. Было бы несравненно раціональнѣе, съ точки зрѣнія строго банковой организаціи, исключить эту статью изъ организаціи райффейзеновскихъ заемныхъ кассъ.

Примѣнительно къ культурнымъ условіямъ деревни введены были нѣкоторыя отступленія и въ организаціи правящаго органа. Привлечена была къ участію мѣстная интеллигенція, созданы безплатныя почетныя должности и т. д. Но за ферейнами было сохранено полное самоуправленіе (общее собраніе, правленіе и наблюдательный комитетъ), неограниченная круговая порука всѣхъ членовъ за долги товариществъ и т. д.

Достойно замѣчанія то, что райффейзеновскія заемныя кассы отличаются большою неподвижностью въ своей организаціи. Онѣ мало измѣнились впослѣдствіи. Намъ думается, что едва ли имъ можно поставить это въ вину. Мы замѣчали уже раньше, что наибольшею устойчивостью и неизмѣнностью пользуется среднее крестьянское землевладѣніе. Но Raiffeisen'овскія кассы и были приспособлены именно къ этого рода хозяйствамъ. Неизмѣнность среднекрестьянскаго землевладѣнія объясняетъ собою неизмѣнность организаціи райффейзеновскихъ кассъ, выработанной въ предположеніи, что онѣ будутъ функціонировать въ средѣ крестьянскаго хозяйства.

Въ 1880 году были внесены нѣкоторыя, не особенно существенныя, измѣненія въ райффензеновскую организацію заемныхъ кассъ. Сдѣланы онѣ были *Шульце-Деличемъ* и *Гаасомъ*. Такимъ образомъ возникла еще одна разновидность райффейзеновскихъ кассъ *гаасъ-оффенбаховская* организація.

Мы не можемъ останавливаться здѣсь на затронутыхъ типахъ кассъ—райффейзеновскихъ и гаасъ-оффенбаховскихъ—о нихъ намъ придется говорить въ III томѣ. Но мы считаемъ необходимымъ указать на нихъ здѣсь при разсмотрѣніи распространенія шульце-деличевскихъ ссудныхъ ферейновъ, такъ какъ послѣднія являются прототипомъ обоихъ другихъ видовъ [1]).

Итакъ, мы теперь можемъ считать установленнымъ фактъ быстраго и повсемѣстнаго распространенія такъ называемой шульце-деличевской организаціи учрежденій для мелкаго кредита. Мы можемъ также констатировать способность этой организаціи примѣняться къ условіямъ мѣста и времени. Теперь мы можемъ уже съ увѣренностью утверждать, что все кооперативные движеніе въ области кредитнаго хозяйства есть распространеніе, mutatis mutandis, организаціи эйленбургскаго ссуднаго товарищества, возникшаго въ результатѣ дифференціаціи сырьевыхъ товариществъ. Первый ссудный ферейнъ возникъ въ 1850 г. 29 октября въ Эйленбургѣ, благодаря портняжному мастеру *Bürmann'y*, который перенесъ кредитныя функціи сырьевыхъ товариществъ на отдѣльное самостоятельное учрежденіе. Къ этому дифференцированному учрежденію онъ присоединилъ еще нѣкоторыя черты организаціи сберегательныхъ кассъ и дюбенскаго ссуднаго ферейна. Bürmann не имѣлъ ни малѣйшаго представленія о томъ будущемъ значеніи, которое впослѣдствіи пріобрѣтетъ организація, которую онъ создалъ: онъ считалъ большимъ успѣхомъ тѣ результаты, которые были достигнуты дюбенскимъ ферейномъ въ 1849 году — оборотъ 1.500 тал. въ годъ.

---

[1]) Мы считаемъ своимъ долгомъ замѣтить, что фактъ усвоенія *Raiffeisen'*омъ организаціи шульце-деличскихъ ферейновъ, стоящій для насъ внѣ всякаго сомнѣнія, нисколько ни умаляетъ заслугъ этого высоко-гуманнаго человѣка передъ его родиной, даже передъ всѣмъ сельскимъ хозяйствомъ Европы. Имъ создана была организація, которая сдѣлала доступными выгоды кредитнаго хозяйства мелкому крестьянскому хозяйству. Эти выгоды по истинѣ громадны. Что-же касается того, что фактъ заимствованія основаній организаціи лишаетъ дѣятельность Raiffeisen'а творчества и отодвигаетъ его на второй планъ за Шульце-Дельча, то это едва-ли такъ. Во-первыхъ, и Шульце-Деличъ не сотворилъ ссуднаго ферейна, а самъ заимствовалъ ее у Эйленбургскаго ссуднаго ферейна, возникшаго безо всякаго его участія, правда изъ развитія кредитныхъ операцій сырьевыхъ товариществъ, созданію которыхъ Шульце-Д. способствовалъ. А, во-вторыхъ, хотя Шульце-Деличъ сдѣлалъ безспорно очень много для распространенія и развитія кооперативныхъ кредитныхъ товариществъ, но эта дѣятельность имѣла очень мало общаго съ творчествомъ. Знакомство съ протоколами засѣданій первой геддесдорфской заемной кассы показываетъ намъ, на оборотъ, что Raiffeisen'омъ было проявлено много знанія дѣла и организаторства, даже творчества. Ниже намъ придется еще касаться вопроса о значеніи Шульце-Делича въ кооперативномъ движеніи Германіи. Здѣсь же мы хотѣли только отмѣтить, что, по нашему искреннему убѣжденію, оба названныхъ лица имѣютъ громадныя заслуги передъ обществомъ и фактъ заимствованія Raiffeisen'омъ шульце-деличевской организаціи, ни сколько не умаляетъ его заслугъ.

Жизнь какъ бы нарочно избрала человѣка съ такимъ яснымъ непониманіемъ того, что онъ дѣлаетъ, для того, чтобы подчеркнуть, что вся суть явленія лежитъ не въ творчествѣ того, либо другого человѣка, а въ тѣхъ общественныхъ потребностяхъ, и въ тѣхъ силахъ и средствахъ для удовлетворенія этихъ потребностей, которыя имѣются въ данное время и въ данномъ мѣстѣ.

А мы имѣемъ слишкомъ много поводовъ убѣдиться въ томъ, что потребностей и силъ для удовлетворенія этихъ потребностей въ пятидесятыхъ и послѣдующихъ годахъ въ Германіи было очень много. Недоставало только организаціи, которая бы привела въ соприкосновеніе эти потребности и средства и силы, существующія для ихъ удовлетворенія. Такая организація и была создана впервые въ Эйленбургѣ въ 1850 г. и, найдя себѣ благопріятныя соціальныя условія, быстро распространилась по всей Германіи и далѣе за ея предѣлами.

Распространеніе ссудныхъ ферейновъ Шульце-Делича. Значеніе благотворительныхъ кредитныхъ товариществъ.

Мы уже указали, что шульце-деличевскія ссудныя товарищества быстро распространялись по всей Германіи и др. странамъ, вытѣсняя собою другіе типы учрежденій для мелкаго кредита.—Въ чемъ же состоялъ процессъ этого «распространенія» и «вытѣсненія»? Имѣемъ ли мы тутъ дѣло съ явленіемъ конкурренціи или съ какимъ либо инымъ явленіемъ?

О конкурренціи тутъ не можетъ быть и рѣчи. Выше [1]) мы подробно разсмотрѣли реформаторское движеніе въ средѣ берлинскихъ ссудныхъ ферейновъ, а также состояніе этихъ кассъ вначалѣ ихъ существованія и въ самый разгаръ реформаторскаго движенія. Мы констатировали тогда же наличность такого движенія и въ средѣ кассъ, расположенныхъ въ другихъ мѣстностяхъ. Поэтому мы имѣемъ полное право распространить наши выводы относительно берлинскихъ Vorschuss-Verein'овъ на всѣ кассы. А разсмотрѣніе реформаторскаго движенія въ средѣ берлинскихъ кассъ представляетъ намъ фактъ распространенія кассъ шульце-деличевскаго типа и вытѣсненіе ими другихъ видовъ кассъ въ особомъ свѣтѣ. Что и побудило насъ къ такому подробному изложенію судьбы благотворительныхъ кассъ, которое съ перваго взгляда можетъ показаться даже безполезнымъ, излишнимъ.

Уже одно то, что мы имѣемъ дѣло съ *реформаторскимъ* движеніемъ, а не съ борьбою конкуррентовъ, показываетъ намъ, что въ такъ называемыхъ *благотворительныхъ* кассахъ принимали участіе

[1]) Стр. 42 и слѣдующія.

тѣ элементы общества, которые были въ состояніи принять участіе въ строго дѣловой организаціи шульце-деличевскихъ ссудныхъ ферейновъ. А *успѣхъ* реформы показываетъ наличность у населенія, участвовавшаго въ благотворительныхъ кассахъ, не только *потребностей* въ кредитѣ, а также *силъ* и *средствъ* для удовлетворенія этихъ потребностей.

Вспомнимъ *процессъ* этого реформаторскаго движенія и вообще всего развитія въ средѣ благотворительныхъ кассъ.

Мы знаемъ, что такъ называемыя благотворительныя кассы при своемъ основаніи, отнюдь не имѣли въ виду благотворительности: онѣ самымъ рѣшительнымъ образомъ подчеркивали, что онѣ выдаютъ *ссуды*, а не *пособія*. Эти кассы были кредитными учрежденіями для мелкихъ предпринимателей вообще, а не только для несостоятельныхъ, обѣднѣвшихъ. Но онѣ медленно и постепенно *вырождались* въ благотворительныя кассы. Причины этого понятны и будутъ намъ особенно ясны когда мы вскорѣ перейдемъ къ сравненію благотворительныхъ ферейновъ съ ферейнами типа Шульце-Делича. Причины эти заключаются въ томъ, что пріемы отдѣленія кредитоспособныхъ мелкихъ предпринимателей отъ некредитоспособныхъ были крайне несовершенны и потому въ числѣ заемщиковъ на ряду съ вполнѣ кредитоспособными предпринимателями—т. е. могущими обезпечить кассѣ круговращеніе капитала въ ихъ предпріятіяхъ—попадали элементы и не кредитоспособные [1]). Отсюда безпроцентность ссуды, большое количество убытковъ, гибель оборотнаго капитала и т. д. А, такъ слѣдствіе этого, было составленіе оборотнаго капитала только изъ пожертвованій. Другія ссудныя средства, которыя имѣли хоть нѣкоторое значеніе въ предпріятіи либо домохозяйствѣ вкладчиковъ, не могли поступать въ эти не обезпечивающія цѣлости своихъ оборотныхъ средствъ, учрежденія. *Благотворительный* характеръ пассива невольно налагалъ свою печать и на характеръ актива. Мелкія ссуды, дѣлаемыя по преимуществу наиболѣе бѣдными и наименѣе кредитоспособными предпринимателями, пользовались преимуществомъ передъ болѣе значительными ссудами, требованія на которыя исходили отъ болѣе состоятельныхъ и болѣе кредитоспособныхъ предпринимателей. Эти болѣе

---

[1]) По всей вѣроятности, это объясняется составомъ „членовъ“ такихъ ферейновъ. Достаточно взглянуть на списокъ членовъ Central-Verein'a für d. Wohl d arbeitend. Klassen (Mittheilungen d Zentralvereins in Preussen f. d. Wohl d. arbeit Klassen 1848—1849, или обратиться къ составу членовъ „дамскаго общества“, о которомъ мы говорили на стр. 4 и сл., чтобы убѣдиться, что эти „члены“ принадлежатъ къ тѣмъ слоямъ населенія, которыя стоятъ далеко отъ мелкихъ предпринимателей, и, по всей вѣроятности, не могли знать положенія предпріятія каждаго отдѣльнаго ремесленника, обращающагося за ссудой.

состоятельные элементы, не получая удовлетворенія своихъ потребностей въ ссудѣ, мало-по-малу отливали отъ кассы, предоставляя все болѣе и болѣе преобладающее значеніе малокредитоспособному населенію, придававшему все болѣе и болѣе благотворительныя черты нашимъ кредитнымъ учрежденіямъ.

Таковъ процессъ вырожденія кредитныхъ учрежденій, имѣвшихъ вначалѣ въ виду мелкихъ предпринимателей вообще, въ благотворительныя учрежденія.

Но, какъ мы это отмѣчали выше неоднократно [1]), составъ заемщиковъ былъ *смѣшанный:* на ряду съ некредитоспособными заемщиками были—и при томъ въ большинствѣ—лица, вполнѣ кредитоспособныя. Кредитъ былъ главнымъ образомъ для производительныхъ цѣлей [2]). Не имѣя возможности удовлетворить своихъ потребностей въ кредитѣ изъ кассъ въ полной мѣрѣ, они выражали недовольство и, въ концѣ концовъ на мѣстѣ благотворительнаго ферейна, основывали ферейнъ чисто дѣлового характера. Достигалось это двоякимъ путемъ: либо ферейнъ мало-по-малу усваивалъ себѣ черты неблаготворительныхъ шульце-деличевскихъ ссудныхъ товариществъ, оставляя безъ измѣненія прежній уставъ, либо сразу вводили у себя новый ферейнъ, заимствуя его уставъ у шульце-деличевскихъ ферейновъ [3]). Послѣднее встрѣчалось несравненно чаще. Но и первый путь приводилъ въ концѣ-концовъ къ формальному усвоенію принциповъ Шульце-Делича помощью введенія соотвѣтствующаго устава.

Вотъ въ чемъ состояло существо развитія въ средѣ благотворительныхъ ссудныхъ кассъ. При этомъ должно твердо помнить, что кредитное учрежденіе есть только комплексъ кредитныхъ отношеній, охваченный твердыми нормами. Вся суть въ этихъ отношеніяхъ. Благотворительныя ссудныя кассы являются извѣстной стадіей развитія организаціи кредитнаго хозяйства, подготовительной стадіей къ раціональной организаціи кредита. Въ этомъ отношеніи онѣ сыграли очень важную роль въ исторіи кредитнаго хозяйства Германіи. И особенная важность ихъ роли станетъ для насъ ясна, если мы обратимъ вниманіе на то обстоятельство, что громадная масса этихъ ферейновъ возникла приблизительно около одного и того же времени. Конецъ 40-хъ и начало 50-хъ годовъ время наибольшаго числа основаній ферейновъ [4]). Очевидно, что существовала

---

[1]) Стр. 39 сл.

[2]) См. выше стр. 37 п. 5.

[3]) См. рѣчь *Bensemann'a* (стр. 44). Да и вообще все, сказанное на стр. 44 сл..

[4]) Дортмундскій ферейнъ основанъ въ 1850 г., Эйленбургскій въ 1850 г., первый Деличскій ферейнъ (благотворительный) основанъ въ 1850 г., реформированъ въ 1852 г.. Клагенфуртскій ферейнъ основанъ въ 1851 году, Берлинскія ссудныя кассы и большинство провинціальныхъ кассъ того-же типа основаны въ концѣ 40-хъ и послѣ 50-хъ годовъ и т. д.

какая-то общая причина, дѣйствовавшая на пространствѣ отъ Дортмунда до Франкфурта н. О. и восточнѣе, отъ Гамбурга до береговъ Адріатическаго моря (Клагенфуртъ и Лайбахъ), которая вызвала это движеніе въ средѣ мелкихъ предпринимателей и торговцевъ.

На существованіе такой общей причины указываетъ и то движеніе среди ремесленниковъ, которое имѣло мѣсто въ 1848 году [1]) въ Германіи, охвативъ почти всю Германію и привело къ двумъ конгрессамъ—ремесленниковъ и подмастерьевъ [2])—во Франкфуртѣ на Майнѣ. Движеніе это вызвало цѣлый рядъ петицій въ національное собраніе, о чемъ мы уже говорили выше [3]). Петицій этихъ было до 1,600. Однимъ изъ главныхъ и наиболѣе настоятельныхъ требованій этихъ петицій было организація кредита. Мотивировалось это требованіе трудностью получить кредитъ. Въ сороковыхъ же и пятидесятыхъ годахъ, какъ мы видѣли при разсмотрѣніи активныхъ операцій сберегательныхъ кассъ, когда излагали исторію дортмундскаго ферейна [4]) обнаружилась повсемѣстная нужда въ кредитѣ. Въ это же время выяснилась повсемѣстная потребность въ кредитѣ изъ сырьевыхъ товариществъ.

Мы находимъ указанія и на причину такого движенія. Только что отмѣченное движеніе ремесленниковъ въ 48 г. выразившееся во франкфуртскихъ конгрессахъ и въ петиціяхъ національному собранію указываютъ съ несомнѣнностью, что это движеніе стояло въ тѣсной связи съ промышленной свободою. Какъ утверждаетъ проф. *Шмоллеръ* [5]), промышленная свобода до 30-хъ годовъ XIX в. не оставила сколько-нибудь замѣтнаго слѣда на мелкую обрабатывающую промышленность Германіи. Благотворному вліянію промышленной свободы противодѣйствовали войны начала XIX вѣка. Начиная съ 30-хъ годовъ это вліяніе становится замѣтнымъ и достигаетъ значительныхъ размѣровъ въ сороковыхъ годахъ. Этого вопроса мы коснемся вкратцѣ [6]) нѣсколько ниже, здѣсь же мы хотѣли только указать, что при такихъ условіяхъ было бы положительно непонятнымъ если бы вопросъ о кредитѣ—такой важный, какъ мы знаемъ для производительной дѣятельности вопросъ—остался незатронутымъ этимъ

---

[1]) *Stieda* „Handworterbuch der Staatwissenschaften“, herausgegeben von *Conrad* etc. Bd. IV (1-е изд. 1892), статья „Handwerk“, отдѣлъ „Die (Handwerker-) Bewegung im Jahre 1848“ стр. 369—376.

[2]) „Deutschen Handwerker- und Gewerbekongress“ засѣд. во Франкфуртѣ н. М. съ 15 іюля 1848 г. по 18 августа 1848 г „Gesellen (Arbeiter) kongress“ засѣдалъ 1) во Франкфуртѣ на М. съ 20 іюля по 20 сентября и 2) въ Берлинѣ съ 23 авг. по 3 сент. 1848 г.

[3]) См. стр. 124.

[4]) См. стр 61 слѣд.

[5]) *Schmoller* „Zur Ceschichte der deutschen Kleingewerbe im 19. Jahrhundert“ (Halle, 1870) 54

[6]) Болѣе подробно онъ будетъ интересовать насъ въ I части II тома.

движеніемъ. Оно и отразилось въ формѣ основанія большого числа учрежденій для мелкаго кредита. Учрежденія эти не вполнѣ соотвѣтствовали потребностямъ и силамъ общества и потому съ теченіемъ времени мало-по-малу выродились въ благотворительныя кредитныя учрежденія. Но центръ тяжести кредитнаго хозяйства, какъ мы знаемъ, лежитъ не въ учрежденіи, а въ обществѣ. Само учрежденіе вырастаетъ изъ большого числа кредитныхъ отношеній между отдѣльными членами общества. Если мы вглядимся поближе въ то, такъ сказать, соціальное содержимое, которое должно было охватываться формой учрежденія, то встрѣтимъ и здѣсь нашихъ старыхъ знакомыхъ—круговращенія капиталовъ въ чужомъ предпріятіи [1]). Взять, для примѣра, Дортмундскій ферейнъ. Онъ старался привлечь тѣ разнообразныя ссудныя средства, которыя имѣлись въ мѣстной сберегательной кассѣ, для круговращенія въ мелкихъ предпріятіяхъ. При кредитѣ изъ сырьевыхъ товариществъ и т. д. мы имѣемъ дѣло съ тѣмъ же явленіемъ круговращенія капитала въ чужомъ предпріятіи. На общемъ собраніи членовъ Central-Verein'a in Preussen für das Wohl der arbeitendenklassen отъ 2-го іюня 1848 года рѣчь такъ же шла о привлеченіи ссудныхъ средствъ, лежащихъ въ сберегательныхъ кассахъ, къ мелкимъ предпріятіямъ. Если мы будемъ разсматривать всю массу благотворительныхъ кредитныхъ учрежденій съ точки зрѣнія этого ихъ соціальнаго содержимаго—а по нашему убѣжденію это единственно правильная точка зрѣнія—то намъ станетъ яснымъ вышеописанное реформаторское движеніе въ ихъ средѣ, какъ явленіе развитія отношеній между отдѣльными членами общества, которыя мы характеризовали названіемъ круговращенія капитала въ чужомъ предпріятіи. Изъ сырьевыхъ товариществъ кредитныя учрежденія развились путемъ дифференцированія кредитныхъ *отношеній* сырьевыхъ товариществъ въ самостоятельную организацію; въ графствахъ Англіи кредитныя учрежденія возникли путемъ дифференцированія кредитныхъ *отношеній* торговыхъ предпріятій; райффейзеновскія заемныя кассы выработались путемъ медленнаго, постепеннаго приспособленія принциповъ Шульце-Делича къ кредитнымъ *отношеніямъ* сельскохозяйственнаго производства; дортмундскій ферейнъ и другія благотворительныя кредитныя учрежденія, оказались также неприспособленными къ тѣмъ потребностямъ и силамъ, которыя имѣлись у лицъ, кредитныя *отношенія* между которыми они должны были организовать. Естественно, что благотворительные кредитные ферейны должны были измѣниться; и это видоизмѣненіе, по иниціативѣ лицъ, потребностямъ которыхъ они удовлетворяли, произошло въ видѣ реформы на принципѣ

[1]) Ср. введеніе стр. CCXII слѣд. о развитіи кредитныхъ учрежденій въ графствахъ Англіи и др.

шульце-деличевскихъ ссудныхъ ферейновъ. Существовавшія и назрѣвшія до того отношенія облекались теперь въ другую, болѣе подходящую форму.

Таковъ соціологическій смыслъ вытѣсненія шульце-деличевскими ссудными ферейнами другихъ типовъ учрежденій для мелкаго кредита. Теперь намъ ясно, что мы сдѣлали бы громадную ошибку, если бы опустили при изученіи кредитнаго хозяйства разсмотрѣніе благотворительныхъ кредитныхъ учрежденій. Эти послѣднія, охватывая собою тѣ же категоріи мелкихъ предпринимателей, какія охватывались и шульце-деличевскими ссудными товариществами, даютъ намъ также обильный матеріалъ для уясненія связи шульце-деличевскихъ ссудныхъ ферейновъ съ производительной дѣятельностью населенія. Такъ какъ и шульце-деличевскія ссудныя товарищества, и благотворительные ферейны служатъ однѣмъ и тѣмъ же категоріямъ предпринимателей, организуютъ одинаковыя отношенія, то между ними возможно сравненіе и разница въ судьбахъ тѣхъ и другихъ должна объясняться разницей въ ихъ организаціяхъ и только. А это позволитъ намъ еще разъ прослѣдить связь между кредитными учрежденіями шульце-деличевскаго типа и производительной дѣятельностью общества.

Произведемъ же такое сравненіе.

Мы уже знаемъ, что заемщиками благотворительныхъ кассъ были и такіе мелкіе предприниматели, предпріятія которыхъ воспроизводили постоянный и перемѣнный капиталъ, и давали прибавочную стоимость, достаточную для того, чтобы уплатить обыкновенный % на взятый взаймы капиталъ и оставить предпринимателю цѣнность, достаточную для удовлетворенія его личныхъ потребностей. Такихъ было, несомнѣнно, большинство. Но рядомъ съ состоятельными заемщиками были и лица, несостоятельныя, разоряющіяся. Эти послѣднія не только не могли создать достаточной прибавочной стоимости, но не рѣдко не могли воспроизвести въ цѣнности продуктовъ издержекъ производства. Первыя попытки создать учрежденія для мелкаго кредита не умѣли различать этихъ двухъ видовъ предпринимателей. О кредитоспособности они судили по факту обладанія имуществомъ, достаточнымъ для того, чтобы обезпечить цѣлость ссуды. Ремесленники, какъ мы знаемъ, не обладали такимъ имуществомъ, котораго было бы достаточно для предоставленія реальнаго обезпеченія и потому обѣ только что указанныя категоріи мелкихъ предпринимателей смѣшивались въ одну малокредитоспособную массу населенія.

Послѣдствія этого смѣшенія были слѣдующія.

Во-первыхъ—ссуды выдавались безпроцентно [1]).

---

[1]) Такъ какъ наиболѣе бѣдная часть населенія, для котораго предназначались кассы, не въ состояніи была создать достаточной прибавочной стоимо-

Во-вторыхъ эти ферейны давали значительные убытки и недоимочность заемщиковъ была очень велика, служа переходомъ къ несостоятельности.

Однако, въ-третьихъ, все же большая часть ссудъ возвращалась обратно въ кассы. Значительная часть заемщиковъ была въ состояніи воспроизвести взятую взаймы сумму.

Только тогда, когда кредитныя отношенія возникли въ средѣ несомнѣнно жизнеспособныхъ въ то время ремеслъ, сгруппировавшихся возлѣ сырьевыхъ товариществъ, и путемъ дифференцированія были перенесены на самостоятельное кредитное учрежденіе для мелкихъ предпринимателей,—только тогда сами члены этихъ кредитныхъ учрежденій, въ рукахъ которыхъ находилось завѣдываніе дѣлами ферейновъ, имѣли и интересъ и возможность выключить всѣ нежизнеспособныя предпріятія изъ той среды, въ которой функціонировали кредитныя учрежденія шульце-деличевскаго типа. Выше мы описали ту детальную систему мѣръ, которыя принимали шульце-деличевскіе ссудные ферейны для того, чтобы обезпечить себѣ воспроизведеніе взятой взаймы суммы въ предпріятіи заемщиковъ и исключить всѣхъ некредитоспособныхъ заемщиковъ. Въ шульце-деличевскихъ ссудныхъ ферейнахъ не было мѣста завѣдомо некредитоспособному предпринимателю. Реформаторское движеніе въ средѣ благотворительныхъ кассъ прежде всего состояло именно въ томъ, что онѣ самымъ рѣшительнымъ образомъ выключали изъ своей среды разоряющихся, несостоятельныхъ предпринимателей. Только тотъ, кто воспроизводилъ постоянный и перемѣнный капиталъ и создавалъ еще достаточную прибавочную стоимость, могъ сдѣлаться членомъ ссудныхъ ферейновъ Шульце-Делича и пользоваться ссудою

Такимъ образомъ шульце-деличевскіе ферейны—въ противоположность благотворительнымъ ссуднымъ ферейнамъ своими активными операціями были связаны только съ предпріятіями, которыя въ состояніи были обернуть свой капиталъ [2]), и создать достаточную прибавочную стоимость. Вслѣдствіе этого они были гарантированы отъ только что указанныхъ недостатковъ благотворительныхъ ферейновъ: 1) они могли взимать извѣстный %, такъ какъ заемщики создавали въ своихъ предпріятіяхъ прибавочную стоимость, которая и служила фондомъ для уплаты %. 2) Шульце-Деличевскіе ссудные ферейны были гарантированы отъ значительныхъ убытковъ и недоимочности заемщиковъ.

сти. Какъ мы знаемъ, бѣднѣйшая часть населенія пользовалась извѣстными преимуществами передъ болѣе состоятельной при полученіи ссудъ: требованіе мелкихъ ссудъ удовлетворялось прежде, а желаніе получить крупныя ссуды нерѣдко оставались неудовлетворенными.

[2]) См. введеніе стр. CCXXX слѣд.

Такъ какъ благотворительные ссудные ферейны выдавали ссуды безпроцентно, то они не имѣли возможности образовать резервнаго фонда для страхованія случайныхъ убытковъ [1]). Гибель ссуды влекла за собою потерю оборотнаго капитала ферейновъ. Шульце-Деличевскіе ссудные ферейны, взимая достаточный %, имѣли возможность образовать страховой фондъ и тѣмъ самымъ оградить свои оборотныя средства отъ гибели вслѣдствіе случайныхъ потерь ссудъ.

Дортмундскій Credit Verein [2]) попытался-было гарантировать мѣстной сберегательной кассѣ цѣлость ссудъ, которыя она выдавала подъ его поручительство мелкимъ предпринимателямъ, предоставивъ, въ качествѣ такой гарантіи извѣстный поручительный капиталъ. Онъ хотѣлъ создать организацію, которая могла бы устранить некредитоспособность мелкихъ предпринимателей, понимая эту послѣднюю въ общераспространенномъ тогда смыслѣ: онъ хотѣль Bürgschaftskapital'омъ замѣнить недостатокъ у мелкихъ предпринимателей имущества, которымъ бы они могли обезпечить цѣлость ссуды. Но его опытъ еще разъ воочію показалъ намъ 1), что кредитоспособность измѣряется не фактомъ обладанія имуществомъ, а наличностью условій, обезпечивающихъ воспроизведеніе ссуды въ предпріятіи заемщиковъ, а 2) то что страховой капиталъ не есть нѣчто неподвижное, постоянно существующее: резервный фондъ — съ одной стороны — непрерывно пополняется взносами изъ прибавочной стоимости, созданной въ предпріятіи заемщиковъ, а съ другой стороны — поглощается убытками отъ случайныхъ потерь въ предпріятіяхъ заемщиковъ. Такъ какъ дортмундскій Credit-Verein относился недостаточно строго въ выборѣ своихъ заемщиковъ, то въ число этихъ послѣднихъ попадали и такія лица, которыя стояли во главѣ несостоятельныхъ предпріятій,—такихъ, которыя не воспроизводили постояннаго и перемѣннаго капиталовъ и не создавали прибавочной стоимости достаточной для уплаты % и страховой преміи. Это имѣло 1) то послѣдствіе, что убытки были слишкомъ велики, а 2) фондъ для покрытія убытковъ создавался въ производительной дѣятельности заемщиковъ въ недостаточномъ размѣрѣ. Только что названный фондъ былъ бы недостаточенъ для покрытія убытковъ кассы даже въ томъ случаѣ, если бы эти убытки возникали вслѣдствіе случайныхъ неудачъ вполнѣ кредитоспособныхъ предпринимателей. Тѣмъ болѣе онъ былъ недостаточенъ для покрытія убытковъ при условіи, что въ число заемщиковъ попадали завѣдомо несостоятельные предприниматели [3]). Понятное дѣло, что «поручительный капиталъ», который долженъ былъ играть тутъ роль резервнаго капитала, долженъ былъ попол-

---

[1]) Да и самые убытки принимали здѣсь неслучайный характеръ.
[2]) См. выше стр. 60—84.
[3]) Вѣдь ежегодно гибло 6—14% всѣхъ выданныхъ ссудъ.

няться изъ другого источника, а не изъ прибавочной стоимости, создаваемой въ предпріятіяхъ заемщиковъ. Онъ пополнялся изъ доходовъ болѣе состоятельныхъ членовъ. Отсюда элементъ благотворительности.

Мы уже упоминали о той детально разработанной системѣ мѣръ, которую примѣняли шульце-деличевскіе ссудные ферейны для того, чтобы обезпечить себѣ круговращеніе выданныхъ ими ссудъ въ предпріятіи заемщиковъ. Они обезпечивали себѣ, такимъ образомъ, 1) воспроизведеніе постояннаго и перемѣннаго капиталовъ въ предпріятіяхъ заемщиковъ, и 2) созданіе въ предпріятіяхъ заемщиковъ достаточной прибавочной стоимости, которая въ состояніи была бы служить источникомъ для уплаты роста и страховой преміи. Ферейны Шульце-Делича, какъ мы знаемъ, отдѣляли отъ поступавшей въ ихъ пользу части прибавочной стоимости извѣстную долю на составленіе резервнаго фонда.

Такимъ образомъ условіе, въ которыхъ находилась производительная дѣятельность населенія, пользовшагося ссудами изъ ссудныхъ ферейновъ Шульце-Делича, были таковы, что гарантировали ферейнамъ цѣлость ихъ оборотнаго капитала. Простираясь на большое число лицъ эти условія съ устойчивостью и неизмѣнностью гарантировали ферейнамъ воспроизведеніе всего, выданнаго ими, ссуднаго капитала,—то что погибало у одного, вновь создавалось другими въ прибавочной стоимости и вносилось въ резервный фондъ.

Но кромѣ недоимочности, какъ переходной стадіи къ несостоятельности, въ благотворительныхъ ссудныхъ ферейнахъ наблюдалась еще недоимочность вслѣдствіе неприспособленности срока ссуды ко времени круговращенія капитала въ предпріятіи заемщика. Состоятельный заемщикъ долженъ былъ уплачивать свой долгъ съ запозданіемъ. Отсюда также значительная недоимочность заемщиковъ благотворительныхъ ферейновъ. Сроки ссудъ изъ шульце-деличевскихъ ферейновъ были приспособлены къ занятости капиталовъ въ предпріятіяхъ заемщиковъ и потому они были свободны и отъ такой недоимочности состоятельныхъ заемщиковъ. Тутъ могло имѣть мѣсто только случайное несоотвѣтствіе между срокомъ ссуды и занятостью ея; это устранялось путемъ организаціи отсрочекъ.

При такихъ условіяхъ шульце-деличевскія ссудныя товарищества были увѣрены, что оборотныя ихъ средства оставутся цѣлыми, не смотря на то, что заемщиками являлись малоимущіе ремесленники, не имѣвшіе возможности представить достаточнаго реальнаго обезпеченія взятой взаймы ссуммы. Кромѣ того, вслѣдствіе приспособленности срока ссуды къ «занятости» ихъ въ предпріятіяхъ заемщиковъ, они могли быть увѣренными, что ссуды возвратятся къ нимъ къ условленному сроку. Это позволяло имъ привлекать къ себѣ самыя разнообразныя мѣстныя ссудныя средства, которыя отчасти до того

времени поступали вкладами въ сберегательныя кассы, а отчасти, вслѣдствіе ограниченія, которыя налагали сберегательныя кассы на вкладываемыя къ нимъ суммы [1]), оставались въ кассахъ предпринимателей и домохозяевъ, и платить за нихъ $^0/_0$.

Благотворительные же ссудные ферейны, вслѣдствіе организаціи своего актива, не могли сохранить своихъ оборотныхъ средствъ и потому не могли привлекать тѣхъ мѣстныхъ ссудныхъ средствъ, которыя имѣли какое ни будь значеніе для производительной дѣятельности ихъ владѣльцевъ, либо для ихъ потребительнаго бюджета. Только тѣ средства, которыя оставались за удовлетвореніемъ производительныхъ потребностей, личныхъ потребностей первой необходимости и даже второстепенныхъ потребностей и предназначались либо на покупку предметовъ роскоши либо поступали на пожертвованіе и т. д.,— только эта послѣдняя категорія ссудныхъ средствъ могла поступать въ оборотныя средства благотворительныхъ ссудныхъ ферейновъ. Владѣльцы ихъ безъ ущерба для себя могли легко отказаться нихъ и передать въ полную собственность кассы; послѣ чего они не были матеріально заинтересованы въ дальнѣйшей судьбѣ этихъ средствъ. Очевидно, что только что названныя ссудныя средства черпались изъ той доли прибавочной стоимости, которая оставалась за удовлетвореніемъ 1) предметовъ первой необходимости ихъ владѣльцевъ, 2) за вычетомъ тѣхъ средствъ, которыя поступали на расширеніе предпріятія и 3) за удовлетвореніемъ второстепенныхъ потребностей. И мы дѣйствительно видѣли, что пассивъ благотворительныхъ ферейновъ составлялся: изъ подарковъ, единовременныхъ взносовъ, текущихъ взносовъ членовъ и т. д.— Всѣ эти ссудныя средства передавались въ полную собственность кассъ. Что касается займовъ, которыя дѣлали кассы, то эти займы—и при томъ въ самомъ незначительномъ размѣрѣ [2])—могли быть только безпроцентными. Благотворительные ферейны выдавали безпроцентныя ссуды и потому не имѣли фонда для уплаты $^0/_0$ своимъ кредиторамъ. Возможность безпроцентныхъ ссудъ (которыя встрѣчались—повторяемъ—въ самыхъ ограниченныхъ, незначительныхъ размѣрахъ!) объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что все-же извѣстная часть заемщиковъ принадлежала къ состоятельнымъ предпринимателямъ и воспроизводила взятый взаймы капиталъ. Очевидно, что ссудныя средства, которыя могли служить благотворительнымъ кассамъ, по сравненію съ тѣми ссудными средствами, которыя поступали въ кассы шульце-деличевскихъ ферейновъ, были самыя незначительныя.

---

[1]) Сберегательныя кассы очень часто (хотя и не всегда) устанавливали maximum отдѣльнаго взноса и maximum всей суммы сбереженій, приходящейся на одну книжку.

[2]) См. стр. 32—33.

Всѣ только что указанные нами пункты различія между шульце-деличевскими и другими ссудными ферейнами самымъ наглядным образомъ видны изъ сопоставленія схемъ изображенныхъ на стр. 115 и 112.

Изъ только что сказаннаго—и, въ частности, изъ сопоставленія схемъ на стр. 115 и 112—слѣдуетъ 1) что самая существенная разница между шульце-деличевскими ссудными ферейнами и другими учрежденіями для мелкаго кредита заключается въ различіи ихъ отношенія къ *производительной дѣятельности заемщиковъ*. Эта разница отношеній обусловила собою разность судебъ оборотныхъ средствъ тѣхъ и другихъ. Мѣстныя ссудныя средства населенія, въ средѣ котораго дѣйствовали и тѣ и другіе ферейны, были очевидно одинаковы и для тѣхъ и другихъ. 2) Становится очевиднымъ, что состоятельные мелкіе предприниматели, вынужденные при благотворительномъ кредитномъ учрежденіи довольствоваться ссудою на условіяхъ, изображенныхъ на схемѣ стр. 115, тогда какъ они имѣли полную возможность пользоваться ссудными средствами по схемѣ, изображенной на стр. 112, находили *выгоднымъ* и *по силамъ* организацію, изображенную схемою стр. 112. Въ этомъ и заключается вся суть реформаторскаго движенія въ средѣ благотворительныхъ кассъ. Но 3) надлежитъ имѣть въ виду, что круговращеніе ссуднаго капитала по схемѣ стр. 112, усвоенное только что названнымъ реформаторскимъ движеніемъ, впервые выросло—путемъ дифференцированія кредитныхъ отношеній сырьевыхъ товариществъ—изъ кредитныхъ отношеній между состоятельными предпринимателями, сгруппировавшимися возлѣ сырьевыхъ товариществъ. Члены сырьевыхъ товариществъ, въ рукахъ которыхъ находилось завѣдываніе дѣлами ферейновъ, перенесли кредитныя функціи этихъ послѣднихъ на самостоятельныя учрежденія, которыя имѣли своимъ главнымъ назначеніемъ доставлять необходимыя ссудныя средства своимъ членамъ. Члены новыхъ ферейновъ являлись, по преимуществу, должниками этихъ послѣднихъ. Принадлежа къ состоятельнымъ предпринимателямъ, они были въ состояніи воспроизвести взятыя взаймы ссуды—могли образовать достаточно прочный Kredit-Basis,—и были заинтересованы, чтобы въ ихъ числѣ не было несостоятельныхъ предпринимателей; въ ихъ же рукахъ была и возможность достигнуть этого, благодаря самоуправленію.

Реформаторское движеніе, какъ мы видѣли раньше [1]), завершилось въ Берлинѣ въ 1866 г.; приблизительно около этого времени совершилось то-же самое въ другихъ городахъ. Конецъ шестидесятыхъ годовъ мы вообще можемъ считать временемъ, когда окончательно распространилось господство кооперативныхъ кредитныхъ учрежденій типа Шульце-Делича, какъ въ обрабатывающей, такъ и

[1]) См. стр. 47 и др.

въ сельскохозяйственной промышленности. Законъ всегда отстаетъ отъ жизни. Отсталъ онъ и тутъ: 16 л. 4 мѣсяца и 27 дней спустя послѣ открытія дѣйствія перваго кооперативнаго кредитнаго учрежденія, а именно 27 марта 1867 г., былъ изданъ въ Пруссіи первый законъ о товариществахъ, принятый вскорѣ и всѣми другими государствами Германіи. Мы остановимся въ концѣ этой книги — что случится уже очень скоро—на этомъ, по нашему мнѣнію, имѣющемъ громадное соціалогическое значеніе вопросѣ объ отставаніи права отъ жизни, когда будемъ говорить о юридической обстановкѣ развитія кооперативныхъ товариществъ. Теперь же насъ, по ходу нашего изложенія будетъ интересовать другой вопросъ,—

О значеніи шульце-деличевскихъ ссудныхъ товариществъ для мелкой обрабатывающей промышленности Германіи.

Было бы крайне важно и интересно прослѣдить на фактахъ какое значеніе имѣли шульце-деличевскіе ссудные ферейны для мелкой обрабатывающей и сельскохозяйственной промышленности. Но это крайне сложный, запутанный вопросъ, разрѣшить который во всемъ объемѣ при помощи имѣющихся у насъ данныхъ положительно невозможно. Но намъ все же удалось подмѣтить нѣкоторые факты, которые указываютъ на значеніе, которое имѣло возникновеніе и распространеніе организованнаго кредитнаго хозяйства въ мелкой промышленности Германіи. Здѣсь мы будемъ говорить только объ обрабатывающей промышленности, оставляя сельскохозяйственную промышленность до третьяго тома.

Считаемъ необходимымъ пояснить, почему мы этотъ вопросъ ставимъ именно здѣсь—въ первомъ томѣ,—гдѣ насъ интересуетъ только возникновеніе кредитнаго хозяйства въ средѣ мелкой промышленности и выработка учрежденія для мелкаго кредита.—Именно въ періодъ *возникновенія* кредитнаго хозяйства—казалось намъ—яснѣе всего можно прослѣдить тѣ измѣненія, которыя внесъ въ хозяйственную жизнь кредитъ.

Первое значеніе шульце-деличевскихъ ссудныхъ ферейновъ состоитъ въ томъ, что они сдѣлали доступными мелкой промышленности круговращенія капитала въ чужихъ предпріятіяхъ и организовали эти круговращенія. *Parisius* [1]) былъ совершенно правъ, когда говорилъ, что «народные банки Шульце-Делича являются теперь уже необходимыми хозяйственными организаціями Германіи. Они представляютъ собою необходимое дополненіе банковой системы Германіи.—Они берутъ на себя разрѣшеніе неразрѣшимой

[1]) *L. Parisius* „Das preussische Gesetz betreffend die privatrechtliche Stellung der Erwerbs-und Wirthschafts-Genossenschaften vom 27. März 1867 (Berlin 1868), стр. XVI—XVII.

для крупныхъ банковъ задачи,—сдѣлать доступнымъ организованный кредитъ даже самому мелкому предпринимателю, поскольку онъ вообще является кредитоспособнымъ; далѣе, они берутъ на себя задачу замѣнить собою существующія теперь общинныя и государственныя сберегательныя кассы... Эти послѣднія обращаютъ грошовыя сбереженія мало состоятельныхъ классовъ народа главнымъ образомъ на нужды крупныхъ фабрикантовъ и крупныхъ землевладѣльцевъ... Въ народныхъ (же) банкахъ Шульце-Делича принимаютъ участіе всѣ классы населенія, не только ремесленники и фабриканты, но также и сельскіе хозяева, и купцы и не ведущее самостоятельныхъ предпріятій рабочее населеніе» [1]).

До возникновенія шульце-деличевскихъ ссудныхъ ферейновъ разнообразныя ссудныя средства мѣстнаго населенія, попадали въ сберегательныя кассы и уносились оттуда въ другія области хозяйственной жизни, лежащія очень далеко отъ мелкой промышленности. Между тѣмъ именно мелкіе предприниматели очень нуждались въ разсматриваемое время въ кредитѣ. Но налицо имѣлись особыя обстоятельства, которыя крайне затрудняли созданіе учрежденія для мелкаго кредита.

Уже на общемъ собраніи Central-Verein'a für das Wohl d. arbeitenden Klassen 2 іюня 1848 г. въ Берлинѣ, очень горячо дебатировался вопросъ объ организаціи кредитнаго учрежденія, которое сдѣлало бы возможнымъ воспользоваться ссудными средствами, находящимися въ сберегательныхъ кассахъ, для ссудъ мелкимъ предпринимателямъ [2]). «До сихъ поръ — говорилъ тогда предсѣдатель съѣзда, *von-Viebahn*...—не открытъ еще наиболѣе цѣлесообразный способъ такого объединенія сберегательныхъ кассъ и учрежденій для мелкаго кредита, при которомъ достигались бы одновременно и гарантія цѣлости вкладовъ въ сберегательныя кассы, и облегченіе пользоваться этими вкладами для выдачи изъ нихъ ссудъ мелкимъ предпринимателямъ (не могущимъ дать достаточнаго реальнаго обезпеченія цѣлости взятой взаймы суммы). Очевидно, что здѣсь предстоитъ еще рѣшить весьма важную задачу («eine wichtige Aufgabe zu lösen». «Въ особенности въ мелкихъ поселеніяхъ—утверждалъ von Viebahn—должно стремиться къ созданію такой связи» (между сберегательными учрежденіями и кредитомъ мелкимъ предпринимателямъ). Стремленіемъ создать учрежденіе для мелкаго кредита было вызвано громадное броженіе въ хозяйственной жизни населенія, которое охватило собою большія массы населенія. Это броженіе повлекло за собою основаніе массы учрежденій для мелкаго

---

[1]) Ту же точку зрѣнія проводятъ и *Schneider* и *Engel* въ цитированныхъ выше мѣстахъ. Выше на стр. 68 мы видѣли, что сберегательныя кассы помѣщали свои вклады главнымъ образомъ въ ипотеки и процентныя бумаги Ср. также мѣста изъ статьи проф. *Мясковскаго*, процитированныя нами выше на стр. 217, въ прим. 3.

[2]) См. выше стр. 7—8.

кредита (промышленнымъ, торговымъ и сельскохозяйственнымъ предпринимателямъ), выродившихся мало-по-малу въ благотворительныя кредитныя учрежденія и реформировавшихся впослѣдствіи на принципахъ Шульце-Делича. Это-же самое броженіе, которое съ неудержимою силою требовало кредита и отъ сырьевыхъ товариществъ и мало-по-малу лишало ихъ самостоятельнаго существованія, является самою лучшею иллюстраціею той громадной потребности въ кредитѣ, въ средѣ мелкихъ предпринимателей, которой должны были удовлетворять шульце-деличевскія ссудныя товарищества.

Было бы до крайности интересно прослѣдить какъ отразилось на мелкой промышленности распространеніе въ ихъ средѣ шульце-деличевскихъ ссудныхъ товариществъ. Мы можемъ сдѣлать это только отчасти.

Мы уже раньше [1]) выяснили, что кредитное хозяйство даетъ возможность использовать болѣе производительно народный и частный капиталъ и что это вліяніе кредитнаго хозяйства выражается въ трехъ направленіяхъ:

1) Процентъ прибыли на капиталъ поднимается;

2) размѣры предпріятій увеличиваются, безъ увеличенія частнохозяйственнаго и народнаго капитала;

3) число предпріятій увеличивается, безъ одновременнаго увеличенія частнохозяйственнаго и народнаго капитала.

Мы отмѣтили, далѣе, что увеличеніе размѣра и числа предпріятій не можетъ быть сдѣлано по произволу, что для этого должны существовать извѣстныя условія.

Мы видимъ теперь насколько сложно и запутано то явленіе, которое намъ приходится теперь разсматривать. Къ тому же намъ приходится затрогивать вопросы—условія существованія и развитія мелкой промышленности,—которые подлежатъ нашему разсмотрѣнію во второмъ томѣ. Въ виду послѣдняго обстоятельства мы будемъ здѣсь очень кратки.

Начнемъ съ вопроса: имѣлись ли налицо въ разсматриваемое нами время,—т. е. въ пятидесятыхъ и шестидесятыхъ годахъ девятнадцатаго вѣка,—такія условія, которыя благопріятствовали бы, дѣлали бы возможнымъ проявленіе вліянія кредита въ только что указанномъ смыслѣ?—Такія условія были и при томъ въ изобиліи.

При ближайшемъ знакомствѣ съ положеніемъ ремесла въ Германіи за разсматриваемое время мы можемъ отмѣтить три категоріи ремесленнаго производства. Первую категорію составляютъ такія ремесла, которыя обнаруживаютъ за все время, для котораго у насъ имѣются статистическія данныя, увеличеніе числа мастеровъ, т. е. самостоятельныхъ мелкихъ предпринимателей, и одновременно съ этимъ

[1]) См. введеніе стр CXCVII—CXVIII, CCLXXVIII—CCXV.

дают увеличеніе числа несамостоятельнаго персонала ремесленнаго производства на одного предпринимателя,—предпріятія этой категоріи обнаруживают стремленіе къ увеличенію своихъ размѣровъ и числа [1]). Вторую категорію составляютъ ремесленныя производства, которыя въ началѣ обнаруживаютъ тенденцію увеличивать число самостоятельныхъ предпріятій и размѣръ этихъ послѣднихъ, впослѣдствіи однако они обнаруживаютъ наклонность увеличивать размѣры предпріятій, но уменьшать число ихъ. Число лицъ, занятыхъ въ этихъ предпріятіяхъ съ теченіемъ времени не уменьшается, либо уменьшается мало, но само производство концетрируется [2]). Наконецъ, третью категорію ремесленнаго производства составляютъ предпріятія, которыя въ началѣ обнаруживали стремленіе увеличивать число предпріятій и размѣры этихъ послѣднихъ; потомъ стали сокращать число предпріятій, но продолжали увеличивать общее число лицъ, занятыхъ въ нихъ, т. е. начали концетрировать производство; наконецъ стали сокращать и число предпріятій, и число занятыхъ лицъ,— производство перестаетъ быть ремесленнымъ, мелкимъ и переходитъ въ фабрику, покидаетъ ремесло [3]).

Въ сущности, мы имѣемъ тутъ дѣло съ частичнымъ проявленіемъ одной и той-же эволюціи, которую мы замѣчаемъ и въ настоящее время въ Германіи. Мелкія предпріятія всѣ, безъ исключенія, стремятся расширить свои размѣры. Путемъ производства въ расширенныхъ размѣрахъ (*Маркс*) они мало-по-малу создаютъ все бо́льшій и бо́льшій капиталъ. Когда, наконецъ, предпріятія эти достигаютъ значительныхъ размѣровъ, они начинаютъ вытѣснять собою мелкія предпріятія и производство концентрируется. Концентрація происходитъ на почвѣ пониженія цѣнъ продуктовъ: цѣна какъ явленіе соціальное, стоящее надъ отдѣльнымъ предпринимателемъ и

---

[1]) Примѣрами могутъ служить приведенныя нами выше на стр. 146 и 147 данныя о сапожномъ и портняжномъ ремеслахъ.

[2]) Примѣромъ могутъ служить свѣдѣнія о перчаточномъ ремеслѣ, приведенныя проф. *Schmoller*'омъ въ „Zur Geschichte der Kleingewerbe"... стр 634. Если мы примемъ число самостоятельныхъ мастеровъ въ 1816 г. за сто, то число мастеровъ съ теченіемъ времени приметъ такой рядъ: 100 : 96 : 97,$_6$: 100,$_3$: 103 : 107 · 107,$_5$: 88,$_5$: 93 : 94,$_4$ 91,$_4$: 91,$_4$.

Если произвести такія-же вычисленія для общаго числа мастеровъ, учениковъ и подмастерьевъ, то получится рядъ 100 : 99 114 : 116,$_5$: 124 : 135 : 133,$_2$: 114,$_3$: 123 128,$_5$ 127,$_5$: 130.

Тѣже вычисленія для числа подмастерьевъ и учениковъ, приходящихся на 100 мастеровъ даютъ рядъ: 100 · 107,$_5$. 156 · 154 · 166 · 188 : 181 : 198 : 205 · 237 232 · 239.

Начиная со второй половины 40-ыхъ годовъ число предпріятій уменьшается; число занятыхъ лицъ уменьшается не въ такой степени, какъ предпріятія; а число зависимаго рабочаго персонала на одного предпринимателя растетъ значительно и непрерывно.

[3]) Примѣры. См. Schmoller I с. стр. 447—471 и др.

предпріятіемъ, господствующее надъ тѣмъ и другимъ, *опредѣляетъ* собою возможныя издержки производства. А такъ какъ цѣна, вслѣдствіе причинъ [1]), которыхъ мы здѣсь касаться не можемъ, съ теченіемъ времени, по мѣрѣ роста крупныхъ предпріятій, обнаруживаетъ наклонность падать, то, наконецъ, она достигаетъ такихъ размѣровъ, при которыхъ оказывается невозможнымъ производство при тѣхъ издержкахъ, которыя имѣютъ мѣсто въ мелкомъ производствѣ. Поэтому болѣе мелкія предпріятія уступаютъ мѣсто болѣе крупнымъ и, хотя число занятыхъ лицъ можетъ и не сокращаться, но число предпріятій сокращается обязательно [2]).

Первая и вторая категоріи ремеслъ состоятъ несомнѣнно изъ кредитоспособныхъ предпріятій и представляютъ собою вполнѣ благопріятныя условія для вышеуказанныхъ вліяній кредита

Только что упомянутое развитіе въ области ремесленнаго производства идетъ съ различной скоростью въ различныхъ мѣстностяхъ; гдѣ гуще населеніе, гдѣ шире рынокъ, тамъ оно идетъ быстрѣе и обратно [3]).

Проф. *Schmoller* [4]) говоритъ спеціально о прусскомъ ремеслѣ въ 1855—1861 гг. слѣдующее «Урожаи были въ это время лучше, чѣмъ раньше; крупная индустрія и міровая торговля растутъ сильнѣе, чѣмъ когда бы то ни было. Народонаселеніе значительныхъ городовъ увеличивается все больше и больше; въ большинствѣ прусскихъ провинцій начатыя желѣзнодорожныя работы доводятся до конца. Все это отражается и на мелкой промышленности, по крайней мѣрѣ на части ея [5]). *И ссудныя товарищества Шульце-Делича начинаютъ оказывать свое благодѣтельное вліяніе (segensvollen Einfluss). Особенно сильно расширяютъ свои размѣры отдѣльныя предпріятія, они даютъ занятія большому числу подмастерьевъ и учениковъ* [6]) *(Gehulfen).* Общее число занятыхъ лицъ въ 1858 году на 50.000 человѣкъ больше, чѣмъ въ 1855 г. [7]); въ 1858 году это

---

[1]) Вопросу о цѣнности мы намѣрены посвятить отдѣльную работу, которая въ настоящее время почти уже готова къ печати.

[2]) Какъ мы уже неоднократно говорили вопросъ этотъ будетъ разсмотрѣнъ нами подробно во II томѣ.

[3]) См. проф. *Schmoller* „Zur Geschiche der deutschen Kleingewerle im 19. Jahrhundert“ (Halle, 1870) стр. 356—390.

[4]) ibid. стр. 94.

[5]) Усовершенствованіе путей сообщенія и вообще улучшеніе способовъ сношенія другъ съ другомъ—какъ говоритъ въ другомъ мѣстѣ *тотъ-же авторъ*— благотворно вліяютъ и на мелкое производство. это послѣднее расширяетъ свои размѣры и вообще преуспѣваетъ, однако до тѣхъ поръ пока усовершенствованные пути сообщенія не приведутъ его въ столкновеніе съ крупнымъ производствомъ.

[6]) Курсивъ нашъ В. К.

[7]) Въ 1855 году въ ремесленномъ производствѣ было занято 1 002.384 человѣка.

число увеличилось, по сравненію съ 1855 годомъ еще на 40.000 человѣкъ, и это увеличеніе было бы несравненно бо́льше, если бы ремесленное льняное пряденіе не дало за 1858—1861 гг. уменьшенія на 40.000 человѣкъ. Если выключить изъ разсмотрѣнія ремесленное пряденіе льна и съ этой цѣлью къ дѣйствительному числу ремесленниковъ въ 1861 году прибавить 40.000, то не только будетъ имѣть мѣсто абсолютное увеличеніе числа ремесленниковъ за время 1855—1861 гг. по сравненію съ 1852—1855 гг., но и относительное (по сравненію ко всему населенію). Ремесленники при такомъ подсчетѣ составляли бы въ 1855 г. $5,_{85}$ % всего населенія, въ 1858 г $5,_{05}$ %, а въ 1861 г. $6,_{11}$ %.

Увеличеніе числа лицъ, занятыхъ ремесленнымъ производствомъ въ 1855—1861 г. происходитъ главнымъ образомъ отъ увеличенія числа подмастерьевъ и учениковъ. Это увеличеніе сконцентрировывается на нѣкоторыхъ главныхъ ремеслахъ, а именно либо на такихъ, предпріятія которыхъ начинаютъ принимать форму маленькихъ фабрикъ, либо же на такихъ, размѣры которыхъ увеличиваются со всякимъ подпятіемъ благосостоянія населенія [1]). Къ такимъ ремесламъ принадлежатъ: сапожники, канатчики, портные (мужскіе и дамскіе), шорники, столяры, колесники, кузнецы, слесари, плотники и каменьщики. Вотъ тѣ ремесла, въ которыхъ число подмастерьевъ и учениковъ значительно росло въ 1855—1861 гг.».

Намъ думается, что не вдаваясь въ дальнѣйшее разсмотрѣніе положенія ремесленниковъ въ пятидесятыхъ и шестидесятыхъ годахъ XIX вѣка,—что̀ будетъ ужъ слишкомъ большимъ уклоненіемъ отъ нашей ближайшей задачи—мы можемъ послѣ всего сказаннаго утверждать, что въ указанную эпоху налицо имѣлись условія, при которыхъ было *возможно* вышеразъясненное вліяніе кредита

Но *возможность* такого вліянія еще не говоритъ намъ, что оно *дѣйствительно* имѣло мѣсто.

Намъ удалось найти одинъ фактъ несомнѣннаго воздѣйствія кредита въ указанномъ смыслѣ въ болѣе или менѣе значительномъ размѣрѣ. Фактъ этотъ настолько типиченъ, что мы можемъ распространить выводы изъ него на все ремесленное производство.

На сельско-хозяйственномъ конгрессѣ въ Готѣ въ 1858 году *Шульце-Деличъ* сдѣлалъ сообщеніе о сырьевыхъ товариществахъ. Онъ приписывалъ имъ большое значеніе, и въ частности по поводу деличскаго сырьеваго товарищества сказалъ слѣдующее: «Деличскіе сапожники организовались въ сырьевое товарищество раньше другихъ и вслѣдствіе этого деличское сапожное ремесло вскорѣ достигло такого успѣха, что сапожники сосѣднихъ городовъ не были въ со-

[1]) Очевидно, что тутъ указаны два первыхъ изъ отмѣченныхъ нами трехъ категорій ремеслъ

стояніи удержать за собою рынокъ. Они приходили ко мнѣ и говорили, что не могутъ дольше конкуррировать съ деличскими сапожниками, съ которыми они встрѣчались на рынкѣ «деличскіе сапожники,—говорили они,—расширили свой рынокъ до Магдебурга включительно. Мы хотимъ также организоваться»»[1]). Этотъ фактъ расширенія рынка и вытѣсненія другихъ производителей имѣетъ для насъ очень существенное значеніе. Но мы отказываемся дать этому факту то объясненіе, которое даетъ Шульце. Сырьевое товарищество не могло содѣйствовать расширенію производства. Это могъ сдѣлать только кредитъ. Кромѣ того самые размѣры оборотовъ деличскаго сырьеваго товарищества сравнительно незначительны и во всякомъ случаѣ недостаточны для того, чтобы поднять цѣлую отрасль ремесла. Въ 1859 году было продано сырьевымъ товариществомъ товара всего на 10 688 тал.[2]), а такъ какъ, по свидѣтельству Шульце-Д.[3]) капиталъ сырьеваго товарищества оборачивался въ это время 3—4 раза, то, слѣдовательно, оборотный капиталъ сырьеваго товарищества въ это время достигалъ не больше 3.563 тал. Въ среднемъ на одного члена (ихъ было въ 1859 г. 94 человѣка) приходилось по 38 тал. Если удешевленіе посредствомъ сырьеваго товарищества достигается въ 25% (какъ говоритъ тамъ же Шульце-Д.), то это составитъ сбереженіе 9½ тал., а за цѣлый годъ 28½ тал. на предпріятіе. Едва ли такая экономія можетъ вызвать «процвѣтаніе» предпріятія. Кромѣ того, какъ видно изъ того же источника, деличское сырьевое товарищество функціонировало вяло, и въ 1867 году ликвидировало свои дѣла Въ томъ же мнѣніи поддерживаютъ насъ и дѣятельность сырьевыхъ товариществъ другихъ городовъ: они функціонируютъ крайне вяло съ первыхъ дней своего существованія[4]), представляютъ собою крайне непрочную организацію, всюду уступая мѣсто кредитнымъ ферейнамъ[5]) и т. д. Другое дѣло кредитный ферейнъ. Деличскій ссудный ферейнъ выдалъ въ 1859 г. 70.954 тал., въ 1860 г. 77.039, въ 1861 г. 81.708 тал.[6]) и дѣйствіе кредита, какъ мы знаемъ, имѣетъ совсѣмъ иное значеніе, чѣмъ закупки сырьеваго товарищества.

Явленіе, которое описываетъ Шульце-Деличъ только что цитированными словами, происходитъ, очевидно, такъ. Кредитъ, создавая круговращеніе капитала въ чужомъ предпріятіи, даетъ, какъ мы

---

[1]) Цитируемъ по *Mascher'y* „Das deutsche Gewerbewesen“ .. (Patsdam 1866) стр. 717.

[2]) Dr *Knittel* „Beitrage zur Geschichte des deutschen Cenossenschaftswesens“ (Freiburg i. B. 1895) стр. 45.

[3]) *Mascher* l. c. ibid

[4]) См. выше стр. 121 и слѣд.

[5]) Стр. 153—172 См. также стр. 132—133.

[6]) Стр. 230.

знаемъ возможность расширять предпріятія, и даже основывать новыя безъ увеличенія частнаго и народно-хозяйственнаго капитала На такое вліяніе кредита и указываетъ фактъ расширенія размѣровъ производства деличскихъ сапожниковъ. Но кредитъ кромѣ того ставитъ пользующееся имъ населеніе въ особенно выгодныя условія конкурренціи по отношенію къ населенію, не пользующемуся кредитомъ: кредитъ даетъ возможность получать такой же, даже нѣсколько большій процентъ прибыли и продавать продукты дешевле того за что можетъ ихъ продавать предприниматель, не пользующійся кредитомъ. Этимъ послѣднимъ обстоятельствомъ и объясняется фактъ *вытѣсненія* изъ рынка деличскими сапожниками своихъ конкуррентовъ. Сбереженіе при помощи сырьеваго товарищества $28^1/_2$ талеровъ въ годъ на предпріятіе, очевидно, не можетъ объяснить ни расширенія размѣра производства, ни вытѣсненія конкуррентовъ, тѣмъ болѣе, что какъ это нами выше съ очевидностью установлено [1]) и какъ объ этомъ свидѣтельствуетъ самъ Шульце-Делічъ [2]), многіе, и при томъ наиболѣе состоятельные, т. е. наиболѣе кредитоспособные ремесленники пріобрѣтали сырой матеріалъ не черезъ сырьевое товарищество. А во всякомъ случаѣ только что указанное завоеваніе рынка должны были совершить главнымъ образомъ наиболѣе состоятельные [3]), наиболѣе кредитоспособные ремесленники, которые почти не пользовались услугами сырьеваго товарищества.

Все сказанное,—думается намъ,—даетъ намъ основаніе утверждать, что шульце-деличевскіе ссудные ферейны содѣйствовали процвѣтанію ремесленнаго производства, т. е: 1) они давали возможность расширять существующія мелкія предпріятія, 2) основывать новыя и 3) ставя заемщика въ особенно выгодныя условія конкурренціи, создавали ему условія, дававшія ему возможность вытѣснить своихъ конкуррентодъ изъ рынка и тѣмъ дѣйствительно расширить размѣры предпріятія, либо создать новое. Факты, изложенные нами выше, съ наглядностью подтверждаютъ такое ихъ вліяніе.

Теперь мы переходимъ къ послѣднему изъ интересующихъ насъ въ первомъ томѣ вопросовъ—къ юридическому положенію ссудныхъ товариществъ Шульце-Делича, до изданія перваго закона о товариществахъ въ 1867 г. 27 марта.

---

[1]) Стр. 124—168.

[2]) Стр. 132—133.

[3]) Ср *Schmoller* „Zur Geschichte der deutschen Kleingewerbe im 19. Jahrhundert“ стр. 666 и слѣд.

Юридическое положеніе ссудныхъ ферейновъ Шульце-Делича до изданія перваго закона о товариществахъ 27 марта 1867 года.

До сихъ поръ мы всюду говорили о личномъ интересѣ членовъ общества, о фактическихъ отношеніяхъ между ними и на нихъ строили всѣ вышеизложенныя разсужденія. Но мы до сихъ поръ не касались права. Быть можетъ, законодательство вліяло поощряющимъ, направляющимъ образомъ на развитіе кредитныхъ отношеній и кредитныхъ товариществъ?—Намъ необходимо, хотя вкратцѣ, ознакомиться съ положительнымъ правомъ, которое дѣйствовало въ мѣстностяхъ, гдѣ возникли и выросли ссудные ферейны.

Прусское право разсматриваемаго времени знало такіе союзы, которые постоянно мѣняли своихъ членовъ,—для союзовъ съ непостояннымъ числомъ членовъ существовалъ институтъ Corporationsrecht. Но получить право корпораціи можно было только посредствомъ спеціальной концессіи и, кромѣ того, вся дѣятельность корпораціи подлежала непрерывному контролю и вмѣшательству со стороны администраціи. Шульце-Деличу казалось невозможнымъ допустить такое непрерывное вмѣшательство въ отношенія чисто-хозяйственнаго характера. Можетъ быть, первое время, тутъ играли нѣкоторую роль и политическія убѣжденія Шульце-Делича. Но впослѣдствіи Шульце-Деличъ вполнѣ ясно, опредѣленно и искренно выдвигалъ на первый планъ хозяйственные интересы, которые побуждали его не допускать такого вмѣшательства. По поводу ссуднаго ферейна въ Meissen'ѣ [1]) Шульце-Деличъ высказался, что онъ ничего не имѣетъ противъ правительственнаго *контроля* надъ законностью и правильностью дѣйствій ферейновъ и ихъ членовъ, но онъ считалъ невозможнымъ допущеніе *вмѣшательства* въ распоряженія и дѣйствія ферейна по существу «такъ какъ—говорилъ онъ—только при наличности полной свободы и самостоятельности въ своихъ коммерческихъ операціяхъ, кредитное учрежденіе можетъ достигнуть успѣшнаго развитія, — это доказывается ежедневнымъ опытомъ дѣловаго міра». И эта точка зрѣнія, въ особенности по отношенію къ кредитному учрежденію, имѣетъ очень важное значеніе и вполнѣ вѣрна.

Мы уже говорили [2]), что кредитное хозяйство ставитъ очень близко другъ къ другу отдѣльныя предпріятія. Судьба одного отражается самымъ рѣшительнымъ образомъ на судьбѣ другого. Насколько, слѣдовательно, существенно, чтобы дѣла кредитнаго учрежденія велись правильно, безъ ошибокъ: убытки банка, ферейна навлекутъ

[1]) См. выше стр. 223—224
[2]) Введеніе стр CXC слѣд.

бѣдствіе на весь районъ ихъ дѣйствія А мы знаемъ уже насколько сложно и трудно веденіе дѣлъ кредитнаго учрежденія: для этого необходимо знать хозяйственное положеніе отдѣльныхъ предпринимателей, обращающихся за ссудой и слѣдить за измѣненіями въ ихъ положеніи, знать общія хозяйственныя условія промышленности и т. д. Словомъ: необходимо имѣть коммерческую, дѣловую опытность. Знать это—въ особенности въ ремесленной и крестьянской средѣ—могутъ только мѣстные жители и при томъ живущіе въ той же средѣ и занятые тѣмъ же дѣломъ. Отъ администратора, имѣющаго къ тому же массу своихъ дѣлъ, ожидать такого спеціальнаго знанія и требовать такой затраты труда и вниманія, какія необходимы для успѣховъ кассы, абсолютно невозможно и поэтому отъ вмѣшательства его въ распоряженіи по существу можно ожидать большихъ ошибокъ.

Всѣ эти причины побудили Шульце-Д. не пользоваться Corporationsrecht'омъ, а прибѣгнуть къ Algemein. Preuss. Landrecht. Th I. Tit. 17. Absch. 3. Но только что указанное законодательство не знаетъ корпорацій и не даетъ права юридическаго лица.

Siebzenter Titel трактуетъ вообще «Vom gemeinschaftlichen Eigenthum». Erster Abschnitt этого титула говоритъ «Vom gemeinschaftlichen Eigenthum überhaupt». Второй отдѣлъ (zweiter Abschnitt). «Vom gemeinschaftlichen Eigenthum der Miterben», третій отдѣлъ, которымъ должны были руководствоваться Шульце-Деличевскіе Vorshuss-Verein'ы) говоритъ: «Vom Gemeinschaften, welche durch Vertrag entstehen». Четвертый отдѣлъ говоритъ «Vom Gemeinheitsteilungen». Пятый отдѣлъ—«Von Gränzscheidungen»[1]). Уже одинъ перечень тѣхъ отдѣловъ 17-го титула, среди которыхъ помѣщенъ интересующій насъ третій отдѣлъ, указываетъ, что этотъ отдѣлъ говоритъ объ отношеніяхъ отдѣльныхъ лицъ—какъ другъ къ другу, такъ и къ третьимъ лицамъ по поводу ихъ общей собственности;—что тутъ идетъ рѣчь не о такомъ союзѣ, который образуетъ юридическое лицо, а объ отдѣльныхъ физическихъ лицахъ, связанныхъ другъ съ другомъ общимъ имуществомъ, принадлежащимъ имъ сообща на правѣ частной собственности (§ 169). Такой союзъ выступаетъ по отношенію къ третьимъ лицамъ не какъ юридическое лицо, а управомоченнымъ является каждое лицо въ отдѣльности. Dritter Abschnitt, о которомъ мы тутъ говоримъ, заключаетъ въ себѣ §§ 169—310 17 титула.

---

[1]) Мы пользовались при разсмотрѣніи этого закона слѣдующими изданіями: 1) Allgemeines Landrecht fur die Preussischen Staaten". In Verbindung mit den erganzenden Verordnungen herausgegeben von A. J. Mannkopff II томъ. Berlin 1837 и 2) Allgemeines Landrecht fur die Preussischen Staaten. Mit Anmerkungen und einem erganzenden Nachtrage im Auftrage des Justiz-Ministers und unter Benutzung der Akten des Kongl. Justizministeriums, herausgegeben von *Schering*. II т. Berlin 1862 г.

§ 183 говоритъ, что «лица вступающія въ союзъ, который имѣетъ въ виду только опредѣленный предметъ, либо вполнѣ опредѣленный промыселъ или хозяйственное предпріятіе, не обязаны заключать этотъ договоръ крѣпостнымъ порядкомъ либо предъявлять его кому либо на утвержденіе».

Этотъ § давалъ возможность Шульце-Деличу достигнуть желательной цѣли,—избѣжать вмѣшательства администраціи—но, съ другой стороны, необходимость обратиться къ указанному законодательству влекла за собою цѣлый рядъ послѣдствій.

Во-1-хъ. Общество составленное на основаніи этого закона, не представляло собою юридическаго лица. Отношенія другъ къ другу членовъ этого общества опредѣлялись договорами. Составъ членовъ былъ строго опредѣленъ и всѣ отношенія членовъ другъ къ другу пріурочивались только къ опредѣленнымъ лицамъ, такъ что никто изъ членовъ не могъ уступить по своему желанію, своихъ членскихъ правъ другому лицу (§§ 216, 217, 218). Отношенія были настолько проникнуты личнымъ характеромъ, что даже смерть одного члена (если только этотъ случай не былъ предусмотрѣнъ раньше и не регулированъ въ договорѣ извѣстнымъ образомъ) освобождала наслѣдниковъ и всѣхъ остальныхъ членовъ отъ обязательства продолжать отношенія по договору другъ съ другомъ (§ 281). Пріемъ новаго члена предполагалъ прекращеніе прежняго союза и возникновеніе новаго [1]).

Все общество можетъ обязываться по отношенію къ третьему лицу, какъ правило, только подписью всѣхъ членовъ (§ 230), либо, по довѣренности отъ всѣхъ, однимъ изъ членовъ (§§ 231, 210).

Если члены общества обязались передъ третьимъ лицомъ только что указаннымъ способомъ, то между членами общества — съ одной стороны—и названнымъ третьимъ лицомъ—съ другой—возникали корреальныя, солидарныя обязательства (§ 239) [2]), т. е. каждый, изъ нихъ отвѣчалъ за всѣхъ и всѣ за каждаго передъ управомоченнымъ лицомъ за исполненіе обязательства (Th. I., Tit. 5. § 424). Вслучаѣ неисполненія обязательства управомоченное лицо

---

[1]) „In diesem Abschnitte“ (Th I, Tit 17. Abschn, 3) „wird von Gesellschaften (Societaten) gehandelt, aber nur von Erwerbsgesellschaften, d. h solchen Gesellschaften, welche das Vermogen betreffen und auf eine bestimmte Zeit oder ein in sich geschlossenes Geschaft unter dergestalt bestimmten Personen errichtet werden, dass keine andere Person in die Stelle eines Gesellschafters eintreten, auch kein neues Mitglied, ohne Errichtung einer neur Gesellschaft mit demselben, eintreten kann. Vergl Entsch. des Obertr. Bd. XX. S. 332...“ (Allg Landrecht f. d. Preuss. Staaten. Herausgegeben von D-r F. Koch. Berlin, 1870. Стр 474, Приложеніе 1)

[2]) § 239. Haben sich die Gesellschafter einem Dritten aus einem ausdrücklichen von einem Bevollmächtigten geschlossenen Vertrage verpflichtet so findet gegen sie die Vorschrift von Correalverträge Anwendung.—Эта статья была причиною возникновенія круговой поруки.

можетъ обратить взысканіе на любого члена по своему выбору (Th. I, Tit 5. §§ 430, 432, 433, 434). То лицо, съ котораго будетъ взысканъ долгъ товарищества, имѣетъ право взыскивать соотвѣтствующія части со своихъ сочленовъ (Th. I, Tit 5, § 431).

Вообще каждый членъ можетъ выйти изъ общества по своему желанію (§ 269), но если договоръ заключенъ на извѣстное время, либо для извѣстной цѣли, то раньше условленнаго срока, либо раньше достиженія цѣли, выходъ изъ членовъ не допускается (§ 270). Выходъ члена изъ общества не освобождалъ его отъ прежнихъ обязанностей по отношенію къ оставшимся членамъ (§ 300); равно какъ онъ оставался обязаннымъ по отношенію къ кредиторамъ общества по тѣмъ обязательствамъ, которыя заключены обществомъ до его выхода (§ 301).

Вотъ та юридическая обстановка, въ которой приходилось развиваться кредитному хозяйству въ средѣ мелкихъ предпріятій.

Итакъ тѣ нормы, которыми должны были руководиться шульце-делічскіе ферейны, были созданы для отношеній, которыя возникаютъ 1) между отдѣльными лицами, соединяющими свои средства, предпріятія, либо трудъ для какихъ либо общихъ цѣлей и 2) между этими лицами и третьими лицами. Отношенія между первыми лицами опредѣлялись, главнымъ образомъ, договоромъ; отношенія же между членами общества и третьими лицами опредѣлялись 1) на почвѣ корреальныхъ обязательствъ и 2) на основаніи правилъ о сособственности. Но корреальныя обязательства, какъ извѣстно, не создаютъ изъ лицъ, связанныхъ на почвѣ такихъ обязательствъ, юридическаго лица: корреальныя обязательства опредѣляютъ отношенія 1) между лицами, выдавшими обязательства, другъ къ другу, 2) между лицами уполномоченными въ обязательствѣ и 3) между каждымъ отдѣльнымъ должникомъ и кредиторами: должники при этомъ не связываются въ единое цѣлое, въ юридическое лицо. Отсюда всѣ члены общества (Vorschuss-Verein'a) могли вступать въ обязательныя отношенія (напр. заключать заемъ) съ третьими лицами, либо подписывая обязательство всѣ, либо дѣйствуя черезъ повѣреннаго, которому однако же довѣренность должна была быть выдана отъ всѣхъ. При такихъ условіяхъ что влекло за собою, напр., поступленіе новаго члена въ Vorschuss-Verein?

Что касается долговъ Verein'a, то вновь поступившій могъ 1) подписаться подъ всѣми обязательствами, выданными всѣми другими членами сообща (предполагается, что члены Vorshuuss-V. именно такимъ способомъ заключали договоры, а не черезъ повѣреннаго). Но вѣдь это крайне неудобно, даже невозможно, такъ какъ всѣ долговыя обязательства общества находятся у кредиторовъ. Либо 2) онъ могъ выдать довѣренность повѣренному общества, но это не дѣлало его отвѣтственнымъ по уже заключеннымъ договорамъ. Такимъ образомъ

у вновь поступившаго члена не было способа принять на себя обязательства, въ которыя общество уже вступило, инымъ путемъ, какъ сдѣлавши это условно, а именно: выдавши обязательство уже существующимъ членамъ ферейна, что онъ принимаетъ на себя солидарную отвѣтственность по займамъ, уже заключеннымъ обществомъ. Это будетъ обязательствомъ въ пользу третьяго лица, которое становится дѣйствительнымъ, только въ томъ случаѣ, если управомоченное лицо согласится принять его. Испрашивать согласія у всѣхъ кредиторовъ было, конечно, невозможно, оставалось ждать пока кредиторъ путемъ дѣйствія не изъявитъ на это своего согласія. Такой путь оставался единственнымъ еще и потому, что Th. I, Tit. 17, Absch. 3 Allg. Landr. f. Preuss. Staaten вовсе и не предусматривалъ иной возможности вступленія въ члены общества, какъ образованія новаго общества. Всѣ эти отношенія опредѣлялись условіями поступленія въ члены Vorshuss-Verein'a [1]).

---

[1]) Для поступленія въ члены ферейна требовалось 1) Meldung bei dem Vorstande. 2) der Gesellschaftsbeschluss относительно того, что извѣстное лицо принимается въ члены и 3) подпись вступающаго въ члены подъ уставомъ. Этотъ послѣдній, какъ извѣстно, играетъ роль договора между членами ферейна и въ отдѣлѣ „Rechte u. Pflichte der Mitglieder" въ рубрикѣ Pflichte заключалъ въ себѣ слѣдующіе пункты.

„Verpflichtet sind... sämmtliche Mitglieder:

1) das gegenwärtige *Statut*, sowie die später zu fassenden *Beschlusse* in allen Punkten unverbrüchlich zu halten und sich ihnen zu unterwerfen

2) die zwecke der *Association* zu fördern...

3) die solidarische Haft für die von der *Association* eingegangenen Schuldverbindlichkeiten zu übernehmen und das gegenwärtige *Statut*, sowie die *Schuldverschreibungen* über die von der *Association* aufgenommenen Kapitalien durch Namensunterschrift zu vollziehen, soweit dies nicht Namens ihrer bereits durch den Vorstand bewirkt wird .." *Schulze-Delitzsch* „Die Entwickelung des Genossenschaftswesens im Deutschland". Berlin, 1870, стр. 53 (Изъ нормальнаго устава сырьевого товарищества первой половины 60-хъ годовъ). Тѣ-же пункты находимъ мы въ уставахъ Ellenburg'скаго ссуднаго ферейна. отъ 23 сент. 1850 г. § 4, стр. 2; отъ 17 іюня 1854 § 4, стр. 5; Delitzch'скаго ссудн. фер. (январь 1865 г.) § 5, стр. 7. Но этихъ правилъ нѣтъ въ позднѣйшихъ уставахъ, напр., въ уставѣ деличскаго ферейна отъ 3 декабря 1867 г., т. е. послѣ изд. закона 27 марта 1867 г.). Такимъ образомъ, подписывая уставъ, вновь поступающій членъ expresis verbis бралъ на себя солидарную отвѣтственность за всѣ уже заключенные Verein'омъ обязательства; обязывался подписать всѣ обязательства по займамъ, сдѣланнымъ Verein'омъ, если эти обязательства выдавались въ формѣ совмѣстной расписки членовъ ферейновъ. Такъ какъ Vorstand—въ качествѣ повѣреннаго ферейна—выдавалъ обязательство отъ имени всѣхъ членовъферейна, то на будущее время этого не требовалось, и потому согласія взять на себя солидарную отвѣтственность за существующій уже долгъ считалось вполнѣ достаточнымъ. Чтобы создать для вновь вступающаго члена обязанность отвѣчать за сдѣланныя уже Varschus-Ver. долги, для этого требовалось формальное, спеціальное признаніе этой обязанности со стороны вновь поступающаго члена,— эта обязанность его возникала прежде всего по отношенію къ членамъ ферейна, а не по отношенію къ кредиторамъ ферейна. Какая, слѣдовательно, сложная и за-

Что касается активныхъ операцій, то положеніе было еще труднѣе, еще запутаннѣе. Дѣло въ томъ, что только что изложенныя правила закона, всѣ эти формальности не могли быть, конечно, детально извѣстны тѣмъ лицамъ, которыя являлись членами и заемщикамиферейновъ [1]), и слѣдовательно при обыкновенномъ теченіи дѣлъ ферейна, пока не возникалъ споръ между заинтересованными лицами и не приходилось обращаться въ судъ,—до тѣхъ поръ все опредѣлялось личными интересами участвующихъ. Но какъ только дѣло доходило до суда, который долженъ былъ при обсужденіи возникшихъ недоразумѣній руководствоваться нормами существующаго права, то тутъ могли возникнуть громадныя затрудненія. Жалобы на эти затрудненія мы встрѣчаемъ очень часто у Шульце-Д. и др.[2]). Если пассивныя операціи ферейна давали мало повода для обращенія къ суду, то нельзя того же сказать относительно активныхъ операцій,—обращенія въ судъ съ жалобой на неисправнаго плательщика долга встрѣчалось довольно таки часто. Какъ мы уже замѣтили выше, вступленіе новаго члена влекло за собою круговращеніе прежняго ферейна въ новый. Это должно было служить непреодолимымъ препятствіемъ при взысканіи ферейномъ долга съ его заемщиковъ послѣ того, какъ былъ принятъ хоть одинъ новый членъ. Во избѣжаніе этихъ трудностей пришлось облечь отношенія ферейна къ его заемщикамъ въ совершенно особую, искусственную форму. Кассиръ, либо директоръ управомочивались выдавать изъ кассы ферейна ссуды отъ ихъ собственнаго имени и получать расписки также на свое имя: формально кредиторами заемщиковъ являлись такимъ образомъ кассиръ, либо директоръ и въ случаѣ нужды обращались въ судъ отъ своего имени. Но между кассиромъ, либо директоромъ и ферейномъ существовалъ договоръ, который управомочивалъ директора, либо кассира быть формально единственнымъ кредиторомъ заемщи-

---

путанная система отношеній возникала между лицами, причастными къ Vorschuss-Verein'у по поводу пассивныхъ операцій этого послѣдняго. При чемъ эта сложная и запутанная юридическая конструкція все-же могла вести за собою большія затрудненія для ферейна. Пріемъ новаго члена превращалъ прежде существовавшее общество въ новое; прежнее прекращало свое существованіе и на его мѣсто должно было возникать новое. Ясное дѣло какая неувѣренность и запутанность отношеній должны были возникнуть при такого рода условіяхъ: прежній ферейнъ, со всѣми его сложными отношеніями по поводу пассива и актива, со вступленіемъ каждаго новаго члена прекращалъ свое существованіе; изъ этого факта возникалъ для кредиторовъ ферейна цѣлый рядъ правъ, которыя могли быть крайне гибельны для ферейна.—Кредиторы прежняго ферейна могли, напр., требовать обратной уплаты тѣхъ суммъ, которыя были ими даны въ займы ферейну до пріема новыхъ членовъ и т. д.

[1]) Это были, по преимуществу, мелкіе торговцы, ремесленники, рабочіе, прислуга и т. д.

[2]) См. напр. „Unsere Tage" 1859—1860 гг. стр. 117 сл.

ковъ, однако же требовалъ отъ нихъ 1) передачи взысканныхъ съ заемщиковъ денегъ въ кассу ферейна и 2), въ случаѣ ухода директора, либо кассира изъ Vorstand'a—передать права по этимъ требованіямъ ферейну (цедировать эти обязательства)[1]). Такого рода отношенія между ферейномъ и третьими лицами—при посредствѣ промежуточнаго звена—директора либо кассира—причиняло много неудобствъ и влекло за собою иногда большія потери для ферейна. Такъ, напримѣръ, въ Дрезденѣ директоръ Schöne, послѣ того какъ обнаружился тотъ большой убытокъ, о которомъ мы говорили выше, былъ лишенъ Aufsichtsrath'омъ своей должности, однако же онъ не хотѣлъ уступить требованіямъ *Aufsichtsrath'a* и, считая себя у дѣлъ, не соглашался цедировать обязательствъ, выданныхъ заемщиками на его имя и ферейнъ не имѣлъ возможности побудить Schöne къ передачѣ этихъ обязательствъ до конца срока договора съ нимъ. Вслѣдствіе этого отказа ферейнъ потерпѣлъ значительные убытки, такъ какъ для удовлетворенія увеличившихся обратныхъ требованій вкладовъ (которыя въ громадной долѣ своей были вкладами въ сберегательную кассу) онъ лишенъ былъ возможности воспользоваться своимъ правомъ обратнаго требованія ссудъ. Тѣмъ не менѣе при посредствѣ такой сложной и запутанной системы являлась возможность, съ нѣкоторымъ рискомъ, создать правовый институтъ, который давалъ возможность юридически регулировать кредитныя отношенія въ средѣ мелкой промышленности [2]).

Вся эта юридическая конструкція была создана для сырьевыхъ товариществъ и затѣмъ при переносѣ кредитныхъ функцій сырьевыхъ товариществъ на самостоятельное кредитное учрежденіе, была перенесена Bürmann'омъ на первый ссудный ферейнъ въ Эйленбургѣ.

Нужно отдать справедливость Шульце-Деличу, что онъ съумѣлъ

---

[1]) Вотъ, для примѣра, договоръ, который существовалъ между деличскимъ ссуднымъ ферейномъ и его кассиромъ въ 1852 году

„Da ferner die Schuldscheine uber die aus der Vereinskasse gegebenen Vorschusse, der Vereinfachung bei der Einziehung und Einklagung halber, auf den Namen des jedesmaligen Kassirers gestellt zu werden pflegen so verpflichtet sich Herr Eichel schliesslich noch besonders fur den Fall seines Abgangs aus dieser Funktion fur sich und seine Erben diese sämmtlichen durch Vorschusse aus der Vereinskasse entstandenen Schuldforderungen, insoweit die daruber sprechenden Schuldscheine ihn als Gläubiger nennen, an den nach ihm eintretenden Kassirer, oder wen den Vereinsausschuss sonst dazu bestimmt, cessionsweise abzutreten, sich jeder Disposition vom Zeitpünkte seines Abgangs uber dergleichen Posten zu enthalten, dieselben vielmehr gänzlich den Vereinsausschusse zu überlassen".

Delitzsch der 20 Nov. 1852.

(*Schulze-Delitzsch* „Associazionsbuch"... (1853) стр. 149—150).

[2]) Ср. краткую характеристику этого законодательства у Parisius'a „Das Preussische Gesetz betreffend die privatrechtliche Stellung der Genossenschaften"... (Berlin 1868), стр XXX и слѣд.

при посредствѣ нормъ обязательственнаго правъ, т. е. на гражданско-правовой основѣ, создать такую конструкцію, которая давала возможность до нѣкоторой степени *обойти* юридическія трудности, стоявшія на пути къ созданію учрежденій для мелкаго кредита,—къ созданію организаціи кредитныхъ отношеній въ мелкой промышленности.

Такимъ образомъ, мы не можемъ отмѣтить въ прусскомъ правѣ пятидесятыхъ и шестидесятыхъ годовъ нормъ, которыя могли бы играть направляющую и поощряющую роль въ дѣлѣ развитія учрежденій для мелкаго кредита. Наоборотъ учрежденія для мелкаго кредита возникли и развивались *вопреки* тѣмъ препятствіямъ, которыя ставило имъ право. Все дѣло представляется намъ въ слѣдующемъ видѣ.

Въ извѣстной юридической обстановкѣ живетъ населеніе, занятое мелкой обрабатывающей и сельскохозяйственной промышленностью и торговлею. Благодаря развитію хозяйственной жизни, главнымъ образомъ, вслѣдствіе распространенія промышленной свободы, у этого населенія (общества) возникаетъ большая потребность въ кредитѣ; отдѣльные мелкіе предприниматели и домохозяева вступаютъ, подъ давленіемъ этой потребности, другъ съ другомъ въ кредитныя отношенія. Изъ этихъ отдѣльныхъ фактическихъ отношеній образуется цѣлая сѣть отношеній, связывающихъ отдѣльныхъ предпринимателей и домохозяевъ въ кредитное хозяйство. Тамъ и самъ скопляется болѣе или менѣе значительныя количества этихъ отношеній возлѣ одного центра. Въ силу закона большихъ чиселъ эти скопленія отношеній принимаютъ устойчивый, постоянный характеръ и тѣмъ даютъ возможность облечь себя въ твердую формальную оболочку. Но вся суть въ этихъ отношеніяхъ и въ тѣхъ выгодахъ, которыя они приносятъ отдѣльнымъ членамъ и обществу; такъ что, несмотря на слабую юридическую защиту, отношенія эти растутъ и крѣпнутъ: въ 1866 г.—еще до изданія закона отъ 27 марта 1867 г. слѣдовательно при отсутствіи судебной защиты правъ товарищества, какъ кредитора,—было выдано въ ссуду 74.939.427 тал. И вотъ въ этотъ-то моментъ появляется законодательство, регулирующее сложившіяся уже ссудныя товарищества.

По истинѣ трудно было бы найти болѣе подходящій примѣръ для иллюстраціи развитого нами выше [1]) взгляда на отношенія общества къ праву. Въ нихъ весь смыслъ отставанія права отъ жизни. Только что разсмотрѣнное правовое положеніе ссудныхъ ферейновъ приводитъ насъ къ убѣжденію, что мы не сдѣлали ошибки, разсматривая кредитное хозяйство, какъ результатъ фактическихъ отношеній между членами общества по поводу кредита, подъ вліяніемъ потребностей въ кредитѣ отдѣльныхъ членовъ общества.

---

[1]) Стр. CVIII. сл.

Законъ 27 марта 1867 года признавалъ общество съ неопредѣленнымъ числомъ членовъ и давалъ такимъ обществамъ права юридическихъ лицъ (§ 1). Такъ что эти общества могли теперь «пріобрѣтать на свою фирму различныя права, заключать договоры, пріобрѣтать въ собственность недвижимое имущество и являться передъ судомъ въ качествѣ истца и отвѣтчика» (§ 10). Для учрежденія такого общества требуется по закону 1867 г. «Составленіе письменнаго устава общества. 2) Принятіе общественной фирмы. Фирма общества должна выражать предметъ предпріятія... Для вступленія отдѣльнаго члена требуется только письменное заявленіе (правленія общества Суду)» (§ 2). Этотъ «Уставъ общества долженъ быть внесенъ въ торговый Судъ того округа гдѣ учреждается общество, въ регистръ обществъ, и опубликованъ въ извлеченіи» (§ 4). Никакой концессіи, никакого утвержденія не требуется. Разъ уставъ не противорѣчитъ требованіямъ закона о товариществахъ и дѣйствующему торговому уставу (§ 10), то одного внесенія въ регистръ обществъ вполнѣ достаточно для сообщенія обществу всѣхъ правъ указанныхъ въ вышеприведенномъ § 10,—оно становится юридическимъ лицомъ.

Мы не будемъ излагать здѣсь подробно законодательства 1867 года. Оно есть въ русскомъ переводѣ [1]). Это законодательство устранило тѣ громадныя препятствія, о которыхъ мы только что говорили и дало возможность сложившимся уже соціальнымъ организаціямъ облечься въ твердую формулу права.

1867 годомъ заканчивается эпоха сложенія кредитнаго хозяйства; къ этому времени мы уже имѣемъ вполнѣ выработанные типы учрежденій для мелкаго кредита, какъ въ обрабатывающей, такъ и въ сельскохозяйственной промышленности. Въ дальнѣйшемъ нашемъ изложеніи мы займемся изслѣдованіемъ измѣненій въ кредитномъ хозяйствѣ, которыя имѣли мѣсто послѣ 1867 года, въ связи съ измѣненіями промышленной жизни.

[1]) *А. В. Яковлевъ* „Очеркъ народнаго кредита“ (Спб. 1869) стр. 293 и слѣд. Мы пользовались книгой *L. Parisius'a* „Das Preussische Gesetz betreffend die privatrechtliche Stellung der Erwerbs-und Wirthschafts-Genossenschaften vom 27 März, 1867“ (Berlin 1868).

Приложеніе А.

Отчеты шульце-деличевскихъ ссудныхъ товариществъ за 1857—1868 годы.

Отчетный годъ.	Число ссудныхъ товариществъ, приславшихъ свои отчеты.	Число всѣхъ ссудныхъ товариществъ, о существованіи которыхъ извѣстно Шульце-Д.	Число членовъ къ концу года.	Операціи по ссудамъ подъ расписку и векселя. Ссуды подъ векселя (включая и оборочныя).	Ссуды и оборочн. подъ расписку съ поручительствомъ.	Число всѣхъ ссудъ, выданныхъ въ теченіе года подъ векселя и расписку.	Сумма всѣхъ выданныхъ ссудъ и сдѣланныхъ оборотовъ (сумма столб. 5 и 6 и др. ниже суда).	Операціи по текущему счету. Число открытыхъ текущихъ счетовъ.	Расходъ.	Приходъ.	Валовой доходъ ссудныхъ ферейновъ. Процентовъ за выданныя ссуды. Оставалось за заемщиками къ концу года.	Поступило въ теченіе года.	Проценты отъ цѣнныхъ бумагъ и вы годы отъ колебанія курса проц. бумагъ, доходъ отъ недвижимости и др. Оставалось до полученія къ концу года.	Поступило въ теченіе года.	Расходъ ссудныхъ ферейновъ. Процентовъ за взятые взаймы капит. Подлежало къ уплатѣ къ концу года.	Уплачено въ теченіе года.	Расходы по управленію (со включеніемъ тантьемы). Оставалось еще уплатить къ концу года.	Уплачено въ теченіе года.	Разные другіе расходы. Къ концу года проч. столько процентовъ.	Были произведены въ теченіе года.	Чистый доходъ ссудныхъ ферейновъ (разность ст. 12—15 и суммою ст. 16—19).	Изъ числа дохода поступило въ записный капиталъ.	Выдано дивиденда.	Убытки.
1.	2.	3.	4.	5.	6.	7.	8.	9.	10.	11.	12.	13.	14.	15.	16.	17.	18.	19.	20.	21.	22.	23.	24.	25.
				талер.	талер.		талер.		талер.	талер.	талер.	талер.	талер.	талер.	талер.	талер.	талер.	талер.	талер.	талер.	талер.	талер.	талер.	талер.
1868	666	1.558	256.337	91.755.331	21.804.214	787 572	113.599.545	10.800	25.688.248	23.694.367	114.481	2.568.351	9.939	101.175	348.368	1.094.947	136.526	409.915	5.944	42.056	741.391	126.187	598.251	98.710
1867	570	1.195	219.358	67.949.032	17.310.811	627.566	85.571.690	8.281	25.880.444	24.701.696	100.771	1.933.823	7.329	61.291	283.864	795.205	114.837	197.417	5.296	32.878	561.816	101.271	449.655	41.797
1866	532	1.047	193.712	56.682.581	14.890.693	550.963	74.939.427	5.761	10.070.718	8.717.592	73.065	1.703.383	4.808	55.268	196.301	729.835	98.888	274.431	5.051	21.758	506.377	115.269	384.971	49.134
1865	498	961	169.595	67.569.903 *)	454.984	—	—	—	—	—	50.822	1.321.707	2.002	27.365	178.964	520.594	77.819	215.345	4.464	18.775	371.735	90.974	272.493	20.566
1864	455	880	135.013	48.147.495	332.311	—	—	—	—	—	50.943	895.736	2.225	16.814	137.048	357.227	56.101	109.265	1.629	14.909	256.482	71.471	173.350	8.166
1863	339	662	99.165	33.917.948	—	—	—	—	—	—	50.134	641.881	—	—	103.990	262.513	28.930	131.291	—	—	171.530	—	—	66.748
1862	243	511	69.202	23.674.261	—	—	—	—	—	—	37.367	435.297	—	—	110.552	164.640	18.047	89.232	—	—	105.278	—	—	107.333
1861	188	364	48.760	16.876.009	—	—	—	—	—	—	—	311.677	—	—	67.365	96.602	24.354	48.580	—	—	78.055	—	—	13.805
1860	133	257	31.603	8.478.489	—	—	—	—	—	—	—	163.031	—	—	—	71.695	41.642	—	—	—	50.318	—	—	1.490
1859	80	183	18.676	4.131.436	—	—	—	—	—	—	—	80.565	—	—	—	37.321	20.985	—	—	—	22.173	—	—	470
1858	45	—	11.183	2.086.036	—	—	—	—	—	—	—	42.550	—	—	—	—	11.269	—	—	—	12.295	—	—	—
1857	25	—	5.320	643.879	—	—	—	—	—	—	—	15.405	—	—	—	—	—	—	—	—	4.723	—	—	—

Имущественный балансъ въ концѣ года.

Активъ.

Кассовая наличность въ концѣ года.	Въ ценныхъ бумагахъ.	Остается за должниками (въ концѣ года). По ссудамъ подъ векселя и расписку.	По текущему счету.	За банкирами и ферейнами.	Оставалось въ концѣ года еще по поступкамъ, доход. за истекшій годъ. (Сумма столб. 12 и 13 и др. не поступ. доходъ).	Инвентарь.	Сумма актива (ст. 23—30).
26.	27.	28.	29.	30.	31.	32.	33.
талер.	талер.	талер.	талер.	талер.	талер.	талер.	талер.
1.691.169	2.199.287	31.583.062	7.302.259	1 583.061	208.636	425.566	45.050.180
1.354.485	2.496.819	23.977.983	3.477.657	1.290.186	300.158	415.008	33.008.315
1.188.893	1.264.750	19.445.143	3.792 984	795.696	163.247	131.507	27.690.144
1.001.585	1.002.172		20.342.146 **)		—	82.934	—
786.768	713 481		14.583.640		—	102.844	—
—	—		—		—	—	—
—	—		—		—	—	—
—	—		—		—	—	—
—	—		—		—	—	—
—	—		—		—	—	—
—	—		—		—	—	—
—	—		—		—	—	—

Пассивъ.

Пшеные взносы членовъ.	Записный капиталъ.	Займы у частныхъ лицъ съ обязательствомъ уплаты черезъ 3 мѣсяца и болѣе по востребованію.	Займы у банкировъ и ферейновъ.	Не произведенные еще расходы за отчетный годъ (сумма ст. 16 и 18 и др.).	Проценты, записанные въ основной капиталъ изъ будущаго года.	Сумма пассива (столб. 32—38).
34.	35.	36.	37.	38.	39.	40.	41.
талер.	талер.	талер.	талер.	талер.	талер.	талер.	талер.
9.365.502	865.955	16.309.078	16.221.592	1.178.367	514.903	126.603	45.052.166
6.847.031	660.054	12.335 960	11.378.570	975.709	424.867	80.712	32.981.556
5.773.106	556.398	10.646.394	8.726.518	522.617	307.868	58.538	27.974.695
4.442.879	409.679	11.154.579	6.502.197	—	—	—	22.505.220
2.959.296	293.461	7.401.317	5.355.265	—	—	—	16.006.888
1.803.393	218.967	5.706.032	3.417.250	—	—	—	11.009.680
1.199.545	132.893	3.441.033	2.747.577	—	—	—	7.606.321
799.375	107.238	1.983.441	2.649.036	—	—	—	5.555.691
462.012	66.865	1.069.833	1.322.494	—	—	—	2.901.491
246.001	30.845	501.795	512.350	—	—	—	1.290.150
104.094	14.555	299.534	299.180	—	—	—	718.109
57.094	5.541	217.423		—	—	—	279.934

Весь оборотный капиталъ въ концѣ года (сумма столб. 34—38).	Оборотный капиталъ въ концѣ года распредѣляется въ % % на: Пшеные взносы.	Записный капиталъ.	Займы у частныхъ лицъ съ обязательствомъ уплаты черезъ 3 мѣсяца и болѣе по востребованію.	Вклады въ сберегательную кассу (съ обязательствомъ обратной уплаты монѣ, чрезъ черезъ 3 мѣсяца по востребованію).	Займы у банкировъ и ферейновъ.	Число оборотовъ капитала въ годъ (отношеніе между суммой столб. 34—38 и суммой столб. 42) суммой столб. 5 и 6 и столбу 42).	Изъ каждой сотни талеровъ ссудъ (столб. 5 и 6) было потеряно товариществомъ въ теченіе года (вычтенныхъ убытковъ).
42.	43.	44.	45.	46.	47.	48.	49.
талер.							
43.940.494	21_{12}	1_{197}	37_{112}	36_{19}	2_{105}	3_{117}	0,0369
32.197.324	21_{128}	2_{105}	38_{6}	35_{17}	3_{102}	3_{146}	0,049
26.225.033	22_{10}	2_{112}	40_{155}	33_{12}	1_{1995}	3_{24}	0,0656
22.509.334	19_{175}	1_{182}	49_{155}	28_{19}	—	3_{6025}	0,0304
16.006.888	16_{12}	1_{1828}	46_{125}	33_{44}	—	2_{99}	0,01695
11.044.642	16_{12}	1_{1985}	51_{12}	30_{65}	—	3_{104}	0,509
7.521.048	15_{185}	1_{1765}	45_{155}	36_{15}	—	3_{1145}	0,4535
5.539.090	14_{145}	1_{1937}	35_{18}	47_{185}	—	3_{105}	0,0818
2.921.204	15_{183}	2_{129}	36_{165}	45_{13}	—	2_{79}	0,00176
1.291.991	19_{105}	2_{139}	38_{19}	39_{145}	—	3_{91}	0,011375
717.363	14_{163}	2_{03}	41_{177}	41_{17}	—	2_{181}	—
280.058	20_{128}	1_{9775}	77_{165}		—	2_{1295}	—
							0,0857

ПРИМѢЧАНІЕ. Таблица эта составлена нами на основаніи годичныхъ отчетовъ, опубликованныхъ Шульце-Деличемъ. Отчетъ за 1857 и 1858 г.г. можно найти въ сочиненіи *Шульце-Делича* „Die Entwickelung des Genossenschaftswesens in Deutschland“. (Berlin 1870) стр. 83 и 88—89. Впервые отчетъ за 1857 годъ опубликованъ въ „Deutsche Gewerbeizeitung“ (1858). стр. 235, откуда мы и взяли наши данныя. Начиная съ 1859 года отчетъ выходитъ отдѣльными книгами. Столбцы 41—49 вычислены нами.

*) Въ столбцахъ 5 и 6 съ 1865 по 1859 гг. *приведенныя* суммы означаютъ ссуды и оборочки, сдѣланныя ферейнами за истекшій годъ.

**) Столбцы 28, 29 и 30. Числа за 1865 и 1864 г. означаютъ суммы, состоявшія за должниками ферейновъ въ концѣ отчетнаго года.